

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
К59

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 18-19-00184, не подлежит продаже*

Рецензенты:

д-р ист. наук *В. Я. Гросул*, д-р ист. наук *О. В. Новохатко*,
д-р ист. наук *А. В. Гордон*, канд. ист. наук *Н. И. Никитин*

Работа подготовлена

в Центре истории русского феодализма
Института российской истории РАН

Козлов С. А.

К59 Российские ученые-аграрники XIX – начала XX в.:
Историко-биографические очерки / С. А. Козлов. М.: Поли-
тическая энциклопедия, 2018. – 967 с. – (Серия «Экономическая
история. Документы. Исследования. Переводы»).

ISBN 978-5-8243-2288-0

Книга посвящена научной и хозяйственно-просветительской деятельности ряда ведущих отечественных ученых-аграрников XIX – начала XX в., внесших значительный вклад в соединение теории и практики в сельском хозяйстве дореволюционной России и процессы аграрной и социокультурной модернизации. Особое внимание уделено анализу роли исследователей-новаторов в рациональном усовершенствовании отдельных отраслей сельского хозяйства и изучении аграрной истории, а также их многолетним подвижническим трудам в сфере образования и просвещения русского крестьянства.

Исследование написано на основе широкого корпуса опубликованных и архивных источников, большей частью впервые введенных в научный оборот.

Книга рассчитана на специалистов-гуманитариев, а также любителей отечественной истории.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-8243-2288-0

© Козлов С. А., 2018
© Институт российской истории РАН, 2018
© Политическая энциклопедия, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Ученые-аграрники дореформенной эпохи	14
<i>Прембула.</i> Теория и практика сельского хозяйства России первой трети XIX в. в условиях господства феодальной Архаики. Рождение отечественной аграрной науки как ответ дворянской «интеллектуальной элиты» на модернизационные вызовы эпохи	14
Очерк 1. «Прививка науки к отечественному земледелию»: Михаил Григорьевич Павлов (1793–1840)	22
Очерк 2. «Сблизить вековую опытность с наукою»: Ярослав Альбертович Линовский (1818–1846)	42
Очерк 3. «Узнать потребности русского сельского хозяйства»: Степан Михайлович Усов (1797–1859)	59
Очерк 4. «Возможность рационального хозяйства в России»: Иван Яковлевич Вилькинс (1779–1852)	76
Очерк 5. «О старом и новом русском быте»: Екатерина Алексеевна Авдеева (1789–1865)	98
Очерк 6. Выдающийся православный просветитель и ученый-аграрник XIX в.: Степан Алексеевич Маслов (1793–1879)	123
Глава II. Исследователи сельского хозяйства пореформенной России	189
<i>Прембула.</i> Отечественная аграрная наука в контексте хозяйственных, социокультурных и гражданско-правовых коллизий пореформенной России	189
Очерк 1. «Наше хозяйствование нуждается в выработке здравых убеждений»: Михаил Васильевич Неручев (1835–1922)	202
Очерк 2. «Указать верный путь к устранению нужды»: Федор Александрович Баталин (1823–1895)	222
Очерк 3. «Неутомимый работник в области русского сельского хозяйства»: Константин Антонович Вернер (1850–1902)	237
Очерк 4. «Хозяин-труженик», ученый, просветитель: Петр Александрович фон Бильдерлинг (1844–1900)	258

Глава III. Ученые-аграрники конца XIX – начала XX в.	275
Преамбула. Аграрная наука России на рубеже XIX–XX вв. Столыпинские преобразования и Первая мировая война: позитивные и негативные факторы развития отечественной «науки сельского хозяйства»	275
Очерк 1. «Отозваться на властные запросы жизни»: Владимир Гаврилович Бажаев (1865–1916)	308
Очерк 2. «Сознательно любить Отечество»: Сергей Сергеевич Бехтеев (1844–1911)	343
Очерк 3. «Великий заводчик», организатор-аналитик, патриот: Митрофан Митрофанович Щепкин (1871–1921)	395
Заключение	470
Примечания	498
Основные сокращения, принятые в библиографических описаниях	934
Указатель имен	936
Summary	961

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь и деятельность большинства российских ученых-аграрников XIX – начала XX в. довольно редко становятся объектами исследования в современной российской и зарубежной историографии. Внимание историков, как правило, обращено на изучение жизненного пути и научной эволюции наиболее авторитетных личностей, уже давно признанных в качестве ведущих представителей отечественной агрономической науки: И.А. Стебута¹, Д.Н. Прянишникова², В.В. Докучаева³, А.Ф. Фортунатова⁴, А.В. Чаянова⁵ и др. В итоге в отечественной аграрной историографии к началу XXI в. сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, исследователи хорошо понимают, что без внимательного изучения жизни и деятельности отдельных ученых-аграрников невозможно реконструировать картину эволюции и отечественной аграрной науки, и сельского хозяйства как такового, и его отдельных отраслей. С другой стороны, исследований подобного рода в настоящее время крайне мало, и посвящены они, в основном, наиболее крупным и «общественно-значимым» фигурам⁶. Все же остальные ученые XIX – начала XX в., занимавшиеся аграрными проблемами, фактически, остаются «в тени»⁷. Между тем, среди них было немало подлинных новаторов-подвижников, внесших большой вклад в теорию и практику российского сельского хозяйства.

Лишь в последние годы в отечественной историографии начинают появляться отдельные исследования историко-биографического характера, посвященные историкам-аграрникам рассматриваемого периода. Среди них можно выделить биографические и библиографические справочники о выдающихся отечественных животноводах, садоводах и лесоводах⁸; фундаментальную монографию академика РАСХН, президента Российского птицеводческого союза В.И. Фисинина об ученых-птицеводах России⁹, а также содержательную работу И.А. Кузнецова (очерки о А.Н. Шишкине, А.П. Людоговском и др.) и книгу А.М. Никулина 2014 г., включающую в себя небольшие по объему, но исключительно информативные аналитические очерки о жизни и деятельности кн. А.И. Васильчикова, Ф.А. Щербины, А.В. Чаянова, Л.Н. Литошенко, П.А. Сорокина, Н.М. Тулайкова, Н.П. Макарова, С.А. Маслова, В.П. Данилова и других ученых и хозяйственников, включая американцев Г. Уэйре, Л. Харриса и Т. Кэмпбелла¹⁰.

Таким образом, предлагаемая вниманию уважаемого читателя работа – это попытка хотя бы отчасти восполнить указанные пробелы и одновременно продолжить наметившуюся позитивную историографическую тенденцию, впервые комплексно проанализировав – в формате историко-биографических очерков – ключевые моменты эволюции деятельности целого ряда почти уже забытых (в том числе и по классовым мотивам: большинство из них было дворянами) видных российских ученых-аграрников.

Кроме того, изучение данной темы даст возможность уточнить и конкретизировать некоторые значимые вехи жизненного пути ученых-аграрников, неразрывно связанные как с их научным творчеством, так и с общей духовной «атмосферой» дореволюционной России.

Н.М. Дружинин, внесший огромный вклад в исследование аграрной и общественной эволюции нашей страны в XIX в.¹¹, отмечал, что при исследовании биографии конкретного исторического персонажа необходимо стремиться к тому, чтобы не поддаться соблазну «увлечься художественным воссозданием живой индивидуальности» и тем самым «оставить нераскрытой закономерную диалектику общественных явлений»¹². При этом задача историка заключается в том, чтобы «использовать данные личной биографии» для того, чтобы «подметить в изучаемом деятеле... типичные повторяющиеся черты, которые проливают свет на современные ему социально-политические процессы»¹³.

Этот аналитический прием вполне применим и к изучению эволюции экономической мысли (включая аграрную), а также характерных особенностей ментальности отдельных сословий и групп русского общества XIX – начала XX в. В центре внимания настоящего исследования – жизненный и творческий путь тринадцати российских ученых-аграрников, а именно: М.Г. Павлова, Я.А. Линовского, И.Я. Вилькинса, Е.А. Авдеевой (Полевой), С.А. Маслова и С.М. Усова, в основном, работавших в дореформенную эпоху; исследователей и просветителей пореформенного периода М.В. Неручева, Ф.А. Баталина, К.А. Вернера и П.А. фон Бильдерлинга; и аграрников-новаторов В.Г. Бажаева, С.С. Бехтеева и М.М. Щепкина – специалистов конца XIX – начала XX в.

Чем был обусловлен данный выбор?

Во-первых, именно эти люди внесли наибольший реальный вклад **в соединение теории и практики** в сельском хозяйстве России в рассматриваемый период. Но, хотя данный факт и был давно известен представителям узкого круга историков и аграрников, многие важные подробности, связанные с зарождением и практической реализацией этого, без преувеличения, беспрецедентного в российской

истории хозяйственного и культуртрегерского (просветительского) явления до сих пор недоступны даже специалистам.

Во-вторых, несмотря на то обстоятельство, что эти имена были хорошо известны современникам, высоко ценившим научные и культурно-просветительские заслуги ученых-аграрников, судьба их идейного наследия во многом оказалась трагичной: все они оказались на долгие десятилетия забыты.

В настоящее время степень изученности биографий и научно-практической деятельности новаторов, о которых пойдет речь в работе, можно охарактеризовать как неудовлетворительную. Имеется крайне мало научных работ по указанным вопросам¹⁴, однако, само их наличие свидетельствует, все же, об определенном научно-информационном «багаже», опираясь на который, можно начинать более многогранное и комплексное научное исследование.

Исходя из всех этих причин, и была поставлена следующая задача: опираясь на дошедшие до нас опубликованные и архивные источники, сделать попытку **комплексной историко-биографической реконструкции** жизненного и творческого пути историков-аграрников в контексте ключевых проблем того времени, в котором они работали. При этом планируется обратить особое внимание на социокультурные и просветительские вопросы: именно от их решения в значительной степени зависела судьба всей российской аграрной модернизации, прежде всего, в начале XX столетия, когда, с одной стороны, в социуме резко обострились межсословные и межпартийные противоречия, а, с другой, открылись благоприятные возможности для хозяйственного и социокультурного возрождения страны.

Вместе с тем подчеркнем, что в данном случае отнюдь не ставится в качестве приоритетной задача путем анализа жизни и творчества небольшой группы аграрников сделать некие общие исторические, социологические, просопографические либо культурологические выводы, относящиеся к эволюции отечественной агрономической науки в целом, а также исследуемого сообщества ученых как отдельной социокультурной либо профессиональной «страты» (в т. ч. в рамках коллективной эпистемологии¹⁵). Исследование прежде всего нацелено на выяснение **роли личностного фактора** (тесно связанного со специфической силой экзистенциальной индивидуальности и пассивности (динамичной предприимчивости) того или иного подвижника) в развитии российской аграрной науки и сельскохозяйственной практики XIX – начала XX в.

«Существует некая сила, детерминирующая долгосрочные научные интересы ученых, удерживающая их десятилетиями в одном объектно-предметном пространстве, – отмечается в современной научной литературе. – Как они открывают для себя эту нишу? Как

происходит ее освоение? Что не позволяет им покинуть ее и какие факторы, или причины, наоборот, вынуждают ученых оставлять сделанное и обживать новые исследовательские пространства? В какой мере эти переходы плодотворны для ученого и науки? Это вопросы, на которые ищет ответы историческая наука»¹⁶.

Анализ жизни и творчества отечественных ученых-аграрников XIX – начала XX в., возможно, позволит найти на эти непростые вопросы хотя бы частичные ответы. Посвященные им материалы, открывающие возможность по достоинству оценить не только идейно-практическую значимость их трудов, но и сам «масштаб личности» того или иного ученого, содержат также ценнейшую информацию, ярко характеризующую конкретно-историческую эпоху, ее «хозяйственную обстановку» (в данном случае – условия, в которых проходила как деятельность аграрников, так и модернизация страны в целом), «духовный климат».

При работе над темой использовалось ценное теоретическое наследие, накопленное исследователями в области как истории сельскохозяйственной науки России и ее аграрного строя, так и эволюции общественной и экономической мысли, а именно: труды отечественных ученых Н.М. Дружинина¹⁷, С.О. Шмидта¹⁸, Н.А. Горской¹⁹, В.П. Данилова²⁰, В.И. Бovyкина²¹, Ю.А. Петрова²², В.Я. Гросула²³, В.П. Буддакова²⁴, В.В. Шелохаева²⁵, А.П. Корелина²⁶, А.В. Семенов²⁷, В.А. Федорова²⁸, В.В. Кабанова²⁹, П.Н. Зырянова³⁰, Э.Г. Истоминой³¹, В.Г. Тюкавкина³², Э.М. Щагина³³, Л.Г. Захаровой³⁴, Т.М. Китаниной³⁵, Б.Н. Миронова³⁶, А.В. Гордона³⁷, С.А. Есикова³⁸, В.В. Кондрашина³⁹, В.В. Канищева⁴⁰, В.Б. Безгина⁴¹, Г.Н. Кочешкова⁴², А.С. Тумановой⁴³, О.Ю. Елиной⁴⁴, И.А. Христофорова⁴⁵, Н.Г. Королевой⁴⁶, Т.М. Смирновой⁴⁷, И.Е. Козновой⁴⁸, Н.Л. Роголиной⁴⁹, М.Д. Карпачева⁵⁰, Н.М. Нарыковой⁵¹, Д.В. Ковалева⁵², В.Н. Никулина⁵³, А.В. Островского⁵⁴, И.И. Климина⁵⁵, Н.В. Дунаевой⁵⁶ и других, а также зарубежных исследователей – М. Конфино⁵⁷, Ж. Ле Гоффа⁵⁸, Т. Шанина⁵⁹, Дж. Брэдли⁶⁰, Ш. Фицпатрик⁶¹, А. Грациози⁶², Дж. Биллингтона⁶³, Д.А. Дж. Мэйси⁶⁴, Е.К. Виртшафтера⁶⁵, Д. Грин⁶⁶, Д. Пэллот⁶⁷, Л. Виолы⁶⁸, К.Д. Мондэя⁶⁹, Я. Коцониса⁷⁰, К. Пиккеринг-Антоновой⁷¹, С. Уильямса⁷², Й. Баберовски⁷³, К. Бруиш⁷⁴, П. Грегори⁷⁵, Д. Мокира⁷⁶, К. Пеннар⁷⁷ и других.

Материалы этих содержательных научных работ (многие из которых написаны на основе междисциплинарных подходов⁷⁸), прежде всего, позволяют воссоздать характерные хозяйственные и социокультурные особенности конкретно-исторической эпохи, повлиявшие как на формирование научных взглядов ученых-аграрников, так и на их практическую деятельность (в первую очередь, в сфере хозяйственного просвещения населения). Кроме того, в ряде случаев

становятся понятны глубинные причины успехов и неудач на пути аграрной модернизации России, во многом обусловленные не только архаичкой укоренившимися ментальными традициями, но и противоречивой государственной политикой. Привлекалась также разнообразная историческая информация, содержащаяся в нескольких коллективных монографиях, среди которых по содержательности материалов выделим следующие: «История предпринимательства в России. Книга первая. От средневековья до середины XIX в.» (отв. ред. А.В. Семенова. М., 2000), «Дворянская и купеческая усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки» (отв. ред. Л.В. Иванова. М., 2001), «Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика» (М., 2004), «Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в.» (отв. ред. А.С. Туманова. М., 2011) и «Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: Материалы Международной научной конференции (Москва, 30 сент. – 3 окт. 2014 г.)» (отв. ред.: А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М., 2014).

Работа выполнена на основе анализа как архивных, так и опубликованных источников, большей частью впервые вводимых в научный оборот. Круг опубликованных источников по теме исследования весьма разнообразен. Его можно условно разделить на четыре основные группы. Первую группу составляют многочисленные работы самих ученых-аграрников: их книги⁷⁹ и статьи⁸⁰, опубликованные на страницах «Земледельческого журнала», «Вестника сельского хозяйства», «Трудов Императорского Московского общества сельского хозяйства» и других периодических изданий. Они охватывают широкий круг разнообразных вопросов, относящихся к деятельности новаторов, но, главное, – позволяют изучить эволюцию их экономических взглядов, полнее представить характерные особенности и масштабы их хозяйственно-просветительской деятельности, выявить место и роль ученых в поступательной эволюции отдельных аграрных отраслей дореволюционной России и отечественной агрономической науки. Вместе с тем, в этих трудах содержатся уникальные материалы, относящиеся к традиционному хозяйственному и культурному быту русского крестьянства и к попыткам его рационального усовершенствования, а также к истории сельскохозяйственного просвещения в нашей стране. Среди них необходимо выделить исключительно информативные материалы, касающиеся взглядов С.С. Бехтеева и опубликованные в начале 2000-х гг. в фундаментальном научном издании о деятельности Объединенного дворянства в начале XX в.⁸¹ Ценность этих источников заключается и в том, что исходные методические подходы ученых-аграрников к важнейшим экономическим и социокультурным проблемам органично соеди-

нили как православно-«почвеннические» идеи (которые разделяло большинство современников), так и новейшие на тот период отечественные и зарубежные научные изыскания, а также принципы конкретной рационализаторской работы в крестьянской и помещичьей среде.

Последний фактор был не случаен: почти все аграрники, которым посвящено наше исследование (за исключением лишь Е.А. Авдеевой (Полевой)), на протяжении многих лет тесно сотрудничали с Московским обществом сельского хозяйства (МОСХ); большинство из них являлись членами этого ведущего рационализаторского общества дореволюционной России, в значительной степени определяя характер его аграрно-просветительской деятельности и активно используя в своих печатных трудах регулярно распространяемую среди рационализаторов МОСХ информацию об аграрных новациях.

Вторая группа опубликованных источников включает в себя ценные конкретно-исторические материалы, содержащиеся в юбилейных публикациях, выпущенных в середине XIX – начале XX в. секретарями МОСХ С.А. Масловым, Н.П. Горбуновым и А.П. Перепелкиным⁸². Эти уникальные печатные издания (часть из которых, к глубокому сожалению, погибла во время пожара в ИНИОН РАН 31 января 2015 г. – трагического события в истории российской науки и культуры⁸³) содержат ценные сведения (зачастую отсутствующие в других источниках) о жизни и деятельности многих ученых-аграрников, в т. ч. об их работе в отдельных комитетах, комиссиях и учебно-опытных учреждениях МОСХ (Земледельческой школе, Бутырском учебно-опытном хуторе и др.). К этой группе источников примыкают работы обобщающе-исторического характера, посвященные истории Земледельческой школы МОСХ⁸⁴ и Бутырского учебно-опытного хутора⁸⁵, а также исключительно информативные «Труды» съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству, проведенного при активнейшем участии членов МОСХ (включая В.Г. Бажаева) в Москве в 1901 г.⁸⁶

В целом, материалы рассмотренных нами двух групп опубликованных источников (наиболее ценных и содержательных по теме исследования) содержат важнейшую и во многом уникальную информацию о конкретных хозяйственных, просветительских и общественных начинаниях ученых-аграрников.

Третья группа источников представляет собой источники личного характера, прежде всего, дошедшие до нас воспоминания и дневники тесно связанных с МОСХ рационализаторов и ученых, относящиеся к XIX – началу XX в.⁸⁷ Эти материалы в отдельных случаях позволяют уточнить важные подробности о деятельности ученых-аграрни-

ков, но, главное, – помогают воссоздать духовную и общественно-политическую обстановку времени, в котором они жили и творили.

Кроме того, в исследовании используется и ряд других источников личного характера, в том числе многочисленные эпистолярные материалы⁸⁸, а также воспоминания и дневники лиц, как правило, не входящих в состав МОСХ, но свидетельства которых позволяют глубже понять условия деятельности аграрников-новаторов, являвшихся членами общества⁸⁹.

К четвертой группе опубликованных источников относятся работы как российских, так и зарубежных ученых, рационализаторов, деятелей культуры XIX – начала XX в., в основном, дошедшие до читателей на страницах отечественной экономической печати. В этих трудах содержатся важные сведения, касающиеся и деятельности аграрников, и ее оценки современниками, и специфики аграрно-промышленного и социокультурного реформирования дореволюционной России⁹⁰.

Кроме того, в работе использованы и другие источники, помогающие глубже изучить хозяйственные, социокультурные, психологические и политические факторы в рамках рассматриваемой темы, а именно: материалы историко-краеведческого характера⁹¹, по истории МОСХ⁹², о политических репрессиях 1918–1921 гг. (затронувших и часть аграрников)⁹³ и другие.

Архивные документы в настоящем исследовании использованы лишь частично, что объясняется следующим обстоятельством: практически вся необходимая информация по теме сконцентрирована в опубликованных источниках; архивные же материалы (прежде всего в фонде МОСХ в Центральном государственном архиве г. Москвы), в основном, дублируют уже опубликованные работы аграрников. Встречаются, однако, и исключения: так, ценнейшими в рамках нашей темы оказались документы хранящегося в Центральном архиве ФСБ Российской Федерации следственного дела видного члена МОСХ, директора Земледельческой школы М.М. Щепкина⁹⁴, позволившие восстановить важнейшие моменты последних месяцев жизни выдающегося аграрника-просветителя.

Прежде всего, в работе были использованы архивные материалы двух фондов Московского общества сельского хозяйства, хранящиеся соответственно в Центральном государственном архиве г. Москвы (Отдел хранения документов до 1917 г.; Ф. 419; охватывает историю МОСХ с 1818 по 1917 г. и содержит 4172 дела) и в Центральном государственном архиве Московской области (Ф. 921; содержит документы по истории МОСХ в 1917–1929 гг.). В первую очередь, отметим ценные документы, непосредственно относящиеся к ра-

ционализаторской и учебно-просветительской деятельности ряда ученых-аграрников⁹⁵.

Вместе с тем, архивные документы, хранящиеся в фонде МОСХ дореволюционной эпохи, зачастую публиковались в различных печатных изданиях, выходящих под грифом общества, поэтому в настоящем исследовании использовались прежде всего те из них, которые содержат важную историческую информацию, не повторяющуюся в хозяйственной периодике⁹⁶.

Второе основное архивохранилище, содержащее ценные материалы по теме исследования – Центральный государственный архив Московской области – хранит в своих фондах документы, относящиеся к последним годам существования МОСХ. В исследовании (в научно-биографическом очерке о М.М. Щепкине) использованы во многом уникальные материалы, позволяющие понять сложные процессы взаимоотношений аграрников «старой формации» (упорно стремившимися спасти от разорения хотя бы часть опытных рационализаторских хозяйств и сельскохозяйственных обществ) с большевистскими функционерами из Наркомзема РСФСР и других органов власти⁹⁷.

Кроме того, к исследованию привлечены (в качестве дополнительных) материалы Центрального архива документальных коллекций г. Москвы, позволяющие лучше представить общественные настроения в годы Первой мировой войны⁹⁸.

Подводя итоги обзора источников, можно сделать вывод, что все охарактеризованные нами архивные и опубликованные источники позволяют – прежде всего за счет расширения эмпирического материала и его комплексного анализа – подробно изучить ключевые моменты жизни и деятельности российских ученых-аграрников в контексте общероссийской хозяйственной, социокультурной и политической истории XIX – начала XX в.

Базовым принципом исследования является историзм: анализ тщательно реконструируемого по различным документальным источникам биографического материала проведен в контексте хозяйственного, социокультурного и политического развития конкретно-исторической эпохи (дореформенной, пореформенной и периода конца XIX – начала XX в.).

Работа построена на основе различных методов и подходов в изучении как аграрной истории России XIX – начала XX в., так и отечественной сельскохозяйственной науки.

Во-первых, это **конкретно-исторический подход**, позволяющий проследить конкретный творческий вклад российских ученых-аграрников в развитие теории и практики сельского хозяйства страны в контексте общероссийского исторического процесса, проследить

изменения в их научной, хозяйственной и общественной деятельности.

Во-вторых, выделим **социокультурный** подход, который дает возможность изучить эволюцию менталитета ученых; выявить их вклад в науку, образование и культуру России.

В-третьих, это **сравнительно-исторический** метод, позволяющий представить деятельность аграрников с учетом не только общероссийских, но и общеевропейских тенденций научного, хозяйственного и общественного развития.

Помимо этого, при работе над данной темой автор стремился к тому, чтобы в исследовании нашли полноценное отражение современные **междисциплинарные** научные подходы, связанные с историко-биографическими разработками⁹⁹, однако, отнюдь не жертвуя вниманием к неповторимой человеческой индивидуальности¹⁰⁰, подчинить «жизнеописательную составляющую» (эволюцию внутренней трансформации личности) анализу профессиональной деятельности ученых-аграрников и проведенной ими огромной просветительской работы.

Автор выражает глубокую благодарность своим коллегам из Института российской истории РАН и Института научной информации по общественным наукам РАН за помощь в работе над этой книгой.

Глава I

Ученые-аграрники дореформенной эпохи

Прембула

Теория и практика сельского хозяйства России первой трети XIX в. в условиях господства феодальной Архаики. Рождение отечественной аграрной науки как ответ дворянской «интеллектуальной элиты» на модернизационные вызовы эпохи

Непосредственным толчком, заставившим не только многих русских помещиков заняться усовершенствованием сельского хозяйства, но и вплотную приступить к созданию теоретических основ отечественной аграрной науки, стали трагические события 1812 г., разорившие массы дворян и сделавшие их «хозяевами поневоле»¹⁰¹. Этот факт отметил и бар. А. Гакстаузен¹⁰².

Сыграли свою роль также перемены в общественном самосознании русского дворянства¹⁰³ (включая аристократию Москвы¹⁰⁴), в итоге способствовавшие более активному проявлению гражданской позиции этого сословия¹⁰⁵, представители которого составляли большинство «интеллектуальной элиты» дореформенной эпохи¹⁰⁶.

Как подчеркивал выдающийся отечественный историк Н.М. Дружинин, именно в первой четверти XIX в. в России «развивался глубокий процесс перерождения замкнутых феодальных сословий», тесно связанный с развитием внутреннего и внешнего рынков «в связи с успехами общественного разделения труда»¹⁰⁷.

И наиболее дальновидные помещики, и ученые России хорошо осознавали существенные недостатки традиционных архаичных способов ведения не только земледелия и животноводства, но и «всех ветвей сельской промышленности». Многие из этих людей принимали активное участие в кампаниях Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походах русской армии (привлекающих пристальное внимание современных исследователей¹⁰⁸); своими глазами видели значительные успехи, достигнутые сельским хозяйством западноевропейских стран¹⁰⁹. «Войска, от генералов до солдат, пришедшие назад, только и толковали, как хорошо в чужих землях, — отмечал А.А. Бестужев. — Сравнение со своими произвело вопрос, почему же у нас не так»¹¹⁰.

Именно события 1812–1813 гг., во многом связанные с борьбой как за национальную независимость, так и за геополитическое мо-

гущество в Европе¹¹¹, заметно оживили общественную жизнь страны (включая патриотизм¹¹²), в известной степени подготовив почву для учреждения отечественных сельскохозяйственных обществ¹¹³ и для углубленной разработки современной аграрной теории. «Напряженная борьба насмерть с Наполеоном разбудила дремавшие силы России, – писал позже В.Г. Белинский. – Чувство общей опасности сблизило между собою сословия, пробудило дух общности и положило начало гласности и публичности, столь чуждых прежней патриархальности»¹¹⁴.

«Мощный заряд патриотизма 1812 года впитал в себя богатый духовный потенциал борьбы нашего народа в течение многих веков за независимость и славу своего Отечества, – подчеркнул А.А. Преображенский. – В свою очередь, Отечественная война 1812 года обозначила важную веху формирования патриотических традиций русского народа»¹¹⁵.

Вместе с тем даже в современных научных трудах сама идея патриотического *всесословного объединения* в условиях внешней угрозы порою трактуется как патриархально-«националистическая»: так, А.Е. Гребенщиков в своей содержательной статье об адмирале А.С. Шишкове отмечает: «Националистический пафос его манифестов периода войны 1812–1814 гг. определялся идеей сословного единства россиян перед лицом врага»¹¹⁶.

С другой стороны, большой урон, нанесенный вотчинному хозяйству центральных губерний (особенно Смоленской и Московской¹¹⁷) в результате боевых действий, также подтолкнул помещиков к перестройке своего хозяйства на рыночных основах.

Кроме того, наиболее дальновидные ученые и дворяне-землевладельцы не без оснований опасались, что хозяйственный и социальный застой, ставший очевидным после окончания Отечественной войны, приведет к мощным *социальным потрясениям*. Как вспоминал уже в 1832 г. авторитетный деятель Московского общества сельского хозяйства, тверской помещик-рационализатор и ученый-просветитель И.Я. Вилькинс, после завершения Отечественной войны 1812 г. помещичьи крестьяне «стали там и сям поговаривать тихонько о вольности, роптать на отягощения работами и притеснения от помещиков. ...Местами готов был появиться дух возмущения»¹¹⁸. Крестьянские локальные выступления, связанные с надеждами на скорое освобождение от власти помещиков, властям приходилось подавлять силой¹¹⁹.

Однако решающее значение имели все же *объективные* изменения в экономике страны в связи с разложением крепостничества. Указанная тенденция проявилась в резком увеличении с начала XIX в. числа промышленных предприятий, возрастании удельного веса городского промышленного населения, росте хлебных цен и

увеличении внутренней и внешней торговли¹²⁰. В стране постепенно создаются предпосылки для технического переворота, начавшегося позже – в 1830-х гг.¹²¹.

Между тем, положение в сельском хозяйстве, развивавшемся исключительно по экстенсивному пути¹²², складывалось удручающее: господствовала зерновая трехпольная система земледелия (сильно истощавшая почвы)¹²³, в крестьянских и помещичьих хозяйствах использовались архаичные земледельческие орудия¹²⁴; производительность труда была крайне низкой; о хозяйственной гигиене не было и речи; в крестьянской среде (как правило, неграмотной) царили многочисленные суеверия и предрассудки.

Поэтому для наиболее дальновидных современников (включая представителей дворянства, еще на рубеже XVIII–XIX вв. проделавших непростую внутреннюю эволюцию от западноевропейских к национальным культурным ценностям¹²⁵) становится очевидным, что дальнейшее развитие сельского хозяйства империи по экстенсивному пути при сохранении крепостничества неминуемо приведет к экономическому краху¹²⁶. Устаревшие формы и методы природопользования, чересполосица, угнетение крестьянства и подавление его инициативы, привычка большинства помещиков жить «спустя рукава» (А.Т. Болотов) – все это не соответствовало нуждам времени¹²⁷.

Выдающийся государственный деятель гр. Н.С. Мордвинов¹²⁸, видный рационализатор¹²⁹ и убежденный патриот своего Отечества, еще в 1817 г. отмечал: «Природа одарила Россию щедро, и великодушию щедрот своих призывает к труду и вниманию. Но великая часть ее пребудет покровенною лесом, болотами, ...невежеством и унынием, доколе не возревнуют повсеместно избраннейшие сыны отечества и не познают, сколь могущественные усердие и жертва всех, воедино собранные, вкупе действующие и взаимную пользу приносящие»¹³⁰.

В это же время усиливается интерес к развитию отечественного сельского хозяйства не только в дворянской, но также в купеческой среде. Так, в 1815 г. выходит брошюра «Ответ русского гражданина на вопрос: полезно ли заводить в России и распространять мануфактуру, или лучше предоставить сему государству обогащать себя земледелием, то есть первыми произведениями земли, хлебом, пенькою, льном и прочее?» Возможно, ее автором являлся купец О.Л. Свешников¹³¹.

В условиях возрастания российского хлебного экспорта после отмены тильзитских соглашений и повышения внутренних цен на сельскохозяйственные продукты¹³² помещики «средней полосы» (центральных губерний России) начали осознавать необходимость перестройки хозяйственной системы своих имений, применения машин и улучшенных систем земледелия, поскольку именно эти

меры позволяли решить главную задачу – повышение денежных доходов. Отдельные эксперименты по испытанию и использованию новой техники, ранее проводимые лишь в крупных имениях, стали сопровождаться организацией опытных хуторов и ферм (нередко по «англинскому» образцу), выпиской лучших зарубежных орудий и машин¹³³. Активно использовался и прибалтийский («остзейский») хозяйственный опыт (который еще со второй половины XVIII в. внимательно изучался помещиками Центральной России¹³⁴); учитывались также достижения членов Вольного экономического общества¹³⁵. При этом на передний план выходили вопросы реорганизации управления хозяйством на началах жесткой экономии¹³⁶. Примечательно, что против каких бы то ни было «ослаблений» по отношению к крепостным крестьянам высказывались даже дворяне-землевладельцы, придерживающиеся либеральных взглядов¹³⁷.

Практическая реализация всего этого комплекса мероприятий настоятельно требовала **консолидации сил** российских помещиков-рационализаторов и ученых. И такими центрами, объединившими разрозненные усилия помещиков отдельных губерний страны, стали **экономические и сельскохозяйственные общества**, в первую очередь Императорские Московское общество сельского хозяйства и Вольное экономическое общество¹³⁸.

Как отмечал Н.М. Дружинин, русские помещики-рационализаторы этого периода «смотрели вперед, навстречу нарождавшемуся капиталистическому земледелию», однако, вместе с тем, «упираясь своими корнями в крепостные отношения», они «стремились монополизировать улучшенные формы сельского хозяйства в собственных интересах, сохраняя всю полноту имущественных прав и неся наименьшие издержки при получении желаемого эффекта», поскольку «первые шаги сельскохозяйственной рационализации... были неизбежно связаны с временными потерями и периодическими колебаниями годового дохода»¹³⁹.

Необходимо также учитывать еще один важный фактор: в рассматриваемый период для таможенной политики России было характерно колебание между фритредерством и протекционизмом. Протекционистский таможенный тариф, фактически спасший экономику страны от полного разорения, был принят лишь в 1822 г.¹⁴⁰ Поэтому усиление национально-патриотических начал среди русских помещиков-рационализаторов этого времени, включая и начало практической деятельности МОСХ в 1820 г., было во многом ответом наиболее дальновидной части дворянства на вызовы времени, попыткой защитить национальные аграрные интересы.

Сыграл свою немаловажную роль и **социокультурный фактор**. «Начало XIX века было периодом распространения культуры

вглубь – поверхностное ознакомление русского дворянства с европейской цивилизацией завершилось, наступило внутреннее усвоение и творческое преобразование, давшее миру Жуковского, Пушкина и Лермонтова»¹⁴¹, – отмечает в одной из своих работ ученый-филолог М.Л. Гаспаров.

В эти же годы происходит и перестройка национально-государственной имперской политики, умело приспособленной к нуждам огромной евразийской державы¹⁴².

Таким образом, необходимость коренной перестройки всей аграрной жизни, включая теорию и практику отечественного сельского хозяйства, была обусловлена как **объективными** потребностями преобразования архаичного хозяйственно-культурного уклада, так и глубокими изменениями **в торгово-хозяйственном и духовном характере эпохи**.

«Начиная с XIX столетия, – подчеркивала Е.Ю. Тихонова, – Россия, резко отставая в социально-экономическом плане от Запада, становится полноправной участницей общечеловеческой духовной жизни»¹⁴³.

На смену формальному усвоению западных культурных ценностей приходит осознание наиболее дальновидной частью дворянства необходимости как тщательного изучения традиционного русского культурно-хозяйственного наследия, так и его изменения для решения ключевых экономических и (в меньшей степени) социокультурных задач¹⁴⁴.

Современный немецкий исследователь Й. Баберовски отмечает: «С первой трети XIX века царская элита больше не описывала Империю лишь посредством статичных и религиозных категорий. Теперь у нее возникли также народы, сословия и нации»¹⁴⁵.

Это был серьезный **культурно-цивилизационный**¹⁴⁶ и даже **геополитический** прорыв¹⁴⁷. Не случайно уже в конце XX в. митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим подчеркнул: «В течение XIX в. произошло благодатное для русской духовной культуры в целом возвращение к ее национальным истокам. Эти животворные истоки сумели напитать и наполнить собою то великое море русской культуры, которое разлилось по всем континентам впервые в XX столетии»¹⁴⁸.

Роль только что возникшей российской аграрной науки в этих позитивных процессах была весьма велика: без рационализации сельскохозяйственных отраслей (прежде всего земледелия) и аграрного просвещения было невозможно модернизировать как рутинный хозяйственный уклад крестьянства и провинциального дворянства, так и феодальные сословные устои.

Вместе с тем и верховная власть (по-прежнему ориентированная преимущественно на поддержку архаичных норм российского аграрного патернализма; воспитание дворянства с явным упором на формальные («великосветские») традиции¹⁴⁹, а отнюдь не на реальную повседневную хозяйственно-просветительскую работу; на проведение реформ народного образования «сверху вниз»¹⁵⁰ и с 1820 г. резко изменившая внутривластный курс «вправо»¹⁵¹) была вынуждена принять экстренные меры (в т. ч. протекционистского характера¹⁵²) как для усовершенствования сельского хозяйства¹⁵³, так и для изменения социальной политики¹⁵⁴, включая аналитическую работу по решению «крестьянского вопроса» – изыскания, тесно связанные с аналогичными разработками в эпоху правления Александра I¹⁵⁵.

В последние три десятилетия существования российского феодально-крепостнического режима (30–50-е годы XIX в.) происходили позитивные изменения, касающиеся как практики, так и теории сельского хозяйства и во многом обусловленные неуклонной буржуазной эволюцией страны. Как подчеркивал в 1845 г. И.В. Киреевский, «в наше время главные вопросы сельского хозяйства находятся уже не в том положении, в каком они были при начале наших нововводительных опытов. Если тогда причина изменений хозяйства заключалась в личных пристрастиях некоторых хозяев к иностранным теориям, то теперь, напротив того, самый порядок сельских вещей требует некоторых перемен в их устройстве. Неимоверная, неслыханная до сего времени и во всех случаях разорительная для земледельцев изменимость ценности их произведений; трудность существования при излишней дороговизне; не меньшая трудность к добыванию необходимых податей и оброков при крайней дешевизне хлеба; недавнее распространение мануфактур и фабрик, частью естественное, более напряженно-искусственное и в последнем случае не развивающее постепенно, но мгновенно изменяющее нравы народа; распространение новых потребностей роскоши в самом немущем классе обеих столиц и многих городов, с коими сельские земледельцы находятся в постоянном соприкосновении; в некоторых местах усиленное население и происшедшее от того иное отношение между ценностью работы и земли; наконец, примеры и последствия улучшаемого хозяйства между государственными крестьянами – все эти и многие другие обстоятельства связывают в наше время вопросы каждого частного хозяйства с вопросами о движении хозяйства в нашем отечестве вообще и делают потребность некоторых улучшений уже не пристрастием некоторых лиц, но общею необходимостью всего сельского быта. При таком положении вещей, наука сельского хозяйства связывается уже не только с химией, ботаникою, технологией, механикою и тому подобными ведения-

ми, но необходимо включает в себя и нравственно-статистические, и частью даже исторические соображения. Кроме того, самая промышленная часть земледелия, после предшествовавших односторонних теорий, должна принять новый смысл, чтобы приобрести новое доверие»¹⁵⁶.

Значимость всех этих начинаний, имеющих не только научный, но и ярко выраженный просветительский характер, становится более понятной, если учесть, что на протяжении всей дореформенной эпохи государство не только не оказывало поддержки развитию отечественной аграрной науки, но и не проявляло к ней никакого интереса¹⁵⁷. Такая же политика проводилась и в отношении внедрения разнообразных технико-технологических аграрных новаций: как отмечал еще Н.М. Дружинин, «дворянское государство, следуя своей классовой бюджетной политике, отказывалось от широких агрономических начинаний, целиком перелагая инициативу на индивидуальных производителей»¹⁵⁸.

Эти выводы подтверждаются материалами целого ряда источников, относящихся к первой половине XIX в. Примечательно, что даже сами чиновники, занимающиеся аграрными вопросами, в 1855 г. были вынуждены признать, что «большая часть условий, необходимых для успехов земледелия, находится вне прямых, непосредственных действий Департамента сельского хозяйства», поэтому главная задача усовершенствования отсталой и архаичной аграрной экономики России состоит в том, чтобы «убедить производителей в пользу изменения старых способов, основанных только на привычках, и в необходимости перехода к новому, рациональному порядку, соответствующему с законами природы и человеческой деятельности»¹⁵⁹.

Создание предпосылок для эффективной аграрной модернизации России накануне Крестьянской реформы, включая и развитие передовой отечественной аграрной теории, проходило в условиях, когда модернизационные процессы в социальной, политической, правовой и духовной областях развивались крайне медленно¹⁶⁰. Крепостная Россия еще не знала личной независимости, основанной на эквивалентном обмене товарами, отсюда – и слабая общественная активность сельского населения¹⁶¹, и его социальная замкнутость¹⁶². Большинство аграрных новаций наталкивалось на жесткое сопротивление как со стороны крестьян (стойко защищавших практику аграрного патернализма, не желавших изменять привычные устои архаичного культурно-хозяйственного быта и идти на уступки своим душевладельцам¹⁶³), так и со стороны помещиков-крепостников¹⁶⁴, позиции которых, однако, накануне Крестьянской реформы заметно ослабли¹⁶⁵.

Отметим и общие как для большинства дворян, так и для основной массы крестьянства негативные экономические и социокультурные установки, связанные с наследием крепостничества, включая многолетнюю привычку вести замкнутое «самодостаточное» хозяйствование. Как отмечал уже в XX в. известный философ Н.А. Лосский, имел место «недостаток средней области культуры»¹⁶⁶, проявлявшийся, в частности, в постоянном пренебрежении к обустройству быта. Центральная власть, которую во многом олицетворял император Николай I¹⁶⁷ (искусно и педантично руководивший дореформенной Россией «с бесшумностью и точностью хронометра»¹⁶⁸, по меткому признанию американского дипломата Нейла Брауна) также не была заинтересована в хозяйственной рационализации, стремясь реанимировать разрушающиеся опоры феодализма. Британский исследователь Дж. Хоскинг в одном из своих трудов отмечает: «Имперская мобилизация России была крайне успешной. Именно потому, что она была столь успешной до середины XIX в., не было какого-либо решительного давления в пользу изменения системы»¹⁶⁹.

В результате основная часть как крестьян, так и помещиков фактически оказалась *отрезана* от новейшей аграрно-промышленной технологии. Практика показала, что именно отсутствие реальных возможностей для хозяйственной и социальной самореализации крестьянина и помещика стало главным препятствием на пути внедрения аграрных новаций в традиционный деревенский уклад дореформенной России.

Как отмечал А.И. Кошелев, «произошли в Западной Европе и в России коренные перемены и в направлениях почти противоположенных. Там права человека все более и более признавались, расширялись и утверждались; здесь, напротив того, усиливались права державные. Там науки, искусства, промышленность и торговля все более и более самостоятельно развивались и совершенствовались, здесь народные способности и всякая самобытность подавлялись»¹⁷⁰. Эти выводы, в целом, находят подтверждение в современных научных трудах¹⁷¹, включая исследования, посвященные дореформенной отечественной цензуре¹⁷².

В дореформенную эпоху на все мирозерцание российского «образованного» (в основном, помещичьего) общества оказывали сильнейшее воздействие идеи романтизма, что имело как положительные, так и отрицательные последствия¹⁷³. В частности, отмеченная тенденция замедляла процесс внедрения в массовое сознание рациональных начал, без чего внедрение аграрных новаций (технических, технологических и просветительских) было невозможно.

Кроме того, военные успехи России во второй четверти XIX в. способствовали созданию такой внутренней общественной атмос-

феры, при которой призывы к коренным социально-экономическим преобразованиям зачастую вызвали глухое отторжение большинства современников, что также создавало (наряду с огромными военными затратами государства) неблагоприятный социокультурный фон для планомерной созидательной работы в области сельского хозяйства¹⁷⁴.

Вместе с тем наблюдались и противоположные тенденции, в основном связанные с разложением крепостничества и созданием предпосылок для буржуазной эволюции страны¹⁷⁵. Не случайно именно последние дореформенные десятилетия отмечены динамичным развитием политической экономии¹⁷⁶.

Таким образом, первая половина XIX в. (прежде всего три последних предреформенных десятилетия) стала временем **оформления русской научной аграрной школы**: потребности уже вплотную приблизившейся буржуазной эры настоятельно требовали рационального усовершенствования всех сторон жизни общества¹⁷⁷, включая и ключевую хозяйственную отрасль России – сельское хозяйство, и аграрную теорию¹⁷⁸.

Это был достойный ответ наиболее инициативной и «просвещенной» части социума (воспитанной, как правило, в отечественных традициях, в отличие от зачастую «вестернизированной» группы правящего сословия¹⁷⁹) – в основном представителей русского дворянства, на которое возлагались просветительские надежды¹⁸⁰, – на суровые модернизационные вызовы эпохи.

Очерк 1

«Прививка науки к отечественному земледелию»: Михаил Григорьевич Павлов (1793–1840)

Жизненный путь М.Г. Павлова – выдающегося отечественного ученого-аграрника дореформенной эпохи, пожалуй, чаще всего становился объектом изучения в российской историографии по сравнению с научной и общественной деятельностью других аграрников первой половины XIX в. Ему и рационализаторским учреждениям, которые он возглавлял, посвящен целый ряд работ, включая сочинения, опубликованные еще при его жизни¹⁸¹, однако научных исследований при этом немного¹⁸²; ряд трудов носит либо научно-популярный (при этом нередко на весьма высоком уровне)¹⁸³, либо поверхностно-биографический характер¹⁸⁴. Между тем, без подробного научного анализа как экономических взглядов этого незаурядного талантливого деятеля дореформенной аграрной рационализации, так и его общественно-просветительской деятельности невозможно понять ключевые особенности эволюции российской аграрной науки рассматриваемого периода.

Михаил Григорьевич Павлов родился в 1793 г. в Воронеже в семье священника. Вначале он окончил Воронежскую семинарию, где прошел также курс философских и богословских наук «в объеме семинарского преподавания», а 30 августа 1813 г. стал студентом Харьковского университета. Спустя год Павлов перешел в Московское отделение Медико-хирургической академии. Учеба здесь его, однако, не удовлетворила: он не нашел медицинский курс наук «достаточно полным», прежде всего в области изучения естественных наук, к которым Павлов рано проявил особую склонность. В итоге, когда пришло время перехода исключительно к занятиям медициной, он покинул академию и, упорно занимаясь самообразованием, в 1815 г. перешел в Московский университет. Он не только продолжил курс медицинских наук на медицинском отделении, но также изучал математику на математическом отделении, поскольку там преподавали и его любимые естественные науки (в 1813 г. он с большим интересом прослушал курс лекций И.Б. Шада по философии Фихте и Шеллинга в Харьковском университете).

В 1816 г. Павлов окончил курс по обоим отделениям, получив за представленные им сочинения две медали: серебряную – от медицинского отделения и золотую – от математического. В итоге он был «оставлен при университете» и смог продолжить образование. Павлов был прикомандирован к Кабинету натуральной истории. В 1818 г. он уже заслужил степень доктора медицины за диссертацию по физиологии медицины «О питании человеческого плода» (тогда же опубликована на французском языке в Москве).

В том же году благодаря помощи со стороны одного из основателей и руководителей Московского общества сельского хозяйства кн. Д.В. Голицына¹⁸⁵ Павлов был послан в Германию «для изучения естественной истории и сельского домоводства». Он с большим энтузиазмом учился в знаменитой (первое в мире сельскохозяйственное учебное заведение!) Меглинской сельскохозяйственной академии у выдающегося ученого А.Д. Тэера¹⁸⁶, под влиянием которого и сформировались первоначальные экономические взгляды будущего авторитетного российского исследователя-аграрника, философа, педагога и физика.

В 1818–1820 гг. М.Г. Павлов изучал естественные науки и рациональное сельское хозяйство Германии, Англии, Швейцарии и Франции. С 1820 г., вернувшись в Россию, он начал читать в Московском университете лекции по сельскому домоводству, минералогии и лесоводству. Кроме того, в разные годы он также преподавал в университете и физику (в 1827–1828, 1828–1829, 1833–1834, 1834–1835, 1835–1836 академических годах).

Павлов разделял натурфилософские взгляды Ф.В.Й. Шеллинга и Л. Окена; активно пропагандировал в дореформенной России немецкую идеалистическую философию.

С 1822 г. он работал директором Земледельческой школы Московского общества сельского хозяйства, воспитав несколько поколений российских специалистов-аграрников.

Первоначально Земледельческая школа размещалась в наемном доме Попова близ Бутырской заставы; с 1825 г. – летом на Бутырском учебно-опытном хуторе МОСХ, а зимой – в наемном помещении в Газетном пер. В 1833 г. президент МОСХ кн. Д.В. Голицын купил за 87,5 тыс. руб. каменный дом на Смоленском бульваре с 2 дес. земли, отремонтировал его и подарил МОСХ для работы Земледельческой школы, которая размещалась там на протяжении всей дальнейшей истории сельскохозяйственного общества: с 3 декабря 1833 по 1930 г. Довольно быстро «экономическое положение» школы, вызывавшее к началу 1830-х гг. большую тревогу у руководителей МОСХ, заметно упрочилось¹⁸⁷. 4 июля 1833 г. этот дом (приносивший сельскохозяйственному обществу также доход) был отдан «в полное хозяйственное распоряжение» М.Г. Павлова.

Не осталось в стороне и государство. В 1822 г. для учреждения Земледельческой школы и опытного хутора император Александр I выделил МОСХ 210 тыс. руб. В дальнейшем школа содержалась на средства Министерства финансов (нерегулярно поступавшие) и пожертвования частных лиц.

С первых лет своего существования Земледельческая школа МОСХ развивалась как всеобщее учебное заведение, что имело огромное положительное значение, особенно в условиях крепостничества. Главной целью школы являлась подготовка приказчиков и управляющих помещичьими имениями. В ней обучались крепостные крестьяне, юноши из Московского воспитательного дома, кантонисты, сыновья мещан, ремесленников, чиновников, купцов, священников, офицеров, казаков, а также иностранцы. В школу принимались и неграмотные, обучение которых проходило по ланкастерской системе¹⁸⁸.

Первоначально в Земледельческой школе обучалось 40 человек; затем количество учеников возросло. С 1827 по 1860 г. полный курс школы окончили 730 человек, а с 1861 по 1881 г. – еще 564 выпускника; при этом многие из них были выходцами из крестьянского сословия¹⁸⁹.

С 1850 г. на выпускников Земледельческой школы (кроме крепостных) были распространены права выпускников Земледельческого училища при Горы-Горецком земледельческом институте (до 1848 г. – Горы-Горецкая земледельческая школа)¹⁹⁰: звания ученых управи-

телей и почетных граждан, освобождение от податей и рекрутской повинности.

В дореформенный период функционирования Земледельческой школы определяющий вклад в организацию ее эффективной работы внес М.Г. Павлов, приложивший большие усилия для раскрытия творческого потенциала учащихся, многие из которых были выходцами из небогатых семей со скудным хозяйственно-бытовым укладом и ограниченным постоянной борьбой за выживание кругозором.

Впоследствии, анализируя деятельность Земледельческой школы на протяжении целого столетия, член МОСХ М.Н. Попов в 1921 г. отмечал: «Организация сельскохозяйственного образования в крепостной России того времени была делом нелегким, т. к. предрассудки крепостнической дворянской среды делали эту идею в достаточной степени утопической. Это нужно было доказывать, в этом нужно было убеждать»¹⁹¹. Решающую роль в успешном решении этой задачи сыграл именно Павлов, вставший во главе Земледельческой школы. По словам президента МОСХ кн. Д.В. Голицына, Павлов «первый озарил светильником науки простые привычные труды наших полей»¹⁹².

Вызывает интерес также развернутая характеристика, которую дал деятельности руководителя Земледельческой школы Попов. Она, в частности, позволяет лучше понять приоритеты в просветительской деятельности членов МОСХ. Попов подчеркнул: «Талантливый ученый, крупный организатор, с широкой общественной складкой – таков облик первого директора М.З.Ш.»¹⁹³

А.И. Герцен, посещавший лекции М.Г. Павлова по физике и сельскому хозяйству в начале 1830-х гг. в Московском университете, позже вспоминал: «Его курсы были чрезвычайно полезны. Павлов стоял в дверях физико-математического отделения и останавливал студента вопросом: “Ты хочешь знать природу? Но что такое природа? Что такое знать?”»¹⁹⁴.

М.Г. Павлов, наряду с Д.М. Велланским активно пропагандировавший в России немецкую идеалистическую философию¹⁹⁵, не только внес важный вклад в создание отечественной теории сельского хозяйства, но и заложил прочный фундамент нового мировоззрения российского студенчества, целенаправленно формируя самостоятельный, критический взгляд на научную мысль того периода и на процесс познания в целом¹⁹⁶.

Вместе с тем он допускал некоторые методические и методологические ошибки; к ним, в частности, относилось явно неоправданное изложение им основ физики преимущественно в контексте натурфилософских взглядов Ф.В.Й. Шеллинга¹⁹⁷.

Однако положительные моменты все же явно преобладали. При анализе его учебно-педагогической деятельности в Московском уни-

верситете уже знакомый нам М.Н. Попов отмечал: «Здесь в Павлове тотчас же определился тот редкий тип ученого, который стремится тесно соединить теорию с практикой... стремясь к выработке одного целостного научно-философского миропонимания... Если к этому еще присоединить его страстный и убежденный темперамент, смелость мысли и характера, сознание силы своего ума, строгую логичность мысли и живость изложения, то перед нами явно выступает тип проповедника с кафедры. Все это делает понятным, какую культурную силу приобрел Московский Университет в лице молодого профессора»¹⁹⁸. К сходным выводам приходят и современные исследователи: так, по мнению Р.Н. Клейменовой, книги М.Г. Павлова «отличались самостоятельностью и смелостью мысли»¹⁹⁹.

Кроме того, в конце 1830-х гг. Павлов руководил и собственным сельскохозяйственным училищем, в котором обучались мальчики из семей помещичьих крестьян, однако преждевременная смерть исследователя и педагога прервала эту деятельность в самом ее начале²⁰⁰.

Вместе с тем следует отметить и присущие Павлову как преподавателю и педагогу недостатки. К ним относились чрезмерное увлечение изложением основ естественных наук (в ущерб теории сельского хозяйства), неумение отделить главное от второстепенного и др.²⁰¹

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что Павлов не только внес большой вклад в развитие аграрной науки в дореформенной России²⁰² и внедрение передовых знаний (в течение ряда лет он издавал журналы «Русский земледелец» (в 1838–1839 гг.) и «Атеней» (в 1828–1830 гг.), в которых активно пропагандировался новейший аграрный опыт²⁰³), но также являлся одним из признанных лидеров *общественной мысли* того времени, возглавив движение по пропаганде натурфилософии Ф.В.Й. Шеллинга²⁰⁴. На это обстоятельство позже обращали внимание как многие деятели культуры (А.И. Герцен, В.Г. Белинский и др.), так и ученые, включая П.Н. Милокова²⁰⁵. «Идейный вождь русской интеллигенции 30-х годов, основатель теории земледелия в России и первый крупный организатор сельскохозяйственного образования в России – вот интереснейший облик первого директора Московской сельскохозяйственной школы»²⁰⁶, – отмечал М.Н. Попов. По мнению же известного американского исследователя Дж.Х. Биллингтона, Павлов, «самый популярный тогдашний университетский лектор», был также масоном высокого ранга («очевидным мастером посвящений»), а московское «Общество Любоумрия», в работе которого он принимал активнейшее участие, являлось «во многих отношениях продолжением последней большой системы масонства высоких степеней, ложи “Астрея”»²⁰⁷.

Участие членов МОСХ в различных масонских организациях, по всей вероятности, имело место с первых лет существования общества. Однако ввиду закрытого для непосвященных характера этой информации до нас дошли лишь отдельные документальные свидетельства по данному вопросу. Так, известно, что, помимо Павлова, в масонские ложи входил известный рационализатор и просветитель В.А. Левшин (почетный член МОСХ с 1821 г.)²⁰⁸, руководивший различными масонскими собраниями²⁰⁹, а также другие видные члены МОСХ²¹⁰. Об их мотивах в настоящее время, разумеется, можно лишь высказать различные предположения, однако несомненно одно: все они рассматривали аграрную науку в качестве одного из олицетворений бессмертного человеческого Разума, а именно с его помощью рационализаторы и ученые-аграрники стремились изменить к лучшему как саму Природу, оказывавшую определяющее воздействие на сельское хозяйство, так и Человека.

Видимо, именно поэтому им оказались близки некоторые ключевые доктрины масонства, прежде всего *антропософского* характера, с успехом распространявшиеся в России со второй половины XVIII в.²¹¹ Не случайно, начиная многолетнюю работу по преобразованию крестьянской деревни и помещичьей усадьбы, входившие в состав сельскохозяйственного общества рационализаторы и ученые видели в своей деятельности не только важнейшее средство для решения конкретных хозяйственных и социокультурных проблем России, но, вместе с тем, – и возможность *совершенствования человеческой личности*. «Сила растительная, заключенная в злаке, пробивается сквозь твердые препоны земли, дабы послужить на пользу человеку, – писал выдающийся ученый XIX в. Г.И. Фишер фон Вальдгейм²¹², с 1820 по 1835 г. являвшийся директором МОСХ. – Не научает ли это и нас, с какою целию и мы должны преодолевать препятствия? Природа, по-видимому, беспрестанно украшается и становится лучшею; счастлив тот, кто умеет вместе с нею делаться лучшим!»²¹³

В состав преподавателей Земледельческой школы, наряду с М.Г. Павловым (обучавшим сельскому хозяйству и химии), входили опытные педагоги и ученые: агроном и педагог А.М. Бажанов²¹⁴; известный статистик, агроном и педагог В.П. Андросов²¹⁵ (преподавал географию и статистику); П.М. Преображенский, Ф.А. Жодейко и др. В 1840-х гг. ученики слушали лекции преподавателей Московского университета Я.А. Линовского, Р.Г. Геймана и др.

С 1833 г. обучение в школе делилось на два курса; каждый курс преподавался два года. Обучавшиеся на 1-м курсе «готовились в конторщики»; на 2-м – «в землемеры», «сельские архитекторы», «сведущие земледельцы» (будущие приказчики или управляющие в помещичьих имениях). Главный акцент делался на обучении основам совре-

менных знаний и умении *творчески применять* аграрную теорию на практике. Занятия проходили с сентября по апрель, после экзаменов учащиеся проходили практику на Бутырском учебно-опытном хуторе Земледельческой школы МОСХ, знакомясь с сельскохозяйственными орудиями, удобрениями, улучшенными системами хозяйства, а затем – в лесопитомнике, ботаническом саду, пришкольном огороде. Особое внимание уделялось занятиям по землемерию, а также воспитанию «доброй нравственности» учеников на основе православной морали и национальных духовно-культурных ценностей²¹⁶.

В процесс обучения постоянно вводились новые предметы «сообразно современным потребностям»: в 1838 г. – лесоводство, «общие понятия о механике», в 1839 г. – «сельская технология» и «наука скотоврачевания», в 1846 г. – «сообщение сведений из естественных наук»²¹⁷, а в 1859 г. – алгебра и домоводство. Тогда же вице-президент МОСХ и начальник Земледельческой школы А.А. Прокопович-Антонский (авторитетный педагог²¹⁸, начавший свою просветительскую деятельность еще в конце XVIII в.²¹⁹; руководитель известного Благородного пансиона при Московском университете²²⁰, в котором в начале XX в. прошел обучение ряд будущих авторитетных рационализаторов-дворян) «пожертвовал» школе «капитал в 3000 р. с тем, чтобы капитал этот оставался неприкосновенным, а проценты с него составляли ежегодную премию на содержание одного воспитанника»²²¹.

С 1851 г. в Земледельческой школе были введены «публичные экзамены». Что же касается многочисленных учебных пособий школы, то в 1851 г. они были изданы в качестве отдельной книги²²².

В период, когда Земледельческой школой руководил М.Г. Павлов, она первоначально размещалась «в наемном доме, без всякой роскоши»; при этом ученый-аграрник «сам жил и учил в ней, имея двух отличных помощников и учителей» (В.П. Андросова и Ф.А. Жодейко)²²³. Павлов лично осуществлял жесткий «надзор» за учениками «по части учения» (хозяйственными работами руководил Г.П. Апухтин)²²⁴. В конце 1826 г. он переехал из здания Земледельческой школы в Благородный пансион при Московском университете, вступив в должность инспектора при пансионе. Однако Павлов в этих условиях уже не мог «посвятить себя исключительно Земледельческой Школе», в результате чего численность ее учеников с 1828 г. стала неуклонно сокращаться, снизившись к 1832 г. до 54 человек²²⁵.

Содержание одного ученика ежегодно обходилось МОСХ в значительную по тому времени денежную сумму: в 1839–1849 гг. – в среднем, 182 р. 98 к., а в следующем десятилетии (1849–1859) – в среднем, 176 р. 21 к.²²⁶ В целом же Земледельческая школа стоила

МОСХ огромных расходов: так, всего лишь с 1828 по 1832 г. на ее работу общество выделило 31 704 руб. асс.²²⁷

Как правило, выпускники Земледельческой школы МОСХ трудились в качестве управляющих и агрономов в частных (в основном, помещичьих) и казенных имениях. Многие из них проводили большую работу по усовершенствованию архаичного хозяйства путем использования новейших достижений отечественной и зарубежной агрономической науки (введение плодосменного севооборота, многопольной системы полеводства, улучшенного скотоводства, «правильного» лесопользования); занимались исследовательской и просветительской деятельностью.

В числе выпускников Земледельческой школы МОСХ были известные ученые-агрономы и популяризаторы сельскохозяйственных наук: П.А. Костычев, А.А. Измаильский, А.И. Астауров, А.А. Авксентьев и др. Некоторые из них даже преподавали «сельскохозяйственные науки» в Строгановской земледельческой школе, Горы-Горецкой земледельческой школе, Чугуевской сельскохозяйственной школе, Оренбургском училище земледелия, Омском училище Сибирского линейного войска и других учебных заведениях.

Однако проведение выпускниками школы агротехнических и просветительских начинаний зачастую зависело исключительно от «доброй воли» владельца имения. Как отмечал А.А. Преображенский, «наиболее зримой и вопиющей стороной феодального режима» являлась «личная зависимость, придавленность, стесненность во всех областях жизни»²²⁸.

По мнению ряда отечественных историков, русское крепостное право гораздо более принижало человеческую личность, чем аналогичный социальный институт на Западе²²⁹. Не случайно декабрист В.И. Штейнгель в письме на имя Николая I от 11 января 1826 г. так говорил о нелегкой судьбе воспитанников Земледельческой школы: «Между тем, с преподаванием наук, развивающих высокие понятия, возвышающих душу, они делаются людьми выше своего состояния – и зачем все это? Чтобы по окончании курса отдать помещику, который при первом капризе сего образованного юношу может по обыкновению послать на конюшню для телесного наказания. Не есть ли это то же, что точить на себя нож ожесточения?»²³⁰

К сходным выводам пришел и бар. А. Гакстгаузен, отмечавший: «Русский народ отделен от высших классов России целою пропастью, которая... не скоро еще выполнится, а потому какая действительная, реальная польза может быть от пересадки в страну цветов западно-европейской цивилизации...?»²³¹

В дореформенную эпоху задачи крестьянского образования прежде всего определялись помещичьими хозяйственными интереса-

ми²³². Как подчеркивал Н.М. Дружинин, «попечительная» правительственная политика проявлялась лишь там, «где этого требовали реальные казенные интересы, непосредственное давление тяжелой сельскохозяйственной обстановки»; несмотря на то, что власти осознавали необходимость организации широкой агрономической помощи крестьянским хозяйствам, тем не менее реальные шаги в этом направлении были предприняты с большим запозданием, а их масштабы оказались крайне ограниченными²³³.

Впоследствии, уже в 1915 г., вице-президент МОСХ А.А. Ярилов отмечал, что Московское общество сельского хозяйства «с самых первых шагов своей жизни всегда с особенным интересом относилось к вопросу о сельскохозяйственном образовании»²³⁴. Он также подчеркнул, что «первым крупным делом Общества была основанная им... земледельческая школа», которая «явилась колыбелью среднего сельскохозяйственного образования»²³⁵. Как писал Ярилов, благодаря директору этого учебного заведения М.Г. Павлову «школа сделалась кафедрой, с которой впервые в России стали предъявлять к сельско-хозяйственному образованию совершенно современные нам требования. Павлов был первым у нас натуралистом-агрономом... Павлов первый в России заговорил о науке сельского хозяйства... Павлов первый – и в университете, и в земледельческой школе горячо, энергично и талантливо потрудился над прививкой науки к отечественному земледелию»²³⁶.

Кроме того, необходимо учитывать, что процесс развития научно-технических знаний развивался в дореформенной России крайне медленно и противоречиво, в том числе в результате существования целого ряда социокультурных (в основном сословных) предрассудков и стереотипов; отсутствовала и целенаправленная государственная поддержка этим важным начинаниям²³⁷.

Что же касается главной аграрной отрасли страны – *земледелия*, то оно находилось в состоянии глубокого застоя. В помещичьих и крестьянских хозяйствах почти безраздельно господствовало трехполье, которое уже самим своим существованием консервировало хозяйственную стагнацию²³⁸: основная часть крестьянства решительно отвергала любые попытки изменить традиционный уклад. «Хозяйство простолюдина, будучи основано на слепом подражании предшественникам, неподвижно; оно целые столетия остается в одном положении, – отмечал М.Г. Павлов, – хозяйство агронома, напротив, с течением времени... постоянно изменяется»²³⁹. Президент ВЭО гр. Н.С. Мордвинов в письме к Николаю I от 29 сент. 1833 г., обращаясь к императору с просьбой об оказании помощи Вольному экономическому обществу, отмечал: «Крестьяне пахут, сеют, жнут, как пахали, сеяли, жали за сто лет тому назад. Паренина везде суще-

ствует, треть пахотной земли ежегодно остается бесплодной, жатва вообще едва ли приносит четыре зерна вместо 15 и 20 при усовершенствованном хозяйстве... Не выведя из бедности земледельца, – подчеркивал автор, – будет неминуемо беден городской житель, и сия бедность распространяется на все сословия народа»²⁴⁰.

Крепостничество накладывало тяжелую печать на различные стороны жизни как всего русского общества, так и МОСХ. Приведем еще один весьма характерный пример. Управляющие Бутырским учебно-опытным хутором МОСХ, как отмечал позже руководивший хутором в конце XIX – начале XX в. Ю.И. Фрейман, «всегда старались эксплуатировать ученический труд Земледельческой школы, и на этой почве между дирекцией школы и хутора существовал постоянный антагонизм»²⁴¹. «Очень вероятно, – подчеркивал он, – что скрытым мотивом устройства на хуторе низшей сельско-хозяйственной школы... была возможность иметь даровых работников»²⁴².

Вместе с тем, при всей отсталости традиционной крестьянской техники и технологии, многими поколениями земледельцев «простолюдинов» был накоплен огромный позитивный творческий опыт ведения хозяйства в сложных природно-климатических условиях, характерных для Российской империи в целом и ее отдельных регионов в частности. Эти уникальные традиции «крестьянской агрономии» были крайне важны ввиду ценнейших многовековых знаний и навыков, полученных сельскими тружениками в результате творческой адаптации к конкретным микроусловиям определенной местности: ее почвам и подпочвам, хозяйственному ландшафту и микроклимату. Прежде всего выделяется земледельческая техника: так, крестьяне Центральной России, как отмечал В.А. Федоров, умело использовали различные виды русской сохи, оптимальной по своей конструкции, легкой в обращении и доступной им по цене²⁴³.

Таким образом, перед М.Г. Павловым и другими членами селскохозяйственных, экономических и просветительских обществ стояла нелегкая задача: вводить аграрные новации, однако, не отвергая при этом накопленный крестьянами положительный хозяйственный опыт.

Именно эти сложнейшие проблемы и пытался решать Павлов, что ему во многом удалось сделать, в том числе в области педагогической деятельности в качестве руководителя и педагога Земледельческой школы МОСХ. Постепенно, с огромным трудом, но позитивные моменты (прежде всего приобщение крестьян к аграрным знаниям), все же «перевешивали» над отрицательными, что сыграло огромную роль и в развитии отечественного селскохозяйственного образования²⁴⁴, и в социокультурном прогрессе русского крестьянства в целом. Спустя всего 10 лет после смерти

М.Г. Павлова указом от 8 мая 1850 г. Земледельческая школа была «открыта для свободных сословий», в результате чего к 1859 г. на 170 воспитанников приходилось уже 90 человек «из свободных сословий»²⁴⁵.

Как отмечал впоследствии видный член общества начала XX в. М.М. Щепкин, Московское общество сельского хозяйства «всегда стремилось в первую очередь дать учащимся общее развитие, расширить и углубить курс. Также и в основу надлежащего распространения сельско-хозяйственных знаний среди масс оно клало всеобщую грамотность»²⁴⁶.

Показательно, что в ряде случаев выпускники Земледельческой школы МОСХ основывали даже крестьянские династии агрономов (Вороновы, Дубровины, Заломановы, Шахворостовы и др.)²⁴⁷. Если вспомнить печальный опыт Тярлевской земледельческой школы (Практической школы земледелия и сельского хозяйства) конца XVIII – начала XIX в.²⁴⁸, закрытой в 1803 г. «по дороговизне ее содержания и малой от нея пользы», то нельзя не отметить явный позитивный перелом в сознании учеников из крестьян по отношению к учебе в целом и специальным сельскохозяйственным знаниям и навыкам, в частности.

В то же время широкого экономического и просветительского воздействия на приобщение крестьянства к новациям работа Земледельческой школы в жестких тисках крепостничества а priori оказать не могла²⁴⁹. Необходимы были более действенные шаги, связанные с коренным изменением социально-экономической ситуации в стране, ликвидацией крепостного права, укреплением психологии собственности и частной инициативы. Об этом, в частности, не раз писал гр. Н.С. Мордвинов, оказывавший большую поддержку российскому рационализаторскому движению и являвшийся убежденным противником крепостничества и, напротив, сторонником свободного предпринимательства²⁵⁰.

Между тем в крестьянской среде был широко распространен предрассудок, согласно которому отданные на обучение дети «отвыкали от работы» и становились в дальнейшем «возмутителями спокойствия» в своей общине²⁵¹. В тех же случаях, когда крестьянин все же становился грамотным, он нередко скрывал свои знания от чиновников, священников и даже своих односельчан. Указанная тенденция отмечена на протяжении длительного времени²⁵².

Отношение же правящих кругов к задачам народного просвещения наиболее определенно выразил один из видных деятелей эпохи Александра I М.Л. Магницкий. В записке шефу Корпуса жандармов и главному начальнику III отделения А.Х. Бенкендорфу от 14 сентября 1829 г. он писал: «Просвещение в государственном смысле не

может быть не что иное, как полное собрание всех положительных наук с новейшими их открытиями и лучшими методами преподавания, вверенное надежному, *по его нравственности*, сословию ученых и распределяемое им, *под деятельным надзором*, согласно с религиею, с образом [мыслей] правительства разным классам граждан, в *нужной* для каждого из них мере»²⁵³. Именно в русле подобной позиции и осуществлялась в 20–50-х годах XIX в. правительственная политика к просвещению в целом и крестьянскому образованию, в частности²⁵⁴.

Для Московского общества сельского хозяйства приоритетной оставалась задача развития просвещения в России (как общего, так и аграрного), в решении которой даже в условиях дореформенной эпохи рационализаторам и просветителям МОСХ, благодаря подвижнической работе М.Г. Павлова, удалось добиться весьма заметных успехов.

Вызывают интерес также оценки, высказанные видным деятелем МОСХ А.И. Угримовым уже в начале XX в. Рассматривая деятельность Земледельческой школы и Бутырского учебно-опытного хутора, он подчеркнул, что сельскохозяйственное общество отнюдь не смотрело на эти учреждения «как на цель своей работы в этом (просветительском. – С. К.) направлении», а, напротив, – «как на способ и средство для распространения с.-хоз. просвещения в стране»²⁵⁵. Именно благодаря этому Московское общество сельского хозяйства превратилось «в очаг идей и стремлений русского сел.-хоз. образования»²⁵⁶.

Павлов деятельно сотрудничал с «Земледельческим журналом», издаваемым МОСХ.

Решающее значение ученый придавал «науке сельского хозяйства», которая, по его твердому убеждению, на основе анализа объективных данных (в т. ч. природно-климатических особенностей отдельных хозяйств) вырабатывает определенную модель и методику ведения хозяйства. По его словам, «участь сельского хозяйства как ремесла есть неподвижность, как искусства – слепая удача или ряд хозяйственных ошибок, как науки – рассчитанный успех»²⁵⁷.

Пропагандируемые М.Г. Павловым идеи явились одним из первых важных звеньев в развитии как отечественной аграрной науки, так и процесса внедрения идей рационализма в сельское хозяйство России – процесса, тесно связанного *с изменениями в традиционной российской ментальности*, во многом обусловленными и развитием буржуазных отношений в России, и активным проникновением в страну идей, пропагандирующих просветительские принципы западноевропейского рационализма²⁵⁸.

Большое внимание Павлов уделял вопросу о взаимосвязи научной теории и хозяйственной практики. Он являлся противником

популярного в первой половине XIX в. «закона убывающего плодородия почв». Вместе с тем ученый признавал гумусовую теорию питания растений, за что заслужил прозвище «Русский Тэер».

Павлов видел главную цель сельскохозяйственного производства в получении прибыли. Он впервые в России ввел в научный оборот такие термины, как «чистая прибыль», «издержки производства», что стало важным этапом в понимании российскими учеными и хозяевами-практиками сущности **товарного производства** в области сельского хозяйства.

Павлов выделял три системы сельского хозяйства: зерновую, кормовую (выгонную) и плодосменную. Он доказывал невыгодность и архаичность традиционного трехполья, отмечая в то же время как преимущества, так и недостатки более совершенной плодосменной системы земледелия²⁵⁹. Аграрник активно пропагандировал плодосмен и сидерацию (запахивание зеленой массы люпина, сераделлы и других сидеральных растений для обогащения почвы органическими веществами, азотом и прочими питательными элементами) как лучшие способы сохранения почв и повышения их плодородия²⁶⁰.

Важное практическое значение имело неоднократно высказанное Павловым на страницах российской экономической печати положение о том, что наиболее выгодное и «совершеннейшее» сельское хозяйство – это хозяйство, **творчески приспособленное «к местным обстоятельствам»**²⁶¹. Идеи выдающегося ученого-аграрника дореформенной России впоследствии легли в основу **порайонного** научного подхода к сельскому хозяйству.

Этот результат стал вполне закономерным итогом творческой эволюции как самого Павлова, так и целого поколения ученых-аграрников дореформенной эпохи²⁶². Примечательно, что на страницах «Земледельческой газеты», где активно публиковались труды членов МОСХ и ВЭО, подчеркивалось: «Мы должны стремиться к усовершенствованию нашего родного, русского хозяйства теми только способами, какие нам даны самою природою и обстоятельствами»²⁶³.

Павлов убедительно и аргументировано доказал необходимость перехода сельского хозяйства Центральной России от трехполья к более прогрессивным системам земледелия – выгонной и плодосменной²⁶⁴.

Широкую известность получил в России первой половины XIX в. изобретенный им особый плуг, получивший название «Павловский»²⁶⁵.

Павлов обобщил и систематизировал опыт множества российских сельских хозяев (в основном помещиков-рационализаторов). Он пришел к важному выводу, согласно которому лучшая система земледелия – та, которая в данных условиях обеспечивает с определен-

ного пространства земли *наивысший доход, не истощая плодородие почвы*²⁶⁶.

Он также предложил эффективные меры по повышению плодородия земли в различных почвенно-климатических условиях (глубокая вспашка, обильное удобрение земли перегноем и др.)²⁶⁷.

Особенностью научного творчества М.Г. Павлова являлся живой и образный стиль изложения зачастую весьма сложных аграрных проблем. В одной из своих работ он писал: «Как мало еще у нас известно, в чем собственно состоит наука сельского хозяйства; язык ее еще менее известен. А точность языка очень много значит, когда хотим воспользоваться сокровищами и поделиться ими с другими»²⁶⁸.

Одним из эффективных путей решения этой непростой задачи являлась четкая классификация различных понятий, относящихся к организации сельского хозяйства, и их дальнейшее использование в целях рационализации аграрного производства в рамках отдельного поместья. Павлов предупреждал российских читателей: «Если «система хозяйства, земледелие и севооборот» различны в своих значениях, что и доказано; то правила, которыми должно руководствоваться при выборе системы хозяйства в каждом данном месте, при назначении земледелия и учреждении севооборота, должны быть также различны. Вот результат, к какому ведет определенность понятий, выражаемых словами: «система хозяйства, земледелие, севооборот»»²⁶⁹.

Важное значение имела предпринятая М.Г. Павловым на страницах «Земледельческого журнала» попытка комплексного подхода к решению насущных аграрных проблем. Выдающийся российский ученый-аграрник и педагог, рассматривая «науку сельского хозяйства»²⁷⁰, уделил главное внимание необходимости осторожного и постепенного внедрения аграрных новаций²⁷¹, а также пропаганде в России плодотворного земледелия²⁷². Эти работы (Павлов опубликовал в журнале 6 статей) стали одним из первых важных звеньев в развитии как отечественной аграрной науки, так и процесса постепенной модернизации сельского хозяйства нашей страны – звеном исключительно необходимым, если учесть преобладавшие в среде помещного дворянства России патриархально-изоляционистские жизненные установки²⁷³.

Неустанно борясь с ними, Павлов подчеркивал: «Наука всегда выигрывает от опытов, если за них принимаются знающие люди, и наоборот, много терпит, когда в это дело вмешивается невежество»²⁷⁴.

Отсюда следовал еще один важный практический вывод – не только развивать аграрные знания, но и *целенаправленно формировать общественное мнение*, всячески пропагандируя *соединение* передовой сельскохозяйственной науки с традиционной хозяйственной

практикой природопользования, а для этого «поставить правилом, чтобы незнакомые с началами агрономии, тем более чуждающиеся всякого ученья... не говорили бы... об них (аграрных опытах. – С. К.) во всеуслышание и не соблазняли бы легковерных»²⁷⁵.

Подобная позиция имела ярко выраженный **прагматический** характер: без улучшения крестьянского хозяйства было невозможно усовершенствовать и хозяйство помещичье; необходима была «взаимная заинтересованность» крестьянина и вотчинника в решении этой проблемы²⁷⁶.

Таким образом, «наука сельского хозяйства» должна была прежде всего решить главную задачу – повышения доходности. На это обстоятельство постоянно обращали внимание и другие авторитетные ученые и рационализаторы дореформенной эпохи. Один из них, преподаватель Земледельческой школы МОСХ П.М. Преображенский, в 1845 г. отмечал, что «под именем сельского хозяйства мы имеем полное право разуметь **науку о средствах – доводить до возможно-высшего совершенства** (здесь и далее – выделено в источнике. – С. К.) производительные силы хозяйства... Другими словами: **науку о средствах – получать возможно больший доход от хозяйства или возможно ббльшие проценты от капитала, которого стбит имение**»²⁷⁷.

Именно такой «хозяйственной стратегии» придерживались многие помещики крепостной эпохи²⁷⁸, причем некоторые из них – даже задолго до усиления рационализаторского движения 30–40-х годов XIX в.: так, будущий декабрист Н.М. Муравьев уже в первой половине 1820-х гг., как отмечал Н.М. Дружинин, подходил ко всем явлениям поместной хозяйственной жизни «с точки зрения ожидаемого дохода», тщательно взвешивая «выгоды и невыгоды предполагаемых операций» с учетом сравнительного баланса²⁷⁹.

Что же касается самого М.Г. Павлова, то и в его практической работе в качестве одного из руководителей МОСХ отчетливо проявились присущие всем рационализаторам дореформенной эпохи качества: жесткая «деловая хватка», желание и умение максимально защитить собственные «коммерческие интересы». Наиболее рельефно они нашли отражение в многолетней «эпопее», связанной с Бутырским учебно-опытным хутором, который, как отмечал еще в дореформенный период ученый секретарь сельскохозяйственного общества С.А. Маслов, «был жестоким испытанием» для МОСХ: «Осушка болота, постройка зданий и обзаведение хозяйства поглощали все жертвования членов, не принося... никакой прибыли»²⁸⁰.

В начале 1825 г. хутор был поручен помещику Андрееву, который, однако, «более надзирал за строениями», чем занимался хуторским хозяйством. В результате Московское общество сельского хозяйства, «утомленное беспрестанными... требованиями на расходы по хуто-

ру», 1 декабря 1835 г. сдало его на условиях аренды М.Г. Павлову сроком на 7 лет, с выплатой ему 20 тыс. руб. в течение первых пяти лет²⁸¹.

Таким образом, и Земледельческая школа МОСХ, и Бутырский учебно-опытный хутор попали «под одну дирекцию» (общее руководство) М.Г. Павлова²⁸². Он не только успешно управлял хутором, но и регулярно представлял сельскохозяйственному обществу «сравнительные расчеты обработки земли по системам: трехпольной, выгонной и плодопеременной»; в течение двух лет вел также наблюдения за работой организованного на хуторе завода И.А. Мальцова, на котором производилось «сахароварение из свекловицы»²⁸³. При этом и самому Павлову, и Московскому обществу сельского хозяйства была крайне экономически выгодна сложившаяся ситуация: ученики Земледельческой школы, жившие и работавшие на хуторе, не только получали ценнейший хозяйственный опыт «практического образования», но и приносили своему руководству немалый «чистый доход»²⁸⁴.

Вместе с тем члены МОСХ не были удовлетворены хуторским хозяйством (сам хутор не имел скотного двора, а все хозяйство «по трем системам» велось на ограниченной площади в 36 дес. земли); сам же М.Г. Павлов не хотел «употреблять капитала на улучшение хутора», поскольку срок его аренды заканчивался. В итоге кн. Д.В. Голицын согласился сдать ему Бутырский учебно-опытный хутор в аренду сроком на 40 лет и «в посессионное владение» с тем, чтобы Павлов «посвятил себя вполне сельскому хозяйству, как человек, никем в Москве не заменимый»²⁸⁵. Сельскохозяйственное общество эту инициативу поддержало, однако министр финансов гр. Е.Ф. Канкрин принял иное решение: не передавая хутор «в посессионное владение» Павлову, «оставить его под своим управлением с пособием от казны»²⁸⁶.

Что же касается МОСХ в целом, то оно от всей этой истории только выиграло, добившись огромных успехов: 16 августа 1835 г. был утвержден новый штат сельскохозяйственного общества, а Земледельческая школа была, de facto, приравнена в своих правах к губернским гимназиям²⁸⁷.

Возвращаясь к взглядам М.Г. Павлова, отметим еще один его итоговый вывод, отразивший как сущность естественнонаучных воззрений выдающегося ученого-аграрника, так и органично присущий его творчеству оптимизм: «Опыт! Это вопрос, предлагаемый испытваемой природе; следовательно, предложить его надобно умеючи... Опыты невежды – буйство против науки!»²⁸⁸.

Сельское хозяйство страны нуждалось прежде всего в **рационально-прагматичном** хозяйствовании, учитывающем как многолетний традиционный опыт, так и новейшие достижения аграрной

науки: «Успех обыкновенно зависит от соображения меры с предложенной целью, – подчеркивал М.Г. Павлов. – В сельском хозяйстве местные обстоятельства... играют важную роль, а они не везде равны. Словом, в сельском хозяйстве нет всеобщих правил; есть только общие начала, которыми можно руководствоваться при составлении правил на всякий частный случай»²⁸⁹.

Именно такой взвешенный *научно-деловой* подход был особенно необходим России в условиях постепенного разложения феодально-крепостнической системы хозяйства в 20–30-х годах XIX в.²⁹⁰

Павлов так охарактеризовал обстановку тех лет: «Сельским хозяйством большею частью занимаются без всякого понятия о деле: есть сроки для пахання, сеянья, уборки и т. д. Что ж значат эти сроки? Привычная наглядка, как это делают другие. А почему делается это так, а не иначе? Подобные вопросы считаются совершенно лишними»²⁹¹.

Павлов же, напротив, был твердо убежден, что аграрная наука – это «горящая свечка в рабочей (мастерской. – С. К.) сельского хозяйства»²⁹².

Подобное сравнение было сделано отнюдь не случайно: вся созидательная творческая деятельность выдающегося ученого-аграрника (активно боровшегося на страницах российской дореформенной печати против косных традиций крестьянской общины²⁹³) была буквально озарена гуманистическим пафосом преображения и Природы, и, главное, Человека: «Свет, свет! – восклицал он, имея в виду именно свет Разума, высшим олицетворением которого являлась Наука. – Как ты бесценен для одних и как несносен для других!»²⁹⁴

Характерной особенностью мироощущения М.Г. Павлова был *глубокий оптимизм*, касающийся, прежде всего, перспектив широкого хозяйственного и социального обновления России. Не случайно его любимым изречением было следующее: «Только труд неоконченный остается без вознаграждения»²⁹⁵.

Павлов, заслуживший огромный научный и общественный авторитет и ставший одним из любимых профессоров московского студенчества, был действительным членом МОСХ, ВЭО и других экономических обществ; членом-корреспондентом Ученого комитета Министерства государственных имуществ (с 1839 г.). Кроме того, он являлся членом Комитета для испытания гражданских чиновников (1832–1833), Комиссии для охранения от холеры Московского университета, Училищного комитета (1825), а также других общественных организаций.

Павлов был награжден орденами Святого Владимира IV степени (1829), Святой Анны II степени (1836) и Святого Станислава III степени (1834).

Его публичные лекции в Московском университете пользовались большой популярностью как «любителями из публики», так и «некоторыми лицами высшего круга» (лекции М.Г. Павлова, в частности, слушали М.Ю. Лермонтов, И.С. Тургенев, кн. В.Ф. Одоевский, А.И. Герцен, В.Г. Белинский и Н.Г. Чернышевский); здесь Павлов с успехом пропагандировал не только передовые аграрные знания, но и рациональные идеи в целом; применял элементы диалектического подхода; творчески «философски обобщал» передовые естественнонаучные разработки.

Как подчеркнул в 1840 г. К.Ф. Рулье в некрологе, посвященном памяти ученого-аграрника, отличительными чертами характера М.Г. Павлова являлись «самостоятельность в мнениях и поступках, смелость в предприятиях»²⁹⁶. По его мнению, «все сочинения покойного Профессора несут на себе резкую печать самобытности и несомненного дарования»²⁹⁷; при этом на передний план выходили **рациональные** моменты: «В каждом его сочинении видно стремление подчинить отдельные данные науки одному общему здравому обоснованному началу; видна тесная связь между частями ее, ясное... изложение предмета»²⁹⁸. Именно эта рациональность и была жизненно необходима дореформенной России для решения главной задачи – соединения аграрной теории с практикой.

В целом, активнейшая научная и просветительская деятельность М.Г. Павлова, сопровождаемая его умением живо и доходчиво довести научные сведения до читателей и слушателей²⁹⁹, стала важным шагом на долгом и трудном пути построения **гражданского общества** в России, развития в стране новой аграрной техники и технологии. Не случайно на павловские лекции съезжалось огромное количество «русских хозяев» (в основном, помещиков) со всех уголков страны.

Этой же цели содействовало и принципиально-важное решение, принятое М.Г. Павловым: открыть «свободный доступ» на Бутырский учебно-опытный хутор МОСХ всем лицам, заинтересованным в усовершенствовании отечественного сельского хозяйства. Как отмечалось позднее в русской печати, тем самым «он способствовал распространению между хозяевами-практиками употребляемых на хуторе усовершенствованных приемов и орудий»³⁰⁰.

17 апреля 1828 г. М.Г. Павлов был награжден МОСХ серебряной медалью «за отличные успехи учеников Земледельческой школы 1-го выпуска», а 19 марта 1837 г. – золотой медалью МОСХ за заслуги, «оказанные науке сельского хозяйства»³⁰¹. Примечательно, что в 1840 г. правительство Российской империи приняло принципиально важное решение о широкомасштабной подготовке агрономов для

различных губерний страны; при этом предполагалось создать при Московском университете агрономический институт, а руководить «образованием агрономов для всей России» (первоначально всего 14 студентами 2-го отделения философского факультета) было поручено именно Павлову³⁰².

Однако данному начинанию, как и ряду других творческих планов выдающегося ученого-аграрника (по праву охарактеризованного известным историком И.А. Крупениковым в качестве «подлинного энциклопедиста ломоносовского склада»³⁰³), так и не суждено было претвориться в жизнь: именно в этом году, 3 апреля Михаил Григорьевич Павлов неожиданно скончался в течение часа «от приступа крови к верхней части груди» в возрасте 47 лет. Похоронен он был на Ваганьковском кладбище³⁰⁴.

Его преждевременная кончина стала тяжелейшей, невосполнимой утратой и для студентов и преподавателей Земледельческой школы МОСХ, и для российской аграрной науки (основы для изначального формирования и дальнейшего развития которой он, все же, успел заложить в 20–30-х годах XIX в.), и для отечественного рационализаторского движения в целом.

Кроме того, именно М.Г. Павлов стал **основоположником опытного дела** в России: на Бутырском учебно-опытном хуторе было организовано **первое опытное поле**, на котором был проведен ряд новаторских аграрных экспериментов, включая опыты по влиянию удобрений и практике внедрения многопольных севооборотов³⁰⁵.

Учениками М.Г. Павлова стали крупные ученые, будущие профессора-«естественники»: К.Ф. Рулье (ставший действительным членом МОСХ, выдающимся ученым-зоологом, одним из первых российских популяризаторов естественных наук³⁰⁶), М.А. Максимович, Г.Е. Щуровский; позже двое из них (совм. с Я.Н. Калиновским) посвятили своему учителю содержательный биографический очерк³⁰⁷.

Примечательно, что «Земледельческая химия» М.Г. Павлова была опубликована гораздо раньше (в 1825 г.) по сравнению с научными трудами Ю. Либиха и сочинением Ж.Б. Буссенго «Химия в приложении к земледелию и физиологии» (1840)³⁰⁸.

Что же касается низшего сельскохозяйственного образования в России³⁰⁹, а также развития отечественной агрохимии³¹⁰, то здесь его роль трудно переоценить³¹¹.

15 марта 1843 г. портрет М.Г. Павлова в знак особого уважения к его многолетней созидательной деятельности в области российской аграрной рационализации был помещен в зале заседаний Московского общества сельского хозяйства³¹², где впоследствии и

находился еще почти столетие вплоть до уничтожения общества большевиками в 1930 г.

Основные печатные труды М.Г. Павлова

Лекция о главных системах сельского хозяйства с приравниванием к России. М., 1821.

О способе учения сельскому хозяйству // ЗЖ. 1821. № 2.

О полярно-атомической теории химии // Новый магазин естественной истории. 1821. Ч. 2. № 3, 4.

О теории и практике в сельском хозяйстве // Там же. 1823. № 3.

Речь о побудительных причинах совершенствовать сельское хозяйство в России преимущественно перед другими отраслями народной промышленности и о мерах существенного к тому относящихся, произнесенная в торжественном собрании Имп. Московского университета 1 июня 1825 г. // Там же. № 5.

Речь о побудительных причинах совершенствовать сельское хозяйство в России // Там же. № 8 (отд. изд.: М., 1823).

О способах исследования природы // Мнемозина. 1824. Кн. 4.

Земледельческая химия с предварительным изложением к сей части и ко всей науке сельского хозяйства приговорительных сведений из естественных наук с показанием различных способов земледобрения и с начертанием правил пахания. М., 1825.

О взаимном отношении сведений умозрительных и опытных // Атеней. 1828. № 1, 2.

Натуральная история // Там же. 1830. № 4.

Философия трансцендентальная и натуральная // Там же.

Достоинства идеализма в нравственном образовании человека, разговор между идеалистом и материалистом // Телескоп. 1832. № 1.

Основания физики. Ч. 1–2. М., 1833–1836.

Курс сельского хозяйства. Т. 1–2. М., 1837.

Взгляд на современное состояние хлебопашества в России // РЗ. 1838. № 1.

Результаты науки сельского хозяйства // Там же. № 3.

Современное сельское хозяйство // Там же. № 2.

О системах хозяйства, земледелии и севооборотах // Там же. № 11.

Чертеж наук // ОЗ. 1839. Т. 4.

Очерк 2

«Сблизить вековую опытность с наукою»: Ярослав Альбертович Линовский (1818–1846)

Ярослав Альбертович Линовский родился в 1818 г. в дворянской семье в Киевской губ. После окончания Уманской гимназии он поступил на философский факультет Московского университета, закончив который в 1836 г., работал недолгое время учителем математики и физики во 2-й Киевской гимназии. Линовский успешно выдержал экзамен на степень магистра ботаники и зоологии в Киевском университете св. Владимира, однако вскоре вышел в отставку. С 1839 г., переехав в Москву, он служил в Московской палате государственных имуществ.

В 1841–1844 гг. Я.А. Линовский находился в научной командировке в Германии, Франции, Бельгии и Великобритании, где подробно изучал местное сельское хозяйство и культурный быт.

Особое внимание, проявленное им при этом к *британскому* аграрному опыту, было не случайным явлением: сельскохозяйственные достижения англичан заслужили высокий авторитет во всех европейских странах. В первой половине XIX в. российские помещики пытались вести свое хозяйство «по английской методе», что нашло отражение в отечественной художественной литературе (включая повесть А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка»). В нашей экономической печати подчеркивалось, что в Великобритании развитие сельского хозяйства совершалось «при самых невыгодных условиях» («тяжелом климате»), и поэтому полезно изучать его для того, «чтобы видеть, как люди умеют выворачиваться из этих затруднительных обстоятельств и, побеждая их своей настойчивостью, достигать удовлетворительных результатов»³¹³.

Знакомство русских людей с британским аграрным опытом вызвало у них глубокое уважение к поразительному умению местного населения творчески подходить к делу сельскохозяйственного развития, умело вводя различные новации в устоявшуюся систему деревенского труда и быта. «Громадные работы Великобритании, – отмечалось в российской прессе в 1859 г. – уверили всех и каждого, что улучшениями можно достигнуть большего и прочнейшего результата, чем природною плодородностью почвы, которая хотя и не скоро, но истощается»³¹⁴. Таким образом, именно английский опыт земледелия наглядно показал нашим соотечественникам всю невыгодность экстенсивного пути в сельском хозяйстве, дав мощный импульс «заниматься улучшениями»³¹⁵.

Крайне интересовали россиян и подробности организации «high farming» – рационального фермерского хозяйства, которое и прославило аграрную экономику Великобритании³¹⁶. Неудивительно,

что уже к середине XIX в. в сознании многих россиян складывается обобщенный образ Англии как *огромной учебной фермы*, «в которой практически решаются вопросы... важные для других государств»³¹⁷.

Возвращаясь к жизненному пути Я.А. Линовского, отметим, что в основе его знаний, все же, был прочный фундамент *отечественного* аграрного опыта. Выдающийся русский мыслитель И.В. Киреевский так писал в 1845 г. об этом периоде жизни Я.А. Линовского: «Основательное теоретическое знание науки сельского хозяйства и вместе наук с ним смежных имел он возможность подкрепить и поверить продолжительными путешествиями по России, исключительно для этой цели предпринятыми. Не прежде, как вооруженный такими познаниями и наблюдениями, приступил он к изучению на месте улучшенных хозяйств Германии, Австрии, Италии, Бельгии, Франции и особенно Англии, которой усовершенствования были известны у нас более по слухам, чем по совестливым исследованиям на самом деле»³¹⁸.

Особенно важную роль в становлении научных взглядов Линовского сыграла его стажировка 1841 г. в знаменитом германском Гогенгеймском агрономическом институте³¹⁹.

С 1844 г. Я.А. Линовский, ставший тогда же профессором агрономии Московского университета, заведовал в нем кафедрой сельского домоводства. Под его руководством при кафедре был открыт сельскохозяйственный кабинет (de facto музей)³²⁰.

В 1846 г. ученый защитил магистерскую диссертацию «Критический разбор мнений ученых об условиях плодородия земли, с применением общего вывода к земледелию» (опубликована отдельным изданием в 1846 г. в Санкт-Петербурге), став магистром сельского хозяйства и лесоводства; официальная же его должность именовалась с 1846 г. следующим образом: «экстраординарный профессор кафедры технологии, сельского хозяйства, лесоводства и архитектуры физико-математического отделения философского факультета Московского университета».

В новаторской для своего времени магистерской работе Я.А. Линовский подверг аргументированной критике основные положения гумусовой теории питания растений Н.Т. Соссюра и А.Д. Тэера³²¹, а также «азотной школы» Ж.Б. Буссенго и Ж.Б. Дюма; проанализировал взгляды Х.К. Шпренгеля и Шюблера о плодородии почвы и теории Ю. Либиха о минеральном питании растений³²².

Линовский, как и его выдающиеся современники, ученые-аграрники А.Д. Тэер и М.Г. Павлов, рассматривал сельское хозяйство как особую сферу трудовой человеческой деятельности, соединившую в себе ремесло, науку и искусство. При этом ключевое место он отводил практическим вопросам, связанным с успешной адаптацией

традиционной крестьянской ментальности (привыкшей к тяготам «самодостаточного» физического выживания в рамках локальной общины и типично феодального «натурального хозяйства»³²³) к новым требованиям постепенно формирующегося в недрах крепостнической России *буржуазного рынка*.

Линовский отмечал: «Поселянин, который всю жизнь свою пашет, боронит, молотит, занимается сельским хозяйством, быть может, более, чем кто-либо из хозяев; но его занятия не выходят из сферы ремесла. Он работает так, а не иначе, потому что так делали его дед и отец. Он действует бессознательно, не вникая в причины явлений; он старается только исполнить хорошо и скоро назначенную ему работу»³²⁴.

Напротив, те люди, которые умеют не только вести рутинную работу, но и управлять имениями, «делать в них различные улучшения», по мнению ученого, развивают сельское хозяйство как *искусство*: «Эти люди превосходно понимают весь порядок работ, которые должны быть совершены в их имениях при определенном климатическом положении страны, при общепринятом севообороте или системе хозяйства»³²⁵.

Отметим, что эти выводы Я.А. Линовского близки к положениям, обоснованным и всячески пропагандировавшимися в эти же годы известным историком и журналистом, членом Московского отделения Мануфактурного совета Н.А. Полевым³²⁶, который, отстаивая свободу предпринимательства, обращал особое внимание на необходимость «поощрения духа промышленной изобретательности, столь еще бедной у нас в сравнении с другими странами»³²⁷.

Вместе с тем, об уничтожении крепостничества и предоставлении крестьянству свободы хозяйственной деятельности говорить открыто им не разрешала цензура: власти строго ограничивали любые упоминания об ограничении помещичьей власти. В 1852 г. Московский цензурный комитет даже запретил публикацию в «Трудах» ВЭО статьи действительного члена МОСХ Семенова «О хозяйственном устройстве вотчин Голубина, Ивановского и Мотызлей»³²⁸. При этом тайный советник Лекс отмечал, что главным поводом к такому решению послужило следующее опасение: «Если инструкция сия каким-либо путем распространится и сделается известною между крестьянами, то они... весьма легко могут счесть оную как печатную за постановление правительства, обязательное для помещиков», что неминуемо приведет их «к противузаконным требованиям, особенно по поводу содержащихся в инструкции некоторых правил, клонящихся к ограничению власти помещика»³²⁹.

И, наконец, высшее познание сельского хозяйства, как отмечал Я.А. Линовский, – это осознание его «*как полной науки*». «Учащийся

таким образом не ограничивается предписаниями предков или рецептами, указанными ему опытностью, – подчеркивал аграрник. – Он следит дальше, ищет связи между всеми явлениями... одним словом, делает тысячи манипуляций, указываемых ему рассудком. Этого мало для удержания земли в надлежащем плодородии, для получения с имения возможно большего дохода; он начертывает себе целый план хозяйства, вычисляет количество скота, которое нужно держать в имении для поддержки плодородия земли... он видит связь между всеми частями огромного целого, находит им причину, прибегает к помощи естественных и других... наук, действует с полным убеждением и совершенным самосознанием»³³⁰.

Таким образом, главную роль в сложнейшем многолетнем процессе аграрной модернизации России Я.А. Линовский отводил развитию **рационального знания** и внедрению новейших достижений современной науки в традиционный хозяйственно-культурный уклад, причем **путем личных творческих усилий новаторов**. По его глубокому убеждению, именно с помощью рациональных агрономических и естественнонаучных знаний российские землевладельцы могли успешно, а, главное, эффективно внедрять новейшие достижения современной науки середины XIX в. в традиционный хозяйственный быт.

Возникает естественный вопрос: а не преувеличивал ли ученый культуртрегерскую роль отечественных помещиков? Для того чтобы ответить на него, необходимо учесть не только хозяйственные, но и **социокультурные особенности эволюции самого дворянского сословия** в рассматриваемый период. Долгие годы в советской отечественной историографии было не принято говорить о положительной культуртрегерской миссии русского дворянства (в основном по идеологическим соображениям: главное внимание традиционно уделялось истории крестьянства³³¹). Лишь в последние два десятилетия ситуация кардинально изменилась, что связано прежде всего с появлением исследований, посвященных анализу межсословного взаимодействия в истории России³³². Кроме того, как отмечают историки, **именно дворянам** «принадлежала ведущая роль (особенно в XVIII – первой половине XIX в.) в развитии всех направлений общественной мысли и общественного движения»³³³.

Отмеченная тенденция была характерна и для других европейских стран, в которых представители дворянства руководили процессом внедрения различных новаций в сельское хозяйство.

Главным же фактором изменений архаичного культурно-хозяйственного быта выступал **аграрный патернализм**.

Для того, чтобы эти идеи стали движущей силой отечественных помещиков-рационализаторов дореформенной эпохи, должен был

вступить в действие еще один важный фактор: осознание ими того тяжелого положения, в котором находился русский крепостной крестьянин. Поскольку Линовский и другие члены МОСХ были тесно связаны с традиционным деревенским хозяйственно-бытовым укладом, они сумели сделать вышеназванный фактор **действенным стимулом** своей хозяйственно-просветительской работы³³⁴.

Главный же «объединительный момент» заключался в том, что сам **объективный ход развития** традиционной аграрной экономики крепостной России побуждал российских землевладельцев к консолидации разрозненных усилий по усовершенствованию хозяйства. Как отмечал в 1843 г. член-корреспондент МОСХ К. Попенченко, «взаимные совещания по предметам сельского хозяйства в нынешнее время необходимы столько же, как и самое улучшение хозяйства»³³⁵.

К подобным выводам, включая и важнейший для крепостной эпохи вывод о **крестьянском хозяйстве** как объективной основе для улучшения всего аграрного строя страны (нашедший весомые подтверждения в современной российской и зарубежной историографии³³⁶), постепенно приходили многие помещики России. Такая «смена ориентиров» была, однако, вполне закономерна: в условиях разложения и кризиса крепостничества все более углубляющийся хозяйственный антагонизм между крестьянами и помещиками, сопровождавшийся коррозией патриархальных традиций деревенского патернализма и мощным крестьянским движением «за землю и волю»³³⁷, грозил окончательно расшатать не только архаичные устои деревенского и усадебного культурно-хозяйственного бытия, но и все здание Российской империи.

Как отмечал В.О. Ключевский, в первой половине XIX в. «помещик стал сознавать себя не столько землевладельцем, сколько наследственным вотчинно-полицейским правителем... крестьян; этот взгляд отразился и на приемах его сельского хозяйства»³³⁸.

При этом рационализаторы разделяли мнение (наиболее четко сформулированное А.С. Пушкиным, который разделял **православно-традиционалистские** жизненные ценности³³⁹), согласно которому «лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений»³⁴⁰. А.И. Кошелев в своих записках «по уничтожению крепостного состояния в России», отправленных императору в начале 1858 г., подчеркивал: «**Немедленное** не значит **внезапное; полное и общее** не однозначуще с **революционным**, нарушающим все права и разоряющим одних в пользу других. Мы столько стоим за предоставление людям свободы, сколько против того, чтоб люди у нас ее выхватили; и для того именно, чтоб они у нас ее не выхватили, мы настаиваем на

том, чтоб приняты были решительные законные меры к прекращению крепостного состояния»³⁴¹.

Наибольший же страх вызывала именно «смута», неизбежно возникавшая в России в период социальных потрясений: «Боже сохрани, если явится какой-нибудь Пугачев: кровь польется рекою... Это обстоятельство, – предостерегал Кошелев, – так важно, что его одного достаточно, чтоб убедить в необходимости всячески ускорить уничтожение крепостного состояния как... опаснейшего орудия в руках всякого, кто вздумает восстать против существующего порядка вещей»³⁴².

В свою очередь, К.И. Киреевский в 1852 г. отмечал: «Прежде всего желал бы я, чтобы в теперешнее время никаких существенных перемен в России не делалось, покуда европейские волнения не успокоятся и не установится там какой-нибудь твердый и ясный порядок вещей, который покажет нам, чего мы можем от них опасаться и чего надеяться»³⁴³.

«И в советской и в дореволюционной литературе принято изображать положение всего крепостного крестьянства самыми мрачными красками, а всех помещиков полагается изображать в виде диких зверей, которые находят главное и чуть не единственное удовольствие своей жизни в постоянном истязании крестьян всеми возможными орудиями пытки – розгами, палками, кнутьями, плетью, железными цепями, рогатками, – отмечал в 1956 г. известный историк С.Г. Пушкирев³⁴⁴. – Бесспорно, случаи жестоких истязаний бывали, мы находим сведения о них в судебных протоколах и в воспоминаниях современников, но они именно потому-то и попали на страницы мемуаров и в акты судов, что рассматривались как преступления, а не как повсеместно действующий нормальный обычай (на который поэтому никто не обратил бы внимания). ...Если даже мы согласимся с утверждением, что помещики видели в своих крепостных не людей, а только рабочий скот, то все же позволительно усомниться в том, чтобы большинство сельских хозяев находило особое удовольствие в постоянном истязании принадлежащего им рабочего скота. Салтыков-Щедрин, которого никто не заподозрит в сочувствии крепостному праву, говорит (в “Пошехонской старине”) о характере отношений помещиков к крепостным: “Вообще мужика берегли, потому что видели в нем тягло, которое производит полезную и для всех наглядную работу. Изнурать эту рабочую силу не представлялось расчета, потому что подобный образ действия сократил бы барщину и внес бы неурядицу в хозяйственные распоряжения...”»³⁴⁵.

В такой хозяйственной и социальной обстановке последних лет существования крепостничества³⁴⁶ деятельность Я.А. Линовского и других ведущих отечественных ученых-аграрников и рационализато-

ров, направленная на трудное, но **объективно необходимое сближение** двух основных сословий огромного аграрного мира России на почве созидательного труда и созидательных элементов традиционного деревенского патернализма³⁴⁷, по существу, представляла собой один из оптимальных путей выхода из этого острейшего кризиса (к сожалению, так и не реализованный во всем объеме на практике).

В 1845 г. был опубликован первый том («Земледелие») капитального сочинения Я.А. Линовского «Беседы о сельском хозяйстве». В «Предисловии» автор подчеркнул, что главным мотивом, побудившим его на издание «курса сельского хозяйства», стало «желание доставить моим слушателям, при относительном у нас недостатке хозяйственной литературы, какое нибудь руководство для их занятий, а еще более убеждение, что всякие вообще мысли об отчетливом, рациональном хозяйстве, тогда только смогут развиваться и принести пользу отечеству, когда наука сблизится с жизнью, теория сроднится с практикою, когда лекции профессоров, не ограничиваясь одними только стенами университетских аудиторий, начнут переходить в жизнь народа, в его занятия, а сами, в свою очередь, будут пополняться его опытностью и наблюдениями, будут подкрепляться сочувствием и знаниями просвещенных, образованных людей»³⁴⁸.

Курс сельского хозяйства, который был положен в основу этого сочинения, читался Я.А. Линовским с 1845 г. и включал в себя «все главнейшие ветви этой науки». Курс был рассчитан на два академических года. При его разработке автор широко использовал как собственные хозяйственные наблюдения, сделанные им в различных губерниях России, так и обширную информацию, почерпнутую из авторитетных сельскохозяйственных, статистических и химических научных трудов середины XIX в.³⁴⁹ При этом Линовский изначально стремился дать своему сочинению «форму вовсе не учебника», а, напротив, – «старался и в печати даже... сохранить... привлекательный характер простых, но живых бесед, где преподаватель не стесняется никакими определенными рамками, где для его мыслей и чувств открывается более простора, где он лучше одушевляется вниманием и участием своих слушателей»³⁵⁰.

Линовский обратил особое внимание читателей на еще один ключевой момент, необходимый для правильного понимания сущности этой книги: «Во всех странах света... довольство и благосостояние народа зависят предпочтительно от распространения улучшенного, отчетливого хозяйства. Но это улучшение должно быть всегда соответствующим и потребностям, и образованности края. Не безотчетное подражание иностранным системам и методам дает твердую основу народному хозяйству, – подчеркивал он, когда готовил свое сочинение к печати 15 декабря 1844 г. – Нет, оно должно напротив развиваться из своих внутренних сил»³⁵¹.

При этом акцент делался на творческом восприятии *преимущественно положительных моментов*, относящихся не только к сфере хозяйственной жизни, но и к области национальной ментальности: «В жизни и в занятиях каждого народа, самого даже грубого, есть непременно и хорошая, разумная сторона. Уметь подметить ее, потом развивать, укреплять ее, вот благороднейшая цель для занятий каждого просвещенного гражданина, вот, что может служить вернейшею опорой для величия и могущества каждого государства»³⁵².

Именно в этом факторе – опоре на *собственные*, во многом уникальные российские хозяйственно-культурные традиции – и видел Я.А. Линовский («близкий к славянофильским кругам», как отмечал Н.М. Дружинин³⁵³) свой научный и гражданский долг, заключавшийся в том, чтобы, «отдавая справедливость опытности наших предков, уважая в особенности здравый смысл народа», по мере своих сил, «сблизить эту вековую его опытность с наукою, с ее указаниями, с ее выводами»³⁵⁴.

В первой своей опубликованной «беседе» (de facto лекции) Линовский подробно охарактеризовал состояние «науки сельского хозяйства» в Европе в целом и в ее отдельных странах, обратив особое внимание на большие успехи английских, французских и немецких ученых-аграрников³⁵⁵. Вместе с тем он отметил и недостатки маститых западноевропейских ученых: так, в Германии, писал он, налицо крупные достижения в области систематизации и классификации сельскохозяйственных знаний, однако при этом от внимания немецких ученых «ускользают тысячи разных фактов, которые кажутся неважными, второстепенными, но которые... могут значительно содействовать развитию и улучшению сельско-хозяйственной промышленности»³⁵⁶.

Но главное внимание Линовский обращал на состояние сельского хозяйства России. Отметив огромные успехи русских людей в нелегком деле масштабного хозяйственного освоения огромных юго-восточных территорий³⁵⁷, он, вместе с тем, подчеркнул, что в России, «где более $\frac{9}{10}$ народонаселения занимается сельским хозяйством», «более, чем где-либо в Европе, земледелие есть источник домашнего, семейного счастья, внутреннего спокойствия»³⁵⁸.

Вместе с тем ученый-аграрник отметил, что не только земледелие, но также мануфактуры и «торговая промышленность» – главные источники народного богатства России, и «от совокупного только содействия этих трех источников производительности зависит и слава, и внутренняя крепость государства»³⁵⁹.

Особое место он уделил рассмотрению исключительного богатства и разнообразия как природно-климатических условий России, так и ее традиционного хозяйственного и культурного быта³⁶⁰. Отсюда следовал вполне логичный и обоснованный вывод, что сель-

ское хозяйство «в каждой даже области, местности, имеет различный характер»³⁶¹.

Линовский, как и ранее в других своих трудах, еще раз подробно остановился на тезисе о сельском хозяйстве как ремесле, искусстве и науке³⁶². При этом он подчеркнул, что из этих трех способов познания именно третий – наука – «есть самый отчетливый и рациональный, всего более достойный образованию человека», поэтому именно в этой форме сельское хозяйство может и должно «сделаться предметом университетского образования»³⁶³.

Линовский подробно остановился на огромной роли А.Д. Тэера в развитии аграрной науки первой половины XIX в.³⁶⁴ Он отметил, что «сельское хозяйство есть не прикладная ботаника или зоология, а отдельная, самостоятельная наука, корень того дерева, которое известно под названием государственного народного хозяйства»³⁶⁵; отсюда – и необходимость преподавания этого предмета в университетах в качестве «полной, самостоятельной науки», с учетом современных достижений естественных, физических и других наук, а также политэкономии³⁶⁶. Только таким образом, по мнению ученого, можно «вырвать науку из школьных ученых ее форм и сделать ее доступною для всех»³⁶⁷.

Линовский также подчеркнул, что в России «кафедры сельского хозяйства в университетах важнее, чем где-либо в других государствах»³⁶⁸. При этом он привел следующие аргументы в пользу этого вывода. Во-первых, университетские слушатели уже подготовлены к восприятию аграрного материала; во-вторых, именно в университетах сосредоточены главные созидательные силы русского помещичьего дворянства, для представителей которого земледелие – это крайне нужный учебный курс; наконец, в-третьих, только в университетах сосредоточено наибольшее (по сравнению с другими учебными заведениями страны) количество обучающихся чиновников, для которых знание основ сельского хозяйства «как важнейшего источника народного нашего богатства» тоже очень важно³⁶⁹.

Во второй «беседе» Я.А. Линовский подробно охарактеризовал составные части своего 2-летнего учебного курса, включавшего в себя изучение основных сельскохозяйственных отраслей: земледелия, скотоводства, «разведения общепользных растений» и домоводства³⁷⁰. При этом он обратил особое внимание читателей на исключительно сложные климатические особенности России³⁷¹, острейший «недостаток капиталов» в стране³⁷², а также отсутствие сети железных дорог, что серьезно затрудняло развитие внутреннего рынка и введение аграрных новаций³⁷³.

Вместе с тем Линовский отметил, что было бы серьезной ошибкой полагать, что ввиду недостатка средств в России «нельзя делать

никаких улучшений»; сельскому хозяину (как правило, владельцу имения) необходимо начинать с малого (своего рода «теория малых дел» середины XIX в., позже нашедшая наиболее яркое отражение в культуртрегерской деятельности народников³⁷⁴): с покупки нескольких улучшенных орудий, приготовления навоза, улучшения ухода за скотом³⁷⁵. По его убеждению (подкрепленному, отметим, реальной хозяйственной практикой³⁷⁶), даже эти весьма ограниченные (по современным понятиям) меры в условиях дефицита средств могли принести большую пользу.

Но, главное, – подчеркнул ученый, – это *изначальная вера в хозяйственный прогресс*: «Прежде всего нужно быть проникнутым той мыслью, что в хозяйстве, как и во всем, можно и должно идти вперед... что земледелие не может отставать... должно совершенствоваться», а главный рычаг этого улучшения – это аграрная наука³⁷⁷.

Вместе с тем Линовский отметил «бедность» российской хозяйственной литературы «фактами и наставлениями»: именно здесь, по его твердому убеждению, большую роль должна была сыграть русская «образованная публика», прежде всего «просвещенные хозяева» (помещики, внедрявшие рациональные агротехнические и технологические новшества)³⁷⁸.

В последующих своих «беседах» ученый-аграрник подробно охарактеризовал наиболее важные для аграрной теории вопросы, включая свойства отдельных почв³⁷⁹, в том числе в отдельных западноевропейских странах и в различных экономических районах России. При этом он подчеркнул, что «черноземные почвы в России – это важнейший источник нашего богатства... драгоценнейший дар природы»³⁸⁰, однако этот дар необходимо *тщательно беречь*, не истощая почвы и *сохранив их для будущих поколений*³⁸¹.

К сожалению, реализовать этот мудрый совет не удалось: уже спустя несколько десятилетий, во второй половине XIX в., в центральных губерниях России наблюдался острейший экологический кризис, во многом ставший результатом бездумной эксплуатации местных почв, причем как помещиками, так и крестьянами³⁸².

Отдельные разделы в своем сочинении 1845 г. Я.А. Линовский посвятил вопросам геологического образования почв, процессам современного почвообразования, химическому составу почв³⁸³.

Большое внимание он также уделил аграрным воззрениям, включая теории «плодородия земли» (от Древней Греции и Рима до современной ему аграрной науки середины XIX в.)³⁸⁴. При этом центральное место по праву занял подробнейший анализ научных теорий Ю. Либиха – выдающегося немецкого аграрника XIX столетия³⁸⁵. Характерно, что при этом отнюдь не проявилась неоправданная апологетика либиховского наследия (чего, казалось бы, вполне можно было ожидать, учитывая огромный авторитет Ю. Либиха в России);

напротив, Линовский подверг аргументированной критике предлагаемые немецким ученым практические способы удобрения земли³⁸⁶.

«Беседы о сельском хозяйстве» включили в себя также рассмотрение множества других прикладных хозяйственных проблем. Особенно значимыми оказались те разделы, в которых анализировались вопросы, касающиеся использования в российских хозяйствах различных удобрений, включая хранение и сбережение навоза³⁸⁷, его практическое применение³⁸⁸, а также минеральных удобрений³⁸⁹.

В том же 1845 г. был опубликован и второй том этого ценного научно-хозяйственного сочинения. В нем также уделялось значительное внимание вопросам хозяйственной истории³⁹⁰, однако главный акцент был сделан на **прикладных** хозяйственных проблемах. Подробно описывались используемые в России пахотные орудия³⁹¹; при этом такое общепотребительное орудие, как традиционная русская соха, характеризовалось с учетом как ее достоинств (прежде всего простоты конструкции), так и существенных недостатков (по сравнению с технически более совершенным плугом)³⁹².

Большое внимание во втором томе уделялось «устройству пахотных орудий» и «глубине пахання»³⁹³. При этом очень важным был и следующий практический вывод: главная забота сельского хозяина, особенно в России («при изменчивости нашего климата»), должна состоять в том, чтобы «как можно более углублять почву, но это углубление делать не вдруг, а постепенно, с течением лет, причем так, чтобы вместе с этим удобрять, унавоживать землю, увеличивать количество находящегося в ней перегноя, а следовательно, и растительной пищи»³⁹⁴.

Наконец, в работе рассматривались и конкретные рациональные приемы ведения основных сельскохозяйственных работ, в т. ч. «пахання» и бороньбы³⁹⁵, а также способы мелиорации³⁹⁶ и др. При этом и здесь, как ранее, главное внимание обращалось на «расчетливость хозяина, умение соотноситься с местными обстоятельствами»³⁹⁷.

Таким образом, «Беседы о сельском хозяйстве» Я.А. Линовского являлись во многом новаторским для российской аграрной литературы дореформенной эпохи научно-хозяйственным трудом, прикладную значимость которого как для теории, так и для практики сельского хозяйства страны трудно переоценить.

В целом же, оценивая роль Я.А. Линовского в развитии теории и практики сельскохозяйственной рационализации дореформенной России, следует рассматривать ее в контексте общего поступательного противоречивого развития аграрно-промышленного помещичьего предпринимательства в этот период³⁹⁸. Отметим, что наиболее **технически усовершенствованные** отрасли промышленности (включая бумагопрядение и свеклосахарную промышленность) появились в

стране, в основном, по *дворянской* инициативе и тем самым заложили важную основу будущего промышленного переворота³⁹⁹. Накануне Крестьянской реформы 1861 г. в руках дворян находилось 260 предприятий с паровыми двигателями – более трети действовавших в тот период фабрик и заводов⁴⁰⁰. Что же касается аграрной сферы, то, как отмечал еще в 1978 г. П.Г. Рындрюнский, именно помещики стояли во главе технико-экономического развития сельского хозяйства до реформенной России⁴⁰¹.

Как отмечал в одном из своих докладов С.О. Шмидт, «в период крепостного права слова “образованный человек” и “дворянин” были почти синонимами»⁴⁰². Не случайно видный член МОСХ конца XIX – начала XX в. кн. Д.И. Шаховской подчеркивал: «До пятидесятих годов все русское образованное общество состояло из дворян-землевладельцев. Они давали всему тон, из них выходили лучшие литераторы, поэты, государственные люди и ученые»⁴⁰³.

Возвращаясь к деятельности Я.А. Линовского, отметим, что именно этот ученый-аграрник впервые в России сформулировал научные представления о мелиорации как системе государственных и общественных мероприятий, направленных на обеспечение высокого плодородия почв, изменение почвообразовательных процессов. Он также обосновал необходимость широкомасштабных «осушительных мероприятий» в северных и центральных губерниях Европейской России.

Линовский выступал за широкое использование в крестьянских и помещичьих хозяйствах многопольного севооборота с травами и пропашными культурами, раннего и черного паров, известкование и удобрение почв, осушение болот, полезащитное лесоразведение и орошение почв в зависимости от конкретных почвенно-климатических условий отдельных губерний и уездов.

Большой общественный резонанс вызвали и публичные выступления Я.А. Линовского, посвященные различным аспектам крестьянского вопроса, причем, имеющим отнюдь не только хозяйственно-прикладное значение. Он решительно выступил против изображения в отечественной экономической литературе 40–50-х годов русского крестьянства исключительно как оплота невежества, косности и хозяйственно-бытовой архаики. Напротив, Линовский всячески подчеркивал положительно-созидательные элементы многовековых народных хозяйственных и культурных традиций, опережая в этом аспекте «мейнстрим» отечественной научной мысли⁴⁰⁴ и выступая за создание *подлинно национальной* научной аграрной теории. Не случайно, как уже отмечалось, он издавал «для сближения науки с жизнью» курс сельского хозяйства в форме «простых живых бесед», что стало важным шагом в развитии отечественного аграрного просвещения. Кроме того, Линовский провел ряд публичных бесед и лекций о

сельском хозяйстве с целью «вырвать науку из школьных ученых ее форм и сделать ее доступной для всех».

Начиная с 1840-х гг. в отечественной экономической литературе все чаще преувеличивалось значение передового немецкого сельскохозяйственного опыта для России, и, как следствие, серьезно недооценивалась позитивная роль национальных аграрно-культурных традиций (прежде всего в области крестьянского природопользования), что неминуемо вело **к преуменьшению значимости всего национального аграрного опыта** и, напротив, неоправданному увлечению иностранными технико-технологическими новшествами⁴⁰⁵.

Подобная точка зрения (сопровождаясь активно ведущейся еще с XVIII в. рядом зарубежных авторов русофобской кампанией⁴⁰⁶) встретила решительный отпор со стороны авторитетных российских рационализаторов и ученых. Особенно значительную роль в аргументированном опровержении указанных взглядов сыграл Линовский, хорошо знакомый с западноевропейским хозяйственным бытом. Во втором томе «Бесед о сельском хозяйстве» он отметил: «Напрасно говорят у нас многие хозяева, что крестьяне в России чуждаются и имеют даже предрассудок против всяких улучшенных пахотных орудий. У нас, как и везде, поселяне, конечно, не охотно переменяют народные привычки... Впрочем, у них есть столько здравого смысла, чтобы понять, в какой степени всякое нововведение может быть для них полезным или вредным. Если... не любят они плугов и других разных орудий, то это весьма естественно, ибо как часто случалось... что помещик, купив на свой счет улучшенные орудия, заставлял тотчас крестьян обрабатывать ими свои поля. Земля вспахивалась, конечно, глубже и правильнее, но зато барщина значительно увеличивалась»⁴⁰⁷.

Общий же вывод ученого-аграрника, занимавшего ярко выраженные **патриотические** позиции, был вполне определенным: призывая своих соотечественников, и прежде всего помещиков, внимательно изучать традиционный хозяйственно-культурный уклад русского крестьянина, он подчеркнул: «Вникните основательно в быт наших земледельцев, в их привычки, занятия, даже поговорки, и вы легко убедитесь, что беспрерывные отзывы об их упрямстве, невежестве и тысяче других приписываемых им пороков значительно преувеличены и что в обычаях нашего народа... есть много разумного, доброго и прекрасного, чего однако ж не замечают или, говоря точнее, не хотят заметить многие даже образованные наши соотечественники»⁴⁰⁸.

Весьма красноречивое свидетельство, причем актуальное и применительно к современной России: особенности русского национального менталитета и в настоящее время зачастую оцениваются крайне

неадекватно как иностранцами, так и самими жителями огромной евразийской державы⁴⁰⁹.

Спустя год на страницах журнала «Эконом», вновь возвращаясь к этой теме, Я.А. Линовский подчеркнул, что «ввелось у нас в милое обыкновение с презрением относиться в журналах о всем том, что делают русские хозяева, и восхищаться только немецким хозяйствованием, не зная, не желая помнить или знать, что город, то норв, что деревня, то обычай... Можно перенимать удобоприменяемое, а перенимать все безусловно из хозяйства иностранного будет весьма нерасчетливо, весьма неудобно и даже невозможно»⁴¹⁰.

Линовский особо отметил, что напрасны любые попытки доказать, что в Западной Европе существует рациональное хозяйство, а в России – напротив, господствует «грубый эмпиризм». «То, что вы называете рациональным знанием или действием, – отмечал исследователь, обращаясь к апологетам немецких аграрных новаций, – мы назовем его по-русски *разумным* (выделено в источнике. – С. К.), и никогда не согласимся... чтобы русские хозяева действовали всегда безотчетным, неразумным образом, а иностранцы... следовали всегда... какому-то отменно рациональному пути»⁴¹¹.

По его мнению, земледельцы действуют «разумным образом» либо в результате «врожденной сметливости», либо вследствие приобретения и применения специальных знаний. «Что же касается сметливости, здравого смысла, практического чутья, – писал Я.А. Линовский, – то никто... не станет доказывать, чтоб немец... был сметливее русского, в этом отношении самые иностранцы отдают предпочтение нашему народу»⁴¹².

Отмечая, что хозяйственные знания в России не приведены в такую строгую систему, как у немцев, ученый, вместе с тем, полагал, что здесь проявился национальный характер русского человека, любящего простоту и отвергающего немецкий педантизм: «Самые важные, трудные истины выражаются у нас просто, удобопонятно. Это характер нашей жизни, нашей учености»⁴¹³.

В связи с этим отметим, что для успешной пропаганды в дореформенной России новейших научных аграрных знаний как раз и необходимо было изложение передовых теорий доступным для понимания россиянами «всех сословий» языком. Примечательно, что в 1856 г. П.П. Семенов (будущий выдающийся исследователь П.П. Семенов-Тянь-Шанский⁴¹⁴) подчеркивал: «До тех пор, пока отечественные ученые не будут облекать содержание науки в формы родного языка, они останутся чуждой отечественному развитию кастою египетских жрецов, может быть, с познаниями и стремлениями к высокому, но без благотворного влияния на своих соотечественников»⁴¹⁵.

Однако входившие в состав МОСХ аграрники не допустили этой ошибки: их труды пользовались огромной популярностью не только в помещичьей среде (у «сельских хозяев»); постепенно постоянными читателями аграрной литературы становятся крестьяне, купцы, а также сельские священники и учителя. Успехам общества способствовало то обстоятельство, что пропаганда различных аграрных новаций на страницах многочисленных печатных изданий общества велась «живым» и вполне адекватным для восприятия всеми россиянами языком. Как отмечал С.А. Маслов, это был «чистый язык практического хозяина»⁴¹⁶.

В дореформенной России существовало также устойчивое мнение, согласно которому в Западной Европе земледельческие орудия «гораздо совершеннее», чем в России; кроме того, там лучше и удобрения, и обработка земель. Я.А. Линовский аргументированно опроверг и этот стереотип. Он отмечал, что отчасти подобный подход справедлив, однако «этому единственная причина – ...там в 10 раз более жителей, чем у нас», отсюда – большая производительность земель⁴¹⁷. Ученый также подчеркнул: «Будь у нас цены на хлеб, на шерсть, на мясо... так высоки и постоянны, как в чужих краях, будь сбыт их не так затруднителен, как теперь, а что всего важнее, будь народонаселение у нас значительнее, тогда, не подлежит сомнению, мы хозяйничали бы как немцы или бельгийцы»⁴¹⁸.

Таким образом, – делал вывод аграрник, – мнение о том, что в Германии существует «разумное знание сельского хозяйства», а в России «безотчетное», – совершенно несправедливо⁴¹⁹. Однако при этом необходимо вести упорную борьбу с рутинной, а также с такими свойственными русским «сельским хозяевам» чертами, как «беспечность, беззаботность, леность, часто стыд заниматься самому хозяйством...»⁴²⁰

Выдающийся писатель и мыслитель России И.С. Аксаков отмечал: «Склонны – и очень склонны у нас – не только извинять русскую лень и распушенность, но и возводить их чуть не в достоинство. Но если и справедливо, что живость ума и широкая даровитость менее способны к формальному сосредоточенному труду, то тем необходимее для них напряжение воли... Мы не умеем работать, не уважаем трудолюбие – оттого при всей нашей даровитости мы так мало производительны»⁴²¹.

Именно с этими недостатками традиционного хозяйственного менталитета и вели неустанную борьбу Я.А. Линовский, С.А. Маслов, Н.Н. Муравьев⁴²² и другие члены МОСХ, которых активно поддерживали А.П. Заблоцкий-Десятовский⁴²³, гр. Н.С. Мордвинов⁴²⁴, бар. А.К. Мейендорф и другие видные общественные деятели, чиновники и просветители. Эту подвижническую многолетнюю ра-

боту дореформенной эпохи вполне могут охарактеризовать слова, сказанные преподавателем сельского хозяйства Земледельческой школы МОСХ, видным просветителем П.М. Преображенским⁴²⁵: «Сельский хозяин, в быту государственном, является прежде всего двигателем... пробудителем... мертвых сил земли, без деятельности которых не может быть ни народного благосостояния, ни государственного богатства»⁴²⁶. При этом главный акцент был сделан именно на *индивидуальные* усилия: рационализаторы хорошо понимали силу общинных традиций, сковывающих частную инициативу крестьян.

В 40-х годах XIX в. Я.А. Линовский совершил ряд «агрономических поездок», подробно изучив состояние сельского хозяйства в Ярославской, Владимирской, Вятской, Нижегородской, Казанской и Пермской губерниях. В 1840 г. по заданию МГИ совместно с известным ученым-аграрником А.-Ф.К. Бодде⁴²⁷ он составил карту «казенных торфяных болот» Московской губ.⁴²⁸, вскоре опубликованную на страницах «Журнала Министерства государственных имуществ» (1841, № 1). При этом Линовским и Бодде была проведена огромная работа: ими было осмотрено около ста подмосковных болот, из которых в 45 оказались ценные в хозяйственном отношении залежи торфа⁴²⁹. Что же касается Линовского, то он в первом томе своих «Бесед о сельском хозяйстве» обратил особое внимание на необходимость развития «торфяной промышленности» в Центральной России, и особенно в Московской губ.⁴³⁰, с целью превратить «торфяные участки земли», которые обычно причислялись аграрниками «к неудобным землям», в «новый, живой источник народного богатства»⁴³¹.

Большое внимание Я.А. Линовский обращал и на развитие отечественного тонкорунного овцеводства. Его выводы по этому вопросу носили *общесословный* характер: ученый последовательно выступал за доступность «тонких суков» для всех русских людей, независимо от их «достатка», отмечая при этом: «Придет время, и не только дворяне и купцы, но крестьяне в праздник наденут более красивое платье, будут потреблять более тонкую шерсть. Взгляните лишь на одну географическую карту – вас поразят те необъятные степи, которые так широко расстилаются у нас на юго-востоке, которые занимают десятки тысяч квадратных миль. Много и много еще миллионов овец могут бродить по этим необъятным пастбищам. Не только Новороссийский край и Малороссия, но все Приволжские губ., Сибирь даже с ее суровым климатом... Все эти страны могут разводить у себя несметное множество овец и одевать жителей всего земного шара»⁴³².

Линовский опубликовал целый ряд содержательных статей по основным вопросам, касавшимся развития сельского хозяйства в дореформенной России. Его необычайно активная созидательная деятельность получила высокую оценку ведущих ученых страны. В 1845 г. он стал и действительным членом Московского общества сельского хозяйства, с которым продуктивно сотрудничал в течение ряда лет⁴³³.

1 октября 1846 г. жизнь Я.А. Линовского, находившегося в расцвете творческих сил, неожиданно и трагично оборвалась: он был зарезан собственным слугой – представителем социальной группы, все агрессивнее заявляющей о своих имущественных и гражданских правах⁴³⁴.

Всего лишь за несколько отведенных ему Провидением лет Я.А. Линовский сумел пройти путь от талантливого юноши, пытливого студента до выдающегося ученого-аграрника, незаурядного педагога и просветителя-подвижника крепостной России. Похоронен он был на московском Введенском кладбище; к счастью, его могила, в отличие от могил многих ученых и просветителей дореволюционной России, сохранилась до наших дней и признана «выявленным объектом культурного наследия»⁴³⁵.

Ему было всего 28 лет...

Основные печатные труды Я.А. Линовского

Беседы о сельском хозяйстве, составляющие курс этой науки, публично-преподаваемый в Имп. Московском университете Ярославом Линовским. Т. 1. М., 1845; Т. 2. М., 1845.

Характер и цель учения сельского хозяйства в разных земледельческих школах, институтах, академиях и университетах в Европе // Москвитянин. 1845. № 3.

Современное состояние хозяйственной литературы в Европе // Там же. № 4.

Обозрение современного состояния хозяйственной литературы в России // Там же. № 5.

Об отменении хлебных законов в Англии // Московский сб. М., 1846.

Русское и иностранное хозяйствование // Эконом. 1846. № 1, 2.

О том, что такое сельское хозяйство // Московские губ. ведомости. 1847. Ч. неоф. № 6. Отд. II. С. 73–75.

Очерк 3

«Узнать потребности русского сельского хозяйства»: Степан Михайлович Усов (1797–1859)

Имя Степана Михайловича Усова, выдающегося ученого, просветителя и писателя дореформенной эпохи, не так уж часто встречается в отечественной литературе, включая как дореволюционные, так и современные труды; специальных же работ о его жизни и деятельности имеется очень мало⁴³⁶. Наиболее содержательным научным исследованием, посвященным С.М. Усову, в настоящее время является работа Л.А. Ключковской 2012 г., в которой рассматриваются вопросы, связанные с работой ученого-аграрника в должности редактора «Земледельческой газеты» в начальный период ее издания (с 1834 по 1852 г.)⁴³⁷. Однако и в этом научном издании (содержащем также ценное приложение, касающееся основных событий жизни и деятельности С.М. Усова⁴³⁸), имеются досадные упущения: так, очень скупо говорится об экономических взглядах Усова; весьма поверхностно характеризуются его печатные труды, внесшие заметный вклад в институционализацию и дальнейшее поступательное развитие российской аграрной науки.

Сергей Михайлович Усов родился в Санкт-Петербурге 23 декабря 1797 г. Он был выходцем, по одним сведениям, из семьи крепостных крестьян, а по другим – из купеческой семьи; его отец успешно занимался торговлей. В 1822 г. Усов окончил философско-юридический факультет Санкт-Петербургского университета, где был удостоен ученых званий кандидата и магистра философии «по разряду технологии, сельского хозяйства и лесоводства».

После окончания учебы С.М. Усов был вынужден остаться «при торговых делах своего отца», причем «наперекор всеобщему стремлению к канцелярской службе»⁴³⁹. Однако в нем уже пробудился огромный интерес к «естественным и техническим наукам»; молодой человек усиленно занимался самообразованием, посещал различные лекции столичных профессоров.

С 1836 г. Усов работал в Санкт-Петербургском университете «свободным преподавателем сельского хозяйства, лесоводства и торгового счетоводства». В 1843 г. он был избран адъюнктом, а в 1846 г. экстраординарным профессором кафедры сельского хозяйства университета. Кроме того, Усов преподавал сельское хозяйство в Императорском Александровском лицее во второй половине 1850-х гг.; в течение ряда лет являлся редактором «ординарного календаря», издаваемого Императорской академией наук⁴⁴⁰.

Усов стал первым руководителем кафедры сельского хозяйства Санкт-Петербургского университета. В 1836 г. он защитил и первую

в России диссертацию на степень магистра сельского хозяйства – «О капитале в сельском хозяйстве».

Какие же особенности отличали С.М. Усова в качестве преподавателя? Прежде всего это необычайно широкий кругозор, соединявшийся с блестящей эрудицией и упорным трудолюбием. Современники отмечали: «Степан Михайлович, как профессор, обладал знанием сельскохозяйственной литературы в такой степени, что... не пришлось по всей России встретить в этом отношении равного ему. ...Лекции Степана Михайловича всегда представляли сжатое и критически обсужденное извлечение из лучших писателей, преимущественно русских и английских, хотя он также отдавал должную справедливость немецким, французским и польским сочинениям»⁴⁴¹.

Не менее значимую роль играли такие особенности научно-литературного стиля Усова, как «необыкновенная ясность» и доходчивость изложения материала, умение сконцентрироваться на ключевых моментах во время своих публичных лекций⁴⁴². Д.А. Реутович также вспоминал: «По преподаванию Сергей Михайлович был чрезвычайно строг как к самому себе, так и к своим слушателям. Слабость преподавателя на экзаменах он считал решительным преступлением»⁴⁴³.

В 1834 г. Усов был представлен министру финансов гр. Е.Ф. Канкрину, который утвердил его в должности редактора только что основанной в Санкт-Петербурге «Земледельческой газеты». Так начался наиболее творчески плодотворный период жизни ученого-аграрника, целиком посвященный аграрной рационализации огромных евразийских пространств. В 1834–1853 гг. Усов являлся редактором (наряду с А.П. Заблоцким-Десятовским и С.П. Щепкиным) «Земледельческой газеты» – ведущего сельскохозяйственного периодического издания дореформенной России. Именно благодаря его многолетним усилиям газета превратилась в авторитетный печатный орган, сыгравший в XIX – начале XX в. значительную роль в развитии сельского хозяйства как отдельных губерний, так и всей Российской империи⁴⁴⁴. При этом огромную организационную и моральную поддержку С.М. Усову в течение многих лет оказывали как гр. Е.Ф. Канкрин⁴⁴⁵, так и возглавлявший Вольное экономическое общество гр. Н.С. Мордвинов⁴⁴⁶.

Что же касается дореформенной эпохи, то в этот период главные усилия Усова в качестве руководителя «Земледельческой газеты» были направлены на то, чтобы, с одной стороны, познакомить «передовых хозяев» (владельцев помещичьих имений) с новейшим отечественным и западноевропейским опытом аграрной рационализации (прежде всего в области техники и технологии), а, с другой, переломить архаичные общественные настроения, касающиеся самого процесса усовершенствования сельского хозяйства России.

Исторический опыт показал, что обе эти задачи решались в 30–50-е годы XIX в. весьма успешно. Активная пропаганда рационального хозяйствования приносила ощутимые результаты. «Газета сия многих заставила читать и призадуматься о невыгодах стародавних форм беспечного хозяйства»⁴⁴⁷, – отмечал в 1836 г. помещик А. Ивановский. На страницах «Земледельческой газеты» появлялись статьи, предназначенные не только помещикам, но и крестьянам⁴⁴⁸, культурно-хозяйственный быт которых, в свою очередь, становится объектом пристального изучения⁴⁴⁹.

В одной из таких публикаций, после изложения содержания статьи из французского журнала «О пользе и необходимости земледелия», подчеркивалось: «А на то, чтобы узнать, как следует вести надлежащим порядком сельское дело, у нас... есть всякие способы научиться лучше и выгоднее управлять своим хозяйством. Для того издается и рассылается по всем волостям “Земледельческая газета”, в которой объясняется все, что нужно знать земледельцу в его хозяйстве; лишь читай со вниманием и не ленись сам на деле испытывать, как то делают уже иные у нас и от того имеют немалую выгоду»⁴⁵⁰.

Особое внимание обращалось при этом *на пагубность отрыва крестьян от своего хозяйства* и оттока их на заработки в города: «Поди, учись, следуй хорошим наставлениям и примерам, и тогда увидишь, что за сокровище – земледелие и что можно при нем богатеть и жить в довольстве, не покидая своего дома и семьи и не шатаясь по белу свету за пустым промыслом»⁴⁵¹.

В конце 1830-х гг. среди подписчиков «Земледельческой газеты» все чаще встречаются крестьяне, число которых с каждым годом увеличивалось⁴⁵². При этом крестьяне на практике использовали прочитанные ими хозяйственные рекомендации⁴⁵³.

В эти же годы в России активно распространяется и другая специальная аграрная литература, предназначенная для деревенских «простолюдинов»; начинается пропаганда необходимости ведения крестьянами усовершенствованного хозяйства.

«Успех видимый, осязаемый – вот теория науки для простолюдина»⁴⁵⁴, – писал помещик Зарайского у. Московской губ. Н. Похвиснев. Об этом убедительно свидетельствовали многочисленные примеры успешного использования крестьянами рациональных методов земледелия. К ним относился и предложенный известным рационализатором, авторитетным членом МОСХ Н.Н. Муравьевым новый способ уборки хлебов с помощью кос, вытеснивший в ряде хозяйств Центральной России старый и весьма трудоемкий способ уборки серпами⁴⁵⁵.

Благодаря настойчивым усилиям С.М. Усова и его соратников (прежде всего членов МОСХ и ВЭО) помещики центральных губер-

ний России получили возможность сравнить конкретные условия хозяйствования в том или ином уезде: именно эта проблема и получила подробнейшее освещение на страницах «Земледельческой газеты»⁴⁵⁶. В результате на основе собственного, национального опыта постепенно вырабатывались рациональные методы ведения российского сельского хозяйства, включившие в себя как аграрные усовершенствования в условиях традиционного трехполья и чересполосицы, так и новации в рамках многопольных севооборотов, в том числе винокурение из картофеля, приносившее значительную прибыль⁴⁵⁷.

В 1848 г. «Земледельческую газету» получали уже сотни читателей Центральной России, в том числе: 148 человек – в Московской губ., 130 – в Нижегородской, 128 – в Тверской, 105 – в Ярославской, 102 – в Костромской и 101 человек – в Смоленской губ.⁴⁵⁸ Разумеется, это не столь уж большие по современным понятиям показатели. Однако необходимо учитывать, что наиболее значимым был отнюдь не количественный, а **качественный** аспект. Идеи аграрной рационализации эффективно внедрялись в архаичный российский хозяйственный быт. Не случайно московский купец А.З. Пономарев, управлявший имением в Пензенской губ., отмечал: «Если какое-нибудь сельское имение получает “Земледельческую газету”, то нельзя и сомневаться, чтобы оно не приняло нового направления в отношении к распоряжениям по хозяйству»⁴⁵⁹.

Этот вывод относился и к помещикам, и к управляющим именьями, и к крепостным крестьянам: «Чтение газеты, – писал автор, – привлекает даже крестьян следовать сделанным опытам»⁴⁶⁰.

Практические результаты этой просветительской культуртрегерской работы наглядно проявились спустя несколько лет после того, как начала выходить «Земледельческая газета». Во многих помещичьих имениях Центральной России уже во второй половине 1830-х гг. широко практиковались посевы картофеля и травосеяние, успешно внедрялась плодопеременная система хозяйства⁴⁶¹.

Однако внедрение аграрных новаций среди крестьян все еще развивалось крайне медленно: в условиях крепостничества (резкого сужения рамок личной свободы земледельца и жесткого контроля и произвола многих душевладельцев, а также «правового беспредела» сельских тружеников⁴⁶²) крестьянство не имело для этого хозяйственных возможностей. Вместе с тем аграрная рационализация в первой половине XIX в. все же с трудом пробивала себе дорогу, причем не только в помещичьей, но и в государственной деревне⁴⁶³.

Но главным итогом деятельности возглавляемой С.М. Усовым «Земледельческой газеты» к концу 1850-х гг. стало бесспорное **изменение социокультурных ориентиров** российского «образованного общества» в отношении рационального сельского хозяйства⁴⁶⁴.

В социуме была прочно утверждена идея «необходимости науки для успеха в земледелии», а каждый образованный россиянин уже с конца 30-х годов XIX в. признавал необходимость «специальных теоретических познаний» для практического усовершенствования отсталого сельского хозяйства⁴⁶⁵. В условиях феодально-крепостнического строя, который очень медленно «сдавал» свои позиции и в сфере экономики, и в области традиционного менталитета, это был большой **культурно-цивилизационный прорыв**, свидетельствующий о постепенном соединении науки и аграрной практики.

Что же касается личной культуртрегерской роли Усова в этом «цивилизационном ментальном повороте», то она была весьма велика. «Земледелие и скотоводство, – подчеркивал он еще в 1837 г. в своем сочинении “Курс земледелия с приложением к полеводству”, – составляют причину оседлости и гражданской жизни народов», но лишь при условии, если они «руководимы наукою»⁴⁶⁶.

При этом в области хозяйственной практики Усова прежде всего привлекали достижения английских ученых и рационализаторов: так, во время посещений хозяйства Д.А. Реутовича он «не мог налюбоваться... английским плугом и его работою»⁴⁶⁷. Но главное, что ценил ученый в многообразном опыте британской аграрной рационализации (активно использовавшемся в дореформенной России⁴⁶⁸), – это **исключительная практичность и эффективность** – те качества, которые, по его твердому убеждению, были особенно необходимы в условиях России. «Ведите дело так, чтобы каждое распоряжение по хозяйству или сокращало работу, или увеличивало доход; – постоянно повторял Усов, – делайте все сегодня, если нет необходимости откладывать до другого дня; **время – деньги**»⁴⁶⁹. Сходную позицию занимали в те годы и другие дальновидные русские ученые и землевладельцы. Так, покровитель С.М. Усова, гр. Н.С. Мордвинов, как вспоминала его дочь, «сам вел счета свои до мельчайших подробностей», и при этом «считал нечестным жить **сверх** (здесь и далее выделено в источнике. – С. К.) своего состояния и входить в долги, и говорил, что хороший хозяин должен вести дела свои так, чтобы доход **превышал всегда** его расходы»⁴⁷⁰.

Вместе с тем эффективная реализация этой немудреной, но весьма действенной буржуазной хозяйственно-психологической установки, в условиях России, оказалась, все же, крайне затруднительной: в структуре традиционного менталитета крестьян, помещиков и представителей других сословий социума стойко удерживались представления о «греховности» капитала, связанные, прежде всего, с православными этическими постулатами⁴⁷¹, что значительно замедляло темпы отечественной аграрной рационализации⁴⁷².

На протяжении многих лет Усов пользовался постоянной и весьма эффективной поддержкой президента ВЭО гр. Н.С. Мордвинова и министра финансов гр. Е.Ф. Канкрин. Он активно сотрудничал с Вольным экономическим обществом; являлся председателем ряда его отделений.

С 1841 по 1856 г. С.М. Усов издавал газету «Посредник» (орган Министерства финансов), посвященную «промышленности, хозяйству и реальным наукам». Цена «за годовое издание с пересылкою» составляла 15 руб. ассигнациями⁴⁷³. На ее страницах ученый-аграрник разместил за эти годы огромное количество полезной хозяйственной информации; при этом он сам вел раздел «Смесь», где регулярно публиковал тщательно отобранные им из «мейнстрима» мировой экономической мысли и практики представляющие интерес сведения о развитии сельского хозяйства, торговли и промышленности как в России, так и в зарубежных странах. Усов также регулярно публиковал наиболее содержательные и общественно-значимые письма читателей газеты, а в ряде случаев – и лично отвечал на них.

Отметим, в частности, письмо к С.М. Усову Н. Баркова из Санкт-Петербурга, опубликованное на страницах «Посредника» в 1846 г. под примечательным заглавием – «Взгляд на причины упадка земледелия и торговли»⁴⁷⁴. Автор, профессиональную и социальную принадлежность которого нам установить не удалось, отмечал: «По моим наблюдениям, земледелие или лучше сказать все сельское хозяйство страдает от упадка торговли»⁴⁷⁵. Барков доказывал этот тезис, изначально заявленный им, приводя данные статистики о резком уменьшении купеческих гильдий в русских городах (Орле, Калуге и Курске) за весьма короткий период – с 1825 по 1846 г.⁴⁷⁶ Отметим, что эти выводы, в целом, находят подтверждение в современных научных трудах⁴⁷⁷.

По мнению автора, отмеченный процесс привел к крайне негативным результатам не только в области торговли, но и в аграрном развитии всей страны: «От остановки кругообращения в торговых капиталах, произошла остановка всякого сбыта. Посредники в воспроизведении сил земледелия, – среднее сословие, тут же вместе и потребители, – находясь под влиянием упадков, уже не производят надлежащего сбыта и потребления сельских произведений внутри самой России, и не производят их соразмерно тому, насколько упала торговля»⁴⁷⁸.

Таким образом, заключал Н. Барков, «упадок городов отразился и на селах и деревнях». Причину же этого упадка он видел «в смешении промышленных занятий, которое образовалось и по части торговли, и по части земледелия; в этом смешении оба хозяйства свободно поглощаются одно другим»⁴⁷⁹. Кроме того, автор статьи обратил

внимание на следующую отрицательную тенденцию, а именно: на то обстоятельство, что в русском общественном мнении «упадок торговли приписывают упадку земледелия, а в существе, земледелие страдает от упадка торговли»⁴⁸⁰.

Какой же предлагался выход из этой сложной ситуации? По мнению Баркова, необходим был кардинальный пересмотр как традиционной экономической терминологии, так и **всего хозяйственного мышления**, явно закосневшего в слепой приверженности к устаревшим стереотипам: «Нужна перестановка слов и мыслей, – заключал он, – и действие переменится к благу народа. ...Земледелие есть только явление упадка, а причина кроется в торговле. Поправьте торговлю: земледелие само собою исправится»⁴⁸¹.

В задачи настоящего исследования не входит подробное рассмотрение указанной проблемы, имеющей самостоятельное научное значение⁴⁸². Однако все же отметим некоторые важные моменты. Во-первых, само появление подобных печатных трудов в последние годы существования крепостничества, безусловно, свидетельствует о заметном расширении хозяйственного кругозора помещиков, купцов и всех заинтересованных в развитии «земледельческой промышленности». Во-вторых, что касается данной конкретной публикации, то ее автор явно не обратил внимания на значительные успехи крестьянского торгового земледелия, прежде всего в центральных «промышленных» губерниях Европейской России, где торговое сельское хозяйство оброчных крестьян нередко шло впереди помещичьего⁴⁸³. В-третьих, несмотря на то, что в нашем распоряжении нет свидетельств об отношении самого С.М. Усова к выводам Н. Баркова, размещение этого материала в курируемом им разделе газеты свидетельствует о понимании ученым-аграрником значимости подобной «информации к размышлению» для многочисленных читателей.

Таким образом, являясь одним из наиболее авторитетных специалистов-аграрников дореформенной эпохи, С.М. Усов внес значительный вклад в процесс рационализации сельскохозяйственного производства крепостной России, пропаганду новейших достижений отечественной и зарубежной аграрной науки и практики сельского хозяйства.

Что же касается наиболее близких ему направлений в обширном «информационном поле» аграрной рационализации, то здесь научные интересы ученого прежде всего были сосредоточены на изучении «теории плодосменности» Ю. Либиха: Усов перевел на русский язык **все** хозяйственно-значимые статьи выдающегося немецкого ученого-аграрника, а, главное, – **опубликовал** эти переводы в отечественных экономических журналах дореформенной эпохи, сделав их

общедоступными⁴⁸⁴. Это был важный шаг на пути аграрного просвещения целого поколения русских людей.

При этом Усов придавал огромное значение строгому соблюдению простых, но весьма эффективных научно-хозяйственных рекомендаций. В беседах с помещиком и ученым-аграрником Д.А. Реутовичем (ставшим основоположником отечественной агрометеорологии⁴⁸⁵), который успешно вводил элементы рационализации в своем имении, исследователь часто повторял: «Вникайте как можно более в действие навозов; крепко заблуждаются те, которые кладут в землю больше, нежели нужно для лучшей производительности; не пренебрегайте минеральными частями удобрения»⁴⁸⁶. Важность этих мудрых советов, их практическую эффективность доказал хозяйственный опыт второй половины XIX – начала XX в.⁴⁸⁷

Кроме того, «любимыми предметами практических исследований» Усова были «дикие растения, сходные... с хозяйственными»: ученый стремился «уяснить это дело до простоты практического применения», желая «дойти до того, чтобы, по явлению дикой травы на поле, можно было... знать, какое следует сеять хозяйственное растение»⁴⁸⁸.

Видное место отводил Усов и вопросу о *выгодном сбыте* продукции сельского хозяйства. Он не раз повторял: «Не хвастайтесь количеством добытых вами продуктов, а скажите мне, сколько вы выручили денег»⁴⁸⁹. Не случайно к ученому-практику приезжали многие помещики из самых различных губерний России за хозяйственными советами.

Просветительская деятельность С.М. Усова проходила в крайне противоречивой хозяйственной и социокультурной атмосфере крепостнической России, в которой первые робкие шаги частной инициативы и предприимчивости с огромным трудом пробивали себе дорогу, вступая в острейшее противоречие с архаичными жизненными приоритетами и общественными устоями, прежде всего в дворянской и крестьянской среде. Так, в первой трети XIX в. в среде российского дворянства занятия усовершенствованным сельским хозяйством на «рациональных основах» все еще были эпизодическим явлением. Исключение составляли лишь члены немногочисленных сельскохозяйственных обществ, состоявших, в основном, из мелко- и среднепоместных дворян. Сдерживали процесс внедрения аграрных новаций и различные сословные предрассудки и стереотипы, включая убеждение в том, что для дворянина «неприлично» самому заниматься хозяйством⁴⁹⁰.

«У нас в высшей степени лень, небрежность, равнодушие, беспопечительность во всем, где только нет наших доходов, интересов, приращений; а что это... даже разит нас самих, – это нам нипочем, –

с горечью отмечал известный просветитель, помещик Шуйского у. А.И. Чихачев. – Куда ни заглянешь, всюду это неряшество... Как будто в сродство вошло, как будто составило стихию, неизбежное условие жизни»⁴⁹¹.

Однако к 40–50-м годам XIX столетия, в условиях постепенного усиления роли товарно-денежных, буржуазных связей, обусловленных потребностями внутреннего рынка, а также активной деятельности сельскохозяйственных обществ (прежде всего МОСХ), все сильнее заявляет о себе и другая тенденция: ценностные ориентиры многих российских помещиков заметно меняются. В качестве владельца имения наиболее предпочтительной становится личность либо активного охранителя архаичного крепостного уклада, либо дельца нового, буржуазного склада⁴⁹². В последнем случае кардинально менялось и отношение к крестьянскому образованию (как общему, так и специальному): новые хозяйственно-культурные и психологические установки отличались **жестким прагматизмом**.

Одним из первых, кто подробно разработал основы подобного подхода, и стал С.М. Усов. В 1841 г. было издано его сочинение «Учение сельскому хозяйству», в котором нашли отражение взгляды российских рационализаторов «новой волны». Автор отмечал, что сельское хозяйство «составляет основание народного благосостояния и корень государственного богатства»⁴⁹³, поэтому «надобно знать его правильно и основательно», чтобы улучшить и усовершенствовать. Он также подчеркивал, что потребность в изучении аграрного производства в крепостной России вызвана рядом причин, включая стремление помещиков организовать обучение крестьян и необходимость создания сельских училищ⁴⁹⁴.

В то же время С.М. Усов выделил и главные социокультурные трудности на пути становления и развития сельскохозяйственного образования в стране. В первую очередь к ним относилось восприятие его самим русским обществом: этот новый предмет, как отмечал просветитель, «не привыкли еще почитать у нас необходимою гражданскою наукою»; отсутствовало и «понимание пользы подобных учреждений»⁴⁹⁵.

Не были сформулированы к началу 1840-х гг. и основные цели отечественного сельскохозяйственного образования; отсутствовало также четкое определение содержания обучения и его прикладная методика⁴⁹⁶.

Именно эти вопросы и оказались в центре внимания С.М. Усова, которому не только удалось одному из первых сформулировать приоритеты развития российского сельскохозяйственного образования, но и разработать ключевые педагогические методы в рамках сугубо

прагматического подхода к обучению крестьян грамоте и решению ими ограниченного круга хозяйственных задач.

Усов подробно обосновал необходимость введения строгой и четкой дифференциации в обучении в соответствии с его прикладными хозяйственными задачами и социокультурным уровнем учеников-крестьян⁴⁹⁷. Он отмечал: «Крестьянин, как работник, составляет первое и важное звено в машине сельского хозяйства: и в грубом своем виде, особенно при хорошем надзоре, он может исполнять все свое дело; но при образовании он еще лучше исполняет его»⁴⁹⁸.

Какие же качества сельского работника при этом ценились наиболее высоко? С.М. Усов, в полном соответствии с традиционными патриархально-патерналистскими установками дворянского «высшего сословия» крепостной эпохи, подчеркивал: «Образованный крестьянин основательнее обдумывает свои предприятия, ведет себя воздержнее и трезвее и вообще в своем состоянии бывает исправнее и зажиточнее, нежели грубый и необразованный: первый доставит и себе более пользы, и для помещика будет благонадежнее, и для государства важнее, потому что в нем можно будет ожидать хорошего фермера, размножение которых так споспешествует развитию усовершенствований в сельском хозяйстве»⁴⁹⁹.

Отметим, что такую же (либо близкую по содержанию) позицию занимали в конце существования крепостничества практически все представители «образованного общества», включая как выдающихся деятелей русской культуры, так и авторитетных рационализаторов-аграрников⁵⁰⁰. Не раз писали об этом и на страницах отечественной печати. В том же 1841 г., когда была опубликована книга С.М. Усова, в популярном журнале «Отечественные записки» отмечалось: «Содержание и держание их (образцовых ферм. – С. К.) должно непременно подходить к классу крестьянскому, ибо они назначаются ему в учителя только, и нисколько не выше; те горько ошибаются, которые школы такого рода возводят выше их коренного назначения – это порча для людей»⁵⁰¹.

Что же касается С.М. Усова, то он, исходя из характерного для до-реформенной эпохи принципа исследовать сельское хозяйство как науку, искусство и ремесло⁵⁰², сформулировал свое мнение еще более определенно: «Учение сельскому хозяйству должно вообще обнимать не более предметов и времени, сколько нужно для наставления учеников в предстоящем им круге занятий. Несобразно... учить в одинаковом объеме и сельского прикащика, и дворянина-помещика, которому предстоит государственная служба»⁵⁰³. Он подчеркивал: «Крестьянину надобно науки не много; учение его должно быть простое, ясное, краткое и самое наглядное, с исполнением на деле»⁵⁰⁴. В этот «крестьянский образовательный минимум» входило знание

грамоты и арифметики, умение «писать цифирью», знакомство с основами счетоводства и «первыми четырьмя правилами арифметики», а в качестве «желаемого условия» – приобретение 2–4-летнего опыта работы «в каком-нибудь правильном хозяйстве»⁵⁰⁵.

Именно такого крестьянина, по мнению Усова, следует считать «достаточно образованным», и, вместе с тем, «истинно полезным членом сельского быта»⁵⁰⁶. Главное же, – полагал он, – что при таком «способе ученья» сельский работник «не отстал бы от простоты и условий своей жизни» и в то же время «приобрел бы необходимые для себя познания на деле, а в чтении получил бы средства к дальнейшему просвещению себя по мере возможности»⁵⁰⁷.

Важное значение придавал Усов и обучению крестьян в приходских и воскресных школах.

Примечательно, что, по мнению ученого-аграрника, *большого* внимания заслуживало сельскохозяйственное обучение многочисленной группы *приказчиков и управляющих помещичьими имениями*. При этом от управляющего требовалось, «чтобы он знал совершенно порядок управления... держал надлежащую по всем частям отчетность и умел давать выгодный ход занятиям и произведениям хозяйства»⁵⁰⁸. Кроме того, он должен был «распоряжаться полевыми работами, садами, лесами и лугами в имении так, чтобы каждая полоса земли получала приличную обработку и посев, чтобы сады приносили пользу, луга доставляли потребный хозяйству корм, а лес вырубался бы соразмерно своему приросту и способам сбыта»⁵⁰⁹.

В работе С.М. Усова подробно описывались и способы «учения сельскому хозяйству» в училищах, институтах и университетах России⁵¹⁰.

Оценивая эти хозяйственно-просветительские инициативы, отметим, что главное внимание обращалось на *рационализацию помещичьих имений* для получения максимальной прибыли⁵¹¹.

В рамках подобного сугубо прагматического подхода крестьянину отводилась лишь та «доза» образования, которая позволяла ему успешно решать весьма ограниченный круг хозяйственных задач, однако, лишь в рамках «господского» (помещичьего) хозяйства⁵¹².

Вместе с тем, несмотря на всю ограниченность подобных идей (что, впрочем, было неизбежно в условиях крепостничества и преобладания консервативных настроений в дворянской среде⁵¹³), их практическая реализация позволяла частично решить острейшую проблему ликвидации как общей, так и сельскохозяйственной неграмотности русского крепостного крестьянства. Кроме того, этот подход (даже учитывая всю его «антигуманность» по отношению к крестьянству,

впрочем, в нашем современном понимании) все же, принимал во внимание характерные особенности крестьянской ментальности, включая архаичные патерналистские установки общинной психологии⁵¹⁴.

Последнее обстоятельство хорошо понимали многие современники С.М. Усова, отмечавшие значимость *дифференцированного* подхода в процессе обучения и воспитания (с учетом как личностных особенностей учащихся, так и свойственного их сословию хозяйственно-культурного уклада). «Для людей обыкновенных, – подчеркивал позже К.А. Полевой, – необходимы точность, работа, постоянство в учении: им надобно передать все, до мельчайшей подробности, в строгой системе. ...Система, отчетливость в учении необходимы в школе, где, по закону природы, самая большая часть учащихся – люди с обыкновенными способностями»⁵¹⁵.

В такой сложной обстановке на передний план выдвинулись инициативы «частных лиц»: помещики-рационализаторы, другие просветители-подвижники, а также сосланные в Сибирь декабристы внесли в дореформенную эпоху заметный вклад в развитие крестьянского образования; активную работу в этом направлении проводило и Министерство государственных имуществ⁵¹⁶.

Как относился С.М. Усов к системе крепостного права? Прямых свидетельств по этому вопросу до нас не дошло, однако имеются ценные материалы, приведенные позже, в 1887 г., его сыном П.С. Усовым, который в своих воспоминаниях отмечал: «Отец мой вел в течение нескольких лет своей жизни (в двадцатых годах нынешнего столетия) дневник. В нем неоднократно он записывал свои суждения и мысли о крепостном состоянии, которые объясняют, почему в “Земледельческой Газете”, первом издании, где он полновластно редакторствовал, появлялись статьи, косвенно нападавшие на крепостное право. Он ему не мог сочувствовать и потому с удовольствием помещал, насколько позволяли цензурные требования того времени, статьи в роде “Охоты пуще неволи” А.И. Кошелева. Подобный взгляд, – подчеркнул П.С. Усов, – выработался... в моем отце задолго до основания министерства государственных имуществ... задолго до появления в свет “Земледельческой газеты”, под влиянием изучения философии, которой отец предавался с увлечением. “В нравственном смысле (писал он в дневнике своем 6-го февр. 1823 года) человек свободен всегда, если действует по воле, а не по произволу”»⁵¹⁷.

С.М. Усов успешно пропагандировал аграрное просвещение как среди крестьян, так и среди помещиков и частных землевладельцев в целом. Отмечая важность правительственных мер по развитию сельскохозяйственного образования, он подчеркивал в 1841 г.: «Потребность в этом учении, в настоящее время, стала у нас живо выражаться частным изъявлением чувства недостатка в образованных

управителях, общим стремлением помещиков учить у себя и отдавать в учение своих крестьян, и желанием иметь сельские училища»⁵¹⁸. Вместе с тем, по его оценкам, «и стремление, и желание, оба, еще блуждают, потому что не определен путь, по которому идти следует, и не означено в точности, чего нужно доискиваться»⁵¹⁹.

Издатели сочинения С.М. Усова «Основания земледелия», вышедшего впервые в полном объеме на основе «собственноручной рукописи» ученого-аграрника уже после его смерти, в Санкт-Петербурге в 1862 г. (в типографии Имп. академии наук), отмечали, что этот фундаментальный научный труд «содержит в себе критическое изложение мнений и советов многих, если не всех, писателей по сельскому хозяйству, русских, французов, англичан и немцев, старинных и новейших, с показанием правильности или неправильности суждения того или другого писателя о разбираемом предмете»⁵²⁰. Но еще более значимым стал огромный личный, хозяйственный и социокультурный опыт, накопленный Усовым за многие годы: «Путешествия покойного профессора по России ознакомили его с действительным состоянием нашего земледелия, а самые беседы с многими русскими помещиками, часто приезжавшими к нему, как к известному редактору “Земледельческой газеты”, еще более дали ему возможность узнать потребности русского сельского хозяйства. Все эти сведения, – заключали издатели, – вместе с огромною его начитанностию и глубокими знаниями по многим отраслям наук, а также природная способность ясно и толково излагать разбираемый вопрос, дали автору возможность рассмотреть предмет сельского хозяйства в составленной им книге особенным образом, и можно сказать, что до сего времени не было еще на русском языке сочинения такого рода»⁵²¹.

Высокая оценка работы С.М. Усова вполне соответствовала действительности: его научный труд, действительно, стал уникальным явлением в российской аграрной историографии первой половины – середины XIX в. Это сочинение аккумулировало не только основательный разбор современной европейской «теории сельского хозяйства»⁵²², но, главное, **практические хозяйственные рекомендации**, касающиеся усовершенствования всех аграрных отраслей. При этом особое внимание уделялось вопросам по рационализации земледелия.

Сочинение С.М. Усова включало в себя подробнейший анализ «оснований земледелия» с учетом новейших достижений научной агрономии середины XIX столетия: «общие понятия о земледелии»⁵²³ (включающие в себя ценную информацию о «распространении земледелия в России»⁵²⁴), понятия о «науке и искусстве» земледелия⁵²⁵, а также подробнейшую библиографию наиболее содержательных зарубежных трудов по сельскому хозяйству⁵²⁶. Кроме того, в этой работе, имевшей ярко выраженный **естественнонаучный** характер,

давалась характеристика основных природных факторов, влиявших на прогресс земледелия: «общие понятия о свойствах органической силы, климата и почвы, в отношении к растениям»⁵²⁷; «общие основания искусственных способов полевого земледелия»⁵²⁸, и, наконец, «способы утучнения почвы»⁵²⁹.

Особое внимание было уделено различным типам «пахотных орудий», причем как традиционных (в т. ч. сохе и косуле), так и новейшим (боронам и каткам)⁵³⁰.

Большое место в сочинении Усова отводилось описанию обработки и удобрения пашни⁵³¹. При рассмотрении различных способов удобрения земель подробно характеризовались такие эффективные приемы, как «поправление глинистой почвы песком», «поправление песчаной почвы глиною», а также удобрение известью и мергелем⁵³².

Заметную роль отводил ученый и вопросам посева сельскохозяйственных культур⁵³³, а также «охранению разводимых растений во время их роста»⁵³⁴.

В сочинении Усова большое внимание было уделено ценным хозяйственным рекомендациям А.Д. Тэера, включая и мнение выдающегося немецкого аграрника о «пользе глубокой пашни»⁵³⁵.

В 1834 г. С.М. Усов был избран действительным членом Вольного экономического общества, и уже в следующем году ему было доверено крайне важное и ответственное мероприятие – чтение «публичной лекции по агрономии в зале ВЭО» в Санкт-Петербурге. Таким образом, Усов стал первым в России публичным лектором Вольного экономического общества по сельскому хозяйству. Его лекции, проводившиеся «в зимние месяцы» и ставшие ежегодными, привлекли внимание многочисленных слушателей, став новым значительным явлением в общественной жизни «северной столицы».

В 1811 г. Н.М. Карамзин отмечал в знаменитой «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях», что в нашей стране, в отличие от западноевропейских государств, наблюдается очень слабый общественный интерес к открытым научным лекциям: «В Лейпциге, в Геттингене надобно профессору только стать на кафедру – зал наполнится слушателями. У нас нет охотников для высших наук. Дворяне служат, а купцы желают знать существенно арифметику, или языки иностранные для выгоды своей торговли»⁵³⁶. Как мы видим, в 30-х годах XIX в. ситуация уже кардинально изменилась к лучшему, и роль просветительской деятельности Усова здесь была весьма велика.

Ученый четко разграничил понятия «севооборот» и «система земледелия», достоинства и недостатки их различных модификаций (залежной, паровой, выгонной и плодосменной) применительно к отечественным природно-климатическим условиям,

что имело важное практическое значение для работы российских рационализаторов-аграрников.

Одновременно с М.Г. Павловым С.М. Усов впервые в мировой сельскохозяйственной литературе проанализировал роль систем земледелия как в самом земледелии (способы восстановления плодородия почв), так и в практической организации хозяйства (рационализация с целью повышения доходности).

Усов активно выступал за внедрение новаций в сельское хозяйство крепостной России, включая развитие фермерских хозяйств. В 1839 г. он был удостоен «половинной Демидовской премии» за работу «Курс земледелия с приложением к полеводству» (СПб., 1837), в которой обосновывалась необходимость ведения сельского хозяйства на научных основах.

В 1842 г. ученый был командирован от Министерства государственных имуществ (чиновником Департамента сельского хозяйства которого он являлся с 1838 г., когда состоялась передача «Земледельческой газеты» в ведение МГИ) в Малороссию и Новороссийский край «для собрания сведений о местном хозяйстве в торговом и промышленном отношениях». Отчет о ней он впоследствии представил министерству. Как отмечалось в российской печати, «лучшею наградою за этот труд Степан Михайлович считал то, что многие предложенные им в отчете меры для улучшения сельского хозяйства были постепенно принимаемы министерством»⁵³⁷.

Краткие описания его командировки 1842 г. были опубликованы на страницах газеты «Посредник», а также в журналах «Отечественные записки», «Библиотека для чтения» и в периодических изданиях ВЭО и МГИ. Вместе с тем, сделанное им подробное описание другой деловой поездки, предпринятой в 1843 г. «для исследования Заволжского края и сибирских губерний в сельско-хозяйственном отношении», так и не было издано.

Усов обладал выдающимся научным кругозором в области теории и практики сельского хозяйства, статистики, торговли, российского законодательства и медицины; являлся полиглотом: «говорил на французском, немецком и английском языках; понимал польский, шведский, итальянский, испанский; латинский язык знал классически»; кроме того, некоторое время посещал лекции китайского языка⁵³⁸.

Он отличался огромной работоспособностью, эрудицией (пропагандируя как новейшие аграрные знания, так и любые новации в области сельского хозяйства, которые могли принести россиянам «практическую пользу»⁵³⁹), необычайной скромностью.

О широте его культурных интересов свидетельствуют и личные пристрастия ученого. Д.А. Реутович, оставивший о нем интересные

и содержательные воспоминания, отмечал: «Степан Михайлович, в противоположность направлению своему к предметам сухим и точным, в душе был артист. Он играл на скрипке, флейте, фортепиано и любил в свободное время составлять в своем семействе дуэты»⁵⁴⁰. Усов был нежным и любящим семьянином; отличался «деликатностью» в домашнем быту.

Свое большое семейство⁵⁴¹ он «содержал прилично»⁵⁴², неустанно трудясь многие годы. Так, за публичное чтение зимою 1836–1837 гг. лекций по сельскому хозяйству С.М. Усову была выплачена от Вольного экономического общества сумма в тысячу рублей (публичный курс из 17 лекций читался им с 14 октября 1836 г. по 18 марта 1837 г.)⁵⁴³. Лекции пользовались успехом: всего было роздано 412 «билетов для курса»; при этом многие из получивших билеты стали постоянными слушателями этого курса⁵⁴⁴.

Возможно, именно чрезвычайное переутомление в результате «синдрома хронической усталости» (согласно современной медицинской терминологии) и стало одной из причин трагического исхода достойного жизненного пути ученого-аграрника, о чем пойдет речь в дальнейшем.

Усов оставил богатейшее научное и литературное наследие: ряд содержательных книг и статей о проблемах отечественного сельского хозяйства, «Естественную историю для детей» (СПб., 1842), а также переводы зарубежной аграрной литературы: «Вспомогательной книги для помещиков и сельских хозяев» В.А. Крейсига (СПб., 1836, 1839 и 1856), «Правил скотоводства» А. Блока (СПб., 1846). При этом его работы, как отмечалось в русской экономической прессе, всегда отличали «глубокое знание предмета, точный и выразительный слог», «собственный взгляд и мнение» по всем областям знаний⁵⁴⁵.

Усов являлся членом ряда российских экономических обществ: Вольного экономического общества (1834), Московского общества сельского хозяйства (1837), Общества сельского хозяйства Южной России (1837); членом-корреспондентом Ученого комитета Министерства государственных имуществ.

Скончался Сергей Михайлович Усов 26 июня 1859 г. в Санкт-Петербурге «от беспощадной холеры». Болезнь развивалась стремительно и «не продолжалась и суток»⁵⁴⁶. Выдающийся ученый был похоронен рядом со своими детьми и внуками на Смоленском кладбище. На отпевании его в университетской церкви гроб труженика-агронома был покрыт хлебными колосьями, а могила усыпана зеленою столью горячо любимых им «хозяйственных растений».

Отечественная экономическая печать отмечала: «Вся мыслящая Россия знала покойного, знали его и за границей. Россия знала его не только как профессора, но и как первого редактора

“Земледельческой Газеты” и “Посредника”, а впоследствии “Трудов” И.В.Э. Общества»⁵⁴⁷.

Наибольший авторитет и всеобщее уважение вызывали *незаурядные личные качества* С.М. Усова: он был знаменит «по своему необъятному и многостороннему образованию, которое высказывал он скромным, но существенным образом только в делах специальных, отчего многие и не понимали всех его достоинств»⁵⁴⁸. Однако для специалистов, занимавшихся сельским хозяйством, ценность его трудов не вызвала сомнений: так, издаваемые Усовым «Земледельческая газета» и «Посредник» по праву признавались «полными хозяйственными библиотеками»⁵⁴⁹.

Заслуги Усова высоко ценили как руководители МОСХ, ВЭО и МГИ⁵⁵⁰, а также Санкт-Петербургского университета⁵⁵¹, так и «рядовые» помещики, на протяжении многих лет с успехом пользовавшиеся его рекомендациями по рационализации управления имениями⁵⁵².

21 марта 1856 г. ученый (являвшийся также статским советником и почетным гражданином) был награжден Вольным экономическим обществом золотой медалью за «усердные труды» по важному поручению – работе «в звании депутата от Общества (ВЭО. – С. К.)» в особой комиссии, учрежденной при Санкт-Петербургской городской распорядительной думе, «для начертания правил к определению таксы на печеный хлеб»⁵⁵³.

Именно благодаря подвижническому многолетнему труду, направленному на усовершенствование сельского хозяйства нашей Отчизны, выдающемуся ученому-аграрнику дореформенной эпохи, всегда занимавшему ярко выраженные патриотические позиции и заложившему *прочные научные основы модернизации отечественного земледелия*, удалось добиться – в крайне сложных и противоречивых условиях стремительно агонизирующего крепостничества – заметных успехов на пути аграрной рационализации страны, организации эффективной пропаганды разнообразных технических и технологических новаций, а главное, – их постепенного, но неуклонного практического внедрения в архаичный и отсталый культурно-хозяйственный уклад как поместной (в большей степени), так и деревенской России.

Основные печатные труды С.М. Усова

О капитале в отношении к сельскому хозяйству. СПб., 1836.

Замечания о важности изучения сельского хозяйства, как науки, при образовании юношества в России // ЗГ. 1837. № 93 (19 нояб.). С. 737–742.

Курс земледелия с приложением к полеводству. СПб., 1837.

Нынешнее сельское хозяйство в Голштинии // ОЗ. 1839. № 2. Отд. V. С. 1–12.

Паровой плуг // Там же. № 3. Отд. V. С. 30–40.

Государственная внешняя торговля 1838 года в разных ее видах. СПб., 1839.

Освещение газом // ОЗ. 1839. Отд. V. С. 17–42.

Таблицы для вычисления процентов на денежные капиталы / сост. С. Усовым. СПб., 1827 (2-е изд.: СПб., 1839).

Учение сельскому хозяйству. СПб., 1841.

Естественная история для детей. СПб., 1842.

Объяснение по переводу книги «Правила скотоводства» [А. Блока] // ОЗ. 1846. № 10. Отд. VIII. С. 106–107.

Дополнение к объяснению по поводу книги «Правила скотоводства» [А. Блока] // Там же. № 11. Отд. VIII. С. 40–41.

Курс земледелия. СПб., 1848.

О системах хлебопашества. СПб., 1854.

Основания земледелия. СПб., 1862.

Очерк 4

«Возможность рационального хозяйства в России»: Иван Яковлевич Вилькинс (1779–1852)

Иван Яковлевич Вилькинс, известный ученый-аграрник, помещик-рационализатор и писатель первой половины XIX в., родился в 1779 г. в дворянской семье, владевшей помещьем в Тверской губ. О его личной жизни, в отличие от общественной, сведения практически не сохранились.

С 1844 по октябрь 1845 г. И.Я. Вилькинс являлся временно заведующим Бутырским учебно-опытным хутором Московского общества сельского хозяйства. В это время он ввел на хуторе новый способ дубления овчин, получивший затем распространение в ряде губерний России.

В 1845 г. Вилькинс издавал ежемесячную газету «Листок с хутора» при «Журнале сельского хозяйства и овцеводства» МОСХ, перенявшего своего рода «просветительскую эстафету» от «Земледельческого журнала».

Благодаря своим содержательным публикациям в 1830–1840-х гг. на страницах российской сельскохозяйственной печати (главным образом, в «Земледельческом журнале»), касавшимся наблюдений над состоянием сельского хозяйства в ряде центрально-нечерноземных губерний, он получил широкую известность как незаурядный рационализатор и активный просветитель.

Вилькинс последовательно выступал за сохранение и укрепление традиционных для дореформенной России отношений сельского патернализма⁵⁵⁴. Он отмечал постепенный распад патриархального крестьянского семейно-бытового уклада в результате «стремления к независимости» представителей молодого поколения больших крестьянских семей⁵⁵⁵.

Эти выводы подтверждаются различными источниками первой половины XIX в., которые свидетельствуют о том, что в этот период социальные и семейные функции крестьянской общины Центральной России, в основном, выполняли «охранительную» роль, направленную на укрепление не только патриархального деревенского уклада, но и всего существующего социально-экономического строя⁵⁵⁶.

Примечательно, что в сохранении традиционного уклада деревенской общины в дореформенную эпоху были крайне заинтересованы все три ключевых субъекта аграрных отношений, а именно: основная часть изначально тяготевших к «старине» крестьян-общинников, подавляющее большинство помещиков (за исключением немногих рационализаторов) и, наконец, власть⁵⁵⁷. Именно семья являлась одной из важнейших жизненных ценностей русского крестьянина той эпохи; хозяйственной и нравственной основой «правильного» образа жизни⁵⁵⁸.

В условиях крепостничества именно аграрный патернализм нередко являлся (невзирая на все его издержки) своеобразным противовесом безудержному произволу как душевладельцев, так и управляющих помещичьими имениями⁵⁵⁹, а также приказчиков и сельских старост. А.С. Пушкин (занимавший весьма жесткие позиции по отношению к крестьянству в качестве владельца имениями⁵⁶⁰) подчеркивал: «Звание помещика есть та же служба. Заниматься управлением трех тысяч душ, коих все благосостояние зависит совершенно от нас, важнее, чем командовать взводом или переписывать дипломатические депеши. ...Небрежение, в котором оставляем мы наших крестьян, непростительно. Чем более имеем мы над ними прав, тем более имеем и обязанностей в их отношении. Мы оставляем их на произвол плута приказчика, который их притесняет, а нас обкрадывает»⁵⁶¹.

Спустя почти полтора столетия, в 1965 г. известный поэт и переводчик Давид Самойлов (Д.С. Кауфман) в своем стихотворении «Постель, поэт и Анна» так охарактеризовал эту типичную для дворянства дореформенной России социокультурную и психологическую установку:

Шел разговор о равенстве сословий.
– Как всех равнять? Народы так бедны, –
Заметил Пушкин, – что и в наши дни

Для равенства достойных нет сословий.
И потому дворянства назначенье –
Хранить народа честь и просвещение⁵⁶².

Но главное заключалось в том, что именно устойчивые доминанты сельского патернализма активно формировали отечественную **хозяйственно-культурную среду**, особенности национального менталитета и опорных аксиологических ценностей: отношение к Природе, Власти, Обществу и Богу (бытовое, конкретно-историческое и метафизическое)⁵⁶³.

Многое зависело и от личных качеств душевладельцев. «Мы должны сказать, что самое крепостное право, при всей его несовместительности с человеческими чувствами и с требованиями просвещения, производило различное действие, смотря по той среде, на какую оно попадало, – писал позже Б.Н. Чичерин. – В одних оно развивало барскую лень и беспечность, в других необузданный, а иногда и зверский произвол, в третьих сознание своего достоинства, чувство долга и ответственности... Уважать власть и никогда не гнуть перед нею спину; дорожить независимостью и презирать почести, стремиться к просвещению, а не искать карьеры – таков священный завет, который мы, рожденные и воспитанные в среде русского провинциального дворянства, получили от своих отцов и за который мы благословляем их память»⁵⁶⁴.

Именно эта гуманистическая составляющая отечественного патернализма (сопровождаяемая, отметим, **практическими делами**⁵⁶⁵ и зачастую весьма активно поддерживаемая самодержавным государством⁵⁶⁶) вызвала у русских патриотов дореформенной эпохи чувство заслуженной гордости⁵⁶⁷. Не случайно уже со второй половины XVIII в. помещичья усадьба олицетворяла в массовом сознании российского дворянства не только родовое гнездо и кров, но и **обязанности** перед своими крестьянами⁵⁶⁸. Пожалуй, наиболее явственно эта тенденция проявилась в семейном быте дворянского рода Аксаковых⁵⁶⁹.

Нельзя также забывать и о том, что именно тесная связь помещичьего и крестьянского быта (наиболее отчетливо проявлявшаяся у мелкопоместных владельцев имений) во многом подготовила «рождение» выдающихся художественных произведений второй половины XIX – начала XX в., прославивших русскую национальную культуру и навечно вошедших в общемировую «культурный пантеон»⁵⁷⁰. Прежде всего этот вывод относится к творчеству И.А. Бунина⁵⁷¹.

Как справедливо отмечает исследователь М.Д. Долбилов, «аграрно-экономическая деятельность Московского общества сельского хозяйства... во многом обуславливалась идеями патернализма»⁵⁷². По его

мнению, сторонники этого «помещичьего патернализма», «несмотря на сословное своекорыстие и упорную защиту монопольного права помещиков на владение землей... внесли существенный вклад в развитие аграрного вопроса, составив конструктивный противовес аболционистскому течению»⁵⁷³.

Что же касается крепостной эпохи, то программа российских патерналистов этого периода подразумевала сохранение крепостничества отнюдь не в качестве самоцели, а, напротив, – как условие проведения «мероприятий, нацеленных на подъем агрикультуры, агрономического усовершенствования, устранение издержек общинного землепользования и даже его постепенное разрушение»⁵⁷⁴.

Жесткого контроля со стороны душевладельцев и их подчиненных требовали и сами хозяйственные работы: для русских помещичьих крестьян было характерно сочетание таких, казалось бы, несовместимых качеств, как добросовестность при работе на своей и барской запашке – с инертностью, халатностью и небрежностью⁵⁷⁵, бережное и любовное отношение к «земле-кормилице» – с нерациональным использованием богатейших ресурсов лугов и лесов (характерна типичная крестьянская поговорка: «Авось, лес богаче царя»). Как отмечал К.Д. Кавелин, внесший заметный идейно-теоретический вклад в дело освобождения крестьянства⁵⁷⁶, деревенские жители, «сидящие на господской пашне», «охотно предаются лени и тунеядству» в расчете на помощь барина в случае неурожая, пожара или скотского падежа⁵⁷⁷.

В хозяйственной пассивности, зачастую сопровождаемой в первой половине XIX в. глубокой апатией⁵⁷⁸, наглядно проявлялось отрицательное воздействие отношений патернализма не только на развитие крестьянского хозяйства, но и на менталитет сельского населения.

Сыграли свою отрицательную роль и общинные культурно-психологические установки по отношению к собственности. Как справедливо подчеркивает историк О.Ю. Яхшиян, накануне реформы 1861 г. «европеизированный» господствующий класс уже хорошо представлял себе принципы священности и неприкосновенности частной собственности; русские крестьяне же, отдававшие предпочтение коллективной форме собственности, об этом еще не знали⁵⁷⁹. Не случайно лесные богатства, согласно укоренившимся крестьянским представлениям, являлись продуктами природы и не выступали как реальная ценность до тех пор, пока не требовали затраты трудовых усилий⁵⁸⁰.

Адекватной реакции требовали и многочисленные преступления, связанные с разбоем и воровством, а также побеги крестьян от помещиков⁵⁸¹. «Народ такой, из которого все не столько ласкою, сколько принудлением сделать можно, – отмечал член МОСХ А.Т. Болотов, хорошо знавший крестьянскую психологию. – К послушанию они склонны и притом любят грозу (т. е., «жесткую руку». – С. К.), при

малой же воле поднимают голову и ни на кого не смотрят»⁵⁸². По этой же причине с середины 1840-х гг. была ужесточена «попечительская политика» гр. П.Д. Киселева в государственной деревне⁵⁸³.

Такая хозяйственная и социокультурная установка позволяла не только обеспечивать *социальную стабильность*, но и достигать необходимых *экономических результатов*. Не случайно современный исследователь Д. Кузнецов, характеризуя деятельность А.Т. Болотова, подчеркивает: «Продолжая развивать русские национальные традиции домостроительства, он совмещал крайнюю бережливость с готовностью затрачивать значительные средства на создание новых сортов и видов сельскохозяйственного производства, заботу о своих крестьянах со строгим отношением к ним, многопрофильность хозяйства со специализацией его по ряду передовых культур»⁵⁸⁴.

Учитывая все эти обстоятельства (включая деятельное культурно-бытовое взаимодействие между крестьянством и дворянством⁵⁸⁵), становится понятным, почему И.Я. Вилькинс так активно ратовал за сохранение традиционных для дореформенной России отношений деревенского патернализма, уходящих корнями в глубь веков⁵⁸⁶. Еще в 1843 г. (за полстолетия до того, как эта проблема окажется в центре внимания отечественных специалистов⁵⁸⁷) он обратил внимание на «обычай нынешних крестьян жить с самой ранней молодости *на своей воле* (здесь и далее – выделено в источнике. – С. К.)», отчего, как он был твердо убежден, «по необходимости слабеют все семейные связи, теряется должное повиновение к старшим, возбуждается эгоизм и стремление к независимости»⁵⁸⁸.

Главной причиной «расстроенного положения» крестьянских хозяйств Вилькинс считал «неумеренное раздробление их семейств», являющееся следствием «нынешнего направления умов», а также недооценки национальных аграрных традиций и неумеренного индивидуализма⁵⁸⁹.

Признавая определенную справедливость подобных оценок, сделанных человеком, хорошо знавшим повседневную крестьянскую жизнь⁵⁹⁰, отметим, что Вилькинс, все же, явно недооценивал отрицательное воздействие архаичных общинных внутрисемейных норм не только на хозяйство, но и на личность крестьянина⁵⁹¹. Нельзя забывать о том, что на уровне семьи традиционная власть домохозяина-«большака», зачастую опиравшаяся на произвол и самодурство, оказывалась сопряженной с многочисленными злоупотреблениями: систематическими избиениями других членов семьи, «снохачеством» (общепринятым обычаем сексуального насилия главы семьи над своими невестками) и др. Все это усиливало внутренние противоречия в крестьянской семье, в основе которых лежало стремление «младших»

ее членов вырваться из-под власти «большака» и завести собственное хозяйство⁵⁹². Нередко им это удавалось, что вызывало гневное осуждение со стороны как ориентированных на «старину» общинников (враждебно относившихся к личной инициативе отдельных крестьян и любым несогласием с «круговой мирской порукой»⁵⁹³), так и владельцев вотчин, чье мнение в данном случае и выражал Вилькинс.

В то же время при оценке взглядов этого незаурядного теоретика и хозяина-практика дореформенной эпохи необходимо, все же, избегать поверхностных и безапелляционных выводов, которые порою имеют место в современной аграрной историографии. Приведем лишь один, но весьма показательный пример. Исследователь Б.Г. Плющевский, внесший заметный вклад в изучение крестьянского отходничества дореформенной эпохи, отмечая, что «взгляды Вилькинса являются своего рода “символом веры” целого направления дворянской экономической мысли 1830–1840-х гг.», вместе с тем, обвиняет аграрника в «реакционности», подчеркивая при этом: «При чтении сочинений И. Вилькинса поражает сочетание широкой осведомленности автора во всех вопросах, относящихся к помещицкому и крестьянскому хозяйству 1830–1840-х гг., точности и меткости отдельных наблюдений и оценок с крайней наивностью и утопичностью рецептов, посредством которых он собирается “вылечить” русскую деревню. Утопизм И. Вилькинса насквозь реакционный»⁵⁹⁴.

Между тем, при оценке многогранного теоретического наследия И.Я. Вилькинса (как, впрочем, и творческого опыта других российских ученых-аграрников XIX – начала XX в.) необходимо, прежде всего, учитывать его **конкретную хозяйственную и социокультурную значимость**, а не пытаться, исходя из идеологических стереотипов конца XIX – начала XX столетий⁵⁹⁵, во многом основанных на «идеализации мужика»⁵⁹⁶, давать произвольно-субъективистские оценки в русле позитивистской антиномии «Прогресс – Реакция»⁵⁹⁷.

Если же постараться непредвзято проанализировать взгляды этого выдающегося просветителя-аграрника дореформенного периода, принимая во внимание его роль в процессе аграрного просвещения страны, то становится очевидным, что они, в первую очередь, отразили **сложнейшие противоречия в эволюции дворянской экономической мысли** предреформенной России. Помещики-рационализаторы, чье мнение он выражал, с одной стороны, занимали ярко выраженные **патриотические** позиции (как и примыкавшая к ним группа декабристов, а также многие славянофилы⁵⁹⁸ и предприниматели⁵⁹⁹), стремясь ликвидировать (или, по крайней мере, «минимизировать») огромный имущественный и социокультурный разрыв между крестьянством и поместным дворянством, **повысить доходность** и того, и другого сословия огромной сельской державы; но, с другой сторо-

ны, пытались *защитить свои корпоративные интересы* земле- и (в меньшей степени) душевладельцев⁶⁰⁰.

Кроме того, необходимо также иметь в виду, что многие негативные «сценарии» дальнейшего развития аграрной России, предугаданные И.Я. Вилькинсом и его соратниками еще в 30–40-х годах XIX в., включая массовую пауперизацию русского крестьянства в результате недостаточно продуманных государственных мероприятий по ликвидации крепостничества⁶⁰¹, как показал дальнейший ход исторических событий, были *в основном реализованы* в пореформенной буржуазной России, что в итоге привело к резкому обострению внутренней ситуации в стране и глубокому системному хозяйственному и духовно-нравственному кризису российского социума на рубеже XIX – XX вв.⁶⁰²

Сбылся и, казалось бы, чересчур «мрачный» прогноз И.Я. Вилькинса о крайне отрицательных последствиях «семейных крестьянских разделов»: к концу XIX в. de facto разложился традиционный семейный быт великорусского крестьянина центральных губерний страны, а большая патриархальная семья была разрушена и распалась на отдельные семьи, причем главной причиной семейных разделов, по признанию современников, стал «дух обособления, стремление со стороны младших членов семьи к самостоятельности и нежелание подчиняться патриархальному строю»⁶⁰³, что сопровождалось острейшим социокультурным расколом между крестьянскими поколениями⁶⁰⁴.

Вместе с тем, как здесь ранее отмечалось, уже наиболее дальновидные дворяне-землевладельцы первой половины XIX столетия не без оснований опасались, что хозяйственный и социальный застой, наиболее рельефно проявившийся после окончания Отечественной войны 1812 г., может привести к мощным социальным потрясениям и «смуте». Как вспоминал в 1832 г. сам И.Я. Вилькинс, после изгнания войск Наполеона русские помещицы крестьяне «стали там и сям поговаривать тихонько о вольности, роптать на отягощения работами и притеснения от помещиков. ...Местами готов был появиться дух возмущения»⁶⁰⁵. Крестьянские локальные выступления, связанные с надеждами на скорое освобождение от власти помещиков, властям приходилось подавлять силой⁶⁰⁶.

Но главная заслуга И.Я. Вилькинса состояла в разработке эффективной *методики* аграрных преобразований. В своем сочинении «Мысли о возможности рационального хозяйства в России» (1832–1833), получившем широкую известность среди помещиков-рационализаторов страны, он, во многом опираясь на труды выдающегося немецкого ученого-аграрника А.Д. Тэера, подробно охарактеризовал реальные возможности усовершенствования не только помещичьих, но и крестьянских хозяйств.

При этом Вилькинс особо отмечал необходимость *тщательно-го учета традиционного крестьянского уклада*, опиравшегося на архаичные общинные обычаи, а также психологии сельских труженников в процессе аграрной рационализации. В этом вопросе он выступил как предшественник известного ученого-рационализатора пореформенной эпохи А.Н. Энгельгардта, который пропагандировал во многом схожие с ним хозяйственно-просветительские начинания⁶⁰⁷. В то же время Вилькинс был убежденным сторонником улучшения земледелия «под личным надзором самого помещика»⁶⁰⁸.

Отметим, что не только И.Я. Вилькинс, но и другие помещики-рационализаторы и ученые, входившие в состав МОСХ, как правило, были вполне лояльны к власти, вместе с тем решительно борясь против ее злоупотреблений и выступая за широкое развитие просвещения в России.

Нет ли здесь некоего противоречия? Ответ на этот вопрос содержится в воспоминаниях А.И. Кошелева, посвященных памяти его соратника по работе в МОСХ – А.С. Хомякова. А.И. Кошелев так писал о воззрениях выдающегося мыслителя и рационализатора: «Он был душою предан свободе... и крепко за нее ратовал, и вместе с тем он отстаивал самодержавие. ...Между тем, тут, в его понятиях, не было ничего противуречащего. Хомяков пуще всего ненавидел ложь, а именно такою представлялась ему всякая западноевропейская конституция, переложенная на нашу почву. Он глубоко был убежден, что мы сумеем согласовать самодержавие с широкою гласностью и со всенародным представительством»⁶⁰⁹.

Такого же мнения придерживались в дореформенную эпоху и другие члены МОСХ (в т. ч. при анализе конкретных аграрных проблем)⁶¹⁰, включая и И.Я. Вилькинса, позиция которого по «крестьянскому вопросу» была предельно прагматичной. В отличие от многих помещиков-крепостников, он подчеркивал, что именно крестьяне представляют главную «движущую силу», от которой зависит все сельское хозяйство и которая приносит помещику «настоящий доход», поэтому последний обязан всячески развивать хозяйство своих крепостных, тем самым создавая себе «капитал постоянный в крестьянах своих».

Именно в подобной практике (которой, впрочем, вплоть до Крестьянской реформы 1861 г. придерживалось меньшинство русских помещиков) Вилькинс видел основу всего процесса рационального преобразования отсталого отечественного сельского хозяйства⁶¹¹.

Значимость этого подхода становится еще рельефнее, если принять во внимание, что в первой половине XIX в. «домашняя жизнь» крестьян – главная обитель многих архаичных обычаев – все еще

оставалась для многих представителей «просвещенных» сословий русского общества (и прежде всего дворянства), «terra incognita».

Между тем, именно здесь таились скрытые ресурсы для творческого подъема русской деревни. «Вглядитесь же в эту сторону крестьянского быта, – отмечалось в отечественной аграрной печати тех лет, – и вы ясно увидите, что все, что составляет ее... гораздо вреднее, чем трехпольная система и сотни дурных орудий»⁶¹².

Даже учитывая явный «перебор» такой оценки (крестьянский быт включал в себя и положительные элементы, в т. ч. в области многолетних традиций народной агрокультуры), само ее появление говорит нам о многом, и прежде всего о крайне медленном «развороте» внимания социума к сфере традиционного крестьянского культурно-бытового уклада в последние годы крепостнического режима⁶¹³.

Заслуживают пристального внимания также оценки, сделанные Вилькинсом и относящиеся к роли природно-климатического фактора в усовершенствовании аграрного сектора экономики страны. «Очевидно также, – отмечал он в 1843 г., – что... не климат служит препятствием к развитию нашего сельского хозяйства. Россия, слава Богу, не клином сошлась; от 44-го до 63-го градуса географической широты есть где посеять и ячмень, и кукурузы, есть где посадить и ель, и каштан, вырастить и смородину, и виноград, а между тем во всех наших губерниях по земледелию одни и те же жалобы на частые неурожаи. Всего меньше можно приписывать это существенным недостаткам почвы: в целой Европе не много найдется таких плодородных по свойству земель, каковы, по большей части, наши»⁶¹⁴.

Характерно, что задолго до этого выдающийся ученый-агроном XVIII в. И.М. Комов подчеркивал: «Русское земледелие имеет такие великие возможности, каких нет ни в одной из западных европейских стран... Да, мы почти все европейские климаты имеем, и нет ни одного овоща, травы или дерева в Европе, кое бы у нас в южных или северных провинциях расти не могло»⁶¹⁵.

Добавим, что справедливость подобных выводов, сделанных «обобщенно» и независимо друг от друга И.М. Комовым и И.Я. Вилькинсом, на практике доказали русские садоводы и овощеводы конца XVIII–XIX вв.⁶¹⁶

В целом же Вилькинс был прав, начиная поиск «малых успехов русского земледелия» прежде всего в практике традиционного землевладения и землепользования, а также в характерных особенностях национальной ментальности и в сфере архаичных общинных традиций. Примечательно, что целый ряд авторитетных ученых-аграрников XX – начала XXI в., включая Б.Д. Бруцкуса, пришли к выводу, что, признавая весомую роль природно-климатического фактора в аграрном развитии России, вместе с тем отнюдь не следует преуве-

личивать его значимость, выдвигая на передний план перед факторами хозяйственными и социокультурными, которые, все же, являются определяющими⁶¹⁷.

В поисках ответа на крайне злободневный для середины XIX в. вопрос о причинах «крайне медленного развития русского земледелия» Вилькинс обратился к подробному исследованию состояния сельского хозяйства в губерниях «северной полосы»: Владимирской, Вологодской, Вятской, Костромской, Ярославской, Тверской, Смоленской, Новгородской, Пермской и Псковской. Он привел в своей работе, опубликованной на страницах издаваемого МОСХ журнала «Сельское хозяйство и овцеводство» большое количество статистического материала; внимательно проанализировал традиционную хозяйственную практику помещиков и крестьян, а также сельского духовенства⁶¹⁸. Особое внимание аграрник уделил «хозяйственным потребностям» русского крестьянина⁶¹⁹.

Вилькинс выделил ряд причин, которые, по его мнению, препятствовали улучшению хозяйственного быта крестьян исследуемого им региона. Среди этих причин он особо отметил сильный отток крестьян в города на «более легкие и удобные заработки», а также «неопределенность прав» на земельные владения, что неминуемо приводило к чересполосице, несовместимой с рациональным усовершенствованием крестьянского хозяйства⁶²⁰.

Отмечая «вред от чересполосицы крестьянских полей», Вилькинс подчеркнул, что «рачительный хозяин, имеющий средства хорошо и успешно обработать свой участок, не может располагать этими средствами по собственной воле и должен приноравливаться в работах своих к распоряжениям других, более слабых или больше ленивых домохозяев»⁶²¹.

По его убеждению, «всего вреднее в чересполосности то, что ни один крестьянин не может быть обеспечен в целости своего хлеба, или трав от потравы»⁶²². Кроме того, чересполосица препятствовала введению различных аграрных новаций в крестьянском хозяйстве, о чем свидетельствовал и личный 36-летний хозяйственный опыт самого Вилькинса⁶²³.

Такого же мнения относительно не только чересполосицы, но, главное, архаичных общинных обычаев землепользования, подавляющих частную инициативу и предприимчивость, придерживались как многие общественные деятели (в т. ч. гр. Н.С. Мордвинов⁶²⁴), так и ведущие аграрники дореформенной России, включая авторитетного ярославского помещика-рационализатора Е.С. Карновича⁶²⁵. По свидетельству А. Гакстгаузена, лично посетившего его имение в 1843 г., такие опытные и образованные сельские хозяева, как Е.С. Карнович, «невыгодно» отзывались об общинном порядке, по-

лагая, что «земледелие не может идти вперед, когда такой принцип применяется по всей своей строгости»⁶²⁶.

На решительное осуждение со стороны большинства сельских хозяев и экономистов «коренного неудобства теперешнего порядка общинного землевладения» – переделов земельных участков – обращал особое внимание и выдающийся русский историк, юрист и публицист К.Д. Кавелин, прежде всего в своей знаменитой работе «Взгляд на русскую сельскую общину»⁶²⁷.

Что же касается выводов И.Я. Вилькинса о причинах медленного прогресса русского дореформенного земледелия, то отметим, что, наряду с уже названными выше факторами, он также обратил пристальное внимание на такие отличительные признаки крестьянских хозяйств «северной полосы», как «худая обработка полей», «слишком бедное удобрение», и, наконец, «общую небрежность в хозяйстве» (добавим, вполне закономерную в условиях господства экстенсивного природопользования)⁶²⁸.

Вместе с тем аграрник возлагал большие надежды на зажиточных («семьянистых») крестьян, хозяйство которых, по его мнению, еще сохранило способность к улучшениям. Однако их численность в Центральной России была все же, по его собственному признанию, «малозначительной»⁶²⁹.

Добавим, что в отдельных регионах дореформенной России ситуация в сфере «крестьянской зажиточности» складывалась различная⁶³⁰, однако в целом она не позволяла успешно решать сложнейшие задачи, связанные с рационализацией местного крестьянского хозяйства: основная часть сельских тружеников не имела для этого финансовых и материально-технических возможностей, необходимых для внедрения технических и технологических новшеств.

По мнению И.Я. Вилькинса, «главный корень зла заключается в **общем разъединении** (здесь и далее – выделено в источнике. – С. К.) как нравственных, так и материальных сил у крестьян наших»⁶³¹. А для решения этой сложнейшей задачи необходимо не только решительно предупреждать крестьянские внутрисемейные и хозяйственные раздоры, но, главное, – «сперва **приготовить** крестьян, изменив их воспитание и образ жизни»⁶³².

Последний вывод особенно важен: мы видим, что сам ход рассуждений автора постепенно приводит его к выводу, что необходима серьезная широкомасштабная работа по изменению культурно-хозяйственных основ традиционной крестьянской семьи.

Разумеется, у помещика крепостной эпохи эти идеи не могли не приобрести ярко выраженной «сословной окраски»: для решения указанной задачи, по его убеждению, «необходимо приучить крестьян исподволь к идеям повиновения и зависимости», что, впрочем, требовало длительного времени⁶³³.

Кроме того, необходимо также учитывать еще два важных момента. Во-первых, как отметил Р.М. Введенский, в рассматриваемый период «для большинства крестьян работа вне дома... не стала прологом к предпринимательской деятельности, и в этом сказалась инертность крестьян»⁶³⁴. А, во-вторых, в условиях крепостничества «самовольный» крестьянский отход «на заработки» в города нередко являлся своеобразной формой упорной борьбы крестьян против помещичьего произвола и за «свободу промысловых занятий»⁶³⁵.

Вилькинс также призвал сельских хозяев Центральной России использовать богатейший хозяйственный и просветительский опыт остзейских помещиков, а также остзейских государственных крестьян (гораздо более образованных по сравнению с сельскими труженниками великорусского центра империи)⁶³⁶. Это предложение находилось в русле современных ему хозяйственных изысканий: передовой аграрно-хозяйственный и культуртрегерский опыт прибалтийских рационализаторов, также объединившихся в середине XIX в. в сельскохозяйственные общества⁶³⁷ и добившихся больших успехов на пути буржуазной аграрной модернизации⁶³⁸, активно использовался в крепостной России⁶³⁹.

Таким образом, И.Я. Вилькинс отнюдь не отвергал многовековой опыт, накопленный крестьянами, в том числе в области агрикультуры. Однако при этом он все же отводил решающую роль *умелой организации управления вотчиной, сохранению традиционных основ крестьянской семьи*.

Характерно, что его дед, помещик Рязанской губ., еще в конце XVIII – начале XIX в. с успехом использовал для повышения как собственной доходности, так и «благосостояния» своих крепостных крестьян весьма новаторский для своего времени прием, а именно: реорганизацию всего крепостного хозяйства, разделив около 700 крестьянских душ в двух усадьбах на особые хозяйства – «осьмаки» (по 8 сох, или тягловых работников, в каждом)⁶⁴⁰. Примечательно, что в этом случае ему удалось полностью ликвидировать чересполосицу – одну из главных бед сельского хозяйства всей России XVIII – начала XX в.⁶⁴¹

Вилькинс не только познакомил с этим уникальным хозяйственным опытом (позже привлечшем внимание П.Б. Струве⁶⁴²) многих российских сельских хозяев, заинтересованных в рационализации имений, но и пошел еще дальше: по его мнению, именно такими способами реорганизации управления помещичьими владениями можно было открыть путь к усовершенствованию всего отечественного земледелия⁶⁴³.

Обращает на себя внимание также аргументированная критика, которой Вилькинс подверг традиционную российскую классификацию

сельскохозяйственных угодий⁶⁴⁴. При этом он подчеркнул настоятельную необходимость использования как крестьянской многолетней классификации земель, так и народного опыта агрокультуры⁶⁴⁵.

С 1832 г. И.Я. Вилькинс являлся действительным членом МОСХ. Он принимал активное участие в деятельности сельскохозяйственного общества, включая издание «Земледельческого журнала», сыгравшего важную роль в дореформенной аграрной рационализации России⁶⁴⁶.

Авторитет «Земледельческого журнала» среди рационализаторов России был исключительно высок. В 1834 и 1840 гг. в нем опубликовал две статьи на хозяйственные темы⁶⁴⁷ известный экономист, просветитель, государственный и общественный деятель гр. Н.С. Мордвинов (1754–1845), возглавлявший в 1823–1840 гг. Императорское Вольное экономическое общество. Являясь почетным членом МОСХ с 1828 г., он оказывал большую помощь российским предпринимателям в организации экономических и сельскохозяйственных обществ; стал автором ряда хозяйственных сочинений⁶⁴⁸; изобрел плужок⁶⁴⁹, скоропашку и каток.

Таким образом, внимание Мордвинова к журналу было обусловлено как его экономическими взглядами (которые вполне резонно оцениваются А.Н. Медушевским как «прагматизм... выражающийся в стремлении найти наиболее адекватные социальные формы для быстрого экономического роста»⁶⁵⁰), так и просветительской деятельностью. Не случайно именно по инициативе этого незаурядного государственного деятеля (выступавшего, по мнению Л.Я. Москаленко, за установление в России конституционной монархии⁶⁵¹) с 1832 г. в России были организованы первые публичные лекции по сельскому хозяйству; под его эгидой в стране издавалась литература, посвященная, в основном, вопросам внедрения аграрно-технических новаций.

Вилькинс перевел с немецкого и английского языков на русский язык печатные работы, сыгравшие важную роль в пропаганде передовых сельскохозяйственных знаний среди помещиков-рационализаторов дореформенной России. Прежде всего отметим перевод известного сочинения А.Д. Тэера «Описание новейших и общепользных земледельческих орудий» (М., 1834)⁶⁵², а также труда авторитетного британского специалиста-аграрника А. Веккерлина «Об английском сельском хозяйстве с применением его к хозяйственным обстоятельствам других стран» (М., 1844; с прим. И.Я. Вилькинса) и важной для усовершенствования российского земледелия работы «Состав нового либиховского удобрения» (М., 1846).

Особое место в огромном творческом наследии И.Я. Вилькинса занимает подготовленная им (совм. с В.М. Пановым) работа «Сельский хозяин XIX в.»⁶⁵³ – уникальный для дореформенной эпохи свод пе-

реводов множества зарубежных научных трудов и хозяйственных рекомендаций, касающихся «земледельческой промышленности» и творчески адаптированных Вилькинсом (который лично перевел их на русский язык) применительно к условиям России. Предваряя первый том данной фундаментальной работы, не имевшей аналогов в отечественной печати, он отметил: «При составлении этой книги – в которой предположено собрать все новейшие открытия, сделанные в просвещенных государствах Европы и Америки по разным частям естественных наук и технологии, – главную целью переводившего было то, чтобы передать читателям своим верный результат этих открытий, и преимущественно тех из них, которые могут принести пользу или удовольствие в сельской и домашней жизни»⁶⁵⁴.

Последнее замечание также весьма примечательно: подготовленная И.Я. Вилькинсом работа, разумеется, предназначалась в основном вниманию «просвещенных» русских помещиков, стремившихся повысить доходность своих имений, используя для этой цели новейшие достижения зарубежной (преимущественно западноевропейской) аграрной науки и практики.

Однако это обстоятельство отнюдь не умаляет значимости данного сочинения; к тому же в крепостной России еще только зарождались условия для аграрного просвещения многомиллионной массы крестьянства. Для нас же в данном случае важна именно культуртрегерская гуманистическо-просветительская составляющая, ставшая для Вилькинса, как мы убедились, главным исходным мотивом при создании этого энциклопедического печатного труда.

Характерно, что, по свидетельству самого автора (а И.Я. Вилькинса вполне можно условно признать таковым: он не только перевел зарубежные труды, но и снабдил их личными примечаниями, имеющими собственную хозяйственную значимость), из иностранных научных сочинений и периодических экономических изданий, вышедших в 1825–1835 гг. на английском, немецком и французском языках, «выбиралось только самое любопытное, и могущее с выгодой применено быть к России»⁶⁵⁵.

Главное место в этой работе занимал подробнейший анализ вопросов развития земледелия и других отраслей сельского хозяйства⁶⁵⁶ (включая «влияние местности на земледелие»⁶⁵⁷), прикладной аграрной технологии (в т. ч. «сельского домоводства»)⁶⁵⁸ и др. Большое внимание было уделено севооборотам, причем как их теории, так и практике, что было для русских помещиков особенно важно⁶⁵⁹. Прежде всего, подробно описывалось устройство многопольных севооборотов (4, 5, 6, 7 и 8-польных), без которых была, *de facto*, невозможна организация современного рационального хозяйства⁶⁶⁰.

Отметим, что в «Сельском хозяине XIX в.» значительное место было отведено и ведению «хозяйственной отчетности» по правилам «двойной бухгалтерии»⁶⁶¹. Использование подробного учета всех хозяйственных работ в имении, а также их жесткий владельческий контроль (с помощью приказчиков, управляющих и старост) являлись неотъемлемой частью новой экономической стратегии российских земле- и душевладельцев в условиях постепенного разложения феодально-крепостнической системы хозяйства и усиления рыночных буржуазных связей⁶⁶².

Вилькинс хорошо понимал всю финансово-хозяйственную значимость для помещиков этих регулирующих факторов, вступавших в острое социокультурное противоречие с «обломовским» усадебным жизненным укладом⁶⁶³. «Ведение хозяйственных книг и отчетности есть вещь необходимая в сельской промышленности, – подчеркивал он. – Без этого ни один владелец имения не будет знать в точности, какой предмет хозяйства его доставляет ему прибыль – и какой убыточен»⁶⁶⁴.

Вместе с тем введение «хозяйственной отчетности» натолкнулось на огромные социокультурные трудности, связанные как с недостаточным уровнем образованности значительной части русского помещного дворянства, так и с негативными элементами национального менталитета не только крестьян, но и основной массы помещиков: предрассудки, суеверия и предубеждения стойко сохранялись на протяжении многих десятилетий, опираясь на архаичные нормы и стереотипы «самодостаточного» феодального хозяйствования. Что же касается крестьянства, то оно, как правило, не имело возможностей для организации даже элементарного «учета и контроля», соответствовавших потребностям рационального «высокодоходного» хозяйствования.

Огромное внимание в «Сельском хозяине XIX в.», подготовленном к изданию И.Я. Вилькинсом в 1830-х гг., было по праву уделено традиционным отношениям российского аграрного патернализма, игравшим как негативную (ограничение личной хозяйственной инициативы, не «освященной» многолетней коллективной проверкой), так и позитивно-стабилизирующую роль во всей огромной системе частновладельческого вотчинного хозяйства огромной евразийской империи.

При этом особое место Вилькинс отводил четкому функциональному разграничению прав и обязанностей помещика и крепостных крестьян, основанному на жесткой сословной иерархии. «Одна из главнейших обязанностей помещика, или управляющего имением, – назидательно наставлял он своих читателей, – должна состоять в том, чтобы самому лично знать и видеть все производство работ, исправ-

ляемых в хозяйстве. Это необходимо, во 1-х, потому, что все принадлежащие к усадьбе люди будут уверены, что за ними есть строгий и беспристрастный надзор; во 2-х, сам хозяин обеспечивается в том, что не другие его обманули, а может быть он лично в чемнибудь ошибся сам; и наконец в 3-х, что посредством частого и постоянного сближения между распорядителем и исполнителями – возрастает обоюдная доверенность, и нравы низшего сословия людей умягчаются, а владелец имения тем больше выигрывает»⁶⁶⁵.

Современному читателю может показаться, что все эти «крепостнические рассуждения» являются лишь благими пожеланиями, однако это далеко не так: даже в условиях крепостной эпохи гуманистические элементы российского усадебно-деревенского патернализма (эволюцию которого необходимо рассматривать в контексте развития как аграрного строя страны, так и отечественной консервативной мысли⁶⁶⁶), как правило, позволяли минимизировать личный произвол душевладельцев, нередко способствуя и «хозяйственной зажиточности» местных крестьян⁶⁶⁷.

Подобная хозяйственная стратегия была наиболее экономически оправданной. Так, Л.М. Рянский в своем содержательном диссертационном исследовании 2011 г., посвященном крестьянству Черноземного Центра России, подчеркивает: «Помещики повышали размеры барщины и оброка, но старались избегать обезземливания крестьян. С конца XVIII в. до реформы 1861 г. пашенный надел барщинных крестьян сократился не слишком значительно. Землевладельцы хорошо осознавали ущербность чрезмерной эксплуатации и прямую зависимость собственного благополучия от состояния крестьянского хозяйства и... стремились поддерживать его в тягелоспособном состоянии»⁶⁶⁸.

В свою очередь, конкретные экономические и просветительские мероприятия, проводимые в рамках патерналистской традиции, отвечая глубинным потребностям самого российского дворянства⁶⁶⁹, зачастую не только помогали выжить «малосильному» крестьянскому хозяйству в случае неурожая и стихийных бедствий, но и давали импульс развитию крестьянского образования, а также усовершенствованию трудовых навыков и расширению кругозора сельских тружеников⁶⁷⁰.

Исходным же моментом патерналистских культурно-психологических установок, присущих Вилькинсу и другим членам МОСХ, являлось убеждение (свойственное, заметим, далеко не всем помещикам дореформенной эпохи) о принципиальном **общечеловеческом равенстве** крепостного крестьянина и его хозяина-дшевладельца.

Видный член МОСХ, выдающийся ученый, рационализатор и просветитель А.Т. Болотов, много делавший для принадлежавших

ему крепостных⁶⁷¹, в одной из своих рукописных книг, лишь недавно привлечшей к себе внимание ученых, писал:

Не забывай того нимало
что ты родился также наг
и столь же слаб как сын крестьянской
и также как и он умрешь⁶⁷².

Отметим, что даже наиболее образованные и гуманные помещики дореформенной эпохи в общении со своими крепостными, как правило, были вынуждены использовать обман и лицемерие (качества, высоко ценимые в крестьянской общине): так, А.С. Пушкин писал своей жене в середине сентября 1834 г.: «Сейчас у меня мужики с челобитьем; и с ними принужден я был хитрить, но эти наверно меня перехитрят»⁶⁷³.

Учитывая все эти обстоятельства, «гуманистический патернализм» И.Я. Вилькинса, С.А. Маслова, А.Т. Болотова и других членов МОСХ приобретает еще большую значимость, наглядно свидетельствуя о принципиальной возможности **понимания и сотрудничества** между представителями крестьянства и поместного дворянства – двух огромных «миров» сельской России.

Отметим также нашедший отражение в современной аграрной историографии альтернативный подход, согласно которому отношения между помещиками и крепостными крестьянами анализируются исследователями на основе представлений о жестком противостоянии этих сословий – представлений, а priori исключающих саму возможность их мирного и взаимовыгодного сотрудничества⁶⁷⁴.

Между тем, как показывает изучение дореформенной деятельности МОСХ, реальная история взаимоотношений крестьян и помещиков была гораздо сложнее; при этом даже в крепостную эпоху, если личные и имущественные права крестьян не нарушались их душевладельцами, отношения патернализма воспринимались современниками в качестве **гарантии стабильного существования** как дворянства, так и крестьянства.

Помещики были **объективно** заинтересованы в поддержке крестьянского хозяйства (невозможной без использования в той или иной степени элементов патернализма), поскольку от этого напрямую зависело и состояние помещичьего хозяйства, а, следовательно, и получение доходов.

Примечательно, что такой же позиции (наиболее **оптимально-прагматичной**) издавна придерживались и руководители монастырских владений: так, рассматривая хозяйственную деятельность западносибирских монастырей на рубеже XVII–XVIII вв., А.А. Преображенский отмечал: «Практика подсказала монастырским

властям, что удержать и даже несколько расширить свои позиции... они смогут лишь в том случае, если встанут на путь учета насущных запросов в развитии крестьянского хозяйства, прежде всего известного ослабления внеэкономического принуждения»⁶⁷⁵.

Вилькинс также подробно охарактеризовал взаимные обязанности владельца (помещика) и его подчиненных (крепостных крестьян). При этом он подчеркнул, что, в отличие от «иностранных хозяйств» (построенных на аренде и «вольном найме»), в России сельский хозяин не только должен «стараться о пользах» своих крепостных крестьян, но и «иметь самый бдительный присмотр за их нравственностью и поведением; отвращать и предупреждать их нужды; наблюдать за их спокойствием, – быть посредником и примирителем в их семейственных раздорах; защищать от всякого постороннего притеснения; ходатайствовать за них по делам в местах судебных; помогать им и лечить во время болезни; кормить и призирать сирот их – словом сказать, пецись и стараться об них во всякое время как о членах собственного семейства, и не щадить ни трудов своих, ни капитала, чтобы содержать их во всегдашнем довольстве»⁶⁷⁶.

При этом особое внимание уделялось соблюдению религиозных обрядов (вполне оправданный акцент, учитывая традиционно-стабилизирующую роль православия в России⁶⁷⁷, а также характерные особенности николаевской эпохи⁶⁷⁸), борьбе с пьянством (острейшей проблеме дореформенной деревни⁶⁷⁹), «леностью» и «беспутством» в крестьянской общине⁶⁸⁰, а также обращению помещика-дшевладельца с крепостными «тихо и ласково», однако, в то же время, отнюдь не позволяя «входить с ними в какие-нибудь близкие сношения, а, тем меньше еще обнаруживая свои слабости», чтобы не потерять таким путем «должное к себе уважение», а, следовательно, и повиновение⁶⁸¹.

Примечательно, что в работе И.Я. Вилькинса 1832 г. с характерным названием «Что собственно нужно помещицему надельному крестьянину для безбедного содержания себя в нечерноземных губерниях» был составлен расходный крестьянский бюджет: в год на соль 5 руб.; на стекла, гвозди и т. п. предметы – 2 руб.; горшки, чашки, ложки – 1 руб.⁶⁸² Одежда и обувь были совсем не предусмотрены, поскольку крестьянская семья сама производила лапти и домотканное полотно. Продовольственный рацион, согласно расчетам Вилькинса, был следующий: на взрослого в месяц 1 пуд 27,5 фунтов ржаной муки, на семью из пяти человек в год – масла постного 10 фунтов, коровьего 20 фунтов, три тушки бараньих и одна телячья⁶⁸³. Такой рацион оставлял крестьянской семье лишь минимум продовольствия в рамках натурального экстенсивного хозяйства, одновременно позволяя держать ее в повиновении.

Примечательно, что задолго до Вилькинса, еще в 1811 г., о том же писал в своем знаменитом сочинении «Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» Н.М. Карамзин, который обращал особое внимание на отрицательные моменты, которые неминуемо проявятся в культурно-хозяйственном быте русского крестьянства, «освобожденного от надзора господ», а, главное – в области «народной нравственности» и в сфере «государственной безопасности»⁶⁸⁴.

Главным же средством для укрепления власти помещиков по отношению к крестьянству практически все вотчинники, включая рационализаторов, считали *сохранение традиционного «домостроевского» семейного уклада* с непрерываемой деспотической властью домохозяина-«большака». «Равенства в семье нет, – дому владыка один – это муж, жена помощница»⁶⁸⁵, – отмечал на страницах «Земледельческой газеты» один из авторитетных помещиков дореформенной эпохи А.И. Чихачев⁶⁸⁶. А отсюда следовал логичный вывод не только о сохранении «статуса-кво», но и о необходимости «добротного согласия» между мужем и женой⁶⁸⁷, без чего невозможно как устойчивое крестьянское хозяйство, так и «врастание» в новые рыночные отношения вплотную подступающей буржуазной эпохи. «Новая жизнь! Новая жизнь! – восклицал А.И. Чихачев, размышляя при этом. – Сколько дум ты нам с собой приносишь. Сколько переделок, переправок требуешь ты от нас во всем... Усиленная нравственность – вот основание, а вместе и цель новой жизни»⁶⁸⁸.

Примечательно, что эта идея понималась как учеными-аграрниками, так и помещиками-рационализаторами весьма широко: применительно не только к крестьянам, но и к дворянам. Чихачев, являвшийся активным членом МОСХ⁶⁸⁹ и поместивший немало статей в органах дореформенной экономической печати, отмечал: «Из малых наших семейств состоит та великая семья – сословие дворянское, благосостояние которого отражается по всему Отечеству. Следовательно, всякое улучшение семейного быта... принесет пользу и Отечеству»⁶⁹⁰.

Такого же мнения придерживался И.Я. Вилькинс, пожалуй, наиболее ярко и содержательно из всех помещиков изложивший указанную концепцию на страницах российской экономической печати первой половины XIX в.

Подготовленный им «Сельский хозяин XIX в.», изданный в трех частях в 1835–1837 гг., приобрел большую популярность у российских читателей; многие из владельцев имений на практике воспользовались содержащимися в нем хозяйственными наставлениями.

Примечательно, что уже после кончины И.Я. Вилькинса были изданы дополнительно еще два тома этой работы (подготовку провел В.М. Панов), а совсем недавно, уже в 2013 г. одно из московских издательств опубликовало весь этот уникальный пятитомник целиком

(как репринтное издание)⁶⁹¹, анонсировав его как «подробную энциклопедию для помещика» XIX в.

20 декабря 1834 г. И.Я. Вилькинс был награжден Московским обществом сельского хозяйства серебряной медалью за написание ряда статей для сельских хозяев и перевод книги А.Д. Тэера в 1834 г., а 29 января 1844 г. – и золотой медалью МОСХ «за капитальное хозяйственное сочинение» «Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковных к северу губерниях» (1843)⁶⁹².

Вилькинс долгое время жил и работал в Корчевском уезде⁶⁹³ и г. Корчеве Тверской губ.⁶⁹⁴; в хозяйстве его имения применялись рациональные методы земледелия, использовались усовершенствованные орудия труда⁶⁹⁵. Этот рационализаторский опыт сыграл важную роль в развитии местного земледельческого хозяйства: в Корчевском у. крестьяне применяли в основном лишь трехпольную систему и самые примитивные сельскохозяйственные орудия, а плуги использовались только в зажиточных хозяйствах⁶⁹⁶. Лишь в 1890-х гг. здесь начинается внедрение более совершенных орудий труда.

Характерно, что и общегосударственные мероприятия по модернизации сельского хозяйства дореформенной России получили развитие с огромным запозданием: так, вплоть до 1837 г. (учреждения МГИ) проблема усовершенствования отечественного земледелия даже не входила в круг ключевых задач Министерства финансов, в ведении которого находился Департамент государственных имуществ⁶⁹⁷. Ограничительная политика правительства по отношению к объединявшим аграрников сельскохозяйственным и экономическим обществам, тесно обусловленная самой сущностью николаевского режима⁶⁹⁸, проявлялась в принятии жестких цензурных мер⁶⁹⁹, что подавляло свободную творческую активность наиболее энергичных и предприимчивых российских рационализаторов и ученых. При этом акцент делался не на решении важнейших экономических и социокультурных вопросов, связанных с развитием отсталого сельского хозяйства и промышленности⁷⁰⁰, а на поддержание уже отживающей свое время крепостнической основы социальных отношений: именно крепостная вотчина являлась главной ячейкой государства, а деспотичная помещичья власть – прообразом и опорой власти императора⁷⁰¹.

Эти выводы разделяют многие современные исследователи: так, в одной из коллективных научных работ конца XX в. отмечается, что, несмотря на проведение ряда относительно перспективных мероприятий, «в целом на царствовании Николая I лежит печать серого рутинного охранения феодализма»⁷⁰². Не случайно потерпели в итоге неудачу попытки членов МОСХ заменить в русских хозяйствах архаичное трехполье на более прогрессивную плодосменную систе-

му: в широких масштабах эту проблему нельзя было решить без отмены крепостничества⁷⁰³. Между тем, пойти на этот кардинальный шаг было крайне трудно по множеству причин, включая и память о Прошлом в императорской семье: как отмечается в современной литературе, «страшная история гибели Павла довлела над его сыновьями всю жизнь. С этим связана во многом их осторожность в осуществлении назревших социально-экономических преобразований, в частности, отмены крепостного права. И Александр, и затем Николай... боялись сделать не только решительные, но даже робкие шаги в этом направлении, страшась реакции помещиков-дворян»⁷⁰⁴.

Отметим еще один примечательный момент: в своем знаменитом сочинении «О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе» Ю.Ф. Самарин широко использовал целый ряд мнений авторитетных членов МОСХ, и прежде всего И.Я. Вилькинса, по указанной проблеме⁷⁰⁵. В первую очередь его интересовали оценки помещиков-рационализаторов, касающиеся «негодности и непроизводительности крепостного труда».

В итоге Ю.Ф. Самарин пришел к принципиально-важному выводу: «Ослабление главных пружин народной производительности – вот прямое последствие настоящего положения рабочего крепостного сословия»⁷⁰⁶. Как этот, так и другие самаринские выводы привлекли накануне реформы 1861 г. широкое общественное внимание; для нашего же исследования важно констатировать значимость оценок И.Я. Вилькинса в этом процессе.

Таким образом, как просветительские, так и хозяйственные достижения И.Я. Вилькинса имели *общероссийскую* значимость.

С одной стороны, опубликованные им хозяйственные сочинения, хотя и были проникнуты идеологией консервативного патернализма (впрочем, необходимой в тех условиях⁷⁰⁷), объективно способствовали *буржуазной рационализации* сельского хозяйства дореформенной России.

С другой же стороны, сыграл свою позитивную роль и его огромный многолетний опыт как авторитетного *помещика-рационализатора*: в дореформенной печати неоднократно отмечалось, что благодаря успехам таких «передовых сельских хозяев», как И.Я. Вилькинс и А.И. Коренев в Тверской губ., И.И. Самарин и Е.С. Карнович в Ярославской губ., гр. Н.П. Румянцев, Н.М. Гусятников, В.М. Портнов, И.И. Мейнин и П.А. Шульдц в Московской губ., а также других входивших в состав МОСХ помещиков-рационализаторов (многие из которых являлись авторами ценных хозяйственных изобретений), сельское хозяйство Центральной России уже в дореформенную эпоху получает мощный импульс в своем поступательном развитии⁷⁰⁸.

По существу, Вилькинс занимал не «консервативные» (все еще понимаемые некоторыми современными историками (как мы убедились на примере воззрений Б.Г. Плющевского) вслед за либералами середины XIX столетия⁷⁰⁹ как сугубо «реакционно-охранительные»), а *почвеннические* идейные позиции: как и ряд представителей высшей знати⁷¹⁰, а также большинство членов МОСХ, он последовательно выступал за гармоничное соединение национальной практики хозяйствования с западноевропейскими научно-техническими и аграрно-технологическими достижениями, однако решительно отвергая ведущие к «смуте» революционные идеи⁷¹¹ и твердо отстаивая необходимость опоры на собственный богатейший аграрно-культурный опыт, включая в него, разумеется, и патернализм⁷¹².

Умер Иван Яковлевич Вилькинс в 1852 г. Его многолетняя деятельность, направленная на усовершенствование сельского хозяйства России, – однако при условии сохранения самобытного национального культурно-хозяйственного уклада⁷¹³, – по праву заслужила огромный авторитет у современников⁷¹⁴, нашла продолжение в работах других рационализаторов дореформенной эпохи⁷¹⁵.

Основные печатные труды И.Я. Вилькинса

Замечания на статью П.А. Кикина «Взгляд на настоящее положение дворянских достояний» // ЗЖ. 1832. № 3.

Мысли о возможности рационального хозяйства в России // Там же. 1832. № 5; 1833. № 4, 5, 6.

Что собственно нужно помещицкому издельному крестьянину для безбедного содержания себя с семейством в нечерноземных северных губерниях? // Там же. 1832. № 4 (отд. изд.: М., 1832).

Разбор книги «Опыт сельского благоустройства или полиции» г. Майера // Там же. 1836. № 3.

О свойствах диастаза и декстрина в хозяйственном и технологическом отношении // Там же. 1837. № 4.

Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковских к северу губерниях // ЖСХО. 1843. № 8, 9, 10, 12.

Выгодна ли в нечерноземных губерниях глубокая пашня // Там же. 1845. № 6.

Мысли о различии русского сельского хозяйства с иностранными // Там же. 1845. № 8.

Какой навоз выгоднее для хутора Общества: покупной или домашний? // Там же. № 5.

Краткий обзор учебно-практического хутора Имп. Московского общества сельского хозяйства // Там же. № 2.

Очерк 5 «О старом и новом русском быте»: Екатерина Алексеевна Авдеева (1788–1865)

Екатерина Алексеевна Авдеева (урожденная Полевая) родилась в Курске 5 августа 1788 г.⁷¹⁶ (ранее долгие годы в литературе указывалась иная дата – ноябрь 1789 г.) в дворянской семье, давшей России и всему миру целый ряд замечательных деятелей науки и культуры⁷¹⁷. Она была сестрой известного историка, журналиста, просветителя Н.А. Полевого⁷¹⁸, его первой наставницей и учительницей (обучала брата грамоте и воспитывала в раннем детстве).

Из Курска Е.А. Полевая переехала с родителями в Иркутск, где в 15-летнем возрасте вышла замуж за местного купца П.П. Авдеева (умер в 1815 г.) и родила пятерых сыновей и дочерей (впоследствии ее зятем был известный ученый, профессор истории и русской словесности в Новороссийском, а затем и Юрьевском университетах, а с 1849 г. академик М.П. Розберг (1804–1874)).

В 1820 г. Е.А. Авдеева вновь переехала из Сибири в Курск, затем – в Москву, далее – в Одессу и, наконец, в Дерпт, где и прожила последние годы жизни в семье своей дочери Александры Розберг (родившейся в 1808 г.).

Авдеева вошла в историю русской литературы как автор целого ряда книг и статей, в том числе по различным хозяйственным вопросам, в которых часто рассматривались и исторические аспекты. Вместе с тем, именно экономические сюжеты ее печатных трудов, в отличие от сюжетов социокультурных⁷¹⁹, так и не оказались объектом внимания в отечественной историографии⁷²⁰, несмотря на всю их значимость в контексте начавшегося в дореформенную эпоху ключевого для страны процесса, связанного с трудным, но объективно неизбежным переходом от феодально-крепостного строя к строю буржуазному.

Остановимся подробнее на одном из главных сочинений Е.А. Авдеевой – «Записках и замечаниях о Сибири» (М., 1837). Для своего времени это была во многом новаторская книга, причем не только по содержанию, но и по «гендерной составляющей» (согласно современной терминологии) автора: как подчеркнул в своем предисловии к работе издатель (брат нашей героини, К.А. Полевой), «в предлагаемой читателю книге он, после нескольких страниц, убедится, что ее писала женщина, и даже не светская, не имеющая никаких притязаний на авторство»⁷²¹. По его мнению, «именно простота описаний, искренность подробностей и поэзия патриархальной жизни старинной Сибири составляют истинную прелесть этой книги», поскольку «не

система, а простодушие, сила чувства и прелесть предмета составляют достоинство этого сочинения»⁷²².

Однако главным, определяющим моментом в последующей судьбе книги (переведенной на английский, немецкий и чешский языки) стало то обстоятельство, что в ней был детально описан сибирский культурно-хозяйственный быт. Для читателя 1830-х гг. это обстоятельство было крайне важно: как отметил тот же издатель, «может быть, нигде... кроме Северной России, не сохранилась так *Старая Русь* (выделено в источнике. – С. К.), как в Сибири»⁷²³.

В начале своей книги Е.А. Авдеева подчеркнула: «Чтобы описать всю Сибирь... надобно посвятить на это жизнь свою. Я буду, напротив, говорить только о том, что видела, и не с тем, чтоб попасть в число писательниц. Мне приятно вспомнить о той стране, где прошли лета моей молодости. Я жила в Сибири около тридцати лет»⁷²⁴.

Авдеева подробно описала природу, хозяйственный быт и бытовую культуру Сибири, а именно: Иркутской, Тобольской, Томской и Енисейской губ. При этом она обратила особое внимание на уникальные природные богатства Сибири, позволяющие получать отличные хозяйственные результаты⁷²⁵ и на протяжении ряда столетий (вплоть до настоящего времени⁷²⁶) активно эксплуатируемые государством⁷²⁷. Так, говоря об окрестностях Иркутска, она подчеркнула, что «нельзя назвать этих мест голодными; там есть все нужное, кроме предметов роскоши; нет ананасов, апельсинов и других фруктов; нет яблоков и даже вишен, но это не составляет народного продовольствия»⁷²⁸. Вместе с тем, – отмечалось в работе, – здесь «есть много вещей, которые довольно дешевы, особливо все нужное для домашнего продовольствия»⁷²⁹.

Авдеева подробно охарактеризовала Иркутск как «средоточие и складочное место сибирской торговли»⁷³⁰, а также промышленные предприятия и ремесла Иркутской губ.⁷³¹

В книге был приведен ряд крайне содержательных описаний труда, нравов и обычаев местного населения, причем как русского, так и коренного (бурят и других народностей)⁷³².

Кроме того, здесь же был опубликован очерк Авдеевой о поездке с мужем из Иркутска в Кяхту в 1804 г.⁷³³ При этом автор отмечала: «В Иркутске, 15 лет назад, можно было найти все наряды, которые носили наши прабабушки лет за 50 и более; но теперь все истребляется; даже названия нарядов... скоро исчезнут»; поэтому она привела крайне интересный «реестр» – «названия старинных нарядов и употребляемых на них материй» («роброны», «шлафроки», «шушуну» и пр.)⁷³⁴. К нему примыкал и ряд ценных филологических материалов, касающийся различных типов старинных народных песен⁷³⁵.

Большой интерес вызывает также и составленный Е.А. Авдеевой «Словарь употребляемых в Сибири слов и выражений»⁷³⁶, в котором

приводился целый ряд фразеологизмов, многие из которых в дальнейшем вышли из «речевого оборота» и к настоящему времени представляют большой интерес для филологов.

В другой своей книге – «Записках о старом и новом русском быте» (СПб., 1842) – Е.А. Авдеева уделила большое внимание характеристике отдельных русских городов, сельскому и городскому хозяйственному быту и его особенностям, местным ценам на сельскохозяйственные продукты. Как подчеркнул ее брат Н.А. Полевой в «Предупреждении» к этой работе, составившие содержание данной книги отдельные статьи (частично переведенные на иностранные языки и опубликованные в зарубежных журналах) «заслужили лестное внимание» европейских читателей – «людей просвещенных и образованных»⁷³⁷. Что же касается редактирования Полевым текста этого сочинения, то оно ограничилось лишь «типографскою корректурою и весьма немногими грамматическими исправлениями»; главное же – «мысли, выражение их, простота рассказа, милое добродушие подробностей» – осталось в авторской редакции⁷³⁸. Вместе с тем известный деятель русской культуры счел необходимым отметить, что он готов «небольшую книжку сестры моей... поставить выше многих опытов стихотворной и прозаической болтовни некоторых Русских писательниц, расхваленных в журналах»⁷³⁹. Кроме того, по его мнению, опубликованные Авдеевой материалы, посвященные «народной жизни», следует оценить «выше многих, мнимо-исторических, мнимо-археографических исследований, авторы коих списывают по слуху и понаслышке»⁷⁴⁰.

Что же послужило основой для такой высокой оценки книги? Прежде всего, это были во многом уникальные хозяйственные, этнографические и социокультурные материалы, с которыми впервые получил возможность ознакомиться отечественный читатель. Отметим также точные и глубокие выводы и наблюдения, сделанные автором и, в основном, относящиеся к характеристике традиционного культурно-хозяйственного уклада, доминировавшего в дореформенную эпоху в отдельных регионах Российской империи.

При характеристике г. Дерпта и его окрестностей (ранее этот материал не был опубликован) Авдеева, умело используя такую привычную для русского читателя форму изложения, как «дорожный очерк», подробно описала коренных жителей Лифляндской губ. («чудь» или «чухны»), их быт, нравы и архаичное крестьянское хозяйство⁷⁴¹. При этом важная роль отводилась и характеристике природных ландшафтов (как правило, описываемых в возвышенно-романтическом стиле⁷⁴²), а также историческим «экскурсам». Так, подробно охарактеризовав борьбу Петра I за Нарву в 1700 г., автор заключала: «После несчастной Нарвской битвы рус-

ские всегда одерживали верх над шведами и ряд блистательных побед поверг к стопам великого монарха Лифляндию и Эстляндию. Шведский герой уничтожен был наконец под Полтавою гениальным русским царем и навсегда утратил войско и славу»⁷⁴³.

В этом очерке четко прослеживаются патриотические взгляды Е.А. Авдеевой (особенность, свойственная многим образованным женщинам первой половины XIX в.⁷⁴⁴). Описывая драматическую историю Дерпта, она подчеркнула, что после взятия города русскими войсками 13 июля 1704 г. он «страхнул с себя иго иноземное и прочно присоединился к общей матери России, не как пасынок, но как родной, кровный сын ее и один из числа старших. Не знаю, почему **Юрьев** (здесь и далее выделено в источнике. – С. К.) называют до сих пор **Дерптом**, – с недоумением отметила она. – Он основан русскими; все русские, живущие в Остзейских областях, называют его всегда **Юрьев**, даже самые немцы называют его иногда Юрьев. В Ревеле улица, ведущая к Дерптской заставе, называется **Юрьевская**. Мне кажется, – заключает автор, – лучше бы называть город его первобытным именем»⁷⁴⁵. К тому же, хотя этот город постоянно переходил из рук в руки, «часть жителей его всегда составляли коренные русские»⁷⁴⁶.

Как отметила Е.А. Авдеева, приводя в подтверждение своих слов средневековое свидетельство инока Симеона Суздальского, древний Дерпт «был гораздо обширнее нынешнего»⁷⁴⁷. Она подробно описывает состояние города в середине XIX в., уделив особое внимание культурно-просветительским сюжетам (учебным заведениям и пр.) и подчеркнув: «В Дерпте можно найти все пособия для учения: была бы только охота учиться, а этого-то и недостает у многих и весьма многих молодых людей»⁷⁴⁸. Вывод, сохранивший свою социокультурную значимость и для современного, стремительно «глобализирующегося» (а, фактически, унифицирующегося) общества!

Видное место уделено в очерке Авдеевой Дерптскому университету, в котором в тот период обучалось более 500 студентов. Она отметила, что университетская библиотека является одной из лучших в России⁷⁴⁹. Автор подробно описала университетский зоологический кабинет, подчеркнув при этом: «Из рыб замечательны летучие рыбы и пила-рыба, из водоземных крокодил, между остатками допотопных животных некоторые из костей мамонта... Но более всего любовалась я собранием раковин, как говорят, одним из лучших в России. Начиная от самых огромных до малейших все они прекрасны, но одна из них замечательна кроме красоты и тем еще, что служила Океанийскому дикарю, предводителю подобных ему дикарей, рогом, в который при начале битвы они трубят; на этом роге висят трофеи побед – клочки человеческих волос, срезанных победителем с голов неприятелей, им убитых. Также любопытно собрание прелест-

нейших бабочек, азиатских, американских и других стран. Наконец, любопытно взглянуть на кораллы и другие морские растения»⁷⁵⁰.

Высокую оценку Авдеевой заслужили университетские кабинеты физики и химии, а также уникальное собрание «музеума художеств, искусств и древностей»⁷⁵¹ с богатейшей нумизматической коллекцией и двумя хорошо сохранившимися египетскими мумиями⁷⁵² и Дерптская обсерватория – «после Пулковской в Петербурге, лучшая в России и одна из числа первых в Европе»⁷⁵³.

Примечательна еще одна интересная социокультурная особенность Дерпта, на которую обратила внимание Е.А. Авдеева, – это активная роль студенчества в местной общественной жизни, а также сложившиеся в студенческой среде гуманистические традиции: «Если кто из товарищей болен, они поочередно ходят за ним. Небогатому стараются помогать, когда находят его того достойным. ...В Дерпте нет пожарной команды, и если случится пожар, в одну минуту сбегается несколько сот студентов, почитая потушение огня своею обязанностью; они неустрасливо бросаются в огонь, тушат его с примерною скоростью, без всяких пожарных снарядов... К чести дерптских студентов надобно сказать и то, что в городе, где живет на свободе пятьсот молодых людей, можете идти поздно вечером, не опасаясь неприятностей»⁷⁵⁴.

Отмеченная Е.А. Авдеевой традиция приобретает еще большую социокультурную значимость, если учесть, что в дореформенной России подобные случаи солидарности (в том числе во время пожаров и эпидемий) были крайне редким явлением⁷⁵⁵. Даже В.А. Жуковский, наставник и воспитатель будущего русского императора, 2 февраля 1836 г. отмечал в своем дневнике, что всего через три часа после ужасного пожара в Санкт-Петербурге, в ходе которого погибло около 300 человек и в тушении которого принимал самоотверженное участие сам русский монарх, начался... грандиозный бал, в котором приняло участие «лучшее петербургское дворянство», представляющее «всю русскую европейскую интеллигенцию!»⁷⁵⁶ При этом выдающийся отечественный литератор с болью отметил: «На этом всеобщем бесчувствии стоит теперь, пока стоит, самодержавие. Сознание самого себя в нем пробуждается, но это сознание частное... и легко может быть превращено в буйство. Наш народ составлен из множества зверей, сидящих каждый отдельно на цепи в клетке. Каждый сидит про себя и не заботится о своем товарище; они в одном балагане, и кажутся одним обществом, но все порознь... спусти их всех с цепи, они разорвут и хозяина, и перегрызут друг друга»⁷⁵⁷.

Добавим, что именно это в итоге и произошло в России в начале XX в.⁷⁵⁸, когда отмеченные Жуковским тенденции еще более усилились, причем отнюдь не по вине трудового сельского и городского

населения: «Посмотрите в любом городском саду на детские игры, и вас поразит одиночество играющих, – подчеркивалось в 1904 г. на страницах периодической печати. – Деревенские дети, благодаря тяжелому экономическому положению крестьян, так рано вступают в рабочую жизнь, что дух товарищества у них не имеет времени развиться, и деревенский человек вырастает нулем в общественном отношении»⁷⁵⁹. Итог же был вполне предсказуем – появление огромной криминализованно-деклассированной массы маргиналов⁷⁶⁰, оказавшихся исключительно восприимчивыми к антигосударственной революционной пропаганде радикалов⁷⁶¹, поскольку «общий фон русской жизни» поражал «бесцветностью», ибо «обессиленные одиночеством единицы теряются на фоне нулей»⁷⁶².

Возвращаясь к сочинению Е.А. Авдеевой 1842 г., отметим, что заслуживает также внимания детальное описание ею «чухонских ярмарок», регулярно проводившихся 28 июня, 8 сентября и 1 октября и игравших важную роль в хозяйственной жизни огромного края⁷⁶³. Кроме того, ярмарки сопровождалась концертами и балами.

Интересны наблюдения Авдеевой, относящиеся к «самооценке» (согласно современной научной терминологии, уровню национального самосознания) представителей русских, немцев и эстонцев, составлявших население Дерпта: «Немцы дворяне, духовные, купцы и ремесленники. Эсты... не любят названия чухнами и величают себя *лифляндцами*. ...Каждый бюргер, или ремесленник, называется немцем, желая придать себе более веса и важности. Немец и у нас в России еще по сию пору вещь весьма важная. Вообще все жители Дерпта, не выключая дворян, свободно говорят по-чухонски, ибо крестьяне здешние чухонцы и немецкого языка не знают»⁷⁶⁴.

Вместе с тем в суждениях Авдеевой ярко проявились и типичные для путевых наблюдений русских путешественников первой половины XIX в. оценки автохтонного населения ряда окраин как «нецивилизованных дикарей»⁷⁶⁵. Описывая «коренных жителей северо-восточной части Лифляндии», «чудь» или «чухны», она размышляла: «Сколько политических переворотов пережили они и между тем остались теми же дикарями, как были за несколько веков, исключая христианскую религию, которую с мечем в руках заставили их принять меченосцы. ...осмеливаюсь сказать, что о чухнах нельзя судить так, как о другом народе. Живя столько веков в рабстве у рыцарей и других повелителей и не имея гражданственности, они не могли развиться политически и развить свои умственные способности»⁷⁶⁶.

Последняя особенность, по ее мнению прежде всего проявилась в сфере «народного нрава»: «Говорят, что чухны глупы, но мне кажется этого сказать нельзя. Нрава они тихого, беспечны, ленивы, упрямы, и вечно ходят как будто в усыплении, но из них выходят хорошие ре-

месленники, сметливые торговцы, управители, лесники, чиновники, и есть из них даже образованные люди»⁷⁶⁷.

Общие же выводы автора были весьма категоричны: «На чухнах остался отпечаток первобытных времен, когда рабство, перемена властителей, неуверенность в собственности определили характер народный»⁷⁶⁸.

Что же касается живущих в Дерпте русских (в основном «чиновников, духовных, купцов и мещан»), то часть из них «обнемечилась», переняв у немцев «многое... в образе жизни и нравов» (включая и общение на немецком языке), а другая часть – «простолюдины» – напротив, «многое заняла от чухон», включая «обиходную» хозяйственную терминологию⁷⁶⁹.

Возникает вопрос: как же интерпретировать современным ученым подобные выводы дореформенной эпохи, касающиеся культурно-цивилизационных сравнений жителей Прибалтики и русского населения? Как нам представляется, можно условно выделить два основных научно-методических подхода.

Первый из них заключается в анализе данной проблемы сквозь призму т. н. «этнических стереотипов», присущих, согласно утверждениям целого ряда исследователей, всем народам⁷⁷⁰.

Однако, на наш взгляд, при сравнительно-историческом анализе различных национальных ментальностей (включая и выводы в рассматриваемой нами работе Е.А. Авдеевой) речь идет чаще всего отнюдь не о стереотипах (сам этот термин, как правило, изначально определяет *негативную* оценку), а прежде всего о проявлениях сложной и противоречивой *национальной картины мира с ее культурно-религиозной*⁷⁷¹, *антропологической*⁷⁷², *этнической*⁷⁷³, *лингвистической*⁷⁷⁴, *географической*⁷⁷⁵ и *цивилизационной спецификой*.

Именно этот, второй, путь анализа данной проблемы представляется наиболее перспективным.

Кроме того, в современной российской историографии неоднократно и вполне аргументировано отмечалась недопустимость механического перенесения на историю внутреннего освоения России (принципиально отличавшуюся от англосаксонской истории колонизации преобладанием мирных и гуманных методов «выстраивания отношений» с автохтонным населением «окраин») концептуального научного багажа, касающегося колониального наследия других держав, включая Британскую империю⁷⁷⁶.

Таким образом, даже некоторые весьма спорные выводы, сделанные Авдеевой при характеристике отдельных групп населения Прибалтики, отнюдь не свидетельствуют о некоем «имперском комплексе» русских аналитиков по отношению к «нецивилизированным» обитателям окраин Российской империи, как пытаются доказать сов-

ременные зарубежные, а порою и «отечественные» (идеологически-ангажированные) ученые с целью представить Россию как «тюрьму народов», de facto искажая при этом историю внутренней колонизации нашей страны, либо заметно преувеличивая степень «русификации» ее окраин⁷⁷⁷. Между тем многие российские исследователи обращают внимание на весьма высокомерные и зачастую культурно-исторически недостоверные характеристики, высказывавшиеся, в частности, проживавшими в Прибалтике немецкими авторами XIX в. (активно защищавшими германские имущественные интересы) по отношению к гораздо более «цивилизационно близкому» к ним автохтонному населению остзейских губерний Российской империи⁷⁷⁸.

Как отметила Е.А. Авдеева, образ жизни жителей Дерпта совсем иной, нежели в России. Это относилось и к распорядку дня, и к рациону питания, и к соблюдению религиозных ритуалов. Так, в отличие от русских, которые «любят поесть», «у немцев экономия доходит до излишества, и в еде и питье она не выходит из строгих границ»: «кофе пьют здесь пополам с цикорием», «завтрак составляет *бутерброд* – ломтик хлеба, намазанный маслом, к чему прибавляют иногда тоненький ломтик сыра», обед и ужин состояли всего лишь из двух «легоньких блюд», «а где пьют после обеда, часов в 8, чай, там ужина вовсе не бывает»⁷⁷⁹.

Особое любопытство Авдеевой вызвали немецкие супы – в основном ягодные, молочные овсяные, саговые, пивные и приготовленные из воды (Wasser-suppe). «Не подумайте, что это шутка, – писала она о последнем из названных блюд. – Вассер-суп готовят следующим образом: вскипятят воду, положат в нее кореньев, зелени, немного коровьего масла, и – суп готов!»⁷⁸⁰ Разумеется, подобные аскетично-«кулинарные» традиции были совершенно чужды русскому человеку⁷⁸¹, привыкшему к разнообразию блюд традиционной русской кулинарии и радушно-щедрую «хлебосолью»...⁷⁸²

Добавим, что Авдеева, которую современники по праву признавали «королевой кулинарии» и «женщиной, которая первой вернула русскому человеку его исконную русскую кухню» (по ее мнению, оправданную «местностью, климатом, образом жизни»), на протяжении многих лет проявляла большой интерес к народным достижениям отечественной кулинарии (особенно к постным блюдам); ряд приведенных в ее книгах рецептов сравнительно несложных в приготовлении и полезных для здоровья блюд (например, «борща из сельдерея», «московской солянки», «санкт-петербургского супа», «карпа с медом», «винегрета из рыбы» и др.) сохранил (как и некоторые рецепты Е.И. Молоховец⁷⁸³, Н. Коломийцевой и других авторов популярных кулинарных книг XIX в.) свою хозяйственную значимость

и в наши дни⁷⁸⁴; не случайно кулинарные сочинения Е.А. Авдеевой пользуются успехом у современных читателей⁷⁸⁵.

Особое внимание автор обратила на рациональное помещичье хозяйство в Лифляндии: земледелие (в т. ч. посадки картофеля), винокурение, устройство ветряных и водяных мельниц, скотоводство и птицеводство. Она отмечала: «Помещики в Лифляндии довольно сведущи в сельском хозяйстве; земледелие доведено до большого совершенства. ...Винокурение составляет один из главных доходов лифляндских помещиков, а потому при каждой мызе есть винокурня»⁷⁸⁶.

Авдеева обратила внимание и на существенные недостатки в ведении лифляндского хозяйства: недостаток породистого скота, отсутствие санитарных навыков и необходимой хозяйственной гигиены и др. Однако главная ее цель все же заключалась в ином: «познакомить, сколько-нибудь жителей других губерний с Лифляндиею, столь различною от других мест России»⁷⁸⁷. И с этой задачей она блестяще справилась.

Кроме того, Е.А. Авдеева посвятила один из своих очерков подробному описанию ближайших окрестностей Дерпта (в котором она прожила несколько лет)⁷⁸⁸. Здесь она также осталась верна себе: особое внимание читателя было обращено на традиционный культурно-хозяйственный быт русских крестьян, живших на берегах Чудского озера.

В лучших традициях сентиментализма Ж.-Ж. Руссо и Н.М. Карамзина, творчески развитых русскими писателями и путешественниками дореформенной эпохи⁷⁸⁹ (среди которых было лишь несколько женщин⁷⁹⁰), автор сделала следующий вывод: «Почтенным исследователям старинного русского быта можно было бы много узнать любопытного между русскими жителями берегов Пейпуса (старинное название Чудского озера. – С. К.). Я заметила много старинных слов. Также достойна похвалы простота в жизни, чуждая всяких нововведений и роскоши. Все здесь здоровы, сильны, проворны, смелы; веселая беззаботность видна на лицах»⁷⁹¹.

Кроме того, она обратила особое внимание на достойный уважения местный обычай «при ловле рыбы последнюю тоню закидывать на сирот, и когда приедут с ловли, бедные собираются и делят между собою свою часть»⁷⁹².

В рассматриваемую нами книгу Е.А. Авдеевой 1842 г. вошел и ряд других ранее уже опубликованных ею статей, включая воспоминания о Курске, а также содержательные очерки об Одессе и Иркутске⁷⁹³. В этих работах затрагивается исключительно широкий круг вопросов, связанных с патриархальным городским и деревенским бытом: описываются привычки и нравы местных жителей, их питание, одежда, местные религиозные традиции и пр.

Особого внимания заслуживают тонкие наблюдения автора, касающиеся острых проблем межнационального восприятия, уже в до-реформенную эпоху настойчиво заявлявших о себе. Так, говоря об украинцах, Авдеева отмечала: «Несмотря на предубеждение многих моих соотечественников, я люблю Малороссию и ее мирных жителей. Мне все в них нравится. Не один раз проезжала я через Малороссию и всегда встречала привет и гостеприимство»⁷⁹⁴.

Еще большее место в своем очерке она уделила «еврейскому вопросу» (многие годы привлекающему пристальное внимание российских исследователей⁷⁹⁵). Позиция Авдеевой по отношению к евреям носила вполне доказательный характер: «Вообще мы привыкли почитать их самыми дурными людьми. Живши два года в Одессе... скажу откровенно, я всегда оставалась ими довольна. Правда, что еврей не упустит из вида своей выгоды, но кто же ее и упускает? Зато какая неутомимость, какое проворство у еврея! И если он увидит, что слуга его не пропадет даром, он все выполнит вам с возможною точностью, и надобно прибавить, *честно*»⁷⁹⁶.

Эти выводы автор подтверждала на конкретных примерах из своей жизненной практики⁷⁹⁷, особо подчеркивая, что «мне не случалось видать между жидками нищих; они всегда помогают друг другу»⁷⁹⁸. Вместе с тем она признавала, что «деньги – кумир евреев: они ему поклоняются, и посредством золота из них можно сделать все, что угодно. ...Не имея отечества, все свое блаженство жид полагает в деньгах»⁷⁹⁹.

Однако, в целом, ее заключения по данному вопросу носили вполне «политкорректный» (в современном понимании) характер: «Благодаря просвещению теперь смотрят у нас совсем другими глазами на евреев. Образованный еврей пользуется уважением, наравне с другими иностранцами, но в простом народе нашем существуют еще анти-жидовские предрассудки»⁸⁰⁰.

Продолжая тему, начатую ею еще в «Записках и воспоминаниях о Сибири», Е.А. Авдеева посвятила один из очерков Иркутску. Подчеркнув, что «Сибирь, самая отдаленная и обширная из всех частей Российской империи, все еще мало известна, даже русским»⁸⁰¹, она отметила необходимость решения важной научной и общественной задачи – составления «описания Сибири в историческом, географическом и статистическом отношении»⁸⁰².

Большое место Авдеева отвела рассмотрению народных суеверий, характеристике различных обрядов живущих в Сибири русских крестьян. Она подчеркнула, что «Сибирь для изыскателей старины богатое поле наблюдений, которым можно еще воспользоваться»: «Первые поселенцы Сибири были, большею частью, из северных областей России, промышленники, заезжие купцы, дети боярские,

стрельцы, и люди, попавшие под опалу. Они принесли с собою обычаи, поверья, пословицы, сказки, песни, поговорки, предания и домашний быт»⁸⁰³.

По твердому убеждению Авдеевой (по ее собственному признанию, руководимой в этом вопросе «истинною любовью к отечеству»), необходимо приложить все усилия для сохранения этого уникального народного наследия: «Пройдет еще несколько десятков лет и не останется следа старины. Не спорю, что все делается к лучшему... но почему не сохранять нам памяти своих родных преданий, событий и быта русского? Мы ищем у иностранцев описаний России и делаем выписки из Олеария и Маржерета, а не пользуемся своими родными источниками»⁸⁰⁴.

В очерке также особое внимание обращалось на природно-климатические условия Сибири, поскольку многие современники (как россияне, так и иностранцы) имели неверные представления по этому важному для всей страны вопросу. Так, маркиз Астольф де Кюстин в своем знаменитом сочинении 1839 г. отмечал: «Сибирь! Она преследует меня повсюду и леденит... Зима и смерть, чудится вам, беспрестанно парят над этой страной. Северное солнце и климат придают могильный оттенок всему окружающему. Спустя несколько недель ужас закрадывается в сердце путешественника. Уж не похоронен ли он заживо, мерещится ему, и он хочет... бежать без оглядки из этого сплошного кладбища, которому не видно ни конца, ни края»⁸⁰⁵.

Полемизуя с таким односторонне-предвзятым подходом (в XIX–XX вв. ставшим основой для многочисленных политических спекуляций⁸⁰⁶), Авдеева отметила: «Напрасно представляют Сибирь землю бесплодную, покрытую ледяною корою большую часть года и бедною произрастениями. Сибирь по обширности своей имеет разные климаты. Области Якутская, Охотская и Камчатка находятся в суровом климате и мало способны к возделыванию земли, что зависит частию от климата, частию от местоположения и привычек жителей. Зато все места Сибири, неспособные к земледелию... изобилуют рыбой, дичиною, лесами, наполненными зверьем, доставляющим жителям пищу и одежду»⁸⁰⁷.

Кроме того, Е.А. Авдеева подробно описала четыре крупные землетрясения в Иркутске 1804, 1806, 1814 и 1818 гг.⁸⁰⁸

В состав ее книги 1842 г., наряду с уже рассмотренными нами ранее статьями, вошли также два небольших очерка, посвященные «родной старине» и «русскому житию-бытью»⁸⁰⁹. В них подробно, образно и с любовно-патриотическим настроением описывались многочисленные семейно-бытовые и региональные обычаи и «поверья» русского народа, глубоко проникнутые духом православия.

Отметим здесь еще один важный момент: как подчеркивала Е.А. Авдеева, полемизуя тем самым со многими своими современ-

менниками (прежде всего с иностранными писателями и учеными, в XVIII – первой половине XIX в. зачастую проявлявшими высокомерие по отношению к «дикому», на их взгляд, русскому народу⁸¹⁰), «суеверие сродно всем народам без исключения, образованным и необразованным, а о простолюдинах нечего и говорить: они везде одинаковы, в Германии, Франции, Англии, Италии, Испании. ...Так и в России: суеверия и предрассудки разлиты во всей жизни общественной, но нам потому они не так заметны, что мы с малолетства привыкли к ним»⁸¹¹.

Справедливость этого вывода она убедительно доказала с помощью конкретных примеров, включая материалы о традиционной русской народной медицине⁸¹², в которой, наряду с суевериями, имелся обширный арсенал эффективных методик. Примечательно, что заключения Авдеевой по данной проблеме находят подтверждение в современных научных исследованиях⁸¹³.

Таким образом, в книге Е.А. Авдеевой «Записки о старом и новом русском быте» не только содержится уникальный фактический материал, относящийся к сфере традиционного культурно-хозяйственного быта отдельных народов Российской империи первой половины XIX в., вплоть до начала XXI в. представляющий большой интерес для историков, филологов, культурологов и других ученых-гуманитариев, но и были сделаны ценные выводы социокультурного характера, позволяющие лучше представить эволюцию культурно-цивилизационных и психологических установок «образованного» русского общества середины XIX столетия, систему его аксиологических ценностей и духовных ориентиров.

Авдеева написала и ряд содержательных работ по домашнему хозяйству (домоводству), из которых наибольшей популярностью пользовалась «Ручная книга русской опытной хозяйки», по праву заслужившая огромный успех у читателей, получившая широкое распространение в различных кругах российского общества XIX в. и выдержавшая 11 (!) изданий с 1841 по 1877 г. В этом весьма объемном сочинении кратко, но вместе с тем доступно рассказывалось, как «экономно» вести домашнее хозяйство; приводилось большое количество хозяйственных советов и рекомендаций.

Именно после публикации этой книги имя Е.А. Авдеевой получило всероссийскую известность. В Москве даже печатались подражания и подделки ее книг по домашнему хозяйству («бестолковые компиляции книжных спекулянтов», по ее собственному замечанию) с указанием авторства: «К. Ав-ой», между тем как сама она подписывала свои работы «К. Авдеева» либо «К.А.»

Роль Авдеевой в пропаганде передовых хозяйственных знаний уникальна: в дореформенную эпоху лишь отдельные женщины при-

нимали участие в работе экономических изданий⁸¹⁴. Отметим, в частности, едва ли не единственный пример, когда с «Земледельческим журналом» весьма продуктивно сотрудничала женщина – костромская помещица Е.А. Готовцева (одна из немногих женщин-рационализаторов того времени), организовавшая в своем хозяйстве «подражательный хутор» с целью «поощрить крестьян к рациональному сельскому хозяйству»⁸¹⁵.

Необходимо также учитывать, что в дореформенный период, когда имело место такое явление, как «разъединение» отдельных сословных групп друг от друга (в силу как объективных условий, так и феодально-сословных стереотипов и предрассудков⁸¹⁶), экономическая деятельность (включая организацию хозяйства в имениях, винокурение и пр.) занимала видное место в «структурах повседневности» (бытовой жизни) лишь одной группы постоянно проживающих в поместьях женщин-дворянок – провинциальных дворянок-вдов⁸¹⁷; в основном же хозяйством, как правило, управляли мужчины (исключения были редким явлением⁸¹⁸).

Крайне редко занимались женщины в те годы и просветительской деятельностью. Так, с 1825 г. (по другим сведениям, годом раньше) по 1845 г. в Марьинском имении гр. С.В. Строгановой в Новгородской губ. работала земледельческая школа, первой из подобных учебных заведений получившая общероссийскую известность. Строганова, принадлежавшая к богатейшему графскому роду⁸¹⁹, деятельный член МОСХ, являлась одной из образованнейших женщин своего времени и пользовалась значительным авторитетом среди отечественных предпринимателей и просветителей. Главной задачей школы являлась подготовка учеников «по сельской части для занятия мест прикащиков»⁸²⁰. По свидетельству современников, строгановская школа «содействовала образованию многих дельных сельских хозяев и распространению через них рационального земледелия в России»⁸²¹.

Нужно также учитывать, что пропаганда женского крестьянского образования преследовала в дореформенную эпоху еще одну важную цель – с помощью женщин повлиять на образование мужчин и детей. Член МОСХ П. Омеляненко отмечал: «Этим только путем можно легко и верно распространить образованность в простом классе народа»⁸²².

Несмотря на широкое использование женского труда в сельском хозяйстве дореформенной России, женщины крайне редко оказывались объектом внимания предпринимателей и экономистов. Так, опубликованная в журнале МОСХ в 1843 г. статья хвалынского купца 2-й гильдии Афанасия Кочуева об успехах «купеческих дочерей» Аграфены и Анны Михайловых «по части садоводства и пчеловодства»⁸²³ является, очевидно, единственным примером та-

кого рода во всей русской периодической печати первой половины XIX в., а сам автор отмечал: «Едва ли можно найти в женском поле этого сословия подобный пример трудолюбия и познаний в садоводстве и пчеловодстве»⁸²⁴.

При этом многие помещики-душевладельцы проявляли постоянную заботу о крестьянках, причем не только во время чрезвычайных обстоятельств (прежде всего, неурожая и пожаров), но и в повседневной хозяйственно-бытовой обстановке. Например, видный член МОСХ А.И. Кошелев, оценивая в начале 1850-х гг. зарубежные жатвенные машины, подчеркивал: «Это орудие должно облегчить самый тяжкий труд женщины, уже и без того обремененной разными физическими страданиями. ...При введении жатвенных машин... улучшения не замедлят последовать, и, смеем надеяться, что со временем они упразднят тягостный для работ серп»⁸²⁵.

Вероятно, отмеченная тенденция была обусловлена не только прагматической целесообразностью (пониманием необходимости рационализации крестьянского труда) и соображениями гуманности, но и тем немаловажным обстоятельством, что жесткий контроль помещика над крестьянами (организованный уже с эпохи Екатерины II по тому же патерналистскому принципу, что и вся самодержавная империя⁸²⁶) обеспечивал четкое функционирование всей системы крепостного хозяйства огромной евразийской державы⁸²⁷.

Важная роль отводилась и воспитанию русских женщин в традициях крепостной эпохи: всего за несколько лет до отмены крепостничества (в 1852 г.) в России была опубликована инструкция для женских учебных заведений, предписывающая «внушать воспитанницам на основании Св. писания, что крепостное право следует беречь как учреждение Божественное, как одну из заповедей Божиих»⁸²⁸.

Вместе с тем источники дореформенной эпохи зафиксировали лишь **один** случай, когда все женщины-крестьянки помещичьего имения в возрасте от 10 до 30 лет были грамотными. Это было имение в с. Миловидове Сумского у. Харьковской губ., принадлежавшее помещику Н.С. Стремоухову – известному рационализатору того времени, действительному члену МОСХ с 1822 г.⁸²⁹ В этом имении с 1824 г. действовала первая в Российской империи женская крестьянская школа. В имении Н.С. Стремоухова все крестьянские дети «женского пола» обучались чтению, письму, Закону Божьему, арифметике, нотному и духовному пению, а также различным «рукоделиям»⁸³⁰. Сам же Стремоухов подчеркивал пользу школы «особливо в отношении нравственности», отмечая, что «и вообще понятливость учащихся много превосходит старых крестьян и крестьянок, остававшихся в каком-то полудиком состоянии»⁸³¹.

Благодаря настойчивым усилиям секретаря МОСХ С.А. Маслова опыт «крестьянской девичьей школы» Н.С. Стремоухова был до-

веден до сведения отечественных рационализаторов, а сама идея необходимости женского крестьянского образования обоснована и популяризирована⁸³².

Источники также зафиксировали ряд случаев, когда женщины (как правило, дворянки) принимали активное участие в развитии отдельных отраслей как сельского хозяйства, так и промышленности дореформенной России. Так, в Комитете шелководства при МОСХ деятельно трудились наряду с мужчинами и женщины: М.А. Лонгинова («первая разведшая на своей даче под Москвою шелковицу и занявшая выводкой коконов»), Н.А. Юрьева (дочь выдающегося рационализатора-шелководы и просветителя А.Ф. Реброва⁸³³), А.И. Шервинская (занимавшаяся шелководством в московском Александрийском приюте), а также харьковская помещица Е.В. Курносова, известная своею рационализаторской деятельностью⁸³⁴. 13 марта 1842 г. серебряной медалью МОСХ была награждена Прасковья Степановна Бердникова «за разведение в Москве тутовых кустов и успешное начало шелководства»⁸³⁵, а 20 декабря 1850 г. такой же медали удостоилась еще одна женщина – почетный член Комитета шелководства МОСХ С.А. Галаган «за выкормку шелковичных червей листом шелковицы... чем она обратила внимание... на выгоду разведения тутовых деревьев», а также за производство шелка⁸³⁶.

Итак, многие женщины-новаторы трудились в сфере шелководства – отрасли сельского хозяйства, основы которой в России были заложены во времена царя Алексея Михайловича («первого московского шелковода») и Петра Великого⁸³⁷. К 1761 г. в одной лишь Москве действовало 25 шелковых фабрик⁸³⁸. Однако вплоть до 1832 г. отечественное шелководство совершенствовалось крайне медленно; решающую роль в его дальнейшем прогрессе сыграли усилия членов МОСХ⁸³⁹, включая и женщин-просветителей.

Остановимся подробнее на книге Е.А. Авдеевой «Руководство к устройству ферм и ведению в них хозяйства» (СПб., 1863), которая, бесспорно, является одним из ее лучших сочинений на хозяйственные темы. Кроме того, именно здесь наиболее рельефно отразились новые идеи, связанные с неизбежной и необходимой «перестройкой» русского пореформенного общества 60-х годов XIX в. (причем, как экономической, так и ментальной) на рельсы буржуазного «рыночного» хозяйствования.

В этой работе Е.А. Авдеева (по ее собственному признанию, посвятившая себя к моменту написания книги именно аграрному труду⁸⁴⁰) дала подробные хозяйственные рекомендации по развитию рационального сельского хозяйства в России, адресованные в первую очередь «малоопытным и небогатым» сельским хозяевам-землевладельцам, решившимся на «заведение ферм»⁸⁴¹.

Во «Введении», отметив, что «земледелие и все отрасли сельского хозяйства есть самая верная и надежная цель к благосостоянию государства», она обратила особое внимание на необходимость **кардинального усовершенствования** отечественной аграрной сферы (во многом рутинной), в т. ч. с помощью **фермерского** хозяйства⁸⁴². Примечательно, что в качестве примера, на который необходимо ориентироваться русским землевладельцам, она привела развитие сельского хозяйства в Лифляндии, где были достигнуты заметные аграрные успехи⁸⁴³ и успешно действовало Имп. Лифляндское общепольное и экономическое общество, учрежденное в Риге еще в 1796 г., но «утвержденное» властями лишь в 1805 г.

Авдеева обстоятельно рассмотрела важнейшие хозяйственные задачи при организации фермерского хозяйства и его функционирования: выбор правильного места фермы, хозяйственные постройки и пр.⁸⁴⁴

Особенно подчеркивалась в книге необходимость постоянного учета в текущей хозяйственной практике **местных природно-климатических условий**: поскольку «местность России так обширна и разнообразна, что почти в каждой губернии есть разница как в почве, так и в обработке земли», «каждый землевладелец или арендатор должен соображаться с положением местности, с климатом и со своими средствами»⁸⁴⁵. Таким образом, можно констатировать, что речь шла о принципе **адаптивно-дифференцированного** (с учетом региональной специфики) использования богатейших природных ресурсов страны.

По мнению Е.А. Авдеевой, главное, на что необходимо обратить внимание в нелегком процессе усовершенствования помещичьего хозяйства, – это «заведение порядка в работах и их сокращение посредством необходимых орудий»⁸⁴⁶. Фактически в данном случае речь шла о конкретных прагматических методах улучшения сельского хозяйства оптимальным для дворян-землевладельцев способом (по возможности, «без значительных денежных затрат»).

Примечательно, что такой подход был характерен и для авторитетных ученых-аграрников дореформенной эпохи М.Г. Павлова, И.Я. Вилькинса и С.М. Усова⁸⁴⁷.

В своей книге, написанной в форме учебно-практического хозяйственного руководства (согласно давней традиции, сложившейся еще в дореформенную эпоху⁸⁴⁸), Авдеева детально описала методы рационализации различных отраслей сельского хозяйства: «хлебопашества» (земледелия), луговодства, огородничества (включая выращивание картофеля, капусты, свеклы и других овощей), скотоводства, птицеводства, а также садоводства и цветоводства.

Поскольку вопросам улучшения «хлебопашества» и луговодства к началу 1860-х гг. уже был посвящен ряд содержательных трудов,

этим аграрным отраслям автор уделила небольшое место в своей работе, обратив особое внимание на необходимость введения травосеяния, использование хорошего удобрения и «тщательной обработки земли»⁸⁴⁹, а также посев конкретных трав на лугах в зависимости от их типологии⁸⁵⁰.

Гораздо большее внимание (фактически основную часть своего хозяйственного руководства) Авдеева уделила вопросам усовершенствования огородничества и животноводства. При этом она четко ориентировала читателей на развитие интенсивного фермерского хозяйства, максимально использующего преимущества внутреннего рынка. Так, начиная раздел «Огородничество», она подчеркнула, что можно не только «выгодно сбывать овощи в город»: «за отдаленностью от городов, можно извлекать значительную пользу от огородов, а именно садить картофель для приготовления из него муки, цикория, для которого всегда найдется сбыт, равно как для зеленого горошка»⁸⁵¹. При этом она вновь отметила, что «должно соображаться с климатом и почвою земли»⁸⁵².

По признанию Авдеевой, ее рекомендации, основанные на многолетних личных «практических познаниях в огородничестве», были предназначены прежде всего «молодым хозяевам, которые вообще мало знакомы с хозяйством»⁸⁵³.

Подробно рассмотрев вопросы «огородного хозяйства», она детально описала выбор места для него, а также ключевые аспекты, связанные с разведением картофеля (который в тот период с большим трудом внедрялся в российский аграрный быт⁸⁵⁴), капусты, свеклы, моркови, кукурузы и других сельскохозяйственных культур, а также с культивированием табака⁸⁵⁵.

Большое место в книге Е.А. Авдеевой было отведено проблемам улучшения животноводства – одной из главных аграрных отраслей России, которая, по ее весьма осторожно-«дипломатичному» признанию, находилось отнюдь «не в цветущем состоянии»: «Кроме некоторых хорошо устроенных помещичьих скотных дворов, мало обращают внимание на улучшение пород скота и его содержание»⁸⁵⁶, в результате был все же сделан грустный, но справедливый вывод, что «вообще настоящее содержание скотных дворов в России довольно плохо»⁸⁵⁷.

Главной причиной такого положения дел, по ее мнению, являлось экстенсивное (согласно современной научной терминологии) землепользование: «Никто и не думает о навозе для удобрения, да и самая земля не требует удобрения; ее вдоволь, были бы руки для обработки»⁸⁵⁸.

Авдеева подробно рассмотрела практические вопросы, связанные с «содержанием рогатого скота в городах», однако главное внимание

сосредоточила на проблемах разведения рогатого скота и его рационального содержания в скотных дворах, включая хороший корм, «рачительный уход, чистоту и присмотр». Именно последние факторы, по ее мнению, являлись главными для «улучшения скота»⁸⁵⁹. Поэтому не случайно в книге было уделено большое внимание таким вопросам, как рациональные практические методы ухода за скотом⁸⁶⁰, «содержание и выпаивание телят»⁸⁶¹, лечение животных⁸⁶² и др. Не обошла автор вниманием и вопросы улучшения «мелкого скота»: проблемы овцеводства, козоводства (отрасли, малоразвитой в дореформенной России) и свиноводства⁸⁶³.

Кроме того, в работе Авдеевой нашли отражение и ключевые вопросы, связанные с развитием птицеводства (разведением и содержанием кур, индеек, гусей и уток)⁸⁶⁴, а также садоводства и цветоводства⁸⁶⁵: по ее твердому убеждению, даже «при устройстве плодовых садов» необходимо обращать все внимание «на то, чтобы от них было как можно более выгод», поскольку следует «согласовать приятное с полезным»⁸⁶⁶.

Большое внимание уделила Авдеева «заготовлению припасов на зиму», а именно: пищевой обработке и хранению грибов, ягод, огородных культур, а также мяса и рыбы⁸⁶⁷. Эти хозяйственные советы были изложены простым и доступным для любого читателя языком; содержали целый ряд важных хозяйственных подробностей, многие из которых, к сожалению, были в дальнейшем утрачены русской домоводческой культурой⁸⁶⁸.

К этому разделу по своему содержанию тесно примыкал заключительный раздел книги с красноречивым названием «Кушанье для работников». Он включал в себя множество традиционных рецептов русской и украинской кулинарии, начиная от «печения хлеба» и заканчивая «крашением яиц» к пасхе⁸⁶⁹.

Но для нашей темы важнее отметить другой, социокультурный, момент: в авдеевской книге, глубоко проникнутой идеями сельского патернализма (что было типично для дореформенной хозяйственной и художественной литературы⁸⁷⁰, включая и другие авдеевские сочинения⁸⁷¹), подчеркивалась необходимость постоянной заботы хозяев фермы о наемных работниках с целью их эффективного и добросовестного труда. «Каждый хозяин считает самым нужным иметь хороших работников и прочих людей, служащих в доме, – отмечала автор, – а потому должно заботиться об их содержании. Первое: чтобы им было удобное помещение и сытная, здоровая пища. Обширная местность и разнообразие ее имеют влияние на пищу. Что употребляется в России, того не будут кушать в Сибири или Малороссии; а потому я постараюсь описать подробно всевозможные простонародные

кушанья, употребляемые в России»⁸⁷². Эту задачу Авдеева успешно решила.

В целом же сочинение Е.А. Авдеевой представляло собою «мини-энциклопедию» сельского и домашнего хозяйства, особенно важную для отечественных помещиков в новых рыночных условиях пореформенной эпохи. Оно отнюдь не «затерялось» среди других книг на эту тему, появившихся сразу же после отмены крепостничества⁸⁷³, и было востребовано многими сельскими хозяевами Центральной России, оказавшимися после Крестьянской реформы 1861 г. в исключительно тяжелой хозяйственной ситуации⁸⁷⁴.

Значимость ее кулинарных трудов становится еще рельефнее, если учесть социокультурные условия XIX столетия. Как подчеркнула в своем дневнике от 8 мая 1977 г. литературовед и философ С.Г. Семенова, «в XIX веке – и прежде – литературу делал такой социальный слой и пол, для которого низовая, собственно бытовая сторона жизни не существовала... Как закаляется, разделяется корова, висит ее туша, как цыпленок жарится и наряжается зеленью, извивается рыба на сковородке – с этим буквально писатель и поэт не сталкивались. Пища являлась уже на стол в препарированном виде как роскошная разнообразная снедь. К ней... культивировалось гедонистически-эстетическое отношение. Было, конечно, и сочувствие к народу, возникали пустые щи и черствый хлеб. Но ни Пушкин, ни Гоголь, ни Белинский, ни Некрасов, ни Достоевский... за плитой не стояли, картошку не чистили, курицу не смолили, рыбе внутренности не вынимали. Только бедствия революции, уравнивание всех, грань вымирания от голода поставила всех лицом к натуральной стороне жизни»⁸⁷⁵.

Екатерину Алексеевну Авдееву, бесспорно, принадлежавшую к числу наиболее ярких, незаурядных русских женщин дореформенной эпохи (сумевших в непростых для женской самореализации условиях почти безраздельного диктата патриархально-домостроевского семейного быта проявить свою пассионарность), отличали и выдающиеся личностные качества: доброта и душевная сердечность, готовность к самопожертвованию ради блага других людей, огромные усилия по воспитанию своих детей, удивительная скромность и др.⁸⁷⁶

Огромную роль во внутреннем мире Авдеевой сыграла верность святоотеческим православным духовным традициям, свойственным и ментальности ее современников (включая женщин⁸⁷⁷), и учебно-воспитательным практикам XIX столетия⁸⁷⁸.

Примечательно, что во многих произведениях Е.А. Авдеевой четко прослеживаются как гуманистические христианские мировоззренческие установки, так и глубоко-экзистенциальное благоговение к удивительному миру Природы⁸⁷⁹, понимаемой ею не только как первозданная сила Бытия, но и как зримое воплощение Божьего

таинства – воплощение, полное глубокого внутреннего содержания и скрытого провиденциального символизма⁸⁸⁰. Впрочем, последняя установка была прочно связана с отечественной литературной традицией⁸⁸¹.

Что же касается ее литературного таланта и той значительной роли, которую ее книгам было суждено сыграть в развитии русской культуры и национального самосознания, то здесь во многом сказалось влияние полученного ею в детстве и юности семейного воспитания: как подчеркивал ее брат Н.А. Полевой, «пример отца, человека ума и образования необыкновенного, и охота к чтению матери... с детских лет возбудили во всех нас страсть к чтению»⁸⁸².

Ценные свидетельства по данному вопросу оставил в своих воспоминаниях другой брат Е.А. Авдеевой – Ксенофонт Алексеевич Полевой. Анализируя «раннее развитие писательских способностей» Н.А. Полевого, он признавал ключевым фактором именно семейное воспитание, пронизанное светом литературного Слова: «Вот нравственная картина нашего семейства: отец – вечно с книгою, или с разговорами о том, что находит в книгах, вечно возбуждает жажду к литературе...; мать – набожная и вместе увлекающаяся романами душа, сама безотчетная героиня романа своей жизни; она жила только в своем семействе и в романическом мире...; старшая сестра – ныне Е.А. Авдеева – больше всех похожая на нашего отца и пылким умом, и любовью к чтению, также всегда с книгами, с мечтами и разговорами о книгах»⁸⁸³.

Вместе с тем наряду с «романтическими» жизненными приоритетами в семье Полевых практиковались и противоположные, прагматические установки. Примечательно, что другом отца Е.А. Авдеевой был выдающийся российский помещик-рационализатор, основатель отечественного сахароварения Е.И. Бланкеннагель⁸⁸⁴, который оказал на него, по свидетельству К.А. Полевого, большое влияние: А.Е. Полевой даже провел хозяйственные опыты (впрочем, весьма наивные с научно-практической точки зрения и закономерно завершившиеся неудачей) по производству патоки из арбузов⁸⁸⁵.

В то же время никто из представителей династии Полевых никогда не ставил «во главу угла» материальное благополучие, что ярко отразилось в жизни и творчестве Е.А. Авдеевой, которая после смерти мужа была вынуждена самостоятельно вести хозяйственные дела, зарабатывая на жизнь семьи, и даже числилась (согласно обнаруженным недавно иркутским архивным документам) в купцах третьей гильдии⁸⁸⁶.

Вместе с тем приоритетными и для нее, и для ее братьев всегда были духовные интересы. Пожалуй, этот момент наиболее явственно отразил Н.А. Полевой, который в письме брату К.А. Полевому из Санкт-Петербурга 12 ноября 1841 г. отмечал: «Сестра здесь оконча-

тельно поселилась. Она продала свою поваренную книгу и собрала свои старые статьи тоже в книженку, что и издают Свешниковы, кажется, давши ей за обе книги 1000 рублей. По крайней мере, она на время как нибудь перебьется»⁸⁸⁷. Характерно и заключение письма: Н.А. Полевой, также испытывавший огромные финансовые трудности⁸⁸⁸, грустно резюмировал: «Мне кажется, что с некоторого времени целый мир только и говорит об этой мерзости – деньгах. Будь они в аду!»⁸⁸⁹

Добавим, что это была вполне осознанная позиция, воплотившая в себе характерную для всего семейства Полевых социокультурную установку на духовно-нравственные ценности. Примечателен и вывод, сделанный Н.А. Полевым еще в 1832 г. в своей знаменитой речи «о купеческом звании»: «Мир требует бытия вещественного. Но если **только вещественно** живет он, то теряет свое высокое назначение. В самую вещественность должен он влиять дух. В сем то **уравнении духа и вещества** истинная цель и средства счастья, для человека, общества и человечества»⁸⁹⁰.

Необходимо подчеркнуть, что Авдеева (как и подавляющее большинство женщин той далекой эпохи, посвятившая семье свои главные жизненные устремления) никогда не получала систематического образования; все обретенные ею огромные, поистине энциклопедические знания, стали результатом ее многолетних творческих усилий в области самообразования. В итоге, как отмечал Н.А. Полевой, именно «беспреданное и разнообразное чтение», соединенное с постоянной внутренней работой, «самобытным умом» и феноменальной памятью, превратили эту женщину в «живую энциклопедию, обширную библиотеку»⁸⁹¹.

Кроме того, Авдеева внесла заметный вклад и в российскую фольклористику: она отобрала и литературно обработала ряд народных сказок («Колобок», «Волк и лиса» и др.), вскоре после выхода в 1844 г. ее книги «Русские сказки для детей, рассказанные нянюшкою Авдотьею Степановною Черепьевою» ставшие – вплоть до настоящего времени! – неперменной частью начального детского чтения и даже переизданные в Курске в 2013 г. При этом она использовала наиболее рациональную и эффективную методику «подачи» самих текстов, придерживаясь традиции записи сказок от отдельного мастера-сказочника⁸⁹².

Заслуги Е.А. Авдеевой в развитии русского «сказочного жанра» тем более значительны, если учесть его во многом уникальную роль в нашей национальной духовной культуре. «В русских сказках русский народ пытался распутать и развязать узлы своего национального характера, высказать свое национальное мироощущение, наставить своих детей в первобытной, но глубокой жизненной мудрости, – подчеркивал И.А. Ильин. – Сказка – это ответ все испытавшей

древности на вопросы вступающей в мир детской души. ...Того, кто стучится у дверей, сказка уводит именно к истокам национального духовного опыта, русского человека по-русски укрепляя, по-русски утешая, по-русски умудряя. И не сказка “отжила” свой век, если мы разучились жить ею; а мы исказили свой душевно-духовный уклад, и мы выветриваемся и отмираем, если мы потеряли доступ к нашей народной сказке. ...И благо нам, если мы, сохранив в душе вечного ребенка, умеем и спрашивать, и выслушивать голос нашей сказки»⁸⁹³.

Глубокий интерес Е.А. Авдеевой к традиционной народной культуре, отразивший одну из ключевых социокультурных особенностей дореформенной эпохи⁸⁹⁴, нашел отражение также в подготовленном ею «Русском песеннике, или Собрании лучших и любимейших песен, романсов и водевильных куплетов известных писателей» (Ч. 1., СПб., 1848).

Вместе с тем отнюдь не все творческие планы Авдеевой оказались реализованы: например, задуманное ею сочинение о «всех полезных травах, известных простолюдинам»⁸⁹⁵ в итоге так и не было написано.

Труды Е.А. Авдеевой появились в эпоху, когда в крепостнической России сформировалось негативное отношение к женщинам-писательницам⁸⁹⁶. Таким образом, «литературный климат» в те годы (как, впрочем, и научный⁸⁹⁷) был весьма неблагоприятен для женщин⁸⁹⁸. Имели место и негативные моменты, связанные с архаично-традиционалистскими социокультурными установками, прежде всего в семейной сфере⁸⁹⁹.

Показателен и следующий момент: наследственное право для женщин в дореволюционной России было крайне архаичным и неравноценным по отношению к различным категориям подданных (дворянкам, мещанкам, крестьянкам)⁹⁰⁰. Лишь в 1831 г. женщины-дворянки, владевшие 100 душами крепостных крестьян-мужчин или 3000 дес. земли, получили, как и мужчины-дворяне, активные избирательные права на участие в выборах, проходивших в дворянских собраниях⁹⁰¹.

В современной научной литературе отмечается: «Что касается отношения к женщине, то в дореволюционной России оно вполне укладывалось в рамки церковной традиции. Государство до середины XIX в. ограничивало права женщины властью родителей, а затем – мужа»⁹⁰². Положение изменилось лишь в пореформенную эпоху⁹⁰³.

Что же касается литературной ситуации, то особенно жесткую реакцию со стороны мужчин-литераторов дореформенной эпохи вызывали занятия женщин литературной критикой (за редчайшими исключениями)⁹⁰⁴.

Однако, как ни парадоксально, в эти же годы начинает развиваться и противоположная общественная тенденция, связанная с постепенным ростом гражданского самосознания и пониманием необходи-

мости расширения не только социальных и культурно-бытовых прав, но и сферы профессиональных возможностей женщин в России⁹⁰⁵. Эти робкие ростки «новых веяний», позже закреплённые в пореформенную эпоху⁹⁰⁶, берут начало еще со второй половины XVIII столетия⁹⁰⁷, что было связано, прежде всего, с социокультурными изменениями в дворянской среде в эпоху правления имп. Екатерины II. «Новые формы общения и проведения досуга сломали в XVIII в. остатки затворнического уединения, – отмечает Н.Л. Пушкирева. – Женщины в российских семьях получали постепенно “право голоса”. Он проявился в мемуарах и письмах, стал слышен в литературных произведениях. И все же оставался негромким, ненапористым, непритязательным... женский эмоциональный мир оставался и в начале XIX в. скованным условностями социальных ожиданий и религиозно-нравственных норм»⁹⁰⁸. На протяжении первой половины XIX в. отмеченная тенденция продолжала развиваться⁹⁰⁹, однако довольно медленными темпами и притом почти исключительно в русской дворянской среде⁹¹⁰.

Вместе с тем сочинениям, вышедшим из-под пера женщин в первой половине – середине XIX в., присуща повышенная эмоциональность, что во многом было обусловлено социокультурным жизненным контекстом их авторов. Так, А.В. Белова, анализируя специфику писем женщин-дворянок этого времени, подчеркивает: «Для женщины написание письма – постоянно возобновляющееся переживание собственной субъективности, для мужчины, как правило, – вынужденная необходимость передачи конкретной информации или поиска защиты, протекции, покровительства. Женщине письма служили средством самовыражения, передавали ее чувства и настроения и потому отличались повышенной эмоциональностью писем»⁹¹¹. Отмеченная особенность отчасти присуща также литературным произведениям, написанным женщинами, что нашло отражение и в творчестве Е.А. Авдеевой (в основном в русле традиций сентиментализма).

Современные исследователи обращают также пристальное внимание на расхождение в этот период «путей дискурса власти и литературного дискурса» в Российской империи, особо подчеркивая выдвижение на передний план в самом обществе нового подхода к описанию и оценке личности («соревновательного»), при котором дискурс власти (все еще сакрализованно-патриархальный) постепенно оказывался в изоляции⁹¹². Значительную роль в этом процессе сыграл брат Е.А. Авдеевой – Н.А. Полевой, как и она, проявлявший пристальный интерес к народному быту и области «художественного» народного творчества⁹¹³.

В контексте вышесказанного работы Е.А. Авдеевой сыграли заметную роль не только в усовершенствовании (рационализации) раз-

личных отраслей хозяйства России XIX в. (прежде всего в области домашнего хозяйства / домоводства – наиболее рутинной и архаичной области отечественной хозяйственной жизни⁹¹⁴, преобразование которой в тот период еще только начиналось⁹¹⁵), но и в поступательном развитии социокультурной сферы дореформенного российского общества в целом, выразив настроения «авангарда» новых, инициативно-пассионарных сил страны, вырывающихся из-под давящих уз крепостничества и все активнее заявляющих о себе⁹¹⁶.

Екатерина Алексеевна Полевая скончалась 21 июля 1865 г. в Дерпте⁹¹⁷, оставив после себя богатейшее научно-литературное наследие. К середине XIX в. многие ее печатные труды, прежде всего «хозяйственные сочинения», получили высокую оценку экспертов (включая В.Г. Белинского) на страницах российских периодических изданий⁹¹⁸. Эти работы, глубоко проникнутые идеями гуманизма (хотя и написанные, в основном, в «романтически-сентиментальном русле»⁹¹⁹), оказали глубокое воздействие и на формирование нового хозяйственного мышления современников (подготовив, совместно с другими учеными и рационализаторами⁹²⁰, социокультурную почву для развития буржуазных отношений в сельском хозяйстве России пореформенного периода), и на отечественную гуманитарную культуру XIX в.⁹²¹, выдвинув на передний план важные общественные и научные вопросы (изучение традиционной русской народной культуры, необходимость углубленных региональных изысканий, в т. ч. посвященных Сибири⁹²², и др.) и тем самым заложив прочный фундамент в развитие основ гражданского общества в нашей стране. Не случайно в современной научной литературе отмечается: «Недостатки женского образования в России, носящего, по ее мнению, кастовый характер, она пытается восполнить своеобразной демократической наукой домоводства. ...Авдеева создает своего рода энциклопедию практических советов и рекомендаций на все случаи жизни; ее сочинения “в хозяйственном быту сделались необходимыми почти как хлеб и соль”»⁹²³.

Отметим, что с учетом современных антропологических исследований как в российской, так и в мировой историографии многие труды Е.А. Авдеевой приобретают особую научную и культуртрегерскую значимость, свидетельствуя о том, что уже в первой половине XIX в. в России постепенно наметился интерес ученых к пространственным параметрам социокультурного развития⁹²⁴ (причем, что важно подчеркнуть, с учетом зачастую сознательно отторгаемой либо принижаемой многими посетившими нашу страну иностранцами⁹²⁵ национальной культурно-религиозной специфики⁹²⁶) – интерес, уже в наши дни воплотившийся в зарождении новых перспективных научных направлений: культурной географии⁹²⁷, гуманитарной географии⁹²⁸, регионологии (регионоведения)⁹²⁹ и др.

Добавим, что сочинения Е.А. Авдеевой, внесшие также заметный вклад в развитие отечественной этнографии⁹³⁰, сыграли свою положительную роль в постепенном изменении образа Сибири в русской литературе XIX в. и в общественном мнении в целом⁹³¹.

Вместе с тем в первой половине – середине XIX столетия эти новые творческие подходы и к практическому реформированию отсталой аграрной экономики, и к изучению российской культуры во многом оказались недостаточно востребованными: отсутствовали как объективные, так и ментальные условия для их реализации, что было обусловлено, прежде всего, сохранением ряда архаичных традиций «самодостаточного» феодального общества, включая сельский патернализм, а также некритическим заимствованием традиций западно-европейской культуры⁹³² (включая «литературу путешествий»⁹³³), зачастую имевшим место в «дворянской повседневности» дореформенной России⁹³⁴.

Основные печатные труды Е.А. Авдеевой

1. Записки и замечания о Сибири. С прил. старинных русских песен. М., 1837 (соврем. переизд.: Записки иркутских жителей. Иркутск, 1988. С. 7–54).

2. Ручная книга русской опытной хозяйки, составленная из сорокалетних опытов и наблюдений доброй хозяйки русской. СПб., 1841 (2-е изд.: СПб., 1842, 3-е изд.: СПб., 1843; затем выходила под названием «Новая ручная книга русской практической хозяйки». СПб., 1844, 1846, 1848, 1851, 1854, 1865; последнее, 11-е изд.: СПб., 1877).

3. Записки о старом и новом русском быте. К.А. Авдеевой. СПб., 1842.

4. Русские сказки для детей, рассказанные нянюшкою Авдотьею Степановною Черепевою. СПб., 1844 (9-е изд.: СПб., 1879; соврем. переизд.: Курск, 2013).

5. Записки для городских и сельских хозяев / собраны К.А. СПб., 1842 (2-е изд.: СПб., 1846).

6. Карманная поваренная книга / сост. К. Авдеевой. СПб., 1846 (9-е изд.: СПб., 1874).

7. Руководство для хозяек, ключниц, экономок и кухарок. СПб., 1846.

8. Хозяйка-экономка. К. Авдеевой. СПб., 1846.

9. Русские предания: Солдатка // ОЗ. 1847. № 11. Т. LX. Отд. VIII. Смесь. С. 42–45.

10. Русский песенник. Сборание лучших и любопытнейших песен, романсов, изд. К. Авдеевой. СПб., 1847.

11. Воспоминания об Иркутске // ОЗ. 1848. № 8. Т. LIX. Отд. VIII. Смесь. С. 125–138 (соврем. переизд.: Записки иркутских жителей. Иркутск, 1988. С. 54–75).

12. Экономический лексикон, расположенный по азбучному порядку / сост. К. Авдеевой и А. Авдеевым. Ч. I–II; СПб., 1847–1848.

13. Очерки масляницы в Европейской России и Сибири, в городах и деревнях // ОЗ. 1849. № 2. Т. LXII. Отд. VIII. Смес. С. 224–228.
14. Из воспоминаний Е.А. Авдеевой // ОЗ. 1849. № 3. Т. LXII. Отд. VIII. Смес. С. 240–246.
15. Старинная русская одежда; изменения в ней и моды нового времени // ОЗ. 1853. № 6. Т. LXXXVIII. Отд. VII. С. 182–191.
16. Полная хозяйственная книга. Ч. I–IV; СПб., 1851 (2-е изд.: СПб., 1868).
17. Ручная книга русского практического хозяина и русской практической хозяйки. СПб., 1858.
18. Руководство к устройству ферм и ведению в них хозяйства / сост. Е. Авдеева. СПб., 1863.

Очерк 6

Выдающийся православный просветитель и ученый-аграрник XIX в.: Степан Алексеевич Маслов (1793–1879)

Многолетняя творческая деятельность С.А. Маслова, с учетом роли в развитии теории, а, главное, практики отечественного сельского хозяйства, бесспорно, заслуживает объемного монографического исследования. Это обстоятельство хорошо понимали еще его современники. Так, один из ближайших соратников С.А. Маслова, гр. М.В. Толстой в 1879 г. в посвященном деятельности подвижника некрологе подчеркивал: «Биография его... конечно, должна составить не менее объемистого тома»⁹³⁵.

Однако помимо нескольких работ второй половины XIX столетия (в основном рассматривающих отдельные биографические сюжеты, связанные с жизнью и трудами С.А. Маслова⁹³⁶), к настоящему моменту имеется лишь единственная обобщающая научная статья энциклопедического характера, целиком посвященная этой незаурядной личности, – небольшая, но содержательная работа В.Л. Телицына 2008 г., содержащая краткие сведения о жизни С.А. Маслова и об основных направлениях исключительно многогранной хозяйственно-просветительской, культуртрегерской деятельности замечательного новатора-подвижника⁹³⁷.

Вместе с тем в трудах современных исследователей нередко упоминается о заслугах С.А. Маслова, причем не только в развитии отечественной аграрной рационализации, но и в эволюции всего российского просвещения XIX в.⁹³⁸

Степан Алексеевич Маслов родился в Москве в семье православного священнослужителя (бедного причетника одного из московских храмов). В принадлежавших его отцу святцах впослед-

ствии была обнаружена следующая лаконичная запись: «20 декабря 1793 года родился сын Степан. Крестильный обед стоил 25 рублей»⁹³⁹.

Первоначальное образование С.А. Маслов получил в Московской духовной семинарии⁹⁴⁰ (где ранее обучался выдающийся ученый-аграрник И.И. Комов, профессор земледелия Московского университета⁹⁴¹). В 1806–1809 гг. Маслов учился в Московской славяно-греко-латинской академии. В марте 1809 г. он становится вольнослушателем, а 17 апреля 1811 г. и студентом словесного отделения Московского университета, в котором в начале XIX в. преобладали выходцы из семей священников⁹⁴².

Гр. М.В. Толстой, с которым его вскоре объединила на многие годы совместная хозяйственно-просветительская работа, позже так охарактеризовал этот период жизни Маслова: «Отличные способности, безупречная нравственность и быстрые успехи в науках обратили на него особенное внимание не только ученой корпорации Университета, но и просвещенных членов высшего общества столицы, как, например, известного слепца Н.П. Николева и тогдашнего Московского почт-директора Ключарева, в доме которого молодой Маслов был принят как родной и имел жительство»⁹⁴³.

Важнейшую роль в формировании мировоззрения Маслова сыграли события Отечественной войны 1812 г. и особенно его посещение захваченной французами Москвы. Остановимся на этом событии более подробно, тем более что сам Маслов посвятил ему даже небольшую (39 страниц) книгу, опубликованную в 1813 г.⁹⁴⁴ и неоднократно переизданную впоследствии (в 1908 г. на страницах журнала «Русский архив»⁹⁴⁵, в 1911 г.⁹⁴⁶ и пр.).

В своем сочинении, содержащем множество ценных исторических и эмоционально-психологических свидетельств⁹⁴⁷, особенно значимых для понимания «ментальной стороны» этой войны, автор подробно описал свое «опасное предприятие» – поездку из Ярославской губ., где он гостил у знакомых еще до начала Отечественной войны, в занятую неприятелем Москву, в которой оставались его родители. Она началась 3 октября 1812 г. Маслов вначале выехал из Ярославля⁹⁴⁸ к Москве «с так называемую летучею почтою», проехал за сутки 200 верст и 4 октября был уже в подмосковном селе Пушкино⁹⁴⁹. Там он переночевал в крестьянской избе, а утром, «переодевшись в армяк и национальную плетеную обувь», отправился с двумя попутчиками в Москву, пробираясь лесами и «обманывая казачьи пикеты», не пропуская никого в город⁹⁵⁰.

Картина бедствий и страданий, представшая перед Масловым в захваченной французами древней русской столице, глубоко потрясла его. Прежде всего его поразили многочисленные обгорелые здания и дым. Позже он вспоминал: «Иной подумает, что по состоянию тогдашнего времени и погоды, казалось бы, должны были свиреп-

ствовать в Москве заразительные болезни. Совсем напротив: страх заставлял все переносить с терпением, и в то время в Москве почти совершенно больных не было»⁹⁵¹.

Но еще большее впечатление на молодого человека (еще не достигшего 20-летнего возраста) произвело как поведение захватчиков-французов (de facto, уже превратившихся в скопище мародеров, «коих разноцветное платье очень походило на маскарадные наряды»⁹⁵²), так и положение местных жителей, испытывавших огромные лишения.

Особенно его возмутило оскорбление французами русских религиозных святынь⁹⁵³. Маслов отмечал: «Подходя к церкви Андреана и Наталии⁹⁵⁴, обрадовался колокольному звону, думая, что, конечно, тут уже позволено и отправление божественной службы. Но какую ненависть почувствовал я к подлым злодеям, когда увидел, что в церкви, оскверненной поруганием святыни, стояли лошади, а на колокольне звонили два француза для приятной забавы»⁹⁵⁵. В целом же он был настолько потрясен «позорищем ужаснейшего опустошения», что почти не верил собственным глазам, «не находя даже признаков многих знакомых домов»⁹⁵⁶.

Посетив своих московских знакомых и поделившись с ними «тремья горстями сухарей» (даже такой еды у них не было!), Маслов узнал, что его родители живы, и вскоре встретился с ними. Характерно, что он сам не остановился на этой волнующей встрече в своей книге, заметив лишь: «Я не буду говорить о том, что происходило при столь неожиданном нашем свидании. Родители, имеющие детей, и дети, любящие своих родителей, лучше могут сами это чувствовать, нежели следовать воображением за рассказами повествования»⁹⁵⁷.

Оставшись на короткое время в Москве, Маслов собрал весьма подробную информацию о событиях, связанных с пожаром города и поведением французских захватчиков. Спустя год он так описал эти трагические страницы русской истории: «Они въезжали довольно смирно (так мне рассказывали) и не подавали даже вида к грабительству, чему доказательством может служить то, что многие из конных, проезжая мимо Тверских ворот, просили хлеба, подавая деньги. Но, окончивши свой торжественный въезд в Кремль, они перестали казаться дружелюбными, бросились, нимало не медля, по домам на добычу, и с этой минуты начались грабежи, неистовства, убийства и спустя некоторое время пожар. Все сии ужасные действия, соединившись вместе, превосходят всякое вероятие. Представьте себе, что во время разлившегося повсюду пламени, в несколько часов истребленного великолепия столицы, вы видите отчаяние граждан, лишенных всякой помощи, свирепость злодеев, презиравших все священное; слышите пронзительный вопль детей, отторгнутых от груди матер-

них; матерей, рыдающих о потере детей своих; супругов, разлученных насилием неистовых чудовищ, невзирая ни на возраст, ни на состояние; чудовищ, которые, лишая последнего и драгоценнейшего сокровища, вместе дают знать, что и самая жизнь, которая для вас тягостна, есть дар их великодушия. Прибавьте еще к тому, что на каждом шагу встречают вас тысячи различных смертей, которых, если вам и удалось избегнуть, то вы не можете ручаться за жизнь вашу в следующие несколько часов, угрожающих вам новыми бедствиями. Конечно, ни современные народы, ни отдаленное потомство не поверили бы количеству неимоверных злодеяний, если бы глубокие следы оных не были ясно запечатлены во всех местах, посещенных гражданами нации, по мнению врага мира и человечества, великой»⁹⁵⁸.

В наиболее тяжелом положении оказались, как отметил Маслов, русские женщины, подвергавшиеся массовым насилиям⁹⁵⁹. Впрочем, по его свидетельству, все жители, оставшиеся в захваченной Москве, находились «в высочайшей степени страха»⁹⁶⁰. Сам город также произвел на него тягостное впечатление: прежде всего он обратил внимание на «необыкновенную пустоту и малолюдство» многих улиц: примечательно, писал он, «что в целое утро не удалось мне встретиться ни с одним из русских, и, кроме оборванных поляков, украшенных лошадиными хвостами гвардейцев или прохаживающихся на часах караульных, я никого более не видел»⁹⁶¹.

Все это оказало на молодого человека сильнейшее воздействие, причем не только эмоционально-психологическое, но и духовное, с несомненным элементом катарсиса: «При такой пустоте, показывавшей чрезвычайную противоположность прежнему состоянию многолюдной и мирной Москвы, я чувствовал что-то необыкновенное и вместе с тем новое, – подчеркнул он. – Это менее, нежели страх, и более, нежели сострадание. Чтобы почувствовать это в полную силу, представьте себе, что вы находитесь в лучшем городе вашего отечества, занятом врагами оною, где пространные улицы, вмещавшие в себя некогда множество народа, пусты и обезображены, где великолепные здания истреблены и разрушены, где мрачная унылость и нищета заменили место веселий и довольства, где на каждом шагу вы видите одних вооруженных неприятелей, повсюду с вами встречающихся, между тем как соотечественники ваши повержены в самое презренное состояние рабства. Скажите, не почувствует ли и ваше сердце некоторой тяжкой горести, неразлучной с невозвратимою потерей прошедшего?»⁹⁶²

Добавим, что описанные автором трагические события (привлекающие пристальное внимание современных ученых⁹⁶³) сопровождалась и безвозвратной утратой уникальных письменных памятников русской истории: так, по свидетельству М.Н. Загоскина, все дела Разрядного архива были свалены в Кремлевский ров при прибли-

жении французских войск к Москве⁹⁶⁴. Огромные утраты понесли и другие архивы, включая архив Вотчинного департамента, все документы которого, касающиеся землевладения, полностью остались в Московском Кремле⁹⁶⁵. Вместе с тем многие ценные государственные реликвии (в т. ч. регалии российской монархии, ризницы богатейших монастырей и почти все наиболее почитаемые иконы Божией Матери (кроме Казанской, позже спасенной протоиереем Казанского собора Иоанном Машковым) – Владимирскую, Иверскую и Смоленскую), невзирая на острейшую нехватку подвод, все же удалось эвакуировать и тем самым спасти от разграбления мародерами-захватчиками⁹⁶⁶, без зазрения совести отбирившими даже бутылки молока у грудных младенцев⁹⁶⁷.

Сочинение С.А. Маслова содержит целый ряд интересных бытовых подробностей о поведении москвичей и французов в Москве в этот период. Особое внимание он обратил на «смятение и беспорядок», охватившие захватчиков, стремившихся как можно быстрее покинуть город, фактически превратившийся для них в мышеловку⁹⁶⁸.

Много внимания он уделил и попыткам дезинформации населения, которые периодически предпринимали французы. Маслов писал: «Они беспрестанно рассеивали слухи, что Владимир взят, что Петербург в осаде, что им назначено зимовать в Москве, что их войско получило подкрепление, что русские просят мира и проч. При тогдашних обстоятельствах немного находилось прозорливых умов, которые бы видели в сих рассказах одну ложь и бесстыдство. Для большего же подтверждения таких слухов каждый день выезжали в Москву как бы новые полки конницы и подходила пехота с триумфальной пышностью победителей, хотя после я узнал, что это был один только обман для простого народа и что несколько полков, выехавши смиренно в одну заставу, объезжали полем к другой и старались казаться прибывшими на помощь. Французские чиновники, умевшие говорить по-русски, также разглашали о прибытии на помощь свежего войска, чему удалось мне видеть доказательства»⁹⁶⁹.

Однако гораздо больше Маслова, разумеется, интересовало положение русского населения, и, прежде всего, его «моральный климат». Он вспоминал: «Состояние, в каком находились русские в тогдашнее время, было достойно сострадания всякого соотечественника. Оно почти невозможно вообразить, особливо тому, кто знает о поступках французов по одним рассказам... Вообще стоит заметить, что со времени занятия столицы неприятелем жители всех состояний силою варварских поступков принуждены были отказаться от свободы действовать и повержены в низкую неволю самого постыдного рабства. Первые дни, когда продолжалось грабительство, ясно доказали, чего должно всякому ожидать при малейшем сопротивлении не только

приказам начальников, но даже своевольтву и насилиям каждого солдата. Ограниченные таким повиновением... они не имели и не могли иметь в продолжение целого месяца никаких сведений об успехах оружия и близкой перемене своей участи, между тем как бедность и голод, ежедневно увеличиваясь, приводили их в отчаяние»⁹⁷⁰.

В этих тяжелейших условиях единственным «лучом света в темном царстве» для большинства москвичей была православная вера. Посетив в Москве (16 либо 17 октября) службу «в церкви архидиакона Евпла» – единственной церкви в городе, где в период наполеоновской оккупации проходили богослужения⁹⁷¹, Маслов позже отметил: «Стечение народа было невероятное, и кажется, что многие давно так усердно не маливались, как в тогдашнее время. Каждый день, как узнал я после, бывало множество причастников, и все русские исповедывались, как бы ежеминутно ожидая смерти. Вот новое доказательство состояния оставшихся в Москве граждан!»⁹⁷²

Вместе с тем в оценках С.А. Маслова проявились и особенности характерной для эпохи крепостничества патерналистской идеологии с присущим ей жестким сословным делением всего общества на «господ» и «рабов», а, главное, – жесткого контроля помещиков над крестьянами⁹⁷³. Так, он подчеркнул: «Надобно еще припомнить, что все, даже знатные особы и чиновники, были всегда наряду с другими мертвыми орудиями повелевающей власти и претерпевали равную или жесточайшую участь с своими рабами»⁹⁷⁴.

Маслов также отметил, что отнюдь не все французы вели себя недостойно, «предаваясь грабежу и насилиям»: по личным свидетельствам его знакомых москвичей, некоторые офицеры французской армии «не только многих спасали от смерти, но без всякой пощады приказывали расстреливать подлых грабителей и вообще старались, сколько возможно, облегчать участь претерпевавших голод; также уменьшали их страх ласковым обращением и доставляли возможную безопасность»⁹⁷⁵. Вместе с тем, по его мнению, эти свидетельства более рельефно подчеркнули «гнусность поступков, которыми отличили себя французы от всех менее просвещенных народов»⁹⁷⁶.

Вскоре Маслов покинул Москву⁹⁷⁷: убедившись в том, что его родители живы, он вернулся в Ярославль⁹⁷⁸, передав своему «благодетелю» (имя которого нам установить не удалось; возможно, это был уже упоминавшийся Ф.П. Ключарев) его портрет, взятый из «разломанной кладовой» на Моховой улице для окончательного доказательства, «что был точно в Москве»⁹⁷⁹.

Помимо незабываемых впечатлений от посещения древней русской столицы, в ходе этой опасной и во многом авантюрной поездки на Маслова также произвели большое воздействие «сгоревшие деревни» и «совершенно опустошенные поля» в ближайших окрестностях Москвы⁹⁸⁰.

В целом же, трагические события, связанные с посещением Москвы, стали важнейшим звеном в биографии С.А. Маслова: многие особенности его характера, мировоззрения, активного образа жизни, целеустремленности, постоянного внимания к нуждам сельского хозяйства России, а, главное, присущего аграрику-подвижнику патриотизма (неразрывно связанного с духовным подъемом страны на основе православия в период Отечественной войны 1812 г.⁹⁸¹) были заложены именно в эти две недели его пребывания в занятой неприятелем столице.

Что же касается самого сочинения С.А. Маслова, то оно, наряду с другими ценными свидетельствами современников⁹⁸², включая дневник 1812 г. первого русского ученого-агронома А.Т. Болотова⁹⁸³ (с которым Маслов впоследствии тесно сотрудничал в МОСХ (почетным членом которого в 1820 г. стал Болотов) и биографии которого он посвятил в 1838 г. статью в «Земледельческом журнале»⁹⁸⁴), является уникальным документом того времени.

17 апреля 1813 г. С.А. Маслов окончил Московский университет в звании «кандидата словесных наук». Позже, уже в 1820 г., он получил там же (невзирая на противодействие видного университетского профессора Н.Н. Сандунова⁹⁸⁵) степень доктора этико-политических наук, защитив докторскую диссертацию «О системах политической экономии».

После этого Маслов поступил на службу секретарем при вице-президенте Медицинской академии Г.И. Фишере фон-Вальдгейме; несколько лет преподавал словесность в частных учебных заведениях, а с 11 ноября 1817 г. – в Императорском московском воспитательном доме – известном учебном заведении, основанном в 1764 г. по инициативе выдающегося просветителя И.И. Бецкого⁹⁸⁶ как благотворительное закрытое учебно-воспитательное учреждение «для приема и призрения подкидышей и бесприютных детей»⁹⁸⁷.

Уже с юности Маслова отличали такие качества, как удивительная широта и многосторонность духовных интересов, неразрывно связанные с напряженным творческим поиском Истины. Так, имеется свидетельство, что в 1818 г. он вступил в одну из московских масонских лож. В «Записке о собраниях масонской ложи под названием Ищущих Манны», касающейся масонских собраний в апреле и мае 1818 г., содержится упоминание о том, что 8 апреля в Ложу Ученическую Принятия «принят... кандидат московского Императорского университета Степан Алексеевич Маслов»⁹⁸⁸.

Возможно, Маслов вступил в ряды масонов под влиянием одного из своих покровителей – действительного статского, а затем и тайного советника Ф.П. Ключарева, который был весьма известным в русском обществе начала XIX в. масоном, дружившим с Н.А. Новиковым⁹⁸⁹ вплоть до смерти последнего и еще в 1781 г. яв-

лявшимся «мастером стула» в масонской ложе «Святого Моисея»⁹⁹⁰. Это был также талантливый писатель и поэт⁹⁹¹: не случайно 20 апреля 1787 г. Н.М. Карамзин в письме к И.-К. Лафатеру отмечал: «В господине Ключареве мы имеем теперь поэта-философа»⁹⁹².

Связи С.А. Маслова (принадлежавшего к ордену мартинистов⁹⁹³) с запрещенными масонскими собраниями⁹⁹⁴ не остались незамеченными властями. В одном из жандармских донесений, относящемся к декабрю 1827 г., он уже фигурирует среди «лиц, обративших на себя замечания».

Вот эта весьма любопытная характеристика: «Маслов Степан Алексеевич, коллежский асессор и Доктор философии. С давних лет служит в Медико-хирургической академии секретарем домашней канцелярии Вице-президента, член Математико-физического общества при Московском Университете. Холост, имеет хорошее состояние, заключающееся в двух домах и деньгах. Жалования получает более 2000 руб., но имеет другие виды и способы по должности своей. Говорят, что прежде был ревностный масон и теперь из опаснейших сочленов Общества. Знакомство имеет большое, но не знатное, часто бывает у Головина и Шатрова, и в короткой с ними связи. Человек не молодых лет, весьма ученый и умный, но хитрый и оборотливый; в домашней жизни порядочен, характера веселого, общие отзывы о нем двойкие. Живет в своем доме Сретенской части под № 545-м»⁹⁹⁵. В том же году С.А. Маслов был включен жандармами в список лиц, посещающих тайные масонские собрания⁹⁹⁶.

Добавим, что масонами в рассматриваемый период являлись многие отечественные рационализаторы и ученые-аграрники, включая ряд авторитетных членов МОСХ⁹⁹⁷.

Как установил исследователь масонства А.И. Серков, С.А. Маслов был не только видным московским масоном «теоретического направления», розенкрейцером, но и одним из руководителей московского масонства⁹⁹⁸. Современники отзывались о нем как об известном мартинисте⁹⁹⁹ – члене масонского ордена, прочно утвердившегося в Москве с конца XVIII в.¹⁰⁰⁰ Он поддерживал тесные дружеские связи со многими масонами, в частности, с известным богословом и философом, профессором Московской духовной академии Ф.А. Голубинским¹⁰⁰¹.

Масонские представления о мироздании и человеческой личности, хотя и не нашли четкого отражения в опубликованных хозяйственно-просветительских сочинениях С.А. Маслова, вместе с тем составляли один из ключевых элементов его мировоззрения. Так, в написанном им стихотворении «Песнь доколыбельного», дошедшем до нас лишь по счастливой случайности, Маслов так описывал свои глубинные экзистенциальные переживания (представляющие бес-

спорный научный интерес для современной пренатальной психологии¹⁰⁰²) еще до момента появления на свет:

Но позабыл я о былом.
О нем –
таинственном, святом,
Одетый ночью огущенный,
Права и силы потеряв,
Костями и жилами стесненный,
Вещественный я принял нрав.
...И я опять, весь –
мрак, весь –
тело,
Весь –
слепленный на время прах¹⁰⁰³.

В этих поразительных по «духовному наполнению» строчках, свидетельствующих о бесспорном экзистенциальном даре автора (испытавшем «гнетущее одиночество посвященного»¹⁰⁰⁴), заключен изначальный трагизм «конечности» и, вместе с тем, неповторимости и полноты самого человеческого существования (прежде всего телесного¹⁰⁰⁵); горькое осознание «всеобщности трагизма бытия»¹⁰⁰⁶ (В.Г. Белинский); «непостижимости и таинственности мира, исполненного страданий»¹⁰⁰⁷ (Альберт Швейцер)...

«Наверно, в жизни каждого человека бывают мгновения – скажем, в узком промежутке между сном и пробуждением, когда душа особенно открыта восприятиям и все представляется возможным, – внезапного ясновидения, когда ты словно выскальзываешь из рамок собственного тела в некую обширную общность. Точно видишь извне, как ты погружаешься в вихревые струи жизни... – отмечал известный шведский писатель, ученый и общественный деятель Рольф Эдберг. – Если же пытаешься осмыслить это ощущение, оно ускользает»¹⁰⁰⁸.

Как мы видим, С.А. Маслову удалось в значительной степени наметить пути осмысления этой сложнейшей духовной задачи.

«Самоутверждение человека тем сильнее, чем больше небытия он может вместить в себя»¹⁰⁰⁹, – утверждал выдающийся мыслитель-экзистенциалист XX в. П. Тиллих¹⁰¹⁰. Эту социокультурную установку (исключительно значимую и в современных условиях¹⁰¹¹) выдающийся просветитель-аграрник XIX в. хорошо понимал. Не случайно своеобразная «аура сакральности» четко проявлялась во многих его поэтических произведениях, что свидетельствовало и об особом «языке посвященных», который понимали в полной мере лишь члены тайных масонских лож¹⁰¹².

Эта ситуация была типичной в самые различные исторические эпохи. Как отмечалось в отечественной литературе спустя многие годы, «стихи в России издавна были своего рода масонскими знаками: прочитав по несколько строк любимых поэтов, “единоверцы” узнавали друг друга»¹⁰¹³.

Вместе с тем значимость масонских идей не только в практической деятельности Маслова, но и в его отношении к православным церковным институтам¹⁰¹⁴ и православной вере в целом отнюдь не следует преувеличивать. Во-первых, по мере становления и возмужания этой незаурядной творческой личности ее все более привлекала такая важная сторона учебно-просветительской работы, как развитие хозяйственного просвещения в России, и, прежде всего, в области сельского хозяйства, которому с 1818 г. Маслов (так и не обретший собственной семьи и оставшийся холостым) посвятил всю свою жизнь. Во-вторых, даже духовные лидеры русских масонов дореформенной эпохи в своих взглядах по крестьянскому вопросу исходили из сугубо-прагматических соображений, связанных с интересами помещичьего дворянства и необходимостью жесткого соблюдения традиций патернализма¹⁰¹⁵.

В 1818 г. было учреждено Императорское Московское общество сельского хозяйства, быстро превратившееся в главный центр аграрной рационализации России и объединившее в своих рядах как ученых-аграрников, так и рационализаторов-практиков (в основном помещиков)¹⁰¹⁶. Несмотря на то, что Маслов (очевидно, по сословно-«статусным» причинам) не вошел в состав 10 «отцов-основателей» МОСХ (к ним принадлежали в основном представители родовитой московской аристократии: кн. Д.В. Голицын, гр. П.А. Толстой, кн. С.И. Гагарин, С.С. Апраксин, Д.М. Полторацкий, Н.Н. Муравьев, А.А. Витовт, Л.Л. Карбонье, А.М. Пушкин и Н.А. Перский)¹⁰¹⁷, он с первых же дней учреждения общества принял в его развитии самое активное участие.

Появление общества и первые шаги его работы проходили на фоне непростой социокультурной обстановки, когда еще были живучи многочисленные культурно-сословные стереотипы. Как отмечал впоследствии выдающийся ученый-аграрник А.В. Советов (почетный член МОСХ), к моменту учреждения Московского общества сельского хозяйства в России «на сельскохозяйственные общества большинство смотрело как на забаву досужих людей»¹⁰¹⁸. Возможно, именно этим обстоятельством объяснялась «малолюдность», ярко проявившаяся на первых собраниях МОСХ.

Однако уже вскоре положение изменилось к лучшему, причем решающую роль сыграл здесь именно С.А. Маслов, с декабря 1820 г. выполнявший обязанности секретаря¹⁰¹⁹, а с 1833 по 1859 г. «непременного секретаря» сельскохозяйственного общества и сумевший за

короткий срок объединить отечественных рационализаторов и ученых, заинтересованных в подъеме сельского хозяйства.

Характерный момент: получив степень доктора политэкономии в Московском университете, Маслов отказался от кафедры политической экономии, предпочтя остаться секретарем МОСХ.

К началу 1821 г. в Московском обществе сельского хозяйства насчитывалось 55 действительных членов в Москве, 48 действительных членов в других городах, 34 почетных члена (в т. ч. гр. Д.А. Гурьев, гр. Н.П. Румянцев и С.П. Румянцев, С.С. Уваров и гр. М.М. Сперанский), а также 16 иностранных членов (трое из Франции, двое из Англии¹⁰²⁰, двое из Пруссии и др.) и один корреспондент (Василий Лебедев)¹⁰²¹.

Спустя всего 8 лет (к 1828 г.) состав МОСХ заметно расширился: в него входило уже около 200 человек, в том числе: действительных членов, проживающих в Москве – 114 человек; в других городах – 114 человек; почетных членов – 36 человек, «чиновников общества» – 10 человек, иностранных членов – 42 человека (в т. ч. в Германии – 15 человек, во Франции – 13 человек, в Англии – 5 человек, а также один американец – проф. Солиман из Коннектикута); наконец, 14 корреспондентов общества¹⁰²².

Именно благодаря исключительно активной и целеустремленной деятельности С.А. Маслова Московское общество сельского хозяйства сумело быстро наладить прочные связи с другими экономическими и сельскохозяйственными обществами России, при этом постоянно оказывая им различную помощь.

Обращают на себя внимание ярко выраженные патриотические мотивы основателей МОСХ. Впоследствии С.А. Маслов отмечал: «Общество представлялось основателям его мощным орудием для приведения в исполнение великой мысли, происшедшей от любви к благу отечества»¹⁰²³. Характерно, что в своем письме императору Александру I от 5 марта 1818 г., в котором выражалась просьба разрешить учреждение МОСХ, его основатели (кн. Д.В. Голицын, гр. П.А. Толстой, кн. С.И. Гагарин, А.А. Витовт, Н.Н. Муравьев, Л.Л. Карбонье, А.М. Пушкин и Н.А. Перский) напрямую связывали задачи деятельности нового общества с необходимостью преобразования отсталого сельского хозяйства империи¹⁰²⁴.

Таким образом, по признанию все того же С.А. Маслова, планы учредителей МОСХ «оживляло патриотическое чувство любви к России»¹⁰²⁵, которое, отметим, заметно усилилось в результате драматических событий Отечественной войны 1812 г.¹⁰²⁶

Степан Алексеевич Маслов, являвшийся учеником одного из основателей общества – Г.И. Фишера фон Вальдгейма, сыграл огромную роль во всей деятельности МОСХ в дореформенную эпоху. Как писал впоследствии выдающийся отечественный уче-

ный-аграрник А.В. Чайанов, девизом С.А. Маслова – неутомимого рационализатора-подвижника, жизнь которого представляла собою «86 лет неустанного труда» – были слова: «Искусством повседневным поучаемых осмы»¹⁰²⁷. По другим свидетельствам, его любимым девизом (претворяемым в жизнь активно и плодотворно) было «Дело в деле», что наиболее наглядно характеризовало его как человека и просветителя-подвижника¹⁰²⁸.

Разумеется, одному человеку было не под силу успешно решать многочисленные хозяйственные и просветительские проблемы дореформенной эпохи. Маслову активно помогали многие члены Московского общества сельского хозяйства: М.Г. Павлов, Я.А. Линовский, И.Я. Вилькинс, Н.Н. Муравьев и другие известные ученые, просветители и помещики-рационализаторы.

Обращают на себя внимание также многолетние дружеские и деловые связи между Масловым и одним из выдающихся российских рационализаторов и просветителей дореформенной эпохи, ярославским помещиком Е.С. Карновичем. Этот незаурядный новатор, вышедший в отставку в 1822 г. и занимавшийся хозяйством в своем родовом ярославском имении Пятницкая Гора, внес большой вклад в усовершенствование сельского хозяйства Нечерноземной России, и прежде всего льнополотняного производства¹⁰²⁹. С 1832 г. Карнович являлся действительным членом МОСХ; опубликовал на страницах его печатных изданий ряд содержательных аграрных трудов. Став в 1843 г. основателем Ярославского общества сельского хозяйства и затем фактически координируя всю его работу вплоть до своей кончины в 1855 г.¹⁰³⁰, он приложил огромные усилия по организации сотрудничества между рационализаторами и учеными-аграрниками центрально-нечерноземных губерний России, и здесь роль постоянных контактов между Карновичем и Масловым была исключительно велика. С первых же месяцев существования Ярославского общества сельского хозяйства МОСХ всячески поддерживало его. Входившие в состав общества ярославские рационализаторы, отличавшиеся выдающимися деловыми качествами¹⁰³¹, получили в дар полные экземпляры «Земледельческого журнала» за 22 года его издания, «Журнал сельского хозяйства» за 8 лет и другую хозяйственную литературу¹⁰³². Кроме того, помещики Ярославской губ., активно занимавшиеся в тот период предпринимательством¹⁰³³, могли пользоваться Бутырским учебно-опытным хутором МОСХ для обучения крестьянских мальчиков¹⁰³⁴. 24 февраля 1853 г. С.А. Маслов был избран действительным членом Ярославского общества сельского хозяйства.

При этом Маслов неутомимо пропагандировал аграрные и просветительские достижения многих новаторов дореформенной эпо-

хи. Выделим здесь его подробнейшее описание хозяйства все того же Карновича¹⁰³⁵, многолетний рационализаторский опыт и выводы которого стали доступны всем заинтересованным в подъеме сельского хозяйства России людям. Опубликованные же Карновичем в «Земледельческом журнале» статьи о хозяйственном опыте Германии, по свидетельству Маслова, были восприняты читателями «с особенным уважением», поскольку по своей содержательности вполне могли быть поставлены в один ряд с сочинениями ведущих европейских ученых-агрономов А. Юнга и А.Д. Тэера¹⁰³⁶. Не случайно имя Е.С. Карновича в 30–50-е годы XIX в. стало хорошо известно едва ли не каждому образованному сельскому хозяину России. Наряду с С.А. Масловым (о чем подробнее пойдет речь в дальнейшем) он принял активное участие в переводе на русский язык сочинений А.Д. Тэера – выдающегося немецкого агронома XIX в. Впоследствии эти труды были изданы обществом и пользовались огромным успехом среди российских помещиков в качестве хозяйственных руководств.

Возвращаясь к деятельности С.А. Маслова, отметим, что его интересовали не только чисто аграрные вопросы; он проявлял постоянный интерес к достижениям промышленности, торговли; к истории России, о чем постоянно знакомил читателей на страницах публикуемых им статей¹⁰³⁷.

Действенную и постоянную помощь Маслову в предпринимаемых им хозяйственно-просветительских начинаниях оказывали такие авторитетные государственные и общественные деятели дореформенной эпохи, как гр. Н.С. Мордвинов и А.П. Заблоцкий-Десятовский, а также бар. А.К. Мейендорф, председатель московских отделений Мануфактурного и Коммерческого советов¹⁰³⁸.

Маслов тесно сотрудничал с кн. А.П. Оболенским – известным общественным деятелем, членом Главного правления училищ и почетным членом Московской духовной академии (с 1822 г.), который входил в состав МОСХ на правах почетного члена¹⁰³⁹. Кроме того, в течение восьми с половиной лет он управлял (будучи попечителем с 1817 г.) Московским учебным округом, и именно эта его работа заслужила наивысшую оценку со стороны Маслова, который позже вспоминал: «Помню настрой чувств между учащими и учившимися. Это была общая семья, в которой князь был старший, всеми чтимый... В течение всего своего попечительства ему не представилось случая огорчить кого-либо из господ профессоров или студентов и чиновников»¹⁰⁴⁰.

Что же касается поддержки Масловым научных и просветительских усилий отдельных российских ученых и рационализаторов, то эта тема, бесспорно, заслуживает специального исследования. Таких людей было множество – по всей вероятности, несколько сотен, а то и тысяч человек, что неудивительно, учитывая многолетнюю под-

вижническую деятельность С.А. Маслова как главного организатора и вдохновителя многих аграрных начинаний дореформенной эпохи.

Отметим также постоянную помощь, оказываемую Масловым (незвизрая на большую разницу в возрасте) выдающемуся ученому-подвижнику XIX в. А.П. Богданову¹⁰⁴¹.

В 1868 г. на юбилее многолетней аграрно-просветительской деятельности С.А. Маслова Богданов, обращаясь к нему, отметил: «Сотрудники Ваши были семья Ваша, и семья любимая. ...Сердце Ваше одобряло начинающих, утешало воспоминанием закончивших свой труд»¹⁰⁴².

Вследствии А.П. Богданов (избранный 25 января 1858 г. действительным членом МОСХ, а 10 октября того же года действительным членом Комитета шелководства МОСХ) посвятил отдельную работу роли своего старшего наставника в развитии российского шелководства¹⁰⁴³.

О конкретном вкладе С.А. Маслова в развитие как отдельных аграрных отраслей России, так и отечественного просвещения пойдет речь в дальнейшем; выделим здесь ярко выраженный культуртрегерский характер всей его жизни и деятельности. Будучи известным «московским славянофилом» и «ревностным христианином» (термины современников) и часто совершая паломничества (прежде всего в Свято-Троицкую Сергиеву лавру¹⁰⁴⁴), Маслов находил время для множества самых разнообразных аграрных и просветительских начинаний¹⁰⁴⁵. Заняв должность секретаря МОСХ, ему удалось быстро сплотить вокруг себя группу единомышленников-энтузиастов, заинтересованных в улучшении отечественного сельского хозяйства. С 1820 г. организуются многочисленные беседы, собрания и сошествия, проводимые членами МОСХ. Этому способствовало и то обстоятельство, что зимою (когда обычно проводилось большинство собраний и бесед) в Москву съезжались помещики практически из всех губерний и краев России.

«Душою» же МОСХ, его главным организатором и координатором, по общему признанию, являлся именно С.А. Маслов, сумевший «расположить к себе сельских хозяев» и долгие годы совмещавший в своем лице и секретаря общества, и редактора «Земледельческого журнала», и его сотрудников¹⁰⁴⁶.

Маслов поддерживал теснейшие личные и деловые связи со множеством рационализаторов, ученых и чиновников дореформенной эпохи, что стало одной из главных причин продуктивной работы всего общества. К нему относились с глубоким уважением и государственные чиновники, и представители «всей русской интеллигенции», признавая его «как великого деятеля своего времени»¹⁰⁴⁷. Характерно, что, когда в 1839 г. министр государственных имуществ

гр. П.Д. Киселев пригласил С.А. Маслова занять пост директора Департамента сельского хозяйства, тот «решительно отказался, заявив, что раз посвятив себя одной деятельности, он никогда ей не изменит»¹⁰⁴⁸.

Отметим также, что после того, как в 1846 г. при Министерстве государственных имуществ был учрежден Департамент сельского хозяйства, связи МОСХ с министерством заметно укрепились¹⁰⁴⁹. Общество выполняло важную роль посредника между МГИ и сельскими хозяевами «в распространении полезных сведений и улучшений в сельском хозяйстве»¹⁰⁵⁰; решающая же роль в организации этого процесса по-прежнему принадлежала «непременному секретарю» МОСХ.

Несмотря на то обстоятельство, что С.А. Маслов неустанно пропагандировал передовой зарубежный аграрный опыт (особенно немецкий), за основу всей деятельности МОСХ он сознательно взял лучшие отечественные аграрные традиции. В 1840-х гг. С.А. Маслов посетил ряд хозяйств Центральной России и ярко описал свои путевые впечатления, уделив особое внимание хозяйствам помещиков-рационализаторов¹⁰⁵¹. Так, в своих «летних заметках» о хозяйствах Московской губ. 1845 г. он отмечал: «Не раз и мне удавалось в летние месяцы разъезжать по подмосковным (имениям. – С. К.). ...Я убедился, что многие улучшения в сельском хозяйстве, о которых за 25 лет и не думали, неприметно вошли в употребление и, почастно, проявляются в разных местах с применением к условиям каждого хозяйства и смотря по способам хозяина»¹⁰⁵². Как впоследствии подчеркнул в 1868 г. известный рационализатор, почетный член МОСХ Н.П. Шишков, обращаясь к С.А. Маслову, «Ваши экскурсии по России не оставались бесследными: они вызвали многих хозяев и различные усовершенствования в хозяйствах, которые были бы неизвестны. Общество сельского хозяйства обязано Вам за вызов деятельных членов, которые, будучи им поощряемы, принесли посильную пользу отечественному хозяйству»¹⁰⁵³.

Незаурядный организаторский, хозяйственный и литературный талант С.А. Маслова проявился и в умении искусно пропагандировать передовой зарубежный аграрный опыт из иностранной сельскохозяйственной литературы. Многие из его переводных статей, опубликованные на страницах «Земледельческого журнала», имели огромное практическое значение для сельского хозяйства России (включая труды Коппе, А. Веккерлина и др.).

«Земледельческий журнал» являлся специализированным сельскохозяйственным печатным органом МОСХ и издавался с разной периодичностью (от трех до шести номеров в год) в Москве в 1821–1840 гг. Редактором журнала все это время был С.А. Маслов.

В последние годы издания заметно изменилась структура журнала. Раздел «Земледелие» сменили новые разделы: «Сельское хозяйство» (в котором помещались и отчеты об отдельных хозяйствах рационализаторов¹⁰⁵⁴) и «Сельская промышленность». Появился раздел «Библиография», в котором публиковались обстоятельные аналитические статьи о новых отечественных хозяйственных сочинениях¹⁰⁵⁵, а также справочно-статистические материалы¹⁰⁵⁶.

Важное практическое значение для российских рационализаторов приобрела в середине – второй половине 1830-х гг. информация, содержащаяся еще в одной новой рубрике журнала – разделе «Хозяйственные ошибки» (был не в каждом номере)¹⁰⁵⁷.

В условиях николаевской эпохи – времени жесточайшей цензуры¹⁰⁵⁸ – встречались лишь отдельные примеры, когда в русской провинциальной прессе редакторы проявляли известную свободу при определении программы своего печатного органа. В результате был опубликован ряд содержательных материалов, в том числе и о крестьянском культурно-хозяйственном укладе¹⁰⁵⁹. На этом фоне рельефно выделяется деятельность Маслова, пользовавшегося в качестве редактора «Земледельческого журнала» *полным доверием* со стороны властей (фактически предоставивших ему *carte blanche* на издательско-просветительскую деятельность в русле православной духовной традиции) и сумевшего реализовать эти возможности максимально эффективно и для пропаганды «науки сельского хозяйства», и для изучения народной агрокультуры.

Отметим, что он же опубликовал на страницах журнала и наибольшее количество трудов по самым разнообразным хозяйственным и просветительским вопросам – по нашим подсчетам, 254 работы, включая 42 перевода статей с иностранных языков, а также библиографические обзоры новейшей сельскохозяйственной литературы¹⁰⁶⁰.

В 1821 г. число подписчиков «Земледельческого журнала» составляло всего 400 человек, однако уже к 1825 г. оно возросло более чем в два раза (в 1825 г. номера журнала за первые два года выпуска даже были отпечатаны вторым изданием – редчайший случай для периодического печатного органа!)¹⁰⁶¹. Другие сведения о подписчиках в источнике отсутствуют, но несомненно, что круг читателей журнала год от года расширялся (в основном за счет увеличения численного состава МОСХ).

Вплоть до 1830 г. журнал издавался за счет сельскохозяйственного общества (чистая прибыль которого от продажи журнала составила с 1820 по 1830 г. 17 906 руб.¹⁰⁶²), а с 1830 г. – на средства редактора (С.А. Маслова), в распоряжение которого с 1831 г. было передано также и само издание журнала. В свою очередь, Маслов взял на себя обязательство «доставлять Обществу ежегодно по 200 экземпляров безденежно»¹⁰⁶³.

«Земледельческий журнал» сыграл значительную роль в пропаганде различных аграрных новаций, являясь в рассматриваемый период единственным специальным сельскохозяйственным журналом на всей территории России. Во многом благодаря именно этому печатному органу Московского общества сельского хозяйства, а также «Земледельческой газете»¹⁰⁶⁴ произошел своего рода «ментальный переворот» в массовом сознании русских сельских хозяев, которые, стремясь приспособиться к новым (в основе своей, буржуазным) требованиям жизни¹⁰⁶⁵, наглядно убедились «в пользу науки сельского хозяйства»¹⁰⁶⁶.

Это изменение стало результатом регулярного информирования отечественных помещиков о передовых достижениях аграрной науки и практики – в первую очередь, на основе разнообразных материалов, посвященных внутреннему развитию отдельных российских губерний¹⁰⁶⁷.

Президент МОСХ кн. Д.В. Голицын в 1840 г. подчеркнул: «Журнал, издаваемый нашим Н. Секретарем, первый возбудил в агрономах Русских умственную деятельность, столь необходимую для успехов всякой науки: все захотели обогащать наш З. Журнал сведениями о своих опытах и наблюдениях... вот великая услуга науке – и... наше Общество должно свидетельствовать свое полное удовольствие и признательность своему Непременному Секретарю за примерные труды его»¹⁰⁶⁸.

В то же время нельзя преуменьшать и значимость информации, связанной с новейшим аграрным опытом западноевропейских стран: зачастую именно она являлась мощным исходным импульсом для отдельных помещиков в нелегком многолетнем пути хозяйственного преобразования¹⁰⁶⁹.

Как отмечал Н.М. Дружинин, «Земледельческий журнал» МОСХ «сделался публичной кафедрой, которая неустанно пропагандировала плодотворную систему, введение травосеяния и сельскохозяйственную индустрию»¹⁰⁷⁰.

Быстро став незаменимым помощником для многих помещиков, «Земледельческий журнал», по свидетельству президента МОСХ кн. Д.В. Голицына, стал в итоге своеобразным «центром сношений между просвещенными хозяевами»¹⁰⁷¹. В свою очередь, была налажена и «обратная связь»: с одной стороны, читатели (в основном, помещики) присылали для публикации в журнале большое количество материалов, а, с другой, иностранные журналисты и члены зарубежных агрономических обществ заимствовали из него «более любопытные для них статьи» и оперативно перепечатывали их в своих изданиях.

Маслов внес заметный вклад в становление и развитие отечественного шелководства. По его инициативе при Московском обществе сельского хозяйства был образован Комитет шелководства¹⁰⁷²,

первым президентом которого стал кн. С.И. Гагарин¹⁰⁷³. Комитет весьма активно работал; статьи о шелководстве публиковались, в основном, на страницах журналов МОСХ.

Обращают на себя внимание многочисленные работы Маслова, посвященные практическим вопросам организации шелководства в России. Особое внимание он обращал на необходимость развития шелководства в Подмосковье¹⁰⁷⁴; примечательно, что по инициативе аграрника в Москве даже была организована Практическая школа шелководства¹⁰⁷⁵.

В дальнейшем Маслов, внесший огромный личный вклад в развитие отечественного шелководческого производства в России¹⁰⁷⁶, возглавил Комитет шелководства.

Необходимо отметить сочинение аграрника «О шелководстве в России» (М., 1867), в которой он подробно остановился на состоянии этой аграрной отрасли в стране, уделив особое внимание развитию шелководства в Малороссии¹⁰⁷⁷. При этом Маслов подчеркнул, что «пора и внутри России обратить более внимания на шелководство, как на подсобную отрасль домашнего и сельского хозяйства, надо помогать сделаться ему народным и преимущественно женским занятием для праздничных нарядов»¹⁰⁷⁸.

Значительное место в этой небольшой, но крайне содержательной и информативно-насыщенной работе было уделено хозяйственным и социокультурным (в современном понимании) аспектам, связанным с 34-летним опытом разведения шелковицы в Москве¹⁰⁷⁹. Однако в целом выводы Маслова о современном состоянии этой отрасли сельского хозяйства в России оказались, скорее, пессимистичны: аграрник отметил, что «понятие о шелководстве как отрасли государственного богатства не распространено даже между образованными людьми, несмотря на то что в Москве с 1855 г. существует практическая Школа шелководства, что в Земледельческой Школе и в Мещанском училище есть значительные плантации шелковицы и ежегодно с 1840 г. производится выкормка червей, которую всякий может видеть»¹⁰⁸⁰.

Чтобы решить эту проблему, по его мнению, необходимо было развернуть широкую хозяйственно-воспитательную работу, а главное – сделать так, чтобы «при всех казенных учебных заведениях: университетах, гимназиях и училищах, имеющих свои сады, посажено было по несколько деревьев шелковицы»¹⁰⁸¹.

Кроме того, Маслов придавал большое значение пропаганде шелководства учителями народных школ, а также учителями «естественных наук»: «Так наука, соединенная с наглядным опытом, была бы положена в основание шелководства. Основание прочное»¹⁰⁸².

Особое внимание он уделял необходимости ознакомления с практикой шелководства «при всех женских институтах и гимназиях в Москве, у которых есть сады»¹⁰⁸³.

Кроме того, Маслов придавал важную роль и распространению шелководства «между крестьянами и крестьянками», при котором главная просветительская миссия, согласно традиционной патерналистской практике отводилась «просвещенным помещикам и помещицам»¹⁰⁸⁴.

Такая установка новатора и просветителя, впрочем, отчасти объяснялась тем, что в России, как и в западноевропейских странах, внедрение аграрных новаций и развитие просвещения в крестьянской среде происходило в XIX – начале XX в. прежде всего путем многолетних культуртрегерских усилий со стороны относительно немногочисленных помещиков-пассионариев¹⁰⁸⁵ (рационализаторов-дворян, как правило, входивших в сельскохозяйственные общества)¹⁰⁸⁶, имения которых являлись своеобразными «культурно-хозяйственными гнездами»¹⁰⁸⁷. Сыграл свою роль и такой фактор, как высокий уровень образованности дворянства¹⁰⁸⁸, его многолетняя просветительская работа¹⁰⁸⁹.

Примечательно, что в сочинении С.А. Маслова отмечались и отрицательные стороны крестьянского хозяйственно-культурного бытового уклада: «Конечно, – признавал автор, – большим препятствием к народному шелководству долго будет служить неопрятность русских изб и изобилие в них тараканов, но в Малороссии белые хаты очень к тому пригодны»¹⁰⁹⁰.

Как подчеркнул аграрник, земства также «могут иметь сильное влияние на развитие шелководства в городах и селах, в первую очередь, в юго-западных губерниях и Малороссии»¹⁰⁹¹.

И, наконец, по его твердому убеждению, в этом важном для всей страны процессе должны были активно участвовать и представители духовенства¹⁰⁹².

Вызывают интерес и общие выводы С.А. Маслова, касающиеся непростых условий для развития шелководства в России. Они также позволяют лучше понять «социокультурное кредо» этого выдающегося ученого и просветителя XIX в. Он отмечал: «Мы знаем, что без преодоления препятствий... это дело не обойдется. Вся мудрость в том, чтоб уметь взяться за него просто, чтоб дело было в деле, а не в словах»¹⁰⁹³. Именно при таком сложном, но профессионально-честном подходе, по его мнению, можно и нужно было получить весомые, конкретные хозяйственные и культурно-просветительские результаты: «Через распространение наглядных и научных сведений о шелководстве в университетских и ботанических садах, при гимназиях и народных училищах, при женских институтах, школах и приютах положено будет прочное основание народному шелководству в России»¹⁰⁹⁴. Таким образом, как мы видим, выводы аграрника о перспективах развития данной аграрной отрасли в нашей стране были все же вполне оптимистичны.

В современной научной литературе довольно редко, но все же отмечается значительная роль С.А. Маслова в развитии и организации российского шелководства. Так, ставропольский исследователь Н.Я. Алимурзаев в своем диссертационном исследовании 2011 г. подчеркивает, что, возглавляя в течение трех десятилетий Комитет шелководства при МОСХ, Маслов «в своих публикациях не только пропагандировал распространение шелководства в России, но и прилагал усилия по разработке научных основ выкармливания гусениц и подготовке специалистов шелководов»¹⁰⁹⁵.

В 1856 г. при МОСХ был образован Комитет льняной промышленности (председатель – С.П. Шипов, директор – С.А. Маслов)¹⁰⁹⁶. Его членами могли быть, наряду с помещиками-льноводами, промышленниками и купцами, также и «казенные крестьяне, отличившиеся возделыванием и приготовлением льна»¹⁰⁹⁷. К концу 50-х годов XIX в. в состав комитета входило 30 человек, среди которых были известные рационализаторы и чиновники: Д.В. Гаврилов, А.И. Кошелев (с 1856 г.), И.В. Вернадский, А.П. Заблоцкий-Десятовский, А.И. Хлудов, А.А. Война-Куринский, П.М. Преображенский, а также А.С. Хомяков (с 27 апреля 1856 г.)¹⁰⁹⁸. Первым успешным мероприятием, проведенным членами комитета, стал быстро собранный ими огромный статистический материал, касающийся развития льноводства в Псковской, Ярославской, Костромской и Владимирской губерниях. Маслов также играл в деятельности комитета ведущую роль.

Авторитетнейший российский специалист-сахаровар Н.П. Шишков¹⁰⁹⁹ обратил внимание современников на заслуги Маслова и в развитии отечественного сахароварения. Шишков подчеркнул: «В 1834 г. Вы предложили Обществу открыть Комитет сахароваров... Труды Комитета, под Вашим деятельным и неунынным руководством, как Директора, доказали пользу этой промышленности, и заводы ежегодно умножались и совершенствовались. Вы же... защищали туземное сахародобытие против интриг рафинеров и торговцев сахаром, которым русский сахар был невыносим, лишая их больших барышей. Ныне свеклосахарное производство стало твердою ногою на русской почве, доставляя до 6800 тыс. пуд. туземного сахара и сохраняя до 25 миллионов рублей, звонкою монетою, в год отечеству. Хвала и честь Вам, как настойчивому деятелю при введении этой промышленности в России»¹¹⁰⁰.

На страницах российской экономической печати пореформенного периода позже отмечалась неутомимая деятельность С.А. Маслова: «Но во что он... вложил всю свою душу – это в свеклосахарное производство. Здесь ему приходилось больше всего бороться с кознями и наветами гамбургских и голландских рафинеров, которые долго дер-

жали в руках все сахарное дело России и употребляли всевозможные меры, чтобы остановить развитие этой молодой промышленности в России, добиваясь, чтобы на русский сахар был наложен возможно больший акциз и, наоборот, сахар колониальный ввозился беспошлинно. Таким тайным проискам М. умел давать сильный отпор»¹¹⁰¹.

В отечественной литературе подобные оценки встречаются неоднократно; так, А. Ельницкий писал о С. А. Маслове: «...во что... вложил он свою душу, полную горячих желаний добра русским хозяевам, это – свеклосахарное производство»¹¹⁰². При этом «на все хлопоты противников о введении большого налога на русский сахар и на оборот беспошлинного ввоза иностранного Маслов умел давать... отпор. Когда не помогали официальные заявления сельскохозяйственного Общества, М. обыкновенно сам направлялся в Петербург и действовал так, что Министерство финансов до укрепления нашего сахарного производства не повышало налога. ...красноречивому адвокату русского свеклосахарного дела не мог противиться даже Канкрин»¹¹⁰³.

Как подчеркивалось в печати, одна из главных заслуг С.А. Маслова заключалась в том, что он сумел превратить Московское общество сельского хозяйства в центр, «откуда расходились все сведения об улучшениях сахарного производства России, так и Европы, а созданный им... сахарный комитет покровительствовал не только свекловичному кристаллическому сахару, но и паточному, выделявавшемуся из картофеля, что... положило начало новой промышленности и расширило культуру картофеля»¹¹⁰⁴.

Таким образом, созданный по инициативе С.А. Маслова Комитет сахароваров оказывал ощутимую поддержку крахмалопаточному производству¹¹⁰⁵, в результате чего заметно увеличился спрос на крахмал, который начинает производиться на крестьянских «терочных заведениях».

В целом же С.А. Маслов внес решающий вклад в то, чтобы еще молодая и неокрепшая российская свеклосахарная промышленность смогла преодолеть германскую и голландскую монополию на рафинированный сахар: именно он добился принятия Министерством финансов важнейшего решения о субсидировании отечественной свеклосахарной промышленности и снижении акциза на сахар¹¹⁰⁶.

Кроме того, С.А. Маслов принимал активное участие в работе и других комитетов МОСХ: Комитета пчеловодства (учрежден в 1849 г.)¹¹⁰⁷, Комитета обработки торфа и его продуктов (учрежден в 1858 г.) и др., основанных, как правило, по его личной инициативе¹¹⁰⁸.

Рассмотрим работу, которую проводил С.А. Маслов в области пропаганды сельскохозяйственного образования в дореформенной России, а также в осуществлении практических шагов в этом направлении. Аграрник неоднократно выступал со статьями, в которых подробно рассматривались самые злободневные вопросы, каса-

ющиеся целей, содержания и организации народного просвещения. Призывая творчески использовать западноевропейский культурно-образовательный опыт¹¹⁰⁹, Маслов в то же время выступал убежденным защитником традиционного российского культурно-религиозного фундамента образования. Он постоянно обращал внимание на необходимость использования образцов древнерусской литературы (составлявших прежде курс «народной грамотности» и проникнутых высокой православной духовностью) для развития крестьянского обучения и воспитания. По его мнению, именно они вполне могли стать «основанием народного просвещения», успешно решая наряду с образовательными и воспитательные задачи¹¹¹⁰.

Примечательно, что и в начале XXI в. такой педагогический подход признается специалистами весьма эффективным¹¹¹¹.

В 40-х годах XIX в. появились специальные сборники статей по вопросам народного образования. Основу их составили работы С.А. Маслова: не случайно сборники выходили под его именем. Эти труды неоднократно переиздавались (общий тираж составил 12 тыс. экземпляров¹¹¹² – большое количество для того времени!), активно раскупались российскими рационализаторами, а также приобретались Министерством государственных имуществ.

Отметим также значительную роль кн. В.Ф. Одоевского (с которым тесно сотрудничал Маслов) в развитии просвещения в дореформенной России¹¹¹³.

Основной акцент в статьях, помещенных в «масловские» (термин современников) сборники, был сделан на сохранение традиционного сельского патернализма, который уже начинал постепенно разрушаться, что вызывало у помещиков вполне обоснованную тревогу. «Чем держится этот стройный, семейный порядок в крестьянском быту? – задавал вопрос Маслов и тут же отвечал на него – Повиновением и почтением старшему в семействе»¹¹¹⁴. По его твердому убеждению, именно «почтение к отцу и матери и к старшим в семействе» должно быть не только определяющим в применении «изучения грамоты в жизни», но и залогом всей здоровой крестьянской нравственности¹¹¹⁵.

Примечательно, что эта идея понималась помещиками-рационализаторами весьма широко: применительно не только к крестьянам, но и к дворянам. А.И. Чихачев, поместивший немало статей в органах дореформенной экономической печати, отмечал: «Из малых наших семейств состоит та великая семья – сословие дворянское, благосостояние которого отражается по всему Отечеству. Следовательно, всякое улучшение семейного быта... принесет пользу и Отечеству»¹¹¹⁶.

Совпадение отмеченных нами выводов было сделано не случайно: как установлено исследователями, быт среднего и мелкого дворян-

ства в России уже в первой трети XIX в. был близок укладу жизни зажиточных крестьян¹¹¹⁷.

В процессе обучения крестьян грамоте, по мнению С.А. Маслова (которое поддерживали и другие члены МОСХ), главное внимание должно быть направлено не на просвещение как таковое, а на воспитание русских «землепашцев» в духе православной морали. «При вопросе о том, что читать грамотному народу, – отмечал он, структурируя будущих просветителей, – имейте в виду, прежде всего, трудолюбивых земледельцев, христиан, отцов семейств, у которых не много праздного времени для пустого... чтения. Дайте ему чтение назидательное примером святой жизни, чтение, сближающее его с Богом, с источником истины и просвещения. Такое чтение, в свободную минуту отдыха, подкрепит его силы, его мужество к перенесению новых трудов и скорбей, неизбежных в жизни: оно утешит его более, нежели холодное умничанье и пустое балагурство. Для такого народного чтения Церковь наша сохранила в себе драгоценные сокровища; вот образец для такого чтения»¹¹¹⁸.

Воспитание учеников в православных традициях (прием, доказавший свою эффективность как в до-, так и в пореформенную эпоху¹¹¹⁹) сочеталось с поддержкой традиционного семейно-общинного уклада крестьянства. А.С. Хомяков, игравший видную роль в работе МОСХ, в 1848 г. отмечал: «Сельское училище... не должно вырывать селянина из его общинного круга и давать излишнее развитие его индивидуальности. Все воспитание и все училища должны быть... сообразны с условиями семейной жизни»¹¹²⁰.

Примечательно, что спустя несколько десятилетий об этом же писал и К.П. Победоносцев¹¹²¹. Обратив внимание на исключительную государственную значимость сохранения традиционного культурно-хозяйственного уклада, он подчеркнул: «Старое учреждение тем драгоценно... что оно не придумано, а создано жизнью, вышло из жизни прошедшей, из истории... Ничем иным нельзя заменить этого авторитета, потому что корни его... именно в *бессознательной* части бытия. ...Масса усваивает себе идею только непосредственным чувством, которое воспитывается и утверждается в ней не иначе, как историей, передаваясь из рода в род, из поколений в поколение. Разрушить это предание возможно, но невозможно, по произволу, восстановить его»¹¹²².

Возвращаясь к дореформенной эпохе, отметим, что в целом благодаря настойчивой пропаганде членами МОСХ как православной этики, так и патерналистской архаики, все эти просветительские начинания, одобренные и благословленные православными иерархами (в т. ч. митроп. Московским и Коломенским Филаретом)¹¹²³, получили широкий общественный резонанс¹¹²⁴, а главное – привели к конкретным положительным результатам¹¹²⁵. Помещики в

письмах к Маслову сообщали об организации в своих имениях школ для крестьянок; был образован Комитет грамотности при МОСХ, а позднее такой же комитет возник и при Вольном экономическом обществе¹¹²⁶. Среди учреждений, «подписавшихся на 4 книжки о грамотности», отметим следующие: Министерство государственных имуществ (600 экз.), МОСХ (500 экз.), Департамент сельского хозяйства (100 экз.)¹¹²⁷. Кроме того, в числе подписчиков значился целый ряд Духовных консисторий и правлений: Костромская (900 экз.), Орловская (827 экз.), Смоленская (610 экз.), Екатеринославская (500 экз.), Тобольская (400 экз.) и др.¹¹²⁸ Некоторые члены МОСХ, а также ряд не входивших в состав общества помещиков¹¹²⁹ активно поддерживали просветительские начинания Маслова, организуя в своих имениях крестьянские школы (в том числе и для девочек, к чему не раз призывал и С.А. Маслов¹¹³⁰). Так, действительный член МОСХ, известный шелковод А.Ф. Ребров еще с 1822 г. ввел обучение крестьянских девочек в своем имении «Владимировка» Пятигорского у.¹¹³¹ Обращают на себя внимание также просветительские мероприятия кн. Ширинских-Шихматовых, проводимые в Можайском у. Московской губ. еще с 1815 г.¹¹³²

Вместе с тем, несмотря на достигнутые успехи, многие просветительские задачи (часть из которых наметил еще в конце XVIII – начале XIX в. митроп. Московский Платон¹¹³³), все еще были далеки от решения.

Важную роль в развитии российского просвещения сыграла также деятельность Комитета грамотности при МОСХ (полное название – Комитет распространения грамотности на религиозно-нравственном основании). Идея его учреждения впервые была высказана в 1844 г. на одном из заседаний общества при обсуждении сообщения мало-российского рационализатора и просветителя Н.С. Стремоухова, – сообщения, посвященного 20-летней деятельности созданной им школы «для образования крестьянок»¹¹³⁴. За эту многолетнюю подвижническую работу просветитель был награжден обществом золотой медалью, а в ходе заседания МОСХ 8 декабря 1844 г. С.А. Маслов внес предложение «учредить при Обществе Комитет для всенародного распространения грамотности на религиозно-нравственном основании»¹¹³⁵. Проект нашел поддержку среди членов МОСХ (устав принят в 1859 г.¹¹³⁶), однако программа комитета была утверждена Министерством государственных имуществ лишь в 1863 г.¹¹³⁷

Несмотря на это обстоятельство, Комитет грамотности при МОСХ успешно работал уже с середины 1840-х гг. Главной своей задачей его члены считали широкомасштабное («всенародное») распространение грамотности на основе православного вероучения. Комитет имел право «открывать отделения по губерниям», однако воспользовался

им лишь однажды, когда в конце 1850-х гг. в Санкт-Петербурге было открыто отделение, успешно просуществовавшее затем до середины 70-х годов XIX в. и сыгравшее, наряду с Санкт-Петербургским комитетом грамотности при Вольном экономическом обществе¹¹³⁸, заметную роль в развитии российского просвещения XIX в.¹¹³⁹ (прежде всего в сфере сельского образования¹¹⁴⁰).

Что же касается работы Комитета грамотности при МОСХ, проходившей в дореформенный период, то она в основном заключалась в издании книг, «посвященных доказательству необходимости распространения грамотности среди народа»¹¹⁴¹. Это и были уже рассмотренные нами издания, составляемые и редактируемые С.А. Масловым. Первая такая «книжка» была издана в 1945 г.; в ней доказывалось, что «для основательного образования народа, надо начинать его с матерей, мать есть душа семейства»¹¹⁴². В последующих изданиях речь шла о «пользе введения грамотности между помещичьими крестьянами», о «способах учения грамоте», о народных библиотеках и т. д.¹¹⁴³

В целом же, составленные Масловым популярные просветительские сочинения в середине XIX столетия были изданы (причем на его *личные* средства!¹¹⁴⁴) общим тиражом около 30 тыс. экземпляров и имели весьма широкое распространение в дореформенной России; благодаря им в стране был учрежден ряд училищ и «грамотных изб» для обучения крестьянок.

Сам же С.А. Маслов, всячески поддерживая начинания Н.С. Стрелюхова, также внес важный вклад в дело развития женского сельскохозяйственного образования в России. По его инициативе 19 ноября 1845 г. при Императорском Московском обществе сельского хозяйства был учрежден особый Комитет для распространения церковной грамотности между крестьянками в помещичьих имениях, который затем продуктивно работал более тридцати лет.

Между тем подобные начинания в условиях крепостнической эпохи порою встречали весьма неадекватную реакцию. Примечательно, что поддержка Масловым женского образования в России сопровождалась жесткой критикой этих просветительских инициатив со стороны крепостников (опасавшихся «разложения нравственности крестьянства»), в том числе в составе самого Московского общества сельского хозяйства, которые даже настаивали на «удалении С.А. Маслова из Общества». Однако в итоге после широкой общественной дискуссии (в т. ч. на страницах отечественной экономической печати) оппонентов удалось в основном переубедить, и сама идея женского образования в крестьянской среде получила общественное признание, хотя воплотить ее в жизнь в значительных масштабах просветителям так и не удалось¹¹⁴⁵.

Оценивая же значение деятельности Комитета грамотности при МОСХ для развития отечественного просвещения, А.И. Угримов в 1921 г. отметил, что это была «возможность общественным силам выйти из рамок чистой с. х. деятельности»¹¹⁴⁶, также подчеркнул: «Этот Комитет долго был живым и неумолкаемым источником горячей проповеди о несправедливости держать русский народ в безграмотности и невежестве, при отсутствии широкого его просвещения со стороны государства»¹¹⁴⁷.

Среди важнейших достижений комитета авторитетный член МОСХ особо выделил его роль в формировании прогрессивного общественного мнения (включая «продвижение убеждения в необходимости всеобщего обучения»¹¹⁴⁸).

В целом же, как отмечал в «Русском биографическом словаре» А. Ельницкий, русский крестьянин в лице С.А. Маслова «нашел своего действительного покровителя, которому обязан в большей мере распространению грамотности в своей среде»¹¹⁴⁹.

Вместе с тем учреждение Комитета грамотности при МОСХ в итоге привело к заметному охлаждению отношений Маслова со многими «власть имущими»: позже отмечалось, что этот поступок «отшатнул от него даже многих его приверженцев и почитателей», поскольку «грамотность... народа мало входила в заботы русских землевладельцев того времени, за немногими исключениями»¹¹⁵⁰. Как саркастически говорил А.В. Советову при личной беседе один из видных помещиков (при этом личный друг самого С.А. Маслова), имя которого осталось неизвестным, «у Маслова... одна душа, да и та поповская, а у меня этих душ тысяча. Ну, если всех их обучит Маслов грамоте, что я тогда с ними буду делать!»¹¹⁵¹

Так рассуждала подавляющая часть землевладельцев крепостной России: они боялись распространения грамоты среди крестьян, поскольку «грамотный человек... стремился стать выше обыкновенной крепостной обстановки, стремился... выйти в люди, поступить в бурмистры, прикащики, волостные писаря, что, очевидно, не могло быть в интересе помещиков»¹¹⁵².

Даже на помощь других членов МОСХ в этом вопросе Маслов зачастую рассчитывать не мог, не говоря уже о подавляющем большинстве представителей российской бюрократии николаевской эпохи, глубоко враждебных любым новациям¹¹⁵³.

Кроме того, аграрник внимательно изучал и пропагандировал передовой опыт, касающийся развития специального сельскохозяйственного образования в России. Выделим его содержательное сочинение 1858 г. о практической работе Горы-Горецкого земледельческого института в Могилевской губ.¹¹⁵⁴ – одним из ведущих учебных заведений страны аграрного профиля¹¹⁵⁵. В нем содержа-

лось подробное описание истории института¹¹⁵⁶, его «материальной части» (помещений, ботанического сада, лабораторий, питомников и оранжереи)¹¹⁵⁷, состава учащихся из различных губерний России¹¹⁵⁸, а главное, «предметов учения» (разнообразных учебных дисциплин)¹¹⁵⁹ и учебной фермы со скотным двором¹¹⁶⁰.

Особое внимание Маслов уделил профессорско-преподавательскому составу этого прославленного учебного заведения – «нравственных сил института»¹¹⁶¹. Он подчеркнул, что «некоторые из этих тружеников науки... помещены с их семействами в трех- и двухэтажных зданиях, как в казармах, без многих хозяйственных удобств»¹¹⁶². Аграрник, признав эти бытовые трудности неприемлемыми, вместе с тем отметил: «Может быть, эти то недостатки, сопряженные с лишением даже способов к воспитанию собственных детей, с непомерною на все дороговизною в жидовском местечке, словом, с лишениями разного рода, которые они переносят, не жалуясь... делают этих истинных тружеников науки еще почтеннее в глазах их молодых слушателей и студентов, составляющих с ними общую семью»¹¹⁶³.

Недостаткам института С.А. Маслов отвел большое место в своем сочинении¹¹⁶⁴. Помимо «неудобства казарменного помещения для преподавателей», он также выделил отсутствие почтовой дороги к институту и гостиниц, крайне необходимых для приезжающих в институт людей¹¹⁶⁵. По его мнению, нуждался в кардинальном пересмотре и «сам курс наук», преподаваемых в Горы-Горецком земледельческом институте: опытный просветитель-аграрник полагал, что учащиеся не следовало чрезмерно «обременять» «поверхностными знаниями», малопригодными для их будущей практической работы, включая «ветеринарные науки» и изучение литературы¹¹⁶⁶.

Примечательно, что вскоре после публикации сочинения С.А. Маслова (уже в следующем году) в учебно-воспитательном процессе института произошли существенные изменения, включавшие замену четырехлетнего «теоретического обучения» трехлетним (четвертый год отводился на практику); при этом часть учебных предметов (логика, механика и «энциклопедия камеральных наук») была упразднена, а ряд других (ботаники, физики, черчения и др.) наполовину сокращен; вводились и новые дисциплины¹¹⁶⁷. Увеличился штат преподавателей, а также ассигнования на их нужды.

Таким образом, предложения С.А. Маслова в целом были не только учтены, но и стали основой для реорганизации Горы-Горецкого земледельческого института.

Маслов уделял особое внимание неустанной борьбе с бытовым пьянством сельского населения. Он подчеркивал, что «умножение мест соблазна к пьянству вредно для хозяйства и губительно для нравственности народной»¹¹⁶⁸. «Какая сила, кроме высокой нравственно-

сти, может удержать человека от соблазна повеселиться, напиться и дуреть? – вопрошал он, подчеркивая при этом, – *умножение мест соблазна к пьянству вредно для хозяйства и гибельно для нравственности народной*¹¹⁶⁹.

Высоко оценивая поучительный опыт специальных обществ трезвости в Германии и Англии, он с горечью отмечал: «Там понимают трудность удержаться от соблазна, а у нас в недавнее время вся трезвая литература ожесточенно спорила о пользе умножения мест вольной продажи хлебного вина. Позаботимся, прежде всего, об образовании народа, о возвышении его нравственного чувства, до того, чтоб он стыдился показаться пьяным или идти в кабаки..»¹¹⁷⁰.

Между тем в массовом бытовом пьянстве русских крестьян нашел отражение и стереотип поведения рядового сельского жителя дореформенной эпохи, в котором оформилась его хроническая неудовлетворенность как материальным положением, так и (в меньшей мере) социальным статусом, а также «жажда праздника» – нередко единственного доступного средства вырваться из унылой и удручающей крепостнической действительности¹¹⁷¹. В этих условиях пьянство неизбежно превращалось в традиционный ритуал, выполняя не только роль обряда, но и функции своеобразного наркотика, позволявшего хотя бы на время уходить от тягот и забот сурового крестьянского быта.

Все сказанное, разумеется, отнюдь не означает попытку оправдания бытового пьянства, превратившегося во многих селениях Центрально-Нечерноземной России первой половины – середины XIX в. в пагубную, болезненную традицию (в форме народного обычая), ставшую одной из главных причин крестьянской бедности, нищеты и болезней¹¹⁷². Сопровождавшая многочисленные праздники периодическая «гульба» нарушала трудовой ритм крестьянской жизни, пронизывавший сельскохозяйственные работы¹¹⁷³.

Кроме того, пьянство зачастую было основной причиной деревенских пожаров (особенно в апреле и мае)¹¹⁷⁴.

Для борьбы с пожарами в 1854 г. при МОСХ был даже учрежден специальный Комитет об овинах, который возглавил кн. В.В. Львов¹¹⁷⁵. В его работе приняли участие «опытнейшие русские хозяева» (Н.П. Шишков, Ф.Х. Майер, А.И. Кошелев и др.), а также ряд ученых: профессор физики М.Ф. Спасский, профессор механики А.Е. Ершов и др., которые обсуждали и решали практические вопросы, касающиеся «устройства овинов и зерносушилен»¹¹⁷⁶. Однако после смерти кн. Львова в марте 1856 г. деятельность комитета прекратилась.

Учитывая огромный хозяйственный и моральный ущерб от крестьянского пьянства, неустанная борьба Маслова и других чле-

нов МОСХ против этого явления приобретала особенно значимый характер.

Примечательно, что большинство рационализаторов и просветителей обращало главное внимание не на социально-экономические, а на «нравственно-образовательные» корни указанной проблемы. При этом они решительно выступали против попыток преувеличить отсталость русского крестьянства. «Часто слышим мы жалобы на пьянство русского народа, – писал А.И. Кошелев в 1847 г. – Да как, почтенные читатели, не быть им пьяницами! ...Что в пьянстве всего привлекательнее? ...человек чувствует, что все около него преобразовывается... воспоминания покидают и он входит в какой-то иной мир. Он забывает горе, становится смелее... Можно ли ставить в вину нашим людям, что им хочется хоть изредка отведать той жизни? Пьянство есть необходимое утешение в их положении, и горе нам, когда они в настоящем своем быту перестанут пьянствовать»¹¹⁷⁷.

Постепенно нарастающую угрозу пьянства начинают осознавать и крестьяне. Уже в 1840-х гг. наблюдались редкие случаи добровольного отказа крестьян от употребления алкоголя. Об одном из них сообщал в 1846 г. управляющий имением кн. Волконских Мологского у. Ярославской губ.: крестьяне сами отказались от употребления вина «под действием чтения» известного издания – издававшегося в Санкт-Петербурге кн. В.Ф. Одоевским и А.П. Заблоцким-Десятовским альманаха для крестьян «Сельское чтение»¹¹⁷⁸.

Однако лишь в конце 1850-х гг. во многих губерниях России возникает и быстро распространяется широкое массовое движение воздержания (или зарока) от употребления хлебного вина (т. е. водки)¹¹⁷⁹. В губерниях нечерноземной полосы это движение приняло открытый характер демонстрации против традиционного засилья винных откупщиков (в итоге вынудившей власти отменить винные откупа), а также против чрезмерно дорогих и произвольных цен на вино¹¹⁸⁰.

Вместе с тем ни правительство, ни землевладельцы, ни сельское духовенство это народное движение так и не поддержали. Правительство было связано необходимостью покровительства винным откупщикам с целью сохранения и увеличения государственных доходов; духовенство же не решилось открыто противодействовать фискальным мероприятиям государства. При этом в правящих кругах существовало мнение, согласно которому народному «трезвенному движению» не следует оказывать поддержку, поскольку «через это крестьяне приучатся к единодушию и согласию, которые, обратясь в привычку, могут быть направлены ими и на другие предметы, как, например, на стачки в отказе работ помещикам..»¹¹⁸¹. В результате правительство ограничилось декларативными заявлениями о том,

что принятые крестьянами на особых мирских сходках решения «не пить вина» являются лучшим средством к сохранению здоровья и «добрых нравов в народе» и заслуживают «полного поощрения»¹¹⁸².

Борьба членов МОСХ против пьянства не ограничивалась выступлениями в печати, но и велась в самой крестьянской среде, причем в ряде случаев весьма эффективно, что во многом было результатом высокого личного авторитета того или иного помещика¹¹⁸³ в рамках местных традиций деревенского патернализма¹¹⁸⁴.

Итак, бесспорной заслугой как самого С.А. Маслова¹¹⁸⁵, так и выступавших против пьянства других членов МОСХ стало привлечение внимания общественности к этой злободневной проблеме, а также определение тесной связи повсеместного крестьянского пьянства (заметно усилившегося в пореформенный период¹¹⁸⁶) и прочно укоренившейся деревенской традиции неоправданных праздников и выходных¹¹⁸⁷.

В последние годы крепостной эпохи усилилось внимание частных землевладельцев, властей и общества в целом к улучшению системы податей и сборов, и особенно – к развитию народного образования в целом и агрономического в частности¹¹⁸⁸. Исключительно важное значение имело учреждение Петровской земледельческой и лесной академии под Москвой – событие, в котором весьма заметную роль сыграло Московское общество сельского хозяйства¹¹⁸⁹. Как отмечали современники, «под влиянием доклада... С.А. Маслова, посетившего Горьгорецкий институт, в среде членов Совета Общества впервые, в 1857 г., зародилась мысль об основании в Москве высшей сельскохозяйственной академии»¹¹⁹⁰.

Данное стремление вскоре нашло свое реальное воплощение. Педагогический Совет Земледельческой школы МОСХ разработал проект среднего общеобразовательного учебного заведения «с ярко выраженным естественно-историческим направлением», которое должно было стать фундаментом для создания «высшей агрономической школы» с трехлетним курсом обучения¹¹⁹¹. Это был вполне закономерный результат: Земледельческая школа МОСХ, как подчеркивал позже ее директор М.М. Щепкин, «неизменно поворачивалась лицом своим в сторону высшей школы и в течение вековой своей жизни неуклонно тянулась... к ней»¹¹⁹² (от практического преобразования ее удерживал «лишь недостаток средств»), отсюда – и инициатива «устройства в Москве высшей агрономической школы» (будущей академии).

Осенью 1857 г. МОСХ предложило основать «высшую сельскохозяйственную школу» в имении «Петровско-Разумовское», однако официальное распоряжение об открытии академии последовало лишь спустя 8 лет – 21 ноября (3 декабря) 1865 г. В этом высшем учебном

сельскохозяйственном учреждении (с 1894 г. – Московском сельскохозяйственном институте) в XIX – начале XX в. работали многие видные аграрники, либо входившие в состав МОСХ, либо тесно сотрудничавшие с ним: А.П. Людоговский¹¹⁹³, И.А. Стебут, В.В. Докучаев, Д.Н. Прянишников, А.В. Советов, А.Ф. Фортунатов, А.В. Чайнов и др.¹¹⁹⁴

Вместе с тем современные исследователи порою высказывают мысль о том, что Земледельческая школа МОСХ (якобы основанная в 1822 г. в подмосковном с. Петровско-Разумовское) была в 1865 г. преобразована в Петровскую земледельческую и лесную академию¹¹⁹⁵, что не соответствует исторической действительности: первоначально Земледельческая школа МОСХ (просуществовавшая как *самостоятельное* учебное заведение вплоть до 1920 г.) размещалась в наемном доме Попова близ Бутырской заставы; с 1825 г. – летом на Бутырском учебно-опытном хуторе МОСХ, а зимой – в наемном помещении в Газетном пер. г. Москвы¹¹⁹⁶.

Московское общество сельского хозяйства, фактически возглавляемое в дореформенную эпоху Масловым, поддерживало тесные связи с рационализаторами и других губерний Российской империи. Отметим регулярные контакты общества с Российско-Американской компанией (включая помощь компании семенами и земледельческой техникой). В 1838 г. МОСХ наградило серебряной медалью своего члена-корреспондента с 1836 г., выпускника Земледельческой школы Е.Л. Черных, ставшего управляющим хозяйства Российско-Американской компании¹¹⁹⁷ в селении Росс¹¹⁹⁸. Он же присылал в общество описание местного хозяйства¹¹⁹⁹, а также способа выделки камчатских тулупов, что, по свидетельству Маслова, «дало повод обратить внимание на выделку тулупов как народной зимней одежды»¹²⁰⁰.

Добавим, что внимание аграрника к этому, на первый взгляд, малозначительному вопросу, было далеко не случайным: именно Маслову – автору хозяйственного наставления 1838 г. «Способ выделки дубленых овчин для крестьянских тулупов»¹²⁰¹ – общественное мнение приписывало «введение в народный костюм дубленки», хотя было известно о практике изготовления «нагольных полушубков» в Рязском у. Нижегородской губ.¹²⁰² Как отмечал в 1879 г. А.В. Советов, «теперешний зимний костюм русского крестьянина – так назыв. дубленка – сделался достоянием русского народа благодаря Маслову»¹²⁰³.

Таким образом, во многом в результате просветительских усилий С.А. Маслова, предпринимаемых на протяжении более 10 лет, традиционной зимней одеждой русского крестьянина с середины XIX в. стала дубленка (в российской терминологии дореформенной эпо-

хи «нагольная шуба», которую носили в основном зажиточные крестьяне) – верхняя одежда в виде шубы, полушубка или куртки из дубленых овчин кожей наружу, без последующего покрытия лицевой тканью. Впоследствии дубленка прочно вошла в «золотой фонд» мировой моды¹²⁰⁴.

«Более 10 лет Маслов боролся за внедрение вместо простых овечьих полушубков, не выдерживающих сырости, дубленых, – отмечалось в литературе XIX в. – Так что всем, кто носит модные дубленки, стоит добрым словом помянуть Степана Алексеича»¹²⁰⁵.

Отметим еще один интересный факт, имеющий отношение к данному вопросу. 14 июля 1854 г. художник Ф.Г. Торопов представил в Совет Санкт-Петербургской Императорской академии художеств, наряду с четырьмя написанными им картинами, прошение о присвоении ему звания академика. При этом он просил либо признать его «по оным портретам» назначенным в академики, либо «дозволить написать портрет Господина действительного статского советника Степана Алексеича Маслова, секретаря общества сельского хозяйства, знакомого некоторыми главными членами Совета лично и вообще пользующегося в России и чужих краях известностью по его познаниям и полезной деятельности»¹²⁰⁶. Его предложения, очевидно, были одобрены Советом Академии, так как в своем письме-уведомлении от 26 сентября 1855 г. Торопов подробно описывал задуманный портрет в соответствии с программой: «В исполнение уведомления сего правления от 13 августа 1854 года согласно с программой Академии для получения звания академика честь имею представить при сем моей работы портрет г. Непременного секретаря Императорского Московского Общества сельского хозяйства, действительного статского советника Маслова, который пожелал написать себя в дубленом тулупе как распространенной в России дубленой зимней народной одежде, с книжкою о всенародном распространении грамотности под рукой и с изображением на фоне тех сочинений и произведений сельской промышленности, в издании которых и в распространении он участвовал как непременный секретарь и Московского общества сельского хозяйства. Счастливым почту себя, если моя работа признана будет Академией Художеств соответствующую с заданною мне программой, Москва 16 сентября 1855 года. Неклассный художник Фома Гаврилов сын Торопов»¹²⁰⁷.

В итоге за портреты С.А. Маслова и А.Ф. Реброва (еще одного видного просветителя-аграрника дореформенной эпохи, о котором уже не раз говорилось в настоящем исследовании) Ф.Г. Торопову в 1855 г. было присвоено звание академика живописи Санкт-Петербургской Императорской академии художеств¹²⁰⁸.

Внимание, которое мы уделили данному вопросу, вполне оправдано: в современной культурологии весьма продуктивно исследуется круг проблем, связанных с историей костюма (включая дореформенную эпоху¹²⁰⁹); при этом активно используются такие понятия, как «костюмный текст» и «костюмный язык»¹²¹⁰. «Поле действия» для историков здесь широкое и перспективное.

Маслов всегда проявлял пристальный интерес к бытовым крестьянским нуждам¹²¹¹, хорошо понимая ту непреложную истину, что в сельском хозяйстве нет «мелочей». Не случайно он уделил одну из своих статей такому важному для земледельца-«простолюдина» вопросу, как крестьянская обувь¹²¹². Вместе с тем он, будучи человеком прагматично-делового склада, учитывал и общегосударственные потребности. В этой же работе он отмечал: «У нас можно пожелать, чтобы все крестьяне обулись из лаптей в сапоги. ...Но пока мы доживем до такого избытка, пора подумать, что наши лычные лапти **для крестьян дешевы, а для государства очень дороги**» (выделено в источнике. – С. К.), поскольку их изготовление сопровождалось массовым истреблением липовых лесов, и притом молодняка¹²¹³.

Однако в условиях скудных возможностей большинства крестьянских хозяйств¹²¹⁴ эти методы, приводящие к обострению экологических проблем, были вынужденными: сапоги, как правило, были недоступны крестьянину-земледельцу по цене: чтобы купить их, ему нужно было продать целую четверть (209,9 л) зерна¹²¹⁵.

Внимание С.А. Маслова к традиционному крестьянскому хозяйственно-бытовому укладу (отметим, неоправданно редко становящегося объектом изучения современных ученых¹²¹⁶), разумеется, отнюдь не исчерпывалось рассмотренными выше сюжетами. Прежде всего его волновала такая ключевая для судьбы всей аграрной рационализации России проблема, как усвоение земледельцами-«простолюдинами» (в основном, крепостными крестьянами) хозяйственных новаций, к которым они зачастую относились как к «барским затеям».

Отмеченная проблема нашла яркое отражение и в творчестве близкого к рационализаторским кругам В.И. Даля, который в своем очерке «Русак» отмечал: «Надобно сознаться, что, кроме нескольких простых и превосходных древних изобретений, с которыми уже свыкся русский крестьянин, он не только мало склонен к новым, самобытным изобретениям, но вообще, по косности своей, даже не любит собственно для себя улучшений и нововведений подражательных; и это особенно относится до домашнего его быта и хозяйства. Зато он крайне понятлив и переимчив, если дело пойдет по промышленной и ремесленной части; но здесь четыре сваи, на которых стоит русский человек, – **авось, небось, ничего и как-нибудь**» (выделено в источнике. – С. К.), – эти четыре сваи на плавучем материке оказыва-

ются слишком ненадежными; жаль, что они увязли глубоко и что их нельзя заменить другими»¹²¹⁷.

Этим важным вопросом С.А. Маслов посвятил в 1857 г. специальную статью¹²¹⁸. В ней, с одной стороны, четко проявились типичные для дореформенной эпохи патерналистские установки, а с другой, были высказаны принципиально новые идеи, направленные на внедрение новшеств, причем с опорой на лучшие качества русского крестьянина, его обычаи. Нацеливая помещиков на рациональное использование крестьянской «рабочей силы» (без «изнурения» земледельцев), Маслов отмечал: «Сравнивая прилежного работника в летнее время со скаковою лошадыю, я не унижаю его достоинства, как человека, но убежден, что всякий хозяин и управляющий именьями должен смотреть *на прибавление крестьянского труда, как на прибавление небольшой тяжести на лучшего скакуна* (выделено в источнике. – С. К.)»¹²¹⁹.

При этом Маслов подчеркивал, что хозяин должен «сделать уравнение тяжести» крестьянского труда таким образом, чтобы труд не стал для земледельца «обременительным»¹²²⁰. Для этого, по его убеждению, был необходим точный расчет, а также своего рода «хозяйственный договор» между помещиком и крепостными: «Если хозяин... примет за правило отдавать крестьянам половину прибыли против трехпольного урожая, то они очень скоро поймут и свою пользу, и свои выгоды»¹²²¹.

Аграрник верил в возможность взаимовыгодного компромисса между двумя главными «мирами» огромной деревенско-помещицкой России. Он отмечал, что лишь на таком основании «можно с русским пахарем, деятельным и смышленным, вводить в хозяйство всякие улучшения. Иначе они ему то же, что лишняя тяжесть без подкрепления сил на продолжительной скачке»¹²²². Только таким путем, – был убежден Маслов, – русский крестьянин «поймет и действительную пользу от улучшенного хозяйства, не на словах, а на деле»¹²²³.

Эти хозяйственно-просветительские начинания Маслова (активно сотрудничавшего с множеством общественных организаций, включая ВЭО¹²²⁴) получили в предреформенный период широкий общественный «резонанс», что было вполне закономерно: именно такие шаги и были необходимы в условиях быстрого развития буржуазных, «рыночных» отношений в сельском хозяйстве страны, поскольку кардинальное усовершенствование аграрного строя становилось невозможным без достижения *компромисса* между крестьянином (трудовая этика которого деформировалась в худшую сторону под многолетним прессом крепостничества¹²²⁵) и помещиком («обломовщина» которого выступала серьезным тормозом аграрных преобразований¹²²⁶).

Отметим также, что присущий аграрнику-подвижнику глубокий патриотизм во многом именно благодаря ему стал отличительной характеристикой всей деятельности возглавляемого им сельскохозяйственного общества. Характерно, что в отчете о деятельности МОСХ за 14 лет (с 1820 по 1834 г.), написанном С.А. Масловым, обращалось особое внимание на ярко выраженную патриотическую направленность всей работы членов общества. При этом подчеркивалось, что рационализаторы и ученые стремились к главной цели – «быть полезным соотечественникам на поприще сельского хозяйства»; постоянно желали «содействовать общественной пользе», проявляя внимание «ко всякому общепользному труду сельских хозяев, проявлявшемуся в России»¹²²⁷. «Мы должны сознаться, – отмечал в 1835 г. Маслов, – что то же патриотическое чувство любви к Отечеству и к просвещению, которое положило основание и начало сему обществу, есть и доселе истинный его гений-хранитель»¹²²⁸. Отсюда – и то обстоятельство, что Московское общество сельского хозяйства «с равным участием смотрело и на успехи сельской промышленности подле Москвы, и на учреждение Земледельческой компании в Камчатке»¹²²⁹.

Вместе с тем, несмотря на то обстоятельство, что МОСХ именовалось «Императорским» и получало субсидии от казны, реальная поддержка его деятельности со стороны властей зачастую была минимальной. Не забудем и о том, что в крепостной России даже само слово «прогресс» находилось фактически под запретом. В одной из записок, внесенных министром финансов П.Ф. Броком в Еврейский комитет в 1858 г., предлагалось «отменить разные ограничения, которые, стесняя промышленность и торговлю, благоприятствуют монополии, отягчающей производителей и потребителей, и вообще состоящие в противоречии с прогрессом гражданственности»¹²³⁰. Император Александр II (видимо, еще не «проникнувшийся» либеральными идеями, позже прославившими его в качестве «царя-освободителя»¹²³¹), написал против приведенного места в журнале комитета: «Что за прогресс!!! Прошу слова этого не употреблять в официальных бумагах»¹²³².

В 1858 г. С.А. Маслов и другие руководители МОСХ обратились в Министерство государственных имуществ с просьбой «об исходатайствовании Обществу разрешения совещаться о крестьянском вопросе и печатать об нем статьи в его Журнале»¹²³³. Однако министр государственных имуществ в ноябре того же года сообщил обществу, что «обсуждение предметов чисто политического и административного содержания не соответствовало бы предназначенной уставом цели учреждения общества, которая есть прямо сельскохозяйственная», а обсуждение будущих преобразований возможно

лишь в особых комитетах по крестьянскому делу¹²³⁴. Вместе с тем Московскому обществу сельского хозяйства разрешалось печатать статьи по этому вопросу согласно «общим правилам цензуры». В результате был опубликован целый ряд важных материалов, в том числе о выкупе помещичьих имений¹²³⁵.

Стремление правительства ограничить деятельность экономических и сельскохозяйственных обществ нашло отражение и в следующем моменте. В обнаруженном нами в секретном деле МГИ письме министра внутренних дел С.С. Ланского на имя министра государственных имуществ и видного реформатора середины XIX в. М.Н. Муравьева¹²³⁶ от 10 марта 1860 г. сообщалось о полученном им распоряжении Александра II «О недопущении на некоторое время возникать ходатайствам в Литве и на Волыни обществ сельского хозяйства»¹²³⁷. Причины запрета заключались в страхе правительства перед проявлением национального движения в Царстве Польском, а также возмущения со стороны членов обществ выхода за рамки чисто хозяйственных вопросов¹²³⁸ (что фактически впервые предлагал еще Н.М. Муравьев в своем проекте русской конституции¹²³⁹). Легче всего самодержавие шло именно на экономические, а не на социальные преобразования¹²⁴⁰.

Что же касается деятельности Московского общества сельского хозяйства в целом, то накануне отмены крепостничества в ней проявились и некоторые отрицательные черты, связанные, в основном, с элементами бюрократизма, присущего не только государственным учреждениям, но и общественным организациям того времени. Новации встречали упорное противодействие со стороны многочисленных противников любых прогрессивных начинаний. «Всякое нововведение принимается трудно, несмотря на очевидную пользу, — отмечал в 1855 г. в своей знаменитой монографии о романовских овцах Д.В. Гаврилов¹²⁴¹, — а главное, оно имеет своих врагов в приставниках (полицейских приставах. — С. К.), которым противен всякий новый, даже легчайший порядок»¹²⁴².

По мнению ряда современников, бюрократические явления в деятельности МОСХ в этот период в значительной степени были обусловлены позицией человека, бесспорно, больше всех сделавшего для развития общества в дореформенную эпоху, — героя нашего повествования С.А. Маслова. А.И. Кошелев так вспоминал об этом периоде: «В течение сорока лет г. Маслов был почти единственным работником в обществе, которого почти все существование сосредоточивалось в деятельности неперменного его секретаря; вследствие того он привык делать что хотел, не обращая внимания на потребности тех членов, которые действительно считали себя таковыми, а не просто пешками в руках неперменного секретаря. В последнее время,

особенно перед освобождением крепостных людей, умы вообще, а также и в “Обществе сельского хозяйства”, заметно оживились и требовали самостоятельной и свободной деятельности; но г. Маслов не признавал нужным удовлетворение этой возникавшей потребности и хотел вести дело по-прежнему»¹²⁴³.

В распоряжении исследователей к настоящему времени нет материалов, позволяющих сделать вывод об обоснованности либо, напротив, надуманности этих обвинений. Вместе с тем указанный конфликт в конце 1850-х гг. привел к резкому обострению отношений в рядах МОСХ, включая «выяснение отношений» и даже периодические скандалы¹²⁴⁴. 11 членов общества потребовали пересмотреть его «Устав». В результате чрезвычайного заседания МОСХ в декабре 1859 г. была выбрана специальная комиссия для пересмотра «Устава» под председательством А.И. Кошелева, а 7 февраля 1860 г. на экстраординарном заседании МОСХ были приняты дополнения к «Уставу»; при этом все предложенные С.А. Масловым поправки оказались отклонены¹²⁴⁵.

Вскоре новым президентом МОСХ был избран А.И. Кошелев, вице-президентом – известный помещик-рационализатор кн. Л.Н. Гагарин, позже награжденный серебряной медалью «За труды по освобождению крестьян 19 февраля 1861 г.». Все усилия Маслова (привыкшего за долгие годы к почти не ограниченной возможности управлять и сельскохозяйственным обществом в целом, и его комитетами, и отдельными членами) помешать «смене власти» в МОСХ (включая апелляции к властям) ни к чему не привели.

Подобный итог был, однако, вполне закономерен. Во-первых, наступали новые времена, связанные прежде всего с развитием буржуазных отношений как в хозяйственной, так и в социокультурной жизни, а такая резкая и чрезвычайно болезненная для общества трансформация¹²⁴⁶ традиционного отечественного культурно-хозяйственного уклада явно не отвечала как экономическим, так и духовно-нравственным приоритетам Маслова, который хорошо осознавал многие отрицательные последствия, которые нес стремительно набирающий силу капитализм для России и общества. Во-вторых, как отмечал позже гр. М.В. Толстой, «честная, горячая, христианская натура» просветителя-аграрника «не нравилась» многим членам МОСХ¹²⁴⁷.

Вместе с тем необходимо признать, что все эти перемены в руководстве сельскохозяйственного общества в целом вполне позитивно отразились на его работе. Возросла инициатива отдельных рационализаторов, входивших в состав МОСХ; улучшился «микроклимат» на его заседаниях. 4 февраля 1861 г., выступая на годичном заседании МОСХ, А.И. Кошелев подробно рассмотрел произошедшие в обще-

стве важные перемены. «Прежде деятелей было мало, предложения делались изредка и лишь немногими лицами, – подчеркнул он. – Теперь круг людей, желающих и способных трудиться, значительно расширился. ...Теперь у нас господствует полная свобода прений. А прения... для нас орудие новое, обращение с которым еще не могло войти у нас в привычку»¹²⁴⁸.

Активная хозяйственно-просветительская работа С.А. Маслова в МОСХ после Крестьянской реформы 1861 г., хотя и сократилась в своих масштабах (в том числе по причине ухудшившегося состояния здоровья аграрника), но отнюдь не прекратилась.

Он заранее позаботился о том, чтобы главное дело его жизни продолжил единомышленник. Еще в 1857 г. с согласия Совета МОСХ Маслов предложил известному ученому-аграрнику (в будущем – основателю химической технологии как отрасли химической науки, внесшему также заметный вклад и в развитие отечественного винокурения)¹²⁴⁹, секретарю Имп. Казанского экономического общества М.Я. Киттары стать его помощником и преемником в Московском обществе сельского хозяйства¹²⁵⁰. Представив Киттары сельскохозяйственному обществу 19 ноября 1857 г., Маслов подчеркнул: «Мой будущий преемник всем богаче меня: и знанием, и деятельностью; я могу только завещать ему после себя *мою любовь к Обществу*»¹²⁵¹.

Планы аграрника были успешно реализованы: М.Я. Киттары, ставший после отставки С.А. Маслова секретарем МОСХ, внес значительный вклад в развитие отечественной аграрной рационализации во второй половине XIX в.

В пореформенные годы Маслов по-прежнему участвовал в работе своего любимого «детища» – Московского комитета для распространения в народе грамотности на религиозно-нравственном основании.

Заметно активизировал деятельность в 1860-х гг. возглавляемый Масловым Комитет шелководства при МОСХ¹²⁵², в работе которого стали принимать деятельное участие члены Имп. Московского общества любителей естествознания (также de facto основанного им в 1863 г.; с 1868 г. Имп. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии). С 1869 г. отечественные рационализаторы официально признали науку в качестве «основания рационального шелководства»¹²⁵³.

Продуктивно работала и Московская шелководческая школа, которая с 1855 по 1870 г. «обучила 155 учеников и учениц уходу за шелковицею, выкормке червей и размотке коконов», внося тем самым большой вклад в усовершенствование российского шелководства, причем не только в губерниях европейской России, но также в Закавказье и Ташкенте¹²⁵⁴.

Важную роль в развитии отечественного шелководства сыграло также решение Маслова (как мы помним, посвятившего в 1867 г. раз-

витию этой отрасли отдельную книгу) с 1869 г. организовать шелководческие плантации при различных учебных заведениях (в основном при народных училищах), что наиболее успешно было реализовано в юго-западном регионе страны, где велась активная пропаганда «правильных понятий о шелководстве»¹²⁵⁵. Большую помощь в реализации этих просветительских начинаний оказал деятелям МОСХ попечитель Московского округа кн. А.П. Ширинский-Шихматов¹²⁵⁶.

Работы С.А. Маслова продолжали выходить в 1860-х гг. в российских экономических журналах: так, только с 1867 по 1870 г. им было опубликовано 11 статей по различным аграрным вопросам в журналах «Русское сельское хозяйство» и «Сельское хозяйство»¹²⁵⁷.

В то же время после того, как в 1871 г. общественность России торжественно отметила его 50-летний юбилей в качестве действительного члена МОСХ, Маслов, как вспоминал спустя несколько лет гр. М.В. Толстой, «начинает постепенно сосредоточиваться в духовно-нравственном созерцании»¹²⁵⁸.

В чем же это выражалось?

С одной стороны, внимание просветителя все более концентрировалось на внутренней жизни, неразрывно связанной с православными духовными ценностями: «Последние годы жизни он... посвятил духовно-нравственному созерцанию. Молитвою и строгою бдительностью над движениями души и сердца он готовил себя к переходу в вечность»¹²⁵⁹. В течение почти полувека Маслов ежегодно посещал Троице-Сергиеву Лавру¹²⁶⁰. Невзирая на то, что в последний период жизни его память сильно ослабела, он «помнил многие главы из посланий апостола Павла и мог прочитывать их наизусть»¹²⁶¹. При этом любимым чтением Маслова были 21-я и 22-я главы «Апокалипсиса».

Последнее письменное свидетельство, оставленное нам просветителем-аграрником, относится ко 2 января 1879 г. В этот день уже слабеющим почерком Маслов сделал следующую запись: «Моя жизнь длится на 86-м году, но силы и зрение, и слух слабеют»¹²⁶².

Гр. М.В. Толстой, высоко оценив многолетние духовные усилия аграрника-подвижника, справедливо заключал: «Добре приготовленный к переходу в другую жизнь, он как бы предвкушал сладость зжидимого града, где не будет смерти, ни плача, ни вопли, ни болезни»¹²⁶³.

С другой стороны, Маслов и в последние годы своей жизни, пока у него еще оставался запас духовных и физических сил, отнюдь не уединялся от самых насущных проблем русского общества, по-прежнему стремясь к органичному синтезу внутренней духовной жизни и реализации на практике важных для русских людей инициатив.

После Крестьянской реформы 1861 г. он не изменил и традиционной для себя активной гражданской позиции, выступив в середине 1860-х гг. – в период, неразрывно связанный с подъемом национального самосознания, – с важной для духовной культуры всего россий-

ского общества инициативой. Маслов предложил проект часовни, которую предполагалось разместить на Красной площади в память о Бородинском сражении – поворотном событии Отечественной войны 1812 г., занявшем важное место в исторической памяти наших соотечественников XIX–XX вв.¹²⁶⁴.

Для реализации этого замысла Маслов попытался использовать свои старые связи в высших аристократических кругах. В начале 1865 г. он обратился с просьбой к вел. кн. Николаю Николаевичу Старшему, который являлся покровителем Имп. Русского общества акклиматизации животных и растений (как известно, Маслов был его основателем). Надеясь на действенную помощь, аграрник просил вел. князя «принять под свое покровительство мысли о сооружении в Москве на Красной площади на добровольные пожертвования памятника в воспоминание Бородинского сражения»¹²⁶⁵. Поддержав эту «патриотическую мысль», вел. кн. Николай Николаевич Старший, в свою очередь, переслал доклад Маслова (снабдив его пояснительной запиской) министру внутренних дел П.А. Валуеву для последующего доклада императору.

Идея Маслова заключалась в том, чтобы не только возвести на Красной площади мемориальную часовню, но и организовать при этом «Бородинском памятнике» регулярные панихиды «об упокоении воинов, павших в Бородинском сражении», совершаемые «иноками Лужецкого монастыря»¹²⁶⁶.

Однако этот проект так и не был воплощен в жизнь¹²⁶⁷. Против его реализации выступил обладавший огромным общественным авторитетом митроп. Московский и Коломенский Филарет (примечательно, почетный член МОСХ, активно сотрудничавший с Масловым в деле «водворения в России грамотности на религиозно-нравственном основании»). Его окончательный вердикт был однозначно негативный: «Проект Бородинского памятника-часовни в Москве, при существовании уже здесь важнейшего царственного памятника, то есть храма Христа Спасителя, излишен и в многих других отношениях к исполнению неудобен»¹²⁶⁸.

При этом митроп. Филарет (сыгравший большую роль в сооружении храма Христа Спасителя¹²⁶⁹) привлек целый ряд аргументов, в основном относящихся к формально-обрядовым вопросам: по его мнению, священнослужители были бы поставлены в часовне в «неприличное» положение (совместное нахождение в одном месте монахинь и монахов и пр.)¹²⁷⁰. Сыграли свою роль и опасения за «народную нравственность»: в заключении митрополита особо отмечалось: «сочувствия предполагаемому памятнику, без сомнения, будет гораздо меньше. И не должно от предпринятого важного дела отвлекать внимание народа к другому менее важному, тем паче, что памятников

1812 года есть уже довольно»¹²⁷¹. По его мнению, «в проекте предполагается, что памятник-часовня привлечет к себе народ для поминовения убиенных на брани. Это не верно. Не патриотическим чувством, а благодатною верою привлекается народ к часовням, видя примеры, что молящиеся в них пред святыми иконами получают исцеления и другие благодеяния Божий. Как нельзя обнадеживать, что в преднамеряемой часовне будут совершаться особенные благодатные действия, так нельзя обнадеживать, что она привлечет к себе народ. Что касается до поминовения усопших, оно... не совершается в часовнях, а в церквах... потому что литургия в часовнях совершаться не может»¹²⁷².

Подобная позиция одного из высших церковных иерархов была, однако, вполне предсказуема: после Крестьянской реформы 1861 г. сохранился сам патерналистский тип самодержавно-государственной социальной системы. Если мы обратимся к тексту Манифеста 19 февраля 1861 г. в окончательной редакции все того же митроп. Московского и Коломенского Филарета, то увидим, что это документ, глубоко проникнутый идеями патернализма, а во главу угла поставлена политика «бдительного попечения» как государства к своим подданным, так и «владельцев о благе крестьян и признательности крестьян к благодетельной попечительности владельцев»¹²⁷³.

Признавая, что «права помещиков были доньше обширны и не определены с точностию законом, место которого заступали предание, обычай и добрая воля помещика», манифест явно идеализировал «добрые патриархальные отношения искренней правдивой попечительности и благотворительности помещика и добродушного повиновения крестьян»¹²⁷⁴.

Но главное заключалось в том, что подобная патриархально-архаичная модель социальных отношений, освященная церковным авторитетом¹²⁷⁵ и построенная именно на патернализме, по мнению его авторов, и в дальнейшем должна была определять все развитие России: «И теперь с надеждою ожидаем, что крепостные люди при открывающейся для них новой будущности поймут и с благодарностию примут важное пожертвование, сделанное благородным дворянством для улучшения их быта. Они вразумятся, что, получая для себя более твердое основание собственности и большую свободу располагать своим хозяйством, они становятся обязанными перед обществом и пред самими собою благотворность нового закона дополнить верным, благонамеренным и прилежным употреблением в дело дарованных им прав. Самый благотворный закон не может людей сделать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучие под покровительством закона. Довольство приобретается и увеличивается не иначе как неослабным трудом, благоразумным упо-

треблением сил и средств, строгою бережливостью и вообще честно в страхе Божиим жизнью»¹²⁷⁶.

Реализация этих важных общенациональных задач включала в себя и мероприятия по государственному продовольственному обеспечению сельского населения¹²⁷⁷.

Возвращаясь к проекту С.А. Маслова 1865 г., отметим, что он отнюдь не собирался сдаваться без боя. Вскоре он выдвинул новую, уже скорректированную им инициативу, согласно которой предложил соорудить не памятник-часовню, а «отечественный военный памятник»; при этом к его сопроводительной записке были приложены «сочувственные к его мысли отзывы Бородинских героев и их потомков», а сам памятник предполагалось возвести на народные пожертвования¹²⁷⁸.

В итоге в конце 1865 г. министр внутренних дел представил материалы С.А. Маслова имп. Александру II, который «изволил отозваться, что в память Бородинской битвы уже сооружен памятник», предложив Маслову объединить идею «Бородинского памятника» с возведением храма Христа Спасителя в Москве (к тому моменту уже строящегося четверть века)¹²⁷⁹.

Получив извещение об отрицательном отзыве императора по этому проекту, Маслов вновь попытался изменить ситуацию, предложив в письме к новому московскому генерал-губернатору, генерал-адъютанту кн. В.А. Долгорукову обратиться к мнению авторитетных московских архитекторов, в том числе главного архитектора храма Христа Спасителя И.А. Рязанцева с целью «дополнить исторический взгляд на события для памятника и выразить проект его на рисунке, сообразно с местом, для него избранным, с обширностью площади и обстановкою существующих уже на ней зданий»¹²⁸⁰.

Однако в итоге, после долгих бюрократических проволочек, весной 1866 г. вопрос был окончательно снят с повестки дня: памятник Бородинскому сражению решили не возводить¹²⁸¹. Как отмечает современный исследователь А.А. Смирнов, «к сожалению, каким виделся С.А. Маслову Бородинский памятник на Красной площади, мы так никогда и не узнаем, но этот неосуществленный памятник навсегда вошел в летопись Москвы»¹²⁸².

Примечательно, что это был далеко не единственный нереализованный в XIX столетии мемориальный проект, посвященный Отечественной войне 1812 г.: так, остался невоплощенным в жизнь проект памятника имп. Александру I архитектора М.Ф. Казакова 1813 г.¹²⁸³

Добавим, что в том же 1865 г. Маслов, долгие годы проявлявший интерес к трагическим и, одновременно, славным для России событиям Отечественной войны 1812 г.¹²⁸⁴, издал под псевдонимом (в московской «Университетской типографии» Каткова) книгу своих

воспоминаний о событиях 1812 г., в которой опубликовал ряд писем участников Бородинского сражения; речь в ней шла и о необходимости возведения «Бородинского памятника» в Москве¹²⁸⁵.

Таковую же патриотическую позицию занимал и друг С.А. Маслова – поэт Н.М. Шатров, посвятивший Москве и москвичам такие вдохновенные строки:

Я духом речь потомков внемлю,
Как отклик радостной молвы:
Подвигнем Океан и землю
Для прославления Москвы.
И в память жертвы незабвенной
На поклоненье всей вселенной,
Как всех столиц земных главе<,>
Воздвигнем памятник! – сказали,
Воздвигнули – и – написали:
Спасительнице царств Москве!¹²⁸⁶

Маслов поддерживал постоянные дружеские связи с С.Д. Нечаевым, который внес значительный вклад в сохранение русского историко-культурного наследия¹²⁸⁷, активно выступал за возведение храма-памятника на Куликовом поле (был возведен лишь в 1913–1918 гг. архитектором А.В. Щусевым), создал в своем поместье Сторожево (Сторожевая слобода) Данковского у. Рязанской губ. первый музей находок с места Куликовской битвы. Их объединяли и общие гуманистические установки (включая многолетнюю благотворительность и участие в московской масонской Ложке ищущих Манны – своеобразном «прикрытии» ранней декабристской организации¹²⁸⁸), и искренняя православная вера, и совместная аграрная работа в Московском обществе сельского хозяйства.

В 1868 г. общественность России торжественно отметила многолетнюю (более полувека!) и удивительно разностороннюю деятельность Маслова «на благо сельского хозяйства России»¹²⁸⁹. Апофеозом этого чествования стало вручение ему особой серебряной скульптуры, ярко и образно отобразившей его вклад в развитие множества аграрных отраслей: сахароводства, шелководства, тонкорунного овцеводства, пчеловодства, а также в распространение грамотности и введение в производство и повседневный быт дубленых овчин¹²⁹⁰.

В 70-х годах XIX в. Маслов (в 1865 г. получивший чин тайного советника и только в 1870 г. вышедший в отставку), всегда занимавший активную жизненную позицию, характерную для многих православных людей того времени, выступил как один из инициаторов перенесения мощей преп. Евфросинии из Киева в Полоцк. В одной из своих статей, опубликованной в газете «Современные

известия» 10 января 1872 г., этот выдающийся подвижник и просветитель XIX в., приложивший огромные усилия для сохранения и упрочения православных духовных ценностей, подчеркнул: «Какая же будет радость для полочан и всего Полоцко-Витебского края, когда передастся им из Киева и все наследство св. Евфросинии для ея Спасо-Евфросиниевского монастыря? В Киеве много нетленных мощей и святых подвижников, а мощи Полоцкой княжны по праву принадлежат полочанам. Пожелаем, чтобы это исполнилось по-христиански: в мире и любви»¹²⁹¹.

Маслов настойчиво «продвигал» эту инициативу (поддержанную митроп. Московским и Коломенским Иннокентием¹²⁹², сменившим в 1867 г. митроп. Филарета), неоднократно обращаясь с данным вопросом к обер-прокурору и членам Святейшего Синода¹²⁹³. Однако ввиду различных бюрократических препон это важное для православных событие состоялось уже спустя много лет после его смерти – в 1910 г.

В целом же незаурядный опыт С.А.Маслова (в том числе последних лет его жизни) имеет непреходящее нравственно-воспитательное значение для наших соотечественников. Как подчеркнул в 1879 г. гр. М.В. Толстой, посвятивший памяти подвижника-аграрника глубокий аналитический очерк, жизнь С.А. Маслова «становится особенно поучительною в настоящее время, доказывая, что правила церкви и христианской нравственности не только не препятствуют практической деятельности гражданина, но усугубляют ее и делают плодотворнее»¹²⁹⁴.

Маслова отличали и такие черты характера, как глубокая порядочность; преданность людям, с которыми его связывали либо общее дело, либо совместная учеба в юности. Об этом, в частности, свидетельствуют материалы многолетней переписки аграрника-просветителя с известным ученым (внесшим большой вклад в изучение русского и украинского фольклора), литератором и общественным деятелем кн. Н.А. Цертелевым¹²⁹⁵ – его давним другом¹²⁹⁶, который, как и сам Маслов, строго придерживался православных жизненных ориентиров. Так, в одном из своих писем к Маслову он призывал его: «И я прошу у тебя, добрый друг, Христианин, прощения во всем, в чем я виноват пред тобою. Помолись, чтобы и Господь отпустил мне прегрешения мои вольные и невольные. Я верую в силу теплой, живой молитвы и убежден, что молитва друга, как молитва родителей, привлекает на нас благословение Божье»¹²⁹⁷.

Другом С.А. Маслова, как отмечалось ранее, являлся также известный поэт Н.М. Шатров, произведенный в 1805 г. в «дворянское достоинство»; действительный член Общества любителей российской словесности при Московском университете. Этих людей сближала и работа (оба преподавали в Медико-хирургической академии¹²⁹⁸), и литературные пристрастия¹²⁹⁹, и общие православные убеждения:

примечательно, что центральное место в литературном творчестве Шатрова занимали «духовные оды» и стихотворные переложения текстов из Священного Писания (в основном, из Псалтири)¹³⁰⁰. Кроме того, он, как и Маслов, являлся масоном (мастером одной из московских масонских лож с 1819 г.)¹³⁰¹.

Возможно, сближали их и общие переживания, связанные с трагическими московскими событиями 1812 г.: так, Шатров был автором известного патриотического стихотворения «Пожар Москвы в 1812 г.», опубликованного в 1814 г., спустя год после выхода сочинения Маслова о посещении древней столицы, захваченной неприятелем.

После того как Шатров потерял зрение в 1820 г., Маслов, которого отличал высокий уровень эмпатии (на основе христианского сострадания к ближним), вместе с другими друзьями поэта (гр. М.В. Толстым и др.) в течение многих лет оказывал ему и его супруге материальную помощь.

Другом С.А. Маслова (ранее – его воспитателем) являлся также поэт и драматург Н.П. Николев. После его смерти в 1815 г. друзья (С.Н. Глинка, С.А. Маслов, Н.М. Шатров, Ф.И. Горяинов и др.) не раз отмечали день его кончины, читая неизданные произведения литератора, стихи в его честь, а также исполняя музыкальные сочинения на слова Николева¹³⁰². Одно из таких собраний проходило в доме Маслова в 1817 г.

Кроме того, Маслов оставил о Николеве содержательные воспоминания, первоначально опубликованные в 1816 г.¹³⁰³

Друзья Н.П. Николева в 1819 г. опубликовали небольшую, но содержательную книгу, посвященную его памяти¹³⁰⁴. Одним из ее авторов был, разумеется, С.А. Маслов, который, вспоминая о своем наставнике, не случайно напрямую связал его личностные качества с «опытностью» (фактически рационализмом, которому С.А. Маслов вскоре посвятит всю свою многогранную кипучую деятельность): «Николев своею жизнью, своим обращением, своим устройством в делах хозяйственных... рассматриваемый наиболее в качестве гражданина, доказал, что ранняя опытность... есть лучший учитель»¹³⁰⁵.

Отметим, что и сам Маслов был автором целого ряда стихотворных произведений, к сожалению, не дошедших до нас. Так, в 1859 г. была опубликована басня «Конь»¹³⁰⁶, уже давно «ходившая по рукам» (распространявшаяся в рукописных списках) и посвященная «удалению с Кавказа» известного военачальника, героя Отечественной войны 1812 г. генерала А.П. Ермолова. Несмотря на то что эта басня приписывалась И.А. Крылову, в Москве циркулировали упорные слухи, что настоящим автором ее был С.А. Маслов¹³⁰⁷.

Отсутствие опубликованных Масловым стихотворных произведений (возможно, выходили издания под псевдонимом) было, однако,

вполне закономерным явлением: выдающийся аграрник XIX в. всегда занимал весьма критическую позицию по отношению к «власть имущим». Так, на празднестве в память Н.П. Николева в 1817 г. Маслов (любимый воспитанник поэта) подчеркнул: «Прочтя его “Оду к отцу отечества”, его сатиры и “Послание к Дашковой”, пусть укажут хотя на одного стихотворца российского, который бы смелее и разительнее говорил правду царям и вельможам»¹³⁰⁸.

Вместе с тем Маслов, будучи предельно осторожен и предусмотрителен, всегда соблюдал внешнюю лояльность по отношению к властям (хорошо понимая, что лишь при их поддержке либо «непротивлении» можно добиться успеха в хозяйственно-просветительских начинаниях): так, 6 июля 1820 г. в торжественном годовом собрании Московского университета, уже будучи магистром, он прочитал стихотворение Ф.И. Тютчева (тогда же удостоенного награждения похвальным листом «за отличные успехи и поведение в 1819–20 учебном году») «Урания», завершавшееся похвальной одой имп. Александру I¹³⁰⁹.

Друзья Маслова высоко ценили духовную близость с ним. Примечательно, что в своем духовном завещании, написанном в 1843 г., кн. Н.А. Цертелев особо отмечал: «Дети мои! Уважайте единственного друга моего Степана Алексеевича Маслова, будьте с ним искренны и следуйте его советам»¹³¹⁰.

Вместе с тем этот человек, вся семья которого была тесно связана с С.А. Масловым (сын кн. Н.А. Цертелева от его первого брака с А.Н. Воиновой, кн. П.Н. Цертелев оставил о нем подробные воспоминания¹³¹¹), всегда публично отстаивавший идеи патриотизма¹³¹², как и его друг, придерживавшийся почвеннических взглядов; в том же завещании он делал особый акцент на лояльности власти и самодержавию в целом: «Любите Государя и отечество, повинуйтесь властям, строго исполняйте христианские и гражданские обязанности, и Господь благословит вас»¹³¹³.

В свою очередь, Н.М. Шатров в одном из своих стихотворных произведений восклицал:

Да блаженствуют народы,
Как в златой, счастливый век,
Да струятся наши годы,
Как струи Едемских рек,
Чтоб Российских царств державу,
Венценосцев наших славу
Колебать никто не мог,
Чтоб во всех народах мира
Наша прогремела лира:
“Разумейте!... с нами Бог!..”¹³¹⁴

В основе же такой социокультурной и политической установки (присущей многим дворянским семьям XIX в.¹³¹⁵) была верность традициям российского патернализма, при которой помещик-дворянин выполнял роль ведущего хозяйственного и духовного созидателя, организатора всего социума: «Мы старшие в семье, вожатые народа / Мы – стражи родины и трона»¹³¹⁶.

Такой же позиции всегда придерживался и С.А. Маслов. Характерны, в частности, его выводы, касающиеся деятельности известного деятеля МОСХ гр. П.А. Толстого и опубликованные в некрологе последнего: «Это были похороны русского заслуженного барина... Прослужить 60 лет, без домового отпуска, снискать знаки отличия верою и верностию к службе, снискать благоволение и доверенность Царей, уважение и любовь сослуживцев и подчиненных, быть опорой семейства... и, наконец, унести с собою в могилу детскую любовь крестьян подвластных, – вот настоящий тип московского барина. Москве жалко хоронить таких достойных представителей ее чувств, ее правил и ее любви к Царям и Отечеству. ...Растет новое поколение, а с ним новые современные мысли и чувства. Может быть, и оно наследует от отцов это сердечное завещание: “Ведь Россия-то мать наша!”»¹³¹⁷.

Ставка на традиционный патернализм, характерная для С.А. Маслова и его единомышленников, четко прослеживается с первых же лет существования МОСХ. Уже на второй год после учреждения общества, в 1821 г., на страницах его главного печатного органа – «Земледельческого журнала» – одним из членов МОСХ была «озвучена» следующая характерная для массового сознания помещиков психологическая установка: «Помещиком я разумею **наследственного чиновника** (выделено в источнике. – С. К.), которому верховная власть, дав землю для населения, вверила через то и попечение о людях населенных; он есть природный покровитель сих людей»¹³¹⁸.

Несмотря на то что подобный подход вызывал негодование и протесты со стороны либерально настроенных землевладельцев и общественных деятелей (правда, значительно позднее – в середине XIX в.¹³¹⁹), он, как отмечал В.О. Ключевский, опирался на существующее в крепостной России законодательство, т. е., был юридически легитимен¹³²⁰. По всей вероятности, это было обусловлено не только боязнью массовых крестьянских бунтов, но и вполне прагматическими причинами: жесткий контроль помещика над крестьянами (организованный уже с эпохи имп. Екатерины II по тому же патерналистскому принципу, что и вся самодержавная империя¹³²¹) обеспечивал четкое функционирование всей системы крепостного хозяйства огромной евразийской державы¹³²².

Кроме того, без совместной работы помещиков и крестьян, а также без их социального и культурного взаимовлияния было невозможно элементарное существование как тех, так и других. Отечественные историки только в конце XX в. начинают признавать этот очевидный факт, ранее игнорировавшийся в советской историографии. Так, И.М. Пушкарева подчеркивала: «В трудах советского периода много внимания уделялось союзу рабочего класса и крестьянства... Что же касается отношений помещиков и крестьян, то “классовый подход” к проблеме затмевал все другие стороны сосуществования представителей этих сословий. ...В действительности же два мира (дворянский и крестьянский) функционировали в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии и прежде всего в культуре производственной»¹³²³.

Этот вывод, распространяющийся и на православные традиции духовного просвещения¹³²⁴, полностью справедлив по отношению как к дореформенной эпохе, так и к пореформенному периоду.

Характерно, что еще в 1835 г. Маслов признавал: «Многие помещики жалуются, что опытность хозяина должна состоять теперь более в умении управлять самими крестьянами, нежели их работами»¹³²⁵.

Однако и в этой, на первый взгляд, весьма «консервативной» (a de facto почвеннической) среде к середине XIX в. появляются попытки осмыслить негативные стороны рационализма, который в тот период, напомним, еще только начинал прочно утверждаться на российской хозяйственной почве (деятельность МОСХ, ВЭО, и пр.). Примечательно, что в одном из писем кн. Н.А. Цертелева к С.А. Маслову (внесшему, бесспорно, решающий практический вклад в пропаганду аграрного рационализма в дореформенной России, однако, как глубоко православный человек, далекий от неоправданной абсолютизации рационалистического мировоззрения¹³²⁶) содержатся следующие размышления: «К чему приведет нас рационализм, дошедший до безумия, известно одному Богу. Но, может быть, это начало нравственного кризиса Европы – дай Бог! Уже являются люди, публично обличающие безумие, – конечно, слова их еще до сих пор для большинства глас вопиющий в пустыни – но можно и должно надеяться, что семена, бросаемые ими, взойдут и принесут желаемый плод»¹³²⁷.

Между тем реальная действительность пореформенной России свидетельствовала об утопичности этих гуманных надежд: быстрое развитие буржуазных отношений неминуемо сопровождалось утратой многих традиционных ценностей, включая семейные и хозяйственные¹³²⁸. В дальнейшем эти процессы лишь усиливались, несмотря на последующие смены «общественно-экономических формаций» в стране¹³²⁹.

Маслов, однако, хорошо осознавал, что для эффективного преобразования как отсталого сельского хозяйства России, так и самой человеческой личности необходима, прежде всего, напряженная духовная работа, результаты которой отнюдь не сводятся к «буржуазному накопительству»¹³³⁰ (ставшему отличительной особенностью европейского «общественного мейнстрима» второй половины XX – начала XXI в.¹³³¹) и деловому «преуспеванию» (в том числе с использованием рекламы, стремительно развивавшейся в пореформенной России¹³³²). Впоследствии этот момент хорошо отразил выдающийся поэт и переводчик XX в. Давид Самойлов:

О, много ли надо земли
Для истины, веры и права,
Чтоб засека или застава
Людей разделять не могли?¹³³³

Между тем целый ряд отечественных хозяйственных и культурных традиций, сформировавшихся в течение столетий, препятствовали формированию «антинакопительской» психологии как помещиков, так и крестьян России. Прежде всего это были православные традиции крестьянской общины, культивируемые во множестве семей. Впоследствии А.И. Солженицын отмечал: «Свобода и дисциплина не только могут, но должны сочетаться. Но этого нельзя достичь только одним общественно-социальным устройством. Это должно воспитываться в людях. Высший смысл свободы в том, чтобы не как можно больше захватывать. А как можно меньше. Таким образом, чтобы личность была защищена не больше, чем общество»¹³³⁴.

Однако такой «самоограничительный» подход встречал в России огромные препятствия; его реализации препятствовали и общинные хозяйственные обычаи (с упором на экстенсивное «самодостаточное» ведение хозяйства в рамках локальных семей и «миров»¹³³⁵), и вековые крестьянские бунтарские надежды на «землю и волю»¹³³⁶, уже спустя несколько десятилетий после кончины С.А. Маслова воплотившиеся в анархию «черного передела» и «Русской Смуты» начала XX в.¹³³⁷

«Беды и разделения народа всегда проистекают от лозунгов, которые призывают нас к счастливой жизни. Не кровью ли умылся наш народ, когда в страшные годы революции соблазнился этими лозунгами и поверил, что можно построить счастливую, процветающую, мирную жизнь без Бога и без любви? – отмечал впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. – Миллионы людей погибли, а эта мечта не была осуществлена. Ей не дано было осуществиться, потому что в основе этого политического мечтания были злоба, противоборство, стремление достичь своих целей, одурочивая людей призывами к счастью»¹³³⁸.

Отметим, что Маслов, получивший фундаментальные научные знания в области сельского хозяйства в результате постоянного самообразования (современники даже признавали его агрономом и экономистом¹³³⁹), пользовался большим авторитетом не только у отечественных аграрников, но и среди студентов и преподавателей Московского университета, причем даже спустя многие годы после его окончания. Так, Д.Н. Свербеев в своих воспоминаниях, отмечая бывших воспитанников университета, подчеркивал: «Таких студентов, старших нас годами, мы имели в большом уважении, мы называли их патрициями, и таких было в наше время очень много. В живых остался теперь еще один, бывший секретарь московского земледельческого общества, Степан Алексеевич Маслов, почти 80-летний, человек весьма замечательный»¹³⁴⁰. С 1855 г. аграрник был почетным членом Московского университета¹³⁴¹.

В библиотеке выдающегося историка С.М. Соловьева, хранящейся в МГУ им. М.В. Ломоносова, сохранились ценные издания с автографами С.А. Маслова, подаренные им Соловьеву, к которому аграрник всегда относился с большим уважением. Так, на одной из этих книг («О самопознании. Трактат Джона Месона. Пер. с англ. с эпилогом профессора Карпова». М., 1871) Маслов оставил следующую надпись: «Его Превосходительству ректору ИМ университета Сергею Михайловичу Соловьеву 12-го января 1872 года с глубоким почтением Степан Маслов, студент 1811-го года»¹³⁴².

Маслов также являлся действительным членом Общества любителей российской словесности при Московском университете, образованном указом императора Александра I от 6 июня 1811 г. и существовавшем (с перерывами) до 1930 г.¹³⁴³ Примечательно также, что первым председателем этого общества был избран (и бессменно оставался до 1826 г.) известный ученый и просветитель, активно сотрудничавший с МОСХ А.А. Прокопович-Антонский (декан физико-математического факультета Московского университета, а впоследствии его ректор). В конце 1820-х гг. Маслов даже выполнял обязанности секретаря общества¹³⁴⁴.

Выделим и следующий показательный момент: именно Маслов в 1850-х гг. сообщил П.И. Бартеневу (с которым поддерживал тесные связи) ряд ценных сведений, касающихся неизвестных страниц истории русского масонства конца XVIII – начала XIX в.¹³⁴⁵; после кончины просветителя Бартенев опубликовал на страницах «Русского архива» посвященный ему обширный некролог.

Жизнь и деятельность С.А. Маслова были тесно связаны с Москвой, которую он горячо любил. Жил он в Салтыковском (после 1917 г. Дмитровском) переулке, в д. 11¹³⁴⁶.

Для множества современников просветитель-аграрник (в 1865 г. вступивший также в Церковное братство Святителя и Чудотворца

Николая в Москве) стал олицетворением бескорыстной людской помощи. На страницах русской печати в конце 1870-х гг. отмечалось: «Сколько через руки М. прошло молодых людей, которым он помогал добрым словом и делом. У него на квартире зарождались целые ученые общества, например, Общество акклиматизации и Общество любителей естествознания»¹³⁴⁷.

Отметим еще один характерный момент, ярко характеризующий глубокий христианский гуманизм, характерный для этой незаурядной творческой личности. Скопив деньги, Маслов приобрел небольшую деревню с крепостными крестьянами, однако, поскольку крайне отрицательно относился к крепостничеству, вскоре продал ее, а вырученную от этой сделки денежную сумму положил в банк, распределив ее между тремя учебными заведениями: Московским университетом, Земледельческой школой МОСХ и Московской духовной семинарией, в которой он получил первоначальное образование¹³⁴⁸. Примечательно, что «на проценты с имеющей образоваться через сто лет суммы» должны были в указанных учебных заведениях «воспитываться стипендиаты имени Маслова»¹³⁴⁹.

М.Д. Бутурлин в своих «Записках» писал, что в 1825 г. в числе гостей П.С. Ефимович в с. Спас-Загорье Калужской губ. видел Степана Алексеевича Маслова, отметив при этом: «У него было тогда небольшое имение в близком соседстве с Ефимовичевыми. ...Маленькое свое имение давно им продано, весь свой небольшой капитал, приобретенный строгою экономией, по евангельской заповеди, раздал нуждающемуся люду»¹³⁵⁰.

Кроме того, Маслов неустанно пропагандировал передовой российский опыт организации благотворительной и хозяйственно-просветительской деятельности. Так, посетив знаменитую Прохоровскую Трехгорную мануфактуру (в просторечье «Трехгорку»), он писал: «Мы с благодарностью к Прохоровым оставили их фабрику, повторяя неоднократно между собою: вот настоящий фабричный приют для беднейших детей... Если бы при больших московских фабриках учредились подобные школы для беднейших детей, с приютом, как мы это видели у Прохоровых... какое бы это было благодеяние!»¹³⁵¹

Степан Алексеевич Маслов, по праву занимавший в массовом сознании современников место патриарха российской аграрной рационализации XIX столетия, скончался на 86 году своей жизни, в 1879 г., в Москве; перед своей кончиной он предварительно раздал все свое имущество «на дела благотворительности».

По свидетельству гр. М.В. Толстого, «Маслов угасал постепенно, как тихий огонь лампы... и сошел в могилу тихо и спокойно не от болезни, а от истощения сил»¹³⁵².

23 апреля 1879 г. тело выдающегося ученого и просветителя было перевезено в Сергиевский Посад, где на другой день после панихи-

ды, заупокойной обедни и вторичной панихиды было предано земле «вперед алтаря церкви Святого Духа» в Свято-Троицкой Сергиевой лавре (уже спустя несколько десятилетий, в XX в. испытавшей суровые испытания в условиях богоборческого государственного режима¹³⁵³), куда он так любил приезжать в качестве паломника¹³⁵⁴. Отпевание Маслова совершил епископ Можайский Алексей (в миру А.Ф. Лавров-Платонов) с многочисленным духовенством.

Могила С.А. Маслова, в отличие от мест погребения многих других видных членов МОСХ, сохранилась до настоящего времени и поддерживается верующими в идеальном состоянии.

В некрологе, написанном гр. М.В. Толстым, отмечалось, что «отличительную черту покойного бесспорно составляет его предприимчивость, истекавшая из пламенной любви его к отечеству. Он быстро и ясно понимал потребности нашей государственной экономики и с редкою у нас настойчивостью преследовал их осуществление, несмотря ни на какие препятствия» (при этом подчеркивалась определяющая роль Маслова в развитии отечественной «свеклосахарной промышленности» и шелководства)¹³⁵⁵.

Вольное экономическое общество, с которым многие годы тесно сотрудничал аграрник, поставило в одном из залов своего помещения в Санкт-Петербурге портрет С.А. Маслова в знак глубокого уважения к его заслугам.

Хозяйственно-просветительская и организаторская деятельность аграрника получила и международное признание. 10 февраля 1858 г. Парижское общество акклиматизации избрало члена-основателя российского Комитета акклиматизации животных и растений С.А. Маслова в свои почетные члены «за многолетние труды по распространению шелководства и за участие в основании Комитета»¹³⁵⁶.

Личность Маслова далеко не случайно стала для многих его современников наглядным воплощением неутомимой творческой энергии (он был не просто «трудоголиком» и «перфекционистом» в современном понимании этих понятий, но человеком, беззаветно преданным своему делу), постоянного поиска и, вместе с тем, универсального и гуманистического подхода к решению наиболее значимых хозяйственных и просветительских задач, стоявших перед аграрной Россией в первой половине – середине XIX в.

Маслов уже с ранних лет осознал свое предназначение – соединить Теорию и Практику сельского хозяйства в России путем неустанным изучения и пропаганды отечественной и западноевропейской аграрной рационализации – и развивал эту идею всю жизнь, воплотил ее во множество конкретных хозяйственно-просветительских начинаний. Именно этот путь, опирающийся на сугубо рациональные методики¹³⁵⁷ (прежде всего на практический хозяйственный опыт и

научные достижения политэкономии первой половины XIX в.¹³⁵⁸), как показала дальнейшая история России, является единственно верным механизмом модернизации традиционного уклада страны.

Маслов воплотил всей своей жизнью (фактически положенной на алтарь хозяйственного и духовно-нравственного просвещения) подход, который содержательно охарактеризовал в 1953 г. другой выдающийся православный подвижник России – И.А. Ильин: «*Жить предметно* (здесь и далее выделено в источнике. – С. К.) – значит связать себя (свое сердце, свою волю, свой разум, свое воображение, свое творчество, свою борьбу) с такой ценностью, которая придаст моей жизни *высший, последний смысл*. Мы все призваны к тому, чтобы найти эту ценность, связать себя с нею и верно осмыслить ею наш труд и направление нашей жизни. Мы должны увидеть оком сердца предметное значение и назначение нашей жизни. Ибо в действительности мы все служим некоему высшему Делу на земле – *Божьему Делу* – “прекрасной жизни” по слову Аристотеля, “Царству Божьему” по откровению Евангелия. Это есть единая и великая цель нашей жизни, *единый и великий Предмет истории*. И вот, в его живую предметную ткань мы и должны включить нашу личную жизнь.

Мы найдем свое место в этой ткани, увидим с силою очевидности, что жизнь русского народа, *бытие России* – достойное, творческое и величавое бытие, – входит в это *Божье Дело*, составляет его живую и благодатную часть, в которой есть место для всех нас. Кто бы я ни был, каково бы ни было мое общественное положение – от крестьянина до ученого, от министра до трубочиста, – я *служу России*, русскому духу, русскому качеству, русскому величию; не “маммону” и не “начальству”; “не личной похоти” и не “партии”; не “карьере” и не просто “работодателю”; но именно России, ее спасению, ее строительству, ее совершенству, ее *оправданию перед Лицом Божьим*. Жить и действовать так, значит жить и действовать согласно главному, предметному призванию русского человека: это значит *жить предметно*, т. е. – службу превратить в *служение*, работу в *творчество*, интерес *во вдохновение*, “дела” освятить духом *Дела*, заботы возвысить до замысла, жизнь освятить *Идеей*. Или, что то же самое, – *ввести себя в предметную ткань Дела Божия на земле*»¹³⁵⁹.

Еще в ранней молодости С.А. Маслов, размышляя о нелегком жизненном предназначении, отмечал в одной из своих рукописей: «Не могу отстать от собственности и себя, и прилепиться к Тебе, Подателю истинной жизни, Сердцеведче Господи!.. Что может без Тебя немощная и безумная тварь?»¹³⁶⁰ Между тем, как мы убедились, в дальнейшей жизни ему удалось почти полностью избавиться от чрезвычайно живучих для большинства людей комплексов и привычек, связанных с материальным миром; не случайно именно благо-

творительность, неразрывно связанная с христианскими добродетелями, заняла в его судьбе такое видное место. Как отмечал хорошо знавший С.А. Маслова гр. М.В. Толстой, «верный в течение всей жизни христианской нравственности, он провел жизнь монахом, в лучшем значении этого слова. Он помогал нуждающимся всем, чем только мог: советами, услугами, деньгами...»¹³⁶¹ Больше половины своей скромной пенсии Маслов выделял на помощь нуждающимся¹³⁶².

Примечательно, что Маслова в последние годы жизни «как будто тяготила собственность», и ему удалось еще при жизни расстаться с нею: так, все свои ценные вещи он раздал на память друзьям, и даже более половины денежной суммы, отложенной для погребения, он незадолго до своей кончины отдал на приданое бедной сироте¹³⁶³.

Что же касается его роли в аграрной рационализации страны (прежде всего в развитии сельского просвещения и пропаганде передовых аграрных технологий, в которых остро нуждалась дореформенная Россия¹³⁶⁴), то здесь заслуги подвижника еще более весомы: Маслов стал, бесспорно, универсальной творческой личностью отечественного сельского хозяйства того времени (без всякого преувеличения вполне сопоставимой с М.В. Ломоносовым), равного которому не было ни в рассматриваемый нами период, ни впоследствии.

Так и не получив систематического сельскохозяйственного образования, этот неутомимый подвижник-новатор благодаря выдающимся организаторским способностям, могучей пассионарной энергии и помощи со стороны других членов МОСХ (как и другие образованные люди той эпохи, переставших верить в «просвещенный деспотизм»¹³⁶⁵) сумел вдохнуть мощный творческий импульс в дело развития не только целого ряда аграрных отраслей России (земледелия, шелководства, «свеклосахарной промышленности» и др.), но и народного просвещения в целом, оставив после себя богатейшее литературное и научное наследие.

Сквозь все творчество С.А. Маслова «красной нитью» проходит центральная идея аграрной рационализации России, глубоко проникнутая жизнеутверждающим, оптимистическим пафосом **хозяйственного преобразования** и людей, и страны в целом – пафосом, опирающимся на **творческое созидание**; дарующим просветление ума и исцеление души.

При этом С.А. Маслову было глубоко чуждо присущее зарубежной аграрной теории и практике стремление как к абстрактной, чисто рационально-интеллектуальной систематизации взглядов, так и к присущей буржуазному мировосприятию абсолютизации и даже «сакрализации» получения «чистого дохода» (зачастую сопровождаемой, в том числе в пореформенной России, утратой многих традиционных ценностей¹³⁶⁶ и экзистенциальным «обесмысливанием жизни»¹³⁶⁷):

он никогда не забывал о необходимости сохранения самобытных национальных аграрных и духовных традиций.

Не случайно все творчество подвижника-новатора, на протяжении всей жизни искавшего Истину и Добро в их многоликих проявлениях, было облечено в плоть и кровь живых образов народного хозяйственного творчества, включая опыт народной агрокультуры.

В то же время, признавая и развивая уникальное национальное достояние России, он всегда рассматривал нерешенные проблемы нашей страны в **контексте общеевропейского хозяйственного развития**, внимательно и скрупулезно анализируя непростую, а порою и драматичную эволюцию дореформенной отечественной аграрной рационализации сквозь призму не только **общенационального** исторического процесса (этот подход был определяющим), но и аграрно-промышленной модернизации всей Европы.

Одним из главных просветительских достижений С.А. Маслова стал перевод в первой половине 1830-х гг. на русский язык книги А.Д. Тэера «Основания рационального сельского хозяйства»¹³⁶⁸ (первый, неполный перевод этого сочинения, сделанный в 1828 г. В.А. Левшиным, не получил широкого признания в России). Благодаря ему многие отечественные рационализаторы и ученые смогли не только лучше понять теорию и практику аграрной рационализации, но в ряде случаев и приступить к конкретной рационализаторской работе на местах.

Эта книга, за которую Маслов был награжден «большой золотой медалью» от Вольного экономического общества, долгое время была единственным в дореформенной России обобщающим руководством по ключевым отраслям сельского хозяйства, не утратив своего значения и к середине XIX в. Российские землевладельцы уже с середины 1820-х гг. активно использовали содержащиеся в работе Тэера указания и рекомендации¹³⁶⁹, причем не только для решения неотложных хозяйственных задач, но и в целях долгосрочного планирования управления вотчиной. Тем самым закладывались основы для будущей буржуазной аграрной модернизации.

Внимание Маслова к передовому германскому аграрному опыту было вполне оправдано, учитывая крупные достижения немецких ученых и рационализаторов (наряду с британскими¹³⁷⁰) в области сельскохозяйственной рационализации¹³⁷¹, а также интенсивные научные связи между российскими и немецкими исследователями в XIX в.¹³⁷² Не случайно Маслов в качестве депутата представлял Московское общество сельского хозяйства на четырех Общих съездах германских сельских хозяев: IV (1840), VI (1842), VII (1843) и VIII (1844). Во всех этих командировках, а также в поездке по Германии в 1851 г.¹³⁷³ он уделял пристальное внимание немецкому научно-хозяйственному наследию.

Отмечал Маслов и значимость для России германского организационного опыта: так, подчеркнув в 1841 г. «всеобщее уважение германцев» к сельскохозяйственным съездам, а также их «взаимное уважение к общественному мнению в самих заседаниях», он с горечью писал о российских порядках: «В наших ученых и других собраниях, когда предлагается вопрос, то все говорят вместе, перебивают друг друга, и как трудно из разрозненных мнений вывести общий результат»¹³⁷⁴. Подробно рассказав читателям журнала МОСХ о регулярно проходивших в Мекленбурге собраниях крестьян по сельскохозяйственным вопросам, а также об общем съезде германских хозяев 1841 г., аграрник задавал вопрос: «Неужели русские хозяева так далеко отстают от немцев и просвещением, и умением приняться за дело, что не чувствуют еще пользы соединения мнений и размена мыслей? Не равнодушные ли... тому причиною?»¹³⁷⁵

По его твердому убеждению, сам ход объективного развития аграрного сектора экономики и эволюции сельскохозяйственных знаний побуждал отечественных землевладельцев объединить разрозненные усилия по рационализации хозяйства, а также «усвоить себе и выгоды промышленника»¹³⁷⁶.

Это был тот же естественно-эволюционный путь, по которому шли и другие европейские государства, многие из которых (прежде всего германские страны, Англия и Франция) развивались в этот период гораздо более быстрыми темпами по сравнению с крепостнической Россией¹³⁷⁷ (что сопровождалось, впрочем, утратой традиционных хозяйственных и культурных ценностей¹³⁷⁸).

«Благодаря деятельности и ученым трудам нашего неутомимого Непременного Секретаря Г. Маслова Общество наше знают теперь не только во всей России, но и в государствах иностранных, где оно заняло место в ряду просвещеннейших Обществ Европы, – отмечал президент МОСХ кн. Д.В. Голицын в 1840 г. – Последнее путешествие, совершенное нашим деятельным Н. Секретарем в Брюн, где собирались все агрономы Германии, приобрело ему уважение от наших соседственных товарищей, и мы с удовольствием видели желание их вступить с нами в сношения более живые»¹³⁷⁹.

Значимость начинаний Маслова предстает перед нами еще рельефнее, если учесть, что в рассматриваемый период российское государство *de facto* не оказывало существенной поддержки рационализаторским инициативам в области сельского хозяйства. Так, средства, выделяемые Московскому обществу сельского хозяйства (напомним, с момента своего основания именовавшееся «Императорским») не позволяли его членам развернуть широкомасштабную хозяйственно-просветительскую работу. Более того, осуществлялась жесткая и мелочная *опека* по отношению ко всем организациям, объединявшим

российских рационализаторов и просветителей¹³⁸⁰. Об этом свидетельствует, в частности, сохранившаяся переписка гр. А.А. Аракчеева (во многом определявшего в тот период внутреннюю политику, включая контроль за сельским хозяйством)¹³⁸¹ с президентом МОСХ кн. Д.В. Голицыным об установлении строгой цензуры при издании «Земледельческого журнала». Как видно из сохранившихся архивных документов, Александр I, до этого нерегулярно читавший журнал, в 1824 г. обратил пристальное внимание на рисунок деревенской избы, приложенный к напечатанному в журнале проекту помещика Ф. Мосолова «о превращении крестьянских хижин в каменные избы». Этот эскиз вызвал резкое недовольство императора ввиду его «несообразия ни с какими правилами строений»¹³⁸², что было немедленно доведено до сведения вначале Аракчеева, а затем и Голицына. В ответном письме «всесильному временщику» президент МОСХ отмечал, что «Земледельческий журнал» публикует на своих страницах статьи помещиков, «занимающихся хозяйством в деревнях своих», с тем, чтобы, с одной стороны, «приохотить частных людей сообщать свои практические наблюдения, нередко весьма полезные», а с другой – «самим читателям дать случай делать на оныя свои замечания и тем приохотить их к сообщению своих мыслей о предметах сельского хозяйства»¹³⁸³.

Впрочем, Д.В. Голицын вынужден был полностью согласиться с критической оценкой Александра I, подчеркнув, что недостаток проекта Мосолова «ясно показывает, сколь необходимы наставления, предписываемые правительством для соблюдения правильности в строениях»¹³⁸⁴. В свою очередь, император высказал пожелание о необходимости «впредь иметь “Земледельческий журнал” в библиотеке Собственной его величества канцелярии»¹³⁸⁵. Судя по всему, подобными эпизодическими «ценными указаниями» цензурно-ограничительного характера и ограничивалась «забота» Александра I о деятельности МОСХ.

Маслов, хорошо владевший несколькими иностранными языками, в 1827 г. перевел с французского языка и издал от МОСХ (при поддержке гр. Н.П. Румянцева) хозяйственное сочинение П. Жотама и Ж. Фабри «О шерсти и овцах» с примечаниями А.Д. Тэера (также переведенными им для русского читателя)¹³⁸⁶, спустя три года – работу Клемандо о сахароварении¹³⁸⁷. Наряду с сочинением Тэера он также перевел с немецкого языка труд Л. Фишера о практике организации плодопеременного хозяйства и работу Коппе об овцеводстве; обе книги были изданы в Москве¹³⁸⁸.

Деятельность аграрника получила заслуженное признание: С.А. Маслов был награжден серебряной (в 1828 г.) и двумя золотыми (в 1837 и 1840 гг.) медалями МОСХ¹³⁸⁹, а также золотой медалью

ВЭО (1845), членом которого он являлся с 1828 г. (с 1864 г. – почетным членом). С 1859 г. он активно сотрудничал с Ученым комитетом Министерства государственных имуществ и Статистическим отделом Министерства внутренних дел¹³⁹⁰.

В 1825 г. С.А. Маслов (тогда еще в чине коллежского асессора) был награжден орденом Св. Анны 3-й степени¹³⁹¹, а в 1870 г. за выдающиеся заслуги **50-летней** подвижнической работы в МОСХ удостоен имп. Александром II и ордена Белого Орла, занимающего «в общем порядке старшинства российских орденов» второе место после ордена Св. Александра Невского¹³⁹².

Вплоть до начала XXI в. не утратило своего значения в качестве важнейшего источника¹³⁹³ для изучения истории аграрной рационализации дореформенной России составленное С.А. Масловым «Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г.» (М., 1846; 2-е изд.: М., 1850). Примечательно, что оно было не только издано на русском, немецком и французском языках, но и перепечатано в иностранных экономических журналах¹³⁹⁴.

Кроме того, именно С.А. Маслову как «непрерывному секретарю» МОСХ принадлежит фактическое авторство всех отчетов этого крупнейшего сельскохозяйственного общества России в 20–50-х годах XIX в. (вплоть до 1860 г.); он же вел всю официальную переписку МОСХ в этот период¹³⁹⁵.

Выдающийся аграрник являлся членом всех российских (сельскохозяйственных и экономических) и множества зарубежных экономических, сельскохозяйственных и научных обществ: Имп. Московского общества сельского хозяйства (действительный член с 1820 г.), Имп. Вольного экономического общества, Главного Московского общества улучшения овцеводства (директором которого он был с 1832 г.), Московского общества испытателей природы, Имп. Казанского экономического общества, Общества поощрения закавказской промышленности, Общества льняной промышленности, Ярославского общества сельского хозяйства, Лифляндского и Курляндского сельскохозяйственных обществ и Имп. Общества сельского хозяйства Южной России, Данковского общества любителей скотоводства (Рязанской губ.; с 1869 г.), Ученого комитета МГИ (с 1838 г.), а также Общества любителей российской словесности (с 1820 г.), Московского юридического общества (с 1865 г.), Баденского общества сельского хозяйства (с 1837 г.), Штеймарского общества сельского хозяйства (с 1841 г.), Шведского общества садоводства (с 1842 г.), Копенгагенского общества друзей северных древностей, Стокгольмской академии (с 1842 г.), Венского общества сельского хозяйства (с 1841 г.), Саксонского общества сельского хо-

зяйства (с 1851 г.), Лионского общества земледелия и натуральной истории (с 1853 г.), Голландского общества сельского хозяйства (с 1859 г.) и др.¹³⁹⁶

Его решающий вклад в успехи МОСХ (включая издание многочисленных хозяйственно-просветительских трудов¹³⁹⁷) современники оценивали исключительно высоко: так, еще 20 декабря 1850 г. портрет С.А. Маслова был помещен в зале заседаний этого сельскохозяйственного общества; при этом были отмечены заслуги аграрника (бесспорно, являвшегося для многих его соратников и последователей харизматической личностью) как «первого Непременного секретаря и первого Редактора Журнала, основателя и исполнителя определений Комитетов Сахароваров и Шелководства»¹³⁹⁸.

Просветительская деятельность Маслова отнюдь не замыкалась на узкосословных аспектах, связанных с «хозяйственным просвещением» в основном помещиков-дворян: благодаря его созидательной культуртрегерской работе (в том числе в МОСХ¹³⁹⁹) был дан мощный толчок и к развитию образования в крестьянской среде.

Как и его соратник по работе в МОСХ, выдающийся мыслитель и талантливый рационализатор А.С. Хомяков¹⁴⁰⁰, С.А. Маслов, опираясь на традиции не только дворянской, но и крестьянской России¹⁴⁰¹, был верен православной святоотеческой традиции, свободной от «рационалистического рассечения духа»¹⁴⁰², отразив тем самым сложное и причудливое своеобразие традиционного русского культурно-бытового уклада XIX столетия¹⁴⁰³. Этот опыт значим и для начала XXI в., причем не только в светском, но и в научном контексте¹⁴⁰⁴.

Вместе с тем он, как впоследствии И.А. Ильин, хорошо осознавал, что «ужасен не капитализм, а безбожный капиталистический строй, организуемый и поддерживаемый христиански омертвевшими душами и классами»¹⁴⁰⁵, поэтому одна из главных задач – не только обеспечить поступательное аграрно-промышленное развитие России, но и спасти саму человеческую душу от «приобретательских инстинктов» буржуазного рынка¹⁴⁰⁶.

«Чего стоят пирамиды золота, финансовые сети, мировые подмены, лукавые технологии, ослепительные зазывы Антихриста! – отмечает современный исследователь В.В. Будаков. – Да, они чертят видимые и невидимые уродливые борозды по органическому полю человечества, но и последнее слово, и последняя воля, и последнее милосердие – за Создателем!»¹⁴⁰⁷

Что же касается воззрений С.А. Маслова, касающихся роли «материального фактора» в жизни русского человека и общества, то это были отнюдь не утопические надежды, как может показаться на первый взгляд. С одной стороны, все сословия пореформенной России испытывали мощное воздействие объективных и неизбежных процессов, обусловленных буржуазной эволюцией страны, но, с другой,

в самой русской ментальности (включая трудовую этику) четко прослеживались антибуржуазные элементы¹⁴⁰⁸.

В реальной жизни отмеченная нами установка, видимо, означала для Маслова своеобразное внутреннее «отключение» (эскапизм) от «мейнстрима» социально-исторического и неизбежно-идеологизированного («правыми» либо «левыми» современниками) времени, в котором вектор призрачного материального «успеха» все сильнее определял судьбу как отдельной личности, так и всего общества¹⁴⁰⁹; сопричастность к живительной силе святоотеческих православных традиций великой материальной и духовной культуры России, выводящих человека за узкий горизонт его земного существования¹⁴¹⁰, дарующих умиротворение и покой¹⁴¹¹.

«Конечно, нужны и преобразования, нужны и реформы. Но главное – не в этом. Главное – это возрождение души нашей, об этом надо позаботиться прежде всего..., – отмечал спустя несколько десятилетий, летом 1918 г. Патриарх Московский и всея России Тихон. – Была бы только крепка вера православная, только бы ее не утратил русский народ»¹⁴¹².

Этому мудрому завету выдающийся российский аграрник XIX столетия, вплоть до своей кончины не утративший индивидуальную, православно-аксиологическую целостность и чистоту души, был верен (в отличие от множества даровитых современников¹⁴¹³) всю свою жизнь. Не случайно именно широкомасштабная организация учебно-воспитательного процесса в среде русского крестьянства «на религиозно-нравственных основаниях», активно поддержанная многими современниками в быстро обновляющейся предреформенной России¹⁴¹⁴, занимала столь значимое место во всех его хозяйственно-просветительских начинаниях.

Многолетний «духовный настрой» С.А. Маслова, на наш взгляд, вполне можно рассматривать в контексте «народно-настоянного в Руси христианства», проникнутого, по мнению А.И. Солженицына, атмосферой «благой доброжелательности, покойной мудрости жизненного опыта, которую воспитывала в людях христианская вера сквозь череду невыносимых бедствий – набегов, сплошных пожаров, разорений, голода, налетов чумы, – заостряя чувство бренности земного, но утверживая реальность жизни в ином мире»¹⁴¹⁵.

Что же касается личной судьбы, то здесь аграрник (незвизрая на порою заявлявшие о себе отрицательные свойства характера этой харизматической натуры: властность, категоричность выводов, бытовой антисемитизм, склонность в последние десятилетия жизни к менторской дидактике и пр.) вполне заслуженно стал для многих современников примером для подражания: именно его неутомимая, энергичная, а главное, созидательная работа, по общему признанию, не только принесла ощутимые и необычайно продуктивные для стра-

ны и социума хозяйственные и просветительские плоды, но и открыла для подвижника-новатора путь в вечную духовную жизнь¹⁴¹⁶ и надежду на благодарную память потомков¹⁴¹⁷.

Сохранили свою духовную и практическую значимость и просветительно-педагогические разработки Маслова¹⁴¹⁸, который целенаправленно и успешно пропагандировал развитие педагогического процесса в России на основе святоотеческих православных традиций, сохранения исторической памяти поколений¹⁴¹⁹.

Сочинения С.А. Маслова, которого (как, впрочем, и других ведущих членов МОСХ) можно условно включить в «хозяйственно-интеллектуальную элиту»¹⁴²⁰ российского дореформенного общества¹⁴²¹, свидетельствуют о детальном знакомстве с особенностями культурно-хозяйственного быта русского крестьянства, ясном осознании его положительных и отрицательных сторон, горячем патриотическом стремлении к улучшению положения сельского населения, расширению его социально-хозяйственной самостоятельности и «самодостаточности» – важнейших предпосылках торгово-экономического успеха в условиях буржуазного рынка.

В то же время аграрник, обладавший огромным жизненным опытом, весьма осторожно-прагматично подходил к вопросу о практическом введении новаций, учитывая традиционную крестьянскую ментальность и общинные традиции (во многом враждебные новациям¹⁴²²) и выступая сторонником *поступательно-эволюционного* пути экономического и общественного развития огромной евразийской державы, без революционных потрясений и «смут»¹⁴²³.

Такой подход отнюдь не утратил своей практической значимости и в начале XXI в., когда стремительно усиливающаяся «технологизация» общества и отдельной личности ставят под угрозу глубинные духовные ценности, верность которым всегда отличала наших соотечественников.

Приведем лишь одно характерное свидетельство. В интервью, которое дал А.А. Тарковский в Лондоне в 1983 г., отмечалось: «Мы ставим перед собой... проблемы, стараемся их решать и при этом думаем, что спасаем современный мир, который находится в кризисе. Но мы заблуждаемся. По-моему, это даже очень опасно – заниматься такими проблемами, потому что они отвлекают нас от главной задачи, от борьбы за *духовность* (здесь и далее выделено автором – С. К.)...»

Борьба за духовность ведется во всех направлениях. Это понимает каждый. Каждый, даже совсем необразованный, но духовно развитый человек понимает... Он бережет свой внутренний духовный мир. Это очень важно. Мы хотим жить, понимая смысл жизни и выполняя свой жизненный долг на этой земле, но часто нам это не удается. Мы еще слишком слабы. Но важно выбрать путь и следовать ему...

Беда заключается в том, что современная цивилизация зашла в тупик. Нам нужно время, чтобы изменить общество духовно. **Но этого времени у нас больше нет.** Процессы, которые человек уже запустил, технические рычаги, на которые он уже нажал, теперь функционируют сами по себе. Люди, политики, стали рабами системы, которую они сами создали. Людьми уже управляет компьютер. Чтобы его выключить, нужны умственные усилия, на которые у нас не хватает времени.

Единственная надежда – она остается – заключается в том, что человек в тот последний момент, в который он еще сможет выключить компьютер, будет **озарен свыше.** Только это еще может нас спасти»¹⁴²⁴.

Эти размышления одного из крупных мастеров отечественной и мировой культуры XX в.¹⁴²⁵ приведены здесь не случайно: героя нашего повествования, выдающегося просветителя-аграрника XIX столетия также серьезно беспокоили нравственные проблемы, стоявшие перед человеком и обществом в тот период – проблемы, неизбежно возникавшие в процессе внедрения разнообразных технических и технологических новаций в традиционный земледельческий уклад как крестьянской деревни, так и помещичьей усадьбы. Наступало жестокое время доминирования буржуазного рынка, который не только вел к «зажиточной жизни» многих сельских жителей, но и калечил человеческие души...

Примечательно также особое внимание, которое С.А. Маслов на протяжении целого ряда лет уделял развитию просвещения в крестьянской среде; при этом ведущая роль отводилась как чтению (формировавшему у крестьянских детей глубокие православные духовные идеалы)¹⁴²⁶, так и обучению передовым хозяйственным навыкам, призванному обеспечить стабильное существование крестьянскому хозяйству, страдавшему от бедности, чиновничьего произвола, отсутствия знаний.

Многолетняя созидательная деятельность Маслова (бесспорно, требующая дальнейшого научного изучения¹⁴²⁷); его спокойная, уверенная и методично-целестремленная работа, основанная на постоянном духовном самосовершенствовании¹⁴²⁸, идеях деятельного патриотизма и православной веры, органично соединившая в себе внедрение и пропаганду национальных аграрных традиций и западноевропейских новаций, стала (совместно с работой многих его соратников) **ключевым звеном в зарождении и эволюции отечественной аграрной модернизации**¹⁴²⁹, заметно изменив уже к началу 1860-х гг. культурно-хозяйственный облик как помещичьей усадьбы, так и крестьянской деревни и во многом подготовив почву для успешной реализации целого ряда масштабных хозяйственных

и социокультурных проектов второй половины XIX – начала XX в., включая стольпинские аграрные реформы и широкое межсословное движение по созданию гражданского общества в России¹⁴³⁰.

Именно *широкий универсализм*, проявленный Масловым при анализе и практическом развитии как отдельных аграрных отраслей в России XIX в., так и всей отечественной аграрной науки и практики в целом; умение четко и рационально наметить ключевые способы и приемы разнообразных технических и технологических усовершенствований, творчески использовать зарубежный опыт и одновременно – способность оценить и сохранить полезные российские культурно-хозяйственные традиции, – все это и определило его уникальное место в истории сельского хозяйства нашей страны.

Почти полное (вплоть до конца XX в.) забвение имени этого выдающегося просветителя и ученого-аграрника дореформенной эпохи, имевшее место в прошлом столетии, было, однако, вполне закономерным явлением.

С одной стороны, уже спустя несколько десятилетий после кончины С.А. Маслова российское общественное сознание (имеется в виду «массовое сознание» интеллигенции; в крестьянской среде ситуация вплоть до Первой мировой войны была принципиально иной¹⁴³¹) в значительной степени отошло от святоотеческих православных духовных ценностей¹⁴³².

С другой стороны, после Октябрьского переворота 1917 г. большевистский государственный режим (в «классовой» идеологии которого¹⁴³³ некоторые современные авторы порою неоправданно и бездоказательно находят сходство с христианскими идеалами¹⁴³⁴) с первых же месяцев приобрел ярко выраженный богоборческий характер¹⁴³⁵, поэтому любые упоминания о хозяйственно-просветительской деятельности, построенной на православных духовных началах (на чем и была основана в отличие от ряда других видных деятелей русской культуры XIX – начала XX в.¹⁴³⁶ вся деятельность Маслова), «не вписывались» в жесткое «прокрустово ложе» советской идеологической модели. Новые власти не были заинтересованы в том, чтобы общественность страны узнала об огромных хозяйственно-просветительских заслугах Московского общества сельского хозяйства, в котором главную движущую силу на протяжении многих лет составляли «классово чуждые» им представители дворянства¹⁴³⁷. Не случайно на протяжении всех первых лет большевистского правления сельскохозяйственное общество подвергалось жесточайшему идеологическому давлению, а в 1930 г. было ликвидировано, что сопровождалось репрессиями против ведущих аграрников-членов МОСХ.

«Иногда нас спрашивают, каково ваше послание миру. Мы должны ответить: это сочетание знаний, интеллекта, образования и ду-

ховности, – подчеркнул Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем выступлении 24 мая 2015 г., посвященном Дню славянской письменности и культуры (Дню святых Кирилла и Мефодия), впервые отмеченному на государственном уровне еще в 1863 г. – В этом сплаве – сила нации, сила народа. Именно это сочетание и определяет жизнеспособность государств»¹⁴³⁸.

Приведем также мнение известного отечественного актера А.А. Солоницына, который, размышляя о глубинных проблемах человеческого бытия, отмечал в своем дневнике: «А жизнь ведь проста. Она, правда, не всегда сахар, но простоту жизни надо понимать сердцем, а не головой. Сердце никогда не усложняет жизни. ...Слушайся своего сердца»¹⁴³⁹.

Именно за такой подход, органически соединяющий высокую **духовность, рациональные знания и хозяйственные навыки**, всегда выступал Степан Алексеевич Маслов, уже в юности глубоко осознавший не только хозяйственную и социальную, но и духовную детерминированность как просветительства, так и всей созидательной деятельности личности и общества¹⁴⁴⁰ на основе постоянного самосовершенствования; навсегда оставшийся в нашей национальной исторической памяти как выдающийся православный подвижник и патриот России.

Основные печатные труды С.А. Маслова

- Путешествие в Москву во время пребывания в оной французов. М., 1813.
- Краткая биография Н.П. Николева // Памятник друзей Николаю Петровичу Николеву. М., 1819. С. 12–30.
- О системах политической экономии. М., 1820 (на лат. яз.).
- О распространении свеклосахарного производства в России и о заведении в Москве свекловичного завода // ЗЖ. 1835. № 25. С. 777–787.
- А.Т. Болотов: Биография // ЗЖ. 1838. № 5. С. 183–197.
- О тулупах // ЗЖ. 1838. № 2. С. 235–237.
- Способ выделки дубленых овчин для крестьянских тулупов // ЗЖ. 1838. № 2. С. 238–248.
- О поездке на четвертый общий съезд германских хозяев в Брюн. М., 1840.
- Письма из Германии. М., 1840.
- Воспоминания о гр. Николае Семеновиче Мордвинове // ЖСХО. 1845. № 12. С. 193–202.
- О свеклосахарной промышленности. Письмо к редактору журнала Мин. госуд. имуществ. М., 1846.
- Последнее письмо о свеклосахарной промышленности к редактору журнала Мин. госуд. имуществ. М., 1846.
- Участие Имп. Вольно-Экономического общества в трудах Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства. М., 1847.

- О кошении хлеба озимого и ярового. М., 1847.
- О свеклосахарной промышленности. М., 1847.
- Об открытии Лебедянского Общества Сельского Хозяйства. М., 1847.
- Участие Имп. Вольного Экономического Общества в трудах Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства. М., 1847.
- О всенародном распространении грамотности в России на религиозно-нравственном основании. Кн. I–IV. М., 1848–1849 (2-е изд.: М., 1849).
- О кресте на горе Св. Духа близ Нардзана в Кисловодске. М., 1848.
- О поездке на Кавказ. 1-е донесение неперменного секретаря Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства. М., 1848.
- Об уходе за машинами. М., 1850.
- Сельские школы грамотности // ЖСХ. 1850. № 8 (отд. изд.: М., 1850).
- Обзор суконных фабрик 2-й гильдии купцов Ганелиных в Москве. М., 1850.
- О поездке по Италии // ЖСХ. 1851. № 11. С. 3–28 (отд. изд.: М., 1851).
- Донесение о поездке по Англии // ЖСХ. 1851. № 9. С. 85–104 (отд. изд.: М., 1851).
- О поездке по Англии в 1851 г. М., 1851).
- Донесение о поездке по Германии // ЖСХ. 1851. № 8. С. 33–56 (отд. изд.: М., 1851).
- О поездке по Германии в 1851 г. М., 1851).
- О Московской выставке сельских произведений // ЖСХО. 1852. № 11. С. 149–164 (отд. изд.: М., 1852).
- О шелковичных рассадниках в Богородском у. М., 1853.
- Обозрение шелководства в южных губерниях по поручению Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства в 1852 г. М., 1853.
- Путевые заметки при поездке в Ростов, Ярославль, Кострому и Юрьев-Польский. М., 1854.
- О свеклосахарной промышленности в России. М., 1854.
- Экстраординарное собрание Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства 26 февр. 1855. М., 1855.
- Как сделать приятным и полезным для крестьян переход от трехпольного к плодопеременному хозяйству // ЖСХО. 1857. № 5. С. 81–86.
- Разномыслие о жидком стекле // ЖСХО. 1857. № 5 (отд. изд.: М., 1857).
- Обозрение Горыгорецкого земледельческого института. М., 1858.
- Отчет Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства за 1857 г.: читан в годичном собрании неперменным секретарем Общества Масловым С. А., 1858.
- Заметки во время поездки по Волге от Твери до Костромы. М., 1859.
- Пояснение на письмо гр. Н.С.Толстого // Московские вед. 1859. № 260, 262.
- О шелководстве в России. Мысли по поводу опыта шелководства г-на фон-Трентовиуса в Университетском ботаническом саду в Киеве 1866 г. М., 1867.
- Шелководство в Москве // Горбунов Н.П. Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства за второе 25-летие. М., 1879. С. 49–58. Разд. паг. (паг. 3-я).

Воспоминания о заслугах, оказанных И. М. Обществу С. Хозяйства Президентом Князем Дмитрием Владимировичем Голицыным. (Читано в Собрании Общества 2-го мая 1844 г.) // Историческая записка об учреждении Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства и воспоминания о действиях и деятелях общества за истекшее 75-летие с 20-го дек. 1820 г. по 20-е дек. 1895 г. / сост. А.П.Перепелкин. М., 1895. Ч. I. С. 45–50. Разд. паг.

Воспоминания о графе П.А. Толстом, Президенте Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства. (Читано в Собрании Общества 21 нояб. 1844 г.) // Там же. С. 51–53.

Некролог графа Петра Александровича Толстого // Там же. С. 54–57.

Воспоминание о графе Алексее Алексеевиче Бобринском // Там же. С. 115–123.

Глава II

Исследователи сельского хозяйства пореформенной России

Преамбула

Отечественная аграрная наука в контексте хозяйственных, социокультурных и гражданско-правовых коллизий пореформенной России

Сразу же после Крестьянской реформы 1861 г. в российском обществе проявляется заметная эйфория: оживают надежды на ликвидацию хозяйственной и культурной отсталости, а также на сближение отдельных сельских сословий на основе единых общенациональных задач. «Наконец в хозяйствах наших сошел со сцены обязательный труд, – отмечал в журнале «Сельское хозяйство» в 1861 г. помещик Московской губ. В. Добровольский. – Могучая его сила, убивающая всякую разумную деятельность, прекратилась. ...Помещик и его крестьянин в отношении к производительности стали теперь в одной параллели»¹⁴⁴¹. По его мнению, за два года, «оставленных народу для введения в действие новых положений», крестьянину предстоит «приготовиться к самостоятельности», а помещик должен «найти средство изменить свое хозяйство»¹⁴⁴², проявляя при этом строгий расчет, контроль и бережливость.

Казалось бы, традициям патернализма был нанесен серьезный удар. Отмена крепостничества должна была освободить крестьянство из-под деспотичной власти помещиков. И, действительно, после Крестьянской реформы 1861 г. узы этой власти ослабли; повысилась хозяйственная активность наиболее предприимчивых помещиков и крестьян¹⁴⁴³.

Как подчеркнул 8 октября 2015 г. директор Института российской истории РАН Ю.А. Петров, выступая на обсуждении доклада И.А. Христофорова «Крестьянская реформа в центре и на окраинах как средство интеграции Российской империи» в ходе проходившего в Москве XXXV международного семинара исторических исследований «От Рима к Третьему Риму», свою *главную* геополитическую задачу – *сохранить имперский статус России* – Крестьянская реформа 1861 г. все же *решила*; при этом заметно увеличился рынок свободной рабочей силы.

Вместе с тем изучение источников показывает, что традиции отечественного аграрного патернализма *удержали* многие свои позиции.

В чем же это проявилось?

Во-первых, сохранился сам патерналистский тип самодержавно-государственной социальной системы. Если мы обратимся к тексту Манифеста 19 февраля 1861 г. в окончательной редакции митрополита Московского и Коломенского Филарета (В.М. Дроздова), являвшегося почетным членом МОСХ, то увидим, что это документ, глубоко проникнутый идеями патернализма, а во главу угла поставил политику «бдительного попечения» как государства к своим подданным, так и «владельцев о благе крестьян и признательности крестьян к благодетельной попечительности владельцев»¹⁴⁴⁴.

Признавая, что «права помещиков были доньше обширны и не определены с точностию законом, место которого заступали предание, обычай и добрая воля помещика», манифест явно идеализировал «добрые патриархальные отношения искренней правдивой попечительности и благотворительности помещика и добродушного повиновения крестьян»¹⁴⁴⁵. Но главное заключалось в том, что подобная патриархально-архаичная модель социальных отношений, освященная церковным авторитетом¹⁴⁴⁶ и построенная именно на патернализме, по мнению его авторов, *и в дальнейшем* должна была определять все развитие России: «И теперь с надеждою ожидаем, что крепостные люди при открывающейся для них новой будущности поймут и с благодарностию примут важное пожертвование, сделанное благородным дворянством для улучшения их быта. Они вразумятся, что, получая для себя более твердое основание собственности и большую свободу располагать своим хозяйством, они становятся обязанными пред обществом и пред самими собою благотворность нового закона дополнить верным, благонамеренным и прилежным употреблением в дело дарованных им прав. Самый благотворный закон не может людей сделать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучие под покровительством закона. Довольство приобретается и увеличивается не иначе как неослабным трудом, благоразумным употреблением сил и средств, строгою бережливостию и вообще честною в страхе Божиим жизнью»¹⁴⁴⁷.

Историк М.Д. Долбилов подчеркивает, что «разработанные Редакционными комиссиями Положения... в бльшей степени соответствовали уже утвердившимся в России сословно-патерналистским стереотипам крестьянства»¹⁴⁴⁸ по сравнению с прогрессивными фритредерскими воззрениями европейских мыслителей и ученых. Добавим, что разработчики реформы (на которых, как отметил Н.М. Дружинин, видимо, оказали серьезное влияние вы-

воды бар. А. Гакстгаузена о необходимости сохранения общинного землевладения как «основы религиозно-нравственной цивилизации»¹⁴⁴⁹) еще в большей степени руководствовались феодально-патерналистскими традициями, сформировавшимися как среди помещиков, так и в кругу представителей верховной власти. Не случайно В.О. Ключевский, анализируя «акт 19 февраля», обращал внимание на то обстоятельство, что его составители, «как бы не доверяя достаточной зрелости» крестьян, «старались дать им... подробные наставления и предписания, оградить их мир от всяких сторонних вторжений и влияний, ...и, так сказать, **принудительно** (выделено нами. – С. К.) воспитать в нем привычку к самостоятельности»¹⁴⁵⁰.

Разумеется, при реализации этой политики (сохранившей ставку на традиционные общинно-патерналистские принципы управления деревней) ни о каком гражданском обществе в стране не могло быть и речи¹⁴⁵¹; к тому же массовое сознание населения, сформировавшееся в условиях крепостной эпохи, было к этому **явно не готово**¹⁴⁵². Как подчеркнул 3 марта 2011 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, «не следует идеализировать ситуацию, которая сложилась сразу же после проведения реформ» середины XIX в.: хотя крепостничество в России и было ликвидировано (причем раньше, чем в ряде других стран), «речь тогда не шла ни о какой демократии, ни о становлении зрелого гражданского общества»¹⁴⁵³.

Видимо, власти и не ставили перед собою подобной задачи, ограничившись (в отличие от разработчиков аграрных реформ в западноевропейских странах¹⁴⁵⁴) лишь сугубо **прагматическими** моментами (причем в отношении не только крепостных, но и других категорий крестьян¹⁴⁵⁵): сохранение архаичных общинных традиций полностью их устраивало¹⁴⁵⁶, чего нельзя было сказать о целом ряде специалистов-аграрников и просветителей, причем как «либералов»¹⁴⁵⁷, так и «консерваторов» («почвенников»), к которым относились ученые-аграрники дореформенной эпохи.

Не случайно, как отмечает исследователь М.Д. Карпачев, власти поддерживали общинные порядки в качестве «залога народного спокойствия»: «стихийный традиционализм крестьянского самоуправления вполне соответствовал традиционализму самодержавного политического строя; ни тот, ни другой не были склонны к восприятию глубоких новаций»¹⁴⁵⁸.

Вызывает интерес точка зрения по этому вопросу И.И. Петрункевича (возглавлявшего МОСХ в 1905–1906 гг.), который в одной из своих работ, анализируя последствия отмены крепостничества, пришел к выводу, что Крестьянская реформа 1861 г. «могла бы быть выполнена значительно шире и планомернее, если бы самый план ее не вытекал из политико-финансовых расчетов данного времени, если

бы в основу его была положена мысль об устройстве класса мелких собственников, свободного в своей самостоятельности и экономически независимого, а не создание обеспеченного лишь хлебом насущным безнедоимочного плательщика государственных податей, опекаемого и ограниченного со всех сторон «свободного хлебопашца»¹⁴⁵⁹.

Что же касается пореформенных десятилетий, то и в эти годы Общество (в лице образованных лиц) и Власть все еще во многом противодействовали друг другу. Как отмечает в одной из своих работ В.Я. Гросул, власть «вынуждена была сохранить многие пережитки прошлого феодального устройства», в то время как общество «в большинстве своем стремилось к экономической инициативе» и политической свободе¹⁴⁶⁰. Отмеченная тенденция имела место и в деятельности российских сельскохозяйственных обществ, над которыми власти стремились установить полный контроль¹⁴⁶¹.

Напомним также, что *все* российские монархи XIX столетия (включая и имп. Александра II¹⁴⁶²) были твердо убеждены в «особом пути России»¹⁴⁶³, что, наряду с положительными, имело и ряд отрицательных последствий для всей национальной жизни (прежде всего, отсутствие реальных перспектив для построения в стране гражданского общества ввиду жесткой патриархально-патерналистской установки представителей власти, отторжение передового зарубежного опыта, цензурные ограничения и пр.¹⁴⁶⁴).

Все первое десятилетие после реформы 1861 г. прошло под знаком острейшего *экономического и социокультурного кризиса* как в русской деревне, так и в помещичьей усадьбе¹⁴⁶⁵. Как подчеркнул уже в начале XX в. П.Б. Струве, в 1861 г. было отменено крепостное право, тогда как крепостное хозяйство (т. е., система аграрных отношений) «было ликвидировано в значительной мере только на бумаге»¹⁴⁶⁶.

Отмена крепостничества нанесла тяжелый удар не только по отрицательной, но и по положительной стороне патерналистских традиций. Помощь помещиков своим крестьянам на долгое время прекращается. Эмоционально-психологические связи между крестьянами и душевладельцами ослабевают. Казалось бы, это можно расценивать как положительный момент: крестьянство, преодолев пути крепостничества и психологической зависимости от помещиков, должно было выйти на путь свободной хозяйственной и культурной самореализации.

Однако на практике произошло обратное. Сразу же после реформы дали о себе знать патерналистские настроения в крестьянской среде – культурно-психологическая установка, оказавшаяся на удивление живучей. Произошло лишь своеобразное «смещение акцентов»: в роли «попечителей-благотетелей» в массовом сознании крестьянства все чаще стали выступать не их прежние душевладельцы, а... мировые

посредники!¹⁴⁶⁷ Этим надеждам не суждено было сбыться: сам институт мировых посредников постепенно утрачивал посреднический характер, превращаясь в *административно-фискальный* орган¹⁴⁶⁸.

Таким образом, расчеты правящих кругов и части помещиков¹⁴⁶⁹ на «сближение сословий» оказались иллюзорны. При этом представители молодого крестьянского поколения были особенно враждебны по отношению к своим бывшим владельцам. Как отмечал помещик Н.Е. Врангель, вернувшийся на Родину вскоре после отмены крепостничества, «люди, пережившие сами весь ужас крепостного права, на своей шее испытывавшие все его прелести, после освобождения к своим бывшим господам никакого чувства озлобления не питали, между ними даже продолжала существовать какая-то родственная связь. Молодое поколение, напротив, хотя страдающим лицом не было, чем дальше – тем больше озлоблялось и становилось враждебнее»¹⁴⁷⁰.

После отмены крепостничества вновь резко обостряется проблема сохранения сельского имущества в связи с массовыми случаями воровства, потрав, небрежностью крестьян в работе. Президент МОСХ А.И. Кошелев, позже вспоминая об этом времени, отмечал: «Не так трудно было завести орудия, лошадей и для них сбрую, как нанятых рабочих заставить исполнять принятые ими на себя обязанности и работать не по-барщински, а как следует вольным рабочим, получающим жалованье и хорошие харчи. Это было чрезвычайно затруднительно в первое время; но, к прискорбию, эти трудности не устранены и по настоящее время, и главнейше потому, что крестьянское самоуправление идет вообще плохо. ...Прямых слушаний со стороны рабочих было мало; но они портили лошадей и орудия и вообще работали лениво. Предстояло их перевоспитывать, и это труд был немалый. Они уходили домой, и крестьянское начальство не оказывало надлежащей помощи к их возвращению»¹⁴⁷¹.

Вплоть до принятия нового закона о найме сельских рабочих от 12 июня 1886 г. землевладельцы оказались бессильны перед нарушением договоров и уходом работников к другому хозяину: «Теперь “наш бедный мужичок” говорит: “Были бы хозяйские деньги за мной, тогда не хозяин надо мной, а я над хозяином!”. Эта поговорка объясняет все!»¹⁴⁷². Крестьяне не желали и не умели идти на какие бы то ни было соглашения со своими нанимателями. В результате сельскому хозяйству наносился серьезный ущерб, но, кроме того, подобная практика развращала и самих наемных работников. «Существующими в деревенском быту беспорядками рабочих... поставлен в полную возможность безнаказанно творить все, что ему ни пожелается! – с возмущением писали землевладельцы. – Он вполне безответствен и потому привыкает к лени, нерадению... Он ломает и рвет все и вся. Он калечит лошадей и хочет – работает, а не хочет – гуляет»¹⁴⁷³.

В отчете МОСХ за 1861 г. отмечалось: «Барщина исполняется очень плохо, и на нее нет средств рассчитывать, оброки собираются с промедлением и большими хлопотами, крестьяне неохотно переходят на оброк, предпочитая оставаться на барщине, которую они почти не отбывают; поправки хлебов и лугов, лесные порубки усиливаются... цены на рабочих... до того поднялись, что нет средств без убытка обрабатывать поля»¹⁴⁷⁴. В этих условиях у большинства помещиков преобладало лишь одно желание: «как бы перебиться, не сделаться совершенно несостоятельными и не лишиться последнего куска земли»¹⁴⁷⁵; заботы об аграрной рационализации отступили на задний план¹⁴⁷⁶.

Примечательно, что о таком сценарии развития событий после отмены крепостничества предупреждали еще рационализаторы до-реформенной эпохи, хорошо знавшие крестьянскую психологию. «У нас, на Руси, барщина, усовершенствованная и подведенная под строгие правила, не долго продержится с упразднением помещичьего полновластия, – отмечал действительный член МОСХ А.С. Хомяков. – Наш крестьянин терпеливее немца вынесет грубый произвол, но ему нужно больше простора, и он не поймет свободы в кандалах, хоть бы кандалы были законного веса и образцовой мерки»¹⁴⁷⁷.

Что же касается крестьянского «самоуправления»¹⁴⁷⁸, то в 60-х годах XIX в. (как, впрочем, и впоследствии) общинники явно не были готовы к тому, чтобы «миром» решать какие-либо вопросы, выходящие **за рамки** извечных хозяйственных нужд и забот¹⁴⁷⁹. «Сход уже успел составить себе идею о своей силе, – отмечал мировой посредник А.Н. Минх. – К несчастью, при грубости и необразованности нашего народа, сознание этой силы направлено весьма дурно... чаще всего наказывают одною водкою; бывает, что и правый и виноватый ставят магарычи... На этих-то сходках орудуют больше всего **мироеды**»¹⁴⁸⁰.

Зачастую как крестьяне, так и землевладельцы проявляли поразительную неуступчивость по отношению друг к другу, не желая идти на какие бы то ни было хозяйственные компромиссы¹⁴⁸¹. Тот же А.И. Кошелев подчеркивал, что труднее всего для помещиков было не только «завести у крестьян правильное самоуправление», но и заставить их соблюдать условия договора, касающиеся «охранения помещичьих полей от поправки и помещичьих лесов от порубок», поскольку «леса крестьяне продолжали считать своими и без удержки пускали в них своих лошадей»¹⁴⁸².

С одной стороны, крестьяне (открыто заявлявшие: «Мы вольные – что хотим, то и делаем») диктовали цены на вольнонаемный труд (нередко превышающие разумные), а с другой – их бывшие владельцы не желали уступать земли в аренду по приемлемой для обеих сторон цене. В результате, как правило, такие землевладельцы разорались

и оставались «не у дел». Подобный максимализм, олицетворявший одну из характерных особенностей национального менталитета, дорого обходился и сельскому хозяйству, и державе в целом.

18 мая 1861 г. митрополит Московский и Коломенский Филарет в своей речи отмечал: «Молим Бога... чтобы получившие новья права из благодарности порадели уступившим древния права»¹⁴⁸³.

Однако крестьяне отнюдь не были настроены на поиск каких бы то ни было компромиссов со своими бывшими душевладельцами; напротив, – преобладали «захватные» устремления с акцентом на грабеж и насилие¹⁴⁸⁴, с полной силой проявившиеся позже – в начале XX в., что привело к разгрому и множества рациональных помещичьих хозяйств, и уникальной усадебной культуры России.

В основе же подобной психологической установки, глубоко укорененной в крестьянской среде, были архаичные традиции **общинной круговой поруки**, о чем красноречиво свидетельствуют многие источники, и прежде всего материалы Сельскохозяйственной комиссии П.А. Валуева 1872 г. по вопросам крестьянского культурно-хозяйственного быта¹⁴⁸⁵. Их анализ показывает, что именно общинные устои, душащие частную предприимчивость, стали главной причиной не только хозяйственной, но и социокультурной архаики крестьян, сломав при этом немало человеческих судеб¹⁴⁸⁶.

Дальнейшая история России показала, что традиции аграрного патернализма, утратив часть прежних незыблемых позиций¹⁴⁸⁷, все же сохранили свое влияние¹⁴⁸⁸. Вместе с тем в начале 1870-х гг. «крестьянско-помещичий» патернализм постепенно уступает место кулацкой кабале, что имело крайне негативные последствия для русского крестьянства. Известный общественный деятель, член МОСХ С.Ф. Шарапов позже писал: «На смену дворянина-помещика явился кулак, основавший совершенно такое же, как и дореформенное господское хозяйство, т. е. взяв за базис не эксплуатацию сил природы, а эксплуатацию дешевого крестьянского труда... Земля достается кулаку, сосущему из народа жизненные соки»¹⁴⁸⁹.

Зажиточная деревенская верхушка (уже к середине XIX в. зачастую подменившая собою в ряде имений мирской сход¹⁴⁹⁰) «замораживает» крестьянскую инициативу и робкие ростки буржуазной предприимчивости, умело используя в своих целях круговую поруку¹⁴⁹¹ и обычное право, сохранившее в пореформенный период свои прочные позиции¹⁴⁹². Как справедливо отмечал А.А. Никонов, «крестьянское самоуправление... становится фактическим орудием в руках исправников, предводителей дворянства и других чуждых интересам крестьянства сил»¹⁴⁹³.

В свою очередь, в российской печати конца XIX в. четко отмечались негативные последствия крушения традиционного патер-

нализма после крестьянской реформы: «Таким образом, духовная связь между сельскими сословиями порвалась; осталась лишь голая экономическая зависимость... словом, патронат исчез, а водворилась кабала»¹⁴⁹⁴.

Реализовать богатейший *индивидуально-личностный* потенциал представителей различных слоев сельского населения ни общество, ни государство так и не смогли. В итоге положенный в основу Крестьянской реформы «принцип компромисса двух сословий» *не был реализован* ни в сфере хозяйственной практики¹⁴⁹⁵, ни в социокультурной области. И крестьяне, и помещики в массе своей оказались совершенно не готовы к столь резким жизненным переменам: по сути, они были брошены в омут рыночной стихии, не умея в ней плавать¹⁴⁹⁶.

Эффективная же помощь со стороны государства (успешно решившего в 1860-е гг. наиболее значимые для него *финансовые* проблемы¹⁴⁹⁷) так и *не была* им оказана. Не случайно еще М.М. Сперанский предупреждал: «Разрушив прежний порядок вещей, хотя несовершенный, но с привычками народными сообразный, если порядок, вновь установленный, не будет обеспечен разумом исполнителей, он по необходимости родит во всех классах народа тем важнейшее неустройство, что все, и самые обыкновенные, упущения ему приписаны будут»¹⁴⁹⁸.

Начав подготовку Крестьянской реформы, власти поставили одной из главных задач «оказание всемерного покровительства устройству и мелкого хозяйства, дабы охранить нашу земледельческую промышленность»¹⁴⁹⁹. Однако после объявления реформы никаких реальных шагов навстречу интересам крестьянского хозяйства так и не последовало; более того – власти, опасаясь «пролетаризации» русского крестьянства, всячески укрепляли как государственный управленческий аппарат¹⁵⁰⁰, так и архаичные общинные традиции¹⁵⁰¹.

Такой курс (включая характер волостных судов, вплоть до конца XIX в. не защищавших интересы крестьянской общины¹⁵⁰²) объективно поддерживал *сохранение хозяйственной рутины и отсталости* в русской деревне. Позже выдающийся мыслитель И.А. Ильин, внимательно изучавший историю отечественного аграрного строя, пришел к обоснованному выводу, что сложившийся в пореформенной деревне новый социально-экономический порядок (не без основания охарактеризованный им как «административно-фи-скальный коллективизм»), хотя и *увеличивал хозяйственное процветание общины* (здесь и далее – выделено в источнике. – С. К.) и всей страны), вместе с тем *«привязывал все земледелие к экстенсивному трехпольному хозяйству, затруднял свободную инициативу* и развитие здорового инстинкта частной собственности»¹⁵⁰³.

Характерно, что при подготовке Крестьянской реформы члены Редакционных комиссий так и не смогли определить рыночную стоимость крестьянской наделной земли¹⁵⁰⁴.

Единственный выход из этой непрстой ситуации выдающийся отечественный ученый (как и бар. А. Гакстгаузен в своей последней работе о России 1866 г.¹⁵⁰⁵) видел **в смене жизненных и хозяйственных приоритетов** провинциального дворянства – то есть именно в том направлении реальной созидательной деятельности, которое и развивали члены МОСХ и других сельскохозяйственных обществ России: «Дельные, серьезные занятия у себя дома хозяйством, общая деятельность, направляемая общею мыслью, беспрестанные сношения по делам общего интереса – все это свяжет дворян той же местности в одно живое целое»¹⁵⁰⁶.

Однако эти надежды так и не оправдались: ни крестьянство, ни дворянство оказались не в состоянии стряхнуть с себя «узы крепостничества» (хозяйственные, социальные и эмоционально-психологические)¹⁵⁰⁷. Так, преобладавшая при крепостном праве чересполосица (против которой боролись многие члены МОСХ), являвшаяся огромным препятствием на пути аграрной рационализации, не только сохранилась¹⁵⁰⁸, но и была «катастрофически увеличена» отрезками, что привело (применительно к крестьянству) к резкому увеличению отработок и арендной платы за землю¹⁵⁰⁹. Сохранились также и другие рычаги произвольного воздействия помещиков на крестьян.

Примечательно, что даже после освобождения от крепостничества крестьяне, как и прежде, возлагали **именно на своих бывших душевладельцев** заботы об улучшении своего быта¹⁵¹⁰.

Что же касается общины, то она, как отмечается в работе исследователей Я.Н. Щапова, Ю.Л. Щаповой и В.Б. Розенбаума, и после отмены крепостничества «оказалась не менее устойчивой и важной в жизни сельского населения, чем прежде, так как... сохраняла и административную, и финансовую власть»¹⁵¹¹.

Государство так и не предприняло действенных шагов, направленных на преодоление архаичных законодательных норм и патриархального правосознания, присущего членам замкнутой крестьянской общины, несмотря на имеющиеся для этого реальные возможности¹⁵¹². Судебная реформа 1864 г. также оказалась недостаточно эффективной¹⁵¹³. В дальнейшем весьма негативно отразилась на ситуации ликвидация в 1889 г. такого института, как выборный мировой суд, появившегося после отмены крепостного права. Как отмечает Н.И. Горская, «реальное положение выборного судебно-мирового института и характер его деятельности не давали веских оснований для его ликвидации. Этот акт противоречил позиции общественности и значительной части царской бюрократии, осознающей необхо-

димось независимой судебной власти в условиях развития рыночных отношений и размывания сословной структуры российского общества. Реорганизация местного управления и местного суда была проведена на принципах традиционного общества, сохранения его отживающих элементов, таких, как соединение судебной и административной власти в местном управлении и сословный надзор»¹⁵¹⁴.

На негативные последствия Крестьянской реформы 1861 г. неоднократно указывал и выдающийся отечественный рационализатор А.Н. Энгельгардт, который в одном из своих знаменитых «Писем из деревни» (от 14 декабря 1881 г.) с горечью отмечал: «Пало помещичье хозяйство, не явилось и фермерство, а просто-напросто происходит беспутное расхищение – леса вырубаются, земли выпаживаются, каждый захватывает, что можно, и бежит. ...Я, как хозяин, не вижу никакой возможности поднять наше хозяйство, пока земли не перейдут в руки земледельцев, кажется, что в настоящее время это начинают понимать»¹⁵¹⁵.

Обращал он внимание и на ярко проявившееся в крестьянской среде после реформы 1861 г. стремление к обогащению **любыми средствами** (господство «кулаческих идеалов»), что в условиях «революционизирующей роли» навязанной сельским труженикам чуждой для них идеи выкупа земли¹⁵¹⁶ стремительно разрушало коллективистские принципы общинной жизни¹⁵¹⁷.

Что же касается разверстания помещичьих и крестьянских земель (одного из главных элементов реализации Крестьянской реформы и одновременно ключевой предпосылки аграрной рационализации), то оно фактически провалилось¹⁵¹⁸.

Острейший кризис в 1860-е гг. пережили все аграрные отрасли России, включая земледелие, животноводство и свеклосахарную промышленность¹⁵¹⁹.

Таким образом, реформа 1861 г., хотя и предоставила крестьянам **личную свободу – потенциально возможную** предпосылку для «раскрытия» индивидуальной предприимчивости¹⁵²⁰, вместе с тем **не решила** коренных аграрных и социальных проблем страны¹⁵²¹. Как отмечается в современной научной литературе, «рынки земли и труда функционировали в условиях отсутствия необходимой инфраструктуры (для первого была нужна надежная система межевания и кадастра, для второго – свобода передвижений, эффективная полиция и доступные суды»¹⁵²².

О глубоком недовольстве деревенского населения сложившимся положением свидетельствовали как их многочисленные обращения в судебные инстанции¹⁵²³, так и массовые крестьянские выступления, имевшие место в пореформенную эпоху¹⁵²⁴.

Не лучшее положение сложилось и среди частных землевладельцев: «Помещики, в большинстве, также отказались от самостоятель-

ных хозяйств частью потому, что не имели оборотных капиталов для найма и расчета рабочих и не могли получить их в ссуду за небольшие проценты, частью же потому, что не было установлено правил, которые бы гарантировали наем рабочих, вследствие чего нанятые работники нередко оставляли нанимателей в самое критическое время, зная, что это пройдет для них безнаказанно»¹⁵²⁵. Помещичьи хозяйства во всех губерниях России переживали тяжелые времена¹⁵²⁶. Отмена крепостничества крайне негативно отразилась как на крестьянах, так и на землевладельцах многих имений¹⁵²⁷, что было вполне закономерно: как подчеркивается в современной научной литературе, «содержательные стороны крестьянской реформы 1861 г. представляли собой своеобразный компромисс, где при видимом согласии не были учтены интересы ни крестьян, ни даже помещиков»¹⁵²⁸.

На негативные моменты, присущие российскому «этапу первоначального накопления капитала» (включая массу различных хищений и других преступлений), впоследствии неоднократно обращали внимание многие отечественные исследователи¹⁵²⁹. Пожалуй, своеобразную «квинтэссенцию» сущности этого времени дал Г.П. Федотов, отметивший: «Шестидесятые годы начали стремительный процесс разложения допетровского массива русской жизни. ...Это эпоха во многом скорее разрушительная, чем созидательная. Творчество жизни нередко убивало творчество культуры»¹⁵³⁰.

Вместе с тем сразу же после отмены крепостничества значительно укрепило свои позиции мелкопоместное дворянство, получившее государственную субсидию и сумевшее сохранить свои земельные владения¹⁵³¹. Однако в дальнейшем эти успехи не были закреплены¹⁵³².

Огромный ущерб крестьянскому хозяйству (испытывавшему после реформы 1861 г. острейший дефицит земли¹⁵³³), а также здоровью сельского населения по-прежнему наносило массовое бытовое пьянство¹⁵³⁴, борьба с которым (включая принудительные работы на общественных запашках в волостях) не приносила заметных результатов¹⁵³⁵. Наблюдался массовый отток работоспособного сельского населения в города. Как отмечали современники, «труженик... бросал землю, увлекаясь примерами скорой наживы и легкого труда»¹⁵³⁶.

Было бы, однако, ошибкой объяснять все трудности пореформенного аграрного развития России исключительно архаичными традициями русской общины, которые в то же время за счет сохранения обычаев и четкой иерархии способствовали четкому функционированию крестьянских хозяйств¹⁵³⁷. Землевладельцы тоже были во многом повинны в том, что проблемы решались медленно. Чаще всего они не желали сознаваться и самим себе, и окружающим в недостатке предприимчивости, энергии, силы воли – качеств, необходимых для сложнейшей многолетней работы по модернизации сельского хозяй-

ства¹⁵³⁸. Поэтому, невзирая на огромные хозяйственные и финансовые проблемы¹⁵³⁹, они нередко предпочитали идти по другому пути, «сваливая всю свою вину на землю, на застой в торговле и плохие обстоятельства»¹⁵⁴⁰.

В первые пореформенные десятилетия в работах российских аграрников, а также помещиков-рационализаторов все еще давали о себе знать многочисленные **сословные предрассудки**, свойственные феодальному «самодостаточному» обществу. Так, типичной и широко распространенной среди землевладельцев была патерналистская точка зрения, согласно которой внедрению в крестьянские хозяйства различных аграрных новаций обязательно должен предшествовать «прогресс в хозяйстве более развитого земледельческого класса», поскольку «наш крестьянин еще слишком мало развит для того, чтобы самому пуститься в разные нововведения»¹⁵⁴¹. Однако все заметнее становилось и убеждение, что «эти **другие**, имея в руках все средства выходить из старой вековой рутины, не делают должных попыток в этом отношении»¹⁵⁴².

Давали о себе знать и многолетние традиции замкнутого, «самодостаточного» хозяйствования подавляющего большинства помещиков России – традиции, неразрывно связанные с пресловутой «обломовщиной». Явно недооценивалась местными землевладельцами роль специальных сельскохозяйственных знаний.

Необходимо также учитывать необычайно сложную **общественную атмосферу** пореформенного периода, в которой заметно усилились **нигилистические** настроения¹⁵⁴³. Выделим лишь одну, но ключевую ее особенность, заметно осложнившую проводимую членами МОСХ работу по аграрной модернизации страны. Государственные реформы, проведенные в этот период (прежде всего отмена крепостничества) привели и **к резким изменениям в массовом сознании населения**. «Появился культ денег, исчезли лояльность, солидарность, осмысленное отношение к делу... – отмечает современный исследователь Л.Е. Бушканец. – Человек неожиданно оказался в ситуации крайней нестабильности: потеря чувства семьи, дома привела к росту изоляции, утрате доверия, ценностных привязанностей, ослаблению взаимодействия частной и общественной жизни»¹⁵⁴⁴. Эти, казалось бы, чересчур категоричные выводы подтверждаются источниками второй половины XIX в.¹⁵⁴⁵ В то же время говорить о полном исчезновении «солидарности» (включающей милосердие и другие христианские добродетели) отнюдь не приходится, что ярко показали события русско-турецкой войны 1877–1878 гг.¹⁵⁴⁶

По мнению Н.М. Дружинина, наиболее глубоко проанализировавшего эволюцию развития пореформенного крестьянского хозяйства, главным итогом первого пореформенного двадцатилетия в развитии

русской деревни стало *ее приобщение к новой, капиталистической формации*¹⁵⁴⁷ – приобщение, сопровождаемое (как, впрочем, и в помещицкой усадьбе¹⁵⁴⁸) *и утратами, и приобретениями*¹⁵⁴⁹.

Постепенный распад прежних жизненных устоев (хотя и довольно медленный¹⁵⁵⁰) имел место и в городской среде; не случайно именно с 1860-х гг. в стране начинается активный процесс формирования *радикально-экстремистского* движения¹⁵⁵¹. «Все зреет к грозе, и целое поколение принесено в жертву на ее подготовку»¹⁵⁵², – так характеризовал впоследствии эти антисамодержавные настроения видный член МОСХ кн. Д.И. Шаховской.

Кроме того, сыграла негативную роль и прежняя (еще дореформенная) «болезнь» многих русских людей, связанная с отсутствием «активной жизненной позиции» и предприимчивости. Так, в исследовании, посвященном жизни и творчеству Д.И. Менделеева, отмечается: «Энергичный, подвижный, трезво мыслящий Менделеев не желал непосредственно заниматься фабрично-заводским делом главным образом потому, что боялся риска, неперемennого элемента любой предпринимательской деятельности. При всей пылкости натуры, любви к путешествиям и поездкам, при всей глубине интереса к промышленным делам и при всей кажущейся “отрешенности от суетности бытия”, “покой и воля”, уверенное чувство стабильности и комфортности им обустроенного быта были ему всего дороже. И каждый раз, когда хаос и суета нарушали до предела насыщенную разнообразными делами, внутренне напряженную, но в своих бытовых устоях “ровную, сложившуюся окончательно жизнь”, напоминая о том, что “уютно нет, покоя нет”, психологическое, а с ним зачастую и физическое состояние Дмитрия Ивановича резко ухудшалось. ...Разумеется, речь шла не о покое как безделье, а о возможности пусть напряженно, но спокойно и сосредоточенно трудиться»¹⁵⁵³.

Отмеченная тенденция проявлялась и в помещицкой среде, которая потенциально могла бы стать одной из основ для ширококомаштабной рационализаторско-просветительской работы.

Реальной *эффективной альтернативой* отмеченным нами негативным явлениям, серьезно *тормозившим* эффективность хозяйственных и просветительских мероприятий, проводимых в пореформенные десятилетия как в крестьянской деревне, так и в помещицкой усадьбе, являлась прагматичная государственная и «частнохозяйственная» (согласно лексике того времени) стратегия, основанная как на внимательном изучении отечественных *национальных традиций* (опиравшемся на широкие патриотическо-просветительские запросы «образованного общества»)¹⁵⁵⁴ и позитивной социокультурной трансформации этого времени¹⁵⁵⁵, так и на *новейших достижениях российской и зарубежной аграрной науки*, а также на усилении

личностного, предприимчивого буржуазно-индивидуалистического начала¹⁵⁵⁶. Этому способствовала как судебная реформа 1864 г.¹⁵⁵⁷, так и другие реформы той эпохи¹⁵⁵⁸.

Рассмотрим подробнее деятельность ряда видных представителей отечественной аграрной науки, прежде всего тех ученых, которые приложили наиболее весомые усилия *для соединения теории и практики в сельском хозяйстве*.

Очерк 1 **«Наше хозяйствование нуждается** **в выработке здравых убеждений»:** **Михаил Васильевич Неручев (1835–1922)**

Михаил Васильевич Неручев родился в 1835 г. в г. Дмитровске Орловской губ. в купеческой семье. Его отец был преуспевающим купцом 3-й гильдии, а бабушка – бывшей крепостной кн. Горчаковых¹⁵⁵⁹.

В 1860 г. М.В. Неручев окончил с серебряной медалью Горы-Горецкий земледельческий институт (в настоящее время – Белорусская сельскохозяйственная академия)¹⁵⁶⁰. Он стал учеником известных ученых И.А. Стебута¹⁵⁶¹ и Б.Г. Михельсона, идеи которого оказали заметное влияние как на научно-практическую деятельность, так и на мировосприятие молодого аграрника¹⁵⁶².

До 1866 г. Неручев управлял частными имениями в центральных губерниях России. В июне 1866 г. он был командирован Министерством государственных имуществ на 14,5 месяцев за границу «для ознакомления с практикой рационального сельского хозяйства». С января 1868 по март 1870 г. Неручев работал управляющим фермой Петровской земледельческой и лесной академии. Благодаря научному подходу Неручева к рациону питания коров на ферме значительно (на 82,2%) повысилась продуктивность молочного стада.

Одновременно аграрник вел курс сельскохозяйственной экономики в академии.

В 1869–1876 гг. Неручев возглавлял (в качестве редактора) журнал «Русское сельское хозяйство», который издавался Московским обществом сельского хозяйства в Москве в качестве специализированного сельскохозяйственного печатного органа общества. Первоначально журнал выходил раз в два месяца, а в 1876 г. – ежемесячно.

В 1868–1870 гг. М.В. Неручев руководил журналом совместно с И.А. Стебутом, а в 1871 г. – с другим видным ученым-аграрником А.П. Людоговским. Главной целью журнала редакция считала оказание помощи «сельским хозяевам» (главным образом, мелким и

средним землевладельцам) в том, чтобы повысить доходность имений путем строгой рационализации хозяйственной жизни. В первом же номере члены редакции подчеркнули, что «потребность читателей» в их журнале они понимают следующим образом: «Русскому, как и всякому другому хозяину, необходимо средство сделать свое имение... более доходным, чем оно было. Отыскать же такое средство в каждом... частном случае можно лишь при знании общих оснований сельского хозяйства»¹⁵⁶³. При этом отмечалось, что в России эта задача особенно трудна, поскольку здесь «хозяин, задумавший улучшение, стоит часто один без разумных примера и совета... чем за границей, где человеку новому в деле хозяйства может помочь сведущий сосед»¹⁵⁶⁴. Таким образом, – делали вывод эксперты-аграрники, – «основательные знания дает лишь наука», которая прежде всего учит «критической оценке» различных улучшений применительно к местным условиям¹⁵⁶⁵.

Главная задача нового сельскохозяйственного журнала, по мнению членов редакции, заключалась в том, чтобы «знакомить русских сельских хозяев в возможно доступной для каждого образованного человека форме с основаниями сельского хозяйства во всех его отраслях и рассматривать современные сельско-хозяйственные вопросы... на научных основаниях»¹⁵⁶⁶.

Журнал состоял из четырех отделов. В первом отделе публиковались разнообразные статьи, посвященные практическим вопросам аграрной рационализации: вольнонаемному труду, аграрной технологии, животноводству и др. Второй отдел включал правительственные распоряжения, годовые и полугодовые обзоры по всем отраслям сельского хозяйства: земледелию, скотоводству, «сельско-хозяйственной механике», садоводству, огородничеству, «сельско-хозяйственной экономии» и пр., а также освещал наиболее значительные события общественной жизни. Третий отдел был библиографическим, а четвертый содержал материалы, касавшиеся различных направлений научно-теоретической и организационной деятельности МОСХ и состоявших при нем комитетов: отчеты, журналы заседаний, программы и т. п. Выделялась постоянная рубрика М.В. Неручева «Сельскохозяйственное обозрение», посвященная проходившим в России сельскохозяйственным выставкам и тому подобным событиям. Журнал печатал также коммерческие объявления (в том числе о продаже сельскохозяйственных орудий и машин). В приложении к нему публиковались ценные хозяйственные инструкции и руководства¹⁵⁶⁷.

С журналом «Русское сельское хозяйство» активно сотрудничали ведущие отечественные ученые-аграрники, в основном, входившие в профессорско-преподавательский состав Петровской земле-

дельческой и лесной академии¹⁵⁶⁸: А.И. Астауров, Н.В. Верещагин, Н.П. Горбунов, П.А. Ильенков, И.Я. Ковалевский, К.Э. Линдеман, А.П. Людоговский, А.А. Рихтер, И.Н. Шатилов и др.

Важное научно-практическое значение имела публикация статей М.В. Неручева и И.А. Стебута, особое внимание в которых обращалось на соединение достижений российской и зарубежной аграрной науки с практикой отечественного сельского хозяйства, а также на необходимость практической земской аграрной деятельности.

Уже в первом номере журнала появилась статья Неручева, посвященная особенностям рационализации помещичьих имений. В ней подчеркивалось, что «под именем устроенного хозяйства разумеется такое, в котором все отрасли, составляющие хозяйственный организм, развиты соответственно и **в видах достижения наибольшего дохода**»¹⁵⁶⁹. Подробно рассматривались «производительные силы» «сельскохозяйственного промысла»: земля, труд и капитал.

Большое место ученый уделил и анализу роли климата. В пореформенную эпоху (да и впоследствии) в России нередко преувеличивалось значение природно-климатических условий хозяйствования, а роль самих хозяйственных новаций и многолетней деятельности отечественных рационализаторов, соответственно, преуменьшалась. Неручев, признавая важное значение природно-климатического фактора, вместе с тем отмечал, что «мы не можем признать за климатом, каков бы он ни был, способности препятствовать улучшению хозяйства, как скоро оно имеет возможность существовать в нем... Климат есть среда, в которой хозяин действует. Наука, знание специальное – средство противопоставлять неблагоприятности среды (климата) деятельность, ведущую к достижению цели хозяйствования»¹⁵⁷⁰.

Таким образом, подчеркивал он, нельзя принимать климат «за причину застоя или прогресса в хозяйстве... он есть фактор скорее пассивный, нежели действующий... но он не имеет тенденции определить совершенствование»¹⁵⁷¹. Аграрник убедительно доказал, что главной причиной отставания традиционной аграрной экономики России является преобладание **экстенсивных** форм и методов природопользования.

Примечательно, что к сходным выводам в 1917 г. пришел и С.Г. Струмилин (в будущем – выдающийся ученый-экономист)¹⁵⁷².

Как отмечал М.В. Неручев, в русском хозяйстве «по ценности, его факторы располагаются в следующем порядке: земля, труд, капитал»¹⁵⁷³. Чтобы сделать хозяйство более прибыльным – необходимы существенные усилия. С одной стороны, требуется внедрение новых, интенсивных, систем хозяйствования (прежде всего выгонной); с другой – на передний план выходит улучшение сельскохозяйственной техники и ее практическое применение¹⁵⁷⁴.

Общие же выводы ученого были все же достаточно оптимистичны: даже в тяжелых условиях русской культурно-хозяйственной и социальной среды аграрная рационализация центральных губерний страны вполне возможна и необходима. При этом он отмечал, что это путь, по которому идут и другие европейские страны: «Уравниваясь в главнейших средствах со всем остальным европейским миром, – делал вывод Неручев, – наше хозяйствование нуждается в выработке здравых убеждений, которые легли бы в его основание»¹⁵⁷⁵. Речь шла прежде всего о соединении науки с сельскохозяйственной практикой при обязательном условии бережной заботы о восстановлении природной среды¹⁵⁷⁶.

Подобный подход, неустанно пропагандировавшийся Неручевым на страницах отечественной экономической печати пореформенной эпохи¹⁵⁷⁷, был в условиях того времени наиболее оптимальным¹⁵⁷⁸.

Отметим, что именно Неручев выдвинул важную инициативу об учреждении института губернских агрономов¹⁵⁷⁹ (на основе работы земских учреждений), что явилось отправным пунктом в многолетнем пути по организации в Российской империи **общественной агрономии**¹⁵⁸⁰. Эти усилия принесли весомые результаты к концу XIX в.¹⁵⁸¹, однако свое завершение подвижническая работа получила лишь в годы столыпинских аграрных реформ¹⁵⁸².

Поскольку главной аграрной отраслью России было земледелие, именно ему по праву уделялось наибольшее внимание на страницах журнала. Прежде всего это относилось к активной пропаганде передовой аграрной техники и технологии¹⁵⁸³. В освещение этих важных вопросов также внес значительный вклад возглавлявший редакцию журнала Неручев¹⁵⁸⁴. Выделим, в частности, его работу, посвященную, пожалуй, одной из наиболее значимых для русских сельских хозяев проблеме – рациональной организации сельской усадьбы¹⁵⁸⁵. В этой статье успешно решалась следующая задача – объяснить помещикам, как разместить сельскохозяйственные постройки, чтобы «наиболее удовлетворять всей цели хозяйства – достижению наибольшего дохода»¹⁵⁸⁶.

Кроме того, в журнале с научных позиций освещался ряд земледельческих вопросов, ранее почти не входивших в поле зрения сельских хозяев: о фермах как способе рациональной организации хозяйств¹⁵⁸⁷; о принципиально новых образцах аграрной техники, «уходе» за нею¹⁵⁸⁸ и ее испытаниях¹⁵⁸⁹; о наиболее оптимальных формах и методах выращивания и обработки различных сельскохозяйственных культур¹⁵⁹⁰ и др. Обращалось также внимание на настоятельную необходимость организации в России доступного земледельческого кредита¹⁵⁹¹, в первую очередь долгосрочного¹⁵⁹².

Особое место отводилось в журнале материалам, затрагивавшим коренные причины «слабой производительности» как русского зем-

леделия, так и всей аграрной отрасли страны. При этом обращалось внимание не только на привычные объяснения отставания от ряда зарубежных стран (острый недостаток средств, неумение перестроить хозяйство и пр.), но и на такие, как слабая переработка отечественного сельскохозяйственного сырья¹⁵⁹³, постоянная зависимость внутреннего рынка от международного спроса на сырье (прежде всего на хлеб)¹⁵⁹⁴ и др. Подчеркивалась также исключительно важная роль железнодорожного строительства и создания разветвленной сети железных дорог в целом в деле усовершенствования русского сельского хозяйства¹⁵⁹⁵.

Отметим, что главные надежды на быстрое развитие аграрного строя Российской империи зачастую возлагались не на усилия отдельных новаторов, а прежде всего **на правительство**, принимая во внимание создавшиеся в стране условия – «невозможность частной инициативы вследствие неподготовленности частных сил»¹⁵⁹⁶.

Второй важнейшей отраслью сельского хозяйства, проблемы которой нашли подробное отражение на страницах журнала, являлось **животноводство**, интерес к которому в первые пореформенные десятилетия заметно увеличился. В конце 60 – первой половине 70-х годов XIX в. в «Русском сельском хозяйстве» был опубликован целый ряд содержательных работ, в которых рассматривались как общие зоотехнические вопросы¹⁵⁹⁷, так и конкретные аспекты, важные для рационального улучшения животноводческих хозяйств: выращивание и воспитание молодняка¹⁵⁹⁸, развитие скотоводства при различных системах хозяйства¹⁵⁹⁹, передовые технологии¹⁶⁰⁰, сбыт продукции¹⁶⁰¹ и др. Анализировались также особенности «скотоводства и скотопромышленности» в отдельных губерниях и краях Российской империи¹⁶⁰². Особое внимание обращалось на достижения отечественных хозяев-новаторов (И.А. Бабина, Д.А. Путяты и др.) по выведению новых пород русского скота и улучшению уже существующих¹⁶⁰³, что имело огромное значение для подъема отечественного животноводства, зачастую страдавшего от неоправданного увлечения хозяев «зарубежными породами» скота¹⁶⁰⁴.

Материалы журнала свидетельствуют о том, что усилия, направленные на рационализацию отечественного животноводства, уже спустя полтора десятилетия после Крестьянской реформы начинают приносить хорошие результаты, прежде всего **в крестьянских хозяйствах**¹⁶⁰⁵.

Вместе с тем на этой работе негативно отражались особенности национального хозяйственного менталитета: неоправданный максимализм, поспешность в деле внедрения новаций, игнорирование вопросов организации труда и быта и др.¹⁶⁰⁶

Принципиально важным был настойчиво пропагандируемый М.В. Неручевым вывод о необходимости тяжелой, но необходимой

внутренней, самостоятельной работы, включая представителей всех сословий России¹⁶⁰⁷. Размышляя над сложным вопросом о причинах отсталости крестьянского хозяйства, аграрник подчеркнул: «Какими собственно ресурсами живет крестьянство на Руси, сказать трудно... Как решает эту задачу крестьянин на своей практике – Господь его знает, известно только то, что в настоящее время он живет или, лучше сказать, кормит скот свой на счет будущего, забирая вперед, заподряжаясь на работу будущего лета»¹⁶⁰⁸. Общий его вывод был весьма пессимистичен: «Выигрыш хозяйства, получаемый от приобретения дешевой заделной платы, становится действительным выигрышем лишь тогда, когда плата эта устанавливается свободно конкуренцией, а не тогда, когда низкая плата за труд определяется одной крайнею необходимостью снискать насущное пропитание»¹⁶⁰⁹, как это имеет место в Центральной России.

Таким образом, автор целенаправленно подводил читателя к следующему выводу: о развитии *полноценных* буржуазных отношений в русском сельском хозяйстве говорить не приходится; крестьянин по-прежнему находился *в кабале* и у природных стихий, и у государства, и у архаичных традиций общины¹⁶¹⁰, и у землевладельцев...

В журнале также был опубликован ряд ценных материалов, касающихся развития других аграрных отраслей: лесоводства¹⁶¹¹, шелководства¹⁶¹² и др.

Отметим и вышедшие в 1870 г. содержательные обозрения М.В. Неручева и Н.П. Горбунова, касающиеся государственного аграрного законодательства¹⁶¹³.

На страницах «Русского сельского хозяйства» был также опубликован ряд ценных материалов, касающихся аграрного опыта, накопленного в отдельных помещичьих хозяйствах. Так, отметим сделанное в 1869 г. подробное описание сельскохозяйственных опытов, проведенных в имении кн. В.И. Васильчикова в с. Трубетчино Лебедянского у. Тамбовской губ.¹⁶¹⁴ Примечательно, что работы по рациональной перестройке этого хозяйства (включая вольнонаемный труд) начались еще *до* отмены крепостничества (редкий случай в истории Центральной России)¹⁶¹⁵. В целом же, введение рациональных методов хозяйствования позволило помещику за 10 лет *вдвое* увеличить средний годовой доход от имения: с 14 350 руб. в 1851–1861 гг. до 28 800 руб. в 1864–1869 гг.¹⁶¹⁶ Как он сам подчеркнул, «такое выгодное для имения изменение произошло... именно от уничтожения крепостного права и благих его последствий»¹⁶¹⁷.

В журнале также уделялось внимание и сельскому хозяйству «окраинных» губерний и краев России, включая Западную Сибирь¹⁶¹⁸ и Бессарабию¹⁶¹⁹ (в которой впоследствии продуктивно работал М.В. Неручев).

Поскольку журнал издавался МОСХ, с первых же номеров в нем размещалась разнообразная информация о деятельности общества и, в первую очередь, материалы о регулярных заседаниях его членов – ценный источник по истории пореформенной аграрной рационализации¹⁶²⁰.

В разделе «Новые книги» регулярно публиковались содержательные обзоры как российских¹⁶²¹, так и зарубежных¹⁶²² сочинений, касающихся *практической* аграрной рационализации, что имело для сельских хозяев особую значимость. Наряду с работами, посвященными особенностям хозяйствования в губерниях Центральной России, анализировались также книги о сельском хозяйстве «о краин» огромной евразийской державы: так, обращает на себя внимание рецензия на книгу Н.Н. Раевского «О развитии и улучшении культуры хлопчатника в России и соседних с ней среднеазиатских ханствах» (СПб., 1869)¹⁶²³. При этом, как правило, учитывались не только хозяйственные, но и *геополитические* интересы страны: например, в рецензии на данную работу отмечалось, что указанной теме «нельзя не сочувствовать в виду усиливающегося заселения Кавказа, в виду тех выгод, которые... может доставить нашему отечеству разведение хлопка в названных местах»¹⁶²⁴.

Что же касается информации о западноевропейском аграрном опыте, то она публиковалась в «Русском сельском хозяйстве» сравнительно редко¹⁶²⁵; в основном здесь размещались материалы, посвященные *отечественному* аграрному опыту.

Большое внимание уделялось такой злободневной проблеме, как противодействие архаичным обычаям, свойственным как русским помещикам, так и крестьянам¹⁶²⁶. Вместе с тем, на страницах «Русского сельского хозяйства» нашла отражение и острая *конкурентная борьба* между различными аграрными печатными изданиями пореформенной России. Так, в ряде случаев резкой критике подвергались «Земледельческая газета» (сыгравшая значительную роль в развитии хозяйственного просвещения в России¹⁶²⁷) и ее справочные издания, что, помимо содержательных аспектов (различными подходами к решению аграрных проблем), было обусловлено, прежде всего, столкновением коммерческих интересов (борьбой за читателя).

С 1874 г. журнал выходил «в измененной форме»: его основное направление осталось прежним, однако появился новый важный отдел – «Смесь», посвященный обзору наиболее злободневных аграрных событий в России¹⁶²⁸.

Всего же за 8 лет издания журнала «Русское сельское хозяйство» в нем было напечатано 317 статей, принадлежащих 102 авторам; при этом безусловным лидером был М.В. Неручев, опубликовавший 100 работ – почти третью часть всех статей!¹⁶²⁹

Журнал дополнительно выпустил несколько ценнейших аграрных изданий, в том числе книгу «патриарха русского садоводства» Р.И. Шредера «Хмель и его разведение в России и за границею» (М., 1875; 4-е изд.: СПб., 1895) и сочинение Н.А. Веселовского «Лен и его обработка» (М., 1875; работа была удостоена золотой медали МОСХ). Все эти издания можно было свободно приобрести в книжных магазинах страны. Цена же на годовой комплект самого журнала «с пересылкою и доставкою на дом» составляла в Москве (где проживали многие подписчики) 8 руб., «без пересылки» – 7 руб. 50 к.¹⁶³⁰ Отдельные «книжки» (за тот или иной месяц) продавались по 1 руб.

Характерно, что, в отличие от большинства других аграрных изданий того времени, возглавляемый Неручевым журнал регулярно размещал на своих страницах материалы, касающиеся не только чисто хозяйственных (прагматично-деловых), но и **социокультурных** (в современном понимании) вопросов¹⁶³¹. Главная заслуга в этом принадлежала Неручеву, который, анализируя отечественную экономическую литературу, отмечал: «Для многих, очень многих писателей, трактующих о предметах, где первая роль принадлежит русскому рабочему, – земледельцу или фабричному, – личность и житейская обстановка этого последнего составляет неизвестную землю»¹⁶³². Вместе с тем, как полагал руководитель журнала, «первоначальной (народной) школе нет нужды превращаться в сельскохозяйственную: **сельское хозяйство в такой школе должно быть не целью, а средством**»¹⁶³³.

Что же привлекало наибольшее внимание сотрудников журнала в деле усовершенствования аграрного строя России? Ответ на этот ключевой вопрос был дан ими вполне определенно: «Успехи сельского хозяйства немыслимы без средств распространения о нем **рациональных сведений**; без соответствующей **организации труда**, допускающей рациональное ведение дела, без **обмена фактами, наблюдениями и обсуждения их**»¹⁶³⁴. Поэтому закономерно, что основные интересы экспертов-аграрников «Русского сельского хозяйства» сосредоточились прежде всего на вопросах, касающихся «практических потребностей» в организации сельскохозяйственных школ, съездов и обществ, а также «мер снабжения рабочею силою» и «средствах улучшения хозяйства общинников»¹⁶³⁵.

Однако не только решить эту сложную задачу, но даже непосредственно приступить к ее реализации аграрникам было не суждено. В конце 1876 г. издание журнала прекращается, поскольку он во многом **опередил** свое время, появившись в период, когда в России еще не были выработаны магистральные пути дальнейшего развития сельского хозяйства, а массовое сознание основной части земледельцев (главных читателей журнала) оказалось не готово к восприятию строго научного аналитического материала.

Как отмечал впоследствии член МОСХ К.Д. Корсаков, «читатель предъявлял требование рецептурности, чего, конечно, серьезный журнал, стоящий на почве научности, дать не мог»¹⁶³⁶. В результате число подписчиков этого печатного издания сократилось с 387 человек в 1869 г. до 198 человек в 1876 г.¹⁶³⁷ Фактической поддержки со стороны МОСХ своему же печатному изданию оказано не было; при этом аграрники, не пожелавшие сотрудничать с журналом, способствовали формированию негативного общественного мнения о нем¹⁶³⁸.

Основная же причина закрытия журнала заключалась в том, что главное хозяйственно-просветительское направление «Русского сельского хозяйства», связанное с акцентом на *аграрную науку*, вступило в резкое противоречие с определяющим вектором развития российской сельскохозяйственной жизни. В стране начинает активно формироваться буржуазный аграрный рынок, развитие которого в условиях сокращавшихся возможностей для ведения экстенсивного хозяйствования¹⁶³⁹ приобретало все большую значимость.

Что же касается помещиков-землевладельцев, то государство *так и не оказало* им эффективной поддержки, включая организацию системы краткосрочного кредита.

После объявления Крестьянской реформы никаких реальных шагов навстречу интересам крестьянского хозяйства также не последовало; более того – власти, как уже отмечалось нами ранее, активно укрепляли архаичные общинные традиции¹⁶⁴⁰.

Такой курс объективно поддерживал *сохранение хозяйственной рутины и отсталости* в русской деревне.

На негативные последствия Крестьянской реформы 1861 г. неоднократно указывал и выдающийся отечественный рационализатор А.Н. Энгельгардт¹⁶⁴¹.

Большие трудности испытывали владельцы помещичьих усадеб. Не случайно наиболее быстро приспособились к пореформенной эпохе представители не старшего, а *младшего* (более энергичного) поколения поместного дворянства¹⁶⁴².

Примечательно, что в деятельности Московского общества сельского хозяйства в пореформенный период на передний план выдвигаются люди с *буржуазным* менталитетом, которых отличали предприимчивость, прагматизм и жесткая «деловая хватка». Меняется и профессиональный состав общества: на смену помещикам-рационализаторам постепенно приходят *ученые-аграрники, агрономы и кооператоры*. Именно такие люди и проявляли высокую общественную активность в первые пореформенные десятилетия, составив редакцию журнала «Русское сельское хозяйство», однако их усилия вступили в острое противоречие с преобладающим характером новой

«рыночной» эпохи: «научные основы» сельского хозяйства еще не были востребованы.

Несмотря на весьма короткий период существования журнала «Русское сельское хозяйство», он сыграл важную роль в истории аграрной рационализации пореформенной России, наглядно продемонстрировав как наиболее научно-оптимальные формы и методы перестройки помещичьих хозяйств на буржуазных основах, так и огромные финансовые, экономические и социокультурные трудности, возникающие на этом пути и во многом связанные с сохранением «феодалных пережитков» крепостнической эпохи¹⁶⁴³. Опубликованные на его страницах разнообразные материалы являются ценным источником по истории не только отечественной аграрной мысли и практики второй половины XIX в., но и российской сельскохозяйственной рационализации в целом, ее успехах и неудачах в условиях перехода от архаичного хозяйствования в рамках феодальной вотчины к «свободному плаванию» в опасных водах формирующегося буржуазного аграрного рынка.

Что же касается *индивидуально-личностных* усилий, то особенно большую роль сыграли в этой борьбе с архаичными ментальными устоями и корпоративными установками многочисленные печатные работы М.В. Неручева¹⁶⁴⁴. Этот выдающийся ученый-аграрник пореформенной эпохи, тесно сотрудничавший с Московским обществом сельского хозяйства, убедительно показал главные причины «ослабления доходности» многих помещичьих хозяйств после Крестьянской реформы: 1) отсутствие у крестьян и помещиков привычки к рациональному использованию труда; 2) «затрата труда на дела, вовсе до хозяйства не касающиеся»; 3) отсутствие строгого хозяйственного учета; 4) отсутствие связи сельскохозяйственной практики с аграрной наукой¹⁶⁴⁵.

Отметим внимание Неручева и к такой важной проблеме, как «недостаток счетоводства»: «У наших хозяев нет привычки делать точного расчета или годового бюджета своему хозяйству; оттого... мы видим беспрестанную торопливость, которая отнимает время, увеличивает труд и ведет его к положительной непроизводительности. Оттого и вести дело хозяйское у нас не значит знать его»¹⁶⁴⁶.

Неручев также подчеркнул: «В настоящее время наши понятия о сельском хозяйстве и требования от него совершенно изменились: мы не имеем ничего, что приходилось бы нам даром, кроме росы, дождя и теплоты солнечной, следовательно, мы не можем оставаться при прежних наблюдениях и способах; мы должны искать лучшего, что вернее гарантировало бы нам возможность и существования, и развития»¹⁶⁴⁷. Приоритетными становятся *прикладные знания об организации хозяйства*.

Вместе с тем, как был вынужден признать ученый, «привычка к наследованным обычаям будет еще долго тяготеть над нашим хозяйством и останавливать его развитие»¹⁶⁴⁸. Неручев отмечал, что именно неподготовленность большинства дворян-землевладельцев к новым, рыночным условиям и привела многих из них к мнению «о невозможности хозяйничать»¹⁶⁴⁹.

Вместе с тем ученый был твердо убежден в том, что, наряду с помещиками, необходимо всячески помогать и крестьянам, на практике доказывая им важность внедрения передовой техники и аграрной технологии. При этом он отмечал, что только путем «личной выгоды» можно постепенно убедить крестьян в необходимости введения тех или иных новаций. «Наш крестьянин рутинер и консерватор, по преимуществу практический человек, – писал Неручев, – и он уважает вас только тогда, когда воочию убеждается, что он побежден; ему ничего не докажешь зарядом самых пламенных и логических силлогизмов, но он окончательно отдается доказательству, которое вот тут же, на месте, приведено ему в виде факта»¹⁶⁵⁰.

Именно этот принцип в ряде случаев успешно использовался в деятельности сельскохозяйственных учебных заведений Центральной России¹⁶⁵¹. Такая позиция получила поддержку со стороны ведущих ученых-аграрников России, поскольку ее центральным звеном являлась аргументация в способности, а, главное, в насущной необходимости **объединения усилий** «сельских хозяев» (помещиков) и крестьян в **совместной** созидательной работе на путях аграрной модернизации. «Не могу не согласиться с теми (М.В. Неручев), которые думают, что будущее нашего сельского хозяйства в мозолистых руках крестьянина; – писал И.А. Стебут, – но только в смысле внутреннего значения этой фразы! Я думаю, что будущее нашего сельского хозяйства в руках знающих, трудящихся хозяев, способных лично заняться хозяйством; выйдут ли такие хозяева из крестьянского, мещанского, купеческого, духовного или дворянского сословия»¹⁶⁵².

Особое внимание Неручев обращал на необходимость **строго научной**, продуманной аграрной рационализации, причем **без ущерба для природной среды**: «Занятие сельским хозяйством, состоя в тесной связи с силами почвы, должно щадить и беречь их как капитал, данный природою и ненаживаемый усилиями человеческими»¹⁶⁵³.

Ученый подчеркивал также исключительную значимость и перспективность для России такой отрасли сельского хозяйства, как винокурение. «Оживление сельскохозяйственной техники и развитие винокурения, как одного из производств, наиболее близких интересу хозяев, много помогли бы нашему хозяйству, – отмечал он. – Употребление в этом случае картофеля имеет большую важность, потому что он дает возможность сбывать продукты на месте даже

хозяину небольшого имения, что невозможно, когда перекуривается только хлеб»¹⁶⁵⁴.

В начале 1870 г. М.В. Неручев совместно с известным публицистом и общественным деятелем М.П. Щепкиным редактировал газету «Русская летопись». В январе 1870 г. за публикацию некролога А.И. Герцена он был отрешен (вместе со Щепкиным) от должности редактора; был вынужден покинуть академию.

В апреле 1869 г. Неручев возглавил Бутырский учебно-опытный хутор Московского общества сельского хозяйства и Товарищество для ведения хуторского хозяйства. По его инициативе хозяйство хутора было реорганизовано, в том числе введен внутренний и внешний севооборот¹⁶⁵⁵. Он же стал автором и содержательного труда по истории Бутырского учебно-опытного хутора в XIX в., который по своему богатому фактическому материалу сохранил свою научную значимость для историков-аграрников вплоть до настоящего времени¹⁶⁵⁶.

Кроме того, Неручев разработал проект «О мерах к распространению сельско-хозяйственных знаний и улучшению земледелия», представленный IV съезду русских сельских хозяев (Харьков, 1869). Этот проект, опиравшийся, среди прочего, на передовой европейский опыт Германии, Австрии, Бельгии и Швеции, а также включавший в себя учреждение должностей «инспекторов сельского хозяйства», был признан как самими современниками, так и историками-аграрниками XX в. ключевым документом в истории организации земской агрономической помощи населению¹⁶⁵⁷. В 1878 г. он встретил поддержку Грязовецкого земского собрания Вологодской губ., а также Гороховецкого и Муромского земских собраний Владимирской губ.¹⁶⁵⁸

В 1878 г. М.В. Неручев, на протяжении многих лет проявлявший большой интерес к проблемам развития отечественного сельскохозяйственного образования (включая начальное¹⁶⁵⁹), по поручению Борзенского земского собрания составил (совм. с И.А. Стебутом) программу земской земледельческой школы в Черниговской губ.¹⁶⁶⁰

С 1878 г. аграрник работал директором Херсонского земского сельскохозяйственного училища. Он внимательно изучал (совместно с А.А. Измаильским) методы борьбы с засухой; предложил ряд ценных хозяйственных рекомендаций: по севообороту, глубокой пахоте и др.

В 1881 г. в знак протеста против правительственной политики в области просвещения Неручев, всегда занимавший твердую гражданскую позицию, покинул училище, переехал в Бессарабию и служил секретарем Бессарабского губернского статистического комитета¹⁶⁶¹. С 1881 по 1889 г. он был и редактором журнала «Вестник Бессарабского земства». В 80-х годах XIX в. аграрник также являлся сотрудником популярной газеты «Русские ведомости».

Неручев очень многое сделал для сельского хозяйства Бессарабии – этого большого и уникального в хозяйственном и культурном отношении края¹⁶⁶². Прежде всего, он разработал комплексную программу развития виноградарства в Бессарабии¹⁶⁶³. Кроме того, ученый внес значительный вклад в исследование сельского хозяйства края; поставил вопрос о рациональном использовании приднестровских фосфоритов. Он также вел под Кишиневом в течение ряда лет собственное виноградное хозяйство.

Примечательно, что Неручев считал эффективной хозяйственной мерой объединение крестьян и помещиков-садовладельцев Бессарабии в сбыте фруктов¹⁶⁶⁴. В условиях, когда в стране все шире разворачивались (во многом под воздействием радикальной революционной пропаганды) прямо противоположные процессы, связанные с разжиганием «классовых противоречий»¹⁶⁶⁵, такой подход был крайне важен как с экономической, так и с социокультурной точек зрения, наглядно демонстрируя общность хозяйственных интересов представителей различных сословий дореволюционной России.

Обращают на себя внимание два сочинения М.В. Неручева конца XIX в. по продовольственным проблемам. В первом из них, относящемся к 1888 г., он аргументированно выступил за **комплексный подход** в решении «хлебного вопроса», поскольку отдельные методы оказывались неэффективны: «Все, ведущее к цели, – подчеркнул он, – мы считаем безусловно полезным, но ни в одном из таких средств мы не видим “единственного”»: ни в хлебном вопросе элеваторов, ни в филуксерном...; всякое “единственное” средство ведет только к односторонности, а потому и – к более или менее грубой ошибке»¹⁶⁶⁶.

Вместе с тем на передний план ученый выдвинул защиту интересов «производителей-крестьян», поскольку именно они составляли «главную массу производителей русского хлеба» – 70,3% всего собираемого хлеба в Российской империи¹⁶⁶⁷. Поэтому Неручев поставил перед отечественными аграрниками в качестве главной задачи, с одной стороны, разработку мер улучшения крестьянского хозяйства, а с другой стороны – внедрение передовых аграрных знаний в «народную среду»¹⁶⁶⁸.

Рассмотрим также другое сочинение М.В. Неручева – «Недороды хлеба и продовольственные ссуды», опубликованное в 1898 г. В этой содержательной работе ученый, обращая главное внимание читателя на резкое обострение «продовольственного вопроса» в России в конце XIX в. (прежде всего вследствие «недорода хлеба»), подчеркнул, что необходима срочная государственная поддержка сельскому хозяйству, а для этого необходимо пересмотреть продовольственный устав, но главное – организовать выдачу безвозвратных ссуд на сельское хозяйство и его «поддержание» в качестве «главного средства помощи»¹⁶⁶⁹.

Заслуживают пристального внимания и общие подходы Неручева к решению продовольственной проблемы, изложенные в этой работе. Их анализ показывает, что аграрник был противником традиционной политики «попечительства» по отношению к русскому крестьянству. «Вообще – задача кормить народ есть задача неблагодарная, и – невозможная для разрешения, – отмечал он. – Кормить его могут только его труд, – его хозяйственная или промышленная деятельность; – им на помощь и нужно приходиться всеми возможными мерами, содействующими усилению производительности, вкладываемого в них труда»¹⁶⁷⁰. Особые надежды аграрник возлагал на деятельность Крестьянского поземельного банка¹⁶⁷¹.

Отмеченные моменты свидетельствуют о том значении, которое придавал Неручев борьбе как с последствиями неурожая, так и с крестьянской бедностью в целом. Почему же это обстоятельство было так важно? «Нищета создает унижающие человека страдания и исключает возможность собственно человеческой, духовной жизни, – подчеркивал выдающийся мыслитель России С.Н. Булгаков. – Поэтому борьба с нищетой есть борьба за права человеческого духа»¹⁶⁷². Именно этому завету и был верен ученый-аграрник на протяжении всей своей жизни.

С 1899 г. М.В. Неручев, переехав в Симферополь, работал «уполномоченным по сельско-хозяйственной части» Таврической губ.¹⁶⁷³, одновременно принимая деятельное участие в губернских и уездных земских собраниях. Он весьма активно разрабатывал технологию сушки фруктов – крайне важную для южных губерний страны хозяйственную проблему¹⁶⁷⁴. С 1911 г. он работал в качестве губернского земского агронома. Впоследствии Неручев вышел в отставку и жил в Кисловодске.

Выдающийся ученый-аграрник постоянно занимался общественной работой, неустанно пропагандируя передовые сельскохозяйственные знания. Он был членом Бессарабского собрания сельских хозяев (с 1881 г.), Общества бессарабских садовладельцев и виноделов.

Многое связывало Неручева и с Московским обществом сельского хозяйства: помимо издательской работы (о чем уже подробно говорилось), он с 1867 г. являлся действительным членом МОСХ (избран по рекомендации своего научного наставника И.А. Стебута), а в марте 1872 г. был награжден серебряной медалью МОСХ за доклад «Естественные луга».

С 1884 г. он также был действительным членом Общества сельского хозяйства Южной России¹⁶⁷⁵.

Неручев принял деятельное участие в работе Первого Всероссийского съезда местных агрономов (Москва, 1901), на кото-

ром выступил с докладом «Учреждения для накопления сельско-хозяйственного опыта».

Ученый-аграрник, никогда не замеченный в склонности к компромиссам и конформизму¹⁶⁷⁶, был убежденным противником государственной регламентации сельского хозяйства и учебной деятельности¹⁶⁷⁷. Примечательна позиция, которую он занял в период проведения столыпинских аграрных реформ. Как отмечает крымский историк П.В. Шаутин, исследовавший данный вопрос, М.В. Неручев, работая в Крыму, активно выступал за расширение доступа крестьян к государственному («казенному») земельному фонду, что противоречило замыслам реформаторов того периода, делавших ставку на «крепких хозяев»¹⁶⁷⁸. При этом он требовал и ужесточения контроля над сельскими общинами и арендаторами-посредниками; с этой целью он выступал за передачу (из землеустроительного фонда) безземельным и малоземельным крестьянам земель, которые шли с торгов¹⁶⁷⁹.

В целом же Неручева наиболее волновала проблема растущего безземелья крестьянской бедноты, становящейся благодатной средой для грядущей «Русской Смуты». Поэтому предложения ученого-аграрника, как отмечает Шаутин, были направлены на то, чтобы «обезвредить взрывоопасный фактор, который привел десятилетие спустя к грандиозным социальным потрясениям, но голос его не был услышан»¹⁶⁸⁰.

Неручев, чья научная, педагогическая и общественная деятельность довольно редко становится объектом внимания современных исследователей¹⁶⁸¹, был автором многих научных и литературно-публицистических статей и брошюр по различным вопросам сельского хозяйства. В.П. Пономарев, посвятивший Неручеву наиболее содержательное на сегодняшний день исследование, говоря о выдающейся работоспособности ученого, подчеркивает: «Его многолетняя плодотворная деятельность оставила в истории русской агрономической науки глубокий след. Более 330 научных публикаций, которые удалось разыскать, по-видимому, не исчерпывают полностью его наследия. В многочисленных статьях... он раскрывал перед читателем возможности и перспективы улучшения сельскохозяйственного производства и повышения его продуктивности. Круг научных интересов М.В. Неручева был очень широк»¹⁶⁸².

В книге 1877 г. «Выгонная, или пастбищная, система по отношению к сельскому хозяйству в России» (с характерным «прагматическим» подзаголовком: «Назначается сельским хозяевам средних и северных губерний») Неручев подробно обосновал эффективность пастбищной системы ведения сельского хозяйства для небольших (и, притом, не обладающих крупными денежными средствами) хозяйств в северных и центральных губерниях Европейской России¹⁶⁸³.

Он также перевел на русский язык ряд зарубежных хозяйственных трудов, в т. ч. сочинение известного немецкого аграрника И.Г. Копше «Земледелие и скотоводство» (М., 1874; пер. совм. с И.А. Стебутом).

В целом же научный и культуртрегерский вклад ученого в решение ключевых аграрных и просветительских проблем дореволюционной России оказался необычайно значимым. «У нас иногда употребляют термин: агроном-общественник, – отмечал А.Ф. Фортунатов. – Этот термин особенно подходит к М.В. Неручеву. Едва ли имеется какая-нибудь область в агрономическом обществоведении, не затронутая в многочисленных статьях Неручева»¹⁶⁸⁴.

Незаурядный вклад внес Неручев и в практику отечественного земледелия. Так, он разработал оригинальную конструкцию плуга для степных губерний, которая удостоилась высших наград на нескольких российских хозяйственных выставках¹⁶⁸⁵.

В 1876 г. М.В. Неручев отмечал на страницах «Земледельческой газеты»: «Плуг, мною устроенный, не есть копия ни с одного из плугов, – он построен на основании опыта и, на месте, в течение двух лет изучавшихся условий культуры, работать среди которых он предназначается... Устроивая этот плуг, я руководился вызовом тамбовских сельских хозяев, публично заявивших о недостатке в орудии, соответствующем целям степной пахоты»¹⁶⁸⁶.

Такие новации имели огромное значение для русского сельского хозяйства, в помещичьих имениях которого в рассматриваемый период преобладала в основном зарубежная техника: не случайно первое пореформенное 20-летие специалисты-аграрники начала XX в. метко охарактеризовали «эпохой господства Рансона» (известной фирмы «Рансон, Симс и Гед») в помещичьих хозяйствах Черноземной России¹⁶⁸⁷.

Аграрник жестко, но аргументированно критиковал архаичные, малопродуктивные формы и методы хозяйствования, которые все еще сохранялись в стране в результате крайне медленного реформирования основных аграрных отраслей и нерешенности ключевых проблем землепользования, а также социально-культурных вопросов во второй половине XIX – начале XX в. Он активно пропагандировал богатейший опыт отечественной и зарубежной аграрной рационализации, в т. ч. внедрение в губерниях Центральной России выгонной системы земледелия (которую ученый считал наиболее эффективной для «русского частновладельческого хозяйства»)¹⁶⁸⁸, улучшение сельскохозяйственной техники и ее практическое применение.

Неручеву удалось блестяще доказать в своих многочисленных статьях 60–70-х годов, привлекая пристальное внимание многих передовых сельских хозяев, что главной причиной отставания традиционной аграрной экономики Центральной России от более экономически развитых регионов Европы было преобладание экстен-

сивных форм и методов природопользования, которые сохранялись в результате диктата архаичных общинных традиций, а также ввиду отсутствия помощи со стороны государства.

Последнее положение проходит «красной нитью» через многие сочинения аграрника. Так, в своей содержательной работе 1911 г., посвященной «хуторским поселениям Симферопольского уезда», Неручев подчеркнул, что необходима *широкомасштабная государственная поддержка* хуторскому крестьянскому хозяйству¹⁶⁸⁹. Вместе с тем он отнюдь не преуменьшал значимости и *личной хозяйственной инициативы*, которую в условиях дореволюционной России наиболее полно олицетворяли усилия помещиков-рационализаторов (крестьяне, как правило, возможностями для эффективной рационализации не располагали). Неручев отмечал: «Хозяйство, это – не только земельный участок, известным образом эксплуатируемый... это – живое дело, вдохновляемое хозяином»¹⁶⁹⁰. Именно «обыденная жизнь» хозяйства, по его мнению, «составляет важнейшую суть дела», поэтому детальное знакомство с рациональной организацией хозяйственной жизни необходимо для российского хуторянина¹⁶⁹¹.

В то же время Неручев уделял большое внимание и *традиционному* крестьянскому хозяйству, которое преобладало практически во всех губерниях страны в дореволюционный период. Об этом, в частности, убедительно свидетельствует его сочинение, посвященное усовершенствованию «народного сельского хозяйства» Юга России и опубликованное в Херсоне в 1881 г.¹⁶⁹²

В этой небольшой, но содержательной работе особая роль отводилась анализу огромного значения мелиорации в обширном крае¹⁶⁹³. Основной акцент был сделан на развитии именно крестьянского хозяйства¹⁶⁹⁴. При этом главное внимание обращалось на необходимость рационального улучшения крестьянского земледелия, в первую очередь путем использования «глубокой пахоты» и «рыхлой разработки пашни»¹⁶⁹⁵.

Большое значение придавал Неручев и развитию *хозяйственного просвещения* в крестьянской среде. Как бы отвечая на обвинения, нередко предъявляемые в те годы земским агрономам (как правило, необоснованные), он подчеркивал: «Накопившаяся в народе нужда и современное в народе невежество – нам в укор поставлены быть не могут: это историческое наследие прошлого, но – холодность к средствам бороться против нужды и невежества – нам будет служить справедливым упреком, и – мы не найдем оправдания»¹⁶⁹⁶.

По мнению опытного аграрника, с помощью местных земств необходимо развивать в крестьянской среде «утилитарное знание», прежде всего путем распространения специальной аграрной литературы,

«предметами которой должны быть: общественная жизнь, естествознание и сельское хозяйство»¹⁶⁹⁷.

С этой целью Неручев предложил ряд конкретных мер, включая организацию «сельско-хозяйственных опытных станций»¹⁶⁹⁸.

Ученый был твердо убежден в том, что природно-климатические условия являются лишь средой деятельности сельского хозяина-новатора, основная задача которого – «противопоставлять неблагоприятностям среды» специальные научные знания. С этой целью он предлагал творчески соединять аграрную науку с сельскохозяйственной практикой, но с обязательным условием бережно заботиться о восстановлении исключительно хрупкой природной среды.

Эти заветы выдающегося ученого и просветителя, заложившего основы для формирования и развития науки в ряде регионов страны (включая Молдавию¹⁶⁹⁹), сохранили свою значимость и сегодня.

Заслуги М.В. Неручева в развитии сельского хозяйства Российской империи были исключительно высоко оценены современниками. Аграрник, отличавшийся уникальной работоспособностью, отзывчивостью и «личным благородством»¹⁷⁰⁰, пользовался глубочайшим уважением и огромным авторитетом, причем с первых же лет своей исключительно многообразной и динамичной научной, общественной и административной деятельности. Так, на заседании Московского общества сельского хозяйства 3 марта 1872 г. Неручеву была вручена серебряная «конкурсная медаль» МОСХ за его доклад «Естественные луга»¹⁷⁰¹.

О последних годах жизни М.В. Неручева, к концу Первой мировой войны отошедшего от активной научной и общественной работы¹⁷⁰², сведения, к сожалению, не сохранились (если они и есть, в научный оборот не введены). Ему довелось стать свидетелем трагических событий «Русской Смуты» начала XX в., включившей в себя и неизбежное в условиях нового государственного режима (изначально враждебной частной инициативе и предприимчивости) разрушение большинства хозяйственно-просветительских начинаний, многие годы проводившихся аграрниками дореволюционной эпохи¹⁷⁰³. Можно лишь представить, насколько тяжело было наблюдать, а главное, внутренне переживать все эти испытания и невзгоды (сопровождаемые и глубоким духовно-нравственным кризисом общества¹⁷⁰⁴) выдающемуся ученому и патриоту России...

Скончался Михаил Васильевич Неручев осенью 1922 г. (точная дата неизвестна) в Кисловодске, в котором в годы Гражданской войны бушевали волны как «красного», так и «белого» (деникинского) террора¹⁷⁰⁵; были расстреляны сотни безвинных людей¹⁷⁰⁶. Прекратилась деятельность большинства общественных и экономических организаций (включая сельскохозяйственные общества), переживавшая бурный подъем в начале XX в. – вплоть до стреми-

тельной маргинализации всего российского социума в период «революционных потрясений» 1917 и последующих годов¹⁷⁰⁷. Пришло в упадок и пригородное сельское хозяйство¹⁷⁰⁸, увидеть медленное возрождение которого М.В. Неручеву было уже не суждено.

Примечательно, что история семейной династии Неручевых оказалась тесно связанной с аграрной наукой. Все три брата М.В. Неручева – Илья, Василий и Иван – получили сельскохозяйственное образование¹⁷⁰⁹. Некоторые женщины из этой семьи унаследовали профессию своих отцов – это агрономы Екатерина Ильинична и Вера Ильинична Неручевы; отметим также, что В.И. Неручева была первой женщиной-агрономом в Бессарабии; ей посвящен стенд в Музее Совхоза виноделия «Градиешты» под Кишиневом¹⁷¹⁰. Значительный вклад в развитие отечественной сельскохозяйственной науки внесли и многие представители породнившихся семейств Неручевых и Филипченко: наряду с М.В. Неручевым – А.Е. Филипченко, И.В. Неручев, М.Е. Филипченко и др., а также известный ученый-аграрник А.А. Измаильский, женатый на Т.В. Неручевой – сестре М.В. Неручева¹⁷¹¹.

Завершить же этот очерк хочется свидетельством другого выдающегося ученого-аграрника России – А.Ф. Фортунатова, который, дав в 1923 г. высокую оценку исключительно продуктивной научной, просветительской и общественной деятельности М.В. Неручева, так писал о его замечательных человеческих качествах и «уникальном личностном строении» (термин А.Н. Сокурова применительно к любой неординарной пассионарной личности), неотразимо, но, главное, **бодряще-позитивно** воздействовавших на современников: «Неручева нередко называли неудачником и непоседей. Действительно, ему пришлось переменить много занятий и мало пришлось наблюдать результаты собственной деятельности в отдельном месте. Но бодрость духа никогда его не покидала, и всем знавшим его долго будут памятны его могучая фигура с густой, длинной, широкою бородою, его неутомимая энергия и несокрушимая вера в живучесть принципов самоуправления и самостоятельности населения»¹⁷¹².

Основные печатные труды М.В. Неручева*

Монография здорового коровьего молока. СПб., 1861.

Характеристика наших хозяйств до 1861 г. и изменения, последовавшие в их организации после 1861 г. // СХЛ. 1866. № 9.

К вопросу о сельскохозяйственном образовании // ЗГ. 1867. № 14 (8 апр.).

* Подробнее см.: Список опубликованных работ М.В. Неручева // Пономарев В.П. М.В.Неручев. С. 99–121.

Улучшение крестьянского хозяйства и артельные сыроварни // ЗГ. 1868. № 51 (21 дек).

Обозрение по сельско-хозяйственной экономии // РСХ. 1869. № 2, 5; 1870. № 4, 6 (отд. изд.: М., 1870).

Сельские школы и крестьянское хозяйство // ЗГ. 1869. № 4 (25 янв.).

Теория ренты и сельско-хозяйственная практика // РСХ. 1869. № 1, 5, 6 (отд. изд.: М., 1869).

Выгонная, или пастбищная, система и ее значение в русском хозяйстве // РСХ. 1869. № 6.

Общие условия для улучшения хозяйства // РСХ. 1869. № 1.

Состояние нашего сельского хозяйства // РСХ. 1875. № 5, 8, 9.

Степной плуг, устроенный М.В. Неручевым, и результаты его испытаний, произведенных на Марининской ферме и в с. Алексеевке. М., 1875.

Рабочий вопрос и его сущность // РСХ. 1875. № 7.

Русское землевладение и земледелие // РСХ. 1876. № 10, 11 (отд. изд.: М., 1877).

Какие меры могут увеличить продуктивность нашего хозяйства и какое значение в этом отношении имеют меры «простейшие», для нас «наиболее легкие». М., 1876.

Плуг, его выбор, устройство и употребление: Краткое руководство для практических сельских хозяев. М., 1877.

Хутор Императорского Московского Общества Сельского Хозяйства: Исторический очерк за время основания хутора (1821 г.) по 1876 г. М., 1877.

О средствах к улучшению народного сельского хозяйства юга России. Первому областному сельско-хозяйственному съезду в г. Херсоне. Херсон, 1881.

Наш хлебный вопрос: Экономический очерк. Одесса, 1888.

Земства как устроители сельско-хозяйственных выставок // ЗГ. 1890. № 18 (5 мая).

В интересах бессарабского виноделия // Русский винодел. 1887. Июнь. № 11, 12.

Недороды хлеба и продовольственные ссуды. М., 1898.

Земская сельско-хозяйственная деятельность. Одесса, 1900.

Очерк поземельных отношений в Таврической губ. Симферополь, 1907.

Государственный земельный фонд Таврической губ. Симферополь, 1907. Обзор деятельности земств в области виноградарства и виноделия // Виноградарство и виноделие. 1907. № 4, 5.

Организация инструкторской части по виноградарству и виноделию, с точки зрения интересов Таврической губ. // Виноградарство и виноделие. 1907. № 8.

Крестьянские хутора (Очерк хуторских поселений Симферопольского у.) // ВСХ. № 40, 41; 1911. № 12, 17, 18, 19.

Роль народной школы в содействии распространению сельскохозяйственных знаний // Там же. 1910. № 9.

Показательные поля и участки // Там же. 1912. № 7, 8.

Современное настроение русской деревни // Там же. 1915. № 38.

Агрономическая помощь и отчет агронома Таврического Губернского Земства за 1915 г. Симферополь, 1916.

Очерк 2

«Указать верный путь к устранению нужды»: Федор Александрович Баталин (1823–1895)

Федор Александрович Баталин, вошедший в историю России XIX в. как выдающийся ученый-аграрник и просветитель, родился 16 октября 1823 г. в дворянской семье в г. Мосальске (по другим сведениям, в г. Мещовске) Калужской губ. Вначале он окончил калужскую гимназию, а в 1844 г. физико-математический факультет Московского университета, после чего работал преподавателем географии и статистики в 3-й московской гимназии (с 1850 по 1858 г.), а затем два года учителем в Земледельческой школе Московского общества сельского хозяйства.

Ф.А. Баталин написал диссертацию «О суточнопериодической изменяемости напряженности ветра», однако не защитил ее, поскольку перешел на газетно-журналистскую работу. С 1847 по конец 1859 г. он являлся одним из активных сотрудников журнала «Отечественные записки»: его перу принадлежит ряд статей в отделе критики, библиографии и научных обозрений, являющихся важным источником по истории российской научной мысли XIX в.¹⁷¹³ Примечательно, что до Баталина, возглавившего критико-библиографический отдел прогрессивного для того времени журнала¹⁷¹⁴, этим отделом руководил В.Г. Белинский (с 1839 до 1846 г.).

Основная часть написанных им в этот период работ (около 150), пользовавшихся большой популярностью у читателей журнала, были анонимными. Кроме того, Баталин опубликовал ряд научно-популярных статей в журналах «Сельское хозяйство» (ред. Н.И. Анненков) и «Вестник естественных наук» (ред. К.Ф. Рулье).

В конце 1850-х гг. он сблизился с М.Н. Муравьевым (будущим министром государственных имуществ в 1857–1861 гг.)¹⁷¹⁵; занимался совместно с ним физико-географическими исследованиями пятигорских минеральных вод. В 1856 г., когда Муравьев выехал на Кавказские Минеральные Воды с комиссией специалистов для детального физико-географического и экономического изучения этого района, в состав комиссии (официально называвшейся Комиссией

межевого ведомства по изучению района Кавказских Минеральных Вод) был включен и Баталин¹⁷¹⁶.

В ходе всестороннего и планомерного изучения обширного курортного района был собран ценный фактический материал. Баталин подробно описал Кумагорский, Березовский, Купоросный и Лысогорский источники, соленые озера у Лысой горы и Тамбуканские озера. Он сделал ряд важных научных выводов о месторождении и формировании минеральных источников Пятигорска, показав, что пятигорские источники «получают воду издалека, вероятнее всего, с запада и с юга, со стороны Кавказских гор», что было подтверждено в ходе дальнейших научных изысканий¹⁷¹⁷.

Баталин рекомендовал искусственно каптировать источники, выводя минеральную воду по трубам из глубины с целью предотвращения ее загрязнения в верхних слоях почвы¹⁷¹⁸. В настоящее время эта идея воплощена в жизнь: большинство источников на Кавказских Минеральных Водах (динамично развивающихся на рубеже XX–XXI вв.¹⁷¹⁹) и на других курортах России каптировано суровыми скважинами¹⁷²⁰.

Кроме того, Ф.А. Баталин подробно описал методы лечебного использования минеральных вод и показания к их назначению¹⁷²¹. Он открыл несколько новых, ранее неизвестных ключей, в т. ч. источник горько-соленой воды у поселка Каррас (в настоящее время Иноземцево) на берегу р. Джемуки, близ Пятигорска.

После пробития в 1858 г. тоннеля длиной около 58 метров доступ к подземному озеру стал гораздо проще; количество посетителей многократно увеличилось, а воду стали принимать в лечебных целях.

С 1890 г. источник получил название Баталинского в честь его первооткрывателя. Управление Кавказских Минеральных Вод в течение ряда лет арендовало у колонистов горький источник, а затем выменяло его за 10 дес. земли с лесом¹⁷²².

«Баталинская вода» из него (с большим содержанием сернокислого магния и сернокислого натрия) и в начале XXI в. славится своим качеством; она широко используется для лечения при заболеваниях печени, желчевыводящих путей, сахарном диабете, ожирении в санаториях Пятигорска и других курортах России. Исследования показали, что эта вода уменьшает выделение желудочного сока, усиливает окислительные процессы, улучшает обмен веществ в организме.

Преимущество «Баталинской воды» (известной также как «Баталинская горькая вода») заключается в том, что ее можно принимать периодически в течение длительного времени, не опасаясь каких-либо вредных последствий. Она оказывает благоприятное влияние на процессы обмена веществ, особенно при ожирении¹⁷²³.

Кроме того, Баталин рекомендовал местным врачам организовать лечение гимнастическими упражнениями в воде исследованных им

источников, причем этот метод в рассматриваемый период в России (в отличие от западноевропейских стран) был почти неизвестен¹⁷²⁴.

Добавим также, что Баталинская пещера (площадь 0,25 га) близ г. Железноводска (пос. Капельница) в настоящее время согласно Закону Ставропольского края от 20 октября 2008 г. (№ 67-кз) признана уникальным геологическим объектом России¹⁷²⁵.

Баталин являлся убежденным ученым-материалистом, поэтому смело выступил против теорий ряда естествоиспытателей и врачей, приписывавших минеральным водам «чудодейственные» свойства. Он подчеркнул, что для объяснения лечебного воздействия минеральных источников «нет нужды прибегать к предположениям о существовании в воде каких-то еще не открытых веществ и неизведанных сил... Подобные гипотезы не только излишни, но даже вредны: слагая все на неизвестные силы и вещества, они отвлекают внимание врача от тщательного исследования действия сил и веществ известных»¹⁷²⁶.

В качестве ученого-натуралиста Ф.А. Баталин систематизировал проведенные комиссией исследования¹⁷²⁷, подготовил и издал фундаментальное сочинение «Пятигорский край и Кавказские Минеральные Воды» в двух томах «с приложением альбома и видов» (СПб, 1861), получившее высокую оценку отечественных специалистов и долгие годы признававшееся наиболее ценным научным исследованием по Кавказским Минеральным Водам¹⁷²⁸. За этот труд, не утративший своей научной значимости и к началу XXI столетия¹⁷²⁹, ученый был награжден академической премией.

С 1859 по 1864 г. Ф.А. Баталин по инициативе М.Н. Муравьева работал редактором «Журнала министерства государственных имуществ» (с 1865 г. вышел под названием «Сельское хозяйство и лесоводство»; ред. О.Л. Баталин, затем А.Ф. Рудзкий). Под его руководством на страницах журнала нашли всестороннее освещение ключевые вопросы хозяйственной жизни России – как промышленные, так и аграрные.

Наибольший вклад в развитие отечественной науки и просвещения Ф.А. Баталин внес на посту редактора «Земледельческой газеты», возглавляя ее с 1 мая 1865 г. по февраль 1895 г. Это издание, сыгравшее важную роль в развитии аграрной науки и рационального сельского хозяйства России¹⁷³⁰, выходило в Санкт-Петербурге. С 1834 г. газета находилась в ведении Министерства финансов, а с 1838 г. издавалась Министерством государственных имуществ. Главными задачами издания газеты первоначально являлись: расширение хозяйственного кругозора российских помещиков-землевладельцев; привлечение их к практической аграрной рационализации для повышения доходности имений; «взаимный обмен мыслей, опы-

тов и наблюдений» между учеными и сельскими хозяевами-практиками; пропаганда научных знаний и новейшего аграрного опыта. До 1860 г. издание выходило два раза в неделю (по вторникам и пятницам), а с 1860 г. – еженедельно. Большой вклад в успешную организацию работы газеты внесли ее первые редакторы С.М. Усов (руководивший газетой в 1834–1853 гг.)¹⁷³¹ и А.П. Заблоцкий-Десятовский (возглавлявший издание в 1853–1860 гг.).

Под руководством Ф.А. Баталина, который сразу же «энергично начинает бороться с пессимизмом хозяев»¹⁷³² (многие из помещиков в первые пореформенные годы растерялись в новой для себя буржуазной рыночной стихии), происходит *переориентация основной направленности издания*.

В первое десятилетие руководства Ф.А. Баталина редакция «Земледельческой газеты» уделяла главное внимание *вопросам скотоводства* – вопросам, которые в условиях пореформенной эпохи выдвинулись на передний план: обязательному страхованию скота против падежей¹⁷³³, способам улучшения животноводства и др.

Как и известный рязанский помещик-рационализатор И.А. Бабин¹⁷³⁴, Ф.А. Баталин защищал необходимость улучшения российского скота путем селекции (скрещивания); внес (наряду с В.И. Всеволодовым, И.Н. Чернопятовым и Н.П. Чирвинским¹⁷³⁵) большой вклад в развитие теории и практики отечественной зоотехники XIX в.

На страницах газеты активно обсуждались и пропагандировались достижения рационализаторов-животноводов Центрально-Нечерноземной России: Д.А. Путяты (с. Бессоново Смоленской губ.), А.В. Коншина (с. Богородское Верейского у. Московской губ.), Н.С. Серова (имение Глазово Бежецкого у. Тверской губ.) и др.¹⁷³⁶ При этом впервые было привлечено широкое внимание рационализаторов и ученых к такой важной проблеме, как преобладание «хищнической системы скотоводства» в русских хозяйствах; отмечалась необходимость «противодействия» ей путем «прямого поощрения скотопроизводства»¹⁷³⁷.

Большое внимание отводилось усовершенствованию основных животноводческих отраслей, в частности, свиноводству. Согласно подсчетам В.И. Гомилевского, с 1 июля 1884 г. по 8 апреля 1895 г. (когда после кончины Ф.А. Баталина редакцию «Земледельческой газеты» возглавил А.Ф. Рудзкий), на страницах «Земледельческой газеты» было размещено около 300 статей, заметок и корреспонденций по свиноводству, а ответов на вопросы по данной аграрной отрасли – не менее 200¹⁷³⁸. Добавим, что именно благодаря этим содержательным публикациям возникли крупные свиноводческие предприятия, в т. ч. «свиной завод» в имении гр. Соллогуб в Волынской губ.¹⁷³⁹

В течение многих лет Баталин настойчиво и упорно пропагандировал предохранение скота от чумы, что имело большое значение для развития животноводства страны. Позже, уже в 1916 г., отмечалось, что эта идея шла вразрез с мнениями большинства других российских специалистов пореформенной эпохи; при этом «Земледельческая газета» «первая ознакомила читателей с открытиями Пастера по вакцинации, указав важные практические последствия их»¹⁷⁴⁰.

Примечательно, что на страницах руководимой Баталиным «Земледельческой газеты» особое место отводилось крайне важным для сохранения и развития российского животноводства практическим методам «чумопрививания», успешная реализация большинства из которых в конце XIX – начале XX в. стала важной исторической предпосылкой для выполнения – уже спустя столетие! – современной Программы глобальной эрадикации (уничтожения) чумы крупного рогатого скота¹⁷⁴¹.

Примерно с середины 1870-х гг. «Земледельческая газета» начала уделять основное внимание проблемам **российского земледелия**: разведению сельскохозяйственных культур, применению удобрений, хранению продуктов урожая и др.¹⁷⁴²

Именно Ф.А. Баталин стал главным инициатором введения силосования в отечественном сельском хозяйстве¹⁷⁴³; поставил вопрос о необходимости сидерации¹⁷⁴⁴ – метода, который вскоре получил широкое распространение и даже в начале XXI в. продолжает оставаться эффективным средством повышения продуктивности земледелия¹⁷⁴⁵.

Как подчеркивал Баталин, «для поднятия урожаев хлебов необходимо внесение в почву одновременно и минеральных, и азотистых удобрений»¹⁷⁴⁶. Это хозяйственно-методическое замечание имело важное практическое значение для многих сельских хозяев России, зачастую неоправданно «увлекавшихся» применением исключительно азотных либо минеральных удобрений.

Перу Ф.А. Баталина принадлежит также ценное хозяйственное руководство «Разведение кормовой кукурузы и силосование зеленых кормов» (СПб., 1881). Под редакцией Баталина были переведены с немецкого языка книга «Животноводство» известного немецкого ученого-аграрника, проф. Г. Зетегаста (СПб., 1870) и с французского брошюры О. Гоффара (СПб., 1879) и Э. Лекуте (СПб., 1876) о силосовании кормовых трав¹⁷⁴⁷.

Примечательно, что все эти работы, а также написанный Ф.А. Баталиным для «Земледельческой газеты» ряд передовых статей о разведении и силосовании кормовой кукурузы¹⁷⁴⁸ (составивший в итоге «целый курс по этим предметам»¹⁷⁴⁹), стали ключевым отправным пунктом современной аграрной методики силосования кормов¹⁷⁵⁰.

Как отмечал впоследствии один из авторитетнейших отечественных рационализаторов-аграрников П.И. Левицкий (постоянно печат-

тавший на страницах газеты свои «хозяйственные наблюдения» из с. Алексеевского Чернского у. Тульской губ.), «великую заслугу стяжала себе “Земледельческая Газета” упорною пропагандою культуры кукурузы на корм»¹⁷⁵¹.

Баталин ввел в сельскохозяйственный обиход и новую культуру – «конский зуб».

Позже в российской аграрной печати отмечалось: «Так как силосование, главным образом, зиждилось на силосовании кукурузы и конского зуба, то “Земледельческая Газета” всегда озабочивалась, чтобы хозяева были осведомлены, где и у кого приобретать семена лучших сортов конского зуба»¹⁷⁵².

Благодаря усилиям Ф.А. Баталина в России была введена перевозка мяса в специальных вагонах¹⁷⁵³: на страницах руководимой им «Земледельческой газеты» был впервые в стране поставлен вопрос «об организации привоза свежего мяса по железным дорогам во всякое время года» в 1880 г., когда население Санкт-Петербурга остро ощутило резкое удорожание мяса¹⁷⁵⁴.

Кроме того, именно «Земледельческая газета» при Ф.А. Баталине «первая ознакомила с различными системами устройства вагонов-ледников и указала на необходимость предварительного охлаждения мяса в особых холодильниках при бойнях до погрузки его в вагоны-ледники»¹⁷⁵⁵. Введение этих мер позволило быстро улучшить все «мясное дело» в пореформенной России¹⁷⁵⁶.

Отметим также ценные материалы, касающиеся развития сельскохозяйственного образования в России, деятельности местных хозяйственных обществ, особенностей аграрной модернизации в помещичьих и крестьянских хозяйствах.

Именно Баталин в качестве редактора «Земледельческой газеты», по отзывам современников, «поставил ее на известную высоту», дав тем самым «сильный толчок русской сельскохозяйственной печати». В ряде статей, опубликованных на страницах газеты в 1860-х гг., он аргументировано доказывал возможность и эффективность использования вольнонаемного труда в сельском хозяйстве России.

Активно пропагандируя вольнонаемный труд, ученый-аграрник вместе с тем исходил из того, что «недостаток в сельских рабочих представляет собою явление специфическое, но явление общее для всей Европы»¹⁷⁵⁷.

Но главный положительный итог этой многолетней просветительской работы состоял в том, что Ф.А. Баталин четко ориентировал российских помещиков (рационализаторский опыт которых активно пропагандировала в эти годы «Земледельческая газета»¹⁷⁵⁸) **на продуктивный аграрный труд**. Не случайно на страницах российской аграрной периодики уже в начале XX в. отмечалось: «Нужно

из землевладельцев превратиться в земледельцев – вот лозунг “Земледельческой Газеты” того периода»¹⁷⁵⁹.

Кроме того, Баталин уделял большое внимание пропаганде новейшей сельскохозяйственной техники (как отечественной, так и зарубежной), передовой аграрной технологии. В 80 – первой половине 90-х годов XIX в. на страницах «Земледельческой газеты» важная роль отводилась новостям сельскохозяйственного машиностроения¹⁷⁶⁰. Главным сотрудником редакции по этим вопросам стал видный ученый-аграрник и просветитель В.В. Черняев¹⁷⁶¹, статьи которого печатались почти в каждом номере. В целом Черняев опубликовал в «Земледельческой газете» вплоть до своей смерти в 1893 г. не менее 200 статей по машиностроению и свыше 250 ответов по данной теме в рубрике «Вопросы и ответы»¹⁷⁶².

Составленные с 1879 г. под редакцией Ф.А. Баталина «Календарь и справочная книжка русского сельского хозяина» (в просторечии именовался «Календарем Баталина») и «Справочная книжка для сельских хозяев» (1875–1878), содержащие огромное количество необходимой для рационального хозяйствования ценнейшей научно-справочной и практической информации, имели большой успех и выдержали несколько изданий.

Особый научный интерес вызывают опубликованные в эти годы на страницах «Земледельческой газеты» материалы, освещающие как объективные, так и субъективные трудности, возникавшие на пути пореформенной аграрной модернизации в Центрально-Нечерноземной России. Прежде всего, отметим исключительно важный фактический материал о применении в местных помещичьих хозяйствах вольнонаемного труда¹⁷⁶³.

В первые пореформенные годы (как уже отмечалось) как крестьяне, так и землевладельцы проявляли неуступчивость по отношению друг к другу, не желая идти на любые хозяйственные компромиссы. Отечественная экономическая печать апеллировала к землевладельцам с весьма красноречивыми призывами: «Если вы желаете, чтоб земля приносила вам доход, – не назначайте дорогой цены на землю; сдавайте ее за что бы то ни было... Натура русского крестьянина упряма; сломить ее нельзя крутыми мерами, а нужно действовать исподволь, не торопясь. Сначала пустите землю за полцены, потом постепенно и понемногу, с каждым годом, надбавляйте... А если будете дорожиться, то земля ваша заростет негодными травами и залужает, а тогда крестьянин ее не возьмет и даром»¹⁷⁶⁴.

Важность подобных рекомендаций была очевидна: не только помещичья «обломовщина»¹⁷⁶⁵, но и архаичные традиции сельской общины, наряду со слабой поддержкой со стороны государства, были главными преградами на пути модернизации сельского хозяйства пореформенной России¹⁷⁶⁶.

Именно такие, на первый взгляд банальные, советы и были необходимы многим землевладельцам, которые оказались растерянными перед лицом неизвестной «рыночной стихии». Необходимо было «начать с малого», в частности, обратив особое внимание на «мелочи», из которых как раз и складывался конечный хозяйственный успех: тщательность обработки земель и др. Не случайно все эти вопросы с середины 1860-х гг. рассматривались на страницах руководимой Ф.А. Баталиным «Земледельческой газеты».

Кроме того, именно в этом периодическом органе аграрной печати нашла подробное отражение ключевая для сельского хозяйства России второй половины XIX в. проблема применения разнообразных удобрений, в решение которой внес особенно ощутимый вклад авторитетный ученый и рационализатор А.Н. Энгельгардт, также активно сотрудничавший с этим изданием¹⁷⁶⁷.

В пореформенную эпоху на страницах «Земледельческой газеты» убедительно доказывалась возможность выхода помещичьих хозяйств из кризиса путем соединения практики и научных знаний. В число постоянных авторов (сотрудников) входят выдающиеся российские ученые-аграрники и рационализаторы: М.В. Неручев (с 1868 г.), И.А. Стебут (с 1877 г.), Д.А. Путята (с 1868 г.), акад. Н.И. Железнов (с 1865 г.), кн. В.И. Васильчиков (с 1873 г.), В.И. Вешняков, С.С. Коссович и др.

В период, когда Баталин руководил «Земледельческой газетой», общее количество ее сотрудников заметно увеличилось: с 62 человек в 1865 г. до 155 человек в 1884 г.¹⁷⁶⁸, когда торжественно отмечался 50-летний юбилей этого периодического органа. За эти же годы возрос и тираж газеты: если ко времени ее перехода под редакцию Ф.А. Баталина насчитывалось всего лишь около 1300 «необязательных подписчиков» при 300 «обязательных», то ко дню своего юбилея «Земледельческая газета», «не имея ни одного обязательного подписчика, печаталась в количестве уже 4000 экземпляров»¹⁷⁶⁹.

В 1865–1895 гг. Баталин опубликовал на страницах «Земледельческой газеты» множество своих статей по различным экономическим вопросам (в основном аграрным). Это было не случайно: талантливый ученый и организатор, пользовавшийся огромным авторитетом и уважением российских ученых и землевладельцев-практиков, отличался энциклопедическими знаниями, «критическим умом» и феноменальной памятью.

Он вошел в аграрную историю России и как талантливый педагог, воспитавший несколько поколений российских аграрников (ученых и практиков). В 1913 г. в статье, опубликованной в издании, которым он управлял многие годы, отмечалось: «Ни одна отрасль сельского хозяйства не оставлялась без внимания “Земледельческой га-

зетой”, руководимой Ф.А. Баталиным. ...Умение подметить ту или другую нужду сельского хозяйства, своевременно откликнуться на нее и указать верный путь к устранению этой нужды – вот в чем заключалась огромная заслуга Ф.А. Баталина перед русским сельским хозяйством»¹⁷⁷⁰.

С середины 1870-х гг. на страницах этого ключевого печатного органа отечественной аграрной периодики увеличивается количество материалов, посвященных проблемам улучшения земледелия: разведения сельскохозяйственных растений, хранения продуктов, обеспечения хозяев кормовыми средствами.

Сам Баталин признавался: «В “Журнале” (“Журнале Министерства государственных имуществ”. – С. К.) мне принадлежат все статьи, помещенные как за моей полной подписью, так и за подписью “Ф. Б.” и “Ред.”. В “Земледельческой Газете” все передовые статьи, за самым ничтожным исключением, принадлежат также мне»¹⁷⁷¹. Как подчеркнул в конце XX в. Д.Д. Языков, «благодаря такой неустанной работе самого редактора, его издания непрерывно следили за всеми успехами в области сельскохозяйственного знания и потому имели обширный круг читателей»¹⁷⁷².

Газета внесла значительный вклад в распространение культуры кормовой кукурузы в отдельных губерниях Центральной России, а также во внедрение процесса силосования зеленых кормов в сельскохозяйственное производство (с 1876 по 1884 г. – 217 статей, заметок и корреспонденций по указанным проблемам). В 70–80-х годах XIX в. с ней сотрудничали А.С. Ермолов (будущий министр земледелия и государственных имуществ с 1894 г.)¹⁷⁷³, П.А. Костычев, К.К. Вебер и другие видные российские ученые-аграрники, включая сотрудников Петровской земледельческой и лесной академии.

В газете нашли подробное освещение вопросы, связанные с мировым аграрным кризисом 1880-х гг. и его практическими последствиями для России. Здесь тоже ярко проявился организаторский талант Ф.А. Баталина, который всегда прислушивался к мнению сельских хозяев различных губерний и местностей России, сделав «Земледельческую газету» рупором их хозяйственных нужд и настроений, что имело особенно важное значение в условиях мирового аграрного кризиса и поиска путей преодоления его негативных последствий отечественными землевладельцами и учеными.

Для решения этой сложнейшей проблемы использовался широкий арсенал самых разнообразных средств: от активной пропаганды аграрных новаций (технических и технологических) до использования простых, но эффективных методов, которыми уже располагали изначально отечественные сельские хозяева.

Одним из таких методов являлось применение различных «пищевых подспорий». В 1881 г., в самом начале аграрного кризиса, Баталин в одной из своих передовых статей в «Земледельческой газете» подчеркнул: «Вопрос о суррогатах, иначе – о пищевых подспорьях, о замене одного пищевого средства другим, более дешевым, имеет в экономической жизни народа важное значение почти постоянно... В очень редкие годы все хлеба, как озимые, так и яровые, рождаются хорошо... Сказанное о хлебах применимо и к прочим пищевым средствам»¹⁷⁷⁴.

При таком подходе учитывались насущные хозяйственные нужды отдельных землевладельцев, причем как мужчин, так и женщин. Аграрник отмечал: «Всякая экономная хозяйка... внимательно следит за рыночными ценами на разные припасы... Желательно, чтобы наша литература, по примеру заграничной, пришла на помощь этим труженицам»¹⁷⁷⁵.

При этом важная роль отводилась *многовариантности* хозяйственного развития: именно она позволяла свести к минимуму неизбежные хозяйственные потери и издержки. Ф.А. Баталин (заметим, проявляя большую хозяйственную мудрость и дальновидность по сравнению с известным руководителем СССР середины XX в.) подчеркивал: «Если мы предлагаем возделывание кукурузы, то это не значит, что мы советуем совершенно отказаться от разведения ржи или пшеницы. Больше же, против теперешнего, разнообразие в возделываемых растениях желательно, во 1-х, в видах агрономических, – чем больше разнородных растений, тем средний урожай каждого обеспеченнее; а во 2-х – потому, что оно *застраховывает* хозяина против несчастий, неизбежных при полном неурожае... Если бы, например, культура кукурузы была бы развита в губернии Саратовской, то в настоящем году губерния эта не страдала бы так от неурожая, как страдает теперь»¹⁷⁷⁶.

Большое внимание уделял Баталин условиям развития крестьянских хозяйств в пореформенной России. Он, в частности, подробно охарактеризовал вопросы перехода в зимний период «от экстензивной формы ведения дела на скотном дворе к более интенсивной», в т. ч. путем специальной подготовки кормов¹⁷⁷⁷. При этом активно пропагандировался немецкий, шведский и датский аграрный опыт¹⁷⁷⁸.

В статьях ученого-аграрника также придавалось особое значение «пользе развития ремесел» в русской крестьянской среде¹⁷⁷⁹. Примечательно, что и в этом случае он настойчиво пропагандировал передовые зарубежные начинания, а именно: шведские, датские, норвежские и немецкие подходы при решении данной проблемы¹⁷⁸⁰.

Оперативно реагировал Ф.А. Баталин в руководимой им газете и на резкие изменения в сельском хозяйстве Европы, которые потенциально могли бы представлять угрозу для России. Так, в середине

70-х годов XIX в. он подробно охарактеризовал такое важное явление, как появление картофельного жука в Европе, что произвело «страшные опустошения» во многих хозяйствах¹⁷⁸¹.

В целях более эффективного сотрудничества сельских хозяев и специалистов-аграрников Ф.А. Баталин впервые в России открыл в газете в 1878 г. особый отдел «Вопросы и ответы», имевший большой успех и к концу XIX в. ставший неотъемлемым и важным элементом всех ведущих российских сельскохозяйственных изданий. В результате читатели получали на свои вопросы по насущным хозяйственным проблемам квалифицированные ответы для «практических надобностей». Как отмечал в начале XX в. известный аграрник Н.Н. Сергиевский, в течение всего лишь первых шести с половиной лет после этого важного события на страницах отдела «Вопросы и ответы» читатели газеты получили до 2400 ответов (!..) на свои вопросы¹⁷⁸².

При этом Баталину удалось четко выдержать органичный баланс между интересами специалистов-аграрников и сельских хозяев, поскольку «“Вопросы” содержали обильные данные для суждения о нуждах и местных условиях хозяйства, а “Ответы” представляли настолько богатый материал по технике с.-х. дела, что исключительно на основании его можно было бы составить весьма полную справочную книгу по сведениям из практики русского сельского хозяйства»¹⁷⁸³. Как мы вскоре убедимся, этой возможностью Баталин не преминул воспользоваться, создав уникальные для России аграрно-справочные издания.

В период, когда «Земледельческую газету» возглавлял Ф.А. Баталин, в ней гораздо большую роль, чем прежде, стал играть «отдел борьбы с вредными насекомыми», что было вполне логично, учитывая заметное обострение данной проблемы в пореформенные десятилетия¹⁷⁸⁴. Как вспоминали свидетели тех событий, «статей по этому предмету встречается мало, но зато чуть ли не в каждом номере возникали вопросы – с просьбой определения присылаемого насекомого... и, конечно, во всех случаях обращались за указаниями мер борьбы с вредителями»¹⁷⁸⁵. Определяющую роль сыграли хозяйственные советы А.Ф. Баталина (сына Ф.А. Баталина, о котором подробнее речь пойдет в дальнейшем), а также авторитетного энтомолога-практика И.А. Поргинского¹⁷⁸⁶.

Таким образом, именно благодаря Баталину «Земледельческая газета» превратилась в наиболее авторитетный орган отечественной аграрной печати пореформенной эпохи, в своего рода рупор хозяйственных нужд и настроений землевладельцев, что было крайне важно в условиях мирового аграрного кризиса 1880-х гг. и поиска путей его преодоления¹⁷⁸⁷.

При этом газета была четко переориентирована *на интенсификацию* российского сельского хозяйства, в первую очередь, путем внедрения новой техники (проблему, от решения которой во многом зависит и прогресс современного сельского хозяйства страны¹⁷⁸⁸). Это удалось сделать прежде всего благодаря организационному таланту Баталина, которому удалось сплотить в «Земледельческой газете» целое «созвездие» выдающихся отечественных аграрников: И.А. Стебута, П.А. Костычева, А.Н. Энгельгардта, А.С. Ермолова и других «корифеев» российской аграрной науки и практики.

Особенно важным результатом многолетней хозяйственно-просветительной деятельности Баталина и его единомышленников стал *решиительный разворот от аграрной теории к практике рационального буржуазного хозяйствования*. «К указаниям “Земледельческой Газеты” чутко прислушивались и с ее авторитетом считались все первоклассные заводы, – отмечал авторитетный ученый-аграрник начала XX в. В.И. Гомилевский. – Редакции удалось ввести в наше хозяйство много новых орудий и машин и предотвратить распространение мало пригодных»¹⁷⁸⁹.

В рассматриваемый период «Земледельческая газета» активно распространяла в России справочные хозяйственные издания. Так, в начале 1890-х гг. «Справочная книга русского сельского хозяина», редактируемая Ф.А. Баталиным «при содействии» Ф.К. Арнольда, Ф.Ф. Баталина, А.С. Ермолова и других ведущих ученых-аграрников, была доступна для подписчиков «Земледельческой газеты» и журнала «Сельское хозяйство и лесоводство» за 2 руб. «с пересылкой» (для «рядовых» читателей в розничной продаже за 2 руб. «без пересылки» и 2 руб. 30 к. «с пересылкой»)¹⁷⁹⁰. Таким же путем распространялся «Календарь и записная книжка русского сельского хозяина», также редактируемый Ф.А. Баталиным¹⁷⁹¹.

Практическую значимость этих энциклопедических печатных изданий для российских землевладельцев, внедрявших элементы рационализма в отечественный аграрный быт, трудно переоценить. Например, «Справочная книга русского сельского хозяина» включала в себя подробнейший аналитический обзор, затрагивающий вопросы полеводства (прежде всего, различных систем землепользования и севооборотов¹⁷⁹², а также «капиталов, их погашения и доходности, ремонта, стоимости работы орудий и машин»¹⁷⁹³, «расхода времени и рабочих сил на производство разных работ»¹⁷⁹⁴, «расхода рабочей силы при отдельных культурах», в т. ч. при возделывании сахарной свеклы, кормовой кукурузы и льна¹⁷⁹⁵), луговодства¹⁷⁹⁶, животноводства¹⁷⁹⁷, садовых и огородных культур¹⁷⁹⁸, лесоводства¹⁷⁹⁹, пчеловодства¹⁸⁰⁰ и других аграрных отраслей. В работе приводилось большое количество конкретных хозяйственных примеров по отдельным

губерниям и уездам Российской империи (по материалам «образцовых хозяйств»). Значительное внимание отводилось также «строительному искусству» и сельской «архитектуре»¹⁸⁰¹; прикладным аспектам, связанным с осушением болот и орошением земель¹⁸⁰².

Выделим и еще один важный момент. Как подчеркивал позже авторитетный рационализатор-аграрник, экономист и публицист А.П. Мертваго¹⁸⁰³, также принимавший активное участие в работе «Земледельческой газеты» с 1888 г., Ф.А. Баталин на посту редактора «удачно использовал» приток «молодых сил» (молодых динамичных сельских хозяев-землевладельцев), которые стали практически во всех губерниях России «вполне сознательно, часто даже с известной научной подготовкой, работать над вопросами хозяйства»¹⁸⁰⁴.

Благодаря многолетней подвижнической работе Ф.А. Баталина возросла и роль Московского общества сельского хозяйства, заметно укрепившего во второй половине XIX в. свои позиции в качестве ведущего координатора всей общероссийской деятельности в области аграрной рационализации¹⁸⁰⁵.

Сын Ф.А. Баталина и его ближайший научный соратник, Александр Федорович Баталин (1847–1896), являлся выдающимся ученым-ботаником второй половины XIX в., доктором ботаники (1876), главным ботаником Санкт-Петербургского ботанического сада в 1877–1892 гг., в 1892–1896 гг. директором ботанического сада, при котором организовал в 1877 г. первую в России контрольную семенную станцию – Станцию для испытания семян.

Как и отец, он был выдающимся просветителем, неустанно пропагандирующим передовые сельскохозяйственные знания; тесно сотрудничал с «Земледельческой газетой» с 1870 г.¹⁸⁰⁶; принимал участие в составлении «Справочной книжки для сельских хозяев» в 1875–1896 гг., а с 1879 г. – «Календаря и справочной книжки русского сельского хозяина»¹⁸⁰⁷ (в его ведении находился IV раздел – «Садовая, огородная и другие культуры»).

А.Ф. Баталин лично отвечал на страницах «Земледельческой газеты» на многие «хозяйственные вопросы» читателей (как правило, сельских хозяев). Все эти сообщения (как и публикуемые им статьи, касающиеся прикладных вопросов растениеводства¹⁸⁰⁸) носили содержательный, четкий и конкретно-прагматичный характер, представляя большой интерес для читателей. Так, 20 марта 1883 г., отвечая на вопрос читателя А.В. Блуменау из г. Карачева Орловской губ. о возможности культивирования «в средних губерниях» России «озимой гречихи» (семена которой тот достал), А.Ф. Баталин предостерегал: «Озимой гречихи – т. е., такой, которая при раннем севе способна переносить морозы, – не существует. ...Равным образом не существует как особого сорта так называемой сибирской гречихи...

Могу смело посоветовать не рисковать своими семенами и не высевать их ранее обычного для вашей местности срока»¹⁸⁰⁹.

В 1894–1896 г. А.Ф. Баталин работал заведующим Бюро по прикладной ботанике, которое в дальнейшем возглавляли выдающиеся ученые-аграрники А.А. Фишер фон Вальдгейм, И.П. Бородин, Р.Э. Регель и Н.И. Вавилов¹⁸¹⁰.

Возвращаясь к деятельности Ф.А. Баталина, отметим, что в 70-х – первой половине 90-х годов XIX в. он пользовался огромным авторитетом и уважением российских ученых и землевладельцев-практиков. Это тем более значимо, если учесть, что вплоть до 1865 г., когда он возглавил «Земледельческую газету», его имя было практически неизвестно в русской «хозяйственной среде»¹⁸¹¹. Однако затем ситуация изменилась: Баталину удалось приобрести глубокие знания о передовой аграрной теории и практике, а главное, объединить пассионариев-единомышленников в целях их активной пропаганды и внедрения в традиционный культурно-хозяйственный быт, причем реализовывал он эту сложнейшую задачу с присущими ему качествами: «аккуратностью, наблюдательностью и осторожностью»¹⁸¹².

Как подчеркивал А.П. Мертваго, Ф.А. Баталин «несомненно обладал способностью улавливать в людях их особенности, ценные для работы в журнале (“Земледельческая газета” зачастую именовалась именно журналом. – С. К.). За время баталинской редакции в “Земледельческой газете” собралось много новых авторов, которые вели свое хозяйство с громадным интересом и охотно сообщали на столбцах газеты о практических результатах своей хозяйственной мысли»¹⁸¹³. Именно благодаря ему «Земледельческая газета» «создала себе добрую репутацию среди хозяев»¹⁸¹⁴, став рупором новых хозяйственных новаций.

Подводя итоги развитию «Земледельческой газеты» за 50 лет, Ф.А. Баталин со свойственной ему скромностью и сдержанностью в оценках отмечал: «Редакция... имеет основание воздержаться от окончательного суждения о том, насколько газета выполнила свое назначение. Но позволяем себе надеяться, что за “Земледельческою Газетою” признана будет заслуга проведения в среду хозяев многих новых воззрений по предметам ее специальности и инициативы многих нововведений, получивших большое применение в практике сельского хозяйства, и что в частности “Земледельческая Газета” не из последних участвовала своею посильною лептою в том колоссальном переустройстве всего русского сельского хозяйства на новых началах, которое вызвано было отменю крепостного права, – переустройства, история которого будет самую поучительную и блестящую страницу в истории русского сельского хозяйства, ибо то будет рассказ о том, как русский хозяин, врасплох захваченный переворотом, су-

мел – хотя и после долгих колебаний и целого ряда ошибок – ориентироваться при совершенно новых, нисколько не сходных с прежними условиях и заложил начало фундамента для нового порядка»¹⁸¹⁵.

Позже российские аграрники признавали: «В многочисленных корреспонденциях из самых различных местностей России поднимались злободневные вопросы нашей с.-х. жизни, а в рефератах отмечались заслуживающие внимание факты из жизни иностранных государств, по преимуществу из жизни американской»¹⁸¹⁶. Главной же заслугой «Земледельческой газеты» «баталинского периода» стало, по их мнению (с которым вполне можно согласиться), «объединение того сельскохозяйственного элемента, который выделял от себя прогрессивных деятелей на разных поприщах жизни, ободряющее действие на них и всегдашняя готовность поддержать советом и указанием»¹⁸¹⁷.

Огромная значимость этой многолетней хозяйственно-просветительской деятельности становится еще нагляднее, если учесть, что в отечественной сельскохозяйственной литературе пореформенной эпохи ощущался острейший дефицит обобщающих аграрных трудов. В таких же европейских странах, как Германия и Великобритания, эта проблема уже к 80-м годам XIX в. была полностью решена; в результате и ученые-аграрники, и сельские хозяева этих стран могли в любое время быстро найти необходимую им «прикладную» хозяйственную информацию¹⁸¹⁸. В России же, подчеркивал в 1884 г. Ф.А. Баталин, «полное незнакомство с тем, что было ранее печатаемо по известному предмету на русском языке, составляет повальный порок»; в итоге «на деле нередко выходит, что новый труженик лишь напрасно повторяет ту работу, которая была уже давно сделана ранее его»¹⁸¹⁹.

Именно эту проблему и решала – причем весьма эффективно – руководимая выдающимся ученым и просветителем газета с середины 60-х до середины 90-х годов XIX столетия.

Вспоминая о Ф.А. Баталине и его роли в «Земледельческой газете», помещик-рационализатор В.Н. Кожин писал: «Как он был чуток и отзывчив к нашим нуждам! Он всегда давал место в “Земледельческой Газете” вопросам, составлявшим злобу дня. ...После кончины его и “Земледельческая Газета” захирела»¹⁸²⁰.

Баталин активно сотрудничал с рядом отечественных ученых и экономических обществ; являлся действительным членом Московского общества сельского хозяйства с 1856 г., членом Ученого комитета Министерства государственных имуществ (в 1870–1894 гг.), а также членом Ветеринарного совета МВД. С 1888 г. он числился в МГИ «состоящим при министре с оставлением во всех

прочих должностях и с производством в тайные советники». За свои заслуги ученый был награжден орденом Св. Станислава I степени.

Скончался Ф.А. Баталин 7 февраля 1895 г. в Санкт-Петербурге; был похоронен на Новодевичьем кладбище (при Новодевичьем монастыре) – месте упокоения многих выдающихся деятелей науки и культуры России (Ф.И. Тютчева, С.П. Боткина, М.А. Врубеля, М.И. Семевского и др.)¹⁸²¹.

Имя Ф.А. Баталина в настоящее время носит улица в г. Ессентуки. Это вполне объяснимо: именно с ним современные ученые ассоциируют начало планомерного изучения первых русских курортов на Кавказе¹⁸²².

Жизнь и деятельность выдающегося ученого и просветителя XIX в. (созидательная работа которого к настоящему моменту нашла весьма скупое отражение в отечественной историографии¹⁸²³) – яркий пример многолетнего подвижнического служения интересам России, направленного на ее хозяйственное и социокультурное возрождение¹⁸²⁴.

Основные печатные труды Ф.А. Баталина*

Пятигорский край и Кавказские Минеральные Воды. Т. 1–2. СПб., 1861.
Разведение кормовой кукурузы и силосование зеленых кормов. СПб., 1881.
Справочная книжка для сельских хозяев. СПб., 1875–1878.

Очерк 3 «Неутомимый работник в области русского сельского хозяйства»: Константин Антонович Вернер (1850–1902)

Жизни и деятельности известного земского статистика, агронома, историка и просветителя К.А. Вернера посвящено крайне небольшое количество специальных работ¹⁸²⁵; достаточно сказать, что вплоть до настоящего времени наиболее содержательной из них по-прежнему остается весьма краткая, но насыщенная фактическим материалом статья известного ученого кн. В.И. Массальского, опубликованная вскоре после смерти исследователя-аграрника¹⁸²⁶.

Константин Антонович Вернер родился 9 февраля 1850 г. в местечке Немиров Брацлавского у. Подольской губ. в семье учителя французского языка. Его дед, уроженец Эльзаса, в составе войск

* Подробнее см.: Баталин Федор Александрович (1823–1895 гг.): список трудов (только книги) и литературы о нем / сост. В. Галунская. Л., 1962.

Наполеона принимал участие в походе на Россию в 1812 г., был взят русскими в плен, а затем женился в Москве на русской купчихе. После окончания войны он вернулся на Родину, однако его сын, родившийся от этого брака, в 1835 г. уже окончательно переселился в Россию¹⁸²⁷, где женился на немке (дочери лютеранского пастора). В этой семье и родился будущий ученый.

Первоначальное образование К.А. Вернер получил в I–IV классах Ришельевского лицея (1862–1866) – высшего учебного заведения в Одессе, созданного по указу имп. Александра I в 1817 г., а в 1865 г. преобразованного в Новороссийский Императорский университет¹⁸²⁸.

В 1866 г. он поступил юнкером в расквартированный в Севастополе армейский полк, спустя год он уже учился в Одесском юнкерском училище, окончив которое, отказался от офицерского чина и в 1868 г. перешел в Константиновское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге. Закончил он училище всего за один год (1869-й), выдержав выпускной экзамен из младшего класса (минус старший) – «беспримерный в летописях училища шаг»!¹⁸²⁹

В 1870 г. Вернер окончил старший класс Николаевского военно-инженерного училища и был отправлен в чине саперного подпоручика на военную службу в Киев. С 1871 г. он изучал в Киеве естественные науки; был вольнослушателем математического факультета Киевского университета, где организовал офицерский кружок. В этот период Киев был охвачен широким движением учащейся молодежи, знакомство с которым, по-видимому, также оказало влияние на формирование взглядов совсем еще юного студента.

В 1872 г. Вернер поступил в Николаевскую военно-инженерную академию, однако в 1875 г. прервал обучение и оставил военную карьеру, поступив вольнослушателем в Петровскую земледельческую и лесную академию.

Причины такого, на первый взгляд, спонтанного решения, были все же весьма основательны и по-своему логичны: как отмечал позже кн. В.И. Массальский, «живой природный ум» молодого человека «слишком мало находил себе духовной пищи в тисках военной муштровки и выправки»¹⁸³⁰. В итоге Вернер, будучи уже на последнем курсе военной академии, «почувствовал такой душевный разлад, такое острое противоречие между действительностью и своими стремлениями, что решил резко оборвать военную карьеру в тот момент, когда она сулила ему блестящую будущность», тем самым променяв «военные доспехи» на «скромную синюю блузу и высокие сапоги тогдашнего студента», причем даже не имея достаточных средств¹⁸³¹.

Вернер дважды подвергался арестам. Вначале, 21 сентября 1875 г., он был «обыскан и арестован» (по делу Г.Ф. Здановича), а затем «привлечен к дознанию по делу о пропаганде», однако «по

Высочайшему повелению» 11 ноября 1876 г. дело было прекращено «за недостатком улик». Вторично Вернера арестовали в 1876 г. за то, что он принял участие в коллективном протесте студентов и вольнослушателей академии против «полицейского режима» местной администрации (правил, действовавших в общежитии академии), войдя в состав трех студентов-депутатов, избранных для передачи прошения в Министерство государственных имуществ. Именно за участие в этом «крамольном» (по мнению начальства) «действии скопом» Вернер вместе с двумя другими «зачинщиками» (В.Н. Григорьевым и В.Г. Короленко), по распоряжению министра внутренних дел 24 марта 1876 г., был выслан в Вятскую губ. «под гласный надзор», где 9 апреля 1876 г. «водворен» в г. Глазове.

В 1875–1877 гг. он самостоятельно изучал в этом небольшом вятском городке агрономию. Однако после начала русско-турецкой войны подал прошение о зачислении в армию. В 1877–1878 гг. он уже поручик Елизаветпольского полка 39-й дивизии в Кавказской действующей армии; командир роты, затем батальона.

Вернер храбро сражался с турками, участвуя «в трудных и рискованных предприятиях»; принимал участие в штурме г. Карса 6 ноября 1877 г. Он не только был контужен, но и дважды перенес заболевание тифом. Примечательно, что даже в условиях передовой Вернер проявил свои лучшие личные качества, включая отзывчивость и доброту: не случайно он «сумел расположить к себе солдат, которые прозвали его Верным»¹⁸³² (по-своему переиначив немецкую фамилию, непонятную одетым в солдатские шинели крестьянам).

В 1878 г. по окончании войны он вышел в отставку, а в 1879 г. блестяще сдал экзамен в Петровской земледельческой и лесной академии на степень кандидата сельскохозяйственных наук.

В 1879–1880 гг. Вернер работал секретарем Полтавского общества сельского хозяйства – одного из ведущих сельскохозяйственных обществ Южной России¹⁸³³. При этом ему удалось **заметно активизировать** деятельность общества путем включения в программу его деятельности не только узкотехнических, но и общеэкономических вопросов¹⁸³⁴.

К.А. Вернер вошел в историю русской экономической мысли в основном в качестве статистика¹⁸³⁵. Такая оценка, сформировавшаяся в отечественной историографии, вполне объяснима, учитывая огромный объем аналитической работы, проделанный ученым за долгие годы в области статистических исследований.

Прежде всего Вернер, оставив работу в Полтаве, всецело сосредоточился на статистических научно-практических изысканиях. В течение двух десятилетий он провел углубленные и разносторонние статистические обследования Московской, Вологодской, Ярославской

и Таврической губерний, а также Западной Сибири и Туркестана. Рассмотрим главные из этих исследований.

В 1880–1883 гг. К.А. Вернер трудился в статистическом бюро Московского губернского земства в качестве помощника известного общественного деятеля, «отца земской статистики» В.И. Орлова¹⁸³⁶, с которым познакомился, еще работая в Полтаве. Он провел статистические обследования губернии (преимущественно помещичьих хозяйств), а также промыслов и пригородного хозяйства сельского населения; исследовал местные почвы.

Уже первая печатная статистическая работа К.А. Вернера 1881 г. – «Очерк хозяйства частных землевладельцев в Борисоглебском уезде» – стала весьма плодотворным результатом его поездки в 1880 г. (совместно с В.И. Орловым) в Тамбовскую губ.

Научным изысканиям Вернера в этот период во многом способствовала исключительно плодотворная деловая обстановка, сформировавшаяся в Московском губернном земстве под руководством Орлова: как справедливо отметил впоследствии кн. В.И. Мас-сальский, Вернер «прямо попал... в образцовую статистическую лабораторию, где мог не только наблюдать, но и сам воспроизводить все операции статистических работ – с самых первоначальных до самых конечных их стадий»¹⁸³⁷.

В 1882 г. ученый-аграрник подготовил для Московского губернского земства содержательный очерк подгородного крестьянского хозяйства; подробно описал крахмально-паточный промысел Московской губ., мясной и хлебный рынок в Москве. В 1883 г. он опубликовал работу о частновладельческом хозяйстве в 6 уездах Московской губ., по мнению современников, еще долго служившую образцом в области земской статистики частного хозяйства¹⁸³⁸.

В дальнейшем Вернер работал (с 1884 по 1889 г.) в Таврической губ., куда был рекомендован, видимо, Орловым, по достоинству оцененным профессиональные и личностные качества молодого статистика¹⁸³⁹. Здесь ему уже пришлось действовать в совершенно иной, гораздо более сложной, хозяйственной и социокультурной обстановке, включая прежде всего «чрезвычайное разнообразие хозяйственных групп, форм и условий», а также «крайнюю пестроту разноязычного населения»¹⁸⁴⁰.

Вернер впервые применил (совместно со статистиком С.А. Харизоменовым¹⁸⁴¹) группировку крестьянских дворов **по величине посева** при разработке подворных данных по Мелитопольскому у. (1887). Это стало **принципиально новым этапом** в развитии всей земской статистики России. «Благодаря такой подворно-групповой разработке, – отмечалось спустя несколько лет в научной литературе, – у земства, да и у всех интересующихся экономическим положе-

нием деревни явилась возможность впервые взглянуть на русскую общину не через средние поселенные цифры, сплошь и рядом отражающие действительность наподобие кривых зеркал, а прямо так, как она представлялась в самой жизни... и составить совершенно ясное понятие об экономическом положении населения. Это останется главной и незыблемой заслугой таврических статистиков»¹⁸⁴².

Вместе с тем использованный К.А. Вернером прием группировки крестьянских хозяйств Таврической губ. *по величине надела*, при котором учитывались крестьяне с одинаковым количеством рабочего скота, получил критическую оценку В.И. Ленина в его работе «Развитие капитализма в России»¹⁸⁴³.

Вернер, кроме того, издал результаты обследований Таврической губ. (проведенных под его руководством в течение 6 лет) в 9 томах, причем значительную часть текстов написал сам. Более того, аграрник в 1888 г. наладил в Таврической губ. и организацию текущей хозяйственной статистики (посевы, урожайность, цены на продукты, состояние промыслов и т. п.)¹⁸⁴⁴, причем и здесь ввел важное новшество, организовав сбор материалов не обычным стандартным методом (при помощи корреспондентов), а *экспедиционным путем* (самими статистиками на местах)¹⁸⁴⁵. Как подчеркнул он сам, «опыт показал, что экспедиционный способ вполне применим и к текущей статистике»¹⁸⁴⁶.

В 1884–1889 гг. Вернер также принимал активное участие в статистическом обследовании начального образования в России, организованном членами Вольного экономического общества. Он разрабатывал опросные формуляры, а также программы данного обследования¹⁸⁴⁷.

В 1901 г. Вернер стал одним из организаторов (совместно с видным ученым Н.А. Каблуковым¹⁸⁴⁸) экспертизы оценочно-статистических работ статистического бюро Таврического губернского земства.

Кроме того, он вошел в состав семи «членов-учредителей» статистической комиссии при ВЭО, образованной в середине 90-х годов XIX в.; способствовал активизации работы статистического отделения Русского географического общества¹⁸⁴⁹; был активным участником переписи населения России в 1902 г. – вел ее подготовку, являлся заведующим переписного отдела в Петровско-Разумовском.

В целом же ученый внес большой вклад в развитие статистики как на территории Украины¹⁸⁵⁰, так и в Российской империи в целом¹⁸⁵¹.

Деятельность К.А. Вернера в области статистики имела не только крайне важное научное значение, но и ярко *выраженную социокультурную, культуртрегерскую значимость*. Обратимся к такому малоизвестному современным исследователям свидетельству, как адресованное К.А. Вернеру письмо конца XIX в. авторитетнейшего

отечественного ученого-аграрника А.И. Чупрова¹⁸⁵², в котором есть такие строки: «Я считаю труд земского агронома и земского статистика самыми производительными из всех видов общественной деятельности в настоящую минуту»¹⁸⁵³.

В 1889 г. ученый был вынужден покинуть Крым: местное начальство (в лице председателя губернской земской управы) было крайне недоволено его принципиальной позицией в деле о расследовании финансовых махинаций. В 1889–1890 гг. он трудился «инспектором сельскохозяйственных школ» в Степном генерал-губернаторстве, образованном в 1882 г. по инициативе военного министра П.С. Ванновского в связи с необходимостью объединения пограничных с Китаем территорий Российской империи в одном губернаторстве. Здесь Вернер весьма продуктивно занимался организацией переселенческих работ. 21 апреля 1893 г. на заседании статистического отделения Московского юридического общества он сделал ценный в научном отношении доклад об оседлом и кочевом населении Семиреченской области, в котором подробно рассмотрел особенности местной колонизации¹⁸⁵⁴.

В 1891–1893 гг. К.А. Вернер являлся чиновником одного из старейших российских ведомств¹⁸⁵⁵ – Департамента уделов, 26 декабря 1892 г. преобразованного в Главное управление уделов. В эти годы он активно пропагандировал идею внедрения в России рационального хозяйственного счетоводства; выступал инициатором «заселения удельных земель выходцами из балтийских губерний»¹⁸⁵⁶ (носителями более высокой рациональной земледельческой культуры по сравнению с русскими крестьянами). Однако реализовать эти начинания, встретившие жесткое противодействие консервативно-бюрократичной чиновничьей среды, так и не удалось.

Вскоре К.А. Вернер стал руководителем отдела сельскохозяйственной статистики при Министерстве земледелия и государственных имуществ, занимая эту должность в 1893–1895 гг.

Вернер весьма продуктивно занимался *преподавательской* деятельностью, к которой он перешел в середине 1890-х гг., явно разочаровавшись в государственной службе, изначально враждебной творчеству и личной инициативе¹⁸⁵⁷. С 1895 г. он профессор, заведующий кафедрой сельскохозяйственной экономии Московского сельскохозяйственного института (МСХИ). В преподавании курса сельскохозяйственной экономии исследователь во многом придерживался научных традиций своих предшественников по кафедре, известных ученых А.П. Людоговского и А.Н. Шишкина. Он вел в институте практические занятия по организации хозяйства, сельскохозяйственному счетоводству; читал курсы истории сельского хозяйства, географии сельского хозяйства, сельскохозяйственной статистики

(в 1894–1901 гг.). В качестве профессора К.А. Вернер пользовался «большими симпатиями и уважением со стороны студентов»¹⁸⁵⁸, которые особенно ценили неформально проводимые им практические занятия и регулярные совместные летние поездки по различным «образцовым имениям», ставшие для многих из них настоящей школой постижения сельской жизни, и, в первую очередь, специфики традиционного хозяйственно-культурного уклада русского крестьянства.

В 1882–1898 гг. Вернер также деятельно участвовал в работах статистического отделения Московского юридического общества при Московском университете – единственной в то время научно-общественной организации русских статистиков.

Ученый написал ряд интересных и содержательных работ по различным проблемам сельского хозяйства, сельскохозяйственной экономики, а также истории сельского хозяйства в России в XVIII–XIX вв.

Необходимо особо отметить его статью «Неурожаи и наше сельское хозяйство», опубликованную в 1893 г. на страницах журнала «Вестник Европы»¹⁸⁵⁹. В ней ученый показал, что Россия вывозит за границу не излишки хлеба, а часть, **необходимую для собственного потребления**. Эта небольшая, но содержательная работа, насыщенная богатым статистическим материалом, внесла заметный вклад в разработку исключительно важной для России на протяжении многих лет проблемы, привлекающей пристальное внимание и современных исследователей¹⁸⁶⁰.

Уделив большое внимание истории неурожаев в России за несколько столетий (с XV до конца XIX вв.), Вернер в центр своего анализа вполне оправданно поместил драматичную **историю климатических изменений** в России и Западной Европе¹⁸⁶¹. При этом он подчеркнул, что «рабская зависимость» от «мельчайших колебаний климата» – это **ненормальное явление** «при современном состоянии агрономической техники»¹⁸⁶². Однако причины здесь, по его мнению, были вполне объяснимы и по-своему логичны: «С одной стороны... мы не научились еще смотреть на почву, как на механизм, имеющий целью производство пищевых продуктов, а продолжаем твердить, что “не нива родит, а небо”, а с другой стороны и главным образом... экономические условия, в которые поставлено наше земледелие, не дают ему возможности бороться с природоу при помощи тех средств, которыми уже обладают наши соседи»¹⁸⁶³.

Вернер детально рассмотрел условия ведения земледелия в современной ему России, отметив при этом преобладание **экстенсивного малопродуктивного хозяйствования**¹⁸⁶⁴. Негативную роль сыграло и наследие прошлого: автор обратил внимание на то обстоятельство, что при освобождении крестьян от крепостничества более 40% из них получили «недостаточные наделы»¹⁸⁶⁵.

Крайне мало было в стране и имений, которые могли бы служить для местных помещиков и (в меньшей степени) крестьян образцом ведения рационального высокодоходного хозяйствования. Ученый подчеркнул, что «не только образцовые хозяйства, но даже имения, сколько-нибудь сносно обставленные инвентарем, составляют у нас не типичное явление, а только счастливое исключение»¹⁸⁶⁶.

Проигрывали отечественные земледельцы и соревнование со своими зарубежными конкурентами: в работе отмечалось, что в России «земля... дороже, обременена долгами и в ней чувствуется больше нужды, чем в Америке»¹⁸⁶⁷.

Учитывая все эти условия, говорить о возможностях быстрого подъема сельского хозяйства страны, включая переход от экстенсивного к интенсивному хозяйствованию, явно не приходилось.

Остановимся подробнее на главном сочинении К.А. Вернера – «Сельскохозяйственной экономии», опубликованном в Москве (при помощи издателя – агронома Д.П. Мазуренко) вначале в 1898 г., а затем (в значительно переработанном и дополненном виде) в 1901 г. и представляющем собою «сокращенный курс лекций», прочитанных ученым-аграрником в Московском сельскохозяйственном институте. Автор поставил перед собою конкретную задачу – «доставить студентам пособие при изучении сельскохозяйственной экономии»¹⁸⁶⁸. Однако, как уже вскоре выяснилось, значение этой работы вышло далеко за узкие границы «локального» учебного пособия. В чем же оно заключалось?

Вернер не только подробно рассмотрел основные категории «сельскохозяйственной экономии», которая активно развивалась в России на рубеже XIX–XX вв.¹⁸⁶⁹, и, прежде всего, «землю», «капитал» и «труд»¹⁸⁷⁰, но, главное, выделил *саму историю эволюции* основного категориального аппарата, детально проанализировав наиболее значимые научные труды западноевропейских и российских ученых-аграрников. При этом он уделил особое внимание необходимости *комплексного подхода* к этим важным проблемам, игравшим не только узкотеоретическую, но и практическую роль в рационализации всего аграрного строя дореволюционной России. Вернер подчеркнул: «Сельский хозяин, вследствие технических особенностей своего промысла, не может производить, подобно заводчику или фабриканту, один какой-либо род продуктов. Он должен разнообразить свою полевою культуру для того, чтобы лучше использовать производительные силы почвы и предохранять растения от вреда слишком частого посева на одном и том же месте»¹⁸⁷¹.

Такой рационально-прагматичный подход требовал жесткого *контроля и учета*, однако позволял добиваться решения главной задачи – *увеличения доходности* хозяйства. Примечательно, что, как неоднократно отмечал российский ученый-аграрник, основы его

были заложены еще в первой половине XIX в. выдающимся немецким ученым А.Д. Тэером¹⁸⁷², чей аграрный опыт широко использовался рационализаторами и учеными дореформенной России¹⁸⁷³.

Как указывал Вернер, «теоретические положения политической экономии, выработанные главным образом путем обобщения явлений, наблюдаемых в индустрии, не могут быть целиком применяемы к экономике земледелия», поэтому необходимо прежде всего «на каждом шагу считаться с техническими особенностями» аграрной сферы, а также «входить в такие подробности сельского хозяйства, которых не знает политическая экономия»¹⁸⁷⁴.

Среди этих «важных подробностей», детально рассмотренных в работе К.А. Вернера, можно выделить ценную информацию, касающуюся *различных видов кредита*, используемых в сельском хозяйстве, включая ипотечный, собственно сельскохозяйственный и мелиоративный кредит¹⁸⁷⁵. Примечательно, что автор широко использовал метод сравнительно-исторического анализа (согласно современной научной лексике) с целью подробного рассмотрения сложной и противоречивой истории кредита в Европе. В результате на страницах его сочинения возникала впечатляющая картина европейской аграрной жизни, в которой Россия занимала весьма достойное место.

Если сравнить эту работу с известными сочинениями В.И. Вешнякова и А.Н. Шишкина второй половины XIX в., специально посвященными аграрному опыту ведущих европейских держав¹⁸⁷⁶, а также учесть выводы ряда других ведущих аграрников и экономистов нашей страны конца XIX – начала XX столетия (в т. ч. А.П. Людоговского, А.И. Стебута, Д.Н. Прянишникова, Н.П. Макарова, А.В. Чайнова и др.¹⁸⁷⁷), то мы увидим, что к этому времени ситуация в области аграрной теории *кардинально изменилась*: Россия уже не только не отставала от западноевропейских стран по уровню аграрной науки, но и *постепенно выходила на передовые рубежи*¹⁸⁷⁸.

При этом российские ученые-аграрники стремились взять все самое лучшее из огромного общеевропейского аграрно-культурного наследия. Эта важная особенность нашла яркое отражение и в рассматриваемой нами работе К.А. Вернера, который четко и недвусмысленно ориентировал своих читателей на *творческо-пассионарное* заимствование передового зарубежного опыта аграрного реформирования, а главное – делал это *предметно-доказательно*, обращая и к истории аграрной теории, и к конкретным задачам внедрения новаций в ключевые отрасли сельского хозяйства России.

Характерный момент: в рамках этого процесса активно использовались не только новейшие зарубежные агротехнические и технологические новшества, но и ценные теоретические и практические разработки европейских аграрников XIX столетия.

Приведем характерный пример. В начале XX в. в России делались попытки использовать передовой английский аграрный опыт. Так, в 1901 г. в Англию даже была организована «русская сельско-хозяйственная экспедиция», члены которой внимательно осмотрели британские фермерские хозяйства, изучили местные рынки товаров, а по возвращении на Родину дали высокую оценку английским аграрным достижениям, прежде всего в области рационального животноводства¹⁸⁷⁹. Примечательно, что в те же годы в Великобританию экспортировались крупные партии русских продуктов, в первую очередь яиц и масла¹⁸⁸⁰. Между тем этому процессу сильно препятствовали именно **социокультурные** факторы: «некультурность» (термин современников) российских торговцев, отсутствие у них (по мнению специалистов) коммуникабельности и предприимчивости, в результате чего они явно проигрывали «торговую войну» немцам и евреям¹⁸⁸¹.

Вместе с тем зарубежный аграрный и социокультурный опыт (опиравшийся, что важно подчеркнуть, как правило, на усилия всех групп населения¹⁸⁸²) в условиях до-, и пореформенной России распространялся почти исключительно **в дворянско-помещичьей среде**; представители других сословий зачастую **не имели реальных возможностей** с ним подробно ознакомиться.

В этих условиях важнейшее практическое значение приобрели **передовые аграрные знания**, умение **ознакомить** с ними российскую пассионарную молодежь.

Не случайно в рассматриваемой нами работе К.А. Вернера огромное внимание было уделено, наряду с учением А.Д. Тэера, «минеральной теории» Ю. Либиха, причем как ее недостаткам с точки зрения аграрной теории и практики начала XX в., так и важной практической роли в организации удобрения полей¹⁸⁸³.

Большое место отвел ученый-аграрник вопросам использования в хозяйствах различных севооборотов¹⁸⁸⁴. При этом Вернер подчеркнул **необходимость внимательного изучения многовекового опыта традиционной народной агрокультуры**; особое внимание обратил и на ценные хозяйственные достижения и находки видных российских рационализаторов конца XVIII–XIX вв., включая В.А. Левшина, И.С. Захарова, Е.И. Бланкеннагеля, И.И. Самарина, Н.М. Гусятникова, А.Н. Энгельгардта и др.¹⁸⁸⁵

Что же касается характеристики основных аграрных отраслей, то в этом вопросе ученый уделил главное внимание проблемам **российского животноводства** (молочного и мясного). Отметив, что «до 1861 года молочное хозяйство находилось у нас в полном загоне», а «на скотный двор смотрели лишь с точки зрения производства навоза»¹⁸⁸⁶, он четко выделил ключевые направления развития рацио-

нального маслоделия и сыроварения в России, особо отметив ведущую роль частных предпринимателей Вологодской и Ярославской губерний в этом процессе¹⁸⁸⁷.

Кроме того, Вернер детально охарактеризовал и ряд других отраслей сельского хозяйства, значимых для России: производство растительных масел, картофельного крахмала и патоки¹⁸⁸⁸, винокуренное производство¹⁸⁸⁹ и сахароварение¹⁸⁹⁰.

Большое место в работе было отведено вопросам «организации отдельного хозяйства»¹⁸⁹¹. Именно здесь было, пожалуй, наиболее уязвимое место отечественных «сельских хозяев» (частных владельцев; в основном помещиков), которым, наряду с аграрниками, в первую очередь и предназначались хозяйственные рекомендации Вернера. Он четко ориентировал земельных собственников на ведение **рационального, высокодоходного** хозяйствования; с этой целью были подробно, в контексте **буржуазных** методов ведения хозяйственной жизни начала XX в., рассмотрены такие вопросы, как методы оценки кормов, рациональная организация имения (с учетом местных условий конкретного уезда), организация полеводства, рабочего скота, «рабочих сил» (наемных работников) и инвентаря (по признанию автора, «большое место нашего хозяйства»¹⁸⁹²).

В целом это сочинение представляло собою настоящую **энциклопедию** аграрной жизни, предназначенную прежде всего **смягчить** неизбежно-объективный для стремительно модернизирующейся России **переход от экстенсивного к интенсивному хозяйствованию**.

Вместе с тем в сочинении К.А. Вернера были допущены и некоторые **ошибки**. Отметим лишь две из них, но весьма существенные. Ученый явно преувеличил положительные моменты, свойственные традиционной русской крестьянской общине. Подробно охарактеризовав присущие ей хозяйственные и податные функции¹⁸⁹³, он в то же время уделил большое внимание тщательному и скрупулезному анализу аргументов, которые использовали как сторонники, так и противники общинного землевладения¹⁸⁹⁴.

Пожалуй, Вернеру по сравнению с другими учеными рубежа XIX–XX вв. удалось наиболее удачно и вместе с тем содержательно и емко выделить ключевые доводы принципиальных **противников** хозяйственно-культурного быта русского общинного крестьянства. По его мнению, эти аргументы заключались в следующем: «1) общинник, имеющий землю лишь в срочном пользовании, не работает так старательно и с такою любовью, как полный собственник; 2) передел полей отнимает у общинников охоту удобрять участки, которые могут в близком будущем перейти в пользование соседа; 3) общинное владение невыгодно вследствие череполосности участков и при-

нудительной обработки; 4) подчиняя каждого отдельного хозяина порядкам общего севооборота, она устраняет всякую возможность инициативы отдельных личностей и тем самым тормозит усовершенствование хозяйства; 5) связанная с общиной круговая порука ложится тяжелым бременем на всех исправных домохозяев; 6) удерживая у земли слишком многочисленное население, община препятствует росту городов, развитию обрабатывающей промышленности и всеобщему подъему народного благосостояния; 7) община оказывает дурное нравственное влияние; давая каждому право на надел, она внушает своим членам уверенность, что они не умрут с голода, и тем уменьшает их заботы об улучшении собственной доли»¹⁸⁹⁵.

Критически рассмотрев каждое из этих положений, К.А. Вернер согласился лишь с одним доводом, касающимся негативной роли русской общины в процессе ограничения частной инициативы и предприимчивости отдельных, наиболее пассионарных (согласно современной научной терминологии) ее членов¹⁸⁹⁶. Все же остальные аргументы (которые, отметим, высказывали ведущие отечественные экономисты, рационализаторы и ученые XIX – начала XX в.) он признал неубедительными, «несправедливыми» и надуманными, подчеркнув при этом: «Главное заблуждение противников общины, приписывающих ей вину в неудовлетворительном состоянии крестьянского хозяйства, заключается в том, что они полагают, будто бы культура следует за формой владения, между тем как в действительности происходит обратное»: «форма землевладения следует за культурой», поэтому «как только сельскохозяйственная культура станет встречать серьезное противодействие со стороны общинного землевладения, последнее неизбежно должно будет приспособиться к новым требованиям культуры»¹⁸⁹⁷.

Между тем и в рассматриваемый, и в более ранний периоды традиции русского общинного коллективизма (включавшие в себя и некоторые положительные элементы) **явно сдерживали** динамичное развитие аграрного строя и страны в целом, и ее отдельных экономических районов, препятствуя внедрению аграрно-промышленных новаций в архаичный хозяйственно-культурный уклад сельского населения и тем самым **способствуя сохранению хозяйственной рутин**.

Аграрная модернизация неизбежно влекла за собой острейшее недовольство инициативных и предприимчивых крестьян общинными порядками – недовольство, за которым стояли важные **цивилизационные сдвиги**, уже во второй половине XIX в. проявившиеся в появлении нового для российской деревни типа инициативной и самостоятельной «хозяйствующей личности»¹⁸⁹⁸.

Крайне негативно отражались общинные традиции (прежде всего пресловутая круговая порука) и на крестьянской **ментальности**,

что наглядно проявилось спустя всего несколько лет после кончины К.А. Вернера: именно давящие узы общинной «солидарности», усугубленные лишениями и утратами Первой мировой войны, беспомощной политикой самодержавной власти и радикальной революционно-демагогической пропагандой, быстро мутировали в стихию анархии и насилия «Русской Смуты» начала XX в., масштабную борьбу «слабых» (в основном маргинализованных и пауперизированных) крестьян против «сильных» (инициативных и зажиточных), психологически подготовив и «черный передел» 1917–1918 гг., и уничтожение крестьянами помещичьей усадебной культуры летом и осенью 1918 г. – одно из самых трагических событий в истории всей национальной культуры России¹⁸⁹⁹.

Однако Вернер, de facto *защищая* косные общинные устои, поддержал выводы, сделанные в 1892 г. известным аграрником В.Г. Бажаевым¹⁹⁰⁰, который подчеркнул, что «значение стеснений личной инициативы, как тормоза для прогресса... не может пойти ни в какое сравнение с такими тормозами, как недостаток знания и мало-земелье»¹⁹⁰¹. По его мнению, прогресс российского земледелия тормозила отнюдь не община, а личная поземельная собственность¹⁹⁰².

Еще одним недостатком, проявившимся в сочинении К.А. Вернера, является то обстоятельство, что он явно некритически подходил к хозяйственной практике российских *землевладельцев-дворян* конца XIX – начала XX в. Согласно его выводам, случаи «дурного ведения хозяйства» «далеко не так часты и обыкновенны, чтобы они могли вызвать общую и повсеместную задолженность»¹⁹⁰³.

Фактически ученый в этом случае «закрыв глаза» на почти повсеместно доминировавшую (за исключением именей помещиков-рационализаторов) *архаичную практику экстенсивного природопользования*, которая преобладала в частновладельческих хозяйствах «социально близкого» ему дворянского сословия¹⁹⁰⁴. Отсюда – и явная идеализация К.А. Вернером не только методов ведения хозяйствования дворянами, но и их нравственного облика: «Мотовство, непредусмотрительность, затраты на предметы роскоши, всякого рода непроизводительные расходы и неумение вести хозяйство, – отмечал он, – составляют в среде землевладельцев такие же отдельные, частичные явления, как и в среде представителей других отраслей промышленности. Личный интерес, эгоизм господствует с одинаковою силою во всех слоях современного общества, и землевладельцы не могут быть исключением из общего правила»¹⁹⁰⁵.

Вместе с тем отмеченные нами недостатки сочинения К.А. Вернера *отнюдь не заслоняют* его многочисленных достоинств, главное из которых – исключительно содержательное и критическое *исследование новейших достижений* европейской аграрной науки;

четко сформулированные положения, касающиеся ключевых факторов аграрного производства. Творчески разработанные ученым идеи (включая и положения, относящиеся к проблемам преобразования архаичного отечественного культурно-хозяйственного быта) не только закладывали прочный и надежный *рациональный фундамент* в сознание студентов Московского сельскохозяйственного института и других аграрных учебных заведений страны, но и стали важным шагом в развитии российской аграрной науки.

Вернер посвятил также специальную небольшую книгу подробному анализу сочинения авторитетного ученого-аграрника В.Г. Бажаева «Крестьянское травопольное хозяйство в нечерноземной полосе Европейской России». Эта работа была опубликована уже в 1905 г. после смерти исследователя его вдовой Е.И. Вернер¹⁹⁰⁶. В ней Вернер весьма жестко, но притом вполне аргументированно подверг критике целый ряд положений Бажаева, а также его непрофессиональные (по мнению Вернера) методы работы с источниками¹⁹⁰⁷, особо отметив: «Книга г. Бажаева не есть результат самостоятельных исследований: в основу своей работы он кладет исключительно научную разработку литературных источников»¹⁹⁰⁸.

Как подчеркнул Вернер, Бажаев «не только не знает самых необходимых первоисточников, но даже мало знаком и с теоретическими исследованиями по своему предмету. Его теоретические выводы о развитии систем полеводства вносят лишь путаницу в Сельскохозяйственную Экономиию. Будущим исследователям он лишь затрудняет работу»¹⁹⁰⁹.

Что же касается использованной в бажаевской работе методики, касающейся оценки крестьянского травопольного хозяйства XIX в., то, по заключению Вернера, гораздо продуктивнее иной научно-исследовательский метод, заключающийся в том, чтобы «заменить... сомнительный количественный анализ более детальным разбором каждого индивидуального случая травосеяния»¹⁹¹⁰.

По мнению Вернера, Бажаев плохо ознакомился с *историей* крестьянского травосеяния в России, уделив ей к тому же явно недостаточное внимание¹⁹¹¹. При этом он сам обратился к анализу этой сложной и запутанной проблемы, в итоге сумев доказать, что, хотя материалов по ней, относящихся к дореформенной эпохе, и немного, «но все же они не так скудны, как думает г. Бажаев»¹⁹¹².

С 1900 г. Вернера стали больше интересовать малоизученные проблемы истории сельского хозяйства России. Он опубликовал ряд статей по этой теме в различных органах периодической экономической печати: журналах «Хозяин» и «Вестник сельского хозяйства», а также в «Трудах 1-го съезда местных агрономов» (1901).

В 1901 г., незадолго до своей смерти, К.А. Вернер опубликовал ряд материалов по истории сельского хозяйства России конца XVIII–

XIX вв. на страницах журнала «Вестник сельского хозяйства» – главного печатного органа Московского общества сельского хозяйства¹⁹¹³. В этих небольших по объему, но содержательных очерках перед читателем живо встают яркие образы отечественных помещиков-рационализаторов и ученых-аграрников, в крайне непростых условиях крепостничества сумевших добиться весомых хозяйственных и просветительских результатов.

Вернер обратил особое внимание на агрономические заслуги А.Т. Болотова, включая пропаганду им выгонной системы полеводства (с 4-польным севооборотом)¹⁹¹⁴. Он также отметил: «Болотов до некоторой степени способствовал также развитию у нас травосеяния, но... в этой области он являлся не практиком, а исключительно теоретиком»¹⁹¹⁵. По мнению Вернера, «гораздо самостоятельнее и интереснее» были работы Болотова по садоводству¹⁹¹⁶. Подчеркнув, что Болотов «был очень плодовитым писателем», оставившим после себя «очень интересные мемуары и сочинения по различным отраслям знания», он также обратил внимание на то, что в периодических изданиях, с которыми продуктивно сотрудничал выдающийся ученый (прежде всего в «Трудах» ВЭО, а также в издаваемых самим Болотовым журналах – «Сельском жителе» (1778–1779) и «Экономическом магазине» (1780–1789)), далеко не случайно «очень большое развитие получил отдел переписки редактора с читателями», причем «некоторые номера «Сельского жителя» состоят исключительно из таких писем»¹⁹¹⁷.

По мнению Вернера, эти письма, присылаемые Болотову «из разных углов России», «подчас крайне наивны, малосодержательны, но... совокупность их составляет драгоценный источник для истории сельского хозяйства»¹⁹¹⁸. Это весьма значимое для своего времени наблюдение историко-научного характера, свидетельствующее и о широком *социокультурном кругозоре* Вернера.

Высокую оценку дал Вернер хозяйственно-просветительской деятельности известного русского помещика-рационализатора Е.И. Бланкеннагеля¹⁹¹⁹, особо выделив его огромную роль в развитии сахароварения в России¹⁹²⁰. Он подчеркнул, что именно Бланкеннагель «первый завел у нас свеклосахарное производство и сделал это в то время, когда во Франции еще и не приступали даже к опытам над свекловицею»¹⁹²¹.

Вернер также отметил, что рационализаторская деятельность Бланкеннагеля (привлекающая пристальное внимание и современных исследователей¹⁹²²) проходила в крайне сложных и противоречивых хозяйственных и социальных условиях¹⁹²³. Он писал: «В XVIII веке для улучшения хозяйства... представлялось два пути: либо совершенно уничтожить пар, как это, начиная с 1780 года, со-

ветовали екатерининские агрономы, воспитанные в Англии, либо оставить пар, но сделать его производительным при помощи посева клевера, как это советовал Шубарт»¹⁹²⁴. Бланкеннагель избрал второй путь, и именно поэтому, заключал Вернер, ему и удалось добиться столь значительных успехов в области травосеяния¹⁹²⁵.

Давая оценку деятельности известного рационализатора конца XVIII – начала XIX в. Д.М. Полторацкого, К.А. Вернер отметил, что для «богатого и вечно увлекающегося» Полторацкого «занятие английским хозяйством было скорее забавой, дорогим спортом, а не средством получения доходов»¹⁹²⁶. Как писал исследователь, калужский помещик-рационализатор «горячо ухватился за ту новинку и стал энергично пропагандировать у нас «севоральное земледелие» и «английское обрабатывание земли». В этом и заключался, резюмировал он, «тот неглубокий след, который оставил в истории нашего сельского хозяйства этот агроном»¹⁹²⁷. Однако столь категоричная оценка все же явно не соответствовала той значительной роли, которую сыграл Полторацкий (являвшийся, к тому же, и одним из учредителей МОСХ) в развитии рационального земледелия в крепостнической России¹⁹²⁸.

По мнению Вернера, гораздо большее значение в истории сельского хозяйства России оставили современники Полторацкого: управляющий имением гр. Румянцева англичанин Роджерс и гр. Ф.В. РаSTOPчин: «Первому из них подмосковные волости обязаны своей высокой огородной культурой, а второй прекрасно выяснил те условия, при которых могло существовать и развиваться интенсивное хозяйство данного типа»¹⁹²⁹.

Завершал публикацию научно-биографических материалов, посвященных русским аграрникам, очерк о видном просветителе первой половины XIX в. – профессоре Московского университета А.А. Прокоповиче-Антонском¹⁹³⁰, оставившем заметный след в национальной культуре, включая как ее «аграрную составляющую», так и педагогику¹⁹³¹. Подробно рассмотрев его многообразную общественную деятельность (в т. ч. в МОСХ, одним из учредителей которого он являлся), Вернер отметил, что наибольший научный интерес представляет собою преподавательская («профессорская») работа Прокоповича-Антонского¹⁹³², который излагал студентам Московского университета минералогию и домоводство. Вернер подчеркнул, что «от Прокоповича-Антонского, никогда не жившего в деревне, нельзя было требовать оригинальных... воззрений на хозяйство, но он был человеком умным, начитанным и до крайности трудолюбивым, а потому прекрасно обрабатывал свои лекции и держал слушателей на уровне современной западно-европейской науки», пользуясь, главным образом, французскими источниками¹⁹³³.

Вместе с тем Вернер подчеркнул, что агрономические взгляды Прокоповича-Антонского кардинально противоречили воззрениям известного немецкого ученого-аграрника А.Д. Тэера, который вместе со своими последователями смотрел на «полеводство без плодосменности» «как на дело противное законам природы»¹⁹³⁴. Прокопович-Антонский этот весьма односторонний подход отнюдь не разделял; «для него, как и для нас в настоящее время, – заключал Вернер, – ближе и понятнее были реалистические и трезвые воззрения английских и французских агрономов конца XVIII – начала XIX века»¹⁹³⁵.

В другой своей статье 1901 г. по аграрной истории России К.А. Вернер подробно (опираясь, прежде всего, на сочинение В.П. Бурнашева¹⁹³⁶) рассмотрел мероприятия Департамента уделов 20–30-х годов XIX в. по организации «образцовых крестьянских усадеб», которыми руководил М.И. Байков. Он резко отрицательно охарактеризовал вклад этого известного аграрника и просветителя в «агрономические мероприятия» удельного ведомства и, в первую очередь, его крайне нерациональные методы организации работы земледельческого училища в Санкт-Петербурге, открытого в 1833 г. и готовившего «хозяев для образцовых усадеб»¹⁹³⁷.

Общие же оценки Вернера, касающиеся деятельности Департамента уделов, организовавшего в дореформенный период 251 «образцовую усадьбу», также были весьма негативны. Он подчеркнул, что, хотя в этих усадьбах и было заведено «улучшенное полевое хозяйство», однако оно было организовано без учета местных условий¹⁹³⁸. Причины исследователь усматривал в общей обстановке дореформенной эпохи, отметив при этом: «Большая часть принимаемых тогда мер истекала не из непосредственного наблюдения нужд и потребностей народных и не из желания удовлетворить этим нуждам, а преимущественно из... теоретических соображений, что то или иное должно быть или может быть полезным, причем, вдобавок, еще слепо следовали иностранным образцам»¹⁹³⁹.

Как отметил Вернер, такая близорукая аграрная политика продолжалась вплоть до смены руководства удельного ведомства, когда «переменились руководящие взгляды, и вместе с тем смелось все, что было сделано раньше, и худое, и хорошее»¹⁹⁴⁰.

Ученый-аграрник детально проанализировал вопросы, связанные с учреждением Комитета об усовершенствовании земледелия в России в 1833 г.¹⁹⁴¹ Он обратил особое внимание на ведущую роль гр. Н.С. Мордвинова в организации Министерства государственных имуществ в 1837 г.¹⁹⁴², отметив, однако, что в этом государственном учреждении «заведыванию делами и развитию... земледельческой промышленности» было уделено весьма скромное место¹⁹⁴³.

Заслуживают внимания также выводы К.А. Вернера, относящиеся к хозяйственно-просветительской деятельности МГИ. Подчеркнув

важность многих из проведенных сотрудниками министерства в первой половине XIX в. мероприятий (включая организацию хозяйственных выставок), он отметил: «Многие из этих мер были несомненно полезны, но большая часть их не достигала своей цели», что во многом обуславливалось «духом того времени и той среды, в которой приходилось действовать»¹⁹⁴⁴. К тому же в тот период работало крайне мало «местных сельско-хозяйственных органов», к которым «совсем не прислушивались» власти, поэтому «высшая администрация очень плохо знала истинные потребности земледельческих классов»¹⁹⁴⁵.

Вернер также отметил, что в дореформенную эпоху «помещики, обеспечивенные даровою рабочею силою и чуждые правильного экономического расчета», в целом, «оставались глухи к правительственным сельско-хозяйственным мероприятиям, а народ... еще меньше сознавал их необходимость»¹⁹⁴⁶. Отсюда – и неудачи в реализации большинства прогрессивных аграрных начинаний, которые «встречались холодно и недоверчиво»¹⁹⁴⁷.

Рассматривая аграрную историю дореформенной России, ученый не забывал и о насущных сельскохозяйственных проблемах: так, отметив большую роль земств в «культурном развитии народа» во второй половине XIX в., он подчеркнул, что, хотя эта задача «еще далеко не выполнена», «те бедствия, которые испытал народ в 1891 г. и переживает теперь на юге России (имелись в виду последствия грандиозного неурожая. – С. К.), настоятельно напоминают, что мы должны теперь же направить свои силы на помощь местному хозяйству»¹⁹⁴⁸.

Подобные выводы были вполне логичны. Еще с 1870-х гг. К.А. Вернер разделял народнические взгляды, однако к концу XIX – началу XX в. уже поддерживал некоторые положения марксизма. Ученый был принципиальным противником государственной политики патернализма. Он доказывал, что с сельскохозяйственным кризисом, последствия которого ошутимо проявлялись в России с 80-х годов XIX в.¹⁹⁴⁹, необходимо бороться не столько в области сбыта, сколько в области самого аграрного производства¹⁹⁵⁰.

Заслуги К.А. Вернера получили высокую оценку отечественных ученых-аграрников. Он был действительным членом Имп. Вольного экономического общества (с 1894 г.), Имп. Московского общества сельского хозяйства (с 1880 г.); инициатором реорганизации Комитета земледелия МОСХ (в 1900 г.).

Во многом именно благодаря деятельности К.А. Вернера и его соратников Московское общество сельского хозяйства в конце XIX – начале XX в. сыграло важную роль в пробуждении не только индивидуальной и общественной инициативы и предприимчивости в области аграрно-промышленной рационализации России, но также

в привлечении внимания правительства к решению злободневных экономических проблем. Не случайно авторитетный ученый-аграрник А.В. Советов в статье, посвященной деятельности МОСХ в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, обращал особое внимание на ряд общественных инициатив, выдвинутых членами общества, а именно: ходатайства общества к правительству о земельном кредите (включая меры к его удешевлению как для крупных землевладельцев, так и для крестьян); о реформе хлебной торговли, об отмене хлебных тарифов 1 октября 1888 г. и замене их новыми¹⁹⁵¹; о помощи артельному крестьянскому сыроварению, о мерах к лесоохранению в России и др.¹⁹⁵² Все они становятся также важными факторами формирования **общественного мнения** конца XIX в.¹⁹⁵³

Вместе с тем далеко не все инициативы Вернера были поддержаны остальными аграрниками. Так, его настойчивые попытки преобразовать работу Комитета земледелия МОСХ на рубеже XIX–XX в. закончились неудачей: не нашлось столь же энергичных, как он сам, людей, способных осуществить смелую идею, задуманную ученым, – вновь объединить в рамках комитета московских экономистов и статистиков (оказавшихся разьединенными после закрытия в 1899 г. Московского юридического общества)¹⁹⁵⁴.

Другом и единомышленником К.А. Вернера был выдающийся ученый-аграрник В.Р. Вильямс, высоко ценивший профессиональные и личные качества ученого. Он так писал о приглашении Вернера на должность заведующего кафедрой сельскохозяйственной экономики МСХИ: «Трудно было сделать более удачный выбор. Широкое научное и многостороннее образование, огромная начитанность, близкое знакомство с хозяйствами крестьян и частных владельцев севера, центра, юга и востока России, любовь к народу и огромная опытность статистика-исследователя – качества, которые нелегко найти совмещенными в одном человеке»¹⁹⁵⁵.

Вернер всегда занимал **принципиальную гражданскую позицию**, активно выступая за организацию в России «товариществ сельских хозяев» и сельскохозяйственных обществ различного типа с целью проведения в жизнь различных агрономических и агротехнических мероприятий¹⁹⁵⁶. В 1901–1902 гг. он занимался также реорганизацией журнала «Вестник сельского хозяйства», издававшегося МОСХ, с целью превращения его преимущественно в экономический печатный орган, занимающийся вопросами изучения и внедрения «экономической рациональности» в различных отраслях сельского хозяйства России¹⁹⁵⁷. Эту задачу в итоге все же **удалось реализовать**, и уже спустя несколько лет после смерти ученого-аграрника именно журнал МОСХ стал тем центром, вокруг которого развернулась активная хозяйственно-просветительская аграрная работа в России в годы столыпинских аграрных реформ.

Исследователь являлся одним из авторов «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона (по отделу географии). Он принял активное участие в работе над «Полной энциклопедией русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук» (СПб., 1900–1902 гг.) – фундаментального научно-справочного сельскохозяйственного издания начала XX в., внесшего заметный вклад в модернизацию аграрного строя России¹⁹⁵⁸.

Наряду с научными заслугами Вернер отличался и незаурядными человеческими качествами, включая «обаятельность его духовного облика»¹⁹⁵⁹. Он всегда был готов оказать любую помощь своим коллегам и особенно неопытным молодым людям (чувствовавшим в нем человека, «родственного... по своему духу»¹⁹⁶⁰): информационно-деловую, финансовую и моральную. Так, Вернер в течение ряда лет был председателем Общества взаимного вспоможения бывших воспитанников высших сельскохозяйственных учебных заведений. Отметим и огромную роль, которую сыграл ученый-аграрник в деле организации в Москве Высших сельскохозяйственных женских курсов (ставших основой для учрежденных в 1908 г. при поддержке МОСХ¹⁹⁶¹ Голицыньских высших женских сельскохозяйственных курсов): Вернер являлся не только директором курсов, но также и их секретарем, педагогом, а порою – даже рассыльным, причем делал всю эту огромную работу исключительно на безвозмездной основе¹⁹⁶². Эту культуртрегерскую деятельность, с учетом той большой роли, которую играли женщины в хозяйственном возрождении русской деревни в начале XX в.¹⁹⁶³, трудно переоценить¹⁹⁶⁴.

Как отмечали современники, он был также талантливым оратором, речь которого «отличалась простотой, но зато сверкала блеском остроумия и силой аргументации»¹⁹⁶⁵.

Кн. В.И. Массальский, не случайно назвав его «тем “рыцарем без страха и упрека”, которыми так не богато наше сумеречное время», подчеркнул: «По мужской линии – француз, по женской – русский и немец, К. А. отразил в себе, как в фокусе, характерные черты всех трех национальностей: жизнерадостный, увлекающийся и благородный темперамент француза соединился в нем с энергией и трудолюбием немца, уживаясь в то же время с чисто русским добродушием и широтой натуры»¹⁹⁶⁶.

31 июля 1902 г. Константин Антонович Вернер скончался в Москве «после продолжительной неопределенной болезни» и был похоронен на Ваганьковском кладбище. По признанию кн. В.И. Массальского, в лице К.А. Вернера «наука потеряла талантливого и умелого работника, общество – полезного и энергичного деятеля, человечество – отзывчивого и благородного человека»¹⁹⁶⁷. С этими словами «перекликаются» выводы Вильямса, сделанные им сразу же после

смерти друга и соратника: «Нет более профессора Вернера. Нет больше неутомимого работника в области русского сельского хозяйства. Нет более пылкого, страстного борца за истину, врага лжи и ложного блеска. Все меньше, все реже становится круг старых петровцев. ... Умер Вернер. Но долго будут помнить тебя и те из нас, которые рядом, в одной ярме, вместе тянули тяжелый плуг молодой науки по тернистой почве бедного родного сельского хозяйства»¹⁹⁶⁸.

Вернер так и не успел закончить главное дело своей жизни – фундаментальный научный труд по истории сельского хозяйства в России 1750–1900 гг.¹⁹⁶⁹ Как с горечью отметил кн. Массальский, «собранный К. А. с любовью и умением чрезвычайно интересный и обширный материал представляет из себя в данное время прекрасный, но, к сожалению, мертвый капитал, и навряд ли найдутся умелые руки, которые смогли бы воздвигнуть задуманное здание: план унесен безвременно погибшим архитектором с собой в могилу. Тем более подавляюще действует смерть того, кому предстояло совершить еще столько полезного»¹⁹⁷⁰.

Вместе с тем дошедшие до нас в виде отдельных статей материалы этого незавершенного исследования по аграрной истории России, как показал проведенный нами анализ, свидетельствуют о том, что К.А. Вернеру все же в значительной степени удалось – путем обращения к конкретной работе наиболее авторитетных помещиков-предпринимателей и ученых-аграрников крепостнической России – проанализировать ключевые особенности теории и практики первоначального, наиболее сложного и противоречивого, этапа аграрной рационализации нашей страны конца XVIII – первой половины XIX в.

Основные печатные труды К.А. Вернера

Крестьянское хозяйство в Мелитопольском у. Симферополь, 1887 (совм. с С.А. Харизоменовым).

Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887.

Сборник статистических сведений по Таврической губ. Т. 1. Вып. 2. М., 1887.

Памятная книжка Таврической губ. Сост. статистическое бюро Таврического губ. земства / под ред. К.А. Вернера. // Сб. статистических сведений по Таврической губ. Т. IX. Симферополь, 1889.

Кустарные промыслы Богородского у. Московской губ. // Земский ежегодник. М., 1890.

Неурожай и наше сельское хозяйство // Вестн. Европы. 1893. Т. 1. Кн. 1. С. 115–144.

Оседлое и кочевое население Семиреченской обл. // Сб. правведения и общественных знаний. Т. III. СПб., 1894. С. 172–179.

Агрономическая помощь сельскому населению в XVIII и первой половине XIX в. // ВСХ. 1901. № 59–62.

Текст к собранию портретов Московского Общества Сельского Хозяйства // Там же. № 92–102.

Сельскохозяйственная экономия: Курс, читанный в Московском Сельскохозяйственном Институте. 2-е изд. М., 1901.

Материалы для истории развития системы полеводства в России. Вып. 1. М., 1902.

Постройки // Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. Т. VI. СПб., 1902. С. 671–672.

Пути сообщения // Там же. С. 1235–1241.

Разбор книги В.Г. Бажаева «Крестьянское травопольное хозяйство в черноземной полосе Европейской России». М., 1905.

Очерк 4 **«Хозяин-труженик», ученый, просветитель:** **Петр Александрович фон Бильдерлинг (1844–1900)**

Личность П.А. фон Бильдерлинга и отдельные направления его исключительно многогранной научной и практической деятельности уже давно привлекают внимание отечественных исследователей¹⁹⁷¹. Вместе с тем в российской историографии отсутствуют обобщающие работы, содержащие комплексный анализ всего жизненного пути этого незаурядного человека, обладавшего ярко выраженным пассионарным зарядом новатора-подвижника. Попробуем восполнить этот пробел.

Петр Александрович фон Бильдерлинг родился 26 мая (ст. ст.) 1844 г. в Санкт-Петербурге в дворянской семье, родословная которой восходит к 1526 г., к курляндскому баронскому роду из Митавы. Представители этой фамилии, сравнительно небогатые и быстро обрусевшие балтийские немцы, в основном служили Российской империи на военном поприще. Отцом П.А. фон Бильдерлинга был военный инженер, дослужившийся до генерал-лейтенанта, – Александр Григорьевич фон Бильдерлинг, начальник военно-технического училища, инспектор классов в Николаевской инженерной академии. Мать, Мария Фроловна, происходила из дворянского рода Доливо-Добровольских; дед был лютеранским пастором в Митаве.

В 1861 г. П.А. фон Бильдерлинг с отличием окончил Пажеский корпус (на первом курсе которого был произведен в офицеры), а в 1863 г. – петербургскую Михайловскую артиллерийскую академию. С того же года он принимал участие в военных экспедициях на Кавказе. За отличное несение службы и храбрость был награжден

медалью «За покорение Кавказа в войне 1859–1864 гг.». В 1867–1870 гг. Бильдерлинг активно работал над перевооружением русской артиллерии и пехоты: выполнял несколько важных военных поручений в Германии, Великобритании и Северной Америке; опубликовал ряд статей военно-технического содержания в «Военном сборнике», «Оружейном сборнике»¹⁹⁷² и «Артиллерийском журнале». Кроме того, он проявил себя, пользуясь современной терминологией, и как «эффективный менеджер» – организатор сталелитейного и оружейного дела. В 1871 г. Бильдерлинг взял в аренду Ижевский завод, взяв на себя непростое обязательство поставить на предприятие по семилетнему контракту усовершенствованные станки, а также наладить производство стали. В 1871–1879 гг. он успешно управлял заводом, на котором ввел машинное изготовление малокалиберных ружей; внес большой вклад в техническую модернизацию этого предприятия – одного из крупнейших казенных железоделательных, сталелитейных и оружейных заводов императорской России¹⁹⁷³.

Как отмечается в литературе, П.А. фон Бильдерлингу удалось добиться невероятного для того времени успеха: Ижевский завод стал не только одним из ведущих в России, но и успешным конкурентом Тульского оружейного завода¹⁹⁷⁴. Об этом говорит и тот факт, что стволы Бердана (в 1874 г. – 33 600 штук, впоследствии – 300 тыс. штук в год) изготавливались для обоих оружейных заводов¹⁹⁷⁵. Всего же в 1873–1879 гг. Ижевским заводом было изготовлено 600 тыс. винтовок Бердана¹⁹⁷⁶ (кстати, все эти однозарядные винтовки, которыми оснащалась русская армия, делались по чертежам Бильдерлинга!¹⁹⁷⁷). В 1877 г. на заводе (с 1874 г. называвшемся не только оружейным, но и сталелитейным) была введена в действие первая в России мартеновская печь с расчетной мощностью 250 пудов.

Эти впечатляющие успехи были по достоинству отмечены государством. Арендаторы Ижевского завода П.А. фон Бильдерлинг и привлеченный им на Урал известный шведский промышленник Людвиг Нобель¹⁹⁷⁸ (который, как отмечает О.Л. Милова, являлся «фактическим руководителем предприятия»¹⁹⁷⁹) были награждены орденами Св. Анны 2-й степени. В 1880 г. арендатором этого предприятия стал капитан Г.А. Стандершельд (бывший помощник Бильдерлинга), у которого дела, видимо, пошли не столь удачно, и уже в 1884 г. завод был досрочно возвращен из аренды в казну¹⁹⁸⁰. В настоящее время «историческими преемниками» Ижевского оружейного сталелитейного завода являются два современных предприятия: ОАО «Ижсталь» и ОАО «Ижмаш», успешно преумножающие славные традиции уральских оружейников и сталеваров. Вместе с тем нынешним конструкторам и инженерам есть чему поучиться у выдающегося организатора и изобретателя императорской России:

представленные в экспозиции заводского музея образцы оружейных стволов, изготовленные из «бильдерлинговской стали», и сегодня поражают воображение своими исключительными качествами – их можно было не только гнуть в спираль и сплести в жгуты, но даже завязывать в узел в холодном состоянии!¹⁹⁸¹

В 1877–1878 гг. П.А. фон Бильдерлинг (несмотря на имеющуюся у него как военного специалиста бронь и более чем миллионное состояние, заработанное благодаря незаурядным деловым качествам) принимал участие в русско-турецкой войне. Он был командиром осадных батарей по течению р. Дунай под Руцуком, участвовал в рекогносцировке Зеленых гор под Плевной. В ходе этих боевых операций был тяжело контужен в голову и ранен в ногу; награжден орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами и золотым оружием за храбрость.

В 1880 г. П.А. фон Бильдерлинг вышел в отставку по болезни в чине генерал-майора. Совместно с братьями Нобель он участвовал в организации нефтедобычи в Баку в качестве одного из основателей (1879) и председателя правления «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель» («Бранобель»), став, по признанию современников, «одним из основателей эксплуатации бакинской нефти»¹⁹⁸². Уже через несколько лет товарищество – первая в Российской империи крупнейшая нефтяная компания¹⁹⁸³ – становится лидером нефтяной отрасли, вытеснив с российского рынка всех зарубежных конкурентов. Благодаря «Бранобелю», признанному пионеру целого ряда коммерческих и инженерно-технических начинаний (**первые в мире:** непрерывная перегонка нефти; цилиндрические резервуары-нефтехранилища, выстроенные по всему волжскому торговому пути; наливной пароход и теплоход; **первые в России:** нефтепровод, нефтеналивные суда; и др.) Россия (во многом благодаря прагматичной государственной политике¹⁹⁸⁴) превратилась в одного из крупнейших мировых экспортеров нефти. Примечательно, что первоначальный импульс этому динамичному процессу дали не только братья Роберт, Людвиг и Альфред Нобели, но и их друг и деловой партнер П.А. фон Бильдерлинг, которому в качестве основателя компании принадлежал один из наиболее крупных пакетов акций – на 930 тыс. руб. (вместе с долей его младшего брата Александра в 50 тыс. руб. – почти треть основного капитала при учреждении товарищества – 3 млн руб.)¹⁹⁸⁵. С 1879 по 1885 г. он состоял членом правления «Бранобеля», а с 1885 по 1900 г. являлся его председателем¹⁹⁸⁶.

Однако наибольший творческий вклад этому незаурядному человеку, обладавшему не только энциклопедическими знаниями и навыками, но и выдающимися организаторскими способностями,

было суждено внести в развитие отечественного сельского хозяйства. В 1883 г., после рождения сына Петра, Бильдерлинг приобрел имение в окрестностях г. Луга Лужского у. Петербургской губ. – усадьбу «Заполье», расположенную на западном берегу оз. Врево. С 1804 до 1883 г. это было родовое имение дворян Мирковичей¹⁹⁸⁷. Бильдерлинг, став новым владельцем усадьбы, с успехом разводил здесь и одновременно акклиматизировал к условиям России крупный рогатый скот ангельнской и айрширской пород, арденских лошадей и йоркширских свиней.

В мае 1889 г. Бильдерлинг организовал в купленном им за 55 тыс. руб. рядом с «Запольем» имении «Бусаны»¹⁹⁸⁸ вначале метеорологическую, а затем и опытную сельскохозяйственную станцию. Программу ее деятельности (при содействии Императорского Вольного экономического общества) разработали ведущие ученые-аграрники страны: А.В. Советов¹⁹⁸⁹, В.В. Докучаев¹⁹⁹⁰ и А.И. Воейков¹⁹⁹¹. В разработке программы также принимал участие известный ученый-химик проф. Н.А. Меншуткин. Как и Бильдерлинг, он являлся активным членом Общества сельских хозяев Лужского у., объединявшего местных помещиков-рационализаторов¹⁹⁹².

В состав Сельскохозяйственного совета при станции вошли: сам П.А. фон Бильдерлинг (в качестве председателя), выдающийся невролог и физиолог акад. Ф.В. Овсянников (1827–1906), проф. Н.М. Меншуткин, В.Г. Котельников, а также представители персонала станции и Министерства земледелия и государственных имуществ.

Первоначально станция существовала на средства Бильдерлинга, а в марте 1895 г. перешла в ведение Департамента земледелия МЗГИ. Бильдерлинг, избранный в это время председателем сельскохозяйственного отделения ВЭО, уступил департаменту «в бесплатное арендное содержание» участок земли в 40 дес., необходимые для станции хозяйственные постройки, два дома и все оборудование станции.

Под руководством Бильдерлинга в 1889–1900 гг. на станции была проведена огромная научно-исследовательская и опытно-экспериментальная работа: опыты применения минеральных удобрений и торфа (с 1890 г.), сравнительного посева различных сельскохозяйственных растений (с 1891 г.), по луговодству, садоводству и др.¹⁹⁹³ На земельных участках были введены 8-польный и 11-польный севообороты. Полевые опыты проводились и на крестьянских полях.

Отметим и сравнительные опыты 1889–1891 гг. над «молочной производительностью» русских и ангельнских коров, которые наглядно и весьма убедительно доказали преимущество по удойности местной русской породы¹⁹⁹⁴.

В 1892 г. на станции было введено определение влажности почвы на глубине 10, 25, 50 и 100 см. С 1896 г. здесь проводились фенологические наблюдения за полевыми культурами.

Сама станция размещалась в большой деревянной даче, где находились лаборатории, большая библиотека (более 1000 томов научных трудов, подписные издания по естествознанию и сельскому хозяйству) и музей. Здесь постоянно работали топограф и геодезист В.В. Витковский, ученые-физиологи Ф.В. Овсянников и Н.Е. Введенский и другие исследователи.

С 1893 г. сотрудники станции установили тесные хозяйственные связи с местным крестьянским населением: организовали раздачу улучшенных семян овса, ржи, ячменя, трав и огородных растений (что имело важное значение для улучшения крестьянской селекции и повышения урожайности полей сельских тружеников); участвовали в популяризации передовых сельскохозяйственных знаний, проводя регулярные беседы, чтения и лекции, посвященные улучшению различных отраслей сельского хозяйства. Кроме того, лужские крестьяне получили во временное пользование усовершенствованные земледельческие орудия труда.

В 1905 г. на сельскохозяйственную станцию приехал М.М. Пришвин, в 1902 г. окончивший агрономическое отделение философского факультета Лейпцигского университета. Итогом недолгой, но весьма успешной агрономической работы будущего выдающегося писателя на северо-западе России стала книга «Картофель в полевой и огородной культуре», опубликованная в Санкт-Петербурге в 1908 г.

Работа Запольской опытной сельскохозяйственной станции – первой станции подобного рода на территории Нечерноземья – сыграла большую роль в развитии сельского хозяйства не только Лужского у., но и северо-западных губерний России в целом. В конце XIX – начале XX в. в регионе шел непростой, но в целом исторически закономерный процесс развития рыночно-капиталистического сельского хозяйства, тесно связанный как с многочисленными «издержками» буржуазного развития, так и с агротехническим прогрессом¹⁹⁹⁵. Для современников этот прогресс (наряду с народным агротехническим опытом и отчасти с успехами, достигнутыми в сельском хозяйстве соседних остзейских губерний, более динамично «враставших» в буржуазный рынок в XIX – начале XX в.¹⁹⁹⁶) в значительной степени олицетворяла именно деятельность руководимой Бильдерлингом опытной сельскохозяйственной станции в Заполье.

Выделим целый ряд как хозяйственно-практических, так и научных аспектов ее работы: разнообразные аграрные опыты, изучение почв, климата и пр. Во многом эти научно-практические изыскания опирались на особенности традиционного природопользования¹⁹⁹⁷ и специализацию сельскохозяйственного производства Петербургской губернии и других северо-западных губерний страны¹⁹⁹⁸. Все это позволило Бильдерлину и его соратникам-аграрникам выработать

ценные научно-практические рекомендации, касающиеся рационализации местного природопользования (обработка пустошей для возделывания льна, развитие молочного животноводства и т. п.) с учетом его почвенно-климатической специфики¹⁹⁹⁹. Организованный на станции музей располагал гербарием дикорастущей флоры, ценными коллекциями семян сорных трав.

Деятельность станции имела большое научное и опытное значение и для развития отечественной агрометеорологии²⁰⁰⁰. Бильдерлинг поместил ряд содержательных статей о своих наблюдениях за погодой в журнале «Метеорологический вестник».

Как отмечала И.М. Бобович, в конце 90-х годов XIX в. «из функционировавших в России 68 опытных сельскохозяйственных станций научная общественность только 4 относил к образцовым, в том числе Запольскую»²⁰⁰¹.

Все эти достижения в значительной степени опирались на богатейший хозяйственный и научный опыт самого П.А. фон Бильдерлинга. К середине 1890-х гг. хозяйство усадьбы «Заполье», активно перестраивавшееся с 1886 г., по признанию многих современников, становится образцовым с точки зрения аграрной рационализации. Как отмечалось в 1894 г. в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона, имение «Заполье» – «замечательное» и по «хозяйственным постройкам», и по скотоводству²⁰⁰². Бильдерлингу удалось в кратчайший срок перевести хозяйство (к 1883 г. все еще крепостническое в своей основе с точки зрения отсталого инвентаря и архаичной технологии) на буржуазно-капиталистические рельсы: он ввел рациональное полеводство, луговоеводство и травосеяние; организовал «конный завод»²⁰⁰³; возродил в имении уже заглохшее к тому времени винокуренное производство; построил «молочную» с центрифугой, маслобойню, водокачку, паровую мельницу и лесопильню; создал питомник плодовых деревьев, обновил оранжереи (где позже с успехом выращивались даже персики и виноград). В 1890 г. сюда был приглашен известный почвовед А.С. Георгиевский, составивший подробнейшую («100 сажений в 1 дюйме») почвенную карту имения.

Все эти шаги позволили хозяйству быстро стать своего рода «хозяйственно-культурным гнездом»²⁰⁰⁴ (согласно незначительно видоизмененной терминологии известного литературоведа Н.К. Пиксанова²⁰⁰⁵) – центром разнообразных аграрно-просветительских новаций Лужского у., находившегося сравнительно далеко от Санкт-Петербурга и поэтому медленнее других уездов губернии «перестраивавшегося» на рациональные пути аграрного развития²⁰⁰⁶.

Вместе с тем Петр Александрович был далеко не одинок в своих начинаниях, которые поддерживали некоторые его ближайшие соседи. Так, владельцем соседней усадьбы «Домкино»²⁰⁰⁷ с 1886 г. являл-

ся хорошо знакомый ему по Санкт-Петербургу известный астроном и математик С.П. фон Глазенап (1848–1937), который также увлеченно занимался усовершенствованием сельского хозяйства: его достижения в области садоводства и разведения пчел получили признание в России и за рубежом. В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже Глазенапу была присуждена золотая медаль «за культуру яблонь и пчеловодство», а на Международном конкурсе северных плодов во время этой выставки – второй приз «за ассортимент». Глазенапу, внесшему большой вклад в развитие садоводства Лужского у. (так, современные сады в деревне Домкино и поныне местные жители называют «глазенаповскими»), принадлежит заслуга открытия вредителя, называемого рябиновой молью, что имело уже общероссийскую значимость. Выдающийся российский ученый являлся редактором журналов «Вестник садоводства, плодоводства и огородничества», «Вестник Русского общества пчеловодства» и «Русский пчеловодный листок»; автором десятков книг и статей о пчеловодстве и садоводстве²⁰⁰⁸; членом ряда экономических обществ России. Будучи одним из ведущих отечественных пчеловодов, он даже являлся председателем авторитетной организации – Пчеловодной комиссии при Императорском вольном экономическом обществе. В богатом имении Глазенапа «Домкино», куда часто приезжали из «Северной Пальмиры» многие видные ученые, размещались: «промышленный сад» (терминология современников) в 25 га с яблонями 54-х сортов; питомник, в котором выращивалось 1000 саженцев в год; огромный оранжерея. Ученый на свои средства построил здесь начальную школу. Занимался просветительством и Бильдерлинг: в 1889 г. по его инициативе и на его личные средства в деревне Большое Конезерье было открыто начальное народное училище для крестьянских детей (историческим преемником которого в наши дни признает себя Володарская средняя общеобразовательная школа).

Все эти моменты, связанные с идеей рационального преобразования природы и общества, разумеется, сближали С.П. фон Глазенапа и П.А. фон Бильдерлинга, еще более укрепляя зародившееся на лужской земле «хозяйственно-культурное гнездо» Отметим, что в деревне Стелево, находившейся рядом с «Запольем», была арендуемая композитором Н.А. Римским-Корсаковым летняя дача, где он в 1880 г. написал одно из своих любимых произведений – оперу «Снегурочка».

Именно Глазенап, принимавший активное участие в работе Запольской опытной станции²⁰⁰⁹, воплотил в жизнь так и не осуществленную при жизни Бильдерлинга мечту об организации в Луге ежегодных ярмарок (проводились с 1900 г.) и сельскохозяйственных выставок²⁰¹⁰.

В конце XIX – начале XX в. в этой местности жили и работали и другие известные помещики-рационализаторы, объединенные в Общество сельских хозяев Лужского у. Наряду с именами «Заполье» и «Домкино» в уезде успешно (как правило, весьма прибыльно) функционировали опытные и «показательные» сельскохозяйственные предприятия (в основном животноводческого профиля): в имении «Наволок» известного петербургского фабриканта, владельца Александрово-Невской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры в Санкт-Петербурге, купца 1-й гильдии К.Я. Паля (1845–1910); в имении «Городок» Н.В. Срезневской²⁰¹¹; в имении «Ильжо» Я.Я. Фан дер Флита²⁰¹² и др. В хозяйствах помещиков-новаторов, а вслед за ними и в хозяйствах окрестных крестьян вводился передовой инвентарь; применялись различные удобрения. Эти мероприятия стали важным составным элементом передового аграрно-рационализаторского движения северо-запада России в целом, весьма динамично развивавшегося во второй половине XIX – начале XX в.²⁰¹³

Что же касается П.А. фон Бильдерлинга, то он не только принимал активное участие в работе местного сельскохозяйственного общества, внесшего особенно заметный вклад в использование разнообразных удобрений и применение передовой земледельческой техники в помещичьих и крестьянских хозяйствах, но и некоторое время возглавлял его²⁰¹⁴.

В 1895 г. Бильдерлинг был избран почетным членом Императорского Московского общества сельского хозяйства²⁰¹⁵ по случаю 75-летнего юбилея этого старейшего сельскохозяйственного общества России (привлекающего в настоящее время повышенное внимание исследователей²⁰¹⁶), что еще раз подтвердило его бесспорный авторитет в качестве выдающегося рационализатора и просветителя. Кроме того, он был членом и других отечественных обществ, прежде всего Вольного экономического общества и Русского технического общества.

Бильдерлинг опубликовал ряд работ по ключевым вопросам рационализации аграрного производства. Важное практическое значение имела его книга «Удобрение в теории и на практике: Пособие для сельских хозяев» (СПб., 1891), в которой обобщался новейший аграрно-практический опыт западноевропейских ученых и рационализаторов, содержались ценные хозяйственные рекомендации. Автор призывал помещиков «взглянуть на промысел свой как на техническое производство», «не бояться помощи и содействия науки, а напротив... по мере сил и средств – применять ее к делу»²⁰¹⁷. Высказанные им рекомендации, опиравшиеся на фундаментальные научные знания и многолетний рационализаторский опыт, сыграли важную роль в процессе изменения традиционного и в значительной степени архаичного хозяйственного менталитета российских землевладельцев.

Подразумеваемая под понятием «методичность» «известную последовательность, постепенность и порядок в производстве опытов»²⁰¹⁸, Бильдерлинг обосновал необходимость строго научного применения химических удобрений, а также получения землевладельцами с помощью несложных и недорогих химических опытов ценной хозяйственной информации об имении (свойствах возделываемых почв и т. п.)²⁰¹⁹. Исключительно важное практическое значение для российских сельских хозяев имел и сделанный им в этой работе подробнейший и содержательный анализ различных видов используемых в хозяйствах удобрений (азотистых, фосфорно-кислых и калийных), а также практические рекомендации по их применению; внедрению известкования, мергелевания, сидерации и «домашних удобрительных веществ»: навоза, силоса²⁰²⁰ и др.

Сочинение П.А. фон Бильдерлинга «Беседы по земледелию» не случайно выдержало три издания и было допущено в качестве учебного пособия в сельскохозяйственных учебных заведениях, бесплатных народных библиотеках и читальнях, а также в библиотеках духовных семинарий, мужских духовных и женских епархиальных училищ. В этой блестяще написанной работе, учитывающей особенности массового сознания сельского населения России, простыми и доступными приемами пропагандировались основы рационального сельского хозяйства и передовые аграрные знания. Ключевое место в ней отводилось хозяйственным рекомендациям и советам по использованию усовершенствованных орудий труда, введению удобрений (навоза, извести, селитры, фосфоритной муки и поташа), применению многопольных севооборотов в крестьянском хозяйстве.

Большое внимание уделял ученый-рационализатор и вопросам рационального животноводства. Так, в 1888 г. в Санкт-Петербурге была опубликована во многом новаторская книга «Арденская лошадь и условия скрещивания ее с русскими лошадьми», написанная им совместно с Я.В. Арондаром.

В книге «Силы природы в сельском хозяйстве: Четыре очерка» (СПб., 1898) Бильдерлинг пропагандировал основы естественнонаучных знаний (дефицит которых остро ощущался в России еще с дореформенной эпохи²⁰²¹), особое внимание уделив свойствам почвы, ее истощению и обработке, использованию удобрений, борьбе с сорной растительностью.

С 1883 г. П.А. фон Бильдерлинг публикует целый ряд статей по различным вопросам сельского хозяйства в ведущих органах экономической печати России: «Земледельческой газете», «Трудах Императорского Вольного экономического общества», «Сельском хозяйстве и лесоводстве» и др. Под его редакцией вышли в свет отчеты опытной сельскохозяйственной станции в Заполье – ценный

источник по изучению истории аграрной рационализации Северо-Западного региона России конца XIX – начала XX в.²⁰²²

Бильдерлинг активно пропагандировал передовой зарубежный опыт. «Обзор современного состояния земледелия и сельскохозяйственного образования во Франции» (СПб., 1889), составленный им по представленным на Всемирной выставке в Париже 1889 г. официальным документам и отчетам, содержал подробный анализ различных сторон аграрного сектора Франции. Особое внимание в обзоре обращалось на деятельность французского правительства по развитию земледелия и распространению сельскохозяйственных знаний²⁰²³. Бильдерлинг дал объемную характеристику низшего, среднего и высшего сельскохозяйственного образования во Франции; подробно описал состояние опытных станций и полей²⁰²⁴. В результате российские читатели получили капитальную работу, дающую пытливому уму изрядную «информацию к размышлению» (путем сравнения отечественного опыта с зарубежным) и не уступающую по своему уровню во многом аналогичному по содержанию фундаментальному труду В.И. Вешнякова 1866 г.²⁰²⁵

Бильдерлинг перевел на русский язык и ряд работ зарубежных ученых-аграрников, в частности, труды известных французских специалистов Ж. Вилля «Анализ почв растений» (СПб., 1891) и Э. Жирара «Исследования о культуре картофеля заводского и кормового сортов» (впервые опубликован в журнале «Сельское хозяйство и лесоводство» за 1892 г.; отдельное издание – СПб., 1893).

Петр Александрович фон Бильдерлинг скончался 28 сентября 1900 г. в своем имении «Заполье» в возрасте 56 лет.

Как же сложилась судьба огромного научно-теоретического и хозяйственного наследия выдающегося ученого и рационализатора?

Начнем с «промышленно-нефтяной» его составляющей. К 1900 г. (к моменту смерти П.А. фон Бильдерлинга) уставной капитал «Бранобеля», вплоть до июня 1918 г. (первая национализация компании, вторая – в мае 1920 г.) являвшегося самой крупной российской нефтепромышленной фирмой, составлял уже 15 млн руб., увеличившись в пять раз²⁰²⁶. На рубеже XIX–XX столетий его завод по производству смазочных масел был крупнейшим в мире²⁰²⁷. Общая же доля «Бранобеля» в суммарной прибыли всех нефтяных компаний России возросла с 32% в 1899 г. до 58% в 1903 г.²⁰²⁸ На предприятиях товарищества работали (в том числе подпольно) известные революционеры И.В. Сталин, Л.Б. Красин и С.Г. Шаумян.

Отметим, что на протяжении ряда лет существовали и именные стипендии П.А. фон Бильдерлинга: в Санкт-Петербургском технологическом институте, Горном институте, Ремесленном училище Цесаревича Николая, Коммерческом училище, а также в Бакинском

реальном училище (здесь стипендия была учреждена баронессой С.Я. фон Бильдерлинг в память о покойном муже)²⁰²⁹.

После смерти Бильдерлинга опытная станция, сыгравшая большую роль в рационализации как помещичьего, так и крестьянского хозяйства Петербургской губ.²⁰³⁰ и Северо-Западного края в целом, продолжала работать почти до Первой мировой войны. В 1912 г. вместо нее учреждается Николаевская станция, расположенная в 6 верстах от усадьбы «Бусаны».

Вместе с тем воздействие Запольской станции на рационализацию отдельных отраслей крестьянского хозяйства в начале XX в. оказалось все же не столь значительным, как в ближайшей перспективе представлялось самому ученому-рационализатору. Этому препятствовали многие обстоятельства: и «стесненные» условия крестьянского землепользования, и ограниченные ресурсы мелких хозяйств, и жесткое ограничение крестьянских гражданских прав²⁰³¹, и социокультурные парадигмы деревенского менталитета (низкий уровень образованности, «уравнительная» общинная психология и др.²⁰³²). Все эти особенности отчетливо проявились в ходе реализации в регионе столыпинской аграрной реформы²⁰³³. Наиболее негативную роль сыграло отсутствие у подавляющего большинства крестьян «свободного капитала», а, следовательно, и реальных возможностей улучшения хозяйства, что неизбежно приводило не только к хозяйственному застою и рутине, но и к ослаблению духа частной инициативы, многообразным депрессивным состояниям, а также к глубокому унынию и бытовому пьянству. В целях борьбы с этим явлением (которое приобрело губерниях другого, Центрально-Нечерноземного региона, традиционный характер²⁰³⁴) С.П. фон Глазенапом был даже создан «Лужский уездный комитет попечительства о народной трезвости», открывший в Луге в 1899 г. бесплатную народную библиотеку-читальню.

Эффективной работе Запольской станции препятствовало также скудное финансирование: так, расходы на ее содержание составляли в 1895 г. 4266, в 1900 г. 6757, а в 1909 г. – 7445 руб.²⁰³⁵

Однако и положительные моменты, во многом связанные с подвижнической деятельностью работников станции, были налицо. К ним прежде всего можно отнести: быстрое внедрение травосеяния и многопольных севооборотов в местных крестьянских хозяйствах²⁰³⁶ (в помещичьих имениях эти новации нашли применение чуть раньше²⁰³⁷); использование усовершенствованной земледельческой техники; освоение пустошей; медленное, но поступательное развитие рационального садоводства и огородничества. Наиболее успешно эти новации проявили себя в Петербургской губ., в которой, как отмечает историк-аграрник Д.В. Ковалев, процесс разверстания общин на хутора на рубеже веков приобрел массовый характер, а наследствен-

ное земельное право de facto утверждается внутри крестьянской общины²⁰³⁸.

Что же касается Лужского у., то внедрению аграрных новаций способствовало то обстоятельство, что он по праву считался самым зажиточным уездом губернии; здесь насчитывалось большое количество «крепких» крестьянских хозяйств, владельцы которых располагали более широкими финансовыми возможностями для аграрных начинаний по сравнению с малоимущими домохозяевами. Кроме того, лужские крестьяне традиционно отличались высокой хозяйственной мобильностью, активно занимаясь отхожими и местными промыслами²⁰³⁹, что, в свою очередь, содействовало выдвижению на передний план частной инициативы и предприимчивости, заметно расширяло их общий и хозяйственный кругозор. Если на время абстрагироваться от отрицательных последствий отходничества (ослабление связей крестьянина с землей, а зачастую – и патриархальных семейных уз), все эти явления имели прогрессивный характер²⁰⁴⁰, косвенным путем способствуя усвоению аграрных новшеств.

Примечательно, что влияние и самого Бильдерлинга, и Запольской станции на окрестные крестьянские хозяйства с каждым годом возрастало. Если в 1893 г. оно ограничивалось лишь близлежащими деревнями, то в 1900 г. на станцию приезжали крестьяне из селений, удаленных от нее на 30–40 верст²⁰⁴¹. В 1893 г. на станцию обратилось всего 25 крестьян, в 1895 г. – 222 крестьянина, а в 1901 г – уже 308 человек²⁰⁴². При этом чаще всего крестьяне обращались за семенами (соответственно 25, 147 и 13 человек)²⁰⁴³.

Учитывая то обстоятельство, что во второй половине XIX – начале XX в. именно инициатива частных лиц (наряду с земской деятельностью) приобрела ключевую роль в процессе внешкольного распространения сельскохозяйственных знаний²⁰⁴⁴, а начальная школа не отвечала потребностям набирающей темпы буржуазной модернизации²⁰⁴⁵, важнейшее (а подчас и решающее) значение для успеха крестьянской рационализации приобрели вводимые лужскими помещиками-новаторами во главе с П.А. фон Бильдерлингом разнообразные культуртрегерские начинания в деле развития народного образования – как общего, так и сельскохозяйственного. Отметим, что в Лужском у. благотворительной просветительской деятельностью занимались представители и дворянства, и купечества. Так, последний владелец поместья «Алтуфьев Берег», выходец из купцов Павел Андреев в 1915 г. построил школу для детей деревень Надевичье, Задубье и Госткино.

Вместе с тем местное уездное земство не обладало необходимыми средствами для решения образовательной проблемы: так, все его расходы на 1894 г. составляли 120 050 руб., из которых на народное

образование выделялось 17 886 руб. (в т. ч. 15 631 руб. на сельские училища)²⁰⁴⁶. Помощь лужского земства в развитии крестьянского сельскохозяйственного образования выразилась лишь в том, что оно в первой половине 1890-х гг. «командировало на свой счет 9 учителей на курсы садоводства и огородничества»²⁰⁴⁷. Не удалось земским работникам и полностью реализовать разработанную Бильдерлингом программу работ по исследованию полеводства, луговодства и садоводства Лужского у.

Что же касается судьбы усадьбы «Заполье» в начале XX в., то информация о ее хозяйственном развитии весьма фрагментарна. Введенные П.А. фон Бильдерлингом в отдельных отраслях сельского хозяйства новшества в течение ряда лет продолжали приносить прибыль, по-прежнему оставаясь флагманами аграрного сектора Лужского у. Так, в начале XX в. завод арденских лошадей, принадлежащий уже его наследникам, как отмечал известный коневод кн. С.П. Урусов, входил в число лучших российских конских заводов, специализировавшихся в этом направлении коневодства²⁰⁴⁸.

После смерти Петра Александровича имение «Заполье» (насчитывавшее к 1900 г. 3997 дес. земли²⁰⁴⁹ и по праву считавшееся одним из лучших хозяйств России) перешло к его старшему сыну Петру Петровичу (1882–1935), «надворному советнику в звании камерюнкера Высочайшего Двора», являвшемуся действительным членом попечительского совета приюта принца П.Г. Ольденбургского. В память об отце в 1913 г. им была выстроена часовня в готическом стиле в парке имения. В 1914 г. в усадебном доме с согласия П.П. фон Бильдерлинга была открыта школа садоводства. Пришедшие к власти в 1917 г. большевики отобрали усадьбу. Он был вынужден эмигрировать. П.П. фон Бильдерлинг скончался 5 апреля 1935 г. в Ницце. Другой сын Петра Александровича, Георгий Петрович, был врачом и умер от тифа в годы Гражданской войны²⁰⁵⁰.

Незаурядной творческой личностью был младший брат Петра Александровича, Александр Александрович фон Бильдерлинг (1846–1912) – военный и общественный деятель: генерал от кавалерии, в 1905 г. временно командовавший 2-й и 3-й Маньчжурскими армиями в период русско-японской войны; член Военного совета страны с 1905 г.; аналитик в области штабной разведки²⁰⁵¹; организатор географических экспедиций; талантливый художник, по эскизам которого был воздвигнут ряд архитектурных памятников – П.С. Нахимову в Севастополе (скульптор И.Н. Шредер; снесен в 1928 г. как монумент «царскому адмиралу»), Н.М. Пржевальскому у Адмиралтейства в Санкт-Петербурге (скульпторы И.Н. Шредер и Р.А. Рунберг) и на могиле ученого в г. Пристань-Пржевальск и др. Отметим, что, будучи в 1878–1890 гг. начальником Николаевского кавалерийского

училища в Санкт-Петербурге (ранее – Школа гвардейских юнкеров и подпрапорщиков, где учился великий русский поэт), он стал и организатором первого в истории музея М.Ю. Лермонтова, открытого в декабре 1883 г. при этом училище²⁰⁵². А.А. фон Бильдерлинг был известен и как автор ряда исторических исследований²⁰⁵³. Уделяя большое внимание вопросам патриотического воспитания кадетов²⁰⁵⁴, к которым относился исключительно благожелательно, он писал: «Тот, кто не проникнут патриотизмом до мозга костей, до сокровенных тайн души и сердца, тот плохой гражданин, недостойный сын родной земли». К сожалению, могила этого незаурядного человека (который также вел в начале XX в. подготовительную работу по созданию Пантеона выдающихся людей России) на Новодевичьем кладбище Санкт-Петербурга не сохранилась.

В 1919 г. на базе уже бывшего помещичьего имения и Запольской опытной сельскохозяйственной станции был организован старейший в Лужском районе совхоз «Заполье», позднее получивший имя Володарского и на протяжении многих десятилетий славившийся не только богатыми урожаями зерновых культур, картофеля и овощей, но и высокоразвитым животноводством. Все это стало возможно лишь в результате огромной подвижнической работы, проделанной П.А. фон Бильдерлингом и его соратниками.

В 2000-х гг. правопреемник совхоза – АОЗТ им. Володарского обанкротился, и весь его имущественный комплекс (включая строения усадьбы) в 2004 г. приобрело на торгах ООО «Урожай».

В настоящее время на территории прежней бильдерлинговской усадьбы (до революции названной современниками даже «вторым Петергофом») размещается база отдыха «Заполье» – двухэтажный гостиничный комплекс на 12 «комфортабельных номеров». Бывший «барский дом» (по терминологии местных жителей – обитателей «сельского поселения Володарское», которых, по данным 2006 г., насчитывалось всего 1660 человек), в котором многие годы размещалась контора совхоза, находится в плачевном полуразрушенном состоянии²⁰⁵⁵, однако хозяйственные постройки из камня и кирпича восстановлены. В то же время знаменитые плодовые сады, в которые выдающийся ученый-рационализатор вложил так много труда, знаний и душевных сил, либо заняты крестьянскими огородами, либо пребывают в запустении²⁰⁵⁶.

Историческая усадьба выкуплена одним из предпринимателей и восстановлена «под современный загородный клуб» («базу отдыха»). Склеп-усыпальница П.А. фон Бильдерлинга, по свидетельствам многих побывавших в усадьбе за последние годы людей, оказался полностью заброшен и даже изуродован свастикой подростками-вандалами, не знающими славную историю своего края и наиболее

достойных его представителей. Не случайно А. Аимин в публицистической статье, опубликованной в Интернете на национальном сервере современной прозы, делает справедливый вывод, что П.А. фон Бильдерлинг был «самым выдающимся немцем, связанным с нашим краем»²⁰⁵⁷.

И сам П.А. фон Бильдерлинг, и члены его семьи (жена и дети) были православного вероисповедания, состояли прихожанами Успенской церкви в с. Городец.

Центральной идеей ученого-рационализатора, в практической реализации которой он также весьма преуспел, являлась идея о необходимости развития сельского хозяйства России на **строго научной основе**. Учитывая исключительно комплексный характер его деятельности в этом направлении и ее широкий общественный резонанс, а также конкретные хозяйственные и просветительские достижения, Бильдерлинга можно по праву отнести к одному из наиболее выдающихся рационализаторов и просветителей императорской России. Из других представителей отечественной аграрной рационализации, пожалуй, наиболее близок к нему как по масштабу личности, так и по огромному объему проделанной за много лет работы, а, главное, по самой концепции рационально организованного аграрного сектора России – другой выдающийся ученый, помещик-рационализатор Смоленской губ. А.Н. Энгельгардт²⁰⁵⁸. И тот, и другой рационализаторы-аграрники внесли огромный вклад в модернизацию российского сельского хозяйства, пробуждение частной инициативы и предприимчивости, а также в разработку научно-практического, **хозяйственного** подхода к освоению национальных природных ресурсов. В своих печатных работах, а, главное, **силой личного примера**, они доказали, что для успеха в решении этой сложнейшей задачи необходимы не только глубокие естественнонаучные и агрономические знания и практические навыки, но и твердая воля, деловая хватка, тонкий хозяйственный расчет, умение творчески использовать местные аграрно-культурные традиции и природно-климатические особенности²⁰⁵⁹.

Далеко не все рационализаторы обладали этими качествами в полной мере. Так, Н.И. Шатилов, сын известного рационализатора И.Н. Шатилова, в своих воспоминаниях отмечал, что, несмотря на большую рационализаторскую деятельность отца и его всероссийскую славу как «сельского хозяина», это «не помешало прогрессивному ухудшению нашего материального положения, и это понятно: он был человеком мягким, добрым, и увлекался хозяйством не в целях наживы и эксплуатации, а ради самого дела и его научной стороны»²⁰⁶⁰.

Однако П.А. фон Бильдерлингу и А.Н. Энгельгардту удалось создать не только рациональные, но и весьма **рентабельные** аграрные

предприятия, доказав саму возможность успешно вести хозяйство в относительно неблагоприятных природно-климатических условиях (в Лужском у. – преобладание бедных перегноем подзолистых почв, требующих «обильного удобрения», а, следовательно, и содержания большого количества скота; сложный природный рельеф и т. п.²⁰⁶¹). При этом они придерживались строгих правил постоянного контроля и зоркого «хозяйственного глаза», не допуская расхищения имущества работниками. О таком типе «сельского хозяина» отечественная печать с заслуженным уважением писала: «Он и хозяин, и управляющий, и староста... Его глаза везде, его присутствие одинаково необходимо как в гостиной, так и в погребе. ...Хозяин... изучает батрака... старается достигнуть большей его производительности»²⁰⁶².

Что же касается Бильдерлинга, то его отличали такие качества, как исключительная работоспособность, любовь к науке, широкий кругозор, а также постоянное общение с отечественными и зарубежными учеными-аграрниками²⁰⁶³.

Отмеченные нами моменты приобретают особую значимость к концу XIX в., когда роль созидательной деятельности помещиков-рационализаторов зачастую недооценивалась и русским обществом, и правительством. «Давно настала пора, чтобы общество и печать пришли к сознанию, что и незаметные борцы земли, променявшие меч и бумагу канцелярий на орудия земледелия, тоже истинные слуги России, – отмечалось на страницах журнала «Сельский хозяин» в 1890 г. – Настала пора внимательно прислушаться к голосам этих захолустных тружеников и к их нуждам, т. к. «вечный источник богатства» что-то начинает иссякать и требует внимательного, рационального и заботливого за собою ухода, дабы вконец не исчерпались богатства земли русской»²⁰⁶⁴.

Именно П.А. фон Бильдерлинг и А.Н. Энгельгардт добились самых крупных успехов в деле широкой пропаганды навыков рационального рыночного хозяйствования и передовых сельскохозяйственных знаний «для правильного и производительного ведения хозяйства» как помещиками, так и крестьянами²⁰⁶⁵, на практике показав тысячам сельских тружеников неразумность экстенсивных форм и методов природопользования. Это были ярчайшие представители «*хозяев-тружеников*», лучше всего знавших повседневную крестьянскую жизнь²⁰⁶⁶, составлявших активнейший контингент местных сельскохозяйственных обществ России²⁰⁶⁷ и внесших наиболее существенный вклад в развитие аграрной модернизации отдельных губерний страны. Этот вывод справедлив и по отношению к двум сельскохозяйственным станциям, основанным Бильдерлингом и Энгельгардтом²⁰⁶⁸.

Отметим еще один важный момент: и Бильдерлинг, и Энгельгардт, с величайшим уважением относившиеся к Природе, видели в ней

могучее средство усовершенствования свободной и созидательной человеческой личности. Эти идеи (характерные, как мы помним, и для членов МОСХ первой половины – середины XIX в., включая Г.И. Фишера фон Вальдгейма и С.А. Маслова), а также близкие им концепции естественнонаучного и натурфилософского характера нашли отражение в трудах К.А. Тимирязева, Д.И. Менделеева (сыгравшего значительную роль в процессе буржуазной аграрной модернизации России²⁰⁶⁹), В.И. Вернадского²⁰⁷⁰, А.Л. Чижевского, А.Е. Ферсмана и других отечественных ученых, став при этом важным составным элементом как российского²⁰⁷¹, так и общечеловеческого (антропокосмизм²⁰⁷²) духовного достояния.

Дальнейшее изучение богатейшего творческого наследия П.А. фон Бильдерлинга, а также его жизненного пути²⁰⁷³, потребует от ученых более детального анализа как научных и научно-просветительских трудов выдающегося подвижника-рационализатора – анализа, проведенного с учетом конкретных хозяйственных и социокультурных проблем конца XIX – начала XX в., – так и его замечательных аграрных начинаний, во многом опередивших свое время и вновь обнаруживших практическую значимость уже в наши дни – времени теперь уже последнего исторического шанса провести эффективную модернизацию России и ее сельского хозяйства²⁰⁷⁴.

Основные печатные труды П.А. фон Бильдерлинга

Русская скорострельная винтовка // Оружейный сб. СПб., 1868.

Тактика новейшего скорострельного оружия // Оружейный сб. СПб., 1868.

Приготовление стальных стволов в Америке // Оружейный сб. СПб., 1870.

Деятельность Л.Э. Нобеля как участника при выполнении на Ижевском заводе правительственных заказов // Зап. Русского технического общества. 1889. № 5.

Удобрение в теории и на практике: Пособие для сельских хозяев / сост. П. Бильдерлинг. СПб., 1891.

Заявление председателя Общества сельских хозяев Лужского у. П.А. Бильдерлинга об устройстве опытных показательных полей. СПб., 1893.

Еще о силосовании // ЗГ. 1887. № 4 (24 янв.).

Отчет Запольской сельскохозяйственной опытной станции Лужского у. Санкт-Петербургской губ., 1891–1900 / ред. П.А. фон Бильдерлинг. СПб., 1891–1900.

Обзор современного состояния земледелия и сельскохозяйственного образования во Франции / сост. П. Бильдерлинг. СПб., 1889.

Глава III

Ученые-аграрники конца XIX – начала XX в.

Прембула

Аграрная наука России на рубеже XIX–XX вв. Столыпинские преобразования и Первая мировая война: позитивные и негативные факторы развития отечественной «науки сельского хозяйства»

На рубеже XIX–XX вв. в развитии сельского хозяйства России проявлялись различные, зачастую противоречивые тенденции, что было обусловлено прежде всего нерешенностью коренных аграрных проблем после Крестьянской реформы 1861 г.²⁰⁷⁵

Каково же было состояние помещичьего хозяйства в этот период? Рассмотрим эту проблему на материалах Центрально-Нечерноземной России (именно здесь работало большинство рационализаторов, входивших в состав МОСХ). В середине 1890-х гг. современники отмечали «печальную картину и по всему наружному виду и в хозяйственном отношении» большинства имений региона²⁰⁷⁶. Выводы были неутешительны: «Дворянские усадьбы становятся редкостью, как беловежские зубры, и эти усадьбы для того, чтобы сохранить о них память в потомстве... скоро нужно будет взять, как и зубров, на казенное содержание»²⁰⁷⁷. Характерно, что зачастую именно рационализация хозяйственной жизни помещичьих имений рассматривалась специалистами-дворянами в качестве негативного явления – показателя упадка традиционного дворянского усадебного уклада и «прежнего барского величия»²⁰⁷⁸. При этом признавалась неспособность большинства помещиков умело перестроить хозяйство: «Старинная барская усадьба не по плечу современному хозяину»²⁰⁷⁹, отсюда – и преобладание в имениях региона архаичного трехполья, и отсутствие аграрных новаций, и безжалостное истребление ценных пород леса²⁰⁸⁰.

Большинство местных землевладельцев-дворян полагало, что «высокой доходности земли» препятствовали «большие денежные затраты, с которыми сопряжено ведение хозяйства и дороговизна навоза» – «два самых больных места хозяйства»²⁰⁸¹. В дворянских высказываниях сквозит безысходность: «В хозяйстве нечерноземной полосы какой-то заколдованный круг, из которого нет выхода... Доходы с лугов поедает скот и дает хозяйству навоз; доходы с пашен съедают расходы по обработке земли и уборке лугов»²⁰⁸².

Вместе с тем рациональные хозяйства в отдельных губерниях России сохранились даже в условиях всеобщего упадка помещичьих хозяйств. Как правило, они являлись «культурно-хозяйственными гнездами», оказывавшими (в качестве примера и своеобразного «руководства к действию») положительное влияние на местные помещичьи и (в меньшей степени) крестьянские хозяйства и наглядно доказывая в течение многих лет преимущества рационального и экстенсивного природопользования. Тем самым продолжалась важная хозяйственно-просветительская миссия, начатая еще в дореформенную эпоху²⁰⁸³.

На страницах отечественной печати в этот период нашла отражение и проблема сельского патернализма. Как убедительно доказано исследованиями последних лет, отношения патерналистского типа были характерным явлением отечественной истории на протяжении целого ряда столетий²⁰⁸⁴; более того – продолжают во многом определять социальное поведение россиян (включая их «электоральные предпочтения»²⁰⁸⁵) вплоть до конца XX – начала XXI в.²⁰⁸⁶ Что же касается центрально-нечерноземного региона, то здесь традиции деревенского патернализма были исключительно сильны еще в дореформенную эпоху²⁰⁸⁷.

По мнению помещиков конца XIX в., «русские мужики самостоятельно “хозяйничать” смогут только через сотни лет, а сейчас им не хватает образования и воспитания», отсюда – и привычные патерналистские упования на особую роль помещика, «умеющего “побожески” наделить крестьянина нужной ему землей, могущего указать... как нужно рационально пользоваться этой землей»²⁰⁸⁸.

Примечательно, что объективные возможности для рационального развития крестьянского хозяйства Центральной России в этот период практически *отсутствовали*.

Однако мощный созидательный потенциал местного крестьянства проявился в том, что даже в таких крайне неблагоприятных условиях оно смогло (в чем мы убедимся в дальнейшем) осуществить мощный рывок как в области экономики, так и в социокультурной сфере. В чем же отмеченная тенденция проявилась?

Прежде всего, обращают на себя внимание коренные перемены, произошедшие в жизни местного крестьянства в связи с буржуазной эволюцией страны и наложившие существенный отпечаток на традиционный деревенский культурно-хозяйственный уклад. Как отмечали специалисты-современники, освобождение крестьян из крепостной зависимости, последующее за этим введение всеобщей воинской повинности, строительство мощной железнодорожной сети²⁰⁸⁹ и «громадное развитие» фабрично-заводской промышленности²⁰⁹⁰ разрушили господствовавший в регионе старый патриархальный сель-

ский быт²⁰⁹¹. Примечательно, что в крестьянской жизни конца XIX в. ученые выделяли прежде всего «смесь старых форм быта с новыми»; при этом крестьянский уклад казался им «недоделанным, незаконченным, сколоченным наспех», что ярко отражало сам характер переходной эпохи²⁰⁹². Коренным образом изменился в условиях рынка и аграрный строй Центрально-Нечерноземной России²⁰⁹³.

Обращает на себя внимание и такой важный фактор, как активизация в начале XX в. (прежде всего после Первой российской революции 1905–1907 гг.) общественной инициативы представителей самых различных сословий; отмеченная тенденция относится и к деятельности сельскохозяйственных и экономических обществ²⁰⁹⁴.

Невзирая на наличие многочисленных нерешенных хозяйственных и социокультурных проблем, хозяйственная и общественная инициатива местного крестьянства в этот период резко возросла. В печати отмечались такие незаурядные качества сельского населения, как «большая предприимчивость, энергия и подвижность»²⁰⁹⁵. В сочетании с традиционно высоким уровнем крестьянского трудолюбия эти качества зачастую приводили к заметным положительным результатам в развитии деревенского хозяйства.

Не следует также забывать и о таком факторе, как наличие *творческого потенциала* крестьянского труда, который ярко проявлялся, несмотря на все трудности. Эта черта была тесно связана с восприятием Природы: «Приход весны вызывает бодрость, удовольствие, подъем духа, забвение горечей жизни, – отмечал серпуховский крестьянин С.Т. Семенов. – Полный радости идешь в поле, уставляешь плуг на первую борозду, трогаешь лошадь... и каждый отворачиваемый тобою пласт бывает не менее приятен и интересен, как переворачиваемый лист талантливой книги»²⁰⁹⁶.

Однако наиболее ценные для аграрной модернизации крестьянские качества (прежде всего инициатива и предприимчивость) проявлялись все же отнюдь не в области аграрного производства, а в первую очередь в торговле, крестьянской кустарной промышленности и отхожих промыслах²⁰⁹⁷. К началу XX в. в губерниях Центрального Нечерноземья (Ярославской, Владимирской и Костромской) около 80% крестьянских хозяйств было тесно связано именно с промышленной деятельностью, а доходы от неземледельческих промыслов составляли у костромских крестьян более 50%, а у ярославских – более 30%²⁰⁹⁸. «Нет такого занятия, нет такой профессии, к которым бы не приспособился сметливый, сообразительный, оборотливый великорус Московской области»²⁰⁹⁹, – отмечалось в известном издании «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества». В одной только Ярославской губ. число различных профессий превышало 150²¹⁰⁰.

Наибольшие изменения претерпел к концу XIX в. традиционный семейный быт великорусского крестьянина. Большая патриархальная семья, «с полным подавлением индивидуальности ее членов» деспотической властью большака, рушилась и разлагалась на малые семьи²¹⁰¹. Лишь в отдельных «глухих углах» (Пошехонский у. и др.) большие семьи еще встречались «редкими оазисами»²¹⁰². Типичными в крестьянских семьях стали семейные разделы²¹⁰³, главной причиной которых являлся, по признанию современников, «дух обособления, стремление со стороны младших членов семьи к самостоятельности и нежелание подчиняться патриархальному строю, которого еще придерживаются старики»²¹⁰⁴.

Отмеченные явления, прежде всего, стали следствием неуклонно идущего процесса внедрения *буржуазных* отношений в патриархальную деревню²¹⁰⁵. В свою очередь, сам этот процесс имел как положительные, так и отрицательные стороны, причем не только в экономической сфере, но и в области народной нравственности. Не случайно Б.Н. Миронов, рассматривая развитие крестьянства Европейской России в XIX – начале XX в., подчеркнул, что «внутрисословная мобильность» в крестьянской среде в пореформенный период заметно снижается: «рост индивидуализма, сокращение земельных наделов и скота, стремление к самостоятельности и независимости от родственников» привели к увеличению как доли малых семей, так и семейных разделов²¹⁰⁶. В свою очередь, это затрудняло превращение малой семьи в большую и, как правило, более зажиточную (за счет объединения совместных трудовых усилий) крестьянскую семью²¹⁰⁷.

Признавая «экономический вред» подобных разделов, специалисты конца XIX – начала XX в., однако, отмечали их огромную прогрессивную *нравственную* роль, поскольку именно разделы «возвышали значение личности, освобождая ее от семейного гнета и давая простор развитию»²¹⁰⁸. По их мнению, особенно выиграла от распада большой семьи крестьянская женщина²¹⁰⁹, ранее почти полностью задаленная семейным гнетом²¹¹⁰.

Трансформация семейного быта неминуемо сопровождалась и развитием *хозяйственной инициативы*: молодые члены крестьянских семей, освободившиеся от власти большака (единолично решавшего все хозяйственные вопросы) и менее связанные тисками предрассудков и суеверий, все активнее внедряли в своих хозяйствах различные новации. На указанную тенденцию положительно влияло и развитие образования в крестьянской среде²¹¹¹.

Однако, несмотря на заметные успехи в развитии крестьянского образования, деревня все еще испытывала *острейший дефицит знаний* – как общих, так и хозяйственных. По-прежнему отсутствовала элементарная личная и хозяйственная гигиена, что было совмести-

мо с рациональным ведением хозяйства. «Чистота и опрятность в домах, особенно у населения исключительно земледельческого, – отмечали специалисты, – представляют редкое явление»²¹¹². Изба обычно содержалась в антисанитарном состоянии²¹¹³.

Такая же печальная картина наблюдалась во всех губерниях Центрального Нечерноземья. В целом же, как и в феодальную эпоху²¹¹⁴, в культурно-хозяйственном укладе крестьянства региона тесно переплетались языческие и христианские элементы²¹¹⁵, во многом обусловленные многовековой практикой экстенсивного натурального природопользования.

Однако новые явления в хозяйственной жизни, связанные с аграрной модернизацией «снизу» (по инициативе самих крестьян), все активнее заявляли о себе. Прежде всего отметим успехи в области удобрения полей. Этот агротехнический прием наиболее часто использовался в Ярославской губ. (33,6% крестьян и 24,5% частных владельцев) и в Тверской губ. (31,3% и 20,1% соответственно); реже всего он применялся в Нижегородской губ. (12,5% крестьян и 8,7% частных владельцев), что, однако, было обусловлено наличием здесь черноземных почв²¹¹⁶. Как правило, паровое поле удобрялось под озимь. Удобрение же яровых полей чаще всего проводилось в Ярославской и Тверской губерниях и «почти никогда» – в других губерниях региона²¹¹⁷. Как в крестьянских, так и в помещичьих хозяйствах наиболее распространенным удобрением являлся «хлевный навоз», которого, в среднем, вывозилось от 1500 пудов (во Владимирской губ.) до 3000 пудов (Ярославская губ.)²¹¹⁸. Вместе с тем в помещичьих хозяйствах гораздо чаще, чем в крестьянских, использовались для удобрения полей торф, ил, зола, а также искусственные и минеральные удобрения.

К концу XIX в. усилилось хозяйственное значение травосеяния – прежде всего в Московской, Ярославской и Тверской губерниях²¹¹⁹. Несмотря на это, рациональное животноводство было развито еще слабо: «Крестьяне обычно смотрели на рогатый скот как на машину, возделывающую навозное удобрение, столь необходимое для них при крайней скудости почвы, которая без удобрения дает самые ничтожные урожаи»²¹²⁰. Исключение составляли Ярославская губ. и прилегающие к ней тверские и костромские уезды, где животноводство успешно развивалось²¹²¹. Так, в Тверской губ. (в которой «производительный слой почвы», по оценкам аграрников, был «чрезвычайно тонок») молочное хозяйство ежегодно приносило местному населению (в основном крестьянам) около 10 млн руб. дохода²¹²².

В ряде уездов Центрального Нечерноземья успешно развивалось «промышленное огородничество», особенно в Ростовском у. Ярославской губ.²¹²³, в котором активно работало местное земство²¹²⁴.

На страницах экономической печати нашел отражение ряд вопросов, связанных с состоянием и развитием «сельскохозяйственных технических производств»: винокуренного, мукомольного, крупяного, маслособойного, крахмального и свеклосахарного²¹²⁵. Большинство этих производств играли значительную роль в хозяйственной жизни Центрального Нечерноземья. Публикации содержали важные сведения о состоянии указанных производств в отдельных уездах и губерниях региона²¹²⁶. В ряде случаев производилось и сравнение состояния российских и зарубежных сельскохозяйственных производств; при этом, как правило, отмечалось отставание отечественных аграрных отраслей²¹²⁷.

На последний момент необходимо обратить особое внимание. Успехи, достигнутые на пути аграрной модернизации, сопровождались все более усиливающимися процессами хозяйственной стагнации, что, разумеется, означало отставание сельского хозяйства России, как и ее экономики в целом, от основных аграрных отраслей западноевропейских стран и их мощного аграрно-промышленного потенциала²¹²⁸.

Вместе с тем крестьянское хозяйство, несмотря на огромные финансовые, хозяйственные и социокультурные трудности, к концу 1890-х гг. сумело лучше приспособиться к условиям буржуазного развития (прежде всего к требованиям рынка) по сравнению с помещичьими хозяйствами, большая часть которых не смогла организовать сельскохозяйственный процесс на основе рациональных методов труда.

Характерно, что именно вопросам практического вовлечения всех слоев сельского населения в работу по аграрной модернизации уделялось повышенное внимание в деятельности и учрежденного 22 марта 1894 г. Министерства земледелия и государственных имуществ во главе с видным аграрником и государственным деятелем А.С. Ермоловым, и многочисленных сельскохозяйственных обществ России.

Несмотря на трудности, сельское хозяйство Центрального Нечерноземья сделало шаг вперед по пути модернизации. Прежде всего, значительно расширились масштабы распространения новейшей земледельческой техники и машин в крестьянских и помещичьих хозяйствах; выросли темпы внедрения рационального травопольного хозяйства. Все это стало возможным лишь в результате активного участия в рационализаторском процессе не только земских сотрудников и помещиков-рационализаторов, но самих крестьян, в среде которых шел быстрый процесс «первоначального накопления капитала». Характерно, что в крестьянской аренде центрально-нечерноземных

губерний ведущее место заняла аренда земли с целью расширения земельной площади, а также площади угодий²¹²⁹.

Таким образом, в местной крестьянской аренде преобладали уже не архаично-общинные, а *частно-предпринимательские* тенденции²¹³⁰. Шел активный процесс превращения крестьян в мелких товаропроизводителей в рамках формирующегося регионального и общероссийского буржуазного аграрного рынка.

Примечательно, что на рубеже XIX–XX вв. внутренний строй крестьянского хозяйства, несмотря на массу объективных нерешенных проблем, характеризовался высокой сбалансированностью, о чем свидетельствует и проведенный Е.А. Осокиной количественный анализ поездных данных подворных переписей Московской, Ярославской, Владимирской и Костромской губерний²¹³¹.

Повысился уровень крестьянского самосознания, хозяйственной инициативы сельских тружеников. Отметим и успехи на пути сельскохозяйственного образования, развития просветительской работы. Создается (причем еще за несколько лет до столыпинских аграрных реформ) сеть сельскохозяйственных школ, где велась подготовка квалифицированных аграрных кадров²¹³². Видную роль в решении этих задач сыграли также члены местных сельскохозяйственных обществ, видные просветители и ученые-аграрники. Отметим исключительную значимость таких органов сельскохозяйственной печати, как «Земледельческая газета», журналов «Вестник сельского хозяйства», «Хозяин» и «Сельский хозяин», деятельность которых внесла большой вклад в дело пропаганды различных аграрных новаций среди сельского населения Центрального Нечерноземья.

Вместе с тем процесс аграрной рационализации сдерживали ограниченные хозяйственные и финансовые возможности крестьянства и помещиков, неграмотность крестьян, неумение значительной части землевладельцев перейти к рациональному ведению сельского хозяйства и другие факторы.

Недостаточно учитывалось в этот период мнение специалистов-аграрников, лучше всех знавших крестьянское хозяйство и твердо убежденных в том, что эффективное решение аграрного вопроса должно быть основано прежде всего на рациональном, научно-обоснованном анализе сложнейшего комплекса проблем, связанных с прогрессом сельского хозяйства Центральной России²¹³³.

Отметим также различие позиций по поводу аграрной модернизации Министерства земледелия и государственных имуществ (программу которого, как правило, поддерживали МВД и Государственный контроль) и Министерства финансов²¹³⁴, что также отрицательно отражалось на практических государственных мероприятиях. Вместе с тем главным положительным моментом являлось

признание земства правительством в качестве равного партнера при определении государственной политики в области агрономии²¹³⁵.

Негативную роль сыграли и резко обострившиеся в этот период отношения между «имущими» и «неимущими» сословиями, усугубляемые недальновидной социально-экономической политикой самодержавия²¹³⁶ и искусно разжигаемые представителями радикальной интеллигенции²¹³⁷.

Что же касается помещиков, то Первая российская революция и особенно «аграрные волнения» не только привели большинство из них к усилению архаично-реакционных настроений и полному отказу от либеральных увлечений²¹³⁸, но и к активному участию в деятельности новой узкосословной политической организации – Совета Объединенного дворянства. Отмеченные тенденции, как правило, сопровождались отходом значительной части землевладельцев от практической работы в области аграрной модернизации. Однако и надежды консерваторов не оправдались: после неудачи искусственного и чисто формального «объединения» крестьян и помещиков в рамках еще одной вновь созданной организации – Союза землевладельцев (фактически проигнорированной крестьянами) дворянам-землевладельцам окончательно стало ясно, что остается надеяться только на собственные силы²¹³⁹.

Не случаен и возврат основной части помещиков к сугубо «охранительным» взглядам и образу действий. Вот как характеризовал один из ученых-либералов позицию землевладельцев сразу после поражения Первой российской революции: «Как прежде крестьяне обезумели от неисполнимых надежд, так теперь обезумели помещики от перенесенных аграрных подъемов и революции и как испуганное стадо шарахнулись к правительству, прощая ему все прежние тяжкие грехи»²¹⁴⁰. В результате прошедшая над Россией «революционная буря», с одной стороны, «отвратила» помещиков от либеральных конституционных идей, а, с другой стороны, «влила в общество яд классовой вражды»²¹⁴¹.

Примечательно, что справедливость подобных оценок начинают признавать (хотя и косвенным образом) и современные историки. Так, И.А. Христофоров в своем аналитическом обзоре аграрного вопроса в правительственной политике и общественном мнении в конце 1905 – начале 1906 г. отмечает, что «спекуляции левых сил (в том числе кадетов) на тяге крестьян к обладанию землей мало чем отличались от использования правыми естественных опасений землевладельцев за свою собственность и безопасность»²¹⁴².

В помещичьей среде либерализм фактически стали отождествлять с «сочувствием к революции»²¹⁴³. Поскольку введение аграрных новаций для большинства помещиков Центрального Нечерноземья

также являлось одним из признаков либерализма, подобная психологическая установка негативно отразилась и на развитии аграрной модернизации в регионе²¹⁴⁴.

Политическая борьба в конце XIX – начале XX в., опиравшаяся и у «левых», и у «правых» на популизм и демагогию²¹⁴⁵, не только распыляла творческие, здоровые силы общества, которые так нужны были стране в процессе хозяйственной и социокультурной модернизации. Как отмечается в современных работах, она причинила огромный вред и имиджу всей России как великой державы, способной на реальное обновление²¹⁴⁶.

Отметим также серьезные социальные просчеты самодержавия, которое все еще надеялось на «монархически-религиозный национализм патриархального крестьянства», однако в итоге расчеты на «массовый шовинизм» не оправдались²¹⁴⁷.

Некоторые общие свойства традиционного крестьянского менталитета в эти годы, как и в XIX в., препятствовали внедрению хозяйственных новаций. Крестьяне, крайне настороженно относившиеся к «чужакам» (всем лицам «некрестьянского сословия»), обычно не доверяли ни помещикам, ни сотрудникам земств²¹⁴⁸. «Наблюдения земств привели к заключению, что крестьянское население, пользуясь советами земских агрономов при покупке семян или земледельческих орудий, скоро забывает их указания, – отмечал в начале 1907 г. журнал «Вестник сельского хозяйства». – То же самое происходит и с улучшением пород скота и лошадей; крестьяне совершенно забывают советы ветеринаров об уходе за приплодом, кормом его и проч., отчего иногда прекрасные экземпляры являются искалеченными»²¹⁴⁹. Именно поэтому в начале XX в. резко возросло значение популярной агрономической литературы, предназначенной крестьянам²¹⁵⁰.

Однако решить данную проблему подобные полумеры все же не могли. Несмотря на заметные хозяйственные и социокультурные изменения в жизни деревенского населения Центрального Нечерноземья, прежде всего связанные с буржуазными рыночными отношениями, а также с усилением связей деревни с городом, традиционные архаичные общинные традиции продолжали определять основные доминанты поведения и мышления крестьянства, что подтверждается и другими современными исследованиями²¹⁵¹. Деятельность нового министерства во главе с А.С. Ермоловым также оказалась недостаточно эффективной²¹⁵². Не случайно в ходе ряда организационных правительственных мероприятий 1905–1906 гг. министерство было упразднено, а вместо него учреждено Главное управление землеустройства и земледелия; намечались и дальнейшие шаги по усовершенствованию управления сельским хозяйством России²¹⁵³.

Вместе с тем этих усилий было явно недостаточно. Необходимы были более действенные и эффективные мероприятия по развитию аграрной модернизации.

Эти мероприятия были проведены в период столыпинских аграрных преобразований в 1907 – середине 1914 г., в результате которых были достигнуты серьезные успехи в области интенсификации и рационализации сельскохозяйственного производства Центрального Нечерноземья²¹⁵⁴. В целом наибольших результатов в деле аграрной модернизации добились в регионе Московская, Ярославская и Вологодская губ., где местные земства, сельскохозяйственные общества и крестьянские кооперативы сотрудничали наиболее сплоченно и эффективно. Московская губ. (не случайно прозванная современниками «русской Данией») вышла на лидирующие позиции в развитии торгового земледелия и животноводства²¹⁵⁵. Характерно, что именно здесь вышло из общин наибольшее в регионе количество крестьянских дворов – почти треть, при том, что еще 22% заявителей так и не получили разрешения на выход²¹⁵⁶. Вологодская губ., уступавшая по количеству сельского населения большинству губерний Европейской России, становится вплоть до рокового для страны 1917 г. крупнейшим в регионе производителем и экспортером продукции молочного животноводства²¹⁵⁷. Явно отставали по сравнению с другими губерниями региона Нижегородская, Костромская и Тверская губ., в которых старые традиции оставались еще сильны.

Однако прочный фундамент для дальнейших аграрных преобразований центрально-нечерноземных губерний уже был создан²¹⁵⁸. По мнению известного аграрника проф. П.Р. Слезкина, «глубокая перестройка сельскохозяйственной жизни на новых началах», включая «пробуждение кооперативного движения», есть убедительное свидетельство того, что «жизнь русская решительно перешагнула через остатки отжившего строя и пошла тем путем, каким идут другие европейские страны»²¹⁵⁹.

Важно подчеркнуть, что в модернизационный процесс активно включились, несмотря на имущественные, социальные и религиозные²¹⁶⁰ противоречия, представители **самых различных сословий**: «Теперь над нами несетя девятым валом... волна освобождения народа от материальной нищеты и физического вырождения путем широкого распространения сел.-хоз. знаний, – писал в 1913 г. А.А. Зубрилин. – Она захватила всех и вся – правителей и управляемых, богатых и бедных»²¹⁶¹. Тем самым создавались как объективные, так и субъективные предпосылки для объединения усилий по усовершенствованию сельского хозяйства.

Именно в эти годы Россия, начинающая сознавать себя как **часть европейского рыночного механизма**²¹⁶², стала подключаться и к ра-

боте международных аграрных организаций, которые в начале XX в. активизируют свою деятельность в условиях бурно развивающейся мировой экономической интеграции в области производства и торговли сельскохозяйственной продукцией. Об этом свидетельствует сотрудничество нашей страны с Международным сельскохозяйственным институтом, созданным в 1905 г. – первой межправительственной аграрной организацией²¹⁶³.

Отмечая, что «за последние десять лет русская деревня пережила глубокий и коренной переворот», А.В. Чаянов (опиравшийся прежде всего на материалы Центральной России) в 1914 г. обращал внимание на огромные успехи, достигнутые крестьянскими хозяйствами в ходе аграрных реформ начала XX в.²¹⁶⁴ По его мнению, ключевую роль в этом процессе сыграла деятельность местных земств, а также крестьянских кооперативов, товариществ и артелей²¹⁶⁵. В результате, делал вывод ученый, несмотря на ряд неудач, «наша родина переживает сейчас такое же “возрождение села”, какое несколько десятилетий назад пережили датские, итальянские, бельгийские и другие европейские крестьяне»²¹⁶⁶. По его мнению, «крестьянская Россия сдвинулась с мертвой точки векового застоя, голодовок и темноты народной и делает первые шаги к общенародному благополучию»²¹⁶⁷.

Невзирая на идеологическое неприятие столыпинских преобразований, их положительные результаты признал даже В.И. Ленин, исследуя в 1909 и 1915 г. как сельскохозяйственный опыт России, так и аграрные переписи, проведенные в Германии и Северо-Американских Соединенных Штатах²¹⁶⁸. При этом, наряду с материалами статистики, он руководствовался также следующими объективными показателями: 1) отсутствием признаков «крестьянских бунтов» в период проведения реформ; 2) ликвидацией Крестьянского союза, и 3) кризисом партии социалистов-революционеров (активно работавшей в деревне в период Первой российской революции) в 1909–1917 гг.²¹⁶⁹

Производственно-экономическую «прогрессивность» столыпинской реформы В.И. Ленин отмечал в своей работе, посвященной аграрной программе социал-демократов в Первой российской революции²¹⁷⁰.

Примечательно, что бесспорные достижения на пути аграрной модернизации вынуждены были в итоге признать и современные историки, писавшие о «крахе» столыпинских преобразований, направленных на буржуазную перестройку деревни²¹⁷¹. Так, исследовавший аграрные реформы начала XX в. в Верхнем Поволжье Н.В. Волков, сконцентрировавший внимание, в основном, на их неудачах, обращал внимание на значительное увеличение употребления улучшенных сельскохозяйственных орудий и машин в регионе, однако связывал

этот процесс исключительно с укреплением «кулацких хозяйств»²¹⁷², «не замечая» его массовый, широкомасштабный характер.

В чем же причины подобного подхода? Некоторые современные исследователи явно недооценивают созидательные возможности русского крестьянина²¹⁷³, который даже в тяжелейших природно-климатических условиях, при отсутствии ощутимой поддержки государства находил возможности не только для физического выживания, но и для **хозяйственного роста**. Историки, как правило, концентрируют внимание на отсутствии минимального количества земли, необходимого для внедрения новаций, даже у организованных в регионе хуторских и отрубных хозяйств, делая из этого скоропалительный вывод о том, что эти хозяйства «не могли играть серьезной роли в подъеме сельскохозяйственной экономики»²¹⁷⁴.

Однако источники свидетельствуют о том, что в конце XIX – начале XX в.²¹⁷⁵ крестьяне Центральной России успешно **скупали** помещичьи земли. Так, за 1893–1908 гг. ярославские крестьяне приобрели 115,6 тыс. дес. земли, что составило 69% всего земельного фонда губернии²¹⁷⁶. К 1915 г. им принадлежало 67% ярославских земель²¹⁷⁷. При этом местные крестьяне владели 90,2% всей площади пашни, на долю же дворян приходилось всего 4,8% пашенных угодий²¹⁷⁸. 73,4% «кормовой земельной площади» также принадлежало предприимчивым ярославским крестьянам, и лишь 20,4% – местным дворянам²¹⁷⁹.

Как отмечал С.Н. Булгаков в своей работе «Капитализм и земледеле» (к сожалению, все еще остающейся на периферии внимания историков), мобилизация земельной собственности «есть основной нерв современной деревни», а без анализа этого явления невозможно понять экономику крестьянского хозяйства²¹⁸⁰.

Разумеется, далеко не на всех купленных крестьянами землях сразу же вводились аграрные новации. Как отмечалось аграрником начала XX в. М. Гуревичем, детально исследовавшим ярославское сельское хозяйство, «крестьяне в стремлении вводить улучшения в своем хозяйстве часто идут ощупью, без определенного плана и системы и, достигнув известных успехов, не всегда в состоянии их удержать»²¹⁸¹.

Однако положительные итоги были все же налицо: крестьяне впервые получили (причем не «сверху», а в результате своей собственной предприимчивости) известную хозяйственную **самостоятельность** как от помещиков, так и от общины, жестко регламентировавшей все трудовые операции и связывавшей (совместно с государством) энергичных домохозяев круговой порукой. Что же касается конкретных успехов, то они также были налицо: в губернии успешно развивались льноводство и картофелеводство, что стало возможным, прежде всего, благодаря успешному процессу специализации крестьянских хозяйств²¹⁸².

Об эффективности столыпинских преобразований убедительно свидетельствует и исследование, проведенное М.А. Давыдовым и И.М. Гарсковой, которые проанализировали данные официальной статистики землеустройства 1907–1913 гг. и пришли к выводам, опровергающим традиционное для отечественной историографии мнение о «провале реформы»²¹⁸³.

Об этом же убедительно свидетельствует и история быстро развившихся в регионе в начале XX в. крестьянских промыслов, переходивших на рельсы кооперации, прежде всего большие успехи местных кредитных товариществ в 1909–1913 гг., достигнутые при ощутимой поддержке со стороны государства²¹⁸⁴. Огромную роль в развитии кустарной промышленности Центрального Нечерноземья²¹⁸⁵ сыграла деятельность сотрудников Московского кустарного музея как в сфере организации централизованного сбыта, так и в процессе кооперирования мелких кустарей, а также совершенствования техники и продукции многочисленных кустарных промыслов²¹⁸⁶.

Положительный опыт был накоплен в начале XX в. в области аграрного законодательства²¹⁸⁷. В результате власть крестьянского архаичного Обычая медленно, но неуклонно уступала место власти **общепризнанного** Закона, что нашло отражение, прежде всего, в деятельности многочисленных крестьянских артельных организаций, активно работавших в регионе. В связи с этим встречающееся в современной научной литературе мнение о том, что «наиболее серьезный просчет реформаторов заключался в игнорировании российского правового опыта, в первую очередь, в отношении собственности»²¹⁸⁸, представляется не вполне правомерным. Об этом свидетельствуют и выводы, к которым пришел японский исследователь М. Килитака, детально проанализировавший акты, жалобы и ходатайства по вопросам землеустройства и «укрепления» крестьянских земель. Он убедительно показал, что традиционный крестьянский менталитет с трудом, но все же усваивал новые нормы буржуазного законодательства²¹⁸⁹. Таким образом, постепенное утверждение в крестьянской среде понятий законности и частной собственности стало одним из факторов стабилизации обстановки в России после Первой российской революции²¹⁹⁰.

В современной научной литературе порою делается вывод о том, что в практике столыпинских преобразований преобладала ставка на **технологическую** трансформацию аграрных отношений, в то время как социальные реформы откладывались на неопределенный период ввиду «культурной отсталости» российского социума²¹⁹¹.

Между тем именно **социокультурному** обновлению сельского населения уделялось в эти годы большое внимание – причем благодаря усилиям не государства, а прежде всего местных агрономов, просветителей, земских деятелей и ученых.

Итак, если до начала аграрных реформ борьба между аграрными традициями и новациями в России осуществлялась в форме столкновения между Архаикой и Усовершенствованиями (причем последние зачастую являлись исключениями на фоне общего безрадостного ландшафта экстенсивного природопользования), то затем ситуация кардинально меняется: в острые противоречия вступили Обычай и Тенденция. Явно уступавший свои доминировавшие позиции Обычай перешел в контрнаступление, что наглядно проявилось в резком обострении борьбы «слабых» и «сильных» крестьян.

Именно маргинальные слои сельского населения, воспитанные в духе общинных уравнилельных норм и неуважения как к частной собственности²¹⁹², так и к «хозяйствующей личности» в целом, превращаются (наряду с помещиками-ретроgrадами и бюрократией) в одну из сил, тормозивших аграрную модернизацию. Основная часть крестьянства по-прежнему категорически отрицала частную собственность на землю, не случайно сделав выбор в пользу насильственных форм борьбы²¹⁹³. Между тем государственно-мыслившие ученые-патриоты предупреждали: «Кто хочет “отменить” частную собственность, тот должен сначала “переплавить” естество человека и слить человеческие души в какое-то невиданное коллективно-чуждовещное образование»²¹⁹⁴.

Выдающийся мыслитель С.Н. Булгаков еще в 1903 г., отмечая, что русскому народу препятствуют «вынужденный аскетизм и смирение, нищета и бесправие», так определял главные национальные задачи страны: «Исторический момент наш стоит под знаком науки права и народного хозяйства. ...Понятие личности, ее прав, потребностей и имущественного благосостояния, словом, *наш русский ренессанс* (выделено источнике. – С. К.), таков остается лозунг нашего времени, наша историческая задача, наша гражданская обязанность»²¹⁹⁵.

В этом контексте усилия по усовершенствованию сельского хозяйства, включая мероприятия по налаживанию сельской инфраструктуры и организации эффективного земельного налогообложения²¹⁹⁶ – неотъемлемые элементы начавшейся модернизации страны²¹⁹⁷ – являлись важным этапом на пути *цивилизационного прогресса* России начала XX в., ярко отразив стремление к улучшению человеческой жизни, к автономному и рациональному хозяйственному существованию в условиях рынка как отдельных крестьян-домохозяев, так и помещиков, а также явные успехи верховной власти в деле реорганизации аграрного управления²¹⁹⁸.

Примечательно, что негативное отношение к итогам столыпинских преобразований, прочно утвердившееся в зарубежной историографии (почти одновременно с советской) на целое XX столетие, было обусловлено, прежде всего, глубинно-подсознательным не-

приятие западными аналитиками беспорных успехов России в этот период: как подчеркнул А.И. Солженицын в Стэнфорде 24 мая 1976 г., «для Запада картина России – как раз в момент ее самого обнадеживающего экономического и социального развития перед первой мировой войной – была составлена отрицателями России, ненавистниками ее жизненного уклада и ее духовных ценностей, и в таком виде инерционно утвердилась посегоднѣ»²¹⁹⁹.

Вместе с тем не следует идеализировать как сам процесс отечественной аграрной модернизации рассматриваемого периода, так и буржуазную модернизацию как таковую: зачастую она сопровождалась безвозвратными утратами традиционных духовных ценностей крестьянской и дворянской культуры²²⁰⁰, на смену которым шла жестокая конкуренция капиталистического рынка.

При этом необходимо учитывать исторический опыт XX в. в целом²²⁰¹, а именно: итоги буржуазной эволюции Европы, включая такие негативные моменты, как создание постиндустриального общества, основанного преимущественно на бездуховной идеологии лично-эгоистического успеха²²⁰².

В то же время отметим, что в начале XX в. недостатки буржуазной рыночной экономики и тесно связанного с ним «общества потребления» еще не были столь очевидны даже для большинства специалистов-современников. Для России же задача перехода от архаичных и безнадежно устаревших моделей природопользования, государственного управления и межсословных отношений к более прогрессивным формам и методам развития общества и государства (включая преобразование аграрного сектора) была насущной необходимостью, которая не только субъективно, но и объективно могла быть реализована, прежде всего на пути *буржуазного* развития, в контексте либерально-правовых институтов²²⁰³, но при обязательном использовании позитивных моментов традиционного аграрно-культурного опыта.

«Русское крестьянство выступает на путь самостоятельного строения, – с заслуженной гордостью писал В.В. Винаер, – последним из семьи европейских народов, и грешно было бы ему не воспользоваться поучительным уроком стольких предшественников!»²²⁰⁴

Эти субъективные стремления заинтересованных в аграрном прогрессе ученых, помещиков и крестьян России опирались на объективные хозяйственные тенденции: национальный процесс буржуазной аграрной модернизации развивался в основном по тем же направлениям, что и в странах Западной Европы, добившихся к тому времени ощутимых успехов на пути экономического и социокультурного развития сельскохозяйственного сектора²²⁰⁵.

Проводимые в эти годы мероприятия по аграрной модернизации (особенно в сфере образования) были одновременно серьезным пози-

тивным шагом по рациональной перестройке традиционного национального менталитета (включая хозяйственную составляющую его структуры) – перестройке, необходимость которой осознали многие деятели отечественной науки и культуры²²⁰⁶.

Главный же положительный социокультурный результат заключался в том, что общественные организации этого времени, решавшие аграрные проблемы региона (сельскохозяйственные общества, земства, кооперативы и пр.), невзирая на все свои недостатки, постепенно превращаются в реальные элементы формирующегося в стране гражданского общества²²⁰⁷.

«Местная интеллигенция – посредница между общечеловеческим знанием и своим обществом»²²⁰⁸, – писал В.О. Ключевский. Именно представители местной интеллигенции региона, заинтересованные в аграрной модернизации и развитии просвещения, внесли наибольший вклад как в решение конкретных хозяйственных проблем, так и в распространение передовых аграрных знаний, особенно необходимых в условиях буржуазного рынка.

Примечательно, что их усилия были направлены не на оказание «благотворительности» деревенским жителям²²⁰⁹ в рамках архаичной системы деревенского патернализма, а прежде всего на пробуждение **собственных сил**, дремлющих в крестьянстве и тесно связанных не только с развитием частной инициативы, но и с коллективными традициями хозяйственного объединения в рамках сельских артелей, превращавшихся в кооперативы. Таким образом, аграрная модернизация (подходы к изучению которой за последние годы существенно меняются²²¹⁰) постепенно превращалась в мощный **жизнеформирующий** фактор, стимулируя не только профессиональное совершенствование и развитие науки²²¹¹, но и социальный прогресс, что нашло отражение в успехах крестьянской кооперации региона²²¹².

Материалы экономической печати также показывают, что к началу Первой мировой войны в российском обществе явно спадают симпатии к революционно-радикальным утопиям и, напротив, – возрастает конструктивный интерес к практическим хозяйственным и просветительским делам. Не случайно именно в этот период наблюдается кризис неонароднических идей (с их идеализацией «мужика» и традиционного менталитета в целом), ранее весьма популярных в среде российской интеллигенции²²¹³.

В период столыпинских реформ заметно уменьшилось влияние левых партий, которые занимали все более радикальные позиции, по-прежнему устремляясь от реальной созидательной работы²²¹⁴.

Необходимо также учитывать, что на состояние общественных сил оказали значительное воздействие благоприятная для России хозяйственная конъюнктура (включая высокие цены на хлеб на ми-

ровом аграрном рынке), хорошие урожаи 1909 и 1910 гг. и небывалый промышленный подъем 1909–1913 гг.²²¹⁵

Идея необходимости **совместной** аграрной работы объединяет все большее количество сторонников²²¹⁶, что во многом стало результатом именно начавшихся реформ. «Никогда еще в истории государства не было такой потребности в горячем, воодушевленном и долгим порыве к работе – всего нашего класса, а за ним и всего сельского населения, не разьединенных ни сословиями, ни рангом, ни титулом, ни различием средств, – отмечал Н.П. Павлов, – те, кто создают и считаются с этими различиями – вредят и частному, и государственному делу»²²¹⁷. В своей речи на съезде объединенного дворянства 1911 г. он еще раз отметил это обстоятельство, сделав следующий вывод: «Эгоизм и сепаратизм в хозяйстве XX века есть признак рокового недомыслия... Разьединяться – равносильно подписанию себе приговора»²²¹⁸.

Примечательно, что настроенное отношение крестьянства к агрономической деятельности местных земств к этому времени практически повсеместно сменяется поддержкой хозяйственных и просветительских начинаний. Огромную роль в изменении ситуации сыграло активное привлечение земствами крестьян к «периодическому доставлению сведений по текущим явлениям сельскохозяйственной жизни»²²¹⁹, но главное – реальная и эффективная агрономическая и техническая помощь крестьянским хозяйствам. В результате уже к 1910 г. земства Центрального Нечерноземья имели расширенную сеть «крестьянских корреспондентов», а в крестьянской среде укрепилось сознание значимости и силы кооперации²²²⁰. При этом организация маслодельной артели оказалась для крестьян самым доступным и быстрым способом кооперирования²²²¹, что во многом и обусловило то обстоятельство, что данный вид кооперативов получил столь широкое распространение в центрально-нечерноземных губерниях.

Вместе с тем крупномасштабная рациональная организация сельского хозяйства делала лишь первые шаги. «Собственническое крестьянство только начинало крепнуть, – отмечал И.А. Ильин. – Помещичье хозяйство еще не изболело своих недугов – экстенсивности и дворянского дилетантизма... Средний слой еще не окреп в своей государственной идее и воле; и зараза сентиментального социализма и непротивленчества еще не была побеждена»²²²². Не случайно, несмотря на бесспорные успехи, работа по целому ряду важнейших направлений в русле аграрной модернизации все еще не была начата: так, смоленским земцам так и не удалось приступить к мероприятиям в области льноводства, крестьянских промыслов (сбыт и переработка), а также по мелиорации и опытному делу²²²³. В свою очередь, негативно влияла на процесс аграрной модернизации и недостаточная координация усилий местных агрономов и земских служащих²²²⁴.

К началу 1914 г. в Европейской России на одну губернию, имевшую «землеустроительную агрономическую организацию», приходилось, в среднем, всего 10 «землеустроительных агрономов»²²²⁵. Однако при этом **совсем** не имели подобных специалистов (важность работы которых в условиях аграрных реформ не подлежит сомнению) такие центрально-нечерноземные губернии, как Ярославская, Владимирская и Нижегородская, а в Смоленской губ. трудился лишь один «землеустроительный агроном»²²²⁶.

Развитие аграрной модернизации России накануне Первой мировой войны напрямую зависело также от макроэкономических и социокультурных факторов превращения отсталой и по существу все еще **феодальной** по многим параметрам России в государство с рыночной системой хозяйства и гражданским обществом²²²⁷. Между тем по ряду важных показателей (включая степень урбанизации, уровень грамотности, а также финансово-экономический потенциал в целом) страна уступала европейским государствам с развитой аграрно-промышленной структурой, причем не только Германии, Великобритании и Франции – лидерам континентального буржуазного рынка, но и таким странам, как Австро-Венгрия и Италия²²²⁸. Центрально-нечерноземные губернии заметно отставали от других районов империи (прежде всего от Южного) по уровню роста производительности труда в сельском хозяйстве²²²⁹.

О том, что в условиях столыпинской аграрной модернизации крестьянский труд как в стране в целом, так и в рассматриваемом нами регионе оплачивался явно недостаточно, свидетельствуют материалы, относящиеся к Германии. Они показывают, что накануне Первой мировой войны труд русских сельскохозяйственных рабочих широко использовался в германском сельском хозяйстве. Общее количество трудившихся в Германии сельскохозяйственных рабочих из различных губерний России, включая центрально-нечерноземные, составляло в 1912–1913 гг. 317 тыс. человек – первое место среди других национальностей, далее шли работники из Австрии, Италии и Франции²²³⁰. При этом положение отечественных работников, по признанию специалистов, было «гораздо более бесправным» по сравнению с работниками других национальностей, а объяснялось это, прежде всего, тем, что «у германских аграриев и их организаций сложилось твердое (и небезосновательное!) убеждение, что за русских рабочих никто заступаться не будет, заботиться о них некому и дома у них еще хуже условия, и податься им некуда!»²²³¹

Однако, несмотря на большое количество объективных и субъективных трудностей, сам вектор движения по пути буржуазной модернизации сельского хозяйства (включая постепенную эволюционную

социокультурную трансформацию архаичных аксиологических ценностей сельского населения) был избран верный²²³².

Кроме того, необходимо также учитывать и дальнейшую эволюцию крестьянского хозяйства Центральной России: так, проведенные в последние годы исследования показывают, что даже в 1917 – начале 1920-х гг., в условиях принципиально иного социально-экономического, политического и идеологического режима, частнособственнические тенденции в крестьянском землепользовании отдельных центрально-нечерноземных губерний не только не ослабевают, но, напротив, заметно усиливаются, что свидетельствует об их живучести и умении сельских тружеников искусно мимикрировать, отстаивая свои индивидуальные интересы и при власти, изначально враждебной частной инициативе²²³³.

Примечательно, что некоторые из начатых П.А. Столыпиным преобразований (справедливо оцениваемых в современной историографии как «классический пример зрелой государственной идеи и твердой государственной воли»²²³⁴) продолжались (причем по инициативе «снизу») и после октябрьских событий 1917 г.²²³⁵

В современной научной литературе отмечается: «Сопоставление производства и потребления хлеба в среднем за 1909–1913 гг. в России перед первой мировой войной говорит об избытке в 656,0 млн пуд. зерна и 20,5 млн пудов картофеля. Россия наконец-то начала уходить от угрозы массового голода из-за неурожая»²²³⁶.

Достижения аграрной модернизации России в 1907 – середине 1914 г., не имеющие аналогов в истории страны²²³⁷, несмотря на многочисленные трудности, заложили прочный фундамент в новое здание стремительно реформирующегося сельскохозяйственного сектора страны²²³⁸. В целом же, положительные тенденции в развитии аграрной модернизации России явно *преобладали* над отрицательными.

Примечательно, что к этому выводу, но уже применительно к столыпинским экономическим преобразованиям в целом, пришли в 1913–1914 гг. не только ведущие российские специалисты, но и авторитетные зарубежные исследователи²²³⁹.

Отметим также весьма высокий уровень жизни, характерный для представителей самых различных сословий российского общества накануне Первой мировой войны. Вызывают интерес сведения, опубликованные Счетной палатой Российской Федерации 2 сентября 2016 г., согласно которым в 1913 г. дворник в России получал 18 руб. в месяц (что эквивалентно 27 000 современных рублей), учитель гимназии – 85 руб. (129 000 современных рублей), зарплата «рядового» чиновника составляла 92 руб. («всего-навсего» 94 000 рублей на современные деньги)²²⁴⁰. Вместе с тем необходимо также учитывать и

«нивелирующие» моменты: так, цены на товары и продукты в России в начале XX в. были весьма высокими; покупательная способность российского рубля значительно меньше, чем спустя столетие; рабочий день длился 10 часов, а отпусков, в современном понимании, фактически не существовало²²⁴¹.

Однако в целом российское общество накануне вступления в широкомасштабный военный конфликт начала XX в. успело «накопить» мощный созидательный потенциал (в том числе в аграрной сфере), однако реализовать его помешали трагические события Первой мировой войны, а затем двух революций 1917 г.²²⁴² и Гражданской войны в России, – события, вновь реанимировавшие архаичные элементы и страны в целом²²⁴³, и традиционного крестьянского культурно-хозяйственного уклада с характерными для него экстенсивным природопользованием, нивелирующей частную инициативу и предприимчивость круговой порукой, слабым развитием рыночных связей; недоверием как к самим аграрным новациям, так и к людям, внедряющим их в крестьянский «мир»²²⁴⁴.

С началом Первой мировой войны²²⁴⁵, ставшей закономерным итогом хозяйственной, социокультурной, военной и геополитической эволюции Европы²²⁴⁶, однако оказавшейся полной неожиданностью для многих представителей научной и творческой интеллигенции²²⁴⁷, наблюдается процесс консолидации российского дворянства, в основе которого лежало характерное для миллионов соотечественников патриотическое стремление помочь своей стране в период общенациональных испытаний²²⁴⁸.

Об этом спустя пять лет вспоминал М.В. Родзянко: «Аграрные и всякие волнения в деревне сразу стихли в эти тревожные дни, и как велик был подъем национального чувства – красноречиво свидетельствуют цифры: к мобилизации явилось 96% всех призываемых, явились без отказа и воевали впоследствии на славу. Настроение было далеко не революционное, а чисто патриотическое и воодушевленное»²²⁴⁹.

На начальном периоде войны патриотические настроения проявлялись среди представителей **всех сословий** России, причем принадлежавших как к «левым», так и к «правым»²²⁵⁰. Воюющий на Кавказском фронте прапорщик М.М. Исаев (в дальнейшем – видный советский юрист²²⁵¹) в письме к жене от 9 августа 1915 г. отмечал: «Наблюдая солдат я пришел, пока что, к тому выводу, что среди них распространено, т. сказать, “политическое безкорыстие”. Никто не думает о том, а что “будет ли нарезка земли” и тому подобная блага. Да оно и понятно, спасая жену, детей, не будешь же вычислять, а какое вознаграждение я за сие получу»²²⁵².

Патриотические настроения в 1914–1915 гг. были характерны не только для солдат, но и для русского офицерства. Тот же Исаев в

другом своем письме (от 10 марта 1915 г.) признавался: «Я как будто знаю, что не вернусь домой, не побывав в огне, и что дальнейшее мое счастье и вся моя будущая жизнь должны быть получены ценою смертельной опасности. Только теперь в тридцать пять лет я познал светлую тайну – что “сладко умереть за отечество”. Почетно – даже говорили римляне – но меня... не трогает и не увлекает. “Или грудь в крестах или голова в кустах” – говорят солдаты – но первое меня не трогает. Мне не надо крестов – мне надо сознание, что моя жизнь могла бы погибнуть. И случись завтра, что заключат мир, – мне кажется, я добровольно не пережил бы долго его. Но, к счастью, война скоро не окончится. В этом я больше чем убежден. Странно, что же сидит во мне – русский ли интеллигент 60–70 – и далее годов, которому важно было жертвовать собой – или же русский... – человек божий, бросавших семью и детей во имя божие. Наверное – человек божий – перевоплотился в интеллигента, и мы недалеко ушли в своих чувствованиях от времен крещения Руси. Не так уж важно за что, а **как**. О власти земли писал Глеб Успенский – я написал бы о власти земли русской. Тяга ее влечет меня тысячами нитей, я весь ее, весь, без остатка. ...принял ее в свою добровольную разлуку с тобой и детьми. Но мое добровольчество дает мне невероятную силу и опору»²²⁵³.

Однако эти патриотические настроения (опиравшиеся как на особенности национального менталитета²²⁵⁴, так и на усилия самодержавного режима предвоенных лет²²⁵⁵), в ряде случаев затронувшие даже революционеров и идейно близких к ним людей²²⁵⁶, кардинально отличались от «казенно-официальных» установок правительственных мероприятий, проникнутых живой патетикой и демагогией.

Проявлялся и пресловутый «великодержавный шовинизм»²²⁵⁷: так, антинемецкие настроения (искусственно разжигаемые задолго до Первой мировой войны²²⁵⁸), а затем и государственные мероприятия, направленные против российских немцев, отрицательно отразились на сельском хозяйстве: «Глупейшие меры эти имели следствием разорение десятков тысяч образцовых хозяйств, – отмечал позже последний государственный секретарь Российской империи С.Е. Крыжановский, – лишили нас в самое трудное время обильного источника продовольствия и снабжения, ударяли по двумстам тысячам лиц немецкого происхождения, состоявшим в рядах армии, и дали первый толчок к массовым беспорядкам и разграблению имущества в Москве и С.-Петербурге»²²⁵⁹.

В годы Первой мировой войны руководящим центром мобилизации деятелей науки и техники на защиту Родины становится Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС)²²⁶⁰, в работе которой принимали участие и некоторые члены МОСХ (М.И. Туган-Барановский, Д.Н. Прянишников).

Война, затормозившая многие позитивные начинания в экономике и в торгово-банковской сфере, и весьма неоднозначно воспринятая отечественной интеллигенцией²²⁶¹, оказала огромное воздействие и на крестьянское и помещичье хозяйство Центральной России²²⁶², и на работу местных сельскохозяйственных обществ, и на развитие научной жизни в целом²²⁶³.

Этот вывод подтверждают результаты современных научных изысканий. Так, Ю.А. Петров подчеркивает: «В канун мировой войны страна вышла на траекторию здорового экономического роста, которая, не случись войны и революции, могла бы вывести империю в число ведущих индустриальных держав мира и обеспечить ей мирную, эволюционную модель экономического развития»²²⁶⁴.

Между тем многие правительственные меры, предпринимаемые в этот период (в т. ч. проведенные под личным руководством последнего русского императора Николая II, в итоге принявшего на себя и бремя военного правления²²⁶⁵), оказались неэффективными²²⁶⁶. Так, огромный ущерб наносили животноводству неумело организованные реквизиции скота²²⁶⁷; ощущался острый дефицит квалифицированных зоотехников²²⁶⁸. Уже в начале Первой мировой войны полностью прекратилась выдача сельскохозяйственных кредитов.

Однако главный просчет самодержавной власти в годы Первой мировой войны заключался как в неумении, так и в нежелании наладить конструктивное сотрудничество с широкими общественными силами, включая либералов²²⁶⁹. Вместе с тем часть вины в так и не достигнутом в России «консенсусе» Власти и Общества лежала и на либеральных организациях, члены которых также зачастую проявляли крайнюю нетерпимость в стремлении любой ценой свергнуть «прогнивший царский режим»²²⁷⁰.

На работу ученых-аграрников в это время серьезное влияние оказывала общая обстановка в тылу²²⁷¹, включая серьезные проблемы со снабжением и настроения крестьянства²²⁷². «В Москве становится очень трудно жить, — отмечал в своем дневнике 18 марта 1915 г. известный общественный деятель и религиозный мыслитель Л.А. Тихомиров²²⁷³. — Все страшно дорого, или даже совсем нет. У нас дров нет. Осталось на несколько дней, а на дровяных складах не дают, говорят — нет. Не знаю, что из этого выйдет, и не придется ли уезжать в Посад за невозможностью топить. Правда, что и в Посаде плохо с дровами. Эти дурацкие губернаторские запрещения вывоза заморожат Россию, хуже чем немцы. ...У нас создается внутренней блокадой то, что в Германии внешней, и, может быть, мы себя заморим успешнее, чем Германию»²²⁷⁴.

В период войны в губерниях Центральной России имели место многочисленные случаи поджогов помещичьих имений, порубок ле-

сов и потрав лугов; постепенно усиливалась и антиправительственная агитация, которую на местах вели, как правило, представители «сельской интеллигенции»: учителя, фельдшеры и пр., а также высланные из городов рабочие²²⁷⁵.

Вместе с тем в ходе проведенных в годы войны заседаний российских ученых-аграрники подробно проанализировали ряд вопросов по самому широкому спектру аграрных и социальных проблем, выработав при этом конкретные практические рекомендации по их решению.

Отдельного внимания заслуживают многочисленные труды членов МОСХ, опубликованные в рассматриваемый период на страницах «Земледельческой газеты». С началом Первой мировой войны в этом авторитетном печатном органе (возглавляемом, кстати, также членами МОСХ) широко освещались общегосударственные задачи, включая продовольственную помощь тылу и фронту; публиковались письма из действующей армии. В газете печатались обзоры состояния аграрных отраслей западноевропейских стран в годы Первой мировой войны (включая интенсификацию германского сельского хозяйства)²²⁷⁶. В 1916 г. на страницах «Земледельческой газеты» впервые в России были опубликованы счетоводные записи сельских хозяев различных губерний страны с целью выяснения себестоимости производства сельскохозяйственных продуктов – ценный источник для изучения сельскохозяйственного быта России в период Первой мировой войны.

В январе–апреле 1915 г. члены МОСХ подробно обсудили вопрос «о необходимости введения сельско-хозяйственной науки в цикл предметов университетского образования в формах, отвечающих достоинству университетов, с одной стороны, и насущнейшим требованиям жизни в академически образованных агрономах – с другой»²²⁷⁷. В дискуссиях, состоявшихся на общем собрании МОСХ 27 февраля 1915 г., приняли участие ведущие российские аграрники – члены МОСХ: Д.Н. Прянишников, А.Г. Дояренко, А.П. Левицкий, М.М. Щепкин и др. В результате собрание приняло постановление «признать желательным скорейшее развитие университетской агрономии»²²⁷⁸.

Вызывает интерес и совещание Московского общества сельского хозяйства, прошедшее 4, 5 и 11 апреля 1915 г. Характерно, что противников «университетской агрономии» среди собравшихся на совещании не оказалось. Из числа откликнувшихся на обращение Совета МОСХ в письменной форме против введения университетского агрономического образования высказалось лишь двое ученых: акад. А.С. Фаминцин (настаивавший на преподавании сельского хозяйства на специализированных сельскохозяйственных высших курсах) и

приват-доцент В.П. Отоцкий²²⁷⁹. Остальные же специалисты (включая академиков В.И. Вернадского и Д.Н. Анучина, а также ректоров Петроградского и Томского университетов) эту идею горячо поддержали²²⁸⁰. В своем письме к А.А. Ярилову (инициатору обсуждения этой проблемы) акад. Вернадский отметил, что он является «самым решительным сторонником превращения университетской кафедры агрономии в *агрономический факультет*»²²⁸¹. По его мнению, это позволит, с одной стороны, «усилить использование естественно-исторических институтов», а с другой – сохранить *«тесную связь»* прикладных наук с широкой базой естествознания»²²⁸². Поддержали инициативу Ярилова и видные отечественные ученые-аграрники: Г.И. Танфильев²²⁸³ (Одесса), К.Д. Глинка²²⁸⁴ (Воронеж) и др.

В рассматриваемый период члены МОСХ и близкие им по взглядам ученые, рационализаторы и педагоги опубликовали целый ряд содержательных работ в «Вестнике сельского хозяйства» – главном печатном органе общества. Ключевое место на страницах этого издания отводилось как наиболее насущным экономическим вопросам (прежде всего, касающимся развития крестьянских хозяйств)²²⁸⁵, так и «культурно-просветительной» работе отечественных сельскохозяйственных обществ, включая, разумеется, и МОСХ²²⁸⁶.

Последнее направление приобрело в те годы особую значимость: несмотря на значительные успехи в деле развития народного образования (достигнутые в основном благодаря самоотверженным усилиям новаторов-подвижников), положение в этой важнейшей сфере государственной жизни оставляло желать лучшего. Большие трудности испытывало также низшее, среднее и высшее сельскохозяйственное образование. Особую тревогу у членов МОСХ вызывала система среднего сельскохозяйственного образования, явно не приспособленная к новым жизненным реалиям. Один из руководителей МОСХ А.А. Ярилов, отмечая в 1916 г., что необходим «полный и коренной пересмотр» существующих типов средних сельскохозяйственных школ, подчеркивал, что далеко не все желающие могут получить подобное образование: «Следуя велениям жизни, толпы ищущих сельскохозяйственного образования осаждают и средние, и высшие сельскохозяйственные школы. Но только четвертая часть их... попадает в средние, только около одной трети – в высшую. В этом году... из 2,5 тысяч желавших попасть в Московский Сельско-Хозяйственный Институт и на Голицынские курсы принятыми оказались всего лишь 400 человек, т. е. менее одной шестой»²²⁸⁷.

Отметим также активную просветительскую деятельность в рассматриваемый период авторитетнейшего члена МОСХ, выдающегося ученого-аграрника Д.Н. Прянишникова, на протяжении многих лет (с 1908 по 1917 г.) возглавлявшего Голицынские высшие женские сельскохозяйственные курсы в Москве.

Важную роль для развития как сельскохозяйственного образования, так и рационального сельского хозяйства в годы войны (включая подключение к этой работе творческой молодежи, занимавшей в эти годы патриотические позиции²²⁸⁸) сыграла деятельность организованной видным членом МОСХ А.Г. Дояренко в 1914 г. кафедры общего земледелия на отделении полеводства агрономического факультета Петровской земледельческой и лесной академии. Возглавил ее сам Дояренко, развернувший на кафедре интенсивную научную и педагогическую работу²²⁸⁹. При этом особое внимание он обращал на организацию летних практических занятий со студентами²²⁹⁰. Заслугой Дояренко стало также установление тесных связей его кафедры и академии в целом со студенческими кружками, получившими в те годы весьма широкое распространение в России. Примечательно, что за первые шесть лет, прошедших с момента утверждения «Правил о студенческих организациях», Совет Петровской академии утвердил уставы примерно 40 студенческих организаций, из которых около 20 успешно действовали вплоть до 1917 г.²²⁹¹

Наиболее прочные связи руководимая Дояренко кафедра установила со студенческим кружком общественной агрономии, который за годы Первой мировой войны организовал целый ряд лекций и докладов ведущих московских агрономов и ученых. Решающую роль в успехе этих мероприятий, пользовавшихся большой популярностью у студентов, сыграли постоянные контакты Дояренко с членами МОСХ и земскими работниками²²⁹². В результате студенческая молодежь получила уникальную возможность познакомиться с широкой палитрой мнений ведущих аграрников по вопросам как «агрономической политики», так и практической агрономической помощи деревенскому населению – проблемам, волновавшим в те годы широкие круги общественности России.

Дояренко нашел и простой способ обойти существовавшие тогда административные ограничения: поскольку устав студенческих кружков не предусматривал приглашения на них «посторонних лиц» и их участия в обсуждении конкретных проблем, были организованы семинары при кафедре общего земледелия, которые не подлежали столь строгой регламентации. Эти семинары привлекли большое количество студентов, которые проявили повышенный интерес к докладам членов МОСХ А.И. Угримова (возглавлявшего общество), М.Е. Шатерникова и М.Н. Вонзблейна²²⁹³. Председателем собраний был сам А.Г. Дояренко, который нередко выступал в роли своего рода «третьей стороны», пытающегося примирить зачастую весьма острые прения оппонентов. На одном из таких собраний он высказал следующую мысль: «Не всегда нужно добиваться резкой смены взглядов; может быть и иной выход: старые взгляды, заменяясь но-

выми, превращаются в легенду, которая может жить века, не мешая развитию новых идей»²²⁹⁴.

В этих словах – ключ к пониманию сущности позиций, последовательно занимаемых в дореволюционный период многими учеными-аграрниками, неуклонно отстаивающими **эволюционный путь** аграрного развития страны, предполагающий наличие различных форм собственности²²⁹⁵.

К сожалению, многие из этих инициатив не были поддержаны властью: «общество» (под которым современники, как правило, подразумевали исключительно образованную часть социума) явно перехватило аграрно-культуртрегерскую (хозяйственно-просветительскую) инициативу у стремительно дряхлеющего и теряющего авторитет (в том числе в крестьянской среде) самодержавия²²⁹⁶.

Предпринимательские круги, динамичные и предприимчивые, все больше вступали в противодействие с архаичной самодержавной властью. Как отмечал Р. Пайпс, характеризуя «круг молодых и богатых московских предпринимателей», это уже была «буржуазия» «в классическом марксистском смысле слова – осознающая свои классовые интересы, экономически динамически и политически амбициозная, – которая, исходя из неразрывной связи своего благополучия с процветанием России, не собиралась более молчаливо сносить господство анахронической знати и бюрократии»²²⁹⁷.

Между тем, как отмечается в современной научной литературе, в годы Первой мировой войны в России «сохранялось... негативное в целом отношение власти к деловым кругам и общественной инициативе, имперское государство с недоверием и опаской относилось к им же санкционированной системе военно-регулирующих органов, рассматривая их прежде всего как уступку предпринимателям и «общественности». После Февральской революции новое поколение либеральных политиков попыталось наладить сотрудничество с «организованным трудом», но было уже поздно. В то время как Германия достигла компромисса между трудом и капиталом, в России все закончилось установлением контроля над предприятиями со стороны фабрично-заводских комитетов»²²⁹⁸.

Отметим также обострившееся в 1915–1917 гг. давнее соперничество между Москвой (в которой были сосредоточены лучшие аграрные силы дореволюционной России) и Петроградом (для многих современников олицетворявшим «гнездо самодержавия и бюрократии») ²²⁹⁹.

В период Первой мировой войны существенно меняется характер всей научной работы отечественных ученых-аграрников. В чем же эта тенденция проявилась?

Прежде всего, произошли большие изменения в процессе внедрения передовых научных знаний в сельскохозяйственное произ-

водство. Как отмечают исследователи, отечественная академическая наука в довоенные годы ориентировалась на международные европейские периодические издания, и прежде всего немецкие²³⁰⁰. Это относилось и к многочисленным российским естественнонаучным изданиям. После начала военных действий немецкие журналы стали недоступны для ученых. С одной стороны, этот фактор имел отрицательные последствия (прервались многолетние научные связи²³⁰¹, перестала поступать важная информация)²³⁰², но с другой – напротив, способствовал организационному оформлению отечественного естествознания, включая учреждение ряда специальных национальных обществ и журналов на основе мощного патриотического подъема научной интеллигенции России²³⁰³.

Вместе с тем в условиях войны (во многом обусловивших, по мнению ряда современных ученых, переход страны от аграрного общества к индустриальному²³⁰⁴) заметно ослаб интерес российского социума к проблемам рационального природопользования; сократилось либо совсем прекратилось государственное финансирование ряда научных исследований, проводившихся в области луговодства, мелиорации, лесоводства, а также по восстановлению природных ландшафтов, оказавшихся поврежденными в результате применения экстенсивных форм и методов развития сельского хозяйства²³⁰⁵. Одновременно с этими процессами наблюдалось и ослабление прежних тесных связей между учеными, с одной стороны, и местными землевладельцами и представителями власти, с другой²³⁰⁶.

Внимательно изучался учеными-аграрниками земский опыт аграрных мероприятий, проводимых в этот период в отдельных губерниях и уездах Центральной России²³⁰⁷.

Повышенное внимание уделялось вопросам развития животноводства; подчеркивался ценнейший научно-практический опыт выдающегося ученого-животновода М.И. Придорогина²³⁰⁸. Кроме того, акцент делался также на изучении деятельности местных участковых агрономов в годы войны²³⁰⁹. По-прежнему активно пропагандировался передовой аграрный опыт отдельных хозяйств²³¹⁰. Наконец, необходимо отметить материалы, касающиеся использования в сельском хозяйстве труда военнопленных²³¹¹.

К 1917 г. в работах ученых-аграрников на передний план выходят вопросы рациональной организации сельскохозяйственного труда в ослабленной войной России, облегчения снабжения населения инвентарем, условия сбыта с целью «поддержать падающую ныне производительность сельского хозяйства». Акцентируется внимание на утрате миллионов рабочих рук в российской деревне в результате войны и «оскудения» земледелия. Поэтому решающую роль приобретает задача повышения производительности труда, по уровню которого Россия заметно отставала от стран Западной Европы.

К весне 1917 г. «идейное руководство» «Земледельческой газеты» (которая стала гордо именоваться журналом) перешло к коллегиальному редакционному комитету, в состав которого вошли ведущие российские ученые-аграрники (в основном члены МОСХ): Б.Д. Бруцкус, В.Э. Брунст, А.П. Левицкий, К.А. Мацеевич, Н.М. Тулайков, А.О. Фабрикант, А.В. Чайанов и А.Н. Челинцев. К этому времени редакция «Земледельческой газеты» имела собственных корреспондентов в Италии, Швейцарии, Дании, Аргентине и Северо-Американских Соединенных Штатах, а главное – разветвленную сеть сотрудников в большинстве губерний России. Газета пользовалась признанием среди многочисленных читателей²³¹².

Издание провозгласило себя «демократическим» и «беспартийно-прогрессивным»²³¹³. Основное внимание было обращено на вопросы аграрной политики и реорганизации сельского хозяйства России в целях «быстрого возрождения и развития производительных сил деревни» после окончания войны²³¹⁴. Примечательно, что к тому времени среди специалистов-аграрников снизилось доверие к частным инициативам в области сельского хозяйства; главные надежды возлагались уже на государственные аграрные мероприятия и «вмешательство, граничащее с государственным социализмом»²³¹⁵.

Подобный подход четко прослеживается в публикациях газеты 1917 г. Так, подробно охарактеризовав отношение к Февральской революции русской деревни (в том числе по материалам Нижегородской и Владимирской губерний), один из авторов подчеркивал: «Вообще революция словно разбудила в деревенской России все ее живые силы и подняла в крестьянине стремление к организационной и хозяйственной самостоятельности»; большую роль в указанном процессе сыграли местные крестьянские кооперативы²³¹⁶.

При этом отмечалась недопустимость насильственного решения аграрного вопроса, необходимость мирно-эволюционного подхода к этой ключевой для страны проблеме: «Земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-либо захвата. Насилия и грабежи – самое дурное и самое опасное средство в области экономических отношений. ...Земельный вопрос должен быть решен путем закона, принятого народным представительством (предстоящим Учредительным собранием. – С. К.)»²³¹⁷.

Однако на практике события развивались по-иному. В России все ожесточеннее разворачивалась сознательно поощряемая и направляемая большевиками²³¹⁸ борьба за землю как между соседними крестьянскими селениями, так и внутри них самих²³¹⁹. До «черного передела» 1918 г. и уничтожения уникального мира русской дворянской усадьбы мощным взрывом крестьянской анархии, вырвавшимся из глубинных недр общинного «мира», оставалось всего несколько месяцев.

В этих условиях на страницах «Земледельческой газеты» появляются материалы, авторы которых подвергали резкой критике «пропаганду аграрного максимализма» (наиболее последовательно проводимую большевиками), отмечая при этом, что именно большевики не только давали советы крестьянам, как «брать землю», но и полностью отрицали «государственно-рациональное построение аграрной реформы в целом»²³²⁰.

Эти выводы в целом соответствуют результатам исторических изысканий, проведенных исследователями спустя несколько десятилетий²³²¹.

Ученые-аграрники последовательно выступали не только за то, чтобы правительство учитывало их рекомендации при осуществлении конкретных хозяйственных и социальных мероприятий, но и за бережное отношение к богатейшему наследию российской аграрной науки в целом. Наиболее показателен в этом отношении доклад одного из руководителей общества, А.А. Ярилова (известного специалиста в области почвоведения²³²²) с характерным названием «Наука о почве – русская наука», прочитанный на одном из заседаний МОСХ 1916 г.²³²³ В докладе, вызвавшем большой интерес, обращалось особое внимание на исключительную роль отечественного почвоведения в развитии российской агрономической науки; ставилась задача организации в России университетской кафедры почвоведения и Государственного почвенного комитета (либо специального института по развитию этой отрасли аграрной науки)²³²⁴.

С середины 1917 г. события в России начали развиваться по худшему сценарию. С.Б. Веселовский 2 мая отмечает в дневнике: «Анархия и полное разложение неизбежны, и от того, что удастся их замедлить, неизбежный путь не изменится. ...Бегство солдат с фронта и из тыловых запасных частей принимает стихийный неудержимый характер и огромные размеры»²³²⁵. Эта мысль находит продолжение в записи ученого от 14 мая: «Одна из причин разложения армии – та, что у нее, как и у большинства русских, была уже давно утрачена вера в свои силы, в возможность победить. Но главной причиной настоящей смуты в умах и разложения армии это, несомненно, то, что огромное большинство населения России с самого начала войны не понимало ее смысла, не уяснило его в течение войны и теперь не может уяснить. ...Я глубоко убежден, – заключал С.Б. Веселовский, – что переживаемое нами – не революционный переворот, а распад государственный и социальный, вызванный внешним ударом. Это прежде всего – военное поражение»²³²⁶.

Отметим, что этот вывод в дальнейшем нашел подтверждение и в работах отечественных историков²³²⁷, не раз обращавших внимание также на глубокий *системный кризис* самодержавной власти накануне революционных потрясений 1917 г.²³²⁸

Государственный долг России за 1914–1916 гг. увеличился в четыре раза; цены же на внутреннем рынке возросли, в среднем, в четыре–пять раз²³²⁹.

Печально известный приказ № 1, фактически отменивший воинскую дисциплину²³³⁰, а также стремительно нарастающая антивоенная большевистская пропаганда окончательно деморализовали русскую армию: так, в наступлении 18 июля 1917 г. солдаты не только отказывались идти в бой, но и стали самовольно покидать боевые позиции, возвращаясь домой, истребляя офицеров и занимаясь мародерством и грабежами²³³¹. Результаты оказались плачевны: армия потеряла большую часть офицерского состава, воинские части оказались полностью разложены как боевые единицы²³³², а германские части перешли в наступление.

Как отмечает В.П. Булдаков, солдатские бунты, получившие летом 1917 г. повсеместное распространение, по существу разделили всю армию на две части: «интернационалистов», не желающих воевать и ставших объектом большевистской и анархистской агитации, и карателей (казаков, ударников и пр.)²³³³.

Процессы разложения русской армии (заметно усилившиеся после провала попытки генерала Л.Г. Корнилова остановить анархию в конце августа 1917 г.²³³⁴) стремительно набирали обороты²³³⁵. Как подчеркивал историк Н.А. Рожков, «солдаты... все более превращались в деклассированную толпу анархически настроенных санюлютов, жаждущих мира во что бы то ни стало... Во всем этом нет ничего удивительного: все эти интересы и настроения – простое отражение неподготовленности отсталой страны к опытам непосредственного водворения социализма»²³³⁶.

Огромных масштабов достигло массовое дезертирство, с которым упорно боролись власти в течение всей войны²³³⁷ (исключение здесь составляли, пожалуй, лишь казаки²³³⁸).

Наиболее проницательные современники справедливо усматривали в этих позорных для страны и нации явлениях «начало конца» – безвременной кончины не только национальной армии, вынесшей на своих плечах основные тяготы Первой мировой войны²³³⁹, но и столетних традиций отечественной государственности и культуры (социокультурного наследия Российской империи)²³⁴⁰.

Спустя почти столетие, в 2014 г., Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечал: «Сто лет тому назад Германия объявила войну России, и мы были ввергнуты в адскую пучину мирового кровопролития. Воины, которых мы сегодня поминали, в тяжелейших условиях, когда не хватало порой вооружения, когда в тылу происходили революционные события, и многие из воинов, шедших смело навстречу врагу, подвергались клевете и осуждению, и в это самое время поги-

бали тысячи и сотни тысяч наших людей. Всего Россия потеряла в Первой мировой войне более миллиона. Это огромные потери. И как скорбно, что эти жертвы были забыты.

И как надрывалась душа, когда в учебниках истории упоминание о Первой мировой войне, которая подняла такой огромный патриотический подъем в России и которая действительно стоила миллионов жизней, говорили как о некоей империалистической войне. То была борьба за Родину нашу, за ее независимость, за ее суверенитет. ...И не вина тех, кто отдал свою жизнь, что Россия не дошла до победы, хотя на алтарь победы принесла самое большее количество жертв. Во время войны произошла революция, а затем предательство власти, отдавшей врагу, который в свою очередь терпел полное поражение, почти всю Украину, значительную часть России... Будем хранить в памяти эти принесенные на алтарь Отечества жертвы и творить, по крайней мере на этом месте, постоянную молитву о упокоении душ усопших вождей и воинов, за веру, царя и Отечество жизнь свою в годы Первой мировой войны положивших. Храни вас всех Господь!»²³⁴¹

Примечательно, что сами современники зачастую глубоко осознавали противоречивый характер тех драматических событий. В печати того времени отмечалось: «Война – какое это сложное понятие! Прекрасное и уродливое, любовь и ненависть, великодушие и жестокость, все смешала она в одну общую краску и пишет ею свою кровавую, полную ужасов картину. Мне кажется, что жертвы войны это – цена будущего блага и счастья. Пожар нынешней войны потому так велик и ужасен, что в нем должна сгореть сама война. ...Но пройдут года – дотлеет последняя искра пожара войны, исчезнет кошмарная бль, и тогда только ясно увидят потомки, как много послужили родине славные теперешние наши защитники. Летопись великой войны увековечит память героев, и дети будут гордиться делами отцов! Теми делами, которые послужили к славе и величию, к покою и счастьем нашей святой, нашей прекрасной отчизны!»²³⁴².

Между тем внутренняя ситуация в стране быстро ухудшалась. Уже с конца 1916 г. бежавшие с фронта дезертиры грабят помещичьи имения. С весны 1917 г. начинается стремительный процесс расхищения крестьянами казенных и частных лесов, сбора ими чужого урожая, а также захвата готовой сельскохозяйственной продукции²³⁴³. При этом выступления крестьян были четко нацелены, прежде всего на захват и разорение высокопроизводительных помещичьих имений и хуторов – тех передовых хозяйств, которые являлись опорой аграрной модернизации страны²³⁴⁴. В результате к концу 1917 г. в одной лишь Московской губ. численность хуторских хозяйств сократилась более чем в шесть раз: с 1784 до 288²³⁴⁵.

Объектами повсеместных грабежей (волна которых поднялась в июне 1917 г., в том числе на почве массовых «пьяных бунтов»²³⁴⁶), в основном становились наиболее беззащитные помещики (прежде всего проживавшие в городе); после же расхищения имущества и погромов, как отмечает В.П. Булдаков, крестьяне зачастую «жалели своих жертв, подкармливали и помогали им в быту, обычно оправдывая свои действия тем, что их имущество все равно было бы разорено солдатами»²³⁴⁷. Исследователь вполне резонно квалифицирует подобные действия как проявления «общинно-патерналистского деспотизма»²³⁴⁸.

Этот вывод подтверждается и другими источниками. Приведем типичный для того времени пример, свидетельствующий о влиянии общинной круговой поруки, зачастую губившей не только крестьянскую инициативу и предприимчивость, но и здоровые силы народной нравственности. Современники в 1917 г. отмечали в качестве «обыкновенной истории, которую можно услышать от многих» следующую (произошла в усадьбе Навышино, расположенной вблизи современного г. Дубны): «Утром пришли крестьяне из деревни и, как-то помявшись, сказали хозяину: “Ты, барин, хороший человек, но ты уезжай. Мы тебя сожжем”...» “Но почему же, разве я не помогал вам, сколько мог?” – “Правда твоя, да все жгут”»²³⁴⁹.

Позже А.И. Деникин, вспоминая о разгуле насилия в русской деревне весной–летом 1917 г., писал: «Насилиям подвергались не только помещики, но и крестьяне – хutorяне, отрубники. ...Дело шло теперь вовсе не о перемещении богатств... от одного сословия к другому, а об истреблении ценностей, разрушении земельной культуры и экономическом потрясении государства»²³⁵⁰.

В итоге уникальная усадебная культура России, – казалось бы, неотъемлемая часть общенационального историко-культурного и хозяйственного наследия, – вскоре была полностью уничтожена буйным всплеском крестьянской анархической стихии²³⁵¹.

Власть стремительно теряла свой авторитет в глазах населения²³⁵². «Пожар деревенской революции, – отмечал В.П. Данилов, – окончательно лишил смысла... споры по вопросам текущей аграрной политики Временного правительства»²³⁵³.

Примечательно, что даже местные земельные комитеты практически превратились в «орудие общины по самочинному земельному переустройству»²³⁵⁴. Между тем «зеленый свет» и пресловутым «самозахватам», и широкомасштабному применению крестьянами насилия был фактически открыт на I Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов в начале мая 1917 г.²³⁵⁵ Временное же правительство во многом само спровоцировало указанные негативные явления, приняв за несколько дней до этого постановление об орга-

низации местных земельных комитетов – решение, с радостью воспринятое крестьянством (психологически страдавшим от послефевральского «безвластия») как своего рода индульгенцию на силовое решение земельного вопроса²³⁵⁶.

Как отмечает историк С.М. Исхаков, после Февральской революции «в народных массах (не без помощи партий крайне левой ориентации) шел поиск наиболее простого решения одним махом разрубить тугой узел сплетавшихся все сильнее острых проблем. ... Поэтому равнодействующая политической жизни все более уклонялась влево»²³⁵⁷.

В октябре 1917 г. в «Земледельческой газете» был опубликован последний циркуляр МВД Временного правительства, посвященный насущным аграрным вопросам России. Ввиду особой значимости приведем отрывок из него, поскольку этот материал ярко характеризует положение, сложившееся к тому времени как в сельском хозяйстве, так и в стране в целом: «Из многих мест поступают сведения, что населением допускаются захваты, запашки и засевы чужих полей, снятие рабочих и предъявление непосильных для сельских хозяйств экономических требований. Племенной скот уничтожается, инвентарь расхищается; культурные хозяйства погибают; чужие леса вырубаются, заготовленные для отправки лесные материалы и дрова задерживаются и расхищаются. Одновременно с этим частные хозяйства оставляют свои поля незасеянными, а посевы и сенокосы неубранными. Такие условия ведения сельского и лесного хозяйства грозят неисчислимыми бедствиями армии, стране и существованию самого государства. Испытания, которым сейчас подвергается революционная Россия, требуют высшего напряжения всех хозяйственных сил. ...Самочинное распределение земельных угодий вносит анархию в земельные отношения, понижает количество нужного для России продовольствия и увеличивает опасность надвигающегося голода. ...Таким образом, легко может приостановиться вся хозяйственная жизнь страны»²³⁵⁸.

Ухудшились возможности для работы всех общественных организаций. Если сразу же после Февральской революции имела место необычайно оживленная деятельность, связанная с преобразованием архаичного общественного устройства и во многом опиравшаяся на «пробуждение» провинции²³⁵⁹, то затем (на протяжении весны–лета 1917 г.) земства и Советы, действуя параллельно, постепенно стали переходить к открытому политическому противостоянию и борьбе за власть²³⁶⁰. Вопросам же хозяйственным и социальным (определяющим жизнь огромной страны) уделялось недостаточное внимание²³⁶¹.

В этой исключительно сложной, тревожно-противоречивой (а, по мнению ряда видных деятелей культуры того времени, даже «апока-

липсической»²³⁶²) обстановке ученым-аграрникам предстояло вновь найти силы и для налаживания диалога с новым государственным режимом (как вскоре выяснилось, *изначально враждебного* к модернизации частновладельческих крестьянских хозяйств и «пробуждению» частной инициативы – ключевым направлениям предреволюционной отечественной аграрной рационализации²³⁶³), и для поиска путей к возобновлению своих научных и просветительских мероприятий, но уже *в совершенно иной* политической и общественной атмосфере.

Таким образом, условия военного времени (включая мобилизационные мероприятия государства²³⁶⁴), в отличие от предшествующих лет, с одной стороны, значительно затормозили развитие аграрных знаний в России (что сопровождалось упадком крестьянского и помещичьего хозяйства²³⁶⁵), а с другой, в известной степени стимулировали некоторые из их ключевых направлений, включая меры, направленные на ускорение сельскохозяйственного просвещения крестьянства и дальнейшее исследование эволюции отечественных аграрных отраслей.

Очерк 1

«Отозваться на властные запросы жизни»: Владимир Гаврилович Бажаев (1865–1916)

Имя В.Г. Бажаева довольно часто упоминается в отечественной научной литературе, включая и современные исследования²³⁶⁶. Вместе с тем жизни и творчеству этого незаурядного аграрника и просветителя, работавшего на рубеже XIX–XX вв., посвящено крайне мало специальных обобщающих работ²³⁶⁷. В то же время российские ученые-аграрники начала XX столетия отдавали должное его большим заслугам в развитии как теории, так и практики рационального сельского хозяйства Центральной России²³⁶⁸.

Владимир Гаврилович Бажаев родился 5 декабря 1865 г. в Москве, где и прошли его детские и юношеские годы. Он окончил Московское 1-е реальное училище (среднее общеобразовательное бесплатное учебное заведение) и летом 1885 г. поступил в Петровскую земледельческую и лесную академию. Именно здесь сформировались его взгляды, во многом проникнутые идеями народничества, одним из центров которого и являлась в тот период академия²³⁶⁹. В ней работали выдающиеся ученые России (К.А. Тимирязев, И.А. Стебут, А.Ф. Фортунатов, П.Н. Кулешов и др.)²³⁷⁰; студенты и преподаватели принимали активное участие в общественной жизни страны²³⁷¹.

Большое влияние на формирование мировоззрения и научных взглядов В.Г. Бажаева оказал профессор сельскохозяйственной энциклопедии и сельскохозяйственной статистики академии А.Ф. Фортунатов²³⁷² (первым начавший проповедовать «философию русской агрономии») – впоследствии выдающийся ученый-аграрник²³⁷³. В дальнейшем многие положения, творчески разработанные Фортунатовым (прежде всего, о просветительской миссии земских агрономов, о тесной связи практической земской работы с интересами крестьян и «частных землевладельцев» и др.) нашли отражение как в теоретических исследованиях Бажаева, так и в его конкретно-практической агрономической деятельности²³⁷⁴, органично сочетавшей агрономически-прикладные и научно-исследовательские функции²³⁷⁵.

Характерно, что уже в первой научной работе молодого студента – «Высшее сельско-хозяйственное образование в России» (опубликованной на страницах журнала «Русская мысль»²³⁷⁶) – ярко отразился огромный интерес к «крестьянскому вопросу», впоследствии ставший отличительной чертой всей его жизни²³⁷⁷.

В 1889 г. в возрасте 24 лет В.Г. Бажаев окончил (одновременно с будущим выдающимся ученым-аграрником Д.Н. Прянишниковым²³⁷⁸) Петровскую земледельческую и лесную академию, о пребывании в которой оставил впоследствии содержательные воспоминания²³⁷⁹.

В дальнейшем Бажаев проработал ряд лет в должности губернского агронома: в 1890–1894 и 1897–1903 гг. в Московской губ. (став здесь **первым** губернским агрономом), а в 1894–1897 гг. – в Томской губ.

Поскольку его практическая работа в Подмоскowie оказалась наиболее значимой, остановимся на ней подробнее.

Главную роль в аграрной рационализации Московской губ. в конце XIX – начале XX в. играли **местные земства**, – как губернское, так и уездные; при этом решение хозяйственных проблем было важной предпосылкой и для решения социальных вопросов, касающихся крестьянской жизни²³⁸⁰.

Должность губернского земского агронома была учреждена в губернии в 1890 г.; на протяжении 1890-х гг. появились и агрономы в отдельных уездах: Клинском (1891), Волоколамском (1893), Дмитровском (1894), Можайском (1894), Рузском (1894), Звенигородском (1897), Московском (1897)²³⁸¹.

Бажаев считал **внедрение травосеяния** на крестьянских полях основной своей агрономической работы. С 1890 г. он начал внедрять посевы многолетних трав в крестьянских хозяйствах Волоколамского у. Московской губ. Эти хозяйственные начинания активно поддерживались и финансировались губернской земской управой. Сыграл

свою позитивную роль и такой социокультурный фактор, как высокий (по сравнению с соседними губерниями) уровень хозяйственного и общественного самосознания подмосковного дворянства²³⁸², что также благоприятствовало хозяйственно-просветительским земским мероприятиям²³⁸³.

В 1916 г. авторитетный ученый-аграрник В.Х. Христианович в статье, посвященной памяти В.Г. Бажаева, отмечал: «Кризис крестьянского трехполья, выяснившийся в конце прошлого века, указал тот путь, по которому должна была следовать молодая общественная агрономия. Этим путем было травосеяние, и Вл. Гавр. пошел им. Работа была нова и трудна. Ни задача агрономии, ни объекты ее воздействия не были тогда еще выяснены. Приходилось действовать ощупью и создавать методы агрономической работы. Будущее подтвердило правильность взятого В.Г. Бажаевым направления и создало ему репутацию признанного специалиста по крестьянскому травопольному хозяйству»²³⁸⁴.

Деятельность Бажаева по изучению сельского хозяйства Московской губ., основанная на методичном обследовании отдельных уездов, во многом продолжила отечественные научные традиции предыдущих лет, включая разработки его наставника А.Ф. Фортунатова²³⁸⁵ (именно он рекомендовал аграрника на должность губернского агронома), который впоследствии вспоминал: «Много хлопот пришлось вложить В. Бажаеву в пропаганду земского содействия сельскому хозяйству. Непрерывно надо было ездить по уездным экономическим советам и совещаниям агрономов. Дело это В.Г. исполнял с большим тактом и оставил после себя память хорошего товарища»²³⁸⁶.

Кроме того, Бажаев принимал активное участие в «неформальном» общении российских аграрников на «фортунатовских пятницах» – в московском доме А.Ф. Фортунатова²³⁸⁷, который по праву относил молодого аграрника к «выдающимся земским агрономам» того времени, одновременно всячески содействуя его «приобщению к академической семье», включая рекомендацию Бажаева на кафедру сельскохозяйственной экономики в Петровско-Разумовском в 1902 г.²³⁸⁸. Как отмечали позже современники, Бажаев сознательно поместил в центр своих лекций «не организацию частного хозяйственного предприятия» (как можно было предположить, с учетом огромной роли помещичьих имений в структуре экономики страны), а «рассмотрение общественных отношений, возникающих на почве сельскохозяйственного производства»²³⁸⁹.

Бажаев стал также инициатором организации образцовых хозяйств в с. Мещерское и Щаповской сельскохозяйственной школы в Подольском у. Московской губ.

Щаповская низшая сельскохозяйственная школа 1-го разряда, открытая по завещанию видного мецената и просветителя И.В. Щапова, пожертвовавшего для этой цели 100 тыс. руб.²³⁹⁰, действовала с 1903 г. в с. Александрове Подольского у. Московской губ. Курс обучения в школе, готовившей специалистов сельского хозяйства и механизаторов, продолжался 4 года. Московское губернское земство оплачивало 20 стипендий (13 из которых предоставлялось уроженцам 13 уездов Московской губ.)²³⁹¹. В дальнейшем на базе школы было создано вначале учебное, а затем и опытное хозяйство, а в 1924 г. – техникум с животноводческим уклоном²³⁹². Деятельность Щаповской сельскохозяйственной школы внесла заметный вклад в дело аграрной модернизации Подмосковья²³⁹³.

Поскольку для любого инициативного, творческого человека (а герой нашего повествования, бесспорно, принадлежал к таким людям) главными вехами жизненного пути зачастую являются опубликованные им сочинения, в которые он вложил и интеллект, и частицу своей души, остановимся подробно как на агрономической деятельности, так и на печатных работах этой незаурядной личности.

Теоретическая и практическая работа молодого аграрника, сразу же активно включившегося в хозяйственно-просветительскую работу, началась в 90-х годах XIX в., когда общая «духовная атмосфера» была еще не такой напряженной, как в начале XX столетия, однако «идейные метания» интеллигенции (зачастую сознательно устранившейся от созидательной деятельности²³⁹⁴) все ощутимее проявляли себя, в том числе в земской среде.

Вместе с тем выдающийся мыслитель XX в. Г.П. Федотов подчеркивал: «Интеллигенция права в своем ощущении гнилости 80–90-х годов, хотя духовно, в глубине национального сознания, эти годы... были, быть может, самыми плодоносными в новой русской истории»²³⁹⁵.

Впоследствии поэт и переводчик Давид Самойлов тонко и вместе с тем исторически верно передал отмеченную особенность рассматриваемого нами периода:

Безвременье. Отдых души. Девяностые годы.

В подпольных кружках горячо обсуждают программы.

Осенние листья ложатся на голые воды.

И на десять лет отодвинуты жгучие драмы²³⁹⁶.

«Если разразившаяся катастрофа русской революции имеет глубокие и далекие причины в историческом прошлом России, – отмечал в 1923 г. известный деятель русской культуры XX в. П.П. Сувчинский²³⁹⁷, – то конец XIX века был для этой катастрофы решающим сроком. Именно тогда настолько помрачились русские го-

сударственные и общественные горизонты, что для самых разнородных чутких людей 80–90-х годов стало ясно, что... через какие-нибудь полвека, не более, русский народ из народа “богоносца” станет малопомалу, и сам того не замечая, “народом богоборцем”»²³⁹⁸. Близилась эпоха русского «духовно-общественного декаданса» начала XX в. с характерной для нее атмосферой безвыходности, озлобления, скуки и страха²³⁹⁹, когда, как отмечал Н.А. Бердяев, «русскими душами овладели предчувствия надвигающихся катастроф»²⁴⁰⁰.

Между тем именно в последнее десятилетие XIX столетия, когда в массовом сознании (прежде всего интеллигенции²⁴⁰¹) все явственнее проявлялось ощущение «державной усталости»²⁴⁰², в России начинается масштабная созидательная работа в области аграрной модернизации²⁴⁰³, итоги которой проявились уже позже, накануне Первой мировой войны. «Проводниками» этой модернизации стали энергичные, пассионарные личности, не затронутые разрушительными для судьбы русской государственности и социума антисамодержавными радикальными идеями. К ним относились и многие деятели земского просвещения, а также представители «сельской интеллигенции»: учителя, врачи, агрономы²⁴⁰⁴.

«Для России... эта формация людей не бесплодна, – отмечал Г.П. Федотов. – Вытесненные из политической борьбы, они уходят в будничную культурную работу. Это прекрасные статистики, строители шоссейных дорог, школ, больниц. Вся земская Россия создана ими. Ими главным образом держится общественная организация, запускаемая обленившейся, упадочной бюрократией. В гуще жизненной работы они понемногу выигрывают в почвенности, теряя в “идейности”»²⁴⁰⁵.

Именно к этой славной когорте *интеллигентов-созидателей* и принадлежал В.Г. Бажаев, приступивший к практической агрономической работе в крайне сложных для эффективной аграрной модернизации условиях²⁴⁰⁶. Как подчеркивал позже С.Б. Веселовский, «в этой новой области у него не было готовых образцов. Ему пришлось самому отыскивать путем глубокого и всестороннего изучения направление эволюции крестьянского хозяйства нечерноземной полосы Европейской России – подмечать тенденции развития этого хозяйства и кинетические силы, заложенные в нем»²⁴⁰⁷. За основу же был взят наиболее рациональный путь «строго научного обследования живой сельско-хозяйственной действительности и близкого непосредственного знакомства с деревней»²⁴⁰⁸.

В 1890 г. Московская губернская земская управа возложила на В.Г. Бажаева важное поручение – «ознакомиться с некоторыми условиями сельского хозяйства у крестьян Московской губернии»²⁴⁰⁹. Приступив к этому исследованию, аграрник выяснил, что в ряде уез-

дов (Волоколамском, Можайском и Рузском) у крестьян уже существует «травосеяние на надельной земле», однако в целом подмосковное крестьянство «доходит до более совершенных форм травосеяния только путем целого ряда ошибок»²⁴¹⁰.

Чтобы помочь земледельцам этих ошибок избежать, а также заинтересовать «опытами травосеяния» крестьян других уездов Московской губ., Бажаев составил по поручению управы популярное хозяйственное руководство о «правильном устройстве травосеяния». В нем агроном предлагал крестьянам отказаться от архаичного трехполья, которое еще с дореформенной эпохи являлось одним из главных тормозов улучшения хозяйства. Вместе с тем в этом руководстве пропагандировались основные приемы и формы травосеяния в условиях общинного землепользования.

Аграрник аргументированно и вполне доказательно обосновывал необходимость посева клевера в смеси с тимофеевкой; рекомендовал нормы высева на десятину.

При этом он принимал во внимание сделанный им уже в самом начале своей практической работы земским агрономом важный вывод, согласно которому «для крестьян всего более интересны и убедительны хозяйственные улучшения, предпринятые крестьянами же»²⁴¹¹.

Многочисленные источники, действительно, свидетельствуют о том, что русское крестьянство крайне подозрительно, а нередко и враждебно относилось к любой информации, исходящей от лиц «не крестьянского звания», чему способствовали патриархальные изоляционистские традиции локальных общин²⁴¹².

Кроме того, В.Г. Бажаев подчеркнул, что при составлении этого руководства (отметим, первого сочинения подобного рода в России!) он исходил в основном из «естественных и экономических условий Московской губернии», отсюда – и сделанный им «выбор кормовых трав», и «описание практики травосеяния у крестьян Московской губернии»²⁴¹³.

Уже в этом, самом первом хозяйственном руководстве, составленном Бажаевым, четко проявилась характерная для всей его последующей хозяйственно-просветительской деятельности тенденция: он уделял огромное внимание традиционному крестьянскому хозяйственно-культурному укладу, проявляя при этом большое уважение к земледельческим обычаям – основе многовекового опыта народной агрономии. Не случайно он отмечал: «Мне хотелось предложить крестьянам материал, который давал бы мало готового в смысле поучений, но давал бы как можно больше оснований для построения жизнеспособных, приуроченных к данным условиям приемов травосеяния»²⁴¹⁴.

Большое внимание в своем руководстве В.Г. Бажаев уделил тому, чтобы кратко и доступно объяснить крестьянам «полезность травосея-

ния» на полях²⁴¹⁵. При этом он честно предупреждал их о многочисленных трудностях на этом пути²⁴¹⁶, однако подчеркнул: «Сладить с этими препятствиями трудно, но возможно»²⁴¹⁷.

Аграрник предостерегал сельских тружеников: «Не следует приступать к делу, не обсудивши, как оно делается в других местах; решившись, следует заводить травосеяние не сразу, а постепенно, чтобы дать себе время наловчиться с посевом, уборкой и со всем порядком и чтобы не обременить себя сразу большими расходами»²⁴¹⁸.

Именно такие, на первый взгляд, банальные советы и были необходимы крестьянам при переходе к более совершенным формам и методам землепользования: извечная русская категоричность, привычка во всем полагаться на «авось» постоянно (еще с дореформенной эпохи²⁴¹⁹) выступали мощными препятствиями на пути аграрной модернизации и отдельных хозяйств, и локальных общин, и страны в целом...

Кроме того, Бажаев подчеркивал в руководстве, что из-за допущенных самими же крестьянами ошибок может произойти следующее: «Пойдут говорить, что травосеяние пустая затея, а вся вина-то будет в собственной же неосмотрительности»²⁴²⁰.

Агроном также подробно описал условия выращивания клевера (одного из самых ценных для крестьян растений)²⁴²¹, вики и чечевицы²⁴²², тимофеевки²⁴²³ и других трав.

Большое внимание он уделил пропаганде передового хозяйственного опыта подмосковных крестьян в области травосеяния²⁴²⁴. При этом аграрник еще раз подчеркнул, обращаясь к крестьянам: «Не следует перенимать все точь-в-точь, как в какой-нибудь деревне делается, не раздумавши хорошенько, что больше подойдет для своей деревни, для своей земли. О многих способах ради того и рассказано, чтобы было над чем подумать и выбрать не торопясь самое подходящее»²⁴²⁵.

Наконец, в руководстве 1981 г. видное место отводилось и такой важной для подмосковного крестьянства задаче, как «улучшение лугов»²⁴²⁶.

Составленное В.Г. Бажаевым хозяйственное руководство по травосеянию пользовалось большой популярностью у крестьян, а в 1898 г. (спустя всего семь лет после выхода первого издания) было опубликовано уже четвертым изданием!

Все эти методические принципы, касающиеся внедрения «полевого травосеяния», Бажаев развил и детально обосновал в своем следующем хозяйственном руководстве, которое было опубликовано спустя два года после первого²⁴²⁷. Как и предыдущее, оно отличалось простой и формой изложения, максимально доступной для восприятия крестьянина.

Бажаев особо отметил, что в Волоколамском и Можайском уездах крестьянское травосеяние быстро развивается, прежде всего потому,

что опирается на опыт *помещичьей аграрной рационализации*: «Там многие крупные и мелкие помещичьи хозяйства уже давно ведут правильное травосеяние и крестьяне на этих примерах не могли не убедиться в пользе этого дела»²⁴²⁸.

Кроме того, в Волоколамском у. большую помощь в деле внедрения травосеяния оказало и местное уездное земство²⁴²⁹.

Аграрник заметно усилил (по сравнению с руководством 1891 г.) практическую хозяйственную аргументацию о «выгоде от травосеяния»²⁴³⁰; подробно описал способы культивирования различных трав²⁴³¹; рассказал об ошибках и успехах волоколамских и Можайских крестьян в области введения полевого травосеяния²⁴³².

В 1892 г. было опубликовано сочинение В.Г. Бажаева, посвященное уже более широкому анализу хозяйственной деятельности подмосковного крестьянства и земских аграрных начинаний²⁴³³. Фактически, эта книга представляла собой тщательно обработанный отчет аграрника о его рабочих поездках по Московской губ. в 1890 и 1891 гг. с целью «ознакомиться с нуждами крестьянского сельского хозяйства и с результатами прежних сельскохозяйственных земских мероприятий»²⁴³⁴.

Бажаев подчеркнул, что его задача в данном случае ограничивалась в основном «обследованием нововведений в области техники крестьянского хозяйства»²⁴³⁵; главной же целью было «помочь уяснению назревших нужд крестьянского хозяйства в Московской губернии, и возбудить... интерес к общим задачам земского агрономического надзора»²⁴³⁶.

С этой целью автор полностью справился.

Бажаев подробно описал практику травосеяния подмосковного крестьянства²⁴³⁷. При этом особое внимание обращалось на конкретные формы помощи крестьянам, причем как в теории (с помощью специальных знаний), так и на практике («разбивка полей для травосеяния», выбор севооборотов, «устройство складов», продажа семян клевера и тимopheевки «в разсрочку»)²⁴³⁸.

В сочинении было отведено большое место анализу «улучшенных сельско-хозяйственных орудий» у крестьян Московской губ., а именно: плугов, борон и катков, молотилок, веялок и льномялок²⁴³⁹.

Бажаев акцентировал внимание читателей на необходимости *постоянной оперативной помощи* со стороны местных земств в деле приобретения крестьянами усовершенствованных сельскохозяйственных орудий, прежде всего веялок²⁴⁴⁰. Вместе с тем он отметил, что, несмотря на сравнительную «дешевизну» веялок (пожалуй, наиболее востребованного орудия труда в тот период), «огромному большинству крестьян приобретать их не под силу», поэтому необходимо продавать веялки «в разсрочку» по примеру Волоколамского земства,

осуществляющего таким способом продажу плугов «за круговой порукой 10 крестьян»²⁴⁴¹.

Что же касается земельных улучшений, то, по свидетельству земского агронома, «крестьяне крайне редко решаются предпринимать такие улучшения» по причине «немалых денежных расходов и немалой траты времени»²⁴⁴².

В то же время он подробно проанализировал еще немногочисленные факты успешного внедрения таких нововведений, предпринятых крестьянами в отдельных селениях Волоколамского, Рузского, Богородского и Бронницкого уездов²⁴⁴³.

Бажаев подчеркнул, что для крестьян «нужен... огромный интерес к земле и к земледелию, чтобы преодолеть препятствия, связанные с выполнением дорого стоящих улучшений сообща, целыми обществами»²⁴⁴⁴. При этом им не к кому обратиться за помощью и даже рассчитывать на практический совет²⁴⁴⁵.

Анализ источников рубежа XIX–XX вв. подтверждает справедливость выводов автора: так, в Московской губ. спустя всего несколько лет на каждого из 13 уездных агрономов в среднем приходилась площадь в 2 250 верст, что составляло около 79% площади всей Пармской провинции в Италии (3 238 кв. км)²⁴⁴⁶. В начале же 1890-х гг., когда Бажаев только начинал агрономическую работу в Подмосковье (de facto, в одиночку!), ситуация была гораздо более тяжелой. Не случайно в рассматриваемой нами работе 1892 г. он поставил важную задачу «сужения районов деятельности будущих местных агрономов» до территории одного уезда²⁴⁴⁷.

Аграрник также подробно проанализировал мероприятия, проводимые Московским губернским земством с 1887 г. и направленные «на распространение среди крестьянского населения улучшенных орудий»²⁴⁴⁸.

Однако это были лишь первые шаги в решении важнейшей хозяйственной проблемы: в ряде уездов (Верейском, Дмитровском и др.) распространение усовершенствованных земледельческих орудий (прежде всего плугов) шло очень медленно²⁴⁴⁹.

Еще хуже обстояло дело с земским снабжением сельского населения губернии улучшенными семенами и искусственными удобрениями (в которых крайне нуждались крестьянские хозяйства)²⁴⁵⁰, а также с селекцией крестьянских лошадей и крупного рогатого скота²⁴⁵¹.

Бажаев выделил и главные недостатки крестьянского хозяйства в Московской губ. Примечательно, что к ним он отнес отнюдь не только такие типичные элементы хозяйственной жизни крестьянства, как архаичные орудия труда, «плохой рабочий и продуктивный скот», «скверные посевные семена» (определения самого аграрника)²⁴⁵². Согласно его выводам, главный недостаток хозяйства подмосков-

ных крестьян заключался «в ненормальном отношении кормовой площади к зерновой», что неизбежно приводило к убыткам: «Поля обрабатываются плохо... главным образом потому, что некогда их обрабатывать»²⁴⁵³.

В целом же, по его оценке, «современная крестьянская трехпольная система хозяйства находится в Московской губернии на пути к превращению, при помощи травосеяния, в улучшенную зерновую трехпольную систему»²⁴⁵⁴.

Таким образом, местное крестьянство, по мнению Бажаева, лишь вступило «на новый путь хозяйственных улучшений»; при этом, встречая многочисленные трудности, земледельцы «нередко утрачивают необходимую бодрость и платятся крупными материальными лишениями»²⁴⁵⁵. Поэтому, заключал он, «своевременная помощь крестьянам в новых их начинаниях, в области которых они так беспомощны, является поистине великою задачею вновь создаваемой организации земского агрономического надзора»²⁴⁵⁶.

Все эти просветительские усилия аграрника-практика *не прошли бесследно*; их результаты наиболее рельефно проявились (прежде всего в Московской губ. – флагмане всей аграрной модернизации Центральной России²⁴⁵⁷, а также в других губерниях Центрального Нечерноземья²⁴⁵⁸) в начале XX в., когда аграрник уже переехал в Киев.

Во-первых, благодаря многолетним подвижническим усилиям В.Г. Бажаева ярославский опыт травосеяния начала XIX в. был не только возрожден, но и успешно внедрен с 1891 г. в крестьянских хозяйствах вначале Волоколамского у. Московской губ., а затем и других губерний Центрально-Нечерноземной России. Именно этот путь, как показала практика, позволял начать планомерную работу по улучшению крестьянского хозяйства; не случайно он стал основой всей рационализаторской деятельности в огромном регионе²⁴⁵⁹.

Во-вторых, крестьянство Центральной России получило четкие и конкретные хозяйственные рекомендации, позволившие им с минимальными затратами вводить травосеяние в традиционную систему земледелия, причем даже в условиях общинного землепользования. Это был важный шаг по пути развития всего сельского хозяйства России (поступательно-динамичная эволюция которого зачастую недооценивается современными исследователями²⁴⁶⁰) на рубеже XIX–XX вв.

Как отмечал впоследствии С.Б. Веселовский, В.Г. Бажаев «много и беззаветно поработал над созиданием лучшего будущего для обездоленной русской деревни и много сделал»²⁴⁶¹.

В чем же эти успехи конкретно выразались?

К середине 1890-х гг. в крестьянских и помещичьих хозяйствах Московской губ. уже широко применялись усовершенствованные

земледельческие орудия. В основном это были плуги «различных систем, фирм и марок»²⁴⁶².

Вместе с тем «дороговизна фабричных орудий», неумение сельских работников обращаться с ними и «затруднительность их починок» препятствовали тому, чтобы усовершенствованные земледельческие орудия быстро распространялись в подмосковных хозяйствах²⁴⁶³.

Наиболее успешно внедрялись в Подмосковье идеи Бажаева, связанные с *внедрением травосеяния* в традиционный крестьянский уклад. Фактически это было возвращение к опыту народной агрономии начала XIX столетия²⁴⁶⁴. В итоге к концу XIX – началу XX в. в Московской губ. уже быстрыми темпами развивалось крестьянское травосеяние и тесно связанное с ним рациональное луговое хозяйство.

В 1897 г. в результате агрономической деятельности Московского уездного земства рациональное травосеяние было введено в 13 селениях; всего же в уезде насчитывалось 24 селения с травосеянием²⁴⁶⁵. К 1900 г. к рациональному травосеянию перешло в Московской губ. уже 83 селения, в 1901 г. – еще 33 селения. Всего же к 1902 г. общее количество селений с «правильным травосеянием» достигло в губернии 610; они занимали 13,4% общей площади крестьянской надельной земли в губернии²⁴⁶⁶. Наибольшие успехи были достигнуты в Волоколамском у., в котором площадь крестьянской надельной земли с травосеянием достигла 45,4%²⁴⁶⁷. Об экономических преимуществах введения рационального травопольного хозяйства убедительно свидетельствуют материалы подворных исследований, проведенных в отдельных уездах Московской губ. Так, в Клинском у. в селениях с «правильным травосеянием» аренда лугов уменьшилась на 30%²⁴⁶⁸.

Но главное заключалось в том, что введение травосеяния позволяло крестьянским хозяйствам перейти *к более рациональным и экономически выгодным формам природопользования*. Именно опыт Московской губ. показал, что посев клевера на крестьянских надельных землях привел к положительным сдвигам в их традиционном хозяйстве²⁴⁶⁹. Современники отмечали и многочисленные трудности на этом пути: «Широкое введение травосеяния в наше хозяйство парализуется недостатком знаний и жалким экономическим положением нашего крестьянства; при таком положении добрые три четверти народного труда тратятся вовсе не в той форме, какая наиболее выгодна, наиболее соответствует совокупности условий хозяйства»²⁴⁷⁰. Серьезным препятствием к введению травосеяния выступала также «дороговизна семян клевера»²⁴⁷¹.

В 1903 г. к травопольному хозяйству перешло 83 селения; общее же число селений с «правильным травосеянием» достигло в этом

году 693 с площадью наделной земли 220 тыс. дес., что составляло уже 15% всей площади крестьянской наделной земли в губернии²⁴⁷². Лидировал по-прежнему Волоколамский у., в котором рациональное травопольное хозяйство использовалось на 46,4% всей крестьянской наделной земли²⁴⁷³. В качестве «аутсайдера» же выступал Бронницкий у. (в котором до 1904 г. местное земство не проводило никаких мероприятий по улучшению сельского хозяйства) и Богородский у., в котором площадь наделной земли с травосеянием составляла всего 0,2% всей площади наделной земли уезда²⁴⁷⁴. В то же время далеко не все крестьянские селения, перешедшие к «правильному» травопольному хозяйству, четко и последовательно придерживались рациональных форм и методов землепользования: ежегодно повторялись случаи нарушения требований нового севооборота, что чаще всего выражалось «в форме оставления клевера на лишний год»²⁴⁷⁵.

Важным шагом по организации форм рационального травосеяния в губернии стало проведение при помощи местных земств различных опытов по выбору кормовых растений, наиболее соответствующих природно-климатическим условиям отдельных уездов. В 1902 г. были проведены удачные опыты по возделыванию вики, чечевицы и могара (в Богородском у.), по посеву люцерны (в Серпуховском у.); возрос и интерес подмосковных крестьян к улучшению естественных лугов²⁴⁷⁶.

Таким образом, усилия В.Г. Бажаева по внедрению рационального крестьянского травосеяния и отходу от «старозаветного трехполья» в целом увенчались успехом²⁴⁷⁷, хотя уже после того, как он оставил агрономическую работу в Подмоскowie.

В целом с 1881 по 1901 г. площадь под посевом трав у крестьян в губерниях Европейской России возросла в 10 раз (с 49 800 до 499 000 дес.), а у помещиков – лишь в 2 раза (с 491 600 до 1 000 046 дес.)²⁴⁷⁸.

Бажаев стремился к тому, чтобы познакомить со своим передовым опытом крестьян и помещиков-новаторов других регионов страны. Так, в феврале 1893 г. он выступил в Новгороде с публичными лекциями об организации крестьянского хозяйства в «северных губерниях» и о крестьянском травосеянии.

Под влиянием этих научно-практических разработок крестьяне и других регионов России (в т. ч. в Петербургской и Смоленской губерниях) решились на организацию травопольного хозяйства²⁴⁷⁹.

Наряду с А.А. Новиковым (Вятка) и В.А. Владимирским (Пермь) В.Г. Бажаев становится в 1890-х гг. пионером земской агрономии в России.

В августе 1893 г. Московская губернская земская управа командировала В.Г. Бажаева в Вятскую губ. «для обстоятельного изучения

на месте важнейших отраслей сельскохозяйственной деятельности Вятского земства»²⁴⁸⁰. По итогам этой командировки аграрник подготовил отдельную работу, опубликованную в следующем году. Это сочинение, получившее высокую оценку его коллег по земской хозяйственной деятельности²⁴⁸¹, стало результатом творческого соединения как разнообразных данных, полученных им на месте, так и скрупулезного изучения ряда печатных источников²⁴⁸². К тому же именно в Вятской губ. местным земством был накоплен позитивный опыт агрокультурной работы²⁴⁸³; при содействии земства в этот период начала издаваться первая в России газета для крестьян²⁴⁸⁴.

Одним из главных выводов В.Г. Бажаева, признанным российскими аграрниками наиболее ценным *применительно ко всем губерниям страны*, был следующий: «Представляется... несомненным, что при слабом развитии личного почина, при низком уровне сельскохозяйственной техники в крестьянских и частновладельческих хозяйствах – повсюду может оказаться... полезной и целесообразной система практических опытных полей и доказательных участков»²⁴⁸⁵.

Бажаев аргументировано доказал на примере вятской агрономической работы, что даже в условиях экстенсивного земледелия и преобладания в хозяйствах архаичной техники можно было добиться хороших результатов, и главная роль в этом принадлежала «четкой организации сельскохозяйственной деятельности», характерной для Вятского губернского земства²⁴⁸⁶.

Вместе с тем аграрник отметил и многочисленные ошибки: отсутствие в губернии системы опытных полей и др.²⁴⁸⁷

Внимание Бажаева к региональному опыту аграрной рационализации и стремление использовать его достижения в общероссийских масштабах ярко проявилось и спустя год после командировки в Вятскую губ., когда он начал свою агрономическую работу в Томской губ. Свои выводы и наблюдения он обобщил в сочинении, впервые опубликованном на страницах популярного журнала «Сельское хозяйство и лесоводство» в 1896 г., вскоре вышедшем и отдельным изданием²⁴⁸⁸.

В этой небольшой по объему, но исключительно содержательной работе были подробно описаны «естественные» (природно-климатические) условия сельскохозяйственной деятельности на обширной территории Томской губ.²⁴⁸⁹, за исключением Нарымского края, оставшегося, как отмечал автор, «недоступным, при настоящем положении техники, для земледельческой культуры»²⁴⁹⁰.

Бажаев подчеркнул, что, несмотря на суровые «естественные условия» края, в целом они «вполне благоприятны» для развития как земледелия, так и животноводства²⁴⁹¹. Таким образом, по его мнению, «неблагоприятные особенности местного климата» «не таковы, чтобы с ними нельзя было более или менее успешно бороться»²⁴⁹².

В целом же исследования В.Г. Бажаева внесли важный вклад в многолетние фенологические изыскания, проводимые в Томской губ.²⁴⁹³

По твердому убеждению аграрника, гораздо более значимым был такой фактор, как склонность местного населения к *экстенсивным* формам ведения сельского хозяйства, поскольку «возможный ущерб вознаграждается пока с избытком девственностью почв, привольем и простором, которые находят себе выражение в формах землепользования и в залежно-паровой системе полеводства»²⁴⁹⁴.

Вместе с тем Бажаев подчеркнул, что отсталая техника и архаичные методы землепользования отнюдь не свидетельствуют о «какой-либо особой хозяйственной неразвитости или отсталости сибирского крестьянина»²⁴⁹⁵.

Аграрник сделал важный для отечественной агрономической науки рубежа XIX–XX вв. вывод, согласно которому «подобное отношение к делу складывается... вследствие экстенсивности всего строя хозяйства: поля относительно крупные, а лето очень краткое, – и раздумывать над отдельными работами просто некогда»²⁴⁹⁶.

Бажаев наметил также основные пути улучшения сельского хозяйства в Томской губ. Главное внимание он по праву уделил развитию творческого аграрного опыта, причем на специально организованных опытных полях и фермах²⁴⁹⁷. Кроме того, аграрник являлся и энтузиастом развития местного пчеловодства.

Большую роль он отводил дальнейшему исследованию «естественных условий на всей территории губернии». Только так, по его мнению, можно было «переносить результаты опытов... на районы более обширные»²⁴⁹⁸.

В том же, 1896 г., но уже не в Москве, а в Томске была опубликована и специальная работа В.Г. Бажаева, посвященная климатическим условиям Томской губ.²⁴⁹⁹ В ней он вновь подробно аргументировал свой главный вывод: несмотря на все препятствия, «сельский хозяин найдет почти на всем пространстве Томской губ. климатические условия, допускающие вполне успешное ведение важнейших отраслей хозяйства»²⁵⁰⁰.

В 1896 г. в Томске было учреждено Западно-Сибирское общество, ставшее правовым преемником Томского отдела Имп. Московского общества сельского хозяйства. Бажаев был избран секретарем этого общества²⁵⁰¹, сыгравшего важную роль в изучении Томского края и просуществовавшего до середины 1920-х гг.²⁵⁰²

Кроме того, по поручению томского губернатора им были составлены, а затем и опубликованы в 1895 г. материалы, касающиеся крестьянского переселенческого движения в Сибирь²⁵⁰³ и активно использующиеся (как, впрочем, и сведения, собранные Бажаевым

в Томской губ. о сибирском маслоделии²⁵⁰⁴) современными исследователями²⁵⁰⁵.

Таким образом, основное внимание аграрника было сосредоточено на хозяйственных рекомендациях, адресованных широкому кругу землепользователей, прежде всего помещикам, не имевшим значительных денежных средств для быстрой рациональной перестройки своих имений. Именно от этой группы землевладельцев во многом зависела судьба аграрной модернизации страны на рубеже XIX–XX вв.

После возвращения из Томской губ. в Москву Бажаев продолжил энергичную пропаганду травосеяния в Московской и соседних с нею губерниях, в том числе на проводимых им публичных лекциях. Так, в 1899 г. аграрник, активно сотрудничавший в этот период с «Земледельческой газетой»²⁵⁰⁶, прочитал в Московском сельскохозяйственном институте курс лекций о крестьянском травосеянии.

В ноябре 1900 г. он защитил в этом же институте магистерскую диссертацию «Крестьянское травопольное хозяйство в нечерноземной полосе Европейской России» (вышла в 1900 г. отдельной книгой), в которой обобщил результаты своих многолетних исследований.

В сочинении В.Г. Бажаева, получившем высокую оценку как А.Ф. Фортунатова, так и П.Б. Струве²⁵⁰⁷, содержался подробный обзор литературы о крестьянском травосеянии в регионе²⁵⁰⁸. Большое внимание уделялось истории травосеяния в России начиная с XVIII в.²⁵⁰⁹ Аграрник внимательно изучал многовековой опыт народной агрономии. Он полагал, что крестьянское травосеяние в Вологодской губ. представляло самостоятельное хозяйственное явление, которое возникло задолго до того, как культура тимофеевки была введена в Западной Европе²⁵¹⁰.

В книге особая роль была отведена анализу эволюции травопольного хозяйства в стране как в дореформенную эпоху²⁵¹¹, так и в пореформенный период²⁵¹². При этом отмечалась роль новаторов-подвижников (Д.М. Полторацкого и И.И. Самарина) в процессе внедрения травополья²⁵¹³. Кроме того, Бажаев подчеркнул, что история развития русского травопольного хозяйства XIX в. теснейшим образом связана с историей Московского общества сельского хозяйства²⁵¹⁴.

Общие выводы аграрника заключались в следующем: «Старинное крестьянское вологодское травосеяние, начало которого относится еще к XVIII столетию... не могло... оказать никакого влияния на процесс эволюции зернового трехпольного хозяйства. ...Новейшее крестьянское травосеяние развилось вне... связей с этой стародавней крестьянской культурой. Зато, такая связь... существует по отношению к частновладельческому травосеянию. Крестьяне... заимствовали идею последнего у своих бывших помещиков, а последние... в свою очередь, заимствовали ее у наших западных соседей»²⁵¹⁵.

Большое внимание в сочинении Бажаева было уделено и значимости «общественной земской агрономической деятельности» в развитии современного автору крестьянского травопольного хозяйства в России²⁵¹⁶; подчеркивалась огромная роль «широкого народного образования» в решении этой сложнейшей задачи²⁵¹⁷.

Несмотря на то, что эта книга была подвергнута некоторыми аграрниками в начале XX в. весьма жесткой критике²⁵¹⁸, в целом она сыграла важную позитивную роль в развитии отечественной аграрной мысли. Именно благодаря ей внимание ученых было привлечено к роли традиционной народной агрокультуры. Вместе с тем, как мы убедились, Бажаев отнюдь не преувеличивал значимость крестьянского опыта ведения травопольного хозяйства, отдавая должное как усилиям помещиков-рационализаторов, так и земских агрономов. Во многом именно по этой причине творческое наследие аграрника уже при Советской власти вначале (в конце 1920-х гг.) было подвергнуто жесткой и несправедливой критике, а затем и вовсе предано забвению.

Кроме того, В.Г. Бажаев, в отличие от многих современных исследователей²⁵¹⁹, проводил четкое отличие между архаичной крестьянской общиной в России и кооперацией, подчеркнув на I Всероссийском кооперативном съезде 1908 г., что «община – союз сословий и в известном смысле принудительный, тогда как кооператив – союз внесословный и добровольный»²⁵²⁰. Этот важный вывод подтверждают и современные научные труды, прежде всего содержательные исследования В.В. Кабанова²⁵²¹.

С середины 1890-х гг. заметно активизируется просветительская деятельность Московского общества сельского хозяйства, с которым В.Г. Бажаев активно сотрудничал. С 1896 г. по инициативе президента МОСХ кн. А.Г. Щербатова начался выпуск еще одного периодического издания общества – «Сельскохозяйственного журнала», выходявшего в 1896–1899 гг. (под редакцией Н.А. Грушки, а затем П.В. Петрова) ежемесячно с октября по апрель. Цена на издание составляла 3 руб. в год «с доставкой и пересылкой».

В «Сельскохозяйственном журнале» преобладали работы по трем главным темам: 1) вопросам торговли хлебом и продуктами отечественного животноводства «в связи с экспортом»; 2) проблемам железнодорожных перевозок и тарифов и их воздействия на развитие русского сельского хозяйства; 3) вопросы мелкого кредита²⁵²².

Кроме того, на страницах журнала, пользовавшегося большой популярностью у «сельских хозяев», во второй половине 1890-х гг. были опубликованы важные материалы по самым различным вопросам русского сельского хозяйства. Отметим среди них работу кн. А.Г. Щербатова об экспортной торговле сельскохозяйственными

продуктами в России, в которой был сделан ряд ценных выводов и наблюдений²⁵²³.

Из других работ, опубликованных в «Сельскохозяйственном журнале» прежде всего обращает на себя внимание сочинение В.Г. Бажаева 1897 г «О правительственной и земской агрономии»²⁵²⁴. В этом капитальном труде был подробно рассмотрен ряд ключевых вопросов, касающихся повседневной работы по развитию отдельных аграрных отраслей, включая меры по улучшению сельскохозяйственного образования. Бажаев отметил, что «только полная очевидность полезности может в настоящее время подвинуть крестьянина, и то с большим трудом, принять то или иное улучшение в своем хозяйстве», поэтому «всеобщее обучение детей школьного возраста нужно рассматривать как капитальнейшую... меру улучшения сельскохозяйственного промысла»²⁵²⁵.

Большое внимание уделил автор деятельности опытных станций и полей. Он, в частности, отметил, что «система опытных и демонстративных полей имеет особенно крупное значение в местностях малокультурных, почти лишенных местной сельской интеллигенции и благоустроенных частных хозяйств»²⁵²⁶.

В отличие от многих других аграрников, Бажаев обратил внимание на роль кустарной промышленности, подчеркнув при этом, что ее особенности «имеют громадное значение для сельского хозяйства и его будущего», поскольку «представляется делом огромной важности сохранить связи сельского населения с землей»²⁵²⁷.

Значимость указанной работы В.Г. Бажаева заключалась также в том, что в этот период в деятельности правительства (прежде всего Министерства земледелия и государственных имуществ), земств и сельскохозяйственных обществ страны отсутствовала координация усилий; предлагаемые же им меры по объединению отдельных направлений созидательной работы намечали вполне реальный путь к решению этой сложнейшей хозяйственной и социокультурной проблемы²⁵²⁸.

В начале XX в. В.Г. Бажаев опубликовал ряд важных обобщающих статей по ключевым вопросам сельского хозяйства в популярном многоотомном издании²⁵²⁹ «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук»²⁵³⁰.

С 1903 г. Бажаев состоял профессором на кафедре сельскохозяйственной экономики и сельскохозяйственной статистики агрономического отделения Киевского политехнического института имп. Александра II, в котором ранее с 1899 по 1902 г. работал на той же кафедре А.Ф. Фортунатов. Таким образом, он и здесь как бы «перенял эстафету» от своего бывшего научного наставника, рекомендовавшего его в институт²⁵³¹.

Вместе с тем на протяжении «киевского периода» своей жизни и деятельности Бажаев опубликовал немного научных и учебных трудов; исключение составляют 1905–1906 гг., когда в обстановке начавшегося революционного подъема на страницах российской периодической печати появился ряд его содержательных статей по ключевым аграрным проблемам. Позже один из его коллег, В.Х. Христианович, отмечал, что призывы В.Г. Бажаева к «поднятию производительности сельского хозяйства» были для того времени «довольно смелым» поступком, поскольку грозили зачислить аграрника «в ряды врагов “аграрной программы”»²⁵³².

Работая в Киеве, Бажаев также активно выступал «за большее сближение преподавания в высшей агрономической школе с запросами жизни»²⁵³³. Обращают на себя внимание выдвинутые им идеи по «расширению элементов обществоведения» в учебных программах института, а также «большей дифференциации преподавания экономических дисциплин» и создания новых кафедр²⁵³⁴. Все эти важные инициативы были утверждены накануне его преждевременной кончины, однако реализации их помешала Первая мировая война.

Эвристическим характером и самобытностью отличались и лекционные курсы аграрника: так, в курсе сельскохозяйственной экономики, как отмечал С.Б. Веселовский, он «не ограничивается схемами и везде уделяет соответствующее место особенностям крестьянского хозяйства в отличие от многих немецких курсов»²⁵³⁵.

Учебные пособия Бажаева пользовались большой популярностью: например, его «Курс сельскохозяйственной статистики», изданный впервые в 1912 г., незадолго до смерти ученого вышел уже в третьем, исправленном и дополненном издании.

Кроме политехнического института, Бажаев читал лекции и в других учебных заведениях Киева, прежде всего в Киевском коммерческом институте (где он занимал пост председателя в Обществе экономистов), а также на Киевских сельскохозяйственных курсах.

В конце XIX – начале XX в. аграрник принимал активное участие в общественной жизни России.

Он неоднократно выступал с докладами на различных научных и общественных мероприятиях. Выделим, в частности, два содержательных доклада, сделанных им на Орловском областном съезде сельских хозяев, который проходил в мае 1898 г. В первом докладе, посвященном организации коллективных опытов в сфере луговодства, Бажаев обратил особое внимание на необходимость «улучшения постоянных лугов»; по его мнению, эта работа должна была проходить одновременно с внедрением «правильного полевого травосеяния», которое, «совершенно обновляя крестьянское хозяйство, делая его более жизнеспособным и доходным, пробуждает у крестьян необыкновенную энергию и охоту ко всякого рода улучшениям»²⁵³⁶.

Второй доклад Бажаева в Орле был посвящен «судьбам крестьянского полевого травосеяния» в центрально-нечерноземных губерниях России²⁵³⁷. Выводы аграрника были весьма показательны: он подчеркнул, что «в лице полевого травосеяния мы имеем не простое частичное улучшение хозяйства, а весьма могущественное средство к перестройке всего старозаветного уклада крестьянского хозяйства, уже давно отжившего свой век»²⁵³⁸.

По его мнению, главное – это **организовать эффективную и общедоступную помощь крестьянству**, которое «не должно быть предоставлено самому себе», поскольку «при темноте и малограмотности населения, самобытное развитие травосеяния сопровождается многочисленными ошибками»²⁵³⁹.

Бажаев участвовал в подготовке и проведении I съезда деятелей агрономической помощи сельскому населению, прошедшем в феврале 1901 г. Как отмечалось в дореволюционной печати, по его инициативе и был создан этот съезд²⁵⁴⁰: вначале авторитетный аграрник направил доклад по этому вопросу в Московское общество сельского хозяйства²⁵⁴¹, а затем стал de facto главным организатором этого общественного форума аграрников.

В подготовке и проведении съезда приняли активное участие многие деятели МОСХ; не случайно его работа подробно освещалась на страницах «Вестника сельского хозяйства».

Как отмечали в том же году члены МОСХ, «потребность в созыве съезда... чувствовалась уже давно»; причем «в последние два-три года почва для созыва съезда оказалась уже настолько подготовленной... что нужен был только внешний повод, чтобы она получила должное осуществление»²⁵⁴². Таким поводом к организации съезда стал доклад, сделанный В.Г. Бажаевым 17 декабря 1898 г. в Московском обществе сельского хозяйства на тему «О съездах деятелей в области общественной агрономии»²⁵⁴³. МОСХ приняло этот доклад «весьма сочувственно» и избрало особую комиссию из своих членов «для выработки проекта устройства съезда»²⁵⁴⁴. 5 февраля 1899 г. на заседании МОСХ был избран и распорядительный комитет во главе с президентом общества кн. А.Г. Щербатовым, численность которого вначале составляла 15 человек, а затем увеличилась до 35 человек. В состав комитета вошли практически все ведущие аграрники страны: К.А. Вернер, В.Р. Вильямс, А.Г. Дояренко, Н.М. Кулагин, П.Н. Кулешов, Д.Н. Прянишников, А.И. Чупров, В.Г. Бажаев, Д.Н. Шипов, М.Е. Шатерников и др.²⁵⁴⁵ Отметим, что многие из них тесно сотрудничали с МОСХ, а впоследствии вошли и в состав самого общества.

Распорядительный комитет МОСХ провел огромную подготовительную работу по организации съезда²⁵⁴⁶, который был проведен с 10 по 19 февраля 1901 г. в Москве. Отметим, что в работе съез-

да участвовало 69 членов Московского общества сельского хозяйства²⁵⁴⁷, среди них – кн. А.Г. Щербатов, кн. Д.И. Шаховской, гр. П.А. Бобринский и гр. А.А. Бобринский (представлявшие Тульскую губ.), С.Ф. Шаратов, Ю.И. Фрейман и др.

Примечательно, что на этом съезде 10 февраля 1901 г. выступил К.А. Вернер со специальным докладом, посвященным важной странице отечественной аграрной истории: «агрономической помощи населению» в конце XVIII – первой половине XIX в.²⁵⁴⁸, что свидетельствовало о понимании ведущими аграрниками страны значимости тех традиций, которые сформировались в сфере российской аграрной рационализации.

Еще одним важным итогом работы съезда стало организационное оформление на нем *земского либерального движения* в России²⁵⁴⁹. С этого времени на подобных съездах, объединивших рационализаторов, агрономов, просветителей и земцев, активно высказываются антисамодержавные хозяйственные, социальные и политические требования²⁵⁵⁰. Так, на Северном областном сельскохозяйственном съезде в Ярославле в 1903 г., как отмечалось позже в работе видного члена МОСХ Б.Б. Веселовского, уже «прямо высказывалась необходимость тесной организации оппозиционных элементов и активного противодействия всеудушающей деятельности правительства»²⁵⁵¹.

Что же касается Московского общества сельского хозяйства, то оно окончательно превратилось в ключевой всероссийский центр, объединявший ведущих деятелей общественной агрономии²⁵⁵².

Кроме того, именно на этом съезде, сыгравшем важную роль в консолидации отечественных агрономов и ученых-аграрников, начали официально использоваться предложенные В.Г. Бажаевым термины «агрономическая помощь» и «общественная агрономия»²⁵⁵³.

Оба определения быстро вошли в российский «научно-общественный обиход»²⁵⁵⁴. Вместе с тем эта новая терминология во многом опиралась на большую хозяйственную и общественную работу, проведенную несколькими поколениями отечественных аграрников в XIX столетии. Не случайно в 1911 г. М.В. Неручев, отмечая вхождение «в круг общественных интересов» и современный «лексикон» понятия «общественная агрономия», подчеркнул, что «это – не какая-нибудь новая область знания, специальная часть агрономической науки... а только новая форма приложения агрономического знания, уже сложившегося в известные, преемственно выросшие положения»²⁵⁵⁵. Об этом убедительно свидетельствовал и опыт российской земской агрономии начала XX в.²⁵⁵⁶

Но гораздо более значимым оказалось другое начинание В.Г. Бажаева: по разработанной им программе распорядительный комитет съезда организовал сбор подробных сведений «о постановке агроно-

мического дела» в губерниях, где уже была создана агрономическая организация. Именно информация, собранная по данной анкете, позволила аграрникам не только представить общую ситуацию «постановки агрономической помощи в России к началу XX в.», но и реконструировать пока еще краткую, но уже весьма непростую и противоречивую историю «первых шагов» отечественной общественной агрономии²⁵⁵⁷.

Бажаев принимал активное участие в работе Общеземской организации²⁵⁵⁸, в частности, 12–13 августа 1906 г. на заседании особой комиссии из представителей науки и земских агрономов «для возможно детального изучения причин неурожаев, составления программ практических мероприятий к выяснению причин неурожаев и выработки доклада по этому вопросу для съезда представителей Общеземской организации»²⁵⁵⁹.

В 1908 г. В.Г. Бажаев был председателем Сельскохозяйственной секции Всероссийского кооперативного съезда в Москве.

Аграрник высоко ценил созидательную работу своих коллег. Так, в 1909 г. в речи, посвященной творческому наследию выдающегося российского ученого-аграрника А.И. Чупрова²⁵⁶⁰ (вскоре опубликованной в Киеве отдельным сочинением), он дал глубокий анализ взглядов исследователя, обратив особое внимание на универсальное понимание Чупровым «необыкновенной сложности аграрных проблем», стоящих перед Россией на рубеже веков²⁵⁶¹.

Заслуги Бажаева получили признание и высокую оценку со стороны многих ведущих аграрников России начала XX в.²⁵⁶², когда внимание к вопросам крестьянского хозяйства заметно возросло²⁵⁶³.

Бажаев вместе с другими членами МОСХ принял активное участие в работе Совещания земских деятелей по аграрному вопросу, прошедшего 27–29 апреля 1905 г. в Москве²⁵⁶⁴. Выступавшие на совещании обратили основное внимание на необходимость глубоких аграрных преобразований в России.

Когда началась Первая российская революция 1905–1907 гг., Бажаев принял активнейшее участие в обсуждении ключевых хозяйственных и социальных проблем, решения которых настоятельно требовала сама жизнь.

В 1905 г. Московское общество сельского хозяйства опубликовало его книгу, посвященную «подъему производительных сил сельского хозяйства» в контексте государственной аграрной политики²⁵⁶⁵. Аграрник выделил в «составе аграрной проблемы» России в начале XX в. три главных вопроса, а именно: «деревенский правопорядок», поземельные отношения и подъем производительности сельского хозяйства²⁵⁶⁶. При этом он отметил «чрезвычайную сложность» данной проблемы, включая «столкновение затрагиваемых ею классовых

интересов», что, с одной стороны, затрудняло объективный научный анализ, а с другой, порождало неоправданное стремление аналитиков «к искусственным упрощениям и панацеям», включая желание «свести всю аграрную проблему к одному земельному вопросу»²⁵⁶⁷. Характерно, что, по его мнению, в последнем случае главная задача – повышения производительности аграрного труда – неизбежно отходила далеко на задний план²⁵⁶⁸.

Между тем именно эта нерешенная задача являлась ключевой для аграрной модернизации страны, поэтому Бажаев уделил ей особое внимание, подчеркнув «чрезвычайно низкий» уровень производительности и российского сельского хозяйства в целом, и крестьянского хозяйства в частности²⁵⁶⁹. При этом он отметил «крайний недостаток кормовых угодий и слабое распространение в крестьянском хозяйстве культуры кормовых растений», что во многом предопределяло «ничтожную производительность» и крестьянского животноводства²⁵⁷⁰.

Аграрник подробно обосновал сделанный им важный вывод, согласно которому агрикультурный прогресс должен рассматриваться не сквозь призму развития «производительных сил» России (характерный для радикальных политических сил тезис), а «как орудие возвышения благосостояния массы сельского населения»; отсюда – и «самый выбор пути для подъема производительности хозяйства» должен, по его твердому убеждению, «ставиться в тесную связь с улучшением социальных условий»²⁵⁷¹.

Для доказательства этого положения он привел ряд конкретных примеров из истории аграрной политики как западноевропейских стран, так и дореформенной России²⁵⁷².

Бажаев отметил неудачу всей системы дореформенной агрономической помощи в стране, целиком построенной на принципах патриархального патернализма («опеки и начальственного усмотрения») ²⁵⁷³. В результате, по его мнению, «благами агрикультурного прогресса» могли пользоваться лишь привилегированные элементы населения (прежде всего дворяне)²⁵⁷⁴. Эти выводы отчасти находят подтверждение в современных научных исследованиях²⁵⁷⁵.

Автор сочинения также подчеркнул, что успех нескольких сотен крестьянских общин в Центрально-Нечерноземной России, добившихся заметных достижений по внедрению травополья во второй половине XIX в., отнюдь не являлся «продуктом свободного творчества земских агрономических учреждений»: согласно его оценкам, «развитие правильного травопольного хозяйства было обусловлено естественным ходом развития крестьянского хозяйства»²⁵⁷⁶.

Бажаев отметил, что для «массового агрикультурного прогресса» необходимы три условия: «1) свободное в своих действиях и в

проявлении хозяйственной инициативы земледельческое население; 2) наличие внешних побуждений... и 3) отсутствие неустранимых силами самого населения препятствий со стороны поземельных отношений»²⁵⁷⁷.

По его мнению, значение «мелкой земской единицы» состоит в том, что она «развивает самостоятельность и пробуждает дух инициативы, привлекая крестьян к активному и сознательному участию в местном самоуправлении»²⁵⁷⁸. Эти же свойства «мелкой земской единицы»²⁵⁷⁹, согласно выводам аграрника, делали ее и «незаменимым орудием политического воспитания народных масс»²⁵⁸⁰.

Большое внимание Бажаев уделил и роли *государственной аграрной политики* по «распространению и развитию всевозможных форм единения», включая поддержку сельскохозяйственных обществ, кредитных и потребительных товариществ²⁵⁸¹.

Аграрник отметил, что русскому крестьянству приходится «вступать в новую жизнь с тяжелым наследием», поскольку «система опеки... слишком долго угнетала психику народа», поэтому необходима *долгая и упорная работа*, чтобы «пробудить его дремлющие силы и способности»²⁵⁸².

Эта идея высказывалась различными учеными начала XX в. Так, один из ведущих идеологов евразийства, известный географ, экономист, геополитик, культуролог, философ, поэт и общественный деятель П.Н. Савицкий, отмечая спустя всего полтора десятилетия (в 1921 г.), что крестьянство «является стеновым хребтом русской нации – основным источником ее физического, материального, а также и духовного благосостояния», а в последнее столетие «дало России ряд ее наиболее выдающихся хозяйственных деятелей», одновременно подчеркнул, что именно оно «явилося объектом самых мучительных экспериментов со стороны и крепостнического, и коммунистического дворянства. В первом случае – во имя идеи дворянского кармана, во втором случае – во имя идеи мировой революции»²⁵⁸³.

По мнению В.Г. Бажаева, нужно было *кардинально реформировать сам строй поземельных отношений в России*, поскольку отработочная система и другие «пережитки крепостного права» *лишили крестьян возможности хозяйственного выбора*. Он полагал, что в этой ситуации внедрение технических новаций, направленных на *интенсификацию* хозяйства, становилось невозможным²⁵⁸⁴.

В работе были также подробно рассмотрены главные государственные мероприятия по развитию сельского хозяйства, которые, по мнению аграрника, необходимо реализовать, включая, прежде всего, «организованную землемерно-агрономическую помощь» крестьянскому хозяйству²⁵⁸⁵.

Большую роль он отводил и развитию в русской деревне *хозяйственной инфраструктуры* (в современном понимании), в том

числе «целой сети сельско-хозяйственных просветительных учреждений»²⁵⁸⁶, а также организации мелиоративного кредита²⁵⁸⁷.

Все эти мероприятия, по мнению Бажаева, должны были идти одновременно «с водворением в деревне нормального правопорядка»²⁵⁸⁸, несовместимого с охлократическим хаосом и насилием.

Общий же вывод аграрника также оказался весьма примечательным: «Только дружными усилиями можно предотвратить все те печальные последствия, коими чревато пренебрежительное отношение к задачам агрикультурного прогресса»²⁵⁸⁹.

В годы революционного подъема начала XX в. Бажаев опубликовал также ряд содержательных статей на страницах периодической печати (в основном в экономических изданиях). Выделим среди них две работы, увидевшие свет в 1906 г. на страницах главного печатного органа МОСХ – журнала «Вестник сельского хозяйства»²⁵⁹⁰.

Прежде всего отметим статью, посвященную «очередным задачам общественной агрономии»²⁵⁹¹. В ней Бажаев подчеркнул, что отечественные аграрники, «озаренные зловещим отблеском охватившего всю страну аграрного пожара», **«должны** отозваться на властные запросы жизни»²⁵⁹².

Автор отметил большую культурно-просветительскую работу, проведенную ранее земскими агрономами²⁵⁹³. Теперь же, по его оценкам, ситуация кардинально изменилась, что связано с тяжелым положением русского крестьянства: «Чаша терпения народного переполнилась. Деревня вступила в отчаянную борьбу для завоевания земли и воли»²⁵⁹⁴. Поэтому необходимо ввести это стихийное протестное движение²⁵⁹⁵ «в русло борьбы закономерной» (легитимной), иначе «возьмут верх элементы чисто стихийного разрушения, способные внести полную дезорганизацию в хозяйственную жизнь и привести всю страну к культурному одичанию»²⁵⁹⁶.

Эти, на первый взгляд, слишком пессимистичные предостережения и прогнозы, как показал опыт дальнейшего исторического развития России, оказались поистине пророческими: именно мощные силы крестьянского «коллективного бессознательного» (по ставшей классической терминологии К.Г. Юнга), основанные на многовековых стремлениях к захвату чужой (в основном помещичьей) собственности, вырвавшись на «оперативный простор» вначале в 1905–1907 гг.²⁵⁹⁷, а затем в 1918–1921 гг.²⁵⁹⁸, наряду с другими факторами (включая системный кризис самодержавной власти²⁵⁹⁹), стали одной из главных разрушительных сил «деспотизма массы»²⁶⁰⁰ (Б.Н. Чичерин) и «черного передела» 1918 г., de facto уничтоживших многолетние труды по аграрной модернизации и просвещению дореволюционной России.

Что же касается выводов В.Г. Бажаева, относящихся к 1906 г., то, по его мнению, для того, чтобы избежать этого страшного «сцена-

рия», необходимо было приложить огромные усилия «как со стороны сознательных элементов крестьянства, так и со стороны близкой к деревне интеллигенции»²⁶⁰¹. «Чем дружнее будут эти усилия, – подчеркнул аграрник, – ...тем меньше будет жертв и крови»²⁶⁰².

Для реализации этой сложной задачи, как полагал В.Г. Бажаев, следует не только направить крестьянское движение в русло легитимного процесса, но и подготовить «грандиозную культурную работу по переустройству деревенской жизни»²⁶⁰³. Последнюю задачу аграрник понимал весьма широко: по его убеждению, в это «переустройство» должна обязательно войти в качестве **ключевого** звена **широкомасштабная просветительская работа** в отсталой деревне: необходимо ознакомить крестьян с задачами **местного земского самоуправления**, а также активно распространять в общинной среде сведения о различных формах кооперации²⁶⁰⁴. Кроме того, придавалось большое значение и «мелкой земской единице» в деле «политического воспитания крестьянства»²⁶⁰⁵.

В итоге аграрник пришел к вполне логичному выводу, согласно которому «дальнейшая судьба общественной агрономии тесно связана с судьбой крестьянства»²⁶⁰⁶.

В целом, несмотря на понимание огромной сложности стоящих перед современниками задач по обновлению всего аграрного строя страны, он был настроен вполне оптимистично. «Если сбудутся наши лучшие чаяния и деревня воскреснет к новой жизни, – отмечал Бажаев, – то и общественная агрономия... займет в великом деле культурного обновления нашей родины именно то место, какое ей и подобает в стране земледельческой»²⁶⁰⁷.

Таким образом, мы видим, что в его работах важное место отводилось именно помощи русскому крестьянству. Это было вполне логично, учитывая, что сам аграрник, как подчеркивает исследователь Л.А. Овчинцева, понимал под общественной агрономией «всякую агрономическую деятельность, направленную на улучшение сельского хозяйства всех слоев населения»²⁶⁰⁸. Во многом близкие позиции занимали в начале XX в. такие авторитетные ученые-аграрники, как А.Ф. Фортунов и А.О. Фабрикант²⁶⁰⁹.

Отметим также и другую работу В.Г. Бажаева 1906 г., посвященную такой важной теме, как взаимосвязь между начавшейся в стране аграрной реформой и развитием агрономической школы как образовательного института²⁶¹⁰. В этой небольшой по объему, но содержательной статье он выдвинул задачу «внутреннего обновления» агрономического образования в условиях острейшего аграрного кризиса Первой российской революции²⁶¹¹.

В целом как рассмотренные нами, так и другие работы В.Г. Бажаева, написанные в период массового революционного подъема начала XX в., ярко отразили не только гуманистические иллюзии рос-

сийской интеллигенции, связанные с «раскрепощением» «народных масс»²⁶¹², но и конкретные методы решения ключевых социально-экономических проблем, стоявших перед аграрным сектором страны.

Примечательно, что именно в эти годы в России происходят важные позитивные процессы, связанные с быстрым ростом общественной и личной инициативы²⁶¹³.

В начале столыпинских аграрных преобразований (примерно с 1908 г.) существенно повысилась роль сельскохозяйственной прессы. Прежде всего это коснулось изданий Московского общества сельского хозяйства. Заметно активизировалась деятельность издаваемого обществом журнала «Вестник сельского хозяйства», в состав редакторской комиссии которого входили выдающиеся отечественные ученые-аграрники: В.Р. Вильямс, А.Г. Дояренко, Д.Н. Прянишников, А.Ф. Фортунатов, Д.Л. Рудзинский, Н.М. Кулагин, В.И. Лемус, В.Г. Бажаев, М.И. Придорогин и др. Главной целью издания являлось «содействие своевременному ознакомлению читателя как с движением вперед агрономической мысли, так и с новыми фактами сельскохозяйственной действительности»²⁶¹⁴.

С началом столыпинских реформ заметно возросло и внимание к кооперативным проблемам²⁶¹⁵, чему во многом способствовала деятельность Московского общества сельского хозяйства²⁶¹⁶. Бажаев, сочувствовавший идеям «кооперативного социализма» (возможно, отчасти под влиянием народнических взглядов своего наставника А.Ф. Фортунатова и других соратников²⁶¹⁷) и активно сотрудничавший с журналом МОСХ «Вестник сельского хозяйства», особо выделял важность применения «кооперативного принципа» в целях «усиления производительности крестьянского хозяйства»²⁶¹⁸. По его мнению, традиционная отечественная форма воплощения «кооперативного принципа» – это русская земельная община, которая именно в этом качестве сыграла «необыкновенно важную и плодотворную роль в истории развития русской общественной агрономии», «наилучшие завоевания» которой «сделаны в пределах общинной России и при прямом содействии живых творческих сил общины»²⁶¹⁹.

Наиболее ярким доказательством этого вывода сам исследователь считал распространение травопольного хозяйства²⁶²⁰. К тому же именно к общинам часто обращались за помощью земские агрономы в решении проблем рационального хозяйства (включая опыты с минеральными удобрениями)²⁶²¹. Однако, подчеркивал В.Г. Бажаев, достигнутые результаты были небольшими «по сравнению не только с необъятным морем народной нужды, но и по сравнению с затраченными усилиями и средствами»²⁶²². Общественной агрономии приходилось, в основном, опираться не на общину, а на сельскохозяйственные кооперативы западноевропейского образа²⁶²³. Именно «слабое

функционирование» многих общин обуславливало необходимость их замены «кооперативами иного типа»²⁶²⁴.

Таким образом, подчеркнув, что община вполне способна успешно решать вопросы рациональной реорганизации полеводства, Бажаев делал важный вывод о том, что «для проявления инициативы, для активного накопления сельско-хозяйственного опыта и проложения новых путей в сельскохозяйственной технике» она «гораздо менее приспособлена» по сравнению с кооперативами западноевропейского типа²⁶²⁵.

Однако это отнюдь не означало полный отказ от общинных традиций: по мнению Бажаева, общественная агрономия должна была широко использовать как ту, так и другую форму воплощения «кооперативного принципа»²⁶²⁶. На практике это означало стремление к опоре как на современные кооперативы, так и на «общинную спайку» с целью «соединить и умножить разрозненные силы всех передовых элементов в деревне и окрылить их стремление к инициативе»²⁶²⁷.

Подобные выводы (в настоящее время представляющиеся многим ученым поверхностными и даже наивными) строились на **объективном фундаменте** аграрной действительности того времени: даже в условиях буржуазного рынка начала XX в. ряд крестьянских традиций в России по-прежнему оставался **наиболее эффективным** способом ведения хозяйствования, поскольку опирался на творческое приспособление к местным природно-климатическим условиям²⁶²⁸.

Вместе с тем перспективы экономически наиболее эффективного перераспределения земельного фонда, открывшиеся вследствие оттока крестьян региона на посторонние заработки, по-прежнему жестко ограничивались **уравнительным характером общинного землепользования**²⁶²⁹.

Кроме того, воспитываемый и регулярно воспроизводимый в общине хозяйственный менталитет, как правило, «не вписывался» в систему рыночных координат. «Приоритеты крестьянства... состояли в сохранении общинных форм и практики, а не в отказе от них в пользу превратностей хозяйствования на рынок, – отмечает британский историк П. Гэтрелл, подводя итоги проведенному им исследованию экономического развития России. – Община представляла великолепное средство для воспитания взаимопомощи, взаимного доверия и самозащиты, однако она совершенно не годилась для развития дифференциации, конкуренции и специализации»²⁶³⁰.

Этот, пожалуй, излишне категоричный вывод²⁶³¹ отчасти подтверждается материалами о трудностях развития деревенской кооперации в Центральной России²⁶³².

Следует также учитывать, что именно крестьянская кооперация (начиная с В.Г. Бажаева и А.В. Чайнова зачастую рассматриваемая исследователями как своеобразная форма модернизации общи-

ны²⁶³³) выступала на практике как реальная и весьма эффективная **альтернатива** косным традициям общинного экстенсивного хозяйствования²⁶³⁴.

Отметим и весьма аргументированную критику общинных хозяйственных традиций на страницах экономической печати начала XX в. Так, по оценкам В.Н. Ильяшевича, известные «московские» четырех- и восьмипольные севообороты «являются ничем иным, как трафаретами, подогнанными в отношении каждого хозяйства только к условиям общинного землепользования»²⁶³⁵. По мнению профессора Берлинского сельскохозяйственного института О. Аухагена, в 1911–1912 гг. изучавшего опыт проведения аграрной реформы в России, «выгодность» перенимаемых общиной улучшений в ряде случаев переоценивалась. Он приводил мнение некоторых правительственных агрономов, которые поставили под сомнение эффективность введения четырехполя в крестьянских хозяйствах Московской губ., отметив, что «четвертое поле не служит целям расширения скотоводства и увеличения удобрения для полей, а посеянные на этих полях клевер или лен идут в продажу и таким образом оказывают неблагоприятное влияние на развитие хозяйства»²⁶³⁶.

Однако подобные выводы вряд ли были справедливы: даже выработанные с учетом общинных традиций многопольные севообороты стали огромным шагом вперед в развитии мелкого крестьянского хозяйства²⁶³⁷; сохраняют свою практическую значимость они даже в начале XXI в.²⁶³⁸

Что же касается роли общины в процессе утверждения частной собственности на землю, то, по мнению ряда современных исследователей, главным препятствием здесь выступали невыгодные условия товарообмена, в которые русская деревня ставилась городом в начале XX в.²⁶³⁹.

Таким образом, отсутствовали многие объективные условия для поступательного развития местного крестьянского и частновладельческого хозяйства. Как справедливо отмечал сам В.Г. Бажаев еще в 1900 г., «ни частная, ни даже общественная земская агрономическая деятельность, сами по себе не в силах вызвать развития крестьянского травопольного хозяйства, если почва для последнего еще не подготовлена общим ходом развития крестьянского хозяйства; но тем не менее это не мешает нам констатировать громадное значение в деле развития крестьянского травосеяния того и другого фактора. Значение это почти всецело обуславливается крестьянской темнотой, в силу которой даже и вполне назревшие процессы развития протекают крайне медленно и болезненно»²⁶⁴⁰.

Внедрение травосеяния давало ощутимый хозяйственный эффект лишь в том случае, если оно сопровождалось коренными изменениями **в системе** крестьянского хозяйства, в первую очередь переходом

от преобладающей «зерновой» (экстенсивной) системы к более многосторонней и рентабельной интенсивной, а также к рациональному животноводству и кооперации²⁶⁴¹.

Вместе с тем и в этих весьма неблагоприятных для внедрения сельскохозяйственных новаций условиях В.Г. Бажаев прилагал большие усилия для решения указанной проблемы, хорошо понимая, что именно она позволит совершить прорыв в развитии отечественной аграрной модернизации начала XX в. Примечательно, что близкие позиции (прежде всего относящиеся к роли кооперации) занимал в этот период и Д.И. Менделеев²⁶⁴².

В 1908 г. аграрник стал одним из авторов опубликованного хозяйственного «пособия» с характерным названием «Старые и новые способы ведения полевого хозяйства», специально ориентированного на помощь инициативным и предприимчивым крестьянам в условиях начавшейся столыпинской аграрной реформы. Он поместил в этом сборнике важную и насыщенную фактическим хозяйственным материалом главу «Новые способы ведения полевого хозяйства в нечерноземных губерниях»²⁶⁴³. Главное внимание при этом обращалось на «правильное полевое травосеяние»²⁶⁴⁴; подробно описывались наиболее распространенные в крестьянских хозяйствах региона севообороты (ярославский и волоколамский)²⁶⁴⁵.

В 1910 г. в Москве была опубликована новая книга В.Г. Бажаева – «Крестьянская аренда в России», которая сразу же привлекла пристальное внимание специалистов-аграрников. Как отмечал сам автор, ее «прямым назначением» стало, прежде всего, «облегчить задачу всех интересующихся арендным вопросом разобраться в имеющейся литературе»²⁶⁴⁶.

Бажаев также подчеркнул актуальность данного труда в условиях современной «аграрной политики»: «Арендная проблема снова должна быть выдвинута на очередь... в форме вопроса о создании справедливого арендного законодательства. Скорейшее разрешение этой задачи составляет насущную жизненную потребность многомиллионной массы наиболее обездоленного крестьянского населения»²⁶⁴⁷.

Работа Бажаева опиралась на большой корпус опубликованных источников, прежде всего на статистические материалы²⁶⁴⁸. В этом сочинении был подробно проанализирован ряд ключевых вопросов, касающихся аренды в России: размеры аренды и состав арендного фонда²⁶⁴⁹, «состав арендующего землю населения» и «типы крестьянской аренды»²⁶⁵⁰, условия аренды²⁶⁵¹ и др.

Наибольший интерес вызывают итоговые выводы автора. Бажаев подчеркнул: «Арендный вопрос в России – это крестьянский вопрос»²⁶⁵². Вместе с тем он обратил внимание на следующий важный момент: «Непосредственно заинтересовано в аренде значительно менее половины крестьянского населения»²⁶⁵³.

В сочинении особое внимание акцентировалось на единоличной и коллективной формах крестьянской аренды²⁶⁵⁴. Как отмечал автор, общественная аренда была характерна прежде всего для нечерноземных губерний России, в которых преобладало общинное землевладение²⁶⁵⁵. Вместе с тем, по его мнению, коллективная аренда являлась «более устойчивой и обеспеченной» по сравнению с единоличной²⁶⁵⁶.

Бажаев считал, что «наиболее согласуется с интересами массы сельского населения аренда общественная», поскольку «только она сопровождается распределением земли по количеству надельных душ, а не по количеству взятых паев, как при аренде товарищеской»²⁶⁵⁷. Он отметил, что в крестьянских товариществах (получивших заметное распространение в начале XX в.) «весьма нередко соединяются деревенские предприниматели, иногда и земельные спекулянты»²⁶⁵⁸.

В работе был сделан важный для отечественной аграрной историографии начала XX в. вывод, согласно которому «повсюду, где обостряется борьба за землю, берут верх представители малоземельных групп»²⁶⁵⁹.

Аграрник выделил в качестве наиболее существенных отличительных признаков крестьянской аренды в России «незначительность средних размеров арендуемой земли на один двор» и «обычное превышение арендных плат над чистой доходностью, что неминуемо оказывало **крайне негативное влияние** на состояние “земледельческой культуры”»: «Крестьянин, снимающий землю по высокой цене под один посев... нисколько не заинтересован в применении каких бы то ни было улучшений в земледельческой технике. Напротив, такой арендатор неизбежно должен видеть свой прямой интерес в хищническом отношении к земле»²⁶⁶⁰. Отсюда – во многом низкая «общая производительность земледельческого труда в стране»²⁶⁶¹.

Автор отнюдь не идеализировал традиционный крестьянский хозяйственно-культурный уклад, в отличие не только от многих российских интеллигентов тех лет²⁶⁶², но и от авторов ряда современных научных трудов²⁶⁶³.

По мнению Бажаева, для решения отмеченных проблем, связанных с крестьянской арендой, необходимо в первую очередь «регулирующее воздействие со стороны государственной власти», и прежде всего нужно создать особое арендное законодательство, – затем, чтобы «прочно оградить насущные интересы всего арендующего населения и всей земледельческой культуры» в России²⁶⁶⁴.

Таким образом, это сочинение, продолжившее научные традиции русской агрономической школы конца XIX – начала XX в.²⁶⁶⁵, внесло большой вклад в изучение истории отечественной аренды в сельском хозяйстве.

Накануне Первой мировой войны продолжали также выходить новые издания ряда научно-хозяйственных работ В.Г. Бажаева, по-прежнему пользовавшихся большой популярностью у читателей. Так, в 1909 г. было опубликовано 6-е издание его сочинения «Луга и их улучшение»²⁶⁶⁶. Оно предназначалось крестьянам; при этом популярный, но весьма содержательный рассказ о рациональном луговодстве велся «применительно к климату и почвам губерний нечерноземных»²⁶⁶⁷. Были подробно описаны «наиболее важные» для крестьянского хозяйства луговые травы (клевер, тимopheевка, костер, мятлик и др.)²⁶⁶⁸. Главное внимание обращалось на практические способы и приемы «улучшения лугов»²⁶⁶⁹, включая «срезание кочек», боронование и особенно удобрение навозом, золой, каинитом, суперфосфатом, фосфоритом и известью²⁶⁷⁰.

В 1912 г. в известной серии «Сельский труд» Народной сельскохозяйственной библиотеки вышло и 2-е издание книги В.Г. Бажаева «Как завести правильное полевое травосеяние»²⁶⁷¹. Основное внимание в работе, также адресованной крестьянам, обращалось на переход земледельческого хозяйства от архаичного трехполья к травопольным севооборотам²⁶⁷²; при этом подчеркивалась необходимость обращения крестьян (нередко относившихся к земцам как к «чужакам») за хозяйственной помощью к земским агрономам и местным рационализаторам (причем как помещикам, так и крестьянам)²⁶⁷³.

На протяжении ряда лет (с 1903 по 1916 г.) Бажаев читал курс сельскохозяйственной экономики в Киевском политехническом институте имп. Александра II. «Конспект» (емкое, но содержательное summary) этого курса был опубликован в Киеве несколькими изданиями, что говорит о высокой востребованности данной работы.

Аграрник, опираясь на труды российских и зарубежных ученых, подробно рассмотрел основные факторы сельскохозяйственного производства: климат²⁶⁷⁴, землю²⁶⁷⁵, труд²⁶⁷⁶ и др. Особое внимание обращалось на формы землевладения и землепользования²⁶⁷⁷. Но главный акцент был сделан на **организацию хозяйства**²⁶⁷⁸.

Бажаев также обратил большое внимание на необходимость подробного изучения **местных условий**, во многом определяющих характер хозяйствования в той или иной местности, включая как «чисто кабинетное изучение», так и «непосредственное личное изучение всего хозяйства и его территории»²⁶⁷⁹.

В учебном курсе В.Г. Бажаева подробно рассматривались ключевые вопросы, касающиеся организации полеводства²⁶⁸⁰, а также «постоянной кормовой площади» (естественных лугов и пастбищ)²⁶⁸¹ и «продуктивного животноводства»²⁶⁸².

В 1910–1911 гг. Бажаев также преподавал в московском Городском народном университете им. А.Л. Шанявского на специаль-

ных курсах, посвященных кооперации и мелким хозяйствам²⁶⁸³. В работе этих курсов принимали участие и другие ведущие российские ученые-аграрники, в т. ч. А.Ф. Фортунатов, Н.А. Каблуков, С.Н. Прокопович и Б.Д. Бруцкус²⁶⁸⁴.

Бажаев, всегда занимавший четкую гражданскую позицию (информацией о его политических взглядах к настоящему моменту мы не располагаем), не изменил своим убеждениям и в Киеве: так, 24 сентября 1907 г. он вместе с другими профессорами Киевского политехнического института (А.А. Радцигом и В.Г. Шапошниковым) на некоторое время даже оставил преподавательскую работу в институте в знак протеста против полицейского режима.

Этот поступок был вполне естественным для ученого-аграрника, всегда высоко ценившего независимость личности, ее гражданские права и свободы. С.Б. Веселовский, в частности, отмечал: «Чуждый всякой аффектации В.Г. всегда старался поддерживать и развивать самостоятельность как у своих сотрудников, так и среди населения: отсюда его глубокое убеждение... в громадном значении... **кооперации** (выделено в источнике. – С. К.) всех видов, которой и посвящает он целый ряд статей»²⁶⁸⁵. Эти выводы Бажаева подтверждает, в частности, история развития российской кооперации начала XX в.²⁶⁸⁶

Есть сведения о том, что в начале XX в. В.Г. Бажаев наряду с другими видными членами МОСХ (С.Н. Прокоповичем, кн. Д.И. Шаховским, С.Д. Урусовым, С.Л. Масловым и др.) входил в одну из масонских лож, а именно: в киевскую Ложу Правды, работавшую в Союзе Великого Востока народов России и выполнявшую функции местного (малого) совета²⁶⁸⁷.

В Киеве Бажаев активно занимался также изучением вопросов «экономического районирования» страны²⁶⁸⁸. Примечательно, что разработки ряда российских ученых начала XX в., относящиеся не только к указанным аспектам, но и к более широкой проблеме, связанной с выделением и изучением отдельных регионов страны под хозяйственными и социокультурными ракурсами, спустя почти столетие вновь привлекают повышенное внимание современных исследователей; при этом отмечается и значимость научных изысканий Бажаева (прежде всего его работы 1915 г. «К вопросу о хозяйственных районах»)²⁶⁸⁹.

Владимир Гаврилович Бажаев скончался в 50-летнем возрасте 27 мая 1916 г. в Киеве: как отмечалось в печати, «во время финансово-экономического заседания его постиг удар»²⁶⁹⁰. Последний сделанный им научный доклад был посвящен «агрономической этике»²⁶⁹¹.

Современники по достоинству оценили его научные и просветительские заслуги. Как отмечал С.Б. Веселовский, это был «выдающийся исследователь экономики русского крестьянского хозяйства

и один из главных пионеров-основоположников агрономической помощи населению в России», чье имя «неразрывно сплетается с историей земской агрономии за первое двадцатилетие ее возникновения у нас»²⁶⁹².

В целом Бажаев оставил большое творческое наследие: он является автором свыше 60 работ по вопросам травосеяния, луговодства, сельскохозяйственной кооперации и экономике сельского хозяйства²⁶⁹³.

К сожалению, как уже отмечалось ранее, в конце 20-х годов XX в. как теоретические взгляды В.Г. Бажаева, так и его практическая деятельность по «хозяйственному просвещению» русского крестьянства оказались «под прицелом» крайне тенденциозной большевистской критики, связанной с *отрицанием позитивного наследия земской агрономической школы*. При этом идеологические мотивы (вышедшие на передний план в условиях начавшейся насильственной коллективизации и пресловутого «социального заказа») явно превалировали²⁶⁹⁴. Так, А.П. Модестов, посвятивший в 1930 г. В.Г. Бажаеву содержательный научно-биографический очерк, тем не менее подчеркнул: «Бажаев был только *культурником* (здесь и далее выделено А.П. Модестовым. – С. К.), опирающимся *только на экономические* факторы, на *эволюцию*, на “развитие”, “самодетельность” и “желание”, но замалчивавшим... факторы *политические*, особенно *революционного* порядка»²⁶⁹⁵.

Между тем, как мы убедились, последнее замечание отнюдь не соответствовало действительности, учитывая прежде всего работы, опубликованные В.Г. Бажаевым в период Первой российской революции, а также его постоянное внимание к насущным социальным вопросам современности.

Резкой критике были подвергнуты Модестовым и выводы Бажаева, сделанные им в книге 1900 г. о травопольном хозяйстве в Европейской России²⁶⁹⁶.

Примечательно, что на протяжении многих лет советская историография рассматривала земское движение в России, *одним из символов эффективности которого de facto и стала деятельность В.Г. Бажаева*, почти исключительно сквозь призму его роли в *общественном и революционном* процессах²⁶⁹⁷; при этом значимые хозяйственные и просветительские мероприятия земских сотрудников, проводившиеся на рубеже XIX–XX вв., практически игнорировались; они стали объектом углубленного анализа лишь в последние десятилетия²⁶⁹⁸.

Однако в чем Модестов и был прав, так это в одном: *эволюционному развитию* и государства, и общества, и сельского хозяйства России, построенному на твердом «деревенском правопорядке», зем-

ский подвижник отдавал **явное предпочтение** перед революционным хаосом, неминуемо сопровождавшимся разрушением аграрной культуры и массовыми насилиями.

«Несчастье культурного ренессанса начала XX века было в том, – отмечал Н.А. Бердяев, – что в нем культурная элита была изолирована в небольшом круге и оторвана от широких социальных течений того времени. ...Русские люди того времени жили в разных этажах и даже в разных веках. ...Многие сторонники и выразители культурного ренессанса оставались левыми, сочувствовали революции, но было охлаждение к социальным вопросам»²⁶⁹⁹.

Между тем анализ самых различных материалов этого периода показывает, что по отношению к аграрной модернизации России (включавшей в себя и многочисленные социокультурные элементы) указанный вывод не вполне справедлив: именно на рубеже XIX–XX вв. благодаря усилиям множества земских новаторов была заложена **прочная основа для реформирования целого ряда аграрных отраслей страны в годы столыпинских реформ**²⁷⁰⁰; при этом большое внимание уделялось и культурно-просветительской деятельности, в основном направленной на преобразование архаичного крестьянского уклада и приспособление его к реалиям буржуазной эпохи.

Одним из таких подвижников и являлся В.Г. Бажаев. Благодаря исключительно профессиональным и в то же время самоотверженным усилиям этих людей, зачастую вынужденных преодолевать как недоверие крестьян, так и чиновничий бюрократизм, за крайне короткое по историческим меркам время (с 1908 г. до начала Первой мировой войны!) в России сместились как государственные, так и общественные приоритеты по отношению к крестьянству: на место традиционного патернализма (в ряде случаев сыгравшего и позитивную роль²⁷⁰¹) пришло понимание необходимости **пробуждения** собственных сил, изначально заложенных в крестьянстве и связанных не только с развитием частной инициативы, но и с коллективными традициями **хозяйственного** объединения в рамках сельских артелей, превращающихся в кооперативы; резко выросло государственное финансирование сельского хозяйства. В итоге аграрная модернизация неуклонно превращалась в мощный **жизнеформирующий фактор**, стимулируя не только подъем аграрной экономики, развитие науки и образования, но и **социальный прогресс**²⁷⁰².

Для В.Г. Бажаева был характерен **творческий, диалектический подход** ко всем ключевым проблемам аграрной модернизации России. «Для систематической... деятельности, – подчеркивал он, – недостаточно просто знать нужды... но нужно еще отчетливо понять их в причинной связи, нужно уметь... отличить существенное от не-

существенного, чтобы иметь возможность направить все силы и средства именно туда, куда это наиболее необходимо»²⁷⁰³.

Таким образом, не столь уж продолжительная, но исключительно творчески-насыщенная хозяйственно-просветительская и научная деятельность В.Г. Бажаева (всего лишь 26 лет, отпущенных ему Судьбой на любимое дело после окончания академии), основанная на комплексном анализе «плюсов» и «минусов» традиционного отечественного хозяйственно-культурного уклада²⁷⁰⁴ и глубоко проникнутая идеями патриотизма, внесла заметный вклад не только в изучение сложнейших процессов аграрной эволюции страны²⁷⁰⁵, но и в организацию эффективной агрономической помощи крестьянским хозяйствам различных губерний России в конце XIX – начале XX в.²⁷⁰⁶, одновременно во многом подготовив мощный подъем всей отечественной агропропаганды накануне Первой мировой войны²⁷⁰⁷.

Основные печатные труды В.Г. Бажаева*

Очерки крестьянского сельского хозяйства и сельскохозяйственных земских мероприятий в Московской губ. М., 1892.

Сельскохозяйственная организация Вятского земства. М., 1894.

Исторический очерк экономических мероприятий Московского губернского земства. М., 1895.

О системах земледелия в Томской губ. Томск, 1896.

О правительственной и земской агрономии. М., 1897.

О нуждах сельского хозяйства в Томской губ. СПб., 1897.

О съездах деятелей в области общественной агрономии. М., 1898.

Об организации хозяйств в Северных губерниях. М., 1898.

Крестьянское полевое травосеяние в нечерноземной России. М., 1898.

О съездах деятелей в области общественной агрономии // Сельскохозяйственный журнал. М., 1899. № 1.

Крестьянское травопольное хозяйство в нечерноземной полосе Европейской России. М., 1900.

Краткая инструкция для постановки коллективных опытов по луговодству. М., 1901.

Развитие вопроса о мелкой земской единице в земской среде в новейшее время (1901–1902 гг.) // Мелкая земская единица: Сб. ст. СПб., 1903. Т. 1.

Конспекты курса по сельскохозяйственной экономике (по лекциям В.Г. Бажаева) в Киевском политехническом институте имп. Александра II 1904 г. Киев, 1904.

* Полную библиографию научных трудов аграрника см.: Веселовский С. Список печатных работ проф. В.Г. Бажаева. С. 501–503.

Малоземелье и техническая отсталость // Русские ведомости. 1905. № 219, 224, 230.

Подъем производительности сельского хозяйства как самостоятельная задача аграрной политики. М., 1905.

Агрономическая школа и аграрная реформа // ВСХ. 1906. № 30–32.

Государственная Дума и аграрный вопрос // Отголоски жизни. Киев, 1906. № 94.

К вопросу о предстоящей аграрной реформе // Свобода и культура. СПб., 1906. № 1.

К вопросу об органах аграрной политики // ВСХ. 1906. № 17–30.

Очередные задачи общественной агрономии // ВСХ. 1906. № 1.

К вопросу об организации земской страховой статистики в Киевской губернии. Киев, 1907.

Кооперативный принцип в общественной агрономии // ВСХ. 1908. № 22, 23.

А.И. Чупров и аграрный вопрос (Заграничный период деятельности А.И. Чупрова). Речь на заседании общества экономистов, посвященном памяти А.И. Чупрова 25 февр. 1909 г. Киев, 1909 (соврем. переизд.: Бажаев В.А. А.И. Чупров и аграрный вопрос: Заграничный период деятельности А.И. Чупрова // Чупров А.И. Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания. М., 2009. С. 401–409).

Крестьянская аренда в России. М., 1910.

Конспект курса сельскохозяйственной статистики. Киев, 1912 (3-е изд., перераб. и доп.: Киев, 1916).

К вопросу о соотношении между экономической статистикой и экономической географией. Киев, 1914.

К вопросу о хозяйственных районах. Киев, 1915.

Отрывки из воспоминаний о Петровской Академии 1885–1890 гг. Киев, 1916.

Атлас картограмм по сельско-хозяйственной статистике. Киев, 1916.

Очерк 2 **«Сознательно любить Отечество»:** **Сергей Сергеевич Бехтеев (1844–1911)**

Жизнь и деятельность авторитетного аграрника, видного общественного и государственного деятеля конца XIX – начала XX в. С.С. Бехтеева (зачастую именуемого в современной печати С.С. Бехтеевым-старшим, в отличие от его сына, талантливого поэта – С.С. Бехтеева-младшего) не нашли подробного отражения в отечественной историографии. За исключением краткого историко-биографического очерка В.Н. Снежкова 1911 г.²⁷⁰⁸, а также ряда весьма лаконичных и зачастую поверхностных характеристик тех или иных

направлений его многолетней хозяйственной и общественной работы²⁷⁰⁹ и отдельного использования наработанных им аграрных материалов²⁷¹⁰, в российской и зарубежной литературе отсутствуют (за редким исключением) содержательные научные труды, посвященные комплексному анализу жизненного и творческого пути этой незаурядной личности, оставившей заметный след в экономической и социокультурной истории нашей страны.

Вместе с тем в изучении указанной темы в последние годы наметилась и положительная тенденция: некоторые вопросы, связанные с общественно-политическими взглядами Бехтеева, а также его хозяйственными начинаниями, рассматриваются в работах, посвященных истории рода Бехтеевых и его наиболее выдающихся представителей²⁷¹¹. В 2012 г. в Липецке опубликована книга мемуаров сына С.С. Бехтеева – А.С. Бехтеева (1883–1967), видного государственного и общественного деятеля дореволюционной России. В ней содержатся ценные свидетельства, позволяющие более полно реконструировать семейную жизнь С.С. Бехтеева²⁷¹², эволюцию его взглядов, а также хозяйственный и социокультурный контекст, в котором разворачивалась многолетняя созидательная деятельность аграрника и земского деятеля.

Рассмотрим подробнее его научные и хозяйственные начинания, связанные с сельским хозяйством России, поскольку земская деятельность Бехтеева требует специального научного анализа²⁷¹³.

Сергей Сергеевич Бехтеев родился 16 мая 1844 г. в с. Липовке Елецкого у. Орловской губ. (в настоящее время с. Липовка Хмелинецкого сельского поселения Задонского района Липецкой обл.). Его семья принадлежала к старинному и знатному дворянскому роду²⁷¹⁴, известному с 1571 г. и имевшему татарские корни: фамилия Бехтеевых берет начало от тюркского слова «бахт», означающего «счастливый». Этот дворянский род был известен еще со времен царя Ивана IV (Грозного), а его представители несколько столетий традиционно числились в ближайшем царском окружении, пользуясь полным доверием «самодержцев всероссийских». Так, Иван Алексеевич – основатель елецкой ветви Бехтеевых, владевший землями в Смоленском у. (к 1648 г. ставший самым богатым помещиком села Никольского, одним из самых крупных дворовладельцев и губным старостой Елецкого у.²⁷¹⁵), в 1609 г. входил в состав делегации из наиболее авторитетных и родовитых дворян, посетивших для переговоров лагерь польского короля Сигизмунда²⁷¹⁶.

В 1700 г. Бехтеевы уже записаны в шляхетство, поскольку за родом был оставлен дворянский титул; к этому времени на их землях проживали 115 крестьян²⁷¹⁷.

Их родовое поместье находилось в с. Липовке, заселенном в XVI в. (по всей вероятности, это было село однодворцев) и стоя-

щем на правом берегу р. Дон в устье р. Липовки (в настоящее время р. Чичоры). В писцовой книге Засосенского стана 1692 г. так говорится о появлении Бехтеевых в Липовке: «За Петром Епифановым сыном Бехтеевым, что ему дано из диких поль, что у него осталось за вотчинною его и отца его дачами... Писано за ним то поместье по жалованной великих Государей грамоте, какова ему Епифанову сыну Петру дана за вечный мир с польским королем из Поместного приказа за приписью дьяка Михайла Яковлева 197 году генваря 31 числа (31.01.1689)..»²⁷¹⁸.

Отметим и православные традиции Бехтеевых: так, все старшие сыновья в роду при рождении получали имя Сергей в честь небесного покровителя семьи – Сергия Радонежского.

В XVIII столетии в гостях у Бехтеевых часто бывал епископ Воронежский и Елецкий Тихон Задонский (1724–1783), выдающийся богослов, крупнейший православный религиозный просветитель (его идеи оказали, в частности, сильное влияние на творчество Ф.М. Достоевского), позже канонизированный Русской Православной Церковью в лике святителя и ныне почитаемый как чудотворец²⁷¹⁹. Он так отзывался о Липовке: «По моему мнению, нет лучшего места... способного к чтению, размышлению, молитве и сочинению всякого умного дела; словом, по науке нашей, место весьма выгодное... Я бы, ей, там неисходно жил»²⁷²⁰.

«На правом берегу Дона, на высоком длинном холме, расположилось небольшое село Липовка, – с ностальгией отмечал в своих воспоминаниях (переданных в мае 2009 г. Бехтеевскому фонду любителей русской старины г. Воронежа из бельгийского архива Семеновых) А.С. Бехтеев. – Около трех десятков крестьянских дворов, в которых жили еще оставшиеся живыми старики – прежние дворовые, со своими семьями, белая каменная церковь под зеленою крышею и усадьба с садами и хозяйственными постройками местного помещика. Это небольшое село и усадьба, как и принадлежащая к ней земля, называлась ЛИПОВКА»²⁷²¹.

Вся эта патриархальная обстановка русской южной провинции, включая дворянские семейные традиции (ключевой социокультурный фактор для многих семей²⁷²²), оказала глубокое влияние на воспитание и формирование убеждений С.С. Бехтеева. К этим устоям относились и традиции патернализма: так, о «теплом» (гуманистическом) отношении в семье Бехтеевых к своим бывшим дворовым свидетельствует анализ метрических книг с. Липовка²⁷²³.

Представляет также интерес и сохранившееся архивное дело 1883 г. «о выкупе крестьянами хутора Николаевки Задонского у. Воронежской губ. земли в имении помещика флота Капитан-Лейтенанта Сергея Сергеевич Бехтеева»²⁷²⁴ (отца героя нашего очерка). Анализ его материалов свидетельствует о весьма выгодных для

местных крестьян (которых по уставной грамоте значилось 34 человека) условиях «выкупной сделки». Документы говорят о том, что перед выкупом крестьяне в течение ряда лет снимали «смежную землю с крестьянскими наделами у Сергея Сергеевича Бехтеева в аренду по десятинам», выплачивая «за каждую десятину под озимые от 11 до 13 руб. и под яровой от 10 до 11 руб.»; а заливную землю снимали у арендатора «под пахоту на 1 посев с платою по 22 руб. за дес.»²⁷²⁵ При этом, согласно оценкам эксперта, «земля, находящаяся в пользовании крестьян хутора Никольского помещика флота Капитан-Лейтенанта Сергея Сергеевича Бехтеева, может давать чистого годового дохода каждая десятина по десятилетней сложности от 5 до 7 руб.»²⁷²⁶.

Однако 3 августа 1883 г. крестьяне хутора Николаевка «заявили, что состоящая в том наделе земля вся песчаная и что она не только не удовлетворяет их нужду, но приносит убыток, вследствие чего они ходатайствуют о понижении выкупной ссуды вместо 40 руб. до 30», и только при таком условии согласны на выкуп земли²⁷²⁷.

В свою очередь, помещик (доверенным лицом которого выступал его сын, прапорщик С.С. Бехтеев) выступил с прошением об увеличении выкупной ссуды до 140 руб., поскольку «с 1861 года денежная ценность и доходность земли значительно повысилась во всей России центральной и Задонский уезд в этом отношении не составляет исключения»²⁷²⁸. Эта сумма была вполне «посильна» для хуторян (переведенных с 1869 г. на оброк); к тому же «крестьянская земля до 35 десятин весеннего разлива реки Дон, ежегодно делается заливною, начиная от реки и до самого поселения крестьян, постоянно удобряется илом, чрез что стоимость арендной годовой платы увеличивается на такую заливную землю за каждую десятину от 20 до 25 руб.»²⁷²⁹

Однако ни помещичья, ни крестьянская инициативы в итоге так и не были удовлетворены, а выкуп 136 десятин 1200 сажен земли хутора Николаевка был произведен на компромиссных условиях: 40 руб. за десятину. Учитывая реальную (рыночную) хозяйственную стоимость земельной участка и его природные (прежде всего почвенные) параметры, следует признать, что этот вариант был все же гораздо выгоднее **для крестьян**, чем для семейства Бехтеевых.

В целом сущность патерналистской социокультурной установки, присущей Бехтеевым, можно условно охарактеризовать как **почвенническую (патриотическую)**, зачастую оцениваемую в современной историографии (как в положительном, так и в отрицательном плане) как «консервативную». Так, В.К. Невярович, внесший, наряду с Д.А. Ляпиным, наибольший вклад в изучение истории этого рода, отмечает: «В дореволюционной России Бехтеевы всегда принадлежали к правому консервативному крылу, были истово верны Престолу и долгу своему, очень много полезного сделал для Отчизны и народа

Российского. ...Царелюбивый дух был присущ предкам поэта, передался он, конечно же, и потомкам. Любить и почитать Царя в семье будущего царского поэта было делом совершенно естественным, как естественно вдыхать чистый свежий и полезный здоровью воздух.

...В каждый конкретный период российской истории Бехтеевы занимали места на передовой – в наиболее, пожалуй, значимых для страны стратегических направлениях. Так, при Государях Иоанне Васильевиче Грозном и Феодоре Иоанновиче служили они воеводами, гонцами (посланниками), при Императоре Петре Алексеевиче значились в списках подвижников и жертвователей флота. Флотскими офицерами были (согласно архивным данным и служебным спискам Военно-морского архива) порядка десятка представителей рода Бехтеевых, включая отца, дядей и деда поэта. В период освоения земель русских и развития в стране сельского хозяйства... Бехтеевы были среди преуспевающих помещиков-землевладельцев, которые, кроме земледелия, занимались также скотоводством, строили в своих имениях мукомольные, маслобойные, крахмальные, конные заводы. Были известны Бехтеевы и достойным общественным служением: избирались губными, мировыми судьями, комиссарами, председателями, гласными, активно участвовали в земских делах, дворянских собраниях. Не боялись они никогда отстаивать правду даже пред Царями, с риском для жизни своей. Так, елецкий «сын боярский»²⁷³⁰ Ивашка Бехтеев ставит свою подпись (роспись) на письме ельчан Царю Михаилу Федоровичу с жалобой – на кого бы вы думали? – на родного дядю Царя Великого боярина Ивана Никитича Романова, разорившего ряд елецких крестьянских семей²⁷³¹.

Нередко Бехтеевы занимали места и в царском окружении: они были церемониймейстерами, обер-провиантмейстерами, а также надворными, статскими и тайными советниками, камергерами и дипломатами; один из них, Федор Дмитриевич Бехтеев (1716–1761), стал первым учителем и воспитателем цесаревича Павла Петровича (будущего имп. Павла I)²⁷³².

20 августа 1856 г., в возрасте 12 лет, С.С. Бехтеев, продолжая семейную традицию²⁷³³, вступил в одно из лучших военных учебных заведений России – Морской кадетский корпус в Кронштадте²⁷³⁴; через 6 лет, 8 апреля 1862 г., он был произведен в гардемарины и назначен на службу «во флотский экипаж». Вначале он служил в 1-ом сводном экипаже г. Николаева, а с 1 февраля 1863 г. в 15-м флотском экипаже. В указе об отставке С.С. Бехтеева говорится: «В походах и делах против неприятеля, а также в штрафах не был, орденов и знаков отличия беспорочной службы не имел, аттестовался хорошо»²⁷³⁵.

18 марта 1863 г. Бехтеев был «уволен от службы по болезни с производством в прапорщики портовых экипажей»²⁷³⁶. Он вышел в от-

ставку и занялся активной сельскохозяйственной и общественной деятельностью в своем родовом поместье в Липовке.

Остановимся кратко на семейном положении С.С. Бехтева. Его жена, Наталья Сергеевна, урожденная Хвостова (1854–1923), вышедшая замуж в возрасте 19 лет и после смерти мужа эмигрировавшая из России в период Гражданской войны, была дочерью помещика Елецкого у. Орловской губ. А.Н. Хвостова²⁷³⁷ и принадлежала к одному из древнейших родов русского поместного дворянства²⁷³⁸.

Ее брак с С.С. Бехтеевым оказался счастливым: у супругов было одиннадцать детей (двое, Василий и Мария, умерли в младенчестве), а семья была очень дружной²⁷³⁹: всех ее членов крепко объединяли прежде всего великие духовные традиции православной веры, патриотизм и верность монархии. Примечательно, что дочери С.С. Бехтева (по одним сведениям, Екатерина, Наталья и Зинаида, по другим – Наталья и Екатерина) стали фрейлинами императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны²⁷⁴⁰.

Бехтеев сразу же проявил себя как необычайно активная творческая личность. Он пользовался огромным авторитетом и уважением: избирался мировым судьей, гласным земства (1865), предводителем дворянства Елецкого у. (1879); неоднократно обращался к правительству с докладными аналитическими записками.

Кроме того, он постоянно заботился о нуждах крестьян. Его внук позже отмечал в своих воспоминаниях, что С.С. Бехтеев «много сделал для развития агрокультуры»²⁷⁴¹, что, отметим, имело важное значение для аграрной рационализации всего Центрально-Черноземного региона, в котором в пореформенную эпоху постепенно утверждались новые, буржуазно-«рыночные» отношения²⁷⁴².

По инициативе аграрника в Ельце был построен первый в России элеватор (о чем подробнее речь пойдет в дальнейшем), учреждены Елецкое общество сельского хозяйства (в котором большое внимание уделялось пропаганде передовых знаний и навыков в крестьянской среде²⁷⁴³) и местное отделение Государственного банка Российской империи.

Отметим, что «банковское» начинание С.С. Бехтева оказалось особенно значимым для Елецкого у.: с 1890-х гг. банк, игравший важную роль в аграрно-промышленном и торговом развитии России²⁷⁴⁴, развернул активное кредитование хлебной торговли в форме подтоварных кредитов, а с 1910 г. начал масштабное строительство элеваторов и зернохранилищ в рамках государственного регулирования хлебной кампании с целью минимизировать потери зерна при перевозках. Как мы вскоре убедимся, Бехтеев отнюдь не остался в стороне от этих важных торгово-экономических мероприятий.

В 1880-х гг. аграрник на собственные средства предпринял исследование р. Дон для изучения судоходства в верхней его части²⁷⁴⁵, с тем, чтобы продлить донское судоходство до г. Задонска²⁷⁴⁶. Он доказал саму возможность реализации этой задачи не только теоретически, но и практически²⁷⁴⁷. Инициатива С.С. Бехтеева завершилась успешно: несмотря на мелководье в Верхнем Дону, протяженность торгового («грузового») судоходства существенно возросла²⁷⁴⁸. К началу XX в. уже действовала регулярная пароходная линия (т. н. «паломническая») от станции Дон до г. Задонска²⁷⁴⁹.

Бехтеев принимал активное участие в общественной жизни России. Так, в первой половине 80-х годов XIX в. он входил в состав Кахановской комиссии, которая работала с 1881 по начало 1885 г. и занималась разработкой ряда вопросов, касающихся «проектов местного управления», включая реорганизацию земских учреждений²⁷⁵⁰. В комиссию вошли представители министерств (В.К. Плеве, И.Н. Дурново), известные сенаторы и чиновники, а также «представители с мест», включая предводителей уездного дворянства С.С. Бехтеева и А.Д. Пазухина²⁷⁵¹.

Обращает на себя внимание предложение, сделанное в феврале 1885 г. членами комиссии С.С. Бехтеевым, кн. А.Д. Оболенским и А.Д. Пазухиным, выступившими при обсуждении вопроса о разделении земских избирателей «на разряды по свойству имущества» с идеей «о необходимости замены таковых разрядов новыми, определенными на начале имущественном, но не по свойству имущества, а по сословиям»²⁷⁵². Однако комиссия отложила этот весьма «острый» и для власти, и для «общественности» вопрос, так и не приняв по нему окончательного решения²⁷⁵³.

Отметим также инициативу С.С. Бехтеева об объединении «в руках участкового начальника» не только административных, но и судебных функций, при этом возложив на него обязанности, лежащие на мировом судье. К его мнению в итоге присоединились еще 9 человек, однако большинством членов комиссии (в 23 голоса) предложение елецкого аграрника было отвергнуто²⁷⁵⁴.

Вместе с тем комиссия, признав целесообразным необходимость учреждения должности участкового начальника, вынесла единогласное заключение, согласно которому участковый начальник должен был выполнять функции как «органа исполнительного по общеадминистративным делам правительственных и земских установлений, поставленного в надлежащую подчиненность к уездному управлению и к губернской власти», так и «органа, наблюдающего за крестьянским управлением и снабженного для этого надлежащими полномочиями из числа атрибутов власти бывших мировых посредников»²⁷⁵⁵.

Это был важный шаг по пути рациональной организации местного управления в России²⁷⁵⁶.

В 1886 г. С.С. Бехтеев представил в Министерство внутренних дел записку, в которой доказывал необходимость государственной финансовой помощи землевладельцам, а в 1888 г. стал одним из авторов записки, составленной им и двумя другими елецкими помещиками и адресованной Особому междудеPARTMENTовенному совещанию, созванному в феврале–марте 1888 г.²⁷⁵⁷ Члены совещания подробно рассмотрели вопрос о «хлебных поставках» и системе государственных продовольственных закупок. С.С. Бехтеев, И.С. Турбин и А.Д. Поленов предложили организовать закупки «из первых рук», причем основу должны были составлять крестьянские поставки с целью устранения с внутреннего рынка понижающий осенние цены «плохо отделанный хлеб»²⁷⁵⁸.

Авторы записки не только полностью поддержали земскую хозяйственную деятельность, но и выступили с инициативой передать в компетенцию местных управ контролирование налогооблагаемости сельского населения²⁷⁵⁹. Для того времени это была весьма смелая инициатива. Примечательно, что данное предложение рассматривалось самими авторами в качестве *общегосударственной реформы*²⁷⁶⁰.

Разумеется, столь «радикальный» проект не был поддержан Особым междудеPARTMENTовенным совещанием. Вместе с тем некоторые инициативы Бехтеева и двух других елецких помещиков частично все же были реализованы. Во-первых, на этом совещании была юридически узаконена практика прямых дворянских поставок армии²⁷⁶¹. Во-вторых, в июне 1888 г. была частично воплощена в жизнь инициатива елецких дворян о привлечении к хлебным поставкам местных землевладельцев²⁷⁶². Таким образом, началась постепенная реформа государственных хлебных поставок – важный элемент усовершенствования всей отечественной хлебной торговли.

В конце 1880-х гг. Бехтеев (возглавлявший в тот период орловское дворянство²⁷⁶³) совместно с президентом МОСХ И.Н. Шатиловым и предводителем екатеринославского дворянства А.П. Струковым выступил с другой важной инициативой, касающейся русской хлебной торговли. По их мнению, «чем менее будет искусственного направления и опеки как в производстве, так и в торговле, тем лучше, потому не следует для каждого района делать открытыми все порты»²⁷⁶⁴. Фактически речь шла о критике тарифного законодательства И.А. Вышнеградского 1889 г.²⁷⁶⁵

Вместе с тем аграрник не только являлся автором ценных предложений в сфере отечественной хлебной торговли, но и внес серьезный

практический вклад в ее развитие. Речь идет о создании широкой элеваторной сети в стране.

К середине 1880-х гг. вопрос о хлебных элеваторах приобрел в России большое хозяйственное значение; его активно обсуждали на страницах экономической печати²⁷⁶⁶. Специалисты отмечали, что устройство элеваторов позволит преодолеть существенные недостатки русской хлебной торговли (причем как внутренней, так и внешней), а также решить ряд других важных вопросов, включая повышение качества зерна и «уменьшение накладных расходов»²⁷⁶⁷. Как подчеркнула Т.М. Китанина, интерес к возможностям элеваторного хранения зерна рельефно проявился в период аграрного кризиса²⁷⁶⁸.

Именно по инициативе Бехтеева в сентябре 1888 г. в г. Ельце местным уездным земством был открыт первый в России хлебный элеватор емкостью 400 тыс. пудов. Его строительством занимался Брянский рельсопрокатный завод; при этом рабочая башня была выполнена из железобетона, а силосный корпус – из дерева. В 1891 г. было решено увеличить размеры элеватора; его емкость вскоре была доведена до 1 млн пудов хлеба. Такое решение быстро окупилось: так, елецкие мукомолы стали скупать хлеб не только в Елецком у. и Орловской губ. в целом, но и в соседних губерниях. В одном лишь 1898 г. в Елец прибыло 3 млн 267 тыс. 309 пудов зерна, которое, смешанное с местной яровой пшеницей, позволяло получать отменную муку, ставшую знаменитой по всей России под названием «елецкая крупчатка». В настоящее время построенный по инициативе Бехтеева элеватор является элеватором № 1 ОАО «Колос»²⁷⁶⁹.

Дальнейшая работа этого элеватора оказалась чрезвычайно успешной: только за первое пятилетие элеватором (работавшим даже не в полную мощность) было принято 4,4 млн пудов зерна, а прибыль составила около 6 тыс. руб.²⁷⁷⁰

Создание хлебного элеватора именно в Ельце было не случайным явлением: с одной стороны, хлебная торговля и мукомольная промышленность («мучное дело») занимали ведущее место в торгово-экономической жизни уезда²⁷⁷¹, а с другой, елецкие промышленники (купец А.И. Хренников, построивший в 1884 г. первую паровую механическую мельницу, производившую 150 т зерна в сутки; владельцы табачной фабрики Заусайловы и др.) активно внедряли на своих предприятиях новейшие производственные процессы²⁷⁷².

Позже российские элеваторы сооружались в основном железными дорогами; при этом большинство зернохранилищ было открыто в 1893–1897 гг.²⁷⁷³ На рубеже XIX–XX вв. в стране насчитывалось уже 62 элеватора и 198 зернохранилищ общей вместимостью 42,4 млн пудов²⁷⁷⁴.

Вместе с тем наблюдались и трудности: так, для Елецкого элеватора была установлена «обязательная классификация и обезличение

зерна», в то время как «элеваторные сорта даже не котировались на Елецкой бирже»²⁷⁷⁵.

Однако главное все же было сделано: благодаря инициативе Бехтеева, активно поддержанной местными земскими деятелями, в России было положено начало созданию широкомасштабной элеваторной сети – ключевого элемента для подъема всей отечественной хлебной торговли конца XIX – начала XX в.²⁷⁷⁶

В современной научной литературе история российских элеваторов, как и роль в ней С.С. Бехтеева, довольно редко оказываются объектами анализа исследователей. Так, Т.В. Толкачева, подчеркивая роль Бехтеева в сооружении первого отечественного элеватора, отмечает: «Деятельность елецкого элеватора была настолько успешной, что за следующие четыре года было построено огромное количество элеваторов и зернохранилищ. Преимущественно их постройкой занимались железная дорога и Государственный банк, то есть организации, обладающие огромными финансовыми возможностями»²⁷⁷⁷.

Вместе с тем общероссийские государственные мероприятия «по оборудованию страны элеваторами и зернохранилищами» начались лишь после 25 ноября 1910 г., когда эти меры были одобрены Советом министров²⁷⁷⁸, что во многом было связано с отставанием самодержавной бюрократической системы от нужд времени²⁷⁷⁹.

Бехтеев принял активное участие в работе Орловского областного съезда сельских хозяев, прошедшем с 10 по 20 мая 1898 г. в г. Орле²⁷⁸⁰. Его интересовали даже мельчайшие хозяйственные детали: так, при обсуждении доклада В.Г. Бажаева о крестьянском травопольном хозяйстве 12 мая 1898 г.²⁷⁸¹ Бехтеев, как и некоторые другие орловские аграрники, пришел к важному выводу о том, что клевер – «мало подходящее в черноземных уездах растение»²⁷⁸².

В современной научной литературе также отмечается, что Бехтеев (который был не только елецким предводителем дворянства, но и членом Совета объединенного дворянства от Орловской губ.) наряду с другими известными российскими общественными деятелями (А.С. Ермоловым, Д.В. Хотяинцевым и др.) играл видную роль как в местном управлении, так и в вопросах самоуправления дворянского сословия дореволюционной России²⁷⁸³.

В 1902 г. было учреждено Особое совещание для выяснения нужд сельского хозяйства и связанных с ним отраслей народного труда. Его задачей стало «выяснение нужд сельскохозяйственной промышленности и соображения мер, направленных на пользу этой промышленности и связанных с ней отраслей народного труда»²⁷⁸⁴. Характерно, что для части отечественных рационализаторов и ученых создание комиссии стало своего рода «знаковым событием», свидетельствующим, что «в глазах правительства наше сельское хозяйство из по-

ложения Сандрильоны переводится на положение, если не любимой, то равноправной дочери»²⁷⁸⁵. Особое совещание приняло ряд важных решений, оказавших заметное воздействие на развитие аграрной модернизации России.

Именно с работой Особого совещания ведущие ученые-аграрники, а также общественные деятели России связывали свои надежды на успех аграрной модернизации²⁷⁸⁶. Примечательно, что Бехтеев, сыгравший важную роль в изучении пореформенного сельского хозяйства страны, закончил свой фундаментальный научный труд следующими словами: «Все, кому дороги интересы России, все должны ныне нести в Совещание... свои знания, наблюдения и соображения, чтобы совокупными трудами помочь Совещанию исполнить его великую задачу – найти пути к благоденствию всей России во всем разнообразии, во всей совокупности ее интересов»²⁷⁸⁷. Позже, уже в 1909 г., он с горечью констатировал, что Особое совещание не выполнило своих главных задач²⁷⁸⁸. Тогда же он обратил внимание на то обстоятельство, что в состав совещания не были включены сами сельские хозяева²⁷⁸⁹.

В 1894 г. С.С. Бехтеев вновь поступил на государственную службу в только что образованное Министерство земледелия и государственных имуществ; он был назначен «членом от министерства» Совета по железнодорожным и тарифным делам и Совета по делам торгового мореплавания и одновременно в созданный при министерстве сельскохозяйственный Совет. В 1908 г. он стал членом Высшей железнодорожной комиссии.

В начале XX в. Бехтеев принимал активное участие и в политической жизни страны. Так, в Государственном Совете (членом которого он стал в 1909 г. в чине тайного советника), игравшем важную роль в борьбе с революционной «смутой»²⁷⁹⁰, он входил в группу из «12 правых» (являясь, наряду с А.С. Стишинским, «назначенным» членом, в отличие от выборных членов А.А. Нарышкина, В.М. Андреевского, В.А. Бутлерова и др.). Кроме того, он сформировал в Государственном Совете «сельскохозяйственную группу» из членов различных фракций.

Как вспоминал В.И. Гурко, С.С. Бехтеев в начале XX в. посещал в Санкт-Петербурге политический салон К.Ф. Головина, куда входили в основном орловские землевладельцы «земской складки»: Н.А. Хвостов, А.А. Нарышкин, С.С. Бехтеев и А.Д. Поленов²⁷⁹¹. В этом салоне наиболее часто обсуждались экономические вопросы²⁷⁹².

Аграрник настойчиво выступал за организацию эффективной государственной помощи русскому помещику дворянству, которое к началу XX в. стремительно утрачивало свои хозяйственные позиции.

Определяющее значение имели все же не субъективные, а объективные факторы, прежде всего то обстоятельство, что агрономическая

техника хозяйств «группы среднего землевладения» (составлявших основу дворянского землепользования) заметно уступала технике группы крупных землевладельческих хозяйств²⁷⁹³. Подавляющее большинство средних землевладельцев вынуждены были ограничиваться «приемами личного или дедовского опыта», а также заимствованием (зачастую некритическим) сельскохозяйственного опыта того или иного местного помещика-рационализатора²⁷⁹⁴. Происходило это, прежде всего, в силу отсутствия необходимого для осуществления аграрных преобразований оборотного капитала и возможностей получения кредита²⁷⁹⁵. В среде сельских хозяев ощущался острый дефицит как сельскохозяйственных, так и естественно-исторических знаний, необходимых для проведения аграрных начинаний.

Вместе с тем субъективные факторы, прежде всего личные качества помещиков региона, собственноручно занимавшихся хозяйством, также играли важную роль. В прессе отмечалось, что чаще всего главными причинами неудач в сельском хозяйстве являются отнюдь не объективные причины (погодные условия, «цены на труд и перевозку», состояние путей сообщения и др.), а субъективные факторы: «свойства самого хозяина: недостаток энергии, любви к делу и, в особенности, знания»²⁷⁹⁶.

В новых условиях формирующегося в России буржуазного рынка эти особенности приобретали еще большую значимость, поскольку при этом «хозяйство потребует постоянной работы живого двигателя – самого хозяина, между тем, как при теперешних формах хозяйства в нем работает сила инерции, носителями которой являются подручные хозяину люди... и традиционным источником которой служит обычный порядок, возникший в нашем помещичьем хозяйстве в самую раннюю эпоху его образования»²⁷⁹⁷.

Какие же практические методы решения указанной проблемы при этом предлагались? Прежде всего настойчиво пропагандировался переход к усовершенствованным формам и методам полеводства и, в первую очередь, переход от трехполья к плодосмену²⁷⁹⁸. Однако при этом отмечалась настоятельная необходимость не только усовершенствования деловых качеств сельских хозяев, но и знания ими национальных аграрных традиций, умения мыслить и действовать, исходя из конкретных условий уезда и местности: «Хозяин, не знающий и не любящий хозяйства, заведя у себя улучшенный севооборот с чужого голоса, “чтобы от прочих не отстать”... – рискует получить дохода меньше, а понести убытков больше, чем в самом закоснелом трехполье, руководимом полуграмотным прикащиком»²⁷⁹⁹. На передний план выходил хозяйственный рационализм, «основательный предварительный расчет».

Рост хозяйственного благосостояния, как правило, отражался и на социальных действиях крестьянства, и на его менталитете, в ко-

тором заметно усиливались патриархально-консервативные элементы. «По личным наблюдениям, я утверждаю, – писал Бехтеев, – что в крестьянине, по мере подъема его благосостояния, развивается и сознание необходимости некоторой порядочности, поднимаются религиозность и сознание собственного достоинства, он становится трудолюбивее и бережливее»²⁸⁰⁰.

Не менее важным для поддержания статус-кво существующей имущественной и социальной иерархии, о которой аграрник никогда не забывал, был и другой момент: по мере усиления «зажиточности» крестьяне «делались менее восприимчивы и доступны для пагубной антигосударственной пропаганды, в бедности народной имеющей хорошую почву»²⁸⁰¹. Указанный аспект имел прямое отношение к развитию аграрной модернизации: «Это все достаточно сильные мотивы, – заключал Бехтеев, – чтобы позаботиться о сельско-хозяйственном обновлении страны для умственного и духовного возрождения сельского населения»²⁸⁰².

Таким образом, вопросы хозяйственной и социокультурной модернизации сельского хозяйства воспринимались в едином комплексе.

Логичным результатом такой установки стало активнейшее участие С.С. Бехтеева в работе Объединенного дворянства в начале XX в. На эту организацию многие российские помещики-землевладельцы «почвеннической» хозяйственной и социокультурной ориентации возлагали большие надежды как на инструмент, с одной стороны, хозяйственного возрождения страны, а с другой стороны, восстановления пошатнувшегося авторитета самого дворянского сословия²⁸⁰³. Так, в 1906 г., когда началась активная организационная деятельность Объединенного дворянства, уполномоченный Тамбовского губернского дворянского собрания В.Н. Снежков, близкий по своим убеждениям к Бехтееву и спустя пять лет посвятивший его памяти содержательный некролог, подчеркивал, что «уничтожение сословности» в угоду русской радикальной интеллигенции было бы «актом политического безумия»²⁸⁰⁴, поэтому Объединенное дворянство в России «является необходимым коррективом наших представительных учреждений»²⁸⁰⁵. По его мнению, и Объединенное дворянство, и сам институт предводителей дворянства «являются противоположением бюрократическому началу»²⁸⁰⁶. Снежков особо отмечал, что русскому обществу начала XX в. «стараяются внушить, что консерватизм синоним реакции... тогда как истинный, здоровый консерватизм, являясь врагом беспочвенных теорий и политической маниловщины, служит тем самым оплотом прогресса и свободы»²⁸⁰⁷.

Такого же мнения придерживался (как и многие другие дальновидные аналитики-аграрники) Бехтеев, что было далеко не случайно: к началу XX столетия консервативная общественная традиция, имевшая выдающихся представителей в России²⁸⁰⁸ и выдвигавшая (при

поддержке государства²⁸⁰⁹) вполне жизнеспособные хозяйственные и социокультурные проекты²⁸¹⁰, даже в условиях начавшегося революционного, а затем и общественного подъема²⁸¹¹, сохраняла прочные позиции в массовом сознании представителей самых разных сословий страны.

Примечательно, что и в начале XXI в. делаются попытки творческого использования наиболее продуктивных традиций отечественного консерватизма: так, выступая на пленарной сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2014 г., президент Российской Федерации В.В. Путин, отвечая на вопрос о роли консерватизма в реализации задач современной российской модернизации, подчеркнул: «Нормальный консерватизм предполагает развитие всего здорового, всего перспективного». Вместе с тем в своем основном докладе на этом форуме он подверг критике позицию сторонников «фундаментального консерватизма», идеализирующих «Россию до 1917 г.»²⁸¹²

Подобные «рекламчики эпох» – вполне закономерное и исторически объяснимое явление²⁸¹³, принимая во внимание также необычайно устойчивые традиции патернализма в России, проявившиеся на протяжении нескольких столетий. Вместе с тем сохранение патерналистских иллюзий значительной частью населения современной России, а также «попечительная» политика самого государства (на протяжении целого ряда столетий привыкшего вести себя в качестве «верховного арбитра» по отношению ко всем сословиям /«классам»/²⁸¹⁴) – это важнейшие и тесно взаимосвязанные проблемы современности²⁸¹⁵, обусловленные, однако, отнюдь не архаикой, а национальной историей и культурой²⁸¹⁶.

Без решения этих проблем не могут быть успешно реализованы ключевые общенациональные задачи, а также выработана новая для большинства россиян идея коллективной национальной идентичности. Так, в Президентском послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. отмечалось: «Вместо... общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей»²⁸¹⁷.

Возвращаясь к деятельности С.С. Бехтеева в работе Объединенного дворянства в начале XX в., отметим, что это тема специального научного исследования, поэтому остановимся лишь на некоторых ее моментах.

Бехтеев, наряду с другим видным орловским дворянином А.А. Нарышкиным, принял деятельное участие в подготовке и работе I съезда уполномоченных губернских дворянских обществ в мае 1906 г.²⁸¹⁸ Отметим крайне примечательное его заявление, сделанное на съезде и относящееся к пожару крестьянской анархии, охватившему

многие губернии России: «Не то опасно для существования дворянства, что жгут наши усадьбы, но наше добровольное отстранение от государственной жизни»²⁸¹⁹. В итоге Бехтеев совместно с курским помещиком Н.Е. Марковым (его идейным соратником по крайней правой думской фракции) призвал к немедленному упразднению Государственной думы²⁸²⁰.

Обращает на себя внимание содержательный и концептуальный доклад, сделанный Бехтеевым на Втором съезде уполномоченных дворянских обществ 16 ноября 1906 г. В этом докладе были подробно рассмотрены как вопросы «обеспечения имущественной и личной безопасности» российских дворян (ставшие особенно жизненно-значимыми для них в обстановке нового революционного подъема начала XX в., сопровождавшегося массовыми притеснениями и травлей помещиков со стороны деревенских маргиналов), так и проблемы, связанные с общими внутривосточными аспектами жизни в Российской империи. Бехтеев, выражая общее мнение значительной части отечественного дворянства, не получавшего в этот период защиты и поддержки даже со стороны «социально близкой» ему самодержавной монархии, открыто заигрывавшей с либералами и идущей им на уступки, подчеркнул: «Пора нам прямо и открыто сказать, что избирательный закон по существу своему направлен к тому, чтобы широко открыть доступ в Думу элементам противогосударственным, элементам некультурным и к государственной деятельности неподготовленным»²⁸²¹. Он также призвал передать этот вопрос на рассмотрение дворянских и земских собраний отдельных губерний с учетом «принципа уравнительности представительства всех групп населения»²⁸²².

Выделим также выступление Бехтеева на Пятом съезде уполномоченных дворянских обществ 32 губерний 17 февраля 1909 г. Аграрник, в частности, отметил, что вопрос о продаже дворянских имений (привлекавший в предвоенные годы особое внимание российских землевладельцев-помещиков) «может быть разрешаем вне всяких политических или сословных положений».²⁸²³ По его мнению, здесь необходим чисто деловой, прагматично-рациональный подход: «Те, которые сохраняют имение, будут содержать путем постоянной, непрерывающейся платы с земли, которая пойдет на содержание этого учреждения (речь шла о создании дворянами-землевладельцами конкретной губернии какого-либо учебного либо благотворительного заведения. – С. К.), а тот, кто продает имение, должен оставить такую часть своего состояния, которая обеспечивала бы дальнейшую уплату... платежа»²⁸²⁴.

В том случае, если данный проект был бы претворен в жизнь (в итоге этого не произошло), учитывались бы как материальные интересы помещичьего дворянства, так и потребности государства.

Отметим тесную связь основных идей этого проекта, связанных с защитой родовых дворянских имений, с инициативами, выдвинутыми кн. В.П. Мещерским еще в 1876 г.²⁸²⁵

Вместе с тем в Центрально-Черноземном регионе (включая Орловскую губ.) в конце XIX – начале XX в. все отчетливее проявлялись не только «правоконсервативные», но и либеральные настроения²⁸²⁶.

Остановимся подробнее на главном сочинении С.С. Бехтеева, в котором наиболее полно и содержательно изложены как его экономические, так и общественные взгляды, – на работе «Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему», опубликованной в трех томах в 1902–1911 гг. в Москве и Санкт-Петербурге.

Примечательно уже самое начало этого капитального труда: «Великим актом девятнадцатым февраля 1861 г. правительство как бы исчерпывает свои заботы, свои обязанности к деревенской России, выведенной на путь самых сложных социально-экономических отношений, от которых одинаково терпели оба наши коренные сословия»²⁸²⁷.

Выделим здесь два момента: во-первых, явную приверженность автора к традиционной патерналистской модели отношений между двумя главными, «коренными» сословиями сельской России – крестьянством и дворянством²⁸²⁸; а во-вторых, иронично-критическую оценку аграрной политики властей после Крестьянской реформы 1861 г.

Что же стало для С.С. Бехтеева поводом к таким выводам? Он подчеркнул, что пореформенные надежды на быстрое аграрное возрождение страны так и не оправдались. В 60–70-х годах XIX в. произошел «упадок сельско-хозяйственного промысла»; при этом «параллельно хозяйственному упадку крестьян и землевладельцев шло обогащение капиталистов и случайных людей, составлявших себе в короткое время колоссальные состояния на постройке железных дорог, на учреждении банков... и на биржевой игре»²⁸²⁹.

Примечательно, что к схожим выводам, относящимся к пореформенной государственной политике, к концу своей жизни пришел и сын С.С. Бехтеева – А.С. Бехтеев (также противник архаичных общинных порядков), который в своих мемуарах подчеркнул: «Правительство Императора Александра Второго сделало огромную ошибку при освобождении крестьян... допустив создание общинного землепользования. Этот порядок внес в русскую жизнь социалистическую идею разделения земли сообразно потребности и подорвал понятие о праве собственности. Идея общинного землепользования принесла России много вреда и завершилась крахом прежнего государственного и хозяйственного строя в 1917 г.»²⁸³⁰

С.С. Бехтеев подробно проанализировал изменение экономической политики при имп. Александре III²⁸³¹, отметив ее позитивный характер, что, по его мнению, прежде всего было связано с переориентацией хозяйственной стратегии на развитие торговли и банковской сферы, а главное – с гибкой и прагматичной налоговой политикой²⁸³². Однако он подчеркнул, что указанные позитивные процессы были приостановлены в конце 1880-х гг., и с 1887 г. «заботам об увеличении доходов казны и развитию обрабатывающей промышленности дается первенствующее значение и этими задачами поглощаются все другие»²⁸³³. В итоге «интересы разоряющейся деревни отходят на второй план»²⁸³⁴.

В исследовании Бехтеева был подробно проанализирован процесс распространения передовых аграрных знаний в России с конца XVIII по начало XX в.²⁸³⁵ Автор отметил значительную роль в просвещении населения страны специальных сельскохозяйственных учебных заведений: Горы-Горецкого земледельческого училища (в 1866 г. преобразованного в Санкт-Петербургский земледельческий институт)²⁸³⁶, Петровской земледельческой и лесной академии в Москве и др., а также Земледельческой школы МОСХ²⁸³⁷. При этом он провел содержательный сравнительно-исторический анализ развития сельскохозяйственного образования в Российской империи и Северо-Американских Соединенных Штатах²⁸³⁸. Сравнение это оказалось далеко не в пользу России, в первую очередь, по ее весьма скромным государственным затратам на сельскохозяйственное образование и аграрные научно-практические исследования²⁸³⁹.

В целом же, Бехтеев подверг резкой критике государственную аграрную политику пореформенного периода и прежде всего налоговую политику имп. Александра II. Он отметил: «После Крымской кампании... Россия ускоренными шагами пошла за Европой и стала переносить к себе все... внешние эффекты цивилизации, причем ни разу не всмотрелись в тот грунт, в ту прочную основу, на которой она базируется и которая существовала ранее... А почва – это народное благосостояние и благоденствие, сельским хозяйством созданное, и уже позже им – этим благоденствием земельных условий – созданы банки, железные дороги, фабрики и заводы и все прочее... Мы же 45 лет испытываем никем еще не применявшуюся систему обратной противоположной эволюции. Что же удивительного, что она дает результаты, тоже обратные тем, которых от нее ожидали»²⁸⁴⁰.

По мнению аграрника, наиболее тяжело «быстрый рост государственных налоговых тягостей» отразился на крестьянстве центральных губерний страны²⁸⁴¹.

В то же время Бехтеев отнюдь не проводил жесткую границу между хозяйственными интересами помещиков и крестьян, что было

зачастую свойственно ученым-аграрникам конца XIX – начала XX в., испытывавшим сильнейшее воздействие со стороны различных партийно-идеологических доктрин²⁸⁴². Напротив, он подчеркивал, что уже с 1860-х гг. «у обоих земельных сословий стало проявляться несоответствие между приходным и расходным бюджетами. Несоответствие это из года в год росло от культурной неподвижности сельского хозяйства. ...Последствием сего было постепенное имущественное оскудение хозяев обеих категорий»²⁸⁴³.

В целом же, как вполне аргументировано доказывал Бехтеев, именно «полное невнимание правительства к нуждам сельского хозяйства» стало едва ли не главным негативным фактором, определившим в результате отставание аграрных отраслей экономики страны²⁸⁴⁴. На практике же это нашло отражение, по его оценкам, прежде всего в «пагубной бережливости казенных денег» на создание сети сельскохозяйственных учебных заведений и учреждений, снабжающих сельских хозяев оперативной хозяйственной информацией, жизненно необходимой в условиях бурного подъема буржуазных рыночных отношений²⁸⁴⁵. Кроме того, правительством не было предпринято практических шагов по увеличению русского хлебного экспорта²⁸⁴⁶.

Однако одним из самых неблагоприятных последствий непродуманной аграрной политики, по мнению Бехтеева, стало фактическое отсутствие в России рационально организованного кредита: «Ипотечный кредит исчерпан на покрытие потерь на сельском хозяйстве, краткосрочный обставлен исключительно тягостными условиями, мелиоративный не получает должного развития, мелкого кредита крестьянам вовсе почти нет; кредит хозяевам для приобретения земледельческих орудий имеет целью не снабжение хозяев... дешевым инвентарем, а лишь поддержку русских фабрикантов машин»²⁸⁴⁷.

Как отметил автор, сложившаяся ситуация во многом была обусловлена тем фактором, что «свободные ресурсы казны в долгу у частных железных дорог (563 милл. р.) и в долгах, не имеющих отношения к железным дорогам (500 милл. р.)» (по сведениям Министерства финансов за 1902 г.)²⁸⁴⁸.

Последнее замечание было сделано не случайно: Бехтеев весьма критически оценивал широкомасштабное железнодорожное строительство, бурно развернувшееся в пореформенной России. По его твердому убеждению, «опыты экономического подъема страны чрез развитие железно-дорожного строительства, сделанные в 60-х годах и повторенные в 90-х истекшего столетия, расширили народо-хозяйственные обороты, но подъемом народного благосостояния не увенчались»²⁸⁴⁹. По его мнению, такой результат, с учетом фактического отсутствия государственной аграрной поддержки, был вполне ло-

гично предсказуем: «При сельском хозяйстве, состоящем на уровне XVIII столетия, промышленность, возведенная на уровень XX-го, не имеющая достаточного числа потребителей... ничем иным, как кризисом, не могла завершить свое лихорадочное творчество»²⁸⁵⁰.

Вместе с тем Бехтеев отнюдь не был пессимистом: он полагал, что «наше экономическое положение печально, но не безнадежно... В нашем распоряжении непочатый еще запас научных и практических знаний, Европой накопленных»; необходима лишь рациональная экономическая политика правительства²⁸⁵¹. Между тем, как отмечает (уже в наши дни) В.П. Булдаков, самодержавная власть по-прежнему рассматривала себя как «единственного проводника бюрократически оцениваемого прогресса»²⁸⁵², что в значительной мере предопределило антагонизм власти и общества.

В работе подробно рассматривались ключевые процессы, определяющие «современное экономическое положение населения деревенской России», а именно: сокращение земельных угодий «культурного класса сельских хозяев» (поместного дворянства)²⁸⁵³; огромные задолженности как помещиков, так и крестьян России²⁸⁵⁴; крестьянское «малоземелье»²⁸⁵⁵ и др.

Особое внимание Бехтеев обратил на «количественный упадок животноводства», в то же время отметив, что «крестьянский скот и лошади... качественно ухудшились, кроме... свиней, породы которых почти повсеместно улучшились»²⁸⁵⁶. Эти процессы резко контрастировали с развитием животноводства в других европейских странах (за исключением балканских государств) и Северо-Американских Соединенных Штатах²⁸⁵⁷.

Аграрник также подчеркнул, что упадок животноводческой отрасли в России «происходит от примитивности форм нашего хозяйства и от отсутствия организованного или даже какого бы то ни было сбыта произведений животноводства»²⁸⁵⁸.

В сфере земледелия положение также сложилось крайне неблагоприятное: как отметил автор, в России господствовало «примитивное трехполье», определяющее «антикультурную» (нерациональную) систему полеводства²⁸⁵⁹. Кроме того, именно «устаревшая и разорительная система трехполья», по его мнению, лишала хозяев кормов, задерживая тем самым развитие животноводства, «накопление удобрений»; в итоге именно эта «хищническая система» экстенсивного хозяйства и дала основания для ошибочного заключения о российском «малоземелии»²⁸⁶⁰.

В работе С.С. Бехтеева нашли весьма полное отражение и другие важные проблемы сельского хозяйства России начала XX в.: недостаточное использование удобрений²⁸⁶¹, слабое внедрение передовой техники²⁸⁶² и др. Он подчеркнул, что в центральных и восточных губерниях страны «у крестьян везде господствует соха»²⁸⁶³. По его

мнению, одной из главных причин недостатка в России сельскохозяйственных машин является отсутствие крупных отечественных заводов для их производства²⁸⁶⁴.

В целом же все эти негативные факторы, как было убедительно показано в работе, и предопределили низкую урожайность хлебов в России²⁸⁶⁵.

Кроме того, как отметил Бехтеев, отечественный аграрный экспорт также находился в глубоком упадке; рос – и очень быстро – только вывоз яиц (в основном, сибирских) из России²⁸⁶⁶. Автор подчеркнул, что на последнюю тенденцию повлиял целый ряд факторов: «Наличность кормов у сибирского населения, снабжение его аппаратами для маслоделия, а Сибирской железной дороги специальными вагонами, а также организация правительством срочного пароходства для перевозки масла, все это дало толчок быстрому развитию его экспорта. Неимоверно быстрый рост этого экспорта, – заключал он, – служит поучительным примером того, каких результатов можно достигнуть при проявлении даже небольшой заботливости и небольших денежных затрат со стороны правительства»²⁸⁶⁷.

Аграрник подробно охарактеризовал ряд мер, необходимых для «поднятия прибыльности» сельского хозяйства России. При этом он четко разделил эти меры для «сельских хозяев» (помещиков) и для крестьян, а также «меры общего характера» (адресованные правительству). Отмеченное разделение было, однако, вполне логичным: по убеждению Бехтеева, «имущественное возрождение деревни осуществимо лишь при правильном сочетании и взаимодействии правительственных, земских и индивидуальных сил»²⁸⁶⁸, поскольку глобальность задач, связанных с грядущей модернизацией, была явно «неподъемна» ни для одного лишь правительства, ни для «местных общественных земских учреждений»²⁸⁶⁹.

Это был важный вывод, касающийся необходимости широкой общесословной консолидации российского общества во имя хозяйственного и социокультурного возрождения страны.

К числу «мер для сельских хозяев» С.С. Бехтеев относил: 1) «широкое распространение научных сельскохозяйственных знаний чрез учебные заведения всех разрядов, опытные поля и станции, лаборатории, показательные поля, образцовые хозяйства и т. п.»²⁸⁷⁰; 2) «переход к культурным формам полеводства»²⁸⁷¹; 3) организацию данного перехода с помощью различных поощрений, кредита, а также освобождения земель, занятых кормовыми посевами, от поземельных налогов²⁸⁷².

Что же касается мер, которые, по его мнению, необходимо было применить к крестьянам в целях хозяйственного возрождения русской деревни, то они включали в себя широкий комплекс самых

различных мероприятий, и прежде всего «сложение выкупных недоимок», «понижение выкупных платежей крестьян»²⁸⁷³, четкую переориентацию земской деятельности (при поддержке со стороны правительства) «на насаждение и развитие различных отраслей зимнего домашнего народного производства, угнетаемого капиталистическим производством» (но при этом поддержку «мелких капиталистических предприятий» в деревне)²⁸⁷⁴, а также изменение характера деятельности Крестьянского банка с помощью создания системы «более справедливого и равномерного распределения между крестьянами ежегодных отчислений казначейства путем направления таковых на меллиорационно-хозяйственные цели... в пределах теперешних крестьянских наделов»²⁸⁷⁵.

Что касается позиции Бехтеева как земского деятеля, то он активно выступал против превращения земских служащих в «новую разновидность бюрократии», деятельность которой должны были оплачивать в первую очередь крестьяне²⁸⁷⁶.

И, наконец, предлагаемые аграрником меры для изменения государственной сельскохозяйственной политики касались в основном реорганизации русского аграрного экспорта, реформирования системы «подхлебного кредита», а также налаживания научных исследований по русской хлебной торговле и создания инфраструктуры (прежде всего путей сообщения) «в видах приближения груза к рынку сбыта»²⁸⁷⁷.

Во втором томе своего фундаментального сочинения, вышедшем в 1906 г., С.С. Бехтеев подробно остановился на «земельных вопросах», главным образом, относящихся к формам и методам землепользования в России начала XX в., а также к факторам, их определявшим.

В предисловии он отметил, что второй том не отвечает «современному модному направлению общественной мысли», но это отнюдь не смущает самого автора: «Я никогда не подлаживался под господствующее течение мысли, – с заслуженной гордостью констатировал Бехтеев, – а всегда... имею смелость высказывать свои собственные мысли. Может быть, они и ошибочны, да, они мои, а не чужие, они со мной прожили 25 лет и настоящей работой еще более укрепились во мне»²⁸⁷⁸.

В этом томе аграрник подробно охарактеризовал целый ряд ключевых вопросов, связанных с землевладением и землепользованием в России: «земельную площадь Империи и распределение ее»²⁸⁷⁹, «климат и метеорологические условия»²⁸⁸⁰, вопросы крестьянского землевладения²⁸⁸¹ и др.

Большое место Бехтеев по праву уделит проблеме климата и его влияния на различные отрасли сельского хозяйства страны, прежде всего на земледелие.

В конце XIX – начале XX в. как специалисты-аграрники, так и деятели общественного движения занимали различные, зачастую полярные, позиции по данным вопросам²⁸⁸². Что же касается Бехтеева, то его мнение, опирающееся, прежде всего, на личный многолетний хозяйственный опыт, было вполне определенным и категоричным: «Каждый раз, когда заходит речь о низкой по сравнению с другими странами урожайности хлебов у нас, в России, – отмечал он, – как нехозяева, так, к стыду нашему, и хозяева стараются эту невыгодную для России особенность сваливать не на низкую архаическую сельско-хозяйственную культуру, а на несчастные метеорологические условия России»²⁸⁸³. При этом, однако, «всегда забывается, что... несчастные пагубные условия как бы не существуют для отдельных, по всей стране разбросанных хозяйств, достигших большой культурной высоты»²⁸⁸⁴.

Бехтеев подчеркнул, что «ссылки на наш, якобы пагубный, климат – только заблуждение, и очень пагубное, тормозящее прогресс в сельско-хозяйственном деле»²⁸⁸⁵.

При этом он последовательно, опираясь на статистику, развенчал в своем сочинении глубоко укоренившиеся в «массовом сознании» соотечественников стереотипы о «суровости» климата России²⁸⁸⁶, а также о его «засушливости»²⁸⁸⁷.

Конечные выводы аграрника (находящие подтверждение в современных научных трудах²⁸⁸⁸) были вполне логичны: «Как в климатическом, так и в метеорологическом отношении Россия, по сравнению с другими странами, вовсе не поставлена в исключительно неблагоприятные условия. Эти ссылки и оправдания сельско-хозяйственных некультурности и косности представляют лишь весьма печальное заблуждение, которое нужно скорее забыть и никогда о нем не вспоминать»²⁸⁸⁹.

Другим вопросом, которому Бехтеев уделил значительное внимание, стал вопрос о крестьянской общине и «степени распространенности общинного и подворного крестьянского землепользования в различных губерниях»²⁸⁹⁰. Используя многочисленные источники, в том числе труды А.С. Постникова и К.А. Кофода (включая известное сочинение датского специалиста-аграрника «Крестьянские хутора на наделной земле». Т. I–II. СПб., 1905), он показал, что «аграрная эволюция в России идет тем же путем, что и в остальных цивилизованных странах мира»²⁸⁹¹.

Бехтеев также подчеркнул, что «способ пользования собственной землей, в порядке общинного или личного землепользования, должен зависеть исключительно от свободной воли крестьянина-собственника, без всякого влияния или воздействия на эту волю со стороны ли общины, закона или правительства»²⁸⁹². Это был принципиаль-

новажный момент, поскольку в тот период, когда еще не начались столыпинские аграрные преобразования, у многих общественно-политических сил был соблазн силовым путем «продавить» нужный им вариант реформ, зачастую без учета интересов и мнений самих сельских тружеников.

Бехтеев, прекрасно понимая всю противоречивость ситуации, подчеркнул, что это задача огромной сложности и главная трудность при этом – переломить влияние деспотичных и завистливых «деревенских мироедов» («кулаков»), которые всячески препятствуют попыткам инициативных крестьян освободиться из давящих цепких пут общинной круговой поруки²⁸⁹³.

Отметим следующий важный вывод, сделанный аграрником: «Подъем производительности земли чрез возвышение сельскохозяйственной культуры в крестьянском хозяйстве, вот, по нашему убеждению, вынесенному из сорокалетних личных наблюдений и изучения крестьянского быта и хозяйства, из нашего настоящего исследования, единственное и могучее средство улучшения имущественного быта крестьян, вполне заменяющее собою увеличение площади земли для ведения хозяйства при низкой его производительности. Нужно поставить дело так, чтобы хозяйство служило не только средством добывания продовольствия, но чтобы оно превратилось из убыточного в прибыльное предприятие»²⁸⁹⁴.

Таким образом, выбор был четко сделан в пользу **интенсивных форм буржуазного хозяйствования**: именно они были единственным средством эффективного усовершенствования всей аграрной жизни многомиллионной России, причем как помещичье-усадебной, так и крестьянско-деревенской²⁸⁹⁵.

Кроме того, как показал в своих художественных произведениях конца XIX – начала XX в. И.А. Бунин, хорошо знавший крестьянскую жизнь и Елецкого края²⁸⁹⁶, и России в целом²⁸⁹⁷, глубинные корни негативных процессов, происходивших в этот период в русской деревне, заключались не столько в социально-экономических преобразованиях (включая пресловутую «капитализацию» традиционного деревенского культурно-хозяйственного уклада), сколько в «разрушительных противоречиях русской души»²⁸⁹⁸.

Позже выдающийся российский мыслитель И.А. Ильин, размышляя над этими проблемами, подчеркнул: «Количественное поравнение имущества бесцельно и вредно: естественное неравенство человеческих сил, способностей и желаний все равно скоро опять приведет к **имущественному неравенству** (здесь и далее выделено автором. – С. К.). Имущественное неравенство преодолевается не переделом богатств, а освобождением души от зависти... помышлением не о тех, кто “богаче меня”, а о тех, кто “беднее меня”, уверенностью, что

богатство не определяет человеческого достоинства, и творческим трудолюбием. ...Важно не то, чтобы не было имущественного неравенства, а то, чтобы в стране не было **хозяйственно-беспочвенных, бессильных, безработных, бесперспективных людей**. ...Важно, чтобы ...масса живо чувствовала поощряющее влияние частной собственности, а также успешность и почетность честного труда»²⁸⁹⁹.

Аналогичную позицию всегда занимал и С.С. Бехтеев. Однако в начале XX в. «вектор общественной жизни» страны все более склонялся в сторону не **мирно-эволюционных, а насильственно-революционных** форм и методов решения ключевых проблем²⁹⁰⁰. В момент написания Бехтеевым второго тома своей работы в сельской России развернулось массовое крестьянское движение, сопровождаемое разграблением помещичьих усадеб. Разумеется, аграрник не мог остаться в стороне от этих процессов, охарактеризовав разгромы имений как «обострение грабительских разбойничьих проявлений крестьянской дикости»²⁹⁰¹. При этом он отметил, что корни этого «коллективного бессознательного» заключаются отнюдь не в стремлении к «социальной справедливости», а, напротив, – в темных инстинктах крестьянской общинной психологии; в острейшем неприятии большинства общинников инициативных, предприимчивых людей (что подтверждают новейшие научные исследования²⁹⁰²); в желании «поживиться»: «Зависть и природное влечение невежественного человека к озорству явились стимулами к местным погромам. Отдаленность городов и риск набега на них... останавливали мысль на помещичьих усадьбах и вообще на всех зажиточных, но беззащитных. Мне лично пришлось наблюдать эту эволюцию крестьянской дикой мысли, подчинившей себе угрозами насилий и поджогов большинство благомыслящих»²⁹⁰³. Как отметил Бехтеев, негативную роль сыграла склонность общинников к алкоголю (типичная особенность русского крестьянства рубежа XIX–XX вв.²⁹⁰⁴): «Водка из разбитых винных лавок решала дела», провоцируя крестьян «на всякие неистовства, зверства и поджоги»²⁹⁰⁵.

Кроме того, по его личным наблюдениям, сыграли отрицательную роль и другие факторы, включая как радикальную пропаганду, так и фактическое бездействие властей, не способных оказать действительное сопротивление бунтовщикам: «Революционная пропаганда разогнанной из городов неучащейся, бунтарствующей молодежи везде служила толчком для выведения толпы на разгром. А все это как бы поощрялось бездействием, нерешительностью... уклончивостью местных властей»²⁹⁰⁶.

Бехтеев обратил особое внимание на то обстоятельство, что причина этих погромов – отнюдь не пресловутое «малоземелье»: «У нас в России разговоры о крестьянском малоземелии возбуждаются... со-

ответственно росту или понижению революционной пропаганды и деятельности»²⁹⁰⁷. Главная же причина погромного движения – «не малоземелие, а маломыслие, одинаково проявленное... при паразитической растерянности власти. Мятежники обезумели от революционного успеха; власти же растерялись от трусости и непонимания значения, смысла и причин событий»²⁹⁰⁸.

Отметим, что эти выводы во многом разделяют и современные ученые-аграрники: так, воронежский исследователь М.Д. Карпачев, анализируя ситуацию начала XX в., отмечает: «Само малоземелье можно считать понятием относительным. По меркам густонаселенных европейских или азиатских стран обеспеченность землей в России была вполне достаточной, даже если учесть ее суровые природно-климатические условия. ... К началу XX в. многим политикам в России стало ясно, что проблеме малоземелья надо было решать с другой, непривычной для русской жизни стороны: повышать продуктивность полей, улучшать культуру и организацию труда, интенсифицировать производство. Для этого... нелегкого дела требовалось приложить колоссальные и многолетние усилия государства и всего русского общества»²⁹⁰⁹.

Таким образом, С.С. Бехтеев отнюдь не был сторонником радикальных методов аграрных преобразований, прекрасно осознавая в то же время всю «живучесть» общинных традиций. Он отмечал: «Я далек от мысли насильственного упразднения общины; я, конечно, признаю необходимость бережного, осторожного отношения к исторически сложившимся порядкам крестьянского землевладения, но я не могу признавать закрепления навсегда этих порядков»²⁹¹⁰.

Его позиция заключалась в том, чтобы, всячески пропагандируя **необходимость замены** архаичных хозяйственных традиций общины, опиравшихся на крестьянскую психологию²⁹¹¹, вместе с тем предоставить крестьянину-домохозяину **полную свободу выбора**: «Пусть, кого община не тяготит, из нее не выходит; кому она в тягость, он должен быть из нее освобожден... без всяких потерь»²⁹¹².

Что же касается конкретных условий выхода из общины, то, по мнению Бехтеева, крестьянству должна быть оказана действенная помощь в решении этого вопроса, однако «при содействии Крестьянского Банка»²⁹¹³.

Обращают на себя особое внимание практические инициативы, выдвинутые Бехтеевым. По его мнению (которое вполне согласуется с современными научными изысканиями²⁹¹⁴), в России в течение почти полувека после Крестьянской реформы 1861 г. практически отсутствовала продуманная государственная сельскохозяйственная политика²⁹¹⁵. Более того, ряд государственных мероприятий (включая систему железнодорожных тарифов) принес огромный ущерб

сельскому хозяйству Центральной России²⁹¹⁶. Ученый настаивал на необходимости полной отмены всех государственных поземельных налогов «для хозяев всех категорий»²⁹¹⁷.

Бехтеев выдвинул детально разработанную им *систему государственных мероприятий*, направленных на эффективное стимулирование аграрной отрасли²⁹¹⁸. Отметим среди них учреждение заводов для массового производства сельскохозяйственных машин и орудий, прежде всего керосиновых двигателей и недорогих паровых молотилок²⁹¹⁹. Вместе с тем учитывались и особенности национального менталитета, во многом обусловленные цивилизационной спецификой российского исторического процесса: «Что делать! Петровский и последующий режим и недостаток капиталов у хозяев и торговцев так воспитали страну, что без участия правительства дело не сдвинется. Россия не Америка»²⁹²⁰.

Примечательно, что на передний план в деле рационального преобразования аграрного строя Центральной России Бехтеев выдвигал сельскохозяйственную мелиорацию, подчеркивая особую значимость организации мелиоративного кредита²⁹²¹. Решающим фактором признавалось *объединение* всех здоровых общественных сил: «Справиться с этим делом одни хозяева без взаимодействия общественных и правительственных сил не могут, как и одно правительство без местных общественных и индивидуальных сил тоже не может. Поэтому, кроме выработки общего плана мелиорации и средств... – резюмировал автор, – нужно еще отыскать и создать такую комбинацию правительственного, общественного и индивидуального действия, которая широко вела бы... прямо и скоро к основной цели»²⁹²².

Таким образом, именно проблема объединения всех сил, заинтересованных в конечном успехе аграрной модернизации, признавалась приоритетной. По мнению Бехтеева, на практике она должна была решаться созданием отлаженной системы функционирования различных центральных и местных учреждений, занимающихся аграрными усовершенствованиями²⁹²³. Главная роль при этом отводилась земским учреждениям, а также центральным и местным сельскохозяйственным обществам²⁹²⁴.

К подобным выводам приходило все большее количество экспертов-аграрников и землевладельцев, хорошо знавших аграрные нужды²⁹²⁵. Как подчеркивал помещик Н.П. Павлов, много лет изучавший сельское хозяйство Центральной и Южной России, «традиции славянского разъединения» четко проявлялись как в помещичьей усадьбе, так и в крестьянской деревне, поэтому «раньше всего надо сломать эти традиции... и явно, открыто начать смыкание плечо к плечу»²⁹²⁶.

Вместе с тем Бехтеев подверг резкой критике недалековидную социально-экономическую стратегию самодержавной власти (определявшую характер деятельности Крестьянского поземельного банка²⁹²⁷), de facto провоцирующую нарастающее межсословное противостояние: «Банк усердно... помогает покупать землю только состоятельным отдельным лицам и товариществам таковых. Покупки же сельскими обществами происходят реже, только в исключительных случаях»²⁹²⁸.

Все это приводило его к весьма пессимистичным выводам: «При существующей низкой первобытной сельско-хозяйственной культуре у крестьян... мысль о поднятии благосостояния... крестьян... перемещением чрез Крестьянский Банк в его руки земель соседних землевладельцев, обрабатываемых теми же крестьянами с бóльшим расходом труда, вследствие большей культурности хозяйства... удивительно странная и ошибочная»²⁹²⁹.

Бехтеев также подчеркнул, что подобная тактика действий руководителей Крестьянского поземельного банка подсказана «коварными или дурными советниками – страхом, растерянностью и социал-революционными утопиями»; она опирается на «ужасающую угрозу землевладельцам» и в итоге приведет к краху банка²⁹³⁰.

Примечательно, что аграрник использовал в своем труде и хозяйственно-статистические материалы Елецкого у. (в котором он постоянно проживал и вел хозяйство), относящиеся к «уездной продовольственной организации» 1879 г.²⁹³¹ Он отметил, что именно проведенное им в конце 70-х годов XIX в. уездное исследование побудило его в 1880 г. представить министру внутренних дел записку (составленную совместно с известным государственным деятелем Н.А. Хвостовым²⁹³²) о необходимости организации в России переселения крестьян (путем учреждения «системы удержания земельного обеспечения» крестьянства), а также «об упорядочении торговли вином, так пагубно действовавшей на внутренний быт крестьян», о чем свидетельствовали собранные им елецкие материалы²⁹³³.

Бехтеев также подчеркнул, что популярный в начале XX в. «способ подъема благосостояния крестьян» (предлагаемый чаще всего революционерами) заключается «в перемещении в крестьянские руки за сравнительно высокую плату обрабатываемой земли для получения за ее обработку низкой платы»²⁹³⁴. Однако этот экономически непродуктивный путь, – отметил опытный аграрник, – **не приводит** к решению ключевых аграрных проблем²⁹³⁵.

Глубокий внутренний трагизм сложившейся ситуации заключался в том, что именно к этому пагубному для сельского хозяйства и социума пути склонялось большинство отечественной интеллигенции, что, по твердому убеждению Бехтеева, было обусловлено «революци-

онно-социалистическим помешательством, охватившим Россию»²⁹³⁶ и с которым, добавим, пыталась бороться Русская Православная Церковь²⁹³⁷.

Однако главный момент, во многом определявший развитие страны (сущность которого умудренный опытом аграрник также хорошо осознавал), был в другом: подавляющее большинство крестьянства стремилось улучшить свое материальное положение не путем упорного и тяжелого труда, а с помощью *захвата чужой собственности*, прежде всего земель, скота и рабочего инвентаря помещиков. Для оправдания этого немудреного, но чрезвычайно мощного желания, опиравшегося на многовековые надежды, использовались различные «левые» идеи, направленные на разжигание вражды между различными сословиями России.

Позже в отечественной печати признавалось: «1905 и 1906 годы уже показали, что яростный защитник своей собственности и консерватор в своем быту, русский мужик делается самым убежденным социал-демократом, когда дело коснется чужого добра»²⁹³⁸.

Между тем на повестке дня перед страной и социумом стояли гораздо более значимые по сравнению с «классовыми» *социально-экономические проблемы*, незаслуженно отошедшие в «массовом сознании» современников далеко на задний план. Бехтеев подчеркнул, что «наши внутренние, искусственно революцией раздутые, аграрные вопросы заслоняются огромнейшим делом колонизации Азии»²⁹³⁹. По его мнению, решение этой сложнейшей задачи (отметим, во многом подготовленное ранее, в т. ч. в XIX в.²⁹⁴⁰) частично облегчалось «излишком населения в Европейской России»²⁹⁴¹.

Бехтеев справедливо увязывал государственные колонизационные мероприятия этого периода с ключевыми аграрно-хозяйственными вопросами, включая меры экологического (в современном понимании) характера. Он, в частности, отмечал: «Многовековая политика правительства, касательно стремления народа на восток... должна быть обращена на пользу, на быструю охрану и спасение наших огромных земельных богатств в Азии. Нужно только дело колонизации поставить так, чтобы население, признающее себя стесненным малоземельем, ринулось в Азию быстрым, глубоким и широким потоком; чтобы новосела с первого же дня ждало там приволье и достаток, а не мучения, лишения и непосильный труд»²⁹⁴².

Добавим, что такая позиция носила ярко выраженный *государственный характер*, отвечая коренным общенациональным интересам как населения (исторически призванного к широкомасштабной евразийской колонизации)²⁹⁴³, так и России в целом²⁹⁴⁴. Даже спустя целое столетие она отнюдь не утратила своей хозяйственной, социокультурной, геополитической и воспитательной значимости²⁹⁴⁵.

Примечательно, что А.И. Солженицын в 1998 г. вспоминал: «Я письма получал с Дальнего Востока: “Александр Исаевич, правда, что есть такой проект? Продали бы нас в Америку, хоть бы жили как люди”»²⁹⁴⁶. Однако «разворот» и власти, и государства к решению насущных социальных и хозяйственных проблем дальневосточного региона произошел довольно поздно – лишь в начале XXI в.

12 декабря 2013 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному собранию РФ подчеркнул: «Ресурсы и государства, и частного бизнеса должны идти... на достижение стратегических целей. Например, таких, как подъем Сибири и Дальнего Востока. Это наш национальный приоритет на весь XXI век. Задачи, которые предстоит решить, беспрецедентны по масштабу... **Разворот России к Тихому океану, динамичное развитие всех наших восточных территорий не только откроет нам новые возможности в экономике, новые горизонты, но и даст дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики** (выделено в источнике. – С. К.)»²⁹⁴⁷. Эти выводы, успешно претворяющиеся в жизнь²⁹⁴⁸, опираются как на российский исторический опыт²⁹⁴⁹, так и на фундаментальные научные разработки²⁹⁵⁰.

Кроме того, подобный подход основан также на многовековом наследии евразийского развития России, включая уникальный опыт отечественной колонизации.

Выдающийся русский и американский историк Г.В. Вернадский в 1927 г. отмечал: «Российское государство есть государство Евразийское, и все отдельные народности Евразии должны чувствовать и сознавать, что это их государство. ...Но сила русской стихии в евразийском мире не может держаться на внешнем принуждении и регламентации внешних рамок. Сила эта – в свободном культурном творчестве. Русский народ создал Евразию как историческое месторазвитие напряжением всех своих сил. Русский народ должен неослабно проявлять в дальнейшем то же творческое напряжение, чтобы удерживать место Евразии на земле и свое собственное лицо в Евразии»²⁹⁵¹.

В свою очередь, авторитетный хозяйственный и общественный деятель А.И. Кошелев еще в 1871 г. подчеркнул: «Мы не предназначены быть китайцами, турками – народом-особняком. Нам суждено быть мировыми деятелями. Доброе ли, худое ли будет наше влияние на ход человечества – это покажет будущее; но несомненно одно – что мы народ мировой. Мы чувствовали, что наша колея узка и что необходимо ее расширить»²⁹⁵².

Между тем в зарубежной историографии (прежде всего британской и американской) вот уже несколько столетий почти безраздельно доминирует образ России-агрессора; делаются попытки обо-

сноваً наличие мифической «русской экспансии»²⁹⁵³. Исключений здесь все еще крайне мало²⁹⁵⁴.

«Европейцам “нужна” дурная Россия: *варварская* (здесь и далее выделено в источнике. – С. К.), чтобы “цивилизовать” ее по-своему; *угрожающая своими размерами*, чтобы ее можно было расчлениить; завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; *реакционная*, чтобы оправдать в ней революцию и требовать для нее республики; *религиозно-разлагающаяся*, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на ее “неиспользованные” пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии»²⁹⁵⁵, – отметил в одной из своих работ И.А. Ильин, занимавший, как и С.С. Бехтеев, патриотическую позицию.

Что же касается рассматриваемой нами работы Бехтеева, то по его мнению, в начале XX в. именно меры *широкой государственной поддержки* переселенцам (включая дополнительные ссуды Крестьянского поземельного банка на «колониционное дело»²⁹⁵⁶) позволили бы достичь «действительное, а не мнимое хозяйственное благоустройство крестьян», одновременно обеспечив охрану «колоссальных земельных запасов» России от попыток «союза безземельных стран» (Японии и Китая) отнять уникальные земельные богатства у нашей страны²⁹⁵⁷.

Особый научный интерес представляют общие выводы Бехтеева, касающиеся решения злободневных «земельных вопросов» в Российской империи начала XX столетия. Характерно, что все они носили *исключительно конкретный, доказательно-аргументированный* характер и включали в себя 148 (!) пунктов²⁹⁵⁸.

Выделим лишь наиболее значимые из них.

Прежде всего, Бехтеев еще раз, но уже более четко и предметно сформулировал свое заключение о роли климата для развития сельского хозяйства нашей страны: «Климатические и метеорологические условия, несмотря на континентальное положение России, далеко не так разнятся с западно-европейскими, как обычно это полагают»²⁹⁵⁹.

Следующий вывод относился к характеру традиционного природопользования, которое являлось в этот период предметом острейших дискуссий между отечественными аграрниками. Бехтеев отмечал: «Большой разницы в способах ведения хозяйства между землевладельцами (в основном дворянами-помещиками. – С. К.) и крестьянами нет. ...Несмотря на это, разница сборов существует. Из сего следует, что возвышение крестьянских сборов до уровня землевладельческих вполне достижимо без каких-либо чрезвычайных мер»²⁹⁶⁰.

Вопросам налоговой политики также отводилось большое внимание. «Все налоги, особливо казенные, падают на крестьян в высокой степени неравномерно и без всякого соотношения с размером земельного их обеспечения»²⁹⁶¹, – предостерегал аграрник.

Заметное место было отведено и выводам, касающимся противоречивой роли традиционной русской общины. С одной стороны, Бехтеев признавал некоторые положительные стороны народных традиций, считая «лучшей стороной общины» «устранение периодическими переделами чрезмерного дробления наследственными разделами душевых земельных паев»²⁹⁶², с другой, подчеркивал, что эти позитивные моменты «совершенно парализуются общинными порядками»²⁹⁶³, а в итоге «общинное землепользование... весьма пагубно действует на имущественную состоятельность крестьян; не ограждает от фактического обезземеливания ее членов, способствует сел.-хоз. косности и малоприбыльности крестьянского хозяйства»²⁹⁶⁴. В основе же отмеченных тенденций было **нивелирование частной инициативы**: «Средний невежественный уровень... общины, в деле ведения хозяйства, подравнивает всех под уровень косности, небрежности и лени, и угнетает проявление почина наиболее предприимчивых отдельных лиц, которые всегда, везде, во всем являются пионерами всякого хорошего дела»²⁹⁶⁵.

Бехтеев выдвинул детально разработанную им методику **свободно выхода** крестьян из общины²⁹⁶⁶ (тесно связанную с ключевой проблемой правового статуса русского крестьянства в начале XX в.²⁹⁶⁷), подчеркнув, что каждый общинник имеет право потребовать себе «долю из общего владения», однако «без нарушения чьих-либо прав и интересов»; при этом размежевание должно производиться «на общих основаниях размежевания чересполосных земель»²⁹⁶⁸.

Видная роль отводилась в этом процессе и Крестьянскому поземельному банку, который, по мнению аграрника, «во всех случаях продажи земли должен ставить непременным условием выдачи ссуды или продажи, поселение на купленной земле и ведение хозяйства с отказом от трехполья»²⁹⁶⁹. Последнее условие было особенно важным, поскольку тем самым стимулировалось введение многополья, травосеяния и других аграрных новаций.

Важное место в разработанной Бехтеевым программе занимала **поддержка хуторских хозяйств**, которым предусматривалось увеличение ссуды (на 10–15%) «на хозяйственное обзаводство и домоустройство»²⁹⁷⁰.

И, наконец, огромное внимание было уделено практическим вопросам, связанным с организацией **крестьянского переселения** из Европейской России в восточные территории страны²⁹⁷¹ (данная тема привлекает пристальное внимание современных ученых²⁹⁷²),

что, по мнению Бехтеева, позволило бы «удовлетворить исконное инстинктивное стремление русского человека на восток»²⁹⁷³.

Отмечалось, что в рамках предполагаемой автором «культурной колониационно-хозяйственной политики правительства» «дикари-инородцы Азии должны отказаться от своего пастушеского хозяйства, перейти хотя бы к крестьянскому трехполью и для этого, наравне с крестьянами, получить такие же земельные наделы»²⁹⁷⁴.

Бехтеев был твердо уверен в своей правоте: заканчивая второй том своей работы в апреле 1906 г., он отмечал, что в основе предложенной им программы хозяйственного обновления России лежат выводы, сделанные им еще в 1880 г. и тогда же публично провозглашенные им в Орловском губернском земском собрании, что, кстати, дало его противникам повод обвинить аграрника «в красноте и чуть ли не революционных поползновениях»²⁹⁷⁵. Такой же реакции Бехтеев ожидал и теперь, но уже со стороны «левых партий всех оттенков», которые, отмечал он, будут клеймить его «реакционером» и «черносотенцем»²⁹⁷⁶.

Вместе с тем Бехтеев, всегда занимавший патриотические позиции, подчеркнул: «Предпринял я настоящую нелегкую работу для проверки себя, а также еще и потому, что вижу, какие громадные опасности со всех сторон грозят моему отечеству, которое я еще с 60-х годов прошлого столетия научился сознательно любить»²⁹⁷⁷.

Примечательно, что, напряженно трудясь над исследованием, аграрник почитал это своей «гражданской обязанностью»²⁹⁷⁸, отмечая при этом, что его работа предназначена, прежде всего, людям, способным *к созидательной деятельности* и не поддавшимся «воздействию революционного невроза»²⁹⁷⁹.

В 1911 г. был опубликован последний, третий том сочинения С.С. Бехтеева, посвященный хлебной торговле и элеваторам²⁹⁸⁰. Он подробно исследовал такие важные вопросы, как внутренняя и внешняя торговля хлебом в России²⁹⁸¹, «потери хозяев от неорганизованности хлебной торговли»²⁹⁸², «коммерческое значение элеваторов»²⁹⁸³ и др. Аграрник отметил, что поднимаемые им вопросы – это дело «огромной народо-хозяйственной и государственной важности», однако почему-то не ставшие еще предметом углубленного анализа²⁹⁸⁴.

Работа Бехтеева была написана на широкой базе имеющейся к началу XX в. хозяйственной и научной литературы²⁹⁸⁵. Она уже находилась в типографии, когда в газетах было опубликовано сообщение о том, что Совет министров Российской империи в марте 1911 г. отклонил представление Министерства торговли и промышленности об оборудовании элеваторами строящегося Одесского порта по явно надуманной причине: «Портовые элеваторы – дело коммерчески выгодное, а потому должно быть предоставлено частной предприимчивости»²⁹⁸⁶.

Бехтеев, разумеется, не мог остаться в стороне от этой темы, заключив свою книгу метким резюме: «Предоставление частной предприимчивости большого народохозяйственного дела пагубно для сельского хозяйства и как поэтому, так... по его прибыльности не может быть предоставлено капиталу – всегда космополиту»²⁹⁸⁷.

Примечательно, что близкие выводы высказывали в начале XX в. многие патриотически ориентированные деятели науки и культуры России: так, выдающийся ученый-психиатр П.И. Ковалевский²⁹⁸⁸ подчеркивал в своей книге «Психология русской нации»: «Для капитала нет ни чести, ни гордости, ни блага нации. Капитал интернационален и космополитичен»²⁹⁸⁹.

В целом же фундаментальное трехтомное научно-практическое исследование Бехтеева в тот период *не имело себе равных* в России по широте охвата наиболее значимых аграрных вопросов, а главное, по их комплексному профессиональному анализу с учетом новейших достижений как аграрной науки, так и хозяйственной практики²⁹⁹⁰.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что акцент в нем был сделан на *совместную созидательную работу личности, общества и государства*. Вместе с тем в обстановке стремительно набирающих обороты процессов социального, политического и идеологического противостояния эти важные выводы, к сожалению в основном оказались невостребованными.

В то же время имеются свидетельства, что трехтомное сочинение С.С. Бехтеева «Хозяйственные итоги истекшего сорокопятилетия и меры к хозяйственному подъему» долгое время хранилось на столе у последнего русского императора Николая II, который «сверял по ней намечаемый ход реформ в сельском хозяйстве» (стольпинские аграрные преобразования)²⁹⁹¹.

В 1905 г. в Москве под псевдонимом «Старый Земец» было опубликовано сочинение С.С. Бехтеева под характерным названием «К возрождению или к разложению?», в котором ярко отразился глубочайший социокультурный перелом, переживаемый в тот период Россией. В начале этой работы автор дал краткий очерк революционной деятельности в стране с 1860-х гг. до начала XX в., особо подчеркнув ее разрушительный характер для «государственного строительства»²⁹⁹². Вместе с тем он отмечал: «Правительство никогда не могло, не умело соблюсти необходимое равновесие. Его деятельность в отношении крамольников всегда сопровождалась и проявлением недоверия и разнообразных стеснений в отношении общественных учреждений. По мере подавления крамолы ослабевала правительственная деятельность в отношении нее, но не прекращались, а росли стеснения в отношении общественных учреждений»²⁹⁹³.

В целом вердикт аграрника, касающийся эффективности государственного внутривластного курса, оказался весьма суров: «По существу, установившаяся с 1878 г. внутренняя политика в отношении революционеров была, как свидетельствует истекшее двадцатилетие спокойствия, верна и грешила лишь в форме. Но она была ошибочна в отношении людей и общественных учреждений, искавших свободной самостоятельности, а не свержения государственного строя. И в этом-то причина того, что много сторонников правительства от него отшатнулось и перешло в ряды оппозиции»²⁹⁹⁴.

Сочинение Бехтеева также включает в себя содержательный и крайне интересный для современных исследователей анализ причин, побудивших многих членов российского «образованного общества» (в основном интеллигентов, ориентированных на либеральный западноевропейский опыт²⁹⁹⁵) перейти на сторону радикальной революционной оппозиции в начале XX в. Он напрямую связывал этот драматичный процесс, с одной стороны, с фактическим провалом деятельности Особого совещания о нуждах сельского хозяйства²⁹⁹⁶, а с другой стороны, с недоверием, оказанным властями земству путем учреждения «особых комитетов о нуждах сельского хозяйства».

Бехтеев подчеркивал: «Если такая система действия оскорбляла руководимое дворянством земство и переводила его в ряды оппозиции, то, с другой стороны, она одновременно возбуждала большое самомнение в интеллигентном пролетариате, увидевшем в устранении земства показатель доверия к нему и признание его большей подготовленности к делу, чем земство. ...В результате получилась хотя обширная, но довольно малоценная работа комитетов, оскорбленное в своем достоинстве земство, и поднявший голову третий элемент – интеллигентный пролетариат, с тех пор ставший не только давить на земские учреждения, но подчас и доминировать в них»²⁹⁹⁷.

Автор пришел к важному выводу, что именно указанные факторы во многом привели к активизации преступной для личности и общества, а главное, глубоко антигосударственной революционной деятельности, успеху которой также способствовали и другие причины: военные неудачи России в ходе русско-японской войны 1904–1905 гг., «политическая незрелость интеллигентного слоя, воспитанного на западно-европейских доктринах и идеалах» и др.²⁹⁹⁸ В итоге радикалами был выбран «изменнический образ действий» – «воспользоваться затруднениями правительства во время тягостной... войны для того, чтобы расшатать и снести государственный строй»²⁹⁹⁹.

В то же время, как подчеркивалось в книге, роковую роль сыграло «бездействие и попустительство власти», ставшее главной причиной «Русской Смуты» начала XX в.³⁰⁰⁰

Этот важный вывод также заслуживает серьезного внимания и находит ряд фактических подтверждений. Так, правительственная

пресса полностью проиграла «идеологическую дуэль» радикальным изданиям³⁰⁰¹, не смогла «перетянуть» на свою сторону даже наиболее инициативную часть крестьянства (объективно заинтересованную в реформировании общины), что во многом предопределило жесткий социокультурный и хозяйственный раскол в русской деревне в годы столыпинских аграрных реформ.

Бехтеев выступил против полной свободы печати в России, напрямую связав ее с безответственностью и анархией. Он отметил: «Забывта... та общеизвестная истина, что свобода печати возможна лишь при высокой культуре народа, когда газеты являются органами сложившихся партий... У нас же... газеты являются или коммерческим предприятием... или же предприятиями, созданными на еврейские капиталы для защиты и охраны еврейских интересов и для проповеди разрушительных государственных теорий»³⁰⁰².

Не подвругая в настоящей работе подробному анализу эти анти-семитские высказывания (вопрос об их исторической обоснованности требует специального научного анализа³⁰⁰³), отметим, что аналогичную позицию по проблеме «свободы печати» занимали в начале XX в. и другие видные представители русской науки и культуры. Позже, вспоминая об этом противоречивом времени, И.Л. Солоневич писал: «Русская печать времен Николая Второго была *слишком* свободной печатью. Она была ограничена штрафами. Каждый штраф с лихвой окупался повышением тиража. Ибо суд – это реклама. А реклама – это тираж»³⁰⁰⁴. С этой оценкой близки выводы В.О. Ключевского, который отмечал: «Слабогузая интеллигенция, которая ни о чем не умеет помолчать, ничего не любит донести до места, а чрез газеты валит наружу все, чем засорится ее неразборчивый желудок»³⁰⁰⁵.

Подобные, на первый взгляд, излишне категоричные заключения появились отнюдь не случайно: они напрямую были связаны с текущей общественно-политической ситуацией в России³⁰⁰⁶, по поводу которой все тот же Ключевский сделал в своем дневнике 20 декабря 1905 г. весьма красноречивую запись: «Оппозиция против правительства постепенно превратилась в заговор против общества. Этим дело русской свободы было передано из рук либералов в руки хулиганов»³⁰⁰⁷.

Выводы выдающегося российского историка, проявлявшего постоянный интерес к текущим внутривнутриполитическим проблемам нашей страны³⁰⁰⁸, в настоящее время находят подтверждение в современных научных трудах, в частности, посвященных фактической духовно-моральной деградации значительной и притом наиболее общественно активной части дореволюционной русской интеллигенции, к концу XIX – началу XX в. утратившей (как и многие представители студенческой молодежи³⁰⁰⁹) национальные основы мировосприятия

и православной духовной культуры и вставшей на путь свержения самодержавной власти, неминуемо ведущий к хаосу и анархии³⁰¹⁰. Во многом это было связано с отсутствием прочных трудовых традиций в среде отечественной интеллигенции: так, во второй половине XIX в. потерпели неудачу попытки создания сельскохозяйственных интеллигентских коммун³⁰¹¹.

В свою очередь, творческая «элита» страны, как и дворянство в целом³⁰¹², была далека и от развернувшихся в эти годы политических битв, и от решения общенациональных социально-экономических проблем³⁰¹³.

Что же касается оценок Бехтеева, то он также подчеркнул, что замкнутый клановый мир российских газетных сотрудников – это «чисто городское, западничающее явление», оторванное от внутренней народной жизни³⁰¹⁴.

Большое внимание в сочинении Бехтеева уделялось и конкретным аграрным проблемам. Он подверг резкой критике государственную политику в области сельского хозяйства (особенно в отношении русского крестьянства), особо отметив, что власти практически ничего не сделали ни для расселения крестьян, ни для реорганизации деятельности Крестьянского поземельного банка, ни для улучшения крестьянского хозяйства³⁰¹⁵. Поэтому, по его мнению, был вполне ожидаем и логичен итог такой близорукой стратегии, при которой крестьяне видели единственный выход в «силовом захвате» как государственной («казенной»), так и помещичьей земли³⁰¹⁶; отсюда следовал аргументированный вывод: «близость аграрных беспорядков несомненна»³⁰¹⁷.

Бехтеев доказал, что Особое совещание о нуждах сельского хозяйства провалило свою работу³⁰¹⁸, что наглядно продемонстрировало беспомощность государственной аграрной политики.

Общий же вывод аграрника был однозначен: необходимо твердо и решительно подавить «революционную крамолу» как разрушительное для России явление: «Две противоположные силы – созидаящая и разрушающая, вместе в одном направлении работать не могут. ... На перепутьи выбирают *один* путь и, конечно, тот, который ведет *к возрождению, а не к разложению*»³⁰¹⁹.

Многие важные вопросы, касающиеся усовершенствования сельского хозяйства России, Бехтеев подробно рассмотрел в другой своей работе – «Докладе о подъеме благосостояния крестьянства», опубликованной в Санкт-Петербурге в 1906 г., уже в самый разгар Первой российской революции, сопровождавшейся массовыми крестьянскими выступлениями, насилием и расхищением помещичьей собственности в рамках «круговой поруки» общинников³⁰²⁰ – явлениями, истоки которых проявились уже в конце XIX в.³⁰²¹ Разумеется, все они

имели место и в родных местах Бехтеева³⁰²², что также давало аграрику огромную «информацию к размышлению».

Практика социального движения Центрального Нечерноземья подтверждала выводы о разрушительном воздействии «революционного насилия» не только на процесс аграрной модернизации, но и на хозяйственно-нравственные основы всей деревенской и усадебной жизни. На Втором съезде уполномоченных дворянских обществ 16 ноября 1906 г. Бехтеев отмечал: «Нельзя забывать, что если от современного бунтарского строя в деревне терпят землевладельцы-дворяне, то одинаково терпят и землевладельцы всех других сословий, включая и зажиточных крестьян, их тоже грабят, и если не жгут в селах, то только из опасения сжечь всю деревню»³⁰²³. В докладе обращалось особое внимание на то, что «современная погромо-пожарная анархия в деревне пагубно отражается на всем хозяйственном быте крестьян, о чем постоянно свидетельствуют лучшие из них»³⁰²⁴. Поэтому на передний план вышла задача восстановления порядка в деревнях, без чего любые аграрные новации оказывались бесполезными³⁰²⁵. Отметим еще один важный момент. Бехтеев убедительно показал, что политика Государственного банка, «при малейшем погроме» закрывавшего потерпевшему землевладельцу сельскохозяйственный кредит и требовавшего у него погашения «хлебной ссуды», наносила серьезный ущерб аграрному прогрессу и ставила сельских хозяев в безвыходное положение, одновременно поощряя анархию и безнаказанность в деревне и подрывая доверие и в России, и за границей к экономической политике Министерства финансов³⁰²⁶.

Однако дворяне-либералы Центрального Нечерноземья, принимавшие весьма активное участие в начале XX в. в работе съездов уполномоченных объединенных дворянских обществ и деятельности Постоянного Совета объединенных дворянских обществ, так и не смогли сформулировать четкую и реалистичную программу хозяйственного и социального переустройства (в том числе и по причине своей слабой организованности)³⁰²⁷. Вместе с тем местные дворяне порою проявляли явную настороженность по отношению к Объединенному дворянству³⁰²⁸.

Что же касается большинства местного поместного дворянства, то оно по-прежнему категорически отвергало любые формы хозяйственного либо социального партнерства с крестьянством, панически страшась революции³⁰²⁹ и стремясь любыми путями сохранить свое безраздельное господство в провинции³⁰³⁰.

Рассмотрим подробнее сочинение С.С. Бехтеева 1906 г. «Доклад о подъеме благосостояния крестьянства», выводы которого приобретают особую значимость с учетом вскоре начавшихся столыпинских аграрных преобразований.

Примечательно уже начало этого небольшого, но содержательного, а главное, принципиального и смелого по своей общественной значимости исследования. Автор, сумевший подняться над сословно-корпоративными помещичьими интересами и взглянуть на многие злободневные аграрные проблемы сквозь призму **общегосударственных модернизационных задач** начала XX в.³⁰³¹ в тесной связи с **нуждами отдельных губерний** (крайне редкий случай для того времени!), отмечал: «Всякая государственно-экономическая... мера должна быть сообразна и согласована со всеми разнообразными народо-хозяйственными интересами... не только во всем государстве, но и в каждой отдельной местности, если государство столь обширно, как Россия»³⁰³². Исходя из такого подхода, Бехтеев сделал важный вывод о том, что «никакие общие меры не могут иметь места в применении к хозяйственно-народной жизни», поскольку ее основные условия (почвенные, климатические и пр.) поддаются учету и правильному анализу «только на местах», в свою очередь непосредственно влияя на «хозяйственную состоятельность» сельского населения (крестьянства)³⁰³³.

Бехтеев решительно выступил против «увеличения земельного обеспечения» русского крестьянства как главного средства («панцеи») для подъема его имущественного благосостояния³⁰³⁴. Он справедливо охарактеризовал это положение в качестве популистского и демагогического требования, выдвигавшегося в тот период социалистами и другими «левыми» политическими партиями³⁰³⁵. При этом он обратил особое внимание на исключительную хозяйственную значимость внедрения в стране интенсивного землепользования в рамках широкой аграрной рационализации, подчеркнул: «Полнотою использования человеческого труда, денежной производительностью этого труда определяется размер крестьянского имущественного достатка, а не размером плохо обрабатываемой земли»³⁰³⁶.

Примечательно, что к аналогичным выводам пришел другой видный аграрник того времени, А.И. Чупров, разделявший противоположные («левые») общественно-политические взгляды. Он писал, что «единственный способ борьбы с бедностью заключается в увеличении производительности труда, для чего вернейший путь – знание и образование»³⁰³⁷.

Бехтеев также отметил: «Ежечасно видим у себя и везде примеры нищеты на больших земельных наделах и процветание на малых»³⁰³⁸. По его твердому убеждению, необходимо прежде всего увеличить производительность «труда, знаний и капитала» русского крестьянства; обеспечить ему «свободу выбора места приложения труда», – и даже при уже существующем, весьма скудном «земельном обеспе-

чении» крестьянина его «имущественное благосостояние» быстро возрастет³⁰³⁹.

Основой для таких выводов для Бехтеева, как и в его ранее подробно рассмотренном нами трехтомном фундаментальном исследовании, послужили самые разнообразные материалы, в первую очередь личные многолетние хозяйственные наблюдения³⁰⁴⁰. Поэтому он не сомневался в том, что существующие политические проекты улучшения хозяйственного быта крестьян и их «обогащения», опирающиеся на невежественность сельских тружеников и их жадное стремление захватить «землю соседа» и помещичьи владения, уже в ближайшей исторической перспективе крайне отрицательно отразятся на всей внутренней жизни России³⁰⁴¹.

Аграрник также подчеркнул, что при таком варианте развития событий «обогащение народа» неминуемо выльется в настоящий «социал-экономический разгром» и будет достигнуто путем «обесценения и уничтожения огромных ценностей духовных и материальных, поколениями многих веков созданных и накопленных»³⁰⁴². Как показал дальнейший ход исторических событий первой половины XX в., этот зловещий, «апокалиптический» для России прогноз, к сожалению, полностью оправдался...³⁰⁴³

Почему эти оценки аграрника так значимы в настоящее время, уже в начале XXI в.? Мощный социальный протест русского крестьянства начала XX в., тесно соединенный с жадой земли и захвата помещичьего имущества³⁰⁴⁴, долгие десятилетия неоправданно идеализировался в советской историографии; при этом на передний план выходила его «антисамодержавная» тенденция (отметим, далеко не очевидная для самих современников тех событий). Однако в действительности, как показывают многочисленные источники, крестьян волновали почти исключительно хозяйственные проблемы, и гораздо реже – социальные³⁰⁴⁵. Видный историк Б.Ф. Поршнев в 1964 г. подчеркивал: «Мы часто склонны... идеологизировать крестьянские восстания, ставить мысли крестьян впереди их борьбы. Между тем их мысли были гораздо мельче объективного содержания их борьбы»³⁰⁴⁶.

Однако эти ценные выводы, имеющие прямое отношение и к периоду Первой российской революции 1905–1907 гг.³⁰⁴⁷, и к трагическим для страны событиям «черного передела» 1918 г., так и не были услышаны подавляющим большинством советских исследователей-аграрников. Тем ценнее для нас свидетельства таких специалистов, как С.С. Бехтеев, которые, занимая, на первый взгляд, «узкословную» («продворянскую») «консервативную» (а фактически патриотическую) позицию и опираясь на фактический аграрный материал и богатейшее идейное наследие отечественного консерватизма

XIX в.³⁰⁴⁸, во многом *предугадали* дальнейшую историческую судьбу и сельского хозяйства России, и страны в целом³⁰⁴⁹, где после свержения монархии очень быстро была утрачена накопленная столетиями ранее социокультурная преемственность многих поколений³⁰⁵⁰.

Вместе с тем было бы серьезной ошибкой чрезмерно абсолютизировать уровень архаизации и крестьянского труда, и «массового сознания» сельских тружеников, зачастую страдавших в начале XX столетия от плохого инвентаря, отсутствия рабочего скота, безденежья, «барского» произвола и чиновничьего бюрократизма, что во многом и определяло экстенсивный характер общинного хозяйствования. Особую значимость имели особенности традиционной крестьянской ментальности (воплотившие антибуржуазность общенационального мировосприятия³⁰⁵¹), которые все еще оставались недоступны пониманию многих представителей дворянской и разночинной интеллигенции тех лет.

Выдающийся русский философ Ф.А. Степун позже отмечал в своих воспоминаниях: «В наиболее цивилизованных странах Европы народ уже давно как бы расхищен по отдельным индивидуальностям. Французский и немецкий народы это прежде всего – люди, – русский, дореволюционный, главным образом, крестьянский народ – это еще земля»³⁰⁵². В другой, более ранней работе он также обращался к этой теме, подчеркнув: «Русский народнический социализм всегда протестовал против земельной собственности... О марксизме и говорить нечего. В его представлении мужик – всегда мещанин, – а пролетарий – аристократ духа. Все это совершенно не верно. Русский мужик пока еще совсем не мещанин и, Бог даст, не скоро им станет. Основная категория мещанского душевного строя – самоуверенность и самодовольство; мещанин всегда чувствует себя хозяином своей жизни. По своему душевному строю он всегда позитивист, по своим воззрениям – рационалист... Русский мужик никогда не чувствует себя хозяином своей жизни, он всегда знает, что над его жизнью есть настоящий Хозяин – Бог. Это чувство своей человеческой немощи в нем постоянно питает его ежедневный крестьянский труд... Как ни ухаживай за скотиной, скот все-таки не машина... и отсюда основное религиозное чувство мужика, чувство реального ежедневного сотрудничества с Богом, с живою душой земли»³⁰⁵³.

К сожалению, уже к концу первой трети XX в. эти уникальные качества русского крестьянства, опиравшиеся на многовековые традиции³⁰⁵⁴, были принесены (фактически вместе с его «носителем»!) в жертву как коллективизации, так и индустриализации³⁰⁵⁵. При этом, как показывают источники, интересы самих сельских тружеников (наиболее инициативно-пассионарная часть которых была уничто-

жена, репрессирована, либо лишена возможности полноценного труда³⁰⁵⁶) абсолютно не учитывались³⁰⁵⁷.

Возвращаясь к работе С.С. Бехтеева, тонко чувствовавшего и понимавшего психологию русского крестьянина и при этом настаивавшего на необходимости совместной созидательной работы помещиков и крестьян (реальные основания для этого уже имелись³⁰⁵⁸), отметим один из главных его выводов. Он писал, что даже отмеченные им меры «улучшения» земледельческого быта, взятые в начале XX в. «на вооружение» революционерами-радикалами и во многом оказавшиеся *гибельными* для русского крестьянства и традиционного культурно-хозяйственного жизненного уклада³⁰⁵⁹, *отнюдь не решают* главной проблемы, и уже спустя 10–15 лет в результате прироста сельского населения «вновь будет стоять вопрос об увеличении земельной собственности крестьян»³⁰⁶⁰.

Итоговое резюме опытного аграрника было вполне четким и аргументированным: «Современный аграрный вопрос социалистами-революционерами поставлен не для подъема благосостояния крестьян, а исключительно для революционных целей и в расчете на невежество масс»³⁰⁶¹.

Однако, как констатировал автор, и «правые» (кадеты) тоже готовы пожертвовать крестьянскими интересами, хотя и прибегают к популизму, чтобы захватить власть³⁰⁶².

Все это Бехтеев иронически именовал «революционным гипнозом»³⁰⁶³...

Основной же вывод аграрника заключался в следующем: *«Аграрный вопрос нужно... превратить в более широкий народно-хозяйственный вопрос о подъеме имущественной состоятельности нынешних крестьян-землевладельцев, без включения в их число всех желающих пахать свою землю, но ее не имеющих. Ныне же поставленный, так называемый аграрный, вопрос как отдельный самостоятельный вопрос должен быть совершенно устранен от обсуждения где бы то ни было вне связи со всеми многообразными, разнородными условиями, определяющими хозяйственный быт русского крестьянства различных местностей Империи...»* (здесь и далее выделено автором. – С. К.)³⁰⁶⁴.

Выработку же мер к подъему «имущественной состоятельности» наиболее обедневших крестьян, по мнению Бехтеева, необходимо возложить на местные губернские комитеты, специально созданные для этих целей, – комитеты, члены которых хорошо знают местные хозяйственные особенности (региональную аграрную специфику)³⁰⁶⁵.

Последнее условие, о котором писал аграрник, появилось не случайно: оно стало результатом его глубоких аналитических размышлений, касающихся, в частности, диалектики соотношения «общего и

особенного» в реальных приемах аграрной реорганизации отсталого отечественного хозяйственного быта. Бехтеев подчеркнул, что *«ввиду обширности России и крайней разнородности условий всех ее частей никакие законы и мероприятия, касающиеся... внутренней жизни деревенского русского населения страны, не могут проектироваться и разрабатываться никакими центральными учреждениями без предварительного их одобрения для каждой местности, намечаемыми местными учреждениями»*³⁰⁶⁶. При этом данные местные органы, по его мнению, должны были состоять лишь «из выборных представителей двух родов сельских хозяев – крестьян-землевладельцев и крупных землевладельцев при участии и правительственной власти»³⁰⁶⁷.

Практические инициативы, разработанные Бехтеевым, учитывали и сложную политическую ситуацию в России периода Первой российской революции: он, в частности, предложил начать работу местных губернских комитетов после предвыборной агитации в Государственную думу, причем обязательно до начала думских заседаний, «дабы Дума застала эти учреждения существующими и действующими» (чтобы их нельзя было упразднить)³⁰⁶⁸.

Большое внимание в данной работе уделялось также думской государственной системе в России начала XX в. Аграрник отметил, что в целом Государственная дума «вряд ли может отвечать своему назначению быть представителем Русского народа – России»³⁰⁶⁹.

Основание для таких, на первый взгляд, излишне категоричных, выводов для него, в частности, послужили «центробежные Государственно ненавистнические стремления» депутатов от национальных «окраин» России, прежде всего от Финляндии³⁰⁷⁰ (по отношению к которой самодержавие изначально проводило особый политический курс³⁰⁷¹): «финляндский вопрос» стоял в тот период весьма остро³⁰⁷², а торгово-промышленная элита этой, «окраины» добившейся по сравнению с «коренной» Россией больших аграрных успехов³⁰⁷³, все активнее занимала прогерманскую позицию³⁰⁷⁴.

В целом же заключения Бехтеева как убежденного патриота и монархиста, выступавшего (как и ряд других видных «консерваторов», включая М.О. Меньшикова³⁰⁷⁵) за укрепление явно зашатавшегося здания Российской империи и одновременно против «национальной гомогенизации» общества³⁰⁷⁶, оказались, однако, весьма пессимистичны: «У нас... при конструкции нашей Г. Думы в ней всегда будет блок инородцев для поддержания всего, что направлено ко вреду России»³⁰⁷⁷.

Главную опасность, по его мнению, представляло «полное неведение» «инородцами» «русских народно-бытовых, хозяйственно-экономических и политических дел»³⁰⁷⁸. Поэтому необходима

коренная реорганизация Государственной думы (эффективность работы которой явно оставляла желать лучшего³⁰⁷⁹), в которой, как подчеркнул Бехтеев, «должно быть место только представительству губерний с населением, издавна живущим единою религиозною и государственною жизнью. Всему не русскому населению, за исключением родственных по крови и вере поляков, литовцев, остзейских немцев, латышей, белоруссов, могут быть даны многие права до местной хозяйственной автономии включительно, но не право участия в Российском законодательном представительстве»³⁰⁸⁰.

Только таким путем, по мнению Бехтеева, возможно будет «законодательное обсуждение вопросов и дел, касающихся внутренней жизни русских людей России»³⁰⁸¹.

Итоговый же вердикт аграрника, доведенный до сведения очередного съезда Объединенного дворянства 1906 г.³⁰⁸², был также вполне аргументирован (причем, что примечательно, как с точки зрения сторонников монархической идеологической доктрины начала XX в., так и научных изысканий XX – начала XXI в.³⁰⁸³): «При современной организации Г. Думы таковая должна быть признана совершенно некомпетентною для законодательного решения русских народо-хозяйственных бытовых дел»³⁰⁸⁴. Необходимо привлечение к обсуждению указанных вопросов «местных сил» в лице «губернских хозяйственно-земельных комитетов»³⁰⁸⁵.

Между тем сложившаяся в России внутривластная ситуация отнюдь не способствовала реализации этих задач. Самодержавная власть, как и ранее, использовала начавшуюся модернизацию исключительно для своего укрепления³⁰⁸⁶, а богатейший креативный потенциал социума (включая и многочисленных сторонников монархической идеи³⁰⁸⁷) остался «неосвоенным»³⁰⁸⁸. В годы Первой российской революции ожесточенной атаке со стороны самодержавия подверглись земские организации, что встретило резкую критику со стороны Бехтеева³⁰⁸⁹.

В результате «богатство и глубина духовно-культурного опыта входили в противоречие с процессами социально-политического и экономического развития страны»³⁰⁹⁰.

В начале XX в. Бехтеев был также членом ряда общественных монархических организаций, включая Русское окраинное общество, созданное в 1908 г. Его члены (в т. ч. известные политические и общественные деятели М.Я. Говорухо-Отрок, В.А. Балашев, Н.Д. Тальберг, А.Т. Соловьев и др.) выступали за единство Российской империи на традиционных основах монархии и православной веры; поддерживали развитие русской культуры в отдельных регионах страны. Девиз общества, просуществовавшего вплоть до 1917 г., гласил: «Не Россия для нас, а мы для России!»³⁰⁹¹

После кончины Бехтеева и российская пресса, и общество в целом высказали оценку этого печального события почти исключительно сквозь призму его служебной карьеры (поскольку аграрник уже был к 1911 г. тайным советником), однако такой подход был крайне односторонен и не учитывал огромные заслуги Бехтеева и в деле развития отечественного сельского хозяйства, и в земском движении, в котором именно рационализаторы-«консерваторы» в конце XIX – начале XX в. начинают выдвигаться на передний план³⁰⁹². На последний момент обратил внимание лишь В.Н. Снежков, отметивший: «Прежде всего и более всего Бехтеев был земцем. Интересам деревни он посвятил всю свою жизнь, начиная с первых шагов в качестве земского гласного, мирового судьи, предводителя дворянства и кончая трибуною Государственного Совета»³⁰⁹³.

При этом Бехтеев, как правило, занимал вполне **рационально-прагматичную**, глубоко продуманную позицию³⁰⁹⁴, далекую от «крайностей» как консерватизма, так и либерализма³⁰⁹⁵ и учитывавшую прежде всего национальные **общесословные** интересы России.

Примечательно, что даже земством, добившимся значительных успехов в последние предвоенные годы³⁰⁹⁶, аграрник гордился «в особенности тем, что за редким исключением русское дворянство даже в ущерб своим интересам направляло земские средства главным образом на пользу крестьянского сословия», одновременно справедливо возмущаясь, «когда земство уклонялось в сторону политики»³⁰⁹⁷. Против последней тенденции он боролся особенно активно, поскольку был твердо убежден в том, что обсуждение земскими сотрудниками как общегосударственных, так и правовых вопросов является лишь «крайне нежелательным» моментом, отвлекающим земство от его главных, хозяйственных обязанностей, связанных с необходимостью поддержки отечественного сельского хозяйства³⁰⁹⁸. И действительно, земские специалисты в начале XX в. (до начала столыпинских реформ) довольно редко выступали с аграрными инициативами; гораздо в большей степени их волновали другие проблемы, включая усовершенствование законодательства о земствах³⁰⁹⁹.

Каковы же были мотивы научной и социокультурной установки, принятой авторитетным специалистом-аграрником? Ответ на этот вопрос очевиден: «Бехтеева страшил не столько даже политический оттенок земской деятельности, – подчеркнул В.Н. Снежков, – сколько сознание, что время идет, народ беднеет, задолженность землевладельца увеличивается, а земство все топчется на одном месте и далее шаблонной программы не идет»³¹⁰⁰.

По существу, Бехтеев выступал за более масштабную и активную деятельность русского дворянства как в сфере сельского хозяйства, так и в области просвещения. Между тем это сословие, так и не на-

шедшее, в отличие от дворянства Западной Европы, возможностей реализовать свой огромный творческий потенциал³¹⁰¹, к началу XX в. **безнадежно проигрывало** борьбу другим, более **динамичным** сословиям, прежде всего нарождавшейся русской буржуазии.

Бехтеев, согласно многочисленным отзывам современников, наряду с профессиональными, отличался также незаурядными личностными качествами: добротой, отзывчивостью, скромностью. Ему до конца жизни удалось сохранить удивительную непосредственность мировосприятия³¹⁰². Однако главным для него всегда оставалось Дело: аграрник не только систематически поддерживал все значимые хозяйственные и общественные начинания³¹⁰³, но и был решительно нацелен на максимально-эффективную, **рационализаторскую** по своей сути деятельность, что встречало серьезные трудности в дореволюционной России, население которой в массе своей не привыкло к «активной жизненной позиции», зачастую уповая на «авось», патернализм и Божью волю. «В России отношение к государственности всегда было амбивалентным в силу известного рода патерналистских представлений, – отмечает В.П. Булдаков. – Люди, привыкшие работать на власть в надежде, что и она когда-то выручит их, легко смешивают ангелов и демонов»³¹⁰⁴.

Снежков вскоре после смерти новатора справедливо констатировал: «Весьма на первый взгляд сдержанный и уравновешенный, Бехтеев в сущности был человеком американской складки, неспособным мириться с рутинной. Если бы ему предоставили возможность применить... широко свою энергию и огромный жизненный опыт, то... русское государственное хозяйство много выиграло бы, но Бехтеева держали, что называется, в “черном теле”»³¹⁰⁵. Не случайно вплоть до 65-летнего возраста ведущий аграрник страны «числился одним из даже не второстепенных, а бесчисленных третьестепенных министерских чиновников», а его назначение (впрочем, уже незадолго до кончины) в Государственный Совет произошло «не без противодействия влиятельных сфер»³¹⁰⁶.

В итоге сложилась во многом трагическая, однако вполне типичная для России (зачастую не ценящей при жизни своих талантливых сынов) ситуация: несмотря на фундаментальные научно-практические разработки С.С. Бехтеева, прежде всего в области сельского хозяйства, – они остались **нереализованными**, а для русского «образованного общества» начала XX в. («широкой публики») – фактически **почти неизвестными**, что ярко проявилось в отечественной печати вскоре после его смерти³¹⁰⁷.

Весной 1911 г. С.С. Бехтеев приехал в Липовку (в которой, по сведениям 1907 г., ему принадлежало 27 крестьянских дворов³¹⁰⁸), однако заболел, и врачи вскоре констатировали у него водянку го-

ловного мозга³¹⁰⁹. Известие о болезни аграрника сильно встревожило имп. Николая II, который прислал ряд телеграмм, запрашивая о его здоровье³¹¹⁰. 8 июля 1811 г. Бехтеев скончался в возрасте 67 лет и был похоронен в фамильном некрополе, рядом с алтарем церкви во имя преп. Сергия Радонежского в Липовке.

В своем завещании он оставил старшему сыну Сергею поместье «Липовка», своей супруге – «Липовский дом пожизненно», второму сыну Николаю – поместье «Кривой рог», третьему сыну Алексею – поместье «Алексеевку», старшей дочери Екатерине – «лес и землю, называемую “Бехтеевка”», второй дочери Наталье – «дом и поместье «Галичья гора»» (при д. Галичья Гора в Елецком у.), третьей дочери Зинаиде – «600 дес. лугов напротив Липовки в Воронежской губ»; и, наконец, младшие дочери София и Нина получили имение «Песчаное» в Тамбовской губ.³¹¹¹

Примечательно, что и сыновья С.С. Бехтеева последовательно занимали, как и их отец, патриотическую гражданскую позицию, выступая против «революционного хаоса», обрушившегося на Россию в начале XX в. Так, авторитетный государственный и общественный деятель А.С. Бехтеев (1883–1967) в своей книге воспоминаний, размышляя о царствовании имп. Николая II и причинах его крушения, подчеркивал: «Россия шла вперед гигантскими шагами, и потому перед ее силою и богатством трепетала Европа, стремившаяся внутренними раздорами ее ослабить, а для этого пользовалась революционными элементами и прежде всего аграрным вопросом.

Когда стала проводиться в жизнь аграрная реформа Столыпина, германский генеральный штаб страшно взволновался – из его рук уходило средство подлейшей борьбы, борьбы, основанной на междоусобице.

Как бы для ознакомления с реформой прислана была особая комиссия, которая, по возвращению, доложила, что через десять лет не будет страны сильнее России, и уже тогда была предreshена война. Россия становилась таким конкурентом, с которым справиться было трудно, в виду ее богатств.

Против России работали все европейские государства. Англия опасалась за Индию, Германия вообще боялась России, Австрия боялась освобождения славянства от своего ига. Все страны давали приют нашим революционерам. Швейцария принимала наших революционеров. Италия допускала на Капри большевистскую академию, даже союзная нам Франция их не выдавала.

Русские люди не понимали, куда толкали их враги, а когда поняли, то уже было поздно.

...Я всегда был и умру монархистом, сторонником Самодержавия, связанного неразрывно с Православною верою, – заключал А.С. Бех-

теев. – ...Я всегда был и останусь врагом парламентов и тайных равных безцензовых выборов. Умнейший человек страны будет иметь один голос, а сто пастухов-невежд будут иметь их 100.

...Интересные бывают иногда гримасы судьбы: Царь Александр Второй с дворянством освободил народ от крепостного права, а сам народ, на основах демократических, закабалил себя в тысячи раз худшее рабство. Крестьянин стал сельскохозяйственным скотом в колхозах и совхозах; рабочий – частью фабричной машины, от которой оторвать его можно лишь для тюрьмы и лагерей. Интеллигенция обратилась в касту ученых пролетариев; свободы слова, печати, веры – нет, а смертная казнь стала не в наказание, а просто в способ избавиться от враждебно настроенных элементов»³¹¹².

Мы видим здесь логическое продолжение тех идей, которые ранее высказывал С.С. Бехтеев. Прежде всего, как уже отмечалось, это касается негативной оценки сохранения архаичных начал традиционной русской крестьянской общины, причем и для процесса усовершенствования сельского хозяйства страны, и для развития самого крестьянства, а главное – для огромной евразийской державы в целом.

В итоге А.С. Бехтеев пришел к аргументированному выводу: «Для наших антигосударственных элементов община, как носительница социалистической идеи, была тем эмбрионом, из которого в будущем должно было вырасти настоящее»³¹¹³.

Патриотические убеждения разделял и другой сын героя нашего очерка – С.С. Бехтеев-младший (1879–1954), которому, как и отцу, также были близки аграрные нужды России: так, в начале XX в. он состоял почетным членом Елецкого общества сельского хозяйства (основанного, как мы помним, С.С. Бехтеевым-старшим), в котором в 1911 г. насчитывалось 78 членов (при этом количество крестьян среди членов общества постоянно увеличивалось)³¹¹⁴. Кроме того, он был непременно членом Орловского губернского присутствия (коллегиального органа по крестьянским делам)³¹¹⁵; долгие годы служил (в чине коллежского ассессора) земским начальником 9-го участка Елецкого у. Орловской губ. На первый взгляд, это довольно скромная должность, однако отметим здесь два момента: во-первых, реализацию С.С. Бехтеевым-младшим идей своего отца (как мы помним, уделявшего особое внимание этому общественному институту), а во-вторых, весьма весомую роль земских начальников в решении конкретных хозяйственных и социокультурных задач в начале XX в.³¹¹⁶

Однако наибольший вклад в русскую историю и культуру С.С. Бехтеев-младший (как и отец, убежденный монархист и противник революционной «смуты»): в 1919 г. он входил в Главный Совет Всероссийской народно-государственной партии В.М. Пуришкевича,

поставившей задачу восстановления монархии в России; состоял, как и его сестра Зинаида, в переписке с находившейся в заточении царской семьей) внес своим поэтическим творчеством. Наиболее известное его стихотворение, написанное в октябре 1917 г. в Ельце – «Молитва» («Пошли нам, Господи, терпенье...»), отправленное в Тобольск великим княжнам Ольге Николаевне³¹¹⁷ и Татьяне Николаевне и давшее этим узникам (позже причисленным к святым страстотерпцам³¹¹⁸) и всей императорской семье духовные силы перенести тяжкие испытания³¹¹⁹.

С конца 1929 г. он жил во французской Ницце, где в 1954 г. скончался и был похоронен на местном русском кладбище Кокад. В настоящее время жизнь и произведения этого талантливого поэта (прежде всего благодаря идеям патриотизма) привлекают широкое общественное внимание в России (включая современных исследователей)³¹²⁰. В его честь названы улицы в Липецке и Задонске; в Воронеже регулярно проводятся Бехтеевские чтения, а в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина – ежегодные научно-практические конференции, посвященные изучению жизни и творчества поэта. Отметим также документальный фильм «Под небом благородной Сербии» (режиссер Анна Москвина), посвященный пребыванию С.С. Бехтеева в Югославии. Многие его стихи положены на музыку и исполняются Жанной Бичевской.

Все эти события и социокультурные тенденции, отразившие глубоко уважение и любовь к творчеству поэта и патриота, далеко не случайны: именно С.С. Бехтееву-младшему удалось глубоко отразить в своем творчестве – причем сквозь призму традиционного православного мироощущения и «почвенных» духовных ценностей³¹²¹ (в т. ч. продолжая и развивая традиции отечественной «усадебной поэзии» XIX в.³¹²²) – великую трагедию России и русского народа в первой половине XX столетия, связанную с отходом части социума и самой верховной власти от общенациональных истоков³¹²³.

Возвращаясь к жизни и творчеству С.С. Бехтеева-старшего, отметим главное. Многолетняя хозяйственная и общественная деятельность этого незаурядного человека и горячего патриота Отечества свидетельствует о его большом вкладе как в изучение российского сельского хозяйства (причем с использованием сравнительно-исторического анализа), так и в практическое усовершенствование его отдельных аграрных отраслей. Целый ряд из рассмотренных нами теоретико-практических разработок (которые необходимо изучать в контексте всей отечественной почвеннической теории рубежа XIX–XX вв.³¹²⁴) **сохранили** свою научную и хозяйственную значимость и в начале XXI в.: положения о роли климата в эволюции российского аграрного сектора, о взаимодействии отдельных факторов в процессе

аграрной рационализации, о ведущей культуртрегерско-хозяйственной роли помещиков-рационализаторов³¹²⁵ и др.

Отметим также позитивную роль этой исключительно пассионарной, инициативной творческой личности в развитии гражданского общества в России, что наиболее ярко проявилось в земском движении.

В печатных трудах С.С. Бехтеева и прежде всего в его фундаментальном трехтомном сочинении о социально-экономическом развитии России органично соединились *три* мощных и изначально разнородных пласта: 1) его многолетний *личный хозяйственный опыт* аграрника-рационализатора; 2) *разнообразные источники*, связанные с традиционной аграрной экономикой страны; 3) *труды отечественных и зарубежных ученых*. Такое триединство использованного аграрником материала (крайне редкий случай для того времени!) было, однако, вполне логично, поскольку все вышеперечисленные элементы были тесно связаны между собой «соединительной тканью» *высочайшего аграрного профессионализма* (результата огромной хозяйственной и общественной работы, проведенной Бехтеевым в конце XIX – начале XX в.), *опыта передовой европейской науки* (прежде всего агрономии, политической экономии и статистики), и, наконец, основанной на материальном и духовном наследии многих поколений сельских жителей (причем как помещиков, так и крестьян) *житетской мудрости* пронизательной и незаурядной личности, никогда не разделявшей тесно взаимосвязанные хозяйственные и социокультурные вопросы русской жизни.

Фактически труды С.С. Бехтеева, творчески продолжив традиции российских ученых-аграрников XIX в., во многом заложили основы *регионального подхода* к развитию отечественного сельского хозяйства – подхода, практическая значимость которого начинает осознаваться в полном объеме лишь в начале XXI столетия³¹²⁶.

При этом С.С. Бехтеев – несмотря на все превратности исторического пути начала XX в. *не сомневавшийся в светлом будущем* нашей Родины³¹²⁷ – всегда твердо отстаивал общенациональные интересы, последовательно выступая за совместную созидательную деятельность представителей *всех сословий* дореволюционной России, однако, как и многие «консерваторы» прошлого³¹²⁸, *лишь на основе традиционных, православных духовных ценностей*. В.Н. Снежков, в частности, отмечал, говоря об этом, без всякого преувеличения, уникальном человеке: «Бехтеев не падал духом и верил в возможность грандиозного сельскохозяйственного обновления России», при этом возлагая особые надежды на статс-секретаря А.В. Кривошеина, на поддержку которого, видимо, во многом и опирался³¹²⁹.

Он призывал верховную государственную власть не только к более последовательной и жесткой защите имущественных и соци-

альных прав ее подданных (отметим также выдвинутый им проект преобразования Главного управления земледелия и землеустройства), но и к подавлению общественного хаоса и «брожения» – зародыша близящейся «Русской Смуты» 1917 и последующих годов, включившей в себя трагический «черный передел» 1918 г. и уничтожение большинства уникальных памятников усадебной культуры³¹³⁰ (в настоящее время с огромным трудом реконструируемой³¹³¹), а также ликвидацию как русским крестьянством, так и новым большевистским режимом многолетних хозяйственно-рационализаторских и просветительских начинаний, проводимых в русской деревне³¹³². Именно маргинальная часть крестьянства, о чем не раз предупреждал С.С. Бехтеев, стала «локомотивом» разрушительной и для деревни, и для усадьбы (к осознанию значимости «культурного наследия» которой в полной мере пришли лишь спустя столетие!³¹³³) «классовой политики», основанной на ненависти и вражде³¹³⁴; при этом целые сословия (прежде всего дворянство, среди которого было немало энергичных, талантливых людей) оказались на положении изгоев в собственной стране³¹³⁵.

Не обошли стороной эти негативные процессы и Елецкий край, где после победы большевиков активно развернулась борьба с православием: так, 23–25 апреля 1919 г. в кинотеатрах Ельца показывался фильм о вскрытии гробницы с мощами особо почитаемого ельчанами святителя Тихона (как мы помним, поддерживавшего дружеские связи с семьей Бехтеевых) в Задонском Богородицком монастыре, – фильм, ставший настоящим глумлением над чувствами верующих. Богоборческая государственная политика (включая ограбление храмов и репрессии по отношению к верующим) продолжилась и в последующие десятилетия, что нанесло огромный ущерб и русской культуре в целом, и елецкому историко-культурному наследию в частности³¹³⁶.

Подтвердились и оценки, высказанные С.С. Бехтеевым-старшим о сущности архаичного коллективизма, присущего русской крестьянской общине конца XIX – начала XX в.³¹³⁷ и во многом опиравшегося на «крайности» общенациональной ментальности³¹³⁸.

Вместе с тем мощная творческая *энергия Обретения*, направленная на созидание русскими людьми собственного, *уникально-евразийского хозяйственного бытия*, нашла в печатных трудах аграрника-новатора яркое и полнокровное отражение. Не его вина, а наша национальная беда – в том, что эти идеи во многом *опередили* и свою эпоху, и «классовые стереотипы» массового сознания как современников, так и потомков³¹³⁹.

Теоретические разработки С.С. Бехтеева все же *принесли свои плоды*, – правда, спустя целое столетие: несмотря на то что они в

массе своей так и не были использованы на практике (в целях аграрной модернизации страны), – они помогают нам лучше понять не только позицию русских «почвенников» в последние годы существования самодержавного строя, но главное – сложный и противоречивый хозяйственно-культурный мир России конца XIX – начала XX в. – мир, который, невзирая на трудности и проблемы, **сохранил огромный созидательный ресурс** для дальнейшего развития и совершенствования³¹⁴⁰.

Отрадно, что в последние годы в нашей стране вырос интерес и к истории дворянского рода Бехтеевых и к творческой деятельности его наиболее выдающихся представителей. О научных трудах на эту тему здесь уже много говорилось. Отметим также внимание деятелей культуры: так, посетившая Липовку в мае 2009 г. легендарная певица В.В. Толкунова выступила с инициативой создания в селе общероссийского музейного комплекса, посвященного «русскому национальному поэту Сергею Бехтееву и древнему дворянскому роду Бехтеевых». Материалы, связанные с Бехтеевыми, успешно используются в учебно-воспитательных целях, что имеет большое значение для формирования полноценных исторических знаний и патриотических убеждений в среде современной российской молодежи³¹⁴¹.

Клуб писателей Литературного института им. А.М. Горького, АНО «Переправа» и журнал «Основы Православной культуры» в 2013 г. объявили об учреждении «Всероссийского конкурса поэзии и малой прозы имени православного поэта, офицера, участника Первой мировой и Гражданских войн Сергея Сергеевича Бехтеева, посвященного столетию со дня начала Первой Мировой войны 1914–1918 годов»³¹⁴².

Несмотря на то что в с. Липовка от родовой усадьбы Бехтеевых и замечательного парка практически ничего не осталось (двухэтажное здание усадьбы уничтожено в 1917 г.; парк вырублен уже в годы Великой Отечественной войны), центром религиозной и общественной жизни местных жителей по-прежнему остается каменный храм св. Сергия Радонежского (признанный культурным объектом регионального значения), построенный Бехтеевыми еще в 1767 г. (в котором служил друживший с ними святитель Тихон Задонский) и освященный в 1796 г. во имя преподобного Сергия Радонежского. После 1917 г. храм (построенный в стиле позднего барокко и являющийся уникальным памятником архитектуры для Елецкого края) был осквернен и разграблен (само здание долгое время использовалось как зернохранилище)³¹⁴³, но в настоящее время в основном восстановлен силами прихожан и священнослужителей³¹⁴⁴, помогают этому также сотрудники учрежденного В.К. Невяровичем «Бехтеевского

фонда любителей русской старины» (он же «Бехтеевский фонд»; зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 24 марта 2008 г.; деятельность была благословлена митроп. Воронежским и Борисоглебским Сергием) и многочисленные энтузиасты, ценящие и любящие историю России³¹⁴⁵.

Вместе с тем потомки рода Бехтеевых в настоящее время проживают в основном за рубежом (в Европе и Южной Америке); в России остались лишь отдельные их представители (как правило, дальние родственники)³¹⁴⁶.

К настоящему моменту наконец-то «приведена в порядок» (впрочем, весьма относительный) могила С.С. Бехтеева в Липовке. Его надгробный памятник после 1917 г. (когда родовое кладбище Бехтеевых разграбили местные вандалы в поисках золота и драгоценностей³¹⁴⁷) был перенесен и вплоть до начала Великой Отечественной войны стоял уже у местного сельсовета со снятым крестом, сбитыми (хотя и не полностью) надписями и с водруженной на него каменной головой Ленина³¹⁴⁸. В таком неприглядном виде памятник, сооруженный родственниками С.С. Бехтеева в 1911–1912 гг., простоял примерно до 1940 г., когда местный хулиган Л. Беспалов сбил голову изваянию «вождя мирового пролетариата», а после окончания Великой Отечественной войны это надгробие спешно переделали в памятник Неизвестному солдату³¹⁴⁹. «Если повнимательнее присмотреться к могильному многострадальному монументу, – отметил В.К. Невярович, – то можно все-таки разобрать на нем не до конца отбитые зубилом слова: “Бехтеев Сергей Сергеевич”»³¹⁵⁰.

Лишь в последние годы на могиле С.С. Бехтеева был установлен новый крест (старый не сохранился) и стали совершаться панихиды. Начал «прорабатываться» и «вопрос возвращения на могилу памятника, который в годы беспамятства был перенесен на другое захоронение»³¹⁵¹.

Все эти события, связанные с пробуждением национальной памяти и уважения к Прошлому³¹⁵², оставляют нам робкую, но все же надежду на то, что и творческому наследию Сергея Сергеевича Бехтеева-старшего (включая его фундаментальные труды по аграрной и социокультурной модернизации нашей страны) – человека, воплотившего всей своей жизнью и деятельностью как почвеннические традиции русской ментальности³¹⁵³, так и патриотические устремления дворянского сословия³¹⁵⁴, а главное, заложившего прочные теоретические основы национально-ориентированной аграрной экономики России³¹⁵⁵ и заслужившего тем самым право на благодарную память потомков, – суждена долгая жизнь...

Основные печатные труды С.С. Бехтеева

К возрождению или к разложению? М., 1905.

На повороте // Хозяин. СПб., 1905. № 50–51 (15, 22 дек).

Новые способы борьбы с земством // Там же. № 32 (11 авг.). С. 1209–1210.

Четвертое Всероссийское совещание земских и городских деятелей // Там же. № 39 (29 сент.). С. 1458.

Доклад о подъеме благосостояния крестьянства. СПб., 1906.

Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. I–III. СПб., 1902–1911.

Очерк 3

«Великий заводчик», организатор-аналитик, патриот: Митрофан Митрофанович Щепкин (1871–1921)

Выдающемуся российскому животноводу, предпринимателю, общественному деятелю и просветителю М.М. Щепкину, как ни парадоксально, посвящено очень мало научных работ. Это, как правило, небольшие по объему статьи историко-биографического характера, написанные в середине – второй половине XX в. и опубликованные в основном на страницах специальных аграрных журналов³¹⁵⁶. Среди этих трудов отметим содержательную статью П.Н. Кудрявцева, предваряющую том избранных сочинений М.М. Щепкина (увидевший свет в 1960 г. и вплоть до настоящего времени являющийся наиболее полным собранием сочинений незаурядного отечественного аграрника начала XX в.)³¹⁵⁷, а также работу Е.Я. Лебедево 2015 г.³¹⁵⁸

В начале XXI столетия был опубликован ряд материалов, касающихся жизни и творчества М.М. Щепкина, включая обобщающую статью о нем 2009 г. в энциклопедии «Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.)»³¹⁵⁹, а также весьма информативные и содержательные документы, хранящиеся в Центральном архиве ФСБ РФ, относящихся к аресту и заключению Щепкина в 1921 г. и опубликованные в 2012 г. в журнале «Россия. XX век» в рамках интернет-проекта «Архив Александра Н. Яковлева»³¹⁶⁰. В 2006 г. в Брянске была переиздана одна из главных книг выдающегося аграрника (и наиболее известная) – «Из наблюдений и дум заводчика»³¹⁶¹ (1-е изд.: М., 1914; 2-е изд.: М., 1947).

Митрофан Митрофанович Щепкин родился 24 марта 1871 г. в Москве в дворянской семье. Его отец, коллежский секретарь Митрофан Павлович Щепкин (1832–1908), сын магистра математики и профессора Московского университета³¹⁶² Павла Степановича Щепкина (1792–1836)³¹⁶³, будучи выпускником историко-филоло-

гического факультета Московского университета, был известным ученым (экономистом и статистиком)³¹⁶⁴, педагогом, литератором, экстраординарным профессором и первым заведующим кафедрой политической экономии Петровской земледельческой и лесной академии³¹⁶⁵ (в 1865–1870 гг.). В лекциях разработанного им авторского курса (в теоретической и практической частях) преподаваемой в России с 1801 г. политической экономии особое внимание уделялось проблемам владения землей (как частного, так и общинного), а также истории земельного устройства в Европе, истории экономических учений, кредиту и ренте³¹⁶⁶.

М.П. Щепкин активно занимался и литературной деятельностью: так, с 1869 г. он работал помощником редактора, а затем исполнял обязанности редактора «Московских ведомостей»; успешно сотрудничал в «Русских ведомостях», где публиковал обзоры по политэкономии и статистике, вел отдел театральной критики.

В 1870 г. М.П. Щепкин совместно с проф. М.В. Неручевым³¹⁶⁷ начал издавать газету «Русская летопись», посвященную проблемам народного просвещения, местного самоуправления и кооперации. После того как в третьем номере газеты был опубликован краткий некролог «А.И. Герцен» с весьма смелой характеристикой русского мыслителя в качестве проповедника свободлюбивых идей и искреннего патриота России, последовала резкая реакция чиновников Министерства государственных имуществ, и в итоге в том же 1870 г. Щепкин был вынужден подать в отставку и уйти из академии. После этого он сосредоточил свои усилия на общественной и научной деятельности: опубликовал исследования о самоуправлении московского городского хозяйства и городском бюджете, учредил городской статистический отдел и «Известия Московской городской думы», начал издавать журнал «Самоуправление», «Библиотеку экономистов» (с 1895 г.), перевел на русский язык труды одного из основоположников исторической школы в политической экономии Г.Ф. Рошера³¹⁶⁸; был избран вначале гласным Московской городской думы³¹⁶⁹, а затем и ее секретарем.

По инициативе М.П. Щепкина и под его редакцией начиная с 1895 г. в России издавались труды таких ведущих экономистов мира, как Д. Юм, А. Смит, Дж. Милль, Д. Рикардо и др.

Современники особо выделяли огромный, 30-летний вклад М.П. Щепкина в развитие московского городского общественного управления и городского хозяйства, которому он в итоге посвятил большинство своих печатных трудов³¹⁷⁰.

Один из двух его сыновей³¹⁷¹, Митрофан Митрофанович Щепкин, в 1889 г. окончил 1-ю Московскую гимназию, а в 1894 г. юридический факультет Московского университета. Вначале он служил

в Коломенском земстве: был гласным Коломенского уездного и Московского губернского собраний, членом экономического совета и финансовой комиссии Московского губернского земства. Вплоть до 1907 г. (когда состоялся его переезд в Москву) он работал в Коломенской уездной земской управе, пройдя путь от служащего канцелярии до председателя управы.

Вместе с тем М.М. Щепкина с юности интересовали вопросы развития сельского хозяйства. Практические занятия в области животноводства он начал в имении отца при с. Большое Алексеевское Коломенского у. Московской губ.³¹⁷²

С 1890-х гг. М.М. Щепкин работал по племенному разведению лошадей на собственном конном заводе; он стал учеником известного коннозаводчика Рязанской губ. Н.И. Родзевича, с которым поддерживал тесные деловые связи. Кроме того, аграрник также занимался (и весьма успешно) разведением крупного рогатого скота и племенным свиноводством в своем хозяйстве.

По признанию самого Щепкина, его настоящей школой была «работа в своем конном заводе... почти тридцатилетнее ведение стада рогатого скота, наконец свиноводство, принявшее... исключительно племенной характер»³¹⁷³.

Успехи аграрника были признаны и другими отечественными рационализаторами. Примечательно, что племенному заводу Щепкина присуждали первые премии за группы свиней на 44, 46, 47 и 50-й юбилейной (1914) выставках животноводства, проходивших в Москве³¹⁷⁴.

Большое внимание он уделял и крестьянскому скоту, дав ему следующую, весьма яркую и содержательную характеристику: «Примитивное, порою полудикое животное, главное достоинство которого то, что оно умеет холодать, голодать и на пастбище, и дома; его трудно уморить; оно мало требует хлопот. Оно как-то кормится и существует до возраста 1,5–2 лет, когда его возьмутся откармливать. Вопросов скороспелости, оплаты корма, качества мяса и сала не существует, корма вольные, дешевые, рынок дешев. Зато и взыскателен. Летнее содержание по большей части пастбищное, поскольку пастбищем можно назвать пыльные, выбитые пары, дорожные канавы, задворки. Что же мудреного, что такие животные в 2–2,5 года, после трехмесячного откорма, дают тушу в 5–5,5 пуда, то есть что от культурного животного требуется в возрасте 9–10 мес., не старше?!»³¹⁷⁵

Таким образом, свою главную задачу как животновод-практика М.М. Щепкин изначально видел в улучшении (рационализации) традиционных форм и методов крестьянского животноводческого хозяйства, архаичность ведения которого в конце XIX – начале XX в. стала одним из главных негативных факторов, тормозивших общена-

циональный аграрный прогресс³¹⁷⁶. Возможно, на его просветительские идеи также повлияли и давние семейные традиции: так, еще дед аграрника, П.С. Щепкин, в 1828 г. был избран в действительные члены Московского общества испытателей природы – одного из ведущих просветительских обществ дореформенной России (учреждено в 1805 г. при Московском университете, до 1917 г. – Императорское; действует до настоящего времени³¹⁷⁷), поддерживавшего тесные связи с Московским обществом сельского хозяйства – будущего любимого «детища» его внука.

Щепкин был также видным общественным земским деятелем, руководил всем земским хозяйством Коломенского у.³¹⁷⁸, организовал там ряд хозяйственных мероприятий (в 1907 г. оставил работу в земстве).

Кроме того, аграрник стал одним из организаторов в г. Коломне общественной библиотеки имени И.И. Лажечникова, а после ее открытия – действительным членом правления библиотеки³¹⁷⁹.

Являясь членом МОСХ с 1905 г.³¹⁸⁰, Щепкин в 1906 г. возглавил Комитет скотоводства общества, сменив на этом посту Н.В. Верещагина, а в 1907 г. стал и вице-президентом МОСХ.

Выступая за тесную связь агрономической и кооперативной деятельности, Щепкин стал одним из основателей (в 1913 г.), бессменным редактором (до своей смерти) и автором многих статей первого в России зоотехнического журнала «Вестник животноводства» в 1913–1921 гг. – работах, в которых были рассмотрены ключевые вопросы развития и улучшения отечественного животноводства³¹⁸¹. Журнал существовал до 1929 г., в дальнейшем выходил под другими названиями: «Социалистическое животноводство» (1930–1931, 1939–1953 гг. (с перерывом в годы Великой Отечественной войны)), «Проблемы животноводства» (1932–1938), «Животноводство» (с 1953 г.), «Зоотехния» (с 1988 г. по настоящий момент). Это было единственное до 1917 г. в России специальное печатное периодическое издание в области животноводства.

Щепкин приобрел признание среди отечественных ученых и животноводов-практиков прежде всего благодаря многолетней зоотехнической работе в области свиноводства и коневодства³¹⁸². Аграрник создал уже упоминавшийся ранее завод племенных свиней в своем хозяйстве «Большое Алексеевское» Коломенского у., который сыграл огромную роль в улучшении отечественного свиноводства; успешно функционирует он (как ЗАО «Госплемзавод Большое Алексеевское») и в начале XXI в., производя колбасные изделия, молоко, мясо и выращивая племенных свиней.

Щепкин организовал ряд дочерних заводов (завод В.П. Жеребкова в Тамбовской губ. и др.), которые укомплектовал животными-про-

изводителями. Племенные свиньи отправлялись в Московскую, Рязанскую, Тамбовскую, Тверскую и другие губернии страны.

Вместе с тем подобных дворян-помещиков, заботящихся о крестьянстве и стремившихся к рационализации хозяйства, в начале XX в. было сравнительно немного. Однако и среди них явно выделялись по уровню хозяйственной и культурно-просветительской работы имения, принадлежавшие членам МОСХ: Д.Б. Голицына в Вяземах Московской губ., М.М. Щепкина в с. Малом Алексеевском Тульской губ., кн. Л.Д. Вяземского в Лотарево Тамбовской губ., кн. С.Д. Урусова в с. Росва Перемышльского у. Калужской губ. и др. Постепенно на смену этим беззаветным труженикам приходят уже представители не только дворянской, но и разночинной интеллигенции (прежде всего агрономы и учителя), нацеленные на упорную работу по просвещению сельского населения³¹⁸³.

Щепкин стал одним из организаторов ежегодных майских выставок животноводства в Москве в начале XX в. – одного из главных организационных мероприятий российского племенного животноводства.

Аграрник стал почетным участником 1-го Всероссийского съезда коннозаводчиков (Москва, 1910); был председателем организационного бюро Всероссийской овцеводческой выставки (Москва, 1912), внося большой вклад в ее успешную работу; являлся членом Императорского Московского общества поощрения рысистого коннозаводства (с 1916 г.).

Высочайший авторитет М.М. Щепкина среди отечественных аграрников (причем как «теоретиков», так и «практиков») наглядно проявился после Первой российской революции 1905–1907 гг., когда он в течение некоторого времени даже *de facto* **возглавлял** Московское общество сельского хозяйства (*de jure* президентами МОСХ являлись Ф.А. Головин и Д.Н. Шипов³¹⁸⁴). Спустя всего три года, когда организационные и «идеологические» трудности, с которыми столкнулось общество (по причине «усиления либерализма» лишенное властями права именоваться «Императорским»), уже были успешно преодолены, он так вспоминал об этом нелегком для аграрников периоде: «В 1907–1908 годах мне приходилось исполнять обязанности президента нашего Общества. Тяжелые это годы в жизни Общества. Внутренняя жизнь его подчас сходилась на нет, касса была не только пуста, но осаждалась кредиторами; администрация и власть имущие относились к Обществу не только недоброжелательно, но, казалось, лишь терпели его. ...Тяжелое время!»³¹⁸⁵

Вместе с тем многие члены МОСХ активно помогали М.М. Щепкину преодолеть эти трудности. К ним, в частности, относился почетный член МОСХ кн. П.Н. Трубецкой³¹⁸⁶. В результа-

те всего за несколько лет сельскохозяйственное общество не только восстановило, но и значительно укрепило свой хозяйственный, просветительский и научный авторитет, превратившись в главного координатора всей российской аграрной модернизации периода столыпинских реформ, активно направляя деятельность многочисленных земских агрономов³¹⁸⁷.

Обращает на себя внимание 44-я аукционная выставка животноводства, организованная и проведенная Комитетом скотоводства МОСХ в начале мая 1908 г. На нее было доставлено 303 животных (в основном крупный рогатый скот). Примечательно, что преобладал на выставке иностранный крупный рогатый скот: симментальский (68 голов) и «швицкий» (63 головы)³¹⁸⁸. Русский скот был представлен всего 19 животными (ярославской, владимирской, нижегородской и холмогорской пород /названия условны/). Золотую медалью «за свой отличный склад, нежность и хорошо выраженные признаки молочности» была награждена корова, представленная Г.Г. Тихомировым из Владимирской губ.³¹⁸⁹ Отметим, что в отделе свиней крупная партия этих домашних животных, представленная Щепкиным, была награждена за «выдающиеся достоинства» золотой медалью. Кроме того, золотую и три серебряных медали получили отдельные животные из принадлежащего ему завода.

На выставке успешно прошел и аукцион животных. Кроме того, здесь же работали и отделы птицеводства, пчеловодства и молочного хозяйства. За все время работы выставки на ней «перебывало» 1543 платных посетителя³¹⁹⁰.

Огромную роль в организации работы животноводческих выставок сыграл М.М. Щепкин. Впоследствии известный животновод В.А. Опель вспоминала: «До Митрофана Митрофановича московские выставки имели обыкновенный вид, как все выставки. Но он сумел в них вдохнуть живую душу. Он сделал из них не только всероссийские выставки, но и всероссийские съезды по животноводству. ...Московские выставки объединяли всю Россию»³¹⁹¹.

Эта тенденция отнюдь не случайна; Щепкин отмечал: «Главная задача выставки всегда и везде будить мысль, это своеобразный живой плакат, более удачно или менее удачно составленный»³¹⁹².

Примечательно, что такой методический подход доказал свою эффективность и в современных условиях³¹⁹³.

Видную роль в организации московских животноводческих выставок сыграл также соратник М.М. Щепкина – известный аграрник Н.Ф. Мышкин (1864–1948), «руководивший всей ветеринарно-санитарной частью»³¹⁹⁴ (в будущем – видный советский ветеринарный акушер, в 1919 г. организовавший и возглавивший в Московском ветеринарном институте первую в СССР кафедру акушерства; ав-

тор эффективного метода клинической диагностики ранних сроков стельности коров, получившего затем распространение в ветеринарной практике страны³¹⁹⁵).

Отметим также и заслуги в налаживании продуктивной работы аукционных выставок животноводства при МОСХ видного ученого-животновода П.Н. Кулешова³¹⁹⁶.

Что же касается политических взглядов М.М. Щепкина, то он состоял в Конституционно-демократической партии со дня ее образования, однако уже с 1907 г. утратил интерес к политической деятельности, видимо, поняв, что в условиях самодержавного режима трудно рассчитывать на серьезные политические реформы.

Членами кадетской партии были также и другие члены Московского общества сельского хозяйства, в том числе кн. Д.И. Шаховской.

Вместе с тем члены МОСХ в начале XX в. занимали *различные* политические и общественные позиции по ключевым аграрным и общегосударственным вопросам³¹⁹⁷. Поскольку эта тема требует специального научного анализа, отметим лишь, что в это время в состав общества входили люди и с социалистическими (А.В. Чайнов, Н.П. Огановский, С.Л. Маслов, П.А. Вихляев, В.П. Горячкин, В.М. Зензинов и др.), и с либеральными (Л.Н. Литошенко³¹⁹⁸), и с «неонародническими» (А.И. Чупров), и с «право-монархическими» (кн. А.Г. Щербатов, пред. Русского монархического союза С.А. Кельцев³¹⁹⁹ и др.) убеждениями; и члены Конституционно-демократической партии (М.М. Щепкин, один из ее создателей и руководителей кн. Д.И. Шаховской, президент МОСХ Ф.А. Головин, И.И. Петрункевич, И.П. Демидов и др.); и люди, со временем разочаровавшиеся в социал-демократических взглядах (С.Н. Прокопович³²⁰⁰) и подвергавшие их острой критике (А.П. Мертваго); и создатель оригинальной политико-экономической доктрины М.И. Туган-Барановский³²⁰¹; наконец, специалисты, принципиально далекие от политики и нацеленные на конкретную аграрную работу (кн. С.Д. Урусов, А.А. Ярилов, С.П. Фридолин и др.) – люди, составлявшие большинство членов МОСХ.

Отметим также перемены в Земледельческой школе МОСХ, связанные с продуктивной деятельностью М.М. Щепкина в качестве ее директора в 1908–1920 гг. Новый руководитель, возглавивший школу с 14 января 1908 г.³²⁰², внес значительные изменения в ее работу: организовал комитет помощи нуждающимся учащимся, кооперативную ученическую столовую, ученический кооперативный магазин, снабжавший членов кооператива учебниками и другой сельскохозяйственной литературой по значительно сниженным ценам.

Кроме того, под его руководством в 1910 г. при Земледельческой школе МОСХ были организованы и землемерно-таксаторские курсы

(впервые землемерно-таксаторские классы для подготовки землемеров и таксаторов «из лиц всех сословий» стали открываться в России с 1859 г. при уездных училищах и классических гимназиях), что сыграло положительную роль в рационализации российского земледельческого хозяйства.

Как отмечал в 1921 г. член МОСХ М.Н. Попов, М.М. Щепкину удалось решить труднейшую задачу кардинальной реорганизации Земледельческой школы в кратчайший срок – в течение всего лишь двух лет (с 1908 по 1910 г.). В результате направление всей учебной работы в корне изменилось: на место подготовки «управителей дворянскими имениями» пришла «подготовка общественных агрономов»³²⁰³. Произошли перемены и в социальном составе учащихся: «Исчезают маменькины неудачники, и на их место появляется из сел и деревень трудолюбивый и работоспособный элемент, черноземная сила»³²⁰⁴.

Как подчеркнул Попов, в обновленной школе изменилась и педагогическая работа: «Часто собираемые и хорошо организованные педагогические советы дружно выковывали педагогическую мысль, стоя на высоте современной педагогики. От словесной, классной учебы школа перешла к активному кабинетному и лабораторному методу преподавания»³²⁰⁵.

Обращает на себя внимание и еще одно важное начинание. «Стремясь расширить и упрочить связь своей школы с демократическими слоями населения», МОСХ накануне начала Первой мировой войны обратилось к земствам с предложением об учреждении при Земледельческой школе специальных земских стипендий – «с тем, чтобы кандидатов на таковые намечали сами земства»³²⁰⁶. Эта инициатива была поддержана на местах, и ряд земств такие стипендии в итоге учредил³²⁰⁷.

Уже в 1921 г. М.М. Щепкин отмечал, что Земледельческая школа всегда испытывала дефицит средств, но сохраняла свою **независимость** от Департамента образования, стремившегося подчинить себе это учебное заведение³²⁰⁸. Невзирая на все трудности, МОСХ «упорно не соглашалось предавать своей школы, предавать ее вольностей» (даже при возможности «увеличения пособий», при условии, однако, «применения к школе» «Устава» училищ 1904 г.)³²⁰⁹. Как подчеркивал Щепкин, «крепость не сдавалась, несмотря на плотную и настойчивую осаду. Крепок был дух школы, велика была связь с ней как учащихся, так и учащихся. Школа... в целом оказалась монолитом»³²¹⁰.

Таким образом, новые изменения в работе Земледельческой школы, отразившие также позитивные сдвиги в отечественном образовании начала XX в.³²¹¹, позволили не только усовершенствовать учебный процесс, но и значительно укрепить авторитет самой школы в

качестве одного из ведущих сельскохозяйственных учебных заведений дореволюционной России.

Кроме того, Щепкин не забывал и свои «коломенские корни», помогая развитию местного народного образования. Так, в память о своей умершей дочери Татьяне, которая хотела стать учителем, он внес значительные личные средства на постройку деревянного здания церковно-приходской школы в селе Большое Алексеевское, возведенного в 1898 г. В 1909 г. школа была передана в земское ведомство, а в 1910 г. на ее базе была открыта земская школа с 4-летним образованием. В настоящее время – это МОУ «Большеалексеевская средняя общеобразовательная школа» Ступинского муниципального района Московской обл.

Щепкин был также помощником коломенского земского предводителя дворянства по народному образованию и часто посещал экзамены во многих уездных школах³²¹². При этом он в первую очередь обращал внимание на знания по русскому языку, арифметике, чтению и развитию речи³²¹³.

18 июля 1911 г. Россия лишилась замечательного человека: в возрасте 80 лет скончалась известная своею щедрой благотворительностью и милосердием Мария Федоровна Морозова – самый богатый человек в Москве³²¹⁴ (вдова купца-миллионера Т.С. Морозова), с 1890 г. являвшаяся почетным членом МОСХ³²¹⁵. В посвященной ее памяти статье (опубликованной в 1911 г. в «Трудах» общества) М.М. Щепкин вспоминал: «Частенько в тяжелые периоды, когда приходится подписывать уведомления родителям об увольнении их сына из школы за невзнос платы за учение, неожиданно являлся артельщик с просьбой принять плату за такого-то ученика. ...подписывая квитанции, я встречал имя незабвенной Марии Федоровны... Речь, естественно, шла о людской нужде, о тех бедняках-юнцах, желающих учиться, приехавших из деревни и имеющих вместо платы за учение только свидетельство об отличном окончании низшей школы. И Марья Федоровна как-то особенно тепло, душевно благодарила меня за то, что я на свой страх и риск все-таки не отказывал этим ученикам и принимал их в школу. “Большое вам за них спасибо! Пожалуйста, всегда принимайте таких учеников, а я за них буду платить; присылайте мне, когда надо, списочек”. Мало ли людей, которые имеют возможность помогать? Многие ли из них помогают? Многие ли из помогающих сумеют так помочь, как помогала покойная? ...Мир праху твоему, незабвенная, добрая старушка!»³²¹⁶

Щепкин всегда стремился продуктивно использовать все самые значимые зарубежные аграрные достижения, творчески «вписав» их в хозяйственную и социокультурную обстановку дореволюционной России. Так, подробно описав в работе «Молочные шортхорны»

(М., 1913) свои впечатления от посещения Англии летом 1912 г., он обратил особое внимание на выдающиеся достижения англичан в области рационального животноводства. По мнению аграрника, эти результаты во многом опирались на массовый интерес англичан к этой аграрной отрасли и к передовой аграрной теории и практике в целом. Примечателен и следующий факт, приведенный в его книге: несмотря на неудачу в проведении королевской выставки в Донкастере 1912 г. (скот был «развезен по домам» накануне открытия выставки из-за угрозы эпидемии ящура), ее в итоге за 5 дней «посетило всего... 150 000 человек», невзирая на плохую погоду!³²¹⁷

Щепкин подчеркнул, что к началу XX в. на мировом рынке племенных животных «Англия стала монополисткой по молочному скоту»³²¹⁸. Главное внимание он уделил подробной характеристике работ по улучшению породы шортгорнов (шортхорнов), включая организацию англичанами специальных хозяйственных выставок³²¹⁹.

Вместе с тем опытный аграрник отметил и недостатки, присущие британскому животноводству, в первую очередь «неразработанность кормовых норм»³²²⁰.

Что же касается общих выводов Щепкина после посещения Англии, то они относились прежде всего к перспективам разведения породистых шортгорнов в России. Он подчеркнул, что необходимо в первую очередь считаться с тем, насколько эта порода приспособлена к российскому климату и хозяйственным условиям: «Заводя у себя шортхорнов, мы... не сможем привезти с собою ни английского заводского, творческого гения, ни английского климата... Кто знает – быть может, то суровое сравнительно воспитание и содержание шортхорнов, которое нам бросается в глаза при посещении Англии, обязано благоприятными результатами своими исключительно... сочетанием с английским **своеобразным** климатом. Только **опыт** разведения у нас шортхорнов может... определенно и убедительно разрешить такое сомнение»³²²¹.

Таким образом, по мнению Щепкина, убежденного в ценности этой породы для России³²²², необходимо было как можно быстрее организовать в России подобные хозяйственные опыты, которые и дали бы ответ на вопрос о целесообразности разведения шортгорнов в нашей стране.

Особо подчеркнул аграрник «веру английского скотовода в кровь», то есть убежденность в необходимости планомерной многолетней «племенной работы» – убежденность, которую необходимо перенимать и отечественным животноводам-практикам: «В русском хозяине, в русском человеке, – резюмировал Щепкин, заканчивая свой содержательный научно-хозяйственный обзор, – нельзя отрицать скотоводского творческого таланта, скотоводческой “жилки”; но

ему недостает той определенности и ясности поставленной цели, той выдержки и настойчивости, благодаря которой английский животновод достигает таких изумительных результатов»³²²³.

Накануне Первой мировой войны деятельность возглавляемого М.М. Щепкиным Комитета скотоводства МОСХ заметно активизировалась³²²⁴. С 1913 г. при комитете начал издаваться журнал «Вестник животноводства», сразу же завоевавший интерес и доверие со стороны читателей (число подписчиков в полтора раза превысило первоначальную смету)³²²⁵. При журнале имелось и специальное приложение (отдел «рефератов литературы по животноводству»), что также способствовало успеху этого печатного издания.

Началась и работа по созданию справочной племенной книги. Особая комиссия, созданная из членов комитета (в нее входили ведущие ученые М.И. Придорогин, Е.А. Богданов, В.И. Лемус, О.В. Гаркави, М.М. Щепкин, М.С. Карпов, Н.И. Шнелль и И.А. Добросмыслов), выработала в 1913 г. программу обследования частновладельческих племенных хозяйств; был также разработан «вопросный лист», намечены план и район обследования³²²⁶.

В том же году «с полным успехом» прошла 49-я аукционная выставка животноводства, на которой было выставлено 776 голов крупного рогатого скота (в 1912 г. – всего 364 головы), свиней – 281, коз – 37 и овец – 19 голов³²²⁷. Кроме того, на выставке были организованы отделы кролиководства и птицеводства.

На протяжении рассматриваемого периода в ходе заседаний, проведенных Комитетом скотоводства МОСХ, был заслушан и обсужден ряд содержательных докладов, касающихся развития отечественного животноводства. Наряду с М.М. Щепкиным, представившем доклад «О пригодности русского скота сравнительно с иностранным для племенных целей»³²²⁸, отметим следующие доклады: Д.И. Деларова «Об организации племенного и пользовательного скотоводства на ферме МОСХ “Вешки”», И.Ф. Ивашкевича «О награждении скотников за полезную и продолжительную службу в хозяйстве», Н.Н. Ге «Гарантии, предоставляемые организацией швейцарских скотоводов русским покупателям племенного скота»³²²⁹ и др.

Важное хозяйственное значение имел также составленный членами Комитета скотоводства МОСХ при деятельном участии Щепкина проект по регистрации племенных заводов скота с целью рационального сбора «точных и верных сведений» о состоянии животноводства на местах и удовлетворения многочисленных запросов частных лиц о приобретении племенных производителей³²³⁰. Этот проект уже через год был реализован на практике: с 1909 г. при Комитете скотоводства велась регистрация «племенных заводов животных с подробною описью количества животных в каждом заводе»; в 1910 г. было

зарегистрировано 32 племенных завода крупного рогатого скота и свиней³²³¹.

Вместе с тем даже в период столыпинских реформ сама идея необходимости «точного учета» еще не сделалась достоянием «широкой массы хозяев», что тормозило как практику рационального полеводства и животноводства, так и изучение опыта местной аграрной модернизации³²³². Между тем А.С. Ермолов еще в конце XIX в. указывал на необходимость «заведения» в каждом помещицком имении «истории полевого хозяйства»³²³³.

Вызывает интерес работа, написанная М.М. Щепкиным в июне 1914 г. во Фрейбурге (Германия), в которой он подробно проанализировал «конкурс молочности», впервые организованный в том же году на майской юбилейной выставке животноводства в Москве Комитетом скотоводства МОСХ³²³⁴. Аграрник подчеркнул, что конкурс «привлек исключительное внимание» как специалистов, так и «публики, посещавшей выставку»³²³⁵. Вместе с тем Щепкин отметил и недостатки, характерные для отечественных животноводческих выставок в целом: «Все наши выставки... имеют дело почти исключительно с экстерьером животного, без учета того, какой ценою этот экстерьер добыт. Расценивая животных молочных пород, мы отмечаем их “молочность” по более чем сомнительным экстерьерным признакам»³²³⁶. Поэтому выдвижение на московской животноводческой выставке в мае 1913 г. «вопроса продуктивности животного», по мнению Щепкина, имело очень важное хозяйственное значение³²³⁷.

Щепкин подверг резкой, но аргументированной критике экспертное заключение 18 специалистов-аграрников, выступивших против проведения этого конкурса и даже признавших его «зоотехническим недоразумением»³²³⁸. Он напомнил им старую, но непреложную истину – «Лучшее есть злейший враг хорошего», резюмировав свои наблюдения следующим образом: «Боюсь, как бы в суждениях и спорах над правилами... о “лучшем” будущем мы не просмотрели “хорошего” настоящего; не просмотрели бы в словопрениях живой жизни»³²³⁹.

В период Первой мировой войны 1914–1918 гг., когда резко обострились как хозяйственные, так и социальные противоречия³²⁴⁰, Щепкин опубликовал ряд работ, посвященных охране российского племенного скотоводства от реквизиций, борьбе за сохранение местных отродий племенного скота и другим важным хозяйственным вопросам.

В 1915 г. вышла одна из главных работ его жизни – «Из наблюдений и дум заводчика»³²⁴¹ (напомним, переиздана в Москве в 1947 г. и в Брянске в 2006 г.). В этом сочинении, получившем признание у всех отечественных животноводов-новаторов (причем также у советских аграрников, высоко ценивших достижения М.М. Щепкина) он обоб-

пил свой многолетний практический опыт в области рационального животноводства.

Отметим заключительные выводы выдающегося зоотехника-практика, касающиеся ключевой проблемы улучшения отечественного животноводства: «В заводском деле исключительная погоня за экстерьером есть такое же одностороннее увлечение, как и оценка животного исключительно по продуктивности. Русский животновод может больше сочувствовать тому или другому увлечению, но ему вполне понятно как то, так и другое»³²⁴².

Решающее значение Щепкин вполне обоснованно отводил многолетней кропотливой работе, направленной на улучшение генетических и рабочих качеств сельскохозяйственных животных. Он подчеркнул: «Необходимо постепенно накапливать тот заводский капитал, которым является **заводская кровь**, которая хотя и не раскрывает перед нами всех тайн природы, но, несомненно, облегчает нам возможность в заводском деле постепенно сокращать область проявления случайного и делает заводскую работу более верной. Вот почему с непоколебимой уверенностью заканчиваю утверждением, что **без знания кровей – нет племенного дела**»³²⁴³.

Последний вывод, получивший общероссийскую известность, стал **символом продуктивной работы для многих поколений** отечественных животноводов XX в.; сохраняет он свою значимость и в настоящее время.

Остановимся подробнее на другой работе М.М. Щепкина – «Очередные вопросы животноводства», опубликованной в Москве в 1916 г. В ней выдающийся аграрник отмечал: «В настоящее время необходимо поставить вопросы, срочно выдвигаемые жизнью, и первым из них является вопрос мясной, вопрос предстоящей реквизиции. На нас... навалился этот вопрос громадной важности – “мясной голод”»³²⁴⁴.

По его мнению, резкое обострение ситуации во многом было обусловлено нерешенностью этой ключевой аграрной проблемы в предыдущие годы: «До сих пор мы мясным вопросом не занимались и специально мясной скот... почти нигде не разводился. Мы до сих пор ели брак рабочего скота или степные остатки от прошлых веков...»³²⁴⁵. При этом наблюдались и негативные издержки «экстенсивной хозяйственной психологии»: «Все время у нас думали, что скота много, что недостатка в нем быть не может»³²⁴⁶.

В обострившейся обстановке военного времени (включая массовые заготовки скота для действующей армии³²⁴⁷) в качестве первоочередного выходил вопрос: кто же должен прежде всего взять на себя руководство решением данной задачи – правительственные либо общественные организации? Многие специалисты-аграрники в этот

период ставили «во главу угла» не хозяйственные, а **партийно-идеологические** аспекты. Подробно остановившись на указанной проблеме, Щепкин писал: «Я давно, со времен университетской скамьи, связал свою деятельность с общественными организациями и являюсь их горячим сторонником; но не решусь сказать, что, стоит только передать им дело, и они его наладят настолько, что рынок быстро почувствует новую руку»³²⁴⁸.

По его твердому убеждению, необходимо было **всем** заинтересованным в сохранении российского животноводства лицам **взять на себя ответственность**, пусть даже самую тяжелую. При этом он отмечал, что реквизиция скота, «как мера исключительная, мера все-российского характера», – это неотвратимое и неизбежное явление, и поэтому необходимо прежде всего **рационально ее организовать**³²⁴⁹.

Для решения этой проблемы Щепкин предложил ряд конкретных мер, включая строгую проверку подсчета скота по отдельным губерниям и др.³²⁵⁰

Аграрник подчеркнул, что применение реквизиции к племенным рассадникам скота – абсолютно недопустимое явление, поскольку «всякий рассадник... представляет из себя государственное богатство»³²⁵¹. Однако, говоря об этих ключевых центрах отечественной животноводческой селекции, он отметил и важность учета **социальных** моментов: «Нельзя упускать из вида, что освобождение их от реквизиции естественно выдвигает сопоставление, что в массе отбирается под нож крестьянский скот, а сохраняется скот по преимуществу частновладельческий (помещичий. – С. К.). Этот вопрос, – заключал он, – будет трудно разрешать в смысле бытовых взаимоотношений»³²⁵².

Особое внимание Щепкин обратил на выработку правильных **реквизиционных цен**. Он отмечал: «Твердые цены должны особенно соответствовать ценам рыночным. Лучше пусть будет заплачено выше, чем ниже. ...Низкая цена на скот не только бьет хозяина по карману, но и влечет за собою уничтожение того племенного материала, который является подчас результатом многолетних трудов хозяина, земства, министерства»³²⁵³.

Еще одной сложной проблемой была проблема **сохранения скота**, предназначенного для нужд армии и тыла. Щепкин призывал: ««Сохраняйте вес животных!» – должно быть нашим девизом в данный момент. С этой точки зрения решительно недопустим сгон скота на пункты осмотра реквизиционной комиссии за десятки верст»³²⁵⁴. Кроме того, аграрник подчеркнул, что в сложившейся хозяйственной ситуации говядину можно и нужно заменять бараниной и особенно свиной, так как свиноводство распространено во всех районах страны³²⁵⁵.

Отметим, что в тяжелейшей обстановке все более затягивавшейся войны аграрник не забывал и о значимости **морально-этических** вопросов. «Было бы... ошибкой в условиях военного времени разрешать... попутно с реквизицией спорный... вопрос о преимуществах метизации или же разведения в себе туземных пород и отродий, – предостерегал своих коллег М.М. Щепкин³²⁵⁶. – Пользоваться реквизицией, как удобным случаем для сведения счетов с принципиальными противниками я считал бы с государственной точки зрения преступлением, какая бы из спорящих сторон этим случаем ни пользовалась»³²⁵⁷.

В целом же исследование М.М. Щепкина 1916 г. стало ценнейшим **практическим руководством** для решения насущных проблем российского животноводства в годы Первой мировой войны. Не случайно оно получило всеобщую поддержку со стороны ведущих отечественных аграрников. Характерен ведущий лейтмотив этой работы, четко ориентирующий читателей **на совместную межсословную созидательную деятельность**: «Спаси будущее русского животноводства можно лишь общими силами и правительства, и земских работников, без различия всяких “элементов”, и кооперативов... и отдельных хозяев, и личным почином честных людей не животноводов. ...Лишь бы дело делалось»³²⁵⁸.

Между тем ситуация складывалась отнюдь не по наилучшему сценарию.

«Война обострила застарелые болезни нашего хозяйства: обнищание, техническую отсталость и организационную слабость, – подчеркивал видный аграрник С.Д. Маслов. – Во всем объеме эти обстоятельства все время гонят по наклонной плоскости к упадку крестьянское хозяйство, а два последние из них приобрели в настоящее время немаловажное значение и для крупновладельческого хозяйства, почему и оно оказалось неспособным противостоять влиянию военных событий».³²⁵⁹ В этих непростых условиях члены МОСХ, включая и М.М. Щепкина, видели ключ к решению указанной проблемы не в «мероприятиях частного порядка» (прежде всего проводимых по чьей-либо частной либо общественной инициативе), а в «общественно-государственных» шагах, направленных на борьбу с сокращением сельскохозяйственного производства³²⁶⁰.

Между тем многие правительственные меры, предпринимаемые в этот период, оказались неэффективными³²⁶¹. Так, огромный ущерб наносили животноводству неумело организованные реквизиции скота³²⁶²; ощущался острый дефицит квалифицированных зоотехников³²⁶³. Поэтому специалистами МОСХ в начале 1916 г. была поставлена конкретная задача: при поддержке местных кооперативов «изыскать пути не только к охране от реквизиции наиболее ценных в

племенном отношении животных, а и к охране всего хозяйства в целом от таких потрясений, при которых занятие сельским хозяйством может оказаться невозможным»³²⁶⁴. Как уже вскоре выяснилось, эти слова оказались поистине пророческими...

Огромные проблемы переживало местное животноводство, а также «вспомогательные» аграрные отрасли: маслоделие, травосеяние и др. Еще один негативный фактор – это **резкое ослабление внимания прессы к нуждам сельского хозяйства** – явление, тесно связанное с государственной аграрной политикой³²⁶⁵.

В итоге такая неадекватная стратегия властей (в целом, консервировавшая хозяйственную архаику³²⁶⁶), неминуемо вела **к регрессу** аграрных отраслей.

Особенно пострадало **животноводство**: так, на крестьянское хозяйство крайне негативно повлияли как реквизиции (особенно в 1915 г.), так и нерациональные расценки на скот и мясо. Например, расценка крупного рогатого скота по «абсолютному живому весу», а не по степени его откорма, по заключению видного ученого-аграрника того времени П.Н. Кулешова³²⁶⁷, нанесла огромный вред сельскому хозяйству, вырвав из него самый ценный племенной скот и самых крупных коров³²⁶⁸. Он отмечал, что реквизиция забирает наиболее крупный и наиболее упитанный скот, «а таковым являлись самые ценные племенные и лучшие рабочие животные»³²⁶⁹.

С другой стороны, наблюдалась и иная крайность – «реквизиция тощего скота», что также наносило ущерб крестьянскому хозяйству³²⁷⁰.

Кулешов подчеркивал: «Убой тощего скота увеличивает истребление его почти на 30%, а доставляемое им мясо и безвкусно, и непитательно. Истребление такого скота, – заключал он, – преступно с хозяйственной точки зрения и позорно для России»³²⁷¹.

Таким образом, реализовать предложенную М.М. Щепкиным программу спасения отечественного животноводства в годы Первой мировой войны в полном объеме так и не удалось³²⁷².

Вместе с тем частично эти инициативы все же **нашли отражение** в государственной аграрной политике. Так, в начале 1917 г. Министерство земледелия, приступив к переписи скота, приняло ряд важных решений «для восстановления расстроенного скотоводства страны». При этом предполагалось при поддержке сельскохозяйственных обществ скупить в 1917 г. до 25 тыс. голов скота, который затем должен был «переуступлен по себестоимости населению разоренных нашествием неприятеля местностей»; намечены были и меры по сохранению и улучшению местных пород скота (включая ярославскую), в т. ч. путем организации «союзов скотоводчиков»³²⁷³. В опытном имении «Вешки», принадлежавшем Московскому обще-

ству сельского хозяйства, были организованы ценные зоотехнические опыты по кормлению скота³²⁷⁴.

16 июня 1917 г. Временным правительством было принято постановление о сохранении племенного и молочного скота³²⁷⁵. На Всероссийском съезде по животноводству в Москве, проходившем с 28 августа по 2 сентября 1917 г., специальной комиссией были выработаны жесткие кормовые нормы для скота на зимний период: 18 фунтов сена, 12 фунтов соломы, 8 фунтов «сильных кормов» (концентратов)³²⁷⁶. При этом регистрация скота передавалась губернским земствам.

Однако все эти важные начинания, в выработке которых принимал активное участие Щепкин как ведущий отечественный специалист-животновод, не смогли уберечь российское животноводство от хозяйственной и социальной агонии и безжалостного истребления; главным же негативным фактором выступила «Русская Смута» 1917–1918 гг. с ее маргинальной стихией всеобщей анархии и «порвательства»³²⁷⁷, отразившей многолетние надежды русской крестьянской общины на захват и разграбление помещичьих земель, скота и инвентаря.

В 1917 – начале 1918 г. резко ухудшилась и *внутренняя обстановка* в деревне.

Во-первых de facto уже с весны 1917 г. проявляются грозные признаки *Гражданской войны* «слабых» крестьян против «сильных».

Во-вторых, резко осложнилась *криминогенная ситуация* в деревне в результате массового бегства с фронта дезертиров. Возвращавшиеся домой солдаты приносили с собой не только стремление захватить чужую землю, но и проникнутый «патологией Войны» тяжкий груз озлобления, желания расквитаться со своими обидчиками, включая зажиточных односельчан и хуторян.

Во-третьих, новые власти (причем и Временное правительство, и большевики) практически *ничего не сделали*, чтобы стабилизировать ситуацию в деревне³²⁷⁸. Намеченные Министерством земледелия меры по восстановлению животноводства так и не были реализованы. Более того, именно в это время произошло массовое уничтожение «образцовых хозяйств» (племенных, семенных и пр.); их имущество было расхищено крестьянами, а ценнейший племенной скот безжалостно-садистски вырезан. Темные, разрушительные силы крестьянского «коллективного бессознательного» (по ставшей классической терминологии К.Г. Юнга) вырвались на «оперативный простор», в то время как новые, демократические институты управления оказались чужды не только носителям традиционной ментальности, но и революционером-маргиналам³²⁷⁹.

Крестьянское хозяйство России от всего этого практически *ничего не выиграло*, а сельское хозяйство страны, напротив, *серьезно*

проиграло: «образцовые хозяйства» были «культурно-хозяйственными гнездами», в которых долгие годы проводилась рационализаторская и просветительская работа, прежде всего в интересах крестьян. В итоге к началу 1918 г. наблюдались признаки возврата к нормам натурального «самодостаточного» хозяйствования; воцарились насилие и анархия, причем при попустительстве местных земельных комитетов. Фактически вновь возобладали архаично-феодалные нормы крестьянской общинной ментальности³²⁸⁰.

Все эти негативные явления, отразив «злобу беспощадной революции» (М.М. Пришвин), а главное, **антимодернизационный протест основной массы общинного крестьянства**, не только прервали аграрный прогресс на местах, но и создали почву для грядущего «черного передела» и разгрома помещичьих имений летом 1918 г. – одной из самых трагических страниц в истории российской национальной культуры³²⁸¹.

Возвратимся к анализу деятельности М.М. Щепкина, который в годы Первой мировой и Гражданской войн вел большую общественную работу. В 1916 г. в качестве уполномоченного Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам и Всероссийского союза городов он руководил отделом по организации помощи беженцам – данная проблема приобрела в тот период большую хозяйственную и социальную значимость³²⁸².

Остановимся подробнее на сочинении М.М. Щепкина 1916 г., специально посвященном указанной теме³²⁸³.

В этой относительно небольшой (всего 100 страниц), но емкой и содержательной работе аграрник рассмотрел целый ряд важных вопросов: о начале и общем характере «беженского движения»³²⁸⁴, о деятельности Особого совещания по устройству беженцев³²⁸⁵, об отношении правительства и общественных организаций³²⁸⁶, о регистрации беженцев³²⁸⁷ и, наконец, об организации «дела помощи беженцам на местах»³²⁸⁸. К работе также прилагался ряд приложений, относящихся к данной проблеме³²⁸⁹, включая замечания самого Щепкина на проект «по устройству беженцев», внесенные им в Особое совещание по устройству беженцев³²⁹⁰.

Щепкин обратил внимание на «беспорядочность постановки дела помощи беженцам» в отдельных губерниях страны³²⁹¹. Он также подчеркнул, что Особое совещание по устройству беженцев, учрежденное для объединения и координации усилий по обеспечению нужд беженцев, так и не приступило в 1915 г. ни к практической работе по решению многочисленных проблем беженцев, ни даже к обсуждению этих проблем³²⁹².

Щепкин писал: «Для успешной постановки дела помощи беженцам необходима планомерность мероприятий и согласованность

между действующими в пределах губернии отдельными самоуправляющимися и городскими организациями»³²⁹³. Главную организационно-консолидирующую роль он отводил губернским управам либо особым губернским комитетам³²⁹⁴.

Аграрник также выдвинул и ряд других организационных мер по оказанию помощи беженцам, включая составление подробных погубернских смет на эти нужды³²⁹⁵.

В целом же, по его твердому убеждению, организация работы по решению указанной проблемы должна быть «не искусственно создаваемая, а соответствующая уже сложившимся формам и взаимоотношениям в остальных областях обслуживания нужд, вызванных военным временем»³²⁹⁶.

Щепкин высоко ценил личные качества своих соратников по многолетней аграрной работе. Так, после кончины видного деятеля МОСХ кн. А.Г. Щербатова М.М. Щепкин подчеркнул, говоря о заслугах покойного: «Он был не только силен духом вообще, но и силен еще полным отсутствием ложного самолюбия, личной мелочности»³²⁹⁷.

В январе–апреле 1915 г. члены МОСХ подробно обсудили вопрос «о необходимости введения сельско-хозяйственной науки в цикл предметов университетского образования в формах, отвечающих достоинству университетов, с одной стороны, и насущнейшим требованиям жизни в академически образованных агрономах – с другой»³²⁹⁸. В дискуссиях, состоявшихся на общем собрании МОСХ 27 февраля 1915 г., приняли участие ведущие российские аграрники. Наряду с М.М. Щепкиным выступили и члены МОСХ Д.Н. Прянишников, А.Г. Дояренко, А.П. Левицкий и др. В результате собрание приняло постановление «признать желательным скорейшее развитие университетской агрономии»³²⁹⁹.

В годы войны Щепкин продолжал активно работать в Комитете скотоводства МОСХ.

Наиболее неблагоприятным для комитета стал 1916 г. Затянувшаяся война привела к тому, что многие его члены были мобилизованы в действующую армию, а оставшимся пришлось заниматься не столько работой в области животноводства, сколько участвовать в деятельности экономического отдела Всероссийского земского союза (ВЗС) помощи больным и раненым воинам³³⁰⁰. Сотрудниками отдела (в состав которого вошли и члены МОСХ) был разработан детальный план «постановки скота для продовольственных нужд армии и крупных промышленных центров»; разработан план «общественного содействия развитию свиноводства»³³⁰¹. Таким образом, разработка наиболее злободневных для российского животноводства вопросов была сосредоточена при экономическом отделе ВЗС, куда из МОСХ были привлечены такие ведущие специалисты-аграрники, как

А.В. Чайнов, А.Н. Челинцев, В.Э. Брунст, А.Л. Мацевич, П.А. Вихляев и Н.П. Макаров³³⁰². В работе отдела также принимал активное участие М.М. Щепкин как председатель Комитета скотоводства МОСХ.

Чрезвычайно интенсивная работа в экономическом отделе практически не оставляла членам МОСХ свободного времени для участия в заседаниях общества, и в итоге работа Комитета скотоводства «слилась с работой экономического отдела»³³⁰³.

Несмотря на все трудности, члены МОСХ по-прежнему вели большую хозяйственную и просветительскую работу. Именно в годы Первой мировой войны Щепкин, к тому времени один из ведущих отечественных специалистов в области животноводства, опубликовал ряд статей, посвященных охране российского племенного скотоводства от инквизиций, борьбе за сохранение местных отродий племенного скота и другим важным хозяйственным вопросам³³⁰⁴.

В 1916 г., будучи уполномоченным Всероссийского Земского и Городского союзов и возглавляя отдел по организации помощи беженцам, он в своем обширном докладе (опубликован в 1916 г. в Москве) подверг резкой критике деятельность министра внутренних дел А.Н. Хвостова по «замораживанию» работы отечественных общественных организаций.

В годы Первой мировой войны (видимо, вплоть до конца 1916 г., когда резко ухудшилась хозяйственная и социально-политическая обстановка в стране) Щепкин также не прерывал своей многолетней работы в качестве *рационализатора-практика*. Как отмечается в научной литературе, за 11 лет деятельности принадлежавшего ему завода в с. Большом Алексеевском (с 1905 по 1916 г.) маточный состав на заводе увеличился с 3 до 44 голов³³⁰⁵, что было большим достижением для того времени³³⁰⁶.

Война негативно отразилась на работе Земледельческой школы МОСХ. Как отмечал в 1916 г. Щепкин, «вследствие непомерного вздорожания материалов, топлива, продуктов и пр. – вздорожания, определяемого по сравнению с прошлым даже годом для дров 85-ю %, для пищевых продуктов в среднем 47-ю %, для канцелярских принадлежностей более 100 % и т.д., несмотря на крайнюю во всем экономии... пришлось увеличить (при составлении сметы школы на 1916 г. – С. К.) предположенные хозяйственные расходы почти на 3800 р., а содержание пансиона почти на 4500 р.»³³⁰⁷ В целом же дефицит сметы Земледельческой школы на 1916 г. превысил дефицит предыдущей сметы на 10 тыс. руб., составив 16 500 руб.³³⁰⁸

Отметим изменения в отношении властей к Земледельческой школе. «Широко открывая свою школу низам, Общество всегда стремилось возможно шире открывать им двери и далее – в высшую шко-

лу; но из департаментских кругов ставились тому препятствия в виде допуска в высшую школу лишь лучших учеников, с особыми на то свидетельствами... которые приобретали значение административного ущемления, – отмечал впоследствии М.М. Щепкин, вспоминая непростые отношения с самодержавной властью. – Все эти рогадки сняты были лишь в годы войны»³³⁰⁹.

В 1917–1918 гг. в период трагических общенациональных экономических и общественных потрясений «Русской Смуты», в сложнейших социально-политических условиях Щепкин вел подвижническую работу по сохранению очагов племенного животноводства в России. В 1918 г. он выступил в печати в защиту ипподромных испытаний лошадей, доказав их важность для совершенствования племенной работы. В результате публичные испытания и тотализатор были восстановлены новой властью.

Распад «властной вертикали» (на общегосударственном, военном, социальном и ментальном уровнях) крайне негативно отразился на российской деревне. «Мы знаем теперь, в каком виде застала революция 1917 года агрономическую организацию, – отмечал спустя несколько лет видный деятель МОСХ Б.Б. Веселовский (в будущем – известный советский историк и экономист³³¹⁰). – К условиям, созданным войной, сюда присоединились еще новые, порожденные революцией. Это, именно, чрезвычайное обострение классовых антагонизмов в деревне, местами враждебное отношение населения к агрономам, как агентам закупочных и реквизиционных продовольственных органов, реорганизация земских учреждений, рост дороговизны... – вот что мы имели в первый год революции в 1917 г.»³³¹¹

«Играя на низменных инстинктах масс, коммунистическая власть порвала тот тонкий, почти незаметный налет культуры и духа общест­венности, имеющийся у людей, и открыла выход для эгоистиче­ских стремлений человека; рядом с гражданской войной, голодом и бес­правием, развились бес­примерно хищничество и стремление к легкой наживе, – отмечал в своих показаниях ВЧК Н.Н. Щепкин, поддерживавший тесные контакты со своим родственником – М.М. Щепкиным³³¹². – Это стремление к наживе... а также захва­тывание всего чужого под предлогом уравнивания... людям из масс рабочих, крестьянства казались осуществлением заветной мечты о равенстве имущественном, но скоро угар классовой ненависти стал ослабевать, а люди прозревшие стали убеждаться, что они стали в положение тех, за счет которых нажились, и подверглись, в свою очередь, ограблению, а главное – при той разрухе и бесправии, кото­рые их окружали, были не в состоянии использовать нажитое и жить спокойно»³³¹³.

Тесные контакты с различными антибольшевистскими органи­зациями поддерживали многие люди из ближайшего окружения

М.М. Щепкина: Д.М. Щепкин³³¹⁴ (его младший брат), уже упомянутый здесь Н.Н. Щепкин³³¹⁵, известный экономист Л.Б. Кафенгауз³³¹⁶, В.М. Зензинов (23 сентября в Уфе вошедший в состав Временного Всероссийского правительства), И.И. Бунаков-Фондаминский, А.В. Пешехонов и др.

Отрицательно отразилась на развитии сельского хозяйства страны крайняя политизация всего общества, выразившаяся, в частности, в «большевизации» великого русского языка³³¹⁷. В свою очередь, на массовое сознание отечественной интеллигенции отрицательно воздействовало давление советской идеологии. «Уже в двадцатые годы, – вспоминал впоследствии Д.С. Лихачев, – власть “словесных формул”, мифология языка стала занимать все большее место в советской действительности. “Власть слов” становилась самым тяжким проявлением “духовной неволи”»³³¹⁸.

Резкая смена парадигм культурно-цивилизационного развития России в конце октября 1917 г. принудила ученых-аграрников изменить свой научный и литературный язык, «перекодировав» его в соответствии с новой революционной риторикой³³¹⁹, и ставшей в одночасье господствующей революционно-популистской мифологией³³²⁰. Поэтому в ряде случаев ими использовался своего рода «эзопов язык» для выражения своих взглядов и общественных настроений. Наиболее характерный пример такого рода – сочинение А.В. Чайнова «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии»³³²¹ (опубликованное в 1920 г. под псевдонимом «Иван Кремнев»), в которой в художественно-завуалированной форме был представлен некий утопический идеал возможного социально-экономического уклада будущей обновленной России³³²², в котором не оказалось места ни «руководящей роли партии», ни жесткому разделению всего общества по классовому принципу. В результате читатели (во многом благодаря поддержке В.И. Ленина, одоббившего выход книги) получили возможность познакомиться со взглядами ученого-аграрника на переустройство экономики социалистической России **на основе сельскохозяйственной кооперации и свободы выбора** во всех областях хозяйственной и социальной жизни³³²³ – выводы, творчески развивающие положения А.И. Герцена о «крестьянском социализме»³³²⁴.

Вместе с тем аграрники, включая и М.М. Щепкина, и после октября 1917 г. последовательно выступали за **сплочение** русского общества в противовес разрушительной большевистской идеологии. Спустя всего два месяца после крушения самодержавия один из видных членов МОСХ Н.И. Шнелль на страницах журнала «Вестник животноводства» подчеркивал: «Пока война не окончена, преступно разжигать партийные страсти и сеять классовую рознь»³³²⁵.

Это была *единая принципиальная позиция* членов МОСХ (напомним, ведущего сельскохозяйственного общества страны) по отношению как ко всему аграрному сектору экономики страны, так и к отдельным сельскохозяйственным отраслям³³²⁶. Как подчеркивал Щепкин, «спасти будущее русского животноводства можно лишь общими силами и правительства, и земских работников, без различия всяких “элементов”, и кооперативов... и отдельных хозяев»³³²⁷.

В этой же статье отмечалось, что «опьянение свободой», охватившее все слои населения, привело к негативным хозяйственным результатам, включая прекращение неотложных полевых работ, что угрожало всему аграрному сектору России³³²⁸.

Вухудшении экономической ситуации в стране сыграли свою роль и серьезные ошибки, допущенные Временным правительством. Так, принятые в июне 1917 г. законодательные акты о налогах на сверхприбыль, как подчеркнул Ю.А. Петров, спровоцировали разрушение налоговой базы, а вместе с ней и российской государственности³³²⁹.

Члены Московского общества сельского хозяйства, как правило, являлись дворянами; многие из них активно занимались хозяйственно-просветительской работой в тех уездах, в которых находились их собственные имения, поэтому они особенно остро восприняли эту великую общенациональную трагедию. «Угроза утраты исторической памяти, отказ новой власти от национальных корней особенно болезненно воспринимались лучшими представителями российского дворянства – в гораздо большей мере, чем потеря ими владений и имущества, – отмечают авторы коллективной монографии об истории русской усадьбы. – Гибель родовых имений очень часто влекла за собой гибель и их владельцев... Не просто уходило из жизни страны усадьбы – уходило целое поколение образованных, культурных людей, на котором держалась и высокая, и повседневная культура страны»³³³⁰.

«На смену» этим людям пришли представители совершенно иной группы, для многих из которых культурные ценности (прежде всего духовные) являлись лишь ненужной «обузой». Характерный пример: в 1918 г. в г. Борисоглебске Тамбовской губ. большевики конфисковали у кн. С.М. Волконского (внука декабриста) уникальные документы, относящиеся к истории всего декабристского движения и накануне использованные им для организации публичной лекции и выставке о декабризме. Спустя три года он напишет в своих воспоминаниях о трагической судьбе этих материалов: «Согласно официальному докладу посланного туда впоследствии из Москвы председателя Коллегии охраны памятников, “бумаги, отобранные в доме Волконского, израсходованы в уборной чрезвычайной комиссии”»³³³¹.

К счастью, некоторые из материалов семьи Волконских, связанные с историей декабристов, все же уцелели; кн. С.М. Волконскому удалось их опубликовать в начале 1920-х гг. в Париже, а затем и в большевистской России. Что же касается его отношения к тем, кто варварски уничтожил рукописи в Борисоглебске, то оно ясно было выражено им в предисловии к парижскому изданию 1921 г.: «Этот небольшой труд был задуман и начат как дань сыновнего уважения к священной памяти о тех, кто... отошли в лучший мир, оставив по себе высокий образ страдания, терпения и смирения. Это дань духовной красоте. Он продолжался и закончен, как дань презрения к тем, кто, осквернив землю чудовищными преступлениями насилия и зверства, имеют наглость выставлять себя продолжателями тех, кто были движимы не ненавистью, а любовью... Он выпускается в свет как ответ тем, кто в недомыслии своем приравнивает первых ко вторым. Эта книга – требование справедливости»³³³².

В среде же специалистов-аграрников наиболее точно оппозиционную позицию высказал именно М.М. Щепкин в статье с характерным названием «К вопросу о собирании русской земли», опубликованной на страницах «Вестника сельского хозяйства» в самом начале 1918 г.³³³³ Ввиду важности этой работы остановимся на ней подробнее.

Один из старейших российских специалистов-аграрников писал: «Взоры старого культурного мира обращены на молодую Россию. Большевики... ведут над ней урок наглядного обучения тому, что надо делать, чтобы в возможно кратчайший срок довести богатую страну до разорения... Мы переживаем период систематического разрушения сельско-хозяйственной культуры: частновладельческие, государственные, общественные, школьные, опытные хозяйства местами стираются с лица земли, местами мерами местного... “правотворчества” они ставятся в такие условия, в результате коих существование этих хозяйств является только фикцией... Крестьянское хозяйство, плохо справляясь с своей землей, бросается на владельческую или иную соседнюю и обрабатывает ее кое-как, лишь бы побольше захватить того, с чем якобы никак не мог до сего времени справиться “частный” собственник. Чтобы эти доводы выигрывали в убедительности, у последнего сгоняются с хозяйства наемные рабочие и пленные, местным же запрещается ходить на поденку, на сдельные и прочие работы»³³³⁴.

Как отмечал автор, все эти шаги крайне пагубно отразились и на крестьянском хозяйстве, и на психологии сельских тружеников, а главное – были уничтожены результаты многолетнего агрономического труда. Щепкин подчеркнул, что «это разграбление частновладельческого и иного соседнего хозяйства внесло несомненно некоторый добавок хозяйственного добра в крестьянский обиход, но

отвлекло мысль крестьянина от необходимости поднять культуру своего хозяйства: теперь-де земли прибавится, да еще кое-чем поразживемся от соседа – “буржуя, пившего до сих пор нашу кровь” (как рекомендуется в таких случаях подбадривать погромщиков)»³³³⁵. Между тем эта «прибавка земли» в целом, как правило, была ничтожной «и по размеру и тем более по своему хозяйственному значению»³³³⁶.

По мнению Щепкина, вина за сложившуюся в деревне ситуацию во многом лежит и на отечественной интеллигенции: «Русская интеллигенция, оторванная от земли, в своем искреннем, но фантастическом полете за мечтою пренебрегла реальной почвой и проиграла уже вторую революцию, проиграла и аграрную, и социальную реформы»³³³⁷. Поэтому нужно начинать всю созидательную работу в деревне заново: «Нам предстоит вернуться к разбитому корыту и сперва начать кое-как его сколачивать как раз на тех местах, в которых мы его общими усилиями расколотили, и только спустя много лет приниматься за долбление нового»³³³⁸.

Что же касается попыток новых властей изменить ситуацию при помощи правовых норм и жесткого административного давления, то по этому вопросу позиция ученого-аграрника была выражена вполне конкретно и доказательно, основываясь при этом на многолетнем опыте просветительской и хозяйственной работы: «Декреты, как бы решительны... они ни были, ни психологии народной, ни общих законов экономических по щучьему велению... изменить не могут. Вопреки всяким декретам новоявленных властителей большевистского, черновского (эсеровского. – С. К.) ли толка, личный почин, личный интерес и впредь останутся главными и самыми мощными двигателями экономической жизни»³³³⁹. По его убеждению, произойдет лишь «передвижка земли», большая часть которой перейдет в руки крестьянских обществ либо мелких собственников-крестьян. Со временем же, был уверен М.М. Щепкин, «стихийное море деревенских страстей и темной дикости начнет улегаться», однако в целом «жить станет труднее», а работа агрономов заметно осложнится³³⁴⁰.

Положение в деревне быстро усугублялось ввиду острой нехватки земледельческих орудий, семян, оборудования, а также в результате разрушения опытных станций и семенных хозяйств.

Большевистские власти встали на путь ликвидации как национального православного духовного наследия³³⁴¹, так и «культурно-хозяйственных гнезд», в которых десятилетиями велась успешная аграрно-рационализаторская работа. Поэтому аграрникам, зачастую действовавшим в союзе со священнослужителями, приходилось идти на вынужденные компромиссы³³⁴². Так, в 1919 г. Гефсиманский скит Свято-Троицкой Сергиевой лавры был преобразован в сельскохо-

зяйственную трудовую артель в составе 106 человек, просуществовавшую до 1925 г. В 1919–1920 гг. монахами лавры были созданы и другие сельхозартели, ликвидированные властями лишь в 1928–1929 гг.³³⁴³

«Таким образом, – делал вывод М.М. Щепкин, – агроному придется вернуться к своей трещине на нашем общем народном разбитом большевистской и правотворческой революцией корыте; сперва собрать... осколки своей прежней работы и, зачинивши эту трещину, по-прежнему продолжать свою нелегкую, а теперь ставшую еще более трудной работу. Будем надеяться, что так усердно раздуваемое большевиками в народе пламя вражды к интеллигенции, столь мешающей им морочить темные народные массы, начнет само понемногу стихать по мере того, как будет расходиться большевистский чад и их ложь при свете дня отделяться от жизненной правды»³³⁴⁴.

Такие же взгляды были характерны и для многих других специалистов-аграрников, включая С.Н. Прокоповича, А.Н. Минина, Н.А. Рожкова и др. Отметим, что подобную гражданскую позицию выражали в те дни и другие видные представители отечественной интеллигенции, мучительно переживавшие стремительный распад многовекового государственного и культурного наследия великой державы³³⁴⁵. «Мне думается или, вернее сказать, я чувствую, – отмечал великий русский ученый И.П. Павлов, – что наша интеллигенция, т. е. мозг родины, в погребальный час великой России не имеет права на радость и веселье. У нас должна быть одна потребность, одна обязанность – охранять единственно нам оставшееся достоинство: смотреть на самих себя и окружающее без самообмана»³³⁴⁶.

Вместе с тем в торгово-промышленной среде проявлялась и противоположная тенденция, связанная с *отсутствием* у большинства ее представителей готовности идти на серьезные жертвы ради победы над большевизмом и возвращения к нормальной работе всей экономики страны³³⁴⁷.

Ученые-аграрники, включая, разумеется, и М.М. Щепкина, крайне тяжело переживали трагические события, связанные с крестьянским «черным переделом» лета 1918 г., когда было уничтожено большинство русских усадеб, во многих из которых велась успешная хозяйственно-просветительская работа.

Стремительно нараставшие сразу же после крушения самодержавия «захватные» настроения стали, однако, вполне *закономерным* явлением. «Революция – это торжество “захватного права”, оживляемого массами с восстановлением “высшей” справедливости»³³⁴⁸, – подчеркивает, в связи с этим, исследователь В.П. Булдаков.

В научной литературе, созданной сторонниками социалистической теории, крайне скупо освещаются отмеченные моменты; вместе

с тем авторы в ряде случаев были вынуждены признать **за всеми** группами крестьянства ответственность за подобные действия, приведшие к уничтожению множества очагов рациональной сельскохозяйственной культуры, хотя и возлагали основную вину на «кулаков»: так, итальянский историк Джузеппе Боффа в своем известном труде «История Советского Союза» подчеркивал: «В последние месяцы 1917 г. имущество крупных помещиков зачастую просто разграблялось... В дальнейшем экспроприация стала проводиться более упорядоченно, в соответствии с предписаниями новой, советской власти. В разграблении... участвовали все, в том числе и зажиточные крестьяне, “кулаки”. Более того... именно они и были наиболее активны при грабеже»³³⁴⁹. Однако «организованная экспроприация», по существу, оставалась все тем же грабежом, хотя и облекалась крестьянскими комитетами в «революционную» фразеологию³³⁵⁰.

«В основе несознательного большевизма масс, – отмечал 21 марта 1919 г. историк С.Б. Веселовский, – лежала наивная надежда стать самим, как их господа, разграбив их имущество и уравнив их с собой... Отсюда – легкость и быстрота, с которыми массы были охвачены идеей равенства. ...Что народ не понимал таких очевидных истин, что нельзя большинству разбогатеть, ограбив меньшинство и бросив работать... в этом значительная доля вины лежит на интеллигенции, одержимой идеями распределительного и потребительного социализма и всегда относившейся с непониманием... с злобой и презрением к процессам производства»³³⁵¹.

Примечательно, что сами крестьяне, разграбившие усадьбы, были твердо уверены в своей правоте. Приведем лишь один из многочисленных примеров. Пытаясь спасти принадлежавшую ему усадьбу Муромцево во Владимирской губ. (с уникальным замком в готическом стиле, имевшем большую культурно-историческую ценность³³⁵²), помещик В.С. Храповицкий (крупный лесопромышленник и один из авторитетнейших лесоводов России) подробно описал все имущество и добровольно передал его новым большевистским властям³³⁵³, после чего эмигрировал во Францию. Однако это не спасло усадьбу, разграбленную местными крестьянами. Храповицкий в 1922 г. умер в немецком Висбадене, после чего его жена, Е.И. Храповицкая, уже в 1928 г. обратилась к муромцевским крестьянам с рядом писем, в последнем из которых (опубликованном лишь в 1990 г. в районной судогодской газете) было сказано: «Дорогие крестьяне! Обращаюсь к вам с просьбой: соберите, сколько сможете денег и пришлите мне. Вы владеете землей моего мужа Владимира Семеновича Храповицкого, который скончался в нищете. Я осталась теперь одна без всяких средств на самую бедную жизнь. Мне уже 68 лет, я больная и старая, работать не могу. Я счастлива, что теперь вы владеете землей, а у нас

не было детей: все равно желание мужа было оставить землю крестьянам. Обращаюсь к доброму вашему сердцу, прошу помочь мне, Бог вас не оставит. Прилагаю конверт с моим адресом. Да сохранит вас Бог всех. Елизавета Ивановна Храповицкая.

Сообщите, что случилось с нашим именем Муромцево. Напишите мне подробно об этом, я всей душой с вами»³³⁵⁴.

В ответ на эту мольбу о помощи крестьяне с. Ликино Судогодской волости Владимирской губ. отправили Е.И. Храповицкой следующее красноречивое послание:

«Письмо ваше нами получено. Обсудив его на общем собрании граждан села Ликино, даем следующий ответ “Вашему благородию”.

Десять с половиной лет прошло с того момента, когда мы изгнали вас и вам подобных из нашей страны. За это время мы достаточно научились управлять государством и как строить свою жизнь. Там, где ранее царил произвол и гнет помещиков и их прихвостней, мы имеем бывшее поместье Муромцево (к которому за версту не подпускали крестьян). Там вот уже несколько лет открыт сельскохозяйственный техникум, в котором обучаются дети рабочих и крестьян.

Очень странным показалось ваше обращение к нам с просьбой о присылке денег. Спрашивается, за что?

За то, что вы долгие годы, сидя на нашей шее, выматывая из нас последние силы, вели праздную жизнь паразитов, раскатываясь по границам и соря деньгами, добытыми на крови и поте крестьян? За то, что в былые времена нас пороли кнутом и нагайками, за то, что наших жен и детей выгоняли плетью из лесу за сбор ягод и грибов, за то, что в 1905 году на нашу просьбу обменять землю, незаконно от нас отобранную вами, были вытребованы стражники, урядники и по приказанию вашему за наше обращение – пороли плетью и сажали в тюрьмы; за то, что после пожара на нашу просьбу об отпуске леса за плату нас выгоняли?

Да всего и не перечислишь, за что вам, госпожа Храповицкая, следует помочь. Мы не можем даже и определить и попросту скажем: “Валитесь от нас к ... (ненормативная лексика)”

Только такие бессовестные люди, как вы вам подобные, способны порою лить крокодиловы слезы.

Относительно того, что ваш покойный муж, как вы пишете, все равно хотел завещать свои земли крестьянам, мы отвечаем: “Свежо предание, да верится с трудом”.

Земли эти мы добыли себе и без вашего благословенного завещания. Немного запоздал ваш муж его написать.

Также сообщаем, что своим письмом вы воскресили воспоминания о гнете и всех издевательствах, творимых вами и подобными вам.

Советуем вам обратиться за помощью к тем, к кому вы бежали, выгнанные Октябрьской революцией из нашей страны искать защиты.

К нам больше не обращайтесь.

По поручению общего собрания граждан села Ликина: Быстрова, Гуров, Гуров, Калинин, Иванова.

26.05.1928 г.»³³⁵⁵

Между тем, ликинские крестьяне «забыли» о многолетней помощи помещика местному населению, включая постройку и содержание на личные средства начальных (четырёхклассных) школ в деревнях Ликино, Галанино и Андреевское, двух музыкальных школ, столярной мастерской, а также материальной помощи нуждающимся для лечения и поступления в учебные заведения³³⁵⁶. Обучение во всех школах было бесплатным. Кроме того, в начале 1913 г. в Ликино была открыта больница со стационаром.

В современной научной литературе отмечается: «Храповицкий очень ценил своих людей и пытался им всячески помогать. Одному из своих истопников Храповицкий на собственные средства построил каменный дом, до сих пор выделяющийся среди остальных в деревне. В настоящее время этим домом владеет внучка истопника. Кроме того, специальный музыкальный дом был построен для музыкантов оркестра, а также ряд домов для мастеров, рабочих и лесников. ...На имя Храповицкого нередко приходили письма с просьбой о материальной помощи. Особенно часто в фондах архива встречались письма от семьи Литвиновых, с которой Храповицкий находился в дружеских отношениях. Чаще всего деньги просили на лечение и на поступление в учебные заведения. ...Храповицкие очень много времени и средств уделяли благотворительной деятельности, заботясь об улучшениях не только в своем имении, но и в целом по губернии. В 1895 году В.С. Храповицкий был избран почетным членом Общества Святого равноапостольного Великого князя Владимира. Все, кто работал на Храповицкого, вспоминают его как доброго, отзывчивого, но очень строгого и требовательного человека. За свое хорошее отношение он требовал исполнительности и преданности, но был щедр и отзывчив, чем и прославился в народе»³³⁵⁷.

Каким образом местные крестьяне «отблагодарили» бывших владельцев усадьбы (жена помещика также активно занималась благотворительностью), мы только что убедились. После 1928 г. Е.И. Храповицкая умерла в нищете; «национализированное» в 1918 г. поместье осквернено и разорено; от уникального замка, выстроенного в конце XIX в. архитектором П.С. Бойцовым и входящего в настоящее время в Государственный перечень объектов культурного наследия России, остались мрачные руины...³³⁵⁸

Что же касается творческого наследия В.С. Храповицкого как выдающегося российского лесовода (особенно велики его заслуги – совместно с приглашенным в 1892 г. в имение известным лесоводом

К.Ф. Тюрмером – в деле искусственного лесовосстановления³³⁵⁹), то большевистские власти использовали его *крошечную* частицу, организовав в ноябре 1921 г. в Муромцево «на базе барской усадьбы» лесной техникум (в настоящее время – Муромцевский лесхоз-техникум)³³⁶⁰. Лишь 16 января 2014 г. была создана общественная организация «Судогодский общественный Совет по сохранению наследия В.С. Храповицкого»³³⁶¹, а в 2015 г. издана книга, посвященная знаменитым судогодским лесам и хозяйственно-просветительской деятельности В.С. Храповицкого³³⁶².

Что же касается вековых надежд крестьянства России начала XX в. на «землю и волю», то они оправдались лишь частично: захватив помещичье имущество, инвентарь и скот, крестьяне в итоге оказались в гораздо более тяжелом положении, чем при «самодержавном режиме», о чем свидетельствуют многочисленные источники за 1918–1929 гг.³³⁶³

Поведение русского крестьянства в годы Гражданской войны вполне резонно рассматривать в качестве своеобразного «оживления» в структуре его менталитета архаичных общинных представлений³³⁶⁴, *глубоко враждебных* теории и практике не только аграрной модернизации, но и социалистических принципов коллективизма и обобществления собственности³³⁶⁵. Фактически это был не только триумф утопических представлений масс (в основном крестьянских и люмпен-пролетарских) о социальной справедливости³³⁶⁶ – представлений, стимулированных мощной революционной мифологией³³⁶⁷, но и ответ народных «низов» на многолетние попытки насильственной «европеизации России», предпринимаемые как «власть имущими», так и интеллигенцией³³⁶⁸.

Возникает закономерный вопрос: если главные усилия и крестьянства, и революционных властей были направлены на то, чтобы обеспечить крестьянство землей, то каковы же были результаты этой политики? Очень скоро специалисты были вынуждены признать, что никакие ощутимых изменений в землеобеспечении крестьянства все эти меры не принесли. Как подчеркивал в 1922 г. известный советский специалист-аграрник И.А. Кириллов, «лозунг захвата земли и уравнительного раздела явился, так сказать, техническим приемом революционирования деревни, будучи лишен серьезного экономического значения»³³⁶⁹. Этот вывод был, однако, вполне обоснован: большая часть крестьянства получила землю, необходимую для успешного ведения хозяйства, еще *до* октября 1917 г.³³⁷⁰

Примечательно, что даже В.И. Ленину, как свидетельствуют воспоминания Н.К. Крупской, не удалось убедить работников подмосковной усадьбы Горки в Подольском у. (в которой с дореволюционного времени в качестве наемных рабочих трудились латыши, крайне

довольные предложенными им владелицей усадьбы Э.Г. Морозовой-Рейнбот условиями труда и быта и перевезшими в Россию свои семьи) в преимуществах коллективного хозяйствования³³⁷¹. В итоге созданная там Коммуна имени Ленина уже к лету 1919 г. была ликвидирована, имущество (мебель, ковры, серебро и пр.) вывезено в Прибалтику, а сами работники в основном покинули и Горки, и Россию³³⁷².

Трагическая ситуация, связанная с анархическим крестьянским «черным переделом», сложилась после 1917 г. во всех аграрных отраслях России: подавляющее большинство поместий – ключевых центров агрономической и просветительской работы – было разрушено и разграблено, став жертвой пресловутой «классовой борьбы»³³⁷³, что крайне негативно повлияло и на деятельность ученых-аграрников.

В многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза» утверждалось, что «беднота уже к началу 1918 года положила конец инспирировавшимся кулачеством разгромам помещичьих имений, расхищению и порче народного достояния»³³⁷⁴. Однако в действительности дело обстояло диаметрально противоположным образом: подавляющее большинство рационализаторских хозяйств России, в которых за многие годы был накоплен бесценный хозяйственный опыт, оказалось сметено именно разрушительной «уровнительной» волной крестьянского «черного передела» в первые же месяцы смены государственного режима в начале–середине 1918 г.

Вандализм этого массового движения нашел отражение также в многочисленных случаях вопиющей и ничем не оправданной жестокости крестьян по отношению к незащитным животным, принадлежавшим помещикам³³⁷⁵.

В итоге мощная волна крестьянского насилия (не случайно характеризуемая большинством современных историков как «черный передел» либо «аграрный») привела к уничтожению и разграблению тысяч помещичьих усадеб Центральной России и других регионов страны³³⁷⁶, как безжалостное цунами сметя с пути «исторического прогресса»³³⁷⁷ не только дворянские «культурно-хозяйственные гнезда» (опорные пункты аграрной модернизации и просветительской работы в деревне)³³⁷⁸, но и большинство прогрессивных традиций как деревенского, так и усадебного уклада дореволюционной России³³⁷⁹.

«Была Россия, был великий, ломившийся от всяческого скарба дом... созданный благословенными трудами многих и многих поколений, освященный богопочитанием, памятью о прошлом и всем тем, что называется культом и культурою, – писал впоследствии И.А. Бунин, резюмируя позицию многих русских людей, прошедших через годы «революционной смуты». – Что же с ним сделали? Заплатили за свержение домоправителя всем тем кошмарно-крова-

вым балаганом, чудовищные последствия которого неисчислимы и, быть может, веки непоправимы»³³⁸⁰.

Для целого ряда представителей русской интеллигенции «шоковая терапия» большевистских властей оказалась особенно трагически-болезненной ввиду многолетних либерально-демократических иллюзий, относившихся и к перспективам быстрого построения гражданского общества в освобожденной от «гнета самодержавия» стране, и к роли самих «народных масс» в этом процессе. Как отмечает А.С. Туманова, в позднеимперской России имели место «завышенные ожидания части российской общественности... не особенно задававшейся вопросом, готово ли население страны к обладанию широкой свободой общественной деятельности»³³⁸¹. Как показали исторические события, этим надеждам не суждено было сбыться...

Видный член МОСХ П.Н. Першин в 1918 г. так охарактеризовал эти процессы, прежде всего связанные с перераспределением земельной собственности: «Вне всяких условий справедливости и рациональности земля попадала в руки тех, кто оказывался ближе к ней, земля распределялась не по нуждаемости, а по силе захватить ее»³³⁸².

«Сельско-хозяйственное образование, с таким трудом создавшееся в России в течение почти столетия, рушится вместе с катастрофическим развалом всего государства»³³⁸³, – с горечью констатировал на страницах «Вестника сельского хозяйства» С.П. Токмачев. По его мнению, начался этот процесс еще в марте 1917 г. Автор отмечал, что сельскохозяйственные школы уже начинают подвергаться разгрому со стороны крестьян; при этом «в большинстве местностей насилия над школой принимали... жестокие формы», неизбежные ввиду «аграрных погромов и анархии»³³⁸⁴. Все эти «эксцессы» вызывали у аграрников чувства отчаяния и бессилия перед разбушевавшейся крестьянской стихией разрушения и хаоса: «Как невыразимо тяжело видеть народную толпу, бешено кричащую: “Долой школу, к чорту, не надо нам школы, все равно взорвем”. В этом крике духовно ничего, слепого народа, – писал С.П. Токмачев, – скрестился, кажется, весь ужас несчастной нашей родины. ...народ с озлоблением... топчет слабые ростки насущно нужного ему образования, топчет жестоко, дико»³³⁸⁵.

В итоге на месте разгромленных крестьянами (в основном в 1918 г.) школ и имений, являвшихся очагами хозяйственной культуры и просвещения, уже спустя несколько лет практически ничего не осталось.

Подобное поведение было, однако, вполне предсказуемым, учитывая как опыт Первой российской революции начала XX в., так и **цивилизационный уровень** не только русского крестьянства в этот период, но и других сословий общества. «Восставшие народные

массы не понимали истинных причин своего бедственного положения, – отмечал член МОСХ, известный ученый-аграрник Л.Н. Литошенко. – Они... ожидали немедленного улучшения своей участи. ...Стихия дележа была неминуемым и первым этапом аграрной революции, и уже одно это массовое поравнение должно было отбросить назад прогресс крестьянского хозяйства»³³⁸⁶.

В борьбе против большевизма *единым фронтом* выступили представители всех социальных групп крестьянства: как «сильные» («кулаки»), так и «слабые» (бедняки)³³⁸⁷. Подобная тенденция была не случайной: как отмечали исследователи П.В. Волобуев и В.П. Булдаков, не следует «сближать крестьянское движение с классовой борьбой в городе; в его основе лежала хозяйственная борьба за землю и угодья против всех – от помещиков до государства»³³⁸⁸. Фактически община, в очередной раз замкнувшись в своей архаической патриархальной изоляции, упрямо *противопоставляла* себя внешнему миру, воспринимавшемуся как сугубо враждебный.

«Масса крестьянства до сих пор заражена... своеобразным односторонним большевизмом, особенно молодежь в возрасте от 20 до 35 лет, – отметил в своем дневнике 14 января 1920 г. историк С.Б. Веселовский. – Им пришлось очень по душе коммунизм применительно к чужой собственности, но когда дело касается их самих и их собственности, то они даже не думают скрывать, что они черствые и близоруко-эгоистические собственники. Подлинная мораль дикарей: добро – это если я украду или ограблю кого-нибудь, а зло – если меня обокрадут или ограбят»³³⁸⁹.

К сходным выводам (основанным не только на конкретно-историческом материале, но и на философско-социологической научной теории XX в.³³⁹⁰) приходят как современные историки-аграрники³³⁹¹, так и деятели отечественной культуры³³⁹².

Насилие по отношению к уникальному отечественному культурному наследию, директивно-бюрократические нормы в управлении экономикой³³⁹³ и в «партийном строительстве»³³⁹⁴, монополия на власть и ее идеологическую интерпретацию³³⁹⁵ становятся характерными особенностями «постреволюционной» повседневности, что неминуемо приводило к существенному *понижению* общенационального духовно-интеллектуального уровня в стране.

Ученые-аграрники, как и другие представители интеллигенции, хорошо осознавали негативные социокультурные и политические последствия пережитого страной «революционного хаоса». «Революция отодвинула осуществление представительного строя много назад, – отмечал 15 января 1922 г. в своем дневнике М.М. Пришвин (напомним, в прошлом – сельский агроном, разделявший близкие членам МОСХ взгляды), – потому что настоящего труженика, вообще у нас

человека молчаливого, рабочего, остерегающегося высовываться, запугала еще больше. Без этих собственников управлять государством невозможно, а прогнать их – что же останется от социализма?»³³⁹⁶

Отмеченная тенденция во многом была обусловлена также отношением новых властей к интеллигенции, в первые годы Советской власти воспринимавшейся в лучшем случае в качестве «попутчика», требующего «революционного перевоспитания»³³⁹⁷. Все «интеллигентские» профессии были причислены к разряду «служащих», за которыми постепенно установился строгий идеологический надзор. Такая установка по отношению к интеллигенции уходила корнями в идеологию русского марксизма начала XX в.³³⁹⁸

События в русской деревне 1918 г., приведшие в итоге к уничтожению большей части бесценных памятников отечественной усадебной культуры (исключения были крайне редки³³⁹⁹), стали вполне закономерным результатом эволюции традиционного крестьянского менталитета, сохранившего огромную массу архаичных культурно-психологических стереотипов и предрассудков, прежде всего ненависть к «чужакам», к которым причислялись не только все представители других сословий, проживавшие в той или иной деревне, но и крестьяне соседних деревень.

Сыграла свою негативную роль также популистская пропаганда большевиков, умело использовавшая мужицкую жажду захвата чужой земли и ослабление православной веры³⁴⁰⁰.

Однако уже спустя несколько лет «общественные настроения» деревни коренным образом меняются. Выдающийся писатель И.С. Соколов-Микитов, хорошо знавший повседневную деревенскую действительность³⁴⁰¹, однако в 1920 г. вынужденный покинуть (правда, всего на два года) Советскую Россию, уже находясь в эмиграции, писал о крестьянских настроениях времени его отъезда: «В деревне, хотя и крепко держат залапленную землю, но нет и помину о своих вольных красных днях, а само слово “большевик” и “красноармеец” – постыдно... Остался большевизм официальный, “коммуния”: сытое начальство... и бесчисленное количество “совхозов”, около которых кормится шаткий люд, конечно, ни во что не веря, работая спустя рукава и существуя только надеждой на скорый конец... На “революцию” и “коммуну” смотрят как на беду временную и никоим образом невозможную: может ли такое быть! И вместе с тем служат и терпят покорно, веруя крепко, что *кто-то* придет и поставит порядок»³⁴⁰². Вместе с тем он подчеркнул, что «подлинная деревенская тощета, покорно несущая свой крест: бобыли и отколыши, однолошадники и однокоровники... *участия в смуте и разорении не принимали*. Заводчиками всей смуты и крови... были сытые – крепкие мужики, одолаваемые ненасытной жадностью на землю и деньги. Это они ис-

подтишка устраивали разгромы, натравливали злыдно, а при дележе отрывали крупненькие куски. ...**Большевизм в России укреплен сытыми**»³⁴⁰³. Именно этим, по мнению писателя (чьи патриотические произведения 1917–1920-х гг. лишь спустя почти столетие стали доступны массовому российскому читателю!³⁴⁰⁴), объяснялся тот факт, что деревенская беднота (которая «очень скоро раскусила истинное содержание “батрацкого рая”», поставившего ее «в полную и безначальную зависимость от деревенского кулака»³⁴⁰⁵) многократно «стеной становилась на защиту изгоняемых властью помещиков»³⁴⁰⁶. Уже через несколько лет, в 1930-е гг., большинство и крестьянских, и дворянских родов (как правило, тесно связанных друг с другом³⁴⁰⁷) окажется безвозвратно уничтоженным; произошло разорение множества «семейных гнезд»³⁴⁰⁸. Как образно, но исторически верно подчеркнул писатель В.И. Лихоносов, «целое кружево старинных русских родов, которые должны были бы согреть... распустила революция. И живем без родовитого слоя – огромного накопленного веками пласта родовитости самой России!»³⁴⁰⁹

В условиях быстрого формирования командно-мобилизационного государства³⁴¹⁰ власти избрали путь усиленной секуляризации духовной сферы общественной жизни, сопровождаемой подавлением православия. Гибельные для социума последствия такой политики стали очевидны уже к лету 1918 г.: как отмечал А.С. Изгоев, «у массы людей порвались и всякие социальные связи с ближними... исчезла основа нравственности. ...Лозунги говорили о всеобщем братстве и равенстве, а в действительности всякий “социалист” действовал по правилу: каждый для себя, рви что можешь и где можешь»³⁴¹¹.

Не обошли отмеченные негативные процессы и Москву, в которой, по свидетельству Ф.А. Степуна, стал господствовать «тленный дух лицемерия и предательства своих убеждений, всюду игра в поддавки с циничной улыбкой и камнем за пазухой»³⁴¹².

В Москве, где наряду с М.М. Щепкиным проживало большинство членов МОСХ, в полной мере проявились негативные последствия искусственного классового разделения общества на «своих» и «чужих»³⁴¹³. Здесь, как и во всей стране³⁴¹⁴, широко практиковались взятия и расстрелы заложников из среды интеллигенции, а также другие репрессивные меры. «Появился жестокий декрет, регламентирующий выселение с квартир, – читаем мы запись в дневнике историка Ю.В. Готье от 31 августа 1918 г. – Декрет этот – не что иное, как обставленный правилами грабеж, в таком виде и размере, в каком свет еще этого не видал»³⁴¹⁵.

Как отмечается в современной научной литературе, только в 1918 г. от рук чекистов в России погибло интеллигенции в три раза больше, чем «преступных элементов»³⁴¹⁶.

В 1918 г. советскими властями проводилась широкомасштабная кампания принудительного привлечения населения к труду, в итоге оказавшаяся нежизнеспособной³⁴¹⁷. Характерно, что методы принуждения, сопровождаемые отсутствием нормального снабжения и условий труда рабочих, а также неэффективным управлением, вынудили власти перевести трудовые армии на хозрасчет, а затем и расформировать³⁴¹⁸. Массовую трудовую повинность сменил «принцип добровольного найма»³⁴¹⁹. «Милитаризация труда парализовала народные основы труда, – отмечает О.А. Платонов, – разрушила его духовное содержание, сломила сложившиеся трудовые отношения»; в результате «попытка насаждения принудительного труда в государственном масштабе... потерпела неизбежный крах»³⁴²⁰.

Коллективные хозяйства, которым отдавалось предпочтение согласно принятому ВЦИК 9 февраля 1918 г. «Закона о социализации земли», обладали низкой агрикультурой, однако, поскольку они были вполне лояльны по отношению к Советской власти, эти хозяйства гораздо легче расставались с продовольствием при многочисленных заготовках и реквизициях³⁴²¹. Что же касается коммун, то, как подчеркивается в литературе, «на практике многие из них стали формой паразитирования пролетарских, люмпен-пролетарских и босяцких элементов»; не случайно, «проев и прожив имущество коммуны, члены ее разбежались в разные стороны, не оставив доброй памяти в народе»³⁴²².

Нежизнеспособность такой государственной политики вскоре стала для всех очевидна³⁴²³; главный же ее изъян заключался в том, что был нанесен мощный удар по самым трудоспособным и предприимчивым работникам, утратившим стимулы к труду.

«Перед крестьянином стояли два начальника – Наркомзем и Наркомпрод, – отмечал спустя несколько лет один из ведущих ученых-аграрников МОСХ Л.Н. Литошенко. – Один шел к крестьянину с распростертыми объятиями, другой старался обобрать до последней нитки»³⁴²⁴.

В условиях, когда на передний план вышли радикально-экстремистские методы управления государством и социумом (что нашло наглядное отражение как в экономической³⁴²⁵, так и в цензурной политике³⁴²⁶), представители буржуазной интеллигенции, сохраняя верность *буржуазно-демократическим, мирно-эволюционным* формам и методам разрешения хозяйственных и общественных противоречий, продолжали надеяться на крушение большевистского режима.

Особую тревогу у М.М. Щепкина и других входивших в состав МОСХ аграрников вызывало состояние отечественного животноводства. Первая мировая война, революционная смута, а за-

тем и Гражданская война нанесли непоправимый урон и всей этой аграрной отрасли хозяйства, и, в особенности, российскому коневодству. На фронтах мировой войны погибло около 4,5 млн лошадей³⁴²⁷; с 1917 по 1925 г. почти полностью было уничтожено ценное племенное поголовье лошадей уникальной Русской верховой (Орлово-Ростопчинской) породы. Усилия отдельных специалистов (Я.И. Бутовича, М.М. Щепкина и др.), хотя и привели к ряду ценных результатов³⁴²⁸, решить эту проблему, имеющую важнейшее народнохозяйственное значение³⁴²⁹, не могли.

Отметив в середине 1918 г., что «за время войны и революции наиболее пострадал крупный рогатый скот, тогда как овцы и свиньи остались почти нетронутыми»³⁴³⁰, видный член МОСХ, один из ведущих ученых-аграрников М.Ф. Иванов поставил конкретные задачи, связанные с развитием «мясного скотоводства»³⁴³¹. При этом он отметил ту большую роль, которую может сыграть в решении этой важной народнохозяйственной проблемы Московский народный банк³⁴³² (в работе которого, напомним, играли важную роль члены МОСХ³⁴³³). Кроме того, ученые-аграрники уделяли большое внимание вопросам развития племенного скотоводства³⁴³⁴.

На заседании Чрезвычайной Комиссии по охране государственного племенного животноводства (созданной при Центральном Комиссариате земледелия в 1918 г.) 25 августа 1918 г. с содержательным докладом по проблемам животноводства выступил О.В. Гаркави в качестве представителя Комитета скотоводства при МОСХ³⁴³⁵. Он констатировал «кризис племенного животноводства» в России в результате раздела крестьянами «крупных частных владений», в результате чего «общей участи уравнительного раздела подверглись и племенные стада»³⁴³⁶. В итоге, как отметил аграрник, «целый ряд первоклассных, незаменимых производителей попал под нож»³⁴³⁷.

Чтобы предотвратить неминуемую катастрофу в области отечественного животноводства, Комитет скотоводства при МОСХ, в котором продолжал играть одну из ведущих ролей М.М. Щепкин, провел огромную организационную работу, собрав путем анкетирования сведения о положении большинства «племенных разсадников» в стране³⁴³⁸. Особое внимание было обращено на районы, где имелись племенные хозяйства «со скотом иностранных пород». В результате анализа полученных сведений был сделан ряд ценных практических выводов, главный из которых заключался в следующем: «Рациональное руководство всем делом племенного животноводства может быть, как правило, сосредоточено лишь в губернских, а не в уездных центрах. При них имеется специальный подготовленный персонал для работ в области животноводства, и, кроме того, в губернских центрах значительно сильнее проводится общегосударственная точка зрения»³⁴³⁹.

По мнению членов комитета, «из центра должна быть оказана губерниям моральная, финансовая и организационная поддержка» в деле как сохранения, так и «собирая» «самовольно разбросанных стад»³⁴⁴⁰. В свою очередь, они лично занимались этой работой на местах, не дожидаясь помощи со стороны государства.

Какие же другие пути выхода из этой тяжелой ситуации предлагали члены МОСХ? Пожалуй, наиболее четко позицию по этому вопросу сформулировал известный аграрник С.П. Фридолин. Выступая на общем собрании МОСХ 7 февраля 1919 г., он подчеркнул, что «революция положила конец любительскому направлению животноводства. Все спасение в развитии крестьянских артелей»³⁴⁴¹. Отметив, что отечественное животноводство находится «в катастрофическом положении», он, вместе с тем, был далек от упаднических настроений: «Экономическая заинтересованность населения – главный стимул, который может двинуть наше скотоводство, и все мероприятия нужно строить, чтобы они имели общенародный интерес и в них принимало участие население»³⁴⁴². Примечательно, что эту позицию поддержали и российские кооператоры³⁴⁴³.

Вместе с тем на реальную поддержку со стороны новых властей аграрникам рассчитывать не приходилось. В октябре 1918 г. Чрезвычайная Комиссия по охране государственного племенного животноводства (сыгравшая огромную роль в спасении этой важнейшей аграрной отрасли³⁴⁴⁴) по различным формально-бюрократическим причинам оказалась вначале включена в состав Отдела животноводства Наркомзема, но вскоре ликвидирована, а вместо нее была организована Высшая зоотехническая комиссия при том же отделе³⁴⁴⁵. Работа Комитета скотоводства при МОСХ также была поставлена властями в тяжелые условия. Об этом наглядно свидетельствует следующий пример: в ответ на просьбу членов комитета «выдать сотрудиникам, вынужденным разъезжать по делам Комитета, удостоверения на право въезда в Москву», Отдел животноводства Наркомзема ответил недвусмысленно враждебно: «Отдел Животноводства, считаясь с тем обстоятельством что Комитет является частно-правовой организацией, не несущей перед страной никакой ответственности за судьбы отечественного животноводства, уведомляет, что таковые удостоверения... выданы быть не могут»³⁴⁴⁶. Несмотря на все эти препоны, члены Комитета скотоводства продолжали подвижническую работу по спасению племенного животноводства России от разгула «революционной» (а, фактически, захватно-грабительской) крестьянской стихии.

В то же время в губерниях страны ситуация складывалась поразному: так, в Московской губ. «племенные разсадники» в основном удалось сохранить; в других же губерниях (Тульской и др.), как

отмечал О.В. Гаркави, «дело обстояло настолько плохо, что для спасения отдельных стад их пришлось перевозить в другие губернии»³⁴⁴⁷.

Отметим также работу, проведенную в 1918–1920 гг. М.М. Щепкиным, который выращивал поросят для племенных рассадников Наркомзема РСФСР, руководство которого очень высоко оценивало его квалификацию, научно-практические знания и опыт³⁴⁴⁸.

В целом же ситуация продолжала ухудшаться. В марте 1919 г. руководители МОСХ А.И. Угримов, М.М. Щепкин и Д.М. Шорыгин в своем письме М.И. Придорогину – одному из ведущих ученых-аграрников страны, с горечью отмечали: «Российское животноводство и в особенности культурное племенное находится в ужасном положении: до сих пор не произведено учета уцелевшему племенному материалу; не принято никаких мер к сохранению имеющихся в Советских хозяйствах или проданных оттуда быков-производителей, не говоря уже о мелком скоте...»³⁴⁴⁹. Не учитывались властями и интересы отечественного коневодства: «При ничтожности наших запасов культурного конского материала, – констатировали специалисты, – из уцелевшего в Москве состава призовых конюшен лошадей высокой племенной ценности десятками отпускают в красную армию и на прочие надобности пользовательного характера»³⁴⁵⁰. В целом выводы были неутешительны: «Вообще не чувствуется никакого плана мероприятий в государственном масштабе... Все предоставлено произволу местных сил»³⁴⁵¹.

«Где страна будет брать жеребцов-производителей, когда Отдел животноводства не задумывается десятками отдавать в Красную армию племенных призовых животных, уцелевших в Москве вокруг ипподрома? – задавал вопрос М.М. Щепкин в своей статье «Русское животноводство в 1918 году», делая затем следующий вывод. – Чуждачества допустимы в частных делах, но непозволительны в государственных, да и именуются они тут по-иначе»³⁴⁵².

По мнению ведущего ученого-животновода, быстро образовавшийся советский бюрократический аппарат фактически ничего не делал для спасения этой важнейшей аграрной отрасли страны: «...пока измышляются, вырабатываются, печатаются, рассылаются регистрационные карточки, лучшие стада и конские заводы, даже признанные общегосударственными, гибнут от голода, расхищаются на том основании, что с местной де точки зрения они особого интереса не представляют»³⁴⁵³.

Общие же выводы М.М. Щепкина были неутешительны: «Насколько скуден и жалок масштаб наших государственных мероприятий в области животноводства, показывает тот факт, что во всей России нашелся один завод свиней, которому Отдел Животноводства (Наркомзема РСФСР. – С. К.) придает общегосударственное значе-

ние. В этом рассаднике осталось двадцать заморенных свиной-маток. Неужели больше нигде нет? Конечно, есть; но о них некому подумать, некому их соединить в одно государственное целое»³⁴⁵⁴.

Таким образом, выдающийся отечественный аграрник подверг жесткой, но аргументированной критике действия Отдела животноводства Наркомзема РСФСР, оказавшегося бессильным перед разрушительной энергией «поравнения», господствовавшей в стране в 1918 г. Ответ советских чиновников, пытавшихся опровергнуть эти доводы, также был опубликован на страницах главного печатного органа МОСХ³⁴⁵⁵, однако приведенные ими «контраргументы» не выдерживали критики, что хорошо показал тот же М.М. Щепкин в другой своей статье, в которой снова шла речь об огромных трудностях, переживаемых российским животноводством, включая острейший недостаток государственного финансирования³⁴⁵⁶.

В этих условиях аграрники, работавшие в отдельных губерниях страны, все чаще обращались в МОСХ, которое, по их мнению, должно было принять действенные меры «к спасению дела»³⁴⁵⁷. Между тем и само сельскохозяйственное общество, и Комитет скотоводства при нем были полностью **устранены** властями от «разрешенной» (плановой) практической работы, осуществляя ее «на свой страх и риск»³⁴⁵⁸.

В 1918 г. начались подготовительные работы по реорганизации еще одного ведущего учреждения МОСХ (напомним, и любимого «детища» М.М. Щепкина) – Земледельческой школы, которую было решено преобразовать в Московский высший зоотехнический институт. Согласно положению об этом учебном заведении, принятому в МОСХ в 1919 г., этот институт являлся «высшим учебно-научным учреждением», ставившим своей целью как «подготовку специалистов – агрономов и зоотехников», так и «научную разработку и освещение вопросов, выдвигаемых жизнью в области зоотехнии»³⁴⁵⁹. В состав его слушателей должны были приниматься «лица с общеобразовательной подготовкой, не ниже 2-й ступени единой трудовой школы, усвоившие кроме того естественно-исторические предметы... в объеме курса высших сельско-хозяйственных учебных заведений»³⁴⁶⁰. Для организации института 9 декабря 1919 г. был учрежден временный организационный комитет из восьми человек, в который вошли два представителя от Земледельческой школы и два – от Московского общества сельского хозяйства³⁴⁶¹.

Создание Московского высшего зоотехнического института (с 1994 г. – Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина), первым ректором которого в 1920–1921 гг. стал М.М. Щепкин (внесший значительный вклад в подготовку организации института) оказало большое

положительное влияние на формирование и развитие отечественной зоотехнической науки; кроме того, как отмечают специалисты, на тот период это был единственный зоотехнический институт в мире³⁴⁶².

После окончания Гражданской войны в России становится ясно, что именно сельское хозяйство страны понесло особенно серьезные потери: наметившиеся накануне Первой мировой войны положительные тенденции в развитии аграрной модернизации (прежде всего процессы интенсификации и товаризации сельского хозяйства, а также соединение аграрной науки с практикой³⁴⁶³) в результате «революционных бурь» и Гражданской войны оказались полностью уничтожены³⁴⁶⁴.

Практически прекратило свое существование семеноводство³⁴⁶⁵ (важнейшая аграрная отрасль); погибли многие рациональные хозяйства; были уничтожены ценнейшие племенные животные-производители, что нанесло невосполнимый ущерб отечественному животноводству³⁴⁶⁶.

В тяжелейшем положении оказалось свиноводство, в развитие которого, напомним, огромный вклад внес М.М. Щепкин: даже спустя три года после окончания Гражданской войны (в 1924 г.) в хозяйствах России насчитывалось всего 16 хряков и 84 матки крупной породы с известным происхождением³⁴⁶⁷.

В то же время, в 1917–1918 гг., ценнейшее стадо племенных свиней Щепкина в с. Большое Алексеевское удалось сохранить; в дальнейшем оно составило основу поголовья свиней племенных Совхозов Треста племкультуры, из которых племенные свиные в 1920–1930-х гг. были распространены во многие племенные хозяйства страны.

В самом начале 1920-х гг. Щепкин продолжил активную организационно-хозяйственную работу. Он, в частности, был членом Государственной комиссии по электрификации России – ГОЭЛРО, в которой занимался проблемами животноводства «в связи с перспективами общего развития сельского хозяйства»; выдвинул ряд важных предложений, в т. ч. «по сохранению и учету племенного материала на местах»³⁴⁶⁸.

В 1921 г. М.М. Щепкин закончил фундаментальный научный труд «Племенное дело в России за последние 25 лет», опубликованный лишь в 1960 г. в его «Избранных сочинениях»³⁴⁶⁹. В этой работе, и сегодня не утратившей своей научной значимости, он отметил, что в России «на фоне массового примитивного свиноводства» в начале XX в. встречались лишь отдельные рациональные свиноводческие хозяйства частных владельцев³⁴⁷⁰. Он подробно описал подвижническую деятельность ряда русских животноводов (М.Ф. Беттихера, П.Н. Кулешова и др.), которые ориентировались на английский хозяйственный опыт, поскольку, подчеркнул Щепкин, «центром соз-

дания культурной свиньи различных направлений была, конечно, Англия»³⁴⁷¹.

Примечательно, что в этой работе, написанной в тяжелейшее, во многом переломное для России время, когда явственно проявились все негативные последствия революционной «Русской Смуты», аграрник обратился к наиболее продуктивному периоду истории отечественного рационального животноводства, а именно: ко второй половине XIX – началу XX в., уделив при этом главное внимание деятельности Комитета скотоводства МОСХ. При этом он подчеркнул: «Московские выставки... сыграли крупнейшую роль в истории русского культурного животноводства в силу своего центрального положения, своего постоянства – в течение 50 лет, в качестве места периодического общения животноводов – хозяев, практиков, любителей-спортсменов, производителей и потребителей, хозяев и общественных работников, хозяев и работников научной мысли, людей опыта, порою беспощадной критики и, наконец... молодежи, представители коей порою впервые подходили вплотную к животноводству “культурному”. Все это, вместе взятое, – резюмировал Щепкин, – делало из Московских выставок то место, в котором хорошо отражалось современное состояние племенного дела»³⁴⁷².

Таким образом, даже в 1921 г., когда, казалось бы, практическая работа в области аграрной рационализации в охваченной голодом и распрями стране окончательно замерла, Щепкин не забывал о позитивных моментах, твердо веря в лучшее будущее отечественного животноводства.

Несмотря на стремительно нараставшие жизненно-бытовые трудности и усилившиеся разногласия с властями, члены Московского общества сельского хозяйства в конце 1920 – начале 1921 г. нашли возможность достойно отметить важнейшую для отечественной аграрной истории дату – 100-летний юбилей с момента основания общества. На торжественном заседании 2 января 1921 г., посвященном этому знаменательному событию, прозвучал ряд содержательных докладов, в которых нашел весьма подробное отражение ряд ключевых моментов, связанных с историей МОСХ³⁴⁷³.

Остановимся на выступлении М.М. Щепкина. Он обратил особое внимание на *гуманистические и просветительские элементы* деятельности МОСХ на протяжении всей его вековой истории, отметив при этом *всесловный характер* этой многолетней созидательной работы.

Щепкин подчеркнул: «Основанное небольшой группой русских бар Общество разрослось до многих сотен членов, среди коих бок о бок с порфириноносцем вельможей мы видим деятелей, вышедших из крестьянских мальчиков; с убуленным сединами ученым – юного на-

чинающего агронома... Сто лет Общество держало все двери открытыми для всякого, желавшего приобщиться к подвигу – среди грамотного народа сеять семена сельско-хозяйственной культуры, в рабской стране творить “общее благо, ибо в нем только вся награда трудов”»³⁴⁷⁴.

Это свидетельство весьма характерно, ибо еще раз наглядно раскрывает (через традиционную православную концепцию подвига в качестве **бескорыстного служения**) гуманистические мотивы, буквально пронизывающие всю работу членов МОСХ.

Особый интерес вызывают высказанные Щепкиным оценки, позволяющие лучше представить то душевно-психологическое состояние, в котором находились в рассматриваемый период члены сельскохозяйственного общества. Творчески используя метод исторической аналогии, он отметил: «Мировая война и русская революция всколыхнула всю великую страну от края и до края... А мы, живые люди, не порвавшие ни духовной, ни физической связи со своей страной, но ушедшие в узкую область только личного интереса, мы, к каким бы политическим течениям ни примыкали, разве не смотрим с тревогой на будущее...? ...Если сто лет тому назад основателям Общества работа по поднятию сельского хозяйства представлялась по своей трудности подвигом, не надлежит ли эту работу в наше время еще с большим основанием именовать подвигом? ...Нам предстоит оком беспристрастного историка окинуть пройденный Обществом вековой путь, памятуя, что настоящее всегда есть результат прошлого, – стоически философски резюмировал аграрник. – ...Пути революционные так же, как и эволюционные, одинаково подчинены логике жизни. Разница лишь в типе и характере движения этой жизни»³⁴⁷⁵.

По существу, за этими осторожно-дипломатичными выводами скрывалось глубинное неприятие учеными-аграрниками как современной им официальной государственной политики большевизма, в основе которой были догматичные нормы классового разделения всего общества, так и последствий Первой мировой войны, «революционной смуты» и братоубийственной Гражданской войны³⁴⁷⁶. Близкую позицию занимали в тот период авторитетные представители отечественной интеллигенции (тех, кто по примеру А.А. Блока, оправдывал разрушение культурного наследия³⁴⁷⁷, вначале было немного). «Немало доброго принесла революция, – отмечал, в частности, в 1921 г. В.Ф. Ходасевич. – Но все мы знаем, что вместе с войной принесла она небывалое ожесточение и огрубение во всех без исключения слоях русского народа. Целый ряд иных обстоятельств ведет к тому, что как бы ни напрягали мы силы для сохранения культуры – ей предстоит полоса временного упадка и помрачения»³⁴⁷⁸.

Наиболее содержательно и определенно эту позицию выразил Н.А. Бердяев в ходе допроса 18 августа 1922 г.: «По убеждениям сво-

им не могу стоять на классовой точке зрения и одинаково считаю узкой, ограниченной и своекорыстной и идеологию дворянства, и идеологию крестьянства, и идеологию пролетариата, и идеологию буржуазии. Стою на точке зрения человека и человечества, до которых должны подняться всякие классовые ограничения и партии. ...Думаю, что в России нет пролетарского государства, потому что большинство русского народа крестьяне»³⁴⁷⁹.

Показательно, что такой же подход, опиравшийся на понимание тупикового характера политики «военного коммунизма» и разделяемый также создателями и авторами петроградского журнала «Экономист»³⁴⁸⁰, ясно прослеживается и в итоговом обращении руководства МОСХ³⁴⁸¹.

В 1921 г. в стране начался страшный голод, быстро переросший, без всякого преувеличения, в общенациональную катастрофу.

Какова же была роль лично М.М. Щепкина и всего Московского общества сельского хозяйства в попытках решения этой сложнейшей проблемы – оказания помощи бедствующему населению?

13 июля 1921 г. на заседании Совета МОСХ было заслушано заявление П.А.Садырина об образовании Всероссийского Комитета помощи голодающим. Общество постановило принять участие в работе этого комитета, делегировав в него 8 своих представителей: М.М. Щепкина, А.И. Угримова, Д.И. Шаховского, А.П. Левицкого, И.П. Матвеева, Н.Е. Смирнова, А.В. Тейтеля и Д.М. Шорыгина, а также трех «кандидатов»: П.Т. Саламатова, М.И. Куховаренко и С.Л. Тейтеля³⁴⁸².

Мотивы членов МОСХ, вошедших в состав комитета, хорошо отражены в «Воззвании Комитета помощи голодающим к гражданам России» 1921 г., в котором отмечалось: «Впервые за эти четыре года русские общественные деятели, верные своим традициям, несут свои последние силы умирающему с голоду народу. Организовавши Всероссийский Комитет Помощи голодающим, мы оставили перед лицом голода всякую политику за стенами Комитета. На наш призыв к работе отозвалась и продолжает сочувственно отзываться та старая русская интеллигенция, с которой мы привыкли работать последние двадцать лет. На наш призыв откликнулась также и молодежь, всегда чутко относившаяся к нуждам народа. К нам идут рабочие, крестьяне, красноармейцы, советские служащие, словом, все граждане, которые понимают, что в годину тяжелых народных бедствий помощь каждого, как бы она мала ни была, необходима. ...Мы понимаем, что без помощи Европы и Америки наша работа не может быть достаточно продуктивна... Теперь от Советской власти зависит так обставить работу Всероссийского Комитета, чтобы она была свободна и продуктивна. На это также надеемся и с этими надеждами приступаем к тяжелейшей работе, которую мы когда-либо несли»³⁴⁸³.

Почему же власти поспешили расправиться с Всероссийским комитетом помощи голодающим (часто именуемого современниками Помголом)?

Поводом для его разгона послужила доведенная до В.И. Ленина информация о том, что на одном из заседаний комитета С.Н. Прокопович выступил с антиправительственной речью. Позже в своих воспоминаниях Е.Д. Кускова отмечала, что «действительно... он [Комитет] критиковал действия власти, указывая, что не только солнце, но и руки властей являются причиной голода... Это говорилось открыто на собраниях Комитета, и не ради агитации, а ради совершенно насущных целей»³⁴⁸⁴.

Как отмечается в современной научной литературе, наряду с опасениями в попытке перехвата у большевиков «государственной инициативы», сыграл свою роль и прагматический момент: первоначально власти поддерживали комитет как инструмент изъятия имущества церкви³⁴⁸⁵, денежных средств и продуктов у населения благополучных районов и зарубежных фондов, но затем ликвидировали его как «антисоветскую» общественную организацию³⁴⁸⁶.

Отметим также циничную позицию большевистских лидеров, стремившихся использовать высокий общественный авторитет руководителей комитета для получения зарубежной помощи (трагические события в России вызвали за границей живой отклик, в т. ч. среди русской эмиграции³⁴⁸⁷). 12 июля 1921 г. В.И. Ленин писал наркому здравоохранения Н.А. Семашко: «Милая моя Семашка! Не капризничай, душечка! Квакеров оставим за Вами, только за Вами. Не ревнуйте к Кусковой. Директива сегодня в Политбюро: строго обезвредить Кускову. Вы в “ячейке коммунистов” (в составе Помгола насчитывалась малочисленная большевистская группа из 12 человек. – С. К.) и не зевайте, блюдите ее строго. От Кусковой возьмем имя, подпишем, пару вагонов от тех, кто ей (и эдаким) сочувствует. Больше ни-че-го. Не трудно, ей-ей, это сделать»³⁴⁸⁸.

Примечательно, что в коммунистической печати в период сворачивания деятельности Помгола с уничижительно-язвительной подачи В.И. Ленина его стали называть «Кукиш» либо «Прокукиш» по первым словам фамилий его руководителей – С.Н. Прокоповича, Е.Д. Кусковой и бывшего министра Временного правительства Н.М. Кишкина.

Наряду с М.М. Щепкиным, сильный вклад в борьбу с голодом вносили и другие члены Московского общества сельского хозяйства. Так, известный ученый-аграрник Д.Н. Прянишников, профессор Петровской сельскохозяйственной академии, голодной осенью 1920 г. по просьбе Научно-технического отдела Высшего Совета народного хозяйства РСФСР подготовил статью «Об использовании

картофеля для приготовления хлеба и сухарей». Эта работа, по существу, носила характер хозяйственного руководства: в ней содержались подробные рекомендации, позволявшие людям при выпечке ржаного хлеба экономить муку, заменяя ее жмыхом, горохом, викой, чечевицей и бобами³⁴⁸⁹. «К сожалению, мы недостаточно разводили культуру этих растений, а она должна расширяться одновременно с расширением культуры картофеля, – делал вывод ученый, – картофель и горох дадут все, что есть в хлебе, но дадут гораздо больше, чем рожь, это мы должны учесть при посевах весной 1921 года, пока же нужно принять все меры, чтобы ничего не пропало из урожая этого года»³⁴⁹⁰.

Щепкин и другие члены Помгола хорошо осознавали причины того тяжелого продовольственного положения, в котором оказалась страна. Кускова подчеркивала: «Русская революция, о которой мечтало столько поколений культурнейших русских людей, не могла пройти гладко и дешево обойтись стране. В связи с войной она разрушила весь старый хозяйственный уклад, исчерпала запасы продовольствия и сделала людей беззащитными перед стихией зноя. Голод грозит унести столько жертв, сколько не уносила ни одна война. Нужно огромное напряжение сил и безусловный отказ от примеси политических целей в деле борьбы с голодом и его страшными последствиями для всей страны. К сожалению, именно в России еще очень много людей, которым совершенно чужды идеи Красного Креста. Вихрь страстей будет крутиться даже над этим бесспорным делом – внеполитической внутренней и международной помощи голодающим. Быть может, будут свалены этим вихрем те, кто осмелился поднять краснокрестный знак над своей работой по спасению голодных людей. Не надо смущаться. Надо мужественно встретить все препятствия и везде, где только можно, пропагандировать мысль о внеполитической помощи тем, кого поразила стихия, кто лежит раненный бичом голода, чье хозяйство грозит исчезнуть на многие и многие годы. В борьбе за эту идею могут погибнуть многие ее носители. Но сама идея будет светить человечеству, как маяк, и во время войны, и во время самых грозных революций. Смысл этой идеи – спасение человека, как единственной и величайшей ценности истории»³⁴⁹¹.

Однако эффективно организовать борьбу с голодом так и не удалось, прежде всего в результате позиции, занятой большевистской партией³⁴⁹². Ее руководители стремились использовать эту трагическую для страны и населения ситуацию **в узкопартийных целях**, включая изъятие церковных ценностей и ослабление православия в целом³⁴⁹³. Как подчеркивал В.И. Ленин в послании к Политбюро, «именно теперь... когда в голодных местах едят людей, мы можем провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспо-

щадной энергией... Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена... Поэтому... мы должны подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий»³⁴⁹⁴.

Инициативы «с мест», направленные как на борьбу с голодом, так и на проведение других неотложных мероприятий по подъему сельского хозяйства страны, тонули в вязком болоте советской бюрократической машины. Именно так и произошло с А.П. Платоновым (будущим выдающимся отечественным писателем), который 5 февраля 1922 г. поступил на работу в Воронежское губернское земельное управление в качестве председателя комиссии по гидрофикации. «Планы у него были грандиозны, – пишет исследователь его жизни и творчества А.Н. Варламов, – особенно после того как в конце 1921 года по его инициативе была создана, а точнее, пока еще только задумана организация под названием Земчека – “губернский боевой штаб сельскохозяйственного фронта, созданный против расплывавшихся смертельно опасных стихий, грозящих сплошным истреблением русского народа и революции”, “кулак, штык и машина человека-революционера против природы”. Автор тех пламенных строк предполагал, что деятельности учреждения будут помогать, а при необходимости подчиняться ей местные органы советской власти. Однако ничего из его затеи не вышло, и уже две недели спустя после своего назначения, когда “черный реввоенсовет” был превращен в прозаический и фактически бессильный Энергзем (губернскую сельскохозяйственную энергетическую комиссию), Платонов с горечью признал, что тяжелую артиллерию на войне с врагом заменил простой кастет и причина тому – “обычное безденежье, организационная слякоть и то бюрократическое кольцо, которое не минует никого”»³⁴⁹⁵. В результате, как отмечает исследователь, «в глазах Платонова бездействующая партия потеряла любой ореол святости. Но не потому, что она предала революцию. Она предала нечто более существенное – 25 миллионов голодных»³⁴⁹⁶.

Примечательно, что почетный председатель Помгола, выдающийся российский писатель В.Г. Короленко подчеркнул, что «у нас, вместо свободы, все идет прежним путем: одно давление сменилось другим, и вот вся наша “свобода”»³⁴⁹⁷.

Примечательно, что, «имея земли больше, чем до революции, крестьянство не было заинтересовано в расширении запашки», опасаясь реквизиций и конфискации, «расстраивавших» сельское хозяйство даже сильнее, чем военные действия³⁴⁹⁸. «Экономическую эволюцию “Совдепии”, – подчеркивал в 1922 г. известный ученый акад. П.Г. Виноградов, – можно описать как регресс от коммерческого к натуральному хозяйству»³⁴⁹⁹.

Остроту проблемы понимало и большевистское руководство. «Одной из основных причин переживаемого кризиса, как Партии, так и Советской республики в целом, и ее авангарда, рабочего класса, в частности является отрыв лучшей ее части от массы и привилегированное положение в быту и условиях своей жизни, – отмечал Ф.Э. Дзержинский, предлагая создать «Союз помощи партии и советам». – В партии это выразилось протестом низов против верхов, созданием рабочей оппозиции и т.д. Среди беспартийных масс недовольство все больше и больше растет, престиж коммунистов падает, и создается впечатление, будто советская власть существует и заботится только о коммунистах»³⁵⁰⁰. Однако именно это «впечатление» вполне отражало реальное состояние дел: показательно, что собранные (а, фактически, награбленные³⁵⁰¹) властями на борьбу с голодом церковные ценности были затем проданы за валюту на зарубежных рынках, а сами вырученные средства изначально предназначались властями отнюдь не для оказания помощи голодающим, а для «внешнеполитических целей»³⁵⁰².

Примечательно, что 6 мая 1922 г. руководители двух академий (Российской академии наук и Российской академии истории материальной культуры) А.П. Карпинский и А.Н. Васильев, обратившись с письмом к видным советским чиновникам (М.И. Калинину, А.В. Луначарскому и Н.И. Троцкой), подчеркнули: «Российская Академия наук и Российская Академия Истории Материальной Культуры, получив совершенно конкретное представление о способах, применяемых при изъятии церковных предметов материальной стоимости для сбора в пользу голодающих без достаточно бережного отношения к художественно-исторической их ценности, спешат предупредить о необходимости принять срочные меры к обеспечению охраны памятников исключительного значения для истории общечеловеческой культуры»³⁵⁰³. Однако эта инициатива ученых ни к чему не привела: распродажа национальных сокровищ, последовавшая вслед за крушением художественного рынка после прихода к власти большевиков³⁵⁰⁴, продолжалась в СССР, достигнув своего пика в 1920–1923 гг. и в 1928–1934 гг.³⁵⁰⁵ Характерно, что именно из расхищенного большевиками церковного серебра чеканили монету в период денежной реформы 1922–1924 гг.³⁵⁰⁶ Как отмечается в современной научной литературе, в результате «силовых» действий властей «в 1918–1923 годах в стране **было изъято не менее 10 миллионов памятников истории и культуры и предметов быта на сумму 10 миллиардов рублей в ценах 1915 года!**»³⁵⁰⁷

Отметим и еще один весьма примечательный момент: летом 1921 г. крестьян Московской и других губерний по личной инициативе В.И. Ленина премировали за сдачу 100% хлебного налога не чем иным, как... уникальными ценностями Гохрана!³⁵⁰⁸

Вместе с тем массовых «голодных» протестов, представлявших угрозу большевистскому режиму, не наблюдалось. Как подчеркивает В.П. Булдаков, укреплению большевистской власти в этот период способствовала «голодная апатия населения»³⁵⁰⁹. «Не случайно трагически знаменитый своими масштабами и последствиями голод в Поволжье, начавшийся было с крестьянских волнений (январь 1921 года), так и не привел в итоге к серьезным социальным катаклизмам, – отмечают историки питания. – Основные события развивались по совершенно бескровному, хотя оттого не менее страшному сценарию: тысячные толпы голодающих молча осаждали исполкомы Советов и комитеты партии, “словно в ожидании чудесного появления кормежки”, по словам одного из очевидцев»³⁵¹⁰.

Щепкин и другие члены МОСХ делали все, что было в их силах, чтобы помочь голодающему населению окраин Советской России. Не их вина, что возможностей для кардинального улучшения ситуации в распоряжении этих людей не оказалось: большевистские власти даже под угрозой массовой гибели крестьянства были озабочены прежде всего сохранением своего монопольного положения в стране и обществе, не допуская даже малейшего нарушения «статус-кво» в сложившейся партийно-государственной иерархии, жестоко (вплоть до введения института заложничества³⁵¹¹) карая любое сопротивление и «перекрыв кислород» всем патриотическим общественным инициативам, направленным на реальную помощь голодающим³⁵¹².

В результате действенные меры, хотя и были приняты, но явно запоздали³⁵¹³: погибло огромное количество людей (по признанию А.И. Микояна, около 3 млн; точные данные установить невозможно³⁵¹⁴), и лишь хороший урожай лета 1922 г. позволил и власти, и стране в целом «перевести дыхание»³⁵¹⁵. Вместе с тем массовый голод сельского населения в 1920-х гг. повторялся в Советской России неоднократно в 1923–1925 гг.³⁵¹⁶, однако он не нашел подробного отражения на страницах ни советской, ни зарубежной печати; материалы о нем (еще в 1920-е гг. фактически игнорируемые Госпланом СССР) долгие годы не были введены в научный оборот³⁵¹⁷.

С 1921 г. все сельскохозяйственные общества страны (как, впрочем, и кооперативные организации) из ведения ВСНХ перешли под начало Наркомзема РСФСР и его местных органов. Казалось бы, это обстоятельство должно было благоприятным образом отразиться на деятельности МОСХ, поскольку с данным ведомством, управлявшим всей аграрной экономикой страны, общество уже несколько лет успешно сотрудничало. Однако на практике этого не произошло; более того – у ведущего сельскохозяйственного общества Советской России вновь возникли проблемы, связанные с самой возможностью его дальнейшего существования.

События развивались стремительно. Вначале в середине августа 1921 г. был арестован член Президиума МОСХ П.Т. Саламатов. Затем по личному распоряжению уже безнадежно больного В.И. Ленина вечером 27 августа сотрудниками ВЧК был арестован весь комитет, в состав которого входил целый ряд деятелей МОСХ: М.М. Щепкин, А.П. Левицкий, И.П. Матвеев, Н.Е. Смирнов, А.В. Тейтель, А.Г. Дояренко и Н.С. Рыжов³⁵¹⁸.

В связи с арестом комитета 27 августа был произведен обыск в канцелярии МОСХ, а также на квартире М.М. Щепкина³⁵¹⁹. В результате были арестованы работавший в канцелярии Г.П. Ершов и случайно зашедший в квартиру М.М. Щепкина заведующий Контрольно-семенной станцией В.В. Ануфриев. В тот же день канцелярия МОСХ была опечатана, и лишь 5 сентября 1921 г. «печати были сняты»³⁵²⁰. 2 сентября был произведен второй обыск; были арестованы член Президиума МОСХ Д.М. Шорыгин, служащий общества Н.И. Тихомиров, Ф.Т. Пехтерев и служащий Зоотехнического института Э.К. Шмидт. «Все эти аресты, – отмечалось в отчете общества за 1921 г., – тяжело отразились на правильном течении жизни и работы М.О.С.Х.»³⁵²¹

Вначале Щепкин оказался под следствием в качестве одного из членов Комитета помощи голодающим. После произведенных у него дома обысков, на него и нескольких его знакомых было заведено уже отдельное делопроизводство. Что же послужило причиной такого решения чекистов?

По мнению сотрудников Московской ЧК, «контрреволюционными» оказались следующие документы: во-первых, написанное М.М. Щепкиным уже в тюрьме напутствие выпускникам Московской земледельческой школы, и, во-вторых, обнаруженные в мусоре при обыске в помещении МОСХ «Тезисы к докладу о воссоздании единой России»³⁵²². Остановимся на первом из них подробнее. Ввиду важности материала приведем его полностью.

«Ученикам V-го класса. Дорогие друзья мои! Вы кончаете школу. Ужасно жалею, что жизнь складывается неблагоприятно для нашего дела и не приходится еще заняться с вами. Как назло и сегодняшний, последний день наших с Вами занятий изломан необходимостью для меня принять участие в организации Общественного Комитета по борьбе с голодом. Сейчас иду на первое заседание этого Комитета. Факт исторический – один из важнейших за последние два года. Что из этого выйдет – дело, пустая затея, Чрезвычайка – покажет будущее. А нашему брату приходится быть на посту, неся исключительную ответственность. Вы как граждане, хотя и юные, но все-таки граждане, поймете меня и не посетуете за мое отсутствие.

Плохо, когда специалисту, особенно педагогу, приходится отрываться от своего дела. Но, с другой стороны, эта специаль-

ность – формировать людей, формировать граждан-работников – требует и от педагога живого приобщения к общей гражданской работе. Это оживляет его работу, дает ей смысл, оберегает его самого от застоя, от узкого специализирования. Особенно в переживаемое нами время каждому приходится быть и гражданином.

Мы с Вами много не прошли, что хотелось бы пройти. Но ведь школа всему и не выучивает. Буду счастлив, если Вы вынесете из школы вкус к работе, к дальнейшему познанию окружающей Вас среды, сознание обязанности работать на пользу общую народа, в его целом, на пользу человека вообще, если в нашей пройденной с Вами совместной работе будете искать приемов к правильному, разумному, честному подходу к разрешению задач, которые жизнь будет перед Вами ставить.

Вы окончили нашу школу – Московскую Земледельческую – и вступаете в новую и самую трудную школу – школу жизни. Там нет учителя ни плохого, ни хорошего. Ответ за дело своей учебы Вы несете сами, жаловаться некому и не на кого: жизнь молчит. Если Вы для нее нехороши, она так же молча и просто отворачивается от Вас. Эту простую, но подчас тяжелую мысль и Вы поймете и ощутите лишь тогда, когда поживете.

Если хотите быть людьми, людьми настоящими, продолжайте всю жизнь учиться и не упускайте случаев и возможностей. Помните, что на Смоленском [бульваре] остается тот самый Митрофан Митрофанович, который худо ли хорошо ли, а давал Вам кусочек своей души, в каждом из Вас хотел бы не переставать ее чувствовать [и] всегда от всей души желал Вам всего лучшего, а главное – стать настоящими людьми, настоящими гражданами измученной родины в меру каждому данных природой сил. Он будет рад всегда получить о каждом из Вас весточку, будет всегда рад всячески каждому из Вас помочь – стучите к нему в любой момент как в радостный, так и в скорбный. Крепко, друзья мои, Вас обнимаю и со всей горячностью, хоть и утомленного своего сердца, желаю каждому из Вас всего лучшего. Ваш М. Щепкин»³⁵²³.

Казалось бы, что-либо «крамольное» в этих строках, проникнутых душевной теплотой и заботой преподавателя о своих учениках, усмотреть было трудно. Однако чекисты сделали вывод, что слова Щепкина о том, что организация общественного Комитета – «факт исторический», причем, «важнейший за последние два года» – это ничто иное, как «воззвание» против Советской власти.

Другой же документ – «Тезисы к докладу о воссоздании единой России» – обнаруженный в канцелярии МОСХ, вообще не имел никакого отношения к деятельности М.М. Щепкина и его коллег по сельскохозяйственному обществу³⁵²⁴.

Во время допросов Щепкин держался мужественно; никаких показаний на своих коллег по работе не давал. В то же время он признал, что его брат, Д.М. Щепкин, «привлекался по делу Тактического центра и был приговорен к 10 годам тюремного заключения и взят позднее на поруки, кажется, т[оварищами] Красиным, Эйсмонтом и Давыдовым. В настоящее время он работает в Главсельмаше при ВСНХ»³⁵²⁵.

Пожалуй, наибольший интерес вызывают материалы допроса М.М. Щепкина 10 сентября 1921 г. Он заявил следователю Я.С. Агранову: «Относительно предъявленной мне следователем Тучковым якобы найденной у меня на столе или в столе напечатанной на машинке записки на тему об отношениях в государственном устройстве местных самоуправлений с центральной властью подтверждаю: отрицать нахождение у меня записки не вижу оснований. Записки этой не знаю, равно как и времени, к коему она относится. Как она попала ко мне – случайно ли, передана ли кем-либо, взята ли мною по ошибке с какими-нибудь бумагами другого характера – решительно не помню. Не попала ли она ко мне еще во времена существования Национального центра и соприкасавшихся с ним политических группировок? – Ни отрицать, ни подтвердить не могу: настолько был далек от подобных тем, что даже не ознакомился с этой запиской до сих пор. В 1919 году знал о существовании Союза общественных деятелей, более или менее представлял себе круг лиц, его составляющих. Из разговоров в обществе знал о существовании иных политических группировок под именем Национального центра, Союза возрождения, других не помню. Какие из них были более правого или левого уклона и чем одна от другой отграничивалась, себе не представлял и не придавал особого значения этим “организациям”. Вернее, по моему представлению о политических группировках ни одна из них реальной силой не была. Некоторые из них, какие именно не знал, были более других осведомлены о жизни армии. Было ли это просто большей осведомленностью или организованной связью, никакого представления не имел»³⁵²⁶.

Центральной темой этого допроса стала деятельность М.М. Щепкина по организации помощи голодающему населению России. Ученый-аграрник подчеркнул: «Комитет помощи голодающим образовался в результате выяснившейся потрясающей картины небывалого по своим размерам бедствия. Сразу же становилось ясно, что никаких местных – внутри страны – материальных средств для борьбы с голодом не хватит, все это будет каплей в море. Единственным выходом являлось и является помощь интернациональная. Если за граница помощь даст, можно будет что-нибудь сделать при условии полного напряжения сил как правительственных, так и общественных и бытовых. Вот почему обращение за границу сразу же было вы-

двинуто как первая и главная мера. Задача Комитета была не столько в личной, непосредственной работе членов его, составлявших по сути дела весьма пеструю группу, сколько в привлечении тех местных сил, которые из страха, разочарований и прочее попрятались и ушли в погоню за пайком. Положение Комитета было с первых шагов крайне трудное; по сути дела ему все время приходилось соприкасаться с вопросами политическими и тем давать повод к бесконечным подозрениям, подвергаясь риску попасть в ВЧК. Подавляющее большинство окружавших Комитет общественных и обывательских сил сомневалось, по меньшей мере в успехе, а в лучшем случае занимало выжидательную позицию. Так было и в центре, и на местах. Часто слышалось обывательское: “Ничего у вас не выйдет. Ни в какие за- границы вас не пустят. Все кончится Чекой и только”. Положение о Комитете, разрешенное обращение [его] делегации за границу сразу внесло колебания в группы сомневающихся. Запрещение делегации, несколько иронический тон в полуофициальных газетных статьях по отношению к Комитету сразу парализовало его работу и донельзя укрепило позиции сомневающихся. Выезд на места его представителей терял смысл. Оставалась лишь область личной работы отдельных членов, отдельных лиц»³⁵²⁷.

В то же время Щепкин обратил внимание следователей на то обстоятельство, что комитету так и не представилась возможность начать реальную работу по организации помощи голодающим. Что же касается обвинений в политическом заговоре, то он их решительно отгнет: «О каких-либо политических группировках или “фракциях” в составе Комитета ни во время заседания его, ни в беседах с его членами или с лицами, соприкасавшимися с ним, никогда не слышал. Об изменении политического строя как единственной действенной мере в борьбе с голодом ни от кого в среде Комитета не слышал. Если бы кто-либо это сказал, я принял бы это не более как за фразу обывательского характера, не соответствующую деловому тону работы Комитета»³⁵²⁸.

На одном из допросов Щепкин также подчеркнул: «Образование Комитета я лично считал и считаю фактом историческим как форму единения на почве реальной работы правительственного аппарата Советской власти с общественными силами. Вокруг Комитета возникли различные мнения: одни считали его делом, другие – пустой затеей (“Все-де равно ничего не выйдет”), третьи говорили, что все кончится Чрезвычайкой. Я оставался при своем [мнении] и говорил: что бы ни вышло – дело ли, затея ли, Чрезвычайка ли – покажет только будущее. А нам, общественным работникам, отказываться, уклоняться нельзя»³⁵²⁹.

Щепкин постарался смягчить участь и других задержанных служащих МОСХ – В.В. Онуфриева (арестованного у него на квар-

тире) и Г.П. Ершова. «Во время обыска, – отметил Щепкин, – он (В.В. Онуфриев. – С. К.) пришел ко мне на квартиру за советом чисто личного, семейного характера. В нашем Обществе Сельского хозяйства он состоит заведующим семенной контрольной станцией, которая исполняет исключительно заказы Наркомзема по анализу семян. Отношения у нас с ним чисто служебные. Никакого отношения [ни] ко мне лично, ни к моей квартире он не имеет. Равным образом не имеет касательства и к Комитету помощи голодающим. К Обществу Сельского хозяйства имеет касательство как технический работник. Его арест является, по моему убеждению, чистейшим, но роковым для него недоразумением. По тем же основаниям едва ли обоснованным является и арест Г.П. Ершова – бухгалтера Московского Общества Сельского хозяйства, заслуженного технического работника его, не состоявшего ни в совете, ни в правлении. Скорейшее освобождение этих двух лиц считал бы естественным исправлением досадной, случайной неправильности»³⁵³⁰.

Даже в тяжелейших условиях тюремного заключения М.М. Щепкин не переставал заботиться о неотложных аграрных делах. В материалах допроса от 10 сентября об этом говорится вполне определенно: «Кончаю личной просьбой: имею срочное поручение Наркомзема составить два доклада для работы Госплана. Прошу для этих работ разрешить мне выписать завтра, в понедельник с обратной передачей из библиотеки Московского Высшего Зоотехнического Института три книги: Губо и Барье “Экстерьер животных”, по кормлению животных книгу Генри и [книгу] Е.А. Богданова “Откорм животных”. Профессор М.М. Щепкин»³⁵³¹.

23 сентября Щепкин обратился к сотрудникам ЧК со следующей просьбой: «При моем аресте вместе с бумажником у меня была отобрана черная в клеенчатой обложке записная книжка, в которой помещены года за три сведения технического характера, касающиеся племенных рассадников Наркомзема, находящихся под моим техническим руководством: опись производителей, маток, сведения опоросов, номера поросят, пометки, кому они отправлены... Кроме этого, там никаких записей нет. Нахожусь в одиночной камере, имею книги, готовлю доклад по заказу Наркомзема. Этой записной книжки мне очень недостает – для справок. Очень бы просил разрешения получить ее для занятий в камере. Она включает сведения с [19]17–[19]18 года и до последних дней. Сомневаюсь, чтобы она имела какое-нибудь значение для следствия. В нее был вложен лист или два с номерами поросят и цифрой их веса. 26.IX.1921 г[ода]. Профессор М. Щепкин»³⁵³².

11 сентября 1921 г. следователи вновь поставили перед заключенным вопросом о деятельности Всероссийского общественного комитета

помощи голодающим. Щепкин, строго придерживаясь ранее избранной тактики дачи показаний, отметил: «Конкретных разговоров о необходимости Голодному Комитету, как средоточию общественных сил, готовиться к замене Советской власти после ухода и развала последней я не слышал. Бывали лишь общие разговоры (и то не в заседаниях) между отдельными лицами или группами членов Комитета о возможном развале Советской власти в связи с катастрофическим положением советского хозяйства и бедствиями голода и о том, что Голодный Комитет как центр притяжения общественных сил мог бы при известных условиях стать так же, как и иные общественные организации, опорным пунктом в деле организации и поддержания порядка в переходный момент после развала Советской власти, когда возможны анархия и хаос. Я лично думаю, что Всероссийский Комитет Помощи Голодающим властью, как таковой, стать бы не мог вследствие разнородности его состава и подбора его для иных общественных функций. Насколько мне известно, и наиболее активные участники Комитета держались такого же взгляда, что Комитет, вследствие разнородности его состава, не мог бы стать Всероссийской властью»³⁵³³.

Кроме того, аграрник счел нужным подчеркнуть: «Считаю необходимым уточнить редакцию в пункте, касающемся значения Комитета Голодающих. Комитет и его инициаторы ставили себе задачу исключительно помощи голодающим. Аполитичность Комитета признавалась всеми условием абсолютно обязательным. Вокруг Комитета могли быть разговоры о том, что в минуту развала и анархии Комитет как центр притяжения общественных сил, так же как и иные общественные организации, может содействовать поддержанию порядка. Все это разговоры обывательского характера, задач Комитета не касающиеся. Ни в Комитете, ни на предварительных совещаниях, ни при моем участии, ни в моем присутствии таких разговоров не велось. Что касается невозможности при каких бы то ни было условиях сделать из Комитета орган власти, я уже дал свое показание и со своей точки зрения и с точки зрения руководящих его членов, поскольку она мне известна»³⁵³⁴.

Находясь во Внутренней тюрьме ВЧК, М.М. Щепкин пытался не только сохранять бодрость духа (что было непросто в тех условиях), но и всячески ободрить членов своей семьи. Об этом, в частности, свидетельствует письмо, написанное им жене – З.Н. Щепкиной, в котором он явно преувеличивал степень своего «тюремного комфорта». В нем говорилось: «Дорогая моя Зинушечка! Здравствуй! По почерку твоих передач чувствую, что ты бодрa и здорова. Обо мне не беспокойся: и физически, и духовно чувствую себя отлично. Помещение сухое, чистое. Ежедневно хорошо проветриваю. Моюсь два-три раза

в день. Нет никаких насекомых. Хожу по комнате, делаю гимнастику. С удовольствием занимаюсь по двум присланным тобою книжкам. Очень много в них интересного, что необходимо проработать. Словом, весь день распределен и наполнен. Сплю отлично. Всегда с нетерпением жду передачу и перечень посылаемых предметов, писанный твоею рукой, приближает меня к тебе. Скоро ведь уж 20 лет стукнет нашего с тобой совместного жития. ...Угощением является эту неделю серый хлеб с маслом и медом. Маслом и медом (еще кто-то прислал) я обеспечен по крайней мере до следующей передачи, т. е. через вторник. Пришли какую-нибудь завертку белую постелить на стол и салфетку или полотенце. Никакого шерстяного белья не надо. Обнимаю и целую крепко-крепко. Спасибо! Обо мне не беспокойся. Поцелуй ребят и всех своих. Привет друзьям. Крепко твой. М.»³⁵³⁵

Фактически единственным серьезным доказательством вины М.М. Щепкина (правда, весьма относительной) являлся обнаруженный в помещении канцелярии МОСХ «контрреволюционный» документ. Сам же ученый-аграрник дал следующие показания по данному вопросу: «По поводу записки “Воссоздание Единой России” ничего показать не могу, так как этот документ до настоящего времени не видел, и кому он принадлежит, также не знаю. По его содержанию этот документ скорее относится ко времени 1919 года, так как в то время этими вопросами занимались более. В комнате, где занимался П.Т. Саламатов в Сельскохозяйственном Обществе, т. е. где был обнаружен этот документ, я не работал, лишь иногда заходил случайно или бывал на заседаниях Сельскохоз[яйственного] Об[ществ]а. С 1907 года я ни в какой политической группе не состою и политической работой не занимаюсь. До 1907 года, со времени кампании выборов в 1-ю Гос[ударственную] Думу, я состоял членом группы “Народной свободы”, позднее преобразованной в группу “прогрессистов”, в городе Коломне Московской губернии»³⁵³⁶.

Стремясь как можно быстрее выйти на свободу и приступить к долгожданной любимой работе, Щепкин 6 октября 1921 г. направил следователю Е.А. Тучкову записку «об ускорении дела», в которой говорилось: «Если в связи с окончанием следствия возможна постановка вопроса об освобождении меня из заключения, то позволяю себе очень просить Вас об ускорении моего дела; принимая во внимание начало учебного года и необходимость моего непосредственного участия на службе как ответственного работника, стоящего во главе двух учебных заведений и в третьем – высшем ведущего самостоятельную кафедру. Тем более, что в случае необходимости я могу явиться по первому требованию. Если мое заключение есть вопрос тактики и общей политики, то мотивы моей просьбы, разумеется, теряют силу»³⁵³⁷.

К этому же времени относится и ходатайство заместителя наркома земледелия РСФСР Н. Осинского (партийный псевдоним;

настоящее имя В.В. Оболенский) о необходимости освобождения М.М. Щепкина, отправленное лично В.И. Ленину. В нем отмечалось: «По делу Всероссийского Комитета Помощи Голодающим находится под арестом виднейший русский специалист по племенному свиноводству М.М. ЩЕПКИН. Руководимое им со стороны технической лучшее племенное свиноводческое хозяйство за отсутствием Щепкина в самой горячий для этого года период находится накануне катастрофы. Кроме того, Щепкин входит в состав Т[оварищес]тва “Племкультура”, задачи и цели которого Вам известны и которое должно немедленно приступить к работам в сдаваемых ему в управление совхозах с целью немедленного поднятия племенного свиноводства. Ввиду изложенных соображений, неоднократно излагавшихся в более подробной форме, настоятельно прошу возбудить и поддержать вопрос об условном освобождении Щепкина из-под ареста в ВЧК с тем, что, если ВЧК не признает возможным пребывание его в Москве, предоставить ему право пребывания только в тех совхозах Московской, Смоленской и Владимирской губерний, на которые будет распространять свое действие Т[оварищес]тво “Племкультура”»³⁵³⁸.

За время нахождения Щепкина в заключении несколько раз поступали «высокие ходатайства» о необходимости его освобождения. Примечательно, что даже В.И. Ленин 10 сентября 1921 г. посылает записку И.С. Уншлихту: «Прошу ответить, возможно ли освободить профессора Щепкина из сельскохозяйственной академии, арестованного по делу “Кукиша”»³⁵³⁹. Однако результатом этого обращения стал всего лишь перевод М.М. Щепкина в одиночную камеру.

Лишь 10 октября 1921 г. было принято постановление ВЧК об освобождении не только М.М. Щепкина, но и других аграрников, арестованных «по подозрению в хранении документа “Тезисы доклада по поводу записки о воссоздании единой России”», – Ф.Г. Пехтерева, Н.И. Тихомирова, Э.К. Шмидта и Д.М. Шорыгина³⁵⁴⁰.

В то же время Щепкина «по освобождении из-под стражи» было решено «выслать из пределов г[орода] Москвы с правом проживания в Смоленской, Владимирской и Московской губернии, в одном из мест по его усмотрению»; при этом его выезд «ограничить недельным сроком»³⁵⁴¹.

Между тем профессиональные навыки М.М. Щепкина оценивались его руководством, а также всеми, кто знал его, исключительно высоко. Так, 15 октября 1921 г. ячейка РКП(Б) Московского высшего зоотехнического института (в котором М.М. Щепкин был ректором) направило специальное ходатайство в Наркомпрос РСФСР с просьбой «об откомандировании М.М. Щепкина в распоряжение института»³⁵⁴². В этом ходатайстве отмечалось: «Щепкин в институте как

организатор и профессор по кафедрам коневодства и свиноводства трудно заменим. Институт большую часть своего успеха должен отнести за счет деятельности профессора Щепкина. С изъятием Щепкина уже за 1/2 месяца многое успело ухудшиться. Самое лучшее было бы, если Щепкин не является государственным преступником, которому в Институте работать нельзя, его командировать в Институт для работы, так как другого ему подобного по организационным качествам, активности и авторитету не видно. Смотреть же пассивно на разложение Института, единственного своего рода высшего учебного заведения в Республике, по мнению ячейки и с точки зрения Советского государства, нельзя. Вот почему к Вам усиленная просьба об авторитетном и быстром выяснении дела, если возможно с откомандированием Щепкина в Институт»³⁵⁴³. Однако следователь ВЧК Генкин 14 ноября наложил следующую резолюцию на эту просьбу: «Ходатайство удовлетворению не подлежит»³⁵⁴⁴.

Подобное отношение к выдающемуся отечественному аграрнику было, однако, вполне закономерным следствием общественной атмосферы, установившейся в тот период в Советской России. Представителей «поколения коммунистов Гражданской войны», прошедших жестокую «школу» братоубийственной бойни, отличал не только «общий дух постоянной мобилизационной готовности», но и представление о невысокой ценности человеческой жизни, а также безропотное следование категоричным партийным установкам³⁵⁴⁵, одною из которых была ненависть к «врагам народа», в которые нередко зачислялись исключительно ценные для Отечества люди³⁵⁴⁶.

Кроме того, власти умело и в то же время весьма цинично использовали ситуацию, связанную с массовым голодом 1921 и последующего годов, для того, чтобы изъять имущество Русской Православной Церкви и тем самым уменьшить ее огромное влияние на население (по официальной терминологии того времени, «устранить религию из сферы массового сознания»)³⁵⁴⁷. Примечательно, что даже накануне трагической голодной катастрофы золотовалютные ресурсы страны тратились в основном на военные нужды, а информация о возможности выгодного приобретения продовольствия за рубежом полностью игнорировалась большевистскими функционерами³⁵⁴⁸. В этих условиях от представителей русской интеллигенции, решившихся на «инакомыслие» для оказания помощи голодающим, потребовалось немалое гражданское мужество³⁵⁴⁹.

Что же касается последовавших в августе 1921 г. массовых арестов, московских профессоров, сотрудничавших с Комитетом помощи голодающим то они наглядно показали, что большевистские власти *крайне враждебно* оценили гуманитарные усилия ученых, направленные на помощь голодающему и фактически гибнущему населе-

нию ряда регионов страны: эти действия были демагогически охарактеризованы спустя год (уже в августе 1922 г.) на XII Всероссийской конференции РКП(б) как «акт контрреволюции»³⁵⁵⁰.

Щепкин провел в тюрьме около двух месяцев. Будучи освобожден, он, однако, вышел оттуда (по постановлению Коллегии ВЧК от 10 октября 1921 г.) с надломленным здоровьем, тяжело переживал решение властей о его выселении из Москвы (в которой жил и работал долгие годы³⁵⁵¹), вскоре заболел менингитом (что само по себе наглядно свидетельствует об условиях его тюремного содержания) и 21 ноября 1921 г., уже будучи «высланным в пределы Московской, Смоленской и Владимирской губерний», скончался в Подмоскowie в возрасте 50 лет.

«Эта утрата отозвалась страшно тяжело на М.О.С.Х., – с горечью признавали аграрники. – Последние 15 лет жизни покойного были неразрывно связаны и переплетены с жизнью М.О.С.Х. Он работал и в качестве директора Земледельческой школы, Председателем Комитета Скотоводства, он был организатор и душой выставок животноводства, создавших одну из выдающихся и светлых страниц в истории русского скотоводческого искусства, основателем и вдохновителем “Вестника Животноводства”... и, наконец, почетным членом Общества. Последнее его начинание – высший Зоотехнический Институт, остался сиротой с его смертью»³⁵⁵².

Наиболее значимым достижением М.М. Щепкина современники-аграрники единодушно признали его огромную роль в сохранении отечественного племенного животноводства в период «революционной смуты» и Гражданской войны. «В годы революции, когда многие растерялись, многие отошли от работы, М.М. оставался на своем посту, его энергия не только не ослабела, но даже усилилась, – отмечалось в начале 1922 г. на страницах журнала «Сельское хозяйство». – ...Благодаря его энергии, его настойчивости, благодаря его самоотверженной работе к настоящему времени сохранилось многое из того, что без него могло бы бесследно исчезнуть»³⁵⁵³.

Похоронен был М.М. Щепкин вместе со своей супругой, З.Н. Щепкиной (бывшей попечительницей 3-го женского Якиманского городского училища), скончавшейся через два дня после его кончины, на кладбище Донского монастыря.

Примечательно, что уже после смерти выдающегося ученого-аграрника чекисты были вынуждены признать (правда, не публично, а лишь в своем «профессиональном кругу») его полную невиновность. 14 декабря 1921 г. «сотрудник для поручений 4 отделения Секретного Отдела ВЧК» Егоров, которому было поручено завершить это дело, отрапортовал руководству: «Судя по показаниям, документ (в хранении которого и обвиняли аграрников. – С. К.) относится не

к данному году, а к прошлым годам. Так как документ найден не в квартире или столе какого-либо определенного лица, а в канцелярии и притом в конторке, не принадлежащей определенному лицу, то полагаю обвинение с вышеуказанных граждан в хранении указанного документа снять. Высылку гр[ажданина] Щепкина из Москвы ввиду его смерти аннулировать. Дело прекратить, сдав в архив и приобщив к архивному делу по Всерос[сийскому] Комит[ету] помощи голодающим»³⁵⁵⁴.

Выдающийся ученый-аграрник России А.Ф. Фортунатов, много лет проработавший с М.М. Щепкиным в Московском обществе сельского хозяйства, в некрологе, посвященном его памяти, отмечал: «Михайлов день 8 (21) ноября 1921 года больно отзовется среди людей, прикосновенных к русской агрономии и к учебному делу. В этот день покинул нас Митрофан Митрофанович Щепкин. ...Слава М.М. как хорошего хозяина вообще, животновода в частности, укрепляется еще в первые годы XX века. Второе десятилетие XX века М.М. провел в качестве директора Московской Земледельческой школы. Мне давно уже пришлось применить к М.М. название, от которого М.М. не отрекся, – название “недиректорствующего директора”. Это ведь такая редкость среди русских представителей ученой администрации, особенно в средних школах. С началом третьего десятилетия Щепкин стал во главе новой высшей школы зоотехнического института, на обязанности которого теперь лежит восстановление образа покойного со всеми выдающимися чертами его биографии... С молодежью чувствую себя легче, чем со “взрослыми”, но бывают исключения, и к таким исключениям принадлежит для меня Митрофан Митрофанович. Догадываюсь, что причина лежала в неугасаемой юности М.М. Щепкина. Благородная энергия, живость мысли так привлекали к интересному собеседнику, с которым не хотелось расставаться.

Знаю, что мои суконные строчки ничего не прибавят к физиономии М.М., отпечатлевшейся в памяти встречавшихся с ним людей и, конечно, ничего не дадут тем, кто не имел с ним личных встреч. Но я не мог отказать на обращенный ко мне призыв написать несколько слов о М.М. Щепкине и закончу пожеланием, чтобы имя Щепкина, подобно имени М.Г. Павлова, И.А. Стебута и немногих других, явилось любовным цементом, связывающим русских агрономов в единую семью»³⁵⁵⁵.

Понесенная страной утрата оказалась невозполнимой: «Нет больше этого живого, умного, даровитого, *единственного* человека, – отмечалось спустя несколько лет на страницах «Вестника сельского хозяйства», – и тоскует по нем наше родное животноводство, так как на смену ему... никто не пришел»³⁵⁵⁶.

Трагически сложилась и судьба брата Митрофана Митрофановича – Дмитрия Митрофановича Щепкина, известного юриста, экономиста и литератора. В 1917–1920 гг. он активно участвовал в деятельности антибольшевистских организаций; с осени 1917 г. был председателем Совета общественных деятелей, в 1919 г. вошел в состав Тактического центра. 31 января 1920 г. Д.М. Щепкин был арестован и 24 августа приговорен Верховным ревтрибуналом при ВЦИК к расстрелу, замененному тюремным заключением сроком на 10 лет. По амнистии этот срок был сокращен до 5 лет. Постановлением Президиума ВЦИК от 1 июня 1921 г. Д.М. Щепкин получил разрешение работать в Главсельмаше «при условии возвращения в тюрьму на ночь». В 1922 г. его все же освободили, однако затем вновь арестовали – и снова освободили! В 1923–1930 гг. Д.М. Щепкин служил старшим экономистом Союзсельмаша ВСНХ СССР. В третий раз он был арестован в июне 1930 г., через 2 месяца выслан в Сибирь сроком на 3 года. Затем он жил в Москве, занимаясь «литературной работой на дому». 23 октября 1937 г. Д.М. Щепкин вновь был арестован, обвинен «в контрреволюционной деятельности и участии в контрреволюционной монархической организации». 11 ноября 1937 г. Тройка при УНКВД СССР по Московской обл. приговорила его к расстрелу.

Д.М. Щепкин был расстрелян 10 декабря 1937 г. и похоронен в Бутово. Реабилитировали его, по одним данным, в октябре 1956 г., по другим – 23 февраля 1989 г. на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов»³⁵⁵⁷.

«Революция – это грабеж личной судьбы человека», – отмечал в своих дневниках М.М. Пришвин³⁵⁵⁸. Применительно к личной судьбе выдающегося аграрника справедливость данного социокультурного и исторического вывода очевидна: эта незаурядная творческая личность могла бы совершить во имя возрождения России еще немало славных дел...

15 августа 1922 г. члены Московского общества сельского хозяйства торжественно отпраздновали 100-летие Земледельческой школы, в деятельность которой внес огромный личный вклад М.М. Щепкин. По этому случаю в адрес общества были присланы многочисленные поздравительные телеграммы от различных организаций, сельскохозяйственных обществ (7 поздравлений), учебных учреждений (20 поздравлений) и отдельных лиц³⁵⁵⁹. Примечательно, что среди них был целый ряд кооперативных организаций, тесно сотрудничавших с МОСХ: Самарский губернский союз сельскохозяйственной кооперации, Московский губернский союз кредитных и сельскохозяйственных кооперативов и др.³⁵⁶⁰

Этот юбилей стал для аграрников хорошим поводом для того, чтобы обратиться к истории Земледельческой школы. М.Н. Попов в своей работе, посвященной этой теме, обратил особое внимание на огромные заслуги последнего директора школы М.М. Щепкина (к тому времени уже скончавшегося) в деле аграрного просвещения России. При этом отмечалось, в каких нелегких условиях работала школа в первые годы Советской власти. М.Н. Попов подчеркнул: «Одни красные шапки, заполнившие все уголки наших зданий... не мало унесли сил и здоровья. И тут он (М.М. Щепкин. – С. К.) действовал артистически, налегая на верхи и ведя пропаганду в низах. И если бы вы видели, – заключал автор, – с каким торжеством рассказывал покойный о том, как от этих простых красных шапок к нему явились делегаты, чтобы успокоить его в том, что они никогда не посягнут на школу»³⁵⁶¹.

Последний отмеченный момент был, однако, не случаен: в те годы наблюдалось огромное стремление крестьян и рабочих к новым знаниям. «Солдатская масса... была разнородной по своему составу, в большинстве состояла из крестьян, многие были малограмотными, – позже вспоминал историк Н.М. Дружинин. – Но это не была равнодушная и пассивная масса: она была полна напряженных исканий, засыпала лекторов многочисленными вопросами о происхождении вселенной и человека, о существовании бога, о сущности социализма, о причинах и целесообразности гражданской войны»³⁵⁶².

Именно благодаря М.М. Щепкину была успешно проведена огромная организационная работа по преобразованию Земледельческой школы в первый в России Высший зоотехнический институт. Примечательно, что эта деятельность началась еще в 1912 г., а завершена уже после революции – в 1921 г.³⁵⁶³

Значимость хозяйственно-просветительской работы, проводимой в стенах Земледельческой школы МОСХ, становится еще более рельефной, если принять во внимание особенности самого педагогического процесса в 1918–1921 гг. Как отмечала литературовед Л.Я. Гинзбург, в этот период «у нас относительно уменьшилось количество людей безграмотных в прямом смысле и увеличилось число людей безграмотных – в переносном. Чем выше учебное заведение, чем ближе к Высшему учебному заведению – тем оно хуже... Всевозможные школы первоначального обучения в общем... удовлетворительны; трудовая школа – явление спорное, университет... не удовлетворяет»³⁵⁶⁴. По ее мнению (которое разделяли многие интеллигенты того времени), причиной такого положения дел являлись ошибки, допущенные при проведении новой образовательной политики: «Нельзя было бесследным для культуры образом подвергнуть первоначальной культурной обработке всю эту массу новых людей. Культура ослабела наверху, потому что массы оттянули к себе ее соки»³⁵⁶⁵.

Примечательно, что к близким этому заключению выводам приходили и другие представители интеллигенции. 23 марта 1920 г. М.М. Пришвин, обостренно чувствовавший «нерв эпохи», боровшийся за сохранение национального культурного наследия³⁵⁶⁶ и рассматривавший Октябрьскую революцию (в контексте кризиса европейской культуры в целом) как победу стихийного, разрушительного начала, отмечал в своем дневнике: «Никогда не было еще духовное состояние наше так понижено, как теперь, обнищание духа, видимо, идет параллельно с экономикой... Основная причина, я думаю, это разрыв с общемировой культурой и остановка: культура есть процесс и не может останавливаться»³⁵⁶⁷. «Прочла отдел о государстве в “Справочной книжке марксиста” Чернышева (изд. 2-е, 1917) и вообще просмотрела всю книгу. Боже, до чего убого в науке все то, что исходит от марксизма!» – записала в своем дневнике 22 декабря 1922 г. М.В. Нечкина (впоследствии – выдающийся советский историк)³⁵⁶⁸. В такой обстановке деятельность хозяйственных учебных заведений в целом и Земледельческой школы МОСХ в частности приобретала особое значение: получение передовых аграрных знаний и навыков, значимость которых хорошо осознавалась самими учащимися, позволяло в значительной степени компенсировать как общее снижение культурного уровня деревенского населения, так и пробелы и недостатки в системе среднего и высшего сельскохозяйственного образования³⁵⁶⁹, которая с 1921 г. начинает постепенно восстанавливаться³⁵⁷⁰ (хотя и под сильнейшим идеологическим прессом, буквально пронизывавшим всю образовательную систему страны³⁵⁷¹).

Н.И. Захарьев, один из известных советских ученых-зоотехников, акад. АН Киргизской ССР (с 1954 г.), еще юношей поступивший в Московский высший зоотехнический институт в 1922 г., позже так вспоминал о нем: «Московский зоотехнический институт, имевший небольшую численность студентов, располагался в трех зданиях: одно трехэтажное и два двухэтажных... все строения Московского института... были в самом деле весьма скромными. Но его содержание, его профессорская начинка, интереснейшая программа учебного курса, отличные хозяйства, его потенциальная и действительная возможность общения со многими вузами, с таким чудесным культурным центром, как Москва, – все это ставило институт в особо благоприятное положение. Этому способствовало размещение здесь же, возле института, Московского общества сельского хозяйства, которое давало возможность знакомства с самой передовой сельскохозяйственной наукой, лучшей практикой ведения сельского хозяйства, с чем можно было ознакомиться на часто созываемых совещаниях или заседаниях Общества и практикуемых регулярно лекциях лучших лекторов – проф. Д.Н. Прянишникова, проф. Фортунатова, многих

профессоров Петровской академии и других. Словом, я попал в великодушную школу»³⁵⁷².

Что же касается уже упомянутой ранее нами работы М.Н. Попова, то в ней делался особый акцент на **историческую преемственность** просветительской деятельности всех руководителей Земледельческой школы, начиная с М.Г. Павлова и заканчивая М.М. Щепкиным: «Прошло сто лет. Настала иная эпоха... Но историк... найдет в Павлове Щепкина, в Щепкине Павлова. ...Тот же энтузиазм, тот же организаторский талант, тот же общественный размах, та же глубокая научная складка. ...Павлов, Московская Земледельческая Школа и Щепкин – вот три кита русской сельскохозяйственной культуры»³⁵⁷³.

11 марта 1922 г. Московское общество сельского хозяйства, Всероссийское общество агрономов и Высший зоотехнический институт провели в «портретном зале» МОСХ собрание, посвященное памяти М.М. Щепкина³⁵⁷⁴.

Как же реагировали власти на конкретные предложения членов МОСХ по налаживанию продуктивной работы в области животноводства? Действенные меры по исправлению ситуации предприняты так и не были. Приведем характерное свидетельство. В августе 1921 г. В.И. Ленин получил докладную записку члена Совета Гукона (Главного управления коневодства и коннозаводства при Наркомземе РСФСР, созданного по решению Совнаркома в 1920 г.), профессора М.М. Щепкина от 20 июня 1921 г. начальнику Гукона о недостатках в работе по сохранению и использованию племенных лошадей, после чего сделал на записке пометку: «В архив. (Щепкин о Гуконе)»³⁵⁷⁵.

Репрессии 1921 г. против М.М. Щепкина и других членов МОСХ оказали крайне негативное воздействие на хозяйственно-просветительскую деятельность общества в целом. Как отмечали руководители Московского общества сельского хозяйства, «изъятие на продолжительное время из среды Общества ее работников отражалось пагубно на темпе жизни и работы М.О.С.Х., что и повлекло невозможность осенью 1921 г. собрать Всероссийское совещание представителей сел.-хоз. обществ, созывавшееся все предшествующие года и сделавшееся как бы традиционным»³⁵⁷⁶. Это совещание было созвано лишь в конце января 1922 г.

События, связанные с репрессиями против МОСХ в 1921 г., в итоге привели к тому, что работа ряда комитетов МОСХ (скотоводства, почвенного, распространения сельскохозяйственных знаний, а также сортоводства и семеноводства) фактически на некоторое время прекратилась³⁵⁷⁷.

Однако память о М.М. Щепкине жила еще долгие годы. Несмотря на ограниченные финансовые возможности самого сельскохозяйственного общества, его члены старались не забывать о своих покой-

ных соратниках, многие из которых внесли заметный вклад в дело аграрной модернизации России. В 1927 г. за счет специального фонда МОСХ, созданного «для увековечения памяти М.А. Стебута», была «приведена в порядок» могила выдающегося ученого-аграрника³⁵⁷⁸. Вместе с тем, тогда же «вследствие ничтожности суммы фонда» был закрыт другой специальный фонд МОСХ, учрежденный «для увековечения памяти М.М. Щепкина»³⁵⁷⁹.

Новое большевистское руководство страны, хорошо понимая техническую отсталость Советской России от западных держав, прилагало *несравнимо большие* (по сравнению с самодержавной властью³⁵⁸⁰) усилия по внедрению передовой техники как в промышленность, так и в сельское хозяйство³⁵⁸¹, одновременно активно насаждая и новый менталитет – менталитет советского «индустриального общества»³⁵⁸². В.И. Ленин, на протяжении многих лет сознательно жертвовавший национальными интересами в пользу «интернационализма»³⁵⁸³, в одной из своих работ даже заявил о необходимости использования в России опыта Петра I, касающегося введения разнообразных западных новаций, с применением «диктаторских», «варварских» приемов³⁵⁸⁴.

Вместе с тем реальные мотивы «вождя мирового пролетариата» (интеллектуальный и житейский опыт которого, как подчеркивал Людвиг фон Мизес, всегда был далек от экономической жизни³⁵⁸⁵) в отношении реформирования государственной аграрной политики, проводившейся в Советской России в «донэповский» период, все еще остаются не до конца исследованными³⁵⁸⁶. В российской и зарубежной научной литературе встречаются самые разные версии ленинского *аграрного* «поворота к нэпу»: от весьма экзотического большевистского мифа, сформулированного еще в 1934 г., согласно которому, «прочитав после революции перевод-переработку книги американца А. Гарвуда “Обновленная земля”... В.И. Ленин дал поручение своему секретарю (бывшему одновременно и секретарем СНК РСФСР) Н.П. Горбунову принять меры по улучшению сельского хозяйства страны»³⁵⁸⁷ – до вывода британского исследователя Т. Шанина о том, что «Ленин видел опасность бюрократического перекоса советского общества и предположил, что крестьянство – главный класс независимых мелких собственников Советской России – может стать реальным и действенным противовесом этому, все более тесно связывая с ним свое видение будущего»³⁵⁸⁸.

Провозглашенный партией экономический курс, принципиально отличавшийся от исчерпавшей себя практики «военного коммунизма», духовно «оживил» представителей не только интеллигенции, но и других социальных групп Советской России. Как отмечал впоследствии исследователь В.В. Шелохаев, вспоминая историю своей семьи

в эти непростые годы, «новая экономическая политика вселила надежду, что власти, приведшие страну на край гибели, одумались, что положение изменится в лучшую сторону»³⁵⁸⁹.

Оптимистичные настроения разделялись в тот период всеми, включая даже «бывших» дворян. «Благотворное влияние приспущенных вожжей новой экономической политики – нэпа – сказывалось всюду, – вспоминал позже кн. С.М.Голицын. – Чека была преобразована в ОГПУ – Объединенное главное политическое управление. На первых порах гнет власти ослаб, арестовывали реже, и то больше уголовников. Казалось, настало время обещанной свободы. Жители городов решили, что каждый может делать что хочет – или ежедневно ходить в учреждение и на предприятие и там добросовестно работать, за что получать зарплату, или превратиться в частника, покупать, продавать, что-то изготавливать, что-то чинить – словом, стараться заработать как можно больше денег. “Обогащайтесь!” – еще раз повторяю бухаринский призыв. И люди энергичные, пронырливые и, добавлю, доверчивые ринулись. И Москва закипела»³⁵⁹⁰.

Примечательно, что в источниках зафиксирован ряд случаев, когда деревенские коммунисты даже выходили из партии, будучи не в состоянии примирить в своей душе прагматическо-деловую установку на развитие хозяйства и оторванные от жизни партийно-идеологические доктрины. Вот лишь один из таких примеров. «Я сознаю, – писал калужский крестьянин, – что из меня партийный работник плохой, потому что я связан с домашней жизнью, у меня все стремление – как бы наладить домашнее крестьянство. Коммунист это не должен делать. Раз он коммунист, он должен быть к делу беспристрастным, и поэтому я прошу исключить меня из партии»³⁵⁹¹.

Созидательный настрой не на идеологические мифологемы, а на **конкретное дело** в рассматриваемый период был **жизненно необходим** как сельскому хозяйству страны, так и уставшему от тягот и разрухи двух революций и Гражданской войны сельскому и городскому населению, включая и специалистов-аграрников, от действий которых во многом зависело аграрное будущее огромной евразийской державы. В 1925 г. в прессе отмечалось, что именно со страниц журнала «Вестник сельского хозяйства» впервые после многих лет лишений «появилось бодрящее слово о восстановлении местной агрономической организации» и об использовании богатейшего опыта «предыдущего периода деятельности»³⁵⁹².

В современной литературе отмечается: «Благодаря НЭПу к концу 1925 г. сельское хозяйство достигло довоенного уровня по валовому сбору зерна. Страна была обеспечена продовольствием, и к 1925 году с голодом покончено во всех районах страны. ...Минусов было больше: каждый четвертый – безработный, техническое оснащение се-

ла – на нулевой отметке, замедлились темпы промышленного роста, так как требовалась модернизация. Стали нарастать противоречия, которые воспринимались как угрожающие. Возникло нестабильное равновесие между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством»³⁵⁹³.

Несмотря на промышленные, торгово-хозяйственные и финансово-кредитные достижения (включая организацию внутренних «хлебных займов»³⁵⁹⁴), а также начавшуюся работу по научной организации труда и образовательные успехи³⁵⁹⁵, в годы нэпа так и не удалось решить многие ключевые проблемы страны³⁵⁹⁶. Прежде всего, почти катастрофическая ситуация сложилась в области животноводства – важнейшей отрасли сельского хозяйства, в развитие которой особенно большой вклад внесли М.М. Щепкин О.В. Гаркови, М.Ф. Иванов и другие члены МОСХ. С одной стороны, у крестьян было отобрано и направлено в Красную армию огромное количество лошадей – около 700 тыс. на конец 1921 г.³⁵⁹⁷, что нанесло во многом невосполнимый урон крестьянскому хозяйству. С другой стороны, крайне тяжелые времена переживало отечественное племенное животноводство.

В 1925 г. В.А. Оппель отмечала на страницах «Вестника сельского хозяйства»: «Раньше, в дни моей молодости, существовало мнение, что сельское хозяйство и в особенности животноводство – дело совсем пустое... и его могут вести лишь неудачники... Потом взгляд этот стал постепенно меняться, и незадолго до войны сельское хозяйство и животноводство заняли, наконец, подобающее место, как серьезное дело. К сожалению, – подчеркнула один из наиболее опытных российских животноводов, – за последнее время отношение к племенному животноводству стало напоминать давно прошедшие времена. За это дело, требующее исключительных знаний, способностей, опыта и любви, берутся все, кому не лень»³⁵⁹⁸.

Общие ее выводы были весьма пессимистичны: «В культурных странах... племенное животноводство считается серьезнейшим государственным делом, и хорошие заводчики пользуются... глубоким уважением. А у нас как раз наоборот и раньше и теперь»³⁵⁹⁹. По ее мнению, этой аграрной отрасли не хватало именно **государственно-**го внимания: «Племенные лошади, бега, скачки – все это привлекает симпатии и интерес. Рогатый же скот, сама основа всякого культурного хозяйства, влачит все то же жалкое существование, и племенного скота становится все меньше, т. к. на рассадники обращено слишком мало внимания, и они ведутся неумело»³⁶⁰⁰.

Примечательно, что продуктивную работу журнала «Вестник сельского хозяйства» – главного печатного органа МОСХ, с которым долгие годы продуктивно сотрудничал М.М. Щепкин, тормозили

жесткие рамки советской цензуры. Сказать об этом на страницах печатного издания открыто члены редакции не могли, ограничившись лишь следующим вполне понятным для специалистов-аграрников намеком: «Последние годы жизни “Вестника” были чрезвычайно стеснены целым рядом внешних и внутренних тормозов»³⁶⁰¹. В то же время, даже в этих условиях члены МОСХ в ряде случаев высказывали весьма критические и небезопасные для того времени замечания, среди которых отметим следующее: «Отсутствие возможности публикации и материальная невозможность довести исследования до стадии, допускающей широкое их опубликование, погрывает эти богатства в архивах опытных учреждений и тормозит прогресс нашего сельского хозяйства на самой первой ступени его подъема»³⁶⁰². В результате к середине 1920-х гг. сложилась парадоксальная ситуация: «Полное отсутствие в России научно-агрономической прессы, – с грустью отмечали члены редакции журнала МОСХ, – заставляет наших исследователей обращаться в иностранные журналы с печатанием своих работ; и таким окружным путем мы иногда узнаем о работе наших исследовательских учреждений»³⁶⁰³.

Вместе с тем сложившаяся ситуация была закономерным следствием эволюции внутренней политики в стране³⁶⁰⁴, где в конце 1920-х гг. наблюдались такие явления, как быстрая «идеологизация» системы международной информации и сокращение бюджетных средств, выделяемых научным учреждениям на закупку иностранной научной литературы и периодики³⁶⁰⁵. Одновременно ужесточается контроль за командировками советских граждан за рубеж; в массовом сознании формируется устойчивое идеологическое представление о сакральном характере границы – «священных рубежей нашей Родины»³⁶⁰⁶.

Следуя заветам М.М. Щепкина, члены МОСХ в 1920-х гг. продолжали стойко защищать интересы других сельскохозяйственных и животноводческих обществ страны, несмотря на то, что реальных возможностей для этого было немного. Так, 30 мая 1923 г. Комитет скотоводства при МОСХ получил обращение от Троицкого общества животноводства Московской губ., в котором руководство общества просило МОСХ поддержать его ходатайство «о прирезке земельного участка»³⁶⁰⁷. В результате Московское общество сельского хозяйства направило в Центрозем письмо, в котором это ходатайство было активно поддержано. В письме сообщалось, что деятельность Троицкого общества животноводства «продолжается более 20 лет, причем за это время достигнуты прочные результаты в смысле улучшения окружных стад; наконец, Общество пережило критические годы революции», а в настоящее время восстанавливает свою преж-

ною деятельность³⁶⁰⁸. Эксперты Комитета скотоводства также подчеркнули, что «общества, подобные Троицкому, являющиеся культурными центрами скотоводства, должны пользоваться всемерной поддержкой правительственных органов в смысле удовлетворения их необходимыми помещениями и земельными участками»³⁶⁰⁹.

В итоге МОСХ констатировало, что, поскольку Троицкое общество животноводства «также имеет государственное значение», поэтому «прирезка еще 10 десятин земли, испрашиваемых Обществом, является лишь скромной просьбой, если принять в расчет задачи Общества и его работу в будущем»³⁶¹⁰.

Судя по всему, это обращение подмосковных аграрников за помощью к МОСХ (эксперты которого неоднократно принимали участие в экспертизах на выставках животноводства Троицкого общества животноводства³⁶¹¹) было не первым: ранее, 13 декабря 1922 г., Комитет скотоводства направил депешу и в Моземотдел Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в котором просил помочь Троицкому обществу животноводства «в возобновлении его деятельности, для чего необходимо предоставить в его распоряжение Совхоз “Троицкое” Подольского у. ...которое является необходимой базой для ведения племенных книг и для сосредоточения работ контроль-ассистентов»³⁶¹².

Отметим, что эта просьба в итоге была удовлетворена: постановлением Земельного суда от 10 марта 1923 г. усадьба совхоза «Троицкого» была передана Троицкому обществу животноводства³⁶¹³.

Входившие в состав МОСХ аграрники в середине – второй половине 1920-х гг. разработали конкретные предложения по усовершенствованию животноводства в качестве важнейшей для страны отрасли сельского хозяйства³⁶¹⁴. Особое внимание при этом обращалось на «максимальное кооперирование процессов переработки, хранения и сбыта, как на местах производства, так и на внутренних и внешних рынках», а также «урегулирование взаимоотношений государственных торговых организаций с с.-х. кооперацией в пользу последней в вопросах организации сбыта и переработки продуктов животноводства»³⁶¹⁵.

Крайне медленно улучшалось отечественное сельскохозяйственное образование, для развития которого власти были вынуждены, хотя и с массой бюрократических «проволочек», использовать дореволюционный опыт, включая аграрные достижения русских монастырских хозяйств. Так, в 1922–1924 гг. в стенах Свято-Троицкого Стефано-Махрицкого ставропигиального женского монастыря в 15 км от г. Александрова Владимирской губ. размещалась сельскохозяйственная школа, однако после закрытия монастыря 5 января 1923 г. и она проработала недолго (возрождение монастыря началось лишь с 1995 г.)³⁶¹⁶.

Постепенно ситуация в сфере сельского хозяйства начинала все же меняться в лучшую сторону.

К середине 1920-х гг. в сельском хозяйстве Советской России проявились положительные изменения, прежде всего отразившиеся в резко возросшей хозяйственной активности крестьянства³⁶¹⁷.

В то же время, дискриминационные меры в отношении крестьянства заметно усиливаются; дискредитируются Советы как органы широкого народного самоуправления³⁶¹⁸.

В современной научной литературе отмечается: «Фактором, ограничивавшим рост производства зерновых, были опасения крестьян быть причисленными властями к “классу кулаков”. Чтобы оказаться кулаком, достаточно было нанять сезонного рабочего, иметь сельскохозяйственную технику, чуть менее примитивную, чем обычный плуг, или держать две лошади и четыре коровы. Правительство чрезвычайно опасалось появления опасного политического и экономического соперника режима. Крестьяне, de facto, а частично и de jure лишенные права голоса, чувствовали себя гражданами второго сорта. Они требовали свободных выборов, особенно на местном уровне, и такой же социальной защиты, которую формально гарантировали рабочим»³⁶¹⁹.

У большинства представителей российской интеллигенции «эволюция большевизма», всячески «приукрашивавшаяся» официальной советской пропагандой³⁶²⁰, вызывала негативную оценку. Характерна позиция выдающегося деятеля национальной культуры кн. С.М. Волконского, который так весьма саркастично охарактеризовал «новую экономическую политику»: «У людей отняли все, им запрещали что бы то ни было продавать. Магазинов не было; когда цены взвинтились до невероятных размеров, а у людей больше ничего не было, сказали: можно открывать магазины и разрешается в этих магазинах продавать и покупать. Когда у людей отняли что у них было золотого и серебряного, а тех, кто скрывал, промучили и порасстреляли, тогда открыли банк и сказали: приносите нам ваше золото; не бойтесь, мы вас не будем расстреливать, как ваших братьев, а мы у вас возьмем и разменяем вам на негодные бумажки»³⁶²¹.

Отметим, что такой курс вступал в резкое противоречие с общественными установками широких слоев населения, и, прежде всего, крестьянства, общественно-политическая активность и общий социокультурный уровень³⁶²² которого после тяжелейших испытаний и апатии, связанных вначале с Первой мировой войной³⁶²³, а затем с Гражданской войной в России и массовым голодом 1921 г.³⁶²⁴, заметно возросли³⁶²⁵. В условиях нэпа вновь оживились и осуждавшиеся новым режимом³⁶²⁶ «частнособственнические» настроения³⁶²⁷, сопровождаемые многочисленными реальными доказательствами

эффективности товарно-денежных «буржуазных» отношений³⁶²⁸. Однако в Центральной России даже крестьяне, настаивавшие на реформировании общины, ослаблявшей хозяйственную активность в результате постоянных «поравнений» земли, выступали прежде всего за развитие *собственной* инициативы³⁶²⁹.

М.М. Щепкин и другие аграрники, которым была органически чужда коммунистическая вера «в разрешимость всех вопросов жизни внешней и принудительной организацией» (Н.А. Бердяев), прекрасно осознавали принципиально важный момент: «революционные завоевания» Октябрьской революции отнюдь не решили ключевой для российского крестьянства вопрос о пресловутом «недостатке земли» (против которого прежде всего и боролась в начале XX в. основная часть деревенского населения); напротив – ситуация еще более *обострилась*. Как отмечал позже И.А. Ильин, «бесплатная прибавка» земли оказалась «совершенно ничтожной» и не превышала 2/5 дес. на душу; при этом у зажиточных (наиболее работоспособных) крестьян оказалось «безвозмездно обобществлено» до 50 млн дес. земли (для сравнения: помещики потеряли значительно меньше – около 40 млн дес.)³⁶³⁰.

Кроме того, в результате «революционной инфляции» крестьяне утратили практически все свои сбережения: если к 1 января 1914 г. эти многолетние накопления достигали 427 млн *золотых* рублей, то к 1 января 1926 г., по признанию видного советского партийного и государственного деятеля А.И. Рыкова, – лишь немного превышали 2 млн *советских* рублей³⁶³¹. В результате основная часть многомиллионного российского крестьянства (как, впрочем, и другие социальные группы населения³⁶³²) к середине 1920-х гг. оказалась *разочарована* хозяйственными результатами Октябрьской революции³⁶³³.

Многие крестьяне в 1920-х гг. еще помнили и о благоприятной для них обстановке *предвоенного* (а, соответственно, и *предреволюционного*) хозяйственного подъема: так, рыночная цена земли, купленной русскими крестьянами (в основном у помещиков) только за 1906–1913 гг., составляла огромную сумму – 1,5 млрд руб.³⁶³⁴ (к тому же обеспеченных золотым запасом империи)!³⁶³⁵

К.А. Кофод, внесший огромный позитивный вклад в реализацию столыпинской аграрной реформы, подчеркнул: «Крестьян двинула в революцию стадная их жажда захвата помещичьих земель, и как только они захватили их, они тут же сделались врагами революции, но было уже поздно, революция уже прошла и сорганизовалась, свергнуть созданный ею строй оказалось уже труднее, чем не допустить его образования»³⁶³⁶.

В свою очередь, как отмечал выдающийся историк-аграрник В.П. Данилов, «демократические возможности сторели в огне граж-

данской войны, поскольку из жесточайшего столкновения насилий выростала государственная диктатура»³⁶³⁷.

Вместе с тем отмеченные негативные тенденции ярко отразили особенности, как победившей идеологии, так и прочной практики большевизма. «Социализм – попытка построить общество *по типу механизма*, – исторически верно отметила в своем дневнике от 25 октября 1979 г. литературовед и философ С.Г. Семенова. – Механизм – он не природен, создан по человеческой целесообразной схеме... но лишен того объемного “инстинктивного” ума, который не расчисляет, а чувствует целое мира и к нему подлаживается. Человек в своем конструировании, социальном, механическом, ограничен, он не может учесть всех связей, закономерностей жизни целого. Потому *тип механизма* (выделено в источнике. – С. К.) может стать не эффективным, даже губительным»³⁶³⁸. История нашей страны в XX в. подтвердила эти выводы.

Возвращаясь к общественной атмосфере 20-х годов XX в., отметим следующую характерную особенность: подавляющее большинство опрошенных крестьян центральных регионов страны являлось в этот период *противниками* уравнилельных общинных (позже – колхозных) порядков³⁶³⁹.

Вместе с тем в первой половине 1920-х гг. главный объект многолетней хозяйственно-просветительской работы М.М. Щепкина (отечественное животноводство), все же, начал восстанавливаться. Улучшению племенных качеств и репродукции животных во многом способствовало создание в 1921 г. товарищества «Племкультура», преобразованного в 1924 г. в Гострест «Госплемкультура». В его ведение передали 7 специализированных племхозов совхозов, в том числе и по разведению свиней, включая и хозяйство «Большое Алексеевское» Коломенского у. Московской губ., в котором, напомним, в самом начале XX в. продуктивно работал Щепкин³⁶⁴⁰.

Продолжались и практические начинания выдающегося животновода-новатора. Обращает на себя внимание большая организационная роль члена МОСХ, ученого-аграрника М.Ф. Иванова³⁶⁴¹, который, возглавляя ассоциацию профессоров по улучшению племенного дела в животноводстве, успешно наладил эффективную работу племенных хозяйств, входивших в 1920-е гг. в объединение «Госплемкультура»³⁶⁴².

В научной литературе, лишь с конца 1940-х гг. (видимо, по цензурным соображениям) официально причислившей аграрника к «передовым русским заводчикам» и «основоположникам советской зоотехнической науки»³⁶⁴³, отмечается: «В истории развития русской зоотехнии М.М. Щепкин был не только одним из самых выдающихся практических деятелей, но и незаурядным, смелым и оригинальным мыслителем»³⁶⁴⁴. При этом он *последовательно занимал патрио-*

тические позиции, что ярко проявилось в его многолетней работе по отстаиванию приоритетного улучшения российских («местных»), а не зарубежных пород скота³⁶⁴⁵.

С учетом использованных нами материалов, становится ясно, что далеко не случайно жизнь и деятельность М.М. Щепкина, выдающегося аграрника и просветителя, вызывает в последние годы пристальный интерес со стороны исследователей, включая воздействие его идей и практической работы на развитие отечественного животноводства³⁶⁴⁶.

Современные специалисты-зоотехники, внимательно изучая его опыт, отмечают: «Главным требованием к племенному учету должно быть: тщательное мечение скота и ведение точных племенных записей. В этом отношении русский заводчик Митрофан Митрофанович Щепкин... указывал, что только знание истории стада, ведения точного учета происхождения и продуктивности животных позволяют подметить основные достоинства и недостатки спариваемых животных, уловить ценные качества, передающиеся по наследству потомству, и закрепить их в последующем подборе. И далее он говорит о генеалогии животных, в которую зоотехники неохотно заглядывают, а она является одним из главных аспектов племенного учета. М.М. Щепкин задает вопрос: “Что дает нам ряд названных в ней имен предков данного животного?”. И сам же дает на него прекрасный ответ: “Пустые слова, лишённые для нас смысла, ничего не говорящие ни нашему уму, ни сердцу. Надо знать язык, на котором написано литературное произведение. Без языка самое красивое и интересное из них останется для нас мертвой буквой. Но ведь языка без большой предварительной работы не узнаешь”. Да, без прочного первичного зоотехнического и племенного учета не создать ни породы, ни заводского типа, линии, ни высокопродуктивного стада. Об этом свидетельствует весь опыт выдающихся селекционеров мира. И поэтому зоотехники в своей работе учету должны придавать должное значение»³⁶⁴⁷.

Обращается особое внимание и на социальные аспекты многолетней рационализаторской деятельности выдающегося животновода: «Помещики, богатые крестьяне завозили более продуктивный скот из-за границы или покупали молодняк, полученный от заграничных животных. Вот почему особенно ценными были в то время работы М.М. Щепкина, который неустанно боролся за развитие отечественного животноводства»³⁶⁴⁸.

Сохранили свою значимость и духовные заветы выдающегося аграрника, включая его трагический жизненный опыт неравного мужественного противоборства с большевистскими властями, с которыми он так и не пошел на какие-либо **принципиальные** компро-

миссы, стойко, по-христиански перенеся репрессии и лишения, однако максимально использовавший все доступные возможности для сохранения богатейшего дореволюционного хозяйственно-рационализаторского и просветительского наследия, прежде всего «племенного дела».

Однако главный завет М.М. Щепкина, подтвердивший свою высокую практическую эффективность, заключался все же в необходимости **планомерной и методичной селекционной работы**. Именно освоение, а главное, творческое развитие этой традиции позволило добиться хороших производственных результатов уже спустя много лет после кончины выдающегося рационализатора и патриота России³⁶⁴⁹.

«В отечественной русской зоотехнии есть ученые, чьи биографии так полно и счастливо связаны с творческой профессиональной деятельностью, что уже перестают быть явлением личностным, а становятся частью истории науки и практики, иногда почти целиком биографией той ее отрасли, которой посвящена вся жизнь. К плеяде таких ученых зоотехников-животноводов и принадлежит имя Митрофана Митрофановича Щепкина, – подчеркивает Е.Я. Лебедевко. – По истечении лет со времени выхода в свет книга “Из наблюдений и дум заводчика” не потеряла своей актуальности и значимости. В отечественной и мировой зоотехнической науке, практике и специальности она стала раритетом. Оценивая научный труд профессора М.М. Щепкина, мы тем самым отдаем ему дань глубокого уважения, признательности и памяти. Надеемся, что новые поколения животноводов будут с честью нести высокую марку отечественной зоотехнической науки и практики»³⁶⁵⁰.

М.М. Щепкина отличали прежде всего удивительная работоспособность и энергия (пассионарность); не случайно он отмечал: «Заводчику никогда нельзя почивать на лаврах – его работа находится в постоянном непрерывном движении, требующем напряжения мысли и недремлющей наблюдательности»³⁶⁵¹.

Исследователь-предприниматель внес решающий вклад в усовершенствование крупной белой породы свиней и приспособление животных этой породы (оказавшей огромное влияние на «культурное ведение свиноводства» в нашей стране и в настоящее время успешно скрещиваемой с другими породами³⁶⁵²) к природно-климатическим условиям отдельных губерний (позже – областей в составе СССР и Российской Федерации) Центральной России³⁶⁵³.

Новаторские разработки Щепкина (прежде всего прикладная методика племенной работы в чистопородном стаде³⁶⁵⁴) полностью сохранили свою практическую значимость и к настоящему времени, с учетом состояния современного животноводства в России³⁶⁵⁵. Так,

специалисты-аграрники отмечают: «Какую бы живность вы ни разводили на своем подворье, наматывайте на ус советы великого заводчика М.М. Щепкина, если ставите цель улучшить свое стадо, сделать его более продуктивным, здоровым, стойко передающим свои лучшие качества потомкам»³⁶⁵⁶.

Именно М.М. Щепкин заложил прочные научно-организационные основы современного отечественного животноводства, а руководимые им научные и учебные учреждения продолжают успешно развиваться и в начале XXI в.³⁶⁵⁷

Основные печатные труды М.М. Щепкина

В добрый час! // ВЖ. 1913. № 11.

Киевская выставка животноводства // Там же. № 10–12.

Молочные шортгорны: Из впечатлений по поездке в Англию летом 1912 г. М., 1913.

Английские выставки и конкурс молочности // ВЖ. 1914. № 3 (отд. изд.: М., 1914).

50-я юбилейная выставка животноводства в Москве // Там же. № 5.

Торжественное публичное заседание Комитета скотоводства МОСХ 1 мая 1914 г.: По поводу открытия 50-й юбилейной аукционной выставки животноводства // Там же. № 5.

Первый конкурс молочности в Москве // Там же. № 6 (отд. изд.: М., 1914).

Из наблюдений и дум заводчика // Там же. № 10–11 (отд. изд.: М., 1915; 2-е изд.: М., 1947; 3-е изд.: Брянск, 2006).

Беженцы и организация помощи им в связи с работами Особого совещания. М., 1916.

Очередные вопросы животноводства. М., 1916.

Призовые состязания и их значение среди мероприятий по массовому улучшению коневодства в России. М., 1918.

МОСХ и сельско-хозяйственное образование. МОСХ и животноводство // ВСХ. 1920. № 4.

Центральная зоотехническая комиссия // Там же. № 1.

Как следует выбирать свиней на племя и на откорм. М., 1922.

Избр. соч. / под ред. П.Н. Кудрявцева. М., 1960.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российские ученые-аграрники XIX – начала XX в. жили и работали в исключительно сложных и противоречивых хозяйственных, социокультурных и общественно-политических условиях, оказавших значительное воздействие как на формирование их взглядов, так и на практическую деятельность. В рассматриваемый период страна дважды мучительно переходила от одной «общественно-экономической формации» (согласно традиционной марксистской терминологии³⁶⁵⁸) к другой – и одновременно имели место изменения в аграрной сфере: от архаичных традиций феодально-крепостнического «самодостаточного» хозяйствования дореформенной эпохи – к жесткой конкуренции буржуазного пореформенного рынка, а затем – к «военному коммунизму» и нэпу в рамках социалистической системы. Специалисты-аграрники не только оказались вовлечены в эти процессы, но зачастую принимали в них самое активное участие: так, подвижническая хозяйственно-просветительская работа, которой все они отдали много времени и сил, способствовала внедрению рационализма в традиционный уклад как крестьянской деревни, так и помещичьей усадьбы дореволюционной России.

Напомним, что в задачи данного исследования отнюдь не входило ни изучение эволюции российской аграрной науки XIX – начала XX в. в качестве самостоятельной научной дисциплины, ни создание некоего «коллективного портрета» историков-аграрников рассматриваемого периода: это отдельные темы, требующие специального научного анализа. Вместе с тем некоторые обобщающие выводы, касающиеся практической роли аграрников-подвижников, сделать все же необходимо: это касается **итоговых результатов** их многолетней работы, непосредственно повлиявших на развитие и отечественной агрономии, и сельского просвещения, и внедрения различных технико-технологических новаций в хозяйство и быт крестьян и помещиков. Без понимания отмеченных сюжетов трудно правильно оценить объем, качество и характер проделанных аграрниками изысканий.

Дореформенная эпоха

Исследование показало, что даже в весьма неблагоприятной социокультурной обстановке (отличающейся в худшую сторону от

добившихся заметных аграрно-промышленных успехов западноевропейских стран³⁶⁵⁹) российским ученым-аграрникам последних дореформенных десятилетий удалось добиться **больших успехов**.

В современной аграрной историографии отмечается, что к середине XIX в. европейская агрономия формируется как **самостоятельный элемент общественной культуры**³⁶⁶⁰. Однако при этом, как правило, признается лишь роль **зарубежных** ученых-новаторов, прежде всего А.Д. Тэера, Ю. Либиха и Ж.Б. Буссенго³⁶⁶¹.

Между тем настало время четко и недвусмысленно признать, что и достижения российских ученых-аграрников дореформенной эпохи стали значительным позитивным фактором, способствующим **институционализации и дальнейшему поступательному развитию** не только отечественной аграрной науки и практики, но и **общевропейской** сельскохозяйственной рационализации первой половины – середины XIX столетия.

Благодаря научно-практической работе М.Г. Павлова, Я.А. Ливновского, С.М. Усова, И.Я. Вилькина и других ученых-новаторов (которые, как мы убедились, уделяли особое внимание разработке специальной аграрной терминологии, органично сочетавшейся с простым и конкретным изложением ключевых хозяйственных проблем, доступным для восприятия «лицами всех сословий») уже к середине XIX столетия сформировалась **устойчивая сельскохозяйственная терминологическая система русского языка**³⁶⁶², что стало важнейшим элементом как дальнейшего развития отечественной аграрной науки, так и создания условий для практической реализации различных начинаний в рамках российской аграрной модернизации.

Особую роль в ее поступательно-динамичном развитии сыграл «Земледельческий журнал», на страницах которого были опубликованы важнейшие для аграрной науки России материалы, ставшие ключевым звеном в пропаганде различных технических, технологических и просветительских новаций³⁶⁶³. Во многом благодаря именно этому печатному органу Московского общества сельского хозяйства (в рассматриваемый период единственного специального сельскохозяйственного журнала на всей территории империи), а также «Земледельческой газете»³⁶⁶⁴ произошел своего рода «ментальный переворот» в массовом сознании русских сельских хозяев, которые, стремясь приспособиться к новым (в основе своим буржуазным) требованиям жизни, наглядно убедились «в пользу науки сельского хозяйства»³⁶⁶⁵.

Этому способствовали и заметные усилия российского дворянства, направленные на эволюцию его социального облика (пополнение за счет других сословий): как отмечал в 1980 г. А.А. Преображенский³⁶⁶⁶, в дореформенную эпоху имел место «сложный сим-

биоиз, сделавший дворянство достаточно гибким, приспособленным к новым условиям классом-сословием»³⁶⁶⁷. Одновременно с процессом создания «национального типа купца-предпринимателя, озабоченного не только личным обогащением, но и идеями общественного служения, гражданского долга»³⁶⁶⁸, в первой половине XIX в. шло формирование *нового типа русского помещика*, который хорошо осознавал необходимость аграрного прогресса, а, главное, – *активно внедрял новации* в жизнь и своего имения, и подвластного ему крепостного крестьянства.

Указанная тенденция была характерна и для других европейских стран (включая лидеров аграрной рационализации XIX столетия – германские государства, Великобританию и Францию), в которых *именно дворянство* играло ведущую роль в процессах внедрения различных новаций в сельское хозяйство и развития просвещения в деревенской среде³⁶⁶⁹. Главным же фактором изменений архаичного культурно-хозяйственного быта выступал *аграрный патернализм*: на помещиков-дворян – как носителей аристократического духовного начала и «отцов-попечителей» для принадлежащих им крепостных – возлагалась культуртрегерская миссия преобразователей. «Когда аристократы воспринимают какие-нибудь новые идеи, – отмечал в 1835 г. Алексис де Токвиль, – они приносят их с собой на подмостки того грандиозного театра, в котором сами играют весьма заметные роли и... делают их доступными для умов и сердец всех окружающих людей»³⁶⁷⁰. Отмеченные нами изменения в сельском хозяйстве дореформенной России вследствие рационализаторско-просветительской работы стали результатом регулярного и всестороннего информирования отечественных помещиков – прежде всего благодаря усилиям объединенных социальной и ментальной proximity³⁶⁷¹ ученых-аграрников – о передовых достижениях сельскохозяйственной науки и практики на основе разнообразных материальных, посвященных в основном внутреннему развитию отдельных губерний. В то же время нельзя преуменьшать и значимость информации, связанной с новейшим аграрным опытом западноевропейских стран: зачастую именно она являлась мощным исходным импульсом для отдельных помещиков в нелегком многолетнем пути хозяйственного преобразования. Как подчеркнул Н.М. Дружинин, «Земледельческий журнал» МОСХ «сделался публичной кафедрой, которая неустанно пропагандировала плодотворную систему, введение травосеяния и сельскохозяйственную индустрию»³⁶⁷².

В решении всех отмеченных хозяйственно-просветительских задач ученым-аграрникам дореформенной эпохи, чутко фиксировавшим наиболее актуальные и приоритетные тенденции как теории, так и практики сельского хозяйства, и активно их внедряв-

ших в российский хозяйственный быт, принадлежала *ведущая роль*. Большинство из них принадлежало к дворянскому сословию. Именно по этой причине (как «классовые враги» нового государственного режима, утвердившегося в октябре 1917 г.) их богатейшее творческое наследие оказалось невостребованным в «советский период» отечественной истории. Истоки такого одностороннего идеологического подхода, имеющего место и в современной российской историографии³⁶⁷³, берут начало еще в мифологии «народников» и «революционных демократов» XIX в.³⁶⁷⁴ Его сущность точно охарактеризовал А.А. Формозов, анализируя исторические воззрения М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Для Салтыкова-Щедрина, как и для большинства революционной демократии, была важна только одна сторона жизни – борьба за справедливый социальный строй против угнетения народа. То, что в истории наряду с эксплуатацией трудящихся масс шел параллельно другой процесс – развития и строительства культуры, – Щедрина и его соратников не трогало»³⁶⁷⁵. Отсюда – и характерная установка на то, чтобы «продемонстрировать низкий во всех отношениях уровень дворянства, его полуграмотность, мелкое скопидомство, паразитизм на теле народа»³⁶⁷⁶. В итоге А.А. Формозов сделал вполне аргументированный вывод: «Вклад русской дворянской культуры в мировое культурное наследие был велик, так что в целом правда осталась за Тургеневым»³⁶⁷⁷.

В современной научной литературе порою встречаются утверждения, согласно которым русское дворянство дореформенной эпохи стремилось «сохранить монополию» на внедрение в хозяйственную жизнь достижений агрономической науки первой половины XIX в.³⁶⁷⁸ Используемые в настоящем исследовании материалы *не подтверждают* эти выводы: несмотря на то, что ученые-аграрники по вполне логичным причинам (прежде всего сословной принадлежности и теснейшему переплетению хозяйственных, социальных и научных связей с иерархией социальной стратификации) уделяли главное внимание *частновладельческому помещицкому хозяйству*, они внесли заметный вклад не только в изучение и внедрение процессов, связанных с практическим усовершенствованием архаичных методов природопользования в рамках *локальных крестьянских общин*, но и в развитие *народного просвещения*.

В целом же во многом определяющий вклад ученых-аграрников в процесс сельскохозяйственной рационализации дореформенной России следует рассматривать в контексте общего поступательно-противоречивого развития аграрно-промышленного помещицкого предпринимательства в этот период³⁶⁷⁹.

Необходимо также учитывать, что в России *уже задолго до XIX столетия* проявлялись тенденции, связанные как с попытками

рационально организовать частновладельческое хозяйство и повысить его доходность, а также с надеждами крестьянства на «зажиточную» жизнь³⁶⁸⁰, так и со стремлением наиболее динамично-пассионарной части социума (в основном дворянства³⁶⁸¹) к изменениям по западноевропейским социокультурным стандартам³⁶⁸².

Примечательно, что в докладе Е.В. Лобановой «Предпринимательское поведение крупного боярина середины XVII в. (на материалах вотчинного архива боярина Б.И. Морозова)», сделанном в августе 1998 г. в Мадриде на XII Международном конгрессе экономической истории, подчеркивалось *применительно к середине XVII столетия*: «Русская аристократия активно приспособлялась к новому уровню товарно-денежных отношений, развитие которых способствовало появлению нового типа землевладельца. Он осваивал более прибыльные способы хозяйствования, эффективно используя природные и людские ресурсы, которыми обладал. Оставаясь вотчинником, боярин демонстрировал новые прогрессивные черты предпринимательского поведения: значительную часть доходов он инвестировал в создание, обновление и расширение вотчинной промышленности, акцентируя внимание на создании новых прогрессивных отраслей, активно вкладывал средства в зарождавшиеся при посредничестве иностранного капитала промышленные и торговые компании»³⁶⁸³.

Вместе с тем, вплоть до конца XX в. такой подход к хозяйственной роли русской аристократии, в целом, не был характерен для отечественной историографии, в которой доминировало во многом идеологическое представление, согласно которому этот социальный слой русского общества рассматривался «как паразитирующий класс, являющийся тормозом экономического развития»³⁶⁸⁴.

Возвращаясь к дореформенной эпохе, отметим, что выявленная Е.В. Лобановой тенденция (истоки которой берут начало в зарождении понятия о частной собственности еще в средние века³⁶⁸⁵) отчасти проявлялась и в этот период, что нашло отражение как в трудах ученых-аграрников, так и в активной деятельности помещиков-рационализаторов – членов различных экономических и сельскохозяйственных обществ.

Имели место, однако, и негативные социокультурные особенности, присущие основной массе помещиков того времени, включая добровольное устранение многих из них от практической работы³⁶⁸⁶. Не случайно известный ученый-аграрник, член МОСХ К.А. Вернер уже в начале XX в. отмечал в одной из своих работ по аграрной истории России, рассматривая «агрономическую помощь населению» в дореформенную эпоху: «Местных сельско-хозяйственных органов было мало, а к тем, которые существовали, совсем не прислушивались, а

потому высшая администрация очень плохо знала истинные потребности земледельческих классов»³⁶⁸⁷.

Сыграл свою роль и такой фактор, как рост патриотических настроений после завершения Отечественной войны 1812 г., что вошло в явное противоречие с просветительскими идеями, заимствованными с Запада³⁶⁸⁸. Негативно влиял на формирование гражданского общества в России архаичный патернализм, отнюдь не собиравшийся «сдавать позиции».

В этих условиях не только правительственные меры по усовершенствованию сельского хозяйства, но и любые общественные начинания, включая просветительские идеи ученых-аграрников, встречались подавляющим большинством помещиков «холодно и недоверчиво»³⁶⁸⁹.

Для представителей дореформенной отечественной аграрной науки было характерно стремление к *творческому синтезу* российских аграрных традиций и западноевропейских новаций³⁶⁹⁰. Уже в то время отечественные аграрники поняли истину, окончательно научно доказанную современными зарубежными социологами: в основе любой эффективной организации труда обязательно лежат элементы *традиционного* опыта³⁶⁹¹.

Для дореформенной же эпохи этот вывод имел особую хозяйственную значимость: в это время в России наблюдалась тенденция преуменьшения национального аграрного опыта и, напротив, неоправданного увлечения иностранными технико-технологическими новшествами³⁶⁹². Как отмечал ученый-аграрник Я.А. Линовский, попытки доказать, «что в Западной Европе существует рациональное хозяйство, а у нас грубый эмпиризм», были глубоко ошибочны. Ученый предостерегал сторонников подобного подхода: «То, что вы называете рациональным знанием или действием, мы назовем его по-русски *разумным* (выделено в источнике. – С. К.), и никогда не согласимся... чтобы русские хозяева действовали всегда безотчетным, неразумным образом, а иностранцы, напротив, следовали всегда в своих занятиях какому-то отменно рациональному пути»³⁶⁹³.

Именно с недостатками традиционного хозяйственного менталитета и вели неустанную борьбу ученые-аграрники дореформенной эпохи.

Начиная долголетнюю работу по преобразованию как крестьянской деревни, так и помещичьей усадьбы, они видели в своей деятельности не только важнейшее средство для решения конкретных хозяйственных и социокультурных проблем России, но, вместе с тем, – и возможность *совершенствования человеческой личности*.

Многочисленные труды ученых-аграрников свидетельствуют о детальном знакомстве авторов с культурно-хозяйственным бытом

русского крестьянства, ясном осознании его положительных и отрицательных сторон, горячем патриотическом стремлении к улучшению положения сельского населения, расширению его хозяйственной самостоятельности.

В то же время, будучи людьми, умудренными во многом уникальным жизненным и хозяйственным опытом, ученые-аграрники, как правило, весьма **осторожно-прагматично** подходили к вопросу о практическом введении новаций, учитывая традиционную крестьянскую ментальность и общинные традиции (в основном противодействующие новшествам³⁶⁹⁴) и выступая сторонниками **поступательно-эволюционного** пути экономического и общественного развития России, без революционных потрясений и «смут». Этот выбор носил осознанно-принципиальный характер и учитывал как сословно-дворянские, так и общенациональные государственные интересы: именно имперско-унитаристская модель являлась жизненно необходимым элементом существования огромной евразийской державы³⁶⁹⁵.

Вместе с тем в ряде случаев эволюция их взглядов шла по пути признания преимуществ **буржуазного** аграрного развития.

В этой обстановке Московское общество сельского хозяйства постепенно превратилось в центр, объединивший не только специалистов-аграрников, но и всех лиц, заинтересованных в экономической и социокультурной модернизации страны, однако без социального переворота, чреватого глубинными потрясениями государства и общества³⁶⁹⁶.

В центре же рассматриваемой нами идеологической концепции по праву находилась идея патернализма³⁶⁹⁷: и ученые, и помещики, и «власть предержавшие» хорошо осознавали важность сохранения «status quo» в жесткой имперской социальной иерархии, одновременно опасаясь глобальных и угрожающих их безраздельной власти перемен, которые неизбежно несла с собой модернизация³⁶⁹⁸.

Ученые-аграрники дореформенной эпохи учитывали не только хозяйственную, но и культурно-цивилизационную самобытность России³⁶⁹⁹, которая оказывала глубокое воздействие на развитие сельского хозяйства.

Особое внимание обращает на себя деятельность аграрников, направленная как на решение проблемы грамотности в русской дореформенной деревне, так и на развитие крестьянского сельскохозяйственного образования³⁷⁰⁰. При этом одновременно решались две задачи, противоположные по своей направленности: с одной стороны – «пробуждение» скрытых духовных резервов крестьянства, без чего было невозможно эффективное внедрение новаций; а с другой – сохранение основ патриархально-патерналистской деревен-

ской ментальности. Здесь позиции аграрников и властей полностью совпадали³⁷⁰¹.

Вместе с тем частные просветительские начинания а priori не могли носить масштабный характер.

С учетом всех отмеченных факторов, а также подробно рассмотренной нами деятельности российских ученых-аграрников представляются необоснованными заключения ряда исследователей о **крушении** отечественной аграрной рационализации в дореформенный период³⁷⁰²: даже в условиях крепостничества рационализаторам и ученым в ряде случаев удалось получить хорошие результаты, включая, прежде всего, выработку близких к оптимальным **моделей рационального хозяйствования** с учетом конкретных природно-климатических и иных условий отдельных губерний, уездов и селений.

Меньшую по значимости, но также весьма позитивную роль сыграл и многовековой **крестьянский опыт традиционного хозяйствования**³⁷⁰³, к которому большинство ученых-аграрников относилось с большим уважением, однако отнюдь не романтизировало его, в отличие от значительной части помещиков-дворян, редко бывавших в деревне и плохо представлявших насущные хозяйственные проблемы.

Приоритетной задачей для ученых-аграрников, занимавших ярко выраженные патриотические позиции по ключевым хозяйственным и социокультурным проблемам³⁷⁰⁴, являлось отстаивание отнюдь не сословных дворянских интересов (о которых они, впрочем, также не забывали), а **общегосударственный** аграрный и социальный прогресс. Не случайно М.Г. Павлов, сыгравший огромную роль в развитии дореформенного просвещения в России, еще в 1838 г. писал в журнале «Русский земледелец», что «учить сельскохозяйственной науке – значит знакомить с вековой опытностью предшественников (имелся в виду прежде всего уникальный опыт традиционного крестьянского природопользования. – С. К.). Без этого выйдет не агроном, а только агроман»³⁷⁰⁵.

Подобная позиция имела ярко выраженный прагматический характер: без улучшения крестьянского хозяйства было невозможно усовершенствоваться и хозяйство помещичье; необходима была взаимная заинтересованность крестьянина и помещика в решении этой проблемы.

Аграрники принимали во внимание и такой важный момент (явственно проявившийся накануне Крестьянской реформы 1861 г.), как увеличение роли индивидуального, личностного начала в деятельности русского крепостного крестьянства в тесной связи с ослаблением

его семейных и общинных устоев³⁷⁰⁶. Однако, в целом архаичные общинные традиции все еще доминировали.

Таким образом, даже в неблагоприятной для масштабного внедрения новаций хозяйственной и социокультурной обстановке российским ученым-аграрникам в результате упорной подвижнической работы уже к концу крепостной эпохи удалось не только добиться значительных успехов в рационализации различных аграрных отраслей страны – предтечи широкомасштабной общенациональной модернизации начала XX в.³⁷⁰⁷, но и создать *серьезную научную традицию* в разработке важнейших вопросов аграрно-промышленного развития России, и, прежде всего, в процессе *формирования отечественной агрономической науки*, фактически основанной именно в этот период.

Особую социокультурную значимость приобрела *хозяйственно-просветительская* деятельность ученых-аграрников, являвшаяся, наряду с углубленными идейными поисками представителей отечественной «интеллектуальной элиты»³⁷⁰⁸, важным элементом в долгом и трудном процессе формирования *основ гражданского общества* в стране³⁷⁰⁹.

Выдающийся отечественный философ и рационализатор дореформенной эпохи А.С. Хомяков отмечал: «Наше общество так апатично, так сонливо, и понятия его покоятся под такою толстою корою, что необходимо ошеломлять людей и молотом пробивать кору их умственного бездействия и безмыслия»³⁷¹⁰. Именно эту хозяйственно-просветительскую задачу ученые-аграрники считали для себя приоритетной, рассматривая ее как свой гражданский долг.

На страницах «Земледельческой газеты», где были опубликованы многие их труды, подчеркивалось: «Мы должны стремиться к усовершенствованию нашего родного, русского хозяйства теми только способами, какие нам даны самою природою и обстоятельствами»³⁷¹¹.

Характерно, что истоки этого мудрого и осторожно-прагматичного подхода, оформившегося в дореформенную эпоху благодаря усилиям как исследователей-аграрников, так и рационализаторов-практиков, и заложившего основы современного принципа *адаптивно-дифференцированного* использования отечественных природных ресурсов³⁷¹², берут начало как минимум с середины XVIII столетия³⁷¹³.

В настоящее время, с учетом острейших проблем национальной аграрной экономики, эти творческие разработки приобретают особую практическую значимость: именно они положены в основу современного природопользования³⁷¹⁴.

Вместе с тем в условиях крепостной эпохи полностью реализовать некоторые важные начинания (включая широкомасштабное внедре-

ние технико-технологических новшеств и введение «всеобщей грамотности») ученым-аграрникам все же не удалось³⁷¹⁵.

Общие результаты их многолетней работы можно, однако, оценить как весьма позитивные.

Прежде всего **возникает отечественная аграрная наука как самостоятельная научная дисциплина.**

Именно в трудах отечественных ученых-аграрников дореформенного периода постепенно начинают выработываться прочные теоретические **основы общенациональной хозяйственной стратегии** – стратегии, основанной на зародившемся еще в эпоху средневековья интенсивном хозяйствовании³⁷¹⁶, учитывающей интересы различных социальных групп (прежде всего поместного дворянства и крестьянства), опирающейся на сельскохозяйственное образование³⁷¹⁷ и при этом творчески адаптирующей «микрохозяйственную тактику» (выбор путей и методов аграрного развития с учетом уездной и губернской природно-климатической и социально-экономической специфики) к «макрохозяйственной стратегии» в контексте общегосударственных нужд евразийской державы. Примечательно, что этот научно-методический подход получил дальнейшее творческое развитие, в том числе в новейших научных исследованиях³⁷¹⁸.

Благодаря научно-просветительской работе ученых-аграрников многие члены социума начинают по-новому (более осознанно-прагматично) относиться к самой идее рационализации остального сельского хозяйства, что, наряду с другими факторами (включая разработку основ национальной образовательно-педагогической концепции³⁷¹⁹), заложило основы для модернизационного подъема пореформенной России³⁷²⁰. Тем самым были опровергнуты представления о невозможности изменения традиционного русского менталитета, сущность которого и сегодня, в начале XXI в., зачастую неоправданно архайзируется зарубежными аналитиками³⁷²¹.

Пореформенный период

В пореформенную эпоху отечественные ученые-аграрники продолжили активную научную, общественную и просветительскую работу, направленную на **творческую адаптацию** и хозяйства, и традиционной ментальности сельского населения к нуждам **буржуазного рынка**, а в конечном счете – **на переход от экстенсивного к интенсивному хозяйствованию.**

Несмотря на многочисленные трудности, время правления имп. Александра III (на которое и пришелся в основном интересующий нас период) было для страны прежде всего **периодом стабильности**: леворадикальный экстремизм был подавлен, военная мощь

империи усиливалась³⁷²², началось крупномасштабное железнодорожное строительство, промышленность и торговля могли спокойно развиваться, что, в свою очередь, способствовало и постепенной нормализации обстановки в сельском хозяйстве³⁷²³.

В современной научной литературе также отмечается, что, несмотря на ряд достижений, именно в годы правления имп. Александра III «было пересмотрено положение крестьянства на началах, прямо противоположных реформе 1861 г. (консервация общины, сословной обособленности и неполноправности крестьян)»³⁷²⁴.

На развитие аграрной теории в эти годы оказывали серьезное влияние противоречивые процессы, связанные с развитием буржуазных рыночных отношений как в крестьянских хозяйствах России, так и в помещичьих усадьбах; одновременно происходила и «демократизация» внутренней и внешней усадебной жизни³⁷²⁵.

Вместе с тем государство по-прежнему не оказывало действенной помощи ни крестьянам, ни дворянам-землевладельцам. Не случайно А.С. Ермолов (с 1894 г. – министр земледелия), рассматривая в 1891 г. «прошлые и настоящие условия сельского хозяйства в России», подчеркнул, что, несмотря на четверть века, прошедшие после реформы 1861 г., «переходное положение» русского сельского хозяйства со всеми его проблемами «до сих пор еще не минуло»³⁷²⁶.

Серьезное беспокойство у многих современников вызывали также общеевропейские тенденции общественного развития, прежде всего связанные с быстрым усилением «культы денег», падением авторитета семьи и выдвижением на авансцену «пролетариата», что сопровождалось усилением пропаганды анархистских и социалистических идей. Вместе с тем многие характерные особенности русской ментальности (включая христианское сострадание, отзывчивость и стремление к взаимопомощи) все еще сохраняли свою значимость³⁷²⁷.

Как и в дореформенную эпоху, внимание ученых-аграрников по-прежнему привлекали вопросы, связанные с ролью **естественно-климатических условий** в процессе аграрной рационализации России. Ученый-аграрник М.В. Неручев убедительно доказал, что главной причиной отставания традиционной аграрной экономики страны является отнюдь не «тяжелый климат» (как считали многие – как в XIX, так и в XX в.³⁷²⁸), а, прежде всего **преобладание экстенсивных форм и методов природопользования**.

К решению проблем сельскохозяйственной модернизации подключаются различные слои общества, в том числе представители земской интеллигенции³⁷²⁹. Во многом этому способствовали трагические обстоятельства, связанные с аграрным кризисом 80-х годов XIX в., который особенно тяжело отразился на России³⁷³⁰.

Как мы убедились, российским ученым-аграрникам ценой напряженных многолетних подвижнических усилий удалось противопоставить кризисным явлениям разработанные ими практические и весьма действенные хозяйственные рекомендации. Их внедрение в жизнь оказало позитивное воздействие на сельское хозяйство страны. Вместе с тем реализация указанных новаций очень слабо коснулась крестьянских хозяйств России, которые еще были лишены возможностей для рациональной буржуазной перестройки традиционного хозяйственно-бытового уклада.

Однако даже в этих условиях ученым-аграрникам и сельским хозяевам-рационализаторам, которые действовали в тесном контакте друг с другом, удалось добиться многого, и прежде всего поднять на качественно более высокий уровень продуктивное взаимодействие передовой аграрной теории (отечественной и зарубежной) и практики³⁷³¹.

Особенно конструктивную роль в решении этой сложнейшей проблемы сыграл выдающийся ученый-аграрник и просветитель преформенной эпохи Ф.А. Баталин. В течение трех десятилетий возглавляя «Земледельческую газету», он превратил ее в главный общенациональный печатный орган, умело координирующий основную практическую работу по аграрной модернизации в отдельных губерниях и уездах. Тем самым была успешно реализована задача, которую ранее не удалось в полном объеме решить М.В. Неручеву в руководимом им в 1869–1876 гг. журнале «Русское сельское хозяйство».

Что же касается деятельности другого выдающегося ученого-аграрника того периода, П.А. фон Бильдерлинга, то ему удалось не только внести заметный вклад в разработку передовой аграрной теории, но и на собственном примере (создав крайне редкое в России, в отличие от западноевропейских стран³⁷³², рентабельное сельскохозяйственное производство) доказать многим отечественным землевладельцам возможность организации высокопродуктивного поместья.

Важную роль сыграла активная преподавательская деятельность ряда ученых-аграрников. Выделим здесь выдающиеся просветительские заслуги К.А. Вернера, а также написанный и изданный им в конце XIX столетия содержательный научно-учебный труд «Сельскохозяйственная экономия», благодаря которому тысячи молодых людей в России смогли постичь «науку рационального сельского хозяйства»; понять как достоинства, так и недостатки многих отечественных и зарубежных аграрных теорий XIX в.

В этих успехах, а также во многих других аграрных начинаниях второй половины XIX в. велика была и **консолидирующая роль передового общественного мнения**: именно объединение аграрников-единомышленников (и на страницах аграрной печати, и в сте-

нах сельскохозяйственных и экономических обществ, прежде всего МОСХ и ВЭО), сопровождаемое творческим заимствованием индивидуального опыта аграрной рационализации и выяснением «уровня пригодности» аграрной теории к специфике природно-климатических, хозяйственных и социокультурных особенностей множества «уголков» России, и позволило в итоге добиться главного – минимизировать потери от мирового аграрного кризиса 1880-х гг.

Отметим важность такого печатного издания, как «Справочная книжка для сельских хозяев», издававшегося Ф.А. Баталиным в Санкт-Петербурге в 1875–1878 гг.

Современному историку-аграрнику трудно переоценить и значимость содержательных работ К.А. Вернера, посвященных истории сельского хозяйства России конца XVIII–XIX вв. Кроме того, эти сочинения позволяют наглядно представить сложную и извилистую эволюцию отечественной аграрной мысли рубежа XIX–XX вв.

В целом же российским ученым-аграрникам пореформенной эпохи удалось выработать не только рациональную сельскохозяйственную «стратегию», но и «тактику» хозяйствования в новых условиях буржуазного рынка. Однако по не зависящим от них причинам (включая недостаточное внимание государства и общества к вопросам пропаганды аграрных новаций) воспользоваться ее плодами смогли далеко не все частные землевладельцы.

Государство по-прежнему не оказывало действенной помощи передовым аграрным начинаниям, однако необходимость быстрее решения указанной проблемы, но уже в общенациональном масштабе, к концу XIX в. начинают осознавать люди, заинтересованные в аграрном прогрессе страны.

Ученые-аграрники шли в первых рядах этого общественного движения, активно доказывая исключительную значимость участия в процессе аграрной модернизации России всех трех главных сил, от которых зависел конечный успех, – государства, социума и активной пассионарной личности (как крестьянина, так и помещика), стремящейся к хозяйственной свободе и не зависящей от архаичных уз общинной идентичности и круговой поруки.

Конец XIX – начало XX в.

Этот период оказался для аграрников (как и для Российской империи в целом) наиболее сложным и драматичным. Системный кризис самодержавной государственной власти, массовые революционные выступления, резко обострившиеся хозяйственные и социальные проблемы³⁷³³, а затем и начавшаяся Первая мировая война – все

эти факторы негативно повлияли на процессы аграрной модернизации страны и просветительскую деятельность в крестьянской среде.

В XIX – начале XX в. Общество (в лице образованных лиц) и Власть все еще во многом *противодействовали* друг другу³⁷³⁴. Как подчеркнул в одной из своих работ В.Я. Гросул, власть «вынуждена была сохранить многие пережитки прошлого феодального устройства», в то время как общество «в большинстве своем стремилось к экономической инициативе» и политической свободе³⁷³⁵.

Важнейшим дестабилизирующим фактором стала крайне непоследовательная и противоречивая позиция последнего российского императора по отношению к ключевым проблемам модернизации страны. В.В. Шелохаев отмечает: «Носитель верховной власти в России так до конца не мог определиться с оценкой сущности и характера политического режима, зафиксированного в им же утвержденных Основных законах 1906 г. С одной стороны, Николай II (в дневнике и письмах) не раз заявлял о даровании им конституции, а с другой – выражал сомнения в целесообразности данного акта, на который был вынужден пойти под давлением обстоятельств, а не по зову сердца. Начиная с 1909 г. он не раз сетовал на опрометчивость принятого им тогда решения и прямо заявлял о несовершенстве законодательного народного представительства и возможной его трансформации в законосовещательное учреждение. ...Переменчивость настроений монарха чутко улавливалась представителями господствующей элиты, что, в свою очередь, нашло отражение в существенной коррекции системных реформ, разработанных кабинетом П.А. Столыпина и внесенных на рассмотрение Думы. Под давлением Совета по делам местного хозяйства правительственные проекты изымались из Думы, неоднократно перерабатывались, причем не в сторону улучшения. Недопустимо затягивался процесс принятия законодательных актов и самими представительными учреждениями. Набирало силу указное законодательство по 87 статье Основных законов. Это касается вопросов правового, социального, экономического, национального, конфессионального и культурного характера. ...правительство затрачивало огромное время на непродуктивную работу, постепенно сокращая свои шансы на возможность мирной и эволюционной трансформации страны после Первой российской революции. Достигнутые успехи в области экономики, финансовой и бюджетной сферы, инфраструктуры, военных преобразований не могли компенсировать упущения в политической, правовой, социальной областях. Так, например, потребовалось около пяти лет на проведение через представительные учреждения аграрных и рабочих законопроектов, не удалось провести налоговую реформу. ...По сути, к кануну Первой мировой войны власть и общество в России

так и не могли достигнуть реального, долговременного и устойчивого компромисса»³⁷³⁶.

Социальные пути российского и западноевропейского крестьянства в этот период расходились в разные стороны: «здесь» – усиление роли архаично-традиционалистской крестьянской общины, «там» – процесс динамичного «врастания» различных групп сельского населения в рынок³⁷³⁷. Как подчеркивал В.П. Данилов, именно русская крестьянская община «была серьезнейшей преградой на пути агротехнического прогресса, на пути становления гражданского общества»³⁷³⁸. Особенно усугубили социально-экономическую ситуацию в деревне действия основной массы общинников, направленные на разграбление помещичьих хозяйств; вновь возобладали **архаично-феодалные** нормы крестьянской общинной ментальности³⁷³⁹, отразившие **антимодернизационный** (фактически, **антицивилизационный**) протест большинства крестьянства и превратившие аграрный прогресс на местах³⁷⁴⁰.

Ученые-аграрники, хотя и обладали ограниченными возможностями, по мере сил боролись против отмеченных негативных явлений: неоднократно отмечали необходимость укрепления властных структур и защиты имущественных и гражданских прав граждан (в рамках традиционной российской государственности), принимали деятельное участие в реализации столыпинских аграрных реформ; защищали и сельскохозяйственные общества, и наиболее предприимчивых крестьян, а также образцовые хозяйства и дворянские «культурно-хозяйственные гнезда» от уничтожения.

Британский историк Т. Шанин, говоря о российских ученых-аграрниках начала XX в., действовавших в условиях резко активизировавшейся общественной жизни³⁷⁴¹, отмечал: «Они сочетали профессиональное мастерство с преданностью улучшения жизни большинства своего народа и последовательной серьезной работой в тяжелых, как правило, условиях. Их труд встречал поддержку со стороны многих тысяч “непрофессиональных” сельских помощников... но больше всего – со стороны тех, кого тогда называли **сознательными мужиками** (выделено в источнике. – С. К.), представлявшими собою новую местную элиту – более умелых и тесно связанных с сельской интеллигенцией производителей»³⁷⁴².

Примечательно, что в рассматриваемый период подавляющая часть крестьянства выступала против любых социальных потрясений, понимая опасность анархии и «бунтарства». Однако обстановка в деревне резко ухудшилась, началась Гражданская война, и спасти большинство центров аграрно-рационализаторских начинаний, все же не удалось; многолетняя агрономическая работа на несколько лет была прекращена, а землеустроительные мероприятия «заморо-

жены». В начале 1918 г. русская деревня (крайне далекая от реальной политической борьбы³⁷⁴³) возвратилась к нормам натурального хозяйствования.

Выделим из числа ученых-новаторов этого периода прежде всего С.С. Бехтеева, который внес огромный вклад и в исследование сельского хозяйства дореволюционной России, и в рационализацию не только его отдельных аграрных отраслей, но и «хлебного дела», организовав первый в стране хлебный элеватор. Сохранили свою значимость и выдвинутые им идеи, касающиеся русской дальневосточной колонизации.

Что же касается усовершенствований в области двух ведущих отраслей отечественного сельского хозяйства (земледелия и животноводства), то здесь трудно переоценить роль таких подвижников, как В.Г. Бажаев и М.М. Щепкин: первый подробно обосновал ключевые проблемы улучшения традиционного крестьянского травопольного хозяйства (важнейшего элемента нового, буржуазного хозяйствования начала XX в.) и доступным для деревенских тружеников языком изложил их в специальных хозяйственных руководствах; второй аграрник заложил прочные основы улучшения российского животноводства; сформулировал главные постулаты рационального «племенного дела», сохранившие свою практическую ценность до настоящего времени³⁷⁴⁴.

Высоко оценивая прогрессивный аграрный и просветительский опыт зарубежных стран, ученые-аграрники оставались верны отечественным хозяйственным и нравственным традициям. В духовно-религиозном «внутреннем пространстве» тех исследователей, жизнь и деятельность которых стали объектом нашего исследования (разумеется, были и другие), определяющее место по праву занимали **почвеннические** ориентиры (исключение составлял, пожалуй, лишь В.Г. Бажаев, разделявший народнические взгляды). Вместе с тем им была присуща установка на **соединение традиционных и научно-рационалистических подходов**. Именно **репрезентация и синтез** этих противоположных позиций в качестве закономерных принципов позволили отечественным ученым-аграрникам оперативно «откликаться» на ключевые сельскохозяйственные проблемы современности, обеспечивая их **наиболее оптимально-рациональные (максимально-функциональные) решения с учетом как достижений новейшей науки, так и региональных условий отдельных губерний России**.

Такая мировоззренческая установка, тесно связанная как с внутренней гетерогенностью (исключительной сложностью и неоднородностью социопсихологических и экзистенциальных параметров) личности того или иного аграрника, так и с общими духовными под-

ходами к социально-экономической жизни страны и ее аграрному развитию, во многом обеспечила жизнеспособность этих людей, их удивительное умение оперативно отвечать на вызовы Времени.

Они прекрасно понимали, что полноценное профессиональное и гражданское сообщество генерируется **лишь в процессе сотрудничества и взаимодействия**, поэтому неверно искусственно делить социум России на «своих» и «чужих»: необходим широкий межсословный диалог, и лишь на его основе возможна общенациональная аграрная модернизация. Отметим, что такой подход (основанный также на эмпатии – на христианском сострадании к ближним, умении понять их потребности, оказав действенную помощь нуждающимся) отнюдь не являлся отвлеченной иллюзией интеллигентского «массового сознания», а опирался на новые объективно-позитивные тенденции, проявившиеся в российском обществе в начале XX в.³⁷⁴⁵

Некоторым из аграрников (включая М.М. Щепкина) пришлось заплатить за верность святоотеческим православным традициям, глубоко враждебным боготорческой власти³⁷⁴⁶ в годы «огненного крещения личности» (М.М. Пришвин), а также «старорежимным» (согласно большевистской лексике) российским хозяйственным и социокультурным установкам, собственной жизнью³⁷⁴⁷.

Почему эти люди сделали именно такой, осознанно-жертвенный выбор? Ответ на этот вопрос нам поможет найти свидетельство все того же Пришвина (напомним, агронома по образованию; человека, идейно близкого П.А. Вихляеву и другим ведущим членам МОСХ). 25 августа 1952 г. он записал в своем дневнике: «Моя задача была во все советское время приспособиться к новой среде и остаться самим собой. Эта задача требовала подвига, был подвиг, но сделано... очень мало: ушло много сил на освоение нового. ...Но в человеческом плане новое рождается для спасения старого, а не для его потоптания»³⁷⁴⁸.

Такой же подход разделяли и многие другие представители «старой» (дореволюционной) интеллигенции. Поэтому не случайно И.Я. Вилькинс, С.С. Бехтеев, М.М. Щепкин и остальные ученые-аграрники, прилагая огромные усилия для борьбы с «Русской Смутой», в первую очередь укрепляли отечественные хозяйственные традиции. Характерно, что эти люди сосредоточили свое внимание не на утопической идее борьбы за Будущее (главном лозунге леворадикальных сил того времени)³⁷⁴⁹, а на тяжелой, будничной, «исторически неблагоприятной» для России второй половины XIX – начала XX в., но, вместе с тем, созидательно-перспективной работе по преобразованию Настоящего (отсталого хозяйственно-культурного быта), убедительно доказывая современникам ее непреходящую, абсолютную-библейскую ценность.

Все они, невзирая на «национальную принадлежность», были людьми русской культуры³⁷⁵⁰ и, воплотив своей подвижнической деятельностью лучшие качества русской культурной идентичности³⁷⁵¹ (что особенно ценно в условиях современности)³⁷⁵², как уже ранее отмечалось, занимали патриотические позиции по ключевым проблемам аграрного развития своей страны, понимая патриотизм в качестве *духовного базиса общенационального бытия*.

Последнее обстоятельство стало, однако, вполне закономерным фактором их духовной эволюции, опиравшейся на многолетние национальные традиции православия. «Русский доказывает... что гению его равно доступны умозрения Германца, образованность Француза, практическая деятельность Англичанина, – подчеркнул еще в 1832 г. Н.А. Полевой, брат героини одного из наших историко-биографических очерков. – Но еще одно из важнейших преимуществ нашего Отечества открывает нам История наша... Россия есть *земля надежды* (выделено в источнике. – С. К.). Она только начала свое полное бытие. В Истории своей она прочитала только вступление. И... когда Европа представляет перед нею народов, или отживших уже век свой, и дряхлых, или находящихся в преклонном развитии духовных и телесных сил... – Россия, еще с девственными силами, только что начинает свое гражданское и умственное бытие»³⁷⁵³.

Выдающийся российский художник И.Я. Билибин, рассматривая понятие «национализм» в позитивном ключе (тождественно патриотизму)³⁷⁵⁴, отмечал: «Настоящий национализм художника сказывается не в том, что он заранее говорит себе: буду работать в русском стиле, – а в том, что, будучи связан тысячью незаметных, но несомненных нитей со своей страной он совершенно безотчетно и инстинктивно имеет тяготение именно к этой стране, а не к другой»³⁷⁵⁵.

Глубинный смысл такой мировоззренческой установки отечественных деятелей науки и культуры, вполне применимой не только к искусству, но и к научной деятельности и глубоко проникнутой православной духовностью, впоследствии удачно выразил известный писатель Герман Гессе, который, говоря об «истинных ученых», изучающих природные явления, подчеркнул: «Эти люди не стремятся, подобно представителям силы и власти, эксплуатировать природу и подчинять ее себе... им приятнее созерцать ее, познавать, дивиться ей, понимать и любить. ...За этим стремлением всегда скрывается – осознанно или нет – нечто вроде веры, представления о боге, а именно: предпосылка, что все в мире удерживается и управляется единым творцом, единым духом, единым мозгом, подобным мозгу человека»³⁷⁵⁶.

Ученые-аграрники, о которых идет речь в нашем исследовании, нацеленные прежде всего на то, чтобы *принести деятельную поль-*

зу России, рассматривали передовые научные знания, индивидуальный и коллективный практический опыт³⁷⁵⁷, свободу от давления как самодержавного, так и советского государства и архаичной общины, и, наконец, личную ответственность **Хозяина** (землевладельца-собственника) в качестве основных условий успешной сельскохозяйственной деятельности, выступая при этом за взаимовыгодное мирное сосуществование и взаимодействие **различных** форм и видов этой деятельности, в т. ч. фермерских хозяйств. Это был сознательно избранный **эволюционный путь** аграрного и социокультурного развития, однако с безусловным акцентом на сохранение русских национальных традиций в русле православной трудовой этики и патернализма³⁷⁵⁸, подразумевавший также методичную широкомасштабную государственную поддержку, оказываемую как основной массе сельского населения, так и рационализаторам-новаторам – помещикам и наиболее предприимчивым крестьянам.

Аграрники хорошо понимали трудности, стоявшие на пути аграрного преобразования России. Они были твердо нацелены **на методичную многолетнюю работу**; в этом их поддерживали и коллеги-учные, и просвещенные «сельские хозяева» (помещики-рационализаторы), и деятели культуры. «Мы еще только пробуждаемся, – отмечал в середине XIX в. известный тверской помещик-просветитель И.Ф. Москвин, – и до тех пор, пока у нас не выработаются экономические начала, пока не выработаются понятия о праве, мы должны нести на себе весь гнет неурядицы, в которой находимся»³⁷⁵⁹.

Данная оценка полностью справедлива и по отношению к концу XIX – началу XX в. При этом на передний план выходила ключевая проблема **соблюдения баланса** между разнообразными аграрными традициями, хорошо зарекомендовавшими себя на практике в течение многих десятилетий, и новациями; учет местных (уездных и губернских) природно-географических и хозяйственных условий³⁷⁶⁰. Необходим был **творческий синтез** передовой аграрной Теории и Практики, реализованный, однако, уже в интересах не только дворянства, но и крестьянства России.

Проведенный в настоящем исследовании анализ показал, что отечественным новаторам-подвижникам удалось добиться заметных успехов на пути реализации этой сложнейшей общенациональной задачи. Их деятельность не только позволила многим современникам оперативно найти оптимальные (либо близкие к оптимальным) ответы на вопросы, касающиеся модернизации сельского хозяйства, но и приучала **к персональной ответственности** за свои действия (что было и остается исключительно важным фактором для привыкшего полагаться на «авось» и Божий промысел большинства населения России³⁷⁶¹), к регулярной интериоризации (понимаемой при этом

как выработка творческого и достойного ответа в противовес давлению социума и власти), *к постоянной необходимости личного выбора и принятия решений*³⁷⁶².

Работы российских ученых-аграрников XIX – начала XX в., помимо чисто «прикладных», аграрных аспектов, способствовали также *формированию как общенациональной гражданской идентичности, так и идентичности региональной*, значимость которой в современных условиях значительно возросла³⁷⁶³. Этот вывод относится прежде всего к творчеству Е.А. Авдеевой (чьи работы стали важным элементом сибирской национальной идентичности³⁷⁶⁴), В.Г. Бажаева и С.С. Бехтеева.

Наибольший же вклад специалисты внесли в аграрную модернизацию центрально-нечерноземных губерний России, что имело крайне важное хозяйственное и социокультурное значение: этот регион на протяжении столетий являлся, по меткому замечанию историка-аграрника В.А. Федорова, «опорой крепостничества»³⁷⁶⁵, и именно здесь архаичные традиции экстенсивного хозяйствования и патернализма были наиболее сильны.

Разумеется, как и в любой творческой деятельности, в работе ученых-аграрников имели место и ошибки. Так, долгое время (вплоть до Первой российской революции 1905–1907 гг., когда последовали репрессии против МОСХ) они возлагали неоправданные надежды на сотрудничество с верховной властью, впрочем, разделяя в этом отношении патерналистские иллюзии с большинством членов огромного социума Российской империи. Многие из них с запозданием осознали значимость такого важного для аграрной модернизации явления, как крестьянская кооперация; далеко не всегда уделяли пристальное внимание огромной роли женщин в сельском хозяйстве России³⁷⁶⁶. Этот перечень (впрочем, весьма небольшой) можно продолжить. Тем не менее позитивные результаты деятельности аграрников-новаторов явно *преобладали* над ошибками и промахами.

Великий мыслитель, общественный деятель и гуманист XX столетия Махатма Ганди писал: «Мы сами должны быть теми изменениями, которые желаем видеть в мире»³⁷⁶⁷. Разумеется, ученые-аграрники XIX – начала XX в. жили и трудились задолго до него, однако многие из них, как и тысячи других рационализаторов и просветителей этого периода, в своей деятельности изначально руководствовались именно этим жизнеутверждающим принципом, выступая в роли как *инициаторов* и *идейных вдохновителей*, так и непосредственных *исполнителей* разнообразных начинаний³⁷⁶⁸.

Опираясь на свойственное русской православной культуре страдание к ближнему, эти люди исключительно уважительно относились к многовековым национальным традициям (включая их

природоохранно-экологические в современном понимании аспекты), рассматривая их в «карамзинском» русле в качестве «скрижали дополнений и правил», «завета предков к потомству», «изъяснения настоящего и примера будущего»³⁷⁶⁹, при этом стремясь по возможности безболезненно **соединить** их – причем в качестве опоры – с новейшими разработками аграрной науки.

Бережное отношение к традиционному наследию отличало большинство представителей консервативного (почвеннического) направления в отечественной науке и культуре. «Старые учреждения, старые предания, старые обычаи – великое дело, – отмечал К.П. Победоносцев, чье творчество было признано «реакционным» советской идеологической доктриной, однако в итоге с честью выдержало испытание Временем»³⁷⁷⁰. – Народ дорожит ими, как ковчегом завета предков. Но... не дорожат ими... правительства, считая их старым хламом... Старое учреждение тем драгоценно... что оно не придумано, а создано жизнью, вышло из жизни прошедшей, из истории... Ничем иным нельзя заменить этого авторитета... Масса усваивает себе идею только непосредственным чувством, которое воспитывается и утверждается в ней не иначе, как историей, передаваясь из рода в род, из поколения в поколение»³⁷⁷¹.

Ключевую роль в этом непрерывном социокультурном процессе неразрывной связи поколений играли крестьянские хозяйственные традиции³⁷⁷², и именно поэтому их высоко ценили ученые-аграрники. Кроме того, как в России, так и в других странах массовое внедрение различных новаций в традиционный крестьянский уклад происходило в основном «сверху вниз»³⁷⁷³, а главными инициаторами этого процесса выступали, как правило, представители дворянства.

Основной результат проведенного нами исследования заключается в следующем: удалось решить главную задачу – при помощи историко-биографической реконструкции **воссоздать жизненный путь и творческую эволюцию** целого ряда ведущих российских ученых-аграрников XIX – начала XX в.; свести воедино множество разрозненных документальных свидетельств об их жизни и деятельности. Одновременно настоящая работа – это также **акт глубочайшего уважения и гражданского покаяния** перед памятью об этих людях – патриотах нашего Отечества, необычайных тружениках и горячих энтузиастах российской аграрной науки, постоянно генерировавших новые идеи подвижниках, имена многих из которых оказались забыты в бурном XX в.

Знакомство читателей с информацией об их жизни и деятельности, помимо исторической (научно-исследовательской) функции, имеет также непреходящее нравственное значение³⁷⁷⁴, и роль биографического материала здесь трудно переоценить³⁷⁷⁵. Основоположник

этнопедагогической антропологии Г.Н. Волков отмечал: «В исторической памяти каждого народа есть люди-символы и есть события-символы. Среди людей – это всегда единицы, в историческом процессе знаковых событий немного. И это понятно, ведь иначе люди потеряли бы ориентиры, заблудились в поисках цели и смысла жизни. Личности и события-символы тоже составляли в истории народов целые эпохи. Лютер и Коменский, Ушинский и Толстой, Ломоносов и Яковлев, Корчак и Штейнер, Нил и Френе, Фрейре и Сухомлинский... – все они, каждый по своему, содействовали развитию человечества»³⁷⁷⁶.

Ученые-аграрники, которым посвящена наша работа, своею беззаветной подвигнической жизнью и деятельностью, безусловно, заслужили право на благодарную память потомков: **именно они** в значительной степени определили дальнейшее развитие аграрной науки в России, а, главное, – заложили надежную базу для запуска **механизма самообновления** отсталого сельского хозяйства страны, став для множества современников символами профессионализма, работоспособности и самоотдачи во имя Родины. Вокруг каждого из них сформировался широкий **круг единомышленников**, заинтересованных в подъеме сельского хозяйства и активно пропагандировавших как аграрную рационализацию России, так и своего рода «коммуникативную рациональность» – выработку **рационально-прагматического подхода** применительно к широкому научному и общественному обсуждению вопросов теории и практики возрождения отечественного сельского хозяйства. Важную организационно-объединяющую роль в этом процессе сыграло Московское общество сельского хозяйства.

«Каждый подлинный ученый в известной степени обязан быть подвижником: он вынужден жертвовать личными удовольствиями и благами своему основному научному призванию»³⁷⁷⁷, – подчеркивал Н.М. Дружинин, воплотивший в своем научном творчестве именно этот подход. Такой же глубоко альтруистичной мировоззренческой установки придерживались и многие ученые-аграрники XIX – начала XX в., оперативно откликнувшиеся на самые злободневные проблемы российского хозяйственного и общественного бытия³⁷⁷⁸.

Что же касается их жизненных судеб, то здесь итоговые выводы вправе делать лишь сам читатель. Как подчеркнула Н.А. Горская в своей фундаментальной научной работе о жизни и творческом пути выдающегося ученого-аграрника XX столетия Б.Д. Грекова, «написать заключение к такой книге – это подвести итог чужой жизни», что отнюдь не всегда по этическим соображениям может позволить себе исследователь, занимающийся анализом историко-биографического материала³⁷⁷⁹.

Кроме того, в сочинениях аграрников рассматриваемого периода (за каждым из которых стоял огромный жизненный опыт, экзистенциально-выстраданный чувством и мыслью) изначально присутствовали в целом нехарактерные для современной научной литературы **многозначность** и **«многослойность»** (заметно расширяющие и обогащающие сам спектр новейших интерпретаций указанных трудов и одновременно отражающие **множественность (многовариантность) сельского хозяйства как такового**) – качества, ставшие, однако, ключевыми факторами присущего для их творчества комплексного подхода к решению сельскохозяйственных проблем (прежде всего в теснейшей связи с социальными вопросами). Тем самым были раскрыты преимущества принципиально нового вектора аграрного развития России, с акцентом на интенсивные формы и методы природопользования.

Обращает на себя внимание и **исключительная концентрация этих людей на Деле, а не на атрибутах внешнего Успеха**: основанный на личной амбициозности карьерно-служебный «успех жизненного проекта» (характерный, в частности, для «официальных» чиновничьих биографий XIX столетия³⁷⁸⁰ и ставший основой современной «постиндустриальной цивилизации» конца XX – начала XXI в.³⁷⁸¹), а также буржуазное «накопительство»³⁷⁸² для них мало что значили по сравнению с решением конкретных хозяйственных и просветительских задач. В этом отношении они опирались не только на характерное для русского православного мироощущения умение **редуцировать в себе потребительство** – ключевой показатель высокого уровня духовности личности и социума³⁷⁸³, но и на лучшие традиции дореволюционного российского научного сообщества³⁷⁸⁴.

Ученые-аграрники последовательно выступали за мирные, **эволюционные** методы решения ключевых сельскохозяйственных и социокультурных проблем страны. «Я не верю в серьезность людей, предпочитающих ломку и грубую силу развитию и сделкам, – отмечал еще А.И. Герцен. – Проповедь нужна людям, проповедь неустанная, ежеминутная, проповедь, равно обращенная к работнику и хозяину, к земледельцу и мещанину. Апостолы нам нужны... прежде саперов разрушения, апостолы, проповедующие не только своим, но и противникам»³⁷⁸⁵. Такими «апостолами» аграрного просвещения, наряду со многими агрономами, рационализаторами, земскими служащими, а также учителями и священнослужителями, и являлись ученые-аграрники, фактически, направлявшие и координировавшие огромную хозяйственно-просветительскую работу.

Глубокому освоению отечественного хозяйственного и культурного наследия, а главное, борьбе **за его преобразование** во имя будущего России они отдали безоговорочное предпочтение по отношению

к подражательству перед «передовым» зарубежным опытом, который в отдельные исторические периоды преобладал в «общественном мнении» нашей страны³⁷⁸⁶, но который, однако, как они убедительно доказали, далеко не всегда подходил для условий огромной евразийской державы. Несмотря на то, что многие из них не получили систематического сельскохозяйственного образования в учебных заведениях, благодаря постоянному самообразованию и исключительному трудолюбию, а также огромному хозяйственному опыту аграрникам удалось внести заметный вклад в теорию и практику отечественного сельского хозяйства, став уважаемыми учеными, авторитетнейшими экспертами по ключевым аграрным проблемам (не случайно многие из них являлись ведущими, а нередко «системообразующими» членами МОСХ, во многом определявшими характер его работы).

Известный исследователь ментальности А.Я. Гуревич подчеркивал: «Самостоятельность ученого... заключается вовсе не в том, что его идеи совершенно самобытны (вряд ли возможно такое...), а в его способности разделить учение наиболее перспективного и плодотворного научного направления своего времени и сделать в него свой вклад»³⁷⁸⁷. Герои настоящего исследования, от которых на окружающих их современников постоянно исходили мощные импульсы культуртрегерского влияния и нравственно-возвышающего духовного воздействия – целительные источники коллективной интенции как религиозного утешения, так и жизнеутверждающей радости и силы, – следовали именно указанному принципу. Это стало и для них самих, и для страны в целом наиболее оправданной «жизненной стратегией»: такой подход в аграрной сфере (наиболее «консервативной» среди других областей хозяйственной жизнедеятельности³⁷⁸⁸) полностью доказал свою эффективность.

Если по своей «социальной принадлежности» подавляющее большинство ученых-аграрников, о которых здесь идет речь, принадлежало к дворянскому сословию, то идейно это были, в основном, **представители российской естественнонаучной интеллигенции**. Общациональная значимость их деятельности состоит не только в ее рационально-прагматических результатах: эти люди, неумоимые труженики отечественной «науки сельского хозяйства», наглядно показали огромную роль как аграрных знаний и передовых навыков труда, так и **самого подхода к производительной деятельности как таковой**; это было особенно важно для второй половины XIX – начала XX столетия, когда основная часть российской интеллигенции по различным причинам самоустранилась от активной работы по модернизации (хозяйственному, культурно-цивилизационному, политическому и гражданскому преобразению) страны³⁷⁸⁹.

Российские ученые-аграрники, жизнь и творчество которых стали объектом настоящего исследования, в результате многолетнего творческого труда фактически заложили принципиально новые для нашей страны традиции, связанные с соединением теории и практики в отечественном сельском хозяйстве. Это был важнейший шаг на пути перехода от экстенсивного к интенсивному буржуазному хозяйству. Ведущие аграрные сословия дореволюционной России – крестьяне и дворяне – постепенно, но неуклонно осваивали **рациональный потенциал и богатейших природных ресурсов страны, и собственных трудовых и социокультурных резервов**, что было жизненно необходимо к началу XX столетия, когда страна накопила силы для мощного хозяйственного и культурно-цивилизационного прорыва. При этом хозяйственный рационализм являлся для ученых-аграрников, явно отдававших предпочтение «этике» (православному мировоззрению и хозяйствованию) перед «онтологией» (буржуазной «хозяйственной выгодой»), отнюдь не самоцелью в соревновании с Западной Европой, не абсолютной верой в собственный и всечеловеческий разум (предтечей современного технократического мышления³⁷⁹⁰), а эффективным орудием **улучшения жизни** сельского населения, повышения его образования и культуры³⁷⁹¹.

Практика аграрного развития России в эпоху столыпинских реформ наглядно показала, что эти усилия принесли **ощутимые результаты**³⁷⁹², однако Первая мировая война и очередная «Русская Смута» 1917 и последующих годов **положили конец** прогрессивным начинаниям³⁷⁹³. Новые достижения на пути аграрно-промышленной модернизации страны были достигнуты уже **на совершенно иной** социально-экономической основе, а достижения ученых-аграрников «старой формации» (включая немногих уцелевших в годы террора³⁷⁹⁴), достигнутые во многом благодаря верности православным идеалам³⁷⁹⁵, оказались преданы забвению (как, впрочем, основная часть дореволюционной российской истории и культуры в целом³⁷⁹⁶) на долгие десятилетия.

Вместе с тем значительные успехи дореволюционной России, имевшие место в начале XX в. вплоть до начала Первой мировой войны, стали результатом подвижнического труда и созидательно-динамичной позиции многих российских интеллигентов-пассионариев, нацеленных прежде всего на **конкретно-позитивную** работу и утверждение **положительных** жизненных ценностей, а отнюдь не на популистско-революционную мифологию и жесткое разделение общества на «своих» («социально близких») и «чужих» («классовых врагов»)³⁷⁹⁷. Д.С. Лихачев позже вспоминал: «Чуть-чуть захватив в своей молодости людей Серебряного века русской культуры, я навсегда запомнил их силу, мужество и способность сопротивляться

процессам разложения в обществе. Русская интеллигенция никогда не была “гнилой”. Это подвергнувшись “гниению”, она начинала участвовать в идеологических кампаниях, проработках... и таким образом переставала быть интеллигенцией. В годы моей молодости ее было уже мало – основная часть была истреблена в войне 1914–1917 годов, в революцию, в первые же годы террора»³⁷⁹⁸.

Роковую роль в судьбе буржуазной аграрной модернизации России в начале XX в., наряду с политическими факторами, сыграл архаично-дремучий крестьянский традиционализм, который в обстановке военных лишений проявил свои худшие качества, в т. ч. стремление к самоизоляции и пресловутую круговую общинную поруку насилия и грабежа³⁷⁹⁹. Как отмечает В.П. Булдаков, в этот период «крестьянская среда аккумулировала в себе чудовищный заряд агрессивности, который эксплицитно предопределил неистовства “черного передела” 1917–1918 гг., а имплицитно – общую динамику “красной смуты”»³⁸⁰⁰.

Что же касается творческого наследия аграрников XIX – начала XX в., то оно оказалось почти не востребованным на протяжении большей части XX столетия не только по причине их «классовой чуждости»: для того чтобы по достоинству *оценить* этот уникальный опыт, советским ученым и партийным функционерам необходимо было прежде всего его *понять*, однако такому пониманию должны изначально соответствовать как уважение к свободному (в т. ч. и от пресловутого «социального заказа»³⁸⁰¹) интеллектуальному научному поиску³⁸⁰², так и *общий уровень агрономической мысли*. Между тем в первые десятилетия своего существования советская агрономическая наука (настойчиво, но зачастую безуспешно стремившаяся дистанцироваться от дореволюционной земской агрономии³⁸⁰³) в силу разных причин³⁸⁰⁴ не смогла (как, впрочем, и гуманитарные научные дисциплины³⁸⁰⁵) эффективно отвечать на вызовы времени. Характерный пример – начавшаяся еще в конце 20-х годов XX в. и во многом опиравшаяся на *экстенсивные* методы программа массового освоения новых земель, печальный опыт которой не был учтен и во второй половине 1950-х гг., несмотря на предостережения авторитетных ученых-аграрников³⁸⁰⁶, не боявшихся протестовать против авантюрной государственной политики, как двумя десятилетиями ранее делали это ведущие аграрники, члены МОСХ³⁸⁰⁷. Тем самым были искусственно отброшены назад как традиции российской агрономии, так и богатейший дореволюционный хозяйственный опыт³⁸⁰⁸, в основе своей опиравшийся (как и в других областях экономики и торговли³⁸⁰⁹) на рациональные и социокультурные основы; приучавший жителей России к *гражданской социализации*, в отличие от «самодостаточного» экстенсивного хозяйствования и замкнутого образа жизни феодальной эпохи.

Лишь спустя целое столетие и отечественная аграрная наука, и сельскохозяйственная практика, и специалисты-гуманитарии начинают в полной мере осознавать всю глубину, содержательность и эффективность тех научно-практических разработок, которые оставили нам эти подвижники, понимавшие аграрные знания как **общественное благо** и не случайно регулярно выносившие свои идеи **на широкое обсуждение** (предпосылка современной «public agricultural history», полностью так и не «институализированной»). Таким образом, аграрные реформы в России рассматривались и как **инструмент гражданского совершенствования**; зарождения, развития и взаимодействия разнообразных гражданских связей (как межсословных, так и дворянско-эгалитарных).

Вместе с тем ученые не упускали и конструктивных возможностей сотрудничества с «властью имущими», однако при этом отнюдь не жертвуя своими принципами, не поддаваясь соблазнам и иллюзиям конформизма и настойчиво противопоставляя гуманизм и человечность, учет интересов всех социальных групп России идеологическим догмам и деспотическому произволу – как самодержавному, так и большевистскому³⁸¹⁰. Отдельные элементы данного наследия (региональный подход к аграрному развитию России, основы «племенного дела» и пр.) доказали свой **высокий модернизационно-эвристический потенциал** в условиях современности³⁸¹¹.

Анализ жизненного и творческого пути ученых-аграрников дает ценную информацию и о том, какими сложными и извилистыми путями шло формирование гражданского общества в дореволюционной России; убедительно свидетельствует о том, что деятели отечественной сельскохозяйственной науки играли в данном процессе весьма значимую роль. Несмотря на то что они отнюдь не придерживались либеральных воззрений (с которыми современные исследователи, как правило, и ассоциируют борьбу за гражданское общество в Российской империи), тем не менее им во многом удалось доказать принципиальную возможность решения указанной сложнейшей задачи в рамках **православно-консервативной** традиции³⁸¹² – неотъемлемого элемента общенационального культурного достояния. Основой же этого позитивного опыта стало прежде всего комплексное осознание учеными-аграрниками практической значимости изначального человеческого неравенства (в т. ч. аргіогі различных генетически-творческих потенциалов) – ключевого стимула как для хозяйственно-рационализаторских и просветительских начинаний, так и для своеобразной «прививки» от демагогическо-популистских (в основном леворадикальных) идей и действий.

Исключительно актуален и накопленный ими уникальный **опыт взаимодействия** традиций и новаций, выходящий далеко за преде-

лы аграрной сферы. «Сочетание осмысленной, многократно проведенной, добротной духовной традиции с основательными... очищающими новациями не подлежит никакому сомнению, – отмечается в современной научной литературе. – В этом отношении... общечеловеческие ценности еще прочнее займут свое достойное место в шкале достижений человечества»³⁸¹³.

Особое значение это аграрное и гражданское наследие (включающее и многолетний опыт технической, технологической и идейной конкуренции с зарубежными новациями³⁸¹⁴) приобретает в начале XXI в.³⁸¹⁵, в обстановке резкого обострения геополитической обстановки вокруг Российской Федерации, когда, с одной стороны, в условиях кризиса политики мультикультурализма³⁸¹⁶ и «реанимации» как общеевропейской, так и евразийской культурно-цивилизационной идентичности³⁸¹⁷ приходит понимание **ограниченности сугубо рационального вектора хозяйственного и социокультурного развития** (преобладавшего в первое «постсоветское» десятилетие³⁸¹⁸), а с другой – впервые в новейшей истории страны в полной мере осознается ключевая роль **собственных** природных ресурсов (в рамках политики импортозамещения) и их творческого **научно-практического освоения**³⁸¹⁹. Поэтому обращение к идеям и делам М.Г. Павлова, М.В. Неручева, С.С. Бехтеева, М.М. Щепкина и других ученых-аграрников **актуально и в наши дни**: оно дает нам не только богатейшую «информацию к размышлению» о Прошлом и Настоящем аграрного сектора, но и о **пути его подъема**; о территориально-отраслевом разделении труда и стимулировании индивидуальной инициативы и предприимчивости; о необходимости **тесной взаимосвязи** Традиций и Новаций, творческого синтеза сельскохозяйственной науки, индивидуальных начинаний и рационально-продуманной государственной аграрной политики, призванной учитывать **как общенациональные интересы**³⁸²⁰, **так и потребности отдельных групп сельского населения** (включая всегда испытывавших острейший дефицит реальной поддержки со стороны Российского, а затем и Советского государства «мелких товаропроизводителей»³⁸²¹), а также **научно-практические рекомендации ученых**³⁸²².

Только на этом пути, сочетая лучшие традиции уникального отечественного научного и культурного наследия³⁸²³, можно и нужно найти достойные великой евразийской державы ответы на грозные культурно-цивилизационные вызовы современности; обеспечить как основанный на прочном аграрно-промышленном фундаменте реальный суверенитет России³⁸²⁴, так и ее равноправное сотрудничество с зарубежными странами, включая страны Евросоюза³⁸²⁵, аграрный и социокультурный опыт которых успешно использовался в дореволюционной отечественной модернизации начала XX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Гудков Н.П.* И.А. Стебут: Библиографический указатель. М., 1958; *Балашов Л.Л.* И.А. Стебут (1833–1923). М., 1966; *Мордашев А.И., Спасов В.П.* Отец и сын Стебуты. Великие Луки, 1999; *Лошаков В.Г., Захарова Н.И.* Жизнь и деятельность Ивана Александровича Стебута на тульской земле // Изв. Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2005. № 3. С. 149–158; *Лазарев Н.Н., Архангельский Н.С., Бельшикина М.Е.* Этапы развития растениеводства и луговодства в РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева: от И.А. Стебута до наших дней // Там же. 2015. № 2. С. 103–122; *Баздырев Г.И.* Стебут Иван Александрович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. / отв. ред. Ю.А. Петров. Т. II. М., 2009. С. 789–790; *Нарыкова Н.М.* Ученые-аграрники и международное сотрудничество в нач. XX в.: К 100-летию Санкт-Петербургского государственного аграрного университета // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. Вып. 22 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2016. С. 205–207; и др.
- ² К юбилею проф. Д.Н. Прянишникова. М., 1925; *Островская Е.П.* Д.Н. Прянишников. М., 1960; *Писаржевский О.Н.* Прянишников, 1865–1948. М., 1963; Д.Н. Прянишников: Жизнь и деятельность: Сб. ст. М., 1972; *Добровольский Г.В., Минеев В.Г., Лебедева Л.А.* Д.Н. Прянишников. М., 1991; Д.Н. Прянишников: К 125-летию со дня рождения, 1865–1948. М., 1992; *Пакулак Д., Суринов В.М., Половинкин Н.С.* Диалог ученых в переписке И.К. Окулича и Д.Н. Прянишникова. Тюмень, 1999; Д.Н. Прянишников и развитие агрохимии в Сибири: Материалы науч. конф. по агрохимии. Новосибирск, 2003; *Баздырев Г.И., Козлов С.А.* Прянишников Дмитрий Николаевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 439–441; *Баутин В.М.* Человек, гражданин, ученый, государственный – Дмитрий Николаевич Прянишников // Изв. Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2009. № 4. С. 3–6; *Кудеяров В.Н.* Основатель отечественной агрохимии. К 150-летию со дня рождения акад. Д.Н. Прянишникова // Вестн. РАН. 2015. Т. 85. № 11. С. 1028–1038; *Минеев В.Г.* Д.Н. Прянишников – основоположник отечественной агрохимической научной школы. К 150-летию со дня рождения (1865–1948) // Агрохимия. 2015. № 1. С. 3–15; *Лошаков В.Г.* Значение научно-агрономического наследия Д.Н. Прянишникова в развитии земледелия Нечерноземной зоны // Достижения науки и техники АПК. М., 2015. Т. 29. № 11. С. 17–21; *Кидин В.В., Дерюгин И.П.* Дмитрий Николаевич Прянишников. М., 2015; и др.
- ³ *Захаров С.А.* В.В. Докучаев – основоположник русской и мировой науки о почвах. М., 1946; *Крупеников И.А., Крупеников Л.А.* В.В. Докучаев. М., 1949; *Польнов Б.Б., Крупеников И.А., Крупеников Л.А.* В.В. Докучаев: Очерк

жизни и творчества. М., 1956; *Баладин П.К.* В.В. Докучаев. М., 1990; *Зонн С.В.* Василий Васильевич Докучаев. М., 1991; *Есаков В.А.* Василий Васильевич Докучаев (1846–1903) // Творцы отечественной науки. Географы / отв. ред. Есаков В.А. М., 1996. С. 259–271; Идеи В.В. Докучаева и современные проблемы сельской местности: Материалы Междунар. научно-практической конф. / отв. ред. акад. РАН Г.В. Добровольский. Смоленск, 2001; *Баздырев Г.И.* Докучаев Василий Васильевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. М., 2008. С. 708–709; *Куреньшев А.А.* Он слышал музыку полей... Жизнь и деятельность Алексея Григорьевича Дояренко – ученого, педагога, общественного деятеля, музыканта. 1874–1958 гг. М., 2011; *Елина О.Ю.* В.В. Докучаев, земства и профессия агронома // Тр. XX годичной междунар. конф. Ин-та истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. М., 2014. С. 202–205; *Онопrienко В.И.* Международный семинар «Научное наследие В.В. Докучаева: традиции и развитие идей» // Историко-биологические исследования. 2017. № 1. С. 130–134; и др.

⁴ А.Ф. Фортунатов: К 40-летию научной и общественной деятельности, 1884–1924. М., 1924; *Фортунатов Г.А., Фортунатов И.К.* А.Ф. Фортунатов. М., 1957; *Дояренко А.Г.* Из агрономического прошлого. М., 1965; *Петров К.В.* А.Ф. Фортунатов // Кооперация: Страницы истории. Вып. 5. М., 1996. С. 212–229; *Козлов С.А., Телицын В.Л.* Фортунатов Алексей Федорович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 1054–1055; *Баутин В.М., Гайсин Р.С., Кузнецов И.А.* Школы экономической мысли в Петровско-Разумовском (1865–1930): к 150-летию кафедры политической экономики // Изв. Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2016. № 2. С. 104; и др.

⁵ *Кабанов В.В.* А.В. Чаянов. Краткий биографический очерк // *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство. М., 1994. С. 6–25; *Балязин В.Н.* Проф. А. Чаянов. М., 1990; *Елисеева И.И.* А.В. Чаянов: Жизнь и деятельность // *Чаянов А.И.* Избр. тр. М., 1991; *Добрынин В.А.* Кондратьев Н.Д. и Чаянов А.В. о решении аграрного вопроса в России. М., 1994; *Чаянов В.А.* А.В. Чаянов – человек, ученый, гражданин. М., 1998 (2-е изд.: М., 2000); *Никулин А.М.* Чаяновская версия коллективизации // ОЗ. 2004. № 1 (16). С. 215–230; *Никулин А.М.* Аграрные трансформации в исследованиях А.В. Чаянова // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 111–118; *Телицын В.Л.* Чаянов Александр Васильевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 1122–1124; Научное наследие А.В. Чаянова и современная аграрная экономика: Материалы и доклады научно-практической конф., посвященной 125-летию со дня рождения А.В. Чаянова. Княгинино, 2013; *Кундиус В.А.* Новые научные подходы к развитию кооперации на сельских территориях на основе теории А.В. Чаянова // Настоящее и будущее агропромышленного комплекса России: Сб. материалов V Всероссийского конгресса экономистов-аграрников, посвященного 125-летию А.В. Чаянова. М., 2014. С. 3–8; *Бровченко М.И.* Крестьянское хозяйство и его эво-

- люция в научном наследии экономистов-аграрников А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова // Экономика. Право. Общество. 2015. № 3 (3). С. 35–42; V Чаяновские чтения: экономика и менеджмент в АПК: современные технологии, подходы, опыт: Сб. материалов межрегиональной научно-технической конф. Иваново, 2015; *Она же*. А.В. Чаянов: о земле и крестьянском хозяйстве. М., 2018; *Акопянц А.С.* А.В. Чаянов о миссии высшей школы // Образование как единство обучения и воспитания. Новосибирск, 2016. С. 246–250; *Никулин А.М.* Стратегии развития Северного Нечерноземья в работах А.В. Чаянова и Б.Д. Бруцкуса // Региональные исследования. Смоленск, 2017. № 4 (58). С. 137–147; *Она же*. Международная регионалистика А.В. Чаянова (к 80-летию гибели ученого) // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 5. С. 150–177; *Она же*. А.В. Чаянов и Центральная Азия // Науч. тр. ВЭО России. 2018. Т. 210. № 2. С. 191–202; *Никулин А.М., Троцук И.В.* Вопросы коллективного земледелия в исследованиях школы А.В. Чаянова (1913–1933) // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 92–101; и др.
- ⁶ См. также: *Кондрашин В.В.* Историки-аграрники России XX – начала XXI вв.: творческий путь и международное сотрудничество. Прага, 2014.
- ⁷ См., напр.: *Куликов Л.В.* История и методология зоотехнической науки. М., 2000. С. 119–140 (о российских ученых-зоотехниках); *Зубарев Ю.Н., Елисеев С.Л.* История и методология научной агрономии. Пермь, 2012. С. 50–84 (о наиболее известных российских ученых-аграрниках).
- ⁸ Ученые-животноводы России XIX–XX вв.: Биографии. Идеи. Труды: Биографический справочник / сост. Н.Г. Дмитриев, К.М. Иванов, Л.П. Шульга; под ред. Л.П. Шульги. 3-е изд. СПб., 2004; Садоводы-ученые России: Краткий библиографический справочник / под общ. ред. Е.Н. Седова. Орел, 1997; *Мерзленко М.Д., Бабич Н.А.* Выдающиеся лесоводы-лесокультурники России: Биографический справочник. М., 2005.
- ⁹ *Фисинин В.И.* Ученые птицеводы России. Люди и птицы. М., 2011.
- ¹⁰ *Никулин А.М.* Аграрники, власть и село: от прошлого к настоящему. М., 2014; *Кузнецов И.А.* Очерки истории сельскохозяйственной экономики в России: XIX – начало XX в. М., 2018.
- ¹¹ См. также: *Антонов А.Х.* Академик Н.М. Дружинин – историк крестьянства России: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992; *Руднев М.А.* «Крестьянский вопрос» в предреформенной России в научно-идеологических кампаниях конца 1920-х – 1930-х гг. (Н.М. Дружинин contra М.Н. Покровский) // Харківський історіографічний збірник. 2008. № 9. С. 173–182; *Коновалов В.С., Втулжин С.В.* Реформы в России в работах Н.М. Дружинина (сводный реферат) // Реформа 1861 г. в истории России (к 150-летию отмены крепостного права): Сб. обзоров и рефератов / отв. ред. Коновалов В.С. М., 2011. С. 164–175; *Жибоедов В.В.* «Журнал землевладельцев» – первая монография Н.М. Дружинина // Вестн. Брянского гос. ун-та. 2012. № 2. С. 89–95; *Жибоедов В.В.* Доклад Н.М. Дружинина «Новейший этап советского декабристоведения» // Там же. 2015. № 1. С. 108–111; *Гришина Н.В.* «Работа... не является марксистской...», или

формирование канона экспертизы научных исследований в 1920-е гг. (на примере диссертации Н.М. Дружинина) // Вестн. Омского ун-та. Сер.: Исторические науки. 2014. № 3 (3). С. 48–54; *Бокарева О.Б.* Дружинин Н.М. Тезисы доклада «Кружок моряков-декабристов» // Восстание декабристов в современной общественно-политической мысли: мифы и реальность: Сб. науч. ст. и документов. М., 2017. С. 139–149.

- 12 *Дружинин Н.М.* Декабрист Никита Муравьев // *Дружинин Н.М.* Избр. тр. Революционное движение в России в XIX в. / отв. ред. С.С. Дмитриев. М., 1985. С. 6. См. также: *Друговская А.* Нравственный кодекс акад. Николая Дружинина [2013]. URL: <http://archive.riakursk.ru/gost-pomera/6720-nravstvennyj-kodeks-akademika-nikolaya-druzhinina.html> (дата обращения: 09.05.2016).
- 13 *Дружинин Н.М.* Указ. соч. С. 6.
- 14 *Фортуатов А.Ф.* Несколько слов о М.Г. Павлове // ВСХ. 1920. № 4; *Катаева Н.* М.Г. Павлов: «Только труд неоконченный остается без вознаграждения» // Сеятели и хранители: в 2 кн. Кн. 1: Очерки об известных агрономах, почвоведех, генетиках, экономистах-аграрниках, селекционерах. Отрывки из документов, науч. статей, воспоминаний / сост. В.В. Володин. М., 1992. С. 162–196; *Козлов С.А.* Павлов Михаил Григорьевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. Т. II. С. 216–217; *Он же.* Усов Степан Михайлович // Там же. С. 1013–1014; *Он же.* Щепкин Митрофан Митрофанович // Там же. С. 1206–1207; *Он же.* Бажаев Владимир Гаврилович // Там же. Т. I. С. 133–134; *Он же.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии) / отв. ред. А.В. Семенова. М., 2002. С. 77–78, 150, 270–271 и др.; *Он же.* Е.А. Авдеева (1788–1865): экономические и социокультурные взгляды // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. Вып. 22 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2016. С. 117–132; *Пономарев В.П.* М.В. Неручев (1835–1922). Страницы жизни и творчества / под ред. П.Х. Кискина. Кишинев, 1980; *Корольков М.И.* Общественная, хозяйственная и государственная деятельность елецкого дворянина С.С. Бехтеева // Проблемы региональной истории России. Ч. 2. Липецк, 1997. С. 40–45; *Невярович В.К.* Певец Святой Руси. Сергей Бехтеев: жизнь и творчество. СПб., 2008; и др. Подробнее см. анализ историографических сюжетов в начале каждого конкретного историко-биографического очерка настоящего исследования.
- 15 Essays in Collective Epistemology / ed. by J. Lackey. New York, 2014.
- 16 *Докторов Б.* Биография и судьба // Телескоп. 2010. № 4 (82). С. 21.
- 17 *Дружинин Н.М.* Указ. соч. С. 5–304; *Он же.* Русская деревня на переломе, 1861–1880 гг. М., 1978; и др.
- 18 *Шмидт С.О.* Общественное самосознание российского благородного сословия, XVII – первая треть XIX в. М., 2002; и др.
- 19 *Горская Н.А.* Борис Дмитриевич Греков. М., 1999; *Она же.* Русская феодальная деревня в историографии XX в. М., 2006.

- ²⁰ Данилов В.П. История крестьянства России в XX в. Избр. тр.: в 2 ч. Ч. 1–2. М., 2011; и др. См. также о нем: Кондрашин В.В. В.П. Данилов – публикатор документов по аграрной истории России первой половины XX в. // ОА. 2012. № 6. С. 37–44; Никулин А.М. В поисках альтернатив российского развития: переосмысливая наследие аграрника В.П. Данилова // Мир России: социология, этнология. М., 2014. Т. 23. № 1. С. 8–34; Аграрная история России XX в.: Историография и источники: Монография / под ред. Н.Н. Кабытовой, П.С. Кабытова, В.В. Кондрашина. Самара, 2014. С. 163–181.
- ²¹ Бовыкин В.И. Россия накануне великих свершений: К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1988; *Он же*. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001; и др.
- ²² Петров Ю.А. Экономический рост, правительственная политика и внешнеэкономические обязательства России (конец XIX – начало XX вв.) // Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар: Материалы. Вып. 14. М., 2001. С. 5–22; *Он же*. Государство и экономический рост в дореволюционной России (конец XIX – начало XX в.) // Там же. Вып. 25. М., 2002. С. 46–59; *Он же*. Государственный Банк в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вестн. Банка России. М., 2007. С. 36–41; *Он же*. Коммерческие банки и экономическое развитие России в конце XIX – нач. XX в. // Экономическая история. Саранск, 2010. № 3. С. 28–29; *Он же*. Экономика России в годы Первой мировой войны: современная историография // Там же. 2015. № 1 (28). С. 12–20; *Он же*. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Там же. № 2 (37). С. 9–27; и др. См. также о новых подходах автора к изучению отечественной экономической истории: Керов В.В. «Антропологический поворот» экономической истории России в исследованиях Ю.А. Петрова // РИ. 2015. № 3. С. 83–89.
- ²³ Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX вв.: Традиции и новации. М., 2003; *Он же*. Русское зарубежье в первой половине XIX в. М., 2008; *Он же*. Традиции и новации в наследовании достижений духовной культуры // Стилль наследования культур. М., 2009. С. 152–161; *Он же*. Российская общественность XVIII–XIX вв. Основные этапы становления и утверждения // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – нач. XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М., 2011. С. 28–165; *Он же*. Общественное мнение в России XIX в. М., 2013; *Он же*. Труды по теории истории. М., 2014; и др.
- ²⁴ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997 (2-е изд.: М., 2010); *Он же*. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930. М., 2012; *Он же*. Революция и историческая память: российские параметры клиотравматизма // Россия и современный мир. 2008. № 2. С. 5–27; *Он же*. Первая мировая война и коллизии российских культур

турных иерархий, 1914–1916. (К постановке проблемы) // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: История. 2012. № 5. С. 3–18; *Он же*. Модернизация и Россия. Между прогрессом и застоем? // ВФ. 2015. № 10. С. 15–27; и др.

- 25 *Шелохаев В.В.* Либеральная модель переустройства России. М., 1996; *Он же*. Введение // Всероссийский Национальный Центр / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2001; *Он же*. Тип модернизации и тип революций в России // Революционаризм в России: символы и цвета революции (100-летию Первой русской революции посвящается): Материалы Всероссийской науч. конф. Москва. 23 дек. 2005 г.: Сб. ст. М., 2005. С. 171–178; *Он же*. Власть и общество в 1905–1907 гг.: конфронтация и диалог // Революция 1905–1907 годов: взгляд через столетие: Материалы Всероссийской науч. конф. 19–20 сент. 2005. М., 2005. С. 14–20; *Он же*. Революция 1917 г.: коррекция или смена типа модернизации России? // Февральская революция 1917 г. в России. История и современность. М., 2007. С. 106–114; *Он же*. Самостояние. М., 2010; *Он же*. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015; и др.
- 26 *Корелин А.П.* Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – нач. XX вв. М., 1988; *Он же*. Предисловие // Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.: в 3 т. Т. 1. 1906–1908 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2001. С. 5–22; *Он же*. Мелкий кредит и эволюция крестьянского хозяйства в пореформенной России // Историк и его время: Сб. ст. к 70-летию проф. В.В. Шелохаева / отв. ред. В.В. Журавлев. М., 2011; *Он же*. Власть и общество в России. Век XIX-й: время ожиданий и перемен. М., 2013; и др.
- 27 *Семенова А.В.* Временное революционное правительство в планах декабристов. М., 1982; *Она же*. Н.А. Полевой – идеолог российской буржуазии первой половины XIX в. // История предпринимательства в России. Кн. первая. От средневековья до середины XIX в. / отв. ред. А.В. Семенова. М., 2000. С. 380–389; *Она же*. Московское купечество в Отечественной войне 1812 г. // ВИ. 2012. № 12. С. 151–155; *Она же*. Император Всероссийский Павел I Петрович. 20 сентября 1754 – 11 марта 1801. М., 2015.
- 28 *Федоров В.А.* Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. М., 1974; *Он же*. О крестьянских настроениях в период подготовки реформы 1861 г. // Освободительное движение в России. Вып. 5. Саратов, 1975. С. 3–18; и др.
- 29 *Кабанов В.В.* Октябрьская революция и кооперация (1917 – март 1919 г.). М., 1973; *Он же*. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988; *Он же*. Аграрная революция в России // ВИ. 1989. № 11. С. 116–121; *Он же*. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX в. // Там же. 1993. № 2. С. 34–46; *Он же*. Кооперация, революция, социализм. М., 1996; *Он же*. Крестьянская община и кооперация России XX в. М., 1997; *Он же*. А был ли крах Столыпинской аграрной рефор-

- мы? // Россия сельская. XIX – начало XX в. / отв. ред. А.П. Корелин. М., 2004. С. 309–330.
- ³⁰ *Зырянов П.Н.* Православная Церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984; *Он же.* Крестьянская община в Европейской России, 1907–1914 гг. М., 1992; и др.
- ³¹ *Истомина Э.Г.* Краеведение и земство: опыт взаимодействия // Источниковедение и краеведение в культуре России. М., 2000. С. 292–294; и др.
- ³² *Тюкавкин В.Г.* Зажиточное русское крестьянство Европейской России в период столыпинской аграрной реформы: новые условия развития и типичные черты // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. Материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Вост. Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Вологда, 2001. С. 183–189; *Он же.* Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. См. также о нем: Аграрная история России XX в.: историография и источники: Монография / под ред. Н.Н. Кабытовой, П.С. Кабытова, В.В. Кондрашина. Самара, 2014. С. 19–46; и др.
- ³³ *Щагин Э.М.* Столыпинская аграрная реформа: ее результаты и судьба // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. М., 1995. С. 130–150; *Он же.* Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (Конец XIX – середина XX вв.). М., 2008; и др.
- ³⁴ *Захарова Л.Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1856–1861. М., 1984; *Она же.* Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011.
- ³⁵ *Китанина Т.М.* Хлебная торговля в России в 1875–1914 гг.: Очерки правительственной политики. Л., 1978; *Она же.* Д.И. Менделеев и проблема аграрной эволюции России на рубеже XIX–XX столетий // Интеллигенция и российское общество в нач. XX в. СПб., 1996. С. 7–28; *Она же.* Россия в Первой мировой войне 1914–1917 гг. Ч. 1. Экономическая политика царского правительства в первые годы войны. СПб., 2003; *Она же.* Экономический разрыв с Германией и законодательные акты русского правительства по стабилизации продовольственного рынка в период Первой мировой войны 1914–1916 гг. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования. XXXII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тез. докладов и сообщений. Рязань, 21–24 сент. 2010 г. / отв. ред. Е.Н. Швейковская. М., 2010. С. 86–88; *Она же.* Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX в.: Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2011.
- ³⁶ *Мионов Б.Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981; *Он же.* Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX вв.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1–2. СПб.,

1999; *Он же*. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – нач. XX в. М., 2010; *Он же*. По классическому сценарию: русская революция 1917 г. в условиях экономической роста и повышения уровня жизни // Экономическая политика. М., 2012. № 1–2; *Он же*. Кто виноват: природа или институты? Географический фактор в истории России. Ст. 1 // ОНС. 2014. № 5. С. 130–141; Ст. 2 // Там же. 2015. № 1. С. 83–89; *Он же*. Географический детерминизм: против и за // «Стены и мосты» – III: история возникновения и развития идеи междисциплинарности: Материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. Г.Г. Ершова. СПб., 2015. С. 54–68; и др.

37 *Гордон А.В.* Хозяйствование на земле – основа крестьянского мировосприятия // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): Материалы Междунар. конф. Москва. 14–15 июня 1994 г. / отв. ред.: В.П. Данилов, Л.В. Милов. М., 1996. С. 57–74; *Он же*. Формирование хозяйствующей личности в пореформенной российской деревне и отражение этого процесса в современной литературе // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. Материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Вологда, 2001. С. 230–240; *Он же*. Пореформенная российская деревня в цивилизационном процессе // Рефлексивное крестьяноведение. Десятилетие исследований сельской России / под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. М., 2002. С. 141–160; *Он же*. Аграрная модернизация советского образа: полемические заметки // Сталинизм и крестьянство: Сб. науч. ст. и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». М., 2014. С. 58–67; и др.

38 *Есиков С.А.* Коллективизация в Центральном Черноземье: предпосылки и осуществление (1929–1933 гг.). Тамбов, 2005; *Он же*. Коллективизация сельского хозяйства как средство модернизации // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2013. № 4. С. 21–27; *Он же*. Аграрный кризис конца 1920-х гг. и его последствия // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XXI вв.: эволюция и кризисы: Сб. ст. Оренбург, 2009. С. 94–100; *Он же*. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативе сталинской коллективизации. М., 2010; и др. См. также о нем: Аграрная история России XX в.: Историография и источники: Монография / под ред. Н.Н. Кабытовой, П.С. Кабытова, В.В. Кондрашина. Самара, 2014. С. 218–232; Первая мировая война и военно-мобилизационные мероприятия в Среднем Поволжье и Центральном Черноземье: Монография / под ред. М.М. Есиковой, П.С. Кабытова, К.В. Самохина. М., 2015. С. 7–37.

39 *Кондрашин В.В.* Голод в крестьянском менталитете // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). С. 115–123; *Он же*. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009; и др.

40 *Канищев В.В.* Анатомия одного мятежа: Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г. Тамбов, 1995; *Он же*. Русский бунт – бессмысленный и беспо-

- щадный: Погромное движение в городах России в 1917–1918 гг. Тамбов, 1995; и др.
- ⁴¹ *Безгин В.Б.* История сельской повседневности. Тамбов, 2008; *Он же.* Повседневный уклад русского села в условиях модернизации конца XIX – начала XX вв.: Историографический обзор // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: Историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы: Материалы XXXI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: в 2 кн. / отв. ред. Е.Н. Швейковская. Кн. 2. Вологда, 2009. С. 278–283; *Он же.* Традиции сельской повседневности России конца XIX – начала XX вв.: хозяйство, община, правосудие, семья, быт. Saarbrücken, 2011; *Он же.* Пределы экономического роста. Крестьянские хозяйства в конце XIX – нач. XX в. // Экономическая история: обозрение: Материалы Междунар. науч. конф. «Экономические реформы в России XIX–XX вв. Новые подходы, методы и технологии исследования»: Специальный выпуск. М., 2011. С. 122–126; *Он же.* Бытовая культура крестьянства конца XIX в. // Тр. Ин-та крестьяноведения Южного Урала им. В.П. Данилова. Оренбург, 2013. Вып. 4. С. 20–27; *Он же.* Сельское общественное управление и его представители в оценке русских крестьян (вторая половина XIX – начало XX в.) // NB: Вопр. права и политики. М., 2013. № 2. С. 155–192; и др.
- ⁴² *Кочешков Г.Н.* Российские землевладельцы в 1917 г. Ярославль, 1994; *Он же.* Крестьянская «Жакерия» в постфевральской России (март–октябрь 1917 г.) // ЯПВ. 2014. Т. 1. № 2. С. 65–67; *Он же.* Февральская революция и аграрный вопрос в России: неудавшийся либеральный проект // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 2. С. 30–36; *Он же.* Развитие аграрного движения в России: проблемы взаимоотношений частных земельных собственников с крестьянством (март–октябрь 1917 г.) // Там же. № 6. С. 29–32; и др.
- ⁴³ *Туманова А.С.* Самодержавие и общественные организации в России. 1905–1917 гг. Тамбов, 2002; *Она же.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 2014; *Она же.* Заочный юбилей: Из истории противостояния и сотрудничества Вольного экономического общества и власти в годы Первой мировой войны // РИ. 2014. № 5. С. 164–183; и др.
- ⁴⁴ *Елина О.Ю.* Наука для сельского хозяйства в Российской империи: формы патронажа // ВИЕТ. 1995. № 1. С. 40–63; *Она же.* Сельскохозяйственные опытные станции в начале 1920-х гг.: Советский вариант реформы // На переломе: Советская биология в 20–30-х гг. / под. ред. Э.И. Колчинского. СПб., 1997. Вып. 1. С. 27–85; *Она же.* Земства, центральное правительство и агрономия: страсти вокруг урожаев // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – начало 1920-х гг.: Материалы Междунар. науч. коллоквиума. СПб., 2003. С. 298–314; *Она же.* От царских садов до советских полей: история сельскохозяйственных опытных учреждений, XVIII – 20-е гг. XX в.: в 2 т. Т. 2. М., 2008; *Она же.* Местные сельскохозяйственные обще-

ства: на пути к аграрной модернизации России // Историко-биологические исследования. СПб., 2012. Т. 4. № 3. С. 34–63; и др.

- 45 *Христофоров И.А.* Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011; *Она же.* «Либеральный патернализм»: Крестьянский вопрос до и после 1861 г. в литературе и в действительности // Тр. ИРИ РАН. М., 2012. Вып. 10 / отв. ред. Ю.А. Петров. С. 115–130.
- 46 *Королева Н.Г.* Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907–1914). М., 2011; *Она же.* Социальная направленность земской хозяйственно-экономической деятельности (1907–1914 гг.) // Земское самоуправление в истории России: к 150-летию земской реформы. Материалы Междунар. научно-практической конф. (Москва, 22–23 мая 2014 г.) / отв. ред.: Е.П. Велихов, Ю.А. Петров. М.; СПб., 2015. С. 164–177.
- 47 *Смирнова Т.М.* «Бывшие люди» Советской России: Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 гг. М., 2003; *Она же.* «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества (1917–1936 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010; *Она же.* Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.; СПб., 2015; и др.
- 48 *Кознова И.Е.* XX в. в социальной памяти российского крестьянства. М., 2000; и др.
- 49 *Роголина Н.Л.* Реформаторство XX в. и крестьянский менталитет // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). С. 228–237; *Она же.* Борис Бруцкус – историк народного хозяйства России. М., 1998; *Она же.* Власть и аграрные реформы в России XX в. М., 2010; *Она же.* Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ XX в. // РИ. 2011. № 4. С. 3–13.
- 50 *Карпачев М.Д.* О социальных истоках русских революций начала XX в. // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2015. № 3. С. 24–25; и др.
- 51 *Нарыкова Н.М.* Международный сельскохозяйственный институт и Россия: цели, механизмы и результаты сотрудничества (1905–1915 гг.). Ставрополь, 2000. Деп. в ИНИОН РАН 17.04.2000, № 55553; *Она же.* «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук» // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 323–324; *Она же.* Общественно-политические дискуссии о продовольственной помощи населению России в нач. XX в. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 21 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2015. С. 99–111.
- 52 *Ковалев Д.В.* Аграрная реформа П.А. Столыпина и технологический прогресс в крестьянском земледелии столичных губерний России // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспек-

- ты): Материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Вост. Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Калуга, 2003. С. 210–216; *Он же*. Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX в. (по материалам Московской губ.) / отв. ред. Э.М. Шагин. М., 2004; и др.
- 53 *Никулин В.Н.* Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX – нач. XX в. Калининград, 2005; *Он же*. Крестьянские промыслы Северо-Запада России (вторая половина XIX – нач. XX в.). СПб., 2017; и др.
- 54 *Островский А.В.* Зерновое производство в Европейской России в конце XIX – нач. XX в. СПб., 2013; *Он же*. Животноводство Европейской России в конце XIX – нач. XX в. СПб., 2014; *Он же*. Аграрная эволюция пореформенной Европейской России: дискуссионные проблемы // ОНС. 2015. № 2. С. 96–111; и др.
- 55 *Климин И.И.* Столыпинская аграрная реформа и становление крестьян-собственников в России. СПб., 2002; *Он же*. Российское крестьянство в годы гражданской войны (1917–1921). СПб., 2004.
- 56 *Дунаева Н.В.* Эволюция правового статуса свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в.: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. *Она же*. Парадигмы российской правовой политики при переходе от аграрного к индустриальному обществу (вторая половина XIX в.) // История государства и права. 2013. № 5. С. 33–36; и др.
- 57 *Confino M.* Societe et Mentalites Collectives en Russie sous Ancien Regime. Paris, 1991.
- 58 *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / пер. с фр.; общ. ред. Ю.Л. Бессмертного; послесл. Я.А. Гуревича. М., 1992.
- 59 *Шанин Т.* Революция как момент истины. Россия 1905–1907 гг. → 1917–1922 гг. / пер. с англ. М., 1997; *Он же*. Четыре с половиной аграрных программы Ленина / пер. с англ. // ОЗ. 2004. № 1; и др. См. также: *Кондрашин В.В., Кондрашин М.В.* Теодор Шанин – исследователь истории российского крестьянства // Изв. высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2015. № 3 (35). С. 5–13.
- 60 *Брэдли Дж.* Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество / пер. с англ. М., 2012; *Он же*. Русское техническое общество // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – нач. XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М., 2011. С. 520–578.
- 61 *Фицпатрик Ш.* Сталинистские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е гг.: деревня / пер. с англ. М., 2001; *Она же*. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е гг.: город / пер. с англ. Л.Ю. Панфиной. 2-е изд. М., 2008.
- 62 *Грациоли А.* Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 / пер. с англ. М., 2001.
- 63 *Биллингтон Дж. Х.* Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры / пер. с англ. М., 2001.

- 64 *Мэйси Д.А.Дж.* Аграрные реформы Столыпина как процесс: центр, периферия, крестьяне и децентрализация // Россия сельская, XIX – начало XX в. / отв. ред. А.П. Корелин. М., 2004. С. 251–283.
- 65 *Wirtschaftler E.K.* The Ideal of Paternalism in the Pre-reform Army // Imperial Russia, 1700–1917: State, Society, Opposition / ed. by E. Mendelsohn, M.S. Shatz. DeKalb, 1988.
- 66 *Greene D.* The Menagerie or the Visitors Pass?: Aleksandra Zrazhevskaja and Praskov'ia Bakunina on Russian Women Writers. Pittsburg, 2007.
- 67 *Pallot J.* Land Reform in Russia: Peasant Responses to Stolypin's Project of Rural Transformation. Oxford, 1999; *Она же [Пэллот Д.]*. Разрушила ли общину столыпинская реформа? / пер. с англ. Б. Скуратова // ОЗ. 2004. № 1. С. 172–187.
- 68 *Виола Л.* Крестьянский бунт в эпоху Сталина: коллективизация и культура крестьянского сопротивления / пер. с англ. М., 2010.
- 69 *Мондэй К.Д.* Экономическое мировоззрение бюрократической элиты Российской империи Николаевской эпохи (на примере Е.Ф. Канкрин): Дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2004.
- 70 *Коцонис Я.* Как крестьян делали отстающими: сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России, 1861–1914 / пер. с англ. М., 2006.
- 71 *Pickering Antonova K.* An Ordinary Marriage: The World of a Gentry Family in Provincial Russia. Oxford, 2012; *Она же. [Пиккеринг-Антонова К.]* Кто отвечал за воспитание детей в XIX в.? Представления А.И. Чихачева о воспитании как о службе государству // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. IV: Педагогика. Психология. М., 2015. Вып. 2 (37). С. 59–71.
- 72 *Уильямс С.* Либеральная реформа при нелиберальном режиме: Создание частной собственности в России в 1906-1915 гг. / пер. с англ. М., 2009.
- 73 *Baberowski J.* Diktaturen der Eindeutigkeit: Ambivalenz und Gewalt im Zarenreich und in der frühen Sowjetunion // Moderne Zeiten? Krieg, Revolution und Gewalt im 20. Jahrhundert. / Hrsg. von Baberowski J. Göttingen, 2006.
- 74 *Bruisch K.* Als das Dorf noch Zukunft war: Agrarismus und Expertise zwischen Zarenreich und Sowjetunion. Köln, 2014; *Она же [Бруиш К.]* Крестьянская идеология для крестьянской России: аграризм в России нач. XX в. / пер. с англ. Б.А. Максимова // Крестьяноведение: Теория. История. Современность: Учен. зап. Вып. 7 / под ред. А.М. Никулина, М.Г. Пугачевой, Т. Шанина. М., 2012. С. 142–158; и др.
- 75 *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – нач. XX в.) / пер. с англ. И. Кузнецова, А. и Н. Тихоновых. М., 2003.
- 76 *Мокир Д.* Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / пер. с англ. Г. Эдельмана. М., 2014.
- 77 *Пеннар К.* Повседневная жизнь Морозовых // Купеческая Москва. Образы ушедшей российской буржуазии / пер. с англ. Е.Н. Савиновой; отв. ред.: Дж. Уэст, Ю.А. Петров. М., 2007.

- 78 Научные труды В.П. Данилова, С.О. Шмидта, В.Я. Гросула, В.П. Булдакова, А.В. Гордона, И.Е. Козновой, Ш. Фицпатрик и др.
- 79 Павлов М. Лекция о главных системах сельского хозяйства с приравниванием к России. М., 1821; *Он же*. Речь о побудительных причинах совершенствовать сельское хозяйство в России. М., 1823; *Он же*. Земледельческая химия с предварительным изложением к сей части и ко всей науке сельского хозяйства приготовительных сведений из естественных наук с показанием различных способов землеудобрения и с начертанием правил пахания. М., 1825; *Он же*. Курс сельского хозяйства. Т. 1–2. М., 1837; [Линовский Я.А.] Беседы о сельском хозяйстве, составляющие курс этой науки, публично-преподаваемый в Имп. Московском университете Ярославом Линовским. Т. 1. М., 1845; Т. 2. М., 1845; Усов С. О капитале в отношении к сельскому хозяйству. СПб., 1836; *Он же*. Естественная история для детей. СПб., 1842; Вилькинс И. Что собственно нужно помещицкому издельному крестьянину для безбедного содержания себя с семейством в нечерноземных северных губерниях? М., 1832; [Авдеева Е.А.] Записки и замечания о Сибири. С прил. старинных русских песен. М., 1837; [Авдеева Е.А.] Записки о старом и новом русском быте К.А. Авдеевой. СПб., 1842; Руководство к устройству ферм и ведению в них хозяйства / сост. Е. Авдеева. СПб., 1863; Неручев М.В. Обзорение по сельско-хозяйственной экономии. М., 1870; *Он же*. Какие меры могут увеличить продуктивность нашего хозяйства и какое значение в этом отношении имеют меры «простейшие», для нас «наиболее легкие». М., 1876; *Он же*. Русское землевладение и земледелие. М., 1877; Баталин Ф. Пятигорский край и кавказские минеральные воды. Т. 1–2. СПб., 1861; *Он же*. Разведение кормовой кукурузы и силосование зеленых кормов. СПб., 1881; Вернер К. Сельскохозяйственная экономия: Курс, читанный в Московском Сельскохозяйственном Институте. 2-е изд. М., 1901; *Он же*. Разбор книги В.Г. Бажаева «Крестьянское травопольное хозяйство в нечерноземной полосе Европейской России». М., 1905; [Бильдерлинг П.А., фон] Обзор современного состояния земледелия и сельскохозяйственного образования во Франции / сост. П. Бильдерлинг. СПб., 1889; Бажаев В.Г. Очерки крестьянского сельского хозяйства и сельскохозяйственных земских мероприятий в Московской губ. М., 1892; *Он же*. Исторический очерк экономических мероприятий Московского губернского земства. М., 1895; *Он же*. О правительственной и земской агрономии. М., 1897; *Он же*. Крестьянское травопольное хозяйство в нечерноземной полосе Европейской России. М., 1900; *Он же*. Подъем производительности сельского хозяйства, как самостоятельная задача аграрной политики. М., 1905; Бехтеев С.С. Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. I–III. СПб., 1902–1911; *Он же*. К возрождению или к разложению? М., 1905; *Он же*. Доклад о подъеме благосостояния крестьянства. СПб., 1906; Щепкин М.М. Молочные шортгорны: Из впечатлений по поездке в Англию летом 1912 г. М., 1913; *Он же*. Из наблюдений и дум заводчика. М., 1915 (2-е изд.: М., 1947; 3-е изд.: Брянск, 2006); *Он же*. Беженцы и организация помощи им в свя-

зи с работами Особого совещания. М., 1916; *Он же*. Очередные вопросы животноводства. М., 1916; *Он же*. Избр. соч. / под ред. П.Н. Кудрявцева. М., 1960; и др.

⁸⁰ *Павлов М.* О способе учения сельскому хозяйству // ЗЖ. 1821. № 2; *Он же*. О полярно-атомической теории химии // Новый магазин естественной истории. 1821. Ч. 2. № 3, 4; *Он же*. О теории и практике в сельском хозяйстве // Там же. 1823. № 3; *Он же*. Речь о побудительных причинах совершенствовать сельское хозяйство в России преимущественно перед другими отраслями народной промышленности и о мерах существенного к тому относящихся, произнесенная в торжественном собрании Имп. Московского университета 1 июня 1825 г. // Там же. № 5; *Литовский Я.* Характер и цель учения сельского хозяйства в разных земледельческих школах, институтах, академиях и университетах в Европе // Москвитянин. 1845. № 3; *Он же*. Русское и иностранное хозяйствование // Эконом. 1846. № 1, 2; *Он же*. О том, что такое сельское хозяйство // Московские губ. ведомости. 1847. Ч. неоф. № 6; *Усов С.* Замечания о важности изучения сельского хозяйства, как науки, при образовании юношества в России // ЗГ. 1837. 19 нояб. (№ 93); *Он же*. Нынешнее сельское хозяйство в Голштинии // ОЗ. 1839. № 2; *Он же*. Паровой плуг // Там же. № 3; *Вилькинс И.* Мысли о возможности рационального хозяйства в России // ЗЖ. 1832. № 5; 1833. № 4, 5, 6; *Он же*. Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковских к северу губерниях // ЖСХО. 1843. № 8, 9, 10, 12; *Он же*. Выгодна ли в нечерноземных губерниях глубокая пашня // Там же. 1845. № 6; *Он же*. Мысли о различии русского сельского хозяйства с иностранными // Там же. № 8; *Авдеева Е.* Воспоминания об Иркутске // ОЗ. 1848. № 8. Т. LIX; *Неручев М.* К вопросу о сельскохозяйственном образовании // ЗГ. 1867. 8 апр. (№ 14); *Он же*. Общие условия улучшения хозяйств // РСХ. 1869. № 1; *Он же*. Рабочий вопрос и его сущность // Там же. 1875. № 7; *Он же*. Характеристика наших хозяйств до 1861 г. и изменения, последовавшие в их организации после 1861 г. // СХЛ. 1866. № 9; *Баталин Ф.А.* Заметки на пути от Москвы до Пятигорска. (Извлечение из дневника) // Вестн. естественных наук. М., 1857. Т. 4. № 6, 8, 9, 10; *Вернер К.А.* Агрономическая помощь сельскому населению в XVIII и первой половине XIX в. // ВСХ. 1901. № 59–62; *Бажаяев В.Г.* Очередные задачи общественной агрономии // ВСХ. 1906. № 1. С. 3–5; *Он же*. Агрономическая школа и аграрная реформа // Там же. № 30, 31–32; *Бехтеев С.С.* На повороте // Хозяин. СПб., 1905. 15, 22 дек. (№ 50–51); *Он же*. Новые способы борьбы с земством // Там же. 11 авг. (№ 32); *Он же*. Четвертое Всероссийское совещание земских и городских деятелей // Там же. 29 сент. (№ 39); *Щепкин М.М.* Русское животноводство в 1918 г. // ВСХ. 1919. № 1–4; *Он же*. МОСХ и сельско-хозяйственное образование. МОСХ и животноводство // Там же. 1920. № 4; *Он же*. Центральная зоотехническая комиссия // Там же. № 1; и др.

⁸¹ *Бехтеев С.С.* Доклад о подъеме благосостояния крестьянства // Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворян-

- ских обществ. 1906–1916 гг.: в 3 т. Т. 1. 1906–1908 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2001. Прил. VII. С. 285–296; и др.
- 82 Историческое обозрение действий и трудов Имп. МОСХ со времени его основания до 1846 г. / сост. С. Маслов. М., 1846 (2-е изд.: М., 1850); *Маслов С.А.* Юбилей XXV-летних трудов Имп. МОСХ и выставка сельских произведений на Бутырском хуторе Общества (21 мая 1846 г.). М., 1846; Историческое обозрение действий и трудов Имп. МОСХ за второе двадцатипятилетие. Период первый (с 1846–1860 г.) / сост. Н.П. Горбунов. М., 1870; Краткий обзор пятидесятилетней деятельности Общества с 1820 по 1870 гг. / сост. Н.П. Горбунов. М., 1870; Историческая записка о 30-летней деятельности Имп. МОСХ и его президента И.Н. Шатилова за время с 1860 по 1889 г. С прил. библиограф. указателя докладов, журнальных статей, брошюр, протоколов заседаний и отчетов, напечатанных Обществом и его учреждениями за время с 1860 по 1889 г. / сост. А.П. Перепелкин. М., 1890; Историческая записка об учреждении Имп. МОСХ и воспоминания о действиях и деятелях Общества за истекшее 75-летие с 20 дек. 1820 г. по 20 дек. 1895 г. / сост. А.П. Перепелкин. М., 1896; Празднование семидесятилетия Имп. МОСХ в дек. 1985 г. / сост. А.П. Перепелкин. М., 1896.
- 83 См.: Катастрофа национального значения! URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=8caf7d43-0974-4c09-8d42-229b1cddeb9#content> (дата обращения: 09.05.2016); *Черный Ю.Ю.* Пожар в ИНИОНе // Библиография и книговедение. 2015. № 1 (1). С. 14–16; От ИНИОНа – к ИНИОНу // Россия и современный мир. 2015. № 1. С. 6–12.
- 84 Краткий исторический очерк Московской Земледельческой Школы Имп. МОСХ со времени учреждения Школы – 4 янв. 1819 г. / сост. А.П. Перепелкин. М., 1896.
- 85 Хутор Имп. МОСХ: Исторический очерк со времени его основания 1821 г. по 1876 г. / сост. М.В. Неручев. М., 1876 (Прил. к журналу «Русское сельское хозяйство» за 1876 г.).
- 86 Тр. съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10–19 февр. 1901 г.). М., 1901.
- 87 *Мещерский А.П.* Письма деревенского хозяина. СПб., 1896; *Шатилов Н.И.* Из недавнего прошлого // Голос минувшего. 1916. № 1; Русское общество 40–50-х гг. XIX в. Ч. 1. Записки А.И. Кошелева. М., 1991; *Бутович Я.И.* Лошади моей души. Воспоминания коннозаводчика. Ч. 2. Пермь, 2008; *Он же.* Лебединая песня. Воспоминания коннозаводчика. Ч. 3. Пермь, 2010; и др.
- 88 *Готовцева Е.* Письмо костромской помещицы Е.А. Готовцевой в Имп. Московское Общество Сельского Хозяйства // ЗЖ. 1822. № 5. С. 303–304; *Кочев А.* Пример трудолюбия для хозяек: Письмо к редактору // ЖСХО. 1843. № 11. С. 189–191; *Юрьев М.* Письмо крестьянина о некоторых отраслях промышленности // ЗГ. 1845. 27 нояб. (№ 95). С. 758–760; *Каменский Г.* Письма о сельском хозяйстве в Англии // Сельское хозяйство. 1860. Т. 2. № 4. Отд. II. С. 51–65; *Сумароков П.* Деревенские пись-

ма // ОЗ. 1861. № 10. Отд. I. С. 513; *Мещерский А.П.* Письма деревенского хозяина. СПб., 1896; *Герцен А.И.* Русский народ и социализм. Письмо к Ж. Мишле // *Герцен А.И.* О социализме. Избранное. М., 1974. С. 304; *Шаховской Д.И.* Письмо И.Ф. Шаховскому от 2–3 июля 1884 г. // *Шаховской Д.И.* Избр. ст. и письма. 1881–1895 / сост., вступ. ст. А.В. Лубкова. М., 2002. С. 168; Из семейной переписки. Письма С.Т. и И.С. Аксаковых / предисл., публ. и прим. Т.Ф. Пирожковой // НН. 1991. № V (23); *Пушкин А.С.* Письма жене. М., 2004; и др.

⁸⁹ [*Полевой К.А.*] Записки Ксенофонта Алексеевича Полевого. СПб., 1888; *Данилевский Г.П.* Московский Дворянский институт: (Из школьных воспоминаний) // Русская школа. 1890. № 4; *Прокопович-Антонский А.А.* К истории Московского университетского Благородного пансиона: (Из семейных бумаг) // РА. 1897. № 5; *Стенун Ф.А.* Бывшее и несбывшееся. Т. I. Нью-Йорк, 1956; *Ключевский В.О.* Дневники и дневниковые записи 1902–1911 гг. // *Ключевский В.О.* Соч.: в 9 т. Т. IX. М., 1990; *Мордвинова Н.Н.* Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове и о семействе его. Записки его дочери / коммент. Г.Н. Моисеева // Записки русских женщин XVIII – первой половины XIX в. М., 1990. С. 389–448; *Волконский С.М.,* *кн.* Мои воспоминания: в 2 т. Т. 2. Родина. М., 1992; *Пришвин М.* «Правду разделили пополам». Из неизданных дневников // Первое сентября. 1994. 19 мая. (№ 51). С. 3; *Меньшиков М.О.* Письма к русской нации. М., 2000; *Он же.* Вечное воскресение. (Сб. ст. о Церкви и вере). М., 2003; *Он же.* Национальная империя. М., 2004; *Он же.* Как воскреснет Россия? Избр. ст. СПб., 2007; *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / вступ. ст. Н.П. Соколова и А.Д. Степанского; публ. и коммент. Н.П. Соколова. М., 2000; *Тихомиров Л.А.* Из дневника за 1915 г. / публ., предисл. и прим. А.В. Репникова // *Философская культура. Журнал русской интеллигенции.* СПб., 2005. № 1; МОСХ и основание Петровской сельскохозяйственной академии // История в документах семейных архивов. Летопись (1880–2000). Т. II. Архив семьи Даевых. Дневник Муси (1917–1924) / сост. Н.М. Михайлова. М., 2007; *Шаторина Л.В.* Дневник / вступ. ст. В.Н. Сажина, подгот. текста, коммент. В.Ф. Петровой и В.Н. Сажина. Т. I. М., 2011; *Бехтеев А.С.* «Я оттуда, где струится тихий Дон...» Записки из старческого дома // Записки Липецкого областного краеведческого общества. Вып. IX / сост. В.К. Невярович, А.Ю. Клоков, А.А. Найденов; ред. В.К. Невярович. Липецк, 2012; *Захарьев Б.* Мемуары отца, Николая Ильича. URL: <http://www.proza.ru/2009/09/08/915> (дата обращения: 22.12.2013); и др.

⁹⁰ *Муравьев Н.Н.* О кошении ржи // ЗЖ. 1837. № 6; *Коренев А.* О кошении хлеба // ЗГ. 1838. 7 июня. (№ 45); *Рулье К.* Ординарного Профессора Михаила Григорьевича Павлова [Некролог] // Речи, произнесенные в торжественном собрании Имп. Московского ун-та 13 июня 1840. М., 1840; [*Преображенский П.*] Вступительная лекция, читанная в Земледельческой школе Имп. Московского общества сельского хозяйства преподавателем сельского хозяйства П. Преображенским, 4-го сент. 1845 г. // ЖСХО.

1845. № 11; Обзор сельскохозяйственных учреждений Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии / сост. В. Вешняковым. СПб., 1866; *Гакстгаузен А., бар.* Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России / пер. с нем. Л.И. Рагозина. Т. 1. М., 1870; *Самарин Ю.Ф.* О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе // *Самарин Ю.Ф.* Соч. М., 1878; *Кавелин К.Д.* Взгляд на русскую сельскую общину // *Кавелин К.Д.* Собр. соч. Т. II. Публицистика. СПб., 1898; *Гаркави О.В.* Деятельность Комитета скотоводства М.О.С.Х. в связи с общим положением племенного дела // ВСХ. 1919. № 1–4; и др.
- 91 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В.П. Семенова. Т. 1. Московская промышленная область и Верхнее Поволжье. СПб., 1899; *Галкин П.В., Иванова Е.В.* На городской службе: Очерки по истории общественного самоуправления г. Коломны конца XIX – нач. XX вв. / ред. П.В. Галкин. Коломна, 2002; *Галкин П.В.* Коломенское земство во второй половине XIX в.: из истории становления местного самоуправления / ред. Н.С. Ватник. Коломна, 2006; Коломенский исторический календарь // Край родной. Историко-краеведческое прил. к газете «Коломенская правда». 2011. 22 апр. № 4 (22). С. 8; *Ляпин Д.А.* Дворяне Бехтеевы и их владения в Елецком у. // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича: Сб. материалов. Вып. 7. Елец, 2006. С. 70–75; *Он же.* Генеалогия дворян Бехтеевых по документам XVII в. // Единство гуманитарного знания: новый синтез: Материалы XIX науч. конф. М., 2007. С. 201–204; *Ляпин Д.А., Лильн И.Г.* Бехтеевы (Елецко-воронежская ветвь). Елец, 2009; *Ляпин Д.А.* Дворяне дети боярские Елецкого у. в XVII в. // Власть и общество: история взаимоотношений: Тез. региональной науч. конф. Воронеж, 2007. С. 117–118; *Он же.* Дворянство Елецкого у. в конце XVI–XVII вв. Елец, 2008; *Он же.* История Елецкого у. в XVIII – нач. XX вв. Саратов, 2012; и др.
- 92 Обзор действий Департамента сельского хозяйства и очерк состояния главных отраслей промышленности в России в течение 10 лет, с 1844 по 1854 гг. СПб., 1855; МОСХ и университетская агрономия // Университет и агрономия: сб. ст. и материалов. Ч. I. М., 1916; и др.
- 93 Красная книга ВЧК. 2-е изд. М., 1989. Т. 2; Всероссийский Национальный Центр / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2001; Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ. 1921–1923 / вступ. ст., сост. В. Макарова, В. Христофорова; коммент. В. Макарова. М., 2005; и др.
- 94 «Нахожусь в одиночной камере, имею книги, готовлю доклад по заказу Наркомзема»: М.М. Щепкин – один из инициаторов обществ. комитета помощи голодающим во внутренней тюрьме ВЧК. 1921 г. / публ. подгот. В.Д. Тополянский при участии Н.А. Сидорова. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1021313> (дата обращения: 16.09.2012); Напутствие М.М. Щепкина выпускникам Московской

земледельческой школы 20.07.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021317> (дата обращения: 17.09.2012); Протокол допроса М.М. Щепкина 07.09.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021338> (дата обращения: 17.09.2012); Протокол допроса М.М. Щепкина 10.09.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021340> (дата обращения: 18.09.2012); и др.

95 ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 3927. Вилькинс Иван Яковлевич (1832, 1834); Д. 4068. Линовский Ярослав Альбертович (1845); и др.

96 Там же. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1038; Оп. 3. Д. 40-6; Д. 41; Оп. 5. Д. 1287; и др.

97 ЦГАМО. Ф. 2594. Оп. 1. Д. 4, 5, 50, 124, 165, 250.

98 ЦАДКМ. Ф. 69. М.М. Исаев (1880–1950). Оп. 1. Д. 80, 81.

99 *Рыбников Н.А.* Биографии и их изучение. М., 1920; *Кроник А.* «Life line» и другие новые методы психологии жизненного пути. М., 1993; *Бельский И.Л.* Биография и биографика в отечественной культурно-исторической традиции // История через личность: Историческая биография сегодня. М., 2005; *Нуркова В.В.* Сверхенное продолжается: психология автобиографической памяти личности. М., 2000; *Иванова Т.Н., Мягков Г.П.* Новые аспекты биографики в современных историографических исследованиях // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв. М., 2012; История через личность: Историческая биография / под ред. Л.П. Репиной. М., 2010; *Петровская И.Ф.* Биографика: Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 гг. СПб., 2010; Историческая биография: современные подходы и методы исследования: Сб. обзоров и рефератов. М., 2011; *Меркулов С.А., Казакова Е.А.* Эволюция взглядов и трансформация подходов в составлении строго документированных научных биографий // Вестн. Томского гос. ун-та. Сер.: История. 2014. № 2 (28). С. 64–67; *Дунаева Ю.В.* Биография и жизнеописание (по страницам журнала «Australian Historical Studies») // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. Реферативный журнал. 2013. № 1. С. 193–200; *Она же.* «Рассказывая о жизни ученых»: (по материалам журнала «Journal of Historical Biography»): Сводный реферат // Там же. 2016. № 2. С. 155–169; и др.

100 В одном из современных исследований отмечается: «Биография исследуемой персоны должна представлять живого реального человека во всей неповторимости его индивидуальных особенностей и жизненных отношений, а не быть обобщением, искусственно заданным творческой волей...» (*Крейденко В.С.* Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет? // Библиосфера. М., 2011. № 2. С. 6). См. также: *Петровская И.Ф.* Указ. соч. С. 20; Личность ученого: Социально-психологический портрет: Реферативный сб. / отв. ред. Виноградова Т.В. М., 2009; *Колчинский Э.И.* Воспоминания как предмет творчества и рефлексии // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. Ростов-н/Д., 2016. № 1. С. 130–141.

- ¹⁰¹ См.: *Мальшикин С.А.* Источники по истории подмосковной усадьбы в 1812 г. // Источники по истории русской усадебной культуры. Ясная Поляна; М., 1997. С. 164–165. См. также: *Бойко П.* Словия Российской империи в Отечественной войне 1812 г. // Русин. Кишинев, 2012. № 4. С. 29–38; *Марасанова В.М.* Ярославский край и Отечественная война 1812 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. М., 2012. № 4–5. С. 14–19; Российские мемуары эпохи наполеоновских войн / сост., авт. вступ. ст., биографий, примеч. и имен. указ. Г.В. Ляпишев. М., 2013; Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы: Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 8–11 окт. 2012 г.). М., 2013.
- ¹⁰² *Гакстгаузен А., бар.* Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России / пер. с нем. Л.И. Рагозина. М., 1870. Т. 1. С. 32–33. Разд. паг.
- ¹⁰³ Подробнее см.: *Шмидт С.О.* Общественное самосознание noblesse russe в XVI – первой трети XIX в. // *Шмидт С.О.* Общественное самосознание российского благородного сословия, XVII – первая треть XIX в. М., 2002. С. 115–122 (Ср.: *Худушина И.Ф.* Царь. Бог. Россия: Самосознание русского дворянства (конец XVIII – первая треть XIX в.). М., 1995; *Ермишкина О.К.* Генезис дворянской интеллигенции в России в XVIII – первой четверти XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2000; *Тимофеев Д.В.* Европейские идеи в общественном сознании и коммуникативной практике образованного российского подданного первой четверти XIX в.: Опыт изучения основных социально-политических понятий: Дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2011; *Он же.* Европейские идеи в социально-политическом лексиконе образованного российского подданного первой четверти XIX в. Челябинск, 2011. См. также: *Дубровин Н.Ф.* Русская жизнь в нач. XIX в. / изд. подгот. П.В. Ильиным. СПб., 2007; *Андреева Т.В.* Формирование общества как социального института, эволюция политических понятий «общество» и «общественное мнение» в конце XVIII – первой трети XIX вв. // Власть, общество и реформы в России: История, источники, историография: Материалы Всерос. науч. конф. 6–7 дек. 2006 г. СПб., 2007. С. 7–22; *Беккер С.* Проекты политического реформирования России в первой четверти XIX в. // Ab imperio. Казань, 2008. № 1. С. 131–156; Война 1812 г. и концепт «отечество»: Из истории осмысления государственной и национальной идентичности в России: исследование и материалы / науч. ред. Строганов М.В. Тверь, 2012. Вместе с тем по отношению к крестьянству в дворянской среде сохранялись устойчивые стереотипы. См. также: *Тимофеев Д.В.* Об образе крестьянства в сознании представителей правительственной элиты России первой четверти XIX в. // Народ и власть: Исторические источники и методы исследования: Материалы XVI науч. конф. М., 2004. С. 361–363. См. также: *Минаков А.Ю.* Экономические воззрения русских консерваторов первой половины XIX в. // Консерватизм: социально-экономические учения: Сб. ст. СПб., 2009. С. 77–97; *Долгих А.Н.* Российское самодержавие и крестьянский вопрос: 1796–1825 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2011. С. 21–26.

- ¹⁰⁴ См.: *Короткова М.В.* Повседневная жизнь и досуг московского дворянства в XVIII – первой половине XIX вв. М., 2007; *Она же.* Эволюция материальной и духовной культуры московского дворянства в контексте повседневности XVIII – первой половины XIX в. М., 2008; *Она же.* Семья, детство и образование в повседневной культуре московского дворянства в XVIII – первой половине XIX вв. М., 2009.
- ¹⁰⁵ См. также: *Дружинин Н.М.* Декабрист Никита Муравьев // *Дружинин Н.М.* Избр. тр. Революционное движение в России в XIX в. / отв. ред. С.С. Дмитриев. М., 1985. С. 12–33. Как отмечал автор, именно в 1816–1817 гг. «в прогрессивных кругах дворянского общества наблюдалась устойчивая тенденция к объединению и организации», что проявилось не только в учреждении МОСХ, но и в других событиях, включая возникновение новых масонских лож: Там же. С. 70. См. также: *Боднар Э.* Модернизация российского государства (1801–1825) в новейшей историографии // *Государство и нация в России и Центрально-восточной Европе.* Budapest, 2009. С. 195–206.
- ¹⁰⁶ Вместе с тем отметим *условный* характер этого термина по отношению к рационализаторам и ученым-аграрникам дореформенной эпохи, которые являлись «элитой» (авангардом) жесткоструктурированного сословного общества позднефеодального периода, в основном благодаря не только своей сословной принадлежности, но и активной *жизненной установке*, позволившей им добиться выдающихся хозяйственных и просветительских результатов. Что же касается российской политической элиты, то, как отмечает тамбовский исследователь Л.Г. Протасов, о ней «можно говорить лишь с начала XX в., когда она отделилась от правящей элиты, служившей имперским целям, но не связанной с собственно политической профессиональной деятельностью» (*Протасов Л.Г.* Российская политическая элита 1917 г. (характер, облик, судьба) // *Pro nunc.* Современные политические процессы. Тамбов, 2004. № 2. С. 126).
- Автор настоящего исследования не разделяет неоправданного увлечения «теорией элит» многих современных отечественных ученых-гуманитариев, зачастую пытающихся некритически использовать теоретические разработки зарубежных аналитиков (в основном *политологического* характера) применительно к российскому историческому процессу. См. также: *Сергеев Е.Ю.* Современное элитоведение: итоги и перспективы // *Элиты и лидеры: традиционализм и новаторство* / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М., 2007. С. 7–21; *Гаман-Голутвина О.В.* Проблема субъекта модернизации в России: историко-концептуальные аспекты и современное состояние // Там же. С. 22–38; *Пивоваров Ю.С.* Еще раз об элитах в русской истории // *Россия и современный мир.* М., 2010. № 4. С. 18–47; *Чирикова А.Е.* О понятии «элита»: есть ли выход из тупика определений? // *Управленческое консультирование.* 2011. № 1. С. 77–88; *Восканян С.С.* Появление политической элиты в России // *ВИ.* 2013. № 8. С. 111–120; *Поликарпов В.С., Поликарпова Е.В., Поликарпова В.А.* Образ жизни мировой элиты: история и современность. Таганрог, 2015. Как отмечает В.Я. Гросул, «концепция элит, в которой есть нечто зоологическое, край-

не уязвима, невольно напрашивается вопрос, что же это за элита, если она тормозит прогресс?» (*Гросул В.Я.* Традиции и новации в наследовании достижений духовной культуры // *Гросул В.Я.* Труды по теории истории. М., 2014. С. 453).

¹⁰⁷ *Дружинин Н.М.* Указ. соч. С. 11.

¹⁰⁸ Влияние заграничных походов русской армии на внутреннюю жизнь страны рассматривалось в ряде докладов в рамках Международной научной конференции «Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы», состоявшейся 25–26 марта 2014 г. в Институте российской истории РАН и Государственном историческом музее. См.: *Петров Ю.А., Мельникова Л.В.* Международная научная конференция «Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы» (Москва, 25–26 марта 2014 г.) // *Вестн. РГНФ.* 2014. № 3 (76). С. 253–258; Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы: Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 25–26 марта 2014 г.). М., 2014. См. также: *Аурова Н.Н.* Русские офицеры – участники заграничных походов 1813–1814 гг. // *Тр. ист. фак-та Санкт-Петерб. ун-та.* 2012. № 11. С. 77–86; *Она же.* Отечественная война 1812 г. и Заграничные походы 1813–1814 гг. в русской общественной мысли // 1812 год в судьбе России, Франции и Европы. Орел, 2012. С. 24–57; подробнее см.: *Она же.* Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг.: социокультурный аспект. М.; СПб., 2015; *Федина Н.Г.* Отражение истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. в современной российской историографии // *Клио.* СПб., 2015. № 9 (105). С. 45–48.

¹⁰⁹ Исследователи уже давно отметили влияние событий Отечественной войны 1812 г. на процесс разрушения традиционного дворянского менталитета, их роль в постепенном осознании помещиками необходимости «переучиваться и перевоспитываться» (*Ключевский В.О.* Евгений Онегин и его предки // *Ключевский В.О.* Соч.: в 9 т. Т. IX. М., 1990. С. 98–99). Как отмечал выдающийся российский историк, принимавшие участие в битве с Наполеоном русские дворяне «убедились, что в русском народе таятся могучие силы, лишённые простора и деятельности», после чего «они круто и прямо повернулись лицом к русской действительности, к которой отцы старались поставить их спиной, как стояли сами» (Там же. С. 98). Добавим, что этот процесс напрямую коснулся и взглядов на сельское хозяйство России, усилив стремление к рационализации и косвенным путем послужив мощным катализатором к учреждению МОСХ. Как отмечал В.О. Ключевский, было разрушено «целое мирозерцание, воспитанное рядом поколений, привыкших сибаритски смотреть на Западную Европу как на русскую мастерскую» (Там же. С. 99).

¹¹⁰ Цит. по: *Игнатович И.И.* Крестьянское движение в России в первой четверти XIX в. М., 1963. С. 91. См. также: *Фадеев А.В.* Отечественная война и русское общество // *ИСССР.* 1962. № 6. С. 19–26; *Безотосный В.М.* Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013. С. 30, 35. Как подчеркивает автор, «Россия после 1815 г.

все еще оставалась крепостнической державой, в то время как в Европе происходила промышленная революция. Поэтому грехи крепостничества, отставание в экономической области и возрастающая межгосударственная конкуренция не давали возможности России в быстро меняющемся мире удерживать далее свое лидирующее положение» (Там же. С. 35).

¹¹¹ Подробнее см.: *Ливен Д.* Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814 / пер. с англ. А.Ю. Петрова. М., 2012.

¹¹² См.: *Дырышева И.Г.* Патриотизм дворянства в Отечественной войне 1812 г.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. В другой научной работе, затрагивающей указанную проблему, отмечается: «Во время Отечественной войны смысловое наполнение концепции “общее благо” сводится не к приобретению новых благ, а к общей победе над врагом. Вторжение Наполеона в пределы России привело к осознанию реальности угрозы потерять все, которой не ощущалось в обществе более века» (*Травникова Е.Г.* Концепция «общее благо» в русском общественном сознании XVIII – первой трети XIX вв. // Вестн. Московского гос. обл. ун-та. Сер.: История и политические науки. 2012. № 3. С. 76). См. также: *Мельникова Л.В.* Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 г. М., 2002; *Она же.* Армия и Православная Церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М., 2007; *Мисюров Н.Н.* Национально-патриотические концепты в общественной полемике и официальной пропаганде александровской эпохи // Вестн. Омского ун-та. 2010. № 1. С. 138–141; *Милешина Н.А.* Трансформация патриотического сознания российского дворянства в XVII–XIX столетиях // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2010. Т. 12. № 2. Ч. 1. С. 14–21; *Ульянова Г.Н.* Юбилей Бородинской битвы и проблема трансформации исторической памяти: Историография и периодизация // Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы: Материалы Междунар. науч. конф. / ИРИ РАН. М., 2012. С. 498–509; *Шарова М.А.* Патриотические идеи просвещения России в трудах русских мыслителей первой половины XIX в. // Русская философия и формирование патриотического самосознания России. Калуга, 2012. С. 93–109; *Парсамов В.С.* «Россия – Запад» в идеологии заграничных походов русской армии 1813–1914 гг. // Пограничные феномены культуры. Перевод. Диалог. Семиосфера: Материалы Первых Лотмановских дней в Таллинском университете / ред.-сост. И.А. Пильщиков. Таллинн, 2011. С. 145–172; *Секиринский С.С.* Наполеон в России: судьба легенды // РИ. 2012. № 6. С. 143–156; *Нахимова Е.А.* Прецедентные ситуации, связанные с деятельностью Наполеона Бонапарта, в российской национальной исторической памяти // Изв. Уральского федерального ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. Екатеринбург, 2014. Т. 126. № 2. С. 71–80; *Ершов Б.А., Дробышев А.В.* Вклад Русской Православной Церкви в победу над Наполеоном в Отечественной войне 1812 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2015. № 2. Ч. 2 (52). С. 73–75; *Аксенов А.И.* Отечественная война 1812 г. в русском самосознании // Вестн. Российской нации. 2015. № 40. С. 249–254.

¹¹³ Дж. Брэдли в своем содержательном исследовании отмечает: «Служение родине было одной из движущих сил, с самого начала питавших энергию членов Вольного экономического общества и Московского общества сельского хозяйства» (*Брэдли Дж.* Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. С. 166).

¹¹⁴ Цит. по: *Бороздин А.К.* Собр. соч. Т. 2. А.С. Пушкин. Пг., 1914. С. 89. «Отечественная война 1812 года раскрыла границы провинциального замкнутого мира, заставила его жить интересами всей страны, – подчеркивает А.А. Пахров. – Культура провинциального общества стала развиваться более мобильно: дворянство и крестьянство, участвуя непосредственно в боевых действиях, отошли от своих привычных занятий, увидев иные миры, иные культуры» (*Пахров А.А.* Отечественная война 1812 г. и российское провинциальное общество // Науч. поиск. Шуя, 2011. № 2. С. 60). Подробнее см.: *Гросул В.Я.* Общественные настроения в России во время Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов // РИ. 2012. № 6. С. 117–127; Отечественная война 1812 года в культурной памяти России: Коллективная монография / Л.В. Мельникова, С.С. Секиринский, А.А. Подмазо, А.В. Голубев, Н.Н. Аурова. М., 2012; *Буганов А.В., Вандалковская М.Г., Сидорова Л.А., Соколова А.Д.* Историческая память русского народа об Отечественной войне 1812 г. М., 2012; *Пахров А.А.* Указ. соч. С. 58–62; *Демочкин А.В.* Влияние Отечественной войны 1812 г. на экономику и социум Смоленской губ. // Казанская наука. Казань, 2012. № 1. С. 17–20; Александр I. Pro et contra. Образ Александра I в культурной памяти об Отечественной войне 1812 г.: Антология / сост., вступит. ст., коммент. Е.В. Анисимов. СПб., 2012; Война 1812 г. и концепт «отечество». Из истории осмысления государственной и национальной идентичности в России: Исследование и материалы / науч. ред. М.В. Строганов. Тверь, 2012; *Семенова А.В.* Московское купечество в Отечественной войне 1812 г. // ВИ. 2012. № 12. С. 151–155; *Поляков Ю.А.* 1812 год: война справедливая, победная // Новая и новейшая история. 2012. № 5. С. 93–98.

Как отмечает А.В. Семенова, в этот период «патриотические настроения охватили все слои общества, но по размерам пожертвований на военные нужды ни одно сословие не могло сравниться с купечеством» (*Семенова А.В.* Московское купечество в Отечественной войне 1812 г. С. 151). Тем самым, заключает исследователь, «в традиционной купеческой благотворительности... формировалось и укреплялось особое направление – гражданско-патриотическое» (Там же. С. 154). О зарубежной историографии проблемы см.: *Большакова О.В.* 1812 г. и русское национальное самосознание: англоязычная историография (научно-аналитический обзор) // История России. Сер. аналитических обзоров и сборников. М., 2012. № 12. С. 144–160.

¹¹⁵ *Преображенский А.А.* «Веков связующая нить...». Преемственность военно-патриотических традиций русского народа (XIII – нач. XIX в.). М., 2002. С. 174. См. также о раннем русском консерватизме начала XIX в. как «реакции на галломанию»: *Минаков А.Ю.* Антизападнические мотивы

в раннем русском консерватизме // Тетради по консерватизму. М., 2015. № 3. С. 16–24.

- ¹¹⁶ *Гребенищikov А.Е.* Взгляды адмирала А.С. Шишкова на крестьянский вопрос в России в первой четверти XIX в. // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2015. № 3. С. 68.
- ¹¹⁷ См. также: *Устинов И.А.* Московская городская усадьба до и после 1812 г. // Современные проблемы сервиса и туризма. М., 2011. № 4. С. 17–25.
- ¹¹⁸ Цит. по: *Семевский В.И.* Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с Отечественной войной // Отечественная война и русское общество. СПб., 1911. Т. V. С. 96. Вместе с тем патриотические настроения все же взяли верх: как отмечал выдающийся российский писатель М.А. Булгаков (которому, по оценке литературоведа и литературного критика В.Я. Лакшина, было присуще «ощущение включенности в исторический процесс»: *Лакшин В.Я.* Булгаков // Огонек. 1988. № 15. С. 14) в рукописи своего так и не опубликованного учебника «Курс истории СССР» для школьников 3–4 классов, «в 1812 году извергла из своих пределов Россия великого завоевателя Наполеона, действуя при безмерной храбрости солдат и при безграничной смелости и самопожертвовании крестьян-партизан, инстинктивно гнавших иноземцев со своей земли, где они терпели тяжкие страдания. Но это была их земля» (Михаил Булгаков: страницы русской истории // Книжное обозрение. М., 1987. 18 сент. (№ 38). С. 9). Подробнее об этой проблеме см.: *Попов А.И.* Классовая борьба и патриотизм крестьянства в 1812 г. // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2009. Т. 11. № 6. С. 43–51.
- ¹¹⁹ Как отмечал тот же автор, «в одной Тверской губ. в течение короткого времени 5 военных экзекуций были посланы в разные места для усмирения помещичьих крестьян да столько же, если не больше, произведено следствий по данным от крестьян на владельцев своих жалобам». (цит. по: *Семевский В.И.* Указ. соч. С. 96). Современному исследователю эта статистика, на первый взгляд, может показаться минимальной, однако для российских помещиков дореформенной эпохи и указанные события являлись неслыханным ранее «возмущением спокойствия».
- ¹²⁰ Подробнее см.: *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР. Т. I. М., 1952. С. 507; *Миронов Б.Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. С. 119–242. См. также: История предпринимательства в России. Кн. первая. От средневековья до середины XIX в. / отв. ред. А.В. Семенова. М., 2000. С. 344–353.
- ¹²¹ См.: *Струмилин П.Г.* Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966. С. 386–387, 400 и др.
- ¹²² См., напр., критику экстенсивного хозяйствования в России в работе оставшегося неизвестным американца, опубликованной на страницах «Духа журналов» в 1816 г.: *Болховитинов Н.Н.* Русско-американские отношения. 1815–1832 гг. М., 1975. С. 463–464. См. также: Замечания о земледелии, мануфактурах и торговле в отношении к России // Архив

- государственного хозяйства. СПб., 1816. Ч. II. С. 114, 119–121; Мнение россиянина о замечаниях американца // Там же. С. 179–192; *Партаненко Т.В., Ушаков В.А.* Взаимовосприятие России и Запада (XVIII – первая половина XIX в). СПб., 2006. С. 99–140.
- 123 См. также: *Слободин В.М.* О кризисе трехполюя в России в XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1966. Таллин, 1971. С. 280–296.
- 124 «Аграрная техника, – отмечали о России конца XVIII – первой четверти XIX в. немецкие исследователи Штраубе и Цайль, – находилась фактически еще на средневековом уровне» (*Straube S., Zeil W.* Geschichte Rußlands 1789–1861. Der Feudalismus in der Kriese. Berlin, 1978. S. 15).
- 125 См., напр.: *Лер С.* Воспитание российского дворянства: от практики образовательных путешествий в Западную Европу к национальным корням культуры (семейства Голицыных и Апраксиных в 1780–1812 гг.) // *Quaestio Rossica*. Екатеринбург, 2015. № 2. С. 158–171.
- 126 См. также: *Тимофеев Д.В.* Об образе крестьянства в сознании представителей правительственной элиты России первой четверти XIX в.; *Он же.* Стратегия и тактика ликвидации «рабства крестьян» в правительственных кругах России первой четверти XIX в. // Проблемы российской истории. Вып. VIII. Магнитогорск, 2007. С. 145–159; *Он же.* «Свобода» и «собственность» в российском законодательстве первой четверти XIX в.: слова и реальность // Вестн. Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2015. Т. 14. № 1. С. 66–75.
- 127 «В начале XIX в. ведущие европейские страны сделали скачок в своем развитии, оставив Россию далеко позади» (*Ананьич Б.В.* От самодержавия к Советской власти // Вестн. РАН. 1997. Т. 67. № 2. С. 137). См. также: *Макарова Е.А.* Восприятие политико-культурных реалий Западной Европы представителями российской элиты в первой четверти XIX в. // Эволюция политической и правовой культуры России. Региональные особенности и влияние европейского фактора. Ч. 1. Россия – Запад: истоки политической и правовой культуры. Великий Новгород, 2006. С. 83–95.
- 128 Подробнее см. о нем: *Семенова А.В.* Временное революционное правительство в планах декабристов. М., 1982. С. 61–102; *Фивейская М.Г.* Н.С. Мордвинов – государственный деятель: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; *Козлов С.А., Семенкова Т.Г.* Мордвинов Николай Семенович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 1397–1398; *Богомазов Г.Г.* Николай Мордвинов как экономист и государственный деятель // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2014. Т. 15. № 1. С. 101–114.
- 129 Как отмечал выдающийся отечественный историк, Н.С. Мордвинов являлся не только владельцем «огромных имений, раскинутых по всей России», но и «одним из первых рационализаторов южного сельского хозяйства» страны (*Дружинин Н.М.* Указ. соч. С. 25).
- 130 Рассуждение о пользах от учреждения частных банков по губерниям, адмирала Мордвинова. 3-е изд. СПб., 1829. С. 24.

- ¹³¹ *Клейменова Р.Н.* Книжная Москва первой половины XIX в. М., 1991. С. 21.
- ¹³² См. также: *Мустафин А.Р.* Аграрная история России XVIII – первой половины XIX вв. в свете концепции «больших циклов» Н.Д. Кондратьева // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., 2013. № 40. С. 132–139; *Он же.* Концепция «больших циклов Кондратьева» в изучении динамики хлебных цен России XVIII – первой половины XIX в. // Антро. Пермь. 2013. № 1 (12). С. 48–55.
- ¹³³ Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). С. 43, 214–216.
- ¹³⁴ *Смахтина М.В.* Хозяйственный рационализм русских и остзейских помещиков в свете деятельности ВЭО во второй половине XVIII в. // Межвузовский центр сопоставительных историко-антропологических исследований: Сб. студенческих науч. работ. Вып. 1. М., 2000. С. 107–120. Вместе с тем, наряду с технико-технологическими и просветительскими достижениями прибалтийских помещиков, землевладельцы других губерний Российской империи активно перенимали и остзейские традиции «интенсивной эксплуатации крестьян» (согласно формулировкам сторонников теории формационного анализа второй половины XX в.) в целях организации высокодоходного товарного производства (*Стродс Х.П.* Развитие производительных сил в сельском хозяйстве Латвии в переходный период от феодализма к капитализму (80-е гг. XVIII в. – нач. 60-х гг. XIX в.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1977. С. 43).
- ¹³⁵ См.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 338, 340–343. См. также: *Якутин Ю.В.* Роль ВЭО в реформе 1861 г. // Науч. тр. ВЭО России. Т. 150. М., 2011. С. 30–69.
- ¹³⁶ См., напр.: *Погодин.* О способе владеть деревнями // Тр. ВЭО. 1810. Т. LXII. С. 160–184.
- ¹³⁷ *Дружинин Н.М.* Указ. соч. С. 100. Отмеченная тенденция проявлялась и в более ранний период. См.: Послания княгини Е.Р. Дашковой своим крестьянам в Новгородской губ. в дер. Коротково / публ. Г.А. Веселой // Е.Р. Дашкова и ее время: исследования и материалы / отв. ред. Л.В. Тычинина. М., 1999. С. 115. См. также: *Демкин А.В.* Княгиня Екатерина Романовна Дашкова – выдающийся мыслитель и политический деятель России второй половины XVIII столетия: краткий очерк. М., 2008. С. 17 (о беседе Е.Р. Дашковой с Д. Дидро, где речь шла и о управлении ее именьями); *Смагина Г.И.* Сподвижница великой Екатерины (очерки о жизни и деятельности директора Петербургской Академии наук кн. Екатерины Романовны Дашковой). СПб., 2006; *Woronzoff-Dashkoff A.* E.R. Dashkova: A Life of Influence and Exile. Philadelphia, 2008; *Калашиков М.В.* Понятие «либерализм» в русском общественном сознании XIX в. // Понятия о России. М., 2012. Т. 1. С. 464–513.
- ¹³⁸ Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 331–383.
- ¹³⁹ *Дружинин Н.М.* Указ. соч. С. 22, 23.

- ¹⁴⁰ Подробнее см.: *Страхова Н.П.* Российский таможенный тариф 1822 г. // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2006. № 11. С. 15–22. См. также: *Чикишев Д.В.* Направленность тарифной политики России в первой половине XIX в. // Модернизация экономики, инновационные технологии и высшая школа России: Материалы IV Междунар. научно-практической конф. / отв. ред. И.Я. Либин. М., 2012. С. 407–414.
- ¹⁴¹ *Гаспаров М.* Прошлое для будущего // НН. 1989. № V. С. 3.
- ¹⁴² *Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В.* Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX в. М., 2004; *Соловей В.Д.* «Русский вопрос» и его влияние на внутреннюю и внешнюю политику России (нач. XVIII – нач. XXI вв.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005; *Адамс Л.* Применима ли колониальная теория к Центральной Евразии? // Неприкосновенный запас. М., 2009. № 4. С. 25–36; *Калиниченко А.В.* Сенатский надзор за деятельностью судебных органов национальных окраин Российской империи (дореформенный период) // Российский судья. М., 2011. № 4. С. 21–25; *Лескинен М.В.* Идентификация народности в российской науке: язык описания, классификация, стереотипы (1850-е – 1900-е гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011; *Она же.* Трактовка национального в русской науке второй половины XIX в. и ее влияние на формирование политики в отношении этнических групп // Вопр. национализма. М., 2013. № 3 (15). С. 190–217; *Никитин Н.И., Петров Ю.А.* Русская колонизация Сибири и Америки: дискуссионные проблемы // Вестн. российской нации. М., 2012. Т. 24–25. № 4–5. С. 35–49; *Яковенко И.Г.* Базовая идентичность как проблема и факты внешнеполитического позиционирования России XIX–XX вв. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия / отв. ред. А.В. Голубев. М., 2012. С. 458–467; *Петров А.Ю.* Переосмысление и новые ориентиры в изучении истории и наследия Русской Америки // Вестн. Московского гос. лингвистического ун-та. 2013. № 24 (684). С. 179–189; *Луцинский Ю.В.* «Кубанская Тартария» в описании британского путешественника Эдварда Даниэла Кларка // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. Краснодар, 2014. № 3–4. С. 216–220; *Никитин Н.И.* Расширение территории как геополитический фактор российской государственности: концептуальные вопросы // Российская империя: от истоков до нач. XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории / ИРИ РАН. М., 2011. С. 28–49; *Она же.* Историческое значение территориального роста России // Там же. С. 284–324; *Она же.* О межэтнических отношениях в Сибири в ходе русской колонизации (XVII–XIX вв.) // Национальный вопрос в истории России: Сб. ст. М., 2014. С. 6–19; Русские в Евразии XVII–XIX вв. Миграции и социокультурная адаптация в иноэтнической среде / Н.Е. Бекмаханова, М.Б. Булгаков, Л.С. Гагагова, В.Я. Гросул, Д.И. Исмаил-Заде, В.В. Трепавлов, Э.П. Федосова; отв. ред. В.В.Трепавлов. М.; Тула, 2008; *Обухович В.В.* Российская империя и народы России. URL: <http://www.mkonf.iran.ru/papers.php?id=167> (дата обращения: 28.02.2015). См. также: *Гранкин Ю.Ю.*

Торгово-экономические связи России с народами Западного и Центрального Кавказа (конец XVIII – первая половина XIX в.). Пятигорск, 2002; *Вафина О.П., Красняков Н.И.* Поиски путей и проведение систематизации имперского законодательства в России первой половины XIX в. // Вопросы управления. Екатеринбург, 2008. № 4. С. 147–151; *Кодан С.В., Февралев С.А.* Местное право национальных регионов в правовой системе Российской империи: вторая половина XVII – нач. XX в. М., 2012; *Миллер А.И.* История понятия «нация» в России (от Петра I до Крымской войны) // Вестн. Российской нации. 2015. Т. 1. № 1–1 (39). С. 115–137.

¹⁴³ *Тихонова Е.Ю.* В.Г. Белинский в споре со славянофилами. М., 1999. С. 52. Подробнее см.: *Сараева Е.Л.* В.Г. Белинский о европеизации России // Общественная мысль, движения и партии в России XIX–XX вв.: Сб. науч. ст.: по материалам четвертой всероссийской науч. конф., 1–2 нояб. 2001 г. в Брянске. Брянск, 2001. С. 6–8.

¹⁴⁴ См. также: *Шевцов В.В.* Категории «праздность» и «труд» в контексте модернизации русской культуры XVIII – нач. XX в. // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2004. № 2. С. 107–108.

Вместе с тем отмеченные тенденции были бы невозможны без активного взаимовлияния отечественной и западноевропейской культуры, включая теоретический и хозяйственный опыт зарубежных стран. См. также: *Ионов И.Н.* Идея цивилизации в Европе XIX в. в контексте связанной и перекрестной историй // Диалог со временем. 2012. № 40. С. 27–50; *Невостружева А.Ф.* Особенности развития информационно-коммуникационного пространства Российской империи в XIX в. (дореформенный период) // European Social Science Journal – Европейский журнал социальных наук. М., 2012. Т. 1. № 11 (27). С. 321–329.

Отметим, что заметную позитивную роль в этом процессе, наряду с социокультурной эволюцией самого российского дворянства, сыграла пропаганда в империи передовой немецкой экономической мысли. См. также: *Шлецер Х.* Начальные основания государственного хозяйства, или Науки о народном богатстве. Пер. с нем. М., 1805; *Confino M.* Systèmes agraires et progrès agricole. (Assolement triennal en Russie aux XVIII–XIX siècles. Étude (économie et de sociologie rurales). Paris, MCMLXIX [1969]. P. 163–169; *Gagliardo J.G.* From Pariah to Patriot: The Changing Image of the German Peasant, 1770–1840. Lexington, 1969; *Helme R.* Die Napoleonische Ära und die Deutschen in Rußland // Der Beitrag der Deutschbalten und der städtischen Rußland-deutschen zur Modernisierung und Europäisierung des Russischen Reiches im 18. und in der ersten Hälfte des 19. Jahrhundert. Köln, 1996. S. 313–324. О противоречивых тенденциях восприятия немецкой культуры в России см.: *Оболенская С.В.* Германия и немцы глазами русских (XIX в.). М., 2000; *Козлов С.А.* Проблема немецкого «ratio» и русского «авось» на страницах отечественной печати дореформенной эпохи // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 1 / отв. ред. А.В. Голубев. М., 2000. С. 165–191. См. также: *Порус В.Н.* Немецкая натурфилософия и наука первой половины XIX в. в

- поисках универсального единства // Герметизм, магия, натурфилософия в европейской культуре XIII–XIX вв. М., 1999. С. 489–498; *Андреев А.Ю.* Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX в. М., 2005; *Он же.* Русско-немецкие университетские связи во второй половине XVIII – первой четверти XIX в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006; *Гросул В.Я.* Русское зарубежье в первой половине XIX в. М., 2008; *Science as a Medium of Communication between Germany and Russia in the 19th Century (Relationes. Vol. 6)* / eds. Riha O., Fischer M. Aachen, 2011.
- ¹⁴⁵ *Baberowski J.* Diktaturen der Eindeutigkeit: Ambivalenz und Gewalt im Zarenreich und in der frühen Sowjetunion // *Moderne Zeiten? Krieg, Revolution und Gewalt im 20. Jahrhundert* / hrsg. von Baberowski J. Göttingen, 2006. S. 47. См. также: *Захаров В.Н., Волобуев О.В., Соловьев Я.В., Бахтурина А.Ю., Мальшева Е.П.* Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства. М., 2012.
- ¹⁴⁶ Как подчеркивает И.А. Христофоров, период конца XVIII – первой четверти XIX в. «как, пожалуй, никакой другой в истории имперской России, был временем напряженного и противоречивого поиска представителями русской культурной и правящей элиты идеологической парадигмы, которая позволила бы позиционировать Россию в стремительно менявшей свой облик Европе» (*Христофоров И.А.* У истоков русского консерватизма // *РИ.* 2008. № 4. С. 188).
- ¹⁴⁷ Примечательно, что именно его значение в последние годы пытаются всячески принизить некоторые зарубежные аналитики. Так, почетный профессор славяноведения Кембриджского университета Э. Кросс делает следующий весьма примечательный вывод, касающийся русской национальной идентификации на рубеже XVIII–XIX вв.: «Сделавшийся неммым русский, без знания французского, превращается в *немца* в своей собственной стране. Решение подсказали другие иностранцы – англичане. Нужно было посмотреть на “них”, чтобы узнать, что значит быть “нами”» (*Кросс Э.* «Они»: русские об иностранцах // *Национальная идентичность в русской культуре* / под ред. С. Франклина и Э. Уиддис; [пер. с англ. В.Л. Артемова]. М., 2014. С. 109). При этом не учитываются социокультурные особенности эпохи, влиявшие на эволюцию русского самосознания. См. также российские исследования, фактически развенчивающие подобные псевдонаучные построения и «интеллектуальные конструкции»: *Гончарова О.М.* Власть традиции и «новая Россия» в литературном сознании второй половины XVIII в. СПб., 2004; *Захаров В.Н.* Представление о восточной границе Европы и европейской идентичности в России в XVIII в. // *Историк и педагог: Сб. ст. памяти проф. А.С. Рудя* / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2012. С. 122–131; *Пекарская И.Ю.* Феномен культурной самоидентичности в контексте исторического времени // *Политематический сетевой электронный науч. журнал Кубанского гос. аграрного ун-та.* Краснодар, 2014. № 100. С. 1468–1481.

- 148 Цит. по: Опыт народного духа. Беседа с митроп. Питиримом // НН. 1988. № IV. С. 12.
- 149 См. также: *Выскочков Л.В.* Будни и праздники императорского двора. СПб., 2012; *Он же.* Российский императорский двор конца XVIII – первой половины XIX в. как социокультурный институт: итоги и проблемы изучения // ЯПВ. 2015. Т. 1. № 2. С. 119–126.
- 150 *Андреев А.Ю.* Ф.-С. Лагарп и разработка реформы народного образования в России // РИ. 2010. № 6. С. 45.
- 151 *Гросул В.Я.* Истоки трех русских революций // *Гросул В.Я.* Труды по теории истории. С. 197–200.
- 152 Подробнее см.: *Носова Г.В.* Государственная политика протекционизма и предпринимательство в России в первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
- 153 См. также: *Козлов С.А.* Комитет об усовершенствовании земледелия в России // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. Т. 1. С. 1030–1031; *Воронов И.И.* Комитет Н.С. Мордвинова 1833 г. и учреждение Министерства земледелия в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 4. Ч. 3. С. 38–42; *Пыльцина М.В.* «Комитет об усовершенствовании земледелия в России» (1833 г.) и его роль в распространении аграрно-научного знания // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов ВГАУ / под общ. ред. В.Н. Плаксина. Воронеж, 2014. С. 111–113.
- 154 Как отмечает американский исследователь А. Рибер, с 1746 по 1861 г. «объемы законной власти дворян над крестьянами существенно сокращались от царствования к царствованию» (*Рибер А.* Социальная идентификация и политическая воля: русское дворянство от Петра I до 1861 г. // П.А. Зайончковский (1904–1983 гг.): статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1988. С. 288).
- См. также: *Ружицкая И.В.* Законодательная деятельность в царствование имп. Николая I. М., 2005. С. 137–151 (о крестьянском вопросе при Николае I). По мнению автора, император «проводил последовательную политику ограничения крепостного права» (Там же. С. 149). См. также: *Она же.* «Просвещенная бюрократия». 1800–1860-е гг. М., 2009; *Она же.* Роль крестьянских комитетов имп. Николая I (1825–1855) в подготовке Крестьянской реформы 1861 г. // Гос. власть и крестьянство в XIX – нач. XXI вв.: междунар. науч.-практ. конф., 5–7 окт. 2011 г.: Сб. ст. / науч. ред. Шевельков А.И. Коломна, 2011. С. 3–6 (как подчеркивает автор, в секретных комитетах по крестьянскому вопросу второй четверти XIX в. «отрабатывалась методика проведения будущих преобразований, создавалась концепция (выделено автором. – С. К.) крестьянской реформы»: Там же. С. 6); *Кинятина Н.С.* Политика русского самодержавия в области промышленности (20–50-е гг. XIX в.). М., 1968 (ср.: *Ружицкая И.В.*

- Прогресс «благодаря» или «вопреки»: Николай I и его экономическая политика // Мировое экономическое развитие и Россия (XIX–XX вв.): Материалы междунар. науч. конф. М., 2009. С. 65–68; см. также: *Она же*. «Постепенное уничтожение рабства в России»: деятельность правительства Николая I по регламентации отношений между помещиками и их крепостными // Вестн. РУДН. Сер.: История России. М., 2007. № 1. С. 26–36); *Белхаров Х.У.* Законодательные реформы сельскохозяйственной сферы и отмена крепостного права в Российской империи XIX в. // Образование и право. М., 2012. № 2. С. 202–207; *Гросул В.Я.* Общественное движение в России первой половины XIX в. М., 2017. С. 325–408.
- 155 См., напр.: *Андреева Т.В., Корсакова Н.Л.* К истории крестьянского вопроса в России: записка неизвестного автора «Об освобождении крестьян в России» с пометами на полях имп. Николая I // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. СПб., 2015. № 3 (7). С. 150–189.
- 156 *Киреевский И.В.* Сельское хозяйство // *Киреевский И.В.* Полн. собр. соч.: в 2 т. Т. II. М., 1911. С. 116–117.
- 157 Так, О.Ю. Елина отмечает, что ни Министерство государственных имуществ, ни существующий при нем Департамент сельского хозяйства, фактически, «не интересовались не только приложением науки к сельскому хозяйству, но и самим сельским хозяйством» (*Елина О.Ю.* Наука для сельского хозяйства в Российской империи: формы патронажа // ВИАТ. 1995. № 1. С. 45). По ее мнению, подобная политика «как бы отражала бытующее в империи середины XIX в. мнение, что сельское хозяйство, как исконное занятие российских крестьян, может развиваться само по себе, не требуя ни вмешательства правительства, ни участия науки» (Там же). См. также: *Плаксин В.Н.* Становление и развитие сельскохозяйственного образования и научной агрономии в России (XVIII – первая половина XIX вв.). Воронеж, 2001.
- 158 *Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева: в 2 т. Т. II. Реализация и последствия реформы. М., 1958. С. 247.
- 159 Обзор действий Департамента сельского хозяйства и очерк состояния главных отраслей промышленности в России в течение 10 лет, с 1844 по 1854 г. СПб., 1855. Введение. С. XXX. Разд. паг.
- 160 Астольф де Кюстин в своем известном сочинении подчеркивал: «В России существование окружено такими стеснениями, что каждый, мне кажется, лелеет тайную мечту уехать куда глаза глядят, но мечте этой не суждено претвориться в жизнь. Дворянам не дают паспортов, у крестьян нет денег, и все остаются на месте, сидят по своим углам с терпением и мужеством отчаяния» (*Кюстин А.* Николаевская Россия / пер. с франц. М., 1990. С. 274). См. также: *Гордон А.В.* Консервативные французские мыслители о царизме: гр. де Местр и маркиз де Кюстин // История в подробностях. М., 2013. № 11 (41). С. 52–59; *Осипян Б.А.* Российское правосознание и законодательство периода застоявшегося крепостного права // Черные дыры в Российском законодательстве. М., 2016. № 1. С. 15–23.

- 161 См. также: *Красникова Ю.Н.* Гражданская позиция в среде крестьянства первой половины 19 в. // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений. Седьмые Санкт-Петербургские социологические чтения. СПб., 2015. С. 207–214; *Езжева М.Н.* Российское земельное законодательство первой половины XIX в. и образование класса крестьян – земельных собственников // Вестн. РУДН. Сер.: Юридические науки. 2007. № 4. С. 5–12.
- 162 Эти выводы, в целом, применимы и к городскому населению. См. также: *Смит-Питер С.Д.* Провинциальная модернизация в городской истории дореформенной России / пер. с англ. Т.С. Глазуновой // Вестн. Московского гос. гуманитарного ун-та им. М.А. Шолохова. Сер.: История и политология. 2013. № 3. С. 5–17.
- 163 См. также: *Moon D.* Russian Peasants and Tsarist Legislation on the Eve of Reform: Interaction Between Peasants and Officialdom, 1825–1855. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, 1992; *Хок С.Л.* Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губ. / пер. с англ. М., 1993; *Козлов С.А.* Традиции патернализма и сельский «мир» в середине XIX в.: Тамбовский староста К.Ф. Петухов о подготовке крестьянской реформы 1861 г. // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. Материалы XXVII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Вологда, 2001. С. 162–171.
- 164 Значительную, а порою ключевую, роль в медленных темпах аграрного развития дореформенной России играли **общинные традиции**: так, А.С. Ахиезер справедливо отмечал: «Власть общины превращала крестьянина в крепостного локального сельского мира» (*Ахиезер А.С.* Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // ОНС. 2001. № 2. С. 92). Отмеченная тенденция, впрочем, имела место и в средневековой Западной Европе: не случайно выдающийся французский историк Жак Ле Гофф обращал особое внимание на «тенденцию средневековых хозяйств к автаркии» (*Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / пер. с фр.; общ. ред. Ю.Л. Бессмертного; послесл. Я.А. Гуревича. М., 1992. С. 198). Следует также учитывать, что в эпоху феодализма крестьяне повсеместно (во всех европейских странах) вначале яростно сопротивлялись внедрению сельскохозяйственной техники в традиционный хозяйственный уклад.
- 165 См.: *Селиверстова Н.М.* Социально-экономическая программа русского поместного дворянства в период подготовки крестьянской реформы // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 1 (141). С. 109–119.
- 166 *Лосский Н.О.* Характер русского народа. Кн. 2. М., 1990. С. 52–55.
- 167 См. также: *Высочков Л.В.* Имп. Николай I: человек и государь. СПб., 2001; *Он же.* Николай I. М., 2003; *Он же.* Имп. Николай I. Проблемы и итоги изучения николаевской эпохи (российская историография последнего десятилетия, 1996 – 2005 гг.) // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2: История. 2005. № 4. С. 79–99; *Николай I: Личность и эпоха.* Новые

- материалы. СПб., 2006; Янов А. Спор о Николае I // Свободная мысль. 2006. № 5. С. 195–214.
- ¹⁶⁸ Цит. по: *Курилла И.И.* Нейл Браун, Уильям Буллит и Джордж Кеннан: меняющиеся американцы, неизменная Россия? // Вестн. Института Кеннана в России. Вып. 10. М., 2006. С. 67. См. также: *Красникова Ю.Н.* Противоречие явления лидерства в России: Николай I как государственный деятель и помещик (Российская империя, вторая часть XIX в.) // Нравственные и духовные аспекты лидерства: Колл. монография / сост.: А.Э. Белов, Р. Гилл, А.К. Данин-Хавард; ред. Ю.Н. Красникова. СПб., 2014. С. 249–267.
- ¹⁶⁹ *Хоскинг Дж.* Структуры доверия в русском обществе с точки зрения историка // Управление Россией. Опыт. Традиции. Новаии. XVI – XX вв.: Колл. монография / отв. ред. А.Н. Сахаров, ред.-сост. Л.П. Колодникова. М., 2007. С. 80. См. также: *Никитин Н.И.* Имперскость России: благо или проклятие? // Вопросы национализма. 2015. № 4 (24). С. 163–194.
- ¹⁷⁰ *Кошелев А.И.* Общественные язвы России // *Кошелев А.И.* Самодержавие и Земская Дума. М., 2011. С. 506. См. также: *Кэрролл К.* Дневник путешествия в Россию в 1867 г., или Русский дневник / пер. с англ. СПб., 2013. Эти выводы также находят подтверждение в современной историографии. См.: *Розенберг Н., Бирдцелл Л.Е., мл.* Как Запад стал богатым: экономическое преобразование индустриального мира / пер. с англ. Новосибирск, 1995; *Алексеева Е.В.* Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – нач. XX вв.). М., 2007; *Turchin P., Nefedov S.* Secular Cycles. Princeton; Oxford, 2009; *Мокир Д.* Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / пер. с англ. М., 2014.
- ¹⁷¹ *Гросул В.Я.* Русское общество XVIII–XIX вв.: Традиции и новации. М., 2003. С. 190–193, 204–207 и др.; *Швец Ю.П.* О причине консервативно-охранительного характера политики Николая I // Изв. Алтайского гос. ун-та. Барнаул, 2009. № 4. Ч. 1. С. 237–242; и др.
- ¹⁷² *Старкова Л.К.* «Цензурный террор», 1848–1855 гг. Саратов, 2000; *Соловьев П.К.* Ведомственная цензура в России при Николае I // ВИ. 2004. № 7. С. 139–145; и др. См. также: *Чукарев А.Г.* Тайная полиция России, 1825–1855. М., 2005; *Абакумов О.Ю.* «...Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы»: Из истории борьбы III отделения с европейским влиянием в России (1830-е – нач. 1860-х гг.). Саратов, 2008; *Бибииков Г.Н.* А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М., 2009.
- ¹⁷³ См. также: *Шпагин С.А.* Романтизм и русская политическая мысль в первой половине XIX в. // Вестн. Томского гос. ун-та. 2005. № 287. С. 157–162.
- ¹⁷⁴ *Wirtschaftler E.K.* The Ideal of Paternalism in the Pre-reform Army // Imperial Russia, 1700–1917: State, Society, Opposition / Ed. by E. Mendelsohn, M.S. Shatz. DeKalb, 1988. P. 95–114; *Понов Г.Г., Суховский А.М.* Россия в первой половине XIX в. Войны и упущенные шансы модернизации // Terra Economicus. Ростов-н/Д., 2011. Т. 9. № 3. С. 50–65. Ситуация изменилась лишь после Крымской войны; см. также: *Ермаков А.В.* Крымская

война 1853–1856 гг.: современный взгляд на причины и последствия // Проблемы национальной стратегии. М., 2013. № 5 (20). С. 179–197; *Степанов В.Л.* Война и экономика в имперской России: цена побед и поражений (на примерах кампаний XIX в.) // Экономическое развитие и практика реформ. М., 2015. С. 340–341.

- ¹⁷⁵ См.: *Гросул В.Я.* Реформы и революционное движение в России в XIX в. // *Гросул В.Я.* Труды по теории истории. С. 145; *Ружицкая И.В.* Законодательная деятельность в царствование имп. Николая I. М., 2005; *Она же.* Прогресс «благодаря» или «вопреки»: Николай I и его экономическая политика; *Она же.* Император Николай I и железные дороги в России // Индустриальное наследие. Материалы III междунар. науч. конф. (Выкса. 28 июня – 1 июля 2007). Саранск, 2007. С. 483–493; *Карпенко К.Г.* Железнодорожная реформа 1855–1856 гг. в России // ВИ. 2013. № 2. С. 3–17; *Тараборин Р.С.* Николай I и систематизация гражданского законодательства России // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции: Сб. науч. тр. Воронеж, 2014. С. 6–9; и др. См. также о новациях в области финансовой политики и позиции Е.Ф. Канкрин в последние дореформенные десятилетия: *Ружицкая И.В.* Егор Францевич Канкрин и крестьянский вопрос в России // Экономическая история. Ежегодник. М., 2002. С. 455–482; *Мондэй К.Д.* Экономическое мировоззрение бюрократической элиты Российской империи Николаевской эпохи (на примере Е.Ф. Канкрин): Дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2004. С. 141–156 (о значимости теоретико-экономического наследия Е.Ф. Канкрин); *Семенкова Т.Г.* Инновации Министерства финансов при императоре Николае I во второй четверти XIX в. // Актуальные вопросы современной науки. Новосибирск, 2013. № 25. С. 39–46.
- ¹⁷⁶ «В первой половине XIX столетия политическая экономия окончательно перерастает рамки академической дисциплины, а ее методы и язык используются для осмысления самых разнообразных проблем: политических, общественных, личных» (*Христофоров И.А.* Экономика, литература и Великие реформы // РИ. 2013. № 2. С. 208).
- ¹⁷⁷ См. также: *Коновалов В.С.* Проблемы крепостного права в отечественной и зарубежной историографии (обзор) // Реформа 1861 г. в истории России (к 150-летию отмены крепостного права): Сб. обзоров и рефератов. Сер.: История России / отв. ред. Коновалов В.С. М., 2011. С. 280–344; *Андреева Т.В., Корсакова Н.Л.* К истории крестьянского вопроса в России: записка неизвестного автора «Об освобождении крестьян в России» с пометами на полях имп. Николая I // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2015. № 3 (7). С. 150–189.
- ¹⁷⁸ См. также: *Герасимов Г.А.* Учение о восстановлении условий плодородия почвы в русской сельскохозяйственной науке в XVIII и в первую половину XIX столетий: Автореф. дис. ... д-ра сельскохоз. наук. М., 1954. С. 3–8, 12–15; *Плаксин В.Н.* История становления и развития сельскохоз-

зайтственного образования и науч. агрономии в Черноземном Центре России, XVIII – нач. XX вв.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2002. С. 7–12 и др.; Наследие П.И. Рычкова в контексте цивилизационного развития: сб. ст. науч. конф., посвященной 300-летию П.И. Рычкова. Оренбург, 2012; *Рянский Р.Л.* Развитие помещичьего хозяйства Черноземного центра в первой половине XIX века.: Дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2015. С. 301–421.

¹⁷⁹ См. также: *Нефедов С.А.* Великая реформа как проявление вестернизационных процессов в России // Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв. Всероссийская науч. конф. с междунар. участием: Сб. науч. ст. / отв. ред.: В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2015. С. 199–204. Об оппозиции творческой личности в формально-бюрократической среде, во многом формировавшей «застойные явления» николаевской эпохи, см.: *Аржаных Т.Ф.* Отечественная интеллигенция 1830–50-х гг.: особенности социального статуса и поведенческой парадигмы // Интеллигенция и мир. Иваново, 2011. № 3. С. 15–25. Как отмечает автор, «общественной реакцией на политику правительственного консерватизма стал процесс эмансипации личности... связанный с творчеством интеллекта, происходивший в отдалении от государственной структуры, преимущественно в области мнения и слова» (Там же. С. 24). Вместе с тем, неправомерно подвергать сомнению предпринятые в дореформенную эпоху поиски русской «самоидентификации», как это делают некоторые современные зарубежные исследователи: см., напр., явно предвзятое и необъективное мнение о русской культурной идентичности этого времени как «культурном национализме» (*Rabow-Edling S.* Slavophile and the Politics of Cultural Nationalism. Alhaby, 2006). См. также: *Макарова Н.В.* Российское общество в эпоху правления Николая I: общественная и частная жизнь (по материалам III Отделения): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013.

¹⁸⁰ Так, А.А. Формозов в своем содержательном исследовании отмечал, анализируя исторические взгляды А.С. Пушкина: «Поэт видел необходимый противовес деспотизму царей в просвещенном старом дворянстве, независимом от милостей монархов, хранящем традиции человеческого достоинства» (*Формозов А.А.* Классики русской литературы и историческая наука. М., 2012. С. 99). См. также: *Рахматуллин М.А.* А.С. Пушкин, российский самодержец и самодержавие // РИ. 2002. № 6. С. 3–26; *Он же.* Екатерина II, Николай I, А.С. Пушкин в воспоминаниях современников / отв. ред. А.Н. Цамутали; сост. А.Л. Хорошкевич. М., 2009 (рец. см.: *Петров Ю.А.* Рахматуллин М.А. Екатерина II, Николай I, А.С. Пушкин в воспоминаниях современников / отв. ред. А.Н. Цамутали; сост. А.Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2009. – 640 с. // Вестн. РГНФ. 2011. № 4 (65). С. 180–183); *Анненкова Е.И.* Гоголь и русское общество. СПб., 2012; *Селиверстова Н.М.* Актуализация прошлого в полемике вокруг подготовки Крестьянской реформы в России // Люди и тексты. Исторический альманах. М., 2014. № 6. С. 130–149.

¹⁸¹ Благородный пансион проф. Павлова. М., 1831; Земледельческое училище проф. Павлова для образования сельских управителей, землемеров и конторщиков. М., 1838; и др.

- 182 *Фортуатов А.Ф.* Несколько слов о М.Г. Павлове // ВСХ. 1820. № 4; *Ярилов А.А.* «Русский Тэер» – М.Г. Павлов // Почвоведение. 1938. № 7, 8; *Соколов Н.С.* М.Г. Павлов и его роль в развитии русской агрономии: К 110-летию со дня смерти // Советская агрономия. 1950. № 12; *Ясман З.Д.* Первая сельскохозяйственная школа в России // ВИ. 1976. № 11; *Она же.* Русские агрономы из крестьян в XIX в. // Там же. 1985. № 12; *Вараксин А.В., Катин-Ярцев Л.В.* Профессор Павлов и Омский опытный хутор: К 150-летию сельского хозяйства в Сибири // Земледелие. 1978. № 12; *Торшин С.П.* На заре отечественной агрохимической науки: К 200-летию со дня рождения М.Г. Павлова // Агрохимия. 1993. № 11; *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XIX вв.). М., 1995; *Змеев В.* Зарождение сельхозобразования в России // Высшее образование в России. М., 2001. № 3. С. 144; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). С. 77–78, 150, 270–271 и др.; *Он же.* Павлов Михаил Григорьевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 216–217; *Едемская Н.Л.* Михаил Григорьевич Павлов // Проблемы агрохимии и экологии. М., 2008. № 3. С. 54–56; и др.
- 183 *Катаева Н.* М.Г. Павлов: «Только труд неоконченный остается без вознаграждения» // Сеятели и хранители: в 2 кн. Кн. 1: Очерки об известных агрономах, почвоведех, генетиках, экономистах-аграрниках, селекционерах. Отрывки из документов, науч. статей, воспоминаний / сост. В.В. Володин. М., 1992. С. 162–196; и др.
- 184 М.Г. Павлов: К 100-летию со дня смерти // Наука и жизнь. 1940. № 11, 12; *Колосов Г.А.* Профессор М.Г. Павлов // Природа. 1941. № 1; и др.
- 185 См. также: *Козлов С.А.* Голицын Дмитрий Владимирович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 527.
- 186 См. о нем: *Klemm V., Meyer G.* Albrecht Daniel Thaer. Pionier der Landwirtschaftswissenschaften in Deutschland. Halle, 1968.
- 187 Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. / сост. С. Маслов. 2-е изд. М., 1850. С. 63–64. Разд. паг. В целом же все расходы на покупку и ремонт дома для Земледельческой школы обошлись кн. Д.В. Голицыну в огромную сумму – свыше 100 тыс. р. асс.: Там же. С. 65.
- 188 Подробнее см. о ней: *Орлов А.А.* «Школы для всех». Ланкастерская система обучения в России в первой четверти XIX в. (1814–1826). М., 2014. См. также: *Дружинин Н.М.* Декабрист И.Д. Якушкин и его ланкастерская школа // *Дружинин Н.М.* Избр. тр. Революционное движение в России в XIX в. / отв. ред. С.С. Дмитриев. М., 1985. С. 395–411. Как отмечал исследователь, «в России, так же как в Англии и во Франции, ланкастерская система... по своим задачам и по своему методу... вполне соответствовала интересам прогрессивных помещиков и передовой торгово-промышленной буржуазии»: Там же. С. 411. См. также об использовании этой системы для просвещения крестьянства: Там же. С. 402–403, 410.

- 189 Ясман З.Д. Русские агрономы из крестьян в XIX в. // ВИ. 1985. № 12. С. 168.
- 190 См. также: *Киштымов А.Л.* Горы-Горецкий земледельческий институт // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 583–584; *Кузнецов И.А.* Основоположники «сельскохозяйственной экономики» в России (середина – вторая половина XIX в.) // Экономическая история: Ежегодник. 2010. М., 2010. С. 205–209.
- 191 ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 165. Л. 2.
- 192 Цит. по: Там же.
- 193 Там же.
- 194 *Герцен А.И.* Былое и думы. 1852–1868. Ч. I–III. // *Герцен А.И.* Собр. соч. Т. VIII. М., 1956. С. 348.
- 195 *Колопанов М.* Биография А.И. Кошелева. Т. 1. Кн. 1. М., 1889. С. 440–463, 472–480; *Левандовский А.А.* Т.Н. Грановский в русском общественном движении. М., 1989. С. 25. См. также о развитии философской мысли в России в этот период: *Мархинин В.В.* Философский процесс в России 30–40-х гг. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2005. С. 12–16.
- 196 *Колопанов М.* Указ. соч. С. 475.
- 197 См. также: *Капцов Н.А.* Физика в Московском университете со дня его основания и до Столетова // Учен. зап. Московского гос. ун-та. Юбилейная сер. Вып. 52. Физика. М., 1940. С. 37.
- 198 ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 165. Л. 3, 4.
- 199 *Клейменова Р.Н.* Книжная Москва первой половины XIX в. М., 1991. С. 20. См. также о значимости его научно-исследовательского и учебно-методического наследия: *Петров Ф.А.* Формирование системы университетского образования в России. М., 2003. Т. 4. Ч. I. С. 207–211. О значимости Московского университета в этот период см.: *Сараева Е.Л.* Московский университет и русское общество в 30–40-е гг. XIX в. // Высшее образование в России: история, проблемы, перспективы: Междунар. науч. конф. Вып. 1. Ярославль, 1994. С. 103–105.
- 200 Впоследствии Земледельческую школу МОСХ возглавляли: видный ботаник и лесовод Н.И. Анненков (начало 1850-х гг.), Н.И. Сосфенов (1862–1865), А.В. Краснопевков (1866–1869), С.С. Коссович (1870–1890), А.П. Перепелкин (1890–1908), М.М. Щепкин (1908–1921).
- 201 Подробнее см.: *Линовский Я.* Характер и цель учения сельского хозяйства в разных земледельческих школах, институтах, академиях и университетах в Европе. С. 19–21.
- 202 См. также: *Павлов М.* Земледельческая химия. М., 1825; *Он же.* Курс сельского хозяйства. М., 1837. Т. 1–2.
- 203 См. также: *Петров Ф.А.* Указ. соч. С. 209. Отметим, что в приложении к литературному журналу «Атеней» в 1828–1829 гг. М.Г. Павловым издавались также «Записки для сельских хозяев, заводчиков и фабрикантов»

«с целью познакомить соотечественников с современным состоянием сельского хозяйства, примененного к русскому быту и потребностям».

- 204 См. также: *Философия Шеллинга в России*. СПб., 1998; *Рудницкая Е.Л.* Поиск пути. Русская мысль после 14 декабря 1825 г. М., 1999. С. 47–61.
- 205 Как подчеркнул П.Н. Милоков, именно под влиянием М.Г. Павлова в Московском университетском пансионе в 1823 г. возникло литературно-философское «Общество любомудрия», в работе которого принимали активное участие кн. В.Ф. Одоевский, братья Киреевские, будущий видный член МОСХ А.И. Кошелев и др.: ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 165. Л. 5. См. также: *Филиттов М.М.* Судьбы русской философии // Русское богатство. 1894. № 8. С. 26; *Каменский З.А.* Московский кружок любомудрия. М., 1980; *Еремеев А.В.* А.С. Пушкин в освещении критики любомудров // Е.Р. Дашкова и А.С. Пушкин в истории России / отв. ред. Л.В. Тычинина. М., 2000. С. 115–124; Романтизм любомудров. URL: http://phhistory.ru/?page_id=455 (дата обращения: 15.10.2012); *Павлов А.Т.* Философия в Московском университете. СПб., 2010.
- 206 ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 165. Л. 7.
- 207 *Биллингтон Дж.Х.* Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры / пер. с англ. М., 2001. С. 377. См. также: *Константинова Л.В.* Общество любомудрия (1820-е – нач. 1830-х гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. О масонстве в России в этот период см.: *Худушина И.Ф.* Царь. Бог. Россия: Самосознание русского дворянства (конец XVIII – первая треть XIX в.). М., 1995. С. 123–156.
- 208 В.А. Левшин являлся автором ряда популярных трудов по различным аграрным отраслям: *Левшин В.* Управитель, или практическое наставление во всех частях сельского хозяйства. М., 1808; *Он же.* Полная хозяйственная книга. М., 1813–1815; *Он же.* Цветоводство подробное или флора русская. М., 1826; и др.
- 209 См. также: *Присенко Г.П.* Просветитель В.А. Левшин. Тула, 1990.
- 210 См., напр., упоминания в примечаниях к материалам семейного архива видного члена МОСХ начала XX в. М.П. Даева об основании общества в 1820 г. «видными и влиятельными масонами» по инициативе «розенкрейцера, члена ложи Теоретического градуса» кн. С.И. Гагарина (с 1823 г. вице-президента, с 1844 г. президента, с 1860 г. почетного президента МОСХ, которому до 1862 г. принадлежало известное подмосковное имение «Ясенево» – С. К.), а также о первом президенте МОСХ, кн. Д.В. Голицыне как «члене ложи Олимпийского общества в Париже»: МОСХ и основание Петровской сельскохоз. академии // История в документах семейных архивов. Летопись (1880–2000). Т. II. Архив семьи Даевых. Дневник Муси (1917–1924) / сост. Н.М. Михайлова. М., 2007. С. 78.
- См. также о видных деятелях МОСХ дореформенной эпохи: Некролог кн. С.И. Гагарина, читанный в заседании Комитета шелководства 8 дек. 1862 г. / сост. С. Масловым // ЖСХ. 1863. Т. I. № 1. С. 17–19; *Серков А.И.* Русское масонство. 1731–2000 г.: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 214 (о кн. С.И. Гагарине), 558 (о гр. Н.С. Мордвинове), 566

- (о Н.Н. Муравьеве). Об участии других членов МОСХ первой половины XIX в. в работе масонских лож также имеются эпизодические упоминания. Так, членом Полтавской ложи декабриста М.Н. Новикова «Любви к истине» в 1818–1819 гг. был член МОСХ, екатеринославский губернский предводитель дворянства (в 1808–1829 гг.) Д.Л. Алексеев. См.: Краткий словарь русских масонов XVIII–XIX вв. URL: <http://www.masonry.ru/demo/p21.htm> (дата обращения: 11.12.2012). Масонами были и другие члены МОСХ: сенатор А.П. Протасов (Большая биографическая энциклопедия. М., 2009. С. 319); декабрист М.А. Фонвизин (с 1817 г. состоявший в московской ложе «Александра Тройственного Спасения»); известный просветитель А.А. Прокопович-Антонский (с 1822 г. действительный член МОСХ, в 1834 г. – начальник I отделения, а в 1845–1848 гг. – вице-президент общества): *Серков А.И.* Русское масонство. С. 669.
- 211 См. также о социокультурных предпосылках распространения масонских идей в России начиная с XVIII столетия: *Пахомова Л.М.* Российское масонство XVIII в. как феномен общественно-политической и философской жизни России: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1998; *Крюкова Ю.С.* Общество и масонство в России в 30–90-е гг. XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2004. С. 44–56; *Она же.* Социокультурные предпосылки распространения масонских идей в России XVIII в. // ЯПВ 2004. № 1–2 (38–39); *Сагалакова Г.А.* Самосознание сообщества российских мартинистов и розенкрейцеров в отечественной культуре последней четверти XVIII в.: Дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2004; *Смит Д.* Работа над диким камнем. Масонский орден и русское общество в XVIII в. / пер. с англ. М., 2006; *Киясов С.Е.* Масоны и век Просвещения: Становление интеллектуального феномена. Саратов, 2006; *Карвелис М.А.* Масонская символика в русской культуре XVIII – нач. XIX вв.: Дис. ... канд. культурол. наук. СПб., 2010.
- 212 Подробнее см. о нем: *Шаповалов А.В., Сумина Е.Л.* О памятнике Г.И. Фишеру фон Вальдгейму на Введенском кладбище в Москве // Бюл. МОИП. Отд. геологический. М., 2005. Т. 80. № 4. С. 76–84. См. также: *Бессуднова З.А.* Иоганн Готтгельф Фишер фон Вальдгейм – директор музея естественной истории Имп. Московского ун-та // Немцы в России: встречи на перекрестке культур: Сб. ст. / отв. ред. Д. Дальманн, Г.И. Смагина. СПб., 2011. С. 294–310.
- 213 *Фишер Г.* Краткое историческое начертание МОСХ // ЗЖ. 1821. № 1. С. 5.
Возможно, о за этими словами скрывается и тайный смысл, касающийся пантеистических воззрений. Это тем более вероятно, что пантеизм, проповедующий уважение ко всему живому и отвергающий применение насилия, является важным элементом идеологии масонства.
- 214 См.: *Козлов С.А.* Бажанов Алексей Михайлович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 134–135. В 1856 г. он был награжден МОСХ серебряной медалью за создание «полной монографии о пшенице» и за вклад в развитие шелководства в России.
- 215 См.: *Она же.* Андросов Василий Петрович // Там же. С. 90–91.

- 216 При этом речь шла отнюдь не об отвлеченных и оторванных от жизни морализаторских сентенциях (которые некоторые современные атеистически настроенные исследователи почему-то напрямую связывают с религиозным образованием), а о действенном воспитании учеников на основе многовековых святоотеческих православно-духовных традиций с упором на следование канонам христианской морали, что в условиях того времени было положительным явлением. См. также об особенностях крестьянского восприятия православия в дореформенную эпоху: *Введенский Р.М.* Церковь и российская деревня в первой четверти XIX в. // Наука и школа. 2012. № 3. С. 157–160.
- 217 Ист. обозрение действий и трудов Имп. МОСХ за второе двадцатипятилетие / сост. Н.П. Горбуновым. Период первый (с 1846–1860 г.). М., 1870. С. 25–26. Разд. паг.
- 218 См. также: *Ратников К.В.* Религиозно-монархическая модель политического устройства: идеология общественного воспитания А.А. Прокоповича-Антонского // Сб. науч. тр. Sword: по материалам междунар. науч.-практич. конф. Одесса, 2008. Т. 13. № 4. С. 31–33; *Он же.* Исторический опыт синтеза домашнего и государственного типов образования: педагогические взгляды А.А. Прокоповича-Антонского и С.П. Шевырева // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2008. № 4–2. С. 191–193; *Данчук О.В.* Педагогические идеи А.А. Прокоповича-Антонского // Науч. обозрение: гуманитарные исследования. М., 2013. № 9. С. 43–48.
- 219 *Ратников К.В.* Два педагогических трактата 1798 г.: обоснование преимуществ общественного воспитания А.Ф. Бестужевым и А.А. Прокоповичем-Антонским // Изв. высших учебных заведений. Уральский регион. Челябинск, 2012. № 2. С. 111–124. См. также: [*Прокопович-Антонский А.А.*] Малолетнему воспитаннику Благородного при университете пансиона: Чтоб он старался быть таков, как здесь изображено: Документ нач. XIX в. / сообщил А.Ф. Кони // Русское слово. 1888. № 3. С. 796–798.
- 220 См. также: *Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б.* Университетский Благородный пансион. 1779–1830. М., 2006; *Они же.* Университетский Благородный пансион в исторической памяти: документы и литература // Вестн. Московского ун-та. Сер. 8: История. 2006. № 3. С. 14–28; *Диссон Ю.А.* Лицеи и благородные пансионы в системе народного просвещения России в первой трети XIX в.: Дис ... канд. ист. наук. М., 2008.
- 221 Историческое обозрение действий и трудов Имп. МОСХ за второе двадцатипятилетие. С. 26. См. также: *М.П.* Два слова об университетском Благородном пансионе // Московский вестн. 1828. Ч. 11. № 19/20. С. 381–382; *Шевырев С.П.* Антон Антонович Прокопович-Антонский: Посвящается всем воспитанникам университетского пансиона) // Москвитянин. 1848. № 8. С. 189–206. Разд. паг. (паг. 1-я); *Сушков Н.В.* Московский университетский Благородный пансион и воспитанники Московского университета, гимназий его, университетского Благородного пансиона и Дружеского общества. Изд. испр. и доп. М., 1858; *Данилевский Г.П.* Московский Дворянский институт: (Из школьных воспоминаний) // Русская школа. 1890. № 4. С. 37–62; *Прокопович-Антонский А.А.*

- К истории Московского университетского Благородного пансиона: (Из семейных бумаг) // РА. 1897. № 5. С. 113–116.
- 222 См.: Учебные пособия Московской Земледельческой Школы. М., 1851.
- 223 Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. / сост. С. Маслов. 2-е изд. М., 1850. С. 39. Разд. паг.
- 224 Там же. С. 39–40.
- 225 Там же. С. 63.
- 226 Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского общества сельского хозяйства за второе двадцатипятилетие. С. 31.
- 227 Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. / сост. С. Маслов. 2-е изд. М., 1850. С. 63.
- 228 Цит. по: *Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А.* Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М., 1980. С. 290. См. также: *Болебрух А.Г.* Крестьянский вопрос в передовой общественной мысли России (конца XVIII – первой четверти XIX в.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1988; *Он же.* Критика феодально-крепостного строя в трудах русских и украинских просветителей XVIII – нач. XIX в. Днепропетровск, 1988.
- 229 См. также: *Бруцкус Б.Д.* Экономия сельского хозяйства // *Бруцкус Б.Д.* Народнохозяйственные основы. Пг., 1924. С. 19; *Супоницкая И.М.* Американский раб и русский крепостной: типология и специфика принудительного труда // ВИ. 2000. № 9. С. 52–60; *Нефедов С.А.* О рабовладельческой сущности русского крепостничества // Изв. Уральского федерального ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. Т. 93. № 3. Екатеринбург, 2011. С. 199–205. О позиции Л.Н. Толстого по указанной проблеме см.: *Алексеева Г.В.* Тема аболиционизма в восприятии Толстого // Литературоведческий журнал. М., 2010. № 27. С. 108–121.
- 230 Цит. по: Восстание декабристов: Документы. Т. XIV. Дела Уголовного суда и Следственной комиссии / под ред. акад. М.В. Нечкиной. М., 1976. С. 189–190. См. также: *Нарезный А.И., Дмитриева Н.В.* Декабристы и национальный вопрос. Историографический очерк // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-н/Д., 2018. № 1 (98). С. 102–108.
- 231 *Гакстгаузен А., бар.* Указ. соч. С. 112.
- 232 См. также очерк 3 настоящей главы, посвященный жизни и деятельности С.М. Усова.
- 233 *Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева: в 2 т. Т. I. Предпосылки и сущность реформы. М.; Л., 1946. С. 63. Подробнее см.: Там же. С. 63–69.
- 234 Московское общество сельского хозяйства и университетская агрономия // Университет и агрономия: сб. ст. и материалов. Ч. I. М., 1916. С. 9.
- 235 Там же.
- 236 Там же.

- 237 См. также: *Илизаров С.С.* На обочине? Развитие в России истории научно-технических знаний: XVIII – нач. XX в. // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная науч. конф. 2012, посвященная 80-летию ИИЕНТ РАН / отв. ред. Ю.М. Батурич. М., 2012. С. 72-80; *Воронов И.И.* Министерство земледелия в эпоху Николая I (1837–1856 гг.) // Вестн. Оренбургского гос. ун-та. 2013. № 12 (161). С. 20–22.
- 238 Подробнее см.: *Слободин В.М.* О кризисе трехполья в России в XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Вост. Европы. 1966. Таллин, 1971. С. 280–296.
- 239 *Павлов М.Г.* Современное сельское хозяйство // РЗ. 1838. № 2. С. 134. См. также: *Яценков Г.* На какой степени находится земледелие в России. СПб., 1840. С. 6.
- 240 Архив гр. Мордвиновых. СПб., 1903. Т. 7. С. 150.
- 241 ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 67. [*Фрейман Ю.И.*] Краткий исторический обзор «Бутырский хутор в его прошлом и настоящем» [1919 г.]. Л. 8.
- 242 Там же. Этот вывод также подтверждают свидетельства видного учено-аграрника М.В. Неручева, тесно сотрудничавшего с МОСХ: Там же. Л. 8–8 об.
- 243 См.: *Федоров В.А.* Земледельческие орудия в Центральной России в первой половине XIX в. // Аграрные технологии в России IX–XX вв.: Материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Арзамас, 1999. С. 122–129. См. также: *Поздюнин Г.* Сравнение употребительнейших в России пахатных орудий // ЗГ. 1835. № 10 (1 февр.). С. 76–77; *Зеленин Д.К.* Русская соха, ее история и виды: Очерки из истории русской земледельческой культуры. Вятка, 1907.
- 244 См. также: *Книга М.Д.* Становление сельскохозяйственного образования в России в XIX в. // Вестн. Саратовского гос. социально-экономического ун-та. 2007. № 18. С. 137–141.
- 245 Исторический обзор действий и трудов Имп. Московского общества сельского хозяйства за второе двадцатипятилетие / сост. Н.П. Горбуновым. Период первый. С. 30. См. также: О правах воспитанников, выпускаемых из Земледельческой школы // Там же. Прил. № 15. С. 41–44; Список воспитанников, окончивших курс учения в Земледельческой школе, с 1846–1860 г. // Там же. Прил. № 16. С. 44–48.
- 246 *Щепкин М.М.* М.О.С.Х. и сельско-хозяйственное образование // ВСХ. 1920. № 4. Прил. Юбилейное собрание МОСХ 2 янв. 1921 г. С. 9.
- 247 См.: *Ясман З.Д.* Русские агрономы из крестьян в XIX в. С. 173.
- 248 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Тярлевская земледельческая школа // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. Т. II. С. 975.
- 249 О ее деятельности см.: Краткий исторический очерк Московской земледельческой школы Имп. Московского общества сельского хозяйства со

- времени учреждения школы 4-го янв. 1819 г. М., 1895; *Козлов С.А.* Земледельческая школа Московского общества сельского хозяйства // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. Т. I. С. 827–828.
- 250 Подробнее см.: *Дружинин Н.М.* Декабрист Никита Муравьев // *Дружинин Н.М.* Избр. тр. Революционное движение в России в XIX в. / отв. ред. С.С. Дмитриев. М., 1985. С. 37–38; *Семенова А.В.* Временное революционное правительство в планах декабристов. М., 1982. С. 64–66 (см. также о мерах, предлагаемых Н.С. Мордвиновым по улучшению положения государственных крестьян, включая их переход в «ремесленное, мещанское и торговое состояние»: Там же. С. 66); *Гневушев А.М.* Политико-экономические взгляды гр. Н.С. Мордвинова. М., 2008; *Мухамедина Ш.М.* Николай Семенович Мордвинов: налоговые проблемы и решение // Политика и общество. М., 2012. № 5. С. 71–80; *Богомазов Г.Г.* Николай Мордвинов как экономист и государственный деятель // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2014. Т. 15. № 1. С. 101–114.
- 251 См., напр.: *Пундани В.В.* Общественное сознание государственных крестьян Западной Сибири в первой половине XIX в. // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тез. докладов и сообщений / отв. ред. Л.В. Милов. М., 1994. С. 76.
- 252 Там же. См. также: *Громько М.М.* Мир русской деревни. М., 1991. С. 272.
- 253 Цит. по: *Дубровин Н.* Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (с 1807 по 1829 гг.). СПб., 1883. С. 503.
- 254 Характерно, что наиболее значительные успехи в развитии школьного образования в дореформенную эпоху были достигнуты не в великорусских, а в прибалтийских губерниях страны – там, где, по свидетельству дореволюционных исследователей, «давление министерства чувствовалось не так сильно»: *Князьков С.А., Сербов Н.И.* Очерк истории народного образования в России до эпохи Александра II. М., 1910. С. 235.
- 255 *Уримов А.И.* Общественная роль Московского общества сельского хозяйства // ВСХ. 1920. № 4. Прил. Юбилейное собрание МОСХ 2 янв. 1921 г. С. 5.
- 256 Там же.
- 257 *Павлов М.* Предисловие // *Павлов М.* Курс сельского хозяйства. СПб., 1837. С. III. Разд. паг. См. также: *Он же.* Сельское хозяйство как наука // РЗ. 1838. № 2. С. 7.
- 258 См. также: *Семенова А.В.* Идеи Просвещения и третье сословие в России // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.): Сб. ст. / отв. ред. Л.Н. Пушкарев. М., 1994. С. 134–141; *Бесс Г.* Полезность как основное понятие Просвещения // ВФ. 1972. № 4. С. 104–117.
- 259 См.: *Нарциссов В.П.* Научные основы систем земледелия. М., 1976; Плодосменная система земледелия // Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / гл. ред. В.К. Месяц. М., 1989. С. 396; Многопольно-травяная (выгонная) система // Там же. С. 315.

- 260 См. также: Сидеральная система земледелия // Сельскохозяйственный энциклопедический словарь. С. 499; Сидерация // Там же.
- 261 Павлов М. О способе ученья сельскому хозяйству // ЗЖ. 1821. № 2. Отд. 1. С. 166–167; и др.
- 262 См. также: [Преображенский П.] Вступительная лекция, читанная в Земледельческой школе Имп. Московского общества сельского хозяйства преподавателем сельского хозяйства П. Преображенским, 4-го сент. 1845 г. // ЖСХО. 1845. № 11. С. 117–119.
- 263 Мочалкин Е.П. Польза строгой критики в разборе хозяйственных агрономических книг // ЗГ. 1848. № 3 (9 янв). С. 24.
- 264 [Павлов М.Г.] О системах хозяйства, земледелии и севооборотах // РЗ. М., 1838. Ч. IV. С. 125–128; и др.
- 265 См. о нем: [Линовский Я.А.] Беседы о сельском хозяйстве. Т. 2. М., 1845. С. 23.
- 266 Павлов М. Речь о побудительных причинах совершенствовать сельское хозяйство в России // ЗЖ. 1823. № 8. Отд. 1. С. 178; и др.
- 267 Эти научные выводы получили дальнейшее развитие во второй половине XIX–XX в. См. также: Азаренко Ю.А. Краткая история развития почвоведения. Омск, 2010.
- 268 [Павлов М.Г.] О системах хозяйства, земледелии и севооборотах. С. 136. (См. также: «Для всех сочинений Павлова характерны покоряющая читателя убедительная логичность и ясность изложения, последовательно проводимое стремление за горюю фактов найти общие идеи, подчеркнуть взаимосвязанность и взаимную обусловленность явлений»: М.Г. Павлов: К 100-летию со дня смерти // Наука и жизнь. 1940. № 11. С. 6).
- 269 Там же.
- 270 См.: Он же. О способе ученья сельскому хозяйству // ЗЖ. 1821. № 2. Отд. 1. С. 171–185 (ср.: Маслов С. Взгляд на науку сельского хозяйства // Там же. 1836. № 21. С. 353–356); Он же. О главных системах сельского хозяйства с принаровлением к России // Там же. № 3. Отд. 1. С. 362–386; Он же. Речь о побудительных причинах совершенствовать сельское хозяйство в России // Там же. 1823. № 8. С. 155–178 (отд. изд.: М., 1823).
- 271 «Ни одна из всех известных систем всюду господствующею быть не может», – подчеркивал он, а сделать правильный выбор поможет лишь «наука сельского хозяйства и, озаренная светом ея, опытность»: Он же. О главных системах сельского хозяйства с принаровлением к России. С. 385.
- 272 Об этой хозяйственной системе см. также: О пользе и необходимости водворения в России плодопеременного полеводства. СПб., 1836. Как подчеркивает И.А. Кузнецов, «всплеск интереса к плодосмену в 1830-е годы был не более чем модным поветрием, которое охватило “просвещенных” землевладельцев, надеявшихся увеличить свои доходы, но за редким исключением понесших убытки на экспериментах, так что никакого подлинного распространения плодосменной системы в России

- не произошло»: *Кузнецов И.А.* Рогатко С.А. История продовольствия России с древних времен до 1917 г. Историко-экономический взгляд на агропромышленное развитие Российской империи [Рец.] // Крестьяноведение. 2017. Т. 2. № 1. С. 143. Между тем даже пропаганда плодопеременной системы в итоге оказалась полезной, постепенно приучив (наряду с другими факторами) помещиков дореформенной эпохи к самой идее о необходимости внедрения аграрных новаций в частновладельческое хозяйство.
- 273 Подробнее см.: *Смахтина М.В.* Место хозяйственной деятельности в системе ценностей российского поместного дворянства в первой половине XIX в. (до 1861 г.). // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экон. фак-та МГУ им. М.В. Ломоносова* / гл. ред. Ю.М. Осипов. М., 2003. № 1 (25). С. 195–211. «Такие виды деятельности, как занятия наукой и искусством, – отмечает в другой своей работе исследователь, – в первой половине XIX в., а отчасти и во второй половине столетия... относились к формам девиантного поведения с точки зрения провинциального дворянства»: *Она же.* Русское поместное дворянство в XIX в.: эволюция этических норм, представлений и практики в социальной и экономической сферах: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 15. Ср. со свидетельствами о значительном вкладе имп. Николая I в развитие отечественной культуры: *Архангельская О.В.* Имп. Николай I и искусство // *Дом Бурганова. Пространство культуры.* М., 2012. № 1. С. 7–33. См. также: *Рахматуллин М.А.* Екатерина II, Николай I, А.С. Пушкин в воспоминаниях современников / отв. ред. А.Н. Цамутали; сост. А.Л. Хорошкевич. М., 2009; *Жарова Е.Ю.* Николай I: отражение личностных качеств императора // *История в подробностях.* М., 2013. № 3 (33). С. 36–40.
- 274 [*Павлов М.Г.*] Замечание издателя // РЗ. 1838. № 4. С. 294.
- 275 Там же.
- 276 На это обстоятельство еще в 1811 г. обращали внимание наиболее дальновидные эстляндские дворяне-землевладельцы (опыт которых также учитывался членами МОСХ): *Калх Ю.* «Остзейский путь» перехода от феодализма к капитализму. Крестьяне и помещики Эстляндии и Лифляндии в XVIII – первой половине XIX в. Таллин, 1988. С. 235.
- 277 *Преображенский П.* Вступительная лекция, читанная в Земледельческой школе Имп. Московского общества сельского хозяйства преподавателем сельского хозяйства П. Преображенским, 4-го сент. 1845 г. С. 98.
- 278 См. также: *Семенова А.В., Нилова О.Е.* Предпринимательство в России накануне Великих реформ (первая половина XIX в.) // *История предпринимательства в России.* Кн. первая. От средневековья до середины XIX в. / отв. ред. А.В. Семенова. М., 2000. С. 370–389 и др.; *Таран А.Н.* Эволюция отношения общественности к частным банкам в России в первой половине XIX в. // *Клио.* 2006. № 3. С. 133–141.
- 279 *Дружинин Н.М.* Декабрист Никита Муравьев. С. 99.
- 280 Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. / сост. С. Маслов. 2-е изд. М., 1850. С. 40.

- 281 Там же. С. 40–41. Подробнее см.: Положение об устройстве Хутора Имп. Московского общества сельского хозяйства, по случаю обмена земли, под ним состоящей и соединения онаго с Земледельческою Школою, от Общества же учрежденною // Там же. Прил. С. 44–50.
- 282 Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. С. 41.
- 283 Там же. С. 66.
- 284 Там же.
- 285 Там же.
- 286 Там же. Подробнее см.: О Высочайшем утверждении штатов Общества и о пожаловании ему единовременных и ежегодных пособий для Земледельческой школы и Хутора // Там же. Прил. С. 66–70.
- 287 Подробнее см.: Штат Московского общества сельского хозяйства, Высочайше утвержденный 22 сент. 1835 г. // Там же. Прил. С. 71–72.
- 288 [Павлов М.Г.] Замечание издателя. С. 294–295.
- 289 [Павлов М.Г.] Замечание издателя по поводу предыдущей статьи // Там же. № 3. С. 92–93.
- 290 См. также: *Копылов Д.И.* Советская историография второй половины 60-х – начала 80-х гг. о кризисе феодально-крепостнической системы хозяйства // Кризис феодально-крепостнических отношений в сельском хозяйстве России (вторая четверть XIX в.): Межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Д.И. Копылов. Владимир, 1984. С. 3–38.
- 291 [Павлов М.Г.] Результаты науки сельского хозяйства // РЗ. 1838. № 3. С. 310.
- 292 Там же. С. 311.
- 293 См.: *Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева: в 2 т. Т. I. Предпосылки и сущность реформы. М.; Л., 1946. С. 163.
- 294 [Павлов М.Г.] Результаты науки сельского хозяйства. С. 312.
- 295 Цит. по: *Рулье К.* Ординарного Профессора Михаила Григорьевича Павлова [Некролог] // Речи, произнесенные в торжественном собрании Имп. Московского ун-та 13 июня 1840. М., 1840. С. 16. Разд. паг.
- 296 *Рулье К.* Указ. соч. С. 17.
- 297 Там же.
- 298 Там же. С. 18.
- 299 Как отметил К.Ф. Рулье, «строжайшая отчетливость, ясность и увлекательность изложения, которое он умел разнообразить и одушевлять благородным жаром и звучным языком», привлекали на лекции М.Г. Павлова огромное число слушателей, «снискав ему их уважение»: Там же.
- 300 *Бобынин В.В.* Павлов Михаил Григорьевич // Русский биографический словарь. Издан под наблюдением пред. Имп. Русского исторического общества А.А. Половцова: в 25 т. Т. 13. СПб., 1902. С. 94.
- 301 Награды, присужденные Московским обществом сельского хозяйства // Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского общества

- сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. / сост. С. Маслов. 2-е изд. М., 1850. С. 245, 248.
- 302 См.: *Едемская Н.Л.* Указ. соч. С. 56.
- 303 *Крупеников И.А.* Павел Андреевич Костычев / отв. ред. С.В. Зонн. М., 1987. С. 28.
- 304 См.: Могила Павлова Михаила Григорьевича (1793–1840) // Реестр объектов культурного наследия. URL: <http://dkn.mos.ru/contacts/register-of-objects-of-cultural-heritage/6184/> (официальный сайт Департамента культурного наследия г. Москвы; дата обращения: 25.03.2015).
- 305 См. также: *Едемская Н.Л.* Указ. соч. С. 55.
- 306 Подробнее см.: *Микулинский С.Р.* Карл Францевич Рулье, 1814–1858: ученый, человек и учитель. 2-е изд. М., 1989.
- 307 *Щуровский Г.Е., Рулье К.Ф., Калиновский Я.Н.* Павлов Михаил Григорьевич // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского Университета. Ч. II. М., 1855. С. 183–199.
- 308 М.Г. Павлов. URL: <http://soil.msu.ru/agrohimia-istoria/139-i> (сайт МГУ им. М.В. Ломоносова; факультет почвоведения; дата обращения: 25.03.2015).
- 309 См.: *Плаксин В.Н.* Становление и развитие сельскохозяйственного образования и научной агрономии в России (XVII – первая половина XIX вв.). Воронеж, 2001; *Волков А.В.* Становление и развитие профессионального сельскохозяйственного образования в России: XIX – начало XX в. // Вестн. Саратовского гос. социально-экономического университета. 2008. № 4. С. 153–155.
- 310 См. также: История агрохимии / под ред. А.М. Девяткина. Майкоп, 2004.
- 311 См.: *Минеев В.Г.* Развитие агрохимических исследований в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (К 145-летию кафедры агрохимии в МГУ) // Проблемы агрохимии и экологии. 2008. № 4. С. 58 (о научно-практической значимости сочинения М.Г. Павлова «Земледельческая химия» 1825 г. для зарождения отечественной агрохимии; как подчеркивает ученый, именно деятельность М.Г. Павлова, а после него Я.А. Линового создала благоприятные условия для учреждения в Московском университете кафедры агрохимии в 1863 г., что стало поворотным пунктом в развитии агрохимии в России: Там же. С. 59); *Он же.* Зарождение и развитие агрохимии в Московском университете (К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова) // Там же. 2012. № 1. С. 6–7 (о М.Г. Павлове как продолжателе научных традиций М.В. Ломоносова в области агрохимии). См. также: *Он же.* История состояния агрохимии на рубеже XXI в. М., 2006; *Он же.* Актуальные задачи агрохимии в условиях современного земледелия // Проблемы агрохимии и экологии. 2011. № 1. С. 3–9.
- 312 Награды, присужденные Московским обществом сельского хозяйства. С. 254.
- 313 *Каменский Г.* Письма о сельском хозяйстве в Англии // Сельское хозяйство. 1860. Т. 2. № 4. Отд. II. С. 53.

- 314 *Никифоров Н.А.* Удобрение // Журнал землевладельцев. 1859. № 17. С. 71.
- 315 Там же. См. также: Сб. полезных знаний к практическому сельскому хозяйству / сост. Ф. Беклешов. СПб., 1856. С. 151–156; *Каменский Г.* Указ. соч. С. 56–59; и др.
- 316 См. также: *Watson J.A.S., Hobbs M.E.* Great Farmers. London, 1837; *Лилли С.С.* Люди, машины и история: История орудий труда и машин в ее связи с общественным прогрессом / пер. с англ. М., 1970; *Perry P.J.* Higt farming in Victorian Britain: Prospekt and retrospekt // *Agrarian History*. London, 1981. Vol. 55. № 2. P. 156–166; От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния: модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х гг. М., 1998; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). С. 213–228.
- 317 Сельское хозяйство в Англии в 1852 г. // ЖМГИ. 1852. Ч. 44. № 3. Отд. I. С. 233.
- 318 *Киреевский И.В.* Сельское хозяйство // *Киреевский И.В.* Собр. соч.: в 2 т. Т. I. М., 1911. С. 118.
- 319 См. также: Die Angehörigen der württembergerischen Akademie Hohenheim warend des 75. Jarigen Bestehens derselben von 1818 bis 1893. Plieningen, 1893.
- 320 Подробнее см.: *Дмитриев С.С.* Профессор Я.А. Линовский и создание сельскохозяйственного музея при Московском университете в 1846 г. // Вестн. Московского ун-та. Историко-филол. серия. 1959. № 2. С. 79–105. См. также о важной научной и социокультурной роли сельскохозяйственных музеев в России: *Рахилин В.К.* Значение краеведения в изучении и охране природных ресурсов России // История изучения, использования и охраны природных ресурсов Москвы и Московского региона / отв. ред.: А.В. Постников, В.К. Рахилин. М., 1997. С. 163–164.
- 321 О новейших научных теориях по этой проблеме см.: *Федотов Г.Н.* Гумус и коллоидная составляющая почв: факты и гипотезы // Экологические системы и приборы. М., 2007. № 5. С. 6–8.
- 322 См. также: *Мусабеков Ю.С.* Юстус Либих. М., 1962; *Елина О.Ю.* От царских садов до советских полей. Т. 1. М., 2008. С. 198–201. При этом О.Ю. Елина обращает внимание на важный вклад идейного наследия Ю. Либиха в развитие прикладной отечественной агрохимии в 60–70-х годах XIX в.: Там же. С. 201. Отметим также, что труды Либиха сохранили свою теоретическую и практическую значимость и в современных условиях; не случайно они продолжают переиздаваться. См., напр.: *Либих Ю.* Письма о химии. / пер. с 4-го нем. изд.; под ред. П. Алексеева. 2-е изд. М., 2011. См. также: Питание растений // Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / гл. ред. В.К. Месяц. М., 1989. С. 388; *Шеуджен А.Х., Котляров Н.С., Куркаев В.Т.* К 200-летию со дня рождения Юстуса Либиха // Агрохимия. М., 2003. № 8. С. 83–85. См. также критические замечания по поводу идей Ю. Либиха и их практической реализации: *Тарханов О.В.* Аграрный комплекс: кризис и его преодоление // Национальная безопасность и стратегическое планирование. СПб., 2014. № 1. С. 71–80.

- 323 Отметим, что в современной научной литературе высказываются весьма экзотичные (а порою и забавные для специалистов, профессионально – на конкретно-историческом уровне – занимающихся феодальной эпохой) точки зрения на отечественный феодализм, в т. ч. связанные с альтернативным пониманием русского исторического процесса в целом. См., напр., о «нефеодальности русского общества»: *Фурсов А.И.* Крестьянство: проблемы социальной философии и социальной теории // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». М., 2012. Т. 269. № 6. С. 88. См. также: *Он же.* Русская власть, Россия и Евразия: Великая Монгольская держава, самодержавие и коммунизм в больших циклах истории // Русский исторический журнал. М., 2001. Т. IV. № 1–4. С. 15–114.
- 324 *Линовский Я.* О том, что такое сельское хозяйство // Московские губ. ведомости. 1847. Ч. неоф. № 6. Отд. II. С. 74.
- 325 Там же. С. 74–75.
- 326 Подробнее см. о нем: *Гусакова О.Я.* Творческий портрет Н.А. Полевого в литературных воспоминаниях 1850-х – начала 1860-х гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006; Страницы истории российской журналистики: от Николая Полевого до наших дней. Междунар. науч. конф. к 210-летию Николая Полевого (Иркутск, 4 окт. 2006 г.): Материалы / науч. ред. Г.И. Бобкова. Иркутск, 2007; *Гайдученя О.Л.* Журналистская деятельность Н.А. Полевого в историко-литературном контексте 1820-х – 1830-х гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010; *Линьков В.Д.* Особенности литературной тактики Н.А. Полевого // Наука и мир. Волгоград, 2013. № 4. С. 187–189.
- 327 См.: *Семенова А.В.* Н.А. Полевой – идеолог российской буржуазии первой половины XIX в. // История предпринимательства в России / Кн. первая. От средневековья до середины XIX в. / отв. ред. А.В. Семенова. М., 2000. С. 385–386.
- 328 ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 1073. Л. 1–2.
- 329 Там же. Л. 1 об.
- 330 *Линовский Я.* О том, что такое сельское хозяйство. С. 75.
- 331 Подробнее см.: *Горская Н.А.* Русская феодальная деревня в историографии XX в. М., 2006. См. также труды, отразившие архаичные представления их авторов о жестком социокультурном разделении российского общества феодальной эпохи на «угнетателей» и «угнетаемых», а также единой общенациональной культуры на «дворянскую» и «крестьянскую»: *Поршнев Б.Ф.* Феодализм и народные массы. М., 1964; *Платонов О.А.* Русский труд. М., 1991. С. 147–156; *Тихонов Ю.А.* Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII–XVIII вв.: сосуществование и противостояние. М.; СПб., 2005; *Тарасов Б.* Россия крепостная. История народного рабства. М., 2011. Ср. с народническими взглядами конца XIX – начала XX в.: *Гинев В.Н.* Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества, 1902–1914 гг. Л., 1983; *Павлов Д.Б.* Эсеры-максималисты в первой российской революции. М., 1989; *Духовно-нравственные причины и последствия русских революций / «Круглые столы» в Институте рос-*

сийской истории РАН / материал подгот. С.С. Секиринский // ОИ. 2008. № 6. Между тем в истории как феодальной, так и буржуазной России имели место дихотомичные разнонаправленные процессы как противостояния, так и тесного симбиоза социокультурных и хозяйственных традиций различных сословий русского общества. См., напр.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 32–76 и др.; *Кошелев В.А.* Сто лет семьи Аксаковых. Бирск, 2005; *Смахтина М.В.* Русское поместное дворянство в XIX в.: эволюция этических норм, представлений и практики в социальной и экономической сферах: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 20; *Городнова Л.Е.* Роль крестьянской традиции в формировании культуры дворянской усадьбы // Аналитика культурологии. Тамбов, 2010. № 17. С. 174–182; *Горянов А.В.* Патернализм как одна из основ существования сельской дворянской усадьбы в России в XVII–XIX вв. // Власть. М., 2011. № 4. С. 113–116; *Чистякова Е.А., Милогина Е.Г.* Феномен русской усадьбы в дихотомии провинция / столица // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: Сб. науч. тр. Тверь, 2014. С. 103–110.

332 *Курков К.Н.* Российское дворянство в контексте модернизации в нач. XX в. (Экономические и социокультурные аспекты): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006; *Шутилов А.В.* Свои, чужие и другие. М., 2008; *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX в.). М., 2010; *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в. (по материалам экономической печати). М., 2012; *Кобозева З.М.* Мещанская сословная идентичность «в плену» интеллектуальных конструктов // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2012. Т. 14. № 3–1. С. 162–166; *Russian Cultural Anthropology After the Collapse of Communism* / eds. A. Baiburin, C. Kelly, N. Vakhtin. London; N.Y., 2012; и др. Наметившиеся перемены в трактовке данной проблемы стали также результатом глубоких цивилизационных и социокультурных изменений современности конца XX – начала XXI в., обусловивших, по мнению ряда ученых, и «смену интеллектуальных парадигм». См. также: *Пихоя Р.Г., Журавлев С.В., Соколов А.К.* История современной России. Десятилетие либеральных реформ: 1991–1999 гг. М., 2011; *Brauch H.G., Mesjasz C., Spring U.O.* Globalization and Environmental Challenges: Reconceptualizing Security in the 21st Century. Berlin; Heidelberg; N.Y., 2008; *Смолл Г., Ворган Г.* Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета / пер. с англ. Б. Козловского. М., 2011; *Малахов В.* Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М., 2014; *Смирнов В.Э.* Еще раз о классах и классовой борьбе // Социологический альманах. Минск, 2014. № 5. С. 77–87.

333 *Назаров В.Д., Ерошкина А.Н., Корелин А.П.* Дворянство // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 663.

334 См. также: *Козлов С.А.* Московское общество сельского хозяйства и аграрная рационализация в дореформенной России // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 20 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2013. С. 71–88.

- 335 *Попенченко К.* Об учреждении съездов для совещаний по предметам сельского хозяйства // ЗГ. 1843. № 42 (25 мая). С. 334 (ср. также: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 210. – *Елина О.Ю.* Сельскохозяйственные общества // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – нач. XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М., 2011. С. 353 (сн. 2)).
- 336 *Ковальченко И.Д.* Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967; *Федоров В.А.* Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. М., 1974; *Он же.* Торговое земледелие крестьян центрально-промышленных губерний России в первой половине XIX в. // Социально-экономическое развитие России: Сб. ст. М., 1986. С. 75–85; *Dennison T.K.* The Institutional Framework of Russian Serfdom. Cambridge; N.Y., 2011; и др.
- 337 Подробнее о позиции крестьянства в этот период см.: *Егоров А.К.* Крестьянские волнения первой половины XIX в. в контексте социально-политических и религиозных представлений русского крестьянства: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006; *Гросул В.Я.* Надежды и устремления крепостных крестьян России накануне реформы 1861 г. // Тр. ГИМ. Вып. 193. Отмена крепостного права в России. 150-летие крестьянской реформы 1861 г.: Сб. материалов науч.-практич. конф. М., 2012. С. 125–141. См. также: *Федоров В.А.* О крестьянских настроениях в период подготовки реформы 1861 г. // Освободительное движение в России. Саратов, 1975. Вып. 5. С. 3–18; *Захарова Л.Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1856–1861. М., 1984; *Она же.* Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011; *Томсинов В.А.* Подготовка крестьянской реформы 1861 г. в России // Крестьянская реформа 1861 года в России / сост., авт. предисл. и вступ. ст. В.А. Томсинов. М., 2012; *Рудницкая Е.Л.* Подготовка отмены крепостного права // Тр. ГИМ. Вып. 193. С. 255–261.
- 338 *Ключевский В.О.* Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения. *Ключевский В.О.* Соч.: в 9 т. М., 1990. Т. VIII. С. 45.
- 339 Подробнее см.: А.С. Пушкин: Путь к православию. М., 1996; *Жилина Н.П.* Творчество А.С. Пушкина в контексте христианской аксиологии: онтологический и антропологический аспекты. Калининград, 2009. См. также: *Кирилл (Гундяев), архиепископ.* Русская Церковь – русская культура – политическое мышление // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси: Сб. / сост. М. Назаров. М., 1991. С. 45; *Шульгин В.Н.* А.С. Пушкин как духовный наследник Н.М. Карамзина и предтеча славянофилов // Вестн. Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. Калининград, 2008. № 12. С. 14–21.
- 340 *Пушкин А.С.* Капитанская дочка. С. 108. См. также: *Рудницкая Е.Л.* «Устойчивость – первое условие общественного благополучия»: русская мысль пушкинского периода // ОИ. 1999. № 3. С. 3–24; *Немировский И.* Либералисты и либертены: случай Пушкина // НЛЮ. 2011. № 111. С. 113–129.

Сыграл свою роль и такой фактор, как понимание великим поэтом **архаико-патерналистской ментальности** русского крестьянина: как подчеркивал Г.П. Федотов, отход А.С. Пушкина от революции (его «освобождение от революционных страстей») «вытекает из разочарования не в свободе, а в народе, как в недостойном носителе свободы»: *Федотов Г.П. Певец империи и свободы // НН. 1991. № III. С. 95. См. также: Егоров А.К. Крестьянские волнения первой половины XIX в. в контексте социально-политических и религиозных представлений русского крестьянства: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006; Егерева Т.А. Русские консерваторы в социокультурном контексте эпохи конца XVIII – первой четверти XIX в. М., 2014. С. 169–170.*

Между тем значительная часть русского общества даже к концу XIX в. отрицательно относилась к критике традиционной патерналистской опеки над крестьянином, рассматривая подобный подход как «доктринерский, теоретический, чуждый традициям народа и даже последнему слову европейской науки»: *Христофоров И.А. Судьба реформы. Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011. С. 303. См. также: Телицын В.Л. Исторические взгляды декабристов // Вестн. Московского гос. обл. ун-та. 2013. № 2. С. 7; Россихина А.В. Проект распределения земель П.И. Пестеля // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2012. № 8. Ч. 1. С. 170–174.*

- 341 *Кошелев А.И. Записки по уничтожению крепостного состояния в России. С. 227. По существу, эти же устремления характерны и для других проектов по уничтожению крепостничества, вышедших в эти годы из-под пера помещиков-дворян. См.: Бочкарев В.Н. Дворянские проекты по крестьянскому вопросу при Николае I // Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное изд. М., 1911. Т. 3. Исключения (инициативы В.А. Черкасского и др.) были крайне редким явлением.*
- 342 *Кошелев А.И. Записки по уничтожению крепостного состояния в России // Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 гг.) / изд. подгот. Т.Ф. Пирожкова. М., 2002. С. 237.*
- 343 *Киреевский К.И. Каких перемен желал бы я в теперешнее время в России? // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / сост.: А.А. Ширинянц, И.Ю. Демин; подг. текстов: А.М. Репьева, М.К. Ковтуненко, А.И. Волошин; под ред. А.А. Ширинянца. М., 2011. С. 623.*
- 344 *См. о нем: Пушкирев С.Г. Воспоминания историка. 1905–1945. М., 1999; Ковалев М.В. Жизнь и творчество историка Русского Зарубежья Сергея Германовича Пушкирева (1888–1984) // Новая и новейшая история. 2015. № 3. С. 162–179.*
- 345 *Пушкарев С.Г. Россия в XIX в. (1801–1914). Нью-Йорк, 1956. С. 66–67. Подробнее см.: Он же. Россия 1801–1917: власть и общество. М., 2001. Что же касается приведенного здесь вывода исследователя, то он находит*

- аргументированное подтверждение в новейших исторических исследованиях: *Рянский Л.М.* О факторах, лимитировавших крепостническую эксплуатацию и разорение крестьянских хозяйств в первой половине XIX в. // Учен. зап. Электронный науч. журнал Курского гос. ун-та. 2010. № 4. С. 41–47; *Ким Ю.В.* Взгляды гр. А.И. Мусина-Пушкина на «крестьянский вопрос» в преддверии реформы 1861 г. // Вестн. РГГУ. 2013. № 10 (111). С. 98–106; и др.
- 346 См. также: *Иванова Н.А.* Крепостное право в системе феодальных отношений в России // Тр. ГИМ. Вып. 193. С. 155–162.
- 347 См. также о нем: *Козлов С.А.* Отмена крепостного права в России и традиции патернализма: крах архаики или социокультурный раскол? // Там же. С. 163–180.
- 348 [*Линовский Я.А.*] Предисловие // [*Линовский Я.А.*] Беседы о сельском хозяйстве. Т. 1. Земледелие. М., 1845. С. I. Разд. паг.
- 349 Там же. С. III.
- 350 Там же.
- 351 Там же.
- 352 Там же. С. III–IV.
- 353 *Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева: в 2 т. Т. II. Реализация и последствия реформы. М., 1958. С. 238.
- 354 [*Линовский Я.А.*] Предисловие. С. IV.
- 355 [*Он же*] Беседы о сельском хозяйстве. Т. 1. С. 1–3.
- 356 Там же. С. 3.
- 357 Там же. С. 5–6.
- 358 Там же. С. 7.
- 359 Там же.
- 360 Там же. С. 10–11.
- 361 Там же. С. 11.
- 362 Там же. С. 12–14.
- 363 Там же. С. 14.
- 364 См.: Там же. С. 14–19.
- 365 Там же. С. 20.
- 366 Там же. С. 21.
- 367 Там же. С. 22.
- 368 Там же. С. 25.
- 369 Там же. С. 26–27.
- 370 Там же. С. 30–48.
- 371 Там же. С. 40–42.
- 372 Там же. С. 42–43.
- 373 Там же. С. 43.

- 374 См.: *Мокшин Г.Н.* От теории «малых дел» к широкой «культурной работе»: эволюция легального народничества в 1880–1890-е гг. // Воронеж аграрно-экономический: Сб. науч. ст. Воронеж, 2012. С. 98–114.
- 375 [*Линовский Я.А.*] Беседы о сельском хозяйстве. Т. 1. С. 45.
- 376 См., напр.: *Бурнашев А.* Выгоднейший способ продовольствовать крестьян без ущерба в доходах помещиков и улучшить самый быт их // ЗГ. 1840. № 51 (25 июня). С. 401–404 (об организации «магазинной» («мирской») запашки у помещичьих крестьян; *Жуков.* О преобразовании трехпольного хлебопашества в четырехпольное с травосеянием // Там же. № 101 (17 дек). С. 803–806.
- 377 [*Линовский Я.А.*] Беседы о сельском хозяйстве. Т. 1. С. 45.
- 378 Там же. С. 47.
- 379 Там же. С. 49–81.
- 380 Там же. С. 60.
- 381 Там же. С. 61–62.
- 382 Так, в начале XX в. аграрники дали следующую весьма красноречивую характеристику экстенсивного сельского хозяйства Черноземной России 60–80-х годов XIX в.: «Оно брало от земли все, что давали солнце, почвы и рынок, не возвращая земле почти ничего и не смущаясь заботою о будущем, в виде возможного падения цен и истощения почвы»: По поводу кончины Дж. Эд. Рансона // ЗГ. 1905. № 19. С. 808. См. также: *Шербина Ф.* Разрушение почвенных покровов // Памятная книжка на 1893 г. Воронеж, 1893. С. 85–91; *Фурсов В.Н.* Распаханность крестьянских земель в Черноземном Центре во второй половине XIX в. и ее последствия // Центрально-черноземная деревня: история и современность: Тез. докладов и сообщений науч.-практич. конф. Белгород, 13–14 нояб. 1992 г. М., 1992. С. 21–23; *Царалунга В.В.* Трагедия российских дубрав // Изв. высших учебных заведений. Лесной журнал. М., 2005. № 6. С. 23–29; *Дронов И.Е.* Локомотив прогресса или зверь Апокалипсиса: железная дорога в осмыслении консерваторов второй половины XIX в. // Власть. М., 2011. № 8. С. 139–141; *Канищев В.В.* Региональные особенности экологических процессов в России второй половины XIX – начала XX в. (Тамбовская и Тверская губ.) // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: История. 2011. № 1. С. 133–140; *Канищев В.В., Цинцадзе Н.С.* Восприятие государственной властью эколого-демографических проблем развития аграрного общества во второй половине XIX – нач. XX в. // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. Т. 100. № 8. С. 273–283; *Цинцадзе Н.С.* Демографические и экологические особенности развития пореформенного аграрного общества Европейской России (по материалам мемуарной литературы) // Там же. 2012. № 10. С. 304–308; *Она же.* Демографические и экологические проблемы развития аграрного общества России во второй половине XIX – нач. XX в. в восприятии современников. Тамбов, 2012; *Она же.* Взгляды ученых второй половины XIX – нач. XX в. на демоэкологический кризис в аграрной сфере России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. № 8. Ч. II. Тамбов, 2012. С. 208–210.

- Отметим, что и в начале ХХI в. указанные проблемы так и не решены ни на федеральном, ни на региональном уровне. См. также: *Лицуков С.Д.* Эколого-агрохимические аспекты возделывания сельскохозяйственных культур в Центрально-Черноземном районе: Автореф. дис. ... д-ра сельскохозяйств. наук. Воронеж, 2011. С. 3–4; *Данилов-Данильян В.И.* Экологическое благополучие зависит от нас с вами // Стандарты и качество. 2015. № 10. С. 6–11; *Вислобокова Л.Н., Скорочкин Ю.П., Воронцов В.А.* Противоречия интенсификации земледелия // Агроэкологический вестн. Вып. 8. Ч. II. Воронеж, 2017. С. 125–132 (авторы, в частности, отмечают применительно к современной ситуации: «Длительное использование черноземов в ЦЧЗ, при недостаточной культуре земледелия, привело к существенному снижению плодородия»: Там же. С. 131).
- 383 [*Линовский Я.А.*] Беседы о сельском хозяйстве. Т. 1. Земледелие. М., 1845. С. 82–129.
- 384 Там же. С. 130–181.
- 385 Там же. С. 164–181.
- 386 См.: Там же. С. 167–176.
- 387 Там же. С. 208–217.
- 388 Там же. С. 218–233.
- 389 Там же. С. 273–282.
- 390 См., напр., беседу 21 – «Цель землеобработывания. История постепенного улучшения пахотных орудий»: Там же. Т. 2. М., 1845. С. 1–13.
- 391 Там же. С. 14–23.
- 392 Там же. С. 18–19.
- 393 Там же. С. 24–71.
- 394 Там же. С. 71.
- 395 Там же. С. 88–101.
- 396 Там же. С. 112–169.
- 397 Там же. С. 241 и др.
- 398 Отметим заметные успехи помещичьего предпринимательства в таких отраслях русской промышленности, как текстильная, винокуренная, свеклосахарная, а также металлургическая и стекольная. См. также: *Юрчук К.И.* Проблема вотчинной мануфактуры в дореволюционной и советской историографии // Генезис капитализма в России в отечественной историографии. Ярославль, 1981. С. 25; *Она же.* Вотчинные мануфактуры в стекольной промышленности России во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ярославль, 1993. С. 23–41; *Арсентьев В.М., Седов Е.В., Шапошникова О.Б., Федосеев Р.В.* Специфика реализации предпринимательской функции дворян в отечественной промышленности первой половины XIX в. // Вестн. Чувашия ун-та. Чебоксары, 2006. № 6. С. 3–10; *Арсентьев В.М.* Промышленное предпринимательство дворян в свеклосахарной отрасли России в первой

- половине XIX в. (по материалам Среднего Поволжья) // Там же. 2010. № 1. С. 76–85; *Назарова Г.Х.* Дворянское предпринимательство на примере гр. Шуваловых // Казанская наука. Казань, 2012. № 2. С. 29–31. См. также: *Бовыкин В.И., Демкин А.В., Захаров В.Н., Наумова Г.Р., Перхавко В.Б.* Промышленность // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 412; *Дубровская Е.А.* Русская усадьба – центр дворянского предпринимательства XVIII–XIX вв. // Вопр. гуманитарных наук. М., 2009. № 2. С. 20–22.
- 399 См.: *Рындзюнский П.Г.* Утверждение капитализма в России. 1850–1880 гг. М., 1978. С. 41.
- 400 См. также о положении русского дворянства в первой половине XIX в.: *Нефедов С.А.* История России. Факторный анализ. Т. II. От окончания Смуты до Февральской революции. М., 2011. С. 262–269. Примечателен также один из выводов автора, по мнению которого «отмена крепостничества была результатом воздействия новой диффузионной волны, вызванной европейской промышленной революцией»: Там же. С. 269.
- 401 *Рындзюнский П.Г.* Указ. соч. С. 63.
- 402 *Шмидт С.О.* Этапы «биографии» слова «интеллигенция» // Судьба российской интеллигенции: Материалы науч. дискуссии. СПб., 1996. С. 46. Дореформенное провинциальное дворянство успешно формирует и собственную книжную культуру. См.: *Дворянская и купеческая сельская усадьба в XVI–XX вв.* / отв. ред. Л.В. Иванова. М., 2001. С. 380–394; *Аурова Н.Н.* Усадебные библиотеки в России XVIII – начала XIX вв. // Там же. Прил. С. 658–673; *Она же.* От кадета до генерала. Повседневная жизнь русского офицера в конце XVIII – первой половине XIX в. М., 2010. Гл. 5. Книга в повседневной жизни русского офицера. С. 235–292; *Токмакова Т.Н.* Книжные предпочтения провинциального дворянства во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (на примере Орловской губ.) // Учен. зап. Орловского гос ун-та. Сер.: Гуманитарные и соц. науки. 2011. № 4. С. 93–102; *Она же.* Книжная культура провинциального дворянства в контексте исторического развития России второй половины XVIII – первой трети XIX в. (на примере родовой библиотеки Лутовиновых-Тургеневых) // Вестн. Вятского гос. гуманитарного ун-та. Киров, 2012. Т. 2. № 2. С. 115–120. См. также: *Лякишева С.И.* Усадебные библиотеки и домашнее чтение дворян как образец книжной культуры России XIX в.: Дис. ... канд. наук; Пед. науки. М., 2009.
- 403 *Шаховской Д.И.* Письмо И.Ф. Шаховскому от 2–3 июля 1884 г. // *Шаховской Д.И.* Избр. ст. и письма. 1881–1895 / сост., вступ. ст. А.В. Лубкова. М., 2002. С. 168. Как подчеркнул позже П.Б. Струве, «образованный класс» составляла в России всегда некоторая часть духовенства, потом первое место... заняло дворянство»; при этом «роль образованного класса была и остается очень велика во всяком государстве; в государстве отсталом, лежавшем не так давно на крайней периферии европейской культуры, она, вполне естественно, является громадной»: *Струве П.Б.* Интеллигенция и революция // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 153. См.

также: *Федотов Г.П.* Создание элиты // *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России (избр. ст. по философии русской истории и культуры): в 2 т. Т. 1 / вступ. ст., прим. Бойкова В.Ф. СПб., 1991. С. 211–212.

Отмеченная тенденция имела место и в западноевропейских странах, где внедрение аграрных новаций и развитие просвещения в крестьянской среде происходило прежде всего путем многолетних усилий со стороны помещиков-дворян. См.: *Geschichte der deutschen Landwirtschaft / Von dr. E.E. Langethal.* Buch 3–4. Jena; Luden, 1854–1855; Обзор сельскохозяйственных учреждений в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии / сост. В. Вешняков. СПб., 1866; *Hanssen G.* Agrarhistorische Abhandlungen. Leipzig, 1880; *Goltz T.F.* Op. cit.; *Schröder-Lembke G.* Die Einführung des Kleebaues in Deutschland vor dem Auftreten Schubarts von dem Kleeфельде. Berlin, 1954; *Chambers J.D., Mingay C.E.* The Agricultural Revolution. London, 1966; *Gagliardo J.G.* From Pariah to Patriot: The Changing Image of the German Peasant, 1770–1840. Lexington, 1969; *Костюшко И.И.* Прусская аграрная реформа: К проблеме буржуазной аграрной революции прусского типа / отв. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1989; *Блок М.* Характерные черты французской аграрной истории / пер. с франц. И.И. Фроловой. М., 1957. С. 281; и др. «Всегда и во всех странах, – подчеркивал уже в начале XX в. С.С. Бехтеев, – распространение света сельскохозяйственных знаний в народные массы происходило чрез удачное применение всяких новшеств крупными хозяевами»: *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. СПб., 1902. С. 250.

404 См.: *Лескинен М.В.* Идентификация народности в российской науке: язык описания, классификация, стереотипы (1850-е – 1900-е гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011.

405 Указанная тенденция проявлялась и ранее. См. также: *Турнаев В.И.* Исторические корни национальных проблем в отношениях русских с народами Европы и Петербургская Академия наук // Изв. Томского политех. ин-та. 2005. Т. 308. № 5. С. 204–206.

406 Так, ряд западноевропейских сочинений конца XVIII – начала XIX в. носят негативно-предвзятый характер по отношению к России. Характерный пример: как отмечает исследователь А.Р. Ощепков, Ш. Массон в своих «Секретных мемуарах о России» (1800), обратившись к проблеме русского национального характера, рассматривал ее «сквозь призму руссоистской оппозиции “природа/цивилизация”», что в итоге привело его «к противопоставлению народа как воплощения природного начала и правящей элиты, являющейся носителем пороков цивилизации»: *Ощепков А.Р.* Образ России во французской прозе XIX в.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. С. 13. Автор отмечает научную несостоятельность подобной модели конструирования образа России – модели, в основу которой был положен прием исторического анекдота, «функционирующего как иллюстрация русского “варварства”, произвола и беззакония»: Там же. О предвзятом восприятии России см. также: *Мезин С.А.* Денни Дидро и возникновение концепции «цивилизации» Рос-

сии // Россия и мир глазами друг друга: история взаимовосприятия. Тез. докл. Всерос. науч. конф. Москва, 25–26 ноября 2008 г. / отв. ред. А.В. Голубев. М., 2008. С. 48–62; *Митрофанов А.А.* Образ России в общественном мнении революционной Франции конца XVIII в. // Там же. С. 53–57; Национальная идентичность в русской культуре / под ред. С. Франклина и Э. Уиддис; пер. с англ. В.Л. Артемова. М., 2014. Ср.: *Гордон А.В.* Сквозь лабиринт стереотипов: Три века постижения Другого // Образ современной России во Франции: Опыт междисциплинарного анализа: Сб. ст. / РАН. ИНИОН; отв. ред. Лапина Н.Ю. М., 2012. С. 11–48.

407 *Линовский Я.А.*] Беседы о сельском хозяйстве. Т. 2. М., 1845. С. 20–21.

408 Там же. С. 21.

409 Возможно, здесь проявилось и такое свойство русского национального характера, как максимализм, который (как и приверженность к патернализму) зачастую вызывает отторжение у людей «западной цивилизации», воспитанных в иных, более закрыто-«политкорректных» духовных традициях. См., напр.: *The Russian Peasant* / by Н.Р. Kennard. Philadelphia; London, 1908. P. 54–79 (о тесном симбиозе православных и языческих элементов в традиционной культуре русского крестьянства. Ср.: *Дмитриева Е.Н.* Языческие мотивы в системе русской народной культуры XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004); *Lawrence J.* A History of Russia. N.Y.; London, 1978; *Vixi.* Memoirs of a Non-Belonger by Richard Pipes. New Haven, 2003. P. 62–63; *Ариас-Кинг Ф., Кинг де Ариас А., Ариас де ла Канал Ф.* Аномалии русского характера // Экон. политика. М., 2006. № 3. С. 185–194; *Познер В.* Прощание с иллюзиями. М., 2012. См. также: Концепции и оценки развития России (XX – начало XXI в.) в зарубежных исследованиях. Коллективная монография / отв. ред. Ю.И. Грицкий. М., 2010. С. 22–29 и др.; *Федоров А.В.* Трансформация образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946–1991) до современного этапа (1992–2010). М., 2010. С. 69–91; *Hudabiumigg I.* «The Russian Beer Dances Until Dawn»: The Animal Metaphor for Russia and Its Representatives in German Media (2000 – 2013) // Лабиринт. Иваново, 2013. № 4. С. 41–53; *Мильбах В.С., Мулява О.Д.* Как воспринимают Россию и россиян польские студенты // История в подробностях. М., 2013. № 11 (41). С. 92–98; *Турне Л.А.* «Язык вражды» как метод формирования образа России в западных масс-медиа // Человек и язык в коммуникативном пространстве: Сб. науч. ст. Красноярск, 2013. Т. 4. № 4. С. 98–104; *Чикаева Т.А.* Исследование возможности западной идентификации русской культуры в отечественной историософии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2014. № 1. С. 57–61.

Исключения, связанные с пониманием специфики отечественной ментальности, – весьма редкое явление. См., напр.: *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. М., 1999; *Он же.* Феномен Солженицына. Главы из книги // Звезда. 2013. № 9; *Lovell S.* Summerfolk: A History of the Dacha, 1710–2000. Ithaca; London, 2003 (русское изд.: *Ловелл С.* Дачники: История летнего жилья в России: 1710–2000 / пер. с

- англ. Л. Семеновой. СПб., 2008); *Биллингтон Дж.* Лики России / пер. с англ. М., 2001; *Он же.* Россия в поисках себя / пер. с англ. М., 2005; *Брумфилд В.* С американского юга по русскому северу. Заметки о русской архитектуре и русском характере // *Вестн. Европы.* М., 2011. № 30 (ср.: *Цзинь Х.* Русский национальный характер глазами китайцев // *Ойкумена. Регионоведческие исследования.* Находка, 2013. № 2 (25). С. 129–136); *Бий К.* Россия, моя спящая любовь. Поэма в прозе / пер. с франц. Н. Шаховской // *Иностранная литература.* 2013. № 11.
- 410 [Линовский Я.А.]. Русское и иностранное хозяйствование // *Эконом.* 1846. № 1. С. 7 (ср.: *Brenner R.* Economic Backwardness in Eastern Europe in Light of Developments in the West // *History, Sociology, Philosophy.* Seattle, 2009. № 3. P. 112–115).
- 411 Там же. С. 7–8.
- 412 Там же. С. 8.
- 413 Там же.
- 414 См. также о нем: *Застрожнов И.А.* Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский // *ВИ.* 2010. № 7. С. 57–69.
- 415 Цит. по: *Землеведение Азии* Карла Риттера. СПб., 1856. Т. 1. С. 3.
- 416 Цит. по: *Основание в Москве общества сельского хозяйства и предварительные его распоряжения с 1818 по 20 дек. 1820 г.* // *Историческая записка об учреждении Имп. МОСХ и воспоминания о действиях и деятелях общества за истекшее 75-летие с 20-го дек. 1820 г. по 20-е дек. 1895 г.* / сост. А.П. Перепелкин. Ч. I. М., 1895. С. 10. Разд. паг.
- 417 [Линовский Я.А.]. Русское и иностранное хозяйствование // *Эконом.* 1846. № 2. С. 15.
- 418 Там же.
- 419 Там же. При этом он отмечал, что русское хозяйство заметно отличается от немецкого и это отличие будет существовать до тех пор, пока в этих странах будут различные климат, население, образованность, обычаи, потребности и нужды: Там же.
- 420 Там же. См. также: *Баумгарт А.* Немецко-русские интерференции в сфере экономической коммуникации, обусловленные межкультурными различиями // *Россия и Запад: диалог культур: Материалы 2-й междунар. конф. 20–30 ноября 1995 г.* М., 1996. С. 381–385; *Согомонов Ю.В., Чурилов В.А.* Российская идея успеха: Введение в гуманитарную экспертизу. Тюмень; М., 1997. С. 167–212; *Козлов С.А.* Проблема немецкого «ratio» и русского «авось» на страницах отечественной печати дореформенной эпохи // *Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия.* Вып. 1 / отв. ред. А.В. Голубев. М., 2000. С. 165–191.
- 421 *Аксаков И.С.* Речь о А.Ф. Гильфердинге, В.И. Дале и К.И. Невоструеве // *Аксаков И.С.* И слово правды...: Стихи, пьеса, статьи, очерки. Уфа, 1986. С. 195. См. также: *Степченко В.А.* И.С. Аксаков о «повреждении нравов» русского дворянства // *Вестн. Омского ун-та.* 2011. № 3. С. 135–138. Отмеченная проблема сохранилась в нашей стране и в дальнейшем. Как отмечал устами своего персонажа известный писатель Ю.В. Семенов,

«русской вольнице необходимо усвоить границы европейской... организованности. Без этого порядка в доме не наведешь...»: *Семенов Ю.В.* Межконтинентальный узел // Дружба народов. 1986. № 9. С. 98.

422 См. также: *Козлов С.А.* Муравьев Николай Николаевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 1460–1461.

423 Подробнее см.: *Дмитриев А.Л.* Заблоцкий-Десятовский Андрей Парфенович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 1460–1461; *Горюшкина Н.Е.* «Ему все акцизное дело одолжено своим успехом»: о политической судьбе А.П. Заблоцкого-Десятовского // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 8. Ч. I. С. 67–71. Отметим, что в 1843–1848 гг. А.П. Заблоцкий-Десятовский, поддерживавший тесные связи с С.А. Масловым, Е.С. Карновичем и другими членами МОСХ, издавал (совм. с кн. В.Ф. Одоевским) сборник «Сельское чтение» – «первый опыт популярных книг для крестьян»: *Дмитриев А.Л.* Указ. соч. С. 797.

424 См.: *Козлов С.А., Семенова Т.Г.* Мордвинов Николай Семенович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 1397–1398; *Аникеева А.А.* Нравственные институты в финансовых воззрениях Н.С. Мордвинова и его общественной деятельности // Финансы и кредит. 2010. № 43. С. 71–80.

425 П.М. Преображенский был не только автором широко известного в до-реформенной России «курса сельского хозяйства» (который читался им в Земледельческой школе МОСХ с 1845 по 1857 г.), но и директором Бутырского учебно-опытного хутора МОСХ с 1847 по 1857 г. Подробнее см.: *Козлов С.А.* Преображенский Петр Михайлович // Там же. Т. II. М., 2009. С. 373.

426 *Преображенский П.М.* О значении сельского хозяина в быту государственном // ЖСХО. 1847. № 11. С. 111–112. См. также: *Кошценко Г.Н.* Социокультурный облик московского дворянства второй четверти XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. Гл. 2. Разд. 3. Усадьба как возможность самореализации дворянина. С. 125–156.

427 См. о нем: *Козлов С.А.* Боде (Bode) Адольф-Фридрих Карлович, фон // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 245–246.

428 См. также: [*Литовский Я.А.*] Беседы о сельском хозяйстве. Т. 1. Земледелие. М., 1845. С. 65–66.

429 Там же. С. 65.

430 Там же. С. 66.

431 Там же.

432 Цит. по: Из истории русской зоотехнической науки. URL: <http://enciklopediya1.ru/index/0-2028> (дата обращения: 28.12.2015). См. также: *Цыбулькина Д.В., Демина Н.А.* Зоотехния как система научного знания //

- Инновационные тенденции развития российской науки: Материалы VII Междунар. научно-практической конф. молодых ученых / отв. ред. Ю.В. Платонова. Красноярск, 2015. С. 401; История Новороссии / отв. ред. В.Н. Захаров. М., 2017.
- 433 ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 4068. Линовский Ярослав Альбертович (1845). Л. 1–1 об.
- 434 См. также: *Веременко В.А.* «Ничтожные» и «благородные»: общественная дискуссия о домашней прислуге накануне отмены крепостного права в России // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 4. С. 82–89; *Шеенко И.А.* Дворяне: воззрения на характер помещичьей власти в Европейской России в дореформенный период // Науч. вед. Белгородского гос. ун-та. 2014. № 1 (172). Вып. 29. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. С. 94–101.
- 435 См.: Могила Линовского Ярослава Альбертовича (1818–1846), ученого в области сельского хозяйства // Реестр объектов культурного наследия. URL: <http://dkn.mos.ru/contacts/register-of-objects-of-cultural-heritage/5425/> (офиц. сайт Департамента культурного наследия г. Москвы; дата обращения: 25.03.2015).
- 436 См.: *Маслов С.А.* Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. 2-е изд. М., 1850. С. 1–11; Прил. С. 175; *Реутович Д.* Степан Михайлович Усов [Некролог] // Тр. ВЭО. 1859. Т. 2. Апр. Отд. IV. Смесь. С. 19–33; Степан Михайлович Усов // ЗГ. 1859. № 77 (25 сент.); Усов Степан Михайлович // Иллюстрированный сельскохозяйственный словарь: Энциклопедия сельского хозяйства / сост. С.М. Богданов. Киев, 1895. С. 1335; Усов Степан Михайлович // Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. / под ред. С.Н. Южакова. Т. 19. СПб., б. г. С. 44; *Вербин А.А.* Очерки по развитию отечественной агрономии (Введение в агрономию). М., 1958. С. 160–161; *Крохалев Ф.С.* О системах земледелия. М., 1960. С. 114–115; *Михеев Н.М.* Библиографический указатель сельскохозяйственной литературы. 1783–1966. М., 1968. С. 14, 93; *Кузьмин Н.Н.* Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1971; *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М., 1995. С. 43; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центральные-нечерноземные губернии). С. 163–164, 442–443 и др.; *Он же.* Усов Степан Михайлович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. С. 1013–1014.
- 437 *Ключковская Л.А.* Степан Михайлович Усов – редактор «Земледельческой газеты» (1834–1852). М., 2012.
- 438 См.: Хроника основных событий жизни и деятельности Степана Михайловича Усова (1797–1859) // Там же. Прил. С. 84–93.
- 439 *Реутович Д.* Указ. соч. С. 20.
- 440 Там же. С. 21.

- 441 Там же. С. 21–22.
- 442 Там же. С. 22.
- 443 Там же. С. 23.
- 444 См. также: *Козлов С.А.* «Земледельческая газета» // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 824–826; *Он же.* Вопросы аграрной модернизации Центрально-Нечерноземной России на страницах «Земледельческой газеты» XIX – начала XX вв. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. ст. / отв. ред. С.А. Козлов. М., 2009. С. 231–251.
- 445 См. о нем: Канкрин (Сапсгін) Егор Францевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 939–941; *Мондэй К.* Национальная идентичность и экономическая наука: Е.Ф. Канкрин в русском общественном сознании // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 5: Экономика. 2014. № 3. С. 86–112.
- 446 *Реутович Д.* Указ. соч. С. 20.
- 447 *Ивановский А.* Способ очищения льняного семени // ЗГ. 1836. № 1 (3 янв.). С. 7.
- 448 Плохо тому, кто не умеет жить в своем доме // Там же. 1839. № 62 (4 авг.). С. 494–495; и др.
- 449 Крестьянская благотворительность // Там же. 1840. № 66 (16 авг.). С. 525–526; Взгляд на крестьянское хозяйство // Там же. № 63 (6 авг.). С. 497–504; [*Розен, бар.*] Первая молотильная машина у русского крестьянина // Там же. № 101 (17 дек.). С. 801–803; и др.
- 450 Плохо тому, кто не умеет жить в своем доме. С. 495.
- 451 Там же.
- 452 Земледельческий опыт русского крестьянина // Там же. 1837. № 81 (8 окт.). С. 641–642; и др.
- 453 См.: Там же; Участие крестьян в успехе «Земледельческой газеты» // Там же. № 17 (26 февр.). С. 133–135; *Брезганов А.* Донесение крестьянина о разных земледельческих опытах // Там же. 1843. № 70 (31 авг.). С. 551–552; *Он же.* Продолжение донесений крестьянина Брезганова о земледельческих его опытах // Там же. № 88 (2 нояб.). С. 646–647; *Юрьев М.* Письмо крестьянина о некоторых отраслях промышленности // Там же. 1845. № 95 (27 нояб.). С. 758–760; и др.
- 454 *Похвиснев С.* Улучшения сельского хозяйства в замосковных губерниях // ЗЖ. 1837. № 1. С. 33. Примечательно, что автор обращал также внимание на необходимость «фермерства между нашими крестьянами»: Там же. С. 35.
- 455 *Муравьев Н.Н.* О кошени ржи // ЗЖ. 1837. № 6. Сельское хозяйство. С. 321–329; *Коренев А.* О кошени хлеба // ЗГ. 1838. № 45 (7 июня). С. 353–355; *Ельчианинов И.М.* Опыт кошени хлеба // Там же. 1839. № 2 (6 янв.). С. 15–16; и др.

- 456 См., напр.: *Мочалкин Е.* Несколько слов о глубоком пахании земли // ЗГ. 1848. № 16 (24 февр.). С. 126–127; *Головинский П.* О корреспонденции для пользы общей // Там же. С. 127–128; и др.
- 457 Записки одного наблюдателя о причинах медленных успехов в улучшении хлебопашества в России // ЗГ. 1835. № 82 (12 окт.). С. 650–651; и др. См. также: *Юрчук К.И.* Помещичье промышленное предпринимательство в России в первой половине XIX в. (на материалах винокуренной промышленности): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Черновцы, 1973; *Она же.* Помещичье винокурение в Ярославской губ. в XIX в.: учеб. пос. Ярославль, 1997; *Она же.* Списки винокуренных заводов России XVIII–XIX вв. Ярославль, 2010; *Она же.* Винокурение на начальной стадии перехода к паровому способу производства // Век нынешний, век минувший...: исторический альманах. Вып. 9. Ярославль, 2011. С. 13–20.
- 458 К читателям «Земледельческой газеты» // ЗГ. 1848. № 105 (31 дек.). С. 839.
- 459 *Пономарев А.З.* Опыт устройства имения // Там же. 1844. № 6 (21 янв.). С. 41.
- 460 Там же.
- 461 Отчет Имп. Московского общества сельского хозяйства за 1836 и 1837 гг. // ЗЖ. 1838. № 1. Сельское хозяйство. С. 7.
- 462 См. также мнение о необходимости использования в современных научных трудах термина «крепостная зависимость» вместо традиционного термина «крепостное право»: *Галузо В.Н.* Крепостное право в Российской Империи: миф или реальность? // Аграрное и земельное право. Королев, 2013. № 10 (106). С. 139–143.
- 463 См. также: *Соломенная Т.В., Ячменихин К.М.* Попытки модернизации сельскохозяйственного производства в округах военных поселений и пахотных солдат // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2003. С. 44–50.
- 464 См. также: *Ключковская Л.А.* Указ. соч. Гл. 4. «Земледельческая газета» – «разговорный лист» русских хозяев. С. 61–83. «Публикации газеты обеспечивали взаимосвязь науки и практики, – отмечает автор. – Более того, опыты и размышления русских землевладельцев и земледельцев... использовались профессором С.М. Усовым для выводов и обобщений при создании первых отечественных курсов агрономии»: Там же. С. 78. См. также: *Материалы по истории «Земледельческой газеты»:* Там же. С. 94–118.
- 465 См.: Отчет Имп. Московского общества сельского хозяйства за 1836 и 1837 гг. С. 6, 8. См. также: *Мысли об усовершенствовании сельского хозяйства и улучшении быта поселян-хлебопашцев.* СПб., 1837.
- 466 *Усов С.М.* Курс земледелия с приложением к полеводству. СПб., 1837. С. 5.
- 467 *Реутович Д.* Указ. соч. С. 23.

- 468 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии) / отв. ред. А.В. Семенова. М., 2002. С. 213–228.
- 469 Цит. по: *Реутович Д.* Указ. соч. С. 23.
- 470 [*Мордвинова Н.Н.*] Воспоминания об адмирале, гр. Н.С. Мордвинове и о семействе его. С. 76–77. Подробнее см.: *Мордвинова Н.Н.* Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове и о семействе его. Записки его дочери / коммент. Г.Н. Моисеева // Записки русских женщин XVIII – первой половины XIX в. М., 1990. С. 389–448.
Примечательно, что экономические взгляды гр. Н.С. Мордвинова вполне резонно оцениваются А.Н. Медушевским как «прагматизм... выражающийся в стремлении найти наиболее адекватные социальные формы для быстрого экономического роста»: *Медушевский А.Н.* Проекты аграрных реформ в России: XVIII – нач. XXI в. / ИРИ РАН. М., 2005. С. 76.
- 471 Подробнее см.: *Коваль Т.Б.* Тяжкое благо: христианская этика труда. Православие. Протестантизм. Католицизм. Опыт сравнительного анализа. М., 1994. См. также: *Холодков В.В.* Православные традиции в российском землевладении // Вопр. экономики. 1993. № 8. С. 97–105; *Он же.* Духовные основы производственной кооперации в России в отличие от корпорации на Западе // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд / отв. ред. В.А. Виноградов. М., 2000. С. 547–563; *Семенова А.В.* Национально-православные традиции в менталитете русского купечества в период становления предпринимательства // История предпринимательства в России. Кн. первая. От средневековья до середины XIX в. / отв. ред. А.В. Семенова. М., 2000. С. 434–436; *Забавев И.В.* Православие и хозяйство. Обзор русскоязычных исследований, диссертационных работ, конференций, полемики по основным социально-экономическим доктринам РПЦ, XIX – начало XXI вв. // Экономическая социология. М., 2005. Т. 6. № 5. С. 108–144; *Рубцов А.В.* Российская идентичность и вызов модернизации. М., 2009; *Этика православия как источник формирования нравственной экономики: Сб. ст. / сост., ред. Г.Ю. Микрюкова. М., 2010.*
- 472 См. также: *Куниц Е.В.* Духовные особенности русского дворянства, крестьянства и купечества в начале промышленного переворота в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.). М., 2012.
- 473 Подписка на «Посредник» // ЗГ. 1840. № 98 (4 дек.). Объявления. С. 784.
- 474 *Барков Н.* Взгляд на причины упадка земледелия и торговли // Посредник. СПб., 1846. № 15. С. 117–118.
- 475 Там же. С. 117.
- 476 Там же. С. 118.
- 477 См., напр.: *Хомутова О.Ю.* Калужское купечество в конце XVIII – первой половине XIX вв.: численность, источники рекрутирования и хозяйственная активность (сравнительный анализ) // Экономическая история. Обзорение. Вып. 5 / под ред. Л.И. Бородкина. М., 2000. С. 108–111. Подробнее см.: *Она же.* Калужское гильдейское купечество. Очерки из

- истории предпринимательства XVIII – первой половины XIX в. Калуга, 2008.
- 478 Барков Н. Указ. соч. С. 118.
- 479 Там же.
- 480 Там же.
- 481 Там же.
- 482 См. также: *Кокорев В.А.* Экономические провалы с 1837 г. М., 1887; *Яковцевский В.Н.* Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953; *Кинятина Н.С.* Политика русского самодержавия в области промышленности (20–50-е гг XIX в.). М., 1968; *Миронов Б.Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981; *Нефедов С.А.* История России. Факторный анализ. Т. II. От окончания Смуты до Февральской революции. М., 2011. С. 262–269; и др.
- 483 См.: *Генкин Л.Б.* Помещичьи крестьяне Ярославской и Костромской губерний перед реформой и во время реформы 1861 г. // Ученые зап. гос. пед. ин-та им. К.Д.Ушинского. Вып. 12 (22). Ярославль, 1947. С. 134; *Свиридов Н.С.* Торгующие крестьяне конца крепостной эпохи: по материалам первой половины XIX столетия // История СССР. 1969. № 5. С. 48–67; *Морозов А.Г.* Торговое земледелие крестьян Центрального Нечерноземья в конце XVIII – первой половине XIX в. (По материалам Ростовского огородничества): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2009; *Рянский Л.М.* Новые явления в сельскохозяйственном производстве крестьян черноземных губерний в первой половине XIX в. // Вестн. Саратовского гос. социально-экономического ун-та. 2009. № 4. С. 217–219. См. также: *Борисова А.В.* Торгово-предпринимательская деятельность государственных крестьян Ярославской губ. в первой половине XIX в. // Век нынешний, век минувший... Исторический альманах. Ярославль, 2003. С. 25–33.
- 484 *Реутович Д.* Указ. соч. С. 22.
- 485 См. его новаторскую для дореформенной эпохи работу: *Реутович Д.А.* Сельскохозяйственная метеорология. СПб., 1854. См. также: *Грингоф И.Г., Клещенко А.Д.* Основы сельскохозяйственной метеорологии. Т. I. М., 2011.
- 486 Цит. по: *Реутович Д.* Указ. соч. С. 22.
- 487 См., напр.: 9 декабря 1904 г. // Хозяин. СПб., 1904. № 49 (9 дек). С. 1826–1827.
- 488 *Реутович Д.* Указ. соч. С. 22–23.
- 489 Цит. по: Там же. С. 23.
- 490 См. также: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). С. 128–130.
- 491 *Чихачев А.* Слово против неряшества // ЗГ. 1858. № 27 (4 апр.). С. 215. См. также: *Он же.* Смелый взгляд на будущее // Там же. № 37 (9 мая). С. 295–296.

- 492 См.: *Унгерн-Штернберг Ф.* Наблюдения и опыты по части усовершенствования разных отраслей сельского хозяйства в России. СПб., 1841; *Безобразов Н.А.* О старом и новом порядке и об устроенном труде в применении к нашим поместным отношениям. СПб., 1863. С. 13–14; и др.
- 493 *Усов С.М.* Учение сельскому хозяйству. СПб., 1841. С. 3.
- 494 Там же. С. 4.
- 495 Там же. С. 8.
- 496 См.: Там же. С. 4–5.
- 497 См.: Там же. С. 9–10.
- 498 Там же. С. 10–11.
- 499 Там же. С. 11.
- 500 См., напр.: *Майер Ф.Х.* Простое и ученое хозяйство и несколько слов о учебных хозяйственных заведениях // ОЗ. 1840. № 7. Т. XI. Отд. IV. С. 1–14. См. также: *Козлов С.А.* Майер Франц Христианович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 1265–1266; *Smith-Peter S.* Books Behind the Altar: Religion, Village Libraries, and the Moscow Agricultural Society // Russian History. Cambridge, 2004. №. 3. P. 213–233.
- 501 *Астраков Н.* Об образцовой ферме (И.А. Решетникову) // Там же. 1841. № 9. Т. XVIII. Отд. IV. С. 9.
- 502 См.: *Усов С.М.* Курс земледелия с приложением к полеводству. СПб., 1837. С. 4–5.
- 503 *Он же.* Учение сельскому хозяйству. С. 8–9.
- 504 Там же. С. 11.
- 505 Там же. (см. также речь С.М. Усова 2 окт. 1837 г. на собрании ВЭО (ЗГ. 1837. № 93)).
- 506 Там же. С. 11–12.
- 507 Там же. С. 12.
- 508 Там же. С. 12–13.
- 509 Там же. С. 13.
- 510 См.: Там же. С. 15–23.
- 511 См. также: Таблицы для вычисления процентов / сост. С. Усовым. СПб., 1839.
- 512 См. также о попытках решения проблемы крестьянского сельскохозяйственного образования в последние годы правления имп. Александра I в рамках развития ланкастерской системы образования: *Орлов А.А.* «Школы для всех». Ланкастерская система обучения в России в первой четверти XIX в. (1814–1826). М., 2014. С. 36–38.
- 513 См. также: *Гросул В.Я.* Пять дворянских реваншей // *Гросул В.Я.* Труды по теории истории. М., 2014. С. 285–287; *Он же.* Зарождение русского политического консерватизма // Там же. С. 230–245.

- 514 См.: *Козлов С.А.* Проблема немецкого «ratio» и русского «авось» на страницах отечественной печати дореформенной эпохи // *Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия.* Вып. 1. М., 2000. С. 165–191; *Он же.* Традиции патернализма и сельский «мир» в середине XIX в.: тамбовский староста К.Ф. Петухов о подготовке крестьянской реформы 1861 г. // *Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе.* Материалы XXVII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Вологда, 2001 / отв. ред. Л.В. Милов. С. 162–171.
- 515 [*Полевой К.А.*] *Записки Ксенофонта Алексеевича Полевого.* СПб., 1888. С. 21.
- 516 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии) / отв. ред. А.В. Семенова. М., 2002. С. 169–188.
- 517 *Усов П.* Каждому свое // *Ист. вестн.* 1887. Т. XXVIII. С. 196. См. также: *Он же.* Из моих воспоминаний / сост. Б.И. Есин, Л.А. Ключковская. М., 2009.
- 518 *Усов С.М.* Учение сельскому хозяйству. СПб., 1841. С. 4.
- 519 Там же. С. 4–5.
- 520 От издателей // *Усов С.М.* Основания земледелия. СПб., 1862. С. IV. Разд. паг.
- 521 Там же.
- 522 *Усов С.М.* Основания земледелия. СПб., 1862. С. 3–5.
- 523 Там же. С. 1–16.
- 524 Там же. С. 4–6.
- 525 Там же. С. 10–11.
- 526 Там же. С. 14–16.
- 527 См.: Там же. С. 17–199.
- 528 Там же. С. 200–388.
- 529 Там же. С. 389–633.
- 530 См.: Там же. С. 233–290.
- 531 Там же. С. 290–340.
- 532 Там же. С. 326–340.
- 533 Там же. С. 558–603.
- 534 Там же. С. 604–633.
- 535 См.: Там же. С. 308–311 и др.
- 536 *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / предисл., подгот. текста Ю.С. Пивоварова. М., 1991. С. 66.
- 537 *Реутович Д.* Указ. соч. С. 20.
- 538 Там же. С. 24.
- 539 См., напр.: *Усов С.М.* Курс земледелия с приложением к полеводству. С. 46–47 (о влиянии электричества на развитие растений); *Он же.* Паровой

- плуг // ОЗ. 1839. № 3. Отд. V. С. 30–40; *Он же*. Освещение газом // Там же. № 11. Отд. V. С. 17–42; и др. См. также о других направлениях его просветительской деятельности по материалам газеты «Северная пчела»: *Ключковская Л.А.* Тридцать лет с «Северной пчелой». (С.М. Усов – автор газеты Ф.В. Булгарина и Н.И. Греча) // Медиаскоп. 2016. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/2103> (дата обращения: 14.08.2018).
- 540 *Реутович Д.* Указ. соч. С. 24.
- 541 См. также о сыновьях С.М. Усова – М.С. Усове (1830–1891) и П.С. Усове (1828–1888): *Ключковская Л.А.* Степан Михайлович Усов – редактор «Земледельческой газеты». С. 85, 118, 125. См. также: *Она же*. «Деятельный и просвещенный сотрудник» (П.С. Усов в «Северной пчеле» Ф.В. Булгарина и Н.И. Греча (1849–1859 гг.)) // Медиаскоп. Электронный науч. журнал факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 2014. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1540> (дата обращения: 24.02.2015).
- 542 *Она же*. Степан Михайлович Усов – редактор «Земледельческой газеты». С. 24–25.
- 543 Выписка из журнала Совета Имп. Вольного экономического общества 27 марта 1837 г. № 4 // Тр. ВЭО. 1859. Т. 2. Апр. Отд. IV. Смесь. С. 25.
- 544 *Реутович Д.* Указ. соч. С. 26.
- 545 Там же.
- 546 Там же. С. 19.
- 547 Там же.
- 548 Там же.
- 549 Там же. С. 24 (см. также: *Ключковская Л.А.* Степан Михайлович Усов – редактор «Земледельческой газеты» (1834–1852). Гл. 3. «Земледельческая газета» – орган сельскохозяйственной мысли 1830–1840-х гг. С. 36–60).
- 550 См., напр., подписанное президентом ВЭО гр. Н.С. Мордвиновым и непременным секретарем ВЭО Соболевским свидетельство о больших научных и просветительских заслугах С.М. Усова: Свидетельство // Там же. С. 26–28.
- 551 Свидетельство // Там же. С. 28–29.
- 552 См. также свидетельство ряда помещиков Санкт-Петербургской губ. (в т. ч. гр. Н.С. Мордвинова) с выражением благодарности С.М. Усову за ценные хозяйственные советы по развитию и улучшению местного помещичьего хозяйства (в результате доходность имений значительно возросла): Свидетельство // Там же. С. 30–31.
- 553 Грамота // Там же. С. 31.
- 554 *Вилькинс И.* Что собственно нужно помещицкому издельному крестьянину для безбедного содержания себя с семейством в нечерноземных северных губерниях? М., 1832. С. 4–8 и др.; *Он же*. Разбор книги «Опыт сельского благоустройства или полиции» г. Майера // ЗЖ. 1836. № 3. С. 38–43; и др.
- 555 *Он же*. Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковных к северу губерниях // ЖСХО. 1843. № 8. С. 52.

- 556 См. также: *Мирошниченко П.Я., Мамула Г.В., Мирошниченко Н.П.* Очерки истории личности: (Крепостной – образцовый дворянин – дворянский революционер). Донецк, 1978. Деп. в ИНИОН АН СССР 25.01.1979, № 3064. С. 15–54; *Плющевский Б.Г.* Воздействие отхожих промыслов на социально-психологический склад русского крестьянства // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России: сб. ст. Воронеж, 1983. С. 173–177; *Он же.* Крестьянский отход на территории Европейской России в последние предреформенные десятилетия (1830–1850): Дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1974. С. 38–65; *Он же.* Оценка крестьянского отхода в русской экономической литературе и публицистике первой половины XIX в. // Вестн. Удмуртского ун-та. Ижевск, 2007. № 7. С. 201–210. В то же время, как отмечала К.И. Юрчук, уже в середине 1820-х гг. возвращавшиеся из Санкт-Петербурга крестьяне-отходники «становились инициаторами крестьянского неповиновения помещикам и местным властям»: *Юрчук К.И.* Крестьянские волнения в Ярославской губ. в 1826 г. // Верхнее Поволжье в период разложения феодализма: Межвуз. тематич. сб. / отв. ред. А.М. Пономарев. Ярославль, 1978. С. 80. Подробнее см.: Там же. С. 80–81. См. также о современном отходничестве как особой форме трудовой миграции: *Плюснин Ю.М.* Отходничество в современной России // ОЗ. 2012. № 5. С. 240–256.
- 557 Подробнее см.: *Ляценок П.И.* История народного хозяйства СССР. Т. 1. Докапиталистические формации. 4-е изд. М., 1956. С. 491–492; *Левин М.* Деревенское бытие: нравы, верования, обычаи // Крестьяноведение: Теория. История. Современность: Ежегодник. 1997 / Т. Шанин, Г. Алави, В.П. Данилов и др.; под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 1997. С. 111. См. также о «чрезвычайной централизации» внутреннего управления Россией в годы правления Николая I: *Гросул В.Я.* Реформы и революционное движение в России в XIX в. // *Гросул В.Я.* Труды по теории истории. М., 2014. С. 125–129.
- 558 См. также: *Громыко М.М.* Мир русской деревни. М., 1991. С. 169–176.
- 559 См. также: *Долгих А.Н.* Ссылка крестьян на поселение в Сибирь по воле помещиков в законодательстве Российской империи // РИ. 2013. № 3. С. 74–84.
- 560 Так, в своем письме к жене 1834 г. он отмечал: «Из деревни... вести неутешительные. Посланный мною новый управитель нашел все в таком беспорядке, что отказался от управления и уехал. Думаю последовать его примеру. Он умный человек, а Болдино можно еще коверкать лет пять (т. е., выжимая из местных крестьян все возможное. – С. К.)»: *Пушкин А.С.* Н.Н. Пушкиной // *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: в 10 т. 4-е изд. Т. 10. Письма. Л., 1979. С. 386.
- 561 *Он же.* Роман в письмах // *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 6. М.; Л., 1949. С. 49.
См. также: *Абрамович С.Л.* Крестьянский вопрос в статье Пушкина «Путешествие из Москвы в Петербург» // Пушкин: исследования и материалы Т. 4. / отв. ред. Б.П. Городецкий. М.; Л., 1962. С. 208–236; *Дуби-*

- на В.С., Польской С.В. «Особый путь» русского дворянства в отечественной и зарубежной историографии // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2009. Т. 11. № 2. С. 227–234; Долгих А.Н. А.С.Пушкин и крестьянский вопрос в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2016. № 2 (64). С. 66–70.
- 562 Самойлов Д. Пестель, поэт и Анна. URL: <http://rupoem.ru/samojlov/tamappa-pela.aspx> (дата обращения: 31.05.2015).
- 563 Указанная тенденция имела место в истории и культуре России и в более поздний период. См. также: Казанцева И.А. Православная аксиология в русской прозе XX–XXI вв.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2010. Вместе с тем ее зачастую не принимают во внимание зарубежные ученые. Так, Д. Бурбанк рассматривает как миф (!) не только теорию о патерналистском характере российской монархии, но и положение «о крепостном праве, как фундаменте российской элиты». См.: Бурбанк Д. Империя и гражданское общество. Имперская конструкция России и Советского Союза // Имперский строй России в региональном измерении. (XIX – начало XX в.): сб. науч. ст. / отв. ред. П.И. Савельев. М., 1997. С. 29.
- 564 Из воспоминаний Б.Н. Чичерина (По поводу дневника Н.И. Кривцова) // РА. 1890. № 4. С. 521.
См. также: Миронов Е.В., Трошкин Е.И. Учение о нравственности в социально-философской концепции Б.Н. Чичерина // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. Челябинск, 2009. № 32 (165). С. 135–141.
- 565 См. также: Ермоленко Т.Ф. Патерналистские традиции и модернизационные новации в России (30–50-е гг. XIX в.) // Изв. высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. Ростов-н/Д., 1996. № 4. С. 77–80; Котов П.П. Формирование системы хлебных и денежных запасов на случай неурожая в законодательстве России XVIII – первой половины XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. № 2. Ч. 1. Тамбов, 2013. С. 91–95.
- 566 См. также: Вовк В.Н. Патернализм в российском правовом менталитете: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010; Цуканов С.С. Патернализм Российского государства (IX–XX вв.): историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
- 567 «Весьма различно положение, в котором находятся различные дворянские крестьяне, – отмечал в «Русской Правде» П.И. Пестель, как известно, ненавидевший крепостничество. – У самых добрых господ они совершенным благоденствием пользуются; у самых злых – они в совершенном злополучии обретаются. Между сими двумя крайностями существует многочисленное количество разнообразных степеней злополучия и благосостояния». Цит. по: Пушкирев С.Г. Россия в XIX в. (1801–1914). Нью-Йорк, 1956. С. 67. См. также о случаях «частного освобождения» крестьян помещиками накануне реформы 1861 г.: Кочукова О.В. «Справедливость

- требует спросить самих крестьян...»: опыт диалога либеральных реформаторов с крестьянами накануне 1861 г. // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.: История. Междунар. отношения. Вып. 1. Саратов, 2011. С. 16–21. В формирование общественного мнения по этому вопросу большой вклад внес И.С. Тургенев. См.: *Скокова Л.И.* «Я всячески содействовал успеху общего освобождения»: Иван Сергеевич Тургенев и отмена крепостного права в России // Московский журнал. История государства Российского. 2010. № 8 (236). С. 15–22.
- 568 *Евангулова О.С.* Город и усадьба второй половины XVIII в. в сознании современников // Русский город: (Исследования и материалы). Вып. 7. М., 1984. С. 175.
- 569 В.А. Кошелев, исследовавший эту тему, писал: «С... любовью к природе тесно сливалась и другая любовь – к крестьянам, работавшим на полях и лугах и сберегавшим трудами своими помещичьи досуги. Крестьяне для Аксаковых были тем “простым добрым народом”, к которому они относились... с патриархальной простотой, с сердечной попечительностью об их нуждах... Аксаковы ясно сознавали, что собственное их благосостояние зависит от блага крестьян, и потому степень народного достатка измерялась и мораль их помещичьего поведения. Мужикам у них жилось домовито и хлебно – но барщина, хоть и не была изнурительной, не была и легкой. Ближе знавшие трудовую сторону крестьянской жизни, Аксаковы имели над нею неослабный надзор: понукали ленивых, помогали больным и впавшим в нужду, но потатчикам не мирволили. ...По чувству, темпераменту, по особенностям мышления Аксаковы стояли очень близко к народу, от него восприняли они здоровое чувство действительности и веру в чудесное, ниспосылаемое Провидением, и дивную русскую речь...»: *Кошелев В.А.* Отесинька. Из семейной переписки Аксаковых // НН. 1991. № V (23). С. 49–50. См. также: *Он же.* Сто лет семьи Аксаковых. Бирск, 2005; *Фурсова Е.Б.* И.С. Аксаков: Апология народности и самодержавия. М., 2006; *Степченко В.А.* Аксаковы об изменении культурно-нравственных отношений крестьян и помещиков в контексте социально-экономического развития России первой половины XIX в. // Омский науч. вестн. 2013. № 2 (116). С. 42–45; *Жукова О.А.* Национальная культура и христианский либерализм. Об актуальности наследия И.С. Аксакова // Вопр. культурологии. 2011. № 7; *Тесля А.А.* Последний из «отцов»: Биография Ивана Аксакова. СПб., 2015.
- 570 *Жаплова Т.М.* Усадебная поэзия в русской литературе XIX в.: Монография. Оренбург, 2004.
- 571 Подробнее см.: *Разина А.В.* Роль усадьбы в формировании поэтики и эстетики Ивана Бунина // Русская усадьба: сб. Общества изучения русской усадьбы. Вып. 9 (25) / науч. ред.-сост. М.В. Нащокина. М., 2003. С. 426–435. См. также: *Русская усадьба и ее судьбы (Круглый стол)* // ОИ. 2002. № 3. С. 133–159; *Злочевский Г.Д.* Русская усадьба. Историко-библиограф. обзор литературы (1787–1992). М., 2003; *Рузвельт П.* Судьба усадеб России и их сокровищ. 1917–1930 // Русская усадьба: сб. Общества изучения русской усадьбы. Вып. 15 (31) М., 2009. / науч. ред.-сост. М.В. Нащокина. С. 7–24; Быть может, мы – лишь тень былого?.. Жизнь семей Жуковских

и Герцык в усадьбах / авт.-сост.: Т.Н. Жуковская, М.В. Золотарев. М., 2011.

«Русская усадебная культура в полноте своего бытия безвозвратно ушла в прошлое. Ушли ее носители и создатели, унеся с собой уклад жизни, неповторимый мир рукотворных вещей, атмосферу живого домашнего творчества, общения с природой, наконец, ни с чем не сравнимой “воли”, – ощущение, знакомое каждому русскому при взгляде на широкий простор земли, поля, реки. Горько сознавать, но, вероятно, необратимо ушел в прошлое и свод нравственных ценностей, породивший особую этику русской усадебной жизни, исконно русского быта. ...Разрушение целостного мира усадебной и – шире, всей связанной с нею крестьянской жизни нарушило прежде естественную “кровную” связь с окружающим ландшафтом, ощущение родного простора и привычную необходимость бережения знакомых с детства или юности холмов, прудов, ручейков, полей и лесов... и еще многое». *Нащокина М.* Русская усадьба Серебряного века как феномен национальной культуры // НН. 2014. № 109. С. 63.

572 *Долбилов М.Д.* Аграрный вопрос // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. М., 2008. С. 36.

573 Там же.

574 Там же. С. 35–36.

575 См. также: *Козлов С.А.* Проблема немецкого «ratio» и русского «авось» на страницах отечественной печати дореформенной эпохи // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 1 / отв. ред. А.В. Голубев. М., 2000. С. 165–191.

576 Подробнее см.: *Медушевский А.Н.* Проекты аграрных реформ в России: XVIII – начало XX в. М., 2005. С. 105–125; *Richardson C.* Konstantin Kavelin and the Struggle for Emancipation: a Case Study of the Westerners Role in the Foundation of Civil Society in Imperial Russia. Pittsburgh, 2010.

577 *Кавелин К.Д.* Записка об освобождении крестьян в России // *Кавелин К.Д.* Собр. соч. Т. II. СПб., 1898. С. 31.

578 См. также: *Введенский Р.М.* Крестьянские хозяйства Центральной России в первой половине XIX в. // Крестьянское хозяйство: История и современность: материалы к Всерос. науч. конф. Ч. II. Вологда, 1992. С. 15; *Тихонова Е.Ю.* В.Г. Белинский в споре со славянофилами. М., 1999. С. 59.

579 *Яхшиян О.Ю.* Собственность в менталитете русских крестьян // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). С. 99. Этот вывод подтверждается рядом источников дореформенной эпохи. См., напр.: *Неелов Д.* Что должно разуметь под рациональным сельским хозяйством? // Русский вестн. 1857. Т. 9. С. 127–128. См. также: *Супоницкая И.М.* Американский раб и русский крепостной: типология и специфика принудительного труда // ВИ. 2000. № 9. С. 59–60.

580 См.: *Яхшиян О.Ю.* Указ. соч. С. 100–101.

581 *Кузнецов В.Н.* Побег крепостных от помещика как социально-психологический феномен // ВИ. 2001. № 2. С. 148–152.

- 582 Цит. по: *Акулышин П.В.* Болотов Андрей Тимофеевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 268.
- 583 См.: *Неупокоев В.И.* Государственные повинности крестьян Европейской России в конце XVIII – нач. XIX в. / отв. ред. П.Г. Рындзюнский. М., 1987. С. 84–85.
- 584 *Кузнецов Д.* Великий русский ученый. К 180-летию со дня смерти Андрея Тимофеевича Болотова. URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=10388> (дата обращения: 2.07.2015).
- 585 См. также: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 35–38; *Городнова Л.Е.* Роль крестьянской традиции в формировании культуры дворянской усадьбы // Аналитика культурологии. Тамбов, 2010. № 17. С. 174–182.
- 586 «Наш народ никогда не был завоеван дворянством и не был для последнего чужим, – отмечал накануне 50-летнего юбилея по случаю отмены крепостничества известный мыслитель, публицист и общественный деятель М.О. Меньшиков. – Напротив, в века сложения крепостного строя у помещиков и крестьян все было общее: они были одного племени, одного языка, одной веры, одной исторической судьбы. Те же обычаи и предания, та же поэзия, те же суеверия, одна и та же нравственность, то же государственное миросозерцание и с незапамятных времен тесное сожительство на общей земле»: *Меньшиков М.О.* Письма к русской нации. URL: http://az.lib.ru/m/menxshikow_m_o/text_0120.shtml (дата обращения: 19.09.2012).
- См. также: *Козлов С.А.* Российский аграрный патернализм второй половины XVIII – первой половины XIX вв.: исторический и социокультурный опыт // Проблемы российской истории. Вып. X. М.; Магнитогорск, 2010. С. 71–86; *Барашев М.А.* «Добрый и верный» слуга в представлениях русского дворянства второй половины XIX – начала XIX вв. // Вестн. Тюменского гос. ун-та. 2010. № 1. С. 27–33; *Горянов А.В.* Патернализм как одна из основ существования сельской дворянской усадьбы в России в XVII–XIX вв. // Власть. М., 2011. № 4. С. 113–116.
- 587 См. также: *Смурова О.В.* Основные доминанты мироощущения и миропонимания человека в традиционной культуре русской деревни. М., 1995; *Романовская В.Б.* Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX в.: (опыт философско-правового исследования): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1997; *Щедрин О.Г.* Этнические особенности русского правосознания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2004; *Сухова О.А.* Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.): по материалам Среднего Поволжья. М., 2008; *Ерохина Т.И.* Традиция «присвоения» чужого в ментальности и культуре России рубежа XIX–XX вв. // Традиционное и нетрадиционное в культуре России / отв. ред. И.В. Кондаков. М., 2008. С. 449–482; *Сулимов С.И., Черенков Р.А.* Российское и европейское дворянство. Опыт сравнительного анализа // Социологические исследования. М., 2011. № 6. С. 111–116.

- 588 *Вилькинс И.* Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковных к северу губерниях // ЖСХО. 1843. № 8. С. 50.
- 589 Там же. С. 52. Примечательно, что и президент МОСХ кн. Д.В. Голицын в своих предложениях о постепенной ликвидации крепостничества (относящихся еще к 1821 – началу 1822 г.) настаивал на том, чтобы «ни в каком случае при продаже не разделять семейств»: *Голицын Д.В.* Записки по крестьянскому вопросу (1821–1822 гг.). // Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): Дворянское общество и власть: Сб. док. Т. II / подготовка материала, вводная ст. и коммент. А.Н. Долгих. Липецк, 2005. С. 129.
- 590 См. также: *Громыко М.М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986; *Дамбаева В.Д.* Преемственность поколений как объективная закономерность общественного прогресса: Дис. ... канд. филос. наук. Алма-Ата, 1983. С. 187–112; *Горностаева Л.Г.* Преемственность поколений как фактор социокультурной динамики: на примере российского социума: Автореф. дис. ... канд. культурол. наук. М., 2007. С. 15–17.
- 591 Так, один из наиболее авторитетных отечественных ученых-аграрников В.П. Данилов подчеркивал, что именно традиционная русская община «была серьезнейшей преградой на пути агротехнического прогресса, на пути становления гражданской личности». Цит. по: Сокращенная стенограмма Международной научной конференции «Менталитет и аграрное развитие России» // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). С. 369.
- 592 См. также: *Чернышевский Н.Г.* Исследования о внутренних отношениях народной жизни // *Чернышевский Н.Г.* Избр. экон. произведения. Т. 1. М., 1948. С. 171.
- 593 Так, в письме И.С. Аксакова О.С. Аксаковой от 29 августа 1851 г. описывается следующий типичный пример подобной культурно-психологической установки: среди явившихся к помещику (И.С. Аксакову) с просьбами и жалобами оренбургских «тягловых крестьян» с. Яковлевка половину составляли такие, «которые более или менее зажиточны и не имеют причин жаловаться на что-либо»: они «явились потому, что этого потребовали другие, т. е. их принудили прочие крестьяне». Цит. по: Из семейной переписки. Письма С.Т. и И.С. Аксаковых / предисл., публ. и прим. Т.Ф. Пирожковой // Наше наследие. 1991. № V (23). С. 56.
- 594 *Плющевский Б.Г.* Оценка крестьянского отхода в русской экономической литературе и публицистике первой половины XIX в. С. 203.
- 595 См.: *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в.: по материалам экономической печати. С. 156–165, 206–209. См. также: *Мишинева А.К.* «Теория прогресса» П.Л. Лаврова и «формула прогресса» Н.К. Михайловского // Вестн. Мурманского гос. тех. ун-та. 2008. Т. 11. № 1. С. 64–69.
- 596 Между тем, наиболее дальновидные представители русской культуры смогли еще в середине XIX столетия преодолеть этот идеологический

- соблазн: так, Е.Ю. Тихонова в одной из своих содержательных работ, посвященных В.Г. Белинскому, отмечала: «Идеализация народа Герценом шла от чувства вины перед крепостным, с детства зарождавшегося в душах лучших представителей дворянства. Белинский, свободный от этого родового греха, смотрел на низшие сословия без умиления...»: Тихонова Е.Ю. Русские мыслители о В.Г. Белинском (вторая половина XIX – первая половина XX в.). М., 2009. С. 57.
- 597 См. также: Проказин В.В. Позитивистские теории прогресса в русской социологии XIX – начала XX вв. Благовещенск, 2000; *Он же*. Либеральные теории прогресса в русской социологии XIX – начала XX вв. Благовещенск, 2006; *Сото Э., де*. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / пер. с англ. М., 2001; Как избежать ресурсного проклятия / под ред. М. Хамфриса, Дж.Д. Сакса и Дж.Ю. Стиглица; пер. с англ. Н. Автономовой, И. Фридмана, под ред. Е. Добрушиной и А. Кнобеля. М., 2011; От Бунина до Пастернака. Русская литература в зарубежном восприятии. К юбилеям присуждения Нобелевской премии русским писателям. М., 2011; *Спенс М.* Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях / пер. с англ. А. Калинина; под ред. О. Филаточевой. М., 2013; *Нехамкин В.А.* Теория общественного прогресса: достижения и пределы // Вестн. РАН. М., 2013. Т. 83. № 8. С. 711–730; *Нехамкин В.А., Полякова И.П.* Антипрогрессистские теории социально-исторической динамики // Там же. 2014. Т. 84. № 7. С. 610–617; *Елисеева Н.В.* Советология в контексте советской и постсоветской историографии // Зарубежное российское исследование. М., 2014. С. 170–258.
- 598 См. также: *Соколова Т.А.* Идея национального возрождения в творчестве декабристов // Российская государственность: этапы становления и развития: Тез. и материалы науч. конф. Ч. II. Кострома, 1993. С. 108–112; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии) / отв. ред. А.В. Семенова. М., 2002. С. 269, 345–346; *Борисова А.В.* Просветительское направление в декабристском движении // Век нынешний, век минувший...: исторический альманах. Вып. 10. Ярославль, 2012. С. 21–25; *Сергеев С.М.* Первенцы русского национализма. К 185-летию выступления декабристов // Наш современник. 2011. № 1. С. 225–241; *Тесля А.А.* Политическая философия славянофилов: движение «вправо» // *Тесля А.А.* Первый русский национализм... и другие. М., 2014. С. 56–72.
- 599 *Семенова А.В., Козлова Н.В., Преображенский А.А., Перхавко В.Б.* Заключение // История предпринимательства в России. Кн. первая. От средневековья до середины XIX в. / отв. ред. А.В. Семенова. М., 2000. С. 443.
- 600 См. также о позиции выдающегося российского рационализатора-аграрника дореформенной эпохи Ф.Х. Майера: *Вилькинс И.* Разбор книги «Опыт сельского благоустройства или полиции» г. Майера // ЗЖ. 1836. № 3; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 278–280.

- 601 См. также: *Гросул В.Я.* Русское зарубежье в первой половине XIX в. М., 2008. С. 559; *Долгих А.Н.* Хотел ли Николай I освободить крестьян в России? // Бартеневские чтения: материалы науч. конф. по проблемам гуманитарных наук, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны / отв. ред. А.Н. Долгих. Липецк, 2014. С. 34–41.
- 602 Подробнее см.: *Обнинский В.* Новый строй. Ч. 1–2. М., 1909; *Бухарев В.М., Люкшин Д.И.* Российская смута начала XX в. как общинная революция // Историческая наука в меняющемся мире. Казань, 1994. Вып. 2. С. 154–157; *Кознова И.Е.* XX в. в социальной памяти российского крестьянства. М., 2000; Россия сельская, XIX – начало XX в. М., 2004; *Сухова О.А.* «Общинная революция» в России: социальная психология и поведение крестьянства в первые десятилетия XX в. (по материалам Среднего Поволжья). Пенза, 2007; *Она же.* Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.): По материалам Среднего Поволжья. М., 2008; и др. См. также: *Островский А.В.* Животноводство Европейской России в конце XIX – нач. XX в. СПб., 2014.
- 603 Цит. по: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 1. СПб., 1899. С. 105–106.
- 604 См. также: *Милогорова И.Н.* Семья и семейный быт русской пореформенной деревни, 1861–1900 гг.: (на материалах центральных губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988; *Безгин В.Б.* Семейные разделы в русской деревне // Особенности российского земледелия и проблемы расселения: материалы XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Тамбов, 2000. С. 241–245; *Завалишин А.Ю.* Территориальное поведение россиян как фактор капиталистической трансформации России в конце XIX – нач. XX вв.: историко-социологический анализ // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Социология. 2007. № 3. С. 68–81; *Вербицкая О.М.* Российская сельская семья в 1897–1959 гг.: (историко-демографический аспект). М.; Тула, 2009; *Шустрова И.Ю.* Основные тенденции развития русской крестьянской семьи Верхневолжья в пореформенный период // Золотаревские чтения-ХХ: Материалы науч. конф. (27 нояб. 2012 г.). Рыбинск, 2012. С. 275–281; *Кобзарева Н.И.* Содержание концепта «консерватизм» в сознании старшего поколения русской крестьянской деревни XIX в. // Преподавание истории в школе. 2014. № 5. С. 73–76.
- 605 Цит. по: *Семевский В.И.* Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с Отечественной войной // Отечественная война и русское общество. СПб., 1911. Т. V. С. 96. Подробнее об этой проблеме см.: *Попов А.И.* Классовая борьба и патриотизм крестьянства в 1812 г. // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2009. Т. 11. № 6. С. 43–51. См. также: *Чудинов А.В.* С кем воевал русский мужик в 1812 году? Образ врага в массовом сознании // Французский ежегодник. Т. 44. М., 2012. С. 336–365.
- 606 Как отмечал И.Я. Вилькинс, «в одной Тверской губ. в течение короткого времени 5 военных экзекуций были посланы в разные места для усмирения помещичьих крестьян да столько же, если не больше, произведено

- следствий по поданным от крестьян на владельцев своих жалобам». Цит. по: *Семевский В.И.* Указ. соч. С. 96. Современному исследователю эта статистика, на первый взгляд, может показаться минимальной, однако для российских помещиков дореформенной эпохи и указанные события являлись неслыханным ранее «возмущением спокойствия».
- 607 См.: *Козлов С.А.* Рационализаторская деятельность А.Н. Энгельгардта в области землепользования: социально-хозяйственные аспекты // *Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): Материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы* / отв. ред. Л.В. Милов. Калуга, 2003. С. 184–193.
- 608 *Вилькинс И.* Разбор книги «Опыт сельского благоустройства или полициии» г. Майера // *ЗЖ.* 1836. № 3. С. 39–41; *Он же. И.* Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковских к северу губерниях // *ЖСХО.* 1843. № 8. С. 43, 45–46; и др.
- 609 *Кошелев А.И.* Мои воспоминания об А.С. Хомякове // *Кошелев А.И.* Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 гг.). С. 349. Подробнее о воззрениях А.С. Хомякова см.: *Шапошников Л.Е.* А.С. Хомяков: человек и мыслитель. Н. Новгород, 2004; *Бердяев Н.А.* Алексей Степанович Хомяков. М., 2005.
- 610 См. также: *Карлина А.А.* Проблемы организации крестьянского хозяйства первой половины XIX в. в трудах деятелей Московского общества сельского хозяйства // *Философские, технические, методические и социальные аспекты преподавательской, научной и производственной деятельности.* Самара, 1997. С. 81–83.
- 611 См. также: *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. М., 1968. С. 11; *Госткин И.П.* Социально-экономическое развитие Саранска и Саранского у. Пензенской губ. в конце XVIII – первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004. С. 7.
- 612 *Нравы и обычаи поселян* // *ЗГ.* 1856. № 12 (10 фев.). С. 45.
- 613 См. также: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 307–319, 381–382; *Он же.* Проблема немецкого «ratio» и русского «авось» на страницах отечественной печати дореформенной эпохи.
- 614 *Вилькинс И.* Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковских к северу губерниях // *ЖСХО.* 1843. № 7. С. 86–87.
- 615 *Комов И.М.* О земледелии. М., 1788. С. 17.
- 616 См., напр.: *Козлов С.А.* Грачев Ефим Андреевич // *Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т.* Т. I. С. 601–602; *Он же.* Садоводство // Там же. Т. II. С. 604–608.
- 617 См. также: *Роголина Н.Л.* Борис Бруцкус – историк народного хозяйства России. М., 1998. С. 71, 72; *Тихонов Ю.А.* Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII–XVIII вв.: сосуществование и противостояние. М.; СПб., 2005. С. 19–20.

- 618 *Вилькинс И.* Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковных к северу губерниях // ЖСХО. 1843. № 7. С. 101–116.
- 619 Там же. С. 181–262.
- 620 См.: Там же. № 10. С. 34–43.
- 621 Там же. С. 37–38.
- 622 Там же. С. 38.
- 623 См.: Там же. С. 39–40.
- 624 См.: *Семенова А.В.* Временное революционное правительство в планах декабристов. М., 1982. С. 68.
- 625 См. о нем: *Козлов С.А.* Карнович Ефим Степанович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 949–950.
- 626 *Гакстгаузен А.* Исследование внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России / пер. с нем. Л.И. Рагозина. Т. 1. М., 1870. С. 75.
- 627 *Кавелин К.Д.* Взгляд на русскую сельскую общину // *Кавелин К.Д.* Собр. соч. Т. II. Публицистика. СПб., 1898. С. 167. См. также: *Он же.* Из деревенской записной книжки // Там же. С. 790–791; *Левин М.* Указ. соч. С. 117–118.
- 628 *Вилькинс И.* Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковных к северу губерниях // ЖСХО. 1843. № 8. С. 45.
- 629 Там же. С. 47.
- 630 См. также: *Федоров В.А.* Огородники-предприниматели Ростовского у. Ярославской губ. (первая половина XIX в.) // *Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: Материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы* / отв. ред. Л.В. Милов. Вологда, 2001. С. 126–134; *Кандаурова Т.Н.* Формирование состоятельных хозяйств на основе военнопоселенной организации // Там же. С. 143–156; *Морозов А.Г.* Торговое земледелие крестьян Центрального Нечерноземья в конце XVIII – первой половине XIX в. (По материалам Ростовского огородничества): Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2009.
- 631 *Вилькинс И.* Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковных к северу губерниях // ЖСХО. 1843. № 12. С. 203.
- 632 Там же.
- 633 Там же.
- 634 *Введенский Р.М.* Крестьянские хозяйства Центральной России в первой половине XIX в. // *Крестьянское хозяйство: история и современность: Материалы к Всероссийской науч. конф.* / отв. ред. М.А. Безнин. Ч. II. Вологда, 1992. С. 15.
- 635 См.: *Федоров В.А.* Крепостная вотчина в России во второй четверти XIX в. // *Кризис феодально-крепостнических отношений в сельском хо-*

- зайстве России (вторая четверть XIX в.): Межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Д.И. Копылов. Владимир, 1984. С. 53.
- 636 *Вилькинс И.* Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковных к северу губерниях // ЖСХО. 1843. № 12. С. 205.
- 637 См. об учреждении Курляндского, Эстляндского и Гольдингенского обществ сельского хозяйства в 1840 г.: О трех Обществах сельского хозяйства // ЗГ. 1840. № 35 (30 апр.). С. 273–274.
- 638 См. также: *Какх Ю.* «Остзейский путь» перехода от феодализма к капитализму. Крестьяне и помещики Эстляндии и Лифляндии в XVIII – первой половине XIX в. / под ред. Э. Тарвела. Таллин, 1988. С. 49–142.
- 639 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 201, 210–211 и др.
- 640 См.: *Вилькинс И.* Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковных к северу губерниях // ЖСХО. 1843. № 12. С. 211.
- 641 Там же.
- 642 *Струве П.Б.* Крепостное хозяйство. М., 1913. С. 177.
- 643 См.: *Вилькинс И.* Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковных к северу губерниях. С. 211–213 и др.
- 644 Там же. С. 219–221.
- 645 Там же. С. 220–222.
- 646 Подробнее см.: *Козлов С.А.* «Земледельческий журнал» (1821–1840) как источник по аграрной истории дореформенной России // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст. к 80-летию чл.-кор. РАН В.И. Буганова / отв. ред. Н.М. Рогожин. М., 2012. С. 329–343.
- 647 См.: *Мордвинов Н.С., гр.* Некоторые замечания для управителей земледельческих поместий // ЗЖ. 1834. №. 32. С. 235–253 (отд. изд.: СПб., 1834); [*Мордвинов Н.С.*] Описание печи гр. Н.С. Мордвинова // Там же. 1840. № 51. С. 21–24.
- 648 См., напр.: *Мордвинов Н.С.* О причинах всегда скудных и часто несовершенных урожаев в России как хлеба, так и корма для скота. СПб., 1839; *Он же.* Избр. произведения. М., 1945.
- 649 См.: [*Линовский Я.А.*] Беседы о сельском хозяйстве. Т. 2. М., 1845. С. 22, 41.
- 650 *Медушевский А.Н.* Проекты аграрных реформ в России: XVIII – начало XXI в. М., 2005. С. 76. Об экономических воззрениях Н.С. Мордвинова см. также: Особое мнение адмирала Мордвинова. М., 2008.
- 651 Подробнее см.: *Москаленко Л.Я.* Общественно-политические взгляды и социальная программа Н.С.Мордвинова: Дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1985. С. 34–92.
- 652 *Тэер А.* Описание новейших и общепользных земледельческих орудий / пер. с нем. И. Вилькинса; с прим. Домбала. М., 1834.

- 653 Сельский хозяин XIX в., или полное собрание новейших опытов и открытий, сделанных в Европе и Северной Америке как по части земледельческой промышленности вообще, так и по всем отраслям естественных наук и технологии, входящим в состав сельской экономики, и в особенности полезным для русских помещиков и управляющих вотчинами / собрал и перевел Иван Вилькинс. Ч. I–III. М., 1835–1837.
- 654 *Вилькинс И.* Несколько слов от трудившегося в переводе // Там же. Ч. I. М., 1835. С. V. Разд. паг.
- 655 Там же. С. VI.
- 656 Сельский хозяин XIX в. Ч. I. С. 1–396.
- 657 Там же. С. 56–74.
- 658 Там же. Ч. III. М., 1837. С. 1–556.
- 659 Там же. Ч. II. М., 1836. С. 1–483.
- 660 Там же. С. 76–108.
- 661 Там же. Ч. III. С. 71–81.
- 662 См. также: *Хок С.Л.* Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губернии / пер. с англ. М., 1993.
- 663 См. также: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 66–69, 128–131 и др.
- 664 Цит. по: Сельский хозяин XIX в. Ч. III. С. 71. См. также: *Преображенский П.* Вступительная лекция, читанная в Земледельческой школе Имп. Московского об-ва сельского хозяйства преподавателем сельского хозяйства П. Преображенским, 4-го сент. 1845 г. // ЖСХО. 1845. № 11. С. 98–105.
- 665 Цит. по: Сельский хозяин XIX в. Ч. III. С. 66–67.
- 666 См. также: *Гросул В.Я.* Русское общество XIX–XX вв. Традиции и новации. М., 2003; *Егерева Т.* Русские консерваторы в социокультурном контексте эпохи конца XVIII – первой четверти XIX в. М., 2014.
- 667 См. о хозяйственном и социокультурном опыте кн. Ширинских-Шихматовых в Московской губ., известного помещика-рационализатора Е.С. Карновича в Ярославской губ. и помещика А.И. Чихачева во Владимирской губ.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 62–73.
- 668 *Рянский Л.М.* Эволюция социально-хозяйственной жизни крепостной деревни Черноземного центра в конце XVIII – первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2011. С. 39. См. также: *Рянский Л.М., Рянский Р.Л.* Отечественная историография о положении помещичьих крестьян на заключительном этапе существования крепостничества в России // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. Белгород, 2016. Т. 3. № 1. С. 51–67; *Першин С.В.* Надзор предводителей дворянства за помещичьими именьями во второй четверти XIX в. // Вестн. Поморского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. Архангельск, 2009. № 9. С. 74–77 (о корпоративном дворянском контроле за состоянием помещичьих имений).

- 669 См. также: *Шахов В.В.* Опека и благотворительность как средства укрепления дворянского сословия в России во второй половине XVIII – нач. XX вв. (на материалах Центрального Черноземья) // Российское дворянство (XII – начало XX в.): актуальные проблемы исследования / отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 94–104.
- 670 См. также: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 358–361 и др.; *Морозов А.Г.* Управление вотчиной и общиной в ростовских огородных селениях в конце XVIII – первой половине XIX в. // Сообщения Ростовского музея. Вып. XIX. Ростов, 2012. С. 96–97.
- 671 Так, выдающийся ученый и рационализатор удачно лечил хронические болезни своих крестьян при помощи электричества, часто советовался с крепостными по различным хозяйственным вопросам, и не случайно пользовался у них огромным авторитетом в качестве «помещика-отца». См.: *Болотов М.П.* Андрей Тимофеевич Болотов. 1737–1833 // Русская старина. 1873. № 11. С. 743.
- 672 *Болотов А.Т.* Дюжина сотен вздохов, чувствований и мыслей христианских, изображенных в ямбических белых четверострочных стихах: в разные времена и при разных поводах и случаях А... Б... в 1817 году в Дворенинове // Российский Архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. Т. II–III. М., 1992. С. 86. См. также: *Веселова А.Ю.* Стихотворения А.Т. Болотова: Хорошая физика и плохая поэзия // Slavic Almanach. The South African Year Book for Slavic, Central and East European Studies. Pretoria, 2000. Vol. 6. № 9. P. 152–171; *Пенькова Е.А.* Болотов А.Т. О смысле жизни человека // Культура. Духовность. Общество. Новосибирск, 2013. № 7. С. 98–102; *Она же.* Основные положения этической концепции А.Т. Болотова // Система ценностей современного общества. Новосибирск, 2013. № 31. С. 19–24.
- 673 *Пушкин А.С.* Письма жене. М., 2004. С. 232. См. также: *Дружинин Н.М.* Декабрист Никита Муравьев // *Дружинин Н.М.* Избр. тр. Революционное движение в России в XIX в. / отв. ред. С.С. Дмитриев. М., 1985. С. 98–99, 100.
- 674 См.: *Платонов О.А.* Русский труд. М., 1991. С. 147–156; *Руткевич М.* О двух концепциях нации // Свободная мысль–XXI. 1999. № 11 (1489). С. 90–100; *Зимин А.А.* «О книгах, театре, кино и прочем» (Из архивного наследия) / подгот. публ. В.Г. Зиминной, А.Л. Хорошкевич // История России XIX–XX вв. Новые источники понимания / под ред. С.С. Секиринского. М., 2001. С. 15–17; *Тихонов Ю.А.* Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII–XVIII вв.: сосуществование и противостояние. М.; СПб., 2005. С. 31–32, 414–420; и др.
- 675 *Преображенский А.А.* Календарь сельскохозяйственных работ в монастырских владениях Западной Сибири на рубеже XVII–XVIII вв. // Из исторического опыта сельского хозяйства СССР. Вып. VII. М., 1969. С. 25.
- 676 Цит. по: *Сельский хозяин XIX в.* Ч. III. С. 68–69.
- 677 См. также: *Холодков В.* Православные традиции в российском землевладении // ВЭ. 1993. № 8. С. 97–105; *Коваль Т.Б.* Тяжкое благо: христианская этика труда. Православие. Протестантизм. Католицизм. Опыт сравни-

тельного анализа. М., 1994; *Филимонова Э.Г.* Православие и его роль в формировании национального самосознания русского народа // Обновление России: трудный поиск решений. Вып. 4. М., 1996. С. 119–131; *Тихомиров Л.А.* Апология веры и монархии. М., 1999; *Кудюкина М.М.* Трудовая этика российского крестьянства: традиция и модернизация // Чтения по истории русской культуры. М., 2000. С. 206–223; *Кузнецов С.В.* Вера и обрядность в хозяйственной деятельности русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). С. 285–293; *Тульцева Л.А.* Божий мир православного крестьянина // Там же. С. 294–305; *Скутнев А.В.* Православие в жизни русских крестьян в пореформенную эпоху // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2012. № 4. Ч. I. С. 177–179. См. также: *Он же.* Российская государственность и русская святость // Родина. 2012. № 9. С. 96–98; *Буганов А.В.* Выдающиеся личности российской истории и формирование национального самосознания // История и историки. 2007. Историограф. вестн. М., 2009. С. 120–141; *Он же.* Отечественные подвижники благочестия и формирование русского национального самосознания // Тр. Института российской истории РАН. Вып. 8. М., 2009; *Он же.* О русском царе и российском менталитете // История и историки: историографический вестн. 2008 / отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2010. С. 405–409.

678 См. также: *Чеканова Э.В.* Религиозные аспекты воспитания во второй четверти XIX в. // Восьмые Иоанновские чтения: сб. науч. тр. Самара, 2004. С. 85–88; *Она же.* Дворянское об-во и государственная власть в николаевской России: проблемы воспитания и образования: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005.

679 См.: *Ширинский-Шихматов А.А.* Завещание моим крестьянам. М., 1838; Попытки к уменьшению пьянства между крестьянами // ЗГ. 1846. № 33 (23 апр.). С. 267–270; *Волков Я.* Мысль земледельца о причинах пьянства // Там же. № 56 (15 июня). С. 442; и др. В ряде случаев в бытовое пьянство вовлекались даже дети, что в отдельных селениях Центральной России являлось нормой бытового крестьянского уклада.

680 Цит. по: Сельский хозяин XIX в. Ч. III. С. 69–70. Отметим, что и сам И.Я. Вилькинс, и другие помещики-рационализаторы крепостной эпохи применяли весьма жесткие наказания по отношению к крестьянам, однако это были, как правило, вынужденные меры, в итоге обеспечивавшие нужный результат. См., напр., о методах наказания крестьян за воровство, используемых А.Т. Болотовым: *Болотов А.Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков: в 3 т. Т. 3. М., 1993. С. 176–182. Ср. с методикой наказаний, применяемой в великосельской вотчине Е.С. Карновича (по свидетельству А. Гакстгаузена, одном из лучших имений в России по своей организации) в Ярославской губ. в середине XIX в.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в до-реформенной России. С. 71–72. Характерно, что большинство крепостных крестьян поддерживало эти меры помещиков, понимая необходимость жесткой борьбы с пороками с целью недопущения «смуты», сопровождаемой массовым насилием и хозяйственной разрухой.

681 Цит. по: Сельский хозяин XIX в. Ч. III. С. 70.

- 682 *Вилькинс И.* Что собственно нужно помещицкому издельному крестьянину для безбедного содержания себя с семейством в нечерноземных северных губерниях? С. 7–8.
- 683 Там же.
- 684 *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / предисл., подгот. текста и прим. Ю.С. Пивоварова. М., 1991. С. 72–73.
- 685 *Чихачев А.* По прочтении статьи «О семейном вслух чтении» // ЗГ. 1859. № 51 (3 июля). С. 407.
- 686 См также о нем: *Головина Т.Н.* Из круга чтения помещиков средней руки (по документам 1830–1840-х гг. из усадебного архива) // НЛЮ. 2008. № 5 (93). С. 384–396.
- 687 Отмеченная тенденция отражала традиционную семейную социокультурную установку как крестьянства, так и дворянства России. См. также: *Чижикова А.С.* Жизненный уклад русских столичных дворян в первой половине XIX в. // Вестн. Московского городского пед. ун-та. 2011. № 2 (8). С. 74–82; *Пиккеринг-Антонова К.* Кто отвечал за воспитание детей в XIX в.? Представления А.И. Чихачева о воспитании как о службе государству // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2015. № 2. С. 59–71.
- 688 *Чихачев А.* Указ. соч. С. 408.
- 689 См. также: *Smith-Peter S.* Books Behind the Altar: Religion, Village Libraries, and the Moscow Agricultural Society // Russian History. 2004. № 3. P. 213–233.
- 690 *Чихачев А.* О ежедневном вслух домашнем чтении // ЗГ. 1847. № 71. С. 148.
- 691 *Вилькинс И.Я., Панов В.М.* Сельский хозяин XIX в.: в 5 т. М., 2013.
- 692 Награды, присужденные Московским обществом сельского хозяйства // Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. / сост. С. Маслов. 2-е изд. М., 1850. С. 248, 254. Разд. паг.
- 693 После смерти рационализатора имением владели его родственники: так, в 1856 и 1860 гг. источники зафиксировали объявление о продаже имения Технево Ильинской волости Корчевского у., которым владела «губернская секретарша» Мария Степановна Вилькинс; в состав имения входили деревни Василево, Глухино и Семиново: О продаже имения М.С. Вилькинс Технево, Василево, Глухино, Семиново // Тверские губ. ведомости. Ч. неоф. 1856. № 4. С. 44; № 5. С. 56–57; № 6. С. 67; № 24. С. 309; № 25. С. 324; № 26. С. 335; 1860. № 43. С. 560; № 44. С. 574; № 45. С. 594; № 47. С. 627; № 48. С. 645.
- 694 В настоящее время этого старинного русского города уже нет: он был варварски уничтожен (в частности, взорваны три местных храма) при строительстве плотины Иваньковского водохранилища близ современного г. Дубны и канала «Москва–Волга» в 1937 г.; жители переселены в г. Конаково (бывшее с. Кузнецово Корчевского у.). См. также: Города под

водой. Путешествие по затопленным берегам Верхней Волги / авт.-сост. В.И. Ерохин. Тверь, 2010. В современной печати отмечается: «К уничтожению Корчевы подходили намного более тщательно, чем к Мологе, словно стремились к тому, чтобы ничего не напоминало о существовании города, в том числе и в незатопленной части. Так, взрывали не только каменные дома, но даже фундаменты от деревянных. Сады вырубали и на их месте высаживали лес. На сегодняшний день на возвышенности сохранился фундамент Казанской церкви, кладбище при ней и каменный дом кушцов Рождественских. Как говорят специалисты, типичный для городской застройки начала XX века. Видимо, он уцелел чудом. Но на месте города – ни мемориала, ни памятной таблички»: *Бурменко Г.* Подводные «призраки». Города-утопленники бывшего СССР // Независимая газета. 2014. 23 нояб. С. 5.

695 *Петропавловский Б.И.* Конаково и Конаковский район: Памятники, достопримечательности и выдающиеся люди города и района. URL: <http://tverzem.ru/konakovo/2003/konakovo-03.shtml> (официальный сайт «Земля в Тверской обл. Поиск, продажа, юридическое сопровождение»; дата обращения: 18.10.2012).

696 Там же.

697 См.: *Воронов И.И.* Министерство земледелия в эпоху Николая I (1837–1856 гг.) // Вестн. Оренбургского гос. ун-та. 2013. № 12 (161). С. 21.

698 Подробнее см.: *Пресняков А.* Апогей самодержавия: Николай I. Л., 1925; *Мироненко С.В.* Николай I. М., 1994; *Киняпина Н.С.* Николай I: личность и политика // ВМГУ. Сер. 8: История. 2000. № 6. С. 8–40; Николай I: Личность и эпоха: новые материалы / ред. А.Н. Цамутали. СПб., 2007. См. также: Апогей самодержавия? Нехрестоматийные размышления об имп. Николае I // Родина. 1997. № 2. С. 51–56.

699 ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1038. Л. 1–7; Оп. 3. Д. 40–6. Л. 1–2; Д. 41. Л. 1–20; Оп. 5. Д. 1287. Л. 1–2. См. также: *Козлов С.А.* Ярославское общество сельского хозяйства в период кризиса феодализма: Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1988. С. 70–71; и др.

700 См. также: *Киняпина Н.С.* Политика русского самодержавия в области промышленности (20–50-е гг. XIX в.). М., 1968. Ср.: *Ружицкая И.В.* Прогресс «благодаря» или «вопреки»: Николай I и его экономическая политика // Мировое экономическое развитие и Россия (XIX–XX вв.): Материалы междунар. науч. конф. М., 2009. С. 65–68. См. также: *Она же.* «Постепенное уничтожение рабства в России»: деятельность правительства Николая I по регламентации отношений между помещиками и их крепостными // Вестн. РУДН. Сер.: История России. М., 2007. № 1. С. 26–36; *Белхароев Х.У.* Законодательные реформы сельскохозяйственной сферы и отмена крепостного права в Российской империи XIX в. // Образование и право. М., 2012. № 2. С. 202–207.

701 См.: *Пресняков А.* Закрепощение в императорской России // АИТР. Кн. 4. Ч. 1. Пг., 1922. С. 18 и др.; *Ерошкин Н.П.* Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX в.). М., 1981; *Кавтарадзе Г.А.* Крестьянский «мир» и царская власть в сознании

- помещичьих крестьян (конец XVIII – 1861 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1972.
- 702 *Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С.* Реформы и контрреформы в России: Циклы модернизационного процесса / под ред. В.В. Ильина. М., 1996. С. 44. См. также: *Мироенко С.В.* Николай I. М., 1994; Николай I и его время: в 2 т. / сост., вступ. ст. и коммент. Б.Н. Тарасова. М., 2000; Николай I: Личность и эпоха. Новые материалы / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Т.В. Андреева. СПб., 2007; *Тарасов Б.Н.* Крепостное право перед его отменой // История. 2011. № 3. С. 30–34; *Bolotenko G.* Local and Administration in Nicholaevan Russia, 1825–1838. Toronto, 1980.
- Вместе с тем, в современной историографии высказывается и иная точка зрения как на личность Николая I, так и на общественную атмосферу в годы его правления: *Высочков Л.В.* Николай I. Изд. 2-е, испр. М., 2006; *Шевченко М.М.* Конец одного величия: власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М., 2003. См. также: Николай I: Муж. Отец. Император / сост., предисл. Н.И. Азаровой. М., 2000.
- 703 См.: *Советов А.* МОСХ // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1897. Т. XX. С. 12.
- 704 *Семенова А.В.* Император Всероссийский Павел I Петрович. 20 сентября 1754 – 11 марта 1801. М., 2015. С. 93.
- 705 Подробнее см.: *Самарин Ю.Ф.* О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе // *Самарин Ю.Ф.* Соч. М., 1878. С. 37–54.
- 706 Там же. С. 41. См. также: *Макеева У.Л.* Общественно-политическая деятельность Ю.Ф. Самарина: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. С. 31–34.
- 707 Так, в современной научной литературе отмечается применительно к дореформенной эпохе первой половины XIX в.: «Думается, что в тех условиях, когда крестьянин жил в рамках повседневных обычаев, когда все новое приживалось в его сознании с большим трудом, методы принуждения и строгой регламентации были едва ли не единственным средством к повышению его благосостояния»: *Соломенная Т.В., Яменихин К.М.* А.А. Аракчеев – помещик (К вопросу о роли субъективного фактора в истории зажиточного помещичьего крестьянства России первой половины XIX в.) // *Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе.* С. 158.
- 708 См.: *Перепелкин А.П.* Историческая записка об учреждении Имп. Московского общества сельского хозяйства и воспоминания о действиях и деятелях общества за истекшее 75-летие, с 20 дек. 1820 г. по 20 дек. 1895 г. М., 1895. С. 74–76. См. также: *Козлов С.А.* Московское общество сельского хозяйства и аграрная рационализация в дореформенной России // *Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр.* Вып. 20 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2013. С. 71–88.
- 709 «Слово “консерватор” сделалось у нас пугалом. При этом звуке русский либерал кипит злобой. Консерваторы виноваты во всем: и в нашей лени, и в нашем невежестве, и во взятках, которые существуют тысячу лет; и в том, что Россия не так богата, как Англия... Консерватор у нас – синоним

с тупым равнодушием к общественному благу, с презрением к народу, с своекорыстием вельмож, с нахальством чиновников, с лестью, обманом и лихоимством. В его черной душе таится одно лишь гнусное стремление к чинам и карьере. Малейший оттенок консерватизма немедленно ставит человека в разряд отсталых, отпетых людей и делает его предметом насмешек, брани и клеветы»: *Чичерин Б.Н.* Что такое охранительные начала? // *Чичерин Б.Н.* Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 164. См. также: *Шульчева О.Б., Баранова О.М.* Либеральные идеи Б.Н. Чичерина как основание для прогрессивного развития современной России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. Оренбург, 2012. № 5. Ч. 2. С. 144–148.

- 710 См. также: *Абрамов Я.В.* Василий Каразин (основатель Харьковского университета): Его жизнь и общественная деятельность: Биографический очерк. СПб., 1981. С. 46; *Грачева Ю.Е.* Василий Назарович Каразин на государственной службе и в общественной жизни России I трети XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 93–106, 125–139 (о «крестьянских проектах» В.Н. Каразина); *Она же.* «Позвольте мне быть полезным!»: Василий Назарович Каразин на государственной службе и в общественной жизни России первой трети XIX в. М., 2012; *Долгих А.Н.* О помещичьих уставах В.Н. Каразина начала XIX в. // Вестн. Липецкого гос. пед. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 3 (18). С. 29–34.

Характерна, в связи с этим, и «хозяйственная стратегия» известных кн. Мещерских в середине – второй половине XIX в.: как отмечает историк Б.А. Зверева, «принадлежность князей Мещерских к высшей знати обеспечила им довольно качественное европейское образование, а также способность изменять отдельным традициям. Мысль о построении жизни на принципах разума воплотилась у них в рациональном хозяйствовании. В родовом имении Мещерских Лотошино (Тверской губ.) было несколько заводов, велось многоотраслевое хозяйство с ориентацией на рынок, использовались современные агротехнические приемы. И хотя отец, дед А.В. Мещерского и их соседи-помещики были уверены в справедливости крепостнической системы и не помышляли о ее изменении, их политический консерватизм не мешал использованию технических новшеств и допускал возможность экономических преобразований»: *Зверева Б.А.* Воззрения А.В. Мещерского как вариант экономической программы консерваторов 1860–80-х гг. // Теория и практика общественно-го развития. Краснодар, 2012. № 9. С. 165.

- 711 См. также: *Рахматуллин М.А.* А.С. Пушкин, российские самодержцы и самодержавие // РИ. 2002. № 6. С. 3–26; *Ковалева С.Ю.* Проблемы религиозности в мировоззрении и лирическом наследии А.С. Пушкина: Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005; *Арутюнова Ж.М., Линькова Е.В.* Великая французская революция и ее роль в становлении консервативной традиции в России // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Сер.: История России. М., 2013. № 2. С. 25–34.

- 712 См. также: *Карлина А.А.* Проблемы организации крестьянского хозяйства первой половины XIX в. в трудах деятелей Московского общества сельского хозяйства // Философские, технические, методические и социальные аспекты преподавательской, научной и производственной деятель-

- ности. Самара, 1997. С. 81–83; *Козлов С.А.* Отмена крепостного права в России и традиции патернализма: крах архаики или социокультурный раскол? // Тр. ГИМ. Вып. 193. М., 2012. Отмена крепостного права в России. 150-летие крестьянской реформы 1861 г.: Сб. материалов науч.-практич. конф. С. 163–180.
- 713 Подробнее см.: Сельский хозяин XIX в. Ч. III. С. 67–70; *Вилькинс И.* Мысли о различии русского сельского хозяйства с иностранными // ЖСХО. 1845. № 8. См. также: *Минаков А.Ю.* Экономические воззрения русских консерваторов первой половины XIX в. // Консерватизм: социально-экономические учения: Сб. ст. СПб., 2009. С. 77–97; *Он же.* Социально-экономические взгляды русских консерваторов первой трети XIX в. // РИ. 2010. № 4. С. 154–167.
- 714 ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 3927. Вилькинс Иван Яковлевич (1832, 1834). Л. 1–6; Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. / сост. С. Маслов. 2-е изд. М., 1850. С. 124–125. Разд. паг.; *Маслов С.А.* Иван Яковлевич Вилькинс: (Некролог) // Московские ведомости. 1853. № 43.
- 715 См., в частности, продолжение печатного издания И.Я. Вилькинса и В.М. Панова «Сельский хозяин XIX в.»: *Панов В.М.* Продолжение или опыта и правила лесоводства, садоводства, огородничества, пчеловодства, шелководства, и новейшие открытия как по части земледельческой промышленности, так и по отраслям естественных наук и технологий, входящим в состав сельского хозяйства и домоводства, и в особенности полезным для русских помещиков и управляющих вотчинами; с приложением многих литографированных фигур. Ч. I. М., 1838; Ч. II. М., 1839. Автор – Василий Максимович Панов, авторитетный помещик-рационализатор и писатель, с 1832 г. занимавшийся агрономией в Московской губ. и в имении своей жены (урожденной Улыбышевой; именно ей П.Я. Чаадаев посвятил свои «Философские письма») в сельце Ягодном Нижегородского у.; д. чл.-кор. МОСХ (с 1835 г.), действительный член МОСХ (с 1838 г.) и корреспондент ВЭО (с 1838 г.). Отмеченное выше сочинение В.М. Панова (огромное по объему – 662 в первой части и 706 с. во второй!) активно распространялось Вольным экономическим обществом в среде русских сельских хозяев (помещиков, интересовавшихся аграрными новациями). См. также: Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. / сост. С. Маслов. 2-е изд. М., 1850. С. 93, 99; *Ходнев А.И.* История Имп. Вольно-Экономического Общества. СПб., 1865. С. 283, 341, 365.
- 716 См., напр.: Когда родилась первая сибирская писательница Е.А. Авдеева-Полевая? // URL: http://irkipedia.ru/content/kogda_rodilas_pervaya_sibirskaya_pisatelnica_ea_avdeeva_polevaya (сайт «Официальная энциклопедия-хрестоматия Иркутской обл. и Байкала»; дата обращения: 28.09.2014).
- 717 Подробнее см.: *Горощенова О.А.* Династия Полевых: «Сеять разумное, доброе, вечное...». Иркутск, 2010.

См. также: Екатерина Алексеевна Авдеева-Полевая. URL: <http://hcenter-irk.info/content/ekaterina-alekseevna-avdeeva-polevaya> (официальный сайт МБУК «Гуманитарный центр-библиотека им. Семьи Полевых» г. Иркутска; дата обращения: 18.12.2013). Обращает также на себя внимание общественно-значимая культуртрегерская деятельность Фонда редких книг Гуманитарного центра-библиотеки, работающего по программе «Семья Полевых: история и современность». Подробнее см.: Там же.

- 718 См. также: *Шикло А.Е.* Исторические взгляды Н.А. Полевого. М., 1981; *Кислякова О.А.* Н.Полевой и романтическая концепция истории // Мир романтизма. Тверь, 1999. № 1. С. 171–174; *Она же.* Тема внешней и внутренней жизни личности в творчестве Н. Полевого // Романтизм: грани и судьбы. Тверь, 1999. № 3. С. 160–162; *Она же.* Образы романтических героев исторической прозы Николая Полевого // Там же. 2010. № 9. С. 118–121; *Александрова Р.М.* Н.А. Полевой и отечественная историография XIX–XX вв. М., 2002; *Гусакова О.Я.* Указ. соч.; *Гайдученя О.Л.* Указ. соч.
- 719 *Геннади Г.Н.* Справочный словарь о русских писателях. Т. I. Берлин, 1876. С. 4–5; *Голицын Н.Н.* Библиографический словарь русских писателей. СПб., 1889; *Пытин А.Н.* История русской этнографии. Т. IV. СПб., 1892. С. 443–445, 447; Авдеева Екатерина Алексеевна // Русский биографический словарь. Т. I. СПб., 1896. С. 30–31; *Венгеров С.А.* Источники словаря русских писателей. Т. I. СПб., 1900. С. 7–8; *Виноградов Г.С.* Е.А. Авдеева. К 75-летию со дня смерти // Советская этнография: Сб. ст. М.; Л., 1941. Т. V. С. 142–148; *Азадовский М.К.* История русской фольклористики. Т. 1. М., 1958; *Новиков Н.В.* Русская сказка в записи первой половины XIX в. // Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX в. / сост., вступ. ст. и коммент. Н.В. Новикова. М.; Л., 1961. С. 45–46; и др.
- 720 См. единственные обобщающие работы по данной теме: *Козлов С.А.* Авдеева (урожд. Полевая) Екатерина Алексеевна // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 27–28; *Она же.* Е.А. Авдеева (1788–1865): экономические и социокультурные взгляды // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 22 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2016. С. 117–132.
- 721 *К.П.* Предисловие издателя // [Авдеева Е.А.] Записки и замечания о Сибири. С прил. старинных русских песен. М., 1837. С. 4.
- 722 Там же. С. 4–5.
- 723 Там же. С. 5.
- 724 [Авдеева Е.А.] Записки и замечания о Сибири // Там же. С. 7.
- 725 См., напр., о земледелии Иркутской губ. (Там же. С. 11–12), о богатствах ее лесов (Там же. С. 13–14) и пр.
- 726 Вместе с тем, идеи рационального использования уникальных природных ресурсов Сибири и Крайнего Севера в целом оказались невостребованными, что неизбежно приводило и в XIX, и в XX вв. к экстенсивному экономическому развитию и истощению (а в ряде случаев – истреблению)

- богатств природной среды. См., напр.: *Гололобов Е.И.* Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930): исторические корни современных экологических проблем. Ханты-Мансийск, 2009. К началу XXI в. отмеченная проблема в связи с интенсивным хозяйственным «освоением» (техногенной эксплуатацией природных недр) Русского Севера заметно обострилась. См. также: Практика постсоветских адаптаций народов Сибири / отв. ред. Д. Функ, Х. Бич, Л. Силланпяя. М., 2006; *Шанхаев С.Г.* Влияние деятельности ресурсодобывающих и транспортных компаний на традиционное природопользование: взгляд эколога // Этнографическое обозрение. М., 2008. № 3. С. 55–60; Традиционное природопользование и научное обеспечение АПК на Крайнем Севере: Сб. науч. тр. / гл. ред. В.М. Зеленский. СПб., 2012; *Куклина В.В.* Сельские сообщества северных регионов: между традиционным и индустриальным природопользованием // Вестн. Иркутского гос. тех. ун-та. 2013. № 1 (72). С. 166–170.
- 727 О дореформенной эпохе подробнее см.: *Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева: в 2 т. Т. I. Предпосылки и сущность реформы. М.; Л., 1946. С. 421–434.
- 728 [*Авдеева Е.А.*] Записки и замечания о Сибири // [*Авдеева Е.А.*] Записки и замечания о Сибири. С прил. старинных русских песен. С. 16–17.
- 729 Там же. С. 17. Подробнее о ценах на местные продукты питания см.: Там же. С. 17–18.
- 730 Там же. С. 20–27.
- 731 Там же. С. 27–29 и др.
- 732 См.: Там же. С. 33–34 и др. (ср.: *Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. I. С. 432–433).
- 733 [*Она же*] Поездка в Кяхту // Там же. С. 82–94.
- 734 См.: Там же. С. 91–94.
- 735 Песни свадебные // Там же. С. 95–112; Песни, под которые плясывали на вечеринках // Там же. С. 112–115; Песни круговые // Там же. С. 116–121; Песни подблюдные // Там же. С. 122–124; Песни разные свадебные // Там же. С. 125–142.
- 736 Словарь употребляемых в Сибири слов и выражений (провинциализмов) // Там же. С. 143–153.
- 737 *Полевой Н.* Предупреждение // [*Авдеева Е.А.*] Записки о старом и новом русском быте. К.А. Авдеевой. СПб., 1842. С. IV.
- 738 Там же.
- 739 Там же. С. V.
- 740 Там же.
- 741 [*Авдеева Е.А.*] Дерпт и его окрестности // Там же. С. 1–41.
- 742 См.: Там же. С. 3, 31 и др.
- 743 Там же. С. 3.
- 744 См., напр.: *Пушкарева Н.Л.* Гражданственность и патриотизм в понимании образованных российских дворянок начала XIX в. и их вклад в рождение

российского женского движения // Патриотизм и гражданственность в истории России: Материалы междунар. науч.-практич. конф. 14–16 марта 2013 г. / под общ. ред. В.Н. Скворцова. СПб., 2013. С. 60–66.

745 [Авдеева Е.А.] Дерпт и его окрестности. С. 4.

746 Там же. С. 5.

747 Там же. С. 6.

748 Там же. С. 10.

749 Там же.

750 Там же. С. 10–11.

751 См. также: Алленова В.А. К истории Музея изящных искусств Дерптского (Юрьевского) университета // Российские университеты в XVIII–XX вв. Воронеж, 2009. С. 150–173.

752 [Авдеева Е.А.] Дерпт и его окрестности. С. 11–12.

753 Там же. С. 12.

754 Там же. С. 29–30.

755 См. также: Временный дом призрения для осиротевших от холеры в Санкт-Петербурге в 1831 г. // Династия Романовых: традиции благотворительности и меценатства: Междунар. конф. Тез. докл. / Дом русского зарубежья им. А. Солженицына. М., 2013. С. 30–31; Барабанова К.С. Благотворительные подвиги в первую московскую эпидемию холеры в 1830 г. URL: <http://www.mkonf.irigan.ru/papers.php?id=217> (дата обращения: 28.02.2015); Рогушина Л.Г. Вольное экономическое общество и пропаганда оспопрививания в первой четверти XIX в. // Актуальные проблемы русской истории. Герценовские чтения–2013 / под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2014. С. 37–40. См. также научные труды по истории благотворительности в России: Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX в. М., 2005; Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.). СПб., 2006; Югай Г.А. Альтруизм русской души (духа) как архетип гармонии материи и духа и самоуправления обществом. О природе архетипа // Сервис в России и за рубежом. М., 2012. Т. 32. № 5. С. 198–213.

756 Цит. по: Жуковский В.А. «Уважай народ – и будет народ. Иначе будет толпа». Из дневников 1827–1840 гг. / публик., вступ. и прим. А.С. Янушкевича // НН. 1994. № 32. С. 46. См. также: Майофис М. Чему способствовал пожар? «Антикризисная» российская публицистика 1837–1838 гг. как предмет истории эмоций // НЛЮ. М., 2009. № 100. С. 156–183.

757 Жуковский В.А. Указ. соч. С. 46.

758 См. также: Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»?... Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 гг. М., 2003; Квасов О.Н. Террористическая экспроприация как форма революционной борьбы в Российской империи начала XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. № 3. Ч. 1. Тамбов, 2011. С. 61–65; Булдаков В.П.

- Мировая война, европейская культура, русский бунт: к переосмыслению событий 1917 г. // Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 9–11 окт. 2017 г.) / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2017. С. 21–31.
- 759 10 июня 1904 г. // Хозяин. СПб., 1904. № 23 (10 июня). С. 853.
- 760 См.: *Обнинский В.* Новый хозяйственный строй. Ч. 1–2. М., 1909. С. 327. Вместе с тем многие негативные социальные явления этого времени, включая криминогенные, уходили корнями в XIX столетие, включая архаичные нормы общинного «массового сознания». См. также: *Безгин В.Б.* Убийство как преступление по обычному праву русских крестьян // Евразийский юридический журнал. М., 2012. № 49. С. 79–82; *Он же.* Кражи в российском селе второй половины XIX – начала XX в. // *ВВ: Вопр. права и политики.* М., 2013. № 6. С. 285–319. О завершении в конце XX в. длительного исторического процесса маргинализации русского крестьянства см.: *Кабанов В.В.* Крестьянская община и кооперация России XX в. М., 1997. С. 109–111; *Люкшин Д.* Крестьяноведение в исследовательском поле аграрной истории // *Между канунами.* Исторические исследования в России за последние 25 лет / под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2013. С. 665.
- Вместе с тем отмеченные тенденции не следует абсолютизировать: в крестьянской среде в эти годы проявлялись и положительные тенденции, включая хозяйственные и социокультурные. См. также: *Шустрова И.Ю.* «На полатах лежать – ломтя не видать»: приобщение детей к труду в русской крестьянской семье Верхнего Поволжья в конце XIX – начале XX в. // *Век нынешний, век минувший...* Материалы межрегиональной научно-практической конф. Ярославль, 2014. С. 62–72.
- 761 Подробнее см.: *Вронский О. Г.* Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905–1917). М., 2000; *Сухова О. А.* «Русский бунт» начала XX в. как ритуал крестьянской повседневности: реальность или мистификация? // *Изв. высших учебных заведений. Поволжский регион.* Сер.: Гуманитарные науки. Пенза, 2007. № 1. С. 18–25. См. также: *Schedewie F.* Peasant protest and peasant violence in 1905: Voronezh province, Ostrogozhskii uезд [Крестьянский протест и крестьянская жестокость в 1905 г.: Воронежская губ., Острогужский у.] // *The Russian Revolution of 1905. Centenary perspectives / Jonathan D. Smelie / Anthony Heywood (Hrsg.).* London; N.Y., 2005. P. 137–155; *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в.: по материалам экономической печати. С. 149–155.
- 762 10 июня 1904 г. С. 853.
- 763 См.: [*Авдеева Е.А.*] Дерпт и его окрестности. С. 14–15.
- 764 Там же. С. 15. Что же касается точно подмеченного автором отношения к немцам в Российской империи, то необходимо также учитывать, что русские ремесленники, купцы и дворяне не могли пользоваться в Остзейской губ. правами, которые имели их немецкие «сословные собратья», что вызывало протест и возмущение многих граждан Российской

- империи. См., напр.: Из книги М.П. Погодина «Остзейский вопрос». Письмо М.П. Погодина к профессору Ширрену // Вестн. Московского ун-та. Сер. 12: Политические науки. 2001. № 4. С. 71. См. также: *Федосова Э.П.* Остзейцы в империи Романовых // История народов России в исследованиях и документах. М., 2016. С. 297–326.
- 765 См., напр.: *Куприянов П.С.* Образы «дикарей» в записках русских путешественников начала XIX в.: абстракции и реальность // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 3 / отв. ред. А.В. Голубев. М., 2006. С. 124–143.
- 766 [*Авдеева Е.А.*] Дерпт и его окрестности. С. 36–37.
- 767 Там же. С. 37.
- 768 Там же.
- 769 Там же. С. 16.
- 770 См., напр.: *Ерофеев Н.А.* Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825–1853 гг. М., 1982. См. также материалы, касающиеся современного научного анализа этнических, внешнеполитических и «инокультурных» установок: *Голубев А.В., Куприянов П.С.* Представления об «Ином»: эволюция и механизмы (из российского опыта XIX–XX вв.) // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 3 / отв. ред. А.В. Голубев. М., 2006. С. 374–386; *Сенявский А.С., Сенявская Е.С.* Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестн. РУДН. Сер.: История России. 2006. № 2 (6). С. 54–72; *Бессмертный Ю.Л.* О понятиях «другой», «чужой», «иной» в современной социальной истории // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 2003. Т. 5. С. 492–496; *Евгеньева Т.В., Селезнева А.В.* Образ «врага» как фактор формирования национальной идентичности современной российской молодежи // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). М., 2007. № 3. С. 83–92; *Семина В.С., Баженова Т.П.* Феномен «русского европейца» в контексте русской культуры XVIII – середины XIX вв. // Аналитика культурологии. Тамбов, 2007. № 8. С. 221–232; *Голубев А.В.* Инокультурные представления в истории // РИ. 2010. № 5. С. 3–6; *Он же.* «Подлинный лик заграницы»: образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. М., 2018; *Арнаутов Н.Б.* Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект. Новосибирск, 2012; *Богданова А.А.* Менталитет: многообразие концептуальных значений // Патриотизм и гражданственность в истории России. С. 27–31.
- 771 См. также: *Ильин И.А.* Основы христианской культуры // *Ильин И.А.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. М., 1993. С. 285–330; *Крючкова О.Н.* Семиотика храма в русском и английском общественном сознании на примере Храма Христа Спасителя в Москве и Собора Святого Павла в Лондоне: Автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2011; *Альмов С.С., Соколовский С.В.* Г.П. Снесарев и полевое изучение «религиозно-бытовых пережитков» // Этнографическое обозрение. М., 2013. № 6. С. 69–88. Ср. с мнением о

- русской культурной идентичности как «культурном национализме»: *Rabow-Edling S. Slavophile Thought and the Politics of Cultural Nationalism. Albany, 2006.*
- 772 См.: *Бречко Я.* Современность как поле битвы антропологии // Вестн. РУДН. Сер.: Социология. 2012. № 3. С. 5–17.
- 773 См., напр.: *Сухарев А.В.* Этнофункциональная парадигма в психологии. М., 2008; *Кулумбегова Л.И.* «Чужие» и «чуждые». Образы кавказцев в массовом восприятии посредством СМИ (мониторинг российской прессы XIX–XX вв.) // Клио. 2014. № 3. С. 72–78.
- 774 Подробнее см.: *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994; *Убийко В.И.* Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке. Функционально-когнитивный словарь. Уфа, 1998; *Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005; *Они же.* Константы и переменные русской языковой картины мира. М., 2012; *Шмелев А.Д.* Эволюция русской языковой картины мира в советскую и постсоветскую эпоху // Советское прошлое и культура настоящего: в 2 т. Т. 2 / отв. ред.: Н.А. Купина, О.А. Михайлова. Екатеринбург, 2009. С. 171–185; Славянская концептосфера в сравнительном освещении: лексикон. Самара, 2011; *Казаква О.М.* Национальный менталитет в языковой картине мира: на примере сопоставления русскоязычной и англоязычной картин мира. Барнаул, 2013; *Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д.* Этнические стереотипы в русских анекдотах // ОЗ. 2014. № 4 (61). С. 167–177. См. также: *Миллер А.И.* «Народность» и «нация» в русском языке XIX в.: подготовительные наброски к истории понятий // РИ. 2009. № 1. С. 151–165; Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности. Екатеринбург, 2006; *Шаклеин В.М.* Лингвокультурология: традиции и инновации. М., 2012; *Максимовских А.Г.* Лингвокультурология как новое направление современной лингвистики // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2009. № 8. Ч. 1. С. 88–90.
- 775 См., напр.: *Замятин Д.Н.* Гуманитарная география: основные направления, категории, методы и модели // Культурная и гуманитарная география. М., 2012. № 1. С. 11–26; *Джонсон К., Коулман А.* Внутренний «Другой»: диалектические взаимосвязи между конструированием региональных и национальных идентичностей // Культурная и гуманитарная география. М., 2012. Т. 1. № 2. С. 107–125; Феномен культуры в российской общественной географии (экспертные мнения, аналитика, концепты). Ростов-н/Д., 2014. См. также о неоднозначной природе «культурно-географических стереотипов»: *Mjfir K.J.* Reformulating Russia: The Cultural and Intellectual Historiography of Russian First-Wave Emigre Writers. Leiden; Boston, 2011.
- 776 См., напр.: *Лурье С.В.* Российская империя как этнокультурный феномен // Цивилизации и культуры. Вып. 1: Россия и Восток: цивилизационные отношения. М., 1994; *Она же.* Русские в Средней Азии и англичане в Индии: доминанты имперского сознания и способы их реализа-

ции // Цивилизации и культуры. Вып. 2: Россия и Восток. М., 1995; *Она же*. Российская и Британская империи: культурологический подход // Общественные науки и современность. 1996. № 4; *Никитин Н.И.* О взаимоотношениях русских и татар в Сибири XVII–XX вв. // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв.: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2005. С. 29–37; *Она же*. Расширение территории как геополитический фактор российской государственности: концептуальные вопросы // Российская империя: от истоков до начала XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории. / ИРИ РАН. М., 2011. С. 28–49; *Она же*. Историческое значение территориального роста России // Там же. С. 284–324; Русские в Евразии XVII–XIX вв. Миграции и социокультурная адаптация в иноэтнической среде / отв. ред. В.В. Трепавлов. М.; Тула, 2008; *Алимджанов Б.А.* Особенности административного управления в Русском Туркестане и Британской Индии (конец – нач. XX вв.) // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Курск, 2014. № 2 (92). С. 110–115; и др. См. также: *Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В.* Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX в. М., 2004; *Соловей В.Д.* «Русский вопрос» и его влияние на внутреннюю и внешнюю политику России (нач. XVIII – нач. XXI вв.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005; *Долбилов М., Сталюнас Д.* Обратная уния: Из истории отношений между католицизмом и православием в Российской империи. 1840–1873. Вильнюс, 2010; *Адамс Л.* Применима ли колониальная теория к Центральной Евразии? // Неприкосновенный запас. М., 2009. № 4. С. 25–36; *Лескинен М.В.* Идентификация народности в российской науке: язык описания, классификация, стереотипы (1850-е – 1900-е гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011; *Она же*. Трактровка национального в русской науке второй половины XIX в. и ее влияние на формирование политики в отношении этнических групп // Вопросы национализма. 2013. № 3 (15). С. 190–217; *Никитин Н.И., Петров Ю.А.* Русская колонизация Сибири и Америки: дискуссионные проблемы // Вестн. Российской нации. М., 2012. Т. 24–25. № 4–5. С. 35–49; *Долбилов М.Д.* Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010; *Яковенко И.Г.* Базовая идентичность как проблема и факты внешнеполитического позиционирования России XIX–XX вв. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия / отв. ред. А.В. Голубев. М., 2012. С. 458–467; *Петров А.Ю.* Переосмысление и новые ориентиры в изучении истории и наследия Русской Америки // Вестн. Московского гос. лингвистического ун-та. 2013. № 24 (684). С. 179–189; *Лучинский Ю.В.* «Кубанская Тартария» в описании британского путешественника Эдварда Даниэля Кларка // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. Краснодар, 2014. № 3–4. С. 216–220.

777 См., напр.: *Эткинд А.М., Уффельман Д., Кукулин И.В.* Внутренняя колонизация России: между практикой и воображением // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. Ростов-н/Д., 2013. № 2. С. 4. См. также: *Kotilaine J.* Russia's Foreign and Economic

Expansion in the Seventeenth Century. Leiden, 2005; *Эткинд А.* Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / авториз. пер. с англ. М., 2013; *Сафонов А.А.* Свобода совести и модернизация вероисповедного законодательства Российской империи в нач. XX в. Тамбов, 2007; *Самоделькин Я.А.* Русификация азиатской части России в конце XIX – нач. XX вв. // Проблемы формирования общероссийской идентичности: русскость и российскость: сб. ст. М., 2008. С. 282–286; *Skinner B.* The Western Front of the Eastern Church: Uniate and Orthodox Conflict in 18th-century Poland, Ukraine, Belarus, and Russia. DeKalb, 2009. Ср. также фактический материал об истории англосаксонских колонизаций и освоения русскими окраин Евразии: *David S.* American Holocaust: The Conquest of the New World. Oxford, 1993; *Russel T.* American Indian Holocaust and Survival: A Population History Since 1492 // Civilization of the American Indian. Vol. 186. Oklahoma, 1990; *Киселев А.А.* Рождение империи. Британское государство и колониализм в XVII–XVIII вв. Волгоград, 2012. – *Иноземцева Е.И.* Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в. Проблемы торгово-экономических взаимоотношений. Махачкала, 2001; *Ремнев А.* Вдвинуть Россию в Сибирь. Империя и русская колонизация второй половины XIX – начала XX в. // Ab imperio. Казань, 2003. № 3. С. 135–158; *Марчуков А.Н.* Влияние русского менталитета на имперскую политику колонизации // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2008. № 2. С. 210–213; *Якушенков С.Н., Якушенкова О.С.* Американский фронт и российские аналогии в Поволжье и на Нижней Волге // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2010. № 1. С. 109–115; *Хромых А.С.* Сибирский фронт. Встреча цивилизаций от Урала до Енисея (последняя треть XVI – первая четверть XVII в.) / Отв. ред. Г.Ф. Быконя. Красноярск, 2012; *Побережников И.В.* Фронтальная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся. М., 2013. № 12. С. 246–274; *Ковалева Т.С.* Опыт трансформации «чужого» в «свое» в русской традиционной культуре // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014. № 2. С. 160–162; *Палеолог М.В., Чистова С.М.* Истоки и эволюция имперской идеологии России. Духовно-политическая идеология допетровской Руси // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2014. № 8 (295). С. 5–17; *Они же.* Сакральный аспект имперской идеологии России: имперская идеология в эпоху Петра I и XIX в. // Там же. № 9 (296). С. 64–74; *Шишков В.В.* Российская и британская империи: опыт политико-философского сопоставления // Вестн. Российской нации. 2013. Т. 29. № 3–4. С. 64–84.

778 См. также: *Михайлова Ю.Л.* Образ латышских и эстонских крестьян в прибалтийской немецкой прессе и публицистике (конец 50-х – нач. 70-х гг. XIX в.) // Этнические представления и стереотипы – где граница? (русско-балтийские межкультурные контакты): Материалы III междунар. науч. конф. по вопросам культурных и политических связей между Россией и странами Балтии. Нарва, 2007. С. 115–128.

779 [Авдеева Е.А.] Дерпт и его окрестности. С. 17.

780 Там же.

- 781 См. также: *Фомина З.Е.* Культурно-гастрономические смыслы в европейском и русском языковом сознании как «мир в миниатюре» // Науч. вестн. Воронежского гос. архитектурно-строительного ун-та. Сер.: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2009. № 11. С. 11–24; *Альмяшова Л.В.* Культурный концепт «хлебный суп» как фрагмент языковой картины мира (на материале русского и немецкого языков) // Вопр. культурологии. М., 2014. № 7. С. 22–27.
- 782 См. также: Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2001; *Сохань И.В.* Особенности русской гастрономической культуры // Вестн. Томского гос. ун-та. 2011. № 347. С. 61–68; *Селина Е.А., Лыхина Е.В.* Русская кухня в литературно-поэтическом фонде (XVIII–XIX вв.) // Мировая литература в контексте культуры. Пермь, 2015. № 4 (10). С. 166–177. Авторы, в частности, отмечают: «Сравнивая старинные и современные рецепты приготовления блюд... приходится только удивляться, насколько незначительно изменились наши кулинарные пристрастия. Большинство старинных рецептов дошло до нас благодаря Екатерине Авдеевой, которую называли “последним романтиком кулинарии” XIX века. ...Ее книги, посвященные, в общем-то, обыденным делам, рецептам, советам, превращаются в самостоятельное художественное произведение. Можно сказать, что это и поварской труд писателя, и изложение, написанное практикующим кулинаром, но имеющее не меньшее художественное значение. Наверное, это и стало главным отличием ее книг от всех других книг по кулинарии»: Там же. С. 170.
- 783 См., напр.: *Молоховец Е.И.* Русская кухня. М., 2008.
- 784 См. также: Образцовая кухня / сост. П.Ф. Симоненко. М., 1991; *Коломийцева Н.* Общедоступный и вкусный стол. Екатеринбург, 1992; *Молоховец Е.И.* Подарок молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве. М., 2002; *Яхно О.Н.* Полезные книги о вкусной пище: традиция XIX в. и советский эталон питания // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Сер.: История России. М., 2007. № 3 (9). С. 48–54; *Капкан М.В.* Российские поваренные книги: особенности репрезентации норм гастрономической культуры // Изв. Уральского федерального ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2009. Т. 65. № 3. С. 71–82; *Она же.* Современная кухня России как репрезентант национальной культуры // Там же. 2014. Т. 124. № 1. С. 81–91; *Она же.* Национальная кухня как элемент национальной культуры России: динамика исторических изменений в XIX–XX вв. // Человек в мире культуры. 2013. № 3. С. 15–26; *Сохань И.В.* Указ. соч.; *Жидкова Е.М.* Организация питания и досуговые практики в дискуссии о советском человеке (1950 – 1960-е гг.) // Проблемы российской истории. Магнитогорск, 2013. № 1. С. 307–317; *Тарасенко Т.В.* «Кулинарная» глобализация в медиатексте // PR и реклама: традиции и инновации. Красноярск, 2013. № 8. Ч. 1. С. 83–86; *Рафикова К.В.* Роль гастрономических музеев в территориальном брендинге // Креативная экономика и социальные инновации. Самара, 2014. № 2 (7). С. 50–56. Русским кулинарным традициям также посвящен ряд новаторских работ В.В. Похлебкина.

- 785 См., напр.: *Авдеева Е.* Поваренная книга русской опытной хозяйки. Горячие блюда. СПб., 2013; *Она же.* Поваренная книга русской опытной хозяйки. Супы и похлебки. СПб., 2013; *Она же.* Поваренная книга русской опытной хозяйки. Сладкие блюда. СПб., 2013.
- 786 [*Она же.*] Дерпт и его окрестности. С. 39–40.
- 787 Там же. С. 41.
- 788 [*Она же.*] Прогулка из Дерпта по Чудскому озеру // Там же. С. 42.
- 789 Об особой культуре сентиментализма (включая эпистолярную область) с акцентом на душевное состояние личности и обостренным эмоциональным отношением к окружающему миру – культуре, к которой активно прибегали многие русские люди в первой половине XIX в. см.: *Кочеткова Н.Д.* Сентиментализм. Карамзин // История русской литературы : в 4 т. Т. 1. Л., 1980. С. 726–764. Отмеченная тенденция нашла яркое отражение и в материалах ряда путешествий рассматриваемого периода. См. также: *Dickinson S.* Breaking Ground: Travel and National Culture in Russia from Peter I to the Era of Pushkin. Amsterdam; New York, 2006; *Стефко М.С.* Идея и практика «образовательного путешествия» (конец XVIII – нач. XIX вв.) // Высшее образование в России. М., 2009. № 2. С. 145–150; *Она же.* Европейское путешествие как феномен русской дворянской культуры конца XVIII – первой четверти XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; *Сухих О.Е.* «В стране свободной и степной...», или русский романтизм начала XIX в. в поисках казахской экзотики // Вестн. Омского ун-та. 2009. № 3. С. 62–67; *Милешина Н.А.* Дворянские путешествия XVIII–XIX вв. как форма взаимодействия столицы и провинции // Науч. проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 92–99.
- 790 См., напр., о книге «Путешествие 1844 г.» И.А. Ишимовой: *Милюгина Е.Г.* Традиции Н.М. Карамзина в дискурсе русских тревелогов первой половины XIX в. // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: Сб. науч. тр. Тверь, 2014. С. 25–26.
- 791 [*Авдеева Е.А.*] Прогулка из Дерпта по Чудскому озеру. С. 50 (ср.: *Грот Я.К.* Переезды по Финляндии от Ладожского озера до реки Торнео. Путевые записки 1847 г. // *Грот Я.К.* Труды. Т. 1. Из Скандинавского и Финского мира (1839–1881). Очерки и переводы. СПб., 1898).
- 792 Там же.
- 793 См.: [*Она же.*] Воспоминания о Курске // Там же. С. 52–78 (см. также: *Локтионов Е.В.* Курский край на страницах произведений писателя-фольклориста Е.А. Авдеевой-Полевой // Наука, образование и культура. Иваново, 2016. № 8 (11). С. 44–46); [*Она же.*] Одесса // Там же. С. 79–96; [*Она же.*] Иркутск // Там же. С. 97–113.
- 794 [*Она же.*] Одесса. С. 81. См. также: *Минаков А.Ю.* Украинский вопрос в русской патриотической мысли. М., 2016.
- 795 См., прежде всего: *Солженицын А.И.* Двести лет вместе: в 2 т. Т. 1–2. М., 2001–2002; Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга: Сб. ст. / отв. ред. О.В. Белова. М., 2003; История и культура российского

и восточноевропейского еврейства: новые источники, новые подходы / под ред. О.В. Будницкого, К.Ю. Бурмистрова, А.Б. Каменского, В.В. Мочаловой. М., 2004; Русско-еврейская культура / отв. ред. О.В. Будницкий. М., 2006; *Будницкий О.В.* Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2005; *Он же.* Russian Jews between the Reds and the Whites, 1917–1920. Philadelphia, 2012; *Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001; *Он же.* Тайная политика Хрущева: власть, интеллигенция, еврейский вопрос. М., 2012; *Белова О.В.* Интеграционные аспекты еврейско-славянского межкультурного диалога // Этнографическое обозрение. М., 2009. № 6. С. 29–37; *Егоров В.В.* Правовое положение еврейского населения как предмет регулирования российского законодательства XVIII – начала XX вв. Монография. Н. Новгород, 2013; *Манойленко А.С., Манойленко Ю.Е.* «Борьба за дворянство» лиц иудейского исповедания в Российской империи в XIX – нач. XX в. // ВИ. 2017. № 7. С. 92–110.

796 [Авдеева Е.А.] Одесса. С. 92.

797 Там же. С. 92–93.

798 Там же. С. 93.

799 Там же.

800 Там же.

801 [Она же] Иркутск. С. 97.

802 Там же.

803 Там же. С. 98.

804 Там же.

805 *Кюстин А.* Николаевская Россия / пер. с франц. М., 1990. С. 277. В XVIII в. иностранцы также имели крайне поверхностные представления о Сибири: так, путешествовавший по России в 1781 г. видный деятель Французской революции Жильбер Ромм был убежден в том, что посетил Сибирь, в то время как в действительности он побывал лишь в Предуралье: *Чудинов А.В.* В какую «Сибирь» ездили французы в XVIII в. Жильбер Ромм и другие // РИ. 2014. № 3. С. 70.

806 Подробнее см.: *Чуркин М.К.* Проблема роли природно-географического фактора в рус. истории в оценках отечественной историографии и общественно-политической мысли второй половины XIX – XX в. // Вестн. Томского гос. ун-та. 2005. № 289. С. 108–112; *Анисимов К.* Климат как «закоснелый сепаратист». Символические и политические метаморфозы сибирского мороза // Новое литературное обозрение. 2009. № 99. С. 98–114; *Любимова Г.В.* Феномен «ресурсного проклятия» в этноэкологической истории сибирского региона // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2010. Т. XVI. № 1. С. 397–400; *Михайлова Т.Н.* География – не судьба! (Комментарии к «Сибирскому проклятию» Ф. Гилл и К. Гэдди) // Journal of Institutional Studies. 2011. Т. 3. № 1. С. 97–103; *Зуляр Ю.А.* Русологи, пришедшие с холода: критика одной интерпретации индустриализации

Сибири [Рец. на книгу: Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России / пер. с англ. М., 2007] // Журнал институциональных исследований. 2011. Т. 3. № 1. С. 116–132; Жилина Т.Н. Природно-климатические условия 1550–1850 гг. как фактор риска развития сельского хозяйства в Западной Сибири // Вестн. Томского гос. ун-та. 2012. № 354. С. 77–80; Безруков Л.А. Суровость климата и эффективность экономики Сибири: мифы и реальность // География и природные ресурсы. Новосибирск, 2012. № 3. С. 5–12; Она же. Образ экономики Сибири: влияние географических факторов и статистических искажений // ЭКО. Новосибирск, 2013. № 1. С. 5–22; Ци-рель С.В. Миф о дефектности русской природы. URL: <http://www.ccas.ru/manbios/tsirel.html> (дата обращения: 11.09.2012);

Несмотря на наличие ряда содержательных работ по отдельным аспектам указанной проблемы, важная научная задача, сформулированная в 1995 г. американским исследователем Д. Филдом (см. о нем: Кэрол Л. Дэн Филд: путь ученого // Информац. бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., 2012. № 39. С. 122–124) – провести сравнительный анализ того, как российские крестьяне и крестьяне Финляндии и других скандинавских стран «справлялись с климатическими и другими природными элементами» (Сокращенная стенограмма Междунар. науч. конф. «Менталитет и аграрное развитие России» // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). С. 435) – все еще, остается нереализованной.

807 [Авдеева Е.А.] Иркутск. С. 99.

808 См.: Там же. С. 107–111.

809 [Она же] Заметки о родной старине // Там же. С. 114–129; [Она же] Русское житье-бытье // Там же. С. 130–153.

810 Многие западноевропейские сочинения конца XVIII – начала XIX в. носят ярко выраженный предвзято-негативный характер по отношению к России. Характерный пример: как отмечает исследователь А.Р. Ощепков, Ш. Массон в своих «Секретных мемуарах о России» (1800), обратившись к проблеме русского национального характера, рассматривал ее «сквозь призму руссоистской оппозиции “природа / цивилизация”», что в итоге привело его «к противопоставлению народа как воплощения природного начала и правящей элиты, являющейся носителем пороков цивилизации»: Ощепков А.Р. Образ России во французской прозе XIX в.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. С. 13. Автор отмечает научную несостоятельность подобной модели конструирования образа России – модели, в основу которой был положен прием исторического анекдота, «функционирующего как иллюстрация русского “варварства”, произвола и беззакония»: Там же. О предвзятом восприятии России см.: Мезин С.А. Денни Дидро и возникновение концепции «цивилизации» России // Россия и мир глазами друг друга: история взаимовосприятия. Тез. докл. Всерос. науч. конф. Москва, 25–26 ноября 2008 г. / отв. ред. А.В. Голубев. М., 2008. С. 48–62; Митрофанов А.А. Образ России в общественном мнении революционной Франции конца XVIII в. // Там же. С. 53–57. См. также: Гордон А.В. Сквозь лабиринт стереотипов: Три века постижения

Другого // Образ современной России во Франции: Опыт междисциплинарного анализа: Сб. ст. / РАН. ИНИОН; отв. ред. Лапина Н.Ю. М., 2012. С. 11–48. Односторонний поверхностный подход к традиционному российскому хозяйственному и социокультурному укладу нашел отражение в ряде зарубежных работ дореформенной эпохи: *Buddeus K. Volksgemälde und charakterköpfe des russischen Volks*. Н. 1. Leipzig, 1820. S. 5–8; Ши из комаров // ЗГ. 1839. № 12 (10 февр.). С. 94–95; и др.

811 [Авдеева Е.А.] Заметки о родной старине. С. 132.

812 См.: Там же. С. 133–140.

813 См., напр.: *Шилов М.П.* Народная природотерапия и современная медицина // Традиционный опыт природопользования в России / отв. ред.: Л.В. Данилова, А.К. Соколов. М., 1998. С. 312–323; *Пушкарев Л.Н.* Природа в традиционной медицине русских. Народная фитотерапия // Там же. С. 323–335.

814 Добавим, что при этом их публикации на страницах дореформенной экономической печати касались исключительно частных (в основном, «домоводческих») вопросов. См., напр.: *Щигровская Г.* Кухня // Эконом. 1846. № 19. С. 150.

815 См.: *Готовцева Е.* Опыт воспитания телят к улучшению скотоводства // ЗЖ. 1822. № 4. С. 57–58; [Она же.] Письмо костромской помещицы Е.А. Готовцевой в Имп. Московское Общество Сельского Хозяйства // Там же. № 5. С. 303–304; *Она же.* Замечательные опыты над улучшением сенокосов // Там же. 1835. № 21. С. 148–149. См. также о ее многолетней подвижнической деятельности: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии) / отв. ред. А.В. Семенова. М., 2002. С. 352–353.

816 См. также: *Чижикова А.С.* Культура общения в семье столичного дворянина России первой половины XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 21. Автор также обращает внимание на то обстоятельство, что в дворянских семьях этого времени детям запрещалось часто находиться в окружении крепостных слуг: Там же. С. 26. См. также: *Фуражева Н.С.* Культура общения в русской дворянской усадьбе в конце XVIII – первой половине XIX в.: Дис. ... канд. культурол. наук. М., 2009; *Дубов А.В.* Охранительная идеология Российского государства при Николае I // Власть. М., 2012. № 11. С. 174–178.

817 См.: *Белова А.В.* Повседневная жизнь провинциальной дворянки Центральной России (XVIII – середина XIX в.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 46. Подробнее о жизни провинциальных женщин-дворянок дореформенной эпохи см.: *Она же.* «Четыре возраста женщины»: Антропология женской дворянской повседневности в России XVIII – середины XIX в. СПб., 2009.

818 См., напр.: *Она же.* Экономическая активность провинциальной дворянки П.И. Манзей // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. В.А. Веременко. СПб., 2016. С. 295–300. См. также: *Bisha R.* Russian

- Women, 1698–1917. Experience and Expression: An Anthology of Sources. Bloomington, 2002; *Марресе М.Л.* Бабые царство: Дворянки и владение имуществом в России (1700–1861) / авториз. пер. с англ. Н. Лужецкой. М., 2009; *Пушкарева Н.Л.* Правовая основа женской имущественной самостоятельности и предприимчивости в Российской империи конца XVIII – начала XIX в. // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. В.А. Веременко. СПб., 2016. С. 346–351.
- 819 См.: *Перышкин М.Ю.* Строгановы // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 801–802. Как отмечает автор, это единственный графский род в истории России, «в течение св. 400 лет сохранивший огромные богатства»: Там же. С. 801.
- 820 *Усов С.М.* Учение сельскому хозяйству. СПб., 1841. С. 7.
- 821 *Ходнев А.И.* История Имп. Вольного Экономического Общества с 1765 до 1865 г. СПб., 1865. С. 656. См. также: *Маслов С.* Обзорение школы земледелия и горнозаводских наук гр. С.В. Строгановой и Земледельческого училища для удельных крестьян // ЗЖ. 1837. № 3. Сельское хозяйство. С. 325–342; Положение для управления вотчин гр. Строгановой, урожденной княжны Голицыной, составленное самою помещицею. СПб., 1832.
- 822 *Омельяненко П.* Первая крестьянская девичья школа в России // ЖСХО. 1845. № 10. С. 271.
- 823 *Кочуев А.* Пример трудолюбия для хозяек: Письмо к редактору // Там же. 1843. № 11. С. 189–191. Отметим, что на протяжении всей дореформенной эпохи наибольшее внимание к садоводству проявляли помещики. См.: *Головина Т.Н.* Сады помещиков средней руки в 1820–1830 годы // Русская усадьба: Сб. Общества изучения русской усадьбы. Вып. 15 (31) / науч. ред.-сост. М.В. Нащокина. М., 2009. С. 134–141.
- 824 *Кочуев А.* Указ. соч. С. 190.
- 825 *Кошелев А.* Об испытании английских и американских машин и орудий в 1852 г. М., 1852. С. 19–20.
- 826 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Имперские начала в сельском хозяйстве России в период правления Екатерины II // Российская империя: от истоков до начала XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011. С. 485–500. См. также: *Пресняков А.* Закрепощение в императорской России // Архив истории труда в России. Кн. 4. Ч. 1. Пг., 1922. С. 18 и др.; *Ерошкин Н.П.* Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX в.). М., 1981; *Милешина Н.А.* Управление именем как составляющая повседневной жизни дворянства второй половины XVIII – середины XIX в. (на материалах центрально-европейских и средневожских губерний России) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2012. № 5. Ч. II. С. 120–123.
Как подчеркивал С.С. Секиринский, «власть видела в помещиках своих уездных агентов, помещики считали за честь служить власти»: *Секирин-*

ский С.С. Дворянская вольность и царская служба: «наследие Петра» против идей Монтеスキе и Константа // В раздумьях о России (XIX век) / отв. ред. Е.Л. Рудницкая. М., 1996. С. 348.

- 827 Как отмечал выдающийся отечественный историк применительно к XIX в., «сельское хозяйство помещика в нынешнем столетии все больше усваивало себе приемы сельской администрации, и сам он из землевладельца-агронома все более превращался в крепостного душеправителя»: *Ключевский В.О.* Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения // *Ключевский В.О.* Соч.: в 9 т. Т. VIII. М., 1990. С. 42.
- 828 Там же. С. 35.
- 829 Список гг. членов И. М. Общества сельского хозяйства со времени учреждения онаго // Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. / сост. С. Маслов. 2-е изд. М., 1850. С. 268. См. о нем: *Козлов С.А.* Стремоухов Николай Семенович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 798–799.
- 830 Сельская школа для крестьянок у г. Стремоухова // ЖСХО. 1844. № 6. С. 314.
- 831 Там же.
- 832 См.: *Стремоухов Н.* Об удобнейшем способе сельско-народного образования // Там же. 1845. № 10. С. 25–35; *Маслов С.* О распространении грамотности между крестьянками // Там же. С. 3–22; *Омельяненко П.* Указ. соч. С. 269–274; Отношение д. члена Н.С.Стремоухова в МОСХ от 23 марта 1845 г. // Там же. № 6. С. 275–278.
- 833 См. о нем: *Козлов С.А.* Ребров Алексей Федорович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1861 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 496; *Клычников Ю.Ю.* Историческая реконструкция биографии Алексея Федоровича Реброва // Вестн. Северо-Кавказского федерального ун-та. Ставрополь, 2014. № 2 (41). С. 105–112; *Запорожцева О.А.* Деятельность Алексея Федоровича Реброва по внедрению прогрессивных методов хозяйствования на Ставрополье // Культура и общество: история и современность: Материалы III Всероссийской (с междунар. участием) науч.-практич. конф. / под ред. О.Ю. Колосовой, Т.В. Вергун, Р.Ф. Гударенко. Ставрополь, 2014. С. 360–365. См. также: *Алимурзаев Н.Я.* Возникновение и развитие шелководства на Ставрополье (конец XVIII – XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2011.
- 834 Праздник двадцатипятилетия Комитета шелководства в Имп. Московском обществе сельского хозяйства в Москве 21 мая 1872 г. М., 1872. С. 36–37.
- 835 Награды, присужденные Имп. Московским обществом сельского хозяйства в период времени с 1820 по 1845 г. // Историческая записка об учреждении Имп. Московского общества сельского хозяйства. М., 1895. Прил. 2. С. 13. Разд. паг.
- 836 Награды, присужденные Имп. Московским обществом сельского хозяйства в период времени с 1840 по 1860 г. // Там же. С. 19.

- 837 См.: Праздник 25-летия Комитета шелководства в Москве // Там же. С. 15. См. также: *Токмаков И.* Материалы для истории шелководства (по документам Московского главного архива Министерства иностранных дел). Вып. I. Староконстантинов, 1886.
- 838 *Ковальчук А.В.* Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине XVIII в. (Текстильное пр-во). М., 1999. С. 223. Подробнее о развитии этой текстильной отрасли в Москве во второй половине XVIII столетия см.: Там же. С. 223–294.
- 839 См.: *Маслов С.* Когда и кем занесена в Москву первая мысль об улучшении размотки грубых закавказских шелков по европейскому способу // Праздник двадцатипятилетия Комитета шелководства в Имп. Московском обществе сельского хозяйства в Москве 21 мая 1872 г. С. 5–7; *Преображенский П.М.* Исторический обзор развития шелководства в Москве и юго-западных от нее губерниях и действиях Комитета шелководства с 1847 г. апреля 7 и по 7 апреля 1872 г. М., 1872; *Букипан П.Я.* История шелководства и шелковой промышленности в России в первой половине XIX в.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1963; *Он же.* Шелководство в России в предреформенное время // ИСССР. 1973. № 7. С. 43, 44, 56.
- 840 [*Авдеева Е.А.*] Введение // [*Авдеева Е.А.*] Руководство к устройству ферм и ведению на них хозяйства / сост. Е. Авдеева. СПб., 1863. С. IV.
- 841 [*Она же*] Хозяйственные заведения на ферме // Там же. С. 12–13.
- 842 [*Она же*] Введение // Там же. С. I–IV.
- 843 См. также: *Калх Ю.Ю.* «Остзейский путь» перехода от феодализма к капитализму. Крестьяне и помещики Эстляндии и Лифляндии в XVIII – первой половине XIX в. Таллин, 1988.
- 844 [*Авдеева Е.А.*] Выбор места // [*Авдеева Е.А.*] Руководство к устройству ферм и ведению на них хозяйства. С. 1–3; [*Она же.*] Постройки при ферме // Там же. С. 3–5; [*Она же.*] Необходимые постройки на ферме // Там же. С. 6–12; [*Она же.*] Хозяйственные заведения на ферме // Там же. С. 12–14.
- 845 Там же. С. 2, 3.
- 846 [*Авдеева Е.А.*] Хозяйственные заведения на ферме. С. 13.
- 847 См. очерки о них в настоящей главе.
- 848 См. также: *Шелехов Д.П.* Главные основания земледелия. М., 1826; *Тейльс А.* Практическое руководство, как управлять имением // Эконом. 1845. № 31. С. 366–368; [*Рудольф Э.*] Руководство к уходу за скотом // Эконом. 1846. № 10. С. 75–76; № 11. С. 84–85; Сб. полезных знаний к практическому сельскому хозяйству / сост. Ф. Беклешов. СПб., 1858.
- 849 [*Авдеева Е.А.*] Хлебопашество // [*Авдеева Е.А.*] Руководство к устройству ферм и ведению на них хозяйства. С. 15–17.
- 850 [*Она же*] Луговоеводство // Там же. С. 20.
- 851 [*Она же*] Огородничество // Там же. С. 21.
- 852 Там же.

- 853 Там же. С. 22.
- 854 См. также: Меры поощрения к разведению картофеля // ЖМГИ. 1847. Т. XII. Отд. I. С. 6–7; *Токарев С.В.* Крестьянские картофельные бунты. Киров, 1939; *Черкасов В.Н.* Об истории картофеля. М., 1953.
- 855 См.: [*Авдеева Е.А.*] Огородничество. С. 22–56.
- 856 [*Она же*] Скотоводство // Там же. С. 57. См. также: *Муравьев Н.Н.* Наставления о приведении в порядок управления скотными дворами. М., 1830; *Мирзоян Э.Н.* История изучения индивидуального развития сельскохозяйственных животных в России. М., 1961. С. 25–26.
- 857 [*Авдеева Е.А.*] Скотоводство. С. 60.
- 858 Там же. С. 58.
- 859 Там же. С. 66–68.
- 860 Там же. С. 68–82.
- 861 Там же. С. 82–85.
- 862 Там же. С. 98–106, 113–119.
- 863 Там же. С. 106–119.
- 864 [*Она же*] Птицеводство // Там же. С. 119–136.
- 865 [*Она же*] Русское садоводство и цветоводство // Там же. С. 136–169.
- 866 Там же. С. 141.
- 867 [*Она же*] Заготовление припасов на зиму // Там же. С. 170–212.
- 868 См. также: *Березович Е.Л.* «Русская пицца» в зеркале иностранных языков (на материале производных от слов «русский, Россия» // Антропологический форум. СПб., 2012. № 17. С. 173–197.
- 869 [*Авдеева Е.А.*] Кушанье для работников // Руководство к устройству ферм и ведению на них хозяйства. С. 213–270.
- 870 См. также: *Ермоленко Т.Ф.* Патернализм в России: Культурологический анализ: Дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-н/Д., 2000; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии) / отв. ред. А.В. Семенова. М., 2002. С. 33–39; *Он же.* Российский аграрный патернализм второй половины XVIII – первой половины XIX вв.: исторический и социокультурный опыт // Проблемы российской истории. Вып. X. М.; Магнитогорск, 2010. С. 71–86; *Он же.* Имперские начала в сельском хозяйстве России в период правления Екатерины II // Российская империя: от истоков до начала XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011. С. 484–501; *Милешина Н.А.* Управление имением как составляющая повседневной жизни дворянства второй половины XVIII – середины XIX в. (на материалах центрально-европейских и средневожских губерний России) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2012. № 5. Ч. 2. С. 120–123; *Горянов А.В.* Патернализм как одна из основ существования сельской дворянской усадьбы в России в XVIII–XIX вв. // Власть. М., 2011. № 4. 2011. С. 113–116; *Акульшин П.В., Срослова Н.В.* Питание российского общества XIX в. на примерах русской классической

- литературы // Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира: Материалы I Междунар. симпозиума. М., 2015. С. 39–44.
- 871 См., напр.: «П.Н. Демидов, в бытность его в Курске губернатором, оставил по себе незабвенную память в сердцах жителей Курска. Они видели в нем не начальника, но отца, который печется о детях. Кроме общего попечения его о пользах и выгодах губернии, вверенной ему монархом, все имели к нему свободный доступ, и везде готова была от него рука помощи, особливо в годину гнева Божия, когда в Курске явилась холера»: [Авдеева Е.А.] Воспоминания о Курске. С. 76.
- 872 [Она же] Кушанье для работников. С. 213.
- 873 См., прежде всего: *Безобразов Н.А.* О старом и новом порядке и об устроенном труде в применении к нашим поместным отношениям. СПб., 1863. Ср. также с дореформенной общественной реакцией на работу Г.М. Безобразова «Взгляд на сельское управление и хозяйство в великороссийских губерниях» (М., 1853): *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 296–298.
- 874 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрная рационализация Центрально-Нечерноземной России на страницах отечественной экономической печати 60-х гг. XIX в. // Связь веков: Исследования по источниковедению истории России до 1917 г. Памяти проф. А.А. Преображенского: Сб. ст. / отв. ред. А.В. Семенова. М., 2007. С. 344–381; *Он же.* Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати) / отв. ред. В.Я. Гросул. М., 2008. С. 22–137; *Смирнова О.А.* Общественная полемика в России о капитализме и опыте отечественной культурно-производственной традиции (XIX – нач. XX в.). СПб., 2011; *Буздалов И.Н.* Крестьянская реформа 1861 г.: взгляд сквозь призму уроков истории на современные аграрные преобразования в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. М., 2011. № 1. С. 15–19; № 2. С. 6–10; *Крот М.Н.* Консервативно-охранительная программа развития русского общества в период правления Александра II (1860–1880-е гг.) // Былые годы. Сочи, 2013. № 30 (4). С. 103–110; *Селиверстова Н.М.* Правовой статус российского дворянства накануне и в период реформ 60–70-х гг. XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2014. № 2. Ч. 1. С. 166–171.
- Сыграл свою отрицательную роль и сословно-корпоративный фактор: как отмечал В.П. Данилов, «хозяйственная бездарность» русского дворянства, его сословный эгоизм привели в пореформенную эпоху «к замораживанию системы отношений, которая мыслилась как переходная к новому, а оказалась продолжением старого»: *Данилов В.П.* Аграрные реформы и крестьянство в России (1861–1994 гг.) // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. М., 1995. С. 4.

- 875 Цит. по: «Можно переносить жизнь, только каждый день работая на Абсолют...». К 75-летию Светланы Семеновы // Литературная газета. 2016. № 32–33 (6563), 24–30 авг. С. 9.
- 876 См.: *Полевой Н.* Указ. соч. С. II–III.
- 877 См., напр.: *Белова А.В.* Российские дворянки XVIII – середины XIX в. как хранительницы историко-культурного наследия православия // Историко-культурное и духовное наследие: традиции и современность: Материалы междунар. научно-практической конф. (11–13 дек. 2015 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). Куремья, 2015. С. 148–156; *Она же.* «Четыре возраста женщины»: Антропология женской дворянской повседневности в России XVIII – середины XIX в. СПб., 2009; *Лисицына О.И.* Изучение повседневности российской дворянки XVIII – середины XIX в. в отечественной историографии // *Личное есть историческое: Сб., посвящ. юбилею проф. Т.Г. Леонтьевой / под ред. А.В. Беловой.* Тверь, 2012. С. 83–86.
- 878 См. также: *Масанова М.Д.* Образовательная деятельность Православной Церкви и монастырей в России в первой половине XIX в. // *Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина.* СПб., 2013. Т. 4. № 2. С. 21–25.
- 879 См. также: *Карнышев А.Д.* Восприятие Байкала и Сибири в контексте этнопсихологии отношения к природе // *Сибирский психологический журнал.* Томск, 2005. № 21. С. 43–49.
- 880 См., напр.: «За Елисаветградом начинаются степи. Я слышала от многих путешественников, что они скучают однообразием степей, но для меня степи имеют свою прелесть. Весною и летом они покрыты сочной травой... представляют глазам роскошный ковер, раскинутый рукою природы. Прибавьте к тому ясное голубое небо, сливающееся на горизонте с землею. При таком зрелище в душе человека являются мысли о величии Божиим и благоговении к всемогущему творцу...»: [*Авдеева Е.А.*] Одесса. С. 83–84. Такая установка, глубоко-экзистенциальная в своей основе, была характерна для внутреннего мира Е.А. Авдеевой. См. также: *Селеменова О.А.* Антропоморфные состояния природы в русской языковой картине мира // *Филологос.* Елец, 2012. № 1 (12). С. 87–93; *Знаков В.В.* Непостижимое и таинственное в экзистенциальном опыте субъекта // *Человек, субъект, личность в современной психологии: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию А.В. Брушлинского: в 3 т. / отв. ред.: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко.* Т. 1. М., 2013. С. 394–397.
- 881 См. также: *Жукова О.А.* Метафизика творчества. Искусство и религия в истории культуры России. М., 2008; *Она же.* Русская культура: онтология Слова и Образа. М., 2006; *Она же.* Таинство и волшебство: ночь в произведении русских классиков // *Ночь: закономерности, ритуалы, искусство.* Вып. 3. М.; СПб., 2012. С. 271–283.
- 882 *Полевой Н.* Указ. соч. С. II.
- 883 [*Полевой К.А.*] Записки Ксенофонта Алексеевича Полевого. СПб., 1888. С. 15–16.

- 884 См. о нем: *Козлов С.А.* Бланкеннагель Егор Иванович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 244–245.
- 885 [*Полевой К.А.*] Записки Ксенофонта Алексеевича Полевого. СПб., 1888. С. 34–36.
- 886 См.: Когда родилась первая сибирская писательница Е.А. Авдеева-Полевая?
- 887 Цит. по: [*Полевой К.А.*] Записки Ксенофонта Алексеевича Полевого. С. 540–541.
- 888 Так, А.А. Формозов, характеризуя жесткую и во многом несправедливую критику, которой подверг Н.А. Полевого А.С. Пушкин, отмечал, что она была предпринята «в тот момент, когда журнал Полевого был запрещен, а сам он, чтобы выплатить восемьдесят тысяч долга и содержать девять детей, работал как каторжник с четырех утра до десяти вечера»: *Формозов А.А.* Классики русской литературы и историческая наука. М., 2012. С. 106.
- 889 [*Полевой К.А.*] Записки Ксенофонта Алексеевича Полевого. С. 541. См. также: *Никитин А.П.* Божественное и дьявольское в деньгах // Вестн. Томского гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Политология. 2014. № 2. С. 105–113; *Белолипецкий В.Г.* Деньги как связующее материального и идеального миров // Философия хозяйства. М., 2007. № 5 (53). С. 22–37.
- 890 [*Полевой Н.А.*] Речь о купеческом звании, и особенно в России, читанная на торжественном акте, после открытых испытаний в Московской, практической, коммерческой академии, июня 11 дня, 1832 г., Николаем Полевым. М., 1832. С. 6.
- 891 *Он же.* Предупреждение. С. III.
- 892 См.: *Новиков Н.В.* Указ. соч. С. 46.
- 893 *Ильин И.А.* Духовный смысл сказки // *Ильин И.А.* Одинокий художник. Статьи. Речи. Лекции. М., 1993. С. 241, 240, 231.
- 894 См.: *Виноградов Г.С.* Указ. соч. С. 142; *Антонов М.Ф.* Экономическое учение славянофилов / отв. ред. О. Платонов. М., 2008. См. также библиографический обзор этнографических материалов, опубликованных на страницах русских дореформенных журналов: *Трубицын Н.* О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XIX в. СПб., 1912. С. 90–103.
- 895 [*Авдеева Е.А.*] Записки о старом и новом русском быте. К.А. Авдеевой. СПб., 1842. С. 135.
- 896 См. также: *Greene D.* The Menagerie or the Visitors Pass?: Aleksandra Zrazhevskaja and Praskov'ia Bakunina on Russian Women Writers. Pittsburg, 2007. P. 8–9.
- 897 См. также: *Валькова О.А.* «Ученая дама» в России в конце XVIII – первой половине XIX в.: миф или реальность? // ВИЕТ. 2009. № 1. С. 66–87; *Она же.* Женщина-ученый в дореволюционной России: профессионал или любитель? // Институт истории естествознания и техники им.

С.И. Вавилова. Годичная науч. конф., 2013 / отв. ред. Ю.М. Батулин. М., 2013. С. 249–252.

- 898 См. также: *Большакова О.В.* Женщины-писательницы в дореформенной России. (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. Реферативный журнал. М., 2009. № 3. С. 60–66; *Шабанова А.М.* Женская литература – нейтральный текст или продукт специфичного женского письма? Попытки гендерного осмысления культурно ангажированных понятий // *European Social Science Journal*. М., 2013. № 12. Ч. 2 (39). С. 197–204.
- 899 См. также: *Marrese M.* A Woman's Kingdom: Noblewomen and the Control of Property in Russia, 1700–1861. Ithaca, 2002; *Pickering Antonova K.* An Ordinary Marriage: The World of a Gentry Family in Provincial Russia. Oxford, 2012; *Суркова Я.Н.* Формирование предпосылок кризиса патриархальных семейных отношений в русской дворянской среде первой половины XIX в. // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. Новосибирск, 2016. № 29. С. 43–50. Вместе с тем в рамках традиционного уклада имелись определенные возможности (хотя и ограниченные) для личностной самореализации женщин. Подробнее см.: *Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б.* Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII – нач. XX в. М., 2009.
- 900 Подробнее см.: *Вахромеева О.Б.* Практика наследования для женщин в дореволюционной России // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. М., 2016. № 1–1. С. 71–79. См. также: *Pickering Antonova K.* Op. cit.; *Марресе М.Л.* Указ. соч.
- 901 *Куприянов А.И.* Дворянские выборы в России (1831–1861 гг.) // *Вестн. Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология*. 2014. Т. 13. № 1. С. 53–54.
- 902 *Национальная идея России: в 6 т. / под общ. ред. С.С. Сулакшина*. Т. III. М., 2012. С. 1819.
- 903 См.: *Веременко В.А.* Подготовка дворянок к хозяйственной деятельности в семье в России второй половины XIX – начала XX вв. // *Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина*. 2014. Т. 4. № 4. С. 62–75.
- 904 *Greene D.* Op. cit. P. 12–13.
- 905 См., напр.: *Спендель Дж.* Строительницы струн: женщина, творчество, литература. СПб., 2007; *Сокольская Л.В.* Первые женские журналы для российских читательниц (конец XVIII – первая половина XIX в.) // *Библиосфера*. Новосибирск, 2006. № 2. С. 18–22.
- 906 См. также о российских женщинах-предпринимателях XIX столетия: *Ulianova G.* Female Entrepreneurs in Nineteenth-Century Russia. London, 2009.
- 907 Вместе с тем в странах Западной Европы отмеченные тенденции проявились гораздо раньше; см., напр., о широкой международной дискуссии XVII в. (с участием англичан, французов и голландцев): *Лабутина Т.Л.* Дискуссия о женской образованности в Европе XVII в. // *Инновационные технологии управления и права*. Йошкар-Ола, 2013. № 1–2 (5). С. 107–111.

- 908 *Пушкарева Н.Л.* Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – нач. XIX в.). М., 1997. С. 255.
- 909 См. также: *Файнштейн М.Ш.* Писательницы пушкинской поры: Историко-литературные очерки. Л., 1989; Женский вызов: русские писательницы XIX – начала XX в.: Материалы двух международных научных конференций, проведенных кафедрой истории русской литературы Тверского гос. ун-та и Славянским семинаром Фрайбургского ун-та в 2002–2003 гг.: «Другая литература: женская проза в русском литературном каноне XIX в.» и «Женское письмо в дискурсах русской культуры XIX в.» / под ред. Е. Строгановой и Э. Шоре. Тверь, 2006; *Савкина И.* Разговоры с зеркалом и зазеркалем: автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX в. М., 2007.
- 910 См.: *Белова А.В.* «Четыре возраста женщины»; *Борисова А.В.* Повседневная жизнь женщины-дворянки в России в первой половине XIX в. // Век нынешний, век минувший...: исторический альманах. Ярославль, 2007. С. 38–45; *Пивоварова Ю.И.* Роль женщины в литературном салоне (на материале русской культуры начала XIX в.) // ЯПВ. 2015. Т. 1. № 2. С. 127–130. См. также: *Шенле А.* Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий. 1790–1840. СПб., 2004; *Балабанова Т.Г.* Роль купечества, духовенства, декабристов в развитии женского рукоделия в Иркутске с XVII до середины XIX вв. // Вестн. Иркутского гос. тех. ун-та. 2012. Т. 61. № 2. С. 167–175.
- 911 *Белова А.В.* Дискурсы «женского письма» в русской дворянской повседневности конца XVIII – первой половины XIX в. // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.): Материалы междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова. СПб., 2013. С. 67.
- 912 См., напр.: *Кагарлицкий Ю.* Сакрализация как прием. Ресурсы убедительности и влияния имперского дискурса в России XVIII в. // НЛО. 1999. № 4 (38). С. 75–76. Прим.: в данном случае речь идет именно о XIX столетии.
- 913 См.: Литературные взгляды и творчество Н.А. Полевого. М., 2002.
- 914 См. также: *Беловинский Л.В.* История русской материальной культуры. М., 2003. С. 42–44 (о традиционных сельскохозяйственных орудиях), 48–51 (о домашней крестьянской утвари), 70–71 (о тканях).
- 915 См.: *Смеюха В.В.* Отечественные журналы мод, домоводства и литературы в XVIII–XIX вв.: к вопросу появления и развития // Вестн. гуманитарного науч. образования. М., 2011. № 1. С. 21–23.
- 916 См. также: *Джаубаева Ф.И.* Этнографизм А.С. Пушкина // Изв. высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. Ростов-н/Д., 2007. № 5. С. 128–131; *Горизонтов Л.Е.* Познавая Российскую империю: Ментальные карты простонародья и образованного общества во второй трети XIX в. // Родина. 2013. № 12. С. 54–57.
- 917 Ее могила на старом кладбище Раади в г. Тарту (бывш. Юрьев, Дерпт) в семейном некрополе Розбергов, к счастью, сохранилась. См.: Когда родилась первая сибирская писательница Е.А. Авдеева-Полевая?

- 918 [Белинский В.Г.]. Записки о старом и новом русском быте. К.А. Авдеевой. СПб., 1842 // ОЗ. 1842. № 8; Записки о старом и новом русском быте. СПб., 1842. // Библиотека для чтения. 1842. Т. 53; Записки о старом и новом русском быте. СПб., 1842 // Современник. 1842. Т. 28; Записки о старом и новом русском быте. СПб., 1842. // Рус. вестн. 1842. Т. 6; *Полевой Н.* Предупреждение. С. I–V; Ручная книга русской опытной хозяйки, составленная из сорокалетних опытов и наблюдений доброй хозяйки русской. СПб., 1841. // ОЗ. 1842. № 3; 1843. № 8; 1844. № 8; 1846. № 7; 1848. № 6; Новая ручная книга русской практической хозяйки. СПб., 1844. // Там же. 1844. № 8; [Белинский В.Г.]. Русские сказки для детей, рассказанные нянюшкою Авдотьёю Степановною Черепьевою. СПб., 1844. // Там же. 1844. № 2; Записки для городских и сельских хозяев. Собраны К.А. СПб., 1842 // Там же. 1843. № 3; Записки для городских и сельских хозяев. Собраны К.А. СПб., 1846 // Там же. 1846. № 7; Хозяйка-экономка. К. Авдеевой // Там же; Карманная поваренная книга / сост. К. Авдеевой. СПб., 1846. // Там же. 1848. № 10; [Цейдлер П.М.]. Русские сказки для детей, рассказанные нянюшкою Авдотьёю Степановною Черепьевою. СПб., 1848. // Там же. 1848. № 1; Русский песенник. Собрание лучших и любопытнейших песен, романсов, изд. К. Авдеевой. СПб., 1847 // Там же; [Дудышкин С.С.]. Экономический лексикон, расположенный по азбучному порядку. Сост. К. Авдеевой и А. Авдеевым. СПб., 1848 // Там же. № 7; Карманная поваренная книга, сост. К. Авдеевой. СПб., 1851. // Там же. 1851. № 10; Современник. 1846. Т. 44, 216; Полная хозяйственная книга. СПб., 1851. // ОЗ. 1851. № 11; и др.
- 919 См. также: *Кочеткова Н.Д.* Литература русского сентиментализма. СПб., 1994. С. 47; *Шустов М.П.* Сказочная традиция в русской литературе XIX в.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2003; *Тиманова О.И.* Отечественная «сказочная» книга XIX в.: социокультурный курс // Вестн. Санкт-Петербургского гос. ун-та технологии и дизайна. Сер. 2: Искусствоведение. Филол. науки. 2010. № 1. С. 43–50; *Ахметзянова М.П.* Сказка как феномен духовной жизни человека // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. Магнитогорск, 2010. № 3. С. 18–20; *Тиманова О.И., Шарафадина К.И.* Отечественная «сказочная» книжность XIX в. в инфосфере познавательного чтения: семантика и прагматика // Мир лингвистики и коммуникации: Электронный науч. журнал. Тверь, 2010. Т. 1. № 19. С. 9–30.
- 920 Летописи открытий и изобретений, касательно домашнего и сельского хозяйства, искусств и сохранения здоровья и жизни людей и животных. Ч. 2. СПб., 1829; *Майер Ф.Х.* Опыт сельского благоустройства, или политики. М., 1835; *Усов С.М.* Основания земледелия. СПб., 1862; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 260–319; и др. См. также очерки 1–4 настоящей главы.
- 921 См.: *Горощенова О.А.* Первая сибирская писательница Е.А. Авдеева-Полевая // Культура. Наука. Образование. Иркутск, 2014. № 4 (33). С. 152–159.

- 922 См. также: *Тимошенко А.И.* Сибирский вклад в цивилизационное развитие России // Проблемы российской истории. Магнитогорск, 2013. № 1. С. 174–184.
- 923 *С.К. Авдеева* Екатерина Алексеевна // Большая энциклопедия русского народа. URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=3625> (сайт «Институт русской цивилизации»; дата обращения: 28.09.2014). См. также: *Тиманова О.И.* Концепция «полезной» книги в отечественном women's writing первой половины XIX в. // Научный диалог. Екатеринбург, 2012. № 8. С. 128–147.
- 924 См. также: *Козлов А.Е.* Формирование провинциальных сюжетов в русской литературе конца XVIII – первой трети XIX вв. // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2013. № 3. С. 31–35; *Милогина Е.Г., Строганов М.В.* Динамический текст русской культуры: пространство в зеркале путешествий // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: Филология. 2013. № 3. С. 70–77.
- 925 См., напр., впечатления от посещения России маркиза Астольфа де Кюстина в его известном русофобском сочинении 1839 г.: *Кюстин А.* Указ. соч. См. также: *Артановский С.Н.* На перекрестке идей и цивилизаций. СПб., 1994. С. 136–139, 211; *Тресвятский Л.А.* Влияние православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII – нач. XX в. Томск, 2013; *Гордон А.В.* Консервативные французские мыслители о царизме: гр. де Местр и маркиз де Кюстин // История в подробностях. М., 2013. № 11 (41). С. 52–59; *Лобин В.П.* Валле Р. Генеалогия русофобии. Кюстин, Донозо Кортез и русский деспотизм. Valle R. Genealogia Della Russophobia. Custine, Donoso Cortes e Dispotismo Russo. Roma: Litnos, 2012 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. Реферативный журнал. М., 2014. № 2. С. 127–134.
- 926 См. также: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 287–288, 307–308, 387; *Миллер А.И.* «Народность» и «нация» в русском языке XIX в.: подготовительные наброски к истории понятий // РИ. 2009. № 1. С. 151–165; *Тресвятский Л.А.* Указ. соч.
- 927 См.: *Рагулина М.В.* Культурная география (теории, методы, региональный синтез): Автореф. дис. ... д-ра географ. наук. Иркутск, 2005; *Стрелецкий В.Н.* Культурная география в России: особенности формирования и пути развития // Изв. РАН. Сер. географическая. 2008. № 5. С. 21–33; *Гладкий Ю.Н.* Культурная география: трудности институционализации // Изв. Русского географического общества. СПб., 2010. Т. 142. № 6. С. 1–13.
- 928 *Гладкий Ю.Н., Петров А.Н.* Гуманитарная география: понятийный статус и самоидентификация // Изв. РАН. Серия географическая. 2008. № 3. С. 15–25; *Замятин Д.Н.* Гуманитарная география: предмет изучения и основные направления развития // ОНС. 2010. № 4. С. 126–138.
- 929 См. также: История и регионология: грани пересечения: Сб. науч. ст. Казань, 2000; *Городилов А., Козлов С.* Регионоведение. Калининград, 2006; *Канинская Г.Н.* Введение в регионоведение. Ярославль, 2007; *Гусева В.С.* Регионоведение. Саратов, 2012; *Павловский И.В.* Социокультурное регионоведение как гуманитарная специальность // Вестн. Московского ун-та.

Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 67–76. Отметим также, что наиболее мощный импульс отечественное регионоведение, тесно связанное с краеведением, получило в нач. XX в. См. также: *Истомина Э.Г.* Краеведение и земство: опыт взаимодействия; *Волкова Т.И.* Роль земской либеральной интеллигенции в изменении исторического облика российской провинции // Интеллигенция и мир. Иваново, 2011. № 3. С. 109–116; *Она же.* Роль земств в социокультурной модернизации России (региональный аспект) // Вестн. СПбГУ. Сер. 2: История. СПб., 2008. № 2. С. 74–86; *Она же.* Деятельность земств как специфически национальная форма культурной модернизации в России // Ярославский хронограф: доклады науч. конф., посвящ. 20-летию ист. фак-та ЯрГУ. Ярославль, 2008. С. 83–84; *Волкова Т.И., Сараева Е.Л.* Формирование культурной среды периода модерна в России (в осмыслении западников и деятельности земств) // Вестн. ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. № 1. С. 16–21; *Петровищева Е.М.* Роль земств Центральной России в развитии народного просвещения в нач. XX в. // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер.: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2011. Т. 17. № 2. С. 213–219; *Шутилов А.Д.* Земская интеллигенция и костромское регионоведение в нач. XX в. // Интеллигенция и мир. Иваново, 2013. № 2. С. 28–36.

930 Отметим также близость ряда ее выводов к заключениям Н.И. Надеждина, сделанным в те же годы. См.: *Артемьева Т.И.* Программа Н.И. Надеждина по созданию «этнографии психической» // Развитие психологии в системе комплексного человекознания: Материалы Всерос. науч. конф., посвященной 40-летию Института психологии и 85-летию его основателя Б.Ф. Ломова: в 2 ч. / отв. ред.: А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М., 2012. С. 78–81.

931 См. также: *Кунгуров Г.* Сибирь и литература. Иркутск, 1965. С. 7–17 и др.; *Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI в.* Новосибирск, 2006; *Родигина Н.Н.* Образ Сибири в учебной литературе по истории XIX в. // Вестн. Тюменского гос. ун-та. 2006. № 2. С. 185–192; *Самуилов С.М.* О России как о северной цивилизации // Свободная мысль. М., 2007. № 5. С. 21–34; *Шиштаренок Е.* Сибирский миф и художественный образ Сибири в русской литературе XIX в. // Вестн. Бурятского гос. ун-та. Улан-Удэ, 2007. № 7. С. 131–138; *Шахеров В.П.* Роль азиатского компонента в формировании сибирской самобытности // Изв. Иркутского гос. ун-та. Сер.: История. 2012. № 2. Ч. 1. С. 180–184; *Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве* / отв. ред. К.В. Анисимов. М., 2014; *Васеха М.В.* Кто такой «сибиряк»: что такое сибирская идентичность // Вестн. Российской нации. 2014. Т. 6. № 6–6. С. 316–327.

932 Между тем выдающийся просветитель XIX столетия гр. Н.С. Мордвинов еще в 1815 г. в своей записке «Русские воспитатели» отмечал, что в основе дворянского воспитания лежит «народная нравственность», поэтому «опасное есть дело вверять воспитание иноземному руководству». Подробнее см.: *Мордвинов Н.С.* Русские воспитатели // Архив гр. Мордвиновых. Т. 5. СПб., 1902 С. 41–45.

- 933 См., напр.: *Безгубова А.А.* Отечественные издания «живописных путешествий» конца XVIII – первой половины XIX в. как пример эстетики «pittoresque» // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2014. № 4 (46). С. 344–355.
- 934 См. также о неоправданном «увлечении» российских дворян гувернерами-иностранцами, что, как правило, сопровождалось отходом от национальных традиций воспитания и образования: *Солодянкина О.Ю.* Иностранцы-гувернантки в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). М., 2007; *Она же.* Иностранцы-наставники в дворянском домашнем воспитании в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008; *Она же.* Смена воспитательной парадигмы в царствование Николая I: оценки современников // Вестн. Череповецкого гос. ун-та. 2012. Т. 1. № 36. Ч. 1. С. 17–20. См. также: *Муравьева О.С.* Как воспитывали русского дворянина. М., 1995; *Короткова М.В.* Европейские новшества и русские традиции в московских дворянских семьях XVIII – начала XIX вв. // Преподавание истории в школе. 2008. № 10. С. 39–44; *Она же.* О новом и старом в гувернерстве в семьях столичного дворянства в первой половине XIX в. // Отечественная история и культура: единое пространство в прошлом, настоящем и будущем: Сб. науч. тр. Ключевские чтения. М., 2008. С. 251–256.
- 935 *Толстой М.В., гр.* Степан Алексеевич Маслов. Некролог // Историческая записка об учреждении Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства и воспоминания о действиях и деятелях общества за истекшее 75-летие с 20-го дек. 1820 г. по 20-е дек. 1895 г. Ч. I. / сост. А.П. Перепелкин. М., 1895. С. 128–129. Разд. паг.
- 936 [*Советов А.В.*] Памяти Степана Алексеевича Маслова // Тр. ВЭО. 1879. Т. 3. Вып. 4. С. 410–418; *Цертелев П.Н.* Доброй памяти С.А. Маслова. СПб., 1879; *Краснопевков А.В.* Воспоминания о Степане Алексеевиче Маслове, основателе Московского Комитета для распространения в народе грамотности на религиозно-нравственном основании. М., 1888; и др.
- 937 *Телицын В.Л.* Маслов Степан Алексеевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 1302.
- 938 См., напр.: *Палий Е.Н.* Салон как феномен культуры России XIX в. Традиции и современность. М., 2008. С. 217.
- 939 Цит. по: *Толстой М.В., гр.* Указ. соч. С. 128.
- 940 См. о ней: *Беляев И.В.* Историческая записка о Московской духовной семинарии // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. М., 1874. № 7. С. 23–52. Разд. паг. (паг. 3-я).
- 941 См.: *Маслов Н.В.* Основы русской педагогики: православное воспитание как основа русской педагогики. 3-е изд., доп. М., 2006. С. 164.
- 942 Подробнее об истории университета в этот период см.: *Шевырев С.П.* История Имп. Московского университета, написанная к столетнему его юбилею 1755–1855. М., 1855.
- 943 *Толстой М.В., гр.* Указ. соч. С. 128.

- 944 *Маслов С.А.* Путешествие в Москву во время пребывания в одной француз. М., 1813.
- 945 С.м.: *Маслов С.А.* Путешествие в Москву во время пребывания в одной француз // РА. 1908. Кн. 2. № 7. С. 403–415. В настоящем исследовании используется текст первого издания указанной работы.
- 946 *Записки С.А. Маслова // Пожар Москвы. По воспоминаниям и переписке современников. Ч. 1. М., 1911. С. 7–18.*
- 947 Некоторые из них используются в современных научных исследованиях: см., напр.: *Бродский Г.Е., Тихонов И.С.* События Отечественной войны 1812 года на дороге от Москвы до Троице-Сергиевой Лавры // Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы: Материалы Междунар. науч. конф., М., 2012. С. 98.
- 948 Ярославль и Ярославская губ. сыграли важную роль в ходе Отечественной войны 1812 г. Подробнее см.: *Кузнецов С.В.* Ярославль в период наполеоновского нашествия в контексте выставочного проекта «Отечественная война 1812 года и Ярославская губерния» // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы Междунар. науч. конф., 2–4 сент. 2013 г. / сост. А.В. Горбунов. Бородино, 2014. С. 286–292.
- 949 *Маслов С.А.* Путешествие в Москву во время пребывания в одной француз. М., 1813. С. 4.
- 950 Там же. С. 5.
- 951 Там же. С. 7.
- 952 Там же. С. 9.
- 953 С.м. также: *Белов А.В.* Москва и ее святыни после изгнания Наполеона: свидетельства очевидцев // Вестн. церковной истории. 2015. № 3–4 (39–40). С. 345–356.
- 954 Позже, в 1897 г., здесь отпевали знаменитого врача Г.А. Захарьина, а в 1926 г. выдающегося художника В.М. Васнецова. В 1936 г. церковь была уничтожена: именно в этот период власти решили превратить 1-ю Мещанскую «в улицу-витрину, ведущую к выставке достижений социалистического сельского хозяйства». С.м. также об этой церкви: *Лебедева Е.* Церковь Адриана и Наталии в Мещанской слободе. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/581.htm> (дата обращения: 10.04.2015).
- 955 *Маслов С.А.* Путешествие в Москву во время пребывания в одной француз. С. 12.
- 956 Там же.
- 957 *Маслов С.А.* Путешествие в Москву во время пребывания в одной француз. С. 14.
- 958 Там же. С. 16–17.
- 959 Там же. С. 18–19 (см. также: *Борисова А.В.* Отечественная война 1812 г.: женский взгляд // Вестн. Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 9–15).

- 960 Там же. С. 18.
- 961 Там же. С. 20.
- 962 Там же. С. 22.
- 963 См. также: *Парсамов В.С.* Московский пожар 1812 г. как культурологическая проблема // Наполеоновские войны на ментальных картах Европы / сост.: Н.М. Великая, Е.Д. Гальцова. М., 2011. С. 11–21; *Белов А.В.* Указ. соч.; *Он же.* Москва и наполеоновское нашествие. Итоги и потери // Вестн. МГУУ. 2013. № 4. С. 31–39; *Он же.* 1812 год в судьбе русского города: влияние наполеоновского нашествия на состояние городских поселений Центральной России и жизнь их обывателей. М., 2018.
- 964 Подробнее см.: *Новохатко О.В.* К изданию и изучению записных разрядных книг XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. ст. / отв. ред. В.А. Кучкин. М., 1988. С. 90.
- 965 См.: *Болотина Н.Ю.* Спасение архивов и Оружейной палаты накануне вступления Наполеона в Москву // Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы: Материалы Междунар. науч. конф. М., 2012. С. 265.
- 966 См. также: Там же. С. 261–267; *Белов А.В.* Первопрестольная в ожидании: из истории подготовки и проведения эвакуации Москвы (6 августа – 2 сентября 1812 г.) // Там же. С. 256.
- 967 См.: *Петров Ф.А., Смирнова Л.И.* Москва в 1812 году. Воспоминания, письма и официальные документы из собрания Отдела письменных источников Государственного исторического музея // Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы: Материалы Междунар. науч. конф. С. 551.
- 968 См.: *Маслов С.А.* Путешествие в Москву во время пребывания в одной французской. С. 23, 24 и др.
- 969 Там же. С. 24–25. Подробнее см.: Там же. С. 27–29.
- 970 Там же. С. 25.
- 971 15 сент. 1812 г. именно в этом храме о. Михаил Гратинский провел молебен о даровании «победы русскому христоролюбивому воинству и об изгнании врага». В 1926 г. церковь Святого Евпла Архидиакона, находившаяся на Мясницкой улице (иногда даже называвшейся в просторечье «Евпловкой») с середины XV в., (деревянная церковь возведена в 1471 г.; первоначальный каменный храм построен в 1657 г., новый в 1750-е гг.), была уничтожена большевиками. Между тем, ее историческая и художественная ценность (неоднократно отмеченная в 1920-х гг. А.В. Щусевым и специалистами Главнауки и Наркомпроса, безуспешно борющимися вместе с общиной верующих за сохранение храма) была неоспорима: храм являлся редкой архитектурной реминисценцией двух московских храмов конца XVII в. – Успения на Покровке и Иоасафа царевича Индийского в Измайлове (увы, также уничтоженных в 1930-е гг.). Примечательно, что само место, где находилась церковь Святого Евпла Архидиакона (Мясницкая ул., д. 9), москвичи в 20–30-х годов XX в. саркастично прозвали «Жертвой мечты», поскольку власти первоначально намечали строительство 6-этажного «Дворца трестов», но так и не реализовали эту затею,

официально «озвученную», видимо, лишь с целью найти предлог для уничтожения храма. В 1990-х гг. история повторилась: возник проект офисно-торгового комплекса на месте разрушенного храма, а в итоге в 1996 г. был снесен, все еще, сохранявшийся рядом с церковным пустырем дом причта храма Святого Евпла Архидиакона (постройка XIX в.). В настоящее время здесь находится унылая типовая стройплощадка-котлован (у д. 2 на углу ул. Мясницкой и Милютинского пер.). См. также: *Речменский А.И.* Храм св. мученика архидиакона Евпла в Москве. М., 1895.

- 972 *Маслов С.А.* Путешествие в Москву во время пребывания в одной французской. С. 34. См. также: *Мельникова Л.В.* Монастыри Московской епархии во время Отечественной войны 1812 г. // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы IX Всерос. науч. конф. (Бородино, 4–6 сент. 2000 г.). Москва, 2001. С. 178–186; *Она же.* Антинаполеоновская церковная проповедь в 1812 году // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 г. Материалы Всероссийской науч. конф. Саратов. 30 мая – 1 июня 2002 г. Саратов, 2002. С. 131–142.
- 973 См. также: *Хок С.Л.* Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губ. / пер. с англ. М., 1993; *Козлов С.А.* Традиции патернализма и сельский «мир» в середине XIX в.: Тамбовский староста К.Ф. Петухов о подготовке крестьянской реформы 1861 г. // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. Материалы XXVII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Вологда, 2001 / отв. ред. Л.В. Милов. С. 162–171.
- 974 *Маслов С.А.* Путешествие в Москву во время пребывания в одной французской. С. 30.
- 975 Там же. С. 32.
- 976 Там же. Справедливость этих, на первый взгляд, чересчур категоричных оценок подтверждается множеством других свидетельств современников. См., напр.: Положение Москвы после неприятеля. (Писано в феврале 1813 г.) // Пожар Москвы. По воспоминаниям и переписке современников. Ч. 1. М., 1911. С. 150–154.
- 977 Он позже вспоминал: «Остаться долее было бы то же, что искать своей смерти, тем более, что французы, с коими я говорил по-немецки или по-французски, легко могли взять меня в проводники или почесть за шпиона»: *Маслов С.А.* Путешествие в Москву во время пребывания в одной французской. С. 34.
- 978 Подробнее см.: Там же. С. 33–39.
- 979 Там же. С. 35.
- 980 Там же. С. 37.
- 981 Подробнее см.: *Шуринов А.С.* О духовном подвиге России в Отечественной войне 1812 г. // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XI Всероссийской науч. конф. (Бородино, 8–10 сент. 2003 г.) / сост. А.В. Горбунов. Можайск, 2004. С. 415–422; *Она же.* Единение российского общества в эпоху Отечественной войны 1812 г.: причины и следствия // Отечественная война 1812 г. Источники.

- Памятники. Проблемы: Материалы XIV Всероссийской науч. конф. (Бородино, 4–6 сент. 2006 г.). М., 2007. С. 185–187. См. также: *Мельникова Л.В.* Место и роль военного духовенства в русской армии в 1812 г. // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы VIII Всероссийской науч. конф. (Бородино, 6–7 сент. 1999 г.). Можайск, 2000. С. 161–171; *Парсамов В.С.* Конструирование идеи народной войны в 1812 г. // НЛО. 2012. № 118. С. 69–94.
- 982 См.: Пожар Москвы. По воспоминаниям и переписке современников. М., 1911. См. также содержательные работы по данной теме: *Петров Ф.А., Смирнова Л.И.* Указ. соч. С. 545–554; *Фоменко И.Ю.* Песни Отечественной войны 1812 г. Публикации 1813–1815 гг. // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы Междунар. науч. конф., 2–4 сент. 2013 г. / сост. А.В. Горбунов. Бородино, 2014. С. 67–89.
- 983 См. о нем: *Малеванов Н.А.* Дневник 1812 г. А.Т. Болотова // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы VIII Всерос. науч. конф. (Бородино, 6–7 сент. 1999 г.). Можайск, 2000. С. 130–144.
- 984 *Маслов С.А.* А.Т. Болотов: Биография // ЗЖ. 1838. № 5 (современное переиздание: Биография Андрея Тимофеевича Болотова с замечаниями сына, эпитафией, автографом письма и его переводом. Тула, 1997). См. также: *Перкин Е.* «На берегах реки Скниги в доме прадедов своих». А.Т. Болотов – ученый-энциклопедист екатерининских времен // Источник. Документы русской истории. 2002. № 6 (60).
- 985 *Толстой М.В., гр.* Указ. соч. С. 129.
- 986 См. о нем: *Аниенский М.В.* И.И. Бецкой, друг человеческий. М., 2008. См. также: *Бецкой И.И.* Учреждение императорского Воспитательного дома для приносных детей и гошпиталя для бедных родильниц в столичном городе Москве. Ч. 1–3. СПб., 1763–1767; *Фруменкова Т.Г.* Как родилась идея организации воспитательных домов в России // Universum: Вестн. Герценовского университета. СПб., 2007. № 3. С. 66–70; *Буккина Т.В.* Проект Императорского Воспитательного дома И.И. Бецкого: у истоков «артпедагогики» // Там же. № 10. С. 69–75.
- 987 Подробнее о его истории в начале XIX в. см.: *Васильев И.* Празднество милосердия // ОЗ. 1822. № 27. С. 122–126; Воспитательный дом в Москве // Отечественные достопамятности. 1824. Ч. 4. С. 97–127; *Шереметевский П.В.* История основания и открытия Московского Воспитательного дома. М., 1836; *Альбицкий В.Ю., Баранов А.А., Шер С.А.* Императорский московский воспитательный дом: (1763–1813 – первые 50 лет в истории Научного центра здоровья детей РАМН). М., 2009; *Багдадов И.* «Московский воспитательный дом и учреждения императрицы Марии в 1812 г.»: Докладная записка // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. Т. XIX. М., 2010. С. 159–212.
- 988 Записка о собраниях масонской ложи под названием Ищущих Манны в течение Апреля и Мая 1818 г. в течение Апреля и Мая 1818 г. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XIX вв.: Альманах. М., 1999. С. 75.

- 989 См. также: *Щербатова И.Ф.* Николай Новиков в русской культуре. М., 2011. С. 93–200.
- 990 О Ф.П. Ключареве подробнее см.: *Кочеткова Н.Д.* Ключарев Федор Петрович // Словарь русского языка XVIII в. URL: http://slovari.bibliofond.ru/russian_xviii_centure_word/Ключарев%20Федор%20Петрович/ (дата обращения: 26.08.2015).
- 991 См. также о нем: *Ключарев Ф.П.* Трактат о тишине / публ. В.И. Сахарова // Дельфис. М., 1997. № 10.
- 992 Цит. по: Переписка Карамзина с Лафатером. СПб., 1893. С. 20–21.
- 993 См. также: *Кондаков Ю.Е.* Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII – первой четверти XIX в. СПб., 2012.
- 994 См.: *Он же.* «Запрет» масонских лож Николаем I (на материалах Главного управления почт) // Тр. исторического фак-та Санкт-Петербургского ун-та. 2012. № 9. С. 43–56.
- 995 Список о лицах, обративших на себя замечания <Декабрь 1827 г.> / Масоны в жандармских донесениях (конец 20-х – нач. 30-х гг. XIX в.) // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XIX вв.: Альманах. М., 2003. С. 178.
- 996 *Генерал-майор Волков.* Список особам, взятым на замечание по тайным их сборищам // Там же. С. 173.
- 997 См. также очерк 1 настоящей главы, посвященный М.Г. Павлову.
- 998 См.: *Серков А. И.* История русского масонства. СПб., 2000. С. 22, 135, 266, 268, 270, 274, 275, 277–280, 287, 288, 315, 316, 319.
- 999 См., напр.: *Смышляев Д.Д.* Из воспоминаний о мартинисте С.А. Маслове // Пермский край. Т. 3. Пермь, 1895. См. также: *Нуреева Ф.Ф.* Путешествие пермского купца Д.Д. Смышляева и казанского профессора М.Я. Киттары на Лондонскую выставку 1851 г. // Смышляевский сб.: исследования и материалы по истории и культуре Перми. Вып. 5 / сост. и ред. Т.И. Быстрых. Пермь, 2013. С. 12.
- 1000 См. также: *Лонгинов М.Н.* Новиков и московские мартинисты. М., 1867.
- 1001 См.: *Солодов Н.В.* Из архива Ф.А. Голубинского // Тр. Нижегородской Духовной Семинарии. Вып. 5. Н. Новгород, 2007. С. 61–97.
- 1002 Наука, изучающая психическую жизнь нерожденного ребенка.
- 1003 Цит. по: *Смышляев Д.Д.* Указ. соч. С. 13. Ср. со стихотворением поэта и переводчика (родившегося, добавим, в семье агронома) Л.А. Лаврова 1933 г.: *Лавров Л.* Записи о невозможном (Отрывок) // Огонек. 1988. № 22. С. 9.
- 1004 *Вулф Т.* И странно время, как лесная тьма / пер. с англ. В. Бошняка // *Вулф Т.* Портрет Баскома Хока. М., 1987. С. 204.
- 1005 И.А. Ильин отмечал: «Тело человека несвободно. Оно находится в пространстве и во времени, среди множества других тел и вещей... все это делает тело человека несвободным в движении, смертным и распадающимся до смерти, и всегда подчиненным всем законам и причинам веще-

- ственной природы. ...Он может не знать о них или забыть об их действии, но освободиться от них он не может никогда»: *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // *Ильин И.А.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. М., 1993. С. 95. См. также о традиционных телесных практиках: *Мосс М.* Техники тела // *Мосс М.* Общества, обмен, личность / пер. с франц. М., 1996. С. 242–263.
- ¹⁰⁰⁶ См.: *Тихонова Е.Ю.* Русские мыслители о В.Г. Белинском (вторая половина XIX – первая половина XX в.). М., 2009. С. 30.
- ¹⁰⁰⁷ Цит. по: *Фрайер П.Г.* Альберт Швейцер. Картина жизни. 2-е изд., испр. и доп. / пер. с нем. С.А. Тархановой. М., 1984. С. 144. Подробнее об этой социокультурной установке см.: Там же. С. 144–145.
- ¹⁰⁰⁸ *Эдберг Р.* Капли воды – капли времени / пер. со шведс. Л. Жданов // *Новый мир.* 1992. № 10. С. 210.
- ¹⁰⁰⁹ *Тиллих П.* Афоризмы. URL: <http://cpsy.ru/cit1317.htm> (дата обращения: 22.05.2015). См. также: *Он же.* Мужество быть / пер. с англ. М., 2011.
- ¹⁰¹⁰ О его духовной эволюции и взглядах см.: *Лезов С.В.* Теология культуры Пауля Тиллиха // *Тиллих П.* Избранное. Теология культуры. М., 1995. С. 461–471; *Лифищева Т.П.* Философия и теология Пауля Тиллиха. М., 2009; *Пименов С.С.* Доктор Пауль Тиллих: О традиции, новизне и богословском усилии. М., 2013; *Он же.* Пауль Тиллих в российском контексте // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2014. № 24. С. 82–87.
- ¹⁰¹¹ См., напр.: *Логинова И.О.* Жизненное самоосуществление человека: системно-антропологический контекст: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 2010.
- ¹⁰¹² См. также замечания выдающегося ученого-теософа XX в. Р. Штайнера, касающиеся теории познания И.В. Гете и позволяющие лучше понять мировоззренческую позицию С.А. Маслова: *Штайнер Р.* Из «Введений к естественнонаучным сочинениям Гете» / пер. с нем. И.Н. Лагутиной // *Лагутина И.Н.* Россия и Германия на перекрестке культур: Культурный трансфер в системе русско-немецких литературных взаимодействий конца XVIII – первой трети XX в. М., 2008. С. 310–318 и др.
- ¹⁰¹³ *Орлова Р., Копелев Л.* Мы жили в Москве. 1956–1980. М., 1990. С. 31.
- ¹⁰¹⁴ См. также: *Халтурин Ю.Л.* Отношение русских масонов XVIII–XIX вв. к Православной церкви: опыт типологии // *Вестн. Русской христианской гуманитарной академии.* СПб., 2012. Т. 13. № 2. С. 24–33.
- ¹⁰¹⁵ См., напр.: *Долгих А.Н.* Масоны-консерваторы и крестьянский вопрос в России в нач. XIX в. (И.В. Лопухин и О.А. Поздеев) // *История: факты и символы.* Елец, 2015. № 2. С. 52–63. Как отмечает автор, авторитетные масоны О.А. Поздеев и И.В. Лопухин, «как и большинство дворян-помещиков России, не желали ничего менять в системе крепостного права, пользуясь всеми его благами»: Там же. С. 61.
- ¹⁰¹⁶ Подробнее об истории МОСХ в дореформенную эпоху см.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). С. 344–383; *Он же.* Московское общество сельского хозяйства и аграрная рационализация в дореформенной России //

Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 20 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2013. С. 71–88.

- ¹⁰¹⁷ См.: Об учреждении Имп. МОСХ с 1818 по 1820 г. // Историческая записка об учреждении Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства и воспоминания о действиях и деятелях общества за истекшее 75-летие с 20-го дек. 1820 г. по 20-е дек. 1895 г. / сост. А.П. Перепелкин. М., 1895. Ч. I. С. 5–6. Разд. паг.
- ¹⁰¹⁸ [*Советов А.В.*] Указ. соч. С. 410.
- ¹⁰¹⁹ Отметим, что секретарем Совета МОСХ С.А. Маслов был назначен по рекомендации Г.И. Фишера Фон-Вальдгейма: *Толстой М.В., зр.* Указ. соч. С. 129.
- ¹⁰²⁰ Это были: известный британский ученый-аграрник сэр Джон Синклер («Наставление в сельском хозяйстве» которого впоследствии было опубликовано на страницах «Земледельческой газеты» в 1835 г. в № 1–6, 10 и 15), позже награжденный Департаментом сельского хозяйства серебряной медалью «за содействие развитию сельского хозяйства России», и Яков Иванович Смирнов (протоиерей при церкви русской миссии в Лондоне до 1837 г.; см. также: Лондонский священник Я.И. Смирнов, автобиографическое показание // РА. 1879. Тетрадь 3. С. 354–356); Список членов общества // ЗЖ. 1821. № 1. С. 141.
- ¹⁰²¹ Список членов общества. С. 135–142.
- ¹⁰²² Список членов Имп. МОСХ // Там же. 1828. № 24. С. 501–513.
- ¹⁰²³ Цит. по: Основание в Москве общества сельского хозяйства и предварительные его распоряжения с 1818 по 20 дек. 1820 г. // Историческая записка об учреждении Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства и воспоминания о действиях и деятелях общества за истекшее 75-летие с 20-го дек. 1820 г. по 20-е дек. 1895 г. / сост. А.П. Перепелкин. М., 1895. Ч. I. С. 3.
- ¹⁰²⁴ Подробнее см.: Представление к Государю Императору об учреждении Московского Общества Сельского Хозяйства // ЗЖ. 1821. № 1. С. 19–20.
- ¹⁰²⁵ Цит. по: Там же. С. 14.
- ¹⁰²⁶ Подробнее см.: *Гросул В.Я.* Общественные настроения в России во время Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов // РИ. 2012. № 6. С. 117–127; Отечественная война 1812 года в культурной памяти России: коллективная монография / Л.В. Мельникова, С.С. Секиринский, А.А. Подмазо, А.В. Голубев, Н.Н. Аурова. М., 2012; *Пахров А.А.* Указ. соч. С. 58–62; *Демочкин А.В.* Влияние Отечественной войны 1812 г. на экономику и социум Смоленской губ. // Казанская наука. Казань, 2012. № 1. С. 17–20; Александр I. Pro et contra. Образ Александра I в культурной памяти об Отечественной войне 1812 г. Антология / сост., вступит. ст., коммент. Е.В. Анисимов. СПб., 2012; Война 1812 г. и концепт «отечество». Из истории осмысления государственной и национальной идентичности в России: Исследование и материалы / науч. ред. М.В. Строганов. Тверь, 2012; *Семенова А.В.* Московское купечество в Отечественной войне 1812 г. // ВИ. 2012. № 12. С. 151–155.

- ¹⁰²⁷ [Советов А.В.] Указ. соч. С. 410.
- ¹⁰²⁸ Там же.
- ¹⁰²⁹ Подробнее см.: Козлов С.А. Карнович Ефим Степанович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 949–950.
- ¹⁰³⁰ См. об этом обществе: *Он же*. Ярославское общество сельского хозяйства в период кризиса феодализма: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1988; *Он же*. Ярославское общество сельского хозяйства // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. С. 1281–1283; *Он же*. Деятельность Ярославского общества сельского хозяйства по аграрной модернизации Центрально-Нечерноземной России в 1842–1916 гг. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2007. С. 83–96.
- ¹⁰³¹ Подробнее см.: Козлов С.А. Аграрное предпринимательство ярославских помещиков-рационализаторов в дореформенный период // Актуальные проблемы исторической науки: Тезисы докладов VI областной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. Ярославль, 1990. С. 17–19; *Он же*. Промышленное предпринимательство ярославских помещиков-рационализаторов в первой половине XIX в. // Социально-экономическое развитие Поволжья в конце XVIII – XX вв: Межвуз. сб. Ярославль, 1991; *Он же*. [Kozlov S.A.] Jaroslawler Gutsbesitzer als Neuerer vor der Aufhebung der Leibeigenschaft in Rubland // Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte / Unternehmertum in Rußland. Berlin, 1997. S. 123–138.
- ¹⁰³² ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 490. Л. 2 об.; Д. 516. Л. 1.
- ¹⁰³³ Об аграрном и промышленном предпринимательстве ярославского дворянства в дореформенную эпоху см.: Юрчук К.И. Помещичье промышленное предпринимательство в Ярославской губ. во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // «Минувшее, сливаясь с настоящим ...» (Тихомировские чтения). Ярославль, 1993; *Она же*. Помещичье промышленное предпринимательство в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (на примере текстильных предприятий ярославских дворян). Ярославль, 2004; *Она же*. Промышленное предпринимательство ярославских дворян в конце XVIII – первой половине XIX в.: учеб. пос. Ярославль, 2005; Сизова О.В. Дворянство Ярославской губ. в конце XVIII – первой половине XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1999. С. 94–114.
- ¹⁰³⁴ Горлов И. Обзорение экономической статистики России. СПб., 1849. С. 317.
- ¹⁰³⁵ См.: Маслов С.А. Путевые заметки при поездке в Ростов, Ярославль, Кострому и Юрьев-Польский. М., 1854. С. 13–15 и др.
- ¹⁰³⁶ Чит. по: Основание в Москве общества сельского хозяйства и предварительные его распоряжения с 1818 по 20 дек. 1820 г. // Историческая записка об учреждении Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства и воспоминания о действиях и деятелях общества за истекшее 75-летие

с 20-го дек. 1820 г. по 20-е дек. 1895 г. / сост. А.П. Перепелкин. М., 1895. Ч. I. С. 3.

- ¹⁰³⁷ См., напр.: подробные описания С.А. Масловым пароходного сообщения по Волге, пожаров в Твери и Кимрах, а также городов Углича, Мышкина, Рыбинска и Костромы, включая их «местоположение», памятники старины и промышленность: *Маслов С.А.* Заметки во время поездки по Волге от Твери до Костромы. М., 1859.
- ¹⁰³⁸ См. о них: *Дмитриев А.Л.* Заблоцкий-Десятовский Андрей Парфенович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 796–797; *Козлов С.А., Семенкова Т.Г.* Мордвинов Николай Семенович // Там же. С. 1397–1398; и др. Добавим также, что именно бар. А.К. Мейендорф в 1861 г. предложил организовать в России «периодические съезды сельских хозяев»: *Арсентьев Н.М.* Деятельность Замосковского горного правления по регулированию прав собственности и форм администрирования заводского производства // Экономическая история. Саранск, 2014. № 4 (27). С. 22.
- ¹⁰³⁹ *Ужаинов А.* Попечитель МГУ из рода собирателей и хранителей России. URL: <http://www.gosrf.ru/magazine/archive/jan12/12/> (дата обращения: 02.05.2015).
- ¹⁰⁴⁰ Цит. по: Там же.
- ¹⁰⁴¹ См. также: *Кривошеина Г.Г.* «Общество губителей естествознания» или «Московская Академия наук»? (К 150-летию со дня основания ОЛЕАЭ) // ВИЕТ. 2013. № 4. С. 60. Подробнее о деятельности А.П. Богданова см.: *Козлов С.А.* Богданов Анатолий Петрович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 257–258; *Кривошеина Г.Г.* Анатолий Петрович Богданов и основание Политехнического музея // ВИЕТ. 2012. № 4. С. 155–179; *Она же.* А.П. Богданов как человек и ученый // История техники и музейное дело: материалы VII науч.-практич. конф. / сост.: Н.В. Чечель, Ж.М. Беленькая. М., 2013. С. 205–212; *Она же.* Институционализация антропологии в России: роль А.П. Богданова // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная науч. конф., 2013. М., 2013. С. 86–89; *Любарский Г.Ю.* Карл Францевич Рулье и Анатолий Петрович Богданов: мастерство организации науки // Зоологические исследования. Зоологический музей МГУ. М., 2015. С. 89–109.
- ¹⁰⁴² Цит. по: Речь ординарного профессора Анатолия Петровича Богданова // Юбилей Степана Алексеевича Маслова 20 дек. 1868 г. М., 1869. С. 43.
- ¹⁰⁴³ *Богданов А.П.* Русское шелководство и Степан Алексеевич Маслов. [М., 1884].
- ¹⁰⁴⁴ См. также: *Моклецова И.В.* Русское православное паломничество как явление культуры: на примере произведений А.Н. Муравьева: Дис. ... канд. культурологии. М., 2006; *Анциферова Т.Н.* Влияние христианских ценностей на массовое сознание современного российского общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2011; *Житенев С.Ю.* Религиозное паломничество: межкультурные коммуникации и цивилизационный контекст: Автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2010.

- Примечательно, что подобные паломничества превращаются в устойчивую традицию в современной России: *Низовцев В.А., Эрман Н.М.* Пеший путь из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру // Туризм и региональное развитие. Смоленск, 2014. С. 138–143.
- 1045 См. также: *Телицын В.Л.* Маслов Степан Алексеевич.
- 1046 [*Советов А.В.*] Указ. соч. С. 411.
- 1047 Там же. С. 409, 410.
- 1048 Там же. С. 410.
- 1049 Краткий обзор пятидесятилетней деятельности Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства с 1820 по 1870 г. / сост. Н.П. Горбунов. М., 1871. С. 14.
- 1050 Там же.
- 1051 См., прежде всего: *Маслов С.* Путевые записки // Празднование семидесятилетия Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства. М., 1896. Отд. IX. С. 81–109.
- 1052 О хозяйствах Московской губ. в 1845 г. (Летние заметки С.А. Маслова) // Там же. Отд. VIII. С. 75.
- 1053 Письмо почетного члена Имп. МОСХ Николая Петровича Шишкова // Там же. С. 120.
- 1054 Отчет д. чл. Н.А. Бунина о ходе его хозяйства в 1838 г. // ЗЖ. 1838. № 44. С. 352–362; О ходе хозяйства д. чл. А.И. Коренева // Там же. С. 363–376; и др.
- 1055 См., напр.: Руководство к управлению именьями, соч. Г. Вонляр-Лярского // Там же. 1840. № 53. С. 467–471; и др.
- 1056 Отчет по Министерству уделов за 1839 г. // Там же. С. 461–466; и др.
- 1057 См., напр.: *Поздюнин.* От чего может произойти бедность крестьянина // Там же. 1835. № 23. С. 465–482; О замечаниях книги «Опыт сельского благоустройства или полиции» Г. Майера // Там же. 1836. № 25. С. 307–314; *Семенов.* Хозяйственные ошибки от неурожая // Там же. 1840. № 53. С. 443–450.
- 1058 См.: *Ледодаев В.Ю.* Кн. П.А. Вяземский о цензуре и литературной политике правительства // Вестн. МГУ. Сер. 8: История. М., 1997. № 5. С. 50–65; *Старкова Л.К.* «Цензурный террор», 1848–1855 гг. Саратов, 2000; *Соловьев П.К.* Ведомственная цензура в России при Николае I // ВИ. 2004. № 7. С. 139–145; *Удалов С.В.* Государственная идеология в России второй четверти XIX в.: Пропаганда и реализация: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005. С. 72–100; *Новиков М.В., Перфилова Т.Б.* «Мрачное семилетие» в истории российских университетов // ЯПВ. Ярославль, 2012. Т. 1. № 4. С. 7–15. См. также: *Рейтблат А.И.* Русские писатели и III отделение (1826–1855) // НЛО. 1999. № 40; *Чукарев А.Г.* Тайная полиция России, 1825–1855. Жуковский; М., 2005; *Абакумов О.Ю.* «...Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы»: Из истории борьбы III отделения с европейским влиянием в России (1830-е – нач.

1860–х гг.). Саратов, 2008; *Ефименко И.А.* Борьба с инакомыслием в императорской России в период правления Николая I (1826–1855 гг.): Историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.

- ¹⁰⁵⁹ Подобные случаи имели место, например, во «Владимирских губернских ведомостях» (неофициальная часть), а также в губернских ведомостях Астраханской и Казанской губерний: *Smith-Peter S.* The Russian Provincial Newspaper and its Public, 1788 – 1864. Pittsburgh, 2008. P. 17–19.
- ¹⁰⁶⁰ См. огромный список трудов и переводов С.А. Маслова: Труды членов Общества, помещенные в Земледельческом журнале // Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства / сост. С. Маслов. 2-е изд. М., 1850. Разд. паг. Прил. С. 166–183. Кроме того, С.А. Маслов нередко публиковал свои труды под различными псевдонимами. См.: *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 2. М., 1957. С. 200.
- ¹⁰⁶¹ *Маслов С.А.* 1-й период действия Общества, с 1820 по 1826 гг. // Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства / сост. С. Маслов. 2-е изд. М., 1850. С. 41.
- ¹⁰⁶² Там же. С. 60.
- ¹⁰⁶³ Краткий обзор пятидесятилетней деятельности Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства с 1820 по 1870 г. / сост. Н.П. Горбунов. М., 1871. С. 8.
- ¹⁰⁶⁴ См.: *Козлов С.А.* «Земледельческая газета» // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 824–827.
- ¹⁰⁶⁵ Этому способствовали и заметные усилия, предпринимавшиеся российским дворянством и направленные на творческую эволюцию его социального облика (пополнение за счет других сословий): как отмечал в 1980 г. А.А. Преображенский, в дореформенную эпоху имел место «сложный симбиоз, сделавший дворянство достаточно гибким, приспособленным к новым условиям классом-сословием»: *Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А.* Указ. соч. С. 250. Вместе с тем на культурно-бытовом уровне провинциальное дворянство сохранило многие патриархальные традиции. См. также: *Третьякова Т.А.* Жизненное пространство дворянской усадьбы Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2008; *Горянов А.В.* К вопросу о формировании усадебного образа жизни в России и возникновении термина «усадьба» // Научно-информационный журнал «Армия и общество». М., 2011. № 4 (28). С. 25–29.
- ¹⁰⁶⁶ *Маслов С.* Предисловие // ЗЖ. 1840. № 51. С. 4.
- ¹⁰⁶⁷ Согласно нашим подсчетам, за все годы издания в «Земледельческом журнале» было опубликовано всего 12 статей, принадлежащих перу иностранных членов МОСХ. См.: Труды членов Общества, помещенные в Земледельческом журнале. С. 205–206.

- 1068 Речь г. Президента, кн. Д.В. Голицына, произнесенная на XX-летнем Юбилее Общества, бывшем в Земледельческой Школе 20-го дек. 1840 г. // Историческая записка об учреждении Имп. Московского общества сельского хозяйства и воспоминания о действиях и деятелях общества за истекшее 75-летие, с 20 дек. 1820 г. по 20 дек. 1895 г. С. 41.
- 1069 Истоки этой тенденции – в событиях Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии, в ходе которых на многих солдат и офицеров произвело сильное впечатление знакомство с высокоразвитым сельским хозяйством немецких государств и бытом местных крестьян. Оставшийся неизвестным калужский помещик писал в 1821 г. в «Земледельческом журнале»: «Последняя война и заграничные походы убедили нас верить, что прежнее понятие о мнимых недостатках и нищете иностранных поселян... ложным оказалось. Храбрые воины наши и до днесь еще памятуют о изобилии, найденном ими особенно в Саксонии...»: Послание калужского помещика к членам Московского общества сельского хозяйства // ЗЖ. 1821. № 1. С. 212. См. также: *Раевский А.* Воспоминания о походах 1813 и 1814 гг. Ч. II. М., 1822. С. 63.
- 1070 *Дружинин Н.М.* Декабрист Никита Муравьев // *Дружинин Н.М.* Избр. тр. Революционное движение в России в XIX в. / отв. ред. С.С. Дмитриев. М., 1985. С. 21.
- 1071 Цит. по: 17 апреля 1828 г. // Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства. 2-е изд. М., 1850. Разд. паг. Речи, произнесенные в общих собраниях МОСХ. С. 115.
- 1072 *Маслов С.А.* Об учреждении Комитета шелководства при Имп. Московском Обществе Сельского Хозяйства // ЖСХО. 1847. № 6. С. 302–305; *Он же.* О начале действий Комитета шелководства // Там же. 1847. № 6. С. 306–319.
- 1073 См.: Программа занятий Комитета шелководства, учрежденного при Имп. Московском Обществе Сельского Хозяйства 7-го апр. 1847 г. // Историческая записка о 30-летней деятельности Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства и его президента И.Н. Шатилова / сост. А.П. Перепелкин. М., 1890. Разд. паг. Прил. XX. С. 1–2. Подробнее о работе Комитета шелководства в 1847–1872 гг. см.: *Преображенский П.М.* Исторический обзор развития шелководства в Москве и юго-западных от нее губерниях и действиях Комитета шелководства с 1847 г. апреля 7 и по 7 апреля 1872 г. М., 1872. См. также: *Букштан П.Я.* История шелководства и шелковой промышленности в России в первой пол. XIX в.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1963; *Он же.* Шелководство в России в предреформенное время // ИСССР. 1973. № 7. С. 43, 44, 56.
- 1074 *Маслов С.А.* О начале шелководства в Москве // ЗЖ. 1835. № 25. С. 753–754; *Он же.* О шелководстве в Москве // Там же. 1836. № 4. С. 95–103; 1837. № 3. С. 393–400; *Он же.* Продолжение наблюдений над шелководством в Москве // Там же. 1838. № 4. С. 117–124; *Он же.* О способах к разведению в Москве тутовых деревьев и к распространению шелководства // Там же. 1839. № 4. С. 100–108; *Он же.* Мнение о возможности

распространить шелководство в Москве // ЖСХО. 1841. № 11. С. 184–186; *Он же*. Новые опыты шелководства в Москве и близ Батурина в 1844 году // Там же. 1844. № 9. С. 284–289; *Он же*. Факты в пользу шелководства в Москве и Малороссии // Там же. № 12. С. 283–298; *Он же*. О шелковичных плантациях и шелководстве в Москве // СХ. 1861. Т. 4. Ч. 2. № 10. С. 7–8; и др. См. также: *Он же*. Шелководство в Москве // *Горбунов Н.П.* Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства за второе 25-летие. М., 1879. С. 49–58. Разд. паг. (паг. 3-я).

¹⁰⁷⁵ См.: *Он же*. О пользе учреждения в Москве Практической школы шелководства // ЖСХ. 1855. № 3. С. 199–206; *Он же*. Проект Практической школы шелководства в Москве // Там же. С. 207–212; *Он же*. Об учреждении и открытии в Москве Практической школы шелководства Обществом сельского хозяйства // Там же. № 10. С. 3–18 (отд. изд.: М., 1855).

¹⁰⁷⁶ Подробнее см.: Праздник 25-летия Комитета шелководства в Москве // Праздник двадцатипятилетия Комитета шелководства в Имп. Московском Обществе Сельского Хозяйства в Москве 21 мая 1872 г. С. 38–39; *Ситовский Н.П.* Воспоминание о Степане Алексеевиче Маслове // Тр. Комитета шелководства Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства. М., 1886. С. 33 и др.; *Богданов А.П.* Русское шелководство и Степан Алексеевич Маслов. [М., 1884].

¹⁰⁷⁷ *Маслов С.* О шелководстве в России. М., 1867. С. 1–7.

¹⁰⁷⁸ Там же. С. 9.

¹⁰⁷⁹ Там же. С. 9–11.

¹⁰⁸⁰ Там же. С. 11–12.

¹⁰⁸¹ Там же. С. 12.

¹⁰⁸² Там же. С. 13.

¹⁰⁸³ Там же.

¹⁰⁸⁴ Там же. С. 14.

¹⁰⁸⁵ См. также: *Пушкин С.Н.* Концепция пассионарности в творчестве Л.Н. Гумилева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1. Ч. 3. С. 202–207; *Ибрагимов Р.Н., Каменева Е.С.* Пассионарность: размышления о терминологическом статусе // Социогуманитарный вестн. Кемерово, 2013. № 1 (10). С. 139–144.

¹⁰⁸⁶ См.: *Geschichte der deutschen Landwirtschaft / Von dr. E.E. Langethal.* Buch 3–4. Jena; Luden, 1854–1855; Обзор сельскохозяйственных учреждений в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии / сост. В. Вешняков. СПб., 1866; *Hanssen G.* Agrarhistorische Abhandlungen. Leipzig, 1880; *Schröder-Lembke G.* Die Einführung des Kleebaues in Deutschland vor dem Auftreten Schubarts von dem Kleefelde. Berlin, 1954; *Chambers J.D., Mingay C.E.* The Agricultural Revolution. London, 1966; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 193–259.

¹⁰⁸⁷ См., напр., о таких «гнездах» в Ярославской губернии в дореформенную эпоху: *Kozlov S.A.* Jaroslawler Gutsbesitzer als Neuerer vor der Aufhebung

- der Leibeigenschaft in Rußland // Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte / Unternehmertum in Rußland. Berlin, 1997. S. 123–138.
- 1088 Как справедливо отмечают зарубежные исследователи Т.А. Дули и К. Ноак, если иметь в виду масштабно-систематические образовательные возможности представителей отдельных сословий, в России «на протяжении большей части XIX в. дворянство было единственной социальной группой, имевшей, по меньшей мере, доступ к рудиментарному образованию...»: Дули Т.А., Ноак К. От аристократического прошлого к публичному наследию: сравнительное исследование русских и ирландских усадеб после революции // На пересечении британской истории = On the crossways of British History: Сб. ст. / под ред. А.Б. Соколова и А.М. Ермакова. Ярославль, 2013. С. 110.
- 1089 См., напр.: Коновалова С.П. Становление общественного призрения в пре-реформенный период (на примере Московской губ. 1861–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Шахов В.В. Благотворительная деятельность представителей дворянского сословия России во второй половине XVIII – нач. XX вв.: на материалах Центрального Черноземья: Дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2008.
- 1090 Маслов С. О шелководстве в России. С. 15.
- 1091 Подробнее см.: Там же. С. 16–19.
- 1092 Там же. С. 18.
- 1093 Там же. С. 19.
- 1094 Там же.
- 1095 Алимурзаев Н.Я. Возникновение и развитие шелководства на Ставрополье: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2011. С. 5.
- 1096 См.: Об образовании при Имп. МОСХ Комитета льняной промышленности // Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства за второе двадцатипятилетие / сост. Н.П. Горбуновым. Период первый. Прил. № 43. С. 194–196. Разд. паг.
- 1097 Там же. С. 195.
- 1098 Список членов Комитета льняной промышленности // Там же. С. 197.
- 1099 См. о нем.: Козлов С.А. Шишков Николай Петрович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 1176–1177.
- 1100 Письмо почетного члена Имп. МОСХ Николая Петровича Шишкова // Празднование семидесятилетия Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства. Отд. IX. С. 120.
- 1101 Советов А. Маслов Степан Алексеевич // Большая русская биографическая энциклопедия. М., 2007. С. 456.
- 1102 Ельницкий А. Маслов Степан Алексеевич // Русский биографический словарь. Издан под наблюдением пред. Имп. Русского исторического общества: в 25 т. Т. 14. СПб., 1905. С. 114.
- 1103 Там же. С. 114–115.
- 1104 Там же. С. 115.
- 1105 См.: [Советов А.В.] Указ. соч. С. 415.

- ¹¹⁰⁶ *Телицын В.Л.* Маслов Степан Алексеевич. С. 1302.
- ¹¹⁰⁷ Как отмечал позже А. Ельницкий, и в этом комитете С.А. Маслов «также играл главную роль»: *Ельницкий А.* Указ. соч. С. 116. См. также: Речь Вице-Президента Имп. Общества Испытателей Природы Александра Григорьевича Фишера-фон-Вальдгейм // Юбилей Степана Алексеевича Маслова 20 дек. 1868 г. М., 1869. С. 27–29.
- ¹¹⁰⁸ См.: *Телицын В.Л.* Маслов Степан Алексеевич. С. 1302.
- ¹¹⁰⁹ *Маслов С.А.* Об образовании комитетов при обществах сельского хозяйства для распространения грамотности между крестьянками в помещичьих имениях // ЖСХО. 1845. № 6. С. 279–283. См. также: Лондон, 30-го апреля // Моск. ведомости. 1845. № 54 (5 мая).
- ¹¹¹⁰ *Маслов С.А.* Об образовании комитетов при обществах сельского хозяйства. С. 287–291.
- ¹¹¹¹ См., напр.: *Дивногорцева С.Ю.* Церковнославянский язык как способ развития познавательной деятельности // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 4: Педагогика. Психология. М., 2007. № 3 (6). С. 197–199.
- ¹¹¹² Счет по изданию четырех книжек о грамотности // *Маслов С.А.* О всенародном распространении грамотности в России на религиозно-нравственном основании. Кн. I–IV. 2-е изд. М., 1849. С. VI. Разд. паг.
- ¹¹¹³ См. также: *Соллогуб В.А.* Воспоминания о В.Ф. Одоевском. М., 1869; *Вишневская Е.Э.* В.Ф. Одоевский в истории книжной культуры России: 1820-е – 1860-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Кн. Владимир Федорович Одоевский: переписка с вел. кн. Марией Павловной, вел. герцогиней Саксен-Веймар-Эйзенах / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Е.Е. Дмитриевой. М., 2006. С. 113 (об интересе авторов переписки к аграрным проблемам и естественным наукам); *Заварзина Л.Э., Глазиева Т.А.* Педагогические идеи В.Ф. Одоевского // Педагогика. 2012. № 6. С. 94–100. О патерналистско-социокультурном значении просветительской деятельности кн. В.Ф. Одоевского подробнее см.: *Василенко О.В.* Гуманистическая направленность общественно-педагогической деятельности В.Ф. Одоевского: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007; *Тиманова О.И., Тиманова А.Р.* Связанность российской «Книги для народного чтения» с попечительством о народе как социокультурная традиция XIX столетия // Вестн. Челябинской гос. академии культуры и искусств. 2013. № 2 (34). С. 31–37.
- ¹¹¹⁴ *Маслов С.А.* О приложении учения грамоты к жизни // *Маслов С.А.* О всенародном распространении грамотности в России на религиозно-нравственном основании. Кн. I–IV. 2-е изд. М., 1849. С. 256.
- ¹¹¹⁵ Там же. С. 260.
- ¹¹¹⁶ *Чихачев А.И.* О ежедневном вслух домашнем чтении // ЗГ. 1847. № 71. С. 148.
- ¹¹¹⁷ *Смахтина М.В.* Русское поместное дворянство в XIX в.: эволюция этических норм, представлений и практики в социальной и экономической сферах: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 16.
- ¹¹¹⁸ *Маслов С.А.* О переходе от изучения грамоты к чтению // *Маслов С.А.* О всенародном распространении грамотности в России на религиозно-

нравственном основании. Кн. I–IV. 2-е изд. С. 332–333. См. также: Что дать ученикам и ученицам для чтения, когда они выучатся грамоте // Там же. С. 349–350.

- ¹¹¹⁹ См. также: *Масанова М.Д.* Образовательная деятельность Православной Церкви и монастырей в России в первой половине XIX в. // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. СПб., 2013. Т. 4. № 2. С. 21–25.

Как отмечал выдающийся просветитель С.А. Рачинский, «по условиям нашего сельского быта, по бедности и малодоступности нашей светской литературы, для грамотного крестьянина не существует иного постоянного упражнения в грамотности, кроме чтения псалтыри по покойникам и участия в богослужении. Светских книг, доступных и полезных крестьянину, у нас слишком мало, и они попадают к нему редко. Между тем неисчерпаемые богатства нашего богослужебного круга – этого сокровища поэзии, нравственного и догматического поучения, наряду с священным писанием и житиями святых, – дают постоянную пищу уму, воображению, нравственной жажде нашего грамотного крестьянина, поддерживают в нем способность к тому серьезному чтению, которое одно полезно и желательно. Вот почему, между прочим, лишь те школы, которые устроены при церквях, плодят у нас истинных грамотеев»: *Рачинский С.А.* Сельская школа (1881 г.) // Хрестоматия по истории педагогики / под ред. С.А. Каменева, сост. Н.А. Желваков. М., 1936. С. 185.

Важность традиционной культуры в духовно-нравственном воспитании признается и в настоящее время. См. также: *Лутфуллина Л.И.* Фольклор как составляющая традиционной народной культуры. Приобщение детей к народной культуре // Науч. исследования: от теории к практике: Сб. материалов II Междунар. науч.-практич. конф. Чебоксары, 2015. С. 207–209.

- ¹¹²⁰ *Хомяков А.С.* Об общественном воспитании в России // *Хомяков А.С.* Полн. собр. соч. 3-е изд. Т. I. М., 1900. С. 355. Этот принцип в дореформенную эпоху строго соблюдался при обучении и воспитании как помещичьих, так и государственных крестьян. См. также: *Масанова М.Д.* Распространение грамотности в имениях Министерства государственных имуществ в первой половине XIX в. // Вестн. Череповецкого гос. ун-та. 2013. Т. 1. № 1. С. 42–46.

- ¹¹²¹ См. также: *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010; *Фирсов С.Л.* «Политическая вера», ее «символы» и «формы исповедания». О взглядах, принципах и убеждениях Константина Петровича Победоносцева // Церковь и время. М., 2014. № 4 (69). С. 207–247.

- ¹¹²² *Победоносцев К.П.* Духовная жизнь // *Победоносцев К.П.* Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 321–322.

- ¹¹²³ См.: Благословение архипастырей Церкви на труд о всенародном распространении грамотности // *Маслов С.А.* О всенародном распространении грамотности в России на религиозно-нравственном основании. Кн. I–IV. 2-е изд. С. 171–174.

- 1124 См., напр.: [Галахов А.Д.] О женских крестьянских школах, или О распространении между крестьянками грамотности на религиозно-нравственном основании. М., 1845 // ОЗ. 1845. № 7. Т. XLI. Отд. VI. Библиограф. хроника. С. 30–35; [Он же.] О всенародном распространении грамотности в России на религиозно-нравственном основании. [С.А. Маслова]. М., 1845. // Там же. № 12. Т. XLIII. Отд. VI. Библиограф. хроника. С. 92–94; [Он же.] О всенародном распространении грамотности в России на религиозно-нравственном основании. [С.А. Маслова] Книжка вторая. М., 1846. // Там же. 1847. № 3. Т. LI. Отд. VI. Библиограф. хроника. С. 21–22; и др.
- 1125 См. также: *Дивногорцева С.Ю.* Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2011; *Она же.* Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. М., 2012; Русские предприниматели и православная народная школа: деятели русского народного образования середины XIX столетия Степан Алексеевич Маслов, Иван Акимович и Сергей Иванович Мальцовы // URL: <http://history.pravorg.ru/2015/01/02/russkie-predprinimateli-i-pravoslavnaya-narodnaya-shkola-stepan-alekseevich-maslov-ivan-akimovich-i-sergej-ivanovich-malcovu-deyateli-russkogo-narodnogo-obrazovaniya-serediny-xix-stoletiy/> (дата обращения: 4.04.2015).
- 1126 См.: Комитет грамотности, открытый при 3-м отделении Имп. Вольного Экономического Общества // Ярослав. губ. ведомости. 1861. Ч. неоф. 10 авг. С. 3.
- 1127 Список мест и лиц, подписавшихся на четыре книжки о грамотности // Там же. Прил. С. I.
- 1128 Там же. С. I–II.
- 1129 См., напр.: О первой, вновь открытой школе для учения грамоте крестьянских детей обоего пола в имении кн. В.В. Львова // Там же. С. 99–102 (школа была открыта в Клинском у. Московской губ. – С. К.).
- 1130 См., напр.: *Маслов С.А.* О женских школах или о распространении грамотности между крестьянками в помещичьих имениях. Ст. 1 // Там же. С. 33–36 (статья была написана в 1845 г. – С. К.); *Он же.* О распространении грамотности между крестьянками в помещичьих имениях. Ст. 2 // Там же. С. 37–55.
- 1131 О цели и способе учения в крестьянской школе Шихматовых-Ширинских // Там же. С. 83.
- 1132 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 62–66.
- 1133 См. также: *Снегирев И.М.* Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1890; *Короткевич Р.М.* О принципиальных основах духовно-просветительской деятельности Московского митрополита Платона (Левшина) // Труды по истории Троице-Сергиевой лавры / отв. ред. Т.Н. Манушина; сост. С.В. Николаев. М., 1998. С. 87–97; *Глазева А.С.* Московский митрополит Платон (Левшин (1737–1812) и его церковно-

- государственная деятельность: Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2014. С. 263–274.
- ¹¹³⁴ *Сахаров И.Н.* Обзор 50-летней деятельности Комитета грамотности, состоящего при Имп. Московском Обществе Сельского Хозяйства // Празднование семидесятилетия Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства в декабре 1895 г. С. 169.
- ¹¹³⁵ Там же. С. 170.
- ¹¹³⁶ Устав комитета для всенародного распространения грамотности на религиозно-нравственном основании. М., 1859.
- ¹¹³⁷ *Сахаров И.Н.* Указ. соч. С. 170. См. также: Устав Комитета для всенародного распространения грамотности на религиозно (христиански)–нравственном основании // Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства за второе двадцатилетие. Период первый. Прил. № 27. С. 120–123. Разд. паг.
- ¹¹³⁸ История комитета была подробно отражена в книге Д.Д. Протопопова «История Санкт-Петербургского комитета грамотности, состоящего при Имп. ВЭО (1861–1895)» (СПб., 1898), уже вскоре (в 1899 г.) запрещенной и уничтоженной по цензурным соображениям. См.: *Добровольский Н.М.* Запрещенная книга в России. 1825–1904: Архивно-библиограф. разыскания. М., 1962. С. 216. См. об этом комитете также: *Миропольский С.* Санкт-Петербургский Комитет грамотности. 1861–1881. СПб., 1881.
- ¹¹³⁹ См. также: *Голубцова И.А.* Народные библиотеки дореволюционной России: история образования и развития: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000.
- ¹¹⁴⁰ Подробнее об эволюции общественного мнения по проблемам сельского образования в пореформенный период см.: *Кочеткова Е.А.* Просвещение крестьянства как проблема политики и деятельности правительства, общественности России в 1874–1904 гг.: (по материалам европейской части страны): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 1999.
- ¹¹⁴¹ См. также: *Нохрина В.А.* Издательская деятельность Московского комитета грамотности (1845–1895 гг.) // Книга и культура: Тез. докладов VI Всесоюзной науч. конф. по проблемам книговедения. 18–20 апр. 1988 г. М., 1988.
- ¹¹⁴² Цит. по: *Сахаров И.Н.* Указ. соч. С. 170.
- ¹¹⁴³ См.: Там же. С. 170–171.
- ¹¹⁴⁴ *Ельницкий А.* Указ. соч. С. 115.
- ¹¹⁴⁵ См. также: *Яковкина Н.И.* История русской культуры. XIX в. С. 204. URL: <http://litfile.net/web/347068/308000-309000> (дата обращения: 02.05.2015).
- ¹¹⁴⁶ *Угримов А.И.* Указ. соч. С. 5.
- ¹¹⁴⁷ Там же. С. 5–6. Отметим также, что в дореформенной России именно путем православного просвещения были достигнуты заметные успехи в развитии народного образования. Подробнее см.: *Масанова М.Д.* Образовательная деятельность Православной церкви и монастырей в

России в первой половине XIX в. // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. СПб., 2013. Т. 4. № 2. С. 21–25.

- 1148 *Уримов А.И.* Указ. соч. С. 6. О деятельности комитета см. также: *Брэдли Дж.* Общественные организации в царской России. С. 156–160. При этом исследователь подчеркивает: «Важность движения, инициированного комитетом грамотности, заключалась именно в том, что организованная частная инициатива впервые предоставила народному образованию такую основу»: Там же. С. 159–160.
- 1149 *Ельницкий А.* Указ. соч. С. 115.
- 1150 Памяти Степана Алексеевича Маслова // Тр. ВЭО. 1879. Т. 3. Вып. 4. С. 417.
- 1151 Цит. по.: Там же. С. 419.
- 1152 Там же. С. 418. Вместе с тем часть помещиков была заинтересована в развитии крестьянского образования, причем не только ввиду хозяйственной выгоды (повышения продуктивности труда), но и по соображениям корпоративного престижа. См., напр.: *Cavender M.W.* Nests of the Gentry: Family, Estate, and Local Loyalties in Provincial Russia. Newark, 2007. P. 147.
- 1153 См. также: *Долгих Е.В.* К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX в.: М.А. Корф, Д.Н. Блудов. М., 2006.
- 1154 *Маслов С.* Обзорение Горыгорецкого земледельческого института. М., 1858.
- 1155 См. о нем: *Киштымов А.Л.* Указ. соч. С. 583–584.
- 1156 *Маслов С.* Обзорение Горыгорецкого земледельческого института. С. 2–8.
- 1157 Там же. С. 8–14.
- 1158 Там же. С. 24–28.
- 1159 Там же. С. 23–24.
- 1160 Там же. С. 15–18.
- 1161 См.: Там же. С. 21, 22.
- 1162 Там же. С. 21–22.
- 1163 Там же. С. 22.
- 1164 Там же. С. 28–33.
- 1165 Там же. С. 30–31.
- 1166 Там же. С. 32.
- 1167 *Киштымов А.Л.* Указ. соч. С. 584.
- 1168 *Маслов С.* Путевые записки. С. 97.
- 1169 *Маслов С.А.* Путевые заметки // Историческая записка об учреждении Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства. М., 1896. Ч. I. Прил. С. 97. Разд. паг. См. также: Берегись первой чарки. 4-е изд. СПб., 1845.
- 1170 *Маслов С.А.* Путевые заметки. С. 98.
- 1171 См.: *Семевский В.И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в. Т. II. СПб., 1888. С. 408–410.

- 1172 Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. 2-е изд. Казань, б. г. <1914>; *Он же*. Очерки, статьи, письма. М.; Л., 1934; *Похлебкин В.В.* История водки. М., 1991; и др. См. также: *Афанасьев А.Л.* Иван Прыжов: История пьянства и трезвости в России // ОНС. 1997. № 3. С. 85–93.
- 1173 См. также: *Белов В.* Лад и ритм // Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире / пер. с англ.; сост. Т. Шанина; под ред. А.В. Гордона. М., 1992. С. 229–232.
- 1174 О роли пожаров в отечественной истории и восприятии их россиянами см.: *Щаблов Н.Н., Дюжева Г.А.* Огненный крест: страницы из истории пожарного дела государства Российского. СПб., 1996; *Румянцев С.Ю.* Пожар в России: больше, чем пожар? // Развлекательная культура России XVIII–XIX вв.: Очерки истории и теории. СПб., 2000. С. 394–429; *Черных В.В.* История борьбы с огнем в России. Иркутск, 2010. См. также: *Карасев Е.В.* Защита имущественных прав пострадавшего от пожара. Опыт прошлого и настоящего // Преступность в России: история формирования и возможные перспективы: Материалы 40-й Всерос. заоч. науч. конф. / под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. СПб., 2006. С. 108–111; *Бабенко А.М.* Формирование государственной системы пожарной безопасности в дореволюционной России (По материалам Курской губ.): Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. С. 37–89; *Кокурич А.К.* Горели, горим и будем гореть? // Там же. С. 124–128; *Аксенов С.Г.* Обеспечение пожарной безопасности в сельских населенных пунктах России в XIX–XX веках (историко-правовой аспект) // Аграрный вопрос в России XIX–XXI век: между реформами и революциями. Уфа, 2007. С. 40–43. Отметим, что Соединенное Российское пожарное общество было создано в стране довольно поздно – лишь в 1893 г. Подробнее о его истории см.: Зарождение пожарного добровольчества в России. URL: <http://www.vdro.ru/Organization/History/> (официальный сайт ВДПО – Всероссийского добровольного пожарного общества; дата обращения: 9.11.2012). См. также: *Куликова М.Н.* Страхование имущества от огня в России до 1917 г. // Экономические науки. 2011. № 1; *Захаров А.В.* Становление и развитие государственной противопожарной службы в России как фактор формирования безопасной среды (середина XVII – нач. XXI в.) // Вестн. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. № 1 (21). С. 44–51.
- 1175 См.: Комитет об овинах // Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства за второе двадцатилетие. Период первый. С. 63–64. Разд. паг.
- 1176 См.: Там же. С. 63.
- 1177 *Кошелев А.И.* Охота пуще неволи // Русское общество 40–50-х гг. XIX в. Ч. I. Записки А.И. Кошелева. М., 1991. Прил. С. 202.
- 1178 *Медер А., фон.* Полезное действие чтения крестьянами книг, для них изданных и доступных их понятиям // ЗГ. 1846. № 85 (22 окт.). С. 687–689.
- 1179 *Прыжов И.Г.* История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.; М., 1868. С. 282–297.

- 1180 См.: Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование имп. Александра II. Т. 1. Берлин, 1860. С. 181.
- 1181 Там же.
- 1182 ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 13. Д. 392. Л. 1.
- 1183 «Вообще русский человек (имелся в виду крестьянин. – С. К.) необыкновенно добродушен, – подчеркивал в 1843 г. А. Гакстгаузен, – и если только помещик честен и справедлив к нему, то он относится к помещику сердечно и доверчиво»: *Гакстгаузен А., бар.* Указ. соч. С. 74.
- 1184 Так, в ярославском имении Е.С. Карновича строго наказывались любые случаи пьянства и воровства, в результате чего эти явления были практически искоренены; само же имение «Пятницкая гора» признавалось специалистами одним из лучших во всей России. См. также: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 70–72.
- 1185 По личной роли в решении этой исключительно важной для деревенской России проблемы С.А. Маслова можно сопоставить в XIX в. лишь с авторитетным просветителем пореформенной эпохи С.А. Рачинским. О многолетней подвижнической деятельности С.А. Рачинского см.: *Горбов Н. С.А. Рачинский.* СПб., 1903; *Танаевский С.* Памяти С.А. Рачинского. Казань, 1904; *Соловьев И. С.А. Рачинский.* Татевская школа: документальные очерки. Тверь, 2002. См. также: *Победоносцев К.П.* Письмо к имп. Александру III. 12 дек. 1889 г. // *Победоносцев К.П.* Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 574–575; *Лухта А.В.* «Татевский дневник» С.А. Рачинского (октябрь–ноябрь 1882 г.) // *Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та.* Сер. 4: Педагогика. Психология. М., 2006. № 3. С. 165–207; *Козлов С.А.* Российские аграрники-новаторы периода столыпинских реформ // *История.* М., 2011. № 13. С. 14. Отметим также, что Рачинский стал организатором целого ряда школ, при которых работали ремесленные классы (слесарные, гончарные, кузнечные, столярные и др.), что помогало крестьянским детям успешно адаптироваться к трудовой жизни. В с. Татево Смоленской обл. и в наши дни существует школа, основанная Рачинским, и вновь, как и прежде, носящая (с 1998 г.) его имя. Вполне актуальны сегодня и многие его педагогические идеи. Подробнее см.: *Гусев Г.В.* Социальная педагогика С.А. Рачинского: к 170-летию со дня рождения 2 (15) мая 1833 г. // *Вестн. Православного Свято-Тихоновского богословского ин-та.* М., 2003. № 1. С. 170–193; *Коншин Н.Н.* Идея формирования духовно-нравственных ценностей личности как основа педагогической системы С.А. Рачинского: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2011; *Орлова А.П., Зинькова Н.К., Тетерина В.В.* «Школьный апостол на Руси»: педагогические воззрения С.А. Рачинского // *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта.* Віцебск, 2011. Т. 3. № 63. С. 114–119.
- 1186 *Безгин В.Б.* Алкоголь в обыденной жизни русского села (конец XIX – нач. XX в.) // *Социодинамика.* 2013. № 3. С. 421–453; *Шевченко И.А.* Потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне

- Центра России в конце XIX – нач. XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Липецк, 2015.
- 1187 См. также: *Егоров Б.Ф.* Труд и отдых в русском быту и литературе XIX в. // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 322–326.
В то же время в дореформенную эпоху успешно развивается и массовое трезвенное движение. См.: *Прыжов И.Г.* История кабаков в России в связи с историей русского народа. 2-е изд. Казань, б. г. С. 295–296; *Гросул В.Я.* Русское общество XVIII–XIX вв.: Традиции и новации. М., 2003. С. 326–327.
- 1188 См.: Комиссии об улучшении системы податей и сборов и паспортная. Народное образование. Преобразование сельско-хозяйственных и образцовых заведений. Учреждение агрономического музеума // Сельско-хозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837–1912 гг.). С. 12–13; *Стебут И.* О науке сельского хозяйства и о сельско-хозяйственном образовании (Вступительная лекция, читанная в Горыгорецком Земледельческом Институте) // ЗГ. 1861. № 12 (25 марта). С. 177–184.
- 1189 Об учреждении Петровской Земледельческой Академии близ Москвы // ЗГ. 1861. № 38 (23 сент.). С. 594–599.
- 1190 МОСХ и университетская агрономия // Университет и агрономия: Сб. ст. и материалов. Ч. I. М., 1916. С. 9. См. также: Об учреждении Петровской земледельческой академии // Грамотей. 1861. Кн. 3. С. 115–116; *Скворцов Н.* Об учреждении близ Москвы Петровской земледельческой академии // ЖМГИ. 1861. Ч. 77. № 2. С. 139–162; СХ. 1861. № 11. С. 81–100 (паг. 4-я).
- 1191 *Щепкин М.М.* М.О.С.Х. и сельско-хозяйственное образование // ВСХ. 1920. № 4. Прил. Юбилейное собрание МОСХ 2 янв. 1921 г. С. 9.
- 1192 Там же.
- 1193 См.: *Кузнецов И.А.* Основоположники «сельскохозяйственной экономии» в России (середина – вторая половина XIX в.) // Экономическая история: Ежегодник. 2010. М., 2010. С. 211–218.
- 1194 См. также: Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева (140 лет – 1865–2005). М., 2005; *Баутин В.М.* История Петровской (Тимирязевской) академии – история развития аграрного образования и науки России. М., 2006; *Баздырев Г.И.* Петровская земледельческая и лесная академия // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 270–273; *Лысенков А.А.* История усадьбы Петровско-Разумовское и рода Разумовских. М., 2009.
- 1195 См., напр.: *Садчиков В.П.* Откуда пошла Московская Сельскохозяйственная Академия имени К.А.Тимирязева. URL: <http://kontinentusa.com/otkudaposhla-moskovskaya-selskoxozyajstvennaya-akademiya-imeni-k-a-timiryazeva/> (дата обращения: 18.04.2015).
- 1196 Подробнее см. о ней: Краткий исторический очерк Московской земледельческой школы Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства со времени учреждения школы 4-го янв. 1819 г. / сост. А.П. Перепелкин.

2-е изд. М., 1897; *Козлов С.А.* Земледельческая школа Московского общества сельского хозяйства // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 827–828.

- ¹¹⁹⁷ См. о ней и ее руководителях: *Петров А.Ю.* Российско-Американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках (1799–1867). М., 2006; *Он же.* Российско-Американская компания // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. М., 2009. С. 536–541; *Кочегарова Е.Д.* Баранов Александр Андреевич // Там же. Т. I. С. 158–160; *Козлов С.А.* Хлебников Кирилл Тимофеевич // Там же. Т. II. С. 1081–1082. См. также: *Страхов В.В.* Исследование истории Русской Америки и ее наследия: актуальные проблемы и достижения // Российский науч. журнал. 2011. № 25. С. 79–83; *Никитин Н.И., Петров Ю.А.* Русская колонизация Сибири и Америки: дискуссионные проблемы // Вестн. Российской нации. М., 2012. Т. 24–25. № 4–5. С. 35–49; *Петров А.Ю.* Переосмысление и новые ориентиры в изучении истории и наследия Русской Америки // Вестн. Московского гос. лингвистического ун-та. 2013. № 24 (684). С. 179–189.
- ¹¹⁹⁸ Отчет Имп. МОСХ за 1836 и 1837 гг. // ЗЖ. 1838. № 1. Сельское хозяйство. С. 60. О колонии Росс в Калифорнии подробнее см.: Записка о колонии Российско-американской компании, именуемой Росс // Архив гр. Мордвиновых. СПб., 1902. Т. VI. С. 666–674; Россия в Калифорнии. Русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850. Т. 1. / сост. и подгот. А.А. Истомин, Дж. Р. Гибсон, В.А. Тишков. М., 2005.
- ¹¹⁹⁹ О крайне трудных природно-климатических условиях ведения сельского хозяйства в селениях Российско-Американской компании см.: Отчет Российско-Американской компании за 1858 г. СПб., 1859. С. 14–15, 55–56; Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. Ново-Архангельск. М., 1985. С. 183, 190–191. См. также библиографию статей Е.Л. Черных, опубликованных в дореформенную эпоху на страницах «Земледельческого журнала»: Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства. 2-е изд. М., 1850. С. 204–205.
- ¹²⁰⁰ Отчет Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства за 1836 и 1837 гг. С. 53. См. также: *Маслов С.* О тулупах // Там же. 1838. № 2. С. 235–237.
- ¹²⁰¹ *Маслов С.* Способ выделки дубленых овчин для крестьянских тулупов // ЗЖ. 1838. № 2. С. 238–248.
- ¹²⁰² [*Советов А.В.*] Указ. соч. С. 418.
- ¹²⁰³ Там же.
- ¹²⁰⁴ См. также: *Пармон Ф.М.* Одежда из кожи и меха: традиции и современность. М., 2004.
- ¹²⁰⁵ *Маслов Степан Алексеевич* // Русский биографический словарь. Т. «Маак-Мятлев». М., 1999. С. 117.

- 1206 Торопов Фома Гаврилович (1821–1898). URL: <http://www.mykislovodsk.com/2012/10/1821-1898.html> (дата обращения: 4.04.2015).
- 1207 Там же.
- 1208 Там же.
- 1209 См., напр.: Пахомова А.В. Язык костюма в произведениях А.С. Пушкина // Вестник славянских культур. М., 2012. Т. 24. № 2. С. 36–45; Грызван И.Е., Петишева В.А. Образ халата в произведениях И.А. Гончарова // Вестн. Бурятского гос. ун-та. Улан-Удэ, 2014. № 10. Ч. 3. С. 111–115.
- 1210 См. также: Покровская Е.П., Романова К.Е. Традиционный народный костюм в культурно-историческом пространстве России // В мире научных открытий. Красноярск, 2011. № 11. Ч. 1. С. 463–472; Рыжкова И.В. Интерпретация понятия костюм: теоретико-исторический аспект // Учен. зап. Российского гос. социального ун-та. М., 2012. № 8 (108). С. 79–83; Павлова О.С. Информационно-знаковая система русского народного костюма в контексте истории и культуры // Научные дискуссии о ценностях современного общества: Сб. материалов VI междунар. науч.-практич. конф. / отв. ред. Е.М. Мосолова. Липецк, 2014. С. 24–33.
- 1211 См. также: Маслов С. Жар и жатва // Московские губ. ведомости. 1846. Ч. неоф. № 103; Он же. О причинах смертности детей в селениях, особенно в летнее время // ЖСХО. 1846. № 10. С. 42–46; и др.
- 1212 Он же. С. О народной обуви // ЗЖ. 1838. № 5. С. 291–293.
- 1213 Там же. С. 290.
- 1214 Подробнее см.: Мордвинов Н.С., гр. О причинах всегда скудных и часто совершенных неурожаев в России, как хлеба, так и корма для скота. М., 1839.
- 1215 Маслов С. О народной обуви. С. 288–289.
- 1216 См. одно из немногих содержательных исследований по данной теме: Кубрик А.Д. Жилище в жизни крестьян Нечерноземья второй половины XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.
- 1217 Даль В.И. Русак // Даль В.И. Повести. Рассказы. Очерки. Сказки. М.; Л., 1961. С. 389.
- 1218 Маслов С. Как сделать приятным и полезным для крестьян переход от трехпольного к плодопеременному хозяйству // ЖСХО. 1857. № 5. С. 81–86.
- 1219 Там же. С. 83.
- 1220 Там же. С. 84.
- 1221 Там же. С. 85.
- 1222 Там же.
- 1223 Там же. С. 85–86.
- 1224 См. также: Маслов С.А. Участие Имп. Вольного Экономического Общества в трудах Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства. М., 1847.

- 1225 Подробнее см.: *Миронов Б.Н.* Влияние крепостного права на отношение русского крестьянства к труду // Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.). Кишинев, 1978. С. 118–135.
- 1226 См. также: *Смирнова О.А.* «Вглядывание» в «Обломова» как способ постижения национального характера представителями российской общественной мысли XIX – начала XX в. // Клио. 2007. № 2. С. 159–164; *Никольский С.А.* Русский человек в деле и недеянии: опыт исследования И.А. Гончарова // ВФ. 2009. № 4. С. 72–84.
Отмеченная тенденция проявлялась и в более поздний период: *Чахор Р.* Менталитет провинциального дворянства в период общественно-политических изменений второй половины XIX в. на примере литературных произведений. Вроцлав, 2013. С. 103–181; *Козлов С.А.* Л.Н. Толстой и аграрная модернизация России в нач. XX в. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 19 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2012. С. 188–204.
- 1227 [*Маслов С.*] Отчет Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства за 1832, 1833 и 1834 гг. // ЗЖ. 1835. № 1. С. 5.
- 1228 Там же. С. 48.
- 1229 Там же. С. 6.
- 1230 Цит. по: *Попельницкий А.З.* «Прогресс» – слово запретное // ГМ. 1916. № 11. С. 207.
- 1231 См. также: Переписка имп. Александра II с вел. кн. Константином Николаевичем. Дневник вел. кн. Константина Николаевича, 1857–1861. М., 1994; *Захарова Л.Г.* Александр II // Романовы: Исторические портреты: 1762–1917. М., 1997. С. 404–490; *Она же.* Александр II и место России в мире // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 164–193; *Она же.* О «личном факторе» в истории: роль императора Александра II в проведении Великих реформ 60–70-х гг. XIX в. в России. URL: <http://www.ihist.uran.ru/uiv/n1/346.html> (сайт Института истории и археологии Уральского отделения РАН; дата обращения: 15.12.2013); *Верещанин И.Ф.* Александр II и его подчиненные: отношения лидера и команды // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение: (К 150-летию отмены крепостного права в России): Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Киров, 19–20 мая 2011 г. Киров, 2011. С. 215–220.
- 1232 *Попельницкий А.З.* Указ. соч. С. 207.
- 1233 Заключение // Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства за второе двадцатипятилетие / сост. Н.П. Горбуновым. Период первый. С. 101.
- 1234 ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Т. 1. Д. 1430. Л. 336 об.
- 1235 См.: Заключение // Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства за второе двадцатипятилетие / сост. Н.П. Горбуновым. Период первый. С. 101.
- 1236 См. также: *Дунаева Н.В.* «Коронный» сектор российского землевладения и реформа 1861 г. // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 14. «Право». 2011.

- № 3. С. 24–31 (о подготовленном под руководством М.Н. Муравьева законопроекте реформы для удельных крестьян от 27 окт. 1861 г. и его законодательных предложениях 1858–1861 гг. по проблемам выкупа крестьянами земли в собственность).
- ¹²³⁷ РГИА. Ф. 384. Второй департамент МГИ. Оп. 8. Д. 1679. Л. 1.
- ¹²³⁸ Там же. Л. 2–4 об., 6–7 об., 10–10 об., 37–38, 135–141 об.
- ¹²³⁹ «Граждане имеют право составить всякого рода Общества и Товарищества, не испрашивая о том ни у кого позволения ни утверждения: лишь только бы действия оных не были противузаконными, – подчеркивал Н.М. Муравьев. – Каждое такое общество имеет право делать себе постановления, лишь бы оныя не были противны сему Уставу и законам общественным»: Конституция Н. Муравьева (хранившаяся в бумагах И.И. Пущина) // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / сост.: А.А. Ширинянец, И.Ю. Демин; подгот. текстов: А.М. Репьева, М.К. Ковтуненко, А.И. Волошин; под ред. А.А. Ширинянца. М., 2011. С. 160.
- ¹²⁴⁰ РГИА. Ф. 384. Оп. 8. Д. 1679. Л. 3 об.–4 (о позиции Александра II, одобрившего ограничение влияния российских сельскохозяйственных обществ). Отметим, что лишь в 1898 г. согласно указу Комитета министров разрешение на открытие в России сельскохозяйственных обществ было предоставлено власти губернаторов, а также издан «Нормальный устав сельскохозяйственных обществ»: Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837–1912 гг.). Пг., 1914. С. 243. См. также: Нормальный Устав для местных сельскохозяйственных обществ. Утвержден министром земледелия и государственных имуществ 28 февраля 1898 г. СПб., 1907.
- ¹²⁴¹ Отметим также, что Д.В. Гаврилов активно сотрудничал с МОСХ в до-реформенную эпоху. Подробнее см. о нем: *Козлов С.А.* Гаврилов Дмитрий Владимирович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 485–486. В настоящее время ярославское овцеводство, решающий вклад в развитие которого внес ярославский рационализатор, вновь стало объектом пристального внимания отечественных предпринимателей и ученых. См.: *Арсеньев Д.Д., Лобков В.Ю.* Проблемы и перспективы развития романовского овцеводства // Вестн. АПК Верхневолжья. Ярославль, 2013. № 3 (сент.). С. 27–31; *Костылев М.Н., Барышева М.С.* Актуальные вопросы сохранения генофонда овец романовской породы // Овцы, козы, шерстяное дело. М., 2014. № 4. С. 10–12; *Фураева Н.С., Хрусталева В.И., Соколова С.И., Григорян Л.Н., Марзанов Н.С.* Состояние и перспективы романовского овцеводства в России // Там же. 2015. № 1. С. 6–9.
- ¹²⁴² *Гаврилов Д.В.* Наставление о разведении, содержании и употреблении овец романовской породы, с подробной монографией этой породы. СПб., 1855. С. 17.
- ¹²⁴³ Русское общество 40–50-х гг. XIX в. Ч. I. Записки А.И. Кошелева. М., 1991. С. 121.
- ¹²⁴⁴ Там же.
- ¹²⁴⁵ Там же. С. 122.

- 1246 См. также исследования зарубежных ученых: *Burds J.* Peasant Dreams and Market Politics: Labor Migration and the Russian Village, 1861–1905. Pittsburgh, 1998; *Moon D.* The Abolition of Serfdom in Russia, 1762–1907. London, 2001; *Easley R.* The Emancipation of the Formation of Civil Society. London; N.Y., 2009.
- 1247 *Толстой М.В.,* *зр.* Указ. соч. С. 130.
- 1248 Цит. по: Годичное заседание Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства // СХ. 1861. № 3. Ч. 1. С. 128.
- 1249 См. также: *Киттары М.Я.* Публичный курс винокурения. СПб., 1862. Подробнее см. о нем: *Кошман Л.В.* Киттары Модест Яковлевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 989.
- 1250 Эпилог // Юбилей Степана Алексеевича Маслова 20 дек. 1868 г. М., 1869. С. 61.
- 1251 Цит. по: Там же.
- 1252 После «смены власти» в руководстве МОСХ С.А. Маслов в 1859 г. оставил за собою лишь одну руководящую должность – директора Комитета шелководства МОСХ.
- 1253 *Маслов С.* Когда же началось практическое шелководство в Москве? С. 13.
- 1254 Шелководство в Москве. С. 57.
- 1255 Краткий обзор пятидесятилетней деятельности Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства с 1820 по 1870 г. / сост. Н.П. Горбунов. М., 1871. С. 22–23.
- 1256 Там же.
- 1257 Подробнее см.: Историческая записка о 30-летней деятельности Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства и его президента И.Н. Шатилова / сост. А.П. Перепелкин. М., 1890. С. 34–35.
- 1258 *Толстой М.В.,* *зр.* Указ. соч. С. 131.
- 1259 Там же. С. 132.
- 1260 Там же.
- 1261 Там же.
- 1262 Цит. по: Там же.
- 1263 Там же. Такой подход был в полном соответствии со староотеческими православными традициями. Подробнее см.: *Скурат К.Е.* Христианское учение о молитве и ее значение в деле нравственного совершенствования. Клин, 2000; *Пархоменко К., Пархоменко Е.* О молитве. СПб.; М., 2003; Молитвенный щит православного христианина. Дополнение к книге. Молитвы в болезнях. Воронеж, 2005; *Василюк Ф.Е.* Переживание и молитва. Опыт общепсихологического исследования. М., 2005; Молитвенный покров православного христианина. Н. Новгород, 2009; *Митрополит Сурожский Антоний.* Школа молитвы. Клин, 2009; *Святитель Лука*

- Войно-Ясенецкий*. Дух, душа, тело. М., 2010; Все святые, молитв Бога о нас: книга молитв и утешений во исцеление души и тела. М., 2010; По трудам святителя Феофана Затворника. Болезнь и смерть. М., 2011.
- 1264 См. также: *Ульянова Г.Н.* Юбилей Бородинской битвы и проблема трансформации исторической памяти: историография и периодизация // Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы: Материалы Междунар. науч. конф. М., 2012. С. 498–509; *Гордон А.В.* «Гроза двенадцатого года»: мифы, память, историография // История в подробностях. М., 2012. № 5. С. 88–95; *Большакова О.В.* 1812 год и русское национальное самосознание: англоязычная историография (научно-аналитический обзор) // Отечественная война 1812 г. в современной историографии: Сб. обзоров и рефератов / отв. ред. Большакова О.В. М., 2012. С. 144–160.
- 1265 *Смирнов А.А.* Проект Бородинского памятника в Москве // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы: материалы IV и V Всерос. науч. конф. (Бородино, 1995–1996 гг.). Бородино, 1997. С. 260.
- 1266 Там же. С. 261.
- 1267 См. также: Там же. С. 261–264; *Маслов С.А.* Пятидесятилетие Бородинской битвы и Спасобородинский монастырь. М., 1862; *Lebedev A.* Philarete de Moscou. La parole d'un svyatitel' au dix-neuvieme siecle en Russie. These de doctorat nouveau regime. Paris, 2007. P. 328.
- 1268 Цит. по: *Смирнов А.А.* Указ. соч. С. 261.
- 1269 См.: *Яковлев А.И.* Участие святителя Филарета (Дроздова) в создании храма Христа Спасителя в Москве // Филаретовский альманах. М., 2008. № 4. С. 241–254. Примечательно, что храм стал местом последнего упокоения святителя: его останки были перенесены туда из Лавры в 2005 г.
- 1270 Подробнее см.: *Смирнов А.А.* Указ. соч. С. 261–262.
- 1271 Цит. по: Там же. С. 262.
- 1272 Там же.
- 1273 О деятельности митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) и о его роли в подготовке Крестьянской реформы 1861 г. см.: *Мельгунов С.П.* Митрополит Филарет – деятель крестьянской реформы // Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М., 1911. Т. 5. С. 156–163; Сб. ст. к годовщине 50-летия со дня кончины Филарета, митрополита Московского. Сергиев Посад, 1918; *Питирич (Нечаев), митроп. Волоколамский и Юрьевский.* Слово о новопрославленных святых [5.12.1994 г.] // *Питирич (Нечаев), митроп. Волоколамский и Юрьевский.* «Чем ночь темней, тем ярче звезды...». Проповеди последних лет / сост. и подгот. текста Т.Л. Александровой, Т.В. Суздальцевой. М., 2006. С. 11–12; *Яковлев А.И.* Светоч Русской Церкви: Жизнеописание святителя Филарета (Дроздова) митрополита Московского и Коломенского. (К 225-летию со дня рождения свт. Филарета). Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2007; *Он же.* Митрополит Филарет (Дроздов) // ВИ. 2008. № 10. С. 24–42; *Он же.* Великие реформы в России. 1860–1870-е гг. М., 2010; *Сежень А.Ю.* Московский златоуст // НС. 2011. № 1. С. 57–58, 60–62; *Он же.*

Филарет Московский. М., 2011; *Хондзинский П.* Святитель Филарет Московский: Богословский синтез эпохи. 2-е изд., испр. М., 2012; *Лебедев А.* Святитель Филарет и манифест от 19 февр. 1861 г. // Филаретовский альманах. М., 2013. № 9. С. 22–50. О незаурядных личных качествах митрополита Филарета как государственного деятеля и дипломата см.: *Назаренко Е.Ю.* Сотрудничество А.Н. Голицына и Филарета (Дроздова) в контексте государственно-церковных взаимоотношений в первой четверти XIX в. // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2012. № 2. С. 139; *Смирнова И.Ю.* Митрополит Филарет и Православный Восток: из истории межцерковных связей. М., 2014. См. также: Библиограф. указатель опубликованных трудов Святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, и литературы о нем / отв. ред. Г.В. Божанидзе. М., 2005; *Мельник В.И.* Православие и культура: Святители Филарет Дроздов и Игнатий Брянчанинов о художественной литературе // Филаретовский альманах. М., 2009. № 5. С. 151–164; *Юревич Д.* Вклад Святителя Филарета (Дроздова) в дело перевода Библии на русский язык // Христианское чтение. СПб., 2016. № 2. С. 10–20.

¹²⁷⁴ Манифест 19 февраля 1861 г. «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 7. Документы крестьянской реформы / отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1989. С. 27.

¹²⁷⁵ См. также: *Панская Ю.Н.* Общественно-политические взгляды митрополита Московского Филарета (Дроздова): проблемы теории и практики: Дис. ... канд. ист. наук. Коломна, 2008. С. 99–114.

¹²⁷⁶ Манифест 19 февраля 1861 года. С. 31.

¹²⁷⁷ См. также: *Нарыкова Н.М.* Законодательство о продовольственной помощи населению Российской империи XIX в. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 20 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2013. С. 118–123. См. также: *Рогожина А.С.* Земства и обеспечение продовольствием сельского населения России во второй половине XIX в. // Там же. Вып. 19 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2012. С. 109–119.

¹²⁷⁸ См.: *Смирнов А.А.* Указ. соч. С. 262.

¹²⁷⁹ Там же. С. 263.

¹²⁸⁰ Цит. по: Там же.

¹²⁸¹ Подробнее см.: Там же. С. 263–264; *Lebedev A.* Op. cit. P. 328–330.

¹²⁸² *Смирнов А.А.* Указ. соч. С. 264.

¹²⁸³ Подробнее см.: *Долгова С.Р.* Памятник императору Александру I в честь победы над французами в 1812 г. Невоплощенный проект Казакова // Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы: Материалы Междунар. науч. конф. М., 2012. С. 441–443.

¹²⁸⁴ См. также: Переписка между С.А. Масловым и П.Х. Граббе о подвиге Ермолова в Бородинской битве // РА. 1869. № 4. С. 61–64.

- 1285 *Современник 12 года*, С.М. [Маслов С.А.] Воспоминание в 1865 г. Бородинской битвы и о Бородинском памятнике в Москве. М., 1865.
- 1286 *Шатров Н.М.* Пожар Москвы в 1812 г. // Стихотворения Н. Шатрова. Ч. 3. СПб., 1831. С. 89.
- 1287 См. о нем: *Мухина С.Л.* Современник декабристов С.Д. Нечаев // ВИ. 1983. № 10.
- 1288 С.Д. Нечаев был также членом Союза благоденствия.
- 1289 Подробнее см.: Юбилей Степана Алексеевича Маслова, 20-го декабря 1868 г. М., 1868 (2-е изд.: М., 2012).
- 1290 См.: Приветствие почетного попечителя Измайловской образцовой па-секи // Празднование семидесятипятилетия Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства в декабре 1895 г. М., 1896. Разд. паг. Отд. VIII. С. 111.
- 1291 Цит. по: История ходатайств о перенесении святых мощей преподобной Евфросинии из Киева в Полоцк. URL: http://spas-monastery.by/history/articles/transfer_of_the_relics.php (официальный сайт Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря, дата обращения: 4.04.2015).
- 1292 См. о нем: *Барсуков И.П.* Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 2011. См. также: Творения Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. М., 1886–1888.
- 1293 См. также: *Титов Ф.И., прот.* Преподобная Евфросиния, княжна Полоцкая. (Историческая справка к предстоящему перенесению мощей преп. Евфросинии из Киева в Полоцк) // Тр. Киевской Духовной Академии. 1910. Т. 1. С. 527, 528, 530.
- 1294 *Толстой М.В., гр.* Указ. соч. С. 132.
- 1295 См. также о нем: *Гвинчидзе О.Ш.* Николай Андреевич Цертелев. Тбилиси, 1980.
- 1296 См.: *Суздаль М.Н.* Духовная биография Николая Цертелева (1790–1869 гг.): штрихи к портрету // История: факты и символы. Вып. 1 (№ 1). Елец, 2014. С. 74–78.
- 1297 Цит. по: Там же. С. 74 (см. также об особенностях данной православной жизненной установки: *Тарасов П.Г.* Исповедальное начало в христианском мировоззрении: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2008. С. 5–12).
- 1298 См. о ее истории: *Прејсман А.Б.* Московская медико-хирургическая академия. М., 1961.
- 1299 И Н.М. Шатров, и С.А. Маслов, как правило, придерживались традиций классицизма. Вместе с тем С.А. Маслову, в отличие от своего друга, были отнюдь не чужды и романтические тенденции: так, возможно, он был автором опубликованного в 1866 г. перевода одного из стихотворений Байрона. См.: *Сухарев С.* Стихотворение Байрона «Darkness» в русских переводах. URL: <http://www.poezia.ru/nasmast.php?sid=24> (дата обращения: 30.04.2015).

- 1300 Подробнее см.: Стихотворения Н. Шатрова. СПб., 1831. Ч. 1–2. См. также: Николай Шатров. URL: http://www.poesis.ru/poeti-poezia/shatrov_nm/biograph.htm (дата обращения: 29.04.2015).
- 1301 См. о Н.М. Шатрове: Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства со времен его основания до 1846 г. / сост. Степан Маслов. М., 1846. С. 270.
- 1302 См. также: Памятник друзей Н.П. Николеву. М., 1819.
- 1303 *Маслов С.А.* Краткая биография Н.П. Николева // Сын отечества. 1816. № 12.
- 1304 Памятник друзей Николаю Петровичу Николеву. М., 1819.
- 1305 *Маслов С.* Краткая биография Н.П. Николева // Там же. С. 18.
- 1306 *Конь* // Утро. М., 1859. С. 213–214.
- 1307 *Лесин В.И.* Генерал Ермолов. М., 2011. С. 258.
- 1308 *Маслов С.А.* Воспоминания о Н.П. Николеве // Сын отечества. 1817. № 9. С. 87–88.
- 1309 *Экитут С.А.* Тютчев: Тайный советник и камергер. М., 2011. С. 18.
- 1310 Цит. по: *Суздаль М.Н.* Указ. соч. С. 74.
- 1311 *Цертелев П.Н.* Указ. соч.
- 1312 См., напр.: *Цертелев Н.* О погрешности в отношении к отечественному воспитанию // Вестн. Европы. 1828. Ч. 159. № 5, 6. Такую же установку разделяли и другие члены этой семьи, включая известного дипломата и писателя кн. А.Н. Цертелева; см. о нем: *Въжарова Ж.Н.* Руските учени и българските старини. Изследване, материали и документи. София, 1960. С. 13, 434.
- 1313 Цит. по: *Суздаль М.Н.* Указ. соч. С. 78.
- 1314 *Шатров Н.М.* Осень 1830 года. Лирико-историческое песнопение слепого. М., 1831. С. 11.
- 1315 См. также: *Мартянова И.Ю.* Место национального самосознания в повседневной жизни детей российских дворян по воспоминаниям XIX – начала XX в. // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2009. № 8 (114). С. 59–65. В своем содержательном диссертационном исследовании автор отмечает: «Рост национального самосознания в XIX в. и его обыденные проявления приводили к тому, что с середины XIX в. у дворянских отпрысков появилась иная версия патриотизма: идея служения престолу сменилась идеей служения народу»: *Она же.* Повседневная жизнь детей российских дворян по мемуарам современников XVIII – начала XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2010. С. 18.
- 1316 Цит. по: *Суздаль М.Н.* Указ. соч. С. 78.
- 1317 *Маслов С.* Некролог графа Петра Александровича Толстого // Историческая записка об учреждении Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства и воспоминания о действиях и деятелях общества за истекшее 75-летие с 20-го дек. 1820 г. по 20-е дек. 1895 г. / сост. А.П. Перепелкин. М., 1895. Ч. I. С. 57. Разд. паг.

- 1318 Цит. по: *Ключевский В.О.* Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения // *Ключевский В.О.* Соч.: в 9 т. Т. VIII. М., 1990. С. 41.
- 1319 См., напр.: *Самарин Ю.Ф.* Соч. Т. 2. М., 1878. С. 31, 32.
- 1320 См.: *Ключевский В.О.* Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения. С. 41.
- 1321 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Имперские начала в сельском хозяйстве России в период правления Екатерины II. С. 485–500.
- 1322 Как отмечал выдающийся отечественный историк применительно к XIX в., «сельское хозяйство помещика в нынешнем столетии все больше усваивало себе приемы сельской администрации, и сам он из землевладельца-агронома все более превращался в крепостного душеправителя»: *Ключевский В.О.* Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения. С. 42.
- 1323 *Пушкарева И.М.* Сельская дворянская усадьба в пореформенной России (К постановке проблемы) // ОИ. 1999. № 4. С. 20.
- 1324 Там же.
- 1325 Цит. по: *Ключевский В.О.* Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения. С. 42.
- 1326 См. также: *Иванова И.И.* Рационалистические ереси в истории христианства. Бишкек, 2003; *Газарян Е.И.* Критика западной цивилизации в русской философии и художественной литературе // Гуманитарные и социальные науки. Ростов-н/Д., 2010. № 3. С. 113–120; *Панфилова Т.В.* Ценности глобализованного мира: общечеловеческие или обезчеловеченные? // Философия и общество. Волгоград, 2014. № 2 (74). С. 19–32; *Киселев Г.С.* Иллюзия прогресса // ВФ. 2015. № 4. С. 16–25.
- 1327 Цит. по: *Ключевский В.О.* Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения. С. 78–79.
- 1328 См. также: *Одарченко К.Ф.* Нравственные и правовые основы русского народного хозяйства. М., 1897; *Асташова А.Н.* Крестьянство Воронежской губ. в 50–90-е гг. XIX в. (духовно-психологический облик): Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2003; *Велитченко Н.С., Рутковская Л.М.* К.Д. Кавелин о социальной психологии крестьянства пореформенного периода // Вестн. Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. № 2. С. 13–16; и др.
- 1329 Наиболее явственно эти негативные тенденции проявились на рубеже XX–XXI вв. Так, авторы коллективной научной монографии 2012 г., посвященной эволюции российской ментальности, были вынуждены признать применительно к современной России: «Полноценная семья... утратила свои прежние позиции... Семья перестала быть уютным гнездом, согревающим своим теплом непрерывную цепь новых поколений. Сегодня российская “ячейка” общества оказалась разрушенной чужеродными жизненными ценностями, ложной идентификацией и забвением собственного исторического опыта. ...Социальные опросы последних лет показывают, что первоочередным устремлением россиян стала жизнь в достатке;

семья и дети относятся к ценностям второго порядка»: Национальная идея России: в 6 т. / под общ. ред. С.С. Сулакшина. Т. III. М., 2012. С. 1861. Ситуация начала меняться к лучшему лишь с 2014 г., однако темпы этих позитивных изменений все еще крайне низкие.

Ключевую роль в этих условиях приобретает проблема сохранения и упрочения российской цивилизационной, культурной и религиозной идентичности. Подробнее см.: *Тишков В.А.* Российский народ. История и смысл национального самосознания. М., 2013; *Тишков В.А., Трепавлов В.В.* Синтез народов и культур в Российском государстве // 1150 лет российской государственности и культуры: Материалы к Общему собранию РАН, посвященному Году российской истории / под ред. А.П. Деревянко, В.А. Тишкова; сост. В.Б. Перхавко. М., 2012. С. 76–95; *Щупленков О.В., Щупленков Н.О.* Аксиологическое осознание идеи российской государственности в контексте национального характера // *ВВ: Философские исследования.* М., 2013. № 12. С. 135–194.

О негативном воздействии на российскую деревню процессов глобализации, о зарождении которых (в форме буржуазных отношений) не раз писали многие отечественные деятели аграрного просвещения XIX в., включая и С.А. Маслова, см.: *Нещипоренко О.В.* Особенности социального кризиса на постсоветском пространстве в контексте глобализационных процессов // *Вестн. Новосибирского гос. ун-та. Сер.: Философия.* 2013. Т. 11. № 3. С. 73–79; *Староверов В.И., Долгушкин Н.К., Нещипоренко О.В., Разин А.А. и др.* Российское село в условиях глобальных вызовов / под общ. ред. В.И. Староверова. Уфа, 2014. См. также: *Серогодский Н.А.* Экономические и социальные проблемы села в условиях аграрной реформы, 1990–2000 гг. Ростов-н/Д., 2003.

¹³³⁰ Такого же мнения придерживались и другие русские люди, которым были присущи **православно-почвеннические** духовные ориентиры. К ним относились и многие предприниматели. «Размер личного капитала отнюдь не был мерилом человека в предпринимательской среде, – отмечает Ю.А. Петров в работе, посвященной московскому предпринимательству. – Многое зависело и от того, какими путями он нажит. Нувориши... авторитетом, как правило, не пользовались. “Москва ни откупщиков, ни ростовщиков не любит”, – говорили по этому поводу»: *Петров Ю.А.* Москва купеческая на рубеже XIX–XX вв. // *ОИ.* 1996. № 2. С. 6. Как признавал П.А. Бурьшкин, характерной чертой подобной установки являлось мнение, согласно которому «“амбары” и “фабрика” пробуждают в людях самые дурные инстинкты»: *Бурьшкин П.А.* Москва купеческая. М., 1990. С. 43–44.

¹³³¹ См. также: *Stearns P.N.* Consumerism in World History: the global transformation of desire Text. London; N.Y., 2001; *Кузнецова Л.В.* Симулякр свободы как амортизатор потрясений // *Современный мир: проблема свободы: Материалы Всерос. науч. конф. (14–16 сент. 2006 г.)* / под ред. В.А. Колосова и др. Архангельск, 2006. С. 55–56; *Она же.* Дурная бесконечность символического потребления // *Философия и общество.* М., 2008. № 3. С. 127–137.

- 1332 См. также: *Петрухина И.К.* Искусство рекламы в русском обществе XIX–XX вв.: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2003.
- 1333 Цит. по: *Пахнова Т.М.* Работа с поэтическим текстом. URL: http://rus.1september.ru/view_article.php?id=201000702 (дата обращения: 1.06.2015). См. также: *Никитин А.П.* Божественное и дьявольское в деньгах // Вестн. Томского гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Политология. 2014. № 2. С. 105–113.
- 1334 *Солженицын А.И.* Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни // Звезда. 1994. № 6. С. 43.
- 1335 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 23–134; *Он же.* Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати) / отв. ред. В.Я. Гросул. М., 2008. С. 22–37. Отметим, что указанная тенденция, несмотря на очевидное различие конкретно-исторических эпох, наглядно проявлялась и во второй половине XX – начале XXI в., что свидетельствует как об устойчивости традиционной сельской ментальности, так и о провале попыток «власть имущих» (в основном чисто декларативных и популистских) поднять качество жизни российской деревни и решить ее социальные проблемы. См.: *Виноградский В.Г.* «Орудия слабых»: технология и социальная логика повседневного крестьянского существования. Саратов, 2009; *Он же.* Социальный капитал сельских сообществ: понятие, динамика, перспективы. Саратов, 2010; *Виноградский В.Г., Виноградская О.Я., Никулин А.М., Фадеева О.П.* Крестьянские жизненные практики. Россия, 1991–2012. Саратов, 2013.
- 1336 См. также: *Федотов Г.П.* Россия и свобода // Русские философы, конец XIX – середина XX в.: Биограф. очерки. Библиография. Тексты сочинений. М., 1996. С. 175–196; *Buldakov V.* Модернизация, традиция и агрессия в русской революции: провинциальный аспект // *Studia Slavica Finlandesia*. Т. XVII. Helsinki, 2000. С. 14.
- 1337 Подробнее см.: *Булдаков В.П.* Красная Смута: природа и последствия революционного насилия. 2-е изд. М., 2010; *Он же.* Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930. М., 2012. Истоки этих разрушительных для страны и общества тенденций четко проявляются еще на рубеже XIX–XX вв. См., напр., о жестком выделении русскими крестьянами «своих» и «чужих» по социальному, территориальному и другим признакам: *Уварова Н.А.* Эволюция самосознания малосостоятельного крестьянства Ярославской и Нижегородской губерний в конце XIX – нач. XX в. // Вопросы истории и обществознания: Материалы конф. «Чтения Ушинского» ист. фак-та ЯГПУ им. К.Д. Ушинского / отв. ред.: Л.М. Архипова, М.В. Новиков. Ярославль, 2004. С. 106. См. также: *Сухова О.А.* Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – нач. XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008; *Ревин И.А.* Крестьянская Россия и Вторая русская смута: научный проект «Народ и власть» в отечественной историографии

революционных кризисов // Новый исторический вестн. М., 2013. № 36. С. 56–66.

- 1338 Цит. по: Святейший Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Избранное // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М., 2009. № 4. С. 35–36. Ю.А. Петров подчеркивает: «Непомерно высокая цена, которую заплатила Россия в XX в. за революционный эксперимент, во многом стала следствием того, что прежняя культурная – в том числе и государственная, и политическая – элита страны не справилась с исторической задачей актуализации ценностей, с переводом смыслов традиционной аксиологии патриархального общества на язык цивилизации модерна»: *Петров Ю.А.* Российская революция 1917 г.: власть, общество, культура // Вестн. РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 22. Отметим также одно из свидетельств современников: «Русское культурное общество, ныне в ужасе отшатнувшееся от антихристианского образа русской революции... мало думало об осуществлении христианской правды. Путь же, противоположный христианским заветам... ныне пройден до конца в большевизме. Но не большевики его начали. Все мы, правые и левые, его начали и по разному далеко на этом пути заходили. Зло началось у тех, которые были господами жизни, и лишь завершилось у тех, которые против них восстали»: *Духовные задачи русской эмиграции.* (От редакции) // Путь. Париж, 1925. № 1. С. 4.
- 1339 Характерно, что эта тенденция сохранилась вплоть до настоящего времени: так, к экономистам относит С.А. Маслова и В.Л. Телицын: *Телицын В.Л.* Маслов Степан Алексеевич. С. 1302.
- 1340 Цит. по: *Свербеев Д.Н.* Из воспоминаний. URL: <http://museum.guru.ru/biblioteka/vospominania/sverbeev.phtml> (дата обращения: 4.04.2015).
- 1341 См.: *Летопись Московского университета.* URL: <http://letopis.msu.ru/peoples/1794> (дата обращения: 4.04.2015).
- 1342 Цит. по: *Сапрыкина Н.Г.* Новые материалы к биографии профессора Московского университета С.М. Соловьева // *Материалы и сообщения.* М., 1980. С. 82.
- 1343 Подробнее см. о нем: *Общество любителей российской словесности при Московском университете: Исторические записки и материалы за 100 лет. 1811–1911.* М., 1911.
- 1344 Историческая справка. URL: <http://www.poesis.ru/poeti-poezia/olrs.html> (официальный сайт «Поэзия Московского университета от Ломоносова и до...»; дата обращения: 4.04.2015).
- 1345 Из Пушкинианы П.И. Бартенева: *Тетрадь 1850-х гг.* / Комментарий М. Цявловского // *Пушкин.* М., 1936. С. 497.
- 1346 См.: *Сорокин В.* Памятные места Большой Дмитровской слободы. Пушкинская улица (Дмитровская слобода, Юрьевская улица. Большая Дмитровка). URL: http://mos-nj.narod.ru/1980_/nj8811/A/nj8811_1a.htm (дата обращения: 13.05.2015).
- 1347 Цит. по: *Сегодня мы чтим память...* URL: <http://russia-reborn.ru/news/profile/607962.html> (дата обращения: 4.04.2015). Подробнее см.:

- Краснопевков А.А.* Указ. соч. См. также: История Имп. Русского общества акклиматизации животных и растений (1857–1890): Ч. 1. История [Московского] ком. акклиматизации (1857–1865 г.) / сост. Н.П. Ситовский. М., 1890.
- 1348 Сегодня мы чтим память...
- 1349 Там же.
- 1350 Записки гр. М.Д. Бутурлина: в 2 т. Т. 1. М., 2006. С. 178. Тем самым С.А. Маслов на личном примере реализовал одну из наиболее социально-значимых отечественных гуманистических традиций. См. также: *Кириченко О.В.* Отношение к богатству в русской православной традиции (XVIII – нач. XX в.) // Традиции и современность. М., 2014. № 15. С. 111–122.
- 1351 Цит. по: *Курашев С.* Бизнесмены-просветители. URL: <http://www.vevivi.ru/best/Biznesmeny-prosvetiteli-ref5092.html> (дата обращения: 30.04.2015).
- 1352 *Толстой М.В., гр.* Указ. соч. С. 133.
- 1353 См.: *Мухортов М.Ю.* Троице-Сергиева Лавра в 1917–2014 гг.: столетие испытаний и возрождения // Кирилло-Мефодиевские чтения в СамГТУ: Сб. материалов X Всерос. (с междунар. участием) ежег. науч.-практич. конф. / отв. ред. В.Н. Полищук. Т. 2. Самара, 2014. С. 268–272.
- 1354 Как отмечал выдающийся русский мыслитель И.А. Ильин, «тот, кто способен **увидеть русскость русского человека**, и действительно увидит ее... тот непременно отметит, что в самую сущность русскости входит мечта о совершенстве, жажда приблизиться к нему, помысел о “спасении души”... склонность – рано или поздно, или многократно, или хотя бы перед смертью только, – **уйти в некое Богомолье**»: *Ильин И.А.* «Святая Русь». «Богомолье» Шмелева // *Ильин И.А.* Одинокий художник. Статьи. Речи. Лекции. М., 1993. С. 127. См. также: *Брянчанинов И.* Странник // *Брянчанинов И.* Собр. соч.: в 7 т. Т. 2. М., 1993. С. 316.
- 1355 *Толстой М.В., гр.* Указ. соч. С. 129. Подробнее см.: Там же. С. 128–133. См. также: Степан Алексеевич Маслов (Некролог). М., 1879.
- 1356 *Костина И.* История создания Московского зоопарка. URL: <http://www.poirpros.ru/?p=3180> (официальный сайт Московского общества испытателей природы; дата обращения: 10.04.2015).
- 1357 См.: *Фармер М.* Рациональный выбор: теория и практика // ПОЛИС. 1994. № 3. С. 47–58. См. также: *Семенова А.В.* Идеи Просвещения и третье сословие в России // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.): Сб. ст. / отв. ред. Л.Н. Пушкирев. М., 1994. С. 134–141; *Смирнова Е.М.* Концепт «Опыт» в истории русской культуры: Автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2013.
- 1358 Как подчеркивал гр. М.В. Толстой, выдающиеся достижения С.А. Маслова на посту секретаря МОСХ во многом стали результатом того, что он серьезно изучал политическую экономию: *Толстой М.В., гр.* Указ. соч. С. 129.
- 1359 *Ильин И.А.* О воспитании в грядущей России // *Ильин И.А.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 2. М., 1993. С. 182.

- 1360 Цит. по: *Толстой М.В., гр.* Указ. соч. С. 132.
- 1361 Там же. С. 131.
- 1362 Там же. С. 131–132.
- 1363 Там же. С. 132.
- 1364 См. также: *Kulischer J.* Das Aufkommen der landwirtschaftlichen Maschinen um die Wende des 18 und in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts // Die Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1933. Bd. 139. Folge 3; Bd. 84. S. 321–368; *Ясман З.Д.* Крепостные таланты и сельскохозяйственные машины // ВИ. 1969. № 4. С. 212–218; *Чистяков В.Б.* Крестьянство нечерноземных губерний России перед реформой отмены крепостного права: наделы и повинности помещичьих крестьян. М., 1997; *Федоров В.А.* Земледельческие орудия в Центральной России в первой половине XIX в. // Аграрные технологии в России IX–XX вв.: Материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999. С. 122–129; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 77–85; и др.
- 1365 См.: *Зернов Н.М.* Русское религиозное возрождение XX в. 2-е изд. Париж, 1974. С. 6.
- 1366 См. также: *Элбакян Е.С.* Религия в сознании российской интеллигенции XIX – начала XX в.: Философско-исторический анализ. М., 1996. С. 129–156; *Андреева Л.* Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX в. М., 2003; *Веремченко В.А.* «Пост, матушка...»: дворянские семьи и религиозные ограничения в еде (вторая половина XIX – нач. XX в.) // Клио. 2015. № 4 (100). С. 83–87.
- 1367 Подобная взаимосвязь вполне закономерна: как отмечает А.В. Шипилов, обосновывая этот вывод путем анализа разнообразных материалов, относящихся к российской истории XVIII–XIX вв., «равенство связано с нетерпимостью, а терпимость обеспечивается неравенством»: *Шипилов А.В.* Изнанка равенства: монография. Воронеж, 2011. С. 4. На это обстоятельство не раз обращал внимание и И.А. Ильин (см., напр.: *Ильин И.А.* О монархии и республике // ВФ. 1991. № 5. С. 156 и др.). Вместе с тем со многими выводами А.В. Шипилова нам трудно согласиться, в том числе с категорическим отрицанием положительной значимости построения гражданского общества в России, а также с его оценкой отечественного общественного движения пореформенной эпохи как «националистического патриотизма»: Там же. С. 388 и др.
- 1368 *Тэер А.* Основания рационального сельского хозяйства / пер. с нем. С.А. Маслова; с прим. М.Н. Муравьева и Е. Крюда. Ч. 1–5. М., 1830–1835.
- 1369 Так, с 1826 г. в России проводилась подписка на сочинение А.Д. Тэера «Об основании теории практического сельского хозяйства», стоившее весьма дорого – 50 руб. ассигнациями: ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 80. Л. 1–4.
- 1370 См.: *Chambers J.D., Mingay C.E.* Op. cit.; 1966; *Перцев В.Н.* Экономическое развитие Англии в XIX в. Минск, 1924; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 213–228.

- 1371 См. также: *Schremmer E.* Faktoren, die den Fortschritt in der deutschen Landwirtschaft im 19. Jahrhundert bestimmten // Zeitschrift für Agrargeschichte und Agrarsoziologie. Berlin, 1988. Jg. 36. H. 1. S. 33–77; *Стродс Х.П.* Распространение достижений немецкой сельскохозяйственной науки в Латвии в конце XVIII и в первой половине XIX в. // Из истории естествознания и техники Прибалтики. Т. 1 (7). Рига, 1968. С. 235–245; *Костюшко И.И.* Прусская аграрная реформа: К проблеме буржуазной аграрной эволюции прусского типа / отв. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1989; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 195–204.
- 1372 См. также: *Смагина Г.И.* Научные связи Германии и России в XIX в. в области химии, фармацевтики и медицины // ВИАТ. 2014. № 4. С. 156–162.
- 1373 См.: *Маслов С.* Донесение о поездке по Германии // ЖСХ. 1851. № 8. С. 33–56 (см. также: [*Галахов А.Д.*] Письма из Германии. С.А. Маслова // ОЗ. 1841. № 2. Т. XIV. Отд. VI. С. 57–58). Отметим, что особое внимание аграрник уделил «поразительно быстрой постройке железных дорог в Германии»: Там же. С. 54.
- 1374 *Он же.* О IV съезде германских хозяев. Письма к В.П. Андросову // ЖСХО. 1841. № 12. С. 283.
- 1375 [*Он же.*] О собраниях земледельцев в Мекленбурге // Там же. № 9. С. 285.
- 1376 Там же. С. 285–286.
- 1377 Подробнее см.: Обзор сельскохозяйственных учреждений в Англии, Бельгии, Голландии, Германии и Италии / сост. В. Вешняковым. СПб., 1866; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 193–259. См. также о Всемирной Лондонской выставке 1851 г.: *Маслов С.* Донесение о поездке по Англии // ЖСХ. 1851. № 9. С. 101–104.
- 1378 Так, в научной литературе отмечается применительно к истории буржуазной модернизации Великобритании: «Как было хорошо известно уже к началу XX в. ... ни в одной стране Запада процесс “раскрестьянивания” не проходил в столь “чистых” формах и с такой интенсивностью, как в Англии, нигде гибель крестьянства и победы буржуазных классов не выступали так “рельефно”»: *Бессмертный Ю.Л., Хвостова К.В.* М.М. Хвостов и его взгляды на историю западноевропейского крестьянства (по материалам неопубликованного курса лекций) // История и историки: историографический ежегодник. 1977. М., 1980. С. 332.
- 1379 Речь г. Президента, кн. Д.В. Голицына, произнесенная на XX-летнем Юбилее Общества, бывшем в Земледельческой Школе 20-го дек. 1840 г. С. 41.
- 1380 См. также: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 56–57.
- 1381 См. о его деятельности: *Ячменихин К.М.* Алексей Андреевич Аракчеев // ВИ. 1991. № 12. С. 37–50; *Коваленко А. Ю.* Государственная деятельность А.А. Аракчеева, 1803–1825 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; *Данилычев*

- ва Л.В. О проекте А.А. Аракчеева по освобождению крестьян // Бартеневские чтения. Липецк, 2000. С. 112–115; *Дженкинс М.* Аракчеев. Реформатор-реакционер / пер. с англ. И.А. Анатольева. М., 2004. См. также: *Кандаурова Т.Н.* Военные поселения XIX в.: «худший вид крепостничества» или рациональный элемент модернизационного реформаторства Александра I? // Тр. ист. фак-та Санкт-Петерб. ун-та. СПб., 2012. № 11. С. 87–99; *Она же.* Российские предприниматели и образование: уроки истории // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: Материалы междунар. конф. М., 2010. С. 573–577; *Она же.* Российские военные поселения XIX в. глазами европейцев: восприятие военных поселений России европейцами в 10–20-х гг. XIX в. // Новая и новейшая история. 2012. № 5. С. 186–207.
- 1382 ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 41. Л. 1. См. также: *Мосолов Ф.* Проект, практически испытанный: каким образом крест. хижины превращать в каменные избы, которые в половину были бы дешевле деревянных // ЗЖ. 1824. № X. Ч. II. Опыты и наблюдения. С. 53–58.
- 1383 ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 41. Л. 3–3 об. (см. также об особенностях общения владельцев усадеб в этот период: *Фуражева Н.С.* Культура общения в русской дворянской усадьбе в конце XVIII – первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. культурол. наук. М., 2009).
- 1384 Там же. Л. 3 об. См. также: *Бенца А.Н., Лансере Н.* Дворцовое строительство имп. Николая I // Старые годы. 1913. Июль–сентябрь. С. 178–180.
- 1385 ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 41. Л. 5.
- 1386 *Жотам П., Фабри Ж.* О шерсти и овцах / с прим. Таера; пер. с франц. и нем. С. Маслова. М., 1827.
- 1387 *Клемандо.* О возделывании сахара из свекловицы / пер. с франц. С. Маслова. М., 1830.
- 1388 *Фишер Л.* О плодопеременном хозяйстве. Ч. 1–2 пер. с нем. С. Маслова. М., 1823; *Копте.* Руководство к познанию и содержанию овец / пер. с нем. С. Маслова. М., 1830.
- 1389 Награды, присужденные Имп. Московским Обществом Сельского Хозяйства в период времени с 1820 по 1845 г. // Историческая записка об учреждении Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства и воспоминания о действиях и деятелях общества за истекшее 75-летие с 20-го дек. 1820 г. по 20-е дек. 1895 г. / сост. А.П. Перепелкин. М., 1895. Ч. I. Прил. II. С. 10.
- 1390 *Телицын В.Л.* Маслов Степан Алексеевич. С. 1302.
- 1391 Московское дворянство. Алфавитный список дворянских родов. М., 1910. С. 268.
- 1392 См.: *Серков С.Р.* Ордена Белого Орла, «Виртути милитари», Святого Иоанна Иерусалимского // ВИЖ. 1990. № 7. С. 92.
- 1393 Исследователь А.И. Яковлев, внесший заметный вклад в изучение русского феодализма, отмечал: «Настанет время – все переменится. И критерии новые появятся, и периодизация иная будет, и взгляды новые, нам неизвестные, выскажутся! Все будет по-иному. А вот исторические ис-

- точники – они как были, так и будут, это да, это – на века!». Цит. по: *Тихонов В.В.* «В истории так мало незабываемых истин...» (К 130-летию со дня рождения Алексея Ивановича Яковлева) // История и историки: историографический вестн. Тула, 2010. С. 204.
- 1394 Юбилей С.А. Маслова // Историческая записка об учреждении Имп. Московского общества сельского хозяйства и воспоминания и действиях и деятелях общества за истекшее 75-летие, с 20 дек. 1820 г. по 20 дек. 1895 г. / сост. А.П. Перепелкин. М., 1895. Разд. паг. Прил. С. 126.
- 1395 Труды членов Общества, помещенные в журналах: Земледельческом, Овцеводства и в Записках Комитета сахароваров // Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства со времен его основания до 1846 г. / сост. С. Маслов. М., 1846. 2-е изд. М., 1850. С. 183.
- 1396 *Ельницкий А.* Указ. соч. С. 117. Подробнее см.: Список обществ, в которых С.А. Маслов считается членом // Юбилей Степана Алексеевича Маслова 20 дек. 1868. М., 1869. С. 64–66.
- 1397 См. также: *Нохрина В.А.* Библиографический указатель изданий МОСХ // Каталог библиографических указателей и списков, составленных библиотеками – органами информации Советского Союза и стран-членов СЭВ по вопросам АПК. 1989. № 4. С. 18–39.
- 1398 Награды, присужденные Имп. Московским Обществом Сельского Хозяйства // Краткий обзор пятидесятилетней деятельности Имп. Московского Общества Сельского Хозяйства с 1820 по 1870 г. / сост. Н.П. Горбунов. М., 1871. С. 221.
- 1399 См. также: *Нохрина В.А.* Московский комитет грамотности (1845–1895) // Библиотечное дело – 2008: библиотеки и профессиональное образование в информационном обществе. М., 2008. Ч. 2. С. 160–163.
- 1400 См., напр.: *Дудзинская Е.А.* Буржуазные тенденции в теории и практике славянофилов // ВИ. 1972. № 1. С. 49–64. См. также: *Овсянникова Т.А.* Православный тип личности в философском наследии славянофилов // Вестн. Майкопского гос. технологического ун-та. 2009. № 3. С. 27–30; *Усольцев В.А.* Алексей Степанович Хомяков: взгляд великого мыслителя из XIX в. в будущее России // История в подробностях. М., 2014. № 3 (45). С. 92–98.
- 1401 См. также: *Тульцева Л.А.* Божий мир православного крестьянина // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). С. 293–305; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 37–38; *Безгин В.Б.* Православная вера в жизненном цикле русских крестьян (вторая половина XIX – нач. XX в.) // Макарьевские чтения: Материалы девятой междунар. конф. Горно-Алтайск, 2011. С. 116–127.
- 1402 См. также: *Бердяев Н. А.С.* Хомяков. М., 1912. С. 116.
- 1403 В этом укладе удивительным образом соединились как отрицательные (архаичные семейно-бытовые и хозяйственные обычаи и пр.), так и позитивные элементы, в том числе православные традиции, выступавшие

в качестве ключевого источника «внутреннего равновесия» как отдельного человека, так и русской коллективной жизни.

- 1404 См. также: *Громыко М.М.* Общественное значение православной веры ученого // *Традиции и современность.* М., 2014. № 15. С. 3–11; *Попов Э.Г.* «Любовью и единением спасемся» – православная духовная основа сохранения современной европейской цивилизации // *Российский науч. журнал.* Рязань, 2014. № 2 (40). С. 112–124.
- 1405 *Ильин И.А.* Основы христианской культуры // *Ильин И.А.* Одинокий художник. Статьи. Речи. Лекции. С. 295.
- 1406 См.: Там же. См. также о проблеме осознания отечественными деятелями культуры XIX–XX вв. проблемы европейского либо неевропейского выбора России как ключевой темы всей культурной жизни этого периода: *Кантор В.* Русская классика, или Бытие России. 2-е изд., перераб. М.; СПб., 2014.
- 1407 *Будаков В.В.* Честь имею. Геополитик Снесарев: на полях войны и мира. Воронеж, 2011. Цит. по: <https://biography.wikireading.ru/263794> (дата обращения: 15.08.2018).
- 1408 См. также: *Коваль Т.Б.* Тяжкое благо: христианская этика труда. Православие. Протестантизм. Католицизм. Опыт сравнительного анализа. М., 1994; *Польская Е.В., Стасюкевич С.М.* Проблема частной собственности на землю в России в отечественной историографии // *История науки и техники.* М., 2014. № 3. С. 58–68.
- 1409 Подробнее см.: *Бажая В.Г.* Крестьянское травопольное хозяйство в нечерноземной полосе Европейской России. М., 1900; *Одарченко К.Ф.* Указ. соч.; *Шаповалов В.А.* Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002. Гл. I. Дворянское хозяйство в пореформенный период; и др. См. также: *Смирнова О.А.* Общественная полемика в России о капитализме и опыте отечественной культурно-производственной традиции (XIX – нач. XX в.). СПб., 2011; *Куликова С.Г.* Консервативный вариант капиталистической модернизации в России второй половины XIX – нач. XX в.: не реализованные возможности.
- 1410 См.: *Лукин С.В.* Частная собственность в христианской доктрине // *Проблемы современной экономики.* СПб., 2014. № 2 (50). С. 367–372; *Он же.* Христианский взгляд на ценность материальных благ // *Христианское чтение.* СПб., 2015. № 1. С. 8–22. См. также: *Батаева Б.С.* Ценностные ориентиры хозяйственного поведения россиян: культурно-религиозный аспект // *Проблемы современной экономики.* 2014. № 3 (51). С. 342–347; *Лукин С.В.* Христианский взгляд на ценность материальных благ // *Христианское чтение.* СПб., 2015. № 1. С. 8–22.
- 1411 См. также: *Ивановская О.В.* Вера как экзистенциальное основание целостности личности // *Философия социальных коммуникаций.* Волгоград, 2011. № 2. С. 93–105; *Атаян Э.Р.* Душа и ее отображение: возможности, вероятности, вынужденности, желательности / [отв. ред. С. Мартиросян]; РАН, Ин-т философии. М., 2012.

- ¹⁴¹² Цит. по: Святейший Патриарх Тихон. URL: http://pokrov-shakhty.prihod.ru/periodicheskaja_broshjura__pravoslavnye_besedy_/view/id/1133269 (дата обращения: 15.04.2015). Примечательно, что на этот момент обратил особое внимание и Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в одном из своих Рождественских посланий. Подробнее см.: *Патриарх Московский и всея Руси Алексей II*. Рождественское послание 1996/1997 г. URL: <http://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/rozhdestvenskie-poslaniya-patriarha-alexiya-ii/206-rozhdestvenskoe-poslanie-1996-1997-goda> (дата обращения: 19.04.2015).
- ¹⁴¹³ См., напр., об отторжении православной веры Афанасием Фетом, который, еще будучи студентом Благородного университетского пансиона, подписал шуточный контракт, согласно которому обещал в течение многих лет «отвергать бытие бога и бессмертие души человеческой»; это обещание выдающийся русский поэт в итоге выполнил. См.: *Кушнер А.* Воздух поэзии. К 170-летию со дня рождения А. Фета // *Литературная газета*. 1990. 5 дек. № 49 (5323). С. 5.
- ¹⁴¹⁴ См. также: *Эймонтова Р.Г.* Идеи Просвещения в обновляющейся России (50–60-е гг. XIX в.) / отв. ред. Е.Л. Рудницкая. М., 1998.
- ¹⁴¹⁵ *Солженицын А.И.* Фильм о Рублеве. Аннотация. URL: <http://www.tarkovskiy.su/texty/analitika/Solgenitsyn.html> (дата обращения: 28.06.2015).
- ¹⁴¹⁶ См. также: *Гзгзян Д.М.* Вечные ценности в христианском Откровении // Человек без границ [Электронный ресурс]: сетевой журн. 2006. URL : http://www.manwb.ru/articles/philosophy/filosofy_perrenis/round_table_part1/ (дата обращения: 6.09.2012).
- ¹⁴¹⁷ Тем самым была воплощена в жизнь одна из духовных отечественных традиций. См. также: *Буганов А.В.* Влияние подвижников на формирование народного самосознания // Святыни и Святость в жизни русского народа: Этнографическое исследование / отв. ред. и сост.: О.В. Кириченко. М., 2010. С. 77–94.
Такой установке следовали многие деятели науки и культуры XIX–XX вв. Так, Т. Манн отмечал в письме дирижеру Б. Вальтеру: «Казалось бы, дух должен делать человека менее пригодным для жизни... А он явно повышает его сопротивляемость ей и вообще, видимо, более важен для жизни, чем уверяли нас романтики антидуховности». Цит. по: *Харитонов М.* Письма Томаса Манна // *Новый мир*. 1985. № 6. С. 265.
- ¹⁴¹⁸ См.: Святоотеческое наследие в общеобразовательной школе. М., 2000; Святоотеческое наследие в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи. М., 2001; *Маслов Н.В.* Указ. соч. См. также: *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.* Основы православного образования в России // Педагогика. 1995. № 3. С. 74–81.
- ¹⁴¹⁹ См. также: *Буганов А.В.* Личности и события истории в массовом сознании русских крестьян XIX – начала XX вв. М., 2013; *Рогожин Н.М.* Историческая память и самосознание русского народа // Вестн. Российской нации. 2014. Т. 6. № 6. С. 501–504.

1420 Вместе с тем отметим условный характер этого термина по отношению к рационализаторам и ученым дореформенной эпохи, которые являлись «элитой» (авангардом) жестко-структурированного сословного общества позднефеодального периода, в основном благодаря своей активно-«пассионарной» жизненной установке, позволившей им добиться выдающихся хозяйственных и просветительских результатов. Что же касается российской политической элиты, то, как справедливо отмечает исследователь Л.Г. Протасов, о ней «можно говорить лишь с начала XX в., когда она отделилась от правящей элиты, служившей имперским целям, но не связанной с собственно политической профессиональной деятельностью»: *Протасов Л.Г.* Российская политическая элита 1917 г. (характер, облик, судьба) // *Pro nunc.* Современные политические процессы. Тамбов, 2004. № 2. С. 126. См. также: *Алексеева Е.В.* Отражение процессов европеизации российской элиты в отечественной художественной литературе XIX в. // *Филологический класс.* Екатеринбург, 2013. № 3 (33). С. 100–104.

Необходимо также учитывать, что истоки «теории элит» прослеживаются в западноевропейских сочинениях еще с конца XVIII – начала XIX в., причем носят ярко выраженный предвзято-негативный характер по отношению к России. См. также: *Ощепков А.Р.* Образ России во французской прозе XIX в.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. С. 13. Автор отмечает научную несостоятельность подобной модели конструирования образа России – модели, в основу которой был положен прием исторического анекдота, «функционирующего как иллюстрация русского “варварства”, произвола и беззакония»: Там же. О предвзятом восприятии России см.: *Мезин С.А.* Денни Дидро и возникновение концепции «цивилизации» России // *Россия и мир глазами друг друга: история взаимовосприятия.* Тез. докл. Всерос. науч. конф. Москва, 25–26 ноября 2008 г. / отв. ред. А.В. Голубев. М., 2008. С. 48–62; *Митрофанов А.А.* Образ России в общественном мнении революционной Франции конца XVIII в. // Там же. С. 53–57. См. также: *Гордон А.В.* Сквозь лабиринт стереотипов: Три века постижения *Другого* // *Образ современной России во Франции: Опыт междисциплинарного анализа: Сб. ст. / отв. ред. Н.Ю. Лапина.* М., 2012. С. 11–48.

Односторонний поверхностный подход к традиционному российскому хозяйственному и социокультурному укладу нашел отражение в ряде зарубежных работ дореформенной эпохи: *Buddeus K.* Volksgemälde und charakterköpfe des russischen Volks. H. 1. Leipzig, 1820. S. 5–8; Шци из комаров // *ЗГ.* 1839. № 12 (10 февр.). С. 94–95; и др.

О теории элит см.: *Ашин Г.К.* Современные теории элит: Критический очерк. М., 1985; *Он же.* Основы элитологии. Алматы, 1996; *Он же.* Мировое элитное образование. М., 2008; *Покатов Д.В.* Отечественная социология о политической элите: история и современность: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 2010. С. 3–4, 7–10; *Федотова В.Г.* Роль и ответственность элиты в общественных преобразованиях // *Знание. Понимание. Умение.* М., 2011. № 4. С. 9–19.

Отметим, что в последние годы «теория элит» усиленно внедряется в Российской Федерации и в учебно-педагогический процесс. См., напр.:

Регионы Российской империи в современной исторической науке: Программа учебного курса для студентов, обучающихся по программе магистратуры / сост. О.Б. Леонтьева. Самара, 2010. С. 4–7.

- 1421 М.В. Короткова в своем диссертационном исследовании выделяет следующие три группы представителей московского дворянства в зависимости от усвоения ими европейского культурного опыта: 1) «европеизированных», наиболее активно внедрявших различные новации; 2) «подражателей»; 3) «консерваторов и традиционалистов», либо вводивших новшества лишь по принуждению, либо вовсе от них отказывавшихся: *Короткова М.В.* Эволюция повседневной культуры московского дворянства в XVIII – первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 28.
- 1422 Примечательно, что С.А. Маслов, как и другие ведущие члены МОСХ, на протяжении многих лет уделял особое внимание внедрению основ хозяйственной гигиены в крестьянской среде. Подробнее о низкой хозяйственно-бытовой культуре русского крестьянства, во многом являвшейся следствием архаичных общинных традиций, см.: *Безгин В.Б.* Бытовая культура крестьянства конца XIX в. // Тр. Ин-та крестьяноведения Южного Урала им. В.П. Данилова. Вып. 4. Оренбург, 2013. С. 20–27. Ситуация была значительно лучше лишь там, где крестьяне имели возможность выгодно сбывать свою продукцию в ближайшие города; при этом наблюдалось повышение их хозяйственного и социокультурного уровня. См. также: *Привалова Т.В.* Быт российской деревни: медико-санитарное состояние деревни Европейской России, 60-е гг. XIX – 20-е гг. XX в. / отв. ред. В.П. Данилов. М., 2000; *Смурова О.В.* Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на трансформацию культурной традиции 1861–1914 гг. Кострома, 2003; *Иванова А.Н.* Социокультурные процессы в деревне Центрально-промышленного района в конце XIX – начале XX в. (на материалах Владимирской, Московской, Тверской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; *Нуждина А.А.* Социокультурное развитие российской деревни во второй половине XIX – нач. XX в.: на материалах губерний Верхнего Поволжья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2008; *Боярчук А.В.* Культурно-бытовые традиции крестьян во второй половине XIX в. (по материалам Московской губ.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011; *Давыдов М.А.* Крепостническое мышление российского пореформенного общества и уравнильно-передельная община (к постановке проблемы) // Вестн. РУДН. Сер.: История России. 2013. № 1. С. 5–19. Данная проблема окончательно не решена в России и спустя почти полтора столетия. См. также: *Меркулова Н.Г.* Гигиеническая культура в системе культуры повседневности (на материале Центральной России) // Человек в мире культуры: прагматика и метафизика современности: Материалы IX Междунар. философско-культурологического симпозиума / отв. за выпуск А.В. Пронькина. Рязань, 2014. С. 87–91.
- 1423 Подобную позицию занимало в тот период большинство «просвещенных» россиян, мнение которых по данному вопросу наиболее ясно и недву-

смысленно высказал А.С. Пушкин устами своего главного героя в «Капитанской дочке»: «Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений»: *Пушкин А.С.* Капитанская дочка // *Пушкин А.С.* Соч.: в 3 т. Т. 3. Проза. М., 1987. С. 270. Примечательно, что даже члены тайных обществ эпохи Александра I (включая декабристов), согласно выводам Д.В. Тимофеева, предполагали «не полное разрушение прежней системы управления, а разумное сочетание ранее существовавших структур с новыми, что позволило бы избежать массовых народных волнений и в течение нескольких лет сформировать эффективную систему государственного управления»: *Тимофеев Д.В.* Концепт «революция» в материалах российской периодической печати и оценках современников первой четверти XIX в.: опыт сравнительно-контекстуального анализа // *Вестн. Челябинского гос. ун-та.* 2011. № 12. С. 137. См. также: *Одесский М.П.* Вольнодумный тезариус декабристов. Révolution-революция–переворот–превращение // *Декабристы: актуальные проблемы и новые подходы.* М., 2008. С. 496–499; *Егоров А.К.* Указ. соч.

¹⁴²⁴ Цит. по: *Инок Всеволод (Филиппов).* Человек, который увидел Ангела. Андрей Тарковский – православный. UTL: <http://tarkovskiy.su/texty/vospominania/inok.html> (дата обращения: 28.06.2015).

¹⁴²⁵ Обращение к духовному опыту А.А. Тарковского не случайно: его жизненная позиция, по сути, была очень близка к позиции С.А. Маслова. Так, вспоминая о А.А. Тарковском, режиссер К. Занусси подчеркнул: «Талант Андрея смог расцвести только благодаря глубокому его убеждению в необходимости нравственного самосовершенствования – возможность эстетического триумфа обеспечивалась этическим сознанием. Андрей много раз говорил о себе как о грешнике. Именно в этом и заключалось проявление его этического сознания. ...Андрей оставил несколько фильмов и широкую память о своем воздействии на людей – он активно выступал в прессе, проводил семинары, встречался со зрителями. Он остался в памяти как личность: независимый в суждениях, идущий против течения, равнодушный к моде, никогда не изменявший своим убеждениям. Я помню, как в Штатах во время публичных дебатов перед показом “Ностальгии” я перевел вопрос наивного американского зрителя, который ощутил в Андрее духовного проводника и спросил: “Что я должен сделать, чтобы быть счастливым?”. Андрей, изумившись вопросу, сказал: “Это не важно! Не стоит думать о счастье”. “А о чем стоит?” – с американской деловитостью спросил молодой человек. Отвечая, Андрей привел целую серию изначальных эсхатологических вопросов, на которые человек должен себе предварительно ответить: “Зачем я существую? Зачем я был призван к жизни? Каково мое место в космосе? Какая роль мне уготована? А когда человек найдет ответы на эти вопросы, – сказал он в заключение, – то нужно смиренно выполнять свое предназначение. Счастье может быть дано, а может – и нет”». Цит. по: *Занусси К.* «Вспоминая Андрея Тарковского...» URL: <http://tarkovskiy.su/texty/vospominania/Zanussi.html> (дата обращения: 28.06.2015).

- ¹⁴²⁶ См. также: *Грачева Ж.В.* Чтение как форма, путь и преобразование бытия // Книга в современном мире: проблемы чтения и чтение как проблема: Материалы междунар. науч. конф. / науч. ред.: Ж.В. Грачева; ред.: М.К. Попова, М.Я. Розенфельд, Т.Ф. Ускова, О.В. Сулемина, Н.В. Токарева. Воронеж, 2014. С. 45–54.
- ¹⁴²⁷ Так, еще А.В. Советов в 1879 г. отмечал о деятельности С.А. Маслова: «Много сделано М. такого добра, о котором нет никаких следов ни в литературе, ни в официальных источниках»: [*Советов А.В.*] Указ. соч. С. 417. Кроме того, необходимо также учитывать, что как редактору журналов МОСХ С.А. Маслову принадлежит целый ряд публикаций, напечатанных без указания имени автора: Труды членов Общества, помещенные в журналах: Земледельческом, Овцеводства и в Записках Комитета сахароваров. С. 183.
- ¹⁴²⁸ В этом отношении он придерживался такой же социокультурной установки, как и члены семьи его близкого друга кн. Н.А. Цертелева. Сам., напр., о саморефлексии кн. П.А. Цертелева как ключевом элементе самопознания: *Судаль М.Н.* Фрейм-сценарій власного життя Миколи Цертелева. Лист до сина [Фрейм-сценарій собственої життя Николая Цертелева. Письмо к сыну] // Історіографічні дослідження в Україні. Київ, 2012. № 22. С. 532–533. См. также: *Евдокимова Е.А.* Изменение как составляющая внутренней жизни // Вестн. Русской христианской гуманитарной академии. СПб., 2013. Т. 14. № 2. С. 279–286.
- ¹⁴²⁹ Подробнее см.: Историческое обозрение действий и трудов Имп. Московского общества сельского хозяйства со времен его основания до 1846 г. / сост. Степан Маслов. М., 1846 (2-е изд.: М., 1850); Историческая записка об учреждении Имп. Московского общества сельского хозяйства и воспоминания и действиях и деятелях общества за истекшее 75-летие, с 20 дек. 1820 г. по 20 дек. 1895 г. / сост. А.П. Перепелкин. М., 1895; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России; *Он же.* Московское общество сельского хозяйства и аграрная рационализация в дореформенной России // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. тематич. сб. науч. тр. Вып. 20 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2013. С. 71–88.
- ¹⁴³⁰ См. также: Труды секции Всероссийского съезда сельских хозяев, созданного Имп. Московским обществом сельского хозяйства, с 10 по 20 декабря 1895 г. по вопросу: «Какими мерами земские учреждения могут содействовать развитию сельского хозяйства». М., 1896; *Чаянов А.В.* Галерея деятелей М.О.С.Х.
- ¹⁴³¹ Так, посетивший Россию в начале XX в. Т.Г. Масарик, отметивший «духовную разницу между Россией и Европой», особенно проявляющуюся в русских монастырях, подчеркивал: «Россия сохранила в себе детство Европы, в огромной массе ее сельских христианских жителей преобладает византийское христианское средневековье»: *Masaryk T.G.* Rusko a Evropa. Díl 1. Praha, 1995. P. 14.
- ¹⁴³² Как отмечал С.Л. Франк, в этот период «религия» русской интеллигенции фактически состояла в ее общественных верованиях: *Франк С.Л.*

Философия и жизнь. Этюды и наброски по философии культуры. СПб., 1910. С. 343. См. также: *Элбакян Е.С.* Указ. соч.: *Бушмаков А.В.* Изменения ментальности городского населения российской провинции в конце XIX – нач. XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006.

1433 *Шуткова Е.Ю.* Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних: 1917–1953 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2003; *Смирнова Т.М.* Классовая борьба на «жилищном фронте»: особенности жилищной политики Советской власти в 1917 – нач. 1920-х гг. // Социальная история. Ежегодник, 2007. М., 2008. С. 199–218; *Она же.* «Бывшие люди» Советской России: Стратегии выживания и пути интеграции: *Она же.* «Отправлять детей физически здоровых, умственно развитых и морально безупречных...». Эвакуация голодающих детей Советской России за границу, 1921 г. // Советская социальная политика 1920-х – 1930-х гг.: Идеология и повседневность: Сб. ст. / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М., 2007. С. 349–391; *Арнаутов Н.Б.* Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. Гл. I. Формирование образа «врага народа» (октябрь 1917 – декабрь 1934 г.); *Пашин В.П.* Советский социальный апартеид // Изв. Юго-Зап. гос. ун-та. Курск, 2012. № 5. Ч. 1. С. 174–178; *Меерович М.Г.* Наказание жилищем. Жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917–1937. М., 2008; *Федюк В.П.* Ярославль в 1917 г. Революция и жилищный вопрос // Вестн. Яросл. гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 2. С. 26–29.

См. также характеристику С.Н. Прокоповича 1926 г., согласно которой социально-хозяйственный строй Советской России середины 1920-х гг. – это «система государственного капитализма»: *Прокопович С.Н.* Что дал России нэп // НЭП. Взгляд со стороны: Сб. / сост. В.В. Кудрявцев. М., 1991. С. 54–57. По его мнению, эта система создавала (наряду с диктатурой пролетариата) «искусственный антагонизм... между крестьянством и рабочим классом», который «должен быть в национальных интересах изжит возможно скорее»: Там же. С. 57. См. также: *Малолетков Н.* Кооперация в Советской России // Крестьянская Россия. Прага, 1924. Сб. 8–9. С. 200 (об «отобрании у деревни по дешевке всего ее производства под благовидным предлогом»); *Солнцева С.А.* Формула советской истории (взгляд на развитие России в условиях тотального государственного капитализма) // ВФ. 2008. № 6. С. 3–16; *Тарасов А.Н.* Планирование в сельском хозяйстве: история, методология, программное обеспечение. Ростов-н/Д., 2008. С. 21–22; *Райхлин Э.И.* От риккардовского советского до марковского постсоветского капитализма // Междунар. отношения. М., 2014. № 1. С. 100–103; *Безнин М.А., Димони Т.М.* Победа капитализма в России: история и мифы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Вологда, 2012. Т. 19. № 1. С. 163–167 (о «советском опыте построения госкапитализма»); *Они же.* Аграрный строй России в 1930–1980-е гг. // Тр. ИРИ РАН. Вып. 6. М., 2006. С. 161–187 (подробнее см.: *Они же.* Аграрный строй России 1930–1980-х гг. М., 2014. С. 175–605); *Они же.* Капитализация в российской деревне 1930–1980-х гг. М., 2009.

См. также: *Кознова И.Е.* XX в. в социальной памяти российского крестьянства. М., 2000; *Она же.* Сталинизм в памяти российских крестьян // История сталинизма: Крестьянство и власть: Материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 29 сент. – 2 окт. 2010 г. М., 2011. С. 395–402; *Она же.* После десятилетий молчания: память российской деревни о коллективизации (по устным свидетельствам конца 1980-х – 2000-х гг.) // История в подробностях. 2011. № 10 (16). С. 86–93; *Она же.* Образы прошлого в крестьянской памяти (на материалах XX в.) // Проблемы российской и социальной истории: Сб. науч. ст. / науч. ред. И.А. Носков. Самара, 2011. С. 58–65; *Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В.* Повинности российского крестьянства в 1930–1960-х гг. Вологда, 2001; *Вербичская О.М.* Формирование колхозной экономики по мобилизационному типу (1930-е гг.) // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2011. Т. 12. № 1. С. 47–69; *Петров Ю.А.* Великая российская революция: проблемы исторической памяти // Гуманитарные науки. Вестн. Финансового института. М., 2018. Т. 8. № 1 (31). С. 6–9.

¹⁴³⁴ См., напр.: *Зильберман Д.* Православная этика и материя коммунизма / пер. с англ. Е. Гурко; под ред. С.А. Семенова. СПб., 2014.

¹⁴³⁵ Подробнее см.: *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX в. М., 1995; *Голубцов С., протодиак.* Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917–1922 гг.: Церковно-общественные движения 1917–1918 гг. (Московская епархия и Синод). Антицерковные судебные процессы 1919–1922 гг. Лидеры и герои, мученики и исповедники. М., 1999; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999; Православная Москва в 1917–1921 гг.: Сб. документов и материалов / публ.: В.В. Костыгов, И.В. Рыжова, И.Е. Сизоненко, С.В. Чирков. М., 2004; *Лобанов В.В.* Патриарх Тихон и Советская власть (1917–1925 гг.). М., 2008; Иерархия Русской Православной Церкви, патриаршество и государство в революционную эпоху. М., 2008; «1917-й: Церковь и судьбы России. К 90-летию Поместного Собора и избранию Патриарха Тихона». 19–20 ноября 2007 г. М., 2008; *Соколова Н.Н.* Церковь села Гребнево в годы гонений. М., 2006; *Сипейкин А.В.* Террор как метод управления. Начало гонений на православное духовенство в 1917–1921 гг. // Становление и развитие системы управления в России: Сб. науч. ст. Сыктывкар, 2008. Вып. 2. С. 81–89; *Она же.* Политика советской власти в отношении Русской православной церкви в 1917–1921 гг. (На материалах Тверской губ.). Тверь, 2007; *Одищов М.И.* Русская Православная Церковь в XX в.: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002; *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917–1953. М., 2006; *Губкин О.* Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти в период 1917–1941 гг. СПб., 2006; *Васильева О.Ю., Журавский А.В., Фирсов С.Л.* Русская Православная Церковь в XX в. М., 2007; *Савотеева Н.В.* Сельский приход Русской Православной Церкви в 1917–1922 гг.: по материалам губерний Центральной России: Дис. ... канд. ист. наук. Коломна, 2009. С. 109–155; *Струков А.В.* Общественная деятельность протоиерея Иоанна Восторгова: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; *Клименко В.А.* Москва.

Церковь против Октября. 1917–1920 гг. М., 2012; *Ианнуарий (Недачин), архимандрит*. Духовенство Смоленской епархии в гонениях 1917 – начала 1919 г. М., 2013. См. также: *Курляндский И.А.* Сталин и религиозный вопрос в политике большевистской власти (1917–1923 гг.) // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. М., 2012. № 48. С. 72–84; *Леонов С.В.* Антицерковный террор в период Октябрьской революции сквозь призму историографии // Там же. 2014. № 57. С. 38–55.

1436 См., напр.: *Савенкова Л.Б.* Бог как объект обыденного сознания в творчестве А.П. Чехова // Филология и культура. Казань, 2013. № 3 (33). С. 114–119.

1437 «Революция растоптала идеалы революционеров, – отмечается в одном из современных учебных пособий по истории России. – За ширмой народности скрывался узкий интерес тех, кто присвоил себе результаты революции: вместо высшей демократии установился режим диктатуры, вместо единения трудящихся – антагонизм отдельных групп городского и сельского населения, вместо личной свободы – система принуждения в интересах новой элиты. Политический словарь не имел терминов для такого новообразования. Это была пестрая смесь госкапитализма, госсocialизма, тоталитаризма, партийной диктатуры, уравниловки, казарменности и т. п.»: История России, XX в. / Боханов А.Н., Горинов М.М., Дмитренко В.П. и др. М., 2001. С. 196. Подробнее см.: *Everyday Life in Early Soviet Russia: Taking the Revolution Inside* / ed. by Ch. Kiaer, E. Naiman. Bloomington, 2006; *Дьяков Ю.Л.* Идеология большевизма и реальный социализм. М., 2009. См. также: *Боева Л.А.* «Особенная каста». ВЧК-ОГПУ и укрепление коммунистического режима в годы нэпа / под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2009; ВЧК (1917–1922 гг.): к столетию создания: Сб. ст. и документов / отв. ред. В.С. Христофоров. М., 2017; *Квакин А.В., Постников Е.С.* Указ. соч.; *Raźny A.* Inteligencja rosyjska wobec rewolucji bolszewickiej // *Totalitaryzmy XX wieku: Idee instytucje interpretacje*. Kraków, 2010. S. 163–175; *Алферова И.В.* Модернизация быта по-коммунистически: проекты и результаты (1917–1920-е гг.) // Вестн. Брянского гос. ун-та. 2011. № 1; *Булдаков В.П.* Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930; *Он же.* Кризисы российской государственности в XX в.: причины, следствия, пути преодоления // Рос. государственность: исторические традиции и вызовы XXI в. М., 2013. С. 567–582; *Минаков С.Т., Фефелов С.В.* Большевизм и Советская власть в общественно-бытовом мнении 1918–1920-х гг. // Учен. зап. Орловского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 103–107; *Истамалин Р.С., Исеев Д.Р.* Социальный идеал как отражение противоречий большевистской модернизации российской государственности // Социум и власть. Челябинск, 2013. № 2 (40). С. 5–7; *Райхлин Э.И.* От риккардовского советского до марковского постсоветского капитализма // Междунар. отношения. М., 2014. № 1. С. 100–103; *Безнин М.А., Димони Т.М.* Победа капитализма в России: история и мифы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, про-

гноз. Вологда, 2012. Т. 19. № 1. С. 163–167 (о «советском опыте построения госкапитализма»); *Суворова Л.Н.* Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком. М., 2013. Отметим также важное требование, высказанное лидерами Белой эмиграции в сентябре 1925 г.: «Земли сельскохозяйственного назначения, находящиеся в хозяйственном пользовании, подлежат правовому закреплению за ним на началах частной собственности с правом свободного ими распоряжения». Цит. по: Основные положения для объединения и согласованных действий в деле свержения большевистской власти в России // *Тарасов Б.* Патриотизм непримиренных. «Правые» течения в истории Белой эмиграции 1924–1939 гг. // История. М., 2005. № 12. С. 8. См. также: *Кузнецовский В.Д.* Сталин. «Посредственность», изменившая мир. М., 2010; *Орлов И.Б.* Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010; *Сухова О.А.* Крестьяне и государство в эпоху сталинской модернизации: конструирование новой социальной реальности (по материалам Архива Президента РФ) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Пенза, 2013. № 11. С. 28–33; П.Н. Милоков: «русский европеец». Публицистика 20–30-х гг. XX в. / отв. ред., сост. М.Г. Вандалковская; подгот. текста, коммент. В.В. Тихонов. М., 2012; *Дамье В.В.* Стальной век: Социальная история советского общества. М., 2013; *Петров Ю.А.* Великая российская революция: современные историографические тренды // Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: материалы Междунар. науч. конф. С. 17–20.

1438 Цит. по: Святейший Патриарх: сочетание образованности с нравственностью изменит Россию. URL: <http://www.sofia-sfo.ru/node/8464> (Православный образовательный сайт Омской митрополии; дата обращения: 12.06.2015). Подробнее о его позиции по данной проблеме см.: *Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси.* «Духовное преобразование Отечества невозможно без совершенствования всей системы воспитания и образования» // Высшее образование сегодня. М., 2010. № 2. С. 4–9; «Если бы семья, школа и Церковь работали сообща, у нас было бы совсем другое качество жизни и другое общество...». Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на заседании Президиума Российской Академии образования (РАО) 11 нояб. 2009 г. // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 4: Педагогика. Психология. М., 2010. № 1 (16). С. 167–174; *Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси.* «Вопрос воспитания – это самый главный, фундаментальный вопрос...». Выступление на XX Международных Рождественских образовательных чтениях // Духовно-нравственное воспитание. М., 2012. № 2. С. 3–10; Слово Святейшего Патриарха Кирилла на втором заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1546793.html> (офиц. сайт Московского Патриархата; дата обращения: 12.06.2015). См. также: *Степанов В.В.* Предстоятель Русской Православной Церкви в системе духовно-нравственного воспитания молодежи // Этносоциум и межнациональная культура. М., 2013. № 10 (64). С. 43–49; *Алфеев Г.В.* Пять лет служения Святейшего Патриарха Кирилла // Церковь и время. М., 2014. № 1 (66). С. 16–26; *Корольков А.А.* Единство

задач культурно-исторического и духовно-нравственного просвещения // Просвещение в России: традиции и вызовы нового времени: Материалы VI сессии общественно-педагогического форума. СПб., 2014. С. 96–100; *Максимова Т.М., Белов В.Б., Роговина А.Г., Лушкина Н.П.* Современное состояние общественного здоровья и основные направления исследований // История науки и техники. 2014. № 11. С. 11–18.

1439 Цит. по: *Солоницын А.* «Я всего лишь трубоч...». URL: <http://tarkovskiy.su/texty/vospominania/Solonitsyn.html> (дата обращения: 28.06.2015).

1440 При такой социокультурной установке все творчество (в данном случае – в области отечественной аграрной рационализации и народного просвещения) рассматривается как упорная созидательная работа мыслящего духа, в русле православных святоотеческих традиций России и жизнеформирующего труда. «Если именно так будет просвещаться наш народ, если сочетание высокого образования, научных достижений, широкого горизонта и эрудиции с духовной и нравственной доминантой жизни будет очевидным, тогда действительно к лучшему и очень быстро изменится жизнь нашего народа, – подчеркнул Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. – А поскольку Россия – это держава, имеющая влияние на весь мир, то через этот опыт синтеза интеллектуального и духовного мы можем действительно влиять на мир и нести свое собственное послание». Цит. по: Святейший Патриарх: сочетание образованности с нравственностью изменит Россию. URL: <http://www.sofia-sfo.ru/node/8464> (дата обращения: 12.06.2015).

1441 *Добровольский В.* Несколько слов по поводу предстоящих реформ в русских хозяйствах // СХ. 1861. № 6. Ч. 2. Отд. редакции. С. 99.

1442 Там же.

1443 См. также: *Рязанов В.Т.* Реформа 1861 г. в России: причины и исторические уроки // Крестьянская реформа 1861 г.: итоги и последствия. М., 2011. С. 20–44.

1444 О деятельности митроп. Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) и о его роли в подготовке крестьянской реформы 1861 г. см.: *Мельгунов С.П.* Митрополит Филарет – деятель крестьянской реформы // Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. 5. М., 1911. С. 156–163; Сб. ст. к годовщине 50-летия со дня кончины Филарета, митрополита Московского. Сергиев Посад, 1918; *Питирич (Нечаев), митроп. Волоколамский и Юрьевский.* Слово о новопрославленных святых [5.12.1994 г.] // *Питирич (Нечаев), митроп. Волоколамский и Юрьевский.* «Чем ночь темней, тем ярче звезды...». Проповеди последних лет / сост. и подгот. текста Т.Л. Александровой, Т.В. Суздальцевой. М., 2006. С. 11–12; *Яковлев А.И.* Светоч Русской Церкви: Жизнеописание святителя Филарета (Дроздова) митрополита Московского и Коломенского. (К 225-летию со дня рождения свт. Филарета). Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2007; *Он же.* Митрополит Филарет (Дроздов) // ВИ. 2008. № 10. С. 24–42; *Он же.* Великие реформы в России. 1860–1870-е гг. М., 2010; *Сезень А.Ю.* Московский златоуст // НС. 2011. № 1. С. 57–58, 60–62; *Он же.* Филарет Московский. М., 2011; *Хондзинский П.* Святитель Филарет

- Московский: Богословский синтез эпохи. 2-е изд., испр. М., 2012. О незаурядных личных качествах митрополита Филарета как государственного деятеля и дипломата см.: *Назаренко Е.Ю.* Сотрудничество А.Н. Голицына и Филарета (Дроздова) в контексте государственно-церковных взаимоотношений в первой четверти XIX в. // *Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология.* 2012. № 2. С. 139. См. также: Библиограф. указатель опубликованных трудов Святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, и литературы о нем / отв. ред. Г.В. Бежанидзе. М., 2005; *Мельник В.И.* Православие и культура: Святители Филарет Дроздов и Игнатий Брянчанинов о художественной литературе // *Филаретовский альманах.* М., 2009. № 5. С. 151–164.
- ¹⁴⁴⁵ Манифест 19 февраля 1861 г. «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» // *Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 7. Документы крестьянской реформы* / отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1989. С. 27.
- ¹⁴⁴⁶ См. также: *Панская Ю.Н.* Общественно-политические взгляды митрополита Московского Филарета (Дроздова): проблемы теории и практики: Дис. ... канд. ист. наук. Коломна, 2008. С. 99–114.
- ¹⁴⁴⁷ Манифест 19 февраля 1861 г. С. 31.
- ¹⁴⁴⁸ *Долбилов М.Д.* Указ. соч. С. 37.
- ¹⁴⁴⁹ См.: *Дружинин Н.М.* А. Гакстгаузен и русские революционные демократы // *Дружинин Н.М.* Избр. труды. Революционное движение в России в XIX в. / отв. ред. С.С. Дмитриев. М., 1985. С. 445–446.
- ¹⁴⁵⁰ *Ключевский В.О.* Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения // *Ключевский В.О.* Соч.: в 9 т. Т. VIII. М., 1990. С. 34. См. также о значительном вкладе исследователя в аграрную историю России: *Кондрашин В.В.* Судьбы российского крестьянства в творческом наследии В.О. Ключевского // *Историк и история: Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 170-летию В.О. Ключевского.* Пенза, 2010. С. 144–158.
- ¹⁴⁵¹ Б.Г. Литвак подчеркивал: «С самого начала самодержец, решившись на крестьянскую реформу, вовсе не думал открыть все камеры тюрьмы, в которой находилось российское общество, ограничившись только снятием наручников с него» (*Литвак Б.Г.* Переворот 1861 г. в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С. 274). См. также: *Васев И.Н.* Русская крестьянская община как альтернатива концепции гражданского общества // *История государства и права.* 2013. № 7. С. 35–38.
- Сыграл свою отрицательную роль и сословно-корпоративный фактор: как отмечал В.П. Данилов, «хозяйственная бездарность» русского дворянства, его сословный эгоизм привели в пореформенную эпоху «к замораживанию системы отношений, которая мыслилась как переходная к новому, а оказалась продолжением старого» (*Данилов В.П.* Аграрные реформы и крестьянство в России (1861–1994 гг.) // *Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование.* XXIV сессия

Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. М., 1995. С. 4). Эти выводы подтверждают материалы региональных современных исследований: даже попытки наиболее предприимчивой части дворянства «встроиться» в буржуазный рынок фактически нивелировались хозяйственной и социальной пассивностью основной части местной аристократии. Исключения были редки. См. также: *Мурашов Д.Ю.* Провинциальное дворянство в конце 50-х – 70-х гг. XIX в. (по материалам Пензенской губ.): Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004; *Федосеев Р.В.* Дворянское хозяйство Среднего Поволжья во второй половине XIX – нач. XX в. Саранск, 2016; и др.

¹⁴⁵² См. также: *Пожарская С.П., Намазова А.С.* Основные этапы формирования гражданского общества в странах Западной Европы и России в XIX–XX вв. // Новая и новейшая история. 2006. № 3. С. 15–29.

¹⁴⁵³ Цит. по: Выступление Президента Рос. Федерации Д.А. Медведева // Великие реформы и модернизация России: материалы науч.-практ. конф., посвященной 150-летию отмены крепостного права, 3 марта 2011 г., Санкт-Петербург / гл. ред. Н.М. Кропачев. СПб., 2011. С. 6.

¹⁴⁵⁴ По указанной проблеме в российской историографии высказываются различные мнения. См. также: *Розенберг Л.И.* Освобождение крестьян в России в 1861 г. в контексте обращения к европейскому опыту (Аналитический обзор) // Реформа 1861 г. в истории России (к 150-летию отмены крепостного права): сб. обзоров и рефератов / отв. ред. В.С. Коновалов. М., 2011. С. 52–67.

¹⁴⁵⁵ «Законы от 18 января и 24 ноября 1866 г., концептуальную основу которых... составила общинно-государственная парадигма реформирования аграрного общества, не способствовали правовой институционализации новых общегражданских отношений в коронной деревне, – отмечает Н.В. Дунаева. – Конструкция правового статуса сельских обывателей оставалась сословной и фактически безальтернативной, но она до сих пор оценивается в историографии как наиболее приемлемая для российского крестьянства» (*Дунаева Н.В.* Эволюция правового статуса свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в.: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. С. 43). См. также: *Она же.* Парадигмы российской правовой политики при переходе от аграрного к индустриальному обществу (вторая половина XIX в.) // История государства и права. 2013. № 5. С. 33–36. В другой, более ранней, своей работе исследователь подчеркивает: «Тотальное внедрение общинной (сословной) формы земельной собственности крестьян, изменившей естественный ход правовой эволюции частноправовых форм землевладения в России, означало, что в результате крестьянской реформы унификация прав сельского населения империи осуществлялась не на основе новой общегражданской (бессословной) правосубъектности, а на базе прежней архаичной зависимости российского крестьянина от сельской общины (“мира”). Существенное ослабление публично-правовых связей крестьянина и сельской общины с институтами государства не сопровождалось формированием в аграрной стране новых эффективных механизмов взаимодействия личности, государства и общества. Реализованная в пореформенной России правовая

- модель перехода от традиционного общества к аграрно-индустриальному с сохранением правовой изоляции абсолютного большинства населения не имела мировых аналогов» (*Она же*. Принудительная «крестьянская приватизация» земли и ее правовые последствия // *Власть*. М., 2009. № 12. С. 151). См. также: *Есиков С.А., Есикова М.М.* Об определении правового статуса крестьянского землевладения и землепользования в преформенной России (до 1903 г.) // *Вопр. современной науки и практики*. Ун-т им. В.И. Вернадского. Тамбов, 2013. № С–44. С. 44–48.
- ¹⁴⁵⁶ См. также: *Тимкин Ю.Н.* Отмена крепостного права в России в контексте новаций в русском мировоззрении XIX в. // *Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение: (К 150-летию отмены крепостного права в России): Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Киров, 19–20 мая 2011 г.* Киров, 2011. С. 46–50. Как отмечает автор, «отмену крепостного права и другие реформы Александра II следует рассматривать как толчок, обусловивший актуализацию архаической мировоззренческой модели» (Там же. С. 49).
- ¹⁴⁵⁷ Так, И.С. Тургенев, полемизируя с А.И. Герценом, подчеркивал, что русский народ (имелось в виду, разумеется, крестьянство. – С. К.), «носит в себе зародыши такой буржуазии в дубленом тулупе... с... отвращением ко всякой гражданской ответственности и самодетельности – что далеко оставит за собою все метко верные черты, которыми ты изобразил западную буржуазию в своих письмах». Цит. по: *Тихонова Е.Ю.* Русские мыслители о В.Г. Белинском (вторая половина XIX – первая половина XX в.). М., 2009. С. 56.
- ¹⁴⁵⁸ *Карпачев М.Д.* Правосознание крестьян Воронежской губ. накануне столыпинских аграрных реформ // *Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: Право*. 2012. № 1. С. 16. Британский исследователь Т. Шанин также отмечает: «Правила наследования российского крестьянства в 1861–1911 гг. никогда не были оформлены в виде закона, но были намеренно отданы, после освобождения крестьян от крепостного права на откуп “местному обычаю”, как его понимали старейшины каждой волости» (*Шанин Т.* Революция как момент истины. С. 201).
- Отметим также значительную роль сельских старост в развитии института крестьянского самоуправления в этот период. См.: *Бурлова Г.В.* Сельский староста: полномочия и деятельность во второй половине XIX – нач. XX в. (по материалам Тамбовской и Рязанской губ.) // *Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки*. 2010. Т. 85. № 5. С. 81–86; *Она же*. Правовые аспекты деятельности волостных и сельских должностных лиц крестьянского самоуправления во второй половине XIX в. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики*. Тамбов, 2011. № 8. Ч. III. С. 47–52. К началу XX в. роль сельских старост еще более возрастает. См., напр.: *Комарова М.Ю.* Сельский староста в системе крестьянского самоуправления в Московской губ. в нач. XX в. // *Вестн. Московского гос. обл. гуманитарного ин-та. Сер.: История, философия, политология, право*. 2012. № 1. С. 13–16. См. также: *Крот М.Н.*

Консервативный вариант модернизации России во второй половине XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д., 2004. С. 86–101; *Горякин Д.И.* Крестьянские выборы в общинах во второй половине XIX в. // Про пунс. Современные политические процессы. Тамбов, 2012. № 1. С. 138–143; *Безин В.Б.* Сельское общественное управление и его представители в оценке русских крестьян (вторая половина XIX – нач. XX в.) // NB: Вопр. права и политики. М., 2013. № 2. С. 155–192; *Кочешков Г.Н.* М.Н. Покровский об идеологических основах Крестьянской реформы 1861 г. // Вестн. Вятского гос. гуманитарного ун-та. Киров, 2015. № 4. С. 39–43; *Попов С.А.* Крестьянское самоуправление в Вологодской губ. (вторая половина XIX – нач. XX в.). Сыктывкар, 2016.

¹⁴⁵⁹ *Петрукевич И.И.* К аграрному вопросу. М., 1905. С. 4. Примечательно, что к весьма близким выводам относительно последствий Крестьянской реформы 1861 г. приходят и современные исследователи (*Христофоров И.А.* Правительственная политика и «крестьянский вопрос» до и после отмены крепостного права (1830-е – нач. 1890-х гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013. С. 44; *Он же.* От Сперанского до Столыпина: Крестьянская реформа и проблема землеустройства // РИ. 2011. № 4. С. 36–38; *Давыдов М.А.* К проблеме землеустройства в странах Западной Европы и в России // Экономические реформы в России и за рубежом: Сб. ст. М., 2014. С. 126–153). См. также: *Wildman A.K.* The defining moment: Land charters and the post-emancipation agrarian settlement in Russia, 1861–1863. Pittsburgh, 1996; *Петров Ю.И.* Реформа налогообложения в правление Александра II // Исторический журнал: науч. исследования. 2013. № 1. С. 108–115.

Главным фактором сохранения хозяйственной и социокультурной архаики, по мнению многих современных историков, стала правительственная политика по отношению к традиционной крестьянской общине. См., напр.: *Куликова С.Г.* Консервативный вариант капиталистической модернизации в России второй половины XIX – начала XX в.: нереализованные возможности // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: История. 2012. № 1. С. 32–43; *Кравцова Е.С.* Роль сельского самоуправления в фискальной сфере в России на рубеже XIX–XX столетий // Экономическая история. Саранск, 2012. № 1. С. 64–70. См. также о законе 1889 г., который, как отмечает Л.Н. Жданович, надолго отстранил крестьян «от полноценного участия в общественной жизни страны» (*Жданович Л.Н.* Учреждения по крестьянским делам в пореформенной России // Вестн. Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. Калининград, 2012. № 12. С. 24–25). Как подчеркивает В.М. Марасанова, «несмотря на все произошедшие в обществе под влиянием отмены крепостного права перемены, государство по-прежнему доминировало над всеми сферами общественной жизни» (*Марасанова В.М.* Подготовка и реализация крестьянской реформы 1861 г. в Верхневолжском регионе России // Тр. ГИМ. Вып. 193. М., 2012. С. 221). Усугубляли ситуацию такие факторы, как крестьянское малоземелье и «отторжение значительной части населения от сопричастности к вопросам управления» (Там же). Не случайно, по признанию П.Б. Струве, либеральные представители молодого поколения русских интеллигентов конца XIX в. «полностью восприняли идею, когда-то при-

- менную Марксом к Германии, а именно – что мы страдаем не от развития капитализма, а от недостаточного его развития» (*Струве П.Б.* Мои встречи и столкновения с Лениным // Новый мир. 1991. № 4. С. 215–216). См. также: *Христофоров И.А.* Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). С. 324–349; *Смирнова О.А.* Общественная полемика в России о капитализме и опыте отечественной культурно-производственной традиции (XIX – нач. XX в.). СПб., 2011; *Буздалов И.Н.* Крестьянская реформа 1861 г.: взгляд сквозь призму уроков истории на современные аграрные преобразования в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. М., 2011. № 1. С. 15–19; № 2. С. 6–10; *Крот М.Н.* Консервативно-охранительная программа развития русского общества в период правления Александра II (1860–1880-е гг.) // Былые годы. Сочи, 2013. № 30 (4). С. 103–110; *Селиверстова Н.М.* Правовой статус российского дворянства накануне и в период реформ 60–70-х гг. XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2014. № 2. Ч. 1. С. 166–171.
- «Меры к сохранению и ограждению общины способствовали образованию крестьянской земельной собственности (общинной), а не предотвращению образования самостоятельных устойчивых и зажиточных крестьянских хозяйств», – в свою очередь полагала Л.Г. Захарова, по мнению которой «“Положения 19 февраля” не закрывали возможностей развития личного землевладения крестьян, хотя и сильно ограничивали их» (*Захарова Л.Г.* Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 327). См. также: *Коробейников М.А.* Отмена крепостного права в России: модернизация XIX в. // Науч. тр. ВЭО России. Т. 150. М., 2011. С. 26–29.
- ¹⁴⁶⁰ Подробнее см.: *Гросул В.Я.* Русское общество XVIII–XIX вв.: Традиции и новации. М., 2003. С. 263–294.
- ¹⁴⁶¹ Вместе с тем, по мнению Дж. Брэдли, отношение правительства к деятельности российских сельскохозяйственных обществ «колебалось между полным пренебрежением и мелочной опекой» (*Брэдли Дж.* Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. С. 163). Однако подобная культуртрегерская установка со временем все более противоречила государственным образовательным (да и социокультурным) приоритетам. «Правительство желало способствовать просвещению, но в то же время не могло допустить того, чтобы сила, заключающаяся в знании законов природы, опрокинула традиционные ценности, – отмечает Дж. Брэдли. – Именно поэтому оно всеми силами старалось предотвратить какие бы то ни было несанкционированные контакты между образованными людьми и народными массами» (*Он же.* Русское техническое общество. С. 566).
- ¹⁴⁶² См., напр.: *Пчелов Е.В.* Александр II полтора века спустя // История. 2011. № 3. С. 20.
- ¹⁴⁶³ Эта тенденция опиралась на глубокие исторические корни. См. также: *Ермоленко Т.Ф.* Патернализм в России: Культурол. анализ: Дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-н/Д., 2000; *Баханов А.Н.* Самодержавие. Идея царской

власти. М., 2002; *Комова Н.Б.* Монархическая власть в консервативных государственно-правовых учениях России XVIII–XX вв: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-н/Д., 2012; *Карпачев М.Д.* Крестьянский консерватизм и аграрные реформы нач. XX в. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. Вып. 23 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2017. С. 143–153. В дальнейшем отмеченный подход не раз проявлялся при попытках анализа истории и культуры России XX в. (*Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. От великой Победы до наших дней. М., 2004 (и др. изд.); Идеология «особого пути» в России и Германии. Истоки, содержание, последствия: Сб. ст. / под ред. Э. Паина. М., 2010; и др.).

¹⁴⁶⁴ *Кумачева С.В.* Система административного преследования «бесцензурной» печати в России (1872–1882 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. См. также: *Корелин А.П.* Власть и общество в России. Век XIX-й: время ожиданий и перемен. М., 2013; *Орлов И.Б.* XIX в. в истории России: абсолютистская власть и зарождающееся гражданское общество // Россия и Германия. Об-во и государство: исторический опыт взаимодействия / пер.: Е. Кузавлева, М. Унрау; под общ. ред.: Н. Катцер, Р. Крумм, М.Ю. Урнов. М., 2012. С. 82–102. О цензурной и информационной политике этого времени подробнее см.: *Макушин Л.М.* Власть и пресса: политика российского правительства в области печати в период реформ 60-х гг. XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997; *Москвин В.А.* Цензура и распространение иностранных изданий в Москве (вторая половина XIX – нач. XX вв.). Дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2004.

¹⁴⁶⁵ См. также: *Набялэк О.Э.* Проблемы пореформенного дворянства в художественной литературе 1860-х гг. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8: История. 2008. № 1. С. 33–41; *Он же.* Проблемы пореформенного поместного дворянства в восприятии русского общества (по материалам художественной литературы и публицистики): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2015.

¹⁴⁶⁶ *Струве П.Б.* Крепостное хозяйство. С. 154. К подобным выводам склоняются и некоторые современные исследователи. Так, по мнению Б.Г. Литвака, «временнообязанное положение, вызванное крестьянским землепользованием ...сводило на нет все... буржуазные права» (*Литвак Б.Г.* Переворот 1861 г. в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. С. 136–137). См. также: *Потов Г.Х.* Истоки российской беды: Русский вариант выхода из феодализма в XIX в. – причина трех революций XX в. М., 2008.

¹⁴⁶⁷ См., напр.: *Никулин В.Н.* Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX – нач. XX в. Калининград, 2005. С. 65.

¹⁴⁶⁸ *Он же.* Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX – нач. XX века: Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. СПб., 2006. С. 26. См. также: *Жданович Л.Н.* Чиновники по крестьянским делам северо-западных губерний России (1861–1904 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2005. Вместе с тем, как отмечает в другой работе исследователь, «именно мировыми посредниками в сравнительно короткие сроки был выполнен огром-

- ный объем работы по осуществлению крестьянской реформы» (*Она же. Деятельность мировых посредников по осуществлению крестьянской реформы 1861 г. (на материалах северо-западных губерний)* // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. тем. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2009. С. 150). Подробнее см.: Там же. С. 142–151. См. также: *Easley R. The Emancipation of the Serfs in Russia: Peace Arbitrators and the Formation of Civil Society*. L.; N.Y., 2009.
- Отметим и следующий примечательный факт: как подчеркнул в 1972 г. В.Г. Чернуха, упразднение института мировых посредников в 1874 г. оказалось «почти незамеченным» русским обществом (невзирая на огромный опыт, накопленный в этом направлении): *Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60–70-е гг. XIX в.)*. Л., 1972. С. 68.
- 1469 См., напр., о надеждах на то, что «патриархальная связь между помещиком и крестьянами превратится в правильный, свободный и нравственный союз»: *Небольсин П.И. Около мужичков. Дневник (1861 г.)*. СПб., 1862. С. 11.
- 1470 *Врангель Н.Е. Воспоминания: От крепостного права до большевиков / вступ. ст., коммент. и подгот. текста А. Зейде. М., 2003. С. 143.*
- 1471 *Русское общество 40–50-х гг. XIX в. Ч. I. Записки А.И. Кошелева. М., 1991. С. 120.*
- 1472 *Мицурин Л. К вопросу об улучшении найма сельских рабочих // Сельский хозяин. 1886. 28 мар. (№ 22). С. 465.*
- 1473 Там же. С. 466.
- 1474 Отчет Имп. МОСХ за 1861 г. М., 1862. С. 3.
- 1475 Там же. С. 4.
- 1476 Там же.
- 1477 Цит. по: *Самарин Ю.Ф. Хомяков и крестьянский вопрос // РБ. 1860. Т. II. В память об Алексее Степановиче Хомякове. С. 57–58.*
- 1478 Подробнее о его истории см.: *Кукушкин Ю.С., Тимофеев Н.С. Самоуправление крестьян России (XIX – нач. XXI в.)*. М., 2004; *Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 2. СПб., 2015. С. 133–344*. См. также: *Никулин В.Н. Сельское самоуправление сибирских крестьян во второй половине XIX – нач. XX в. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тем. сб. науч. тр. Вып. 17 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2010. С. 64–73; Безгин В.Б. Сельское общественное управление и его представители в оценке русских крестьян (вторая половина XIX – нач. XX в.)*.
- 1479 В современной литературе при характеристике реакции крестьян на свое освобождение в 1861 г., в частности, отмечается: «Большинство крестьян настолько привыкло к своему рабскому состоянию, что не могло понять, зачем принимаются такие меры. Они не собирались реализовывать предоставленные им права и, как показала жизнь, не воспользовались ими в огромном большинстве» (*Права человека в России: история, теория и практика / отв. ред. и авт. предисл. Д.Т. Караманукян. Омск, 2015. С. 25*).

- 1480 *Минх А.Н.* Из записок мирового посредника. 1861–1866 гг. (О практике крестьянского самоуправления в пореформенной России) // Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи) / сост., общ. ред., вступ. ст. и коммент. В.А. Федорова. М., 1994. С. 448.
- 1481 См. также: *Макеев М.* Договор с дьяволом в условиях становления капитализма в России (Экономическое значение христианской символики у Салтыкова-Щедрина) // НЛО. 2002. № 58. С. 44–54.
- 1482 *Мицурин Л.* Указ. соч. С. 466.
- 1483 [*Филарет, митрополит Московский и Коломенский*]. Речь Благочестивейшему Государю Императору Александру Николаевичу, пред вступлением, с Государынею Императрицею Мариею Александровною, с Великим Князем Алексеем Александровичем и Великою Княжною Мариею Александровною, в Успенский Собор // *Филарет, митроп. Московский и Коломенский*. Соч. Т. V. Слова и речи. 1849–1867. М., 1885. С. 513.
- 1484 Подробнее см.: *Сафонов Д.А.* Под покровом социального протеста: насилие и беззаконие «внутри» классовой борьбы в России второй половины XIX – начала XX в. // Вестн. Оренбургского гос. пед. ун-та. Электронный науч. журнал. 2016. № 4 (20). С. 185–194.
- 1485 См. также о работе комиссии: *Гетманский А.Э.* Политические взгляды и государственная деятельность П.А. Валуева, 70–80-е гг. XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001. С. 62–74.
- 1486 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати) / отв. ред. В.Я. Гросул. М., 2008. С. 96–99. По мнению ряда исследователей, новая судебная система, сложившаяся в пореформенной России и сохранившая роль обычного крестьянского права, фактически стимулировала дальнейшее обособление крестьянского сословия, не только сохранив, но и усилив социокультурное разделение русского социума на «традиционную» и «вестернизованную» части (*Pintner W.* Reformability in the Age of Reform and Counterreform, 1855–1894 // *Reform in Russia and the USSR: Past and prospects* / ed. by Robert O. Crumney. Urbana, 1989. P. 89–90; и др.). См. также о крайне низкой хозяйственно-бытовой культуре русского крестьянства в этот период, во многом являвшейся следствием архаичных общинных традиций: *Безгин В.Б.* Бытовая культура крестьянства конца XIX в. // Тр. Ин-та крестьяноведения Южного Урала им. В.П. Данилова. Оренбург, 2013. Вып. 4. С. 20–27. Ситуация была значительно лучше лишь там, где крестьяне имели возможность выгодно сбывать свою продукцию в ближайшие города; при этом наблюдалось повышение их хозяйственного и социокультурного уровня. См. также: *Привалова Т.В.* Быт российской деревни: медико-санитарное состояние деревни Европейской России, 60-е гг. XIX – 20-е гг. XX в. / отв. ред. В.П. Данилов. М., 2000; *Смурова О.В.* Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на трансформацию культурной традиции 1861–1914 гг.; *Иванова А.Н.* Социокультурные процессы в деревне Центрально-промышленного района в конце XIX – нач. XX в. (на

материалах Владимирской, Московской, Тверской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; *Нуждина А.А.* Социокультурное развитие российской деревни во второй половине XIX – нач. XX в.: на материалах губерний Верхнего Поволжья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2008; *Боярчук А.В.* Культурно-бытовые традиции крестьян во второй половине XIX в. (по материалам Московской губ.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1011; *Никулин В.Н.* Крестьянские промыслы на Северо-Западе России (вторая половина XIX – нач. XX в.). СПб., 2017 (подробный обзор научной литературы о крестьянских неземледельческих промыслах см.: Там же. С. 4–46).

Отметим также значимость диспропорции земледельческих и неземледельческих занятий крестьянства, имевшую место во многих уездах России. См., напр.: *Барышников А.Е.* Повседневная хозяйственная жизнь русского крестьянства Елабужского у. Вятской губ. в пореформенный период // *Экономическая история. Саранск, 2017. № 2 (37). С. 83–91.*

¹⁴⁸⁷ В современной научной литературе отмечается: «До отмены крепостного права в крестьянском сознании помещичья добродетель ассоциировалась с разумной требовательностью, понятной и не чрезмерно жестокой системой наказаний, где приоритет отдавался телесным; положительным участием в судьбах крестьян, материальном их обеспечении для достойного, по крестьянским меркам, существования; сохранении их личного пространства, что особенно было важным для крестьян мелких помещиков. В пореформенный период на первое место выходит материальная составляющая, в различных вариациях, начиная от достойной оплаты, заканчивая щедрой подачкой, и отлыниванием от заранее оплаченных работ. Особое раздражение у крестьян вызывала традиционная барская спесь и укоренившаяся привычка мелочной опеки над всеми сферами их жизнедеятельности» (*Шаповалов В.А., Шаповалова С.П.* Трансформация представлений русского крестьянства о помещичьей добродетели в 50–90-е гг. XIX в. // *Науч. вед. Белгородского гос. ун-та. 2011. Т. 19. № 13. С. 110*). См. также: *Шеенко И.А.* Эволюция крестьянских представлений о помещичьих добродетелях в 50–90-е гг. XIX в. (социопсихологический аспект): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2015.

¹⁴⁸⁸ См. также: *Козлов С.А.* Отмена крепостного права в России и традиции патернализма: крах архаики или социокультурный раскол? // *Тр. ГИМ. Вып. 193. Отмена крепостного права в России. 150-летие крест. реформы 1861 г.: Сб. материалов науч.-практич. конф. М., 2012. С. 171–174*; *Давыдов М.А.* Крепостническое мышление российского пореформенного общества и уравнилельно-передельная община (к постановке проблемы) // *Вестн. РУДН. Сер.: История России. 2013. № 1. С. 5–19.*

¹⁴⁸⁹ Доклад д. ч. С.Ф. Шарапова «Малоземелье как результат ненормальных отношений труда к вознаграждению в крестьянском хозяйстве» // *Тр. МОСХ. Вып. VIII. М., 1881. С. 12.*

¹⁴⁹⁰ См., напр.: *Лебедева О.Н.* Вотчинный режим в конце XVIII – первой половине XIX в.: по материалам городецкого имения гр. Орловых, Паниных Нижегородской губ. Горький, 1981. Деп. в ИНИОН АН СССР 22.02.1982, № 9367. С. 15–18, 25.

- ¹⁴⁹¹ Подробнее см.: *Агафонова Н.Ю.* Сельская община в России второй половины XIX – нач. XX вв.: Вопросы социальной и культурной организации: Дис. ... канд. ист. наук. Уссурийск, 2001. Гл. II. § 2. Общинные механизмы неформального социального контроля над поведением крестьянства. См. также: *Гвоздев Р.* Кулачество-ростовщичество. Его общественно-экономическое значение. СПб., 1899; *Доброноженко Г.Ф.* «Кулак» во второй половине XIX в. – 20-е гг. XX в.: общеупотребительное слово – науч. термин – идеологема // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. 2008. № 12. С. 299–306.
- ¹⁴⁹² Подробнее см.: *Тарабанова Т.А.* Волостной суд в России в первое пореформенное десятилетие: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993 (автор отмечает также, что «не удалось сделать волостной суд независимым от волостной администрации...»: Там же. С. 22). См. также: *Краснова В.Б.* Крестьянское общественное самоуправление в пореформенной России: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1988; *Земцов Л.И.* Волостной суд в России 60-х – первой половины 70-х гг. XIX в. (по материалам Центр. Черноземья). Воронеж, 2002; *Он же.* Крестьянский самосуд: правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России (60–80-е гг. XIX в.). Воронеж, 2007. См. также: *Горская Н.И.* Земство и мировой суд в России: законодательство и практика второй половины XIX в. (конец 50-х – конец 80-х гг.): Автореф. дис. ... д-ра наук; Исторические науки. М., 2009; *Галкин А.Г.* Правосудие для крестьян: волостные и мировые суды в оценке крестьян и «образованного общества» (1870–1880-е гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 4. С. 29–34.
- ¹⁴⁹³ *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М., 1995. С. 78. Ср.: *Беляев Е.В.* Учреждение и деятельность крестьянского самоуправления в 1861–1889 гг.: по материалам Рязанской и Тамбовской губ.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009; *Виноградов М.А.* Крестьянское самоуправление в России 1889–1914 гг.: по материалам Московской губ.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; *Шабалин Н.В.* Крестьянство и правительственный контроль в пореформенное время: (Историко-правовые аспекты). Киров, 2010. С. 37–48, 102 (об отсутствии эффективного контроля за крестьянским самоуправлением после реформы 1861 г.). При этом Н.В. Шабалин приходит к важному выводу о том, что «одной из причин нравственной деградации деревни была именно утрата необходимого попечительства, вакуум власти» (*Шабалин Н.В.* Указ. соч. С. 48). См. также об усилении этого контроля после 1889 г. (Там же. С. 49–96, 100). См. также: *Вронский О.Г.* Крестьянское общинное самоуправление в эпоху «консервативной стабилизации» (конец XIX – нач. XX в.) // Учен. зап. Орловского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. С. 48. В современной научной литературе высказывается и иная точка зрения на данную проблему. См., напр.: *Бурлова Г.В.* Указ. соч.
- ¹⁴⁹⁴ *Провинциал.* Забытый закон // РО. 1897. Т. 43. Февр. С. 798.
- ¹⁴⁹⁵ Как отмечает М.И. Бровченко, «реформа 19 февраля 1861 г. уничтожила крепостное иго только на половину, личная зависимость крестьян была

- упразднена, хозяйственная сохранена»: *Бровченко М.И.* Аграрный вопрос в России: почему крестьянин пошел в революцию? // Наука без границ. 2017. № 2 (7). С. 27.
- 1496 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрная рационализация в центрально-нечерноземной России в пореформенный период. С. 22–137. См. также: *Кащенко С.Г.* Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 г. М.; СПб., 2009; *Зинина М.М.* Мировые посредники в Крестьянской реформе 1861 г.: (на материалах Саратовской губ.). Балаково, 2010; *Ахсянов А.В.* Крестьянское надельное землевладение (по материалам Ярославской губ. второй половины XIX – нач. XX в.) // Вестн. Яросл. гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 19–22.
- 1497 См.: *Бугров А.В., Калмыков С.В.* К вопросу о финансовом механизме крестьянской реформы // Тр. ГИМ. Вып. 193. М., 2012. С. 84–95.
- 1498 Цит. по: *Томсинов В.А.* Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского. М., 1991. С. 136.
- 1499 Цит. по: *Захарова Л.Г.* Вопрос о товарности крестьянского хозяйства в реформе 1861 г. // Аграрный рынок в его историческом развитии. XXIII сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Тез. докладов и сообщений. Свердловск, 24–27 сент. 1991 г. / отв. ред. Л.В. Милов. Ч. II. М., 1991. С. 143.
- 1500 Как подчеркивает Ю.А. Петров, «не вопрос благосостояния народа стоял на первом месте при подготовке крестьянской реформы 1861 г., а вопросы поддержания Россией своего военного имперского статуса. В этом смысле реформа была проведена так, как обычно реформы проводились в имперской России, то есть за счет народа». Цит. по: *Перхавко В.Б.* «Круглый стол» на тему «Крепостное право в истории России» // Тр. ИРИ РАН. Вып. 10 / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2012. С. 476. См. также: *Бовыкин В.И.* Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России. 1861–1900 гг. // Экономическая история: Ежегодник. М., 2003. С. 9–35; *Раскин Д.И.* Крестьянская реформа и модернизация государственного аппарата // Великие реформы и модернизация России: Материалы науч.-практ. конф., посвященной 150-летию отмены крепостного права. С. 123–129.
- 1501 См. также о возврате властей к поддержке единоличной помещичьей власти над крестьянами с целью борьбы с усилившейся «деревенской анархией»: *Frierson C.A.* «I Must Always Answer to the Law...». Rules and Responses in the Reformed Volost' Court // Slavonic and East European Review. London, 1997. Vol. 75. № 2. P. 313.
- Наиболее явственно отмеченные тенденции проявились спустя полтора десятилетия после Крестьянской реформы. Как подчеркивает М.А. Давыдов, вместо превращения крестьян в собственников своих наделов «с середины 1870-х гг. был взят курс на закрепление общинного начала в русской деревне», что существенно замедлило темпы аграрной модернизации страны. См.: *Перхавко В.Б.* Дискуссия о российском кре-

постном праве и его последствиях // РИ. 2012. № 5. С. 216. См. также: *Давыдов М.А.* Земля и подать в пореформенной России: зависели ли платежи и недоимки от площади крестьянских наделов? // Экономическая история: ежегодник. М., 2016. С. 83–151; *Шебзухова Ф.Х.* Проблема крестьянской общины во внутренней политике царского правительства во второй половине XIX в. // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Майкоп, 2006. № 4. С. 17–19.

1502 См. также: *Frierson C.A.* Op. cit. P. 334.

1503 *Ильин И.А.* Судьба русских крестьян // *Ильин И.А.* Мир перед пропастью. Политика, хозяйство и культура в коммунистическом государстве. Ч. I–II / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М., 2001. С. 224. См. также: *Федорова Н.А.* К постановке проблемы собственности накануне и в ходе реформ 1861 г. // Изв. высших учеб. заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2009. № 3. С. 13–22.

1504 См.: *Hock S.L.* Did Russia's Emancipated Serfs Really Pay too Much for too Little Land? Statistical Anomalies and Long-tailed Distributions // *Slavic Review*. Stanford, 2004. Vol. 63. № 2. P. 262. Вместе с тем, как отмечает автор, в ходе реформы произошло повсеместное выравнивание крестьянских земельных наделов: *Ibid.* P. 270–273.

Отметим, что подобная государственная практика отчасти опиралась на архаичные «добуржуазные» представления русской крестьянской общины, включая хозяйственную психологию. См. также: *Confino M.* Societe et Mentalites Collectives en Russie sous Ancien Regime. Paris, 1991. P. 24; *Mironov B.N.* Work and Rest in Peasant Economy of European Russia in the 19th and Early 20th Centuries // *Labour and Leisure in Historical Perspective, Thirteenth to Twentieth Centuries* / *Blanchard I.* (ed.). Stuttgart, 1994; *Шаповалов В.А., Шаповалова С.П.* Указ. соч.; *Медведева З.А., Васькина О.Э.* Земля и справедливость как базовые ценности русского крестьянства (конец XIX в.) // Система ценностей современного общества. Новосибирск, 2012. № 23. С. 135–141; *Они же.* Земля как основа системы ценностей русского крестьянства (конец XIX в.) // *Вопр. культурологии*. М., 2013. № 4. С. 62–66.

1505 См.: *Дружинин Н.М.* А. Гакстаузен и русские революционные демократы. С. 446.

1506 *Кавелин К.Д.* Дворянство и освобождение крестьян. С. 151.

1507 См. также: *Селиверстова Н.М.* Социокультурная роль дворянина в пространстве русской деревни накануне и в период реформ 60–70-х гг. XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. *Вопр. теории и практики*. Тамбов, 2015. № 11. Ч. 1 (61). С. 171–175; *Казакова С. К.* Герои романа И.А. Гончарова «Обрыв» на фоне экономической истории России // Гончаров после «Обломова»: Материалы третьей междунар. науч. конф. Тверь, 2014. С. 29–31.

1508 См. также: *Есикова М.М.* Чересполосица в крестьянском землевладении Тамбовской губ. в пореформенное время (1861–1905 гг.) // Материалы

- Всероссийской науч.-практич. конф. «Моя малая Родина». Вып. 3. Пенза, 2006. С. 8390.
- 1509 *Христофоров И.А.* Судьба реформы: Русское крестьянство в государственной политике до и после отмены крепостного права (1830 – 1890-е гг.). С. 241.
- 1510 См., напр.: *Кубрик А.Д.* Восприятие жилищных условий крестьянами Московской губ. в 1860–1870-е гг. // Вестн. Московского городского пед. ун-та. Сер.: Исторические науки. 2011. № 1. С. 48–58.
- 1511 *Щапов Я.Н., Щапова Ю.Л., Розенбаум В.Б.* Кружевная школа в с. Александрове Подольского у. (1892–1919) // Русская усадьба. Сб. Общества изучения русской усадьбы / науч. ред.-сост. М.В. Нащокина. Вып. 13–14 (29–30). М., 2008. С. 249.
- 1512 «Предопределенность консервации во второй половине XIX в. патриархального правового уклада и правосознания российского крестьянства является мнимой, – отмечает Н.В. Дунаева. – Как официальная реформаторская мысль, так и само крестьянство на протяжении всего XIX в. искали легальные возможности преодоления традиционного социально-правового уклада и сословного правового статуса средствами, апробированными к тому времени в ряде европейских государств. Однако государственно-организованное право так и не смогло до конца XIX в. выработать альтернативу закреплённой в 1861–1866 гг. модели сословного правового статуса, адекватную новым потребностям значительной части населения империи» (*Дунаева Н.В.* Указ. соч. С. 45). См.: также: *Она же.* Сословная парадигма правовой политики Российской империи // Государственное строительство и право: Сб. науч. тр. Вып. 14. М., 2005. С. 50–58; *Она же.* Между сословной и гражданской свободой: эволюция правосубъектности свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в. СПб., 2010; *Hock S.L.* Did Russia's Emancipated Serfs Really Pay too Much for too Little Land? Statistical Anomalies and Long-tailed Distributions. P. 247–274.
- 1513 «Реализация реформы 1864 г. подтвердила мысль о том, что ее успех гарантирует “только сильный надзор общественного мнения”, – отмечается в диссертационном исследовании А.Г. Галкина. – Она показала, что, несмотря на различные формы общественной активности (юридические общества, собрания, печать и пр.), публичность судебной политики оказалась недостаточной. В основном в это время шла кулуарная борьба в верхах. ...Что касается либеральной инициативы, то она была ограниченной» (*Галкин А.Г.* Судебная реформа 1864 г. в контексте общественно-политической жизни пореформенной России (1864–1904 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011. С. 20–21). Подробнее см.: *Он же.* Судебная реформа 1864 г. в контексте общественно-политической жизни пореформенной России (1864–1904 гг.). Краснодар, 2011.
- Вместе с тем в современной российской историографии существует и противоположная точка зрения по данному вопросу. См., напр.: *Попова А.Д.* Судебные реформы как механизм формирования гражданского общества в России (на материалах судебных реформ второй половины

XIX в. и рубежа XX–XXI вв.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2012. С. 52. Подробнее см: *Она же*. Фемида в эпоху преобразований (судебные реформы 1864 г. и рубежа XX–XXI вв. в контексте модернизации). М., 2009.

1514 *Горская Н.И.* Указ. соч. С. 43.

1515 *Энгельгардт А.Н.* Из деревни. 12 писем 1872–1887. М., 1987. С. 190. См. также: *Будаева О.Д.* Письма «Из деревни» А.Н. Энгельгардта как исторический источник // *Сельское хозяйство и крестьянство нечерноземного центра РСФСР. Смоленск, 1976.* С. 81–91.

1516 См.: *Гордон А.В.* Хозяйствование на земле – основа крестьянского мировосприятия // *Менталитет и аграр. развитие России (XIX–XX вв.).* С. 67.

1517 «Каждый крестьянин, если обстоятельства тому благоприятствуют, – писал он, – будет самым отличнейшим образом эксплуатировать всякого другого, все равно, крестьянина или барина, будет выжимать из него сок, эксплуатировать его нужду»: *Энгельгардт А.Н.* Из деревни. 12 писем 1872–1887. С. 157.

1518 Подробнее см.: *Христофоров И.А.* Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). С. 238–254.

1519 См.: *Шишков Н.* Свеклосахарное пр-во в России // *Ист. обозрение действий и трудов Имп. МОСХ за второе двадцатилетие.* М., 1870. Особое прил. С. 29. С. 29. Значительную роль сыграли в этом упадке так же недостаток кредита и стремление крестьян диктовать цены на вольнонаемный труд: Там же.

Что же касается кредита, то, как вспоминал уже в начале XX в. один из землевладельцев Черноземной России, после крестьянской реформы 1861 г. «к деятельности банков даже многие помещики относились недоверчиво»; при этом ни «мелиоративный кредит», ни соло-вексильный кредит в итоге не принесли пользы помещичьим хозяйствам (*Лошаков В.* Очерки прошлого // *ЗГ. 1905. № 17.* С. 726–727). См. также о роли Общества взаимного поземельного кредита: *Грузицкий Ю.Л.* Общество взаимного поземельного кредита (1866–1890) // *Финансы и кредит.* М., 2007. № 15. С. 87–91; *Никулин В.Н.* К вопросу о модернизации и рационализации помещичьих хозяйств в пореформенный период (на материалах Северо-Запада России) // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 г.: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. / отв. ред. Е.Н. Швейковская.* М., 2012. С. 318–319.

1520 См. также: *Кузнецова Е.Н.* Правовой статус крестьян и Великая реформа 1861 г. // *Юридический вестн. Самарского гос. ун-та.* 2015. Т. 1. № 3. С. 9–25.

«Сила тяготения к центральному солнцу власти уменьшилась, – отмечал П.А. Валуев. – Каждый начинает смотреть на себя как на самостоятельную единицу» (*Валуев П.А.* Дневник министра внутренних дел // *Александр Второй. Воспоминания. Дневники.* СПб., 1995. С. 200).

- 1521 См. также: *Большакова О.Б.* Экономические предпосылки и последствия Крестьянской реформы 1861 г.: новые интерпретации зарубежных историков // Изв. Смоленского гос. ун-та. 2011. № 3. С. 186–194; *Она же.* «Соединенными усилиями»: изучение отмены крепостного права в СССР и США // Вестн. Московского ун-та. Сер. 8: История. 2012. № 2. С. 59–67; *Лебедева В.Г.* Преодоление «социальной аномалии» (Исторические параллели. Отмена рабства и крепостничества: США и Россия) // Клио. 2012. № 11. С. 118–122; *Перхавко В.Б.* Круглый стол на тему «Крепостное право в истории России». С. 209–217; *Китанина Т.М.* Несколько соображений по поводу отмены крепостного права 19 февр. 1861 г. // Тр. Ист. фак-та Санкт-Петерб. ун-та. 2012. № 9. С. 77–78.
- 1522 *Христофоров И.А.* Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). С. 125. См. также о «фиаско налоговой реформы» в пореформенной России: Там же. С. 38. Ср.: *Петров Ю.И.* Реформа налогообложения в правление Александра II // Исторический журнал: Науч. исследования. М., 2013. № 1. С. 108–115.
- 1523 Подробнее см.: *Гаврилов С.Н.* Профессиональное ябедничество в истории России XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2005. С. 59–162.
- 1524 См. о выступлениях в Центрально-Черноземном регионе: *Фурсов В.Н.* Классовая борьба в деревне центрально-черноземных губерний пореформенной России. Воронеж, 1991. О крестьянских настроениях в эти годы подробнее см.: *Трофимов Д.В.* Социально-политические настроения российского крестьянства в пореформенный период 1861–1905 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. См. также: *Гаврисенко Е.А.* Причины ухудшения экономического положения крестьянства в 1870–1880-е гг. в концепциях Н.Ф. Даниельсона и советских исследователей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2011. № 6. Ч. II. С. 24–26.
- 1525 ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 2007. Л. 44.
- 1526 См. также: *Ковалев С.Н.* Отечественная историография помещичьего хозяйства России (60-е гг. XIX в. – 1917 г.): Дис. ... канд. экон. наук. М., 1998. С. 14–20 (о причинах кризиса помещичьего хозяйства в пореформенной консервативной историографии); *Клоков А.Ю.* Лебедянское общество сельского хозяйства и реформа 1861 г. // Зап. Липецкого обл. краеведческого общества. Вып. 4. Липецк, 2005. С. 47–62.
- 1527 См. также оценку этого явления с позиций традиционного российского аграрного патернализма: *Петров Х.* Помещики. М., 1906. С. 24.
- 1528 *Богомазов Г.Г.* Экономические последствия крестьянской реформы 1861 г. // Великие реформы и модернизация России: Материалы науч.-практ. конф., посвященной 150-летию отмены крепостного права. С. 139.
- 1529 См., напр.: *Пажитнов К.А.* Очерк развития буржуазии в России // Образование. 1907. № 2. С. 9; *Романкова Н.* О крестьянской преступности в пореформенный период: к постановке проблемы // Край Смоленский. Смоленск, 2011. № 3. С. 22–24; *Морюшкин С.И.* Преступность и борьба с

ней в пореформенной России: на материалах Рязанской губ.: Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2009. С. 146–220. См. также: *Захаров М.В.* Российская пенитенциарная система в годы «великих реформ» (1861–1881 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

- 1530 *Федотов Г.П.* Россия Ключевского // НН. 1991. № III (21). С. 101, 97. См. также: *Паперно И.* 1860-е годы: перестройка, гласность, травматическая эпидемия // НЛО. 1998. № 33.
- 1531 См., напр.: *Шаповалова И.В.* Мелкопоместное дворянство Центрального Черноземья в 1850-х – нач. 1860-х гг. // Русский исторический сб. Т. II / гл. ред. В.М. Лавров; отв. секр. В.В. Лобанов. М., 2010. С. 271–272.
- 1532 *Ковалева Т.В.* История сельской дворянской усадьбы в губерниях Центр. Черноземья (вторая половина XVIII – нач. XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004. С. 16.
- 1533 См.: *Литвинов М.А.* Отмена крепостного права в России. М., 1897. С. 362. Как отмечает автор, «земли оказалось недостаточно, как для удовлетворения собственных потребностей крестьян, так и для исправного взноса податей» (Там же).
- 1534 См.: *Кокорев В.* Воспоминания давнопрошедшего // РА. 1885. Т. 3. С. 269–270. Подробнее см.: *Кокорев В.А.* Экономические провалы: по воспоминаниям с 1837 г. М., 2005. См. также: *Рогачевская М.А.* Василий Александрович Кокорев – предприниматель и меценат (1817–1889) // Сибирская финансовая школа. Новосибирск, 2012. № 4. С. 152–158.
- 1535 ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 2007. Л. 44–44 об.
- 1536 Там же.
- 1537 См.: *Милоголова И.Н.* Распределение хозяйственных функций в пореформенной русской крестьянской семье (на материалах центральных губерний) // Советская этнография. 1991. № 2. С. 93.
- 1538 Как отмечается в современной литературе, о том, каким образом «переменить радикально весь строй хозяйства», поместные дворяне после реформы 1861 г., как правило, не имели реального представления, поэтому «большинство помещиков предпочитало ждать, пока у них не появятся “выкупные деньги” от крестьян» (Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. С. 404).
- 1539 См.: *Шаповалов В.А.* Решение проблемы задолженности дворянских поместий России в 50–60 гг. XIX в. // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. II. М.; Магнитогорск, 1995. С. 185–190.
- 1540 *Бартельс Ф.А.* Хозяйство в сельце Дорогомле, Смоленского у., Ф.Ф. Де-Тиллие // ЗГ. 1887. 3 окт. (№ 40). С. 778.
- 1541 *Гребнер В.* Заметки ардатовского землевладельца // СХЛ. 1866. № 1. Отд. II. С. 39.
- 1542 Там же. С. 39–40.
- 1543 См.: *Ицкович М.А.* Нигилизм в России 1860-х годов как социокультурное явление: Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2011; *Возилов В.В.* Нигилизм

- радикальной интеллигенции России в ее идеологии и практической деятельности: 70-е годы XVIII – 70-е гг. XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2000; *Она же*. Интеллигенция, государство, революция: Нигилизм и антинигилизм в идеологии и практике российской интеллигенции XVIII – начала XX в. Шуя, 2011. См. также: *Живов В.М.* Маргинальная культура в России и рождение интеллигенции // НЛО. 1999. № 37; *Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930 / пер. с англ. М., 2004; *Возилов В.В., Назаров С.Ю.* Проблемы изучения правового нигилизма российской интеллигенции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 4–2. С. 34–36; *Шириняни А.А.* Русское общество и политика в XIX в.: революционный нигилизм // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12: Политические науки. 2012. № 1. С. 38–51.
- ¹⁵⁴⁴ *Бушканец Л.Е.* Чехов – писатель русского Апокалипсиса? // ОНС. 2010. № 4. С. 165. См. также: *Порус В.Н.* Тоска по бытию (А.П. Чехов и философия культуры) // Дом Бурганова. Пространство культуры. М., 2011. № 3. С. 8–26; *Гущина В.Н.* Дворянские топ-менеджеры (тип управляющего в творчестве А.П. Чехова) // Вестн. Воронежского гос. аграрного ун-та. 2013. № 3. С. 278–286.
- ¹⁵⁴⁵ См., напр.: *Головин К.Ф.* Сельская община в литературе и действительности. СПб., 1887; *Одарченко К.Ф.* Нравственные и правовые основы русского народного хозяйства. М., 1897. См. также: *Агафонова Н.Ю.* Указ. соч. Гл. 1. Сельская община России второй половины XIX – начала XX вв. и ее образ в художественной и публицистической литературе; *Велитченко Н.С., Рутковская Л.М.* К.Д. Кавелин о социальной психологии крестьянства пореформенного периода // Вестн. Яросл. гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 2. С. 13–16.
- ¹⁵⁴⁶ См., напр.: *Громько М.М.* Мир русской деревни. М., 1991. С. 73–151; *Ульянова Г.Н.* Благотворительность и общественное призвание в России XIX – нач. XX вв. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Тр. Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2. М., 2000. С. 164–217; *Она же*. Благотворительность в Российской империи. XIX – нач. XX в. М., 2005; *Кочешков Г.Н., Белова Е.Е.* Благотворительность в российской провинции в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // ВИЖ. 2010. № 3. С. 58–61; *Белова Е.Е.* Культурно-исторический смысл общественного призвания русских военнослужащих последней четверти XIX – нач. XX вв. (по материалам губерний Центральной промышленной области): Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2014. С. 115–175.
- ¹⁵⁴⁷ *Дружинин Н.М.* Русская деревня на переломе: 1861–1880 гг. М., 1978. С. 274. См. также: *Волков В.В.* Исторический опыт формирования буржуазного общества в России: вторая половина XIX – нач. XX в.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008.

- 1548 См., напр.: *Шаповалов В.А.* Поместное дворянство Европейской России в 50–90-е гг. XIX в. (по материалам центрально-черноземных губерний). Белгород, 2014.
- 1549 См.: *Селунская Н.Б.* Концепция аграрного строя пореформенной России в трудах И.Д. Ковальченко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8: История. 1997. № 3. С. 20–45; *Она же.* Методологические проблемы изучения аграрного строя пореформенной России в трудах И.Д. Ковальченко // Материалы науч. чтений памяти акад. И.Д. Ковальченко. М., 1997. С. 58–73; *Захарова Л.Г.* Великие реформы 1860 – 1870-х гг.: поворотный пункт российской истории; *Архитова Л.М.* Характеристика основных явлений в аграрном строе России в пореформенный период // Вопр. отечественной и зарубежной истории, политологии, теологии, образования. Ярославль, 2009. С. 115–123; *Мухина З.З.* Семейный быт и повседневность крестьян Курской губ.: традиции и динамика перемен в пореформенной России. М., 2012; и др.
- Противоречия пореформенного аграрно-промышленного и социокультурного развития России многие годы являются объектом пристального внимания и зарубежных исследователей. См., напр.: *Карагодин А.В.* Аграрный кризис конца XIX – начала XX вв. и материальное положение русского пореформенного крестьянства в освещении современного западного россиеведения: новые подходы и текущие дискуссии // Индустриализация в России: Информ. бюллетень науч. семинара. М., 2001. № 12. С. 65–75; *Дорожкин А.Г.* Аграрное развитие России в 1861–1905 гг. и положение русского крестьянства: эволюция представлений германоязычной историографии XX в. // Вестн. Оренбургского гос. ун-та. 2004. № 6. С. 33–43; *Васильев В.В.* Общественная мысль России об аграрном кризисе конца XIX – начала XX в. // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2013. Т. 15. № 1–1. С. 44–48; Реформы России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. Т. 3: Вторая половина XIX – нач. XX в. М., 2016.
- 1550 См., напр.: *Лямин С.К.* Развитие буржуазной идентичности в пореформенной России и «антибуржуазность» российской интеллигенции // Ineternum. Тамбов, 2012. № 1. С. 56–63.
- 1551 Подробнее см.: *Щербакова Е.И.* «Отщепенцы». Путь к терроризму (60–80-е гг. XIX в.). М., 2008.
- 1552 Цит. по: *Мелневская М.Ю., Мелневская Е.С.* Д.И. Шаховской: «Философические письма» к новому поколению о судьбах России, ее интеллигенции. По материалам одного семейного архива // Русская усадьба: Сб. Общества изучения русской усадьбы. Вып. 4 (20) / науч. ред.-сост. Л.В. Иванова. М., 1998. С. 207.
- 1553 *Дмитриев И.С.* «Души отчаянный протест» (заметки о Д.И. Менделееве). URL: <http://philosophy.spbu.ru/1697/9129> (дата обращения: 2.07.2015).
- 1554 См. также: *Смирнов А.С.* Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – нач. XX в.). М., 2011. С. 381. При этом автор акцентирует внимание на «отсутствии отчуждения между гуманитарной наукой и властью» в

- пореформенной России, несмотря на имеющиеся противоречия (Там же. С. 382).
- 1555 *Буганов А.В.* О грамотности и чтении русских крестьян XIX – нач. XX вв. // Преподаватель XXI век. М., 2008. № 2. С. 50–57; *Купцова И.А.* Культура провинции в пореформенный период развития российского общества // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. М., 2015. № 1. С. 23–36.
- 1556 См. также: *Никольский С.А., Филимонов В.П.* Русское мировоззрение. Т. I. Смыслы и ценности российской жизни в отечественной литературе и философии XVIII – середины XIX столетия. М., 2008; *Они же.* Русское мировоззрение. Т. II. Как возможно в России позитивное дело: поиски ответа в отечественной философии и классической литературе 40–60-х гг. столетия. М., 2009; *Никольский С.А.* Русское мировоззрение. Т. III. «Новые люди» как идея и явление: опыт осмысления в отечественной философии и классической литературе 40-х – 60-х гг. XIX столетия. М., 2012; *Они же.* «Новые люди» в их нацеленности на крестьянство как идея русской классической литературы // Вестн. славянских культур. М., 2016. Т. 40. № 2. С. 52–66; *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010; *Гончарова О.М.* «Новые люди» эпохи 1860-х: Идеи – тексты – социопрактики. СПб., 2011; *Она же.* Русская женщина 1860-х в «зеркале» идей и литературы // Культура и текст. Барнаул, 2012. № 1 (13). С. 44–53; *Нефедов С.А.* Великая реформа как проявление вестернизационных процессов в России // Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв.: Всероссийская науч. конф. с междунар. участием: Сб. науч. ст. / отв. ред.: В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2015. С. 199–204.
- 1557 *Попова А.Д.* Фемида в эпоху преобразований. Судебные реформы 1864 г. и рубежа XX–XXI в. в контексте модернизации. М., 2009. См. также: *McCreynolds L.* Murder most Russian: True Crime and Punishment in Late Imperial Russia. Ithaca; L., 2013; *Карпачев М.Д.* Судебная реформа 1864 г. в России: путь к правовому государству и угрозы революционного террора // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2014. № 4. С. 5–13.
- 1558 См. также: Земское самоуправление в России, 1864–1918: в 2 кн. / отв. ред. Н.Г. Королева. М., 2005; *Селютина Е.Н., Холодов В.А.* Проблемы модернизации Российского государства и великие реформы Александра II: современный взгляд // Вестн. государственного и муниципального управления. Орел, 2014. № 4 (15). С. 121–128; Земское самоуправление в истории России: К 150-летию земской реформы. Материалы Междунар. научно-практической конф. (Москва, 22–23 мая 2014 г.). М.; СПб., 2015; *Красовицкая Т.Ю.* Земство как предтеча федерализации России // Государство, об-во, церковь в истории России XX–XXI вв.: Материалы XVI Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч. 1. Иваново, 2017. С. 373–379.
- 1559 *Пономарев В.П.* М.В. Неручев (1835–1922). Страницы жизни и творчества / под ред. П.Х. Кискина. Кишинев, 1980. С. 8.

- 1560 См. о нем: *Цитович С.Г.* Горы-Горецкий земледельческий институт – первая в России высшая сельскохозяйственная школа. Горки, 1960; *Киштымов А.Л.* Горы-Горецкий земледельческий институт // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 583–584.
- 1561 См.: *Балашов Л.Л.* И.А.Стебут (1833–1923). М., 1966; *Баздырев Г.И.* Стебут Иван Александрович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 789–790.
- 1562 *Пономарев В.П.* Указ. соч. С. 15. Подробнее о Б.Г. Михельсоне см.: Там же. С. 13–16.
- 1563 От редакции // РСХ. 1869. Т. I. № 1. С. 3.
- 1564 Там же.
- 1565 Там же. С. 5.
- 1566 Там же. С. 6.
- 1567 См., напр.: *Стебут И.А.* Возделывание льна // РСХ. 1872. № 1–6. Прил.
- 1568 Подробнее о ее деятельности в этот период см.: *Баутин В.М., Казарезов В.В.* Петровская (Тимирязевская) академия: начало (1865–1873). Т. I. М., 2005.
- 1569 *Неручев М.В.* Общие условия улучшения хозяйств // РСХ. 1869. Т. I. № 1. С. 9.
- 1570 Там же. С. 18.
- 1571 Там же. С. 13.
- 1572 *Петрашкевич (Струмилин) С.* Про землю и социализм. Слово социал-демократа к деревенской бедноте. Пг., 1917. С. 7–8.
- 1573 *Неручев М.В.* Общие условия улучшения хозяйств. С. 31.
- 1574 Там же. С. 32.
- 1575 *Он же.* Сельскохозяйственные письма из-за границы. С. 142.
- 1576 См.: Там же. С. 140–143.
- 1577 См. также подробнейшую библиографию статей М.В. Неручева (104 работы) на страницах изданий МОСХ за 60–80-е годы XIX в.: Библиографический указатель докладов, журнальных статей, брошюр, протоколов заседаний и отчетов, напечатанных Имп. МОСХ и его учреждениями с 1860 по 1889 г. Составлено секретарем Общества А.П. Перепелкиным. М., 1890 // *Перепелкин А.П.* Историческая записка о 30-летней деятельности Имп. МОСХ и его президента И.Н. Шатилова. 1860–1889. М., 1890. Прил. XXIV. С. 37–43.
- 1578 См. также: *Шилов М.П.* Традиционные приемы землепользования в Центральном регионе России в XVIII – XX вв. // Традиционный опыт природопользования в России / отв. ред.: Л.В. Данилова, А.К. Соколов. М., 1998. С. 77–92.
- 1579 Подробнее см.: *Плаксин В.Н., Пыльцина М.В.* История сельскохозяйственных обществ Воронежской губ. и их влияния на производственную культуру крестьян (конец XVIII – нач. XX вв.). Воронеж, 2007. С. 153–154.

- 1580 См.: *Шорыгин Д.* К столетию Московского общества сельского хозяйства // ВСХ. М., 1920. № 4. С. 7; *Тейтель А.В.* Агрономическая помощь населению на путях своего развития. Историко-методологический очерк. М., 1929. С. 5–8.
- 1581 Так, по данным воронежских исследователей, с 1891 по 1897 г. количество сельскохозяйственных организаций, учрежденных при земствах, возросло в 13 раз: *Плаксин В.Н., Пыльцина М.В.* Указ. соч. С. 154.
- 1582 См.: *Овчинцева Л.А.* Общественная агрономия в России: теория и практика (конец XIX – нач. XX в.): Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1995; *Ефременко А.В.* Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль, 2002; *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в.: по материалам экономической печати. С. 275–292.
- 1583 См. наиболее значимые из этих публикаций: *Коссов И.К.* Обзорение по сельскохозяйственной технологии // РСХ. 1869. Т. I. № 1. С. 138–163 (особое внимание обращалось на развитие винокурения и сахароварения: Там же. С. 153–163); 1870. Т. IV. № 2. С. 333–362; *Стебут И.А.* Культура растений, ее основания и средства // Там же. Т. I. № 1. С. 69–100; № 2. С. 244–267; *Он же.* Обзорение по земледелию // Там же. Т. II. № 3. С. 133–163; *Он же.* Истощение и удобрение почвы // Там же. С. 3–35; *Ильенков П.А.* Влияние на клевер различного помещения в почве удобрительных веществ // Там же. Т. I. № 1. С. 100–107; *Шатилов И.Н.* Введение гогенгеймского плуга в хозяйстве с. Мохового // Там же. Т. I. № 2. С. 370–375; Приглашение г. Христофорова г-м сельским хозяевам, желающим видеть землевоздвльвание и иметь сведения о почвообработнике моего изобретения // Там же. Т. II. № 4. Объявления. С. I–II; *Филипченко А.Е.* О зерносушилнях // Там же. С. 280–286; и др.
- 1584 *Неручев М.В.* Зерносушилка // Там же. 1870. Т. V. № 5. С. 116–119; *Его же.* Посевное зерно // Там же. № 8. С. 7–26; *Он же.* Отчего у нас дороги сельскохозяйственные орудия и машины // Там же. 1874. Т. XVI. № 2. С. 57–67; *Он же.* Бороны, заменяющие говардовские и валькуровские бороны // Там же. № 9. С. 61–65; *Он же.* Изменения, сделанные в скоропашке, изготовляемой в мастерской хутора // Там же. С. 65–68; *Он же.* Углубление пахатного слоя, как простейшее средство улучшения урожаев в средних черноземных губерниях России // Там же. 1876. Т. XXVI. № 8. С. 44–53; *Он же.* Плуг // Там же. № 9. С. 87–110; № 10–11. С. 174–182; *Он же.* Многокорпусные и многолемешные пахотные орудия // Там же. С. 61–76; и др.
- 1585 *Он же.* Основания для устройства сельскохозяйственной усадьбы // Там же. 1870. Т. V. № 4. С. 276–302.
- 1586 Там же. С. 277.
- 1587 *Пухов А.Т.* Фермы или образцовые хозяйства // Там же. 1874. Т. XIX. № 10–12. С. 60–69; *Филипченко М.Е.* Образцовые фермы при местных сельскохозяйственных обществах // Там же. 1876. Т. XXIV. № 4. С. 53–62; и др. Отметим важный вывод М.Е. Филипченко, который подчеркнул,

что «только тогда и возможно ожидать успеха от местных сельскохозяйственных обществ с образцовой фермой, когда эта последняя будет организована хотя частью на средства местных хозяев и следовательно будут для них делом, в котором они будут лично заинтересованы»: Там же. С. 62.

- 1588 *Леонтовский М.* Зерносушилка // Там же. 1870. Т. V. № 5. С. 111–116; *Рихтер В.М.* Локомобили, их устройство и уход за ними // Там же. 1872. Т. X. № 2. С. 287–335; и др.
- 1589 Первое состязание плужных пахарей. Отчет Комиссии по устройству состязания // Там же. 1870. Т. VI. № 6. С. 308–320 (о состязании пахарей на Бутырском учебно-опытном хуторе МОСХ); Протоколы испытания, произведенного при Мариинской ферме над степным плугом, устроенным М.В. Неручевым // Там же. 1874. Т. XVII. № 6. Прил. С. I–II; и др.
- 1590 О возделывании подсолнечника в России // Там же. 1870. Т. IV. № 2. С. 302–307 (см. также о сочинении Л. Людоговского «Подсолнечник» (СПб., 1870); Новые книги // Там же. С. 369–370); *Безпальчев И. Ф.* Табак // Там же. 1875. Т. III. № 7. С. 3–23; № 8. С. 1–16; *Смирнов.* Свекловича // Там же. 1876. Т. XXVI. № 7. С. 3–25; и др.
- 1591 *Семенов В.И.* О необходимости в настоящее время земледельческого кредита и меры к его развитию // Там же. 1875. № 4. С. 18–31; Т. III. № 7. С. 48–62.
- 1592 См.: Там же. № 4. С. 28, 29.
- 1593 *Римский-Корсаков Н.И.* По вопросу о причинах неудовлетворительного состояния сельского хозяйства в России // Там же. 1876. Т. XXVI. № 9. С. 82.
- 1594 Там же.
- 1595 *Неручев М.В.* Обзорение по сельскохозяйственной экономии // Там же. 1870. Т. VI. № 6. С. 323–329.
- 1596 Там же. С. 333.
- 1597 *Чернопятов И.Н.* Обзорение по зоотехнии // Там же. 1869. Т. II. № 3. С. 163–200; 1870. Т. IV. № 1. С. 128–152; *Линдеман К.Э.* Материалы для исследования вопроса о породах крупного рогатого скота в России // Там же. 1870. Т. XVII. № 6. С. 1–29; 1875. № 8. С. 29–45; и др.
- 1598 *Чернопятов И.Н.* Воспитание телят // Там же. Т. I. № 1. С. 41–68; № 2. С. 221–244; *Хлюдзинский В.* Воспитание крупного рогатого скота, соответственного хозяйственным целям // Там же. 1876. Т. XXIV. № 4. С. 31–53; № 5. С. 31–62; № 6. С. 20–39; и др.
- 1599 *Неручев М.В.* Скотоводство в выгонном хозяйстве // Там же. 1870. Т. IV. № 1. С. 28–59; и др.
- 1600 *Андреев В.Н.* Очерк маслособойного производства // Там же. 1870. Т. IV. № 2. С. 252–275; № 3. С. 86–119; № 4. С. 205–255; *Перепелкин А.П.* Шведский или шварцеский способ отстаивания молока // Там же. 1875. № 8. С. 51–73; № 9. С. 30–46; и др.

- 1601 *Неручев М.В.* Торговля молоком в больших городах и ее влияние на наше скотоводство // Там же. 1870. Т. XXVI. № 8. С. 26–36; и др.
- 1602 *Соборнов А.А.* О скотоводстве и скотопромышленности в Олонецком краю // Там же. Т. XXV. № 6. С. 39–51; и др.
- 1603 *Астауров А.И.* Удойливость скота туземных русских пород // Там же. 1870. Т. IV. № 2. С. 311–333; № 3. С. 71–86; и др.
- 1604 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России в пореформенный период. С. 70–82.
- 1605 См., напр.: *Перепелкин А.П.* Поездка в Тверскую, Ярославскую, Новгородскую, Олонецкую и Вологодскую губ. с целью изучения скотоводства и его экономического положения // РСХ. 1875. Т. I. № 1. С. 31–32. Подробнее об итогах поездки см.: Там же. С. 1–32.
- 1606 См.: *В.Л.* «Нерациональность» нашего хозяйства // Там же. № 11. С. 46–63; № 12. С. 50–66.
- 1607 *Неручев М.В.* Состояние нашего сельского хозяйства // Там же. № 5. С. 7, 8. Подробнее см.: Там же. С. 5–18.
- 1608 Там же.
- 1609 Там же. С. 86.
- 1610 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России в пореформенный период. С. 96–99. По мнению ряда исследователей, новая судебная система, сложившаяся в пореформенной России и сохранившая роль обычного крестьянского права, фактически стимулировала дальнейшее обособление крестьянского сословия, не только сохранив, но и усилив социокультурное разделение русского социума на «традиционную» и «вестернизованную» части. См., напр.: *Pintner W.* Reformability in the Age of Reform and Counterreform, 1855–1894 // *Reform in Russia and the USSR: Past and prospects* / ed. by Robert O. Crumney. Urbana, 1989. P. 89–90.
- 1611 *Собичевский В.Т.* Обзорение по лесоводству // РСХ. 1869. Т. I. № 1. С. 108–138 (особое внимание автор обращал на необходимость организации в России «лесохозяйственных опытных станций»: Там же. С. 121–123); *Он же.* Заметки по лесной таксации // Там же. 1870. Т. VI. № 5. С. 3–61; № 6. С. 197–241.
- 1612 О распространении шелководства в юго-западных от Москвы губерниях // Там же. 1869. Т. III. № 6. С. 299–303; *Маслов С.А.* Записки о шелководстве // Там же. С. 304–324; и др.
- 1613 *Неручев М.В.* Обзорение правительственных распоряжений, касающихся русского сельского хозяйства // Там же. 1870. Т. IV. № 1. С. 152–167; *Горбунов Н.П.* Правительственные распоряжения и узаконения, касающиеся русского сельского хозяйства // Там же. № 2. С. 362–367.
- 1614 *Васильчиков В.И.* Несколько слов о вольнонаемном труде в сельском хозяйстве в черноземной полосе России // Там же. 1869. Т. I. № 2. С. 268–303.
- 1615 См.: Там же. С. 269–270.
- 1616 Там же. С. 293.
- 1617 Там же.

- 1618 *Якоби А.И.* Поездка в киргизские степи западной Сибири для исследования причин чумы рогатого скота // Там же. 1875. Т. I. № 1. С. 33–77.
- 1619 *Перепелкин А.П.* Сельскохозяйственный очерк Бессарабии // Там же. 1874. Т. XVI. № 2. С. 44–57. В итоге автор пришел к аргументированному выводу о том, что «должно причислить Бессарабскую область к одним из самых производительных местностей России»: Там же. С. 57.
- 1620 Журнал Имп. МОСХ. Заседание 28 нояб. 1868 г. // Там же. 1869. Т. I. № 1. С. 177–187; Отчет о летних занятиях Совета // Там же. Прил. С. 187–196; Журналы заседаний Имп. МОСХ 28 дек. 1868 г., 16 янв. 1869 г. и 30 янв. 1869 г. // Там же. № 2. С. 413–475; Программа съезда сельских хозяев по случаю 50-летнего юбилея Имп. МОСХ // Там же. 1870. Т. V. № 4. Объявления. С. 380–381; Журнал заседаний Имп. МОСХ. Заседание 28 нояб. 1874 г. // Там же. 1874. Т. V. № 4. С. 77–82; Орудия, приготовляемые в мастерской хутора МОСХ // Там же. 1875. № 3. С. 103; и др.
- 1621 См., напр., анализ работы Н. Шухвостова «Основные начала рационального сельского хозяйства, примененные к северной полосе России» (ред. проф. Д. Менделеев. СПб., 1869): Новые книги // Там же. 1869. Т. II. № 4. С. 395–408.
- 1622 См. также о немецком обобщающем исследовании «Искусственные удобрительные вещества в их национально-экономическом и сельскохозяйственном значении» (Гейдельберг, 1869): Новые книги // Там же. 1870. Т. V. № 5. С. 152–166.
- 1623 Новые книги // Т. IV. № 1. С. 169–170.
- 1624 Новые книги // С. 170.
- 1625 Горное хозяйство Швейцарии, Альгау и западной Австрии // Там же. 1875. Т. II. № 3. С. 23–52; № 4. С. 30–39; Т. VI. № 12. С. 31–50; и др. При этом основное внимание обращалось на большие успехи, достигнутые в области рационального скотоводства в отдельных кантонах Швейцарии.
- 1626 См., напр.: *Мещерский Н.* О шарлатанстве знахарей и коновалов, и что нужно предпринять, чтобы искоренить это зло // Там же. № 4. С. 31–39.
- 1627 См.: *Козлов С.А.* Вопросы аграрной модернизации Центрально-Нечерноземной России на страницах «Земледельческой газеты» XIX – нач. XX в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст. / отв. ред. С.А. Козлов. М., 2009. С. 231–251; *Он же.* «Земледельческая газета» // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 824–827.
- 1628 См.: К читателям // РСХ. 1874. Т. XVI. № 1. С. I.
- 1629 *Корсаков К.Д.* Предшественники «Вестника Сельского Хозяйства». (Периодические издания М.О.С.Х. и его комитетов с 1821–1925 гг.). Историко-библиографический обзор // ВСХ. 1925. № 2. С. 43.
- 1630 «Русское сельское хозяйство» // РСХ. 1875. Т. I. № 1. С. 138.
- 1631 О жилищах рабочих // Там же. 1870. Т. XXVII. № 10–11. С. 90–101; *Пухов.* Быстро ли идет улучшение сельского хозяйства // Там же.

- С. 80–90; *Неручев М.В.* Рабочий вопрос и его сущность // Там же. 1875. № 7. С. 81–91; и др.
- 1632 *Неручев М.В.* Сельскохозяйственное обозрение // Там же. 1876. Т. XXVI. № 7. С. 87.
- 1633 *Он же.* Книжка для народного чтения и народной школы со введением в них сельскохозяйственного элемента // Там же. 1869. Т. II. № 3. С. 128. Подробнее о его позиции см.: Там же. С. 124–133.
- 1634 От редакции. К интересующимся сельским хозяйством и земским деятелям // РСХ. 1875. № 1. С. I.
- 1635 Там же.
- 1636 *Корсаков К.Д.* Указ. соч. С. 43.
- 1637 Там же.
- 1638 См.: *М.* Заключительное слово редакции // РСХ. 1876. Т. XXVII. № 12. С. IX.
- 1639 См. также: *Назаров В.Д., Тагирова Н.Ф.* Сельское хозяйство // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 656–657.
- 1640 Как подчеркивала Е.Л. Рудницкая, «реформа была бюрократической, обеспечивавшей сохранение за государственной властью абсолютно доминирующего... положения в ее реализации» (*Рудницкая Е.Л.* Подготовка отмены крепостного права // Тр. ГИМ. Вып. 193. М., 2012. С. 260). См. также: *Туган-Барановский М.И.* Почему пало крепостное право // Преподавание истории в школе. 2011. № 1. С. 21–25; *Степанов Ю.Г., К.П. Победоносцев* о культурно-исторических последствиях падения крепостного права в России // Крестьянская реформа и трансформация социально-экономической и политической системы: К 150-летию отмены крепостного права / ред. Д.Ф. Аяцков. Саратов, 2011. С. 112–120.
- 1641 См. также: *Козлов С.А.* Рационализаторская деятельность А.Н. Энгельгардта в области землепользования: социально-хозяйственные аспекты // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): Материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Калуга, 2003. С. 184–193.
- 1642 См.: *Наумова Г.А.* Дворянские усадьбы Подольского у. Московской губ. в пореформенный период. Перестройка и приспособление к новым экономическим условиям (1861–1917) // Русская усадьба: Сб. Общества изучения русской усадьбы / науч. ред.-сост. М.В. Нащокина. Вып. 13–14 (29–30). М., 2008. С. 219.
- 1643 Материалы «Русского сельского хозяйства», в целом, подтверждают выводы ряда исследователей о создании после крестьянской реформы 1861 г. «малоподвижной и внутренне противоречивой системы». См.: *Бовыкин В.И., Сорокин А.К., Петров Ю.А., Журавлев В.В.* Эволюция хозяйства и развитие капиталистического предпринимательства на путях перехода России к рыночной экономике // Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX в. / ред. А.К. Сорокин. М., 1997. С. 50.

- 1644 *Неручев М.* К вопросу о сельскохозяйственном образовании // ЗГ. 1867. № 14 (8 апр.). С. 212; [*Неручев М.*] Хозяйственное значение винокурения из картофеля сравнительно с винокурением из хлеба // Там же. 1867. № 16 (22 апр.). С. 248; *Он же.* Общие условия улучшения хозяйств // РСХ. 1869. № 1. Отд. 1. С. 13–18; и др.
- 1645 См.: *Он же.* Характеристика наших хозяйств до 1861 г. и изменения, следовавшие в их организации после 1861 г. // СХЛ. 1866. № 9. Отд. II. С. 2–4.
- 1646 Там же. С. 20.
- 1647 Там же. С. 4–5.
- 1648 Там же. С. 6.
- 1649 Подробнее см.: Там же.
- 1650 *Он же.* К вопросу о сельскохозяйственном образовании. С. 212.
- 1651 Там же.
- 1652 *Стебут И.А.* 10-го апреля 1882 г. // *Стебут И.А.* Статьи о русском сельском хозяйстве, его недостатках и мерах к его усовершенствованию. 1857–1882 г. М., 1883. С. 23.
- 1653 *Неручев М.* Характеристика наших хозяйств до 1861 г. и изменения, следовавшие в их организации после 1861 г. С. 7.
- 1654 [*Он же.*] Хозяйственное значение винокурения из картофеля сравнительно с винокурением из хлеба. С. 248. Эта аграрная отрасль активно развивалась во многих губерниях страны. См., напр.: *Юрчук К.И.* Помещичье винокурение в Ярославской губ. в XIX в. Ярославль, 1997.
- 1655 См. также: *Пономарев В.П.* М.В. Неручев. С. 25–26.
- 1656 См.: *Неручев М.В.* Хутор Имп. МОСХ: Исторический очерк за время основания хутора (1821 г.) по 1876 г. М., 1877.
- 1657 *Фортунатов А.* Памяти М.В. Неручева // ВСХ. 1923. № 4–5. С. 22.
- 1658 Там же.
- 1659 Об этом, в частности, свидетельствуют следующие его содержательные работы: *Неручев М.В.* Начальное обучение как средство распространения агрономического знания // Южно-русская сельскохозяйственная газета. Харьков, 1911. № 37; *Он же.* Сельскохозяйственные интересы и общеобразовательная народная школа // Там же. Харьков. 1911. № 35.
- 1660 См.: *Фортунатов А.* Указ. соч. С. 22.
- 1661 Подробнее о деятельности М.В. Неручева в Бессарабии см.: *Пономарев В.П.* М.В. Неручев. С. 47–74.
- 1662 См.: *Гросул-Толстой А.И.* Обзорение рек, почв и местонахождений Новороссийского края и Бессарабии в сельскохозяйственном отношении // Записки Имп. Общества сельского хозяйства Южной России. Одесса, 1856. См. также: *Гросул В.Я.* Изменение формы феодальных отношений в Молдавии и Валахии и ее особенности (первая треть XIX в.) // Юго-Восточная Европа в эпоху феодализма (Резюме докладов Кишиневского

- симпозиума 1973 г.). Кишинев, 1973. С. 114–125; *Он же*. Бессарабия // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 217–220; *Он же*. Генезис Бессарабской автономии в составе России (К 200-летию присоединения Бессарабии к России) // Славяноведение. 2012. № 3. С. 20–31; Бессарабия в составе Российской империи, 1812–1917. М., 2012; *Морозан В.В.* Бессарабия и ее дворянство в XIX – нач. XX в. Т. 1–2. СПб., 2018.
- 1663 См. также: *Пелях М.А.* История виноградарства и виноделия в Молдавии. Кишинев, 1970.
- 1664 *Пономарев В.П.* М.В. Неручев. С. 61.
- 1665 См. также: *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в.: по материалам экономической печати. С. 164–165, 169–170 и др.
- 1666 *Неручев М.В.* Наш хлебный вопрос: Экономический очерк. Одесса, 1888. С. 13.
- 1667 Там же. С. 45.
- 1668 Там же.
- 1669 *Он же*. Недороды хлеба и продовольственные ссуды. М., 1898. С. 15.
- 1670 Там же. С. 16.
- 1671 См.: Там же.
- 1672 *Булгаков С.Н.* Об экономическом идеале // *Булгаков С.Н.* Героизм и подвижничество. М., 1992. С. 363.
- 1673 См.: *Пономарев В.П.* М.В. Неручев. С. 74–96.
- 1674 Этой проблемой он начал заниматься еще в Бессарабии: Там же. С. 60–61. В 1887 г. М.В. Неручев был награжден малой серебряной медалью за коллекцию сушеных фруктов на Харьковской выставке: Там же. С. 61–62.
- 1675 Подробнее см. об этом обществе: *Дударев М.И.* Общество сельского хозяйства Южной России // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 112–114; *Пономарев В.П.* Агрономическая наука в Бессарабии в 1812–1917 гг. / отв. ред. М.А. Пелях. Кишинев, 1981. С. 4–36.
- 1676 См.: *Фортуатов А.* Указ. соч. С. 23.
- 1677 Там же.
- 1678 *Шаутин П.В.* М.В. Неручев как исследователь аграрных отношений в Крыму в нач. XX в. // Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2013»: Тез. докладов / под ред. М.Э. Соколова, Г.А. Голубева, В.А. Иванова, Н.Н. Миленко, В.В. Хапаева. Севастополь, 2013. С. 78.
- 1679 Там же.
- 1680 Там же. С. 79. См. также: *Пономарев В.П.* М.В. Неручев. С. 89–90.
- 1681 См.: *Фортуатов А.* Указ. соч.; *Цитович С.Г.* Указ. соч.; *Пономарев В.П.* Деятельность М.В. Неручева в Бессарабии // Садоводство, виноградар-

ство и виноделие Молдавии. Кишинев, 1978. № 5; *Он же*. М.В. Неручев. С. 122–125; *Бердышев А.П.* К 150-летию со дня рождения М.В. Неручева // Вестн. сельскохозяйственной науки. М., 1985. № 11; *Козлов С.А.* Неручев Михаил Васильевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 59–60.

Вместе с тем порою в научной литературе допускаются и грубые ошибки, касающиеся как хронологии жизни и деятельности М.В. Неручева, так и оценки его вклада в развитие теории и практики сельского хозяйства отдельных регионов Российской империи и страны в целом. Так, в работе известного украинского ученого-аграрника В.А. Вергунова указаны следующие даты жизни М.В. Неручева: 1831–1878 гг., а его содержательные научные труды охарактеризованы всего лишь... как «публицистические статьи» «агронома-литератора»! См.: *Вергунов В.А.* Культурно-просветительская элита России XVIII–XIX вв. как двигатель прогресса агрономии вообще и опытничества в животноводстве // *Вергунов В.А.* Агрономія і становлення науки про тваринництво на теренах України та Франції (друга половина XVIII ст. – 1917 рік). (Аграр. наука України в особах, документах, бібліографії. Кн. 33). Київ, 2009. С. 140.

1682 *Пономарев В.П.* М.В. Неручев. С. 97.

1683 См. также: Там же. С. 30–32.

1684 *Фортуатов А.* Указ. соч. С. 23.

1685 См.: Степной плуг, устроенный М.В. Неручевым, и результаты его испытаний, произведенных на Мариинской ферме и в с. Алексеевке. М., 1875; *Пономарев В.П.* М.В. Неручев. С. 27–28.

1686 *Неручев М.* Письмо к редактору «Земледельческой Газеты» // ЗГ. 1876. № 12 (20 мар.). С. 185.

1687 По поводу кончины Дж. Эд. Рансона // Там же. 1905. № 19. С. 807.

1688 См.: *Фортуатов А.* Указ. соч. С. 23.

1689 *Неручев М.В.* Крестьянские хутора (Очерк хуторских поселений Симферопольского у.) // ВСХ. 1911. № 19. С. 13.

1690 Там же.

1691 Там же.

1692 *Он же*. О средствах к улучшению народного сельского хозяйства юга России. Первому областному сельскохозяйственному съезду в г. Херсоне. Херсон, 1881.

1693 Там же. С. 3–4 и др.

1694 См.: Там же. С. 7 и др.

1695 Там же. С. 7–8.

1696 Там же. С. 19.

1697 Там же. С. 20.

1698 Там же. Подробнее об огромном значении таких станций для «местного сельского хозяйства» см.: Там же. С. 33–37.

1699 См.: также: *Пономарев В.П.* Деятельность М.В. Неручева в Бессарабии; *Он же*. М.В. Неручев; *Он же*. Агрономическая наука в Бессарабии в 1812–

- 1917 г. Кишинев, 1981; *Тарасов О.Ю.* История организации и развития науки в Советской Молдавии (1924–1961 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кишинев, 1983.
- 1700 *Фортунатов А.* Указ. соч. С. 23. Вместе с тем, А.Ф. Фортунатов отметил, что эти неручевские инициативы не были поддержаны большинством русских помещиков, которые после отмены крепостничества перешли к широкомасштабной сдаче своих земель в аренду местным крестьянам: Там же.
- 1701 Награды, присужденные И.М.О.С.Х. в период времени с 1860 по 1895 г. // Историческая записка об учреждении Имп. МОСХ и воспоминания о действиях и деятелях общества за истекшее 75-летие с 20 дек. 1820 г. по 20 дек. 1895 г. / сост. А.П. Перепелкин. М., 1895. С. 26. Разд. паг.
- 1702 См. также одну из его последних работ – содержательную статью об изменении традиционной ментальности русского крестьянства под воздействием трагических событий войны: *Неручев М.* Современное настроение русской деревни // ВСХ. 1915. № 38.
- 1703 См. также: *Морозова О.М.* Человек в условиях Гражданской войны: Антропология российского вооруженного конфликта 1917–1920 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ростов-н/Д., 2012. Указанная тема нашла подробное отражение в работе: *Козлов С.А.* «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.). – *В печати.*
- 1704 См.: *Булдаков В.П.* Quo vadis? Кризисы в России: Пути преодоления. М., 2007. С. 98–99; *Он же.* Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930. М., 2012; *Подоксенов А.М.* М.М. Пришвин и И.А. Бунин об истоках и причинах революционной смуты 1917 г. // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. 2007. № 12. Ч. 1. С. 80–88.
- 1705 См. также: *Бугай Н.Ф.* Революционные комитеты Ставрополя. Ставрополь, 1978; *Сургучев И.Д.* Большевики в Ставрополе. Ростов-н/Д., 1996; *Ушаков А.И., Федюк В.П.* Белый юг (ноябрь 1919 – ноябрь 1920 г.). М., 1997; *Литвин А.* Красный и белый террор в России 1918–1922 гг. М., 2004; *Жиромская В.Б.* Проблема красного и белого террора 1917–1920 гг. в отечественной историографии // Тр. ИРИ РАН. Вып. 4. М., 2000. С. 240–265.
- 1706 Подробнее см.: *Головенченко Ф., Емельянов Ф.* Гражданская война в Ставропольской губ. (1918–1920 гг.). Ставрополь, 1928; *Яновский В.С.* Воспоминания белой эмиграции как источники для изучения истории Кисловодска в годы Гражданской войны // Северо-Кавказский исторический дискурс гражданской войны в России (1917–1922 гг.): Материалы междунар. науч.-практич. конф., посвященной 200-летию вхождения Дагестана в состав России, 20 окт. 2013 г. Вып. 1. Махачкала, 2013. С. 28–31.
- 1707 См.: *Любушкина Е.Ю.* Общественные организации Ставропольской губ. и Кубанской обл. в период с 1860-х гг. по окт. 1917 г.: Автореф. дис. ... канд.

ист. наук. Ставрополь, 2004. См. также: *Адаменко О.В.* Организация системы земского самоуправления на юго-востоке России: Астраханская, Оренбургская и Ставропольская губ.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

- 1708 Подробнее см.: *Беликов Т.Н.* Состояние сельского хозяйства накануне перехода Советской республики к восстановлению народного хозяйства (1913–1920 гг.) // *Материалы по изучению Ставропольского края.* Вып. 7. Ставрополь, 1955; *Зайцева Е.А.* Ставропольская губ. в период Гражданской войны: экономические, социальные и культурные аспекты: Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. С. 55–91.
- 1709 *Пономарев В.П.* М.В. Неручев. С. 8.
- 1710 Там же. См. также: *Філіпченко Б.* Біографічні сторінки із сімейного літопису одного роду (частина 42). URL: <http://www.horodysche.org.ua/?id=170> (дата обращения: 12.11.2014).
- 1711 Там же. Подробнее см.: *Он же.* Біографічні сторінки із сімейного літопису одного роду. Київ, 2010.
- 1712 *Фортунатов А.* Указ. соч. С. 23.
- 1713 [*Баталин Ф.А.*]. Предварительный курс астрономии. Д. Перевощикова. Изд. 2. М., 1847. // *ОЗ.* 1847. № 11. Отд. VI. С. 11–14; [*Он же.*]. О климате Москвы. Критическое исследование М. Спасского. М., 1847 // Там же. 1848. № 2. Отд. VI. С. 97–106; [*Он же.*]. Чтения общей химии, приложенной к фабричному и заводскому делу. Р. Геймана // Там же. С. 106–113; [*Он же.*]. Теория равновесия тел, погруженных в жидкость. Рассуждение, написанное А. Давыдовым. М., 1848. // Там же. № 4. Отд. VI. С. 69–72; Рассуждение об интегрировании разностных уравнений В. Перевощикова // Там же. С. 72–73; [*Он же.*]. Ответ г. Спасскому на статью его: «Замечания на рецензию книги “О климате Москвы”» // Там же. № 6. Отд. VIII. С. 127–140; [*Он же.*]. О синильной кислоте. Рассуждение А. Миндера. М., 1848 // Там же. № 12. Отд. VI. С. 84–89.
- 1714 См. также: *Кулешов В.И.* «Отечественные записки» и литература 40-х гг. XIX в. М., 1958; *Назарова Т.В.* А.С. Пушкин в критике журнала «Отечественные записки» // *Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 8: Литературоведение. Журналистика.* 2011. № 10. С. 83–92; *Демченко А.А.* «Отечественные записки» и цензура 1840–1880-х гг. // *Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та.* 2012. Т. 68. № 4. С. 119–123.
- 1715 См. также: *Дунаева Н.В.* Правовые взгляды М.Н. Муравьева на решение крестьянского вопроса в России // *Личность. Культура. Общество.* М., 2008. Т. 10. № 5–6. С. 396–402.
- 1716 См. также оставленное им содержательное описание путешествия на Кавказ: *Баталин Ф.А.* Заметки на пути от Москвы до Пятигорска. (Извлечение из дневника) // *Вестн. естественных наук.* М., 1857. Т. 4. № 6. С. 167–179; № 8. С. 240–247; № 9. С. 257–276; № 10. С. 309–312.
- 1717 См. также: *Абайханов У.И.* Особенности формирования углекислых минеральных вод Центрального Кавказа и Предкавказья // *Вестн. Южного науч. центра РАН.* Ростов-н/Д., 2010. № 1. С. 41–51.

- 1718 Федор Александрович Баталин. URL: <http://www.rusarticles.com/znamenitosti-statya/fedor-aleksandrovich-batalin-1866132.html> (дата обращения: 10.12.2014).
- 1719 Синельников Б.М., Михайленко В.И. Решающие факторы социально-экономического развития Кавказских Минеральных Вод до 2020 г. // Успехи современного естествознания. Пенза, 2007. № 12. С. 204–207.
- 1720 Федор Александрович Баталин. URL: <http://www.rusarticles.com/znamenitosti-statya/fedor-aleksandrovich-batalin-1866132.html> (дата обращения: 10.12.2014).
- 1721 Подробнее см.: Там же.
- 1722 Баталинский источник. URL: <http://www.kmvlne.ru/pyatigorsk/13.php> (дата обращения: 14.12.2014).
- 1723 Лечение минеральной водой. URL: <http://www.narmet.ru/lechenie-boleznej/lechenie-mineralnoj-vodoj/> (дата обращения: 15.12.2014).
- 1724 См.: Исследователь Кавминвод – Федор Александрович Баталин. URL: <http://www.blog.narzantravel.ru/?p=14> (дата обращения: 21.01.2015).
- 1725 См.: Баталинская пещера. URL: http://www.geomem.ru/mem_obj.php?id=397 (дата обращения: 15.12.2014). См. также: Памятники природы Ставропольского края / авт.-сост. Б.Л. Годзевич, отв. редактор А.Д. Батурин. Ставрополь, 2009.
- 1726 Цит. по: Федор Александрович Баталин. URL: <http://www.rusarticles.com/znamenitosti-statya/fedor-aleksandrovich-batalin-1866132.html> (дата обращения: 10.12.2014).
- 1727 См. также его труды: *Баталин Ф.А.* Большой Провал в Пятигорске // ОЗ. 1857. Кн. 7; *Он же.* Климатология и ботаническая география // Там же. 1858. Кн. 1.
- 1728 См., напр.: *Владимирова С.Н.* История зарождения курортов на Кавказских Минеральных Водах // Науч. обозрение. Гуманитарные исследования. М., 2011. № 2. С. 28–29.
- 1729 См. также: *Зольникова Ю.Ф.* История исследования и освоения рекреационных ресурсов Северного Кавказа (XVIII – нач. XX вв.): Дис. ... канд. географ. наук. Ставрополь, 2003.
- 1730 Подробнее см.: *Козлов С.А.* «Земледельческая газета» // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 824–826; *Он же.* Вопросы аграрной модернизации Центрально-Нечерноземной России на страницах «Земледельческой газеты» XIX – нач. XX вв. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст. / отв. ред. С.А. Козлов. М., 2009. С. 231–251.
- 1731 См. о нем очерк 3 в гл. I настоящего исследования.
- 1732 Петроград, 2-го июля 1916 г. К 75-летию «Земледельческой Газеты» // ЗГ. 1916. № 27 (2 июля). С. 731.
- 1733 См.: *Сергиевский Н.Н.* Обзор издания «Земледельческой Газеты» за первое пятидесятилетие ее существования (1834–1884 гг.) // Там же. С. 764.

- 1734 См. о нем: *Лобашев М.Е.* Очерки по истории русского животноводства. М.; Л., 1954. С. 167–183; *Козлов С.А.* Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати) / отв. ред. В.Я. Гросул. М., 2008. С. 73, 128, 268 и др.; *Он же.* Бабин Иван Александрович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 131–132.
- 1735 См. об этих видных ученых-аграрниках пореформенной эпохи: *Козлов С.А.* Всеволодов Всеволод Иванович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 452–453; *Он же.* Чернопяттов Илья Никитич // Там же. Т. II. М., 2009. С. 1140–1141; *Он же.* Чирвинский Николай Петрович // Там же. С. 1145–1146.
- 1736 Подробнее см.: *Он же.* Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати). С. 70–82 и др.
- 1737 *Сергиевский Н.Н.* Указ. соч. С. 764.
- 1738 *Гомилевский В.И.* Земледельческая Газета и сельское хозяйство с 1884 по 1916 гг. // ЗГ. 1916. № 29 (16 июля). С. 804.
- 1739 Там же.
- 1740 *Сергиевский Н.Н.* Указ. соч. С. 764.
Подробнее см.: [*Баталин Ф.А.*] С.-Петербург, 4 сент. 1881 г. // ЗГ. 1881. № 36 (5 сент.). С. 635–640; С.-Петербург, 16 окт. 1881 г. // Там же. № 42 (17 окт.). С. 743–745 (о «предохранительном прививании» сибирской язвы и опытах Пастера).
- 1741 См. о ней: *Макаров В.В., Сухарев О.И., Коломьцев А.А., Литвинов О.Б.* Глобальное искоренение чумы крупного рогатого скота – выдающаяся победа мировой ветеринарии // Жизнь без опасностей. Здоровье. Профилактика. Долголетие. М., 2011. Т. 6. № 2. С. 61–67.
- 1742 Подробнее см.: *Гомилевский В.И.* Указ. соч. № 27 (2 июля). С. 741–744.
- 1743 См. выводы Ф.А. Баталина «о наилучшем способе силосования зеленых кормов»: [*Баталин Ф.А.*] С.-Петербург, 27 июля // Там же. 1884. № 30 (28 июля). С. 653–655.
При этом ученый-аграрник ввел в российский научно-хозяйственный оборот и само понятие «силосование» в отличие от понятия «заквашивание»: *Сергиевский Н.Н.* Указ. соч. С. 764. Большое внимание уделялось и пропаганде зарубежного опыта силосования: *Гомилевский В.И.* Указ. соч. № 27 (2 июля). С. 745.
- 1744 *Гомилевский В.И.* Указ. соч. № 27 (2 июля). С. 744–745. См. также: *Филипченко А.Е.* Сидерация наше спасение // Там же. 1888. № 4–6.
- 1745 См.: *Верзилин В.В., Королев Н.Н., Коржов С.И.* Сидерация в условиях Центрального Черноземья // Земледелие. М., 2005. № 3. С. 10–12; *Горский И.Б.* Сидерация – «зеленая революция». Новосибирск, 2007; *Гребенников А.М.* Воспроизводство плодородия черноземов Центрально-Черноземной зоны при их сидерации смешанными агрообществами:

- Автореф. дис. ... д-ра сельскохозяйств. наук. М., 2011; *Басиев С.С., Кокоев Т.И.* Значение сидерации при возделывании картофеля // Изв. Горского гос. аграрного ун-та. Владикавказ, 2014. Т. 51. № 2. С. 54–58.
- 1746 [Баталин Ф.А.] С.-Петербург, 26 июня 1881 г. // ЗГ. 1881. № 26 (27 июня). С. 444. Подробнее см.: Там же. С. 444–445.
- 1747 *Лекуте Э.* Основы улучшающего землю хозяйства / пер. с франц. СПб., 1876.
- 1748 См., прежде всего: [Баталин Ф.А.] С.-Петербург, 11-го дек. 1876 г. // ЗГ. 1876. № 50 (11 дек.). С. 786–787.
- 1749 *Сергиевский Н.Н.* Указ. соч. С. 764.
- 1750 См., напр.: *Косолапова В.Г., Осипян Б.А.* Способы силосования фестулолиума и кукурузы // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. Киров, 2014. № 5 (42). С. 22–27. См. также: *Косолапов В.М., Трофимов И.А., Трофимова Л.С.* Роль кормопроизводства в сельском хозяйстве России // Научные основы повышения эффективности сельскохозяйственного производства в современных условиях. Тр. науч.-практич. конф. с междунар. участием. Калуга, 2014. С. 18–24.
- 1751 Цит. по: *Сергиевский Н.Н.* Указ. соч. С. 764.
- 1752 *Гомилевский В.И.* Указ. соч. № 27 (2 июля). С. 745.
- 1753 См. также: Краткий исторический обзор «Земледельческой Газеты» за пятидесятилетие (с 1834 по 1884 г.) // ЗГ. 1884. № 38 (22 сент.). Прил. (для городских подписчиков; для иногородних подписчиков приложение вышло вместе с № 39 (29 сент.) того же года. – С. К.). С. 26.
- 1754 См.: *Сергиевский Н.Н.* Указ. соч. С. 764.
- 1755 Там же. Подробнее см.: [Баталин Ф.А.] С.-Петербург, 4 сент. 1881 г. // Там же. 1881. № 36 (5 сент.). С. 639–640.
- 1756 См.: *Сергиевский Н.Н.* Указ. соч. С. 764.
- 1757 Цит. по: Там же. С. 763.
- 1758 См., напр.: *Васильчиков В.И., кн.* Сведения по лесному хозяйству в с. Трубетчине, с 1864 по 1875 гг. // ЗГ. 1876. № 15 (10 апр.). С. 227–230.
- 1759 Петроград, 2-го июля 1916 г. К 75-летию «Земледельческой Газеты». С. 731.
- 1760 *Гомилевский В.И.* Указ. соч. № 27 (2 июля). С. 745–746. При этом особое внимание обращалось на доступность передовой аграрной техники. См., напр.: *Соймонов М.Н.* Возможность удешевления русских сельско-хозяйственных машин // Там же. 1876. № 47 (20 нояб.). С. 737–739; № 48 (27 нояб.). С. 755–757.
- 1761 См. о нем: *Козлов С.А.* Черняев Валериан Васильевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. С. 1141–1142. См. также о роли В.В. Черняева в «Земледельческой газете» в 70 – первой половине 80-х годов XIX в.: Краткий исторический обзор «Земледельческой Газеты» за пятидесятилетие (с 1834 по 1884 г.). С. 26.

- 1762 *Гомилевский В.И.* Указ. соч. № 27 (2 июля). С. 746.
- 1763 Вольнонаемный труд // Там же. 1865. 1 мая (№ 18). С. 274–275; и др.
- 1764 В-в. Влияние 123 статьи местного Великокороссийского Положения на сельское хозяйство // Там же. 1863. 9 марта (№ 100). С. 152.
- 1765 См. также: *Смирнова О.А.* «Вглядывание» в «Обломова» как способ постижения национального характера представителями российской общественной мысли XIX – нач. XX в. // Клио. 2007. № 2. С. 159–164; *Никольский С.А.* Русский человек в деле и недеянии: опыт исследования И.А. Гончарова // ВФ. 2009. № 4. С. 72–84; *Чахор Р.* Менталитет провинциального дворянства в период общественно-политических изменений второй половины XIX в. на примере литературных произведений. Вроцлав, 2013. С. 103–181; *Козлов С.А.* Л.Н. Толстой и аграрная модернизация России в нач. XX в. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 19 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2012. С. 188–204.
- 1766 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати). С. 26, 57–58, 101 и др.; *Он же.* Отмена крепостного права в России и традиции патернализма: крах архаики или социокультурный раскол? // Тр. ГИМ. Вып. 193. Отмена крепостного права в России. 150-летие крестьянской реформы 1861 г.: Сб. материалов науч.-практической конф. М., 2012. С. 163–180.
- 1767 См. также: *Шаранов С. А.Н.* Энгельгардт и его значение для русской культуры и науки. СПб., 1893; *Есафов В.И.* А.Н. Энгельгардт (1832–1893). Екатеринбург, 2001; *Козлов С.А.* Рационализаторская деятельность А.Н. Энгельгардта в области землепользования: социально-хозяйственные аспекты // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): Материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Калуга, 2003. С. 184–193; *Он же.* Энгельгардт Александр Николаевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 1255–1257.
- 1768 *Сергиевский Н.Н.* Указ. соч. С. 764. Отметим, что в приведенное здесь количество сотрудников за 1884 г. не входили аграрники, работавшие в отделе «Вопросы и ответы»; общее же число сотрудников газеты доходило до 700: Там же.
- 1769 Там же.
- 1770 *Богданов С.* «Земледельческая газета» Ф.А. Баталина // ЗГ. 1913. № 1. С. 3.
- 1771 Цит. по: *Языков Д. Д.* Материалы для «Обзора жизни и сочинений русских писателей и писательниц». Вып. 15: (Русские писатели и писательницы, умершие в 1895 г.) / публ. Г.Ю. Дрезгуновой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. [Т.] В. М., 1994. С. 545.
- 1772 Там же.

- 1773 См.: *Саенко Е.С.* Государственная и научная деятельность А.С. Ермолова: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008; *Она же.* Алексей Сергеевич Ермолов (1847–1917 гг.): ученый и министр // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2: История. 2008. № 1. С. 74–81; *Лачаева М.Ю., Соколов Н.П.* Ермолов Алексей Сергеевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 749–750.
- 1774 [*Баталин Ф.А.*] С.-Петербург, 10-го янв. // ЗГ. 1881. № 2 (10 янв.). С. 19.
- 1775 Там же.
- 1776 Там же. С. 20.
- 1777 [*Он же.*] С.-Петербург, 30 окт. 1881 г. // Там же. № 44 (31 окт.). С. 780–784.
- 1778 См.: Там же. С. 782–784.
- 1779 [*Он же.*] С.-Петербург, 2-го окт. // Там же. 1876. № 40 (2 окт.). С. 625–626; и др.
- 1780 Там же.
- 1781 См., напр.: [*Он же.*] С.-Петербург, 3-го янв. 1876 г. // Там же. № 1 (3 янв.). С. 1–2.
- 1782 *Сергиевский Н.Н.* Указ. соч. С. 764.
- 1783 Там же.
- 1784 *Порчинский Н.А.* О вредных насекомых Южной России. СПб., 1879; *Борисов В.М.* О вредных животных и насекомых южного края и средствах их уничтожения // Тр. IV съезда русских сельских хозяев в Харькове в декабре 1874 г. Одесса, 1875. С. 196–262. См. также: *Федотова А.А.* Хлебный жук и земства: областные энтомологические съезды, 1880-е гг. // ВИЕТ. 2015. Т. 36. № 3. С. 474–507.
- 1785 *В.И.Г.* И.А. Поргинский как сотрудник «Земледельческой Газеты» // ЗГ. 1916. № 27 (2 июля). С. 751.
- 1786 См.: Там же. С. 751–752.
- 1787 См. также: *Мертваго А.П.* К 150-летию сельско-хозяйственной прессы в России // Тр. МОСХ. Вып. 61. М., 1916. С. 26.
- 1788 См.: *Иовлев Г.А.* К вопросу о повышении конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной техники // Агропродовольственная политика России. 2013. № 12 (24). С. 70–73; *Он же.* Проблемы национальной стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения // Там же. 2014. № 10 (22). С. 18–22.
- 1789 *Гомилевский В.И.* Указ. соч. № 27 (2 июля). С. 746.
- 1790 Имеется в продаже: «Справочная книга русского сельского хозяина» // Там же. 1893. № 51 (18 дек.). С. 1029.
- 1791 В декабре поступит в продажу: «Календарь и Записная Книжка русского сельского хозяина» на 1894 г. // Там же.
- 1792 Справочная книга русского сельского хозяина / сост. Ф.А. Баталин при участии Ф.К. Арнольда, А.Ф. Баталина, Ф.Ф. Баталина, О.А. Гримма, П.Н. Елагина, А.С. Ермолова и др. СПб., 1892. С. 1–18.

- 1793 Там же. С. 19–25.
- 1794 Там же. С. 29–45.
- 1795 См.: Там же. С. 46–55.
- 1796 Там же. С. 56–131.
- 1797 Там же. С. 276–413.
- 1798 Там же. С. 132–185.
- 1799 Там же. С. 186–275.
- 1800 Там же. С. 384–402.
- 1801 См.: Там же. С. 414–548.
- 1802 Там же. С. 525–540.
- 1803 См. о нем: *Телицын В.Л.* Мертваго Александр Петрович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 1331–1332.
- 1804 *Мертваго А.П.* Земледельческая Газета. 1834–1916 гг. // ЗГ. 1916. № 27 (2 июля). С. 734.
- 1805 Данная проблема нашла подробное отражение в работе: *Козлов С.А.* «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.). – *В печати.*
- 1806 См. также: Краткий исторический обзор «Земледельческой Газеты» за пятидесятилетие (с 1834 по 1884 г.). С. 27.
- 1807 Подробнее см. о нем: *Манойленко (Рязанская) К.В.* А.Ф. Баталин: Выдающийся русский ботаник XIX в. / отв. ред. Б.Е. Райков. М.; Л., 1962; *Гончаров Н.П.* К юбилеям заведующих Бюро по прикладной ботанике: А.Ф. Баталина, И.П. Бородина, Р.Э. Регеля // Вавиловский журнал генетики и селекции. Новосибирск, 2007. Т. II. № 2. С. 445–450; *Он же.* Первые заведующие Бюро по прикладной ботанике и организаторы Госсортсети. Новосибирск, 2009.
- 1808 См., напр.: *Баталин А.Ф.* Сорта некоторых бобовых растений, производимых в России // ЗГ. 1889. № 29, 30, 39.
- 1809 *Он же.* Ответ // Там же. 1893. № 12 (20 мар.). С. 247.
- 1810 См.: *Гончаров Н.П.* Первые заведующие Бюро по прикладной ботанике и организаторы Госсортсети.
- 1811 *Мертваго А.П.* Земледельческая Газета. 1834–1916 гг. С. 734.
- 1812 См.: Там же.
- 1813 Там же.
- 1814 Там же.
- 1815 [*Баталин Ф.А.*] С.-Петербург, 28 сент. 1884 г. // ЗГ. 1884. № 39 (29 сент.). С. 833–834.
- 1816 *Котельников В.* «Земледельческая Газета» восьмидесятих годов минувшего столетия // Там же. 1916. № 27 (2 июля). С. 736. Подробнее см.: Там же. С. 735–736.
- 1817 Там же.

- 1818 См.: [Баталин Ф.А.] С.-Петербург, 28 сент. 1884 г. С. 834.
- 1819 Там же.
- 1820 *Кожин В.Н.* Из с. Исады на Оке реке (По поводу 75-летия «Земледельческой Газеты») // Там же. 1916. № 27 (2 июля). С. 737. См. также: Там же. С. 736–737.
- 1821 См. также: Новодевичье кладбище / сост. Н.Л. Маркина, Н.В. Рогулина, Л.П. Савинская, О.А. Шмелева. 2-е изд., доп. / отв. ред. Б.М. Кириков. СПб., 2007.
- 1822 См., напр.: *Владимирова С.Н.* Указ. соч. С. 28-29; Федор Александрович Баталин. URL: <http://www.rusarticles.com/znamenitosti-statya/fedor-aleksandrovich-batalin-1866132.html> (дата обращения: 10.12.2014); и др.
- 1823 *А.Р.* Памяти Федора Александровича // ЗГ. 1895. № 31; *Богданов С.* Указ. соч.; *Кожин В.Н.* Указ. соч.; *Котельников В.* Указ. соч.; *Шафранов П.* «Земледельческая газета», ее предшественники и сверстники // Там же; *Шульц А.* К 75-летию «Земледельческой газеты» // Там же; *Гомилевский В.И.* Указ. соч. № 29 (16 июля). С. 763–764; *Сергиевский Н.Н.* Указ. соч. С. 763–764; *Мертваго А.П.* Указ. соч.; *Козлов С.А.* Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати). С. 272, 273; *Он же.* Баталин Федор Александрович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 170–171; и др. См. также: Баталин Федор Александрович (1823–1895 гг.): Список трудов (только книги) и литературы о нем / сост. В. Галунская. Л., 1962.
- 1824 См. также о заметном вкладе Ф.А. Баталина в разработку механизма функционирования сельскохозяйственного производства, развития кормовой базы и кормопроизводства, а также вопросов устойчивого производства и социально-экономического развития отдельных регионов России: *Белостоцкий А.А.* Устойчивость кормовой базы как фактор социально-экономического развития села: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. С. 4.
- 1825 См.: Об Общем сборнике статистических сведений по Курской губ. Критический разбор сочинения г. Вернера «Курская губ. Итоги статистического исследования». Курск, 1887. Курск, 1888; О сборнике статистических сведений по Таврической губ. Т. 9. Симферополь, 1889 // Русская мысль. 1890. № 8; Неурожаи и наше сельское хозяйство К.А. Вернера // Там же. 1893. № 2; Чем определяется размер удобрения? // Там же. 1896. № 10; *Михайловский В.Г.* Памяти К.А. Вернера // Русские ведомости 1902. № 249; Сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева. М., 1946. С. 334–335, 344–345; *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 3. М., 1979; *Корнев В.П.* Видные деятели отечественной статистики. 1686–1990. Биографический словарь. М., 1993; *Козлов С.А.* Вернер Константин Антонович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 357–358; *Он же.* «Неутомимый работник в области русского сельского хозяйства»: Константин Антонович Вернер (1850–1902) // Северо-

Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 24 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2018. С. 83–99.

- 1826 *Массальский В.И.* Константин Антонович Вернер // Народное хозяйство. СПб., 1902. Кн. VIII. С. 124–146.
- 1827 Там же. С. 125.
- 1828 См. также: www.gl.odessa.ua (официальный сайт Ришельевского лицея).
- 1829 *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 125.
- 1830 Там же.
- 1831 См.: Там же. С. 126.
- 1832 Там же. С. 127.
- 1833 См. о нем: *Гармаш Т.П.* Природоохранная деятельность Полтавского сельскохозяйственного общества (середина XIX – нач. XX ст.) // Вестн. МГОУ. Сер.: Естественные науки. 2013. № 1. С. 75–79.
- 1834 *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 127.
- 1835 См.: *Корнеев В.П.* Указ. соч.
- 1836 См. о нем: *Телицын В.Л.* Орлов Василий Иванович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. С. 161.
- 1837 *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 128.
- 1838 См. также: *Нецунская И.Н.* Деятельность земских статистиков по обследованию крестьянского хозяйства в Московской губ.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.
- 1839 См.: *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 129–130.
- 1840 Там же. С. 130.
- 1841 См.: *Левин С.В.* С.А.Харизоменов, общественная и научная деятельность: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1999.
- 1842 *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 131.
- 1843 *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 3. М., 1971. С. 73.
- 1844 Подробнее см.: Сб. по текущей статистике за 1887–1888 г. / Статистическое бюро Таврического губ. земства; Таврическая губ. земская управа. Симферополь, 1888. Разд. паг.
- 1845 *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 132.
- 1846 *Вернер К.* Предисловие // Сб. по текущей статистике за 1887–1888 г. С. I–II.
- 1847 *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 134.
- 1848 Подробнее см. о нем: *Дударев М.И.* Каблуков Николай Алексеевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 912–913.
- 1849 См.: *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 134.
- 1850 См. также: *Зубко А.Н.* Материалы земской статистики как исторический источник по изучению истории Украины периода капитализма: Автореф.

- дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1988; *Кругов А.И., Верозуб Н.В.* Крестьянское хозяйство в трудах земских статистиков Юга России (конец XIX – нач. XX вв.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2010. № 3. С. 55–59 (исследователи, признавая значимость работ К.А. Вернера, в частности, отмечают: «Ценной особенностью земско-статистических работ Юга России являлось то, что при решении методологических вопросов изучения крестьянского хозяйства учитывались местные условия. В этом, конечно, были и свои недостатки, поскольку данный метод приводил к несопоставимости материалов по укрупненным районам в целом, но обогащал методологию исследований и решал вопросы анализа крестьянского хозяйства конкретного региона»: Там же. С. 59.
- 1851 См. также: *Кауфман А.А.* Статистическая наука в России. Теория и методология. 1806–1917: Историко-критический очерк. М., 1922; *Богословская С.С.* История зарождения и развития системы статистических знаний: Дис. ... канд. экон. наук. Оренбург, 2010; *Левин С.В.* Проведение земскими статистиками подворных переписей крестьянских хозяйств // Изв. Саратовского ун-та. Новая сер. Сер.: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 2. С. 30–36; *Он же.* Методология земских статистических работ // European science review. Wien, 2014. № 1–2. С. 28–33. Как отмечает Т.А. Савинова, К.А. Вернер относился к тем статистикам (наряду с В.А. Орловым, С.А. Харизоменовым и др.), которые «глубоко вникали в особенности внутреннего строя крестьянского хозяйства и местных природных условий, что позволяло им выявить причины тех или иных изменений в сельском хозяйстве региона»: *Савинова Т.А.* Земская статистика как источник формирования организационно-производственной школы: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. С. 5.
- 1852 Подробнее см. о его жизни и деятельности: *Фигуровская Н.К.* Выдающийся русский экономист: К 150-летию со дня рождения А.И. Чупрова // Вестн. РАН. М., 1992. № 5. С. 93–109; *Дудина Л.А.* Экономические взгляды А.И. Чупрова (1842–1908 гг.). М., 1998; *Елистратов А.С.* Экономические воззрения А.И. Чупрова. М., 2007.
- 1853 Цит. по: Речь, произнесенная вице-президентом МОСХ А.И. Угримовым на собрании, посвященном памяти А.И. Чупрова // Тр. МОСХ. Вып. XLIII. М., 1909. С. XXV. Разд. паг. См. также: *Меснуле М.* Профессиональная этика земских статистиков и формы их отношения к власти // Власть и наука, ученые и власть, 1880-е – нач. 1920-х гг.: Материалы Междунар. науч. colloквиума. СПб., 2003. С. 112–123; *Герасимов И.В.* Все влияние «знающим людям»: новая генерация российской интеллигенции как модернизаторы // Там же. С. 283–287; *Левин С.В.* Судьба земского статистика. Саратов, 2012; *Он же.* Земские статистики в общественной жизни страны // Вестн. Сургутского гос. пед. ун-та. 2013. № 4. С. 32–40. См. также о стратегии культуртрегерской деятельности либеральных земских деятелей в крестьянской среде России в начале XX в.: *Романов А.П.* Начальное образование русского крестьянства в последней четверти XIX – нач. XX в.: официальная политика и общественные модели. Челябинск, 2009. С. 151–152.
- 1854 Подробнее см.: *Вернер К.* Оседлое и кочевое население Семиреченской обл. // Сб. правведения и общественных знаний. Т. III. СПб., 1894. С. 172–179.

- 1855 См.: История уделов за столетие их существования. 1797–1897: в 3 т. Т. 1–3. СПб., 1902. См. также: *Горланов Р.Л.* Удельные крестьяне России. 1797–1865 гг. Смоленск, 1986; *Седов А.В.* Аграрная культура удельных крестьян // Аграрные технологии в России IX–XX вв. Материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Арзамас, 1999. С. 136–140; *Никулина Н.Ю.* Крестьянская реформа на удельных землях // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 19 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2012. С. 146–151.
- 1856 *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 135.
- 1857 О преподавательской деятельности К.А. Вернера подробнее см.: *Васюков С.И.* Памяти К.А. Вернера // Ист. вестн. 1903. Т. 41. № 1. С. 277–292.
- 1858 *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 136.
- 1859 *Вернер К.* Неурожай и наше сельское хозяйство // Вестн. Европы. СПб., 1893. Т. 1. Кн. 1. С. 115–144.
- 1860 См.: *Кондрашин В.В.* Голод в крестьянском менталитете // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). С. 115–123; *Безгин В.Б.* Голод в деревне: стратегия выживания (конец XIX – первая треть XX в.) // Голодовки в истории России XVIII–XX вв.: Сб. ст. VIII Междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред.: Корнилов Г.Е., Лабузов В.А. Оренбург, 2013. С. 69–75.
- 1861 *Вернер К.* Неурожай и наше сельское хозяйство. С. 115–120.
- 1862 Там же. С. 120.
- 1863 Там же.
- 1864 Там же. С. 123–124 и др.
- 1865 Там же. С. 140.
- 1866 Там же. С. 123.
- 1867 Там же. С. 142.
- 1868 *Он же.* Сельскохозяйственная экономия. Курс, читанный в Московском Сельскохозяйственном Институте. М., 1901. С. III. Разд. паг.
- 1869 Подробнее см.: *Блесков Д.А.* Эволюция отечественной сельскохозяйственной экономии (последняя четверть XIX – первая четверть XX вв.): Дис. ... канд. экон. наук. М., 1999.
- 1870 Отмеченные категории крайне редко становятся объектами научного анализа и в современной политэкономии начала XXI в. Есть, однако, и редкие исключения; см., напр.: *Хасбулатов Р.И.* Закат рыночного фундаментализма. Теория, политика, конфликты. Кн. 1–2. М., 2014.
- 1871 *Вернер К.А.* Сельскохозяйственная экономия. С. 3.
- 1872 См.: Там же. С. 4, 165–170 и др.
- 1873 См.: *Тэер А.* Основания рационального сельского хозяйства. М., 1830–1835 / пер. с нем. Т. 1–3. Первый (неполный) перевод работ А.Д. Тэера, сделанный в 1828 г. В.А. Левшиным, не получил широкого признания в России. См. также: *Klemm V., Meyer G.* Albrecht Daniel Thaer. Pionier der Landwirtschaftswissenschaften in Deutschland. Halle (Saale),

- 1968; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). С. 145, 202. 276 и др.
- 1874 *Вернер К.А.* Сельскохозяйственная экономия. С. 9.
- 1875 Там же. С. 73–95.
- 1876 Обзор сельскохозяйственных учреждений в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии / сост. В. Вешняков. СПб., 1866; *Шушкин А.Н.* Очерк исторического развития сельскохозяйственной науки и практики в текущем столетии. М., 1888.
- 1877 См.: *Людоговский А.П.* Основы сельскохозяйственной экономии и сельскохозяйственного счетоводства. М., 1875; *Скворцов А.И.* Основы экономии земледелия. М., 1900; *Студенский Г.А.* Очерки сельскохозяйственной экономии. М., 1925; *Он же.* Проблемы экономии и географии сельского хозяйства. М., 1927; *Писаржевский О.* Прянишников. М., 1963; *Балашов Л.Л.* И.А. Стебут (1833–1923). М., 1966; и др. См. также: *Блесков Д.А.* Теоретико-методологическое значение и роль концепции А.П. Людоговского в истории отечественной сельскохозяйственной экономии. К 120-летию выхода в свет «Основ сельскохозяйственной экономии и сельскохозяйственного счетоводства» // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. Вып. II. Ч. 2. Сб. ст. / отв. ред. Н.К. Фигуровская. М.; Волгоград, 1997; *Христофоров И.А.* Самая либеральная из наук: политическая экономия и кружок либералов-фритрейдеров в эпоху Великих реформ // Историк и художник: Сб. воспоминаний и статей памяти проф. С.С. Секиринского / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2013. С. 157–170.
- 1878 См. также: *Коваленко Н.П.* Научные достижения ученых в усовершенствовании севооборотов в мировом земледелии второй половины XIX в. // Black Sea Scientific Journal of Academic Research. Tbilisi, 2014. Т. 12. № 5. С. 18–22; *Кузнецов И.А.* Очерки истории сельхоз. экономии.
- 1879 *Кулешов П.* Экспедиция русских сельских хозяев в Англию // ВСХ. 1901. № 97 (17 нояб.). С. 12–15.
- 1880 Там же. С. 14. Так, именно Россия поставляла около 21% всех потребляемых англичанами яиц; Там же.
- 1881 Там же.
- 1882 Как отмечала Е.Н. Водовозова, «отличному состоянию сельского хозяйства в Англии, несмотря на ее дурную почву, чрезвычайно содействовала дружная помощь всех классов общества»: *Водовозова Е.Н.* Жизнь европейских народов. Т. II. Жители Севера. М., 1879. С. 180.
- 1883 *Вернер К.А.* Сельскохозяйственная экономия. С. 178–186 и др.
- 1884 Там же. С. 190–321.
- 1885 Там же. С. 212, 230–231, 242, 255–267 и др.
- 1886 Там же. С. 282.
- 1887 Там же. С. 282–283.
- 1888 Там же. С. 292–296.
- 1889 Там же. С. 296–307.
- 1890 Там же. С. 307–321.

- 1891 См.: Там же. С. 322–367.
- 1892 Там же. С. 354.
- 1893 См.: Там же. С. 41–47.
- 1894 Там же. С. 47–52.
- 1895 Там же. С. 47.
- 1896 Там же. С. 51.
- 1897 Там же. С. 52.
- 1898 См.: *Гордон А.В.* Формирование хозяйствующей личности в пореформенной российской деревне и отражение этого процесса в современной литературе // *Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: Материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы* / отв. ред. Л.В. Милов. Вологда, 2001. С. 230–240.
- 1899 См. также: *Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки* / отв. ред. Л.В. Иванова. М., 2001. С. 560–577; *Мау В.А.* Реформы и догмы: Государство и экономика в эпоху реформ и революций (1861–1929). 3-е изд. М., 2013.
- «Зависть крестьян и рабочих к господской жизни несомненна, связанная с ней ненависть к усадьбам и их владельцам, безжалостное уничтожение их сокровищ – библиотек, произведений искусства, построек – это печальный, но знаменательный и поучительный факт русской истории»: *Нащокина М.* Русская усадьба Серебряного века как феномен национальной культуры // *НН*. 2014. № 109. С. 62. Эта социокультурная установка была закономерным следствием изоляционизма традиционной крестьянской общины в России и тесно связанных с нею чувств глубокого недоверия и враждебности крестьян по отношению к «чужакам». См. также: *Безгин В.Б.* Русские крестьяне об инородцах и иноверцах // *Народы России: историко-психологические аспекты межэтнических и межконфессиональных отношений: Материалы XXV Междунар. науч. конф.* / под ред. С.Н. Полторака. СПб., 2009. С. 150–154.
- «Та часть имений, которая считалась “взятой на учет”, была если не разграблена, то тихо разворована в 1917–1918 гг., – отмечает В.П. Булдаков. – Это не удивительно: отсутствовал слой квалифицированных управленцев, попросту говоря, рачительных и уважаемых хозяев. Воссоздать очаги товарного производства в деревне оказалось невозможно»: *Булдаков В.П.* Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930. М., 2012. С. 465.
- 1900 См. о нем отдельный очерк в гл. III настоящего исследования.
- 1901 Цит. по: *Вернер К.А.* Сельскохозяйственная экономия. С. 271.
- 1902 См.: Там же. С. 40.
- 1903 Там же. С. 77.
- 1904 См. также: *Ковалев С.Н.* Отечественная историография помещичьего хозяйства России (60–е гг. XIX в. – 1917 г.): Дис. ... канд. экон. наук. М., 1998; *Литухев В.Н.* Земельная собственность как дворянская монополия в капиталистической России: Теоретические вопросы, информационная база данных, управление земельным рынком. М., 1997.

- 1905 Вернер К.А. Сельскохозяйственная экономия. С. 77.
- 1906 Отметим, что заслугой Е.И. Вернер, опубликовавшей эту книгу, стал и приложенный к данной работе и составленный ею (при помощи В.Р. Вильямса) список источников, которыми пользовался при написании монографии ее покойный муж. См.: *Вернер Е.И. Источники // Вернер К.А. Разбор книги В.Г. Бажаева «Крестьянское травопольное хозяйство в нечерноземной полосе Европейской России»*. М., 1905. С. 59–63.
- 1907 *Вернер К.А. Разбор книги В.Г. Бажаева «Крестьянское травопольное хозяйство в нечерноземной полосе Европейской России»*. С. 2–3, 6, 9–12 и др.
- 1908 Там же. С. 2.
- 1909 Там же. С. 56.
- 1910 Там же. С. 58.
- 1911 См.: Там же. С. 30–31 и др.
- 1912 Там же. С. 30. Подробнее см.: Там же. С. 30–40.
- 1913 Подробнее о содержании этого журнала в начале XX в. см.: *Козлов С.А. Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в.: по материалам экономической печати*. С. 171–173, 189–190 и др.
- 1914 *Вернер К.* Текст к собранию портретов Московского Общества сельского хозяйства (Материалы к истории развития систем полеводства в России) // ВСХ. 1901. № 94 (27 окт.). С. 4.
- 1915 Там же. С. 4–5.
- 1916 См.: Там же. С. 5.
- 1917 Там же.
- 1918 Там же.
- 1919 См.: Там же. № 95 (3 нояб.). С. 7–8.
- 1920 Там же. С. 7.
- 1921 Там же. № 96 (10 нояб.). С. 9.
- 1922 См. также: *Козлов С.А. Бланкеннагель Егор Иванович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 244–245.*
- 1923 См.: *Вернер К.* Текст к собранию портретов Московского Общества сельского хозяйства. № 95. С. 8.
- 1924 Там же.
- 1925 Подробнее см.: Там же. № 96. С. 8–10.
- 1926 *Вернер К.* Текст к собранию портретов Московского Общества сельского хозяйства. № 98 (24 нояб.). С. 5.
- 1927 Там же.
- 1928 См. о нем: *Козлов С.А. Полторацкий Дмитрий Маркович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. С. 327–328; Он же. «Вся награда трудов в общем благе». Об аграр-*

- нике-новаторе Дмитрие Марковиче Полторацком (1761–1818) // Московский журнал. 2017. № 12 (324). С. 39–54.
- 1929 Вернер К. Текст к собранию портретов Московского Общества сельского хозяйства // ВСХ. 1901. № 100 (8 дек.). С. 6. Подробнее см.: Там же. С. 6–8; № 101 (15 дек.). С. 3–6.
- 1930 Там же. № 102 (22 дек.). С. 3–5.
- 1931 См. также: *Ратников К.В.* Религиозно-монархическая модель политического устройства: идеология обществ. воспитания А.А. Прокоповича-Антонского // Сб. науч. тр. Sworld: по материалам междунар. науч.-практ. конф. Одесса, 2008. Т. 13. № 4. С. 31–33; *Он же.* Исторический опыт синтеза домашнего и государственного типов образования: педагогические взгляды А.А. Прокоповича-Антонского и С.П. Шевырева // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2008. № 4–2. С. 191–193; *Данчук О.В.* Педагогические идеи А.А. Прокоповича-Антонского // Науч. обозрение: гуманитарные исследования. М., 2013. № 9. С. 43–48.
- 1932 Вернер К. Текст к собранию портретов Московского Общества сельского хозяйства // ВСХ. 1901. № 102 (22 дек.). С. 4.
- 1933 Там же.
- 1934 Там же.
- 1935 Там же.
- 1936 *Бурнашев В.* Описание Удельного Земледельческого Училища. СПб., 1839.
- 1937 См.: *Вернер К.* Агрономическая помощь населению в конце XVIII и первой половине XIX в. (Речь, прочитанная 10 февр. 1901 г., на съезде деятелей по агрономической помощи местному хозяйству) // ВСХ. 1901. № 61 (3 мар.). С. 5–6.
- 1938 Там же. С. 6.
- 1939 Там же.
- 1940 Там же. С. 7.
- 1941 См.: Там же. № 62 (10 мар.). С. 6–7.
- 1942 Там же. С. 7.
- 1943 Там же.
- 1944 Там же.
- 1945 Там же.
- 1946 Там же. С. 8.
- 1947 Там же.
- 1948 Там же.
- 1949 Подробнее см.: *Китанина Т.М.* Мировой аграрный кризис 1870–1890-х гг. и государственное регулирование сельскохозяйственного производства в России // *Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы* / отв. ред. Л.В. Милов. М., 1995. С. 157–158 и др.; *Карагодин А.В.* Аграрный кризис конца XIX – нач. XX вв. и материальное положение русского пореформенного крестьянства в освещении

- современного западного россиеведения: новые подходы и текущие дискуссии // Индустриализация в России: Информ. бюллетень науч. семинара. М., 2001. № 12. С. 65–75; *Роголина Н.Л.* Аграрный кризис в российской деревне нач. XX в. // ВИ. 2004. № 7. С. 10–22; *Каргин И.Ф., Каргин А.Ю.* Зигзаги аграрной политики России: несостоявшаяся аграрная реформа // Экономическая история. Саранск, 2013. № 3 (22). С. 52–60.
- 1950 См.: *Вернер К.А.* Сельскохозяйственная экономия. С. 153–154 и др.
- 1951 См. также: *Китанина Т.М.* Хлебная торговля России в конце XIX – нач. XX в.: Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2011. С. 110–133.
- 1952 Подробнее см.: *Советов А.* Московское Общество Сельского Хозяйства // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. Т. XX. СПб., 1897. С. 12–13.
- 1953 Как отмечал А.В. Советов, «для каждого непредубежденного и беспристрастного судьи деятельность Императорского Московского общества сельского хозяйства не может... не вызвать сочувствия и признательности»: Там же. С. 13.
- 1954 Подробнее см.: *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 141–142.
- 1955 Цит. по: *Крупеников И.А., Крупеников Л.А.* Василий Робертович Вильямс, 1863–1939. М., 1952. С. 180.
- 1956 См. также: *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 140–141.
- 1957 Там же. С. 141.
- 1958 См. краткий, но содержательный очерк об этом энциклопедическом издании: *Нарыкова Н.М.* «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук» // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. С. 323–324.
- 1959 *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 124.
- 1960 Там же. С. 143.
- 1961 См.: Московское общество сельского хозяйства и университетская агрономия // Университет и агрономия: Сб. ст. и материалов. Ч. I. М., 1916. С. 9.
- 1962 См.: *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 142.
- 1963 См.: *Клинген П.И.* Роль женщины, как образованной сельской хозяйки, в обновлении русской деревни. СПб., 1903.
- 1964 См. также: *Дубровская Т.А.* Общественные и частные инициативы в развитии профессионального образования в пореформенной России, 1861–1914 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 125–157; *Веремenco В.А.* «Ученая женщина»: дискуссии в российском обществе (вторая половина XIX – нач. XX в.) // Интеллигенция в истории: образованный человек в представлениях и социальной действительности: Сб. науч. ст. М., 2001. С. 171–195; *Грудницкая Е.В.* Развитие женского сельскохозяйственного образования в России: государственные меры и общественные инициативы: последняя четверть XIX – нач. XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008.

- 1965 *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 144.
- 1966 Там же. С. 125.
- 1967 Там же. С. 146.
- 1968 Цит. по: *Крупеников И.А., Крупеников Л.А.* Указ. соч. С. 181.
- 1969 См. также: Там же. С. 136; *Михайловский В.Г.* Указ. соч.
- 1970 *Массальский В.И.* Указ. соч. С. 124.
- 1971 *Адамов Н.* Памяти П.А. фон Бильдерлинга // Отчет Запольской сельскохозяйственной опытной станции за десятилетие / сост. Ю.Ю. Сохоцким. СПб., 1904. С. III–IV; *Бобович И.М.* Пути агротехнического прогресса на Северо-Западе России в пореформенный период // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. / отв. ред. Г.П. Жидков. Калининград, 1986. С. 64–65; *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М., 1995. С. 119; *Елина О.Ю.* Наука для сельского хозяйства в Российской империи: формы патронажа // ВИЕТ. 1995. № 1. С. 49; *Она же.* От царских садов до советских полей: история сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е гг. XX в.: в 2 т. Т. 1. М., 2008. С. 233; *Аимин А.* Забытые имена. Петр Александрович Бильдерлинг. URL: <http://www.proza.ru/2010/06/23/1279> (дата обращения: 18.10.2013); и др.
- 1972 См., напр.: *Бильдерлинг П.* Русская скорострельная винтовка // Оружейный сб. СПб., 1868; *Он же.* Тактика новейшего скорострельного оружия // Оружейный сб. СПб., 1868; *Он же.* Приготовление стальных стволов в Америке // Оружейный сб. СПб., 1870.
- 1973 Подробнее см.: *Милова О.Л.* Ижевский завод // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 866–868.
- 1974 *Аимин А.* Указ. соч.
- 1975 Там же.
- 1976 *Милова О.Л.* Указ. соч. С. 868.
- 1977 *Аимин А.* Указ. соч.
- 1978 См.: *Бильдерлинг П.А.* Деятельность Л.Э. Нобеля как участника при выполнении на Ижевском заводе правительственных заказов // Зап. Русского технического общества. 1889. № 5.
- 1979 *Милова О.Л.* Указ. соч. С. 867.
- 1980 *Милова О.Л.* Указ. соч. С. 868.
- 1981 *Аимин А.* Указ. соч.
- 1982 Бильдерлинг Петр Александрович // Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Т. 3. СПб., 1901. С. 231.
- 1983 Подробнее см.: *Иголкин А.А., Пузырев В.П.* «Нобель Братья» // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 90–93; *Чумаков В.Ю.* Нобели. Становление нефтяной промышленности в России. М., 2011.

- 1984 См. также: *Мальшева О.Л.* Государственная политика в становлении и развитии нефтяной отрасли России (вторая половина XIX – нач. XX вв.) // Вестн. Казанского технологического ун-та. 2012. Т. 15. № 10. С. 259–267.
- 1985 *Иголкин А.А., Пузырев В.П.* Указ. соч. С. 91.
- 1986 См. также: *Барышников М.Н.* Компания Нобелей: баланс интересов и эффективность функционирования // Российский журнал менеджмента. СПб., 2008. Т. 6. № 2. С. 133–156; *Он же.* Товарищество нефтяного производства братьев Нобель в нач. XX в.: поиск новых путей развития // Гуманитарная планета. СПб., 2009. № 1. С. 106–122; *Он же.* Компания Нобелей: поиск организационных инноваций в нефтяной отрасли в России в нач. XX в. // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. СПб., 2013. № 1. С. 132–142; *Он же.* Оформление нобелевского концерна в России в нач. XX в. // Terra Eсоnотісіс. Ростов-н/Д., 2013. Т. 11. № 4. С. 62–73; *Драгульский С.А.* Рождение нефтяной отрасли в России // Мир измерений. М., 2010. № 11. С. 50–59; *Мальшева О.Л.* Указ. соч. С. 262–263; *Чумаков В.Ю.* Указ. соч.
- 1987 Подробнее см.: *Мурашова Н.* Сто дворянских усадеб Санкт-Петербургской губ.: Исторический справочник. СПб., 2005. С. 107–110.
- 1988 См. также: Там же. С. 34–37.
- 1989 *Баздырев Г.И., Дударев М.И.* Советов Александр Васильевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 741–742.
- 1990 См.: *Баздырев Г.И.* Докучаев Василий Васильевич // Там же. Т. I. С. 708–709.
- 1991 См.: *Козлов С.А.* Воейков Александр Иванович // Там же. С. 416–418.
- 1992 См. также: *Рабин А.* Профессор Н.М. Меншуткин // Лужская правда. 1977. № 134. С. 4.
- 1993 См.: Отчет Запольской сельско-хозяйственной опытной станции за десятилетие / сост. Ю.Ю. Сохоцким. СПб., 1904. С. 59–116.
- 1994 Там же. С. 56–58.
- 1995 Подробнее см.: *Бобович И.М.* Указ. соч. С. 62–68. См. также: *Никулин В.Н.* Землевладение и землепользование помещиков-дворян Петербургской губ. в 1861–1904 гг. // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2: История. 2005. № 4. С. 160–172.
- 1996 См.: *Стебут И.А.* Отчет об агрономическом путешествии в остзейские губернии, летом 1856 г. // *Стебут И.А.* Статьи о русском сельском хозяйстве, его недостатках и мерах к его усовершенствованию. 1857–1882. М., 1883. С. 80–88; *Ках Ю.* «Остзейский путь» перехода от феодализма к капитализму: Крестьяне и помещики Эстляндии и Лифляндии в XVIII – первой половине XIX в. Таллин, 1988. С. 49–142; *Стродс Х.П.* Начало применения сельскохозяйственных машин в Латвии (конец XVIII – нач. 60-х гг. XIX в.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961 г. Рига, 1963. С. 286–305; *Стродс Х.П.* Латвийские крестьяне и сельскохозяйственная техника (конец XVIII – первая половина XIX в.) // Из истории экономической и общественной жизни России. М.,

1976. С. 93–104; и др. См. также о рациональных животноводческих хозяйствах Лифляндской губ. в нач. XX в.: Краткие справочные сведения о скотоводстве некоторых русских хозяйств / сост. П.А. Пахомов. СПб., 1903. С. 97–156.
- 1997 *Кривошеев Ю.В.* Традиционное природопользование на Северо-Западе России // Традиционный опыт природопользования в России / отв. ред.: Л.В. Данилова, А.К. Соколов. М., 1998. С. 110–119.
- 1998 *Бобович И.М.* Указ. соч. С. 64.
- 1999 См. также: *Левицкий А.П.* Обзор положения сельскохозяйственного опытного дела в северной нечерноземной полосе России. М., 1912. С. 9–10. Как доказал автор, «работы станции оказали значительную услугу местному хозяйству»: Там же. С. 9.
- 2000 См. также: Отчет Запольской сельскохозяйственной опытной станции за десятилетие. С. 101–116; Там же. Прил. Таблицы по метеорологии. С. 119–126.
- 2001 *Бобович И.М.* Указ. соч. С. 65.
- 2002 Заполье // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. Т. XII. СПб., 1894. С. 273.
- 2003 См. также: Сельскохозяйственные заводы домашних животных П.А. Бильдерлинг в имении «Заполье» Лужского у. Санкт-Петербургской губ. СПб., 1887.
- 2004 Понятия «культурные гнезда», «хозяйственно-культурные гнезда» и т. п. в настоящее время все чаще используются в современной историографии. См.: *Шмидт С.О.* Усадьбоведение и краеведение // Русская усадьба: Сб. Общества русской усадьбы. Вып. 1 (17). М.; Рыбинск, 1994. С. 78; *Алякина К.В.* Провинциальный музей как «культурное гнездо»: Автореф. дис. ... канд. культурологии. Самара, 2002; *Полутина Е.В.* Социокультурные «гнезда» провинции: Историографический анализ // Регионология. Саранск, 2006. № 2. С. 239–249; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 386; *Полуярова Д.Н., Миловзорова М.А.* Культурные гнезда Ивановской обл.: усадьба Черницы–Воротынских // Вестн. гуманитар. фак-та Ивановского гос. химико-технол. ун-та. 2008. № 3. С. 333; *Чернов Н.М.* Дворянские гнезда вокруг Тургенева: Очерки поместной культуры и культурной жизни прошлых столетий в провинции. Тула, 2003; *Велиховский Л.Н., Кандаурова Т.Н.* Культурное пространство и культурные гнезда Выборгской Финляндии // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 10. Екатеринбург, 2009. С. 110–127; *Максимов М.В.* Владимир Соловьев и культурные гнезда России // Соловьевские исследования. Иваново, 2010. № 2. С. 141–142. См. также: *Дробжева Г.М.* О методологическом потенциале концепта «культурное гнездо» // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2012. № 12. Ч. 1. С. 48–51.
- 2005 См.: *Пиксанов Н.К.* Областные культурные гнезда: Историко-краеведный семинарий. М.; Л., 1928.
- 2006 *Бобович И.М.* Специализация крестьянского хозяйства Петербургской губ. во второй половине XIX в. // Северо-Запад в аграрной истории

- России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. / отв. ред. Г.П. Жидков. Калининград, 1984. С. 68. См. также: Сельскохозяйственный очерк Лужского у. // Отчет Запольской сельскохозяйственной опытной станции за десятилетие / сост. Ю.Ю. Сохоцким. СПб., 1904. С. 31–32.; *Селезнев В.А.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Санкт-Петербургской губ. в пореформенный период (1861–1905): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1952; *Островский М.М.* Помещичье хозяйство Петербургской губ. в конце XIX – нач. XX в.: По материалам земской статистики и государственного Дворянского земельного банка: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980.
- 2007 См.: *Мурашова Н.* Указ. соч. С. 97–99.
- 2008 *Глазенап С.П.* Доходное пчеловодство. Упаковка сгущенного меда // Вестн. русского общества пчеловодства. 1903. № 6; *Он же.* Яблоня в маленьком саду. Л., 1928; и др.
- 2009 См., напр.: *Глазенап С.П., фон.* Отчет об опытах искусственного удобрения яблоневых садов в Домкине и Надевицах в 1904 г. // Отчет Запольской сельскохозяйственной опытной станции Главного Управления Землеустройства и Земледелия (Лужского у. С.-Петербургской губ.) за 1904 г. СПб., 1906. С. 35–45.
- 2010 *Аимин А.* Указ. соч.
- 2011 *Никулин В.Н.* Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX – нач. XX в. Калининград, 2005. С. 121.
- 2012 См.: *Мурашова Н.* Указ. соч. С. 123–125.
- 2013 *Никулин В.Н.* Помещики Северо-Запада России. С. 120–124.
- 2014 См.: Заявление председателя Общества сельских хозяев Лужского у. П.А. Бильдерлинга об устройстве опытных показательных полей. СПб.; 1893.
- 2015 Список почетных членов, избранных Обществом по случаю его 75-летия // Празднование семидесятилетия Императорского Московского общества сельского хозяйства в дек. 1895 г. / сост. А.П. Перепелкин. М., 1896. С. 62.
- 2016 *Козлов С.А., Гребенкина З.П.* 175 лет Имп. Московскому обществу сельского хозяйства // ОИ. 1997. № 1. С. 208–210; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 344–383; *Он же.* Аграрная рационализация в центрально-нечерноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати). М., 2008. С. 274–294, 320–325 и др.; *Дударев М.И.* Московское общество сельского хозяйства // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 1443–1447; *Галас М.Л.* Трансформация Московского общества сельского хозяйства в первое двадцатилетие XX в. // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Вып. 3. М., 2004. С. 249–255; и др.
- 2017 Удобрение в теории и на практике: Пособие для сельских хозяев / сост. П. Бильдерлинг. СПб., 1891. С. 2.

- 2018 Там же. С. 4.
- 2019 Там же. С. 3–4.
- 2020 См. также: *Бильдерлинг П.* Еще о силосовании // ЗГ. 1887. № 4 (24 янв.). С. 62.
- 2021 *Страхов П.* О значении естественных наук в деле народного образования // Сельское хозяйство. 1860. Т. 4. № 10. Отд. III. С. 64–74. См. также: *Щапов А.* Социально-педагогические условия умственного развития русского народа. СПб., 1870. С. 327–328, 331–332.
- 2022 См.: Отчет Запольской сельскохозяйственной опытной станции Лужского у. Санкт-Петербургской губ., 1891–1900 / ред. П.А. фон Бильдерлинг. СПб., 1891–1900. См. также: Сводный отчет Запольской сельскохозяйственной опытной станции по полеводству и садоводству за десятилетний период: (1890–1900). СПб., 1900; Отчет Запольской опытной станции за десятилетие 1890–1900 гг. / сост. Ю.Ю. Сохоцкий. СПб., 1904; Обзор работ Запольской сельскохозяйственной опытной станции за десятилетие 1890–1900 гг. / сост. М.Ф. Арнольд. Б. м., б. г.
- 2023 Обзор современного состояния земледелия и сельскохозяйственного образования во Франции / сост. П. Бильдерлинг. СПб., 1889. С. 48–59, 162–192.
- 2024 Там же. С. 193–209.
- 2025 Обзор сельскохозяйственных учреждений Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии / сост. В. Вешняковым. СПб., 1866.
- 2026 *Аимин А.* Указ. соч.
- 2027 *Иголкин А.А., Пузырев В.П.* Указ. соч. С. 92.
- 2028 *Аимин А.* Указ. соч.
- 2029 Там же.
- 2030 См., напр.: *Ходнев К.Н.* Травосеяние, улучшенные орудия и искусственные удобрения в крестьянском хозяйстве в С.-Петербургской губ. по обследованию 1903 г. СПб., 1908.
- 2031 См., напр.: *Королева Р.В.* Крестьяне Петербургской губ. на выборах в III Государственную думу // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2003. С. 159–160. См. также: *Костылев А.В.* Крестьяне на съездах мелких землевладельцев при выборах в I Государственную думу // Деятнадцатые Петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право): Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. СПб., 2018. С. 29–32.
- 2032 *Забонкова А.С.* Столыпинская аграрная реформа: спорные вопросы // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2007. С. 182.
- 2033 *Она же.* Крестьянское земледелие и скотоводство на Северо-Западе России в период столыпинской реформы // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. / отв. ред. Г.П. Жидков.

- Калининград, 1991. С. 103–109. См. также о реформе в целом: *Китанина Т.М.* Россия в первой мировой войне 1914–1917 гг. Экономика и экономическая политика. Ч. 1. СПб., 2003. С. 32–41.
- 2034 См.: *Козлов С.А.* Проблема крестьянского пьянства в Центрально-Нечерноземной России в нач. XX в. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2009. С. 194–216.
- 2035 Отчет Запольской сельско-хозяйственной опытной станции за десятилетие. С. 117; *Левецкий А.П.* Указ. соч. С. 9.
- 2036 *Забоенкова А.С.* Крестьянское земледелие и скотоводство на Северо-Западе России в период столыпинской реформы // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. / отв. ред. Г.П. Жидков. Калининград, 1991. Ср.: *Ходнев К.Н.* Указ. соч.
- 2037 *Никулин В.Н.* Помещики Северо-Запада России. С. 120, 194, 196 и др.
- 2038 *Ковалев Д.В.* Столыпинское землеустройство и крестьянское землепользование столичных губерний // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2008. С. 202.
- 2039 *Никулин В.Н.* Промыслы крестьян Северо-Запада России во второй половине XIX – нач. XX в.: источниковедческий аспект // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст. / отв. ред. С.А. Козлов. М., 2009. С. 263–264.
- 2040 См. также: *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 3. М., 1979. С. 576–577; *Burds J.* Peasant Dreams and Market Politics: Labor Migration and the Russian Village, 1861–1905. Pittsburgh, 1998. P. 28–29; 181–182; *Смурова О.В.* Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на трансформацию культурной традиции 1861–1914 гг.
- 2041 Отчет Запольской сельскохозяйственной опытной станции за десятилетие. С. 117.
- 2042 Отчет Запольской сельскохозяйственной опытной станции Главного Управления Землеустройства и Земледелия (Лужского у. Санкт-Петербургской губ.) за 1904 г. СПб., 1906. С. 34.
- 2043 Там же.
- 2044 См.: *Козлов С.А.* Сельскохозяйственное образование и внедрение передового опыта в крестьянские и помещичьи хозяйства России в конце XVIII – нач. XX в.: Традиции и новации // Традиционный опыт природопользования в России / отв. ред.: Л.В. Данилова, А.К. Соколов. М., 1998. С. 250–252; *Ои же.* Сельскохозяйственное образование русских крестьян последней трети XVIII – конца XIX вв. // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Вып. 3. М., 2004. С. 287–288; *Казакова С.В.* Министерство земледелия и государственных имуществ и развитие сельскохозяйственного образования в России во второй половине XIX в. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2003. С. 105.

- 2045 См.: *Сысоева Е.К.* Общеобразовательная школа в России в условиях модернизации нач. XX в. // *Вестн. Московского ун-та. Сер. 8: История.* 2010. № 2. С. 65, 70.
- 2046 Лугский (или Лужский) у. С. 70.
- 2047 Там же.
- 2048 См. также: *Аимин А.* Указ. соч.
- 2049 *Никулин В.Н.* Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX – нач. XX в. С. 234.
- 2050 *Аимин А.* Указ. соч.
- 2051 См.: *Бильдерлинг А.А.* Пособие для военных разведок (СПб., 1875; 2-е изд. – СПб., 1883; 3-е изд. – СПб., 1886); *Он же.* Германия. Вооруженные силы. СПб., 1875.
- 2052 См.: *Он же.* Лермонтовский музей в Николаевском кавалерийском училище в С.-Петербурге, основанный в 1881 г. // *Русская старина.* 1881. № 3. С. 709–711; 1883. № 12. С. 731–738; *Он же.* Лермонтовский музей в Санкт-Петербурге // Там же. 1884. Кн. 5. С. 425–428; *Вейс А.Ю.* Бильдерлинг Александр Александрович // *Лермонтовская энциклопедия.* М., 1981. С. 62.
- 2053 *Бильдерлинг А.А.* Стародубские драгуны в Рушукском отряде: из воспоминаний о турецкой войне 1877–78 гг. СПб, 1879; *Он же.* Просветители России. СПб., 1894; *Он же.* Граф Дмитрий Алексеевич Милютин // *Военный сб.* 1912. № 2; и др.
- 2054 См.: *Он же.* К вопросу о воспитании и обучении детей в кадетских корпусах. СПб, 1898.
- 2055 См. также: *Хмельник Т., Мирошниченко П.* Осиная талия озера Брево // *Загородное обозрение.* 2008. № 5.
- 2056 *Мурашова Н.* Указ. соч. С. 110.
- 2057 *Аимин А.* Указ. соч.
- 2058 См.: *Есафов В.И.* Александр Николаевич Энгельгардт (1832–1893). Екатеринбург, 2001; *Козлов С.А.* Рационализаторская деятельность А.Н. Энгельгардта в области землепользования: социально-хозяйственные аспекты // *Землевание и землепользование в России (социально-правовые аспекты): Материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов.* Калуга, 2003. С. 184–193; *Он же.* Энгельгардт Александр Николаевич // *Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II.* С. 1255–1257.
- 2059 Северо-Запад России отличается особым богатством природных, культурных и ландшафтных объектов; не случайно специалисты обращают внимание на *системообразующую* роль местного природного ландшафта: *Соломин В.П., Любимов В.Ф.* Всемирное наследие Северо-Запада в образовании // *Культура Петербургского региона в науке и образовании: материалы науч.-практич. конф.* 28–29 сент. 2000 г. СПб., 2000. С. 10–11.

- 2060 *Шатилов Н.И.* Из недавнего прошлого // Голос минувшего. 1916. № 1. Отд. II. С. 165.
- 2061 См. также: Лугский (или Лужский) у. // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. Т. XVIII. СПб., 1896. С. 68–69; *Никулин В.Н.* Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX – нач. XX в. С. 96–97; *Он же.* Крестьянские промыслы на Северо-Западе России (вторая половина XIX – нач. XX в.). С. 324–327; и др.
- 2062 *Воронов Г.* Хозяин и рабочий // Сельский хозяин. 1886. № 11 (10 янв.). С. 249.
- 2063 См.: *Адамов Н.* Указ. соч. С. III.
- 2064 III – ь А. Нужды деревни // Сельский хозяин. 1890. № 21 (23 марта). С. 352.
- 2065 См. также: *Адамов Н.* Указ. соч.; *Шаранов С. А.Н.* Энгельгардт и его значение для русской культуры и науки. СПб., 1893. С. 50; *Мещерский А.П.* Письма деревенского хозяина. СПб., 1896. С. 6; *Есафов В.И.* Указ. соч.; *Тихонова А.Е.* Энгельгардты и их смоленские имения // Русская усадьба. Вып. 12 (28). М., 2006. С. 315–326.
- 2066 См.: *Воронов Г.* Хозяин и рабочий // Сельский хозяин. 1886. № 11 (10 янв.). С. 249.
- 2067 *Пономарев Н.В.* Об организации местных сельскохозяйственных органов. СПб., 1894. С. 2–5 и др.
- 2068 Ср.: *Винер В.В.* Сельскохозяйственное опытное дело. М., 1922. С. 57–58, 67–76.
- 2069 *Китанина Т.М.* Д.И. Менделеев и проблема аграрной эволюции России на рубеже XIX–XX столетий // Интеллигенция и российское общество в нач. XX в. СПб., 1996. С. 7–28; *Попова Е.В.* Д.И. Менделеев и проблемы сельского хозяйства во второй половине XIX – нач. XX в. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2007. С. 149–159. См. также: *Дмитриев И.С.* Человек эпохи перемен: Очерки о Д.И. Менделееве и его времени. СПб., 2004.
- 2070 См.: *Казначеев В.П.* Учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Новосибирск, 1989.
- 2071 См., напр.: *Смирнов А.И.* Русская натурфилософская проза второй половины XX в. М., 2009.
- 2072 *Сагатовский В.Н.* Философия антропокосмизма в кратком изложении. СПб., 2004.
- 2073 См. также: История Дома Бильдерлингов. URL: http://spbtp.ru/istorija_doma_bilderlingov (дата обращения: 29.06.2015). В настоящее время бывший особняк П.А. фон Бильдерлинга (ул. Большая Морская, д. 53) арендует Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата.
- 2074 Подробнее см.: *Наухацкий В.В., Денисов Ю.П.* Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины XX в.: противоречия и тенденции. Ростов-н/Д., 2009; *Адамчик М.С.* Российское село в истори-

ческой ретроспективе: традиции отечественной историографии и опыт реконструкции истории российского села в отечественной историографии // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. Саранск, 2011. № 3. С. 70–80; *Бобков В.Н.* Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России // Российский экономический журнал. М., 2012. № 2. С. 10–28; *Наухацкий В.В.* Приоритеты аграрной политики СССР/России 1965–2015 гг.: актуализация истории // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. Вып. 23 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2017. С. 176–191.

«На территории центральных и северных районов России признаки “люмпенизации” территорий распространены повсеместно, и их можно наблюдать в тысячах деревень и сел, в сотнях малых и средних городов и поселков городского типа, – отмечается в современной научной литературе. ...Социально-экономическая дифференциация территорий обретает характер все большего социально-экономического и демографического неравенства редких точек относительного благополучия и лишенных признаков такого благополучия обширных территорий почти всех субъектов Федерации»: *Лексин В.Н., Карачаровский В.В.* Причины и последствия сверхконцентрации экономического и социального потенциалов России в ее крупнейших городах // Российский экономический журнал. 2007. № 1–2. С. 46. См. также: *Нефедова Т.Г.* Трансформация сельского хозяйства России: мифология и реальность // Мир России: Социология, этнология. М., 2013. Т. 22. № 1. С. 29–60.

2075 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрная рационализация в Центрально–Нечерноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати) / отв. ред. В.Я. Гросул. М., 2008. С. 26–115 и др. См. также: *Первая революция в России: взгляд через столетие.* М., 2005. С. 30–42.

2076 *Мещерский А.П.* Хозяйство в нечерноземной полосе без денежных затрат и навоза // *Мещерский А.П.* Письма деревенского хозяина. СПб., 1896. С. 282.

2077 Там же. С. 283.

2078 Подробнее см.: Там же. С. 283–284, 286.

2079 Там же. С. 286.

2080 См.: Там же. С. 287–289.

2081 Там же. С. 295.

2082 Там же. С. 296.

2083 См. также о «культурно-хозяйственных очагах» в регионе в дореформенный период: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). С. 348–349, 351–353, 360–361 и др.

2084 См., напр.: *Железкин В.Г.* Государственный социальный патернализм в уральской промышленности XIX в. // Модернизация в социокультурном

- контексте: традиции и трансформация. Екатеринбург, 1998. С. 78–87; *Ермоленко Т.Ф.* Патернализм в России: культурологический анализ: Дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-н/Д., 2000; *Суворова Н.Г.* Патерналистская политика в государственной деревне Сибири в первой половине XIX в. // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития». Омск, 2002. С. 56–61.
- 2085 См.: *Афанасьев М.Н.* Клиентелизм и российская государственность: исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России. М., 2000; *Фадеев А.В.* Образ политической власти в массовом сознании россиян на рубеже XX–XXI вв.: Дис. ... канд. социол. наук. М., 2003; *Лутвина С.А.* Установки на патернализм по отношению к политической власти как транскомуникативные образования и их взаимосвязи с элементами образа социального мира в ментальности россиян: Дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2005. Эта проблема исследуется и зарубежными учеными. См., напр.: *Eisenstadt S.N., Roniger L.* Patrons, clients and friends: Interpersonal relations and the structure of trust in society. Cambridge, 1984.
- 2086 Подробнее см.: Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х / под ред. Ю.А. Левады. М., 1993; Кризисный социум: Наше общество в трех измерениях / под ред. Н.И. Лапина. М., 1994; *Капустин Б.Г., Клямкин И.М.* Либеральные ценности в сознании россиян // Полис. 1994. № 1. С. 68–92; *Майминас Е.* Российский социально-экономический генотип // ВЭ. 1996. № 9. С. 131–141; *Марков А.П.* Российская ментальность и ценности рыночной экономики // Человек и духовно-культурные основы возрождения России. СПб., 1996. С. 119–136.
- 2087 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 59–74 и др.
- 2088 *Мещерский А.П.* Указ. соч. С. 312.
- 2089 См. также: *Журавлев В.В.* Россия на путях модернизации. Железнодорожное предпринимательство в конце XIX – нач. XX в. М., 1999.
- 2090 Подробнее см.: *Бородкин Л.И., Ковальченко И.Д.* Промышленная типология губерний Европейской России на рубеже XIX–XX вв. (Опыт многомерного количественного анализа по данным промышленной переписи 1900 г.) // Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях / отв. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1981. С. 102–128. См. также: *Ланской Г.Н.* Особенности российского промышленного предпринимательства конца XIX – нач. XX в. в постсоветской историографии // Тр. Историко-архивного института. М., 2015. С. 297–310.
- 2091 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В.П. Семенова. Т. 1. Московская промышленная область и Верхнее Поволжье. СПб., 1899. С. 101.
- 2092 Там же.

- 2093 См.: *Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И.* Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX–XX вв. (Опыт многомерного количественного анализа) // ИСССР. 1979. № 1. С. 81–92.
- 2094 Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – нач. XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М., 2011; *Брэдли Дж.* Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество; и др.
- 2095 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 1. С. 99.
- 2096 *Семенов С.Т.* Двадцать пять лет в деревне. Пг., 1915. С. 55.
- 2097 См.: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 1. С. 99.
- 2098 *Волков Н.В.* Столыпинская аграрная реформа в губерниях Верхнего Поволжья (Ярославской, Костромской и Владимирской): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973. С. 8.
- 2099 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 1. С. 99.
- 2100 Там же.
- 2101 Там же. С. 104.
- 2102 Там же.
- 2103 См. о них также: *Безгин В.Б.* Семейные разделы в русской деревне // Особенности российского земледелия и проблемы расселения: Материалы XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Тамбов, 2000. С. 241–245.
- 2104 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 1. С. 105–106.
- 2105 См. также: *Милогорова И.Н.* Семья и семейный быт русской пореформенной деревни 1861–1900 гг. (на материалах центральных губерний): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1988.
По мнению Д.В. Кузнецова, «утверждения, что Столыпину не удалось разрушить общину, не вполне соответствуют истине, так как Столыпин разрушал не общину вообще как тип социальной организации крестьянства в широком смысле данного понятия, а общинную систему землевладения и землепользования как один, и причем поздний вид в узком смысле, т. е. ту заостренную форму общины, которая держала крестьян в полукрепостной зависимости через механизм уравнильных переделов земли и круговой поруки»: *Кузнецов Д.В.* Аграрная реформа П.А. Столыпина и крестьянская община: новый взгляд на старую проблему // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Омск, 2014. № 1 (15). С. 90. См. также: *Безгин В.Б.* Нормы обычного права в крестьянском землепользовании // Современное право. 2009. № 12. С. 152–156; *Юрьев В.М.* История трансформации отношений собственности в России: Монография: в 3 т. Т. 1. Онтология отношений собственности в России досоветского периода / В.М. Юрьев, Т.Г. Осадчая, О.Ю. Дудина; под ред. В.М. Юрьева. Тамбов, 2009.

- 2106 *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). Т. 1. СПб., 1999. С. 128–129.
- 2107 Там же.
- 2108 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 1. С. 106.
- 2109 См.: Там же.
- 2110 Как с горечью отмечал В.О. Ключевский, в России женщина традиционно являлась «лишним членом общества»: «в ней видели (с христианско-византийской точки зрения) только орудие беса, сосуд всякого зла и соблазна», а «простой люд» «и ныне считает... существом хуже и бесполезнее лошади» (*Ключевский В.О.* Письмо П.П. Гвоздеву от 27 окт. 1861 г. // *Ключевский В.О.* Соч. В 9 т. Т. IX. Материалы разных лет. М., 1990. С. 169). См. также о положении женщины в крестьянской семье Центрального Нечерноземья и ее роли в сельском хозяйстве региона в пореформенную эпоху: *Козлов С.А.* Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати). С. 375–376 (ср. с Центрально-Черноземным регионом: *Лаухина Г.В.* Женский труд в крестьянском хозяйстве Центрального Черноземья: 60-е г. XIX – начало XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2012).
- 2111 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 1. С. 120.
- 2112 Там же. С. 102.
- 2113 Подробнее см.: Там же. С. 102.
- 2114 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 92–96 и др.
- 2115 При этом необходимо учитывать, что традиционная православная вера большинства местных крестьян сочеталась с формально-«прохладным» отношением к соблюдению строгих церковных канонов и неуважением к сельским священнослужителям. См.: Быт великорусских крестьян-землепашцев. С. 133 и др.
- 2116 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 1. С. 129.
- 2117 Там же.
- 2118 Там же.
- 2119 Там же. С. 128.
- 2120 Там же. С. 138–139.
- 2121 Там же. С. 139.
- 2122 Там же. С. 140.
- 2123 Подробнее см.: Там же. С. 134–136. См. также: *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 3. М., 1979. С. 303–304.
- 2124 *Степанов К.А.* Деятельность уездных земств Центральной России во второй половине XIX – нач. XX вв.: На примере Ростовского земства: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2007.

- 2125 О сельскохозяйственных технических производствах // ЗГ. 1902. 27 мар. (№ 13). С. 405–409; *Мещерский А.* Современное положение винокуренного производства // Там же. С. 411–415.
- 2126 См., напр., о крахмальном производстве в Ярославской губ.: О сельскохозяйственных технических производствах. С. 407–408.
- 2127 См., напр.: Там же. С. 406–407.
- 2128 *Лихачев М.О.* «Слабое звено»: Российская империя в глобальной экономике конца XIX – нач. XX вв. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. М., 2015. № 3. С. 19–32.
- 2129 См.: *Осокина Е.А.* Внутренний строй крестьянского хозяйства Центрального Промышленного района (опыт количественного анализа территориальных сводок земской статистики). М., 1987. Деп. в ИНИОН АН СССР 12.04.1987, № 28678. С. 18.
- 2130 Там же. С. 19.
- 2131 См.: Там же. С. 10.
- 2132 *Книга М.Д.* Профессиональное образование в конце XIX – нач. XX вв. (на примере сельскохозяйственных школ губерний Европейской России) // Общество, право, правосудие: сб. материалов Всероссийской научно-практической конф. Воронеж, 2016. С. 640–648.
- 2133 *Винер В.В.* Крестьянский вопрос с точки зрения сельско-хозяйственного прогресса. М., 1906. С. 3.
- 2134 Подробнее см.: *Дякин В.С.* Из истории сельскохозяйственной политики царизма в конце XIX – нач. XX в. // Проблемы социально-экономической истории России. К 100-летию со дня рождения Б.А. Романова. СПб., 1991. С. 208. Как отмечает автор, Министерство финансов, в отличие от МЗГИ, настаивало на эффективности прямых государственных вложений в сельское хозяйство, отдавая предпочтение развитию этой отрасли через внутренний рынок: Там же.
- 2135 *Елина О.Ю.* Земства, центральное правительство и агрономия: страсти вокруг урожая // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – нач. 1920-х гг.: Материалы Междунар. науч. colloквиума. СПб., 2003. С. 314. См. также об успехах земской агрономической деятельности в регионе на рубеже XIX–XX вв. (Там же. С. 306; и др.).
- 2136 См. также: *Шустов К.Б.* Настроения российской деревни на начальном этапе революции 1905–1907 гг. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2003. С. 174; и др.
Между тем, С.Ю. Витте отмечал: «Все революции происходят оттого, что правительство вовремя не удовлетворяет назревшие народные потребности». Цит. по: *Черняков Б.А.* Мифы аграрной истории: научный анализ // Науч. тр. Междунар. Союза экономистов и Вольного экономического общества России. Т. 2. М.; СПб., 1995. С. 178.
- 2137 См. также: *Струве П.Б.* Интеллигенция и революция // Вехи: Сб. статей о русской интеллигенции. Из глубины: Сб. статей о русской револю-

- ции / сост. и подготовка текста А.А. Яковлева. М., 1991. С. 153–165; *Франк С.Л.* Этика нигилизма (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) // Там же. С. 167–194 и др.; *Покровский И.А.* Перуново заклъятъе // Там же. С. 448–451; *Тютюкин С.В., Шелохаев В.В.* Марксисты и русская революция. М., 1996.
- 2138 См. также о преобладании «умеренных» взглядов в среде российского провинциального дворянства начала XX в.: Российское дворянство в революции 1905 г. «Беседы» губернских предводителей / Изд. подгот. И.В. Лукоянов. СПб., 2016.
- 2139 См.: *Шанин Т.* Революция как момент истины. С. 361.
- 2140 *Дашкевич Л.* Государственные избирательные законы. Аграрный переворот. Сельский суд. М., 1909. С. 5.
- 2141 Там же.
- 2142 Первая революция в России: взгляд через столетие. С. 414.
- 2143 Там же. С. 7.
- 2144 Так, в Московской губ. ситуация изменилась к лучшему лишь после новых земских выборов 1909 г., когда в большинстве уездов поддержку получили либералы. См.: *Семенов С.Т.* Двадцать пять лет в деревне. С. 369–370.
- 2145 См. также: *Христофоров И.А.* Момент истины? Первая российская революция и крестьянский вопрос // РИ. 2016. № 4. С. 90–96.
- 2146 Так, Б.Н. Миронов подчеркивает, что «кризисный, упадочный имидж России в конце XIX – начале XX в. создавался кадетской, эсеровской и социал-демократической партиями намеренно, в борьбе за власть, с целью дискредитации своих политических противников. Парадигмы кризиса и пауперизации использовались для пропаганды идей революции и осуждения монархии» (*Миронов Б.Н.* Модернизация имперской России и благосостояние населения // РИ. 2009. № 2. С. 151). Необходимо также учитывать, что в рассматриваемый период в зарубежных буржуазных государствах сформировался имеющий мало общего с реальной действительностью негативный имидж России как крайне отсталой страны, в которой само общество не готово к самоуправлению. См., напр.: *Журавлева В.И.* Революция 1905 года в России: размышления американцев // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 2 / отв. ред. А.В. Голубев. М., 2002. С. 173; и др.
- 2147 См.: *Игнатьев А.В.* Указ. соч. С. 77.
- 2148 Эта тенденция нашла отражение и в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: «Трудность состояла в непобедимом недоверии крестьян, чтобы цель помещика могла состоять в чем-нибудь другом, чем в желании обобрать их... ..крестьяне первым и неизменным условием какого бы то ни было соглашения ставили то, чтобы они не были принуждаемы к каким бы то ни было новым приемам хозяйства и к употреблению новых орудий» (*Толстой Л.Н.* Анна Каренина. Роман в 8 частях. М., 1985. С. 332).
- 2149 Вести и слухи // ВСХ. 1907. № 1. С. 22.
- 2150 Там же. См. также: *Елина О.Ю.* Между наукой и практикой: взаимодействие земских агрономов и крестьян // Институт истории естествознания

- и техники им. С.И. Вавилова. Годичная науч. конф., 2015. М., 2015. С. 153–157.
- 2151 См., напр.: *Иванова А.Н.* Указ. соч. С. 19, 27. См. также: Первая российская революция 1905–1907 гг. Обзор советской и зарубежной литературы. М., 1991. С. 228–232; *Поткина И.В., Корелин А.П.* Витте Сергей Юльевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 395.
- 2152 См. также: *Шепелев Л.Е.* Промышленность или сельское хозяйство? Проблема смены курса политики царизма в нач. XX в. // Крупные аграрии и промышленная буржуазия России и Германии в конце XIX – нач. XX в.: Сб. науч. тр. / отв. ред. А.П. Корелин. М., 1988. С. 8.
- 2153 Подробнее см.: По проекту преобразования Главного Управления Землеустройства и земледелия в Министерство Земледелия // Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1909–1917 гг. / 1910 г. / отв. сост. Б.Д. Гальперина. М., 2001. Особый журнал Совета Министров 28 сент. 1910 г. С. 326–341.
- 2154 См. также: *Ковалев Д.В.* Аграрная реформа П.А. Столыпина и технологический прогресс в крестьянском земледелии столичных губерний России. С. 210–216.
- 2155 См.: *Тюкавкин В.Г.* Великокорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 195.
- 2156 Там же.
- 2157 Данная тенденция была не случайна: как отмечал еще в 1969 г. А.М. Анфимов, именно в годы столыпинской аграрной реформы складываются благоприятные условия для подъема российского животноводства: *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – нач. XX в.). М., 1969. С. 233.
- 2158 См. также: *Давыдов М.А.* К проблеме землеустройства в странах Западной Европы и в России // Вестн. Сургутского гос. пед. ун-та. 2012. № 4. С. 161–168; *Он же.* Личное и групповое землеустройство в ходе столыпинской аграрной реформы (1907–1915 гг.) // РИ. 2015. № 3. С. 116–141.
- 2159 *Слезкин П.* Современная задача агрономической школы // ЗГ. 1913. № 5 (9 нояб.). С. 129.
- 2160 См., напр., об успехах аграрной модернизации среди крестьян-старообрядцев Белокрыницкой иерархии, живших в Волоколамском у. Московской губ.: *Зубрилин А.А.* Нет знаний – нет хлеба! Вступительная лекция на сельскохозяйственных курсах для старообрядцев в Москве 1913 г. М., 1913. С. 52.
- 2161 Там же. С. 60.
- 2162 См. также следующие содержательные исследования и публикации документов, касающиеся процессов успешной интеграции России в общеевропейское финансовое и торгово-экономическое пространство в начале XX в.: *Бовыкин В.И.* Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001; Российские предприниматели в нач. XX в.: по материалам торгово-промышленного и финансового союза в Париже:

Публ. док. / сост.: Ю.А. Петров, М.К. Шацилло. М., 2004; *Саломатина С.А.* Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. М., 2004; *Russia in the European Context, 1789–1914: A Member of the Family* / ed. by S.P. McCaffray and M. Melancon. N.Y., 2005; *Томпстон С.Р.* Российская внешняя торговля XIX – нач. XX в.: организация и финансирование / пер. с англ. Ю.А. Петрова. М., 2008; *Петров Ю.А.* Экономический рост Российской империи на рубеже XIX–XX вв. и коммерческие банки // Роль банков в развитии экономики: Сб. науч. тр. Хабаровск, 2004. С. 23–31; *Он же.* Россия и международный рынок страхования, XVIII – XX вв. // Экономическая история: ежегодник. М., 2014. С. 182–210; *Ланской Г.Н.* Российская экономика нач. XX в. в системе международных отношений // Вестн. РГГУ. М., 2009. № 14. С. 82–91; *Чумакова А.С.* Роль отделений Государственного банка России в экономическом подъеме страны в конце XIX – нач. XX вв. // Вестн. Екатеринбургского ин-та. М., 2010. № 2. С. 94–97; *Максимов И.Б.* Присутствие концессионного иностранного капитала в экономике России в конце XIX – нач. XX вв. // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2011. Т. 12. № 1. С. 161–170; *Рукосуев Е.Ю.* Организации предпринимателей в России в конце XIX – нач. XX в. // Уральский ист. вестн. Екатеринбург, 2013. Т. 3. № 40. С. 99–109 (о складывании в России в начале XX в. эффективного механизма управления экономикой на основе рационального сочетания интересов государства и частного капитала); *Бессолицыи А.А.* Социальная ответственность бизнеса как фактор проявления экономической культуры капитализма в России в конце XIX – нач. XX вв. // Вопр. новой экономики. Киров, 2012. № 4 (24). С. 100–107. См. также: *Хайлова Н.Б.* Центристская модель организации российской экономики в нач. XX в. М., 2013; *Бессолицыи А.А.* Государство и становление системы коммерческого образования в России на рубеже XIX–XX вв. М., 2014.

Заметную роль сыграли также промышленные достижения страны в конце XIX – начале XX в., прежде всего в период экономического подъема 1890-х гг.: *Volin L.* A Century of Russian Agriculture. From Alexander II to Khrushchev. Cambridge, 1970. P. 112–114; *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – нач. XX в.) / пер. с англ. М., 2003; *Russia in the European Context, 1789–1914.*

Однако, как отмечает Ю.А. Петров, «рост населения, прежде всего сельского, сводил почти на нет успехи российской индустриализации»; в результате страна продолжала оставаться аграрно-индустриальной «со значительным преобладанием сельскохозяйственного производства над промышленным» (*Петров Ю.А.* Экономический рост, правительственная политика и внешнеэкономические обязательства России (конец XIX – нач. XX вв.) // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар. Материалы. Вып. 14. М., 2001. С. 7, 8). В то же время в начале XX столетия Россия вступает в «фазу перехода к индустриально-аграрному обществу» (Там же. С. 8). См. также: *Он же.* Государство и экономический рост в дореволюционной России (конец XIX – нач. XX в.) // Там же. Вып. 25. М., 2002. С. 46–59. По мнению В.Г. Хороса, Россия в этот период принадлежала (наряду с Японией, Турцией и дру-

гими странами) ко «второму эшелону мирового капитализма»; подробнее см.: *Хорос В.Г.* Русская история в сравнительном освещении. М., 1996. С. 10–16.

- 2163 Подробнее см.: *Нарыкова Н.М.* Международный сельскохозяйственный институт и Россия: цели, механизмы и результаты сотрудничества (1905–1915 гг.). Ставрополь, 2000. Деп. в ИНИОН РАН 17.04.2000, № 55553. Вместе с тем полноценное равноправное сотрудничество России с международными сельскохозяйственными организациями не налажено вплоть до настоящего времени. См.: *Ульянов Е.В., Лунашко-Стальский И.П.* Сотрудничество России с международными сельскохозяйственными организациями // Москва – Россия на рубеже тысячелетий: Материалы Междунар. конф. 19–20 ноября 1999 г. Сб. Ч. 2. С. 192–196.
- 2164 Подробнее см.: *Чаянов А.В.* Война и крестьянское хозяйство. М., 1914. С. 2–3.
- 2165 «Тысячи кредитных товариществ и сельских потребительских обществ, сотни крестьянских маслодельных артелей, артели овощные, смолокурные, картофелепачочные густою сетью охватили русское крестьянство, нашедшее в них свою силу и свою опору» (Там же. С. 3).
- 2166 Там же.
- 2167 Там же. С. 3–4.
- 2168 См.: *Шанин Т.* Революция как момент истины. С. 445.
- 2169 Там же. См. также: *Ленин В.И.* Положение крестьян в царской России. Из статей 1910–1917 гг. М., 1939.
- 2170 *Ленин В.И.* Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 16. С. 21.
- 2171 См., напр.: *Анфимов А.М.* П.А. Столыпин и российское крестьянство / отв. ред. А.П. Корелин. М., 2002. С. 264.
- 2172 По его данным, количество плугов в местных крестьянских хозяйствах только за 1910–1917 гг. возросло на 116 тыс., сеялок – на 125 тыс., сенокосилок – на 922 тыс. и т. д.: *Волков Н.В.* Указ. соч. С. 17.
- 2173 См. также: *Анфимов А.М.* Новые собственники (из итогов столыпинской аграрной реформы) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность: Ежегодник. 1996. М., 1996. С. 60–95.
- 2174 См., напр.: *Волков Н.В.* Указ. соч. С. 16.
- 2175 При этом тенденция к скупке крестьянами помещичьих земель прослеживается еще с конца 1870-х гг.: *Котельников В.Г.* Об улучшении крестьянского земледелия. СПб., 1907. С. 4.
- 2176 *Гуревич М.* Дифференциация типов крестьянского хозяйства в Ярославской губернии. Ярославль, 1915. С. 3.
- 2177 Там же. Таблицы. С. 2. Наибольшее количество земли принадлежало крестьянам в Мышкинском (82,2%), Ярославском (75%), Даниловском (73%) и Ростовском (71%) уу.: Там же.
- 2178 Там же. Таблицы. С. 4.
- 2179 Там же.

- 2180 Булгаков С.Н. Капитализм и земледелие. Т. II. СПб., 1900. С. 270.
- 2181 Там же. С. 23.
- 2182 См.: Там же. С. 6–7, 21–23.
- 2183 См. также: *Ибрагимова Д.Х.* Социально-экономическая история на VII конференции АИК // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 26/27. Ноябрь 2000 г. М., 2000. С. 28–29.
- 2184 См.: *Архипова Л.М.* Влияние рынка на кооперирование местных крестьянских промыслов в Центрально-промышленном районе в нач. XX в. // Аграрный рынок в его историческом развитии. XXIII сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Тезисы докладов и сообщений. Свердловск, 24–27 сент. 1991 г. Т. I. М., 1991. С. 109–111.
- 2185 Подробнее см.: *Она же.* Мелкая крестьянская промышленность Центрально-нечерноземного района России в нач. XX в.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1996.
- 2186 См.: *Дударев М.И.* Московский кустарный музей // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. Т. I. С. 1430–1433.
- 2187 Примечательно, что, по свидетельству К.А. Кофода 1922 г., новый советский сельскохозяйственный закон являлся... почти точной копией столыпинского! (*Ларсен И.М.* Следы А.В. Чайнова в Дании // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. 1997: Ежегодник. М., 1997. С. 218).
- 2188 *Бобкова Н.А.* Проблема собственности в столыпинской аграрной реформе: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 16.
- 2189 См.: *Киштак М.* О Столыпинской реформе // ОИ. 1992. № 6. С. 196.
- 2190 *Роголина Н.Л.* Борис Бруцкус – историк народного хозяйства России. М., 1998. С. 129.
Как подчеркивал В.С. Нерсесянц, «необходимо в трудах и муках, упорно и настойчиво, осознанно и терпеливо возделывать в себе, для себя и у себя свой сад правовой культуры»: *Нерсесянц В.С.* Философия права. М., 1997. С. 43.
- 2191 *Медушевский А.Н.* Проекты аграрных реформ в России. С. 609; и др.
- 2192 См. также: *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // *Ильин И.А.* Собр. соч. Т. 1. М., 1993. С. 272–273; и др.
- 2193 См., напр., о ярославском и нижегородском крестьянстве: *Уварова Н.А.* Указ. соч. С. 17.
- 2194 *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. С. 274. Дальнейшая история России в XX в. этот вывод подтвердила. Примечательно, что позднее Император Всероссийский в изгнании Кирилл I (1876–1938) отмечал: «Право частной собственности на землю должно быть распространено на всех граждан страны. Новая система гражданского права должна позволить приобретение, отчуждение и наследование частной земельной соб-

- ственности». Цит. по: *Владимир Кириллович, вел. кн. Сын об отце* // Дворянское собрание. № 9. М., 1998. С. 22.
- 2195 *Булгаков С.Н.* Об экономическом идеале // *Булгаков С.Н.* Героизм и подвижничество / сост., вступ. ст., коммент. С.М. Половинкина. М., 1992. С. 378, 379.
- 2196 См.: *Зверева Т.В.* Развитие налогообложения как механизм эффективного управления земельными ресурсами Российской империи // *Инновационные технологии в управлении: Сб. науч. ст.* М., 2015. С. 143–146.
- 2197 *Шелохаев В.В.* Столыпинский тип модернизации России. URL: http://www.stolypin.ru/publish_2.html (дата обращения: 10.11.2013).
- 2198 См.: *Воронов И.И.* Министерство земледелия в царствование Николая II (1894–1917 гг.) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики.* Тамбов, 2014. № 12 (50). Ч. I. С. 51–55.
- 2199 *Солженицын А.И.* Слово на приеме в Гумеровском институте // *Нева.* 1992. № 9. С. 241.
- 2200 См. также: *Курков К.Н.* Российское дворянство в контексте модернизации в нач. XX в.: (Экономические и социокультурные аспекты): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006.
- 2201 См. также: *Григоренко Д.Е.* Аграрные реформы П.А. Столыпина в контексте современного социального мифотворчества // *Теория и история.* Красноярск, 2007. № 1. С. 64–73.
- 2202 Подробнее см.: *Панарин А.* Стратегическая нестабильность в XXI в. М., 2003. С. 118–177; *Де Граф Д., Ванн Д., Нэйлор Т.Х.* Потреблятьство: Болезнь, угрожающая миру / пер. с англ. Н. Макарова. М., 2003. См. также: *Федотова В.Г.* Модернизация и глобализация. М., 2001; *Перспективы человека в глобализирующемся мире: Сб. философских статей* / под ред. В.В. Парцвани. М., 2003; *Бабурин С.Н., Урсул А.Д., Мунтян М.А.* Глобализация в перспективе устойчивого развития. М., 2015. В этих и других работах современных ученых неоднократно обращается внимание на отрицательные последствия технократической буржуазной модернизации, включая обострение экологических проблем, господство транснациональных монополий, процесс массового отчуждения населения, вызванного «глобализацией собственнического индивидуализма»; войны и крупномасштабные социально-политические потрясения. Фактически, речь идет о попытке современной западной буржуазной элиты (при помощи специальных технологий политических и идеологических манипуляций) тотального переустройства всей планеты, что несет за собой непредсказуемые опасности для всего человечества, включая утрату духовной культуры.
- 2203 См. также: *Хайлова Н.Б.* Указ. соч.; *Она же.* Имперская и монархическая идея: взгляд русских либералов-центристов начала XX в. // *Имперская и монархическая составляющая либеральной идеологии: Сб. материалов*

- Всерос. науч. конф. Шестые «Муромцевские чтения». 24–26 сент. 2014 г. Орел, 2014. С. 75–87.
- 2204 *Винер В.В.* Крестьянский вопрос с точки зрения сельскохозяйственного прогресса. С. 13.
- 2205 Подробнее см.: *Булгаков С.Н.* Аграрный вопрос. С. 30–31.
- 2206 См., напр.: *Горький А.* Две души // *Летопись*. 1915. № 12. С. 123, 134.
- 2207 Поступательное развитие (пусть и неравномерное) таких общественных учреждений и организаций, как земства, кооперативы (сельскохозяйственные, кредитные и потребительские), акционерные общества и объединения, а также крестьянские товарищества и артели, вело к медленному, но неуклонному стиранию граней между «господами» и «народом» (крестьянством) и формированию среднего сословия – опоры конституционного демократического государственного строя.
- 2208 *Ключевский В.О.* Афоризмы и мысли об истории // *Ключевский В.О.* Соч. в 9 т. Т. IX. С. 420.
- 2209 Великий российский историк справедливо отмечал: «Благотворительность больше родит потребностей, чем устраняет нужд» (Там же. С. 385).
- 2210 См., напр.: *Мацузато К.* Индивидуалистические коллективисты или коллективистские индивидуалисты? Новейшая историография по российским крестьянским общинам // *Новый мир истории России*. М., 2001. С. 187–201; *Ушаков Н.М.* Стереотипы и новые подходы в современной отечественной историографии столыпинского землеустройства и крестьянской общины // *Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований*. Астрахань, 2004. № 2 (10). С. 52–62; *Кондрашев К.С.* Стереотипы и новые подходы в оценке столыпинской аграрной реформы // «Нам нужна великая Россия»: Сб. науч. ст. Саратов, 2006. С. 59–67.
- 2211 П.А. Кропоткин, раньше других предвидевший наступление новой научной эры, еще в конце 1890-х гг. отмечал: необходимо стремиться к тому, чтобы все люди были способны воспринять научные истины, «чтоб наука стала основой жизни, вместо того чтобы быть предметом роскоши» (*Кропоткин П.А.* Речи бунтовщика. Пг., 1921. С. 113).
- 2212 См. также о теории сельскохозяйственной фирмы И.В. Емельянова, в основу которой был положен объективный процесс распада семейного крестьянского хозяйства России и его перерастания в сельскохозяйственную фирму рыночного типа (*Бродская И.А.* О двух концепциях кооперации в сельском хозяйстве: А.В. Чаянов и И.В. Емельянов // *Кооперация. Страницы истории*. Вып. 1. М., 1991. С. 131–136). См. также: *Телицын В.Л.* И.В. Емельянов и его исследование кооперации (Опыт научной биографии) // Там же. Вып. 6. М., 1997. С. 181–203.
- 2213 Подробнее см.: Гинев *В.Н.* Указ. соч.
- 2214 См.: *Станицани А.* Экономика и статистика между политикой и технократией (1861–1930) // *Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – нач. 1920-х гг.*: Материалы Междунар. науч. colloквиума. СПб., 2003. С. 141.
- 2214 *Тютюкин С.В., Шелохаев В.В.* Указ. соч. С. 135.

- 2215 Как отмечается в статье, посвященной историософии Н.А. Бердяева, в этот период представители самых разных сословий российского общества «часто колебались в своих идеологических пристрастиях, но инстинктивно ощущали созидательный характер своей деятельности. ...Они строили новую жизнь в императорской России... Для будущего России это здоровое жизнестроительство имеет решающее значение...» (*Живов В.* О сомнительном и недостоверном в историософии Н.А. Бердяева // НМ. 1992. № 10. С. 221).
- 2216 *Павлов Н.А.* Указ. соч. С. 248.
- 2217 Там же.
- 2218 *Морачевский В.В.* Успехи крестьянского хозяйства в России. С. 122.
- 2219 Там же. С. 123 и др.
- 2220 См.: *Бекбаева Е.Е.* Организация деятельности сельских кооперативов в дореволюционной России // *Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование.* М., 1994. С. 126.
- 2221 *Ильин И.А.* Основная задача грядущей России. С. 212.
- 2223 *Горская Н.И.* Участие земства в Столыпинской аграрной реформе // *Смоленское земство: Очерки истории и практической деятельности.* Смоленск, 1998. С. 61.
В Смоленской губ. еще в дореформенную эпоху сформировались традиции аграрной рационализации; действовало Смоленское общество сельского хозяйства. Вместе с тем многие проявления Архаики по-прежнему тормозили развитие местных сельскохозяйственных отраслей. См. также: *Романов Б.М.* Традиции в земледелии и животноводстве (на материалах помещичьих имений Смоленской губ. 1830–1850-х гг.) // *Изв. Смоленского гос. ун-та.* 2018. № 2 (42). С. 319–329; *Он же.* Приходно-расходные книги имений и российская периодическая печать как источники по изучению новационной деятельности смоленских помещиков в 1830–1850-е гг. // Там же. № 1 (41). С. 217–229.
- 2224 См.: *Горская Н.И.* Участие земства. С. 61.
- 2225 *Минин А.М.* Агрономический персонал к началу 1914 г. // *ВСХ.* 1915. № 1. С. 16.
- 2226 Там же.
- 2227 См. также: *Алексеева Е.В.* Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – нач. XX в.). М., 2007. Ср.: *Мокыр J.* The economics of the industrial revolution. London, 1985; *Розенберг Н., Бирдцелл Л.Е., мл.* Как Запад стал богатым: Экономическое преобразование индустриального мира / пер. с англ. Новосибирск, 1995; *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 2. Игры обмена / пер. с франц. М., 1998; *От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния: Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х гг.* М., 1998.
- 2228 Подробнее см.: *Степанов А.И.* Место России в мире накануне первой мировой войны // *ВИ.* 1993. № 2. С. 158–163.

- 2229 Подробнее см.: *Островский А.В.* О региональных особенностях аграрного перенаселения капиталистической России // Проблемы исторической географии России. Вып. II. С. 184–186.
- 2230 *Н. Лейтес К.С.* Русские рабочие в германском сельском хозяйстве. М., 1914 [Рец.] // ВСХ. 1915. № 11–12. Библиография. С. 18.
- 2231 Цит. по: Там же.
- 2232 См. также: *Тюкавкин В.Г.* Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа; *Шелохаев В.В.* Столыпинский тип модернизации России; *Пожигаило П.А.* Реформы П.А. Столыпина и проблемы современной России // Науч. тр. Вольного экон. общества России. Т. 190. № 1. 2015. С. 110–118.
- «Великая земельная реформа Столыпина как бы измерила у русского крестьянина его “собственническую температуру” и подтвердила сполна: не сентиментальные мечтания аграрно-социалистических демагогов (партии с.-р.), а верный диагноз дальнозоркого реформатора» (*Островский А.В.* Русский крестьянин и собственность // Проблемы исторической географии России. Вып. II. С. 222. Ср.: «Аграрная реформа Столыпина не являлась “кабинетной идеей”, административной утопией... ее – по разным причинам – приняли и поддержали миллионы крестьян»: *Давыдов М.А.* Очерки аграрной истории России в конце XIX – нач. XX в. (По материалам транспортной статистики и статистики землеустройства). М., 2003. С. 565).
- 2233 См.: *Ковалев Д.В.* Индивидуализация крестьянского землепользования столичных губерний в контексте аграрной политики государства 1917–1921 гг. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2007. С. 188–193.
- 2234 *Пeftиeв В.И.* Аграрная реформа Столыпина: с чего она начиналась и как воспринималась? // ЯПВ. 2014. Т. 1. № 3. С. 40.
- 2235 См., напр.: *Кабанов В.В.* А был ли крах столыпинской аграрной реформы? // Россия сельская. XIX – нач. XX в. / отв. ред. А.П. Корелин. М., 2004. С. 309–330; *Посадский А.В.* Столыпинские преобразования и народная самодеятельность // Правда Столыпина: Альманах II / сост. Г.П. Сидоровнин. Саратов, 2002. С. 98–110.
- Особенно важный вклад в изучение данного вопроса внес И.И. Климин, который на основе тщательного исследования источников (в том числе по Центральному Нечерноземью) пришел к выводу о том, что столыпинская аграрная реформа «реализовывалась самими крестьянами и в послеоктябрьский период», вплоть до середины 20-х годов» (*Климин И.И.* Столыпинская аграрная реформа и становление крестьян-собственников в России. СПб., 2002. С. 6). Подробнее см.: Там же. С. 284–297. Так, к 1927 г. в Смоленской губ. на хутора и отруба перешло 49,8% крестьянских дворов (наиболее высокий показатель в регионе) (Там же. С. 296).
- 2236 Аграрная Россия: история, проблемы, перспективы. Монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. В.М. Володина. Пенза, 2007. С. 183.

- 2237 См. также: *Щагин Э.М.* Столыпинская реформа, ее воздействие на сельское хозяйство России // *Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование.* М., 1994. С. 100–105; *Он же.* Столыпинская аграрная реформа: ее результаты и судьба // *Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование.* XXIV сессия Симпозиума по аграрной истории Вост. Европы / отв. ред. Л.В. Милов. М., 1995. С. 130–150; и др. См. также: *Он же.* Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (Конец XIX – середина XX вв.). М., 2008. Разд. I. Вехи аграрно-крестьянской истории России на рубеже XIX–XX вв. С. 11–164. О крупном научном вкладе Э.М. Щагина в разработку целого ряда вопросов аграрной и социально-политической истории России см.: *Киселев А.Ф.* Эрнст Михайлович Щагин: страницы биографии // *Российское общество и власть в XX в.* М.; Рязань, 2003. С. 7–29. См. также: Э.М. Щагин (1933–2013) // *РИ.* 2013. № 6. С. 227–228.
- 2238 Вместе с тем не следует и переоценивать успехи российской экономики (включая ее аграрную составляющую) в начале XX в. См.: *Бокарев Ю.П.* Российская экономика в мировой экономической системе (конец XIX – 30-е гг. XX в.) // *Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд.* С. 435–436.
- 2239 Подробнее см.: *Сидорович Г.П.* Иностранцы о столыпинских преобразованиях: Прейер, Перес и другие // *Правда Столыпина: Альманах II.* С. 154–180; *Тэри Э.* Россия в 1914 г. Экономический обзор // Там же. Прил. С. 193–247.
- 2240 Счетная палата сравнила зарплаты в дореволюционной России с современными. URL: <https://lenta.ru/news/2016/09/02/salaries/> (дата обращения: 2.09.2016).
- 2241 Там же.
- 2242 Не случайно, по мнению Л.Б. Троцкого, если бы столыпинская аграрная реформа была завершена, то «русский пролетариат не смог бы прийти к власти в 1917 г.». Цит. по: *Платонов О.А.* Русский труд. М., 1991. С. 171. Ср. с оценкой В.А. Маклакова: «Трудно сомневаться, что, если бы для проведения в жизнь этих законов (имеется в виду столыпинское аграрное законодательство. – С. К.) до войны хватило бы времени и Россия бы стала страной “хуторских хозяйств“ на правах личной собственности, то для социальной революции исчезла бы самая благодарная почва и Россия развивалась бы обычным европейским путем, а не наоборот, как это выходит теперь, когда Европа подражает примеру революционной России». (*Маклаков В.А.* Указ. соч. С. 397).
- В отечественной историографии имеются и другие точки зрения по данному вопросу. См., напр.: *Ковальченко И.Д.* Аграрное развитие России и революционный процесс // *Реформы или революция?: Россия, 1861–1917: Материалы междунар. коллоквиума историков.* СПб., 1992. С. 255.
- 2243 «Победа революции... привела к дальнейшей мифологизации массового сознания, к возрождению архаики»: *Голубев А.В., Курпrianов П.С.* Представления об «Ином»: эволюция и механизмы (из российского опы-

та XIX – XX вв.) // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 3 / отв. ред. А.В. Голубев. М., 2006. С. 387. См. также: *Голубев А.В.* Мифологизированное сознание как фактор российской модернизации // *Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.)*. М., 1994. С. 187–204; *Сенявский А.С.* Проблемы модернизации России в XX в.: диалектика реформизма и революционности // *Россия в XX в. Реформы и революции: в 2 т. Т. 1* / под общ. ред. акад. Г.Н. Севостьянова. М., 2002. С. 61; *Погребинская В.А.* Модернизация // *Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.)*: Энциклопедия. Т. I. С. 1382.

См. также: «Западно-марксистский чекан, озаривший ясным светом великий переворот в стране Толстого... не мешает нам усмотреть в большевистском перевороте конец Петровской эпохи – западно-либеральствующей европейской эпохи в истории России, которая с этой революцией снова поворачивается лицом к Востоку. Отнюдь не европейски-прогрессистская идея уничтожила царя Николая. В нем уничтожили Петра Великого, и его падение расчистило перед русским народом путь не на Запад, а возвратный путь в Азию» (*Мани Т. Гете и Толстой. Фрагменты к проблеме гуманизма* // *Мани Т.* Собр. соч. В 10 т. Т. 9. М., 1960. С. 598). Ср. с оценкой П.Б. Струве: «Большевицкий переворот и большевицкое владычество есть социальная и политическая реакция эгалитарных низов против многовековой социальной и экономической европеизации России». Цит. по: *Пивоваров Ю.* Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия. М., 1997. С. 264. Как отмечает Ю.С. Пивоваров, «Русская Революция оказалась способом самосохранения общины», использовавшей свой «последний ресурс» (Там же. С. 296).

²²⁴⁴ См. также: *Акимова Т.М.* Земства Центральной России. 1917–1918 (Владимирская, Костромская, Тверская, Ярославская губ.) СПб., 2009.

²²⁴⁵ См.: *Петров Ю.А., Павлов Д.Б.* Первая мировая война: кто виноват? (историографический этюд) // *РИ*. 2014. № 5. С. 3–13.

²²⁴⁶ См. также: *Петров Ю.А.* Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // *РИ*. 2017. № 2. С. 3–16; Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 30 сент. – 3 окт. 2014 г.) / отв. ред.: А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М., 2014; *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* Война, породившая революцию: Россия, 1914–1917 гг. М., 2015; *Они же*. 1917 год. Элиты и толпы: культурные ландшафты русской революции. М., 2017; *Рыбаков С.В.* О морально-психологических предпосылках Первой мировой войны // *Мир Евразии. Горно-Алтайск*, 2014. № 3 (26). С. 74–86.

²²⁴⁷ «В довоенное время... все мы верили в “культуру” и в культурное развитие человечества. ...Мы восхищались культурой Европы и скорбели о культурной отсталости России. ...Поэтому, когда разразилась великая европейская война, она оказалась для большинства русских образованных людей совершенной неожиданностью» (*Франк С.Л.* Крушение куми-

ров // *Франк С.Л.* Соч. М., 1990. С. 134). Российский философ Ф.А. Степун впоследствии отмечал в своих воспоминаниях: «Как все большое и страшное в жизни, война вплотную подошла к нам неожиданно и незаметно» (*Степун Ф.А.* Бывшее и несбывшееся / послесловие Р. Гергея. 2-е изд. СПб., 2000. С. 259).

См. также: *Базанов С.Н., Рудая Е.Н.* Начало Первой мировой войны и Россия (заседание Научного совета РАН «История международных отношений и внешней политики России») // ОИ. 2005. № 3. С. 214–215; *Кострикова Е.Г.* Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны. 1908–1914. М., 2007; *Она же.* Внешняя политика в общественном мнении России накануне Первой мировой войны. 1908–1914 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011; *Тюхина Л.Г.* Художественная интеллигенция Санкт-Петербурга – Петрограда и начало Первой мировой войны (июль 1914 – май 1915 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009; *Голубев А.В., Поршнев О.С.* Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2011.

2248 См. также: *Гронский А.Д.* Формирование представлений об общем Отечестве на российском имперском и постимперском пространстве в нач. XX в. // Региональные аспекты современных историко-правовых, филолого-культурологических, психолого-педагогических, естественно-научных и экономических исследований: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф., посвященной 85-летию Брянского гос. ун-та имени акад. И.Г. Петровского и 20-летию филиала университета в г. Новозыбкове: в 2 ч. Ч. 2. Брянск, 2015. С. 27–38.

2249 *Родзянко М.В.* Государственная дума и Февральская 1917 года революция. Ростов-н/Д., 1919. С. 12. Сыграли свою роль и явно завышенные социальные надежды. Как отмечалось в русской прессе уже позже, в начале 1917 г., «когда разразившаяся война, разнуздав страсти, потребовала ответа... люди... ринулись на фронт, глубоко убежденные, что кровь, которую они прольют, и их собственная, смешавшись, образуют цемент для построения храма свободы» (*Цытерович Г.* «Обжорка» // Русское богатство. 1917. № 4–5. С. 75).

Эти наблюдения подтверждают современные научные исследования. См. также: *Базанов С.Н.* Указ. соч. С. 156–162; *Поршнев О.С.* Современная историография проблемы «Настроение 1914 года» // Уральский ист. вестн. Екатеринбург, 2009. № 3. С. 19–26; *Она же.* «Настроение 1914 года» в России как феномен истории и историографии // РИ. 2010. № 2. С. 185–199; *Отбоева Д.А.* Патриотическое движение в Ярославском крае в связи с началом Первой мировой войны // ЯПВ. 2011. Т. 1. № 2. С. 313–317.

Вместе с тем историки обращают внимание и на негативные явления, имевшие место в ходе всеобщей мобилизации русской армии и флота летом 1914 г. (беспорядки крестьян, нападения общинников на отрубщиков и др.). См., напр.: *Посадский А.В.* Всеобщая мобилизация русской армии в 1914 г. и крестьянство (по материалам Саратовской губ.) // Россия в XX в.: Реформы и революции: в 2 т. / под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. Т. 1. М., 2002. С. 529–542; *Казakov А.Е.* Организация и проведение военной мобилизации в Российской империи в 1914 г. (на

- примере Казанского военного округа) // Вестн. Самарс. гос. ун-та. 2007. № 5/3 (55). С. 187–193.
- 2250 О внепарламентской деятельности представителей правых политических объединений России, направленной на помощь армии и тылу, см.: *Иванов А.А.* Последние защитники монархии: фракция правых IV Гос. думы в годы Первой мировой войны (1914 – февр. 1917). СПб., 2006; *Он же.* Правый спектр Гос. думы и Гос. совета России в годы Первой мировой войны (1914 – февр. 1917 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2011. С. 36. См. также: *Туманова А.С.* Организация помощи фронту и жертвам войны как результат совместных усилий власти и гражданского общества в годы Первой мировой войны: институциональный и правовой аспекты // Гражданское общество в России и за рубежом. М., 2012. № 4. С. 34–40; *Петровицева Е.М.* Земская общественность, гражданские ценности и власть в годы Первой мировой войны (на материалах Центральной России) // Власть и общество в России XIX–XX вв.: провинциальный аспект: материалы Всероссийской науч.-практич. конф. / гл. ред. А.И. Уткин. Орехово-Зуево, 2012. С. 103–107; *Беленцов С.И.* Духовно-нравственные основы гражданского воспитания юношества в России конца XIX – нач. XX в. // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 4: Педагогика. Психология. М., 2013. № 28. С. 94–95; *Пыльцина М.В.* Влияние Первой мировой войны на количественный рост и деятельность общественных организаций аграрного типа // Гром побед и горечь поражений: к 100-летию Первой мировой войны: материалы междунар. заочной науч. конф. / отв. ред. Т.Н. Данькова. Воронеж, 2014. С. 230–234.
- 2251 См. также: *Исаев М.М.* Общая часть уголовного права РСФСР. Л., 1925; *Он же.* Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. М.; Л., 1927; *Он же.* Основы пенитенциарной политики. М.; Л., 1927; *Исаев М.М., Пионтковский А.А.* Вопросы уголовного права, военно-уголовного права и уголовного процесса в судебной практике Верховного суда СССР. М., 1947.
- 2252 ЦАДКМ. Ф. 69. М.М. Исаев (1880–1950). Оп. 1. Д. 81. Л. 5 об.
- 2253 Там же. Д. 80. Л. 27-а.
- 2254 См. также: *Кучуков М.М.* Исторические типы патриотизма: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-н/Д., 1984; *Преображенский А.А.* «Веков связующая нить...». Преемственность военно-патриотических традиций русского народа (XIII – нач. XIX в.). М., 2002; *Артамонов В.А.* Подъемы и спады державного сознания в истории России IX–XX вв. // Патриотизм – духовный стержень народов России. С. 7–27; *Торосян Д.Р.* Героизм и патриотизм как социальные факторы стабилизации жизни общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18: Социология и политология. 2010. № 1. С. 157–163; *Ушаков В.А.* Вступление России в Первую мировую войну в описаниях современников // Тр. кафедры истории Нового и новейшего времени. СПб., 2015. № 14. С. 174–186; *Богомолов И.К.* Образ противника в русской периодической печати 1914–1915 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2015; *Горина С.Р., Николаева И.А.* Черты морально-идеологического состояния Русской армии в годы Первой мировой войны и рево-

люции // Революция и современность: материалы научно-практической конф. Владимир, 2017. С. 82–85.

Примечательно, что европейскому патриотизму в годы Первой мировой войны уделяется значительное внимание на страницах современных российских школьных учебников по зарубежной истории; при этом, как подчеркивает А.М. Ермаков, «проявлениям национальных чувств часто дается положительная оценка, а понятие “национализм” приобретает сугубо позитивную коннотацию»: *Ермаков А.М.* Первая мировая война в российских школьных учебниках зарубежной истории // Вестн. Вятского гос. гуманитарного ун-та. Киров, 2014. № 9. С. 105.

2255 См., напр.: *Стрельников В.А.* Патриотическое воспитание российской молодежи в нач. XX в. (1900–1914) // Патриотизм – духовный стержень народов России. С. 133–153. В дальнейшем пропаганда патриотических идей заметно усиливается: *Борщук Е.Д.* Пропаганда патриотизма в годы Первой мировой войны в русской публицистике // Клио. 2011. № 1. С. 59–61. См. также: *Тихонов В.В.* Пропаганда прошлым: российские историки в годы Первой мировой войны // История. Электронный научно-образовательный журнал. 2012. № 3 [11]. С. 18–19.

2256 Так, Н.М. Дружинин позже вспоминал о своем непросто-идейном выборе того времени: «В результате мучительных размышлений я занял ошибочную позицию, далекую от правильного социально-экономического понимания событий: с одной стороны, я понимал, что война неизбежно вызовет у нас революцию, которая покончит с самодержавием; с другой стороны, я считал, что при сложившейся обстановке необходимо защищать свою родину от германской агрессии» (*Дружинин Н.М.* Воспоминания и мысли историка. М., 1979. С. 26).

2257 См. также резкую критику псевдопатриотических измышлений и действий в период Первой мировой войны, вышедшую из-под пера выдающегося деятеля отечественной культуры кн. С.М. Волконского (*Волконский С.М., кн.* Мои воспоминания: в 2 т. Т. 2. Родина. М., 1992. С. 227–231).

В результате погрома в Москве 27–29 мая 1915 г., как отмечает Л.Ф. Писарькова, после «патриотических демонстраций» пострадало «113 подданных вражеских стран, 489 русских с иностранными фамилиями и подданных союзных государств и даже 90 русских с русскими фамилиями», а убытки составили около 40 млн руб.: *Писарькова Л.Ф.* Московская городская дума: 1863–1917 гг. М., 1998. С. 252. О московских погромах мая 1915 г. см. также: *Кирьянов Ю.И.* «Майские беспорядки» 1915 г. в Москве // ВИ. 1994. № 12. С. 137–150; *Деннингхаус В.* Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494–1941) / пер. с нем. М., 2004. С. 371. Подробнее об антинемецких настроениях, охвативших в это время русское общество, см.: «Немецкое зло»: Сб. ст., посвященных вопросу о борьбе с нашей «внутренней Германией». Вып. 2. М., 1917; *Блументаль Ф.* Бурж. политработа в Мировую войну 1914–1918 гг. Обработка общественного мнения. М.; Л., 1928; *Кострикова Е.Г.* Русско-германская газетная война // История внешней политики России (конец XV в. – 1917 г.): в 5 т. Т. 5. Конец XIX – нач. XX в. (От русско-француз-

ского союза до Октябрьской революции). М., 1997. С. 418–425; *Соболев И.Г.* Борьба с «немецким засильем» в России в годы Первой мировой войны: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998 (см. также: *Он же.* Борьба с «немецким засильем» в России в годы Первой мировой войны. СПб., 2004); *Федюк В.П.* Жандармы и шпионы: борьба с «немецким засильем» в Ярославской губ. в годы первой мировой войны // Демидовский вестник. Исторические исследования в Ярославском гос. ун-те. Ярославль, 2004. С. 214–233; *Савинова Н.В.* Российский национализм и немецкие погромы в России в годы Первой мировой войны: 1914–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008; *Петров Ю.А.* «Вогау и К°» // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. Т. I. С. 415; *Он же.* Вогау Максимилиан Гуго // Там же. С. 416; *Эйдук Д.В.* «Образ врага» и перспективы войны в русской периодической печати в 1914–1915 гг.: по материалам газеты «Утро России»: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008; *Фуллер У.* Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России / авториз. пер. с англ. М. Маликовой. М., 2009; *Морозова Н.В.* Немецкий вопрос и центральная периодическая печать России (июль 1914 – февр. 1917 г.): Дис. ... канд. наук; Ист. науки. Волгоград, 2010; *Хеллер К.* Немецкий дух и русский менталитет в литературном и деловом мире России до 1917 г. // Экономическая история: Ежегодник. 2010. М., 2010. С. 102–104; *Лор Э.* Русский национализм и Российская империя: кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны / пер. с англ. М., 2012; *Шубина А.Н.* Отношение власти и общества к проблеме так называемого немецкого засилья в России в годы Первой мировой войны: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. Об антигерманская пропаганда в России в годы Первой мировой войны см. также: *Fedjuk W.* Der Kampf gegen die «deutsche Überfremdung» in der russischen Provinz // *Verführungen der Gewalt: Russen und Deutsche im Ersten und Zweiten Weltkrieg.* München, 2005. S. 95–119; *Filippowa T.* Von der Witzfigur zum Unmenschen: Die Deutschen in den Kriegsausgaben von «Nowyj Satirikon» und «Krokodil» // Там же. S. 267–296; *Gatagowa L.* «Chronik der Exzesse»: Die Moskauer Pogrome von 1915 gegen die Deutschen // Там же. S. 1085–1112; *Котов Б.С.* «Что можно германскому Зевсу...»: образ Германии в русской прессе в период «газетной войны» весны 1914 г. // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: История и полит. науки. 2011. № 3. С. 87–97. См. также: *Ратишков К.В.* Ксенофобные комплексы русской интеллигенции (антигерманский алармизм времен Первой мировой войны) // Изв. высших учебных заведений. Уральский регион. Челябинск, 2013. № 5. С. 100–110; *Басаргина Е.Ю.* «Дело» об исключении подданных воюющих с Россией держав из состава Академии наук. Янв. 1915 – март 1916 г. // ИА. 2014. № 3. С. 181–194; № 4. С. 157–166.

См. также о положении немцев России в этот период: *Герман А.А.* История немцев России: Учеб. пос. М., 2005. С. 223–286; *Решетов Д.Г.* Влияние Первой мировой войны на социально-экономическое развитие немецких колоний Нижнего Поволжья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006; *Олейников Д.И.* От рыцарства до презрения: влияние Первой миро-

вой войны на отношение к немцам // Россия и Германия в XX в.: в 3 т. Т. 1: Оболение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова, А. Фолькерт. М., 2010. С. 144–163; *Деннингхаус В.* Революция, реформа и война. Немцы Поволжья в период заката Российской империи / пер. с нем. М., 2015.

2258 См.: *Морозова Н.В., Назарова Т.П.* Вопрос о немецкой колонизации России в отечественной публицистике конца XIX – начала XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2013. № 1. Ч. II. С. 135–138.

2259 *Крыжановский С.Е.* Воспоминания. Берлин, 1938. С. 161. См. также: *Ерохина О.В.* Крестьянский поземельный банк и ликвидация немецкого землевладения в Области войска Донского (1915–1916 гг.) // НИВ. 2011. № 1. С. 38–48; *Туманова А.С.* Мобилизация гражданского общества России против неприятельских подданных в годы Первой мировой войны: организационный и правовой аспекты // Политика и общество. М., 2014. № 7. С. 733–739; *Она же.* Либеральная общественность в националистической кампании против неприятельских подданных в годы Первой мировой войны // Этноконфессиональные и национальные проблемы развития отечественной государственности в теории, проблематике и политико-правовой практике российского либерализма: Сб. материалов Всероссийской науч. конф. 1–3 окт. 2015 г. Орел, 2015. С. 59–72; *Она же.* «Немецкое засилье» и борьба с ним в России в годы Первой мировой войны // НЗ. 2015. № 5 (103). С. 190–210; *Кириллов В.М.* Современная отечественная историография кампании «борьбы с немецким засильем» в годы Первой мировой войны // Вестн. Пермского ун-та. Сер.: История. 2015. № 2 (29). С. 88–97.

2260 Подробнее см.: *Кольцов А.В.* Деятельность комиссии по изучению естественных производительных сил России: 1914–1918 гг. // ВИЕТ. 1999. № 2. С. 128–139; *Сорокина М.Ю.* Первая мировая война и российская научная элита: случай акад. В.И. Вернадского // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне: Материалы V Междунар. научно-практической конф. М., 2015. С. 398–409.

2261 См.: *Пешехонов А.В.* Единая Россия // Русское богатство. 1914. № 9. С. 319–320; *Станкевич В.Б.* Принятие войны // *Станкевич В.Б.* Воспоминания. 1914–1919. М., 1994. С.12–14. См. также: *Гусева О.Г.* Эволюция взглядов военных мыслителей России на войну как общественное явление (Последняя четверть XIX – первая четверть XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 108–159 (эволюция представлений о войне как общественном явлении после Первой мировой и Гражданской войн); *Смирнова А.М.* Столичная интеллигенция в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000; Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: в 4 т. Т. 1: Эволюция взглядов / отв. ред. В.В. Журавлев. М., 2014; Т. 2: Консерваторы: великие разочарования и великие уроки / отв. ред. А.В. Репников. М., 2014; Т. 3: Либеральный взгляд на войну: через ката-

- строфу к возрождению. Эволюция взглядов / отв. ред. С.В. Шелохаев. М., 2014; Война и мир: Первая мировая война и ее влияние на развитие общественного порядка и демократии / под ред. В. Дубиной. М., 2015. Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. М., 2014; *Шелохаев В.В., Соловьев К.А.* Российские либералы о Первой мировой войне // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 184–196; *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* Указ. соч.
- 2262 Подробнее см.: *Анфимов А.М.* Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 – февр. 1917 г.). М., 1962. С. 85–275; *Сидоров А.Л.* Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973. С. 450–473, 603–615 и др.; *Андреев В.М.* Эволюция крестьянского хозяйства Подмосковья в годы Первой мировой войны // Взаимосвязи города и деревни в их историческом развитии. XXII сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории. М., 1989. С. 83–85; *Ковалев Д.В.* Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX в. (по материалам Московской губ.) / отв. ред. Э.М. Шагин. М., 2004. С. 112–142; *Бредихин В.Е.* Проблема мобилизации финансовых ресурсов российской деревни в период Первой мировой войны (1914 – октябрь 1917 гг.) в современной отечественной историографии // Genesis: исторические исследования. М., 2015. № 5. С. 365–382.
- 2263 См. также: *Колчинский Э.И.* Первая мировая война и мобилизационная модель организации академической науки // Вестн. РАН. 2015. Т. 85. № 3. С. 261–268.
- 2264 *Петров Ю.А.* Экономический рост, правительственная политика и внешнеэкономические обязательства России (конец XIX – нач. XX вв.) // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар: Материалы. Вып. 14. М., 2001. С. 21. Этому во многом способствовала золотая валюта, ставшая основой российской финансово-экономической системы (см.: Там же. С. 20). См. также: *Бовыкин В.И., Петров Ю.А.* Коммерческие банки Российской империи. М., 1994. С. 304; *Ершова Т.В.* Золотой запас России накануне и во время Первой мировой войны // Вестн. МГПУ. Сер.: Ист. науки. М., 2012. № 2 (10). С. 38–49; *Петров Ю.А.* Экономика России в годы Первой мировой войны: современная историография // Экономическая история. Саранск, 2015. № 1 (28). С. 12–20. С.В. Калмыков, подробно проанализировавший интеграционные связи России и Западной Европы накануне Первой мировой войны, отметил, что перспективы подобного сотрудничества в финансово-банковском секторе были весьма благоприятны, однако, их реализации помешали «фатальные изменения, которые были привнесены в жизнь Европы войной» (*Калмыков С.В.* Российские компании и западноевропейский фондовый рынок в нач. XX в. // Экономическая история: Ежегодник. 2006. М., 2006. С. 29). В свою очередь А.П. Корелин подчеркивал, что «отведенное историей время не дало возможности проявить в полной мере весь потенциал системы мелкого кредита в преобразовании российской деревни» (*Корелин А.П.* Мелкий кредит и эволюция крестьянского хозяйства в пореформенной России // Историк и его время: Сб. ст. к

70-летию проф. В.В. Шелохаева / отв. ред. В.В. Журавлев. М., 2011. С. 140).

См. также: *Бовыкин В.И.* Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001; *Шаццлло К.Ф.* Из истории финансового капитала России в годы Первой мировой войны // Первая мировая война. М., 1968; *Петров Ю.А.* Государственный Банк в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вестн. Банка России. М., 2007. С. 36–41; *Епифанова Л.М.* Московский биржевой комитет как представительная организация буржуазии (1870–1913 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; *Лизунов П.В.* Биржи в России и экономическая политика правительства, XVIII – нач. XX в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2002; *Саломатина С.А.* Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. М., 2004; *Китанина Т.М.* Экономический разрыв с Германией и законодательные акты русского правительства по стабилизации продовольственного рынка в период Первой мировой войны 1914–1916 гг. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования. XXXII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тез. докладов и сообщений. Рязань, 21–24 сент. 2010 г. / отв. ред. Е.Н. Швейковская. М., 2010. С. 86–88 (как подчеркивает автор, за годы войны в России не только резко снизились торговые операции, но и существенно изменился торговый баланс (стремительно возростал пассив): Там же. С. 88.

2265 См. также следующее апологетическое исследование о предвоенном руководстве императора: *Мультипули П.В.* «Дай Бог, только не втянуться в войну!». Император Николай II и предвоенный кризис 1914 г. М., 2015. Вместе с тем лишь отдельные члены императорской семьи в начале XX в. обладали широким экономическим и социокультурным кругозором, необходимым для оперативного ответа на «вызовы эпохи». См., напр.: *Лебедев В.Д.* Вел. кн. А.М. Романов и его экономическая программа // Новый журнал. Нью-Йорк, 2013. № 272. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2013/272/171.html> (дата обращения: 16.08.2018). Автор, в частности, отмечает многогранную и эффективную деятельность вел. кн. Романова в области развития отечественной науки и техники (в т. ч. авиационной) в годы Первой мировой войны.

2266 См. также: *Булдаков В.П.* Первая мировая война как мерило российского экономического прогресса // Россия и современный мир. 2015. № 1. С. 78–94.

2267 *Щепкин М.М.* Очередные вопросы животноводства // ВЖ. 1916. № 4. С. 226–233.

2268 См.: *Фридолин С.* «Нет людей»... // Там же. 1917. № 1. С. 41–44.

2269 Подробнее см.: *Туманова А.С.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февр. 1917 г.). М., 2014. С. 308–311 и др.; *Она же.* Заочный юбилей: из истории противостояния и сотрудничества Вольного экономического общества и власти в годы Первой мировой войны // РИ. 2014. № 5. С. 164–183; *Она же.* [Туманова А.С.] Scientific associations of Russia during World War I: efforts of the «home front» creati-

- on // *Russia's Great War and Revolution, 1914–1922: The Centennial Reappraisal*. Vol. 3: *Russia's Home Front in War and Revolution, 1914–22. New Research*. Bloomington, 2015; Большая война России: Социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох: Сб. ст. / ред. К. Бруиш, Н. Катцер. М., 2014; *Гайда Ф.А.* Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016. С. 317–505. См. также о «технократическом авторитаризме» как ведущем управленческом стиле самодержавной власти в этот период: *Sanborn J.* *Imperial Apocalypse: The Great War and the Destruction of the Russian Empire*. N.Y.; Oxford, 2014. P. 248.
- 2270 См., напр.: *Longworth Ph.* *Russia's Empires. Their Rise and Fall: From Prehistory to Putin*. London, 2005; *Холяев С.В.* Либералы накануне февраля 1917 г.: в союзе с Антантой, против России // *Изв. Смоленского гос. ун-та*. 2011. № 4. С. 282–298; *Он же*. Планы лидеров либеральной оппозиции накануне февраля 1917 г. // *Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность*: Сб. науч. ст. Ч. II. СПб., 2015. С. 59–68. См. также: *Леонтьева О.Б.* В чем же истинный либерализм? Российский либерализм рубежа XIX–XX вв. в зеркале отечественной историографии начала XXI в. // *Прошлый век*: Сб. науч. тр. М., 2013. С. 187–222.
- 2271 «Уже с осени 1915 г. начинается резкое падение уровня жизни, – отмечает исследователь А.В. Голубев, – перестают работать многие социальные, экономические, да просто бытовые механизмы». Цит. по: *Духовно-нравственные причины и последствия русских революций / «Круглые столы» в Институте российской истории РАН*; материал подгот. С.С. Секиринский // *ОИ*. 2008. № 6. С. 206. См. также о смене патриотического подъема в Вологодской губ. уже с осени 1915 г. психологической и физической усталостью от тягот войны и нарушения привычного уклада хозяйственной жизни: *Егоров А.Н.* Проблемы повседневной жизни и общественные настроения населения Вологодской губ. в годы Первой мировой войны // *Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект)*: сб. мат-лов междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.А. Веременко; отв. ред. С.В. Степанов. СПб., 2018. С. 86–91.
- В научной литературе также называется и другой, более поздний, рубеж «цивилизационного слома» – осень 1916 г., когда в связи с острейшим кризисом управления происходит перелом в отношении к самодержавному режиму крестьянства. См., напр.: *Нигматов В.В.* Эволюция сознания населения Воронежской губ. и взаимоотношения с властью в годы Первой мировой войны // *Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки*. 2010. № 12. С. 266. См. также: *Гросул В.Я.* Осенне-зимний кризис 1916 г. // *Великая российская революция, 1917: сто лет изучения*: Мат-лы Междунар. науч. конф. / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2017. С. 107–119; *Аграрная Россия: история, проблемы, перспективы*. Монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. В.М. Володина. Пенза, 2007. С. 212–216; *Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (к столетию*

начала Первой мировой войны): Материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Веремеенко. СПб., 2014.

В годы войны резко осложнились и условия, в которых работали представители региональных хозяйственных и управленческих «элит». См. также: *Марасанова В.М.* Деятельность губернаторов Верхневолжского региона России в условиях Первой мировой войны (авг. 1914 – февр. 1917 гг.) // Науч. вед. Белгородского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. Т. 26. № 8 (151). С. 132–139. Вместе с тем обострение социально-экономической ситуации в тылу (в т. ч. в столицах) было характерным явлением и для других воюющих европейских держав: *Capital Cities at War: Paris, London, Berlin. 1914–1919* / Jay Winter, Jean-Louis Robert (Eds.). Vol. 1–2. N.Y., 1999–2007; *Inglis G.I.S.* Kensington in the Great War (Your Town and City in the Great War). Barnsley, 2014; и др.

- 2272 См.: Международный круглый стол «Русское крестьянство и Первая мировая война» // НИВ. 2014. № 40. С. 8–89.
- 2273 Подробнее см. о нем и его взглядах: *Wada H.* Lev Tikhomirov: His Thought in His Final Years, 1913–1923. Токуо, 1987; *Чесуков С.В.* Роль идейно-политического наследия Л.А. Тихомирова в русской общественной мысли и культуре конца XIX–XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2005; *Милевский О.А.* Л.А. Тихомиров: из истории формирования консервативной мысли в России в конце XIX – нач. XX вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2006; *Пайнс Р.* Лев Тихомиров: революционер поневоле / авториз. пер. с англ. А. Захарова // НЗ. 2010. № 4 (72); *Репников А.В., Милевский О.А.* Две жизни Льва Тихомирова / науч. ред. В.В. Шелохаев. М., 2011.
- 2274 *Тихомиров Л.А.* Из дневника за 1915 г. / публ., предисл. и прим. А.В. Репникова // Философская культура. Журнал русской интеллигенции. СПб., 2005. № 1. С. 112.
- 2275 См., напр., материалы, касающиеся Смоленской и Калужской губ.: История крестьянства Западного региона России (1861–1917). Калуга, 2004. С. 250.
- 2276 См.: *Нильсен О.М.* Война и датское сельское хозяйство // ЗГ. 1915. 21 мар. (№ 12). С. 338–340; *Еремеев Н.К.* Льноводство и обработка льна в Голландии // Там же. С. 328–332; *Катаев И.* Очерки сельскохозяйственного образования в Финляндии // Там же. 13 июня. (№ 24). С. 678–681; *Надеждин К.* Интенсификация германского сельского хозяйства во время войны // Там же. 1917. 7 янв. (№ 1). С. 21–22; *Красноперов И.* Сельскохозяйственные проблемы во Франции и Италии в 1916 г. // Там же. С. 22–24; *Брунст В.* Военные меры помощи сельскому хозяйству за границей // Там же. 25 мар. (№ 11–12). С. 217–219; и др.
- 2277 МОСХ и университетская агрономия // Университет и агрономия: Сб. ст. и материалов. Ч. I. М., 1916. С. 5.
- 2278 Там же. С. 8.
- 2279 См.: Там же. С. 11.
- 2280 Подробнее см.: Там же. С. 10–42. См. также: Доклад А.А. Ярилова «Насущная необходимость скорейшего развития университетской агро-

- номи» // Там же. С. 43–59; Материалы, полученные Советом МОСХ для совещания // Там же. С. 60–102.
- 2281 Материалы, полученные Советом МОСХ для совещания. С. 61.
- 2282 Там же. См. также: Земское самоуправление в России, 1864–1918: в 2 кн. Кн. 2. М., 2005. С. 186–191; *Морозов А.Г.* Проекты реформы университетов в России в нач. XX в. // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: История. Междунар. отношения. 2011. Вып. 1. С. 30–34.
- 2283 Подробнее об этом выдающемся исследователе в области агрономии, почвоведения, климатологии, географии, геоботаники; основоположнике отечественного научного болотоведения, луговедения и тундроведения, а также экономического районирования см.: *Белозоров С.Т.* Гавриил Иванович Танфильев: Очерк жизни и творческой деятельности. М., 1958.
- 2284 См. также: *Козлов С.А.* Глинка Константин Дмитриевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. Т. I. С. 523–524; *Плаксин В.Н.* Жизнь и научная деятельность акад. К.Д. Глинки в историческом и социальном измерении // Вестн. Воронежского гос. аграр. ун-та. 2012. № 3. С. 132–138.
- 2285 См., напр.: *Чаянов А.* Может ли война повлиять на изменение организационных основ русского крестьянского хозяйства? // ВСХ. 1915. № 1. С. 7–8; *Барыков С.* Война и крестьянский труд // Там же. № 3. С. 4–5; *Мишин А.А.* Спекуляция и борьба с ней // Там же. № 15. С. 9–11; *Брунст В.* Борьба с недосевами и организация уборки урожая // Там же. 1916. № 28. С. 3–4; *Он же.* Меры по организации труда в сельском хозяйстве в 1917 г. // Там же. № 51–52. С. 4–5; *Ге-Тан.* Крестьянское хозяйство перед современным кризисом скотоводства // Там же. №№ 24, 25, 27, 29, 31; *Новиков А.А.* К вопросу о твердых ценах на скот // Там же. № 44. С. 3; и др.
- 2286 См.: *Фридолин С.П.* Современные условия культурно-просветительной работы в деревне // Там же. 1915. № 8. С. 9–10; *Федоровский В.* Культурно-просветительная работа Омского Отдела МОСХ в 1916 г. // Там же. 1916. № 47. С. 11–13; *В.Л.* Сельскохозяйственная периодическая печать в 1916 г. // Там же. № 50. С. 4–7; и др.
- 2287 *Ярилов А.* Задачи развития с.-хоз. образования // Там же. № 38. С. 5. Подробнее см.: Там же. С. 4–6.
- 2288 См. также: *Страхов В.В.* Патриотическое движение российской учащейся молодежи в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Изв. Рос. академии образования. 2009. № 2. С. 25–32.
- 2289 Подробнее см.: *Доярченко А.Г.* Из агрономического прошлого. М., 1958. С. 160–186. Разд. паг.
- 2290 См.: Там же. С. 178–186. См. также резолюции по докладу студенческого кружка общественной агрономии при МСХИ «К вопросу об организации летней практики для студентов–агрономов при земствах и опытных полях», выработанные в 1911 г. на организованном МОСХ Московском обл. съезде деятелей агрономической помощи населению: Свод постановлений Московского Обл. съезда деятелей агрономической помощи населению

21–28 февр. 1911 г. М., 1911. С. 7. В этих резолюциях обращалось особое внимание на необходимость «со стороны правительственных, земских и общественных учреждений широко открыть доступ практикантам из числа учащихся в высших и средних учебных заведениях для подготовки их как деятелей на агрономическом поприще» (Там же). Говорилось также и о желательности бесплатной практики, наряду с существующей платной (Там же).

- 2291 *Доярченко А.Г.* Из агрономического прошлого. С. 187.
- 2292 См.: Там же.
- 2293 См.: Там же. С. 187–188.
- 2294 Там же. С. 188.
- 2295 См. также об этом ключевом для начала XX в. вопросе: *Журавлев В.В.* Проблемы земельной собственности в зеркале Государственной думы России: 1906–1917 гг. // *Собственность на землю в России: история и современность*: Сб. / под общ. ред. Д.Ф. Аяцкова. М., 2002. С. 297–348; *Корелин А.П.* Столыпинская аграрная реформа в аспекте земельной собственности // Там же. С. 240–297.
- 2296 См также: *Оськин М.В.* Социальная политика государства в период Первой мировой войны и реакция на нее российской деревни // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. М., 2011. Т. 2. № 21. С. 169–171; *Он же.* Крестьянство Центральной России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917) // *Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения.* 2015. Т. 15. № 3. С. 85–90; *Сухова О.А.* Социальные настроения и массовое социальное поведение провинциального общества в годы Первой мировой войны // *XX век и Россия: общество, реформы, революции.* Самара, 2014. № 2. С. 105–128; *Пыльцина М.В.* Влияние первой мировой войны на количественный рост и деятельность общественных организаций аграрного типа // *Гром побед и горечь поражений: к 100-летию Первой Мировой войны: Материалы междунар. заоч. науч. конф. / отв ред. Т.Н. Данькова.* Воронеж, 2014. С. 230–234.
- 2297 *Пайнс Р.* Струве: Биография: в 2 т. Т. 2. Струве: правый либерал, 1905–1944 / пер. с англ. А. Захарова. М., 2001. С. 227.
- 2298 *Петров Ю.А.* Экономика России в годы Первой мировой войны: современная историография // *Экономическая история.* Саранск, 2015. № 1 (28). С. 17.
- 2299 Подробнее см.: *Пыжиков А.В.* Питер – Москва. Схватка за Россию. М., 2014. С. 308–313 и др.
- 2300 *Федотова А.А.* Ботаника и Первая мировая война // *Институт истории естествознания и техники РАН. Годичная науч. конференция 2003 г. М., 2003.* С. 283.
- 2301 См.: *Васина И.И.* Научное и образовательное сотрудничество России и Германии (1900–1914 гг.) // *Вестн. Восточной экономико-гуманитарной академии.* Уфа, 2012. № 1. С. 157–160.

- 2302 См. также: *Лукина Т.А.* Разрыв традиционных связей в годы Первой мировой войны // Советско-германские научные связи времени Веймарской республики: Сб. / отв. ред. Э.И. Колчинский. СПб., 2001. С. 23–26; Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны / ред. Э.И. Колчинский, Д. Байрау, Ю.А. Лайус. СПб., 2007; *Есаков В.Д.* Петербургская Академия наук и трансформация русско-немецких науч. связей. 1914–1917 гг. // Россия и Германия в XX в.: в 3 т. Т. 1. Обобщение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах. М., 2010. С. 415–428; *Китанина Т.М.* Экономический разрыв с Германией: правительственные законодательные акты (июль 1914 – октябрь 1916 гг.) // Тр. ист. фак-та Санкт-Петерб. ун-та. 2011. № 5. С. 103–107.
- 2303 См.: *Федотова А.А.* Указ. соч. С. 283. См. также: *Смирнов Н.Н.* Война и российская интеллигенция // Россия и Первая мировая война (Материалы междунар. науч. colloквиума). СПб., 1999. С. 257–270; *Михайловский А.В.* Успехи и неудачи «интеллектуальной мобилизации»: германский и российский опыт // Вопросы национализма. 2014. № 19. С. 129–151.
- 2304 См., напр.: *Самохин К.В.* Российская модернизация в 1914 г. и ее влияние на развитие России в 1915–1916 гг. (с использованием материалов по тамбовскому крестьянству) // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне: Материалы IV Междунар. науч.-практической конф. М., 2015. С. 743–752.
- 2305 *Федотова А.А.* Указ. соч. С. 283.
- 2306 Там же. С. 284.
- 2307 *Ковальковский А.* Ассигнования Костромской и соседних губерний на экономические мероприятия // ЗГ. 1915. 27 июня. (№ 26). С. 735–738; 4 июля. (№ 27). С. 766–768; 11 июля. (№ 28). С. 792–794; и др.
- 2308 *Хуртин И.* Агрономические вопросы в земских собраниях Нижегородской губ. // Там же. 7 нояб. (№ 45). С. 1242–1243. См. также: *Козлов С.А.* Придорогин Михаил Иванович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. Т. II. С. 374–375.
- 2309 *Фабрикант А.* Земская агрономическая деятельность в Московской губ. за 1914 г. // ЗГ. 1915. 4 апр. (№ 14). С. 395–398.
- 2310 См., напр., об известном хозяйстве М.К. Мамонтовой в Московской губ.: *Крюков Н.А.* Птицеводное хозяйство М.К.Мамонтовой // Там же. 27 июня. (№ 26). С. 728–735.
- 2311 *Хуртин И.* О применении труда военнопленных в Нижегородской губ. // Там же. 1915. 18 апр. (№ 16). С. 453–454; *Г.Г.* Война и ведомство земледелия // Там же. 1917. 7 янв. (№ 1). С. 19; и др.
- 2312 См.: *В.Х.* Читатели о «Земледельческой газете» // Там же. 1916. 2 июля. (№ 27). С. 753–757.
См. также: *Козлов С.А.* «Земледельческая газета» // Россия в Первой мировой войне: Энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. А.К. Сорокин. Т. 1. М., 2014. С. 745–748.

- 2313 Редакция. К читателям нашего журнала // ЗГ. 1917. 18 марта. (№ 9–10). С. 204.
- 2314 Там же.
- 2315 См.: *Христианович В.* Что нужно делать? // Там же. С. 192.
- 2316 *Ге-Тан.* Революция и деревня // Там же. 25 марта. (№ 11–12). С. 216.
- 2317 Временное правительство об аграрном вопросе // Там же. С. 237.
- 2318 Подробнее см.: *Смирнов А.С.* Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки Октябрьской революции: (Март–окт. 1917 г.). М., 1957; *Фигуровская Н.К.* В.И. Ленин об аграрных требованиях крестьянства России в 1917 г. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1969 г. / отв. ред. А.М. Анфимов. Киев, 1979. С. 205–218; *Попова Э.Д.* Ленинская аграрная программа и борьба большевиков за крестьянство в 1917 г. Л., 1980.
- 2319 *Першин П.* К вопросу о передаче земель в ведение земельных комитетов // ЗГ. 1917. 11 нояб. (№ 42–44). С. 721–722. В то же время, в тех регионах, где крестьяне были лучше обеспечены землей, а также сложились прочные позиции хуторян и отрубников, крестьянское недовольство проявлялось гораздо слабее. См., напр., о положении в северо-западных губерниях России – по свидетельству историка А.В. Тимофейчева, «одном из самых спокойных регионов страны в период весны-лета 1917 г.»: *Тимофейчев А.В.* Востроения крестьян Северо-Запада России и аграрная политика эсеров весной–летом 1917 г. // Северо-Запад в аграр. истории России: Межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Никулин. Калининград, 2000. С. 94–95. См. также: *Шатковская Т.В.* Обычно-правовая природа крестьянской агродеспотии в России (март–октябрь 1917 г.) // Юридические науки. М., 2007. № 5. С. 69–74.
- 2320 См., напр.: *Першин П.* К вопросу о передаче земель в ведение земельных комитетов. С. 723.
- 2321 *Смирнов А.С.* Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки Октябрьской революции; *Он же.* Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. М., 1976; *Утенков А.Я.* Работа большевиков среди трудового крестьянства накануне Октября. М., 1958; *Моисеева О.Н.* Советы крестьянских депутатов в 1917 г. М., 1967; *Иллерицкая Н.В.* Аграрные программы правящих партий России в 1917 г. // Очерки истории политических партий и движений России. Вып. 3. Ростов-н/Д., 1992. С. 27–51; *Козлов С.А.* Крестьянское хозяйство Центрально-Нечерноземной России в годы Первой мировой войны // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 30 сент. – 3 окт. 2014 г.) / отв. ред.: А.Н. Аргизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М., 2014. С. 455–460; *Бредихин В.Е.* Крестьянское и помещичье хозяйство в России периода Первой мировой войны (1914 г. – октябрь 1917 г.) в современной отечественной историографии // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2014. № 12 (90). С. 30–35; *Оськин М.В.* Крестьянство Центральной России в годы Первой мировой войны

- (1914 – февр. 1917) // Изв. Саратовского ун-та. Новая сер. Сер.: История. Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 85–90; и др.
- ²³²² См. также: *Ярилов А.А.* Национальная агрономия // ВСХ. 1910. № 12. С. 4–6; *Он же.* Колыбель русского почвоведения // Русский почвовед. 1915. № 13–14. С. 348–350; *Он же.* «Совсем непохожее» почвоведение // Там же. С. 357.
- ²³²³ Подробнее см.: Доклад А.А. Ярилова «Наука о почве – русская наука» // Тр. МОСХ. Вып. 63. М., 1917. Прил. С. 1–24. Разд. паг.
- ²³²⁴ Там же. С. 20–21.
- ²³²⁵ *Веселовский С.Б.* Из дневника 1917–1918 гг. 1917 г. // Из старых тетрадей. М., 2004. С. 21, 22.
- ²³²⁶ Там же. С. 24. См. также: *Розенталь И.С.* Большевики // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1994. С. 105. «Первая мировая война..., – отмечает автор, – именно вследствие неслыханного размера бедствий... приблизила большевиков к цели» (Там же). См. также: *Ильин И.А.* Почему «не надо продолжать войну»? М., 1917; *Поршнев О.С.* Эволюция образа войны в сознании массовых слоев российского общества в 1914 – нач. 1917 гг. // Военно-историческая антропология: Ежегодник, 2005/2006. Актуальные проблемы изучения / гл. ред. и сост. Е.С. Сенявская. М., 2006. С. 96.
- Председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин, выступая 1 авг. 2018 г. в Москве на международной акции памяти, посвященной вступлению России в Первую мировую войну, подчеркнул: «Окончание Великой войны обернулось для России не долгожданным миром, а глубоким общественным расколом. Офицеры, солдаты, которые стремились вернуться домой, вынуждены были вновь взять в руки оружие. ...гражданская война – это худшее, что может произойти с обществом и со страной. Это жестокое наказание за неспособность общества найти компромисс в условиях острейшего социально-политического кризиса». Цит. по: Сергей Нарышкин: «Память об участниках Первой мировой войны возвращается». URL: <https://vseruss.ru/novosti/rossiya-1/Sergej-Naryshkin-Ramyat-ob-uchastnikah-Pervoj-mirovoj-vojnuzvzrashchaetsya-51018> (дата обращения: 3.08.2018).
- ²³²⁷ См., напр.: *Бовыкин В.И.* Россия накануне великих свершений: К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1988. С. 134–142; *Розенталь И.С.* Большевики // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1994. С. 105. «В мировой истории еще не было социальных революций и гражданских войн, в исходе которых “военный фактор” сыграл бы такую решающую роль, как это имело место в России в 1917–1922 гг., – подчеркивает автор. – Первая мировая война... именно вследствие неслыханного размера бедствий... приблизила большевиков к цели» (Там же). В свою очередь, И.Н. Гребенкин отмечает: «В результате участия страны в мировой войне были подготовлены и запущены механизмы, непосредственно определившие революционный переворот 1917 г. и последовавшую за ним длительную гражданскую войну» (*Гребенкин И.Н.* Социально-поли-

тическая эволюция офицерского корпуса российской армии в 1914–1918 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Владимир, 2011. С. 3). См. также: *Бокарев Ю.П.* Экономические последствия распада Российской империи в результате Первой мировой войны. Екатеринбург; М., 2009.

2328 О крушении основ российской государственности еще до прихода к власти большевиков см.: *Куликов С.В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004; *Романченко В.Я.* К вопросу о методологии исследования революционных процессов (на примере Великой русской революции) // Современное гуманитарное знание: проблемы методологии и историографии: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. С.И. Савельева. Саратов, 2007. С. 19–36; *Миронов Б.Н.* По классическому сценарию: русская революция 1917 г. в условиях экономической роста и повышения уровня жизни // Экономическая политика. М., 2012. № 1–2. См. также: Российская революция 1917 года: власть, общество, культура / отв. ред. Ю.А. Петров. Т. 1–2. М., 2017.

2329 *Хавкин Б.Л.* Русский фронт Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Новая и новейшая история. 2014. № 2. С. 16.

2330 Большевикам это приказ был очень выгоден; не случайно они восприняли его как «своевременный и необходимый». См., напр.: *Шкловский В.Б.* Сентиментальное путешествие. М., 1990. С. 36.

2331 «Революция сразу смела все традиционные устои в Армии, не успев создать новые...», – отмечает М.В. Родзянко. – Солдаты, видя это и не ощущая цели дальнейшей борьбы, просто потянулись домой... Это самовольное обратное шествие по домам шло преступной и кровавой дорогой...» (*Родзянко М.В.* Указ. соч. С. 58). См. также: *Френкин М.С.* Русская армия и революция 1917–1918. Мюнхен, 1978. С. 347–393.

2332 См.: *Ямщиков С.В.* Армейский фактор революции 1917 г. в России // Россия в XX в.: Реформы и революции: в 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 326.

2333 *Булдаков В.П.* Красная смута. С. 129.

2334 Подробнее см.: *Васильева Л.Ф.* Деятельность Временного правительства по сохранению боеспособности Вооруженных сил России в 1917 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004. С. 135–172. См. также: *Керенский А.Ф.* Дело Корнилова. М., 1918; *Иоффе Г.З.* «Белое дело». Генерал Корнилов. М., 1989; *Кузьмин Н.П.* Генерал Корнилов: роман-хроника. М., 1997; *Басханов М.К.* Генерал Лавр Корнилов. London, 2000; Дело Л.Г. Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. – июнь 1918 г.: в 2 т. М., 2003; *Ушаков А.И., Федюк В.П.* Корнилов. М., 2006; *Цветков В.Ж.* Лавр Георгиевич Корнилов // ВИ. 2006. № 1. С. 55–84; *Базанов С.Н.* «Мне ничего не надо, кроме сохранения Великой России»: К 140-летию со дня рождения генерала Корнилова // ВИЖ. 2010. № 8. С. 20–24.

Вместе с тем, по мнению С.В. Тютюкина, «антиправительственный заговор в военной среде, несомненно, имел место, но организован он был

- очень неумело, по-дилетантски. Присваивать ему имя Корнилова можно лишь с большой натяжкой, и в настоящий мятеж он не вылился. Победили в этих событиях демократические силы, а не Керенский, и это предредило его падение в октябре 1917 г.» (*Тютюкин С.В.* Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917 гг.). М., 2012. С. 251). Эта победа, однако, вскоре привела к власти не «демократов», а **радикалов**.
- 2335 Подробнее см.: *Базанов С.Н.* Разложение русской армии в 1917 году. С. 286–287. См. также: *Он же.* К истории развала русской армии в 1917 г. // *Армия и общество. 1900–1941 гг.: Статьи, документы.* М., 1999. С. 51–76; *Он же.* Великая война: как погибала Русская армия. М., 2014; *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль–сентябрь 1917. М., 1991; *Он же.* Очерки Русской Смуты. Борьба Генерала Корнилова. Август 1917 г. – апрель 1918 г. Париж. 1922.
- 2336 *Рожков Н.А.* Ход в революции // *Октябрьский переворот. Факты и документы.* Архив революции 1917 г. Пг., 1918. С. 53.
- 2337 См.: *Асташов А.Б.* Дезертирство и борьба с ним в царской армии в годы Первой мировой войны // *РИ.* 2011. № 4. С. 44–52; *Он же.* Дезертиры в революции 1917 г. // *Вестн. РГГУ. Сер.: Политология. История. Междунар. отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение.* 2017. № 3 (9). С. 18–29. См. также о дезертирах как зачинщиках «первых крестьянских беспорядков»: *Люкшин Д.И.* Деревня Семнадцатого года: Сотворение периферии // *Россия и революция: прошлое и настоящее системных кризисов рус. истории // Россия и революция: Прошлое и настоящее системных кризисов русской истории:* Сб. науч. ст. (к 95-летию Февраля – Октября 1917 г.). М., 2012. С. 184.
- 2338 «Казачество, в противовес всем прочим составным частям армии, не знало дезертирства» (*Деникин А.И.* Очерки русской смуты: в 3 кн. Кн. 1. Т. 1. Крушение власти и армии (февр. – сент. 1917 г.). М., 2005. С. 442). См. также: *Соловьев Д.Н.* Казачество как мобилизационный ресурс Российского государства (XV – конец XX в.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2011. В годы Первой мировой войны казачество выставило на борьбу с врагом 27 000 человек (16 полков, гвардейскую сотню, 33 особые конные сотни, 7 артиллерийских батарей и другие соединения). См. также: *Елисеев Ф.И.* Казаки на Кавказском фронте. 1914–1917 / сост., науч. ред. и комм. П.Н. Стрелянов (Калабухов). М., 2001; *Рыжкова Н.В.* Донское Казачество в войнах начала XX в. М., 2015; и др.
- 2339 Подробнее см.: *Зайончковский А.М.* Первая мировая война. СПб., 2000; *Уткин А.И.* Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне. Смоленск, 2000; *Россия и СССР в войнах XX в.: Потери Вооруженных Сил / ред. Г.Ф. Кривошеев.* М., 2001; *Асташов А.Б.* Преступление и право в русской армии (1914 – февр. 1917 г.) // *Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: История.* 2012. № 3. С. 52–67. См. также об определяющем вкладе России в победу стран Антанты: *Олейников А.В.* Вклад России в победу над германским блоком в Первую мировую войну (1914–1918 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2012. С. 43–45.

- 2340 См., напр.: «Свободы – хорошо, рассредоточение власти – прекрасно, форма правления – которую выберет народ, но зачем рвать на клочки, зачем разгораживать и тащить по прутьям гнездо? Придёт время, и люди поймут, что благо, когда с расширенными правами сами собой расширятся и обязанности. Слишком страшно для меня обеднение России, начатое и наполовину сделанное войной, а теперь продолжаемое и завершаемое революцией»: *Снесарев А.Е.* Письмо жене с фронта 13 апр. 1917 г. Цит. по: *Снесарева М.Г.* Генерал А.Е. Снесарев. Письма с фронта. 1914–1917 гг. (по материалам семейного архива) // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 30 сент. – 3 окт. 2014 г.). С. 594. См. также: Революция 1917 г. глазами современников: в 3 т. Т. 1. М., 2017; *Булдаков В.П.* 1914 год: русская культура перед лицом европейского кризиса // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. Ростов-н/Д., 2015. № 1. С. 143–186; *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* Указ. соч.; *Булдаков В.П.* Мировая война, европейская культура, русский бунт: к переосмыслению событий 1917 г. // Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: Материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2017. С. 21–31; *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* 1917 год. Элиты и толпы: культурные ландшафты рус. революции; *Шелохаев В.В.* Влияние революции 1917 г. на трансформацию либеральной модели преобразования России // История государства и права. 2017. № 19. С. 3–12.
- 2341 Цит. по: Патриарх Кирилл: Скорбно, что жертвы Первой мировой были забыты. <http://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-skorbno-chto-zhertvyi-fervooy-mirovooy-voynyi-byili-zabyityi/> (дата обращения: 24.12.2017).
- 2342 Цит. по: Из записной книжки воина. (Рассказ о жизни на позициях) / сост. М. Миронович. Книжка первая. Пг., 1916. С. 6, 5. Ср.: «Как во все дни на войне шла своя война, театром ее действия была душа каждого человека, и бились меж собой извечные враги зло и добро. Весь хаос человеческих чувств и помыслов выявился с особенной яркостью и мощью. Взбираясь на самые неизведанные высоты человеческого духа, люди потом падали в бездну. На войне можно было научиться любить человека, но и возненавидеть его новой ненавистью. Пали внешние покровы, открылась изумленным очам нагота души, но она оказалась загадочнее и сложнее всех былых облачений»: *Эренбург И.* Лик войны. (Во Франции). София, 1920. С. 4.
- 2343 Так, в Подмосковье стремительный рост крестьянского движения наблюдался с апреля 1917 г.: *Ковалев Д.В.* Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона. С. 130–131. Подробнее о «земельных эксцессах» в Подмосковье в этот период (захватах владельческих лугов и пр.) см.: Там же. С. 136–137; *Андреев В.М., Жиркова Т.М.* На перекрестках лет и событий. Деревня 1917–1930 гг. Коломна, 2003. С. 7–11. Подобная же ситуация сложилась и в других регионах России. См. также: *Кабытова Н.Н.* Судьба «стольпинских выделенцев» в Российской революции 1917 г. // Власть и общество в России: жизнь и гос. деятельность П.А. Столыпина: Материалы и доклады межрегион. научно-практической

- конф. (Самара, 21 апреля 2011 г.) / отв. ред. П.С. Кабытов. Самара, 2011. С. 66–76; *Курсков Н.А.* Самарские хуторяне и отрубники в условиях новой аграрной политики комитетов народной власти в 1917 г. // Там же. С. 80–90.
- ²³⁴⁴ Члены МОСХ крайне отрицательно отреагировали на уничтожение крестьянами в конце 1917 г. одного из таких образцовых хозяйств – имения «Лотарево» кн. Б.Л. Вяземского в Усманском у. Тамбовской губ. Подобные случаи были не единичны. См., напр.: Разгром культурного хозяйства // *Земледелец*. 1917. 3 окт. С. 3; *Лазарев Г.Г.* Грабили и крушили применительно к условиям и установке. Орел, 2010; и др.
- ²³⁴⁵ *Ковалев Д.В.* Крестьянское хуторское хозяйство и его судьба в первой четверти XX в. (По материалам Московской губ.) // *Зажиточное крестьянство России в ист. ретроспективе: Материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы* / отв. ред. Л.В. Милов. Вологда, 2001. С. 219.
- ²³⁴⁶ Подробнее см.: *Вознесенский А.Н.* Указ. соч. С. 55–63; *Марченя П.П.* Пьяные погромы и борьба за власть в 1917 г. // *НИВ*. 2008. № 17. С. 84–95; *Мусаев В.И.* Пьяные погромы в Петрограде в конце 1917 – нач. 1918 г. // *Клио*. 2011. № 8. С. 111–115. См. также: *Карандашев Г.В.* Нарушения «сухого закона» в 1914–1917 гг. // *Сб. материалов VI обл. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых вузов «Ярославский край. Наше общество в третьем тысячелетии»*. Ярославль, 2005. С. 18–19; *Он же*. Влияние алкоголизации населения на рост преступности в России в конце XIX – нач. XX вв. // *Вопр. отечественной и зарубежной истории, политологии, теологии, образования: Материалы конф. «Чтения Ушинского» ист. ф-та ЯГПУ. Ярославль, 2009. С. 146–150.*
- ²³⁴⁷ *Булдаков В.П.* Красная смута. С. 110.
- ²³⁴⁸ Подробнее см.: Там же. С. 110–111. См. также: *Ильин И.А.* Порядок или беспорядок? М., 1917; *Токарев Н.В.* В ожидании земли: иллюзии и настроения тамбовской деревни нач. XX в. // *Сельская Россия: прошлое и настоящее*. Вып. 3. М., 2004. С. 262; *Сафонов Д.А.* «Фронтовики» как социальное явление в 1917–1918 гг. // *От «Германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожаков Русской Смуты: Сб. ст. и материалов / сост. и науч. ред. А.В. Посадский. М., 2014. С. 408–502. О современной историографии проблемы см.: *Люкшин Д.И.* Революция навыворот // *Обозреватель: Научно-аналитический журнал*. М., 2013. № 7. С. 115–126.*
- ²³⁴⁹ Цит. по: *Швидковский Д.* Усадьбы старые таинственной Руси // *НН*. 1994. № 29–30. С. 19. Добавим, что подобная модель взаимоотношений русского крестьянства с «чужаками» (не являющимися членами локальной замкнутой общины, спаянной архаичными традициями круговой поруки, включая групповые акты насилий и хищений) являлась традиционной.
- ²³⁵⁰ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: в 3 кн. Кн. 1. Т. 1. Крушение власти и армии (февр.–сент. 1917 г.). М., 2005. С. 254. В 1920-х гг. многие крестьяне раскаялись в содеянных преступлениях (в том числе в диком ван-

дализме по отношению к «господскому» скоту и имуществу), а в ряде случаев даже укрывали своих бывших помещиков от преследований со стороны большевиков, однако было уже поздно: стихия «черного передела» проделала свою разрушительную работу (см. также: *Лозбенев И.Н.* Выселение бывших помещиков из мест их проживания в регионах Центральной России в 1925–1927 гг. // РИ. 2009. № 1. С. 81–86).

- 2351 См.: *Полякова М.А.* Русская усадебная культура как историко-культурный феномен // Музеи Москвы и музеология XX в. М., 1997. С. 61–64; Русская усадьба и ее судьбы (Круглый стол) // ОИ. 2002. № 5. См. также: *Полякова М.А., Савинова Е.Н.* Русская провинциальная усадьба. XVIII – нач. XX в. М., 2011.
- 2352 См. также: *Абдурахманова И.В.* Образ власти в общественном сознании в феврале–октябре 1917 г. // Россия в XX в. Реформы и революции: в 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 313–324; Свет и тени Великой войны / сост.: А.В. Репников, Е.Н. Рудая, А.А. Иванов. М., 2014.
- 2353 *Данилов В.П.* Л.Н. Литошенко и его исследование аграрной революции в России. С. 17.
- 2354 *Ковалев Д.В.* Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона. С. 140. См. также: *Тюков Н.А.* Земельные комитеты // Россия в Первой мировой войне: энциклопедия: в 3 т. Т. 1. С. 739–743; *Архитов И. В.М.* Чернов: явление «селянского» министра // Звезда. 2014. № 5. С. 156–176; *Оськин М.В.* Земельное законодательство крестьянства в 1917 г. // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв: Материалы XIV Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч. 2. Иваново, 2015. С. 471–479.
- 2355 *Булдаков В.П.* Красная смута. С. 104–105.
- 2356 Там же. С. 103, 105. Подробнее см.: *Седов В.И.* Роль крестьянских комитетов в аграрном движении 1917 г. Горький, 1977. См. также: *Нарский И.В.* Десять явлений, которые потрясли Россию в 1917 г. С. 383–387; *Бабашкин В.В.* Русская революция в контексте крестьяноведения // ОНС. 2014. № 4. С. 97–107.
- 2357 *Исхаков С.М.* Россия – 1917 г. – Революции // Страна гибнет сегодня. С. 451, 452. См. также: *Шелохаев В.В.* Революция 1917 г.: коррекция или смена типа модернизации России? // Февральская революция 1917 г. в России. История и современность. М. 2007. С. 106–114; *Он же.* Переформатирование партийного пространства России в 1917 г. (историографические итоги и исследовательские задачи) // РИ. 2017. № 2. С. 32–41; *Можеев А.Б.* Результаты социалистических партий на выборах во Всероссийское учредительное собрание // Новый ун-т. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и обществ. наук. Йошкар-Ола, 2012. № 3. С. 27–30; *Перхавко В.Б.* Атмосфера выборов в Учредительное собрание на страницах российских газет 1917 г. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXI Междунар. науч. конф. М., 2018. С. 290–293.
- В то же время, как подчеркивал Б.В. Ананьич, «тяжесть затянувшейся войны, горечь поражений подстегивали революционный процесс, при-

- давали ему все более и более радикальную окрашенность» (*Ананьич Б.В.* От самодержавия к Советской власти // Вестн. РАН. 1997. Т. 67. № 2. С. 139). Необходимо также учитывать, что радикализация населения во многом была обусловлена ухудшением его экономического положения. См., напр.: *Анисков В.Т.* Россия революционная, красно-белая, нэповская в контексте ярославского краеведения. Ярославль, 2005. С. 15. См. также о тяжести государственных налогов, возложенных на подмосковное крестьянство в начале 1920-х гг.: *Ковалев Д.В.* Совершенствование системы налогообложения крестьянского хозяйства в начальный период нэпа (по материалам Московской губ.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 г. Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI вв. / отв. ред. Е.Н. Швейковская. М.; Самара, 2015. С. 313–315.
- 2358 Циркуляр об аграрных правонарушениях // ЗГ. 1917. № 29. С. 574–575.
- 2359 См. также: *Лубков А.В.* Первая мировая война и проблемы формирования гражданского общества в России. С. 71; *Шелохаев В.В., Соловьев К.А.* Февраль в тени Октября (историографические итоги и исследовательские задачи) // РИ. 2018. № 1. С. 161–171.
- 2360 Земское самоуправление в России, 1864–1918: в 2 кн. / отв. ред. Н.Г. Королева. Кн. 2. М., 2005. С. 351. См. также о критическом отношении многих либералов и социалистов к системе власти, сложившейся после падения самодержавия: *Архипов И.Л.* Российская политическая элита в феврале 1917 г.: психология надежды и отчаяния. СПб., 2000. С. 271.
- 2361 См. также: *Писарькова Л.Ф.* Московская городская дума: 1863–1917 гг. С. 150. Вместе с тем, как подчеркивает автор, такая ситуация была обусловлена прежде всего условиями экономического и политического кризиса в стране (Там же). См. также: *Писарев А.Е.* Московское городское общественное управление (Городская Дума) в марте–нояб. 1917 г.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.
- 2362 См., напр.: *Розанов В.В.* Апокалипсис нашего времени. М., 2004 (1-е изд.: Сергиев Посад, 1917–1918. Вып. 1–10); *Он же.* Из последних листьев. Апокалиптика русской литературы // Книжный угол. Пг., 1918. № 5. Ранее о коренных и, по сути своей, действительно, апокалиптических сдвигах в массовом сознании всего русского общества конца XIX – начала XX в. писали ведущие деятели культуры: Л.Н. Толстой (пьеса «Власть тьмы» и др.), А.П. Чехов и др. См. также: *Бушканец Л.Е.* Чехов – писатель русского Апокалипсиса? // ОНС. 2010. № 4. С. 162–172. Автор приходит к выводу: «Честный и суровый, иногда даже жестокий анализ Чехова позволил ему поставить диагноз своему времени: эпоха стоит на грани катастрофы» (Там же. С. 171). В свою очередь, М.М. Пришвин рассматривал революцию «как апокалипсический суд над Россией, плату не только за бездарность ведения войны царским правительством и деятельность революционеров, но и за движение русской народной души в сторону мифа о земном рае», обернувшегося, по мнению писателя, псевдорелигиозной верой в чаемое коммунистическое будущее. Эта политическая мифология, – заключает исследователь А.М. Подоксенов, – стала основной па-

радикальной становящейся культуры тоталитаризма» (*Подоксенов А.М.* Философско-мировоззренческий дискурс и культурный контекст творчества М.М. Пришвина: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Белгород, 2008. С. 12).

О широком распространении апокалиптических настроений среди русского крестьянства вскоре после Октябрьской революции 1917 г. см.: *Виола Л.* Крестьянский бунт в эпоху Сталина: коллективизация и культура крестьянского сопротивления / пер. с англ. М., 2010. С. 286–287 и др. См. также: *Ермолин Е.А.* Репетиция Апокалипсиса: шествие за призраком. Архетипический мотив в русской культуре 1917–1918 гг. // ЯПВ. 1996. № 3. С. 38–41; *Ершова Э.Б.* Революции, реформы и российская творческая интеллигенция в первой половине XX в. // ВИ. 2001. № 6. С. 103–114; *Логинова Е.Г.* Страх как социальный феномен в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX вв.: Дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2007. С. 87–145; *Воскресенская М.А.* Мирвидение творцов Серебряного века: Исторический контекст и социокультурные факторы формирования общественного сознания российской культурной элиты рубежа XIX–XX столетий: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2008. С. 35–37; *Цветова Н.С.* Эсхатологическая топика в русской традиционной прозе второй половины XIX – нач. XXI вв.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Архангельск, 2011. С. 17–18.

Вместе с тем необходимо также учитывать, что подобные настроения всегда имели место в период общенациональных военных потрясений. См., напр.: *Pesenson M.A.* Napoleon Bonaparte and apocalyptic discourse in early nineteenth-century in Russia [Наполеон Бонапарт и апокалиптические настроения в России в нач. XIX в.] // *The Russian review.* Bailey Hall, 2006. Vol. 65. № 3. P. 373–393.

²³⁶³ Подробнее см.: *Юрков И.А.* Экономическая политика в деревне 1917–1920. М., 1980; *Кабанов В.В.* Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988; *Он же.* Кооперация, революция, социализм. М., 1996; *Андреев В.М.* Российское крестьянство: навстречу судьбе. 1917–1920. М., 1997; *Трудовые конфликты в советской России. 1918–1929 гг.* / под ред. Ю.И. Кирьянова, В. Розенберга, А.Н. Сахарова. М., 1998; *Вещева О.Н.* Аграрная политика Советского государства в 1917–1927 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000; *Климин И.И.* Российское крестьянство в годы гражданской войны (1917–1921). СПб., 2004.

Указанная тенденция также проанализирована (в социально-философском ключе) в работах И.А. Ильина: *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. С. 222–223, 250–264; *Социальная философия Ивана Ильина: Материалы российского семинара* // отв. секретарь В.В. Козловский. Ч. 1–2. СПб., 1993. См. также: *Панин Д.М.* Постулаты марксизма и законы природы. Париж, 1978; *Мизес Л., фон.* Социализм. Экономический и социологический анализ / пер. с англ. Б. Пинскера. М., 1994. С. 212–227; *Цвык В.А.* Проблема борьбы со злом в философии И.А. Ильина. М., 1997; *Дьяков Ю.Л.* Идеология большевизма и реальный социализм. М., 2009; *И.А. Ильин: Pro et contra: Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей.*

- СПб., 2004; *Артановский С.Н.* Рыцарь русского духа: И.А. Ильин // Вестн. Санкт-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 4. С. 84–88. См. также: URL: <http://www.nasledie-ijljin.a.srcc.msu.ru> (сайт МГУ им. М.В. Ломоносова «Наследие русского философа И.А. Ильина (1883–1954)»; дата обращения: 7.10.2013).
- ²³⁶⁴ См.: *Петров Ю.А.* Экономика России в годы Первой мировой войны: современная историография // Экономическая история. Саранск, 2015. № 1 (28). С. 12–20; *Бокарев Ю.П.* Мобилизационная экономика России в годы Первой мировой войны и военного коммунизма. Понятие мобилизационной экономики // Там же. С. 26–40. По данной проблеме имеются и региональные исследования: *Первая мировая война и военно-мобилизационные мероприятия в Среднем Поволжье и Центральном Черноземье* / под ред. М.М. Есиковой, П.С. Кабытова, К.В. Самохина. М., 2015; и др.
- ²³⁶⁵ См. также: *Бредихин В.Е.* Крестьянское и помещичье хозяйство в России периода Первой мировой войны (1914 г. – октябрь 1917 г.) в современной отечественной историографии // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2014. № 12 (90). С. 30–35; *Он же.* Проблема мобилизации финансовых ресурсов российской деревни в период Первой мировой войны (1914 – октябрь 1917 г.) в современной отечественной историографии // Genesis: исторические исследования. М., 2015. № 5. С. 365–382.
- ²³⁶⁶ *Овчинцева Л.А.* Общественная агрономия в России: теория и практика (конец XIX – нач. XX в.): Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1995; *Она же.* Общественная агрономия: вчера и сегодня. М., 1999; *Васильев В.В.* Аграрные отношения в России конца XIX – нач. XX в. в публицистике либеральных народников. А.И. Чупров и Н.П. Огановский: Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000; *Балюк Н.А.* Крестьянское хозяйство Зауралья в конце XVI – нач. XX вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2003; *Ковалев Д.В.* Государственные аграрные преобразования и крестьянское хозяйство Подмосквья (первая четверть XX в.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004; *Он же.* Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX в. / отв. ред. Э.М. Шагин. М., 2004. С. 31, 33, 61, 295, и др.; *Он же.* Преобразование традиционной агротехники в крестьянском хозяйстве Московской губ. на рубеже XIX–XX вв. // История и культура Подмосквья: проблемы изучения и преподавания: Сб. материалов III Областной научно-практической конф. / отв. ред. Д.В. Ковалев. Коломна, 2007. С. 76–81; *Тутков А.С.* Проблема социально-экономического районирования Европейской России в нач. XX в. // Вестн. Московского ун-та. Сер. 5: География. 2009. № 2. С. 13–19; *Есикова М.М.* Традиции и новации в аграрной культуре России. 1880-е – нач. 1930-х гг. (на материалах Центрального Черноземья): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2011. С. 7; *Галкин П.В.* Местное самоуправление и государственная власть во второй половине XIX – нач. XX вв. (по материалам Московской губ.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013. С. 6; и др.
- ²³⁶⁷ См., напр.: *Модестов А.П.* В.Г. Бажаев (1865–1916) // *Модестов А.П.* Очерки по истории агрономии в жизнеописаниях. Т. 2. М.; Л., 1930.

- С. 106–167 (Список печатных работ проф. В.Г. Бажаева: Там же. С. 165–167); Бажаев Владимир Гаврилович // Биограф. словарь деятелей естествознания и техники / отв. ред. А.А. Зворыкин. Т. 1. М., 1958. С. 40; *Козлов С.А.* Бажаев Владимир Гаврилович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 133–134; *Он же.* «Отозваться на властные запросы жизни»: Владимир Гаврилович Бажаев (1865–1916) // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. Вып. 23 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2017. С. 110–127.
- Как отмечал еще в 1930 г. А.П. Модестов, «над именем Бажаева сгустился цитероновский “мрак забвения”... – слишком быстрый, слишком ранний, незаслуженный»: *Модестов В.П.* Указ. соч. С. 107.
- 2368 *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев // Хозяйство. Киев, 1916. № 23. С. 407–415; *Он же.* Список печатных работ проф. В.Г. Бажаева (1889–1916) // Там же. № 29–30. С. 501–503; *В.Х. [Христианович В.П.]* Проф. Вл. Гавр. Бажаев (некролог) // ЗГ. 1916. № 23. С. 627; *Фортунатов А.Ф.* Памяти ученика (В.Г. Бажаева) // Рус. вед. 1916. № 124. С. 4; *Шульц А.А.* Владимир Гаврилович Бажаев (некролог) // ЗГ. 1916. № 21. С. 660; и др.
- 2369 См.: *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев. С. 408.
- 2370 См.: *Баутин В.М.* Указ. соч. С. 10–15; *Дагданова О.Э.-Б.* Петровская земледельческая и лесная академия во второй половине XIX – нач. XX в. Улан-Удэ, 2013. С. 53–67.
- 2371 См. также: Нам – 140 лет: Юбилейные торжества, посвященные 140-летию со дня образования Петровской земледельческой и лесной академии, проведенные 5–6 дек. 2005 г. в г. Москве / ред. В.М. Баутин. М., 2006; *Дагданова О.Э.-Б.* Указ. соч. С. 85–103 (как отмечает автор, в этот период в академии «двое из трех студентов осознавали свою принадлежность к различным общественно-политическим движениям»: Там же. С. 103). См. также: Сб. сведений о Петровской земледельческой и лесной академии. М., 1887; Пятьдесят лет Высшей сельскохозяйственной школы в Петровском-Разумовском. М., 1917; Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева. К столетию основания. 1865–1965. М., 1969; *Чурзина И.В.* Из истории преподавания политэкономии в Тимирязевской академии. М, 1991.
- 2372 См. также: *Баутин В.М.* Указ. соч. С. 12.
- 2373 См. о нем: *Анисимов В. А.Ф.* Фортунатов как статистик // ЗГ. 1916. № 40 (1 окт.); *Лискин Е.* Добрый сеятель // Там же; А.Ф. Фортунатов: К 40-летию научной и общественной деятельности, 1884–1924. М., 1924; *Фортунатов Г.А., Фотунатов И.К.* А.Ф. Фортунатов. М., 1957; *Козлов С.А., Телицын В.Л.* Фортунатов Александр Федорович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 1054–1055; *Кузнецов И.А.* Алексей Федорович Фортунатов и становление крестьянских исследований в России в конце XIX – нач. XX в. // Крестьяноведение. 2017. Т. 2. № 1. С. 66–89.
- 2374 См. также о роли А.Ф. Фортунатова в жизни В.Г. Бажаева: *Модестов А.П.* Указ. соч. С. 222.
- 2375 *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев. С. 409.

- 2376 См.: *Он же*. Список печатных работ проф. В.Г. Бажаева. С. 501.
- 2377 *Он же*. Профессор В.Г. Бажаев. С. 407.
- 2378 См. о нем: Д.Н. Прянишников. Жизнь и деятельность. М., 1972; *Писаржевский О.Н.* Прянишников (1865–1948). М., 1963; *Баутин В.М.* История Петровской (Тимирязевской) академии – история развития аграрного образования и науки России: Доклад ректора РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева В.М. Баутина на юбилейном торжественном собрании, посвященном 140-летию со дня основания Петровской земледельческой и лесной академии, ныне Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева, 5 дек. 2005 г., зал Церковных Соборов Храма Христа Спасителя. М., 2006. С. 12–13; *Козлов С.А., Баздырев Г.И.* Прянишников Дмитрий Николаевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 439–441.
- 2379 *Веселовский С.* Список печатных работ проф. В.Г. Бажаева. С. 502.
- 2380 См. также: *Роскошная О.В.* Земские учреждения и решение социальных проблем во второй половине XIX – нач. XX вв.: по материалам Московской губ.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2006.
- 2381 См.: Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству в 1897 г. // ЗГ. 1898. 7 февр. (№ 6). С. 115.
- 2382 Отмеченная тенденция проявилась и в начале XX в. См. также: *Галкин П.В.* Московское земство и правительственная программа землеустройства // Государственная власть и крестьянство в XX – нач. XXI в.: Междунар. науч.-практич. конф. / отв. ред. А.И. Шевельков. Коломна, 2007. С. 62–68; *Цветков В.С.* Дворянское самоуправление России во второй половине XIX – нач. XX в.: по материалам Московского дворянского собрания: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012 (ср.: *Раевская А.Р.* Становление системы местного самоуправления в Москве и Московской обл. в конце XX – нач. XXI вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012).
- 2383 Как подчеркивает П.В. Галкин, «видные представители московского дворянства и буржуазии, избравшиеся в земские гласные, во многом способствовали формированию имиджа московского земства как передового в рамках всей земской России. Это проявлялось как в создании различного рода дополнительных губернских коллегиальных структур (советов, съездов), так и в инициативах по созданию общеземских координирующих органов, которые успешно функционировали в начале XX века»: *Галкин П.В.* Местное самоуправление и государственная власть во второй половине XIX – нач. XX вв. (по материалам Московской губ.). С. 4. См. также: *Он же*. Российский опыт модернизации сельского хозяйства (на примере агрономической деятельности земств Московской губ.) // Некоторые проблемы истории и экономики России. Вып. VI. М., 2000. С. 21–28; *Он же*. Московское земство и правительственная программа землеустройства // Государственная власть и крестьянство в XX – нач. XXI в.: Сб. ст. Ч. 1. Коломна, 2007. С. 62–68; *Он же*. Местное самоуправление в Московской губ. и государственная власть, 1864–1917 гг. / отв. ред. О.В. Волобуев. М., 2012; *Роскошная О.В.* Указ. соч.
- 2384 *В.Х.* Указ. соч. С. 627.

- 2385 См.: *Фортуатов А.* Народное продовольствие в губернских и уездных земствах Московской губ. // Прил. к докладу Московской губернской земской управы по народному продовольствию. М., 1883.
- 2386 Цит. по: *Модестов А.П.* Указ. соч. С. 109.
- 2387 *В.Х.* Указ. соч. С. 627.
- 2388 См.: Там же.
- 2389 Там же.
- 2390 См.: История села Александрова (поселок Щапово) Подольского р-на Московской обл. / сост. О.Н. Русина. М., 1992. Прил. 3. Завещание Ивана Васильевича Щапова. С. 65–66. Отметим, что И.В. Щапов в 1896 г. пожертвовал Министерству государственных имуществ и свое имение площадью 263 дес. 869 кв. саженей (Там же. С. 65).
- 2391 История села Александрова (поселок Щапово). С. 51.
- 2392 Подробнее см.: Там же. С. 5, 56–60.
- 2393 См. также: *Щапов Я.Н., Щапова Ю.Л., Розенбаум В.Б.* Кружевная школа в селе Александрове Подольского у. (1892–1919) // Русская усадьба: сб. Общества изучения русской усадьбы / науч. ред.-сост. М.В. Нащокина. Вып. 13–14 (29–30). М., 2008. С. 249–270.
- 2394 Как отмечали аграрники, «русское интеллигентное общество... относится с ненавистью и презрением к классу производителей. Барские традиции в крови нашей интеллигенции»: *П.Д.* Русская интеллигенция и крестьянство. Критический анализ мнений членов Особого Совещания по крестьянскому делу. М., 1906. С. 13. De facto это означало непонимание большей частью русской интеллигенции самой сущности буржуазной модернизации и отрицание ее **объективной необходимости** для страны. См. также: *Струве П.Б.* Интеллигенция и народное хозяйство // *Струве П.Б.* Patriotica: политика, культура, религия, социализм / сост. В.Н. Жукова и А.П. Полякова; вступ. ст. и прим. В.Н. Жукова. М., 1997. С. 203.
- 2395 *Федотов Г.П.* Трагедия интеллигенции // *Философия и общество.* Волгоград, 2003. № 3. С. 195.
- 2396 *Самойлов Д.* Конец XIX // *Самойлов Д.* Горсть. Книга стихов. М., 1989. С. 102.
- 2397 См. о нем: Петр Сувчинский и его время. М., 1999; *Козовой В.* О Петре Сувчинском и его времени // *Козовой В.* Тайная ось. М., 2003. С. 83–162.
- 2398 *Сувчинский П.* К преодолению революции // *Наш современник.* 1992. № 2. С. 156.
- 2399 См.: Там же. С. 157.
- 2400 *Бердяев Н.А.* Самопознание (опыт философской автобиографии). М., 1990. С. 153.
- 2401 Подробнее см.: *Элбакян Е.С.* Религия в сознании российской интеллигенции XIX – нач. XX в. Философско-исторический анализ. М., 1996. С. 129–156; *Андреева Л.* Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX в. М., 2003.
- 2402 См.: *Сувчинский П.* Указ. соч. С. 156–157.

- 2403 Подробнее см. об этой проблеме применительно к центрально-нечерноземному региону: *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в. (по материалам экономической печати). С. 13–170.
- 2404 М.Д. Книга подчеркивает: «Сближение агрономов с населением в рамках участковой агрономии сыграло важнейшую роль в подъеме агрокультуры России в 1908–1916 гг.». *Книга М.Д.* Сельскохозяйственное просвещение в период столыпинской реформы: диалог власти и земства. С. 132. См. также: *Она же.* Сельскохозяйственное образование и просвещение: новые веяния на рубеже XIX–XX вв. // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та. 2012. Т. 21. № 1. С. 164. Характерно, что к аналогичным выводам пришли в начале XX в. и ведущие деятели МОСХ, отмечавшие при этом также роль участковых агрономов в утверждении *буржуазных отношений* в аграрном строе России. См., напр.: «Агроном, став участковым... впервые стал лицом к лицу с отдельным хозяйством во всей его конкретности, впервые не только мог, но и был должен встать на частно-хозяйственную точку зрения»: *Чаянов А.В.* Сельскохозяйственная помощь населению, или общественная агрономия // Энциклопедический словарь «Товарищества бр. А. и И. Гранат и К°». 7-е изд. Т. 38. М., б. г. [1917] С. 179.
- Добавим, что и сам участковый принцип организации хозяйства был разработан наставником В.Г. Бажаева, известным ученым-аграрником А.Ф. Фортунатовым.
- 2405 *Федотов Г.П.* Указ. соч. С. 196.
- 2406 См. также: *Белянин Д.Н.* Агркультурный кризис в России на рубеже XIX–XX вв. // Актуальные вопросы гуманитарных наук: Материалы Всерос. науч.-практич. конф. / отв. ред. Р.С. Бикметов. Кемерово, 2014. С. 49–63.
- 2407 *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев. С. 408.
- 2408 Там же. С. 408–409.
- 2409 *Бажаев В.* От автора // Полевое травосеяние и улучшение луговых угодий. Руководство для крестьян. (С семью рисунками в тексте) / сост. московский губернский земский агроном В. Бажаев. М., 1891. Разд. паг. С. V.
- 2410 Там же. С. VI.
- 2411 Там же.
- 2412 См., напр.: *Козлов С.А.* Традиции патернализма и сельский «мир» в середине XIX в.: Тамбовский староста К.Ф. Петухов о подготовке крестьянской реформы 1861 г. // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: Материалы XXVII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Вологда, 2001. С. 162–171. На рубеже XIX–XX вв. отмеченная тенденция заметно усиливается: *Она же.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в. (по материалам экономической печати). С. 150–157, 245–246, 251; и др.
- 2413 *Бажаев В.* Указ. соч. С. V.
- 2414 Там же. С. VI.

- 2415 Подробнее см.: Полевое травосеяние и улучшение луговых угодий. Руководство для крестьян. С. 1–4.
- 2416 Там же. С. 3.
- 2417 Там же.
- 2418 Там же.
- 2419 См. также: *Козлов С.А.* Проблема немецкого «*gatio*» и русского «авось» на страницах отечественной печати дореформенной эпохи // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 1. М., 2000. С. 165–191.
- 2420 Полевое травосеяние и улучшение луговых угодий. Руководство для крестьян. С. 3.
- 2421 Там же. С. 5–10.
- 2422 Там же. С. 10–13.
- 2423 Там же. С. 13–16.
- 2424 См. раздел с характерным названием «Как сеют траву крестьяне в Московской губернии»: Там же. С. 27–41.
- 2425 Там же. С. 41.
- 2426 Там же. С. 41–46.
- 2427 Руководство к правильному устройству травосеяния на наделных крестьянских полях Московской губ. (С 9 рисунками в тексте) / сост. московский губернский земский агроном В. Бажаев. М., 1893.
- 2428 Там же. С. 1.
- 2429 Там же.
- 2430 Там же. С. 2–4.
- 2431 Там же. С. 4–9.
- 2432 Там же. С. 11–14.
- 2433 *Бажаев В.* Очерки крестьянского сельского хозяйства и сельскохозяйственных земских мероприятий в Московской губ. М., 1892. Разд. паг.
- 2434 *Он же.* От автора // Там же. С. V.
- 2435 Там же. С. VI.
- 2436 Там же. С. VII.
- 2437 *Он же.* Очерки крестьянского сельского хозяйства и сельскохозяйственных земских мероприятий в Московской губ. С. 1–33.
- 2438 Там же. С. 32.
- 2439 Там же. С. 57–104.
- 2440 Там же. С. 104.
- 2441 Там же.
- 2442 Там же. С. 105.
- 2443 Там же. С. 105–106.

- 2444 Там же. С. 106.
- 2445 Там же.
- 2446 *Олейник И.* Общественная агрономия в Италии и в России // ВСХ. 1908. № 2. С. 17.
- 2447 См.: *Бажаев В.* План общей организации земского агрономического надзора // *Бажаев В.Г.* Очерки крестьянского сельского хозяйства и сельскохозяйственных земских мероприятий в Московской губ. Прил. С. 143.
- 2448 *Он же.* Очерки крестьянского сельского хозяйства и сельскохозяйственных земских мероприятий в Московской губ. С. 107–116.
- 2449 Там же. С. 116.
- 2450 Там же. С. 116–124.
- 2451 Там же. С. 125–138.
- 2452 Там же. С. 138.
- 2453 Там же.
- 2454 Там же. С. 139.
- 2455 Там же.
- 2456 Там же.
- 2457 См.: *Ковалев Д.В.* Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX в. (На материалах Московской губ.); *Он же.* Преобразование традиционной агротехники в крестьянском хозяйстве Московской губ. на рубеже XIX–XX вв. // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания: Сб. материалов III Обл. науч.-практич. конф. / отв. ред. Д.В. Ковалев. М., 2007. С. 76–81; *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в.: по материалам экономической печати. С. 37–43. См. также: *Шевлякова В.В.* Передовые сельскохозяйственные технологии конца XIX – нач. XX в. и их пропаганда российской периодической печатью // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. СПб., 2010. Т. 4. № 2. С. 94–103.
- 2458 См. также: *Безгин В.Б.* Повседневный уклад русского села в условиях модернизации конца XIX – нач. XX вв.: Историкографический обзор // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы: Материалы XXXI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: в 2 кн. / отв. ред. Е.Н. Швейковская. Кн. 2. Вологда, 2009. С. 278–283; *Он же.* Пределы экономического роста. Крестьянские хозяйства в конце XIX – нач. XX в. // Экономическая история: обозрение: Материалы Междунар. науч. конф. «Экономические реформы в России XIX–XX вв. Новые подходы, методы и технологии исследования»: Специальный выпуск. М., 2011. С. 122–126.
- 2459 См. также: *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев. С. 409.
- 2460 См., напр.: *Белянин Д.Н.* Агрикультурный кризис в России на рубеже XIX–XX вв. // Актуальные вопросы гуманитарных наук: Материалы

- Всерос. науч.-практич. конф. / отв. ред. Бикметов Р.С. Кемерово, 2014. С. 49–63.
- 2461 *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев. С. 408.
- 2462 Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. XI. Ч. II. Погубернские обзоры. СПб., 1898. Разд. паг. С. 185–186.
- 2463 Там же. С. 192.
- 2464 См.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 99, 270, 338.
- 2465 Травосеяние в Московском у. // ЗГ. 1898. 12 дек. (№ 50). С. 1097.
- 2466 *Земский В.Г.* Из сельскохозяйственной деятельности Московского земства // Хозяин. 1902. № 14 (7 апр.). С. 444.
- 2467 Там же.
- 2468 Там же. С. 446.
- 2469 См.: *Соломин С.* Неудачи с посевами клевера в средней России // ЗГ. 1899. 13 февр. (№ 7). С. 134.
- 2470 Там же.
- 2471 *Земский В.Г.* Из сельскохозяйственной деятельности Московского земства // Хозяин. 1902. № 14 (7 апр.). С. 444.
- 2472 *Он же.* Из сельскохозяйственной деятельности Московского земства // Там же. 1903. № 24 (19 июня). С. 1180.
- 2473 Там же.
- 2474 Там же.
- 2475 Там же.
- 2476 Там же. См. также: Сельскохозяйственные мероприятия Московского уездного земства // ЗГ. 1899. 13 нояб. (№ 46). С. 955.
- 2477 См. также: *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев. С. 409; *Елина О.Ю.* Клевер и крестьяне: земская периодическая печать как источник по истории «насаждения травосеяния» в России // Тр. XXII Годичной междунар. конф. Ин-та истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. М., 2016. С. 236–239.
- 2478 *Каблуков Н.А.* Об условиях развития крестьянского хозяйства в России: очерки по экономии землевладения и земледелия. 2-е изд. М., 1908. С. 346.
- 2479 См.: *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев. С. 409–410.
- 2480 Предисловие // *Бажаев В.* Сельскохозяйственная организация Вятского земства. М., 1894. Разд. паг. С. III.
- 2481 См.: Там же. С. III–IV.
- 2482 Там же. С. III.
- 2483 См. также: *Соловьев А.А.* О крестьянском земледелии в Вятской губ. в конце XIX – нач. XX вв. // Марийский археографический вестн. Йошкар-

- Ола, 1998. № 8. С. 91–105; *Он же*. Распространение травопольных хозяйств в Вятской губ. в конце XIX – нач. XX вв. // Аграрные технологии в России IX–XX вв.: Материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Арзамас, 1999. С. 206–212 (как отмечает автор, именно внедрение многопольного (травопольного севооборота в крестьянских хозяйствах стало наиболее заметным явлением для губернии, а масштабный характер оно приобрело с 1892 г., с момента активного подключения к этой работе Вятского губернского земства: Там же. С. 206); *Он же*. Вятская деревня на рубеже XIX–XX вв. Йошкар-Ола, 2013; *Меркушев В.А.* Агрокультурная деятельность Вятского земства в конце XIX – нач. XX в. (фермы Вятского земства) // Вестник Вятского гос. гуманитарного ун-та. Киров, 2005. № 13. С. 184–192; *Он же*. Деятельность Вятского земства по развитию местных крестьянских хозяйств // Изв. Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. СПб., 2007. Т. 13. № 36. С. 75–80; *Он же*. Деятельность Вятского земства по развитию местного крестьянского хозяйства в 1890–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2007. С. 140–158; *Волкова Л.А.* Из истории развития земледельческой культуры в Вятской губ. // Вестн. Вятского гос. гуманитарного ун-та. Киров, 2010. Т. 1. № 1. С. 46–54.
- 2484 См.: *Вахрушев А.А.* «Вятская газета» – первая российская крестьянская газета (системная характеристика) // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 119–123.
- 2485 Предисловие // *Бажаяев В.* Сельскохозяйственная организация Вятского земства. С. IV. Подробнее см. об этих новаторских для конца XIX в. формах аграрной рационализации на примере вятской сельскохозяйственной деятельности: *Бажаяев В.* Сельскохозяйственная организация Вятского земства. С. 34–59.
- 2486 См.: *Бажаяев В.* Сельскохозяйственная организация Вятского земства. С. 77–78.
- 2487 Там же. С. 78–79.
- 2488 *Он же*. О нуждах сельского хозяйства в ой губ. // Сельское хозяйство и лесоводство. 1896. № 2. С. 1–16 (отд. изд.: М., 1896).
- 2489 *Он же*. О нуждах сельского хозяйства в Томской губ. М., 1895. С. 1–5.
- 2490 Там же. С. 1.
- 2491 Там же. С. 1, 5.
- 2492 Там же. С. 4.
- 2493 Подробнее см.: *Крюкова К.А., Пинаева Н.В.* История фенологических наблюдений в Томске и Томской губ. // Вестн. Томского гос. ун-та. Сер.: Биология. 2013. № 1 (21). С. 191–197.
- 2494 *Бажаяев В.* О нуждах сельского хозяйства в Томской губ. М., 1895. С. 5. Подробнее о недостатках залежно-парового экстенсивного хозяйства см.: Там же. С. 5–7.
- 2495 Там же. С. 9.
- 2496 Там же.

- 2497 Там же. С. 15.
- 2498 Там же.
- 2499 *Он же*. Очерк климатических условий Томской губ. Томск, 1896.
- 2500 Там же. С. 42.
- 2501 *Некрылов С.А.* Научные общества в Томском университете в дореволюционный период. Томск, 2013. С. 144.
- 2502 См.: Там же. С. 144–146.
- 2503 Ведомость о переселенческих участках, не сполна заселенных и свободных, образованных включительно до 1893 г. Западно-Сибирским Переселенческим Отрядом и Томскою Временною Партией по Томскому и Мариинскому округам Томской губ. С приложением описаний отдельных переселенческих участков и карт. Сост. по поручению томского губернатора томским правительственным агрономом В.Г. Бажаевым. Томск, 1895.
- 2504 См.: *Чедурова Е.Л.* Сибирский предприниматель-кооператор Александр Николаевич Балакшин – руководитель «организации по устройству кооперативных маслодельных товариществ» // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011. Иркутск, 2011. С. 357.
- 2505 См., напр.: *Айзикова И.А., Макарова Е.А.* Тема переселения в Сибирь в литературе центра и сибирского региона России 1860–1890-х гг.: проблема диалога. Томск, 2009. С. 21; *Айзикова И.А.* Диалогизм темы переселения в Сибирь и ее отражения в русской литературе 1860–90-х гг. // Областная тенденция в русской философской и общественной мысли: К 150-летию сибирского областничества / отв. ред. А.В. Малинов. СПб., 2010. С. 15. См. также: *Беянин Д.Н.* Факторы крестьянских переселений в Сибирь во второй половине XIX – нач. XX в. // Вестн. Томского гос. ун-та. 2014. № 378. С. 100–107.
- 2506 *В.Х.* Указ. соч. С. 627.
- 2507 Примечательно, что П.Б. Струве признал исследование В.Г. Бажаева 1900 г. выдающимся явлением в русской аграрной литературе. См. также: *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев. С. 410.
- 2508 *Бажаев В.Г.* Крестьянское травопольное хозяйство в нечерноземной полосе Европейской России. М., 1900. С. 13–26.
- 2509 Там же. С. 27–42.
- 2510 См.: Там же. С. 274 и др.
- 2511 Там же. С. 65–168.
- 2512 Там же. С. 169–261.
- 2513 Там же. С. 58–64, 70–75.
- 2514 Там же. С. 75.
- 2515 Там же. С. 294.
- 2516 Там же. С. 304.
- 2517 Там же.
- 2518 См., напр., очерк о К.А. Вернере в гл. II настоящего исследования.

- 2519 *Холодков В.В.* Духовные основы производственной кооперации в России в отличие от корпорации на Западе // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд / отв. ред. В.А. Виноградов. М., 2000. С. 556; и др.
- 2520 Цит. по: *Телицын В.Л., Козлова Е.Н.* Российская кооперация: что это было. М., 2009. С. 263.
- 2521 *Кабанов В.В.* Крестьянская община и кооперация России XX в. М., 1997; и др.
- 2522 См.: *Корсаков К.Д.* Предшественники «Вестника Сельского Хозяйства» // ВСХ. 1925. № 4. С. 93.
- 2523 *Щербатов А.Г., кн.* Вывозная торговля сельскохозяйственными произведениями России // СХЖ. 1897. Февр. С. 20–33.
- 2524 *Бажаев В.* О правительственной и земской агрономии // Там же. Март. С. 52–90.
- 2525 Там же. С. 63 (принцип всеобщего образования активно пропагандировали и многие земские деятели – см., напр.: *Пазгалова Е.С.* Развитие идеи всеобщего обучения в деятельности Вологодского губ. земства // Вестн. Челябинского гос. пед. ун-та. 2013. № 1. С. 91–98).
- 2526 Там же. С. 70.
- 2527 Там же. С. 81.
- 2528 См.: Там же. С. 90.
- 2529 См. об этой единственной в дореволюционной России специальной сельскохозяйственной энциклопедии: *Нарыкова Н.М.* «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук» // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 323–324.
- 2530 См.: *Веселовский С.* Список печатных работ проф. В.Г. Бажаева. С. 502.
- 2531 *Модестов А.П.* Указ. соч. С. 111.
- 2532 *В.Х.* Указ. соч. С. 627.
- 2533 *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев. С. 412.
- 2534 Там же.
- 2535 Там же. С. 413.
- 2536 *Бажаев В.Г.* Организация коллективных опытов по луговодству // Тр. Орловского областного съезда сельских хозяев. 10–20 мая 1898 г. Орел, 1898. С. 9. Подробнее см.: Там же. С. 9–15.
- 2537 Подробнее см.: *Он же.* Судьбы крестьянского полевого травосеяния в черноземной полосе России // Там же. С. 20–41.
- 2538 Там же. С. 41.
- 2539 Там же.
- 2540 *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев. С. 411; и др.
- 2541 Подробнее см.: *Бажаев В.* О съездах деятелей в области общественной агрономии. М., 1898.

- 2542 ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 3859. Исторический очерк о съезде деятелей агрономической помощи местному хозяйству (1901 г.). Л. 1–2.
- 2543 Там же. Л. 2.
- 2544 Там же.
- 2545 Полный состав комитета: Там же. Л. 5–6.
- 2546 Там же. Л. 8–13.
- 2547 См.: Список гг. членов съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству // Тр. съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10–19 февр. 1901 г.). Ч. 1. М., 1901. С. 23–55.
- 2548 См.: *Вернер К.* Агрономическая помощь населению в конце XVIII и первой половине XIX в. // ВСХ. 1901. № 9. С. 5–7; № 10. С. 6–8.
- 2549 *Дударев М.И.* Московское общество сельского хозяйства в общественном и кооперативном движении (1895–1908 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 17.
- 2550 Отмеченная тенденция была во многом обусловлена бурно идущими в конце XIX в. модернизационными процессами. Как отмечал Д.Х. Биллингтон, «российская либеральная традиция обретает основательность и последовательность», прежде всего в результате социально-экономических перемен 1890-х гг.: *Биллингтон Дж. Х.* Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры / пер. с англ. М., 2001. С. 524.
- 2551 *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. 3. СПб., 1911. С. 580.
- 2552 *Дударев М.И.* Указ. соч. С. 17.
- 2553 См.: *Овчинцева Л.А.* Общественная агрономия в России: теория и практика. С. 10.
- 2554 Подробнее об общественной агрономии этого периода см.: *Роголина Н.Л., Телицын В.Л.* Крестьянское хозяйство, кооперация и общественная агрономия в нач. XX в. // Аграрные технологии в России IX–XX вв. / отв. ред. Л.В. Милов. М., 1996. С. 108–110. См. также: *Чаянов А.В.* Основные идеи и методы работы общественной агрономии. 2 изд., доп. М., 1922. О концепции общественной агрономии как «теоретического обобщения опыта земской и правительственной агрономической помощи в соединении с достижениями русской аграрно-экономической науки» в конце XIX – начале XX в. см.: *Овчинцева Л.А.* Общественная агрономия в России: теория и практика. С. 1–2. Эта концепция была направлена на интенсификацию сельскохозяйственного производства в стране: Там же. С. 1. См. также об историографии проблемы: Там же. С. 2–4.
- 2555 *Неручев М.* Общее значение предстоящего в Харькове съезда по вопросам низшего сел.-хоз. образования // ВСХ. 1911. № 36. С. 15, 16.
- 2556 Подробнее см.: Там же. С. 16.
- 2557 *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев. С. 411.
- 2558 Подробнее см. о ней: *Смирнов А.Ю.* История Общеземской организации (1904–1914 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001.
- 2559 См. также: Там же. С. 95–137.

- 2560 Подробнее см.: *Хачатуров Т.С.* Экономика транспорта // *Хачатуров Т.С.* Избр. тр.: в 2 т. Т. II. М., 1996. С. 89; *Дудина Л.А.* Экономические взгляды А.И. Чупрова (1842–1908 гг.): Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1998. С. 66–95; *Шлевкова Т.В.* Экономист А.И. Чупров и тарифная политика Грязе-Царицынской железной дороги // ЭКО. 2005. № 7. С. 169–178; *Хусаинов Ф.И.* Проф. А.И. Чупров – основатель экономики железнодорожного транспорта // Бюллетень транспортной информации. М., 2012. № 8. С. 3–8; *Иванов А.Е., Кулакова И.П.* Русская профессура на рубеже XIX–XX вв. // РИ. 2013. № 2. С. 47–48. При этом ученый обладал и практической деловой хваткой: так, А.И. Чупров являлся держателем акций Рязанской железной дороги: Там же. С. 48. См. также: *Елистратов А.С.* Зарождение социально-исторического направления экономической мысли в России: на примере экономического учения А.И. Чупрова: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. С. 8–12.
- 2561 *Бажаев В. А.И.* Чупров и аграрный вопрос (Заграничный период деятельности А.И. Чупрова). Речь на заседании общества экономистов, посвященном памяти А.И. Чупрова 25 февр. 1909 г. Киев, 1909. С. 7.
- 2562 См.: *Шульц А.А.* Указ. соч.; *Фортуатов А.Ф.* Памяти ученика (В.Г. Бажаева); *Модестов М.П.* Указ. соч.; и др.
- 2563 См. также: *Полюбина И.Б.* Теория крестьянского хозяйства в экономической науке России нач. XX в. и ее значение в современных условиях: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2002.
- 2564 См. материалы выступлений П.А. Вихляева, С.Н. Прокоповича, А.А. Зубрилина, кн. Д.И. Шаховского и И.И. Петрункевича: Совещание земских деятелей по аграрному вопросу 27–29 апр. 1905 г. Москва // Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. / под ред. В.В. Шелохаева, Д.Б. Павлова. М., 2001. С. 177–179, 189–191, 204–205, 216, 217. В работе совещания также принимал участие В.Г. Бажаев.
- 2565 *Бажаев В.Г.* Подъем производительности сельского хозяйства, как самостоятельная задача аграрной политики. М., 1905.
- 2566 Там же. С. 1.
- 2567 Там же.
- 2568 Там же.
- 2569 Там же.
- 2570 Там же. С. 3.
- 2571 Там же. С. 4.
- 2572 Там же. С. 4–5.
- 2573 Там же. С. 5.
- 2574 Там же.
- 2575 См.: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России; *Христофоров И.А.* Судьба реформы: Русское крестьянство в государственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011; *Он же.* «Либеральный патернализм»: Крестьянский

- вопрос до и после 1861 г. в литературе и в действительности // Тр. ИРИ РАН. Вып. 10 / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2012. С. 115–130; *Осадчук Е.И.* Историография крестьянского вопроса в царской России дореформенного периода // Актуальные проблемы современной науки. М., 2013. № 5. С. 14–17. См. также: *Дубянский А.Н.* Русские экономисты конца XIX – нач. XX в. о влиянии Крестьянской реформы 1861 г. на развитие сельского хозяйства России // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 5: Экономика. 2011. № 2. С. 18–27.
- 2576 *Бажаев В.Г.* Подъем производительности сельского хозяйства, как самостоятельная задача аграрной политики. С. 6.
- 2577 Там же.
- 2578 Там же. С. 7.
- 2579 См. также: *Ехлакова С.Ф.* Мелкая земская единица в общественных дискуссиях конца XIX в. // Омский науч. вестн. 2011. № 6 (102). С. 23–26; *Она же.* Вопрос о мелкой земской единице в свете дискуссий конца XIX в. // Актуальные вопросы современной науки. Новосибирск, 2011. № 17. Ч. 1. С. 26–32; *Галкин П.В.* Деятельность участковых попечительств и проблема создания мелкой земской единицы (по материалам Московской губ.) // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания: Сб. материалов III Обл. науч.-практич. конф. / отв. ред. Д.В. Ковалев. Коломна, 2007. С. 46–51.
- 2580 *Бажаев В.Г.* Подъем производительности сельского хозяйства, как самостоятельная задача аграрной политики. С. 7.
- 2581 Там же.
- 2582 Там же. См. также: *Цицадзе Н.С.* Особенности аграрного кризиса в черноземных и нечерноземных губерниях Европейской России в восприятии современников: сравнительный анализ по материалам российской публицистики второй половины XIX в. // Диалог со временем. М., 2012. № 38. С. 161.
Как подчеркивает В.Д. Шмарин, В.Г. Бажаеву «удалось доказать, что уже в конце XIX в. земля превратилась в объект наживы для скупщиков, а несовершенство законодательства вело крестьян к экономическому подчинению бывшим помещикам»: *Шмарин В.Д.* Поземельные отношения в тамбовской деревне в конце XIX – нач. XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2006. С. 11.
- 2583 *Савицкий П.* Подданство идеи // Наш современник. 1992. № 12. С. 154.
- 2584 *Бажаев В.Г.* Подъем производительности сельского хозяйства, как самостоятельная задача аграрной политики. С. 10–12.
- 2585 Там же. С. 16–27.
- 2586 Там же. С. 20.
- 2587 Там же. С. 21.
- 2588 Там же. С. 20 и др.
- 2589 Там же. С. 22.

- 2590 См. также о важной хозяйственно-просветительской роли аграрной прессы в рассматриваемый период: *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в. (по материалам экономической печати). М., 2012. С. 92–104.
- 2591 *Бажаев В.Г.* Очередные задачи общественной агрономии // ВСХ. 1906. № 1. С. 3–5.
- 2592 Там же. С. 3.
- 2593 Там же.
- 2594 Там же.
- 2595 Подробнее см. о нем: *Сотникова Т.П.* Крестьянский протест в России нач. XX в.: причины, ход, последствия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.
- 2596 *Бажаев В.Г.* Очередные задачи общественной агрономии. С. 3.
- 2597 См.: *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в. С. 148–165.
- 2598 См. также: *Харченко К.В.* Власть – Имущество – Человек: передел собственности в большевистской России 1917 – начала 1921 г. М., 2000; *Козлов С.А.* Крестьянское хозяйство Центрально-Нечерноземной России в годы Первой мировой войны // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 30 сент. – 3 окт. 2014 г.) / отв. ред.: А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров; ИРИ РАН; Гос. ист. музей; Федеральное архивное агентство; Российское историческое общество. М., 2014. С. 455–460.
- В современной научной литературе отмечается: «Крестьянство (и не только крестьянство) оказалось совершенно не готово к восприятию новых цивилизационных ценностей. Демократия в России утвердилась лишь формально, в поверхностно-институциональном смысле, но в социокультурном, правосознательном плане она не была принята широкими народными массами»: *Марченя П.П.* Массовое правосознание и победа большевизма в России. С. 70. См. также: *Булдаков В.П.* К изучению психологии и психопатологии революционной эпохи (методологический аспект) // Революция и человек. Социально-психологический аспект. М., 1996. С. 9; *Морозова О.М.* Влияние идеологии и практики насилия на возникновение и исход революционного конфликта в России // Природа терроризма и психология человека на историческом фоне его угрозы: Материалы XXI Междунар. науч. конф., май 2007 г. СПб., 2007. С. 206–211; *Гогина Л.П.* Альтернатива нигилизму в романе «Бесы» Ф.М. Достоевского. М., 2015. С. 118–123. См. также стихотворение известного поэта С.С. Бехтеева (младшего), написанное в г. Орле в дек. 1917 г.: *Бехтеев С.С.* Земля и воля. URL: <http://eletskraeved.ru/category/literatura/bexteev-s-s-stixotvoreniya/page/6> (дата обращения: 21.06.2015).
- 2599 Подробнее см.: Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014. См. также: *Соловьев К.А.* Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна. М., 2017.

- 2600 Подробнее о его взглядах см.: *Искра Л.М.* Борис Николаевич Чичерин о политике, государстве, истории. Воронеж, 1995; *Он же.* Борис Николаевич Чичерин о пореформенном развитии России, капитализме, социализме. Воронеж, 1999; *Рябов В.В.* Концепция гражданского общества в трудах Б.Н. Чичерина // Б.Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России: Материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред.: Н.В. Медведев, Н.М. Аверин, А.Н. Алленов. Тамбов, 2013. С. 373–376; *Ханзина Е.Г.* Б.Н. Чичерин о социально-правовом порядке // *Alma mater* (Вестн. высшей школы). М., 2014. № 10. С. 102–105; *Парасюк Е.А.* Идея гражданского общества в правовом учении Б.Н. Чичерина // *Гражданское общество в России и за рубежом.* М., 2014. № 2. С. 24–26.
- Вместе с тем Б.Н. Чичерин, как и другие ведущие деятели российского либерализма этого времени, критически относился к идее самобытного исторического пути России, доказывая отставание страны от «передовых» западноевропейских держав. См. также: *Шелохаев В.В.* Многопартийность, «висевшая в воздухе» // *Полис.* 1993. № 6. С. 168.
- 2601 *Бажаев В.Г.* Очередные задачи общественной агрономии. С. 3–4.
- 2602 Там же. С. 4.
- 2603 Там же.
- 2604 Там же.
- 2605 Там же.
- 2606 Там же. С. 5.
- 2607 Цит. по: *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев. С. 410.
- 2608 *Овчинцева Л.А.* Общественная агрономия в России: теория и практика. С. 10.
- 2609 См.: Там же.
- 2610 *Бажаев В.Г.* Агрономическая школа и аграрная реформа // *ВСХ.* 1906. № 31–32. С. 11–13.
- 2611 Там же. С. 13.
- 2612 См. также: *Ушаков А.В.* Интеллигенция и рабочие в освободительном движении России. Конец XIX – нач. XX в. М., 2011.
- 2613 Подробнее см.: *Ковалева И.В.* Ценности правовой культуры в представлениях российского общества конца XIX – нач. XX вв.: Дис. ... канд. филос. наук. Великий Новгород, 2001; *Есикова М.М.* Проблемы правопорядка в российской деревне в конце XIX – нач. XX вв. // *Полит. и социокульт. аспекты современного гуманитарного знания: Материалы Всерос. межвуз. науч. семинара.* Вып. 2. Саратов, 2006. С. 65–69; *Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – нач. XX в.* / отв. ред. А.С. Туманова. М., 2011; *Туманова А.С., Киселев Р.В.* Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX – нач. XX в. М., 2011; *Аронов И.В.* Гражданское общество в либеральной теории и политико-правовой практике российского либерализма конца XIX – нач. XX в.:

- Методологические проблемы изучения // Гражданское общество в России и за рубежом. М., 2011. № 3. С. 25–27.
- 2614 VIII год издания. Открыта подписка на 1907 г. на «Вестник сельского хозяйства» // ВСХ. 1907. № 2. С. 2.
- 2615 См. также о подъеме кооперативного движения в России в этот период: *Корелин А.П.* Кооперативное законодательство в России и западный опыт // ОИ. 1996. № 2. С. 186.
- 2616 Как отмечает М.И. Дударев, именно благодаря этой деятельности кооперативное движение превращается в мощный фактор не только социально-экономической, но даже политической жизни России: *Дударев М.И.* Указ. соч. С. 25.
- 2617 См. также: *Зверев В.В.* Реформаторское народничество и проблема модернизации России: от сороковых к девяностым годам XIX в. М., 1997.
- 2618 *Бажаев В.Г.* Кооперативный принцип в общественной агрономии // ВСХ. 1908. № 22. С. 3.
- 2619 Там же. С. 4.
- 2620 Там же.
- 2621 Там же.
- 2622 Там же.
- 2623 Там же.
- 2624 Там же.
- 2625 Там же. № 23. С. 5.
- 2626 Там же.
- 2627 Там же.
- 2628 Так, в лесном Заволжье Нижегородского края система перелога прослеживается вплоть до коллективизации. См.: *Седов А.В.* Огневая подсека в Нижегородском Заволжье // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. М., 1995. С. 184.
- 2629 См.: *Ковалев Д.В.* Крестьянская промысловая миграция в России первой трети XX века // Особенности российского земледелия и проблемы расселения: Материалы XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Тамбов, 2000. С. 202.
- 2630 *Гэтрелл П.* «Бедная» Россия: Роль природного окружения и деятельности правительства в долговременной перспективе в экономической истории России // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд / отв. ред. В.А. Виноградов. М., 2001. С. 232–233.
- 2631 Ср. с выводами Т. Шанина о «циклической мобильности как основе динамики дифференциации русского крестьянства» в первой трети XX в.: *Никулин А.М.* Указ. соч. С. 358.

- 2632 См. также: *Кульжский А.Е.* Потребительные общества в деревне // *Кульжский А.Е.* Деревенская кооперация. Пг., 1918. С. 106.
- 2633 См.: *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1927; *Шанин Т.* Кооперация и коллективизация // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. С. 361–368.
- Характерно также утверждение П.Н. Зырянова о том, что для возрождения современной русской деревни необходимо опираться «на свой собственный общинно-кооперативный опыт»: *Зырянов П.Н.* Полтора века споров о русской сельской общине // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX вв.: Сб. ст. памяти В.С. Дякина и Ю.Б. Соловьева. СПб., 1999. С. 99.
- 2634 Примечательно, что даже в 1920-е гг., когда архаичные общинные традиции экстенсивного землепользования в значительной степени были реанимированы, кооперация успешно развивалась в губерниях региона вплоть до коллективизации. См., напр., о Нижегородской губ.: *Толстова Н.Н.* Крестьянское хозяйство и кооперация в нижегородской деревне 20-х годов // Крестьянское хозяйство: история и современность: материалы к Всерос. науч. конф. Ч. II. Вологда, 1992. С. 154.
- 2635 *Ильяшевич В.Н.* К вопросу о роли общины в деле развития и состояния крестьянского травосеяния // ВСХ. 1910. № 30. С. 7. Подробнее см.: Там же. С. 4–7; № 31. С. 7–9.
- 2636 *Аухаген, д-р.* Критика русской земельной реформы / пер. с нем. с прим. А.А. Кофода. СПб., 1914. С. 21.
- 2637 См. также: Переход от трехполья к четырехполью // ЗГ. 1909. № 14; *Кирсанов Д.И.* Об улучшениях в мелком хозяйстве. Центральная нечерноземная полоса России. Самый выгодный севооборот. (Для крестьян). М., 1911; *Вихляев П.А.* Влияние травосеяния на отдельные стороны крестьянского хозяйства. Вып. 6. М., 1914; *Ковалев Д.В.* Подмосковное крестьянство в переломное десятилетие 1917–1927 / отв. ред. Э.М. Шагин. М., 2000. С. 22–23.
- 2638 *Алексеев С.А.* Роль многолетних трав в формировании кормовой базы в России // Состояние и перспективы развития АПК: Сб. ст. III-й Междунар. науч.-практической конф. М., 2015. С. 33–39.
- 2639 Как отмечает Ю.П. Бокарев, «в условиях, когда крестьянин за 1 руб. своей продукции получал только на 10 коп. городской продукции в стоимостном измерении, никакое капиталистическое земледелие было невозможно. Крестьяне держались за общину как за щит от окончательного разорения»: *Бокарев Ю.П.* Разд. IV. Гл. 2. Экономическая история // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / под общ. ред. А.К. Соколова. М., 2004. С. 606.
- 2640 *Бажаяев В.Г.* Крестьянское травопольное хозяйство в нечерноземной полосе Европейской России. М., 1900. С. 304.

- 2641 *Ширман М.Г.* К вопросу о развитии правильного общественного травосеяния // ВСХ. 1911. № 45. С. 5.
- 2642 См.: *Попова Е.В.* Д.И. Менделеев и проблемы сельского хозяйства во второй половине XIX – нач. XX в. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2007. С. 156–158.
- 2643 *Бажаев В.Г.* Новые способы ведения полевого хозяйства в нечерноземных губерниях // Старые и новые способы ведения полевого хозяйства. Пособие для устройства полевого хозяйства на отрубных и хуторских участках. СПб., 1908. С. 11–24.
- 2644 Там же. С. 18.
- 2645 Там же. С. 19–22.
- 2646 *Он же.* Предисловие // *Он же.* Крестьянская аренда в России. М., 1910. С. 3.
- 2647 Там же. С. 4.
- 2648 См.: *Он же.* Крестьянская аренда в России. С. 9–17.
- 2649 Там же. С. 17–33.
- 2650 Там же. С. 33–46.
- 2651 Там же. С. 46–64.
- 2652 Там же. С. 93. (Этот вывод подтверждается и современными научными исследованиями; см., напр.: *Лукманов Д.Д., Фанисов Р.Ф., Мусина Г.А.* Роль аренды земли в развитии аграрной сферы экономики России в начале XX в. // Земельная реформа и эффективность использования земли в аграрной сфере экономики: Сб. ст. Всероссийской научно-практической конф. Уфа, 2014. С. 86–90.)
- 2653 Там же.
- 2654 Там же. С. 94–95.
- 2655 Там же. С. 94.
- 2656 Там же.
- 2657 Там же.
- 2658 Там же.
- 2659 Там же. С. 95.
- 2660 Там же. С. 97.
- 2661 Там же.
- 2662 См. также: *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в. С. 156–170.
- 2663 Между тем лишь в последние годы появились содержательные научные работы, в которых содержатся сбалансированные оценки «плюсов» и «минусов» этого уклада. Среди них необходимо выделить исследования В.Б. Безгина. См.: *Безгин В.Б.* История сельской повседневности. Тамбов, 2008; *Он же.* Кражи в российском селе второй половины XIX – нач. XX в. // Юридические исследования. М., 2013. № 6. С. 285–319; *Он же.*

- Бытовая культура крестьянства конца XIX в. // Тр. Ин-та крестьяноведения Южного Урала им. В.П. Данилова. Вып. 4. Оренбург, 2013. С. 20–27; *Он же*. Сельское правосудие и правовые обычаи русских крестьян второй половины XIX – нач. XX в. Тамбов, 2014; и др.
- 2664 *Бажаев В.Г.* Крестьянская аренда в России. С. 98.
- 2665 См. также: *Фортуатов А.* Распределение земельной собственности в Европейской России. М., 1886.
- 2666 *Бажаев В.Г.* Луга и их улучшение. 6-е изд. М., 1909.
- 2667 Там же. С. 4.
- 2668 Там же. С. 5–19.
- 2669 Там же. С. 19–32.
- 2670 Там же. С. 23–26.
- 2671 *Он же*. Как завести правильное полевое травосеяние. С четырьмя планами. 2-е изд. СПб., 1912.
- 2672 Там же. С. 28–33.
- 2673 Там же. С. 35.
- 2674 [*Он же*.] Конспект курса по с.-х. экономии, прочитанного проф. В.Г. Бажаевым в Киевском Политехническом Институте Имп. Александра II в 1903–04 г. 3-е изд. Киев, 1912. С. 19–20.
- 2675 Там же. С. 20–23.
- 2676 Там же. С. 35–50.
- 2677 Там же. С. 63–86.
- 2678 Там же. С. 102–130.
- 2679 Там же. С. 105–106.
- 2680 Там же. С. 106–116.
- 2681 Там же. С. 116–118.
- 2682 Там же. С. 118–126.
- 2683 См.: *Бруши К.* Крестьянская идеология для крестьянской России: аграризм в России нач. XX в. / пер. с англ. Б.А. Максимова // *Крестьяноведение: Теория. История. Современность: Учен. зап. Вып. 7* / под ред. А.М. Никулина, М.Г. Пугачевой, Т. Шанина. М., 2012. С. 152.
- 2684 Подробнее см.: Там же.
- 2685 *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев. С. 412. Подробнее см.: Там же.
- 2686 См.: *Тотомианц В.Ф.* Кооперация в России. Прага, 1922; *Билимович А.Д.* Кооперация России до, во время и после большевиков М., 2005; *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М., 2009; и др. См. также: *Семеновко Г.А., Либрам Л.А.* Теории российского ученого В.Ф. Тотомианца и их роль в развитии кооперации // *Приоритетные научные направления в XXI в. Материалы междунар. заоч. научно-практической конф.* / под общ. ред. А.И. Вострецова. Нефтекамск, 2016. С. 167–172.

- 2687 См.: Киев. Ложа Правда. URL: <http://www.samisdat.com/5/23/523r-pra.htm> (дата обращения: 18.05.2015). Подробнее об этой ложе и об участии в ее деятельности В.Г. Бажаева см.: *Михутина И.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX – нач. XX в.). М., 2003. С. 120. См. также о входивших в масонские ложи членах МОСХ В.Г. Бажаеве, В.М. Зензинове и К.А. Мацеевиче: *Серков А.И.* История русского масонства XX в. Т. I. СПб., 2009. С. 184, 228, 248.
- 2688 Подробнее см.: *Бажаев В.Г.* К вопросу о хозяйственных районах. Киев. 1915.
- 2689 См.: *Демьяненко А.Н., Дятлова Л.А.* Вопросы экономического районирования: забытые достижения // *Пространственная экономика.* Хабаровск, 2005. № 1. С. 154 (подробнее см.: Там же. С. 153–162; *Они же.* Вопросы экономического районирования в работах экономистов-аграрников // Там же. 2008. № 4. С. 76, 77 (о позиции В.Г. Бажаева)); Россия региональная: теоретико-методологические аспекты изучения / под ред. Г.И. Зверевой. М., 2000; и др.
- 2690 *В.Х.* Указ. соч. С. 627.
- 2691 *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев. С. 407.
- 2692 Там же.
- 2693 Подробнее см.: *Они же.* Список печатных работ проф. В.Г. Бажаева. С. 501–503.
- 2694 С заведомо исторически-неверными утверждениями о роли земской деятельности были вынуждены выступить в этот период и ведущие члены МОСХ с целью убедить власти в своей лояльности. См., напр., о выступлениях А.А. Фабриканта (давнего соратника В.Г. Бажаева) на II Всероссийском агрономическом съезде в нач. 1929 г.: [*Фабрикант А.О.*] Как нужно работать агроному. Из доклада проф. А.О. Фабриканта // *Сельскохозяйственная жизнь.* М., 1929. № 6–7. С. 15–16.
- 2695 См.: *Модестов А.П.* Указ. соч. С. 112–164. При этом хотя автор и отдавал должное В.Г. Бажаеву как пионеру в изучении данной темы (Там же. С. 162 и др.), в то же время подчеркивал, что в его работе «двухгодичное использование клевера на укос ставится как правило, как непреложная догма» (Там же. С. 163), что отнюдь не соответствовало истине.
- 2696 Там же. С. 110.
- 2697 См., напр.: *Чернышева Е.В.* Советская историография земской интеллигенции (вторая половина 1950-х – конец 1980-х гг.) // *Вестн. Челябинского гос. ун-та.* 2008. № 24. С. 142–150.
- 2698 *Волкова Т.И.* Просветительская деятельность земства в ярославской деревне в конце XIX – нач. XX в. // *РИ.* 2010. № 1. С. 118–122; *Будкина Ю.Б.* Земские учреждения и кредитные кооперативы Рязанской губ. в конце XIX – нач. XX вв. // *Вестн. Московского гос. обл. ун-та. Сер.: История и политические науки.* 2010. № 4–5. С. 50–54; и др.
- 2699 *Бердяев Н.А.* Указ. соч. С. 138, 139.
- 2700 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в. С. 13–318.

- 2701 См., напр.: *Букреева О.Г.* Библиотечно-просветительная деятельность попечительств о народной трезвости в конце XIX – нач. XX вв.: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008; *Панкрат. Т.В.* Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы: вторая половина XIX – нач. XX столетия. М., 2011; *Галиуллина С.Д.* Правительственное попечение о народном образовании в России: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2012.
- 2702 См.: *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в.
- 2703 *Бажаев В.* О правительственной и земской агрономии. М., 1897. С. 4.
- 2704 См. о нем: *Безгин В.Б.* Традиции сельской повседневности России конца XIX – нач. XX вв.: хозяйство, община, правосудие, семья, быт. Saarbücken, 2011.
- 2705 См. также: *Цинцадзе Н.С.* Указ. соч. С. 353–363; *Шевченко Н.Ю.* Русская провинциальная усадьба в общественном сознании рубежа XIX–XX вв. // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. Т. 1. № 13. С. 158–162.
- 2706 Как подчеркнул С.Б. Веселовский, В.Г. Бажаев «повел... на верную дорогу крестьянское хозяйство!»: *Веселовский С.* Профессор В.Г. Бажаев. С. 415.
- Вместе с тем **по уровню организации** отечественная агрономическая помощь этого периода отставала от агрономической помощи целого ряда зарубежных стран, хотя в период столыпинских аграрных реформ указанное отставание **существенно сократилось**. См. также: *Плаксин В.Н., Субботина Е.А.* Из истории агрономической помощи в США и государствах Западной Европы в конце XIX – нач. XX вв. // Аграрная Россия: история и современность: Сб. науч. тр. Воронеж, 2010. С. 90–95; *Волкова Т.И.* Указ. соч.; *Книга М.Д.* Сельскохозяйственное образование и просвещение: новые веяния на рубеже XIX–XX вв. // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. Т. 21. № 1 (120). С. 158–164; *Она же.* Земская агрономия: замысел и реализация // Вестн. Воронежского гос. аграрного ун-та. 2013. № 3. С. 293–297; *Авдеев А.А.* Организация экономической помощи земств крестьянским хозяйствам // Вестн. экономической интеграции. М., 2012. № 3. С. 202–208; *Мамаева Т.П.* Роль земских учреждений в социально-экономическом и культурном развитии Старооскольского у. на рубеже XIX–XX вв. // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2015. № 2. С. 71–76; *Нарыкова Н.М.* Общественно-политические дискуссии о продовольственной помощи населению России в нач. XX в. // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 21 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2015. С. 99–111.
- 2707 См. также: *Книга М.Д.* Дореволюционная историография о сельскохозяйственном просвещении // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. 2015. № 1 (31). С. 150–154.

- 2708 *Снежков В.Н.* Бехтеев // *Снежков В.Н.* Бехтеев. Шарапов. Князь Цертелев. Козлов, 1911. С. 3–7.
- 2709 *Муханова М.Г.* Дворяне и город провинциальной России во второй половине XIX в. (на примере Курской губ.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007. С. 6; *Гайдук Т.В.* Изменения в социокультурном облике российского дворянства в 1861–1917 гг. (на материалах Северного Кавказа): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 4; и др.
Вместе с тем имеются и исключения: см., напр.: *Корольков М.И.* Общественная, хозяйственная и государственная деятельность елецкого дворянина С.С. Бехтеева // Проблемы региональной истории России. Ч. 2. Липецк, 1997. С. 40–45; *Он же.* Бехтеев Сергей Сергеевич // Липецкая энциклопедия. Т. 1. Липецк, 1999. С. 114; *Циццадзе Н.С.* Влияние общест-венности на государственную политику в сфере природопользования и природоохраны (на примере изучения материалов российской публицистики 1900–1910-х гг.) // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 11 (127). С. 314; и др.
- 2710 *Кондратьев Н.Д.* Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 422; и др.
- 2711 *Невярович В.К.* К родословной поэта Сергея Сергеевича Бехтеева // Записки Липецкого областного краеведческого общества. Вып. VI. Липецк, 2007. С. 214–230; *Он же.* Певец Святой Руси. Сергей Бехтеев: жизнь и творчество. СПб., 2008; и др.
- 2712 *Бехтеев А.С.* «Я оттуда, где струится тихий Дон...». Записки из старческого дома // Записки Липецкого областного краеведческого общества. Вып. IX / сост. В.К. Невярович, А.Ю. Клоков, А.А. Найденов; ред. В.К. Невярович. Липецк, 2012.
- 2713 См. также: *Корольков М.И.* Указ. соч.
- 2714 *Ляпин Д.А.* Дворяне Бехтеевы и их владения в Елецком у. // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича: Сб. материалов. Вып. 7. Елец, 2006. С. 70–75; *Он же.* Генеалогия дворян Бехтеевых по документам XVII в. // Единство гуманитарного знания: новый синтез: Материалы XIX науч. конф. М., 2007. С. 201–204; *Ляпин Д.А., Лильн И.Г.* Бехтеевы (Елецко-воронежская ветвь). Елец, 2009 (об истории дворянского рода Бехтеевых с XV по XXI вв., главным образом, его воронежско-елецкой ветви; материал изложен в виде родословной росписи, публикуемой по этому роду впервые). См. также: *Ляпин Д.А.* Дворяные дети боярские Елецкого у. в XVII в. // Власть и общество: история взаимоотношений: тез. регион. науч. конф. Воронеж, 2007. С. 117–118; *Он же.* Служилое землевладение Елецкого у. в конце XVI–XVII вв. (Программа спецкурса). Елец, 2007; *Он же.* Дворянство Елецкого у. в конце XVI–XVII вв. Елец, 2008; *Он же.* История Елецкого у. в XVIII – нач. XX вв. Саратов, 2012; *Он же.* К ранней истории рода Бехтеевых (XV – нач. XVII вв.) // Вера и верность: Сб. ст. памяти Сергея Бехтеева. Елец, 2012. С. 29–34; *Барина Е.П.* Дворянский род Бехтеевых // Самарский земский сб. Самара, 2002. № 1 (6).

- 2715 *Ляпин Д.А.* Очерк генеалогии дворянских родов Елецкого у. XVII в. URL: http://elets-history.ru/jiteli_elica/dvorene/index.htm (дата обращения: 06.07.2015).
- 2716 Там же.
- 2717 Там же.
- 2718 Цит. по: Липовка и окрестности. URL: <http://forum.vgd.ru/post/1892/65801/p1943240.htm> (дата обращения: 21.06.2015).
- 2719 Подробнее см. о нем: *Лебедев А., протоиерей.* Святитель Тихон Задонский и всяя России чудотворец. 3-е изд. СПб., 1896; *Попов Т.Д., священник.* Святитель Тихон Задонский и его нравоучение. М., 1916; *Gorodetzky N.* St. Tikhon of Zadonsk: Inspirer of Dostoevsky. London, 1951 (2-е изд.: N.Y., 1976); *Видякова З.В.* Педагогика и антропология в учении святителя Тихона Задонского. М., 2004; *Она же.* Живое слово святителя Тихона Задонского. Елец, 2009; *Морев Л.А.* Житие святителя Тихона Задонского. Задонск, 2005; *Видов С.В.* Педагогическая антропология и православная аксиология в творениях святителя Тихона Задонского. Рязань, 2006; *Жития святителей Митрофана Воронежского и Тихона Задонского.* М., 2007; Святитель Тихон Задонский, его значение для русской духовной традиции и современного христианина: материалы епархиальной конф. Липецк, 2008; *Николай (Павлык), иеромонах.* Грех и добродетель по учению святителя Тихона Задонского. 2-е изд., испр. и доп. М., 2011; *Коледич Е.Н.* «Сокровище духовное, от мира собираемое» Тихона Задонского. Особенности поэтики. Saarbrücken, 2014.
- 2720 Цит. по: *Иоани (Маслов), схиархимандрит.* Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. Творения святителя Тихона. Т. V. М., 2006. С. 512. См. также: *Бехтеев А.С.* «Я оттуда, где струится тихий Дон...» С. 16–17.
- 2721 Цит. по: *Базыкина А.Ю.* Имение Липовка в поэзии поэта-земляка Сергея Сергеевича Бехтеева (1879–1954). URL: www.dooc.ruusr/people/admin/rage/1037/па_sajt.doc (дата обращения: 21.06.2015).
- 2722 См. также: *Веремченко В.А.* Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – нач. XX в.). СПб., 2007; *Она же.* Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – нач. XX в.). СПб., 2015.
- 2723 См.: Бехтеевы и их дворовые. URL: <http://forum.vgd.ru/post/1892/65801/p1943240.htm> (дата обращения: 21.06.2015).
- 2724 Бехтеевы. Николаевка. URL: <http://ourroots.ru/Behteevy%20Nikolaevka.html> (дата обращения: 05.07.2015).
- 2725 Цит. по: Там же.
- 2726 Там же.
- 2727 Там же.
- 2728 Там же.
- 2729 Там же.

- 2730 Сыны (дети) боярские – это представители сословия, существовавшего на Руси в конце XIV – начале XVIII вв. В XVI–XVII вв. сыны боярские вместе с дворянами входили в число «служилых людей по отечеству» и несли обязательную службу, за которую получали поместья.
- 2731 *Невярович В.К.* Царь и поэт. URL: <http://www.nashaeropa.ru/?page=obj93178&lang=1&id=6369> (дата обращения: 25.04.2012).
- 2732 Там же.
- 2733 Как отмечает В.К. Невярович, многие Бехтеевы согласно сложившейся традиции служили моряками, включая деда С.С. Бехтеева – Сергея Сергеевича Бехтеева (1799–1887), прослужившего на флоте 27 лет и принимавшего участие во многих морских сражениях: *Он же.* Я верю в Россию! Я верю в народ! // Искусство для всех. М., 2014. № 1 (6). С. 54.
- 2734 Подробнее см. о нем: *Карамнова А.В.* Морской кадетский корпус во второй половине XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2011. № 2. Ч. 3. С. 85–87; *Дмитриев П.В.* Особенности физического и нравственного воспитания офицеров в Морском кадетском корпусе // Культура физическая и здоровье. Воронеж, 2013. № 2 (44). С. 81–82.
- 2735 Комментарии // *Бехтеев А.С.* «Я оттуда, где струится тихий Дон...» С. 235.
- 2736 Там же.
- 2737 См. также: *Бехтеев А.С.* «Я оттуда, где струится тихий Дон...» С. 22–24.
- 2738 Так, братья Н.А. Хвостовой занимали высокие посты в Российской империи: А.А. Хвостов был губернатором Черниговской губ., С.А. Хвостов – губернатором Пензенской губ. и соратником П.А. Столыпина (погиб при взрыве на даче П.А. Столыпина на Аптекарском острове в Санкт–Петербурге в 1906 г.), Н.А. Хвостов – сенатором и членом Государственного Совета, А.А. Хвостов – министром юстиции в 1915–1916 гг. и министром внутренних дел в 1916 г.
- 2739 Подробнее о членах семьи Бехтеевых см.: Комментарии // *Бехтеев А.С.* «Я оттуда, где струится тихий Дон...» С. 236–237.
- 2740 Ср.: *Грамматчиков К.* «Я зрю Россию без оков в державной шапке Мономаха...». Памяти Сергея Сергеевича Бехтеева. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=102965> (официальный сайт Православного информационного агентства «Русская линия»; дата обращения: 7.03.2015); *Невярович В.К.* Царь и поэт. URL: <http://www.nashaeropa.ru/?page=obj93178&lang=1&id=6369> (дата обращения: 25.04.2012).
- 2741 *Бехтеев А.С.* «Я оттуда, где струится тихий Дон...» Прил. III. Отрывки из записок племянника А.С. Бехтеева Сергея Петровича Толстого. Бехтеевы. С. 212.
- 2742 См. также: *Шаповалов В.А., Оноприенко И.Г.* Дворянская усадьба Центрального Черноземья в 1860–1890-е гг. // Русская усадьба: Сб. Общества изучения русской усадьбы. Вып. 15 (31) / науч. ред.-сост.

М.В. Нащокина. М., 2009. С. 65–89; Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50–90-е гг. XIX в. (по материалам центрально-черноземных губерний). Белгород, 2014.

²⁷⁴³ См., напр.: *Елина О.Ю.* Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации России // Историко-биологические исследования. СПб., 2012. Т. 4. № 3. С. 57.

²⁷⁴⁴ В современной литературе отмечается: «Основой денежной системы страны являлся золотой запас Государственного банка, размер которого с 1220 млн руб. в 1909 г. вырос к 1914 г. до 1695,2 млн руб., причем около 10% (167,5 млн руб.) было передано на счета заграничным банкирам для оплаты текущих процентов по внешним государственным займам. Полные золотые кладовые в здании Государственного банка на Садовой улице в Петербурге представлялись незыблемой основой финансового благополучия империи. ...Такого золотого запаса не имел ни один из центральных банков Европы»: *Петров Ю.А.* В борьбе за золотой рубль: Государственный банк и проблемы денежного обращения в нач. XX в. // Деньги и кредит. М., 2010. № 7. С. 18. См. также: *Бовыкин В.И.* Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001; *Езжева М.Н.* Роль Государственного дворянского земельного банка в сохранении помещичьего землевладения в России // Вестн. РУДН. Сер.: Юридические науки. 2007. № 2. С. 16–22; *Тагирова Н.Ф.* Организационно-экономический механизм торговли зерном в Российской империи накануне Первой мировой войны // Экон. науки. 2012. № 90. С. 49–51; *Ершова Т.В.* Золотой запас России накануне и во время Первой мировой войны // Вестн. МГПУ. Сер.: Исторические науки. М., 2012. № 2 (10). С. 38–49.

Вместе с тем примеров удачного участия государственных банков России в решении прикладных вопросов аграрной модернизации начала XX в. все же сравнительно немного (см. также: *Бугров А.В.* Государственный банк Российской империи: из истории мелиорационного кредита // Деньги и кредит. М., 2014. № 1. С. 63–68); инициатива во многом перешла к коммерческим банкам; см., напр., об их заметной роли в развитии вексельно-подготоварного кредита: *Петров Ю.А.* Коммерческие банки и экономическое развитие России в конце XIX – нач. XX в. // Экономическая история. Саранск, 2010. № 3. С. 28–29. В то же время, как вспоминал уже в начале XX в. один из землевладельцев Черноземной России, после крестьянской реформы 1861 г. «к деятельности банков даже многие помещики относились недоверчиво»; при этом ни «мелиоративный кредит», ни соло-вексельный кредит в итоге не принесли пользы помещичьим хозяйствам: *Лошаков В.* Очерки прошлого // ЗГ. 1905. № 17. С. 726–727. См. также: *Грузицкий Ю.Л.* Общество взаимного поземельного кредита (1866–1890) // Финансы и кредит. М., 2007. № 15. С. 87–91; *Бойко П.А.* К 150-летию банковской реформы в России 1860–2010 гг. Поземельный кредит и аграрная модернизация пореформенной России // Вестн. экономической интеграции. М., 2010. Т. 1. № 1. С. 64–74.

²⁷⁴⁵ Подробнее см. предложение С.С. Бехтеева от 20 сент. 1886 г. в Елецком земском собрании: [*Бехтеев С.С.*] Сообщение Елецкого Предводителя Дворянства С.С. Бехтеева об организации торгового судоходства по рекам

- Дону и Сосне от Ельца до города Ростова на Дону. URL: <http://forum.vgd.ru/1892/65801/0.htm> (дата обращения: 15.04.2016). Как подчеркнул автор, «для того, чтобы уяснить экономические последствия организации судоходства по Дону, достаточно приложить вышеприведенный расчет выигрыша на каждой десяток землевладения ко всему пространству земель, прилегающих к Дону, хотя бы только на 1000 верст нового пути вниз от Ельца. В одной квадратной версте 100 десятин; если предположить, что блага водного пути распространяется только на 20 верст от берега, то выиграют от сего 2000 десятин на каждую версту реки или 4000 десятин на оба берега реки, а на всех 1000 верстах реки выгодами воспользуются четыре миллиона десятин возвышением доходности на шесть миллионов рублей»: Там же. При этом важную роль С.С. Бехтеев отводил местным уездным земствам в практическом решении указанной проблемы: Там же.
- 2746 *Бехтеев А.С.* «Я оттуда, где струится тихий Дон...» Прил. III. Отрывки из записок племянника А.С. Бехтеева Сергея Петровича Толстого. Бехтеевы. С. 212.
- 2747 См.: Верхняя точка судоходства по Дону. URL: <http://pavelp.chat.ru/page21.html> (дата обращения: 05.07.2015).
- 2748 *Бехтеев А.С.* «Я оттуда, где струится тихий Дон...» Прил. III. Отрывки из записок племянника А.С. Бехтеева Сергея Петровича Толстого. Бехтеевы. С. 212.
- 2749 Верхняя точка судоходства по Дону.
- 2750 См. также: *Рустамова С.Н.* Роль и значение Кахановской комиссии в развитии административной юстиции в России в 60–70 гг. XIX в. URL: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2013/Pravo/1_124684.doc.htm (дата обращения: 05.07.2015); *Христофоров И.А.* Судьба реформы. С. 335–340.
- 2751 См.: Обзор трудов Особой комиссии под председательством статс-секретаря Каханова / сост. М.В. Иславин. Ч. 1. СПб., 1908; *Рустамова С.Н.* Указ. соч.
- 2752 *Корнилов А.А.* Из истории вопроса об избирательном праве в земстве: (происхождение земской избирательной системы 1864 г. и ее дальнейшие изменения) [конец 1903 г.] // Институт выборов в истории России в источниках, свидетельствах современников и исследователей XIX – нач. XX в. URL: http://www.demosracy.ru/library/publications/voter/special/el_history/page18.html (дата обращения: 05.07.2015).
- 2753 Там же.
- 2754 См.: *Гурьянов М.М.* Разработка положения о земских участковых начальниках // История государства и права. 2007. № 21. С. 33.
- 2755 Там же.
- 2756 См. также: *Гессен В.М.* Вопросы местного управления. СПб., 1904.
- 2757 См.: *Китанина Т.М.* Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. (Очерки правительственной политики) / под ред. С.И. Потолова. Л., 1978. С. 101–102.
- 2758 Там же. С. 102.
- 2759 Там же. С. 103.
- 2760 См.: Там же.

- 2761 Там же.
- 2762 Там же.
- 2763 См. также: *Зотов В.В.* Эволюция института предводителей дворянства во второй половине XIX – нач. XX вв. (на материалах Орловской губ.) // Учен. зап. Орловского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 62–68.
- 2764 Цит. по: *Китанина Т.М.* Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. С. 181.
- 2765 См.: Там же.
- 2766 *Федоров М.П.* О складах-элеваторах в связи с реформой хлебной торговли в России // Тр. Имп. Московского общества сельского хозяйства. Вып. XVII. М., 1885. С. 3–48; Заключение по обсуждению вопроса «о реформе нашей хлебной торговли в связи с устройством складов-элеваторов» Соединенными Заседаниями Имп. Обществ: Московского Сельского Хозяйства и Русского Технического (Доложено в заседании И.М.О.С.Х. 29 марта 1885 г.) // Там же. С. 136–141; и др.
- 2767 Заключение по обсуждению вопроса «о реформе нашей хлебной торговли в связи с устройством складов-элеваторов» Соединенными Заседаниями Имп. Обществ. С. 138–140.
- 2768 *Китанина Т.М.* Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. С. 132. Подробнее о российских элеваторах этого периода см.: Там же. С. 131–148.
- 2769 125-летие открытия Элеватора в Ельце, ныне элеватор № 1 ОАО «Колос». URL: <http://www.uzags.com/sobytijaidaty/sobytijaidaty2013/652-2013-125-let-elevator.html> (дата обращения: 20.06.2015); Первый в России элеватор. URL: <http://eletsopen.ru/monuments/pervyj-v-rossii-elevator/index.html> (дата обращения: 20.06.2015).
- 2770 *Китанина Т.М.* Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. С. 136.
- 2771 См. также: *Лернер Е.Л.* Предпринимательство в русской провинции в XIX в. (на материалах Ельца) // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 1 (81). С. 268. Автор отмечает, что, согласно сведениям Елецкого биржевого комитета, в 1898 г. местные мельницы переработали около 2 млн пудов пшеницы, а крупчатая мукомольная промышленность являлась главной отраслью местной перерабатывающей промышленности по сумме оборотов: Там же.
- 2772 Подробнее см.: *Шабалина Т.А.* Развитие системы образования в г. Ельце и Елецком у. в контексте социально-экономических реформ второй половины XIX в.: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2004. Подобные успехи были не случайны, учитывая также значительные достижения в развитии местного образования: *Лернер Е.Л.* Указ. соч. С. 267–271; *Стояновская И.Б.* Культурно-образовательная среда Ельца и Елецкого у. второй половины XIX – нач. XX вв.: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2002; *Она же.* Культурно-образовательная среда русской провинции: На примере Ельца и Елецкого у. второй половины XIX – нач. XX вв. Елец, 2008; *Перцев В.В.* Елецкий образовательный феномен // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 826–830. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54429.htm> (дата обращения: 16.04.2016).

- 2773 Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. С. 136.
- 2774 Там же.
- 2775 Там же. С. 137.
- 2776 См. также: *Разницина Ю.Ф.* История строительства деревянных элеваторов в России // Изв. высших учебных заведений. Сер.: Строительство. Новосибирск, 2010. № 3. С. 91–97.
- 2777 *Толкачева Т.В.* Строительство элеваторной системы в России (на примере Самарской губ.) в конце XIX – нач. XX вв. // Изв. ПГПУ им. В.С. Белинского. Пенза, 2012. № 27. С. 1045.
- 2778 Обслуженность России элеваторами и зернохранилищами / сост. М.Н. Селиковым. СПб., 1913. С. 3.
- 2779 См. также: *Жолобова Г.А.* Правовое регулирование торгово-промышленных отношений в пореформенной России 1881–1913 гг. М., 2007; *Она же.* Механизм правового регулирования деятельности товарных складов и элеваторов в России конца XIX – нач. XX вв. // Lex Russica. М., 2014. Т. ХСVI. № 6. С. 721–735; *Соловьев К.* Бюрократия versus бюрократия: парадоксы государственной службы в России в конце XIX – нач. XX вв. // НЛЮ. 2017. № 2 (144). С. 113–121.
- 2780 См.: Заседание Орловского областного съезда сельских хозяйств 10-го мая 1898 г. // Тр. Орловского областного съезда сельских хозяев. 10–20 мая 1898 г. Орел, 1898. С. 4; Заседание совета съезда 10-го мая // Там же. С. 5.
- 2781 Подробнее см. об этом докладе в очерке о В.Г. Бажаеве в настоящей главе.
- 2782 Заседание 12 мая // Тр. Орловского областного съезда сельских хозяев. С. 41.
- 2783 См., напр.: *Дмитриева В.В.* Дворянский род Ивана Петровича Анненкова в истории российской провинции: локально-историческое исследование (по материалам Курской губ. XVIII – нач. XX в.); Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2015. С. 4–5.
- 2784 См., напр.: *Кудашев В.А.,* *кн.* Высочайшее повеление // ЗГ. 1902. 6 февр. (№ 6.). С. 173–176; *Мещерский А.* Одна из настоятельных нужд земледельческой промышленности // Там же. С. 177–180; 13 февр. (№ 7); С. 207–209; Высочайше учрежденное особое совещание // Там же. 10 апр. (№ 15). С. 481–484; и др.
- 2785 *Мещерский А.П.* Письма деревенского хозяина. СПб., 1896. С. 177.
- 2786 См. также: *Кузнецов И.А.* Проблема модернизации крестьянских хозяйств. Предшественники А.В. Чаянова в русской экономической литературе конца XIX – нач. XX вв. // Культура. Творчество. Традиция: Междунар. сб. науч. тр. М., 2008. С. 154–156; *Он же.* Аграрный кризис и крестьянская экономика России конца XIX – нач. XX в. // Государственная власть и крестьянство в XIX – нач. XXI в.: Сб. ст. 5-й Междунар. научно-практической конф. М., 2015. С. 48–53.
- 2787 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. I. С. 368.

- 2788 «Сельское хозяйство... осталось неудовлетворенным. Ему уделено было слишком ничтожное внимание, но с этого времени начинается поглощение интересов экономических политическими»: Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.: в 3 т. Т. 2. Кн. 1. 1909–1910 гг. / сост., авт. предисловия, введения и комментарий А.П. Корелин. М., 2001. С. 136.
- 2789 Там же.
- 2790 *Кулянов Р.В.* Место и роль Государственного совета Российской империи в условиях преодоления революционного кризиса начала XX столетия // Вестн. Московского гос. обл. ун-та. Сер.: История и политические науки. 2015. № 3. С. 134–140. См. также: *Портнягина Н.А.* Дебаты по проблеме террора в Государственном совете Российской империи в период революции 1905–1907 гг. // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2: История. 2013. № 4. С. 61–68; *Она же.* С.Ю. Витте и П.А. Столыпин: два взгляда на террор // Вестн. славянских культур. М., 2015. Т. 36. № 2. С. 165–178.
- 2791 *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / вступит. ст. Н.П. Соколова и А.Д. Степанского; публ. и коммент. Н.П. Соколова. М., 2000. С. 288.
- 2792 Там же. С. 290.
- 2793 *Кудашев В.А.*, *кн.* Наша программа // ЗГ. 1902. 16 янв. 3 (№). С. 69.
- 2794 Там же. С. 69–70.
- 2795 Там же. См. также: *Корелин А.П.* Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – нач. XX вв. М., 1988; *Дякин В.С.* Из истории сельскохозяйственной политики царизма в конце XIX – нач. XX в. // Проблемы социально-экономической истории России. К 100-летию со дня рождения Б.А. Романова. СПб., 1991. С. 201, 205–206.
- 2796 Озимый червь и способы борьбы с ним // ЗГ. 1905. № 41. С. 567.
- 2797 Там же.
- 2798 См.: Там же.
- 2799 Там же.
- 2800 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. I. С. 356.
- 2801 Там же. Характерно, что интересы наиболее предприимчивой части деревенского населения (зажиточного крестьянства) по идеологическим соображениям крайне редко находили отражение на страницах отечественной печати 1905–1907 гг. Между тем в новых рыночных условиях нарождающаяся группа зажиточных крестьян региона уже начинала требовать себе «место под солнцем».
- 2802 Там же.
- 2803 См. также: *Корелин А.П.* Предисловие // Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.: в 3 т. Т. 1. 1906–1908 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2001. С. 5–22.

- 2804 *Снежков В.Н.* Объединенное дворянство. Тамбов, 1906. С. 8.
- 2805 Там же. С. 10.
- 2806 Там же. С. 10–11.
- 2807 Там же. С. 8–9.
- 2808 *Гросул В.Я., Итенберг Б.С., Твардовская В.А., Шацлло К.Ф., Эймонтова Р.Г.* Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000; Русский консерватизм: проблемы, подходы, мнения. «Круглый стол» // ОИ. 2001. № 3; Либеральный консерватизм: История и современность. М., 2001; *Шульгин В.Н.* В.А. Жуковский – свободный консерватор // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2008. Т. 10. № 1. С. 15–21; *Он же.* А.С. Пушкин как духовный наследник Н.М. Карамзина и предтеча славянофилов // Вестн. Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. Калининград, 2008. № 12. С. 14–21; *Бугаева В.Н.* Указ. соч.; *Ермоленко Т.Ф.* Патернализм в России: Культурологический анализ: Дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-н/Д., 2000; *Боханов А.Н.* Самодержавие. Идея царской власти. М., 2002; *Репников А.В.* Консервативные концепции переустройства России. М., 2007; *Иванченко И.Н.* Идея религии, духа и патриотизма в образах России И.А. Ильина: Дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2007; *Мещерякова А.О.* Ф.В. Ростопчин: у основания консерватизма и национализма в России. Воронеж, 2007; *Лукьянов М.Н.* Консерватизм versus статус-кво: консервативная традиция в России и Западной Европе // Вестн. Пермского ун-та. Сер.: Политология. 2011. № 4. С. 5–15; *Комова Н.Б.* Монархическая власть в консервативных государственно-правовых учениях России XVIII–XX вв.: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-н/Д., 2012. См. также: *Галузина Е.В.* Ценностные основания национальной идентичности в трудах русских консерваторов XIX – нач. XX в.: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2011; *Попов Э.А., Велигонова И.В.* Спаситель Отечества (М.Н. Катков – организатор русского гражданского общества в борьбе против иностранного вмешательства в дела Российской империи) // Проблемы национальной стратегии. М., 2012. № 5. С. 195–209 (об изданиях М.Н. Каткова как идеологическом центре формирования гражданского общества в России в 60–80-х гг. XIX в.); *Тарасов К.Н.* Проблема создания в России институтов народного представительства в идеологии отечественного консерватизма первой трети XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2013.
- 2809 См. также: *Биошкина Н.И.* Институционализация охранительной политики Российского государства во второй половине XIX в. Монография. М., 2016.
- 2810 *Крот М.Н.* Консервативный проект модернизации России во второй половине XIX в. Ростов-н/Д., 2014.
- 2811 См.: *Брэдли Дж.* Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество / пер. с англ. М., 2012; *Козлов С.А.* Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – нач. XX в. М. РОССПЭН. 2011. [Рец.] // ВИ. 2013. № 11. С. 172–175.

- 2812 См. также: *Подвицнев О.Б.* Постимперская адаптация консерватизма: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2002; *Бердин А.Т.* Социально-философская концепция либерального консерватизма и ее роль в духовном возрождении России: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2004; *Пономарева М.А.* Национальный и либеральный консерватизм в модернизационном проекте новой России // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* 2011. № 5. С. 33–37; Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – нач. XX в.; *Брэдли Дж.* Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество.
- 2813 См. также: *Суворов В.В.* Образ первопроходцев и переселенцев на Восток в контексте рассуждений о патриотизме и задачах России в Азии в конце XIX – нач. XX в. // *Гражданственность и патриотизм в современном обществе:* Сб. науч. тр. Саратов, 2015. С. 140–147.
- 2814 См.: *Кошелев А.И.* Общественные язвы России // *Кошелев А.И.* Самодержавие и Земская Дума. М., 2011. С. 506 и др.; *Дружинин Н.М.* Русская деревня на переломе: 1861–1880 гг. М., 1978; *Гросул В.Я.* Русское общество XVIII–XX вв.: Традиции и новации. М., 2003; *Кондратьева Т.С.* Кормить и править: о власти в России, XV–XX вв. / пер. с франц. М., 2006; и др.
- 2815 См. также: *Бабашкин В.В.* Крестьянский менталитет: наследие России царской в России коммунистической // *ОНС.* 1995. № 3. С. 99–110; *Литвина С.А.* Установки на патернализм по отношению к политической власти как транскомуникативные образования и их взаимосвязи с элементами образа социального мира в ментальности россиян: Дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2005; *Оськина О.И.* Патернализм как парадигма взаимодействия власти и общества на постсоветском пространстве // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* Астрахань, 2012. № 3. С. 79–87; *Рой О.М.* Пределы государственного патернализма в развитии местного самоуправления // *Муниципальная академия.* М., 2013. № 2. С. 15–19; *Сакаева М.М.* Политическое участие малого бизнеса как стратегия защиты собственности в российских регионах // *Terra Eсоnomicus.* Ростов-н/Д., 2014. Т. 12. № 3. С. 152–161; и др. См. также: *Яковенко И.Г.* Познание России: цивилизационный анализ. М., 2008. Эта проблема исследуется и зарубежными учеными: *Eisenstadt S.N., Roniger L.* Patrons, Clients and Friends: Interpersonal Relations and the Structure of Trust in Society. Cambridge, 1984; *Willerton J.P.* Patronage and Politics in the USSR. Cambridge, 1992; *Шляпентох В.Э.* Современная Россия как феодальное общество. Новый ракурс постсоветской эры. М., 2008; *Soviet and Post-Soviet Identities* / eds. M. Bassin, C. Kelly. N.Y., 2012; *The Socialist Sixties: Crossing Borders in the Second World* / ed. A.E. Gorsuch and D.P. Koenker. Bloomington, 2013; и др.
- 2816 См. также: *Щепановская Е.М.* Мифологические архетипы как ценностное ядро национального менталитета // *Ценности и смыслы.* М., 2012. № 1. С. 34–49; *Бульгин Ю.А.* Идеи русских консерваторов конца XIX – начала XX вв. и перспективы идеологии консерватизма в современной Рос-

- сии // Государственная идеология и современная Россия: Материалы Всероссийской научно-общественной конф. М., 2014. С. 209–215.
- 2817 Цит. по: www.президент.рф/transcripts/5979. См. также: *Темницкий А.Л.* Социальные и культурные «скрепы» патерналистской цивилизации в России // Российское общество в современных цивилизационных процессах / под ред. В.В. Козловского, Р.Г. Браславского. СПб., 2010. С. 461–467.
- 2818 См.: *Баринова Е.П.* Объединенное дворянство об актуальных вопросах развития России // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2006. Т. 8. № 3. С. 729.
- 2819 Цит. по: Там же. С. 730.
- 2820 Там же.
- 2821 Цит. по: Второй съезд объединенных дворянских обществ 31 губ. 14–18 нояб. 1906 г. С.-Петербург. Журнал № 4. Утреннее заседание 16 нояб. 1906 г. // Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.: в 3 т. Т. 1. 1906–1908 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2001. С. 207 (см. также: *Баринова Е.П.* Объединенное дворянство об актуальных вопросах развития России. С. 734).
- 2822 Там же. С. 207–208.
- 2823 Цит. по: Журналы заседаний Пятого съезда уполномоченных дворянских обществ. Заседание 17-го февр. 1909 г. // Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.: в 3 т. Т. 2. 1909–1912 гг. Кн. 1. 1909–1910 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2001. С. 27.
- 2824 Там же. С. 28.
- 2825 См.: *Алексеев Е.В.* Отечественная историография русского пореформенного дворянства // Преподавание истории в школе. 2007. № 10. С. 8. См. также: *Черникова Н.В.* Портрет на фоне эпохи: Князь Владимир Петрович Мещерский. М., 2017.
- 2826 См. также: Речь губернского предводителя дворянства М.А. Стаховича на общем собрании членов Елецкой библиотеки для служащих по земству и народных учителей. Орел, 1897. Записки М.А. Стаховича младшего // Очерки истории Елецкого у. Вып. 2. Семья Стаховичей. Елец, 1996. С. 135–163; *Бакулина О.В.* Либеральная идея и ее носители в российской провинции во второй половине XIX – нач. XX в. (по материалам центрально-черноземных губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007.
- 2827 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. I. СПб., 1902. С. 1.
- 2828 См. также: *Козлов С.А.* Российский аграрный патернализм второй половины XVIII – первой половины XIX вв.: исторический и социокультурный опыт // Проблемы российской истории. Вып. X. М.; Магнитогорск, 2010. С. 71–86; *Шитилов А.В.* «Свои», «чужие» и другие. М., 2008.
- 2829 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. I. С. 3.

- 2830 *Бехтеев А.С.* «Я оттуда, где струится тихий Дон...» С. 60.
- 2831 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. I. С. 6–19.
- 2832 Там же. С. 6–7 и др.
- 2833 Там же. С. 19.
- 2834 Там же.
- 2835 См.: Там же. С. 62–75.
- 2836 Подробнее см. о нем: *Киштымов А.Л.* Горы-Горецкий земледельческий институт // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 583–584.
- 2837 *Бехтеев С.С.* Указ. соч. С. 63–64 (см. также о ней: *Козлов С.А.* Земледельческая школа Московского общества сельского хозяйства // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 827–828; *Он же.* Земледельческая школа МОСХ, Московская земледельческая школа // Россия в Первой мировой войне: энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. А.К. Сорокин. Т. 1. М., 2014. С. 748–750).
- 2838 Там же. С. 69–75.
- 2839 Подробнее см.: Там же. С. 73–75.
- 2840 Там же. С. 201.
- 2841 Там же. С. 200.
- 2842 См. также: *Овчинцева Л.А.* Русские экономисты-аграрники начала XX в. о хозяйственной мотивации крестьян // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. М., 1993. С. 87–98.
- 2843 *Бехтеев С.С.* Указ. соч. С. 204.
- 2844 См.: Там же. С. 209–210.
- 2845 Там же. С. 210.
- 2846 Там же.
- 2847 Там же. С. 212.
- 2848 Там же.
- 2849 Там же. С. 214.
- 2850 Там же. С. 214–215.
- 2851 Там же. С. 319–320.
- 2852 Цит. по: Россия в истории: от измерения к пониманию. Новая книга Б.Н. Миронова в откликах и размышлениях его коллег // РИ. 2011. № 1. С. 155. См. также: *Христофоров И.А.* Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011. С. 49–70 и др.; *Надточий И.О., Надточий О.П.* Русская национальная идея (проблема дихотомии «власть – народ»). Воронеж, 2008.
- 2853 *Бехтеев С.С.* Указ. соч. С. 22.

- 2854 Там же. С. 22–28.
- 2855 Там же. С. 28–31.
- 2856 Там же. С. 31.
- 2857 Там же. С. 32–33.
- 2858 Там же. С. 33.
- 2859 Там же. С. 34.
- 2860 Там же. С. 209.
- 2861 Там же. С. 34–43.
- 2862 Там же. С. 43–45.
- 2863 Там же. С. 44.
- 2864 Там же. С. 45.
- 2865 Подробнее см.: Там же. С. 46–47.
- 2866 Там же. С. 55.
- 2867 Там же. С. 56.
- 2868 Там же. С. 356.
- 2869 Там же.
- 2870 Там же. С. 345.
- 2871 Там же. С. 345–346.
- 2872 Там же. С. 346.
- 2873 Там же. С. 347–348.
- 2874 Там же. С. 348.
- 2875 Там же.
- 2876 *Чернышева Е.В.* Социальный облик и общественная деятельность земских служащих (вторая половина 1860-х – 1914 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2011. С. 24–25.
- 2877 *Бехтеев С.С.* Указ. соч. С. 349–350.
- 2878 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. Вопрос земельный. СПб., 1906. С. IV. Разд. паг.
- 2879 Там же. С. 1–19.
- 2880 Там же. С. 45–55.
- 2881 Там же. С. 55–67.
- 2882 См.: *Хмель Е.В.* Формирование представлений о рациональном хозяйстве в конце XIX – нач. XX вв. // Тамбовская губ.: веки истории: Сб. материалов историко-краеведческих чтений (к 260-летию со дня рождения Г.Р. Державина). Тамбов, 2004. С. 105–108; *Цицидзе Н.С.* Демографические и экологические проблемы развития аграрного общества России во второй половине XIX – нач. XX в. в восприятии современников. Тамбов, 2012; *Она же.* Взгляды ученых второй половины XIX – начала XX в. на демо-экологический кризис в аграрной сфере России // Исторические, фило-

- софские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. *Вопр. теории и практики*. Тамбов, 2012. № 8. Ч. II. С. 208–210; *Кислицына И.Л.* Концепции определяющего влияния природно-климатического фактора на развитие общества и идеология народничества // *Клио*. 2015. № 2 (98). С. 11–15.
- 2883 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. С. 45.
- 2884 Там же.
- 2885 Там же. С. 46. Подробнее см.: Там же. С. 46–55.
- 2886 См.: Там же. С. 48–49.
- 2887 Там же. С. 49–54.
- 2888 *Matossian M.K.* Climate, Crops, and Natural Increase in Rural Russia: 1861–1913 // *Slavic Review*. Stanford, 1986. Vol. 45. № 1; *Соколов А.К.* Природно-географические факторы в истории России // Традиционный опыт природопользования в России / отв. ред.: Л.В. Данилова, А.К. Соколов. М., 1998. С. 363–364; *Беленький И.Л.* Роль географического фактора в отечественном историческом процессе: Аналитический обзор. М., 2000; *Гэтселл П.* Указ. соч. С. 218–221; *Олейников Ю.В.* Природный фактор бытия российского социума. М., 2003; *Тихонов Ю.А.* Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII–XVIII вв.: сосуществование и противостояние. М.; СПб., 2005. С. 19–20; *Чуркин М.К.* Проблема роли природно-географического фактора в русской истории в оценках отечественной историографии и общественно-политической мысли второй половины XIX–XX в. // *Вестн. Томского гос. ун-та*. 2005. № 289. С. 108–112; *Любимова Г.В.* Феномен «ресурсного проклятия» в этноэкологической истории сибирского региона // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Новосибирск, 2010. Т. XVI. № 1. С. 397–400; *Миронов Б.Н.* Кто виноват: природа или институты? Географический фактор в истории России. Статья 1 // *ОНС*. 2014. № 5. С. 130–141; Статья 2 // Там же. 2015. № 1. С. 83–89; *Он же.* Географический детерминизм: против и за // «Стены и мосты» – III: история возникновения и развития идеи междисциплинарности: Материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. Г.Г. Ершова. СПб., 2015. С. 54–68; *Канищев В.В.* Антропогенные факторы природно-климатических изменений в России во второй половине XIX в. (сравнительный анализ юга Центральной России и Северо-Запада европейской части) // *Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 22 / под ред. В.Н. Никулина*. Калининград, 2016. С. 139–160; и др.
- 2889 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. С. 55.
- 2890 Там же. С. 180–206.
- 2891 Там же. С. 189.
- 2892 Там же. С. 191.
- 2893 См.: Там же. С. 191–192.
- 2894 Там же. С. 205.

- 2895 См. также: *Ратушняк В.Н.* Вклад П.Н. Зырянова в изучение русской реформенной общины // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования. XXXII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тез. докладов и сообщений. Рязань, 21–24 сент. 2010 г. / отв. ред. Е.Н. Швейковская. М., 2010. С. 47–49.
- 2896 *Пискулин А.А.* От Подстепья до Поморья. Елецкий край и Выговский край – исторические регионы России в творчестве И.А. Бунина и М.М. Пришвина. Елец, 2012; *Курносова И.М.* И.А. Бунин и язык южно-русской деревни // *Философия хозяйства*. М., 2004. № 4. С. 93–97. См. также: *Борисова Н.В.* Елецкий текст в русской культуре: феномен «самоценного бытия» // *Материалы обл. науч. конф. по проблемам гуманитарных исследований, посвященной году литературы 2015*. Елец, 2015. С. 235–240.
- 2897 Иван Бунин в духовно-культурном пространстве современности: *Материалы Всерос. науч. конф., посвященной 80-летию вручения Нобелевской премии писателю* / отв. ред. Е.Т. Атаманова; науч. ред. Н.В. Борисова. Елец, 2014; *Сарычев К.В.* И.А. Бунин в ретроспективе русской классики: пути постижения национального характера // *Филологос*. Елец, 2013. № 4 (19). С. 63–70; *Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований*: Сб. науч. тр. Елец, 2015; и др.
- 2898 *Зайцева Н.В.* Концепция мелкопоместной усадьбы в творчестве И.А. Бунина 1890-х – нач. 1910-х гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 1999. С. 17. См. также: *Разина А.В.* Роль усадьбы в формировании поэтики и эстетики Ивана Бунина // *Русская усадьба: Сб. Общества изучения русской усадьбы*. Вып. 9 (25). М., 2003. С. 426–428, 433–434; *Боброва Е.К.* И.А. Бунин о культуре социального поведения в революции 1917 г. // *История и культура*. СПб., 2005. № 4. С. 166–188; *Никонова Т.А.* Память рода и память культуры в творческом сознании И.А. Бунина // *Ежегодный Бунинский Вестн.* Воронеж, 2012. С. 7–16. Эти выводы великого русского литератора в целом подтверждаются современными региональными научными изысканиями. Так, О.В. Дауэнгауэр отмечает: «Страх перед мстью со стороны общества был серьезным стимулом, чтобы крестьяне отказывались от выделов. У общины имелись возможности испортить жизнь непокорным крестьянам»: *Дауэнгауэр О.В.* Отношение крестьян к аграрной реформе П.А. Столыпина (на примере Тверской губ.) // *Научно-исследовательские публикации*. Воронеж, 2013. № 3. С. 31.
- 2899 *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // *Ильин И.А.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 1 / сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М., 1993. С. 278–279.
- 2900 Отмеченные тенденции четко проявились и в широкой студенческой среде. Подробнее см.: *Иванов А.Е.* Студенчество России конца XIX – нач. XX в.: Социально-историческая судьба. М., 1999. Ср.: *Российское студенчество на рубеже XX–XXI вв.: трансформация системы ценностей*: Сб. науч. тр. М., 2012.

- 2901 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. С. 256.
- 2902 *Ерохина Т.И.* Традиция «присвоения» чужого в ментальности и культуре России рубежа XIX–XX вв. // Традиционное и нетрадиционное в культуре России / отв. ред. И.В. Кондаков. М., 2008. С. 449–482; и др.
- 2903 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. С. 257.
- 2904 См. также: *Карандашев Г.В.* Питейное дело в губерниях Центрально-промышленного района в конце XIX – нач. XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2006; *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в.: по материалам экономической печати. М., 2012. С. 229–233; *Шевченко И.А.* Потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне Центра России в конце XIX – нач. XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Липецк, 2015.
- 2905 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. С. 257.
- 2906 Там же. С. 258.
- 2907 Там же. С. 259.
- 2908 Там же. С. 259–260.
- 2909 *Карпачев М.Д.* О социальных истоках русских революций начала XX в. // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2015. № 3. С. 24–25. См. также: *Волков В.В.* К вопросу об аграрном перенаселении в России в конце XIX – нач. XX в. (к столетию начала работы «комиссии центра») // Клио. 2012. № 1 (61). С. 61–67.
- 2910 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. С. 205–206.
- 2911 См. также: *Смурова О.В.* Основные доминанты мироощущения и миропонимания человека в традиционной культуре русской деревни. М., 1995; *Безгин В.Б.* Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – нач. XX в.). М.; Тамбов, 2004; *Шатковская Т.В.* Обычное право российских крестьян второй половины XIX – нач. XX в.: Монография. Ростов-н/Д., 2009; *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в.: по материалам экономической печати. С. 226–252.
- 2912 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. С. 206.
- 2913 Там же.
- 2914 Так, М.Д. Карпачев отмечает: «Экономический курс М.Х. Рейтерна, Н.Х. Бунге, И.А. Вышнеградского, С.Ю. Витте можно назвать последовательным и эффективным, но не по отношению к сельскому хозяйству. Накопления для ускоренной модернизации путей сообщения и стратегически важных для государства отраслей промышленности в громадной степени проводились за счет сельского хозяйства, да иначе, впрочем, и

- быть в тех условиях не могло. Политика протекционизма, покровительства и прямых субсидий по отношению к избранным отраслям промышленности строилась на потребительском отношении к сельскохозяйственным производителям... Сельское хозяйство России действительно не деградировало, а развивалось, обеспечивая улучшение продовольственного положения населения. Но темпы его развития были существенно более низкими, чем в промышленности. Индустриальный и транспортный прогресс достигался все же за счет замедления темпов аграрного развития». Цит. по: Россия в истории: от измерения к пониманию. Новая книга Б.Н. Миронова в откликах и размышлениях его коллег // РИ. 2011. № 1. С. 157.
- ²⁹¹⁵ [Бехтеев С.С.] Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. I. С. 121, 133 и др. См. также о «невнимании к сельско-хозяйственным интересам страны и в частности к интересам землевладельцев» со стороны российского правительства: Там же. С. 152–154.
- ²⁹¹⁶ Там же. С. 301 и др.
- ²⁹¹⁷ Там же. С. 350. См. также: Беспалов С.В. Представители российского дворянства о причинах аграрного кризиса на рубеже XIX–XX вв. / Вестн. Саратовского гос. социально-экономического ун-та. 2009. № 5. С. 164–167; Шевлякова В.В. Периодическая печать в конце XIX – нач. XX в. об аграрном вопросе в России // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. СПб., 2012. Т. 4. № 2. С. 44–50; Дубянский А.Н. Русские экономисты конца XIX – нач. XX в. о влиянии Крестьянской реформы 1861 г. на развитие сельского хозяйства России // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 5: Экономика. 2011. № 2. С. 18–27.
- ²⁹¹⁸ Подробнее см.: Бехтеев С.С. Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. I. С. 344–354.
- ²⁹¹⁹ Там же. С. 347.
- ²⁹²⁰ Там же. С. 273.
- ²⁹²¹ См.: Там же. С. 312–313.
- ²⁹²² Там же. С. 313.
- ²⁹²³ Там же. С. 358.
- ²⁹²⁴ Там же. С. 358–360.
- ²⁹²⁵ См. также: Беспалов С.В. Политика экономической модернизации России в дискуссиях конца XIX – нач. XX в. Самара, 2004.
- ²⁹²⁶ Павлов Н.П. Записки землевладельца. Ч. 1. Пг., 1915. С. 85.
- ²⁹²⁷ См. также: Проскуракова Н.А. Крестьянский поземельный банк (1883–1916 гг.) // ОИ. 1998. № 3; Она же. Земельные банки Российской империи. М., 2002; Селунская Н.Б. Крестьянский банк // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 1113–1114.
- ²⁹²⁸ Бехтеев С.С. Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. С. 210 (см. также: Субботина А.В.

Нормальная и специальная оценка земли Российским крестьянским поземельным банком в нач. XX в. // Вестн. Саратовской гос. юридической академии. 2008. № 6 (64). С. 120–123).

2929 Там же.

2930 Там же. С. 211.

2931 См.: Там же. С. 286–288.

2932 См. о нем: Хвостов Николай Алексеевич // Правительствующий сенат: краткий исторический очерк и биографии сенаторов. СПб., 1912. С. 87.

2933 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. С. 288.

2934 Там же. С. 290.

2935 Подробнее см.: Там же.

2936 Там же. С. 291.

2937 См.: *Зырянов П.Н.* Православная Церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984.

2938 Записка, составленная в кружке Римского-Корсакова и переданная Николаю II кн. Голицыным в ноябре 1916 г. // Архив русской революции. Т. V. Берлин, 1922. С. 340.

2939 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. С. 294.

2940 См. также: *Макаров В.Г., Репников А.В.* Как возникло евразийство // Россия XXI. 2008. № 5. С. 105–108.

2941 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. С. 294–295.

2942 Там же. С. 295. См. также: *Голубь А.Б.* Роль землепроходческого движения в формировании образа Дальнего Востока // Естественно-географическое образование на Дальнем Востоке. Материалы IV региональной науч.-практич. конф. / под общ. ред. Т.Г. Алексеевой. Благовещенск, 2013. С. 168–172.

2943 См.: Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия / отв. ред. В.В. Трепавлов. М., 2003; Российская империя: от истоков до нач. XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории / ИРИ РАН. М., 2011; Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / под ред. В.А. Тишкова. М., 2011; *Никитин Н.И., Петров Ю.А.* Русская колонизация Сибири и Америки: дискуссионные проблемы // Вестн. российской нации. М., 2012. Т. 24–25. № 4–5. С. 35–49; *Даренский В.Ю.* Империя-донор: нравственный подвиг как основа российской цивилизации // Междунар. журнал исследований культуры. СПб., 2013. № 2 (11). С. 44–51; *Побережников И.В.* Фронтирная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся. М., 2013. № 12. С. 246–274; *Тихонов А.А.* Сибирский фронтир XVI – нач. XX вв. в контексте колонизации восточных окраин России // Государство и общество в условиях модернизации. Коллективная монография. Омск, 2015. С. 26–49.

- 2944 См. также: *Шведов В.Г.* Ретроспектива геополитических интересов России на Дальнем Востоке // Вестн. Приамурского гос. ун-та им. Шолом-Алейхема. Биробиджан, 2010. № 1–1. С. 114–134; *Фатхуллин Ю.А.* Дальневосточная политика при Александре II // Науч. тр. Северо-Западного института управления. СПб., 2014. Т. 5. № 5 (17). С. 210–214; *Вольницук А.Б.* Россия в Приамурье – геополитические интересы или экономическая необходимость. Владивосток, 2009; *Он же.* Геополитическая экспертиза трансграничного региона «Северо-Восточная Азия». Владивосток, 2012; *Он же.* К вопросу о повышении геополитического статуса России в Северо-Восточной Азии // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015. № 20. С. 155–157; *Кудрявцева Т.М.* Дальневосточная политика России в восприятии русской либеральной общественности по материалам столичной периодической печати (1895–1901 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 11–13. Т.М. Кудрявцева, в частности, отмечает: «Либеральная пресса поддерживала идею освоения окраины. Неоднократно указывалось на ее значительный потенциал. При этом отмечалось слабое развитие “дальневосточной окраины” и многочисленность нерешенных проблем. По мнению представителей либеральной прессы, Россия не справлялась с освоением собственных территорий» (Там же. С. 11). Кроме того, вплоть до 1900 г. либеральная печать рассматривала Маньчжурию в качестве потенциальной русской колонии (Там же. С. 12). В дальнейшем ситуация резко изменилась; см.: *Чернов К.Н.* Взгляды российских либералов на дальневосточную политику России (1900–1903 гг.) // Современные гуманитарные исследования. М., 2006. № 2. С. 34–38. См. также: *Горчаков Е.А.* Новая дальневосточная политика после окончания русско-японской войны // История в подробностях. М., 2014. № 2 (44). С. 84–87; *Наумова Н.И.* Дальневосточная политика России в воспоминаниях В.Н. Коковцова «Из моего прошлого» // Вестн. Томского гос. ун-та. Сер.: История. 2014. № 2 (28). С. 85–88.
- 2945 См., напр.: *Моисеева Л.А., Дударенок С.М., Кулешов В.Е.* Государственная политика поддержки и развития дальневосточного предпринимательства России в конце XX – нач. XXI вв. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Хабаровск, 2013. № 1. С. 106–112; *Суворов В.В.* Образ первопроходцев и переселенцев на Восток в контексте рассуждений о патриотизме и задачах России в Азии в конце XIX – нач. XX в. // Гражданственность и патриотизм в современном обществе: Сб. науч. тр. Саратов, 2015. С. 140–147.
- 2946 Цит. по: Научиться держать жизнь в собственных руках. Александр Солженицын отвечает на вопросы калужан // Общая газета. 1998. № 22. (4–10 июня). С. 8.
- 2947 *Путин В.В., президент Российской Федерации.* Послание Федеральному Собранию // Вестн. Российской нации. М., 2014. № 1. С. 18.
- 2948 Подробнее см. официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (образовано Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636): www.minvostokrazvitiya.ru.

- 2949 Российская империя: от истоков до нач. XIX в.: Очерки социально-политической и экономической истории / ИРИ РАН. М., 2011; *Моисеева Л.А., Дударенок С.М., Кулешов В.Е.* Указ. соч.; *Шведов В.Г.* Указ. соч.; Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества / науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. Иркутск, 2013; *Голубь А.Б.* Указ. соч.; и др.
- 2950 См. также: *Гиренок С.Н., Мезенцев Р.В.* Движение Русского государства к Тихому океану и процесс конфессионально-экономического освоения Сибири. Торговые пути сообщения с Центром (XVI–XIX вв.) // Мир Евразии. Горно-Алтайск, 2013. № 2 (21). С. 17–21; *Бакланов В.И.* Восток – Запад – Россия: XIX – первые десятилетия XXI в. М., 2014; *Павлов Д.Б.* Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи. Сб. документов / Сост., авторы «Введения» и комментариев И.В. Лукоянов, Д.Б. Павлов. М.; СПб., 2018.
- 2951 *Вернадский Г.В.* Начертания русской истории // Очерки русской философии: Антология. М., 1996. С. 218. См. также: *Аксенов А.И., Водарский Я.Е., Никитин Н.И., Рогожин Н.М.* Российская империя. Этнокультурное взаимодействие народов России в XV–XVIII вв. // Этнокультурное взаимодействие в Евразии: в 2 кн. Кн. 2 / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина, В.А. Тишкова. М., 2006; Русские в Евразии XVII–XIX вв.; *Ципоруха М.И.* Первопроходцы. Русские имена на карте Евразии. М., 2010; *Мизис Ю.А.* Великая русская степь Восточной Европы как зона контакта между оседлыми и кочевыми народами в XVI–XVII вв. // Границы и пограничье в южнороссийской истории: Материалы Всерос. науч. конф. Ростов-н/Д., 2014. С. 361–369; *Гросул В.Я.* История России: распады и воссоединения // *Гросул В.Я.* Труды по теории истории. М., 2014. С. 256.
- 2952 *Кошелев А.И.* Наше положение // *Кошелев А.И.* Самодержавие и Земская дума / сост., предисл., коммент. Ю.В. Климаков; отв. ред. О.А. Платонов. М., 2011. С. 575.
- 2953 См.: *Уиддис Э.* Россия как пространство // Национальная идентичность в русской культуре / под ред. С. Франклина и Э. Уиддис; [пер. с англ. В.Л. Артемова]. М., 2014. С. 50; *Козлов С.А.* Русские люди об англичанах в XIX – нач. XX в. М., 2015. С. 98–99, 144–145, 148–150 и др.; и др. Ср. также: *Шарифжанов И.И.* «Изолированная страна». История России на страницах школьных учебников США и Западной Европы. Казань, 2009; *Никитин Н.И.* Русская колонизация с древнейших времен до нач. XX в. (исторический обзор); *Он же.* Присоединение Сибири. – *Эткинд А.* Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / авториз. пер. с англ. М., 2013.
- Примечательно, что исследователи Калифорнийской исторической школы неоправданно сравнивают русских землепроходцев и переселенцев XVII в. – руководствуясь сомнительной аналогией с колонизацией американского континента! – с завоевателями Мексики и Перу: *Воробьева Т.В.* Калифорнийская историческая школа о расширении территории Российского государства: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 19,

20. Подробнее см.: *Она же*. Калифорнийская историческая школа о расширении территории Российского государства. Петропавловск-Камчатский, 2012.
- 2954 См., напр.: *Бло И.* Россия Путина / пер. с франц. М., 2015. В первой главе книги, посвященной историческому пути России, отмечается, что пресловутая «агрессивность» русских людей фактически являлась ничем иным, как ответом на иноземные попытки завоевать их землю.
- 2955 *Ильин И.А.* Мировая политика русских государей // *Ильин И.А., проф.* Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. Т. I. Париж, 1956. С. 93.
- 2956 См.: *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. С. 318.
- 2957 Там же. С. 319.
- 2958 См.: Там же. С. 321–347.
- 2959 Там же. С. 325.
- 2960 Там же. С. 327.
- 2961 Там же. С. 332.
- 2962 Там же. С. 336.
- 2963 Там же.
- 2964 Там же. С. 335.
- 2965 Там же. С. 336.
- 2966 См.: Там же. С. 336–339 и др.
- 2967 См. также: *Иванова Н.А.* Эволюция правового положения российского крестьянства в XIX – нач. XX в. // *Сельская Россия: прошлое и настоящее: Материалы XI Всероссийской научно-практической конф.* Республика Карелия, Водлозерский национальный парк, 4–9 авг. 2008 г. М., 2008. С. 26–29.
- 2968 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. С. 337.
- 2969 Там же. С. 338.
- 2970 Там же. С. 338–339.
- 2971 См.: Там же. С. 342–347.
- 2972 См., напр.: *Peopling the Russian periphery: Borderland colonization in Eurasian history* / ed. by N. Breyfogle, A. Schrader, W. Sunderland. N.Y., 2007; *Чуркин М.К.* «Неудобный класс»: крестьянство в переселенческом движении в Сибирь (вторая половина XIX – нач. XX в.) // *Историческая психология и социология истории.* Волгоград, 2014. № 2. С. 109–116.
- 2973 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. С. 346 (см. также: *Лесвицкий А.В.* «Исход к Востоку» как цивилизационный проект развития в публицистике Ф.М. Достоевского // *Антро.* Пермь, 2014. № 2. С. 150–162).
- 2974 Там же. С. 347.

- 2975 Там же. С. 348.
- 2976 Там же.
- 2977 Там же.
- 2978 Там же. С. 349.
- 2979 Там же.
- 2980 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. III. Хлебная торговля и элеваторы. СПб., 1911.
- 2981 Там же. С. 81–176.
- 2982 Там же. С. 177–208.
- 2983 Там же. С. 229–270.
- 2984 Там же. Предисловие. С. I. Разд. паг.
- 2985 См.: Библиография // Там же. С. 375–79.
- 2986 *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. III. С. 373.
- 2987 Там же. С. 374.
- 2988 См. также: *Искра Л.М.* П.И.Ковалевский о национальном вопросе в России // Общество и власть в России: проблемы взаимодействия XV – нач. XX в. Воронеж, 2011. С. 121–133; *Акимова О.Б., Верещагина И.П.* П.И. Ковалевский о русском национальном воспитании // Вестн. Московского гос. обл. ун-та. Сер.: Педагогика. 2012. № 1. С. 7–9.
- 2989 Цит. по: *Буганов А.В.* Поиски национальной идентичности в русской общественной мысли XIX – нач. XX в. // История и историки: историографический вестн. Тула, 2010. С. 94.
- 2990 Выводы аграрника, касающиеся роли различных факторов в развитии сельского хозяйства (включая факторы социальные и природно-климатические), в целом находят подтверждение в современных научных исследованиях: *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М., 1995; *Климин И.И.* Столыпинская аграрная реформа и становление крестьян-собственников в России. СПб., 2002; *Tauger M.B.* Agriculture in World History. London, 2011; и др.
- 2991 *Невярович В.К.* Царь и поэт. URL: <http://www.nashaepoха.ru/?page=obj93178&lang=1&id=6369> (дата обращения: 25.04.2012); Русская линия: малая Пасха в Липовке. URL: <http://www.kazeparhia.ru/smi/?id=13680&print=1> (дата обращения: 24.12.2014); и др.
- 2992 *Старый Земец [Бехтеев С.С.]*. К возрождению или к разложению? М., 1905. С. 3–5.
- 2993 Там же. С. 5.
- 2994 Там же. С. 6.
- 2995 См. также: *Кантор В.К.* Русский европеец как явление культуры: Философско-исторический анализ. М., 2001.
- 2996 *Старый Земец [Бехтеев С.С.]*. Указ. соч. С. 6. Подробнее о работе совещания см.: *Щербакова И.К.* Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности и редакционная комиссия Министерства внутренних дел как альтернативные центры обсуждения крестьянского

- вопроса в нач. XX в. (1902–1905 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 81–121; *Миронов Б.Н.* Политика versus истина: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902–1905 гг. // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 2: История. 2008. № 1. С. 8–30; *Фигуровская Н.К.* «Особое совещание» о реформировании сельского хозяйства // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования: Материалы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Е.Н. Швейковская. Рязань, 2012. С. 232–239. См. также: *Колесов Н.Б.* Вопрос о формах землевладения крестьян в Особом совещании о нуждах сельскохозяйственной промышленности: 1902–1905 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2000.
- 2997 *Старый Земец [Бехтеев С.С.]* Указ. соч. С. 6–7.
- 2998 Там же. С. 7.
- 2999 Там же.
- 3000 Там же. С. 8–9. Как отмечает В.Я. Гросул, к началу XX в. власть «утратила преобразовательскую инициативу, уступив ее обществу»: *Гросул В.Я.* Русское общество XVIII–XIX вв.: традиции и новации. М., 2003. С. 497.
- 3001 См.: *Лихоманов А.В.* Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг. СПб., 1997. С. 26–27, 128–129.
- 3002 *Старый Земец [Бехтеев С.С.]* Указ. соч. С. 12.
- 3003 См. также: *Эльяшевич Д.А.* Правительственная политика и еврейская печать в России. 1797–1917: Очерки истории цензуры. СПб.; Иерусалим; Гешарим, 1999; Евреи и русская революция: Материалы и исследования / ред.-сост. О.В. Будницкий. М.; Иерусалим, 1999; *Солженицын А.И.* Двести лет вместе (1795–1995): в 2 т. Т. 1. М., 2001; *Резник С.* Вместе или врозь. Заметки на полях книги Солженицына. М., 2003; Русско-еврейская культура / отв. ред. О.В. Будницкий. М., 2006; Еврейская эмиграция из России. 1881–2005 / отв. ред. О.В. Будницкий. М., 2008; *Бердников Л.* Евреи государства Российского XV – нач. XX вв. М., 2011; *Он же.* Евреи в царской России: сыны или пасынки? СПб., 2016; *Размолодин М.Л.* Еврейский вопрос в идеологии черной сотни // Политематический сетевой электронный науч. журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. 2011. № 68. С. 503–516.
- 3004 *Солоневич И.Л.* Народная монархия / сост. П.И. Иванов. М., 1991. С. 246.
- 3005 *Ключевский В.О.* Афоризмы и мысли об истории // *Ключевский В.О.* Соч.: в 9 т. Т. IX: Материалы разных лет. М., 1990. С. 415–416.
- 3006 См. также: *Поляков Ю.А.* Зачинщица или жертва? Интеллигенция в эпохи Смуты // Свободная мысль. 1996. № 2. С. 15–24.
- 3007 *Ключевский В.О.* Дневники и дневниковые записи 1902–1911 гг. // *Ключевский В.О.* Соч.: в 9 т. Т. IX. М., 1990. С. 355. См. также: *Малинов А.И.* Интеллигенция и революция // Российская государственность: этапы становления и развития: тезисы и материалы науч. конф. Ч. II. Кострома, 1993. С. 156–157; *Зверев В.В., Савков В.В.* Проблема «Россия и русская интеллигенция» в современной историографии // *Рудницкая Е.Л.* Лики русской интеллигенции. М., 2007. Прил. С. 599–608.
- 3008 *Поляков Ю.А., Щербань Н.В.* История и политика: суждения В.О. Ключевского // РИ. 2013. № 2. С. 137–155.

- 3009 *Кузнецов В.Д.* Об отношении к религии студентов высших учебных заведений России в конце XIX – нач. XX в. // Клио. 2006. № 1. С. 132 и др.
- 3010 *Элбакян Е.С.* Религия в сознании российской интеллигенции XIX – нач. XX в. Философско-исторический анализ. М., 1996. С. 129–156; *Андреева Л.* Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX в. М., 2003; *Соколов К.Б.* Российская интеллигенция XVIII – нач. XX вв.: картина мира и повседневность. СПб., 2007; и др.
- 3011 См. также: *Гордеева И.А.* Забытые люди. История коммунитарного движения. М., 2003; *Фатющенко А.В.* Интеллигентские земледельческие общины в России и США в последней четверти XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; *Чешев В.В.* Ментальность русской крестьянской общины (по «Письмам из деревни» А.Н. Энгельгардта). Томск, 2014.
- 3012 *Курков К.Н.* Дворянство как социально-политическая элита России в нач. XX в. (политологический анализ) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. М., 2014. № 3. С. 88–104.
- 3013 См. о ней: *Пархоменко Т.А.* Русский интеллигент на рубеже эпох, вторая половина XIX – первая половина XX в. СПб., 2007; *Жукова О.А.* На пути к русской Европе. Интеллигалы в борьбе за свободу и культуру в России. М., 2013.
- 3014 *Старый Земец [Бехтеев С.С.]* Указ. соч. С. 13.
- 3015 Там же. С. 21–22.
- 3016 Там же. С. 22.
- 3017 Там же. С. 27.
- 3018 Там же. С. 23–24.
- 3019 Там же. С. 58.
- 3020 См. также: *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в.: по материалам экономической печати. С. 146–155.
- 3021 См., напр.: *Куницкий В.А.* К вопросу о реорганизации низшей полиции в уездах // Сельский хозяин. СПб., 1890. № 13 (26 янв.). С. 216.
- 3022 См., напр.: *Гаврилюк И.В.* Сельскохозяйственные забастовки в Орловской губ. в период революции 1905–1907 гг. // Вестн. Орловского гос. ун-та. Сер.: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 3 (11). С. 216–221.
- 3023 Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.: в 3 т. Т. 1. Прил. V. Доклад Совета Объединенных дворянских обществ о мерах к обеспечению личной и имущественной безопасности в деревнях. С. 263–264 (эти выводы подтверждаются рядом источников; см., напр.: *Пришивин М.М.* У мужиков и помещиков // *Пришивин М.М.* Цвет и крест. СПб., 2004. С. 439–441.
- 3024 Там же. С. 264.
- 3025 См.: Там же.
- 3026 Там же. С. 269 (см. также: *Степанов В.Л.* Крестьянский и Дворянский банки в системе ипотечного кредита в Российской империи (конец

- XIX – нач. XX в.) // Научное наследие А.Г. Кузьмина и отечественная история: Материалы Всерос. науч. конф., посвященной памяти и 80-летию со дня рождения проф. А.Г. Кузьмина. М., 2009. С. 202–213; *Она же*. Оскудение российского дворянства и Дворянский земельный банк (конец XIX – нач. XX в.) // Российское дворянство в XIX – нач. XX вв.: Материалы науч. семинара. Рязань, 2009. С. 21–27).
- 3027 *Кобозева З.М.* Дворянство Центрально-промышленного района в начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1995. С. 13.
- 3028 См., напр., о позиции ярославских дворян: *Смирнов Р.А.* О восприятии высшим сословием организации Объединенного дворянства (по материалам Ярославской губ.) // Вопросы истории и обществознания: Материалы конф. «Чтения Ушинского» ист. фак-та / отв. ред.: Л.М. Архипова, М.В. Новиков. Ярославль, 2004. С. 111–117. По мнению автора, это наглядно продемонстрировало «сложность создания общероссийского дворянского политического объединения на основе сословного принципа»: Там же. С. 116.
- 3029 Подробнее см.: *Кобозева З.М.* Дворянство Центрально-Промышленного района России в 1905 г. Самара, 1995. Деп. в ИНИОН РАН 20.04.1995, № 50309.
- 3030 См.: *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. Л., 1990. С. 82 (подробнее С. 82–85 и др.). См. также: *Снежков В.Н.* Правительство и дворянство. СПб., 1906; *Хотяищев Д.Д.* К дворянству. Письмо I. М., 1908; *Баринаева Е.П.* Российское дворянство в нач. XX в.: Социокультурный портрет. Самара, 2006; *Она же*. Российское дворянство в нач. XX в.: экономический статус и социокультурный облик. М., 2008.
- 3031 Прежде всего, отметим, что в губерниях Европейской России уже к концу XIX в. были исчерпаны возможности экстенсивного аграрного хозяйствования. Подробнее см.: *Островский А.В.* Зерновое производство в Европейской России в конце XIX – нач. XX в. СПб., 2013; *Она же*. Аграрная эволюция пореформенной Европейской России: дискуссионные проблемы // ОНС. 2015. № 2. С. 96–111.
- 3032 [*Бехтеев С.С.*] Доклад о подъеме благосостояния крестьянства. СПб., 1906. С. 1.
- 3033 Там же.
- 3034 Там же. С. 1–2 и др.
- 3035 Там же. С. 2.
- 3036 Там же.
- 3037 *Чупров А.И.* Знание и народное богатство // *Чупров А.И.* Речи и статьи. Т. 1. М., 1909. С. 307.
- 3038 [*Бехтеев С.С.*] Доклад о подъеме благосостояния крестьянства. С. 3.
- 3039 Там же.
- 3040 Там же. С. 4.
- 3041 Там же.
- 3042 Там же.

- ³⁰⁴³ *Литошенко Л.Н.* Социализация земли в России. Новосибирск, 2001. С. 170 и др.; *Розалина Н.Л.* Реформаторство XX в. и крестьянский менталитет // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). С. 230; *Павлюченков С.А.* Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997; *Голос народа: Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг.* М., 1998; *Борисова Л.В.* Военный коммунизм: насилие как элемент хозяйственного механизма. М., 2001; *Осипова Т.В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001; *Merl St.* Politische Kommunikation in der Diktatur: Deutschland und die Sowjetunion im Vergleich. Göttingen, 2012; и др.
- Как отмечал В.П. Данилов, «сплошная коллективизация по-сталински оборвала многообещающее плодотворное соревнование фермерско-предпринимательских и крестьянско-кооперативных альтернатив в советской экономической политике»: *Данилов В.П.* Определение крестьянства // ОИ. 1993. № 2. С. 27–28. См. также: *Allais M.* Classes sociales et civilisations // Economies et sociétés. Т. 8. P., 1974. P. 277; *Hughes J.* Stalinism in a Russian province: Collectivization and Dekulakization in Siberia. Basingstoke, 1996; *Wegren S.K.* The Moral Economy Reconsidered: Russia's Search for Agrarian Capitalism. N.Y., 2005; *Зеленин И.Е.* Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930–1939: политика, осуществление, результаты. М., 2006; *Климин И.И.* Российское крестьянство в первый период сплошной коллективизации сельского хозяйства (1930–1932 гг.). СПб., 2011; *Гончарова И.В.* Современные концептуальные подходы в историографии коллективизации // Учен. зап. Орловского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 21–28.
- ³⁰⁴⁴ См. также: *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в.: по материалам экономической печати. С. 149–150.
- ³⁰⁴⁵ См., напр.: *Сенчакова Л.Т.* Приговоры и наказания российского крестьянства 1905–1907 гг.: по материалам центральных губерний / ред. Г.Д. Алексеева. Ч. I–II. М., 1994.
- ³⁰⁴⁶ *Поршнев Б.Ф.* Феодализм и народные массы. М., 1964. С. 314.
- ³⁰⁴⁷ См. также: *Козлов С.А.* Аграрная печать в период Первой российской революции 1905–1907 гг.: ключевые проблемы // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. Вып. 21 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2015. С. 121–138; *Крылова Е.Н.* Правительственная печать в нач. XX в. (на примере газеты «Сельский вестник») // Клио. 2018. № 4 (136). С. 22–29.
- ³⁰⁴⁸ См., напр.: *Твардовская В.А.* Идеология пореформенного самодержавия. (М.Н. Катков и его издания). М., 1978; *Лебедев С.В.* Русские консерваторы XIX в. о природе нигилизма // VIII Царскосельские чтения: Междунар. научно-практическая конф. 21–22 апр. 2004 г. Т. II. СПб., 2004. С. 128–131; *Он же.* Охранители истинно русских начал. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины XIX в.: Монография. СПб., 2004; *Санькова С.М.* Русская партия в России. Образование и деятельность

- Всероссийского национального союза. Орел, 2006; *Она же*. Государственный деятель без государственной должности. М.Н. Катков как идеолог государственного национализма. Историографический аспект. СПб., 2007; *Васильев А.А.* Консервативная правовая идеология России: сущность и формы проявления. М., 2015; *Биошкина Н.И.* Консервативный взгляд на политико-правовое развитие Российского государства. Отзыв официального оппонента на диссертацию А.А. Васильева «Консервативная правовая идеология России: сущность и формы проявления» // *Genesis: исторические исследования*. М., 2015. № 6. С. 871–893; *Георгиева Т.* Консерватизм и национализм в России: Втората половина на 60-те – средата на 80-те години XIX век. В. Търново, 2015.
- 3049 См. также: *Елисеев А.В.* Социально-экономические воззрения русских националистов нач. XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; *Ретников А.В.* Консервативные концепции переустройства России. М., 2007; *Литошенко Л.Н.* Социализация земли в России.
- 3050 *Булдаков В.П.* Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930. М., 2012; *Глебова И.И.* Революция 1917 г.: отрицание прошлого и разрыв социокультурной преемственности // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). М., 2010. № 1 (56). С. 5–29; и др.
- 3051 См. также: *Скобелев К.В.* Влияние капиталистической модернизации Сибири на менталитет сибирского крестьянства (1861–1917 гг.) // *Историческая психология в XXI в.: теоретико-методологические проблемы и практика конкретных исследований*. Материалы Всерос. науч. конф. / науч. ред. И.В. Курышев; отв. ред. К.В. Скобелев. Ишим, 2012. С. 79–100; *Шоломова Т.В.* Буржуазность как система ценностей и причины ее отторжения русским национальным сознанием // *Общество. Среда. Развитие* (Terra Humana). СПб., 2013. № 2 (27). С. 179–183; *Палкин А.Д.* Почему для современных русских деньги – это зло // *Обсерватория культуры*. М., 2013. № 5. С. 37–42; *Чешев В.В.* Россия и этос капитализма // *Идеи и идеалы*. Новосибирск, 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 20–32.
- 3052 *Степун Ф.А.* Бывшее и несбывшееся. Т. I. Нью-Йорк, 1956. С. 25–26.
- 3053 *Она же*. Мысли о России // *Современные записки*. Париж, 1923. Т. XIV. С. 293–294. См. также: *Тишков В.А.* Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб., 2010.
- 3054 См. также: *Домников С.Д.* Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. М., 2002.
- 3055 См.: *Кознова И.Е.* XX в. в социальной памяти российского крестьянства. М., 2000; *Она же*. Социальная память русского крестьянства в XX в. // *Между канунами*. Исторические исследования в России за последние 25 лет / под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2013. С. 379–396; *Она же*. «...Не пошли бы мы в колхоз»: память современной сельской России о коллективизации // *Fenomen Rosji. Pamięć przeszłości i perspektywę rozwoju*.

Część 1. Kraków, 2014. С. 15–25 (на рус. яз.); *Она же*. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М., 2016; *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е гг.: деревня / пер. с англ. М., 2001; *Письма во власть. 1928–1939: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, О.В. Хлевнюк. М., 2002; Киселев А.Ф.* Страна грез Георгия Федотова (размышления о России и революции). М., 2004; *Хлевнюк О.В.* Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010; *Сенявский А.С.* Мобилизационная модель экономического развития как основа форсированной индустриальной модернизации СССР // Исторический опыт российских модернизаций XIX–XX вв.: специфика регионального развития: Сб. ст. / отв. ред. А.С. Бушуев. Казань, 2012. С. 126–137; *Он же*. Стратегии имперской и сталинской модернизаций: сравнительный анализ // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: Материалы Междунар. научно-практической конф. / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. Самара, 2014. С. 115–12; *Корнилов Г.Е.* Аграрная модернизация России в XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 г.: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. / отв. ред. Е.Н. Швейковская. М.; Брянск, 2012. С. 607–620; *Есиков С.А.* Коллективизация сельского хозяйства как средство модернизации // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2013. № 4. С. 21–27; *Виноградский В.Г., Виноградская О.Я., Никулин А.М., Фадеева О.П.* Крестьянские жизненные практики. Россия, 1991–2012. Саратов, 2013; *Гончарова И.В.* Крестьянство Центрально-Черноземной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928–1932 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015.

«История СССР – это история модернизации крестьянской страны за счет внутренних ресурсов, главными из которых была деревня, ее экономический и людской потенциал. Если Петербург был построен “на костях”, то есть Петровская имперская Россия, то СССР на этапе его утверждения как сверхдержавы и мощного научно-индустриального центра – за счет лишений, тягот и даже миллионных жертв советского крестьянства, мужика, – подчеркивает В.В. Кондрашин. – Аграрная история будоражит умы поколений российских исследователей в силу неисчерпаемости аспектов, сюжетов, связанных с жизнью народа, из-за ее кровной связи с живущими во всех уголках страны потомками бывших крестьян»: *Кондрашин В.В.* Аграрная история России XX в.: актуальность, проблемы, состояние, перспективы изучения // Вестн. Самарского гос. ун-та. 2012. № 2. Ч. 2. С. 11, 12. См. также: *Он же*. Голод 1932–1933 гг.: Трагедия российской деревни. М., 2018; *Николашин В.П., Кулачков В.В.* «Сфинкс» российской истории в зыбучих песках большевистских аграрных трансформаций: крестьянство в 1918–1933 гг. // Клио. 2014. № 8 (92). С. 37–41; *Нефедов С.А.* Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации. Тамбов, 2013; *Жиромская В.Б.* Новые данные о великом голоде в России в начале тридцатых годов XX в. // Мир глазами историка. Памяти акад. Юрия Александровича Полякова. М., 2014. С. 281–306;

- Ханин Г., Фомин Д. Сталинская коллективизация и советская модернизация // Свободная мысль. 2015. № 6 (1654). С. 67–92; *Вандалковская М.Г.* «Образ будущей России» в восприятии Ф.А. Степуна (1920 – 1930-е гг.) // РИ. 2015. № 4. С. 93–94.
- ³⁰⁵⁶ *Доброноженко Г.Ф.* Коллективизация на Севере. 1929–1932. Сыктывкар, 1994; *Ивницкий Н.А.* Сталинская «революция сверху» и крестьянство // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). С. 247–259; и др. При этом, как подчеркивает В.П. Булдаков, «образ кулака оказался востребован деревенскими неудачниками в качестве универсального “врага”»: *Булдаков В.П.* Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930. С. 472. См. также: *Окуда Х.* О понятии «кулак» в советской деревне 1920-х гг. // История в подробностях. М., 2015. № 3 (57). С. 26–33; *Бондаренко С.И.* «Кого считать кулаком – кого тружеником?». К вопросу о процессе социального расслоения деревни в 1920-е гг. // Там же. С. 34–43.
- ³⁰⁵⁷ См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: в 5 т. М., 1999–2006; *Мухеев В.И.* Архивные источники о положении крестьянства Центрального Черноземья в 1926–1929 гг. // ОА. 2005. № 1. С. 71–80; *Есиков С.А.* Аграрный кризис конца 1920-х гг. и его последствия // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XXI вв.: эволюция и кризисы: Сб. ст. Оренбург, 2009. С. 94–100; *Соколов А.С.* Русские экономисты-эмигранты о денежной политике большевиков в 1920-х гг. // ВИ. 2006. № 3. С. 102–112; *Урядова А.В.* Социально-экономическое и общественно-политическое развитие Советской России в 1920-е гг.: восприятие и реакция русской эмиграции: Дис. ... д-ра ист. наук. Ярославль, 2011. В современной научной литературе также отмечается: «Большевики, занятые с самого начала необходимостью укрепления своей власти, пренебрежительно относились к сельскохозяйственной проблематике, делая упор на развитие тяжелой промышленности и... ее оборонного сектора, прибегая при этом к нещадной эксплуатации села. В стремлении провести индустриализацию страны за счет деревни партийное руководство даже в условиях голода не прекращало экспорта хлеба, являвшегося основным источником пополнения золотого запаса, шедшего на нужды ускоренной индустриализации и содержание быстро разбухавшего госаппарата»: *Бочкарев А.Г.* История применения западных технологий в сельском хозяйстве России // Вестн. Федерального гос. образовательного учреждения высшего проф. образования «Московский гос. агроинженерный ун-т им. В.П. Горячкина». М., 2008. № 2. С. 118. См. также: *Жиркова Т.М.* Деформации аграрной сферы в предколхозное время (по материалам Московской, Тверской и Тульской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Коломна, 2002; *Солоневич И.Л.* Россия в концлагере. М., 2010; *Кознова И.Е.* Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. О губительной для «рядового» (не «партноменклатурного») населения Советской России экспортной продовольственной политики конца 1920-х гг. см. свидетельство сотрудника торгпредства СССР в Германии

Р.Б. Довгалева: *Генис В.Л.* Неверные слуги режима: первые советские невозвращенцы (1920–1930). Опыт документального исследования: в 2 кн. Кн. 2. «Третья эмиграция» (1929–1933). М., 2012. С. 561.

3058 См. также: *Курков К.Н.* Российское дворянство в контексте модернизации в нач. XX в. (Экономические и социокультурные аспекты): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006.

3059 Добавим, что далеко не случайно самостоятельная хозяйственная, духовная и социальная жизнь русского крестьянства большинством революционеров в рассматриваемый период (как, впрочем, и впоследствии) игнорировалась. См. также: *Гинев В.Н.* Указ. соч.; *Павлов Д.Б.* Эсеры-максималисты в первой российской революции; *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в.: по материалам экономической печати. С. 155–165 и др. При этом власти опирались и на традиции общинного крестьянского коллективизма: *Бабашкин В.В.* Указ. соч.; *Он же.* Россия в 1902–1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007; *Булдаков В.П.* Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930. М., 2012. Напротив, аграрники и земские работники, трудившиеся в дореволюционной России, исходили из противоположной, культуртрегерско-гуманистической установки, которая после Октябрьского переворота 1917 г. оказалась невостребованной. См. также: *Литошенко Л.Н.* Социализация земли в России. Новосибирск, 2001; *Никулин А.М.* Аграрники, власть и село: от прошлого к настоящему. М. 2014; *Bruisch K.* Als das Dorf noch Zukunft war: Agrarismus und Expertise zwischen Zarenreich und Sowjetunion. Köln, 2014. S. 179–257; и др.

3060 [*Бехтеев С.С.*] Доклад о подъеме благосостояния крестьянства. СПб., 1906. С. 4–5.

3061 Там же. С. 5.

3062 Там же. С. 5–6.

3063 Там же. С. 6.

3064 Там же. С. 7.

3065 Там же.

3066 Там же. С. 9.

3067 Там же.

3068 Там же. С. 9–10.

3069 Там же. С. 11.

3070 Там же. С. 11–12.

3071 См. также: *Суни Л.В.* Великое княжество Финляндское (первая половина XIX в.). Становление автономии. Петрозаводск, 2013.

3072 *Жабоедов-Господарец В.П.* Государственная дума России и финляндский вопрос (1907 г. – февраль 1917 г.) // Клио. 2011. № 5. С. 37–39; *Трунов К.Н.* Партия кадетов и финляндский вопрос (1905–1917 гг.) // Там

- же. 2015. № 1. С. 101–105. См. также: *Поляков Ю.А.* Финляндская автономия в Российской империи // *ВИ.* 2008. № 8. С. 94–99.
- 3073 См. также: *Вебер К.К.* Хуторское хозяйство: беседы по скотоводству и по кормодобыванию. Пг., 1915. С. 18–54; *Баданов В.Г., Кораблев Н.А.* Проблема восприятия Олонецким земством финляндского аграрного опыта при проведении реформы П.А. Столыпина // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы Двенадцатой ежегодной науч. конф. (14–15 апр. 2010 г.) / под ред. В.Н. Барышникова, П.А. Кротова. СПб., 2011. С. 94; *Никулин А.М., Троцук И.В.* Сельское развитие Финляндии: взаимодействие государства, фермеров и науки (возможные уроки для России) // *Мир России: Социология, этнология.* 2014. Т. 23. № 3. С. 67–94.
- 3074 См., напр., работу В.И. Денисова, авторитетного члена Государственного совета: *Денисов В.И.* Экономическое завоевание Германией финляндского рынка: Постепенное уменьшение сбыта из России с.-х. продуктов в Финляндию. СПб., 1911. Ср.: *Китанина Т.М.* Финляндия на пути к национальной экономической независимости (конец XIX – нач. XX в.) // Балтийский регион в истории России и Европы: Материалы междунар. науч. конф. Калининград, 29–30 окт. 2004 г. Калининград, 2005. С. 67–68 и др. См. также: *Гросул В.Я.* Национальные движения в России в конце XIX в. // *Национальный вопрос в истории России: Сб. ст. М., 2015.* С. 41.
- 3075 *Меньшиков М.О.* Письма к русской нации. М., 2000; *Он же.* Вечное воскресение. (Сб. ст. о Церкви и вере). М., 2003; *Он же.* Национальная империя. М., 2004; *Он же.* Как воскреснет Россия? Избр. ст. СПб., 2007; и др. См. также: *Вахнина Е.А.* М.О. Меньшиков: свобода – цель или средство? // *Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена.* СПб., 2007. Т. 12. № 33. С. 37–40.
- 3076 *Размолодин М.Л.* Первенство русского народа в черносотенной идеологии в нач. XX в. // *Науч. обозрение. Сер. 2: Гуманитарные науки.* М., 2010. № 5. С. 60–64; *Рагимова П.Ф.* Особенности национальной политики Российской империи в конце XIX – нач. XX в. // *Среднерусский вестн. общественных наук.* Орел, 2014. № 5 (35). С. 134–141; *Иванов А.А.* Лозунг «Россия для русских»: зарождение, трактовки, апология, критика // *Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. – 1991 г.). Коллективная монография / отв. ред. В.В. Журавлев.* М., 2015. С. 259–282; *Он же.* Вызов национализма: лозунг «Россия для русских» в дореволюционной общественной мысли. СПб., 2016. Многие выводы С.С. Бехтеева по данной проблеме оказались верными, с учетом дальнейшего исторического опыта России; см., напр.: *Прохоров А.П.* Русская модель управления. М., 2002. С. 188–192.
- 3077 [*Бехтеев С.С.*] Доклад о подъеме благосостояния крестьянства. СПб., 1906. С. 12.
- 3078 Там же.
- 3079 См. также: *Шелохаев В.В., Соловьев К.А.* История деятельности первых Государственных Дум дореволюционной России: Сравнительный анализ традиций правотворчества. М., 2013.

- 3080 [Бехтеев С.С.] Доклад о подъеме благосостояния крестьянства. СПб., 1906. С. 16–17.
- 3081 Там же. С. 17.
- 3082 См.: *Он же.* Доклад о подъеме благосостояния крестьянства // Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.: в 3 т. Т. 1. 1906–1908 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2001. Прил. VII. С. 285–296.
- 3083 См.: Государственная Дума в России (1906–1917): Обзор. М., 1995; *Демин В.А.* Государственная Дума России (1906–1917): механизм функционирования. М., 1996; *Смирнов А.Ф.* Государственная Дума Российской империи (1906–1917): Историко-правовой очерк. М., 1998; Государственная Дума Российской империи 1906–1917: Энциклопедия / ред. Б.Ю. Иванов, А.А. Комзолова, И.С. Ряховская. М., 2008; *Лопухова А.В.* Националисты в Государственной Думе Российской империи: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005.
- В современной российской историографии высказываются и другие точки зрения по указанной проблеме. См. также: *Шелохаев В.В., Соловьев К.А.* История деятельности первых Государственных Дум дореволюционной России: Сравнительный анализ традиций правотворчества; *Селезнев Ф.А.* Конституционные демократы и буржуазия (1905–1917 гг.). Н. Новгород, 2006; *Щукин Д.В.* Кадеты в III Государственной Думе России (1907–1912 гг.). Елец, 2015; *Соловьев К.А.* Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг.: проблема законотворчества. М., 2018. При этом наблюдался глубокий социокультурный раскол между либеральным и консервативным (национально-патриотическим) лагерями; подробнее см.: *Егоров А.Н.* Отечественная историография российского либерализма нач. XX в.: Дис. ... д-ра ист. наук. Череповец, 2010; *Он же.* Образ либерала как «врага отечества» в консервативной публицистике XIX в. // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (к столетию нач. Первой мировой войны): Материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2014. С. 45–50; *Он же.* Российские либералы в экстремальных условиях революционных потрясений 1917 г.: историографические подходы // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.): Материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Веремenco. СПб., 2017. С. 29–34; *Ивакин Г.А.* Правомонархизм и его политические оппоненты: межпартийная борьба в России в 1905–1917 гг. М., 2014. См. также: *Бакулина О.В.* Указ. соч.
- Вместе с тем представители отечественного либерализма сыграли важную позитивную роль в «пробуждении» как общественной, так и частной инициативы, а также в развитии гуманитарной культуры и образования в последние годы существования самодержавной России. См.: Российские либералы: [Сб. ст.] / под ред. Б.С. Итенберга и В.В. Шелохаева. М., 2001; Российский либерализм середины XVIII – нач. XX в.: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2010; *Шелохаев В.В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015; *Он же.* Проблемы

- народного образования в программах и думских законопроектах либеральных партий // *Культура и менталитет России Нового и Новейшего времени: к 80-летию Анатолия Евгеньевича Иванова: [Сб. ст.] / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2018. С. 173–177; Хайлова Н.Б. Либералы-центристы и народное образование в России нач. XX в. // Образование и общество. Орел, 2013. Т. 2. № 79. С. 99–105.*
- 3084 *Бехтеев С.С.* Доклад о подъеме благосостояния крестьянства. СПб., 1906. С. 17.
- 3085 Там же.
- 3086 См. также: *Шелохаев В.В.* Тип модернизации и тип революций в России // *Революционаризм в России: символы и цвета революции (100-летию Первой русской революции посвящается): Материалы Всероссийской науч. конф. Москва. 23 дек. 2005 г.: Сб. ст. М., 2005. С. 171–178; Она же.* Власть и общество в 1905–1907 гг.: конфронтация и диалог // *Революция 1905–1907 годов: взгляд через столетие: Материалы Всероссийской науч. конф. 19–20 сент. 2005. М., 2005. С. 14–20.*
- 3087 См., напр.: *Каптелина О.А.* Монархические настроения крестьян Российской империи в нач. XX в. (по материалам писем в Главный совет Союза русского народа): историко-ведческие проблемы // *Политика и общество. М., 2014. № 8. С. 942–949.*
- 3088 Такая ситуация была, однако, вполне типична как для дореволюционной, так и для советской и постсоветской истории России: *Булдаков В.П.* Модернизация и Россия. Между прогрессом и застоём? // *ВФ. 2015. № 10. С. 15–27.*
- 3089 *Бехтеев С.С.* Новые способы борьбы с земством // *Хозяин. 1905. № 32 (11 авг.). С. 1209–1210; и др.*
- 3090 *Жукова О.А.* Избр. работы по философии культуры. Культурный капитал. Русская культура и социальные практики современной России. М., 2014. С. 11.
- 3091 См. также: Значение возникающего Русского окраинного общества // *Окраины России. 1908. 16 февр. № 7; Основание Русского окраинного общества // Окраины России. 1908. 23 февр. № 8; Первое общее собрание Русского окраинного общества // Окраины России. 1908. 3 мая. № 18; Сергеевский Н.Д.* Русское общество. Речь Н.Д. Сергеевского в 1-м собрании 27 апреля 1908 г. СПб., 1908; *Устав Русского окраинного общества.* СПб., 1908; *Обзор деятельности Русского окраинного общества за 1908 г. (Первый год существования).* СПб., 1909; *Обзор деятельности Русского окраинного общества за 1909 г. (Второй год существования).* СПб., 1910; *Обзор деятельности Русского окраинного общества за 1910 г. (Третий год существования).* СПб., 1909.
- 3092 Прежде всего отмеченная тенденция проявилась в губерниях Центрального Нечерноземья: *Куликова С.Г.* «Крепкий хозяйственник»: портрет земца-консерватора к нач. XX в. // *Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: История. 2015. № 3. С. 152–159; Она же.* «Патриотизм» и «национализм»: тонкая «грань» дефиниций глазами русских консерваторов и националистов нач. XX в. // *Патриотизма без духовности не бывает: Материалы*

междунар. семинара-практикума / науч. ред.: Н.В. Румянцев, С.С. Пылев. М., 2014. С. 80–85; и др. См. также: *Она же*. Русский консерватизм второй половины XIX – нач. XX вв.: в поисках идеального общества. Гагарин, 2013.

3093 *Снежков В.Н.* Бехтеев. С. 4.

3094 При этом, однако, он был далек от абсолютизации рационализма в процессе аграрной модернизации России. Между тем, ограниченность исключительно-рациональных подходов в решении этой задачи, как и недостатки «прогрессивистской теории» в целом, стали в полной мере понятны ученым и аграрникам-практикам лишь в последние десятилетия. См. также: *Нехамкин В.А.* Теория общественного прогресса: достижения и пределы // Вестн. РАН. М., 2013. Т. 83. № 8. С. 711–730.

3095 См. также: Русский мир как цивилизационное пространство: коллективный труд (В.М. Межуев, О.А. Жукова, А.А. Кара-Мурза, В.В. Омеланко, В.Г. Федотова, А.Ф. Яковлева и др.). М., 2011; *Кара-Мурза А.А.* Либерализм: «идея», «партия» или «субкультура»? // Муромцевские чтения. Тр. 2009–2013: Сб. науч. ст. Орел, 2014. С. 23–30; *Он же*. Петр Бернгардович Струве об «идеальной русской личности» (Аксаков, Чичерин, Пушкин) // Этноконфессиональные и национальные проблемы развития отечественной государственности в теории, программатике и политико-правовой практике российского либерализма (VII Муромцевские чтения). Орел, 2015. С. 204–212; *Жукова О.А.* Проясняя понятия: политическая мораль и борьба дискурсов в русской мысли нач. XX в. // ВФ. 2016. № 1 (как отмечает автор, инициативы русских «центристов» в 1906 г. не были услышаны обществом, что также во многом предопределило дальнейшую радикализацию социума: Там же. С. 205).

3096 Подробнее см.: *Королева Н.Г.* Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907–1914). М., 2011; *Она же*. Социальная направленность земской хозяйственно-экономической деятельности (1907–1914 гг.) // Земское самоуправление в истории России: к 150-летию земской реформы: Материалы Междунар. научно-практической конф. (Москва, 22–23 мая 2014 г.) / отв. ред.: Е.П. Велихов, Ю.А. Петров. М.; СПб., 2015. С. 164–177; *Ульянова Г.Н.* Общественное признание и благотворительность в деятельности земства. 1864–1917 // Там же. С. 178–194; *Авдеев А.А.* Организация экономической помощи земств крестьянским хозяйствам // Вестн. экономической интеграции. М., 2012. № 3. С. 202–208. См. также о важной роли кредитования крестьянства (в т. ч. силами местных земств): *Милюкова Т.С.* К вопросу о роли земств в проведении столыпинской аграрной реформы // Учен. зап. Орловского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4. С. 67; *Солодовникова Т.Н., Пекшева Л.А.* Влияние сельской кредитной кооперации на социально-экономическое положение российского крестьянства в нач. XX в. (на примере Центрального Черноземья) // Регион: системы, экономика, управление. Воронеж, 2013. № 4. С. 82–86.

3097 *Снежков В.Н.* Бехтеев. С. 4.

3098 Там же. С. 4–5.

3099 См., напр.: *Ашмарина А.А., Баранова Т.В., Лямин А.Э.* Нижегородские проекты нач. XX в. по усовершенствованию законодательства о земстве //

- Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2015. № 12–1. С. 70–75. В дальнейшем ситуация все же меняется к лучшему; подробнее см.: *Королева Н.Г.* Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907–1914).
- 3100 *Снежков В.Н.* Бехтеев. С. 5.
- 3101 См. также: От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния: Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х гг. / авт. кол.: Г.А. Дидерикс, И.Т. Линдبلاد и др.; науч. ред. Т.Л. Моисеенко-Доорн. М., 1998; *Сулимов С.И., Черенков Р.А.* Российское и европейское дворянство. Опыт сравнительного анализа // Социологические исследования. М., 2011. № 6. С. 111–116; *Мокир Д.* Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / пер. с англ. М., 2014.
- 3102 Так, В. Снежков отмечал: «Читая письма покойного, никто не поверил бы, что их пишет почтенный сановник, они дышат прямо таки юношеским увлечением и свежестью»: *Снежков В.Н.* Бехтеев. С. 6.
- 3103 Подробнее см.: Там же.
- 3104 *Булдаков В.П.* Революция и историческая память: российские параметры клиотравматизма // Россия и современный мир. 2008. № 2. С. 9. См. также: *Надточий И.О., Надточий О.П.* Русская национальная идея (проблема дихотомии «власть» – «народ»). Воронеж, 2008.
- 3105 *Снежков В.Н.* Бехтеев. С. 6.
- 3106 Там же.
- 3107 См.: Там же. С. 7. Как с горечью отметил автор, печать и русское общество отнеслись к этой утрате «более чем равнодушно»: Там же. С. 3.
- 3108 Село Липовка. URL: http://elets-history.ru/uezd/izvali/s_lipovka/index.htm (дата обращения: 24.12.2014). По материалам 1909 г., ему принадлежало в общей сложности 1789 дес. земли: Там же.
- 3109 *Бехтеев А.С.* «Я оттуда, где струится тихий Дон...». Записки из старческого дома. Прил. III. Отрывки из записок племянника А.С. Бехтеева Сергея Петровича Толстого. Бехтеевы. С. 213.
- 3110 Там же.
- 3111 Там же.
- 3112 Цит. по: *Бехтеев А.* Отрывок из вступления. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=156036> (дата обращения: 05.07.2015) (ср.: «Начиная с 1933 года, колхозы не только по форме, но и по содержанию, т. е. по стилю управления, превращаются в помещичьи хозяйства. Председатели колхозов – управляющие, хозяин – государственный чиновник, диктует правила и условия работы, колхозник на колхозном поле отрабатывает барщину, а в своем существенно урезанном личном хозяйстве добывает себе на пропитание. При фактическом сохранении в колхозах организационно-производственной системы имений крестьяне были существенно ограничены в праве на собственность, которую они имели или могли иметь в условиях помещичьего хозяйства, а также в праве на общинное решение вопросов, связанных с землей, трудом и бытом»: *Стерлягов А.А.*

Помещичье хозяйство – прообраз советских колхозов // Творческое наследие А.С. Посникова и современность. Смоленск, 2015. № 9. С. 16).

3113 Там же.

3114 *Макеева С.* Добывая хлеб разными путями... (сельское хозяйство в Елецком у. в XIX – нач. XX вв.) // *Моя Родина – Липецкий край.* Вып. 4. Сб. исследовательских краеведческих работ воспитанников учреждений дополнительного образования детей Липецкой обл. 2008 г. / ред.-сост. Н.В. Беззубцева; науч. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк, 2008. С. 62. Кроме того, Елецкое общество сельского хозяйства издавало еженедельный журнал «Наше хозяйство», посвященный «вопросам сельского хозяйства, земского и городского самоуправления, кооперации, кустарно-ремесленной промышленности и сельскохозяйственных производств» (с № 21 1913 г. журнал выходил один раз в две недели). В 1917 г. общество прекратило свое существование.

3115 *Частная Г.С.* О Сергее Бехтееве и его стихах. URL: <http://www.nashaeropa.ru/?page=obj93178&lang=1&id=1121> (дата обращения: 21.06.2015).

3116 Подробнее см.: *Башкирева Н.В.* Институт земских участковых начальников как орган административного управления и судебная инстанция в Российской империи конца XIX – нач. XX в. // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. 2010. Т. 13. № 15. С. 160–167.

3117 Стихотворение, получившее широкое распространение в «Русском Зарубежье» в 20–30-х гг. XX в., долгое время ошибочно приписывалось ей, поскольку великая княжна собственноручно переписала его.

3118 Святые страстотерпицы царевны мученицы Ольга, Татиана, Мария и Анастасия. Жизнеописание составлено по воспоминаниям верноподданных, близких и очевидцев. М., 2009.

3119 См. также: *Морозова М.А.* Стихотворная молитва в творчестве С.С. Бехтеева (на материале стихотворения «Пошли нам, Господи, терпенье...») // Пушкинские чтения–2015. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст: Материалы XX междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Т.В. Мальцева. СПб., 2015. С. 96–101.

3120 Подробнее см.: *Невярович В.К.* Певец Святой Руси. Сергей Бехтеев: жизнь и творчество; *Он же.* Любите дети, старину...: детям и взрослым о поэте Сергее Бехтееве. Воронеж, 2011; *Он же.* Сергей Бехтеев – русский национальный поэт // Вера и верность: Сб. ст. памяти Сергея Бехтеева. Елец, 2012. С. 63–71; *Морозова М.А.* Историко-лингвистический анализ стихотворения С.С. Бехтеева «Святая ночь» // Пушкинские чтения–2013. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст: Материалы XVIII междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова. 2013. С. 346–350; *Урютин И.С.* «Евангельский текст» в поэзии С.С. Бехтеева: образ «царского креста» // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2014. № 3. С. 71–74; *Он же.* Мотив крестного пути в поэзии И.А. Бунина и С.С. Бехтеева // Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований: Сб. науч. тр. Елец, 2015. С. 139–144; и др.

³¹²¹ См. также: *Краснова С.В.* След поэта С.С. Бехтеева на литературно-краеведческой карте Липецкой области // Литературное краеведение в Липецкой области. 3-е изд., доработ. и доп. Елец, 1999. С. 271–288; *Бондарева Е.* «Пошли нам, Господи, терпенье...» // Москва. 1999. № 7. С. 216–218; *Шевченко О.* «Пошли нам, господа, терпенье...» // Подъем. Воронеж, 1999. № 10. С. 206–210; *Лавров В.В.* «Судьба Царя – судьба России!»: (О духовной поэзии С.С. Бехтеева) // Крымский архив. Симферополь, 1999. № 4. С. 195–202; *Шорохов А.* Везде мне грезится священный образ твой // Литературная Россия. 2000. № 25. С. 7; *Загоровская В.* Певец русской скорби и слез // Литературная учеба. 2000. № 5/6. С. 83–97; *Дьякова А.В.* Судьба и творчество поэта С.С. Бехтеева // *Бехтеев С.С.* Святая Русь. Орел, 2002. С. 5–10; *Красников Г.* Верный присяге: Судьба забытого поэта // Литературная газета. 2004. 14–20 апр. № 15. С. 7; *Петров В.* «Стонут и гнутся плакучие ивы...»: к 125-летию со дня рождения С.С. Бехтеева // Липецкая газета. 2004. 10 апр.; *Четверткова С.А.* «Я в мир иду, чтоб славить Бога»: православно-патриотическая поэзия С.С. Бехтеева // Русская классика: проблемы интерпретации: Материалы XIII Барышниковских чтений (24–25 февр. 2005 г.). Липецк, 2006. С. 162–168; *Меньшикова Э.* Сергей Бехтеев // Крестный путь, голгофская дорога: судьбы писательские. Усмань, 2006. С. 45–71.

³¹²² Подробнее см.: *Жаплова Т.М.* Указ. соч. См. также об усадебных традициях в творчестве И.А. Бунина: Там же. С. 189–213.

³¹²³ См.: *Бехтеев С.С.* Песни русской скорби и слез / сост. и предисл. А. Шаргунова. М., 1996; *Он же.* Песни русской скорби и слез: Сб. стих. М.; Подольск, 1997; *Он же.* Везде мне грезится священный Образ Твой: Стихотворения. Орел, 2000; *Он же.* Грядущее: Стихотворения / сост. Г. Счастливая. СПб., 2004; *Он же.* Святая Русь. Орел, 2002; *Он же.* Царский крест: к 90-летию со дня мученической кончины Царской Семьи. СПб., 2009; и др. См. также: *Глебова И.И.* Революции 1917 г.: отрицание прошлого и разрыв социокультурной преемственности // Россия и современный мир. 2008. № 1. С. 97–115; *Гессен В.Ю., Игнатова О.А.* Культурная революция по-большевистски в Петрограде – Ленинграде (октябрь 1917–1929) // Клио. 2014. № 4 (88). С. 88–92; № 5. С. 77–94; *Они же.* К истории разгрома большевиками культурных ценностей военных учреждений Петрограда в 1918–1924 гг. // Там же. 2015. № 9 (105). С. 61–75; *Урютин И.С.* Библиейский текст в русской литературе конца XIX – первой половины XX в. Елец, 2015. С. 16–25; *Он же.* Евангельский текст в поэзии С.С. Бехтеева: образ «царского креста».

В то же время в современной научной литературе высказывается и мнение, согласно которому поэтические произведения С.С. Бехтеева (младшего) относятся к литературе «низкого художественного достоинства»; см., напр.: *Егоров О.Г.* Идеи православной культуры в контексте школьного образования // Народное образование. М., 2011. № 6. С. 251.

³¹²⁴ См. также: *Щербатов А.Г.* «Обновленная Россия» и др. работы / под ред. И.А. Настенко. М., 2002; *Бржеский Н.К.* Очерки аграрного быта крестьян:

Земледельческий центр России и его оскудение. 2-е изд. М., 2015 (1-е изд.: М., 1908); *Ретников А.В.* Консервативные концепции переустройства России. М., 2007; *Галузина Е.В.* Указ. соч.

³¹²⁵ См.: *Бехтеев С.С.* Доклад о подъеме благосостояния крестьянства. СПб., 1906. С. 4; и др. Этот вывод, в целом, находит подтверждение в современных научных исследованиях: *Никулин В.Н.* Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX – нач. XX в. Калининград, 2005; *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в.: по материалам экономической печати; и др.

³¹²⁶ *Максимов А.Ф.* Региональные программы развития сельского хозяйства – основа для устойчивого развития сельской местности // Науч. тр. Всероссийского ин-та аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова. Вып. 41. М., 2015. С. 145–166; *Овчинцева Л.А.* Человеческий потенциал и развитие инфраструктуры сельских территорий // Там же. С. 110–129; и др.

Вместе с тем, широкомасштабное творческое переосмысление сущности и содержания экономических методов хозяйствования, а также методов планирования произошло в среде отечественных ученых-экономистов лишь во второй половине XX в.: *Балакин В.С.* Власть и ученые-экономисты в СССР: интеллектуальная оппозиция и конформистский дискурс (вторая половина XX в.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2013. № 11. Ч. 1. С. 125–129.

³¹²⁷ См.: *Баранова Е.П.* Российское дворянство в нач. XX в.: экономический статус и социокультурный облик. С. 267. Такую же установку разделяли и его дети: см., напр., стихотворение С.С. Бехтеева-младшего «Царская Россия» 1952 г. URL: *Бехтеев С.С.* Стихотворения. <http://eletskraeved.ru/category/literatura/bexteev-s-s-stixotvoreniya/page/2> (дата обращения: 21.03.2016).

В другом стихотворении поэт писал: «Гляжу спокойно в даль веков, / Без опасений и без страха – / И зрю Россию без оков / В державной шапке Мономаха»: *Он же.* Грядущее (1927 г.) // *Бехтеев С.* Царский крест / сост. В. Долматов. М., 2011. С. 8. Примечательно, что основой этих так и не сбывшихся надежд (которые разделял и последний российский император Николай II, считавший себя продолжателем дел царя Алексея Михайловича; см. также: *Леонтьева О.Б.* Историческая память в переходную эпоху: образы Московской Руси в российской культуре второй половины XIX в. // Социально-политическая и интеллектуальная трансформация общества в переломные эпохи: сб. ст.. М., 2008; *Она же.* Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – нач. XX вв. Самара, 2011. С. 148–188) являлись, наряду со староотеческими православными традициями Древней Руси («К Европе подлой став спиной, / И углубясь во мглу преданий, / Он вынет гордо быт родной / Из погребов воспоминаний»: *Бехтеев С.* Грядущее. С. 8.), также национально-патриотические воззрения, характерные и для С.С. Бехтеева-старшего: «Царская Россия: – общий труд и служба, / Твердая охрана мира и порядка, / Всех ее сословий и народов дружба, / Вековой избыток

- щедрого достатка...»: *Он же*. Царская Россия. Цит. по: URL: *Бехтеев С.С.* Стихотворения. <http://eletskraeved.ru/category/literatura/bexteev-s-s-stixotvoreniya/page/2> (дата обращения: 21.03.2016).
- 3128 См., напр.: *Кошелев А.И.* Самодержавие и Земская дума. М., 2011. Впрочем, элементы консерватизма занимали важное место в научных воззрениях российских аграрников и экономистов, разделявших самые разные общественно-политические взгляды. См. также: *Кузнецов И.А.* Концепции аграрного кризиса в трудах российских экономистов последней четверти XIX в. Н.А. Каблукова и А.И. Скворцова // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2015. Т. 16. № 1. С. 22–39.
- 3129 *Снежков В.Н.* Бехтеев. С. 6–7; *Гурко В.И.* Указ. соч. С. 288. См. также об этом выдающемся общественном и хозяйственном деятеле начала XX в.: *Кривошеин К.А.* А.В. Кривошеин: Судьба российского реформатора. М., 1993; *Емельянова Т.В.* А.В. Кривошеин и Главное управление землеустройства и земледелия // Петербургские чтения. СПб., 1994. С. 30–32; *Сысоева Л.Н.* Государственно-политическая деятельность А.В. Кривошеина, 1905–1915 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000; *Широкоград И.И., Рыжкова Е.В.* Деятельность А.В. Кривошеина в период столыпинской модернизации России (К 155-летию со дня рождения) // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. М., 2012. № 8. С. 78–84.
- 3130 Истоки этих тенденций были заложены ранее: так, С.С. Бехтеев-младший уже 1917 г. с болью писал: «И вот, затуманились своды лазури. / Пронесся порыв разрушительной бури; / Господские службы, конюшни и дом, / Как смерч, уничтожил безумный погром... / В смятеньи гляжу я на кучи обломков, / В которых погибли для наших потомков / Прекрасные образы светлых веков / И творческий гений отцов-стариков»: *Он же*. На родном пепелище. Цит. по: URL: *Он же*. Стихотворения. <http://eletskraeved.ru/category/literatura/bexteev-s-s-stixotvoreniya/page/2> (дата обращения: 21.06.2015). См. также: *Углова Н.В.* Метафизика жизни в творческом наследии С.С. Бехтеева // Сб. материалов Межрегиональной научно-практической конф., посвященной памяти русского поэта, дворянина, уроженца Елецкой земли Сергея Сергеевича Бехтеева. (20 апр. 2012 г.). Елец, 2012.
- 3131 См.: *Звягинцева М.М.* Русская усадьба как культурно-исторический феномен: Дис. ... канд. культурол. наук. СПб., 1997; *Пушкарева И.М.* Усадьба как сплав и поле взаимодействия культур // ОИ. 2002. № 3; *Муравьев Е.М.* Тверская дворянская усадьба как культурно-историческое явление // Тверская усадебная культура. Тверь, 2004. С. 3–8; *Евангулова О.С.* Художественная «Вселенная» русской усадьбы. М., 2003; *Расказова Л.В.* Провинциальная дворянская усадьба как способ национальной самоидентификации // Диалоги с отечеством. (Великие россияне и русская провинция). Мышкин, 2008. С. 204–210; *Она же*. Русская дворянская усадьба как национальный феномен // Русская усадьба: Сб. Общества изучения русской усадьбы. Вып. 11 (27) / науч. ред.-сост. М.В. Нащокина. М., 2005. С. 7–16; *Гудков А.А.* Отечественное усадебоведение XX в.: Опыт историографии: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; *Городнова Л.Е.* Феномен провинциальной дворянской усадьбы в культурном пространстве России: Дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2010; *Серова И.А.* Ярославль дворянский: мир губернаторской усадьбы и его отражение в жизни благородно-

го общества 1777–1917. Ярославль, 2011; *Полякова М.А., Савинова Е.Н.* Русская провинциальная усадьба. XVIII – нач. XX в. М. 2011; *Летин В.А.* Теоретико-методологические основания изучения концепта русской усадьбы // ЯПВ. 2011. Т. 1. № 4. С. 285–289; *Костромская усадьба* / авт.-сост. Т.В. Йенсен, И.Ю. Кондратьева, Д.Б. Ойнас, А.И. Сорокин. Кострома, 2005; *Чернявская Е.Н.* Усадьбы Богородского края в контексте культурного и хозяйственного развития территорий // Исторический журнал: науч. исследования. М., 2012. № 5. С. 53–74; *Ковалева Н.О., Столпникова Е.М., Ковалев И.В.* Культурный слой усадеб – носитель информации о взаимодействии природы и общества // История и современность. Волгоград, 2013. № 1. С. 125–132; *Биккулов Н.А.* Усадьба как объект научного изучения и историография ее истории // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 2. С. 30–33.

«Усадьба теперь все реже и реже рассматривается только как архитектурный ансамбль, но все чаще как мир, полноценная в духовном, хозяйственном и культурном отношениях частица государства, наделенная почти всеми его родовыми чертами, – отмечается в современной литературе. – ...В работах авторов “Русской усадьбы” по-новому зазвучали проблемы социального и хозяйственного устройства отечественных усадеб, они впервые стали изучаться как элемент рукотворного ландшафта России, как квинтэссенция ее быта, традиций, отражение национальной психологии и даже нашей сегодняшней духовной жизни»: *Егоров Б.* Премия имени Александра Блока – сборнику «Русская усадьба» // НН. 2006. № 77. С. 6. См. также: *Милешина Н.А.* Возрождение усадебных традиций российского дворянства в деятельности «Общества изучения русской усадьбы» // Гуманитарные науки и образование. Саранск, 2011. № 2. С. 87–91; *Она же.* Проблемы сохранения усадебного наследия российского дворянства в современном законодательстве и на практике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. Тамбов. 2012. № 1. Ч. 1. С. 132–135. См. также: www.oiru.org (официальный сайт Общества изучения русской усадьбы); www.fondus.ru (официальный сайт Национального фонда «Возрождение русской усадьбы»).

³¹³² См. также: *Урютин И.С.* Образ «умирающей» России в поэзии С.С. Бехтеева 1917–1920-х гг. // Вера и верность: Сб. ст. памяти Сергея Бехтеева. Елец, 2012. С. 96–104; *Он же.* Мотив родного пепелища в творчестве И.А. Бунина и С.С. Бехтеева революционной эпохи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2015. № 3. Ч. 1. С. 321–324; *Он же.* «Косцы» И.А. Бунина и «Косари» С.С. Бехтеева: плач об утраченной родине // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2015. № 2. С. 218–223.

³¹³³ См., напр.: *Баутин В.М.* Знание истории усадебных парков российской провинции – важная составляющая воспитания сельской молодежи // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конф., 18–19 дек. 2014 г. / отв. ред. К.А. Аверьянов. М., 2015. С. 4–8.

³¹³⁴ «Суть только в том, что за время революции мужик сожрал интеллигенцию и рабочий класс, т. е. сожрал-то не только он, но – он остался хозяином страны и скоро покажет себя очень суровоскупым, узким, неверую-

щим ни во что человеком, – писал А.М. Горький в 1922 г. художнику В. Каррику. – В таком виде он, конечно, долго не проживет, но все же – временно – создаст весьма тяжелые условия жизни». Цит. по: *Горький М.* О русском крестьянстве / публик. и коммент. И.А. Ревякиной // Литературоведческий журнал. М., 2003. № 17. С. 251 (см. также: *Поршнев Б.Ф.* Феодализм и народные массы. М., 1964. С. 314). Отметим и основанное на личных воспоминаниях детства весьма красноречивое свидетельство писателя В.Т. Шаламова: «Поток истинно народных крестьянских страстей бушевал по земле, и не было от него защиты. ...Одно из самых омерзительных моих воспоминаний – это посещение нашей квартиры крестьянами из ближних да из дальних деревень. ...Навсегда из моей жизни исчезла мебель нашей квартиры именно в 1918 году. Вот тогда я хорошо запомнил, что такое крестьянство – вся его стяжательская душа была обнажена до дна, без всякого стеснения и маскировки»: *Шаламов В.* Четвертая Вологда / публ. И. Сиротинской // НН. 1988. № IV. С. 95, 97. См. также: *Путилов Дм.* На обломках старого мира. Воспоминания бывшего помещика о положении в деревне в 1918–1919 гг. // 1917 г. в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению / отв. ред. С.В. Тютюкин. М., 1998. С. 372–382; *Рязанцев Н.П.* Отношение различных слоев российского общества к проблеме сохранения культурного наследия в годы революции // Социальная история российской провинции: материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. Ю.Г. Салова, И.Ю. Шустова. Ярославль, 2011. С. 171–172; *Шапорина Л.В.* Дневник / вступ. ст. В.Н. Сажина, подгот. текста, коммент. В.Ф. Петровой и В.Н. Сажина. Т. I. М., 2011. С. 60; *Сафонов Д.А.* Крестьянство и «общество»: взаимное восприятие XIX–XX в. // Государственная власть и крестьянство в XIX – нач. XXI в.: Сб. ст. междунар. науч.-практич. конф. Коломна, 2013. С. 165–170.

«В годы войн и революций, – отмечает В.В. Шелохаев, характеризуя исключительный драматизм этого периода, – казалось, что сам Творец вернулся от собственного Творения и забыл о нем»: *Шелохаев В.В.* Самостояние. М., 2010. С. 140.

³¹³⁵ См. также: *Федорова Н.А.* Лишенцы 1920-х: советское сословие отверженных // Журнал исследований социальной политики. М., 2007. Т. 5. № 4. С. 483–496; *Смирнова Т.М.* «Бывшие люди» Советской России: Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 гг. М., 2003; *Она же.* Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.; СПб., 2015; *Папкратова О.Б., Писанов С.С.* Государственная политика по лишению избирательного права крестьянства в 20–30-е гг. XX в. // Вестн. Костромского гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 3. С. 59–63.

³¹³⁶ Подробнее см.: Из церковной истории г. Ельца. URL: <http://vorgol.ru/istoriya-eltsa/xramy-i-monastyri-eltsa/tserkovnaya-istoriya-eltsa/3/> (дата обращения: 17.04.2016).

Правдивая историческая информация об этих трагических событиях до сих пор не доведена в полном объеме до современников: так, дом, в котором находился военно-революционный комитет Елецкого у. в 1917 г., в

настоящее время находится в списке «объектов культурного наследия» (?!..), состоящих на государственной охране в г. Ельце. URL: http://elphoto.narod.ru/data/elets/spisok/053/elets_053.htm (дата обращения: 17.04.2016). Между тем представители большевистской власти в этот период не только не воспрепятствовали уничтожению и разграблению множества «культурно-хозяйственных гнезд» российской провинции (центрами которых были помещичьи усадьбы), но и приняли активное участие в этих преступных деяниях: так, именно к ним, по свидетельству М.М. Пришвина, перешла мебель из усадьбы Бехтеевых в Липовке. Подобная практика была, однако, вполне закономерна: «Большевики создали систему управления посредством декретов и чиновников, которые образовали разные корпорации воров с дележами добычи, так, например, Продком, Совнархоз, Уземототдел и прочая чертовщина, – отмечал в своем дневнике М.М. Пришвин 20 марта 1921 г. – Ничего не сделано, даже самый главный вопрос в России – земельный не затронут». Цит. по: *Пришвин М.* «Правду разделили пополам». Из неизданных дневников // Первое сентября. М., 1994. № 51 (19 мая). С. 3. См. также: *Поляков В.Б.* М.М. Пришвин в Ельце [1920 г.] // Советские архивы. 1990. № 3. С. 79 (об оценке М.М. Пришвиным уничтожения большевиками русского культурного наследия); *Подкошенов А.М.* Мировоззренческий контекст повести М.М. Пришвина «Мирская чаша» (Опыт герменевтического исследования): Монография. Белгород; Елец, 2007; *Он же.* М. Пришвин и В. Розанов о духовных истоках революционной Смуты 1917 г. // Энтелехия. Кострома, 2009. Т. 15. № 19. С. 40–51.

Сыграли свою роль и общинные традиции круговой поруки. 23 апреля 1918 г. М.М. Пришвин сделал следующую запись о елецких крестьянах в своем дневнике: «Не веря ни во что хорошее каждый в отдельности, вместе они все еще с большей силой за что-то стоят – за что? За пустое место. И сила эта вовсе не от революции, а от тех времен, когда народ сообща убирает урожай и отражает неприятеля. Вместо дела – разбой, но раз они вместе, то нужно, как за настоящее дело, стоять и за разбой и выдавать это за священную правду». Цит. по: URL: <http://www.prishvin.ru/books/M.M.Prishvin.Dnevni.1918-1919.pdf> (дата обращения: 6.10.2012). Добавим, что ситуация заметно усугублялась состоянием архаичного правосознания крестьянства, в начале XIX в. опустившегося, по мнению ряда исследователей, до «первобытного уровня» (см. также: *Булдаков В.П.* Российские смуты и кризисы: востребованность социальной и правовой антропологии // Россия и современный мир. 2001. № 2. С. 42–43; *Melançon M.* Trial Run for Soviet Food Requisitioning: The Expedition to Orel Province, Fall 1918 // Russian review. Syracuse, 2010. Vol. 69. № 3. P. 412–437; *Гатилов Э.В.* Фактор крестьянского самосознания в аграрных преобразованиях большевиков 1917–1919 гг. (на примере Елецкого у. Орловской губ.) // Вестн. Пермского гос. гуманитарно-педагогического ун-та. Сер. № 3: Гуманитарные и общественные науки. 2015. Вып. 2. С. 52–64). В итоге М.М. Пришвин, получив от наиболее агрессивных крестьян маргинального склада «выдворительную» осенью 1918 г., был вынужден навсегда покинуть свое фамильное имение «Хрущево-Левшино» Елецкого у. Орловской губ., купленное его дедом, преуспева-

- ющим елецким купцом Д.И. Пришвиным (см.: *Ляпин Д.А., Жиров Н.А.* Генеалогия елецких купцов Пришвиных // *Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований: Сб. науч. тр. Елец, 2015. С. 16–22*), где он родился 4 февр. 1873 г. См. также: *Ковыригина О.А.* Елецко-Хрущевский период жизни М.М. Пришвина // *Вестн. Липецкого гос. пед. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (11). С. 75–79; Страхов И.И.* Хрущевский пласт топонимического пространства творчества М.М. Пришвина // *Филологические науки. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2015. № 8. Ч. 3 (50). С. 184–187.*
- 3137 См.: Коммунистическая Россия как мегаобщина: Первый международный круглый стол «Сталинизм и крестьянство»: заседание № 3 теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» // *Сталинизм и крестьянство: Сб. науч. ст. и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». М., 2014. С. 535–614.*
- 3138 См. также: *Барулин В.С.* Российский человек в XX в. Потери и обретения себя. СПб., 2000.
- 3139 Не случайно в работах многих современных либеральных исследователей С.С. Бехтеева традиционно причисляют к «охранителям» (de facto – к «реакционерам»); см., напр.: *Муханова М.Г.* Указ. соч. С. 6; и др.
- 3140 *Щагин Э.М.* Столыпинская реформа, ее воздействие на сельское хозяйство России // *Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. М., 1994. С. 100–105; Тюкавкин В.Г.* Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001; *Климин И.И.* Столыпинская аграрная реформа и становление крестьян-собственников в России. СПб., 2002; *Кабанов В.В.* А был ли крах столыпинской аграрной реформы? // *Россия сельская. XIX – нач. XX в. / отв. ред. А.П. Корелин. М., 2004. С. 309–330; Безгин В.Б.* Состояние аграрного производства крестьянских хозяйств России в нач. XX в. // *Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. Вып. 17 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2010. С. 109–119; и др.* См. также: *Тэри Э.* Россия в 1914 г. Экономический обзор // *Правда Столыпина: Альманах II / сост. Г.П. Сидоровнин. Саратов, 2002. Прил. С. 193–247.*
- 3141 Подробнее см.: *Котлярова О.А.* Развитие елецкого краеведения и его современное состояние (на примере г. Ельца Липецкой обл. и его исторической округи) // *Изв. Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. СПб., 2008. № 65. С. 153–158; Узлова Н.В.* Литературное краеведение в современной школе: творчество С.С. Бехтеева // *IV областная научно-практическая заочная интернет-конференция «Теория и практика изучения регионального компонента в системе школьного образования». Липецк, 2012; Подолько Т.Е.* Духовно-нравственное воспитание молодежи на основе изучения исторических и культурных ценностей Елецкого края // *Инновационное развитие современной науки: сб. ст. Междунар. научно-практической конф. / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа, 2014. С. 17–19; Борисова Н.В.* Изучение историко-культурного наследия Липецкого края: история, итоги, перспективы // *От учительского института – к классическому университету: опыт и перспективы развития системы высшего*

- образования: Материалы обл. науч. конф., посвященной 75-летию ЕГУ им. И.А. Бунина. Елец, 2014. С. 103–107.
- 3142 Всероссийский конкурс имени Сергея Сергеевича Бехтеева. URL: <http://podlinnik.org/geobarometr/460-vserossijskij-konkurs-imeni-sergeya-sergeevicha-bekhteeva> (дата обращения: 3.04.2016).
- 3143 Подробнее см.: *Невярович В.* Таинственный венец. URL: <http://www.zadonsk.net/content/view/43/> (дата обращения: 24.12.2014).
- 3144 10 октября с. г. в зале Липецкого епархиального управления (г. Липецк, ул. Ленина, 34а) состоялся концерт автора-исполнителя Светланы Копыловой. URL: <http://www.gosdirekcia.ru/news?id=34> (дата обращения: 21.06.2015).
- 3145 См., напр., о действенной помощи певицы Светланы Копыловой: Там же. См. также: URL: <http://www.svetlana-kopylova.ru/xram.html>; *Копылова С.* Что невозможно человеку – возможно Богу // Искусство для всех. М., 2014. № 1 (6). С. 60–61.
- 3146 *Невярович В.К.* Царь и поэт.
- 3147 Скорее всего, грабители искали именное золотое оружие, которым был награжден С.С. Бехтеев, однако, в гробу его так и не нашли. См.: Русская линия: малая Пасха в Липовке. URL: <http://www.kazeparhia.ru/smi/?id=13680&print=1> (дата обращения: 24.12.2014).
- 3148 *Базыкина А.Ю.* Имя Липовка в поэзии поэта-земляка Сергея Сергеевича Бехтеева (1879–1954). URL: www.dooc.ruusr/people/admin/page/1037/na_sajt.doc (дата обращения: 21.06.2015).
- 3149 *Невярович В.К.* Стирание памяти. URL: <http://www.vozvr.ru/tabid/248/ArticleId/963/stiranie-pamyati.aspx> (дата обращения: 24.03.2016).
- 3150 *Он же.* Бехтеев с головой Ленина. URL: http://ruskline.ru/analitika/2009/05/07/behteev_s_golovoj_lenina (дата обращения: 25.04.2015).
- 3151 *Базыкина А.Ю.* Указ. соч. Подробнее см.: *Невярович В.К.* Бехтеев с головой Ленина.
- 3152 См. также: *Радугина О.А.* Дворянский род как субъект исторического развития и социокультурный институт общества. Воронеж, 2011; *Она же.* Дворянство как социокультурный институт российского общества. Воронеж, 2012; Rites of Place: Public Commemoration in Russia and Eastern Europe / eds. J. Buckler, E.D. Johnson. Evanston, 2013. P. 3; *Etkind A.* Warped Mourning: Stories of the Undead in the Land of the Unburied. Stanford, 2013. P. 3.
- 3153 См. также: *Шатохина В.А.* Ментальность православного человека как способ восприятия действительности // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2009. № 1. С. 158–162; *Козина Т.Н.* Христианские архетипы в русской ментальности: Автореф. дис. ... д-ра культурологии. Саранск, 2012; *Шоломова Т.В.* Указ. соч.; *Ивакин Г.А.* Основные элементы правоконсервативной идеологии черносотенства в нач. XX в. // Среднерусский вестн. общественных наук. Орел, 2014. № 3. С. 285–292; *Тощенко Ж.Т.* Фантомы российского общества. М., 2015; *Иванов А.А.* Вызов национализма. Лозунг «Россия для русских» в дореволюционной общественной мысли. СПб., 2016.

³¹⁵⁴ См.: *Милешина Н.А.* Трансформация патриотического сознания российского дворянства в XVII–XIX столетиях // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2010. Т. 12. № 2–1. С. 14–21; *Она же.* Система ценностей российского дворянства XVII–XIX вв. в контексте формирования нравственных приоритетов современного общества // Науч. проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2010. № 4. С. 93–101; *Она же.* Российское Дворянское Собрание и его роль в возрождении традиций высшего сословия в современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2010. № 9. С. 64–66 (см. также офиц. сайт Российского Дворянского Собрания: URL: <http://www.nobility.ru>; дата обращения: 10.12.2012); *Она же.* Дворянская семья XVIII–XIX столетий в оценках современных историков // Приоритетные направления развития науки и образования. Чебоксары, 2015. № 2 (5). С. 64–65; *Вандалковская М.Г.* Возрождение России в трудах Н.С. Тимашева // Российская государственность в лицах и судьбах ее созидателей: IX–XXI вв. Материалы Междунар. науч. конф., 27–28 ноября 2009 г. Липецк, 2010. С. 240–246; *Радугина О.А.* Дворянство как социокультурный институт российского общества; *Никитин А.С., Соболева Л.С.* Родовая память как фактор культурной и социальной стабильности // Изв. Уральского федерального ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2008. Т. 59. № 16. С. 322–329; *Шубин Ю.А.* Традиция как ресурс социально-культурной идентичности личности в современном обществе: Дис. ... канд. культурол. наук. СПб., 2009. С. 114–126; *Кара-Мурза А.А.* Русский мир: смыслы и ценности (круглый стол Института философии РАН и фонда «Русский мир») // Смыслы и ценности русского мира. М., 2010. С. 78–80; *Баранова Е.П.* Дворянство России второй половины XIX – нач. XX в.: современная историография // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2014. Т. 16. № 3. Ч. 2. С. 548–557.

См. также о недооценке роли традиций в современном социальном развитии России: *Руженцев С.Е.* Соотношение традиций и новаций в идеологии российского общества // Клио. 2015. № 10 (106). С. 76–81.

³¹⁵⁵ Именно такой подход в настоящее время доказал свою практическую значимость; см.: *Коокуева В.В.* Тенденции государственной поддержки сельских территорий и сельского хозяйства на период до 2020 г. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. СПб., 2014. № 8. С. 28–34. Как подчеркивает специалист в области градостроительства А.С. Кривов, «в стране, исключительно богатой земельными ресурсами, мы живем чрезвычайно скученно, не используя практически неограниченные резервы для поместно-усадебного расселения, открывающего путь к более здоровому и менее конфликтному гражданскому обществу. При правильном выборе долгосрочной национальной стратегии Россия могла бы переломить неблагоприятную тенденцию и выжить в мире конфликтующих цивилизаций и конкурирующих производителей, где идет жесткая борьба за территории и природные ресурсы»: *Кривов А.С.* Роль градостроительства в становлении новой России // ОЗ. 2004. № 1. С. 391.

- 3156 [Всяких А.С., Кудрявцев П.Н., Арзумян Е.А.] Предисловие // Щепкин М. Из наблюдений и дум заводчика. М., 1947. С. 5–8; Липтинг В.О. Выдающийся деятель зоотехнии Митрофан Митрофанович Щепкин // Свиноводство. 1956. № 9. С. 45–47; Он же. Митрофан Митрофанович Щепкин (1871–1921 гг.) (К 100-летию со дня рождения) // Коневодство и конный спорт. 1971. № 10. С. 17–19; Барышников П. Митрофан Митрофанович Щепкин // Свиноводство. 1971. № 12. С. 39–40; и др.
- 3157 Кудрявцев П.Н. М.М. Щепкин // Щепкин М.М. Избр. соч. М., 1960. С. 5–16.
- 3158 Лебедько Е.Я. К 100-летию выхода в свет книги М.М. Щепкина «Из наблюдений и дум заводчика» (1915 г.) // Молодой ученый. Чита, 2015. № 22 (102). С. 106–108.
- 3159 Козлов С.А. Щепкин Митрофан Митрофанович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. С. 1206–1207.
- 3160 «Нахожусь в одиночной камере, имею книги, готовлю доклад по заказу Наркомзема»: М.М. Щепкин – один из инициаторов общественного комитета помощи голодающим во внутренней тюрьме ВЧК. 1921 г. / публик. подгот. В.Д. Тополянский при участии Н.А. Сидорова. URL: www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc (дата обращения: 17.11.2012).
- 3161 Щепкин М.М. Из наблюдений и дум заводчика: с приложением 43 снимков / отв. за вып. Е.Я. Лебедько. Брянск, 2006.
- 3162 Кроме того, он был деканом физико-математического факультета, а во время холерной эпидемии 1830 г. даже исполнял обязанности ректора Московского университета. П.С. Щепкина горячо любил его студент: когда он в конце 1833 г. решил покинуть университет, вскоре перейдя на должность старшего учителя математики и физики 1-й Московской гимназии (позже Дворянский институт), а затем в 4-ю гимназию, студенты физико-математического отделения поднесли ему серебряный кубок с бюстиком Лейбница на крышке и надписью: «Благодарные студенты физико-математического отделения профессору Павлу Степановичу Щепкину, 1834 г. Москва».
- 3163 См. также о нем: Биографический словарь профессоров Московского университета. Т. II. М., 1855. С. 638–648; Панин А., гр. Памятная записка о профессорах Московского университета // Чтения в Имп. Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. М., 1870. Кн. 4. Отд. V. С. 217, 218.
- 3164 Его первые статьи по вопросам статистики и политической экономии появились в журнале «Русский вестник» в 1856 г.
- 3165 См. также: Баутин В.М. Петровская земледельческая и лесная академия – родоначальница научно-педагогических школ по аграрной экономике // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 12. С. 2–16; Баутин В.М., Гайсин Р.С., Кузнецов И.А. Школы экономической мысли в Петровско-Разумовском (1865–1930): к 150-летию кафедры политической экономии // Изв. Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2016. № 2. С. 96–97.

- 3166 Кафедре политической экономии в декабре 2015 г. исполняется 150 лет. URL: <http://www.timacad.ru/faculty/ecfak/politeconom/History.php> (дата обращения: 23.01.2015).
- 3167 См. о нем историко-биографический очерк в гл. II настоящего исследования.
- 3168 Кафедре политической экономии в декабре 2015 г. исполняется 150 лет.
- 3169 М.П. Щепкин избирался гласным трижды – в 1873, 1877 и 1889 гг.; см.: *Быков В.Н.* Гласные Московской городской Думы (1863–1917) // Московский журнал. 2009. № 3.
- 3170 См. также: *Щепкин М.П.* Бюджеты трех московских сословий: купеческого, мещанского и ремесленного. М., 1865; *Он же.* Сословное хозяйство московского купечества. М., 1872; *Он же.* О городских налогах в Москве. М., 1878; *Он же.* Опыты изучения обществ, хозяйства и управления городом: в 2 т. М., 1882, 1884; *Он же.* Наши акционерные порядки. М., 1887. Кроме того, М.П. Щепкин подготовил и издал фундаментальный четырехтомный труд «Общественное хозяйство города Москвы» (М., 1888, 1890, 1893, 1901). См. также о нем и его дворянском роде: *Боднарский И.А.* Щепкины. История рода в письмах, документах, воспоминаниях, фотографиях. М., 2000. С. 108, 318.
- 3171 Брат М.М. Щепкина, Дмитрий (1897–1937), писатель, публицист, юрист и экономист, опубликовал ряд работ по истории Московского университета: *Щепкин Д.М.* Московский университет в половине 20-х годов // Вестн. Европы. 1903. № 7; и др.
- 3172 К началу XXI в. в этом селе Московской обл. сохранилась усадьба Щепкиных, построенная, примерно, в 1898–1902 гг.: Информация об объектах культурного наследия регионального или местного значения, находящихся на территории муниципального образования «Сельское поселение Аксиньинское» Ступинского муниципального района. URL: <http://www.aksinino-smr.ru/content/view/380/1/> (дата обращения: 3.01.2015).
- 3173 Цит. по: Советы великого заводчика. URL: <http://fermer.ru/sovets/zhivotnovodstvo/22485> (дата обращения: 24.01.2015).
- 3174 Там же.
- 3175 Цит. по: Там же.
- 3176 Подробнее см.: *Островский А.В.* Животноводство Европейской России в конце XIX – нач. XX в. СПб., 2014; *Нефедов С.А.* Факторы развития животноводства в России // Вестн. Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург, 2010. № 2. Ч. 11. С. 103–110.
- 3177 Об истории общества см.: *Литвиц С.Ю.* Московское общество испытателей природы за 135 лет его существования (1805–1940). М., 1940; *Варсанофьева В.А.* Московское общество испытателей природы и его значение в развитии отечественной науки. М., 1955; *Мирзоян Э.Н.* Московское общество испытателей природы: 200 лет служения России (1805–2005 гг.) // Доклады МОИП. Т. 37. М., 2005. С. 1–160. Как под-

черкивает А.С. Туманова, «объединяя видных натуралистов страны, Общество являлось всероссийским центром по изучению естествознания и на протяжении длительного времени единственным местом в Москве, где ученые (имеются в виду натуралисты. – С. К.) могли собираться для обмена мнениями и опытом своей работы»: *Туманова А.С.* Общественные организации как модель самоорганизации российского общества в конце XIX – нач. XX в. Типология добровольных обществ, их влияние на социально-культурную среду и самосознание населения // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – нач. XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М., 2011. С. 248 (см. также: *Илизаров С.С.* На обочине? Развитие в России истории научно-технических знаний: XVIII – нач. XX в. // Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная науч. конф. 2012 г., посвященная 80-летию ИИЕНТ РАН. М., 2012. С. 72–80). В 2005 г. общество – во многом уникальная общественная организация нашей страны, девиз которого – «Служение России» – отметило свой 200-летний юбилей. См.: *Мочалов И.И., Белозеров О.П., Снытко В.А.* 200-летний юбилей Московского общества испытателей природы // ВИЕТ. 2006. № 2. С. 174.

3178 См. также: *Галкин П.В., Иванова Е.В.* На городской службе: Очерки по истории общественного самоуправления г. Коломны конца XIX – нач. XX вв. / ред. П.В. Галкин. Коломна, 2002; *Галкин П.В.* Коломенское земство во второй половине XIX в.: из истории становления местного самоуправления / ред. Н.С. Ватник. Коломна, 2006.

3179 Коломенский исторический календарь // Край родной. Историко-краеведческое прил. к газете «Коломенская правда». 2011. 22 апр. № 4 (22). С. 8.

3180 См.: Журнал заседания Имп. МОСХ, 14-го янв. 1905 г. № 1 // ВСХ. 1905. № 9. Прил. С. 18.

3181 См. также: *Щепкин М.М.* В добрый час! // ВЖ. 1913. № 11; *Он же.* Молочные шортгорны. Из впечатлений по поездке в Англию летом 1912 г. М., 1913; *Он же.* Английские выставки и конкурс молочности // ВЖ. 1914. № 3 (отд. изд. – М., 1914); *Он же.* Из наблюдений и дум заводчика // Там же. № 10–11 (отд. изд. – М., 1915; 2-е изд. – М., 1947; 3-е изд. – Брянск, 2006); *Он же.* Первый конкурс молочности в Москве // Там же. № 6 (отд. изд. – М., 1914); *Он же.* 50-я юбилейная выставка животноводства в Москве // Там же. № 5; *Он же.* Торжественное публичное заседание Комитета скотоводства МОСХ 1 мая 1914 г. По поводу открытия 50-ой юбилейной аукционной выставки животноводства // Там же. № 5.

3182 См. также: *Он же.* Избр. соч. / под ред. П.Н. Кудрявцева. М., 1960. Созданные выдающимся российским ученым-селекционером методом линейного разведения животные вошли в «золотой фонд» отечественного свиноводства. См.: *Иванчук В.* Крупная белая в России // Свиноферма. М., 2011. № 2. С. 20; *Трухачев В.И.* Свиноводство: племенная работа. Ставрополь, 2000.

3183 Так, просветительские мероприятия, начатые С.А. Рачинским, после смерти педагога продолжили его многочисленные ученики: «школу Рачинского» (с 1878 г. имевшую статус церковно-приходской, в 70–80-х гг.

- XIX в. четырехгодичной, а с 1898 г. шестилетней) и награжденную золотой медалью на Всемирной выставке в Париже 1900 г., прошли известные педагоги-ученые Н.М. Горбов, В.А. Лебедев, учителя А.Д. Воскресенский, А. Голицын и др.
- 3184 См. также: *Дударев М.И.* Московское общество сельского хозяйства // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 1447.
- 3185 *Щепкин М.* Памяти кн. П.Н. Трубецкого // ВСХ. 1911. № 44. С. 3.
- 3186 Подробнее см.: Там же. С. 4.
- 3187 См.: *Козлов С.А.* «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.). Гл. III. – *В печати.*
- 3188 Отчет о деятельности Комитета скотоводства за 1908 г. // Тр. МОСХ. Вып. XLIII. М., 1909. С. 22–23. Разд. паг.
- 3189 Отчет о деятельности Комитета скотоводства за 1908 г. С. 23.
- 3190 Там же. С. 25.
- 3191 *Отпель В.* Из заводской практики и наблюдений // ВСХ. 1925. № 11. С. 249. См. также: *Гаркави О.В.* Краткая справка из истории Московских выставок животноводства. М., 1914.
- 3192 Цит. по: Советы великого заводчика. URL: <http://fermer.ru/sovety/zhivotnovodstvo/22485> (дата обращения: 24.01.2015).
- 3193 См., напр.: *Лебедько Е.Я.* Выставки племенных животных – эффективный путь успешного аграрного бизнеса // Эффективное животноводство. Краснодар, 2009. № 5 (42). С. 28.
- 3194 См.: *Отпель В.* Указ. соч. С. 251.
- 3195 См. также: *Мышкин Н.Ф.* Наружные методы определения беременности сельскохозяйственных животных. М., 1936; *Он же.* Акушерство и гинекология сельскохозяйственных животных. 4-е изд. М., 1943.
- 3196 См.: *Бутович Я.И.* Лошади моей души. Воспоминания коннозаводчика. Ч. 2. Пермь, 2008. С. 127.
- 3197 Как отмечает М.И. Дударев, в 1914 г. общество «объединило широкий политический спектр (правые, кадеты, меньшевики, кооператоры и др.)...»: *Дударев М.И.* Московское общество сельского хозяйства // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 1446.
- 3198 См. также: *Данилов В.П.* Л.Н. Литошенко и его исследование аграрной революции в России // *Литошенко Л.Н.* Социализация земли в России. Новосибирск, 2001. С. 7–45.
- 3199 См. о нем: Кельцев Сергей Андреевич // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов; отв. ред. О.А. Платонов. М., 2008. С. 128. Отметим, что С.А. Кельцев являлся создателем в 1888 г. опытно-образцового хутора «Отрада» в подмосковном с. Черкизово: Там же.
- 3200 *Телицын В.Л.* Прокопович Сергей Николаевич. С. 395.

- 3201 См.: *Семенов А.В.* Туган-Барановский Михаил Иванович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. С. 951–952.
- 3202 ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
- 3203 Там же. Д. 165. Л. 8.
- 3204 Там же.
- 3205 Там же.
- 3206 *Щепкин М.М.* М.О.С.Х. и сельско-хозяйственное образование // ВСХ. 1920. № 4. Прил. С. 10.
- 3207 Там же.
- 3208 См.: Там же.
- 3209 Там же.
- 3210 Там же. С. 11.
- 3211 Подробнее см.: *Сысоева Е.К.* Школа в России. XVIII – нач. XX вв.: власть и общество. М., 2015. См. также: *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX – нач. XX в. М., 1991; *Он же.* Студенчество России конца XIX – нач. XX в. Социально-историческая судьба. М., 1999; *Он же.* Студенческая корпорация России конца XIX – нач. XX в. Опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004.
- 3212 *Кожемякин К.М.* Малино. URL: <http://malino.net/page/view.html?code=1010> (дата обращения: 30.04.2016).
- 3213 Там же.
- 3214 См.: *Петров Ю.А.* Москва купеческая на рубеже XIX–XX вв. // ОИ. 1996. № 2. С. 5.
См. также: *Пеннар К.* Повседневная жизнь Морозовых / пер. с англ. Е.Н. Савиновой // *Купеческая Москва. Образы ушедшей российской буржуазии* / пер. с англ.; отв. ред.: Дж. Уэст, Ю.А. Петров. М., 2007. С. 125–134.
- 3215 М.Ф. Морозова была избрана почетным членом МОСХ 26 октября 1890 г. «за пожертвование Обществу капитала в 30 т. р. на предмет заграничных командировок воспитанников Московской Земледельческой Школы»: Награды, присужденные И.М.О.С.Х. в период времени с 1860 по 1895 г. // Историческая записка об учреждении Имп. МОСХ и воспоминания о действиях и деятелях Общества за истекшее 75-летие с 20 дек. 1820 г. по 20 дек. 1895 г. / сост. А.П. Перепелкин. М., 1896. С. 21. Разд. паг.
- 3216 *Щепкин М.М.* Памяти «незабвенного человека». (По случаю кончины М.Ф. Морозовой) // Тр. МОСХ. Вып. XLVIII. М., 1911. С. II, III, IV. Разд. паг. Отметим, что благотворительностью занимались и другие женщины этой семьи. Подробнее см.: *Ульянова Г.Н.* Женщины семьи Морозовых: благотворительность как семейная традиция // Тр. Первой науч.-практич. конф. «Морозовы и их роль в истории России» («Морозовские чтения»). Ногинск (Богородск), 16–18 ноября 1995 г. Ногинск, 1996. С. 115–121 (о М.Ф. Морозовой: С. 116–119).
- 3217 *Щепкин М.* Молочные шортхорны. Из впечатлений по поездке в Англию летом 1912 г. М., 1913. С. 3.

- 3218 Там же. С. 5.
- 3219 Подробнее с.: Там же. С. 5–7.
- 3220 Там же. С. 27.
- 3221 Там же.
- 3222 Там же. С. 40–41. Эти выводы, как показал исторический опыт, оказались верными. См. также: *Мирошников А.М., Искандерова А.П., Мирошников А.А.* Шортгорны – универсальная мясная порода крупного рогатого скота (обзор) // Вестн. мясного скотоводства. Оренбург, 2014. Т. 1. № 84. С. 107–117.
- 3223 *Щепкин М.* Молочные шортгорны. С. 41.
- 3224 ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 2689. Л. 17–17 об.
- 3225 Отчет о деятельности Комитета скотоводства за 1913 г. // Тр. МОСХ. Вып. 58. М., 1914. С. 193.
- 3226 Там же.
- 3227 Там же. С. 192; ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 2689. Л. 17.
- 3228 Отчет о деятельности Комитета скотоводства за 1908 г. С. 26.
- 3229 Отчет о деятельности Комитета скотоводства за 1913 г. С. 194.
- 3230 Подробнее см.: Отчет о деятельности Комитета скотоводства за 1908 г. С. 25–26.
- 3231 Отчет о деятельности Комитета скотоводства за 1910 г. С. 86.
- 3232 См.: *Гаркави О.В.* Обзор выставок рогатого скота при Комитете скотоводства за 44 года // ВСХ. 1910. № 45. С. 16.
- 3233 Подробнее см.: *Ермолов А.С.* Организация полевого хозяйства. Системы земледелия и севообороты. 2-е изд. СПб., 1891. С. 536–538.
- 3234 *Щепкин М.* Первый конкурс молочности в Москве. М., 1914.
- 3235 Там же. С. 1.
- 3236 Там же.
- 3237 Подробнее см.: Там же. С. 1–7.
- 3238 См.: Там же. С. 6–7.
- 3239 Там же. С. 7.
- 3240 См. также: Первая мировая война 1914–1918 гг. в дневниках и воспоминаниях офицеров Русской императорской армии: Сб. док. / отв. сост. С.А. Харитонон; сост.: В.М. Шабанов, О.В. Чистяков, М.В. Абашина и др. М., 2016; *Козлов С.А.* Солдаты и офицеры: от борьбы с врагом – к междоусобице // История. М., 2014. № 7. С. 10–20.
- 3241 Впервые опубликована в журнале «Вестник животноводства» (М., 1914. № 10–11).
- 3242 *Щепкин М.М.* Из наблюдений и дум заводчика. М., 1947. С. 61.
- 3243 Там же. С. 62.
- 3244 *Он же.* Очередные вопросы животноводства. М., 1916. С. 3.
- 3245 Там же.
- 3246 Там же.

- 3247 См. также: *Оськин М.В.* Заготовки скота для действующей армии в период Первой мировой войны 1914–1917 гг.: Азиатская Россия в снабжении фронта // Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Сб. ст. / науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург, 2018. С. 123–127; *Он же.* Продовольственная политика Министерства земледелия в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Вестн. РУДН. Сер.: История России. 2017. Т. 16. № 2. С. 190–209; *Асташов А.Б.* Рус. армия и реквизиции в 1915 г.: борьба за ресурсы // ВИЖ. 2017. № 10. С. 47–54.
- 3248 *Щепкин М.М.* Очередные вопросы животноводства. С. 3.
- 3249 См.: Там же. С. 3–4, 5.
- 3250 Там же. С. 4–7.
- 3251 Там же. С. 6.
- 3252 Там же.
- 3253 Там же. С. 7.
- 3254 Там же. С. 9.
- 3255 Там же.
- 3256 Отметим, что указанная проблема весьма актуальна и для современного сельского хозяйства России. См., напр.: *Мальшев А., Мохов Б., Савельева Е., Логинов Н.* Опыт и проблемы использования импортного скота // Молочное и мясное скотоводство. М., 2009. № 8. С. 11–12.
- 3257 *Щепкин М.М.* Очередные вопросы животноводства. С. 6–7.
- 3258 Там же. С. 11. См. также: О Всероссийском Союзе земельных собственников // Плодоводство. Пг., 1917. № 6–8. С. 190–192.
- 3259 Цит. по: Доклад С.Д. Маслова «Недосев полей и условия борьбы с ним» // Тр. МОСХ. Вып. 61. М., 1916. С. 156.
- 3260 См.: Там же. С. 157.
- 3261 Отметим также, казалось бы, излишне категоричный, однако основанный на конкретно-историческом материале вывод британского историка Т. Шанина: «Опыт Первой мировой войны выявил истинную сущность царского правительства – некомпетентного и коррумпированного, в той же мере, как реакционного и лакейского»: *Шанин Т.* Революция как момент истины. С. 387. Вместе с тем сразу же после Февральской революции и свержения самодержавия наблюдаются попытки внедрить в массовое сознание недостоверную информацию о последнем российском императоре: показательно, в частности, утрированно-уничижительный вывод из книги А.Е. Зарина, касающийся действий имп. Николая II в 1916 г.: «Царь, окруженный негодными людьми, пребывал в преступном равнодушии и проводил время в пьянстве, беспечном веселии и в беседах с Распутиным»: *Зарин А.* Первая годовщина Великой Русской Революции. Б. м., 1918. С. 5.
- 3262 *Щепкин М.М.* Очередные вопросы животноводства // ВЖ. 1916. № 4. С. 226–233.
- 3263 См.: *Фридолин С.* «Нет людей»... // Там же. 1917. № 1. С. 41–44.

- 3264 Шнелль Н. К вопросу о сохранении наиболее ценных в племенном отношении групп крестьянского скота // Там же. 1916. № 3. С. 158. Подробнее см.: Там же. С. 153–158. Между тем, когда писались эти строки, в России уже наблюдалось массовое истребление молодых животных, что наносило огромный ущерб животноводству. См.: *Щепкин М.М.* Очередные вопросы животноводства // Тр. МОСХ. Вып. 61. М., 1916. С. 327–337. Разд. паг.; *Теселкин Ф.М.* К сохранению молодняка // ВЖ. 1916. № 4. С. 203.
- 3265 См.: *Тенишева М.К.* Впечатления моей жизни. Л., 1991. С. 276.
- 3266 См. также: *Булдаков В.П.* Первая мировая война: шанс на модернизацию России? // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: История. 2014. № 1. С. 4–23.
- 3267 См. о нем.: *Козлов С.А.* Кулешов Павел Николаевич // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 1169–1171.
- 3268 *Кулешов П.* Абсурдность в расценках скота и мяса // ВЖ. М., 1917. № 1. С. 1–4.
- 3269 Там же. С. 3.
- 3270 Там же.
- 3271 Там же. С. 4.
- 3272 См. также: Об откорме скота, предназначенного на довольствие армии // Там же. С. 52–57.
- 3273 Меры к поднятию отечественного животноводства // Там же. Хроника. С. 59–60.
- 3274 См.: *Богданов Е.* По поводу плана опытного кормления телят в имении МОСХ «Вешки» // Там же. № 4–6. С. 283–295.
- 3275 Постановление Временного Правительства о сохранении племенного скота, а также молочного скота, снабжающего молоком города и промышленные центры // Там же. Хроника. С. 308–309.
- 3276 Подробнее см.: Всероссийский Съезд по животноводству в Москве // Там же. С. 313–315.
- 3277 Подробнее см.: *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* 1917 год. Элиты и толпы: культурные ландшафты русской революции.
- 3278 См. также: *Кочешков Г.Н.* Крестьянская «Жакерия» в постфевральской России (март–октябрь 1917 г.) // ЯПВ. 2014. Т. 1. № 2. С. 65–67; *Он же.* Февральская революция и аграрный вопрос в России: неудавшийся либеральный проект // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 2. С. 30–36; *Он же.* Развитие аграрного движения в России: проблемы взаимоотношений частных земельных собственников с крестьянством (март–октябрь 1917 г.) // Там же. № 6. С. 29–32.
- 3279 См., напр.: *Кабытова Н.Н.* Властные парадигмы российской провинции в 1917 г. // Вестн. архивиста. 2017. № 2. С. 211–220.
- 3280 См. также: Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014. С. 902–909.
- 3281 Были, впрочем, и редкие исключения: см., напр., о подмосковной усадьбе Узкое (центре «культурно-хозяйственного гнезда» XIX – начала XX в.,

включая имения ведущих членов МОСХ): *Коробко М.Ю.* Усадьба Узкое. М., 2013.

- 3282 См., напр.: *Щеров И.П.* Организация и деятельность коллегий по делам пленных и беженцев в Смоленском крае: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; *Цовян В.Г.* Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы первой мировой войны. 1914–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
Об интенсивном использовании труда военнопленных и беженцев в частновладельческих хозяйствах в 1916 г. см. также: *Кочешков Г.Н.* Российские землевладельцы в 1917 г. Ярославль, 1994. С. 21–22.
- 3283 [*Щепкин М.М.*] Беженцы и организация помощи им в связи с работами Особого Совещания: Доклад Главным Комитетам уполномоченного, председ. Отдела М.М. Щепкина. М., 1916.
- 3284 Там же. С. 1–20.
- 3285 Там же. С. 20–29.
- 3286 Там же. С. 29–38.
- 3287 Там же. С. 38–46.
- 3288 Там же. С. 48–54.
- 3289 См.: Там же. С. 58–100.
- 3290 Там же. С. 79–100.
- 3291 См.: Там же. С. 48–51.
- 3292 Там же. С. 79–80.
- 3293 Там же. С. 97.
- 3294 Там же.
- 3295 Там же. С. 98–100.
- 3296 Там же. С. 100.
- 3297 *Щепкин М.* Князь Александр Григорьевич Щербатов // Тр. МОСХ. Вып. 59. М., 1915. С. 22. Подробнее см.: Там же. С. 16–24.
- 3298 МОСХ и университетская агрономия // Университет и агрономия: Сб. ст. и материалов. Ч. I. М., 1916. С. 5.
- 3299 Там же. С. 8.
- 3300 ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 3. Д. 130. Л. 8. О деятельности Всероссийского Земского Союза подробнее см.: *Китанина Т.М.* Россия в первой мировой войне 1914–1917 гг. Экономика и экономическая политика. Ч. 1. С. 109–125.
- 3301 ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 3. Д. 130. Л. 8.
- 3302 Там же. См.: Там же.
- 3303 Там же.
- 3304 См.: *Щепкин М.М.* Беженцы и организация помощи им в связи с работами Особого совещания. М., 1916; *Он же.* Очередные вопросы животноводства. М., 1916. См. также: Доклад М.М. Щепкина «Очередные вопросы животноводства» // Тр. МОСХ. Вып. 61. М., 1916. С. 327–337.
- 3305 *Кудрявцев П.Н.* Указ. соч. С. 16.

- 3306 См. также: *Урусов Г.* Заводы М. Щепкина и гр. Уварова // Юго-восточный хозяин. 1908. № 23; *Щепкин М.М.* Чистокровный завод свиней М.М. Щепкина // *Щепкин М.М.* Избр. соч. М., 1960. С. 361–364; Состав завода // Там же. С. 365–382.
- 3307 *Щепкин М., директор.* Объяснительная записка к смете Земледельческой Школы на 1916 г. // Тр. МОСХ. Вып. 62. М., 1916. С. 89.
- 3308 Там же. С. 90.
- 3309 *Щепкин М.М.* М.О.С.Х. и сельскохозяйственное образование // ВСХ. 1920. № 4. Прил. Юбилейное собрание МОСХ 2 янв. 1921 г. С. 10.
- 3310 См. о нем также: *Валева Н.Г.* «Почтенный историк русского земства»: к 125-летию со дня рождения Б.Б. Веселовского (1880–1954) // Ист. зап. Вып. 18 (126) / отв. ред. Б.В. Ананьич. М., 2005. С. 413–416.
- 3311 *Веселовский Б.* Земско-общественная агрономическая работа после 2-го агрономического съезда (1911–1921 гг.) // ВСХ. 1921. № 1. С. 13–14.
- 3312 Протокол допроса М.М. Щепкина 11.09.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021342> (дата обращения: 7.10.2013).
- 3313 Историческая справка Н.Н. Щепкина // Красная книга ВЧК. 2-е изд. Т. 2. М., 1989. С. 195. См. также: *Кострикова Е.Г.* Общациональный кризис 1917 г. в России (по материалам русской прессы) // Октябрьской революции – 100 лет: Сб. ст. М., 2017. С. 115–131.
- 3314 Красная книга ВЧК. Т. 2. М., 1989. С. 19, 22–24, 52–53, 70–71, 73–78, 334–337 и др.
- 3315 Там же. С. 8–9, 11–18, 45–39, 42–45, 47–53 и др. Как отмечается в документах ВЧК, именно в результате деятельности Н.Н. Щепкина «Национальный центр» «делается актуальной, боевой организацией, в которой Щепкин почти диктаторски принимает на себя обязанности по организации сети шпионажа, по укреплению военной организации, сношению с зарубежными белогвардейцами, посвящая... своих политических товарищей в эти дела и привлекая их к активной работе»: Обзор деятельности контрреволюционных организаций в период 1918–1919 гг. // Там же. С. 50. См. также о роли Н.Н. Щепкина в «оживлении» московского отделения ВНЦ в 1919 г.: *Шелохаев В.В.* Введение // Всероссийский Национальный Центр / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2001. С. 11.
- Отметим, что Н.Н. Щепкин был известным политическим и общественным деятелем: с 1889 г. являлся гласным Мосгордумы, в 1883–1894 гг. мировым судьей в Москве, в 1894–1897 гг. товарищем городского головы Москвы. Кроме того, он был членом либерального «Союза Освобождения», возглавлял либеральную группу гласных Мосгордумы, а с 1907 г. являлся председателем московского горкома кадетской партии, в дальнейшем – депутатом Государственной думы III и IV созывов от Москвы, членом финансовой комиссии и комиссии по рабочему вопросу. После Февральской революции 1917 г. Н.Н. Щепкин – активный член московского Комитета общественных организаций; осенью 1917 г. – член Предпарламента, а с ноября 1917 г. член антибольшевистских организаций: в 1918 г. входил в состав «Правого центра» и «Союза возрождения

России», с мая 1918 г. один из руководителей «Национального центра», а в апреле 1919 г. возглавил организацию. 28 августа 1919 г. Н.Н. Щепкин был арестован органами ВЧК и расстрелян. См.: «Нахожусь в одиночной камере, имею книги, готовлю доклад по заказу Наркомзема»: М.М. Щепкин – один из инициаторов обществ. комитета помощи голодающим во внутренней тюрьме ВЧК. 1921 г. Именной комментарий. URL: <http://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-named-comment/1021313> (дата обращения: 12.11.2012). См. также: *Канищева Н.И.* Щепкин Николай Николаевич // Российский либерализм середины XVIII – нач. XX вв.: Энциклопедия. М., 2010. С. 1042–1047.

3316 Красная книга ВЧК. Т. 2. М., 1989. С. 42, 50–51, 135, 146, 158–160, 381; Всероссийский Национальный Центр. С. 10; *Куреньшев А.А.* Сельскохозяйственная столица России. С. 354, 383.

3317 См.: *Яров С.В.* Предпосылки конформизма: «большевизация» языка в 1917–1920–е гг. // Нестор. Исторический альманах. СПб., 2005. № 3; *Он же.* Конформизм в Советской России: Петроград в 1917–1920-х гг. СПб., 2006.

3318 *Лихачев Д.* «Беседы прежних лет» // НН. 1993. № 27. С. 34. См. также: *Макаров Ю.Н.* Ускорение процесса атеизации советского общества в условиях окончания нэпа (конец 1920-х – нач. 1930-х гг.) // История и историки в контексте времени. Сочи, 2006. № 4. С. 50–70; *Он же.* Государственно-конфессиональные отношения в Советской России в условиях нэпа: упущенные возможности и нереализованные альтернативы // Там же. 2010. № 7. С. 73–91; *Крыжан А.В.* Обыватель и советская юстиция: из опыта использования политической демагогии в повседневном общении с властью (Курская губ., 1920-е гг.) // НИВ. 2012. № 34. С. 38, 46; *Она же.* Социально-политическая повседневность в Советской России в 20-е гг. XX в. Учен. зап. Орловского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 74–79 (о «политической запрограммированности» «жизненно важных действий личности» в 1920-х гг.); *Болтаевский А.А., Прядко И.П.* Парадигмы отечественной интеллектуальной культуры и становление рациональности российского общества в 1910–1930-е гг. М., 2015.

При этом Н.Г. Кац подчеркивает: «Вместо методов политической пропаганды и профессиональной переподготовки в работе с интеллигенцией, в том числе и с учителями, на вооружение были взяты средневековые методы охоты за ведьмами, грубая сила и использование карательных органов, которые и завершили процесс “перевоспитания” многих учителей, некоторых – в лагерях ГУЛАГа»: *Кац Н.Г.* Советизация российского учительства в годы нэпа // НИВ. 2001. № 3. С. 101. См. также: *Поляков В.А.* Ленинский «НЭП» – атеистический удар по нравственным силам народа // Христианство: веки истории. Волгоград, 1996. С. 42–46; *Смирнова Т.М.* «Бывшие» в условиях НЭПа: «Широкие перспективы» или новые проблемы // Cahiers du Monde russe. Paris, 2003. № 44/1 (Janvier–Mars). P. 111–133.

Апогеем же «духовной неволи» становятся в этот период наиболее зримые воплощения «неволи физической» – первые советские концентрационные

- лагеря. Подробнее см.: ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917–1960 / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров; науч. ред. В.Н. Шостаковский; под ред. А.Н. Яковлева. М., 2000; *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа: 1918–1958. М., 2015; *Шульгина М.В.* Динамика хозяйственно–производственной деятельности Соловецких лагерей особого назначения (1923–1937 гг.) // Вестн. Тюменского гос. ун-та. 2010. № 1. С. 95–101; *Она же.* Соловецкие лагеря и экономика Кольского Севера в 1920-х – нач. 1930-х гг. // Ученые зап. Петрозаводского гос. ун-та. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 3–34; *Репинецкий А.И., Инполитов Г.М.* ГУЛАГ как исторический феномен: Опыт историографического обзора // Клио. 2011. № 4. С. 20–29. Истоки этого явления берут начало еще с периода Гражданской войны. См.: *Кубасов А.Л.* Концентрационные лагеря на Севере России во время Гражданской войны // НИВ. 2009. № 20. С. 58–65. Вместе с тем в современной научной литературе высказывается (хотя значительно реже) и противоположная точка зрения, согласно которой «первые концентрационные лагеря на российской земле» были созданы в период Гражданской войны иностранными интервентами: *Емельянов Ю.В.* Подрывная деятельность западных держав против большевистской партии и России в ходе Гражданской войны 1917–1920 гг. // Военная интервенция и Гражданская война в России (1918–1920 гг.). М., 2009. С. 144; и др.
- 3319 См. также: *Яров С.В.* Предпосылки конформизма: «большевизация» языка в 1917–1920-е гг. // Нестор. СПб., 2005. № 3; *Хаззагеров Г.Г.* Саморазрушение тоталитарной риторики: кризис символики (советский опыт) // Социологический журнал. М., 2011. № 4. С. 69–83; *Кутина Н.А.* Советский конформизм в зеркале языка // Полит. лингвистика. Екатеринбург, 2012. № 2. С. 27–32. См. также о «минимализации активного словарного запаса» советской эпохи по сравнению с предшествующим историческим периодом: *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Толковый словарь языка Совдепии. СПб., 1998. С. 6.
- 3320 К такому приему были вынуждены прибегнуть и другие представители отечественной интеллигенции, вынужденные публично использовать «революционную фразеологию». См. также: *Подоксеинов А.М.* Михаил Пришвин и Алексей Лосев // Вестн. Вятского гос. гуманитарного ун-та. Киров, 2011. № 1–4. С. 60–67; *Борисова Т.Ю.* Революционное законодательство 1917–1918 гг.: выбор языка // НЛО. 2011. № 2. С. 100–115; *Шишкина Л.И.* Народ и власть в политической сатире Евгения Замятина // Управленческое консультирование. СПб., 2012. № 3. С. 205–213. Отмеченная тенденция сохранилась вплоть до «позднесоветской» эпохи. См., напр.: *Уварова И.П.* Место эзопова языка в системе общения интеллигенции и власти // Художественная жизнь России 1970-х гг. как системное целое. СПб., 2001. С. 307–321. См. также: *Беленький И.Л.* Интеллигенция и ее судьбы в России. Литература 1993 – 2009 гг. // Россия и современный мир. 2010. № 1. С. 249–268.
- 3321 *Кремнев И.* [Чаянов А.В.] Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии. Ч. 1. М., 1920. В дальнейшем книга неоднократно пере-

издавалась, но уже под настоящим именем автора (последнее издание – М., 2011). Ср. с т. н. «империалистическим утопизмом» конца XIX – начала XX вв.: *Суслов М.Д.* Феномен империалистического утопизма, 1880–1914 // ВФ. 2010. № 3. С. 18–29. См. также «антиперестроечную» книгу-утопию известного японского философа-марксиста К. Куроды, весьма напоминающую по ряду параметров утопическое сочинение А.В. Чаянова: *Куроода К.* Сны Горбачева. (Перестройка в СССР: Взгляд из Японии) / пер. с японс. М., 1994.

3322 См. также: *Ковнир В.Н.* Альтернативная модель развития российской экономики в «утопии» А.В. Чаянова // Экономические науки. М., 2009. № 59. С. 18–22. Об оценке этой работы в качестве «патриархально-коммунистической утопии» см.: *Кириленко Г.* «Говорящее» сословие? // Высшее образование в России. М., 2001. № 1. С. 37. Как отмечает М.В. Кириллина, «соединение национальных традиций с прогрессивными технологиями городской жизни при поддержании экологии на высоком уровне – вот какой хотел видеть Россию А.В. Чаянов»: *Кириллина М.В.* Некоторые замечания к модернизации России, содержащиеся в трудах А.В. Чаянова // Экономический журнал. М., 2012. № 25. С. 151. Однако аграрно-промышленная эволюция СССР пошла по иному пути: к концу XX – началу XXI в., фактически, сбылось мрачное предсказание М.М. Пришвина, сделанное им еще 7 июля 1930 г.: «Когда говорят об оздоровлении города тем, что выстроят зеленые города... то это говорят лишь о внешних крайностях... в отношении гигиены тела, но не духа: пусть будут жить вдаль от города, тем хуже, люди с автоматической душой внесут разложение в недра природы, и тогда не останется на земле даже и уголка, не разложенного городом»: *Пришвин М.М.* Дневники. 1930–1931. М., 2006. С. 143.

Г.Г. Хазагеров, анализируя позднюю советскую эпоху, отмечает: «В народе перефразировали цитату Мичурина “Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача” в “Мы не можем ждать милости от природы, после того, что мы с ней сделали” и “Мы не можем ждать милости от природы, так пусть и она не ждет от нас никакой милости”»: *Хазагеров Г.Г.* Саморазрушение тоталитарной риторики: кризис символики (советский опыт) // Социологический журнал. М., 2011. № 4. С. 81. См. также: *Давыдова Т.Т.* Образ города в повести М. Пришвина «У стен града невидимого (Светлое озеро)» // Михаил Пришвин и русская культура XX в. Тюмень, 1998. С. 181–188; *Она же.* Творческая эволюция Евгения Замятина в контексте русской литературы 1910–1930-х гг.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. С. 28–29; *Engel B.* Public space in the «blue cities» of Russia // The post-socialist city / K. Stanilov (ed.). N.Y., 2007. P. 288; *Демиденко Э.С., Дергачева Е.А.* Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. М., 2010; *Дергачева Е.А.* Россия в глобализирующемся мире // Вестн. Брянского гос. тех. ун-та. Брянск, 2008. № 1 (17). С. 106–114; *Она же.* Феномен глобализации в контексте техногенного социоприродного развития: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2013. С. 3–4, 33–39; *Аскользина М.К., Араловец Н.А., Канищев В.В.* Изменения техногенной нагрузки на сельскую природную среду

Тамбовской обл. в 1930–1990-е гг. в общероссийском контексте // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 12. С. 272–283; Человек техногенной цивилизации в условиях информатизации общества: коллективная монография. Калининград, 2011; *Абрамова Е.* «Круглый стол» и открытая дискуссия «Коллективная память в городском пространстве» (Москва, «АрхМосква 2011», 25 мая 2011 г.) // НЛЮ. 2011. № 6 (112); *Калинин И.* Бои за историю: прошлое как ограниченный ресурс // НЗ. 2011. № 4 (78); *Трубина Е.Г.* Примиряясь с упадком: руины 2.0 // Там же. 2013. № 3 (89); *Клейман М.Б.* Формирование социально-психологического климата Иванова как отражение противоречий советской модели урбанизации // Вестн. гуманитар. фак-та Ивановского гос. химико-технол. ун-та. 2012. Т. 5. С. 72–78; *Владимиров В.А., Долгин Н.Н., Макеев В.А.* Глобальные проблемы как источник чрезвычайных ситуаций // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. М., 2012. Т. 2. № 1. С. 542–617; *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Патриаршее слово на открытии XIII Всемирного Русского Народного Собора «Экология души и молодежь. Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления» // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. М., 2009. № 2. С. 10. См. также: *Сенявский А.С.* Урбанизация в России в XX в.: Роль в историческом процессе. М., 2003. С. 210–227 (о негативных социально-экологических последствиях отечественной урбанизации XX столетия); *Колокольчикова Р.С.* Экологические и социально-демографические последствия антропогенного воздействия промышленности на европейском Севере России: (середина 1960-х – середина 1980-х гг.) // РИ. 2012. № 4. С. 194–202; *Болтаевский А.А., Дроздов С.В., Пионтовская Е.В., Прядко И.П.* У города в плену: противоречия в развитии урбанистической культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2014. № 3. Ч. 1. С. 41–43.

Вместе с тем в советской и постсоветской научной литературе сформировалось также устойчивое мнение о «прогрессивности» реализуемой в советский период стратегии техногенного «развития». См., напр., вывод о том, что «важнейшей заслугой советской политики индустриальной урбанистики... стал переход общества из сельского в городское»: *Кяров В.И.* Индустриальная урбанистика в новейшей истории России // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2007. № 2. С. 47. См. также: *Бауман З.* Индивидуализированное общество / пер. с англ. М., 2005; *Самкова В.А.* Глобальные города как особые фокусные узлы культуры // Изв. Уральского федерального ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. Екатеринбург, 2012. Т. 104. № 3. С. 162–169; *Курис О.В.* Современный город как экoproблема // Вестн. Вятского гос. гуманитарного ун-та. Киров, 2012. Т. 2. № 1. С. 12–15 (об «экогородах»).

³³²³ Как точно подметил в 1988 г. Д. Ванюков, для автора книги А.В. Чайнова «принцип плюрализма оказывается одним из решающих в жизнеустройстве будущего, определяющим все – от бытовых мелочей до территориального устройства мира. Вопросы экономики... решаются на кооперативных началах (даже «Гамлет» играется в Кооперативном театре), а политики – на 9/10 «методами общественными: различные общества,

- кооперативы, съезды, лиги, газеты, другие органы общественного мнения...»: *Ванюков Д.* Будущее: вчера, сегодня, завтра..., или Полемиические заметки на «крыльях» одной утопии // *Заря молодежи.* Саратов, 1988. 24 сент. С. 9. Автор заключает, что это сочинение – не социалистическая, а общедемократическая утопия, «впервые в практике русской общественной мысли увидевшая будущее в развитии именно политической системы Советов, пусть даже и с идеализацией мелкотоварного крестьянского хозяйства и общинных традиций»: Там же. См. также: *Никулин А.М.* Чаяновский утопизм: балансируя среди кризисов интенсификации оптимумов // *Крестьяноведение.* 2017. Т. 2. № 1. С. 12–19.
- 3324 *Пантин И.К.* А.И. Герцен: начало либерального социализма // ВФ. 2006. № 3. С. 118–131; *Кара-Мурза А.А.* А.И. Герцен: В поисках русской личности // Там же. 2010. № 12. С. 86–92. См. также: *Герцен А.И.* Русский народ и социализм. Письмо к Ж. Мишле // *Герцен А.И.* О социализме. Избранное. М., 1974. С. 304; *Пирумова Н.М.* Александр Герцен. Революционер, мыслитель, человек. М., 1989; *Сараева Е.Л.* Русское западничество: идеология национального самоопределения. Ярославль, 2009.
- 3325 *Шнелль Н.* На злобу дня // ВЖ. 1917. № 2–3. С. 81.
- 3326 См. также: *Bruisch K., Gestwa K.* Expertise and the Quest for Rural Modernization in the Russian Empire and the Soviet Union // *Cahiers du Monde Russe.* 2016. Vol. 57. N. 1. S. 7–30.
- 3327 *Щепкин М.М.* Очередные вопросы животноводства. С. 337. См. также: О Всероссийском Союзе земельных собственников // *Плодоводство.* Пг., 1917. № 6–8. С. 190–192.
- 3328 См.: *Шнелль Н.* На злобу дня. С. 82.
- 3329 См.: *Абрамова Н.Г.* Научная конференция памяти В.И. Бовыкина // *Экономический журнал.* 2002. № 2 (5). С. 48. В дореволюционную же эпоху, при всех трудностях и ошибках государственной налоговой политики, именно она во многом являлась опорой государственной и хозяйственной жизни России. См. также: *Петров Ю.А.* Налоги и налогоплательщики в России нач. XX в. // *Экономическая история: ежегодник.* М., 2003. С. 384–418.
- 3330 Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. С. 610. См. также: *Иголкин А.А.* Историческая память как объект манипулирования (1925–1934 гг.) // *Россия XXI: Общественно-политический и научный журнал.* М., 1996. № 5/6. С. 100–114.
- 3331 *Волконский С.М., кн.* Мои воспоминания: в 2 т. Т. 2. Родина. М., 1992. С. 272.
- 3332 *Он же.* О декабристах. По семейным воспоминаниям. Париж, 1921. С. 3.
- 3333 *Щепкин М.М.* К вопросу о собирании русской земли // ВСХ. 1918. № 1–2. С. 7–10.
- 3334 Там же. С. 7.
- 3335 Там же.
- 3336 Там же.

- 3337 Там же. С. 9.
- 3338 Там же.
- 3339 Там же.
- 3340 См.: Там же. С. 9–10.
- 3341 См. также: *Рогозянский А. Б.* Страсти по мощам: Из истории гонений на останки святых в Советское время. СПб., 1998; *Кашевараев А.Н.* Церковь и власть: История Русской Православной Церкви в первые годы советской власти. СПб., 1999; *Он же.* Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). М., 2005; *Он же.* Советская власть и судьбы мощей православных святых. СПб., 2013; *Шкаровский М.В.* Изъятие мощей и церковных ценностей в Петроградской епархии в 1918–1922 гг. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. М., 2012. № 22. С. 125–132; *Косик О.В.* Голоса из России: Очерки истории сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е – нач. 1930-х гг.). М., 2011; *Ашипов П.А., Соловьев К.А.* Михаил Иванович Ростовцев. «Большевистская теория может привести только к вырождению культуры...» // Российский либерализм: идеи и люди: Сб. ст. 3-е изд. М., 2018. С. 688–701.
- 3342 Отметим, что в рассматриваемый период не только МОСХ, но и многие другие общественные организации Советской России прилагали огромные усилия, чтобы убедить большевистские власти в своей «благонадежности», однако далеко не всем из них в итоге удалось это сделать. См., напр., о драматичной истории Марфо-Мариинской обители милосердия: *Христофоров В.С.* О закрытии Марфо-Мариинской обители милосердия // Вестн. церковной истории. М., 2008. № 1 (9). С. 130–152. Подробнее о ней см.: *Марфо-Мариинская обитель милосердия. М., 2006; Марфо-Мариинская обитель милосердия, 1909–2009. К 100-летию создания Обители. М., 2009; Шафажинская Н.Е.* Великая кн. Елизавета Федоровна Романова и Марфо-Мариинская обитель милосердия: историко-культурное значение // Вестн. Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2009. № 5. С. 45–51; *Зорин К.В.* Марфо-Мариинская обитель как благотворительный и лечебный центр // Бюллетень Национального научно-исследовательского ин-та общественного здоровья им. Н.А. Семашко. М., 2011. № 5. С. 74–77; *Ефимов А.Б.* О концепции возрождения Марфо-Мариинской обители милосердия // Гуманитарное пространство. М., 2015. Т. 4. № 5. С. 862–868. См. также: *Зубанова С.Г., Кузнецова Н.В., Пантелеев И.В., Махно Л.Л., Махно Л.П., Рузанова Н.П., Федорова Н.В., Безилеева Н.Ю., Махно К.А.* Духовно-нравственные доминанты России: взгляд православного христианина. М., 2017.
- 3343 25 декабря 1919 г. Гефсиманский скит преобразован в Гефсиманскую сельскохозяйственную трудовую артель. URL: http://www.stsl.ru/history/facts/all/25-dekabrya-1919-goda-gefsimanskiy-skit-preobrazovan-v-gefsimanskuyu-selskokhozyaystvennuyu-trudovuyu?sphrase_id=409762 (офиц. сайт Свято-Троицкой Сергиевой Лавры; дата обращения: 25.05.2016).
- 3344 *Щепкин М.М.* К вопросу о собирании русской земли. С. 10.

- 3345 См. также: Party, State, and Society in the Russian Civil War: Explorations in Social History / ed. by D.P. Koenker, W.G. Rosenberg and R.G. Suny. Bloomington, 1989; *Булдаков В.П.* Красная смута; *Никонов В.А.* Крушение России. 1917. 2-е изд., испр. и доп. М., 2016.
- 3346 *Павлов И.* Указ. соч. См. также: *Пивоваров Н.Ю., Шок Н.П.* И.П. Павлов: ученый и власть // История медицины. 2016. Т. 3. № 3. С. 287–300.
- 3347 См., напр.: *Шацлло М.К.* «Торгово-промышленники отказывались нести жертвы ради борьбы с большевизмом...»: предпринимательские организации в годы Гражданской войны в России // Вестн. РУДН. Сер.: История России. М., 2012. № 2. С. 77–90. См. также: *Михайлов И.В.* Из истории изучения Белого движения в современной российской историографии // Вестн. РГГУ. М., 2013. № 10 (111). С. 214–230.
- Как отмечает Ю.А. Петров, рассматривая роль российских предпринимателей в послефевральский период, «повести за собой основную массу населения, стать той стабилизирующей основой общества, которая предотвратила бы сползание страны в катастрофу, им так и не удалось», и причины такой ситуации были обусловлены прежде всего «незавершенностью буржуазных преобразований, отсутствием правового государства и гражданского общества, слишком тонким “средним” слоем – факторами, которые они стремились, но не имели сил изменить». Цит. по: Российское предпринимательство. XVI – нач. XX в. К завершению исследовательского проекта ИРИ РАН // ОИ. 1998. № 6. С. 45.
- 3348 *Булдаков В.П.* Имперство и российская революционность (Критические заметки) // ОИ. 1997. № 2. С. 29. См. также: *Троценко Д.Н.* Отношение российских граждан к институту политических партий в революционную эпоху 1917–1918 гг. // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. № 3. С. 157–161; *Аитова Г.Ш.* Исторософский взгляд на проблему справедливости: российская специфика // ВФ. 2016. № 5; *Юдин К.А.* Человечество в пути: от «цивилизации бытия» к «цивилизации становления» (размышления о природе коммунистической власти и общества) // Там же. 2013. № 2. С. 42–48.
- 3349 *Боффа Д.* История Советского Союза: в 2 т. / общ. ред. Е.А. Амбарцумова; пер. И.Б. Левина. Т. 1. М., 1990. С. 69.
- 3350 К.А. Кофод, внесший огромный вклад в реализацию столыпинской аграрной реформы и которого трудно упрекнуть в необъективности, по этому поводу отмечал: «Помимо полного завладения помещичьими землями у крестьян иные революционные цели отсутствовали»: *Кофод К.А.* 50 лет в России (1878–1920) / пер. с дат. М., 1997. С. 256.
- «Наверное, только благодаря революции с сопровождавшей ее чудовищной резней всего более образованного, более зажиточного, более талантливого русское правящее сословие поняло, как его ненавидит собственный народ, – подчеркивает Л.Г. Прайсман. – Весь XIX век умилявшаяся особыми прекрасными качествами народа, мифическими Платонами Каратаевыми и Аринами Родионовнами, русская элита вдруг столкнулась с чудовищной, нечеловеческой ненавистью. При этом наибольшую нена-

висть проявляли часто люди, ничего плохого от своих господ не видевшие, которым они помогали, давали образование, лечили детей»: *Прайсман Л.Г.* От Севера до Волги. Кого поддержало большинство населения во время Гражданской войны // *ОЗ.* 2013. № 4. С. 322–323.

Террор деревенских маргиналов напрямую поощрялся «пролетарским государством», фактически, приравнявшим архаичную крестьянскую ментальность к высшей «народной» добродетели: «Всякий народ определяется его аристократией, то есть умом, культурой, воспитанностью и только у нас – добродетелью мужичка, – отмечал философ Г.Г. Шпет в 1920 г. – как всякая армия определяется достоинством штаба, и только у нас – “выносливостью” солдата». Цит. по: Из переписки Густава Шпета / публик. М. Шторх // *Русская мысль.* Париж, 1999. № 4269 (13–19 мая). С. 19. Подробнее об отмеченной тенденции см.: *Heinzen J.W.* Politics, Administration and Specialization in the Russian People's Commissariat of Agriculture, 1917–1927. Philadelphia, 1994; *Литошенко Л.Н.* Социализация земли в России. Новосибирск, 2001; *Борисова Л.В.* Трудовые отношения в Советской России (1918–1924 гг.). М., 2006. См. также: *Жиромская В.Б.* Проблема красного и белого террора 1917–1920 гг. в отечественной историографии // *Тр. ИРИ РАН.* Вып. 4. 2004. С. 240–265; *Шалаева Н.В.* Проблема культа личности В.И. Ленина (историографический анализ) // *Власть.* 2013. № 5. С. 104–108; *Булдаков В.П.* Революция и самообольщение прогрессом // *Великая российская революция: общество, человек, культура, повседневность: Сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф.* М., 2017. С. 7–23; *The Voice of the People Letters from the Soviet Village 1918–1932* / ed. C.J. Storella and A.K. Sokolov. Documents Compiled by S.V. Zhuravlev, V.V. Kabanov, T.P. Mironova, T.V. Sorokina, A.K. Sokolov, and E.V. Khandurina. Commentary by C.J. Storella, A.K. Sokolov, S.V. Zhuravlev, and V.V. Kabanov. Documents translated by C.J. Storella. New Haven; London, 2012; *Петров Ю.А.* Российская революция 1917 г.: власть, общество, культура. С. 21 (о противостоянии крестьянских комитетов волостному земству и сопротивлению общинников частному землевладению в лице помещиков, отрубников и хуторян).

³³⁵¹ *Веселовский С.Б.* Размышления о прошедшем. Из дневников 1919–1923 гг. // *Веселовский С.Б.* Из старых тетрадей. М., 2004. С. 81. Подобные оценки были сделаны не случайно: исследователь, как и многие другие представители дореволюционной интеллигенции, не разделял марксистские подходы к историческому процессу; см. также: *Тихонов В.В.* Борьба с «буржуазным объективизмом» в советской исторической науке: С.Б. Веселовский и его книга «Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси» // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2013. № 2 (52). С. 104–113; *Он же.* Московские историки первой половины XX в.: научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина. М., 2012. См. также: *Федоров А.Н.* Россия в годы «военного коммунизма» (по дневниковым записям доктора истории русского права, проф. С.Б. Веселовского) // *Вестн. РУДН. Сер.: История России.* 2006. № 3. С. 299–303.

Как отмечает В.П. Булдаков, оценивая общественные настроения и «массовое бессознательное» в этот период, «в условиях нехватки жизненно необходимого люди решили, что справедливость достигается путем лик-

- видации богатых»: *Булдаков В.П.* Quo vadis? Кризисы в России: Пути преодоления. М., 2007. С. 98–99. См. также: *Он же.* 1917 год: лица, личности и лики революции // Россия и современный мир. 2017. № 1 (94). С. 6–20.
- 3352 См.: *Нашокина М.В.* Замок в Муромцево и его западноевропейские прототипы // Русская усадьба: Сб. Общества изучения русской усадьбы. М., 2008. С. 669–695. Как отмечает автор, «замок в Муромцево, выстроенный по замыслу своего владельца В.С. Храповицкого и проектам профессиональных зодчих, оказался единственным в своем роде “гибридом” французского и шотландского замков, еще раз продемонстрировав в этом небывалом соединении знаменитую русскую культурную “всеотзывчивость”»: Там же. С. 693. См. также о готике в русской усадебной архитектуре: *Коляда Е.М.* Элементы готики в русской усадебной ландшафтной архитектуре // Изв. Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 104. С. 181–192.
- 3353 Коллекции картин, рисунков и предметов декоративно-прикладного искусства, переданных В.С. Храповицким в 1917 г. в дар Советской власти, составили основу собрания Владимирско-Суздальского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника.
- 3354 Цит. по: Экскурсия по редчайшей дворянской усадьбе во Владимирской обл. URL: <http://mainfun.ru/news/2014-04-02-21717> (дата обращения: 27.05.2016).
- 3355 Там же.
- 3356 *Шибает В.П.* Знаменитые династии Судогодского края (династия Храповицких). URL: <http://vladimir.3dn.ru/publ/11-1-0-16> (дата обращения: 29.05.2016).
- 3357 Храповицкий Владимир Семенович // Владимирская энциклопедия. Земляки. URL: <http://www.vladregion.info/people/vladimirskaya-entsiklopediya-zemlyaki/khrapovitskii-vladimir-semenovich> (дата обращения: 29.05.2016).
- 3358 См. также: *Бондарева Н.* Усадьба Муромцево. URL: <http://naturka.ru/muzeu-usadba/murom.html> (дата обращения: 27.05.2016); *Недолужко А.* Усадьба Муромцево – образец трагической судьбы русского дворянства. URL: <http://www.treefrog.ru/central-russia/item/68-muromtsevo.html> (дата обращения: 27.05.2016; там же – обращение от администрации сайта от 2012 г. к кандидату в Президенты РФ В.В. Путину о спасении усадьбы Муромцево и доработке Указа Президента Российской Федерации № 176 от 20.02.1995 и разрешении участия частных инвесторов в реставрации архитектурных сооружений, усадеб, зданий, находящихся в угрожающем состоянии).
- 3359 См.: *Шибает В.П.* Указ. соч.
- 3360 См. также: Наследство Храповицкого и Герле / Подготовлено по материалам, предоставленным Иваном Андреевым. URL: <http://vladimir.bezformata.ru/listnews/nasledstvo-hrapovitsckogo-i-gerle/6673798/> (дата обращения: 29.05.2016).
- 3361 Усадьба Храповицкого: время действовать вместе! В Судогде создан Общественный совет по сохранению наследия В.С. Храповицкого. URL:

- http://www.dom-bez-kluchey.ru/capital_city_sudogda/usadba-xrapoviczkogo-vremya-dejstovat-vmeste!.html (дата обращения: 27.05.2016).
- 3362 Андреев И.А., Лапшин-Сперанский В.Д. «Лесной алмаз» земли Владимирской. Владимир, 2015.
- 3363 См., прежде всего: Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: Документы и материалы: в 4 т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. Т. 1–2. М., 2000; Крестьянские истории: российская деревня 1920-х гг. в письмах и документах / сост., автор предисл. С.С. Крюкова. М., 2001.
- 3364 Как отмечается в одном из современных исследований, «капитализм уничтожил крестьянскую общину, традиционные устои России. Социализм же в нашей стране смог опереться на сохранившиеся из глубины веков общинные традиции»: *Медведев А.В.* Советская власть и крестьянство в годы Гражданской войны (к вопросу о формационном и цивилизационном выборе народа) // *Власть и общество в России XIX–XX вв.* М., 2002. С. 117. Не случайно в годы Гражданской войны большевистские власти активно использовали в фискальных целях круговую поруку – архаичный атрибут русской общины. См.: *Есиков С.А.* Крестьянское хозяйство Тамбовской губ. в нач. XX в. (1900 – 1921 гг.). Тамбов, 1998. С. 78. Отметим также, что традиции круговой поруки продолжали оказывать негативное влияние на советский и «постсоветский» социум на протяжении всего XX в. См. также: *Ledeneva A.* The Genealogy of «Krugovaya Poruka»: Forced Trust as a Feature of Russian Political Culture // *Trust and Democratic Transition in Post-Communist Europe* / ed. I. Markova. Oxford, 2004. P. 85–108.
- 3365 На это обстоятельство обращал внимание уже применительно к событиям Первой российской революции исследователь С.В. Тютюкин. См.: *Тютюкин С.В.* Меншевиизм: страницы истории. М., 2002. С. 162. Данный вывод подтверждается и материалами региональных исследований. Так, С.А. Есиков отмечал: «В 1918–1920 гг. властям не удалось ни разрушить общину, ни использовать ее в целях создания социалистического хозяйства. Однако активно действовали общинный разверсточный механизм, фискальные и управленческие функции общины, которая фактически оставалась в системе государственного устройства»: *Есиков С.А.* Крестьянское хозяйство в Тамбовской губ. в годы нэпа (1921–1928 гг.). Тамбов, 2004. С. 84.
- 3366 См. также: *Ясперс К.* Философская вера // *Ясперс К.* Смысл и назначение истории: пер. с нем. М., 1991. С. 453; *Кустарев А.* Равенство и неравенство // *НЗ.* 2010. № 5 (73). С. 26–33; *Цитко А.С.* Кому и чему служит миф о «коммунистическом инстинкте» русского человека // *Наука и жизнь.* 2011. № 5. С. 35–44.
- 3367 «Структурирующим элементом только складывавшейся политической системы становился иррациональный миф, который временно заменил силу государственной власти тотальным и неконтролируемым насилием»: *Петров Ю.А.* Российская революция 1917 г.: власть, общество, культура. С. 18. См. также: *Колоницкий Б.И.* Антибуржуазная пропаганда и «анти-

буржуйское» сознание // ОИ. 1994. № 1. С. 17–25; *Он же*. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб., 2001.

- 3368 «Западно-марксистский чекан, озаривший ясным светом великий переворот в стране Толстого... не мешает нам усмотреть в большевистском перевороте конец Петровской эпохи – западно-либеральствующей европейской эпохи в истории России, которая с этой революцией снова поворачивается лицом к Востоку. Отнюдь не европейски-прогрессистская идея уничтожила царя Николая. В нем уничтожили Петра Великого, и его падение расчленило перед русским народом путь не на Запад, а возвратный путь в Азию»: *Мани Т.* Гете и Толстой. Фрагменты к проблеме гуманизма // *Мани Т.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 9. М., 1960. С. 598. Примечательно, что к подобным выводам все чаще приходят современные исследователи, придерживающиеся как либеральных, так и «почвеннических» мировоззренческих ориентиров. См., напр.: *Фроянов И.Я.* Октябрь 17-го в зеркале наших дней // История и культура. СПб., 2007. № 6. С. 241. См. также: *Сенявский А.С.* Великая русская революция 1917 г. в контексте истории XX в. // Проблемы отечественной истории. Источники, историография, исследования. СПб.; Киев; Минск, 2008. С. 498–518.
- 3369 *Кириллов И.А.* Очерки землеустройства за три года революции. Пг., 1922. С. 112.
- 3370 См. также: *Клипович Б.Н.* Очерк деятельности Народного Комиссариата Земледелия за три года (1917–1920). М., 1920. С. 9; *Иванов В.А.* Демографические особенности ярославской деревни и земельной обеспеченности крестьян до и после 1917 г. // «Минувших дней связующая нить» (V Тихомировские чтения). Ярославль, 1995. С. 149–150.
- 3371 Подробнее см.: *Тишков В.А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013. С. 256–257.
- 3372 Там же. С. 257.
- 3373 См. также: *Никольский С.А.* Власть и земля. Хроника утверждения бюрократии в деревне после Октября. М., 1990.
- 3374 История Коммунистической партии Советского союза. Т. 3. Кн. 2. М., 1968. С. 49.
- 3375 См., напр.: *Шаховская З.А.* Собачья смерть. Из воспоминаний // *Шаховская З.А.* В поисках Набокова. Отражения. М., 1991. С. 108–114; *Бушин И.А.* «Третий Толстой» // *Бушин И.А.* Воспоминания. М., 2003. С. 168; *Бутович Я.И.* Лебединая песня. С. 30. Доходило до того, что озверевшие крестьяне вырывали языки и выкалывали глаза помещичьим лошадям и рабочему скоту. См.: *Рейнгард Ф.* Из воспоминаний. 1917–1918 / публ. и вступит. заметка Н. Владимировой // Звезда. 2008. № 7. См. также: *Боровик М.А., Михель Д.В.* Движения по защите животных: история, политика, практика // Журнал исследований социальной политики. М., 2010. Т. 8. № 2. С. 227–252. Между тем революционные потрясения лишь вывели «на поверхность» маргинально-разрушительные инстинкты деревенского населения: о варварско-жестоком обращении русских крестьян с домашними животными (прежде всего с лошадьми) содержатся много-

- численные свидетельства в отечественной печати и воспоминаниях современников XIX – нач. XX в. См., напр.: *Сумароков П.* Деревенские письма // ОЗ. 1861. № 10. Отд. I. С. 513; *Щапов Н.М.* Указ. соч. С. 179–180. Сохраняется эта проблема и в современной России: *Данилова С.И.* Проблемы законодательной регламентации жестокого обращения с животными в России и пути их решения. СПб., 2013.
- 3376 Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. С. 560–618. См. также: *Рязанцев Н.П.* «Спаси живую старину»: Охрана памятников и музейное строительство в Ярославской губ. в 1918–1929 гг. Ярославль, 2000; *Он же.* Русские дворянские усадьбы в годы революции // Верхневолжье: судьба реки и судьба людей. Тр. III Мышкинской межобластной экологической конф. Мышкин, 2003; *Глушкова В.Г.* Усадьбы Подмоскovie: их история, владельцы, жители, архитектура. М., 2006; *Татаренкова Н.А.* Судьбы русской православной культуры в Советской России 1917–1927 гг. // Наука и культура России. Самара, 2011. С. 51–54.
- 3377 См. также: *Нехамкин В.А.* Теория общественного прогресса: достижения и пределы // Вестн. РАН. М., 2013. Т. 83. № 8. С. 711–720. О глубинных социокультурных причинах этого крестьянского вандализма, основанного на отрицательном отношении к «чужакам», см.: *Distrust / ed. R. Hardin.* N.Y., 2004.
- 3378 Сбылось мрачное предсказание, сделанное П.А. Столыпиным еще 10 июля 1907 г.: «Перекроенная и уравненная Россия – что, стала ли бы она и более могущественной и богатой? Ведь богатство народов создает и могущество страны. Путем же переделения всей земли государство... не приобретает ни одного лишнего колоса хлеба. Уничтожены, конечно, будут культурные хозяйства». Цит. по: [*Столыпин П.А.*] Декларация Правительства по аграрному вопросу // Сб. речей П.А. Столыпина, произнесенных в заседаниях Государственного совета и Государственной думы (1906–1911). СПб., 1911. С. 35.
- 3379 См. также: *Давыдов А.Ю.* Доминанта политики комитетов бедноты в 1918 г.: власть или хлеб? // Политическая история России XX в.: к 85-летию проф. В.И. Старцева: Сб. науч. тр. М., 2016. С. 303–317; *Ильин Ю.А.* Крестьянская демократия против чрезвычайщины (июль – нач. августа 1918 г.) // Вестн. Ивановского гос. ун-та. Сер: Гуманитарные науки. 2017. № 4 (17). С. 44–52.
- 3380 Цит. по: *Бунин И.А.* Публицистика 1918–1953 гг. М., 1998. С. 150–151. См. также: Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания / авт.-сост. Н.В. Суржикова, М.И. Вебер и др. М., 2015; *Есаулов И.А.* Россия Бунина: миф, модель, реальность? // Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований: Сб. науч. тр. Елец, 2015. С. 12–16.
- 3381 *Туманова А.С.* Заключение // Саморганзация российской общественности в последней трети XVIII – нач. XX в. С. 842.
- 3382 Цит. по: *Роголина Н.Л.* Борис Бруцкус – историк народного хозяйства России. М., 1998. С. 33. Подробнее см.: *Першин П.Н.* Очерки земельной политики русской революции. М., 1918. С. 78–82.

- 3383 *Токмачев С.П.* О современном положении с.-х. образования // ВСХ. 1918. № 19–20. С. 3.
- 3384 Там же. Подробнее см.: Там же. С. 3–4.
- 3385 Там же. С. 4.
- Между тем подобная модель поведения городских и деревенских маргиналов была вполне предсказуема: в современной научной литературе отмечается: «Крестьянство (и не только крестьянство) оказалось совершенно не готово к восприятию новых цивилизационных ценностей. Демократия в России утвердилась лишь формально, в поверхностно-институциональном смысле, но в социокультурном, правосознательном плане она не была принята широкими народными массами»: *Марченко П.П.* Массовое правосознание и победа большевизма в России. С. 70. См. также: *Булдаков В.П.* К изучению психологии и психопатологии революционной эпохи (методологический аспект) // Революция и человек. Социально-психологический аспект. М., 1996. С. 9; *Морозова О.М.* Влияние идеологии и практики насилия на возникновение и исход революционного конфликта в России // Природа терроризма и психология человека на историческом фоне его угрозы: Материалы XXI Междунар. науч. конф., май 2007 г. СПб., 2007. С. 206–211; *Будницкий О.В.* Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – нач. XX в.). М., 2016.
- 3386 *Литошенко Л.Н.* Социализация земли в России. Новосибирск, 2001. С. 170.
- 3387 См.: *Кондрашин В.В.* «Сильные» и «слабые» в крестьянских восстаниях 1918–1921 гг. (На материалах Поволжья) // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе (Землевладение, землепользование, производство, менталитет). XXVII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тез. докладов и сообщений / отв. ред. Л.В. Миров. М., 2000. С. 152. «Крестьяне вообще представляли для большевиков наибольшую опасность, – отмечает В.Л. Телицын, – поскольку являли собой не только источник хаоса, но и тот социальный страт, который не желал подчиняться “учету и контролю”»: *Телицын В.Л.* Военный коммунизм: власть и крестьянство / крестьянство и власть // Крестьянство и власть в истории России XX в.: Сб. науч. ст. участников Междунар. круглого стола (Журнал «Власть», Ин-т социологии РАН, Москва, 12 ноября 2010 г.) / под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. М., 2011. С. 338. См. также: *Двойных А.В.* Лозунги и программа крестьянского повстанчества в России в годы Гражданской войны: Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2010.
- 3388 *Волубуев П.В., Булдаков В.П.* Октябрьская революция: новые подходы к изучению // ВИ. 1996. № 5–6. С. 32.
- 3389 *Веселовский С.Б.* Дневники 1915–1923, 1944 гг. // ВИ. 2000. № 9. С. 116.
- 3390 См., в частности, выводы французского социолога М. Алле: *Allais M.* Classes sociales et civilisations // Economies et sociétés. Т. 8. P., 1974. P. 277.
- 3391 См., напр.: «Земельная революция 1917–1918 гг. возродила крестьянскую веру в спасительность пространства и надежду на расширение землепользования за счет других классов. ... Восторжествовал экстенсивный тип потребительского полунатурального хозяйства»: *Роголина Н.Л.* Рефор-

маторство XX в. и крестьянский менталитет // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). С. 230.

В свою очередь, исследователь Н.В. Токарев справедливо отмечает: «После 1917 года общинная революция упразднила все достижения столыпинского землеустройства, открыв дорогу к деградации крестьянского хозяйства в России». Цит. по: «Петр Аркадьевич Столыпин – реформатор, патриот, гражданин»: материалы «Круглого стола» // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. Т. 112. № 8. С. 13. Эти выводы находят подтверждение и в других новейших исследованиях. См., напр., о перераспределении частной собственности в пользу общины в тамбовской деревне, что закономерно привело к ликвидации зажиточных хозяйств: *Есиков С.А., Канищев В.В.* Естественные критерии определения зажиточности крестьянства на мезо- и микросоциальном уровнях (Тамбовская губ., 1860-е – 1920-е гг.) // *Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Вологда, 2001. С. 23.*

³³⁹² См., напр.: «Большая часть бедноты хочет не столько справедливости, сколько того, чтобы жить, как живут богатые. Дай ему столько же барахла, сколько у богатых – и до других ему дела нет! Нельзя осуждать бедняков за жажду обогащения – чаще всего это лишь стремление не умереть с голоду, – но видеть эгоистичность их устремлений нужно. Подлинное желание справедливости дает развитое нравственное чувство, а оно, как правило, рождается воспитанием человеческих чувств, оно – итог культурного развития. ...есть отличная цитата из Монтеня: “Сеющие смуту не успевают пожать плодов ее, но первые погибают под развалинами”. Это и случилось с теми, кто делал октябрьскую революцию... зло жизни проистекает не из несовершенства общественного устройства, а из несовершенства человека. Революционеры действовали, что называется, не с того конца, и часто действовали не убеждением, а насилем, террором. ...Полагаю, что как раз историческое и социальное бесплодие большинства революционеров и подчас жестокие методы их действий порождали... неприятие такого образа усовершенствования жизни, неприятие их нравственного облика»: *Новохатко В.Г.* Белые вороны Политиздата (записки завреда). URL: <http://nov18088.livejournal.com/> (дата обращения: 16.07.2016). Печатную версию работы см.: *Знамя. 2013. № 5. С. 97–117.* Ср.: «Дух социалистического народничества, во имя распределения пренебрегающий производством... – в конце концов подтачивает силы народа и увековечивает его материальную и духовную нищету. ...Пора, наконец, понять, что наша жизнь не только несправедлива, но прежде всего бедна и убога; что нищие не могут разбогатеть, если посвящают все свои помыслы одному лишь равномерному распределению тех грошей, которыми они владеют... Словом, от распределения и борьбы за него пора перейти к культурному творчеству, к созиданию богатства»: *Франк С.Л.* Этика нигилизма (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) // *Франк С.Л.* Соч. М., 1990. С. 100, 101; *Литошенко Л.Н.* Социализация земли в России. Новосибирск, 2001. С. 170.

³³⁹³ См. также: В.И. Ленин и ВЧК: Сб. документов (1917–1922 гг.) / сост.: Ю.А. Ахапкин, В.К. Виноградов, Н.А. Губанов и др. М., 1975; *Барышни-*

ков Е.А. Деятельность ВЧК–ОГПУ по укреплению экономического потенциала страны (1918–1928 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Чупринова Т.А. Чрезвычайные формы регулирования хозяйственно-экономической жизни советской России в годы гражданской войны (по материалам ВЧК): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

3394 См. также: Филимонов В.Я. Власть городская, власть деревенская...: К истории формирования партийно-бюрократических аппаратов в 1920-е гг. // Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. М., 1993. С. 117–126.

3395 См.: Янсен М. Суд без суда, 1922 г.: Показательный процесс социалист-революционеров / пер. с англ. М., 1993; Дорожкин Ю.Н. Политическая система России после октября 1917 г.: Ленинская концепция и историческая практика: Дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 1994; Павлов Д.Б. Больше-вистская диктатура против социалистов и анархистов, 1917 – середина 1950-х гг. М., 1999; Кляченко Е.А. Взаимоотношения социалистической оппозиции и большевиков на территории Орловской и Брянской губерний (октябрь 1917 г. – 1924 г.) // Вестн. Брянского гос. ун-та. 2012. № 2. С. 111–118.

Вместе с тем, учитывая не только общественно-политические, но и социокультурные тенденции начала XX в., отмеченная тенденция была вполне закономерна. См. также об идеологии как «базисной системе социального познания», присущей XX столетию: Van Dijk T.A. Discourse, Semantics and Ideology // Discourse and Society. L., 1995. V. 6. № 2. P. 242–257.

3396 Пришвин М. Леса к «Осударевой дороге». Из дневников 1931–1952 гг. / публ. В. Круглеевской и Л. Рязановой // НН. 1990. № II (14). С. 73. См. также: Константинова Е.Ю. Поиск идеальной общности в религиозно-философском дискурсе и эстетике 1920–1930-х гг.: дневники М.М. Пришвина и религиозно-философская мысль 1920–1930-х гг. // Вестн. Московского гос. обл. ун-та. Сер.: Русская филология. 2011. № 6. С. 156–165.

3397 О взаимодействии отечественной интеллигенции с государственной властью в первые годы существования большевистского режима подробнее см.: Казанин И.Е. Политика РСДРП (б) по отношению к российской интеллигенции: октябрь 1917–1925 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д., 1995; Соловей Т.Д. Историческая эволюция государственной политики в отношении гуманитарных наук в России (XIX – нач. XXI вв.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005; Макаренко В.П. Эггизация науки: советский опыт // Экон. вестн. Ростовского гос. ун-та. Ростов-н/Д., 2007. Т. 5. № 4. С. 86–110; Караулов С.А. Государственная власть и научная интеллигенция в Советской России: эволюция взаимоотношений в 1917–1991 гг. // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: История и политические науки. 2009. № 2. С. 89–90.

«Власть желала страхом парализовать волю и мысль оставшихся, выжечь из них коренную духовную культуру. – подчеркивает Ф.М. Лурье. – Большевики создавали свою историю, свое искусствоведение, свою философию, филологию и даже естественные науки. Они попытались, и это им удалось, оторвать насаждаемую ими культуру от корневой, лишив ее

- питания, сделав противоестественной, удалось даже убедить в реальности построения утопии. Из энциклопедий и монографий почти исчезли отсылки на справочную и научную литературу, вышедшую до Октябрьского переворота»: *Лурье Ф.М.* Интеллигент. Интеллигентность. Интеллигенция // Нева. 2015. № 7. С. 180.
- 3398 «С самого начала своего появления на общественно-политической арене, – подчеркивает исследователь Б.П. Балуев, – идеологи русского марксизма, в лице, например, Г.В. Плеханова, продемонстрировали презрительное или в лучшем случае полупрезрительное отношение к тому слою общества, который стало принято называть интеллигенцией»: *Балуев Б.П.* Споры в конце XIX в. о роли интеллигенции в исторических судьбах России // В раздумьях о России (XIX в.) / отв. ред., сост. и авт. вступ. ст. Е.Л. Рудницкая. М., 1996. С. 318. Подробнее см.: Там же. С. 318–319.
- 3399 См., напр.: *Тихонова Д.Н.* Сохранение наследия Л.Н. Толстого в усадьбе Ясная Поляна, вторая половина XIX века – 1930 г.: Дис. ... канд. культурол. наук. М., 2000.
- 3400 Как подчеркнул на XIX Международном конгрессе исторических наук А.Н. Сахаров, «основным противоречием любой революции является то обстоятельство, что теоретически ее замышляют и разрабатывают интеллектуалы, а осуществляют на практике возмущенные, неграмотные и забитые массы. Это приводит к тому, что революционная модель в этом случае выходит за рамки цивилизованных процессов и отбрасывает общество назад в своих основных параметрах, хотя такие революции и обладают определенным опытом в решении социальных проблем». Цит. по: *Тихвинский С.Л.* Итоги XIX Междунар. конгресса исторических наук в Осло // Новая и новейшая история. 2001. № 1. С. 14.
- 3401 Подробнее см. о нем: *Чернышев В. И.С.* Соколов-Микитов. Жизнь и творчество. М., 2016. В современной печати также отмечается резкокатегоричное неприятие писателем «известных антикрестьянских настроений Горького», активно поддерживаемых большевистской властью: *Баранов Ю.* Писать, когда чуточку счастлив // Литературная газета. 3–9 авг. 2016 г. (№ 31 (6562)). С. 13.
- 3402 *Соколов-Микитов И.С.* Крепота и тощета / публ. И. Хабарова // Родина. 1990. № 10. С. 83.
- 3403 Там же. С. 84.
- 3404 См.: *Он же.* Возвращение: Сб. произведений и воспоминаний. М., 2010.
- 3405 *Он же.* Крепота и тощета. С. 84.
- 3406 Там же.
- 3407 См. также: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 35–39, 59–74.
- 3408 «Дом наш разорялся несколько раз, – вспоминал известный актер П.С. Вельяминов, представитель одного из древнейших русских аристократических родов. – Первый раз – в 30-м году, потом с моим арестом, потом с маминим арестом... Дом превратился в голое место, в разоренное гнездо»: *Вельяминов П.С.* Я считаю себя счастливым / Беседу вела Л. Ельникова // Кино: политика и люди (30-е годы): К 100-летию миро-

вого кино. М., 1995. С. 164. Эта горькая участь (когда «горели не леса и села, а человеческие судьбы. Горела судьба страны. Многое выгорело совсем. Начисто»: *Налимов В.В.* Канатоходец. Воспоминания. М., 1994. С. 21) постигла миллионы людей, главным образом, беспартийных. См. также: *Зайцева М.С.* «Белая гвардия» М. Булгакова: судьба Семьи в эпоху перемен // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2010. № 1. С. 110–111. Отметим, что указанные тенденции, неразрывно связанные с огромными материальными и духовными лишениями не только представителей дворянства, но и всего населения, проявились с первых же месяцев после прихода большевиков к власти, что неизбежно порождало масштабные антибольшевистские настроения. См., напр.: *Дутов Н.В.* Отношение ярославцев к Советской власти осенью 1917 – в начале 1918 г. // Русская революция (Февраль и Октябрь 1917 г.): итоги и последствия: Материалы межвузовской научно-практической конф. СПб., 2017. С. 42–55.

Вместе с тем, как полагают некоторые исследователи, советская идеомифологическая система оказалась эффективной в значительной степени благодаря тому, что новая литература «сумела с помощью множества ассоциативных связей соотнести социалистические идеи и архетипами бессознательного, с языческой и христианской мифологией в их переплетении, характерном для массового иррационального сознания»: Там же. С. 218. См. также: *Калинин И.* Угнетенные должны говорить: массовый призыв в литературу и формирование советского субъекта, 1920-е – нач. 1930-х гг. // Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России: Сб. ст. / под ред. А. Эткина, Д. Уффельманна, И. Кукулина. М., 2012. Вместе с тем истоки этих кампаний закладывались значительно раньше: так, практически все большевистские вожди испытывали ненависть к традиционным религиозным практикам. См., напр., о религии и Боге как главных объектах насмешек и критики Л.Д. Троцкого: *Федотова О.Ю.* Эстетические взгляды Л.Д. Троцкого // Путь в науку: Сб. науч. работ аспирантов и студентов ист. фак-та / отв. ред.: В.М. Марасанова, Е.В. Спиридонова. Вып. 13. Ярославль, 2009. С. 51–52. См. также: *Орлов Ю.Ф.* Опасные мысли: Мемуары из русской жизни. М., 1992. С. 325, 338, 347.

³⁴⁰⁹ Цит. по: *Лихоносов В.* «Тонкое счастье сопровождается грустью...». Беседа с критиком Маргаритой Синкевич // Наш современник. 2016. № 4. С. 138. Эти выводы подтверждаются многочисленными свидетельствами регионального характера; см., напр.: *Виноградский В.Г.* Крестьянские координаты. Саратов, 2011; *Он же.* Протоколы колхозной эпохи. Саратов, 2012; «Я потерпел от преступления века». 1918 – 1986. Книга памяти жертв политических репрессий Богородского у. и Ногинского района Московской обл. / сост. Нэлли Маргулис. Ногинск, 2014. То, что произошло в 30-х гг. и в последующем со страной, – результат “добровольной” коллективизации. Ее можно оценить как вторичное закрепощение крестьян... А можно назвать контрреволюционным переворотом, или пятой революцией русских последователей Маркса, в значительной степени погубившим государственную систему земледелия России и саму землю» (*Баутин В.М.* «Головокружение от успехов». «Добровольная» коллективизация и ее последствия // Изв. Тимирязевской

- сельскохоз. академии. 2010. № 5. С. 6). См. также: *Кондрашин В.В.* Аграрная история России XX в.: актуальность, проблемы, состояние, перспективы изучения. С. 11 и др.; *Ефимов В.Н.* Русская аграрная институциональная система (историко-конструктивистский анализ) // *Journal of Economic Regulation=Вопросы регулирования экономики.* М., 2010. Т. 1. № 3. С. 36–38.
- ³⁴¹⁰ См.: *Голдин В.И.* Гражданская война в России и военная эмиграция 20–30-х гг. XX в. М.; Архангельск, 2011. С. 47. Подробнее см.: *Булдаков В.П.* Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930. М., 2012. См. также: *Малия М.* Советская трагедия: История социализма в России, 1917–1991 / пер. с англ.: А.В. Юрасовский, А.В. Юрасовская. М., 2002; *Остапенко П.И., Чупринова Т.А.* Чрезвычайные формы регулирования хозяйственно-экономической жизни Советской России в годы Гражданской войны (по материалам ВЧК). Краснодар, 2011; *Сенников Б.В.* Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрестьянивание России 1929–1933 гг. М., 2004; *Сухова О.А.* Крестьяне и государство в эпоху сталинской модернизации: конструирование новой социальной реальности (по материалам Архива Президента РФ) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего: Межвуз. сб. науч. тр. Пенза, 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 28–33.
- ³⁴¹¹ *Изгоев А.С.* Социализм, культура и большевизм. С. 381.
- ³⁴¹² *Степун Ф.А.* Бывшее и несбывшееся / послесл. Р. Гергеля. 2-е изд., испр. СПб., 2000. С. 584.
См. также о фрагментарности и неполноте знаний о событиях того времени у современной московской молодежи: *Давыдов С.Г., Логунова О.С.* Отношение московской молодежи к революционным событиям 1917 г. (на основе фокус-групп) // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 153–160.
- ³⁴¹³ «В 1918–1920 гг. на уровне отдельного дома..., – отмечает А.Н. Федоров, анализируя повседневную жизнь москвичей в годы Гражданской войны, – постоянно подпитывается “классовая неприязнь” рабочего к буржую и наоборот, хотя все сословные различия уже формально и реально стерты...»: *Федоров А.Н.* Хроники повседневной жизни москвича в 1917–1920 гг.: жилищный вопрос // Тр. Института российской истории. Вып. 9 / отв. ред. А.Н. Сахаров. Тула, 2010. С. 249. См. также: *Pels D.* The proletarian as stranger // *History of the human science.* London, 1998. Vol. 11. № 1. P. 49–72; *Фицпатрик Ш.* «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Россия и современный мир. М., 2003. № 2. С. 133–151; *Смирнова Т.М.* «Бывшие люди» Советской России: Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 гг. М., 2003; *Ариаутов Н.Б.* Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. Гл. I. Формирование образа «врага народа» (октябрь 1917 – декабрь 1934 г.); *Пашин В.П.* Советский социальный апартеид // Изв. Юго-Западного гос. ун-та. Курск, 2012. № 5–1. С. 174–178; *Рябинина Н.В.* Социальная пропаганда в Советской России в 1917–1920-е гг.:

идеи, формы, результаты // Вестн. Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 4 (34). С. 37–43.

- 3414 См.: *Казанин И.Е.* Некоторые аспекты репрессивной политики Советской власти по отношению к русской интеллигенции (октябрь 1917–1919 гг.) // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4: История. Философия. 2000. Вып. 5. С. 57–76; *Он же.* Приоритеты в государственной политике по отношению к интеллигенции (октябрь 1917–1921 гг.) // Классы и социальные группы в судьбах России. СПб., 2003. С. 224–229.
- 3415 *Готье Ю.В.* Мои заметки // ВИ. 1991. № 12. С. 144.
- 3416 *Сойфер В.Н.* Власть и наука. История разгрома коммунистами генетики в СССР. М., 1993. С. 223. См. также: *Макутчев А.В.* «Приговор окончательный, обжалованию не подлежит...»: революционные трибуналы в Советской России в годы Гражданской войны / под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2012.
- 3417 Подробнее см.: *Платонов О.А.* Русский труд. М., 1991. С. 209–214; *Буряк Е.М.* Условия труда в период трудовых мобилизаций в первые годы Советской власти // Проблемы российской истории. Вып. VII. М.; Магнитогорск, 2006. С. 233–249. См. также: Трудовые конфликты в советской России. 1918–1929 гг. / под ред. Ю.И. Кирьянова, В. Розенберга, А.Н. Сахарова. М., 1998; *Бриль Г.Г.* Юридическое разрешение социальных конфликтов в Советском государстве в 1917 – нач. 1930-х гг.: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 12–30.
- 3418 *Буряк Е.М.* Указ. соч. С. 247.
- 3419 Там же. См. также: *Цысь В.В.* Трудовые армии периода Гражданской войны. Ч. 2. Хозяйственная и общественно-политическая деятельность. Нижневартовск, 2009. *Он же.* Трудовые армии в условиях Гражданской войны и перехода к новой экономической политике: Дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2009.
- 3420 *Платонов О.А.* Указ. соч. С. 214. См. также: *Борисова Л.В.* Трудовые отношения в Советской России (1918–1924 гг.). М., 2006; *Базаев А.Г.* Охрана труда в идеологии и политической практике Советского государства: 1917–1929 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; *Урядова А.В.* «Военный коммунизм» с точки зрения эмиграции // Государство, общество, церковь в истории России XX в. Материалы IX Междунар. науч. конф. Ч. 2. Иваново, 2010. С. 710–717.
Как отмечал Н.А. Бердяев, «нравственная глубина труда» не раскрывается ни идеологией капитализма, ни идеологией социализма: если представители первой оправдывают и защищают ту разновидность экономического порабощения, которую лицемерно называют «свободным трудом», то представители второй ведут дело к освобождению от труда. Подробнее см.: *Бердяев Н.А.* О назначении человека. М., 1993. С. 186. См. также: *Гуревич П.С.* Опыт философского предостережения (К 90-летию появления книги Н.А. Бердяева «Философия неравенства») // Педагогика и просвещение. М., 2013. № 1. С. 37–47.
- 3421 См., напр.: *Семенко Е.В.* Продовольственная проблема как инструмент борьбы за власть и ее решение большевиками // Россия и мир в конце

XIX – нач. XX в.: Материалы всерос. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Пермь, Пермский ун-т, 31 января – 4 февраля 2008 г.). Пермь, 2008. С. 114–115. Ср.: *Оськин М.В.* Продовольственная политика Министерства земледелия в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) // *Вестн. РУДН.* 2017. Т. 16. № 2. С. 190–209.

³⁴²² *Платонов О.А.* Указ. соч. С. 205.

³⁴²³ См. также: *Власова Т.А.* Политика Советской власти в сфере труда, 1917–1921 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2002; *Юровский Л.Н.* Денежная политика Советской власти (1917–1927): Избр. ст. М., 2008; *Ильохов А.А.* Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010. См. также о «последствиях аграрного переворота 1917 г.» в Центральном Черноземье России: *Петришина И.Д.* Индивидуальное крестьянское хозяйство Центрального Черноземья в годы нэпа (1921–1929 гг.): По материалам Воронежской и Тамбовской губ.: Дис. ... канд. ист. наук. Липецк, 2004. С. 136–144; *Крестьянский фронт гражданской войны 1918–1922 гг.: Сб. ст. и материалов.* М., 2013.

³⁴²⁴ *Литошенко Л.Н.* Социализация земли в России. Новосибирск, 2001. С. 281. См. также: *Концевой И.А.* Двухпартийный Наркомат земледелия: сотрудничество и конфликты большевиков и левых эсеров (ноябрь 1917 г. – июль 1918 г.) // *Клио.* 2017. № 8 (128). С. 97–105.

³⁴²⁵ Подробнее см.: *Дмитренко В.П.* Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры: проблемы регулирования рыночных отношений. М., 1986; *Борисова Л.В.* Военный коммунизм: насилие как элемент хозяйственного механизма. М., 2001.

Вместе с тем в научной литературе высказывается и противоположная точка зрения по данной проблеме. См., напр., о значительной роли руководителя Наркомпрода А.Д. Цюрупы в решении продовольственной проблемы в годы Гражданской войны: *Писаренко Э.Е.* А.Д. Цюрупа в годы войны и революции // 1917 г. в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению / отв. ред. С.В. Тютюкин. М., 1998. С. 75–78. Как подчеркивает автор, «именно А.Д. Цюрупа фактически спас Россию от голода в годы гражданской войны (1918–1921)»: Там же. С. 78. См. также: *Он же.* Александр Дмитриевич Цюрупа // *ВИ.* 1989. № 5. С. 130–153.

Примечательно, что А.Д. Цюрупа являлся действительным членом МОСХ с 1897 по 1917 г., а в предвоенный период, как подчеркивает Э.Е. Писаренко, фактически руководил его уфимским отделением. См.: *Он же.* А.Д. Цюрупа в годы войны и революции. С. 283, 286. При этом А.Д. Цюрупа активно использовал как российский, так и зарубежный (прежде всего датский) аграрный опыт: Там же. С. 286.

³⁴²⁶ См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Окт. 1917 – янв. 1920. Киев, 1994. Прим. С. 224. Подробнее см.: *Горчева А.Ю.* Главлит: становление советской тотальной цензуры // *Вестн. МГУ. Сер. 10: Журналистика.* 1992. № 2; *Сузов А.В.* Цензурная политика Советского государства в 1917 – на-

- чале 1930-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2002; *Глазков М.Н.* Чистки фондов массовых библиотек в годы советской власти (октябрь 1917 – 1939). М., 2001; *Он же.* Массовые библиотеки в контексте культурно-исторического пути России 1921–1941 гг. М., 2004; *Блюм А.В.* За кулисами «Министерства правды»: тайная история советской цензуры. 1917–1929. СПб., 1994; *Цензура в Советском Союзе. 1917–1991.* Документы / сост. А.В. Блюм. М., 2004. См. также: *Глазков М.Н.* Деревенские библиотеки в контексте политической борьбы первых лет Советской власти // *Библиотекосведение.* 1993. № 2. С. 83–88; *Он же.* В годы революционных потрясений // *Мир библиографии.* 2004. № 2. С. 44–48.
- 3427 *Гуревич Д.Я.* Конные заводы // *Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия:* в 2 т. Т. 1. С. 1048.
- 3428 См.: *Кожевников Е.В., Гуревич Д.Я.* Отечественное коневодство: история, современность, проблемы. М., 1990. С. 64–65; *Гуревич Д.Я.* Яков Иванович Гуревич // *НН.* 1997. № 41; *Козлов С.А.* Бутович Яков Иванович // *Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия:* в 2 т. Т. 1. С. 314; *Он же.* Бутович Яков Иванович // *Россия в Первой мировой войне: Энциклопедия:* в 3 т. / отв. ред. А.К. Сорокин. Т. 1. М., 2014. С. 255–256.
- 3429 См.: *Лискун Е.Ф.* Мясной вопрос в современной хозяйственной обстановке. Пг., 1917.
- 3430 *Иванов М.Ф.* Будущность мясного скотоводства в России в связи с деятельностью русской кооперации // *ВСХ.* 1918. № 15–16. С. 3.
- 3431 Там же. С. 3–4.
- 3432 Там же. С. 4.
- 3433 См. § 2 гл. VI настоящего исследования.
- 3434 *Богданов Е.А.* К вопросу о роли мелкого и крупного землепользования в снабжении России племенным скотом и необходимыми продуктами // *ВСХ.* 1918. № 7–8. С. 6–14; № 9–10, С. 5–11; и др.
- 3435 ЦГАМО. Ф. 2594. Оп. 1. Д. 5. Л. 4–7.
- 3436 Там же. Л. 4.
- 3437 Там же. Л. 4 об.
- 3438 Там же.
- 3439 Там же. Л. 6.
- 3440 Там же. Л. 6 об. См. также: *Гаркави О.В.* Деятельность Комитета скотоводства М.О.С.Х. в связи с общим положением племенного дела // *ВСХ.* 1919. № 1–4. С. 22–24.
- 3441 ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 50. Л. 4 об.
- 3442 Там же.
- 3443 Там же.
- 3444 О ее работе подробнее см.: *Бутович Я.И.* Лебединая песня. Пермь, 2010. С. 42–71.
- 3445 *Гаркави О.В.* Деятельность Комитета скотоводства М.О.С.Х. в связи с общим положением племенного дела. С. 23.

- 3446 ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 50. Л. 23, 24.
- 3447 *Гаркави О.В.* Деятельность Комитета скотоводства М.О.С.Х. в связи с общим положением племенного дела. С. 23.
- 3448 «Нахожусь в одиночной камере, имею книги, готовлю доклад по заказу Наркомзема»... URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1021313> (дата обращения: 12.09.2013).
- 3449 ЦГАМО. Ф. 2594. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.
- 3450 Там же.
- 3451 Там же.
- 3452 *Щепкин М.М.* Русское животноводство в 1918 г. // ВСХ. 1919. № 1–4. С. 21.
- 3453 Там же. С. 15.
- 3454 Там же.
- 3455 См.: *Шемиот-Полочанский Е.* К читателям бывшего журнала «Вестник животноводства» // Там же. № 11–14. С. 14–17.
- 3456 *Щепкин М.М.* Где же правда? // Там же. С. 17–20.
Отметим, что и в настоящее время, **спустя почти столетие**, отмеченные М.М. Щепкиным проблемы **так и не решены** в России на государственном уровне. Подробнее см.: *Хотов А.В.* Организационно-экономические факторы развития и повышения эффективности племенного коневодства в России: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. С. 3, 12. Как подчеркивает автор, в Российской Федерации «за последние 20 лет произошло почти двукратное сокращение поголовья, утрачена значительная часть генетически наиболее ценного поголовья отечественной селекции, ликвидированы или перепрофилированы многие племенные конные заводы, составляющие основу отрасли» (Там же. С. 3). См. также: *Он же.* Размещение и специализация племенного коневодства // Экономика сельского хозяйства России. 2010. № 6. С. 58–63; *Носкова М.В., Архилаева М.С.* Экономические проблемы и перспективы развития коневодства в России // Вестн. Алтайского гос. аграрного ун-та. Барнаул, 2009. № 12 (62). С. 98–103.
- 3457 ЦГАМО. Ф. 2594. Оп. 1. Д. 4. Л. 15 об.–16.
- 3458 Там же. Л. 15 об.
- 3459 «Положение о Московском Высшем Зоотехническом Институте» [1919 г.] // Там же. Д. 84. Л. 6.
- 3460 Там же. Л. 8.
- 3461 Там же. Л. 8 об.
- 3462 Разведение с основами частной зоотехнии. СПб., 2006. С. 6.
- 3463 См. также: *Елина О.Ю.* Сельскохозяйственная наука в 1920-е гг.: первая советская реформа // За «Железным занавесом»: мифы и реалии советской науки / под ред. М. Хайнеманна и Э.И. Колчинского. СПб., 2002. С. 245–264.
- 3464 Подробнее см.: *Огановский Н.П.* Русский крестьянин и мировое хозяйство. 2-е изд. М., 1924. С. 59 и др. См. также: *Елина О.Ю.* Сельскохозяйственные

опытные станции в нач. 1920-х гг.: советский вариант реформы // На переломе. СПб., 1997. С. 50–51. Сн.-прим. 21.

3465 *Малько А.М.* Система сертификации семян сельскохозяйственных растений как условие развития селекции и семеноводства на современном этапе: Автореф. дис. ... д-ра сельскохоз. наук. М., 2005. С. 21. См. также: На помощь русскому семеноводству: Сб. ст. / под ред. М.Е. Шефлера и Д.Я. Слободникова. М., 1921.

3466 См. также: *Книпович Б.Н.* Указ. соч. С. 31–33. Вместе с тем предпринимались и меры к решению этой проблемы: так, к 1920 г. в стране удалось организовать 122 племенных рассадника крупного рогатого скота: Там же. С. 33. Однако общий ущерб все же явно «перевешивал» положительные моменты: сказывались последствия крестьянского «черного передела» 1918 г., сопровождавшегося массовым истреблением ценного племенного скота.

3467 Роль крупной белой породы. URL: <http://www.okade.ru/svinovodstvo/2573-rol-krupnou-beloy-porody-chast-1.html> (дата обращения: 17.01.2014). См. также о проблемах развития современного отечественного свиноводства: *Жуйков В.И.* Развитие свиноводства в Российской Федерации // *Аграрная наука*. 2005. № 10. С. 13–14.

3468 См.: Тр. Государственной комиссии по электрификации России – ГОЭЛРО: Документы и материалы. М., 1960.

3469 *Щепкин М.М.* Племенное дело в России за последние 25 лет // *Щепкин М.М.* Избр. соч. М., 1960. С. 308–330.

3470 Там же. С. 308.

3471 Там же. С. 309. Подробнее см.: Там же.

3472 Там же. С. 310–311.

3473 См.: Юбилейное собрание МОСХ 2 янв. 1921. // *ВСХ*. 1920. № 4. Прил.

3474 Вступительное слово от Совета М.О.С.Х. произнесенное М.М. Щепкиным // Там же. С. 3.

3475 Там же. С. 4.

3476 См. также: *Поляков Ю.А.* Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и население. М., 1986; *Holquist P.* Making War, Forging Revolution: Russia's Continuum of Crisis, 1914–1921. Cambridge, 2002; *Кузнецова Т.Е.* Экономическое измерение Великой российской революции (Круглый стол в Институте экономики РАН) // *Вестн. Института экономики РАН*. 2017. № 6. С. 169–175.

Экономические и социокультурные изменения в городе всего лишь за два года «Русской Смуты» оказались огромными. «К 1920 году в Москве осталось около миллиона жителей (причем чуть ли не треть составляли дети), а четверть ее взрослого населения – 231 тысяча человек – состояли на государственной службе. Не на производстве, заметьте, в столице “пролетарского” государства! Только “совбарышень”, как их тогда называли, было сто тысяч. Где же они все служили? На первом месте были главки – такие как Главспичка, Главтабак, Главкожа, Главкрахмал, Главторф, Главтекстиль, Главтоп и др. Летом 1920 года их насчитывалось 49. Большевики уверяли, что это вынужденная форма “государственного

капитализма”, которая отомрет с переходом к социализму. Формально главки не являлись правительственными учреждениями, но в действительности имели полномочия отраслевых наркоматов. Были и главки, прямо осуществлявшие большевистскую диктатуру, вроде Главкомтруда (Главного комитета по проведению всеобщей трудовой повинности). Работали главки, естественно, из рук вон плохо, их неэффективность была запрограммирована. Страна выжила не благодаря главкам, а благодаря теневикам – экономически мыслящим людям того времени. Именно они стали производить зажигалки в условиях отсутствия спичек и печки-буржуйки, ставшие спасением для миллионов людей. Это они наладили с огромным размахом теневое производство мыла и дрожжей, поставку соли из Астраханской губернии и сахара с сахарных заводов Киевской губернии. Причем сахар везли очень опасным путем: вверх по Днепру до Смоленска, а оттуда в Петроград, Москву и Нижний Новгород, кто бы ни был в это время у власти в Киеве – Рада, или Скоропадский, или Петлюра. У Главсахара это не получалось, а у теневику получалось. Снабженцы Главтекстиля не могли обеспечить загрузку текстильных фабрик, а теневики умудрялись доставлять хлопок из Средней Азии и лен из Могилевщины. Доставляли в огромных количествах кожи для пошива сапог. Везли каспийскую и архангельскую сельдь, бакинский керосин, табак и махорку. Конторские принадлежности для главков из Швеции. Даже чай из Китая. Во время Гражданской войны! В 1920–1921 годах существовали планы превращения главков в полноценные наркоматы, но... был введен нэп, и главки вмиг стали не нужны» (*Горянин А.* Русское богатство // ОЗ. 2004. № 6. С. 165).

- 3477 Примечательна статья А. Блока «Интеллигенция и революция» (январь 1918 г.), в которой автор обращался к современникам: «Не бойтесь разрушения кремлей, дворцов, картин, книг. Беречь их для народа надо; но, потеряв их, народ не все потеряет. Дворец разрушаемый – не дворец. Кремль, стираемый с лица земли, – не кремль»: *Блок А.* Интеллигенция и революция // *Блок А.* Собр. соч.: в 8 т. Т. 6. М.; Л., 1962. С. 16. См. также: *Сергеева-Клятис А.Ю.* Русские поэты в 1917 г. // *Арион.* 2017. № 4.
- 3478 *Ходасевич В.Ф.* «Колблемый треножник» // *Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. Записная книжка. Статьи о русской поэзии. Литературная критика 1922–1939. М., 1996. С. 83. См. также: *Петров Ю.А.* Россия накануне Великой революции 1917 г.: Современные историографические тенденции; БИЧ 1917. События года в сатире современников / В.П. Булдаков, В.В. Гусейнов. М., 2017; *Филиппова Т.А.* Образы Великой российской революции в сатире эпохи // *Тр. Института российской истории.* Вып. 14 / [отв. ред. Ю.А. Петров; ред.-координатор Т.М. Смирнова] М., 2017. С. 10–26.
- 3479 Протокол допроса Н.А. Бердяева. Отд. секретный. 18 авг. 1922 г. // *Хрестоматия по истории России. 1917–1940* / под ред. проф. М.Е. Главатского. М., 1994. С. 260.
- 3480 Деятельности журнала и роли этого печатного издания в развитии отечественной экономической мысли посвящен ряд содержательных научных работ А.Ю. Брянского. См.: *Брянский А.Ю.* Указ. соч.; *Он же.* Науч. оппозиция большевизму и рождение независимого экономического издания //

- Экономика и право. 2011. № 3. С. 78–94; *Он же*. Журнал «Экономист» (1921–1922 гг.) о путях выхода России из экономического кризиса накануне нэпа. М., 2012; *Он же*. Экономическая мысль России в поисках альтернатив хозяйства развития страны: к истории журнала «Экономист» 1921–1922 гг.: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2012; и др.
- 3481 См.: Столетие Московского Общества Сельского Хозяйства // ВСХ. 1920. № 4. С. 3–6.
- 3482 ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 124. Л. 3.
- 3483 Воззвание Комитета помощи голодающим к гражданам России // Под знаком Красного Креста: Е.Д. Кускова – лидер обществ. комитета помощи голодающим. 1921 г. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021934> (дата обращения: 14.12.2013).
- 3484 *Кускова Е.Д.* Месяц «соглашательства» // Воля России. Прага, 1928. № 4. С. 58–59.
- 3485 См. также: *Ефремова О.Н.* «...Может быть, мы не были бы свидетелями ужасов голода...» // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. М., 2006. № 19. С. 179–193.
- 3486 См.: Ликвидация ВСЕРПОМГОЛа: письма Е.Д. Кусковой к В.Н. Фигнер. См. также: *Макаров В.Г., Христофоров В.С.* К истории Всероссийского комитета помощи голодающим // Новая и новейшая история. 2006. № 3. С. 198–205.
- 3487 См. также: *Урядова А.В.* Голод 1920-х гг. в России и Русское Зарубежье. СПб., 2010; *Усманов Н.В.* Оренбургское отделение Американской администрации помощи. Уфа, 2008; *Он же*. Помощь американцев голодающим в Советской России в 1921–1923 гг. (по материалам Урала) // Ист. вестн. 2013. № 4 (151). С. 158–183; *Козлов Ф.Н.* Голод 1921 – 1922 гг. в Чувашии и помощь иностранных организаций // Центр и периферия. Саранск, 2011. № 3. С. 18–25; *Бочарова З.С.* «Без оздоровления России невозможно восстановление Европы»: помощь Ф. Нансена голодающей России (1921–1922 гг.) и международное сообщество // Россия XXI. 2012. № 1. С. 110–129; *Аншакова Ю.Ю.* Голод нач. 1920-х гг. в России в оценках иностранных организаций помощи голодающим // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2013. Т. 15. № 1. Ч. 1. С. 74–78; и др.
- 3488 Цит. по: *Макаров В.Г., Христофоров В.С.* К истории Всероссийского комитета помощи голодающим. С. 200. В свою очередь, «вхожий» в Кремль А.М. Горький в личном разговоре предупреждал Е.Д. Кускову о том, что «кроме Кремля есть еще Лубянка. Лубянка заявляет прямо и определенно: мы не позволим этому учреждению жить...». Цит. по: *Геллер М.С.* «Первое предупреждение» – удар хлыстом (к истории высылки из Советского Союза деятелей культуры в 1922 г.) // ВФ. 1990. № 9. С. 49.
- 3489 Подробнее см.: *Прянишников Д.* Об использовании картофеля для приготовления хлеба и сухарей // Родина. 1992. № 8–9. С. 78–79.
- 3490 Там же. С. 79.
- 3491 Там же.

3492 Как отмечает И.Б. Орлов, советское правительство делало вид, что «нулевой урожай в Поволжье компенсирует прекрасный урожай на Украине»: Орлов И.Б. Между «Царь-голодом» и «Товарищем Урожаем» (1921–1922 гг.). С. 472. См. также: Сорокин П.А. Голод и идеология общества // Экономист. Пг., 1922. № 4/5. С. 3–32; Волконский С.М., кн. Разрушение // Волконский С.М., кн. Мои воспоминания: в 2 т. Т. 2. Родина. М., 1992. С. 340.

Примечателен также вывод, к которому пришли исследователи, изучившие крупнейшее крестьянское восстание 1920–1921 гг.: «Наибольшую активность в антоновском восстании проявляли крестьяне волостей и поселений, обладавших значительными природными ресурсами для товарного земледельческого хозяйства, выбравшие для себя еще в 1880-е гг. сугубо сельскохозяйственный путь развития и готовые его отстаивать в решительной борьбе. В 1918–1919 гг. они почувствовали “волю” в ведении выгодного им способа хозяйствования, особенно извлекали громадные доходы от продажи хлеба “мешочникам” из центральных неземледельческих губерний. Однако “экологическая хрупкость” таких хозяйств перед лицом природных катаклизмов, в частности засухи летом 1920 г., последствия которой усугублялись непомерной для данного года продразверсткой, прервали благополучную по крестьянским меркам жизнь первых послереволюционных лет. Все эти природные и политические факторы в совокупности стали предпосылками мощного восстания в защиту такой жизни»: Иванов Д.П., Канищев В.В. Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920–1921 гг. // История и современность. Волгоград, 2010. № 2. С. 124. См. также: Филатов В.В. Крестьянское восстание 1920–1921 гг. в Тамбовской и Воронежской губерниях – следствие политических решений Советской власти. Воронеж, 2010.

3493 См.: Поспеловский Д.В. Подвиг веры в атеистическом государстве // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси: Сб. / сост. и предисл. М. Назарова. М., 1991. С. 72–73. (См. также: Иванова Е.В. Патриарх Тихон и голод 1921–1922 гг. в России // Богословские труды. № 41. М., 2007. С. 504–529; Зима В.Ф. Русская Православная Церковь во время голода 1921–1922 гг. в Советской России // Церковь в истории России / отв. ред. А.В. Назаренко. М., 2015. С. 94–125.)

3494 Цит. по: Там же. С. 73. См. также о докладной записке видного деятеля ЧК–ОГПУ М.И. Ладиса 1920 г.: Крапивин М.Ю. «Необходимо сделать все, чтобы унижить церковь в глазах народа» // ИА. 2011. № 2. С. 91–102.

3495 Варламов А. Андрей Платонов: главы из книги // НМ. 2010. № 7. С. 88.

3496 Там же. С. 90.

3497 Цит. по: Короленко В. Если возможен еще выход для России, то он только в одном: в возвращении к свободе // Родина. 1989. № 3. С. 71.

3498 Платонов О.А. Указ. соч. С. 206. Этот, на первый взгляд, излишне категоричный вывод находит фактическое подтверждение в ряде современных работ историков-аграрников. См.: Андреев В.М. Крестьянское хозяйство Подмоскovie накануне перехода к нэпу // Крестьянское хозяйство: история и современность. Ч. II. Вологда, 1992. С. 31–33; Саватеев В.В.

Крестьянское хозяйство Ярославской губ. в годы гражданской войны // От мудрости и святости былого... VII Тихомировские чтения. Ярославль, 1999. С. 176–178; *Ковалев Д.В.* Подмосковное крестьянство в переломное десятилетие 1917–1927. М., 2000. С. 48–66; *Он же.* Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX в. С. 164–186; *Он же.* Государственные аграрные преобразования и крестьянское хозяйство Подмосковья: Первая четверть XX в.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. С. 182–212 (о «хозяйственной деградации» подмосковного села «под воздействием продовольственной диктатуры и военно-коммунистического режима»); *Осипова Т.В.* Российские крестьяне в революции и гражданской войне; *Есиков С.А.* Крестьянское производство в Тамбовской губ. (1880-е – конец 1920-х гг.) // History of the Russian Peasantry in the XXth Century / ed. by Hiroshi Okuda. Tokyo, 2004. Vol. 2. P. 7–35; *Колупаев А.А.* Индивидуальное крестьянское хозяйство Курской губ. в годы революций и гражданской войны: 1917 г. – весна 1921 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005.

3499 Цит. по: *Антощенко А.В.* Революция и гражданская война vs целесообразность и социальная справедливость (Об эволюции политических и научных взглядов акад. П.Г. Виноградова) // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917–1940 гг.). М., 2002. С. 192. Согласно проведенному П.Г. Виноградовым анализу «натурализация» советской экономики напрямую обуславливалась подрывом кредита, усугублявшимся политической борьбой против капитала, насильственными «экспроприациями» и отказом от государственных обязательств императорской России по внешним займам: Там же.

3500 Цит. по: *Васильев М.* Внутрипартийная демократия и социальное равенство в 1920 г. URL: http://scepsis.net/library/id_450.html (дата обращения: 18.10.2013).

3501 См. также: Послание Патриарха Тихона от 15/22 февр. 1922 г. о помощи голодающим и об изъятии церковных ценностей // Вестн. РСХД. Париж, 1940. № 98. С. 61–63; *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. Париж, 1977. С. 280.

3502 См.: *Поспеловский Д.В.* Подвиг веры в атеистическом государстве. С. 73. См. также об изъятии церковных ценностей в начале 1920-х гг. под предлогом оказания помощи голодающим: *Козлов Ф.Н.* Экономический аспект государственно-церковных отношений в советский период // Экономическая история. Саранск, 2012. № 3. С. 37–45. Как отмечает В.П. Булдаков, «большевистские правители настолько перепугались усиления авторитета церкви, что решили... по-петровски распорядиться ее “несметными богатствами”»: *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. 2-е изд., доп. М., 2010. С. 519.

3503 Цит. по: *Мосякин А.* Антикварный экспортный фонд // НН. 1991. № 3 (21). С. 45.

3504 См., напр.: *Северюхин Д.Я.* Крушение петроградского художественного рынка: из истории отечественного искусства первых лет Советской власти // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2009. № 3. С. 7–13.

3505 *Мосякин А.* Указ. соч. С. 35. Подробнее см.: Там же. С. 35–48.

- 3506 Там же. С. 45.
- 3507 Там же. С. 40. Долгие годы подобная информация по идеологическим причинам была засекречена и не входила в научный оборот. См. также: *Яковец Е.Н.* Основные направления организационной и правовой защиты государственной тайны в Советской России // История государства и права. М., 2013. № 6. С. 18–23.
- 3508 См.: *Мосякин А.* Антикварный экспортный фонд // НН. 1991. № II (20). С. 39.
- 3509 *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. 2-е изд., доп. М., 2010. С. 517.
- 3510 *Куляпин А., Скубач О.* Указ. соч. С. 140.
- 3511 См., напр.: *Черкасов А.А.* Институт заложничества на Кубани и Черноморье в 1920–1922 гг. // ВИ. 2004. № 10. С. 106–113.
- 3512 См. также: *Казанин И.Е.* Представители власти и интеллигенции в условиях голода 1921–1922 гг. // Человек в экстремальных условиях: Историко-психологические исследования. Ч. 1. СПб., 2005. С. 185–190; *Он же.* Участие представителей большевистской элиты и русской интеллигенции в ликвидации голода 1921–1922 гг. // Философия социальных коммуникаций: науч.-теоретический журнал. Волгоград, 2006. № 2. С. 100–105; *Христофоров В., Макаров В.* Гангстеры и филантропы. АРА под зорким наблюдением чекистов // Родина. 2006. № 8.
- 3513 Подробнее см.: *Тополянский В.* Год 1921-й: наказание голодом // Континент. 2006. № 130. С. 301–306. См. также об «укреплении советской государственности» в 1921 г.: *Генкина Э.Б.* Переход Советского государства к новой экономической политике (1921–1922). М., 1954. С. 346–436.
- 3514 *Боффа Д.* История Советского Союза: в 2 т. / общ. ред. Е.А. Амбарцумова; пер. И.Б. Левина. Т. 1. М., 1990. С. 162.
- 3515 См.: Там же. С. 162–163. См. также: *Орлов И.Б.* Между «Царь-голодом» и «Товарищем Урожаем» (1921–1922 гг.) // Социальная история. Ежегодник, 2001/2002. М., 2004. С. 467–485; *Поляков В.А.* Российская деревня в 1922 г.: апогей голода – первый итог продналога // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2009. № 12. С. 69–78.
- 3516 См.: *Кочетков И.В.* Зерновое производство в годы нэпа: действительность и возможность // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд / отв. ред. В.А. Виноградов. М., 2000. С. 81–82; *Булолина Е.В.* Местные органы управления сельским хозяйством в Нижнем Поволжье (1917–1927 гг.) // Вестн. РГГУ. М., 2012. № 4. С. 115–116.
- 3517 *Кочетков И.В.* Указ. соч. С. 82–83. См. также: *Бакшеев А.И.* Причины, последствия и борьба с голодом 1921–1924 гг. в Сибири // Федерализм. М., 2013. № 2. С. 183–190.
- 3518 ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 124. Л. 4.
- 3519 См. также: Протокол обыска квартиры М.М. Щепкина и канцелярий МОСХ и Зоотехнического института 02.09.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021332> (дата обращения: 16.12.2013); Протокол обыска квартиры М.М. Щепкина 12.09.1921.

URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021351> (дата обращения: 16.12.2013).

3520 ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 124. Л. 4.

3521 Там же. Л. 4 об.

3522 «Нахожусь в одиночной камере, имею книги, готовлю доклад по заказу Наркомзема»: М.М. Щепкин – один из инициаторов общественного комитета помощи голодающим во внутренней тюрьме ВЧК. 1921 г. / публик. подгот. В.Д. Тополянский при участии Н.А. Сидорова. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1021313> (дата обращения: 16.12.2013).

3523 Напутствие М.М. Щепкина выпускникам Московской земледельческой школы 20.07.1921. URL: // <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021317> (дата обращения: 15.12.2013).

3524 См.: «Нахожусь в одиночной камере, имею книги, готовлю доклад по заказу Наркомзема»: М.М. Щепкин – один из инициаторов обществ. комитета помощи голодающим во внутренней тюрьме ВЧК. 1921 г. / публик. подгот. В.Д.Тополянский при участии Н.А. Сидорова. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1021313> (дата обращения: 15.12.2013).

3525 Протокол допроса М.М. Щепкина 07.09.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021338> (дата обращения: 14.12.2013).

3526 Протокол допроса М.М. Щепкина 10.09.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021340> (дата обращения: 15.12.2013).

3527 Там же.

3528 Там же.

3529 Протокол допроса М.М. Щепкина 6.10.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021360> (дата обращения: 23.01.2015).

3530 Протокол допроса М.М. Щепкина 10.09.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021340> (дата обращения: 15.12.2013).

3531 Там же.

3532 Заявление М.М. Щепкина о выдаче ему записной книжки 26.09.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021359> (дата обращения: 16.12.2013).

3533 Протокол допроса М.М. Щепкина 11.09.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021342> (дата обращения: 16.12.2013).

3534 Дополнение к протоколу допроса М.М. Щепкина 11.09.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021349> (дата обращения: 16.12.2013).

3535 Письмо М.М. Щепкина жене – З.Н. Щепкиной 23.09.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021358> (дата обращения: 16.12.2013).

- 3536 Протокол допроса М.М. Щепкина 06.10.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021360> (дата обращения: 16.12.2013).
- 3537 Записка М.М. Щепкина следователю Е.А. Тучкову об «ускорении дела» 06.10.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021362> (дата обращения: 16.12.2013).
- 3538 Ходатайство зам. наркома земледелия РСФСР В. Оболенского (Осинского) В.И. Ленину о необходимости освобождения М.М. Щепкина. Не позднее 09.10.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021365> (дата обращения: 16.12.2013).
- 3539 «Нахожусь в одиночной камере, имею книги, готовлю доклад по заказу Наркомзема»: М.М. Щепкин – один из инициаторов обществ. комитета помощи голодающим во внутренней тюрьме ВЧК. 1921 г. / публик. подгот. В.Д. Тополянский при участии Н.А. Сидорова. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1021313> (дата обращения: 16.12.2013).
- 3540 Постановление ВЧК об освобождении М.М. Щепкина и других лиц 10.10.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021368> (дата обращения: 16.12.2013).
- 3541 Там же.
- 3542 Ходатайство ячейки РКП(б) 15.10.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021369> (дата обращения: 17.12.2013).
- 3543 Там же.
- 3544 Заключение ВЧК на ходатайство ячейки РКП(б) Московского зоотехнического института в Наркомпрос об откомандировании М.М. Щепкина в распоряжение института 14.11.1921, URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021372> (дата обращения: 17.12.2013).
- 3545 См.: *Тяжелыникова В.С.* «Военный синдром» в поведении коммунистов 1920-х гг. // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития / отв. ред. и сост. Е.С. Сениянская. М., 2002. С. 303.
- 3546 См. также: *Смирнова Т.М.* «Бывшие люди» Советской России: Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 гг. М., 2003; *Красовицкая Т.Ю.* Партия советских коммунистов в 1920–1930-е гг. // История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред.: А.Б. Безбородов; науч. ред. Н.В. Елисеева. М., 2014. С. 161–236.
- 3547 Подробнее см.: *Зима В.Ф.* Голод 1921–1922 гг. в Советской России: власть и церковь. М., 2015; *Он же.* Человек и власть в СССР в 1920–1930-е гг.: политика репрессий. М., 2010; *Он же.* Русская Православная Церковь во время голода 1921–1922 гг. в Советской России // Церковь в истории России. М., 2015. С. 94–125; *Захарова Л.Б.* Отношения власти и церкви в нач. 1920-х гг.: кампания по изъятию церковных ценностей // Вестн. Самарского гос. ун-та. 2013. № 2 (103). С. 64–70; *Иванов С.* Церковное серебро в денежной реформе 1922–1924 гг. // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 2: История. История

Русской Православной Церкви. М., 2015. № № 6 (67). С. 38–63; *Он же. Финансы и политика в реализации изъятых в 1922 г. церковных ценностей* // Там же. № 5 (66). С. 36–60.

См. также новейшие исследования по отдельным регионам СССР: *Иванов А.А. Голод 1921–1922 гг. и конфискация церковных ценностей в Марийской автономной области* // Христианизация народов Среднего Поволжья и ее историческое значение: материалы региональной науч. конф. / отв. ред.: А.Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2001. С. 157–181; *Старикова Е.П. Голод 1921–1922 гг. и изъятие церковных ценностей (на материалах Марийского края)* // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. М., 2015. № 2 (63). С. 53–64; *Реброва М.И. Изъятие церковных ценностей на территории современной Донецкой области* // Там же. № 6 (67). С. 64–77; *Иванов С.Н. Финансы и политика в реализации изъятых в 1922 г. церковных ценностей* // Там же. № 5 (66). С. 36–60; *Рыков А.В. Компания по изъятию церковных ценностей на территории современной Рыбинской епархии. 1922–1923 гг.* // Клио. 2015. № 6 (102). С. 55–60; *Александрова М.В. Изъятие церковных ценностей в 1921–1922 гг. (на примере Урала)* // Церковь. Богословие. История: Материалы III Междунар. научно-богословской конф., посвященной 130-летию Екатеринбургской епархии и памяти Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской. Екатеринбург, 2015. С. 29–36; и др.

3548 *Черноперов В.Л.* Несколько штрихов к золотовалютной политике большевиков на фоне голода 1921 г. // Государство, общество, Церковь в истории России XX в.: материалы XIII Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч. 1. Иваново, 2014. С. 688–689; и др.

3549 См. также: *Казанин И.Е.* Участие представителей большевистской элиты и русской интеллигенции в ликвидации голода 1921–1922 гг. // Философия социальных коммуникаций. Волгоград, 2006. Т. 2. № 2. С. 100–106.

3550 Цит. по: XII Всероссийская конференция РКП (б). Об антисоветских партиях и течениях // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 6-е изд. М., 2003. С. 464.

3551 Вначале М.М. Щепкин жил на ул. Арбат, д. 15 (ныне – д. 13; 1890–1900 гг.), затем на Смоленском бульваре, д. 57 (в здании Земледельческой школы МОСХ).

3552 ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 124. Л. 4 об.

3553 *Титов И.* Памяти М.М. Щепкина // Сельское хозяйство. М., 1922. № 2. С. 23.

3554 Заключение ВЧК по «делу» М.М. Щепкина и других лиц 14.12.1921. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1021381> (дата обращения: 18.12.2013).

3555 Некролог М.М. Щепкина // ВСХ. 1921. № 7. С. 2.

3556 *Онпель В.* Из заводской практики и наблюдений // Там же. 1925. № 11. С. 249.

3557 См.: Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ. 1921–1923 / вступ. ст., сост. В. Макарова, В. Христофорова;

- коммент. В. Макарова. М., 2005. С. 506–507; Щепкин Дмитрий Митрофанович // Мартиролог жертв политических репрессий, расстрелянных и захороненных в Москве и Московской обл. в 1918–1953 гг. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/?t=page&id=15733> (дата обращения: 23.01.2015); Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово», 08.08.37 – 19.10.1938 / Храм св. новомучеников и исповедников российских в Бутово, Группа увековечения памяти жертв политических репрессий / сост.: М.Б. Миндлин, К.Ф. Любимова и др. М., Бутово, 1997.
- 3558 *Пришвин М.* Леса к «Осударевой дороге». Из дневников 1931–1952 гг. / публ. В. Круглеевской и Л. Рязановой // НН. 1990. № II (14). С. 84. См. также: *Подоксенов А.М.* Пришвин о революции, или Ленин глазами Достоевского // Вопр. литературы. 2017. № 6. С. 59–98.
- 3559 ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 165. Л. 11–13.
- 3560 Там же. Л. 11.
- 3561 Там же. Л. 10.
- 3562 *Дружинин Н.М.* Воспоминания и мысли историка. М., 1979. С. 30.
- 3563 ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 165. Л. 9.
- 3564 *Гинзбург Л.* Выбор темы. Из записей 1920–1930-х гг. // Нева. 1988. № 12. С. 139.
- 3565 Там же. Основы такого подхода большевиков к проблемам образования были разработаны Н.К. Крупской еще накануне Октябрьского переворота 1917 г. Подробнее см.: *Красовицкая Т.Ю.* Идеи Н.К. Крупской и их роль в истории большевистского эксперимента // НИВ. 2002. № 1. С. 4–29. Как подчеркивает автор, работы Н.К. Крупской, направленные против образовательной программы кадетов, были нацелены «главным образом на перемещение образовательных проблем в плоскость конкретной и жестокой политической борьбы»: Там же. С. 27.
- 3566 Так, выступая 22 марта 1920 г. на коллегии культотдела Елецкого уездного отделения Союза работников просвещения и социалистической культуры, М.М. Пришвин подчеркнул: «Ввиду того, что происходит уничтожение архивов и памятников старины, необходимо в ближайшее время заняться охраной последних. Для этого надо принять меры к тому, чтобы вызвать к жизни общество краеведения». Цит. по: *Поляков В.Б.* М.М. Пришвин в Ельце [1920 г.] // СА. 1990. № 3. С. 79.
- 3567 Цит. по: *Пришвин М.* «Правду разделили пополам». Из неизданных дневников // Первое сентября. 1994. № 51 (19 мая). С. 3. Отметим, что эта мировоззренческая позиция писателя была напрямую связана с его религиозными духовными убеждениями. См. также: *Боровская Е.Р., Пошина С.А.* Христианские ценности в «Кладовой солнца» М.М. Пришвина // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 4: Педагогика. Психология. М., 2010. № 19. С. 26–42.
- См. также о разрыве с преемственностью как ключевом факторе создания и развития советской культуры: *Гардзонио С., Заламбани М.* Литературная критика и политическая дифференциация эпохи революции и Гражданской войны: 1917–1921 // История русской литературной критики: Советская

- и постсоветская эпохи / под ред. Е. Добренко, Г. Тиханова. М., 2011. С. 61; В поисках новой идеологии: социокультурные аспекты русского литературного процесса 1920–1930-х гг. / отв. ред. О.А. Казнина. М., 2010.
- 3568 Цит. по: «Очень много дел». Из «деловых дневников» 1922–1923 гг. акад. М.В. Нечкиной / Вступ. ст., подгот. текста к публикации и коммент. Е.Р. Кураповой // ОА. 2004. № 6. С. 95. Подробнее о взглядах М.В. Нечкиной в начале 1920-х гг. см.: Там же. С. 91–124. См. также: *Кузин Д.В.* К вопросу о взаимоотношениях советских интеллектуалов с властью и идеологией (по материалам дневников акад. М.В. Нечкиной) // Россия в XXI в.: экономические, правовые и социально-культурные перспективы развития: Материалы X Междунар. науч.-практич. конф. / отв. ред. А.А. Власов. М., 2015. С. 218–225.
- 3569 См.: *Харламов В.А.* Становление и развитие среднего специального сельскохозяйственного образования в Советской России в 1917–1940: на материалах Центрально-Черноземного региона: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006. См. также: *Байгарина А.Е.* Высшая школа в условиях политической системы, 1917–1927 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.
- 3570 Подробнее см.: *Аксенова О.Н.* Указ. соч. С. 114–150.
- 3571 См. также: *Рожков А.Ю.* Молодой человек в советской России 1920-х гг., повседневная жизнь в группах сверстников (Школьники, студенты, красноармейцы): Дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2003; *Он же.* В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х гг. Т. 1–2. Краснодар, 2002; *Андреев Д.А.* «Красное студенчество» в 1921–1924 гг.: контуры образа // Диалог со временем. 2007. № 20. С. 270–284.
- 3572 Цит. по: *Захарьев Б.* Мемуары отца, Николая Ильича. URL: <http://www.proza.ru/2009/09/08/915> (дата обращения: 22.12.2013).
- 3573 ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 165. Л. 10. Ранее в энциклопедии братьев Гранат так говорилось о причинах высокоэффективной деятельности Земледельческой школы МОСХ: «Сравнительно высокие качества лиц, управлявших школою, некоторая гибкость в установлении строя и программ обеспечили успех этой школе, она создала тип русской средней с.-х. школы...»: *Катаев Н.* Сельскохозяйственное образование // Энци. словарь «Тов-ва бр. А. и И. Гранат и К°». 70-е изд. Т. 38. М., б. г. [1917] С. 188.
- 3574 Объявление о вечере памяти М.М. Щепкина 11.03.1922 // ВСХ. 1922. № 3. С. 39.
- 3575 Цит. по: URL: http://leninism.su/index.php?option=com_content&view=article&id=3955:avgust-1921-pervaya-dekada&catid=111:tom-xi-iyul-noyabr-1921&Itemid=61 (дата обращения: 3.10.2013).
- 3576 ЦГАМО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 124. Л. 6.
- 3577 Там же. Л. 6 об.
- 3578 Там же. Д. 250. Л. 10 об.
- 3579 Там же.
- 3580 Отметим, что император Николай II явно недооценивал роль техники, причем не только в сфере хозяйственной жизни, но и в военной области:

- так, по мнению специалистов, в самом начале XX в. он даже не сделал правильный вывод, согласно которому поражение в русско-японской войне явилось прежде всего результатом военно-технической отсталости России: *Кряжев Ю.Н.* Военно-политическая деятельность царя Николая II в период 1909–1914 гг. Курган, 2000. С. 161. См. также письма советника имп. Николая II – чиновника А.А. Клопова, в которых нашли отражение аграрные вопросы: Письма чиновника А.А. Клопова царской семье // *ВИ.* 1991. № 2–3. С. 204–222.
- 3581 Подробнее см.: *Горбунов Н.П.* Ленин и научно-техническая работа // Великий строитель. Памяти В.И. Ленина. М., 1924. С. 66–69; *Генкина Э.Б.* Государственная деятельность В.И. Ленина в 1921–1923. М., 1969. Гл. 6. В.И. Ленин и Госплан. С. 159–188; *Мокшин С.И.* Стратегия ускорения: Ленинская концепция научно-технического прогресса. М., 1988; *Карамурза С.Г.* Советская цивилизация. Кн. 1. От начала до Великой Победы. М., 2002. С. 374–375; *Г.А.* Исторический опыт разработки и реализации партийно-государственной научно-технической политики в Российской Федерации (1917–1991 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.
- 3582 См. также: Индустриализация Советского Союза. Новые документы, новые факты, новые подходы / под ред. С.С. Хромова. Ч. 1. М., 1997; Ч. 2. М., 1999; *Davies R.W.* The Industrialisation of Soviet Russia: in 5 Vol. London, 1980–2003; *Полищук И.С.* О русском менталитете // *Клио.* 2005. № 1 (28). С. 209; *Артемов Е.Т.* Научно-техническая политика в советской модели позднейиндустриальной модернизации. М., 2006.
- 3583 См. также: *Киселев К.В.* К вопросу о логике развития организационной структуры мировой партии (Коминтерн и судьба мирового коммунизма) // Науч. ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. Екатеринбург, 2003. № 4. С. 227–268; *Маккензи К.* Коминтерн и мировая революция, 1919–1943 / [Пер. с англ. Г.Г. Петровой]. М., 2008; *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009; *Соболев Г.Л.* Тайный союзник. Русская революция и Германия. 1914–1918. СПб., 2009; *Александров В.Б.* Классовое и национальное: концепция В.И. Ленина и русская философская мысль // *Управленческое консультирование.* СПб., 2012. № 3. С. 190–197; *Быстрова Н.Е.* «Русский вопрос» в 1917 – нач. 1920 г.: Советская Россия и великие державы. М., 2016.
- 3584 *Ленин В.И.* К рабочим, поддерживающим борьбу против войны и против социалистов, перешедших на сторону своих правительств // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 31. М., 1969. С. 300.
Между тем П.Б. Струве в 1925 г., опираясь прежде всего на большевистский опыт, отмечал: «Хозяйственной жизнью нельзя всецело и сплошь управлять. Превращение хозяйствования в управление означает склероз и вырождение хозяйственной жизни. Идея заменить хозяйственное сплетение единичных волей [...] управлением есть большая утопия»: *Струве П.Б.* Дневник политика (1925–1935). М.; Париж, 2004. С. 82.
- 3585 Подробнее см.: *Мизес Л., фон.* Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность / общ. ред. Б. Пинскер; пер. с англ. Е. Журавской, Б. Пинскера, В. Родионова. М., 1993. См. также: *Онищенко А.И., Л. фон Мизес* и его дискуссия с марксизмом // *Вестн. Пятигорского*

гос. лингвистического ун-та. 2010. № 2. С. 357–360; *Заостровцев А.П.* Людвиг фон Мизес: экономист об истории // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер.: Экономика и право. Ижевск, 2015. № 2–1. С. 52–58.

- 3586 Имеются свидетельства о том, что первым на переходе к нэпу настаивал отнюдь не В.И. Ленин, а Л.Д. Троцкий, который позже отмечал: «Уже в 1920 г., под влиянием своих наблюдений над жизнью крестьянства на Урале, я настойчиво добивался перехода к новой экономической политике. В Центральном комитете я собрал всего лишь четыре голоса против одиннадцати. Ленин был в то время против отмены продовольственной разверстки, и притом непримиримо. Переход к новой экономической политике произведен был лишь через год, правда, единогласно»: *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. Берлин, 1920. С. 168.
- 3587 См.: *Гончаров Н.П.* Государственная организация аграрной науки в России (к 175-летию РАСХН) // Историко-биологические исследования. СПб., 2012. Т. 4. № 3. С. 11.
- 3588 *Шанин Т.* Четыре с половиной аграрных программы Ленина / пер. с англ. // ОЗ. 2004. № 1. С. 211. Ср.: *Кадзикава С.* Что означает переход к нэпу в 1921 г.? // XX в. и сельская Россия. Российские и японские исследователи в проекте «История российского крестьянства в XX в.» / под ред. Хириси Окуда. Токио, 2005. С. 87–93.
- 3589 *Шелохаев В.В.* Прощание с прошлым. М., 1997. С. 14. Для такого вывода у населения в первой половине 1920-х гг. были веские основания: так, успешное развитие кооперации в годы нэпа отвечало насущным хозяйственным и социокультурным интересам городского населения. См., напр.: *Давыдов А.Ю.* Кооператоры советского города в годы нэпа. Между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией. СПб., 2011. С. 190 и др.; Российская провинция: среда, культура, социум. Очерки истории г. Сергиева Посада. Конец XVIII–XX в. / отв. ред. Э.А. Шуленова. М., 2011. С. 248. См. также: *Трейбша С.К.* Нэп и проблема хозяйственных субъектов в работах лидеров РКП(б) в нач. 20-х гг. XX в. // Актуальные проблемы российского права. М., 2009. № 2. С. 49–56; *Гаврилова Н.Ю.* Правовое регулирование мелкой частнопредпринимательской деятельности в Российской империи 1861–1914 гг. и Советской России периода нэп (сравнительный анализ) // Юридическое образование и наука. М., 2011. № 2. С. 31–34; *Скрытников А.В., Молодцов Э.В.* Рос. крестьянство в условиях нэпа: политика государства и реалии // Инициативы XXI в. Химки, 2011. № 3. С. 57–60. См. также о надеждах российской интеллигенции на возможность трансформации политического режима в начале нэпа (*Тучин В.А.* Российская интеллигенция и новая экономическая политика: первые оценки // Вестн. Московского гос. обл. ун-та. Сер.: История и политические науки. 2016. № 4. С. 79–84).
- 3590 *Голицын С.М.* Записки уцелевшего. М., 1990. С. 120–121. В дальнейшей истории Москвы отмеченные тенденции все более усиливались; в итоге к началу XXI в. столица фактически полностью оторвалась от глубинной (сельской) России. Подробнее о Москве как об «имперском котле переплавки межрегиональных и многонациональных провинциально-деревенских ментальностей в обезличенный менталитет гражданина

- мегаполиса» см.: *Никулин А.М., Никулина Е.С.* Сельско-городская Москва: из большой деревни в мега-село // *Островские чтения.* Саратов, 2015. № 1. С. 425–428. Как отмечают авторы, «за последние сто лет Москва... засосала-выкачала из центральной России почти все сельское население, обрекая старинные русские сельские регионы на перманентные депопуляцию и депрессию. ...От коллективизации 1930-х до приватизации 1990-х, Москва, стремясь тотально контролировать и перераспределять ресурсы России, жестоко и беспцеремонно обращалась, прежде всего, с сельской Россией» (Там же. С. 425, 427). Указанная тенденция отчасти опиралась и на дореволюционную историю: так, согласно новейшим научным исследованиям, к 2012 г. на душу населения в Российской Федерации потреблялось мяса на 4 кг, а рыбы на 5 кг меньше чем, в среднем по Москве 100 лет назад (*Станчин И.М.* Потребление продовольствия в России в динамике 100-летнего периода // *Территория науки.* Воронеж, 2014. № 6. С. 162). Примечательно, что, согласно социологическому опросу Фонда «Общественное мнение», 79% опрошенных москвичей полагают, что «крестьяне – это какие-то особенные существа» (?!..), которых отличают трудолюбие, скромность, честность и бедность (Там же. С. 426). См. также: Апология крестьянства. Данные Фонда «Общественное мнение» // *ОЗ.* 2012. № 6; *Бабаева Ю.Г.* Миграционный прирост и его влияние на уровень преступности в московском мегаполисе // *Управление мегаполисом.* М., 2010. № 5. С. 76–84; *Осадчая Г.И.* Социокультурные характеристики повседневных практик россиян. М., 2013; *Булдаков В.П.* Модернизация и Россия. Между прогрессом и застоем? // *ВФ.* 2015. № 12. С. 15–26; *Вербицкая О.М.* Преемственность и новации в российских аграрных реформах XX в. // *Российская государственность: от истоков до современности: Материалы Междунар. науч. конф., приуроченной к 1150-летию российской государственности.* Самара, 2012. С. 418–434; *Попов Г.Х.* Великодержавность России XXI в. // *Науч. тр. ВЭО России.* Т. 196. М., 2015. С. 46–62; *Бусыгина И.М.* Россия: модернизация как ответ на вызовы глобализации // *Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ / под ред. И.М. Бусыгиной, И.Ю. Окунева.* М., 2015. С. 12–26; *Мукомель В.И.* Свои «иные»: внутри-российские иноэтничные мигранты в московском мегаполисе // *Федерализм.* М., 2015. № 1 (77). С. 79–92; *Аверкиева К.В., Антонов Е.В., Кириллов П.Л., Махрова А.Г., Медведев А.А., Неретин А.С., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Между домом и... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России. М., 2016; *Гребенщиченко С.Ф.* Земельная политика в московском мегаполисе: проблемы и решения // *Социально-гуманитарные знания.* М., 2016. № 2. С. 26–38.
- ³⁵⁹¹ Цит. по: *Филимонов В.Я., Журов Ю.В., Будаев Д.И.* Указ. соч. С. 266. См. также: *Сафонов Д.А.* Рабселькоры как явление советской действительности 1920–1930-х гг. // *Вестн. Оренбургского гос. пед. ун-та.* Электронный науч. журнал. 2015. № 2. С. 80–91.
- ³⁵⁹² *Шорьгин Д.* Вестник Сельского Хозяйства и общественно-агрономическая организация за двадцать пять лет // *ВСХ.* 1925. № 1. С. 7.
- ³⁵⁹³ *Бобровников В.Г., Ситникова О.И.* История России в первой половине XX в. Волгоград, 2015. С. 52.

Невостребованными в хозяйственной практике отдельных регионов страны в 1920-х гг. оказались и идеи рационального использования аграрных ресурсов, что неизбежно приводило к экстенсивному экономическому развитию и истощению (а в ряде случаев – истреблению) уникальных богатств природной среды. См., напр.: *Гололобов Е.И.* Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930): исторические корни современных экологических проблем. Ханты-Мансийск, 2009.

Как отмечается в современной научной литературе, «вся постсоветская история взаимоотношений центра и регионов – это история централизации финансов. Дело дошло до абсурда: при огромном профиците федерального бюджета бюджеты некоторых сибирских регионов в последние год-два дефицитны» (*Суслов В.И.* Сибирь – российская колония // Регион: Экономика и Социология. Новосибирск, 2007. № 1. С. 132). При этом «объем вывоза финансовых ресурсов из Сибири и Дальнего Востока (с учетом Тюмени и северных автономных округов) – около 100 млрд долл. США в год – не намного меньше валового регионального продукта этого региона» (Там же). Подобные показатели не случайны: создание рыночного хозяйства в конце XX в. отнюдь не сопровождалось ответственнейшей демократизацией общества. Подробнее см.: Экономика России в XX в.: Итоги, уроки, перспективы / под ред. А.А. Демина, Н.В. Раскова. СПб., 1997. См. также: *Циццадзе Н.С.* Советская власть и социоэкономические проблемы сельского хозяйства РСФСР в 1910–1920-е гг.: опыт нормативно-правового регулирования // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 1 (153). С. 53–67; *Канищев В.В., Циццадзе Н.С.* Контент-анализ подходов Советской власти к природно-экологическим проблемам 1917–1921 гг. // Социологические исследования. 2016. № 9 (389). С. 144–147. Как отмечают авторы, во всем массиве первых советских декретов природно-экологические проблемы занимали всего 2% (Там же. С. 146). Кроме того, как подчеркивает Н.С. Циццадзе, государственное внимание к экологическим проблемам в первые годы Советской власти носило утилитарный характер; примечательно, что вплоть до начала Великой Отечественной войны представителями власти были восприняты лишь предложения ученых по интенсификации травосеяния. Подробнее см.: *Циццадзе Н.С.* Экологические последствия сельскохозяйственного использования природных ресурсов Европейской России в осмыслении советских ученых 1910–19300х гг. // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 3–4 (155–156). С. 115–122. См. также: *Она же.* Экологические аспекты аграрной политики Российской империи в 1861–1917 гг. // Клио. 2018. № 3 (135). С. 60–69; *Макеева Е.Д.* Становление системы государственного управления охраной природы в России в 1917–1920-х гг. // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2016. Т. 22. № 1. С. 34–39.

³⁵⁹⁴ См.: *Пинаев С.М.* Хлебные займы 1920-х гг. // Российский научный журнал. Рязань, 2010. № 17. С. 26–33. При этом в качестве платежного средства использовались пуды ржи.

Вместе с тем эффективная государственная кредитная политика так и не была создана. См. также о неуклонном превращении советского кредита в разновидность финансирования текущих и капитальных экономических

- расходов: *Бокарев Ю.П.* Формирование советской кредитной системы (1917 – нач. 1930-х гг.) // Экономическое развитие и практика реформ: Сб. ст. М., 2015. С. 69–103.
- 3595 См.: *Соколов А.К.* Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х гг.) // Экономическая история. Обзорение. Вып. 4. М., 2000. С. 39–80; *Борисова Л.В.* «НОТ – философия трудящихся»: науч. организация труда в Советской России в 1920-е гг. // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: История. 2011. № 2. С. 72–81; *Гусарова М.Н.* Подготовка инженерных кадров в советской высшей технической школе в 1920–1930-е гг. // Изв. Алтайского гос. ун-та. Барнаул, 2011. № 4–2. С. 87–89; *Ильюхов А.А.* «Владыкой мира будет труд»: Теория и практика организации труда в советском государстве в первое десятилетие Советской власти // Исторический журнал: науч. исследования. М., 2014. № 1. С. 58–67.
- 3596 См. также: *Булдаков В.П.* Постреволюционная Россия: идеология и управление // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: История. 2015. № 3. С. 48–67.
- 3597 *Овечкин В.В.* Изъятие лошадей у населения для Красной Армии в годы гражданской войны // ВИ. 1999. № 8. С. 122.
- 3598 *Отпель В.А.* Из заводской практики и наблюдений // ВСХ. 1925. № 12. С. 277.
- 3599 Там же.
- 3600 Там же. С. 278. См. также об отечественном коневодстве в период нэпа: *Кожевников Е.В., Гуревич Д.Я.* Указ. соч. С. 85–86. Кроме того, инициативу крестьян по развитию животноводства в годы нэпа сдерживала крайне непоследовательная хозяйственная политика партии и правительства. См., напр.: *Иваненко В.Е.* Политика Советской власти в отрасли животноводства в Зауралье в 20-е гг. XX в. // Вестн. Тюменского гос. ун-та. 2005. № 2. С. 107. Подробнее см.: *Иваненко В.Е., Бахарева Н.В.* Новая экономическая политика и ее влияние на развитие животноводства в Зауралье (1921–1928 гг.) // В мире научных открытий. Красноярск, 2012. № 11. Ч. 2. С. 11–29. Добавим, что в результате неумелого хозяйствования (причем как в области животноводства, так и в сфере земледелия) даже в период нэпа продолжился рост цен на аграрную продукцию: так, если в марте 1921 г. пуд ржаной муки стоил в Курской губ. 40 тыс. руб., то в декабре того же года – уже 125 тыс. руб.: *Колупаев А.А.* Указ. соч. С. 140. См. также: *Маслов С.* Восходящая сила // Крестьянская Россия. Прага, 1922. Сб. 1. С. 16–17; *Аллен Р.С.* От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции / [пер. с англ. Е. Володиной]. М., 2013. С. 95–126 (содержательный анализ состояния сельского хозяйства в Советской России в эпоху нэпа).
- 3601 Об очередной программе «Вестника» // ВСХ. 1924. № 1. С. 4.
- 3602 Там же.
- 3603 Там же. Отмеченные тенденции были характерны в рассматриваемый период и для других отраслей советской науки. См. также: *Александров Д.А.* Почему советские ученые перестали печататься за рубежом: становление самодостаточности и изолированности отечественной науки,

- 1914–1940 // ВИЕТ. 1996. № 3. С 3–24; Ясницкий А. Об изоляционизме советской психологии: научные публикации 1920–1930-х гг. // Вопр. психологии. 2011. № 1. С. 124–136; *Он же*. Изоляционизм советской психологии? Ученые, «импорт-экспорт» в науке и власть // Там же. № 6. С. 108–121; *Он же*. Изоляционизм советской психологии? Интеллектуальная история как миграция, трансформация и циркуляция идей // Там же. 2012. № 2. С. 66–78.
- 3604 См. также: *Лившин А.Я.* Общественные настроения в Советской России 1917–1929 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004; *Дубровский А.М.* Большевизм и торговля (1920–1930-е гг.) // Вестн. Брянского гос. ун-та. 2012. № 2. С. 83–86; *Шалаева Н.В.* Формирование образа Советской власти в российском обществе в 1917–1920-е гг.: социокультурный аспект: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2014.
- 3605 *Голубев А.В.* «Мировая республика» или «закрытое общество»: СССР в 1920–30-е гг. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 2 / отв. ред. А.В. Голубев. М., 2002. С. 286, 287; *Он же*. Образ Италии в советской политической карикатуре межвоенного периода // «Друг – зеркало для друга...»: российско-итальянские общественные и культурные связи, X–XX вв. / отв. ред. И.В. Поткина. М., 2013. С. 306–307.
- 3606 *Он же*. «Мировая республика» или «закрытое общество». С. 294–295, 300. См. также: *Горяева Т.М.* Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920–1930-х гг. М., 2009; *Ласвелл Г.Д.* Стратегия советской пропаганды / пер. с англ. С.С. Чистовой // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2009. № 27. С. 179–184.
- 3607 ЦГАМО. Ф. 2594. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–2 об.
- 3608 Там же. Л. 4.
- 3609 Там же.
- 3610 Там же.
- 3611 Там же. Ф. 921. Оп. 1. Д. 124. Л. 3 об.
- 3612 Там же. Ф. 2594. Оп. 1. Д. 23. Л. 5.
- 3613 Там же. Л. 1.
- 3614 См. прежде всего намеченные Н.П. Макаровым задачи и перспективы развития продуктивного животноводства в РСФСР с учетом хозяйственной специфики отдельных экономических районов: *Макаров Н.П.* Конъюнктура мирового рынка продуктов животноводства, состояние и перспективы животноводства РСФСР // Материалы ко 2-му Всероссийскому совещанию по животноводству и коневодству 7–12 апр. 1926 г. (Тез. докладов). М., 1926. С. 6–8. См. также о предложениях других членов МОСХ: *Попов И.С.* Наследование молочности и методы улучшения молочного скота // Там же. С. 36–37; *Березовский А.Е.* Рабочее коннозаводство // Там же. С. 42–44.
- 3615 *Макаров Н.П.* Конъюнктура мирового рынка продуктов животноводства, состояние и перспективы животноводства РСФСР. С. 8.
- 3616 Свято-Троицкий Стефано-Махрицкий ставропигиальный женский монастырь. М., 2006. С. 51.

- 3617 При этом аграрные новации вводились прежде всего в области полеводства. См. также: *Саблин В.А.* Аграрные технологии в крестьянском хозяйстве на Европейском Севере России в 1920-е гг. // Проблемы развития территории. Вологда, 2012. Т. 62. № 6. С. 135–150; *Ванин А.А.* Сельское хозяйство Рязанской губ. в эпоху новой экономической политики // Российский науч. журнал. Рязань, 2010. № 15. С. 41–57.
- 3618 См.: *Ковалев Д.В.* Политическая дискриминация крестьянства нэповской России. Ср.: *Сафонов А.А.* Сельская община как институт самоуправления и социальной защиты в советской деревне: Опыт регионального исследования // Гражданское общество в России и за рубежом. М., 2012. № 1. С. 40–48. См. также: *Самойлова И.В.* Идеологическое воздействие на крестьян в 1921–1925 гг.: формы и средства: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008; *Тарасенко В.Н.* Нэповская повседневность в современной российской историографии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.
- 3619 Аграрная Россия: история, проблемы, перспективы: Монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. В.М. Володина. Пенза, 2007. С. 227.
- 3620 См., напр.: *Cornu F.C.* Telling October and the Making of the Bolshevik Revolution. Ithaca; London, 2004.
- 3621 *Волконский С.М.*, кн. Мои воспоминания: в 2 т. Т. 2. Родина. М., 1992. С. 351.
- 3622 См., напр.: *Полянскова Л.Ю.* Читательские предпочтения крестьян Среднего Поволжья в период нэпа // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 2. С. 37–39; *Она же.* Влияние радио- и кинофикации деревни на социокультурный облик крестьянства Среднего Поволжья (1921–1929 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2010. № 1. С. 130–132; *Фролкин П.П., Ножкина И.А., Шалаева С.С.* Социокультурное развитие российского села в 1920-е гг.: исторический опыт и проблемы. Саратов, 2012.
- 3623 См. также: *Самохин К.В.* Социальная модернизация российского крестьянства в межвоенный период // Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений: Материалы междунар. науч.-практической конф. Мичуринск, 2015. С. 163–170.
- 3624 Примечательно, что большевистское руководство объясняло крайне низкую политическую активность крестьянства в условиях голода 1921 г. (включая равнодушное, а зачастую и враждебное отношение к большевистской партии) исключительно «отсталостью» и «темнотой» крестьянства, не желая признать, что приверженность сельского населения общинным традициям в это тяжелейшее время являлась прежде всего следствием того, что в условиях слабой власти на местах крестьянство фактически было поставлено на грань голодной смерти. См.: *Леконцев О.Н.* Государство и крестьянство в условиях голода 1921 г. / науч. ред. Г.А. Никитина. Ижевск, 2010. С. 308, 330. См. также: *Трофимов А.В., Иванов А.В.* Современные тренды осмысления истории Гражданской войны в России // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (к столетию нач. Первой мировой войны): Материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2014. С. 33–37.

- 3625 «Что касается крестьянства, то это уже не старое, загнанное крестьянство, объятые страхом потери земли и готовое на все жертвы ради избавления от помещика. Это – новый класс, свободный и активный, забывший уже помещика и заботящийся теперь о том, чтобы получить дешевый товар и сбить свой хлеб подороже. Его характерная черта – растущая политическая активность»: *Сталин И.В.* О задачах партии в деревне: Речь на пленуме ЦК РКП (б) 26 октября 1924 г. // *Сталин И.В.* Соч.: в 18 т. Т. 6. М., 1947. С. 314.
- См. также: *Селиванов А.М.* Социально-политическая активность крестьянства в условиях новой экономической политики // Проблемы истории СССР и Германии 20–40-х гг.: Сб. науч. тр. Ярославль, 1991. С. 86–91; *Скрытников А.В.* Российская деревня в условиях нэпа: тенденции и противоречия социально-экономического и политического развития: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009; *Он же.* Нэп: законодательство на службе диктатуры пролетариата // Науч. проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2008. № 13. С. 82–89; *Бахтин В.В.* Крестьянин как политик в годы новой экономической политики // Вестн. Воронежского гос. тех. ун-та. 2010. Т. 6. № 6. С. 145–149; *Крыжан А.В.* Социально-политическая повседневность в Советской России в 20-е гг. XX в. С. 74–79; *Лозбевев И.Н.* «Местные Советы не понимают, что такое “лицом к деревне”...». Документы федеральных и региональных архивов о политических настроениях сельского населения в годы нэпа // Вестн. архивиста. М., 2013. № 2. С. 80–88. Отметим также активизацию социально-политической активности других групп населения в этот период. См., напр.: *Савченко В.А.* Неофициальная Одесса эпохи нэпа (март 1921 – сент. 1929). М., 2012.
- 3626 См.: *Орлов И.Б.* «Новая буржуазия» в советской сатире 1920-х гг. // История России XIX–XX вв.: Новые источники понимания. М., 2001. С. 230–236; *Бухараев В.М., Аккуратов Б.С.* От неприятия скопидомства до борьбы с «контрреволюцией быта» // ОИ. 2002. № 1. С. 159–174. О целенаправленном формировании властями негативного отношения к нэпу среди населения см.: *Зотова А.В.* Роль СМИ Петрограда–Ленинграда в формировании негативного образа частного предпринимателя в годы нэпа // Клио. 2008. № 3. С. 12–16. См. также о замене норм права политическими установками в рассматриваемый период: *Никулин В.В.* Советское гражданское законодательство и судопроизводство периода нэпа: соотношение права, экономики и политики // *НВ: Вопр. права и политики.* М., 2013. № 8. С. 26–64.
- 3627 См.: *Пашенко М.Я.* Личное потребление крестьян Центрального Черноземья в условиях новой экономической политики // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: Сб. науч. тр. Вып. 3. Воронеж, 1995. С. 47–50; *Холодный М.А.* Изменение отношения к собственности у населения РСФСР в условиях новой экономической политики (1921–1928 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 33–139. См. также о крестьянских представлениях эпохи нэпа: *Пахомов С.А.* Социокультурный портрет предпринимателя периода нэпа и его отражение в пропаганде и массовом сознании: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 95–102. О ценностных ориентациях и поведенческих императивах «новой буржуазии» и ее оппонентов в этот период см.: Там же. С. 135–159; *Орлов И.Б.* Образ нэпмана

- в массовом сознании 20-х гг.: мифы и реальность // НИВ. 2002. № 1 (6). С. 29–42; Орлов И.Б., Пахомов С.А. «Ряженные капиталисты» на нэповском празднике жизни. М., 2007; Колгушова Н.А. Нэпманы в 1921–1929 гг.: Опыт социально-исторического анализа (по материалам Ярославской губ.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2006; Узлов Ю.А. Нэп как фактор модернизации России: итоги и уроки // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2012. № 2. С. 55–62.
- 3628 *Виноградов С.В.* Возрождение многоукладной экономики Российской Федерации в годы НЭПа, 1921–1927 гг.: на материалах Поволжья: Дис. ... д-ра ист. наук. Астрахань, 1998; *Бровкин В.Н.* Большевики и крестьянство России в 1921–1925 гг.: лицом к деревне, лицом к поражению // Россия в XX в.: история и историография: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2000. С. 57–76; *Ющенко М.В.* Указ. соч.; *Панга Е.В.* Частная предпринимательская деятельность в годы новой экономической политики (1921–1928): на материалах Саратовского Поволжья: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. С. 218–223; *Дроздков А.В.* Создание рыночной инфраструктуры в Сибири в условиях нэпа (1921–1923 гг.) // Изв. Алтайского гос. ун-та. Барнаул, 2012. № 4–1. С. 81–88; и др. См. также: *Литвак К.Б.* Жизнь крестьянина 20-х годов: современные мифы и исторические реалии // НЭП: приобретения и потери. М., 1994. С. 199–201; *Pirani S.* The Russian Revolution in Retreat, 1920–1924. Soviet Workers and the New Communist Elite. London, 2008; *Суворова Л.Н.* Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком. М., 2013.
- 3629 *Кознова И.Е.* Обсуждение проблем общинного землепользования в крестьянской среде в 1920-е гг. // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Вост. Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Калуга, 2003. С. 285. См. также: *Лозбенев И.Н.* Развитие участкового землевладения в регионах центральной части Европейской России в годы нэпа // РИ. 2007. № 6. С. 98–108.
- Имеются свидетельства и о позитивном влиянии «хозяйственного либерализма» нэпа на развитие сельского хозяйства отдельных губерний страны. Так, Д.В. Ковалев в своем содержательном исследовании об аграрной эволюции Подмосковья отмечает: «Легализация рыночных отношений, совершенствование налоговой системы и отказ от уравнительности в землепользовании создавали необходимые условия для экономического возрождения подмосковной деревни, в которой уже первые два года новой экономической политики были отмечены не только значительным расширением масштабов производственной деятельности крестьянства, но и серьезными агрокультурными сдвигами»: *Ковалев Д.В.* Подмосковное крестьянство в переломное десятилетие 1917–1927 / [отв. ред. Э.М. Шагин] М., 2000. С. 125.
- 3630 *Ильин И.А.* Судьба русских крестьян. С. 237.
- 3631 Там же. С. 239. Согласно подсчетам Б.Д. Бруцкуса, только в 1926/27 сельскохозяйственном году в ходе обмена аграрной продукции на промышленные товары крестьянство недополучило огромную сумму – 645 млн довоенных рублей: *Рогалина Н.Л.* Борис Бруцкус – историк народного хозяйства России. М., 1998. С. 157. Общие же рыночные потери крестьян

в результате революционных потрясений намного превысили его выгоды (прекращение довоенных платежей за аренду земли и земельным банкам): Там же.

3632 См., напр., о реакции рабочих на свое положение после революции: *Голубев А.В.* Становление советской культурной дипломатии (1917–1929 гг.). С. 135–136. См. также: *Зайцева О.О.* Трудовые конфликты в Советской России в 1921–1925 гг. (по материалам Петрограда–Ленинграда): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012.

3633 См.: *Ильин И.А.* Судьба русских крестьян. С. 254–255. См. также: Динамика крестьянских хозяйств в 1920–1925 гг. М.; Л., 1931; *Shanin T.* The Awkward Class. Political Sociology of Peasantry in a Developing Society. 1910–1925. Oxford, 1972. Как отмечал впоследствии В.В. Кабанов, «крестьянство в 20-е годы так и не получило ни свободы хозяйственной деятельности, ни правовой гарантии для хозяйственной инициативы. Классовая политика государства порождала неуверенность крестьянина, не стимулировала его к обогащению, а в бедноте сохраняла иждивенческие настроения. ... Выход на хутор властями перекрывался»: *Кабанов В.В.* Пути и бездорожье аграрного развития России в XX в. С. 43.

Вместе с тем уже в первой половине 1920-х гг. в СССР появляются научные работы, в которых признавались достижения Советской власти в деревне. Отметим среди них исследование, вышедшее под редакцией видного ученого-аграрника, члена МОСХ П.Н. Першина: *Келлер В., Романенко И.* Первые итоги аграрной реформы. Опыт исследования результатов современного землеустройства на примере Задонского у. Воронежской губ. / под ред. П.Н. Першина. Воронеж, 1922 (см. также: *Переверзев А.Я.* Великий Октябрь и преобразование деревни: (опыт революционно-преобразующей деятельности РКП(б) в деревне Черноземного центра России, 1917–1921. Воронеж, 1987).

Подробнее об аграрных проблемах этого периода и реакции на них населения см.: *Струве П.Б.* Итоги и сущность коммунистического хозяйства. Париж, 1921; *Маслов С.С.* Россия после четырех лет революции: Общие социально-политические перемены. Интеллигенция. Крестьянство. Рабочие. Армия. Учащиеся. Коммунистическая партия. Париж, 1922; *Прокопович С.Н.* Крестьянское хозяйство по данным бюджетных исследований и динамических переписей. Берлин, 1924; *Мерль С.* Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе: ожидания и реальность // ОИ. 1998. № 1; *Нефедов С.А.* Аграрные и демографические итоги русской революции / отв. ред. Г.Е. Корнилов. Екатеринбург, 2009 (ср. *Он же.* Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации. Тамбов, 2013). См. также: *Данильченко С.Л.* НЭП в трудах Б.Д. Бруцкуса // Гуманитарные науки: Сб. науч. тр. Вып. 13. М., 2001. С. 138–143; *Алешкин П.Ф.* Крестьянское протестное движение в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.). М., 2012; *Морозова О.М.* Антропология гражданской войны. Ростов-н/Д., 2012.

3634 *Назаров В.Д., Федоров В.А., Тюкавкин В.Г.* Крестьянство // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 1145.

3635 См. также: *Петров Ю.А.* В борьбе за золотой рубль: Государственный банк и проблемы денежного обращения в нач. XX в. С. 18. К началу 1920-х гг. ситуация, однако, кардинально меняется. Как отмечает Н.Л. Рогалина, в период нэпа «крестьянство подняло на своих плечах все народное хозяйство, заплатив полновесными товарами и продуктами за обесцененные бумажные деньги»: *Рогалина Н.Л.* Пределы большевистского реформизма // ОЗ. 2012. № 6. С. 203. См. также: Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014. С. 379–398 (о финансовом положении России в период Первой мировой войны (до февраля 1917 г.; материал подготовлен Ю.А. Петровым); *Доброхотов Л.Н., Колодежный В.Н., Пушкарев В.С.* «Золотой рубль, обладавший довоенной ценностью». Аналитическая записка проф. З.В. Атласа о денежной реформе в СССР нач. 1920-х гг. // ИА. 2004. № 5. С. 137–161; *Лавренко С.И.* Финансовая реформа в условиях новой экономической политики: 1921–1924 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; *Маркевич М., Харрисон М.* Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913–1928 гг. / авториз. пер. с англ. Е. Артемовой. М., 2013. С. 42, 43, 65–68.

3636 [*Кофод К.А.*] Из наброска краткой автобиографии К.А. Кофода // *Кофод К.А.* 50 лет в России (1878–1920) / пер. с дат. М., 1997. С. 233. См. также: *Аптекарь П.А.* Сопrotивление крестьян политике большевиков в 1918–1922 гг.: По материалам европейских губерний РСФСР: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; *Жукова В.С.* Материальное положение крестьянства на Европейском Севере России в 1920-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2007; *Потанова А.В.* Эволюция общественного сознания крестьян Центрального Черноземья в повседневных условиях новой экономической политики (1921–1928 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006; *Николашин В.П., Кулачков В.В.* «Сфинкс» российской истории в зыбучих песках большевистских аграрных трансформаций: крестьянство в 1918–1933 гг. // Клио. 2014. № 8 (92). С. 37–41; *Нарский И.В.* «Крестьянскую голову все галки клюют»: как представлялись уральскому крестьянству альтернативные сценарии русской революции // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. Челябинск, 2014. Т. 14. № 1. С. 24–29.

Вместе с тем общинная агрессия, основанная на жажде наживы и зависти маргиналов (социальных аутсайдеров) к более зажиточным и предприимчивым соседям, отнюдь не исчезла и после победы большевиков: «Ни Гражданская война, ни “военный коммунизм” не смогли элиминировать дух архаичного насилия в сельской среде, – справедливо отмечает В.П. Булдаков. – Крестьянская беднота была болезненно разочарована: ожидаемого черного передела не получилось»: *Булдаков В.П.* Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930. М., 2012. С. 652. «Обаяние собственного хозяйства у беднейшего крестьянства... настолько велико, – подчеркивал, в свою очередь, Б.Д. Бруцкус, – что целью этого крестьянства может быть только расширение своего хозяйства за счет крупного. Таким образом, результатом социальной революции в деревне может быть только разрушение капиталистического сельского хозяйства и полное распыление производ-

ства»: *Бруцкус Б.Д.* Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. М., 1999. С. 85. См. также: *Аграрная история России XX в.: историография и источники: Монография / под ред. Н.Н. Кабытовой, П.С. Кабытова, В.В. Кондрашина.* Самара, 2014. С. 341–347 (о научном проекте «Крестьянская революция в России 1902–1922 гг.»; авторы – В.П. Данилов, Т. Шанин).

Примечательно, что полученные крестьянством в результате принятия Декрета о земле 26 окт. 1917 г. «преимущества» во многом носили формальный характер: так, в Сибири большевики лишь юридически признали «то, что давно практиковалось в реальной жизни, в том числе фактический захват (крестьянами. – С. К.) кабинетских земель»: *Любимова Г.В.* Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой: (На материалах русской земледельческой традиции) / отв. ред. И.В. Октябрьская. Новосибирск, 2012. С. 70. См. также: *Вайнштейн А.Л.* Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время. М., 1924; *Шелохаев В.В.* Самостояние. М., 2010. С. 147; *Поляков В.А.* Принудительный труд как фактор, сближавший рабочих и крестьян в нач. 1920-х гг. // Проблемы изучения взаимосвязей города и деревни Среднего Поволжья: Материалы II Всерос. (X межрегиональной) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Йошкар-Ола, 20–21 ноября 2008 г.). Йошкар-Ола, 2009. С. 321–327; *Якушев П.А.* Судьба конфискованных частновладельческих земель на Смоленщине в 1917–1919 гг.: правда и вымысел // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 5. Ч. 4. С. 221–223 (о негативных последствиях ликвидации частновладельческого землевладения в Советской России). Отметим, что в современной научной литературе высказываются и иные оценки. См., напр.: *Беркутов А.А.* Из истории проблемы баланса аграрной революции в России // Тр. Междунар. симпозиума «Надежность и качество». Т. 2. Пенза, 2006. С. 276–277. См. также: *Давыдов М.А.* О проблеме крестьянских платежей в конце XIX – нач. XX в. (к постановке задачи) // Экономические реформы: уроки истории: Сб. ст. / отв. ред. Ю.П. Бокарев. М., 2013. С. 138–187.

³⁶³⁷ *Данилов В.П.* Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг. // Крестьяне и власть: Материалы конференции. М.; Тамбов, 1996. С. 23. Вместе с тем, необходимо учитывать, что отмеченная тенденция во многом была связана с духовной эволюцией самого российского социума. Так, М.М. Пришвин в августе 1917 г. отмечал: «Жизнь теперь общества похожа на бегство во время войны: все бегут, спасаются. А правительство вызывает к объединению. Как на фронте остановили бегущих пулеметами, так неминуемо и здесь, в тылу, нужно грубой силой остановить бегущих. Неизбежна диктатура самая жестокая, и ее ждут почти с наслаждением»: *Пришвин М.М.* Из дневника 6 авг. 1917 г. // *Пришвин М.М.* Дневники. 1914–1917. М., 1991. С. 344.

³⁶³⁸ Цит. по: «Можно переносить жизнь, только каждый день работая на Абсолют...». К 75-летию Светланы Семеновы // Литературная газета. 2016. № 32–33 (24–30 авг.) С. 9.

³⁶³⁹ См.: *Кознова И.Е.* Обсуждение проблем общинного землепользования в крестьянской среде в 1920-е гг. // Землевладение и землепользование в

- России (социально-правовые аспекты): Материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Калуга, 2003. С. 276, 280.
- 3640 Очерк деятельности товарищества «Племкультура» // На новой дороге: сб. ст. по хозяйственному строительству Наркомзема в условиях новой экономической политики / под общ. ред. М.Е. Шефлера. М., 1923. С. 137–138. В работе отмечалось, что эта реорганизация позволила сразу же начать продуктивную селекционную работу, «не прибегая к почти невозможному в то время вывозу племенного материала из Англии»: Там же. С. 138. Большое внимание в товариществе было также обращено на возрождение молочного скотоводства и «молочного дела» (Там же. С. 141–145); при этом в Гжатском у. Смоленской губ. было успешно восстановлено «русско-швейцарское сыроварение» (Там же. С. 142). Примечательно, что швейцарский опыт успешно использовался на Смоленщине еще в дореформенную эпоху (см., напр.: *Козлов О.В., Тихонова А.В.* Швейцарские учителя и гувернеры в Смоленской губ. в первой половине XIX в. // РИ. 2013. № 2. С. 127–133; см. также: *Тихонова А.В.* Швейцарское сыроделие в XIX в.: секреты рождения международного бренда // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2012. № 11. Ч. I. С. 182–185). См. также: Создание пород свиней в России и в странах ближнего зарубежья. URL: <http://www.okade.ru/svinovodstvo/2571-sozдание-porod-sviney-v-rossii-i-v-stranah-blizhnego-zarubezhya-chast-.html> (дата обращения: 15.12.2013); *Иванчук В.* Крупная белая в России // Свиноферма. 2011. № 2. С. 20–22; № 3. С. 21.
- 3641 См. о нем: *Козлов С.А.* Иванов Михаил Федорович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 859–861.
- 3642 *Водяникова В.В.* Хозяйственно-биологические особенности и потребительские свойства мяса свиней крупной белой породы нового типа «Краснодонский»: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Волгоград, 2002. С. 4.
- 3643 [*Всяких А.С., Кудрявцев П.Н., Арзуманян Е.А.*] Указ. соч. С. 6. Подробнее см.: Там же. С. 8.
- 3644 *Кудрявцев П.Н.* Указ. соч. С. 5.
- 3645 Подробнее см.: Там же. С. 7–8.
- 3646 *Козлов С.А.* Щепкин Митрофан Митрофанович; *Шилова А., Бороневская О., Пилитенко В., Горемыкина А.* Из истории племенного свиноводства (К 135-летию со дня рождения М.М. Щепкина) // Свиноводство. 2006. № 6. С. 30–31; и др. См. также: *Кузнецов В.М.* Племенная оценка животных: прошлое, настоящее, будущее // Проблемы биологии продуктивных животных. М., 2012. № 4. С. 18–57; *Трухачев В.И., Филенко В.Ф., Растоваров Е.И.* Практическое свиноведение. Ставрополь, 2010; *Панцов А.Г., Лебедева О.М., Коловоротная В.Ю.* Государственная поддержка свиноводства: мировой опыт, российские реалии и перспективы // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 10. С. 85–92.

- 3647 Зоотехнический и племенной учет. URL: <http://www.agrocompas.com/agriculture/item/538-зоотехнический-и-племенной-учет.html> (дата обращения: 3.01.2015).
- 3648 Заветы великого заводчика URL: <http://fermer.ru/soviet/zhivotnovodstvo/22485> (дата обращения: 3.01.2015).
- 3649 Подробнее см.: *Мысик А.Т.* Требования к кормлению свиней // Вестн. Всероссийского научно-исследовательского ин-та механизации животноводства. 2006. Т. 16. № 3. С. 18–23; *Душин И.М., Гарай В.В., Павлова С.В.* Состояние и развитие свиноводства России на основе селекционно-генетических центров // Свиноводство. 2010. № 5. С. 4–7; *Овчинников А.В., Михеенков В.Е., Соловьев А.Г., Бороневская О.И., Козырев С.А.* Проблемы и перспективы племенного свиноводства России // Зоотехния. 2014. № 12. С. 8–9; *Мохов Б.П., Шаронин А.Н.* История развития науки о домашних животных. Ульяновск, 2010; *Герасимов В.И., Пронь Е.В., Хохлов А.М., Данилова Т.Н.* Воспроизводство свиней и выращивание молодняка на малых фермах // Вестник Курской гос. сельскохозяйственной академии. 2014. № 1. С. 43–47; и др. Вместе с тем сохраняются и многочисленные проблемы, в т. ч. связанные с недостаточным развитием племенного свиноводства в отдельных регионах; см., напр.: *Белоусов Н.П.* «Звезды Подмосковья–2010»: в Московской обл. остался единственный свиноводческий племязавод // Свиноводство. 2010. № 5. С. 40–41. Отметим также, что и судьбу подмосковного имения «Узкое» (владельцы которого, кн. П.А. и В.П. Толстые, а затем кн. П.Н. Трубецкой многие годы являлись деятельными членами МОСХ) во многом предопределило существование в нем образцового рационального помещичьего хозяйства: в апреле 1921 г. там был организован «Луговой опорный пункт» – экспериментальная научная аграрная организация, в 1926 г. реорганизованная в «опытное поле по кормовому вопросу», а впоследствии – в совхоз. См.: *Коробко М.Ю.* Подмосковное Узкое: Имение и его владельцы // НН. 1994. № 29–30. С. 133.
- См. также о значимости творческого наследия ряда входивших в состав МОСХ ученых-аграрников в области рационального молочного животноводства и других аграрных отраслей: *Вараксин А.В.* Проф. М.Г. Павлов и Омский опытный хутор: (К 150-летию сельскохозяйственной науки в Сибири) // Земледелие. 1978. № 12. С. 33–34; *Он же.* Омский опытный хутор – начало сибирской сельскохозяйственной науки. Омск, 1986; *Чедурова Е.М.* Развитие агрономической службы в Сибири в XIX – нач. XX в. // Изв. Алтайского гос. ун-та. Барнаул, 2009. № 4. Ч. 2. С. 249; *Шуваринов А.С.* История кафедры молочного дела // Изв. Тимирязевской сельскохозяйственной академии. М., 2012. № 6. С. 186–193. К сожалению, этот уникальный опыт в полном объеме так и не был востребован, что в итоге привело к серьезному отставанию России в этой важной аграрной сфере. Подробнее см.: *Даниленко А.Л.* Молочная отрасль в России и в мире // ОЗ. 2012. № 6 (51). С. 173–180; *Полушина Н.Ю.* Стратегические направления развития молочной отрасли в условиях членства в ВТО // Стратегия инновационного развития аграрных бизнес-структур в условиях членства России в ВТО. М., 2014. С. 124–125.
- 3650 *Лебедько Е.Я.* Указ. соч. С. 108.

- 3651 Цит. по: Внутрипородные типы коз. URL: <http://dv0r.ru/forum/index.php?topic=13556.0> (дата обращения: 30.04.2016).
- 3652 *Перевойко Ж.А., Бабайлова Г.П.* Мясные, откормочные и убойные качества чистопородных и помесных свиней // Зоотехния. 2010. № 12. С. 21–22; *Перевойко Ж.А., Сычева Л.В.* Использование свиноматок крупной белой породы в межпородном скрещивании // Актуальные проблемы аграрной науки в XXI в.: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конф. / науч. ред. Ю.Н. Зубарев. Пермь, 2014. С. 113–116. См. также: *Перевойко Ж.А.* Селекционные качества свиноматок крупной белой породы разных генотипов // Изв. Оренбургского гос. аграрного ун-та. 2014. № 1. С. 116–119; *Соколов Н.В., Зелкова Н.Г., Карманов Д.А.* Совершенствование продуктивных качеств свиной крупной белой породы в процессе селекции // Сб. науч. тр. Северо-Кавказского научно-исследовательского института животноводства. Краснодар, 2014. Т. 1. № 3. С. 100–104; *Соколов Н.В., Зелкова Н.Г., Чикильдин В.В.* Оценка свиной линий пород крупная белая и ландрас по продуктивным качествам // Свиноводство. 2016. № 3. С. 17–19.
- 3653 См. также: *Сысолятина Ф.Я.* Повышение результативности отбора и подбора при разведении свиней крупной белой породы по линиям и семействам: Автореф. дис. ... канд. сельскохозяйств. наук. Киров, 1999; *Трухачев В.И., Курзин Н.Н., Поляков В.В., Багмут А.А., Филенко В.Ф.* История племенного свиноводства и племенная работа с крупной белой породой свиней в племзаводе «Венцы–Заря» с 1923 по 2001 гг. Т. 1–2. Ставрополь, 2001; *Березовский Н.* Направление и перспективы селекции крупной белой породы свиней // Свиноводство. 2006. № 2. С. 9–10; *Мальцева И.В., Иванчук В.А., Князев С.А.* Адаптациогенез крупной белой породы свиней в истории мировой и отечественной селекции // Главный зоотехник. М., 2010. № 2. С. 13–18. Особое внимание уделяется селекционно-генетическим центрам свиноводства; см.: *Алексеев А.Л.* Селекционно-генетические аспекты племенного отбора свиней крупной белой породы: Автореф. дис. ... канд. сельскохозяйств. наук. Персиановка, 1994; Методические рекомендации по совершенствованию системы гибридной селекции в свиноводстве с учетом функционирования селекционно-генетических центров и использования способов маркерной селекции. М., 2015.
- Вместе с тем удельный вес России в мировом производстве мяса значительно ниже ее потенциала и составляет около 2%. Основными проблемами в мясном скотоводстве (включая российское свиноводство, основы рыночно-рентабельного развития которого, фактически, заложил М.М. Щепкин) остаются следующие: невысокий уровень комплексной интеграции в единый технологический комплекс; снижение конкурентоспособности мяса отечественного производства; убыточность производства крупного рогатого скота, требующая дополнительных мер поддержки; недостаточный уровень развития инфраструктуры рынка говядины; отсутствие достаточных племенных ресурсов в скотоводстве; низкая обеспеченность качественными кормами. Подробнее см.: *Зонтова Н.А.* Концепция развития скотоводства // Агропродовольственная политика России. 2014. № 2 (14). С. 64–67; *Суслина Е.Н., Новиков А.А.* Генофонд отечественных пород свиней РФ сокращается // Современные тенденции

- развития науки и технологий. Белгород, 2015. № 2. Ч.1. С. 141–145. См. также: *Яшина М.Л.* Концептуальные основы развития скотоводства Российской Федерации // *Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения.* Т. 3. Ульяновск, 2012. С. 270–278; *Жуйков В.И.* Указ. соч.; *Трухачев В.И., Филленко В.Ф., Растоваров Е.И.* Указ. соч.; *Буяров В.С., Михайлова О.А., Буяров А.В., Крайс В.В.* Современные технологии производства свинины. Орел, 2014; *Павлова С.В., Семендеева Л.А.* Стратегия развития племенного и товарного свиноводства России // *Современные проблемы и стратегия развития аграрной науки Европейского Севера России: Междунар. науч. конф., посвященная 80-летию со дня основания Карельской гос. сельскохозяйственной опытной станции.* Петрозаводск, 2015. С. 11–116; *Суслина Е.Н., Новиков А.А., Павлова С.В.* Состояние и развитие племенного сектора отечественного свиноводства // *Свиноводство.* 2016. № 2. С. 4–7.
- 3654 См.: *Кудрявцев П.Н.* Указ. соч. С. 8–10. См. также: *Щепкин М.М.* Как следует выбирать свиней на племя и на откорм // *Щепкин М.М.* Избр. соч. М., 1960. С. 282–307; *Он же.* Описание свиноводческих племенных хозяйств // Там же. С. 331–353; *Дмитриев Н.Г., Жигачев А.И.* Разведение сельскохозяйственных животных с основами частной зоотехнии и промышленного животноводства. Л., 1989; *Кабанов В.Д.* Свиноводство. М., 2001.
- 3655 См.: *Шевхужев А.Ф., Виноградова Н.Д., Улимбашев М.Б., Улимбашева Р.А.* Состояние скотоводства в Российской Федерации // *Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: Сб. науч. тр.* СПб., 2018. С. 288–291.
- 3656 *Советы великого заводчика.* URL: <http://fermer.ru/sovets/zhivotnovodstvo/22485> (дата обращения: 24.01.2015).
- 3657 См. прежде всего о главном учебном «детисце» М.М. Щепкина – Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина (ранее, напомним, – Земледельческая школа МОСХ и Московский высший зоотехнический институт): *Василевич Ф.И., Кочиш И.И.* Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии – 90 лет // *Зоотехния.* М., 2009. № 10. С. 2–5. См. также: *Калишин Н.М., Тямина С.О.* Руководители и организаторы государственной ветеринарной службы в первые годы Советской власти (1917–1921 гг.) // *Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии.* СПб., 2011. № 2. С. 76–81; *Калишин Н.М., Орехов Д.А., Тямина С.О.* Руководители и организаторы государственной ветеринарной службы в первые годы Советской власти (1917–1921 гг.) // Там же. № 3. С. № 3. С. 81–86. См. также: *Смирнов А.М.* Роль ветеринарной науки в обеспечении благополучия животноводства страны // *Ветеринарная патология.* М., 2008. № 4. С. 44–60; *Ветеринарные институты РАСХН могут остаться в ведении Минсельхоза после реформы РАН* // *Свиноводство.* 2013. № 7. С. 59.
- 3658 Подробнее о современном научном осмыслении этой теории см.: *Гросул В.Я.* Труды по теории истории. М., 2014; *Гарин Е.* Классовая теория организации общества и новая периодизация общественно-экономических

- формаций // Общество и экономика. М., 2014. № 10. С. 105–132; *Сычев Н.В.* Формационная теория и проблема экономического детерминизма // Вестн. Междунар. ин-та менеджмента ЛИНК. Жуковский, 2015. № 7 (36). С. 4–22; *Он же.* К критике «критиков» формационной теории (методологический аспект) // Там же. № 9 (38). С. 4–17; *Мусаелин Л.А.* Научная теория исторического процесса: становление и сущность. 3-е изд. Пермь, 2015; *Потехин Н.А., Потехин В.Н.* О новой общественно-экономической формации – инновационном способе воспроизводства // Агропродовольственная политика России. Тюмень, 2016. № 1 (49). С. 90–98.
- 3659 См. также: *Geschichte der deutschen Landwirtschaft / Von dr. E.E. Langethal.* Buch 3–4. Jena; Luden, 1854–1855; Обзор сельскохозяйственных учреждений в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии / сост. В. Вешняков. СПб., 1866; *Hanssen G.* Agrarhistorische Abhandlungen. Leipzig, 1880; *Schröder-Lembke G.* Die Einführung des Kleebaues in Deutschland vor dem Auftreten Schubarts von dem Kleefelde. Berlin, 1954; *Chambers J.D., Mingay C.E.* Op. cit. P. 42–126; *Гросул В.Я.* Реформы и революционное движение в России в XIX в. // *Гросул В.Я.* Труды по теории истории. С. 126; *Александров В.А.* Российское крестьянство в середине XVII – середине XIX в. // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: в 3 т. Т. 3 / отв. ред. Ю.Ю. Кахк. М., 1986. С. 307–353; От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния: Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х гг. / авт. кол.: Г.А. Дидерикс, И.Т. Линдبلاد и др.; науч. ред. Т.Л. Моисеенко-Доорн. М., 1998; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). С. 193–259; *Он же.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в.: по материалам экономической печати. М., 2012. С. 389–418; *Modernizing Moscow: Reform and Social Change in The Seventeenth Century Russia.* London; N.Y., 2004.
- В.П. Булдаков отмечает: «Успех всякой модернизации... связан с возможностью раскрытия творческого потенциала того или иного креативного класса. Это, в свою очередь, связано с прогрессом общественных свобод. ...Если государство возомнит себя единственным проводником бюрократически оцениваемого прогресса, то оно взрастит своего собственного антагониста... Именно это мы наблюдаем на протяжении более чем двух последних веков». Цит. по: Россия в истории: от измерения к пониманию. Новая книга Б.Н. Миронова в откликах и размышлениях его коллег // РИ. 2011. № 1. С. 155.
- 3660 *Суринов В.М.* Социально-психологический аспект потребления агрономического знания в России XVIII–XIX вв. // Наука, техника и индустрия: исторический аспект / ред.-сост.: А.И. Володарский, В.А. Широкова. М., 1998. С. 75.
- 3661 Там же; *Зубарев Ю.Н., Елисеев С.Л.* Указ. соч. С. 43–49; и др.
- 3662 См.: *Данькова Т.Н.* Основные тенденции развития русской сельскохозяйственной терминологии // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. 2009. № 2. С. 85–86; *Она же.* К вопросу об этимологии русской сельскохозяйственной терминологии // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы науч. и учебно-методической конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов ВГАУ / под

общ. ред. В.Н. Плаксина. Воронеж, 2014. С. 102–105; *Она же*. Семантические процессы в сельскохозяйственной лексике донаучных периодов истории агрономии как одно из направлений развития русской аграрной терминологии // *Филологические науки. Вопр. теории и практики*. Тамбов, 2016. № 1. Ч. 1 (55). С. 105–109. См. также о видной роли ученых-аграрников XIX в. в формировании отечественной научной терминологии в области сельского хозяйства: *Она же*. Русская терминология растениеводства: история становления и современное состояние: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2010. С. 20.

Вместе с тем в отечественной историографии высказывается точка зрения, согласно которой зарождение российской агрономической науки относится еще к концу XVIII в. См., напр.: *Русинова Е.В.* Правительственные образовательные проекты в области сельского хозяйства первой трети XIX в. (исторический аспект) // *Вестн. Воронежского гос. аграрного ун-та*. 2009. № 1. С. 111.

3663 Подробнее см.: *Козлов С.А.* «Земледельческий журнал» (1821–1840) как источник по аграрной истории дореформенной России // *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.)*. К 80-летию чл.-кор. РАН В.И. Буганова: Сб. ст. / отв. ред. Н.М. Рогожин. М., 2012. С. 329–343.

3664 См.: *Он же*. «Земледельческая газета» // *Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.)*: Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 824–827; *Он же*. Вопросы аграрной модернизации Центрально-Нечерноземной России на страницах «Земледельческой газеты» XIX – нач. XX вв. // *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.)*: Сб. ст. / отв. ред. С.А. Козлов. М., 2009. С. 231–251. См. также: *Smith A.K.* Recipes for Russia: Food and Nationhood Under the Tsars. DeKalb, 2008.

3665 *Маслов С.* Предисловие // *ЗЖ*. 1840. № 51. С. 4.

3666 О творческой разработке ученым ряда ключевых проблем России см.: *Комиссаренко А.И.* А.А. Преображенский как историк русского крестьянства, участник сессий Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы // *Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования*: Материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Е.Н. Швейковская. Рязань, 2012. С. 20–28; *Демкин А.В., Никитин Н.И., Рогожин Н.М.* К 90-летию со дня рождения Александра Александровича Преображенского (1925–2002) // *Вопросы истории и культуры северных стран и территорий*. Сыктывкар, 2015. № 3 (31). С. 7–31. См. также: *Семенова А.В.* А.А. Преображенский об учителях и коллегах // *Проблемы экономической и социокультурной истории феодальной России: материалы конференции, посвященной 80-летию со дня рождения проф. Александра Александровича Преображенского* / отв. ред. А.В. Семенова. М., 2010. С. 13–22.

3667 *Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А.* Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М., 1980. С. 250.

3668 *Семенова А.В., Аксенов А.И.* Предисловие // *Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX в.* / сост.: А.В. Семенова, А.И. Аксенов, Н.В. СерEDA. М., 2007. С. 3. См. также: *Антипин Ф.А.*

- История экономической науки о торговом предпринимательстве в России в XVII–XIX вв. // История российской повседневности: актуальные проблемы / под общ. ред. С.Д. Морозова, В.Б. Жиромской. Пенза, 2016. С. 40–63.
- 3669 *Gagliardo J.G.* From Pariah to Patriot: The Changing Image of the German Peasant, 1770–1840. Lexington, 1969; *Mingay C.E.* Op. cit.; От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния: Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х гг.; и др.
- 3670 *Токвиль А. де.* Демократия в Америке / пер. с франц.; предисл. Г.Дж. Ласки. М., 1994. С. 380. Значимость этих выводов в рассматриваемый период имела особую ценность, поскольку многие видные европейские политики и деятели культуры высказывали мнение об усиливающемся процессе гибели современной аристократии. См., напр., мнение известного итальянского государственного деятеля гр. Камилло Бенсо ди Кавура: *Яснерс К.* Духовная ситуация времени // *Яснерс К.* Смысл и назначение истории / пер. с нем. М., 1991. С. 294. См. также: *Веремчук Л.П.* Алексис де Токвиль: концепция аристократии // Вестн. Томского гос. ун-та. 2011. № 342. С. 106–109; *Нуралли М.В.* Аристократизм как социальное явление: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2010; *Галеев Т.И., Мифтахова А.Н.* Эволюция явлений социальной семиотики в разных типах дискурса (на примере анализа лингвокультурного типажа «русский дворянин») // Филология и культура. Казань, 2016. № 1 (43). С. 36–40.
- 3671 См. также основные положения разработанной Р. Коллинзом теории интеллектуального пространства внимания: *Коллинз Р.* Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002. С. 11.
- 3672 *Дружинин Н.М.* Декабрист Никита Муравьев. С. 21.
- 3673 Так, о «социальном расизме» «привилегированных сословий» России не раз упоминает в своих многочисленных трудах, написанных в жанре социальной публицистики, С.Г. Кара-Мурза. См., напр.: *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. Т. I. М., 2001. С. 82. Подробнее этот вывод развит в его работе «Столыпин – отец русской революции» (М., 2002). См. также: *Осинов А.Г.* Можно ли использовать понятие «расизм» в качестве аналитической категории? // ОНС. 2010. № 2. С. 140–151.
- 3674 См. также: *Гинев В.Н.* Указ. соч.; *Павлов Д.Б.* Эсеры-максималисты в первой российской революции; *Смахтина М.В.* Воспитание ненависти: образ российского дворянства в произведениях художественной литературы XIX в. // Вестн. РУДН. Сер.: История России. 2005. № 4. С. 44–52; *Тарасов Б.* Россия крепостная. История народного рабства. М., 2011; *Андреева В.Г.* История дворянства в пореформенное время в книге С.Н. Терпигорева (С.Атавы) «Оскудение» // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 3. С. 105–109.
- 3675 *Формозов А.А.* Классики русской литературы и историческая наука. М., 2012. С. 208.
- 3676 Там же.

³⁶⁷⁷ Там же. С. 208–209. Этот вывод находит подтверждение в современной историографии: *Евангулова О.С.* Страны и народы мира в художественной Вселенной усадьбы // *Русская усадьба: Сб. Общества изучения русской усадьбы.* Вып. 5 (21) / Науч. ред. и сост. Л.В. Иванова. М., 1999. С. 18–25; *Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки* / отв. ред. Л.В. Иванова. М., 2001; *Евангулова О.С.* Художественная «вселенная» русской усадьбы: Монография. М., 2003; *Чернов Н.М.* Дворянские гнезда вокруг Тургенева: Очерки поместной культуры и культурной жизни прошлых столетий в провинции. Тула, 2003; *Жаплова Т.М.* Указ. соч.; *Беляева Ю.А.* Умстрой и вещстрой дворянской культуры в России: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2004; *Попова М.С.* Русская дворянская усадьба в контексте ментальности отечественной культуры: Автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2004; *Богданова О.А.* «Усадебная культура» в русской литературе XIX – начале XX в. Социокультурный аспект // *Новый филологический вестн.* М., 2010. № 2 (13). С. 14–25; *Нащокина М.* Русская усадьба Серебряного века как феномен национальной культуры // *НН.* 2014. № 109. С. 65. См. также: *Жукова О.А.* Музей-усадьба и мегаполис: культура новой повседневности // *Обсерватория культуры.* М., 2013. № 6. С. 37–43; *Бондаренко М.А.* Диалог с русской дворянской культурой как средство формирования языковых и общекультурных компетенций учащихся // *Проблемы современного филологического образования: Сб. науч. ст. участников III Всероссийской научно-практической конф. «Современное филологическое образование: проблемы и перспективы»* (10 апр. 2013 г.). М., 2013. С. 46–51; *Летин В.А., Летина Н.Н.* Рецепция феномена русской усадьбы современной отечественной массовой культурой // *ЯПВ.* 2013. Т. 1. № 3. С. 242–248. См. также: *Фомина Е.* Русский национальный тип в произведениях И.С. Тургенева 1840–1870-х гг. // *Русская литература.* 2015. № 1. С. 82–93; *Берк П.* Что такое культуральная история? // пер. с англ. И. Полонской; под науч. ред. А. Лазарева. М., 2015 (о современной трансформации марксистских методологических подходов и пр.); *Шляпугина Р.Я.* Дворянские усадьбы России: общий обзор // *Дискуссия.* Екатеринбург, 2015. № 1 (53). С. 22–26; *Комиссаренко С.С.* Дворянский этос как социальный код культуры // *Клио.* 2016. № 4 (112). С. 136–141.

³⁶⁷⁸ См., напр.: *Суринов В.М.* Указ. соч. С. 75.

³⁶⁷⁹ Отметим заметные успехи помещичьего предпринимательства в таких отраслях русской промышленности, как текстильная, винокуренная, свеклосахарная, а также металлургическая и стекольная. См. также: *Юрчук К.И.* Проблема вотчинной мануфактуры в дореволюционной и советской историографии // *Генезис капитализма в России в отечественной историографии.* Ярославль, 1981. С. 25; *Она же.* Вотчинные мануфактуры в стекольной промышленности России во второй половине XVIII – первой половине XIX вв: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ярославль, 1993. С. 23–41; *Арсентьев В.М., Седов Е.В., Шапошникова О.Б., Федосеев Р.В.* Специфика реализации предпринимательской функции дворян в отечественной промышленности первой половины XIX в. // *Вестн. Чувашияского ун-та.* Чебоксары, 2006. № 6. С. 3–10; *Арсентьев В.М.* Промышленное предпринимательство дворян в свеклосахарной отрасли России в первой

половине XIX в. (по материалам Среднего Поволжья) // Там же. 2010. № 1. С. 76–85; *Бовыкин В.И., Демкин А.В., Захаров В.Н., Наумова Г.Р., Перхавко В.Б.* Промышленность // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. II. С. 412; *Назарова Г.Х.* Дворянское предпринимательство на примере гр. Шува-ловых // Казанская наука. Казань, 2012. № 2. С. 29–31; *Смахтина М.В.* Религиозная регламентация организационно-хозяйственной деятельности российского поместного дворянства в поместье в XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 6. Ч. 1 (32). С. 164–166.

3680 Как подчеркивает О.В. Новохатко, «дихотомия “община – индивидуализм” или, более узко – “большая семья – малая семья”, вовсе не явление только XIX века. Это противоречие существовало, очевидно, с древнейших времен. По крайней мере, это столь же верно для XVI–XVII вв., как и для XIX в. Крестьянская семья, подчиняясь неумолимым законам как экономики, так и социальной психологии, постоянно “пульсировала” между индивидуализмом малой семьи, стремлением жить в разделе с родственниками и, тем более, с соседями – и необходимостью в тяжелых жизненных условиях сплачиваться, объединять людские и материальные ресурсы и рода, и общины» (*Новохатко О.В.* Отзыв на рукопись I главы плановой монографии С.А. Козлова «Российские ученые-аграрники XIX – нач. XX в.: Историко-биографические очерки» [01.04.2015] // Личный архив С.А. Козлова. Д. 2015. Л. 2).

При анализе же роли общины в качестве главной опоры сельского традиционализма и в настоящее время остаются актуальными выводы, сделанные в 1990 г. Н.А. Горской, подчеркнувшей, что необходимо избегать «идеализации общины (в качестве основы крестьянской уравнительности)», в то же время показав «ее характер и значение для сельскохозяйственного производства, ее роль в судьбах крестьянства... и притом в самых различных регионах» (*Горская Н.А.* Введение // История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / отв. ред. Н.А. Горская. Т. 2. М., 1989. С. 10). См. также: *Громько М.М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986; *Дамбаева В.Д.* Преемственность поколений как объективная закономерность общественного прогресса: Дис. ... канд. филос. наук. Алма-Ата, 1983. С. 187–112; *Горностаева Л.Г.* Преемственность поколений как фактор социокультурной динамики: на примере российского социума: Автореф. дис. ... канд. культурол. наук. М., 2007. С. 15–17.

«Формула советской модернизации сводилась к технологическому и материальному прогрессу на основе традиционных социальных институтов, – отмечается в одной из научных работ Б.Н. Миронова. – Вся страна превратилась в большую общину и действовала на ее принципах. Если мы сравним основополагающие принципы, на которых строилась жизнь общинной русской деревни до 1917 года и советского общества в сталинское время, то обнаружим между ними большое сходство» (*Миронов Б.Н.* Соц. история России периода империи (XVIII – нач. XX в.): Генезис лич-

ности, демократической семьи, гражданского об-ва и правового гос-ва. Т. 2. СПб., 1999. С. 333–334). «Кто бы что бы ни делал, царь ли, Столыпин ли, Ленин ли, какая бы ни была система – самодержавие или социализм, – отмечал в 1989 г. японский исследователь Симода Микио, – в русских природно-климатических условиях всегда возродится мирская община или что-то подобное ей». Цит. по: Концепции и оценки развития России (XX – нач. XXI в.) в зарубежных исследованиях: Коллективная монография / отв. ред. Ю.И. Игрицкий. М., 2010. С. 263. В современной научной литературе также отмечается: «Советская Россия стала страной победившей крестьянской утопии, которую возглавила антикрестьянская власть. Причем само крестьянство позже было принесено в жертву во многом именно во имя воплощения пресловутой крестьянской утопии. Процесс явного “раскрестьянивания” так называемой “коммунистической” России имел неявную, изнаночную сторону: вся огромная, стремительно индустриализирующаяся за счет крестьянства страна одновременно “окрестьянивалась”, превращаясь в одну гипертрофированную крестьянскую общину (“коммуну”), все базовые идеологически “новые” ценности и нормы которой соотносились с устоями сельского “мира» (Марченя П.П., Разин С.Ю. Крестьянство и власть как «две России». «Темные массы» и «светлое будущее» отечественной истории // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. М., 2011. № 9. С. 24). См. также: Безгин В.Б., Юдин А.Н. Политика большевизма и судьба русской общины // Политика и общество. М., 2011. № 6. С. 85–97; Бокарев Ю.П. Исторические традиции в хозяйственном менталитете современной российской деревни. С. 142; Павлович О.В. Трансформация манипулятивных коммуникаций: от общины до индустриального общества // Изв. Уральского федерального ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. Екатеринбург, 2013. Т. 113. № 2. С. 63–70.

Отметим, что именно против общинных принципов ведения хозяйства, тесно связанных не только с взаимопомощью, но и с архаикой и коллективной безответственностью круговой поруки (факторами, в значительной степени обусловленными тяжелыми условиями крестьянской жизни) вели многолетнюю борьбу члены МОСХ. В свою очередь, уже во второй половине XX в. предпринимались отдельные попытки изменить на уровне отдельного хозяйства тягостные для крестьян нормы и принципы уравнилельно-бесправной колхозной системы. См., напр.: Абовин-Егидес П.М. Философ в колхозе. М., 1998. С. 98–100, 106–108, 182 и др. О позиции автора см. также: Он же. Сквозь ад: в поисках «третьего пути». М., 1991. Однако реальные шансы на подобные кардинальные реформы появились лишь в постсоветской России. См. также: Лемешев М.Я. Крестьянство – животворный источник русской культуры // Лемешев М.Я. Земля тревоги нашей. Избр. ст. 1960–2005 гг. М., 2005. С. 421 (о современной идеализации русской крестьянской общины); Кочегура А.Т. От колхоза к холдингу. М., 2001; Сенявский А.С. Российская деревня в контексте урбанизационного перехода: исторический опыт XX в. // Мир крестьянства Среднего Поволжья: Итоги и стратегия исследований: Материалы IX межрегион. научно-практической конф. историков-аграрников Среднего Поволжья 12–13 мая 2006 г. Самара, 2007. С. 1–21; Шлыкова О.В. Место и роль колхозов в сельскохозяйственном производ-

- стве в 1950–2000 гг. (Краткий историографический анализ) // Изв. Саратовского ун-та. Новая сер. Сер.: История. Междунар. отношения. 2011. Т. 11. № 2–2. С. 49–51; *Титов В.Ю.* Десакральный облик Советской власти в общественных настроениях // Клио. 2011. № 2. С. 92–95. См. также аргументацию, на наш взгляд, методологически-неверного положения о российской цивилизации как основе советской цивилизации: *Тарханов О.В.* Экономика: скачек и патриотизм // Национальная безопасность и стратегическое планирование. СПб., 2013. № 1. С. 38.
- 3681 См. также: *Волков В.В.* Дворяне и буржуазия в российской модернизации // VIII Вишняковские чтения. Социально-экономическая концепция вузовской науки региона: Материалы междунар. науч. конф. Т. 1. СПб., 2005. С. 80–83; *Алексеева Е.В.* Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – нач. XX в.). М., 2007; *Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII в.* / ред. О. Глаголева и И. Ширле. М., 2012; *Гехтляр С.Я., Осадчая О.А.* Концепт «дворянская усадьба» в русской культуре: место в концептосфере, содержание, структура // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2012. № 6 (37). С. 18–21; *Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750)* / [отв. сост. Н.Н. Петрухинцев, Л. Эррен; отв. ред. серии А.В. Доронин]. М., 2013; *Дворянское наследие в конструировании гражданской идентичности.* Ульяновск, 2013.
- 3682 См., напр.: *Власть и реформы: От самодержавной к советской России.* СПб., 1996; *Мишарина И.К.* Самоидентификация как выражение культурно-национального самопознания, Россия, век XVII: Автореф. дис. ... канд. культурол. наук. М., 1999; *Христофоров И.А.* Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011; *Он же.* «Мелкий собственник» – опора порядка? Освобождение крестьян, либеральная доктрина и социальный вопрос в России в первой половине XIX в. // *ILCEA. Revue de l'Institut des Langues et des Cultures d'Europe et d'Amérique.* Grenoble, 2013. № 17; *Киселева М.С.* Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – нач. XVIII в.: от древнерусской книжности к европейской учености. М., 2011 (ср.: *The Cultural Gradient: The Transmission of Ideas in Europe, 1789–1991* / ed. by Evtuhov S., Kotkin St. Lanham, 2003; *Кузнецов И.В.* Историческая риторика: стратегии русской словесности. М., 2007.
- 3683 Цит. по: «Круглый стол» по итогам XII Международного конгресса экономической истории // ОИ. 1999. № 4. С. 77. В то же время, хозяйства русских крестьян и владельцев имений не были организованы на принципах рыночного интенсивного хозяйствования, в отличие от ведущих западноевропейских стран. См. также: *Винокурова М.В.* Мир английского манора (по земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI – нач. XVII в.). М., 2004; *Шабаетов А.Н.* Из истории хозяйственной жизни английского поместья в первой половине XVII в. (По материалам расходной книги Николаса Тоука) // Изв. Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 613–616; *Митрофанов В.П.* Отечественная историография становления фермерства в Англии XVI – середины XVII в. // Изв. высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2014. № 3 (31). С. 5–16. При этом в

феодалной России были слабо защищены права собственности на землю: *Вдовин М.С.* Институты собственности на землю в Московском государстве (XVI–XVII вв.): сравнительная конкурентоспособность: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. С. 10. См. также: *Надежин Н.Н.* Судебная система и проблемы разрешения экономических споров в эволюции государства и права России с IX по XX вв. М., 2006; *Шитьков С.В.* Генезис и эволюция права собственности в истории российского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

3684 «Круглый стол» по итогам XII Международного конгресса экономической истории // ОИ. 1999. № 4. С. 77. Подробнее см.: *Лобанова Е.В.* Предпринимательское поведение крупного боярина XVII в. (на материалах вотчинного архива боярина Б.И. Морозова). URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB2/lobanova.htm> (дата обращения: 31.08.2015); *Она же*. Эволюция сознания вотчинника-предпринимателя в России во второй половине XVII в. // Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность / отв. ред. В.Л. Мальков. М., 2002. С. 215–232. Ср.: *Рое М.Т.* Russian Elite in the Seventeenth Century. Vol. 1–2. Vammala, 2004. См. также об истоках появления «образа помещика-паразита и бездельника» во второй половине XVIII в.: *Соловьев К.А.* «Во вкусе умной старины»: Усадебный быт российского дворянства второй половины XVIII – первой половины XIX вв. СПб., 1998. С. 32.

3685 См., напр.: *Овчинников О.В., Бан Т.М.* Социология северной деревни: диалектика формирования собственника // Вестн. Северного (Арктического) федерального ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. Архангельск, 2014. № 6. С. 63–70. См. также: Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. Однако система частной собственности в России была заложена лишь при имп. Екатерине II (Правилова Е.А. «Частная собственность» в языках российского общества конца XVIII нач. XIX вв. // НЛО. 2015. № 5 (135). С. 88–100; др.).

Гр. Р.И. Воронцов подчеркивал: «...казенный прибыль тот всегда бесполезен, который с отягощением и разорением народным получается. Государство то всегда богато, котораго жители... заплатить бы могли без отягощения» (цит. по: Предложение сенатора Р.И. Воронцова об отмене прав Персидской, Темерниковской и Среднеазиатской компаний на монопольную торговлю и откупа на астраханские рыбные промыслы / публ. подгот. доктор ист. наук А.И. Юхт // «Государство то всегда богато, котораго жители богаты»: «Предложение» гр. Р.И. Воронцова в Сенат об отмене монополии на торговлю с Персией, Бухарой и Хивой. 1761 г. // Исторический архив. 1994. № 2. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1760-1780/Voroncov_R_I/monopol_torg_vostok_1761.htm; дата обращения: 23.01.2019). Как отметил А.И. Юхт, суждения Воронцова о налоговой политике государства не свидетельствуют «об отстаивании им узко эгоистических интересов дворянства», однако, «одно дело провозгласить ту или иную экономическую политику, а другое – проводить ее в жизнь» (Там же). См. также: *Киселев М.А.* Проблема прав и обязанностей российского дворянства в Уложенной комиссии на рубеже 1750-х и 1760-х гг.: к истории Манифес-

та о вольности дворянской // Уральский ист. вестн. 2013. № 3 (40). С. 37–38; *Ковальчук А.В.* Экономическая политика правительства Екатерины II во второй половине XVIII в.: Идеи и практика. М.; СПб., 2017. С. 57–64, 351–376. Не случайно при Екатерине II статус ВЭО и его значимость для правящей знати России неуклонно снижались (*Петриков К.А.* «Императорское общество»: проблема взаимоотношений Екатерины II и Вольного экономического общества в «Трудах Вольного экономического общества» // Вестн. Томского гос. ун-та. Сер.: История. 2017. № 47. С. 20); екатерининские идеи о «свободном предпринимательстве» оказались нереализуемы; примечательны и патерналистские советы Р.И. Воронцова членам ВЭО делать хлебные запасы в деревнях на случай неурожая для укрепления хозяйственной стабильности (de facto, стагнации)».

3686 Даже к концу существования крепостничества большинство русского провинциального дворянства было твердо убеждено в том, что «работать образованному человеку стыдно» (*Э.Р. [Эрнст Рудольф]*. Размышления о сельских хозяевах и сельском хозяйстве // ЗГ. 1856. 3 июля. (№ 53). С. 210). Как отмечал «единовременный» член МОСХ с 1900 г. Н.И. Шатилов (сын выдающегося рационализатора XIX в., члена МОСХ И.Н. Шатилова), «даже такое невинное занятие, как ловля удочкой рыбы, считалось несовместимым с барским достоинством»: *Шатилов Н.И.* Из недавнего прошлого // Голос минувшего. 1916. № 1. Отд. II. Воспоминания. С. 176. В итоге хозяйственные дела, как правило, шли «по щучьему велению и по барскому хотению», а главной заботой помещика было лишь получать доход и тратить его «в свое удовольствие» (Там же. С. 175). См. также: *Кавелин К.Д.* Дворянство и освобождение крестьян // *Кавелин К.Д.* Собр. соч. Т. II. Публицистика. СПб., 1898. С. 122–123; *Охлябинин С.* Повседневная жизнь русской усадьбы XIX в. М., 2006; *Смагина М.В.* Представление о благородных и неблагородных видах деятельности российского дворянства в XIX в. по литературным произведениям // *Историологос. История – общество – культура – образование – язык (проблемы культурной динамики, междисциплинарных взаимодействий и коммуникации в общественном развитии): Материалы междунар. конф. «Сферы социума: в контексте традиций и новаций».* Москва, 3 марта 2007 г. Вып. 1. М., 2007. С. 188–196; *Она же.* Трудовая этика российского помещного дворянства в XIX в.: представления о интеллектуальном и физическом труде (по литературным произведениям и мемуаристике) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* Тамбов, 2013. № 5. Ч. 2 (31). С. 180–183; *Вигель Ф.Ф.* История светской жизни императорской России. М., 2008; *Первушина Е.* Усадьбы и дачи петербургской интеллигенции XVIII – нач. XX в.: Владельцы, обитатели, гости. СПб., 2008.

3687 *Вернер К.* Агрономическая помощь населению в конце XVIII и первой половине XIX в. // ВСХ. М., 1901. № 10. С. 7.

3688 «Каким бы сильным ни было влияние идей Просвещения на умонастроения русского общества, – подчеркивал А.И. Аксенов, – оно не заглушало национального самосознания и доморощенного мировоззрения, кото-

рые возвращались самой исторической действительностью» (Аксенов А.И. Кризис философии Просвещения и формирование романтически-патриотических концепций в русской историографии второй половины XVIII – нач. XIX в. // Историографические чтения памяти проф. Виктора Александровича Муравьева: Сб. ст.: в 2 т. Т. 1 / отв. ред.: Р.Б. Казаков, М.Ф. Румянцева; сост.: Р.В. Казаков, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева. М., 2013. С. 273).

См. также: *Питина С.А.* Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира. Челябинск, 2002; *Анисова И.Л.* Идеи ранних английских просветителей Р. Стиля – Дж. Аддисона и русские правоучительные журналы 50–60-х гг. XVIII в.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2002; *Аношкина-Касаткина В.Н.* Русский романтизм. В.А. Жуковский, А.С. Пушкин. М., 2014. С. 296–322; Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. – 1991 г.). Коллективная монография / отв. ред. В.В. Журавлев. М., 2015.

3689 *Вернер К.* Указ. соч. С. 8. См. также: *Гросул В.Я.* Владимир Александрович Черкасский // Российские либералы. М., 2001. С. 164; *Смахтина М.В.* Место хозяйственной деятельности в системе ценностей российского помещичьего дворянства в первой половине XIX в. (до 1861 г.). // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова / гл. ред. Ю.М. Осипов. М., 2003. № 1 (25). С. 195–211. «Такие виды деятельности, как занятия наукой и искусством, – отмечает в другой своей работе исследователь, – в первой половине XIX в., а отчасти и во второй половине столетия... относились к формам девиантного поведения с точки зрения провинциального дворянства»: *Она же.* Русское помещичье дворянство в XIX в.: эволюция этических норм, представлений и практики в социальной и экономической сферах: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 15.

3690 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Проблема синтеза аграрных традиций и новаций в трудах российских помещиков-рационализаторов дореформенной эпохи // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд / отв. ред. В.А. Виноградов. М., 2000. С. 489–508.

3691 Подробнее см.: *Hofstede G.* Cultures and Organisations: Software of the Mind. London, 1991; *D'Iribarne Ph.* La logique de l'honneur. Paris, 1993. «Традиция не противостоит прогрессу, – подчеркнул в 1965 г. авторитетный малийский исследователь Амаду Хампате Ба, – она ведет его поиск, призывает его, выпрашивает его у Бога...» Цит. по: *Ле Гофф Ж.* История и память / пер. с франц. М., 2013. С. 65–66.

3692 Отмеченная тенденция проявлялась и ранее. См. также: *Турнаев В.И.* Исторические корни национальных проблем в отношениях русских с народами Европы и Петербургская Академия наук // Изв. Томского политех. ин-та. 2005. Т. 308. № 5. С. 204–206.

3693 [*Линовский Я.А.*]. Русское и иностранное хозяйствование // Эконом. 1846. № 1. С. 7–8 (ср.: *Brenner R.* Economic Backwardness in Eastern Europe in Light of Developments in the West // History, Sociology, Philosophy. Seattle, 2009. № 3. P. 112–115).

- 3694 См. также: *Безгин В.Б.* Сельское правосудие и правовые обычаи русских крестьян второй половины XIX – нач. XX в. Тамбов, 2014; *Он же.* Общинное земледелие и аграрная модернизация // *Вопр. современной науки и практики. Ун–т им. В.И. Вернадского.* Тамбов, 2016. № 1 (59). С. 120–122.
- 3695 См.: *Российская империя: от истоков до нач. XIX в.: Очерки социально-политической и экономической истории.* М., 2011; *Центральная Азия в составе Российской империи.* М., 2008; *Ely C.* This Meager Nature: Landscape and National Identity in Imperial Russia. Decalb, 2002; *Бакланов В.И.* Три империи: Османская, Российская и Британская: сравнительный анализ. М., 2013; *Федякин А.В.* Унитаризм в территориально-политическом устройстве и региональной политике Российской империи: концептуально-теоретические истоки и идеологические основания // *Вестн. Российской нации.* М., 2014. Т. 3. № 3 (35). С. 69–100. Отмеченная тенденция проявляется и в начале XXI в. См. также: *Наследие империй и будущее России.* М., 2008; *Гавров С.Н.* Россия после кризиса: возрождение всероссийского имперского мира // *Управленческое консультирование.* СПб., 2009. № 4 (36). С. 88–95; *Он же.* Модернизация России: постимперский транзит. М., 2010; *Он же.* Наш термидор. Возвращение российской имперской идентичности // *Науч. тр. Северо-Западного института управления.* СПб., 2012. Т. 3. № 2. С. 171–180; *Ефременко Д.В.* Формирование российской идентичности, имперское наследие и модернизационный проект // *Россия и современный мир.* 2010. № 3 (68). С. 6–22; *Тульчинский Г.Л.* Постимперская культура как ресурс и барьер инновационного развития // *Социология вчера, сегодня, завтра: IV Социологические чтения памяти Валерия Борисовича Голофаства / под ред. О.Б. Божкова.* СПб., 2011. С. 614–642; *Дружинин А.Г.* Россия в современном евразийском пространстве: общественно-географические аспекты меняющегося позиционирования // *Социально-экономическая география.* *Вестн. Ассоциации российских географов-обществоведов.* Ростов-н/Д., 2016. № 5. С. 38–50.
- 3696 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Московское общество сельского хозяйства и аграрная рационализация в дореформенной России // *Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 20. / под ред. В.Н. Никулина.* Калининград, 2013. С. 71–88.
- 3697 См. также: *Удалов С.В.* Государственная идеология в России второй четверти XIX в.: Пропаганда и реализация: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005; *Власов В.А.* «Радетель российской самобытности» гр. Сергей Семенович Уваров // *Изв. Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского.* 2008. № 13. С. 83–88; *Козлов С.А.* Отмена крепостного права в России и традиции патернализма: крах архаики или социокультурный раскол? // *Тр. ГИМ. Вып. 193. Отмена крепостного права в России. 150-летие крестьянской реформы 1861 г.: Сб. материалов научно-практической конф. М., 2012. С. 163–180.*
- 3698 См. также: *Чичерин Б.Н.* О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян // *Атеней.* 1858. № 9. С. 523; *Eisenstadt S.N.* Modernisation: Protest and Change. Englewood Cliffs, 1966. P. 20; *Зинунникова Н.Н.* Идеологема «Самодержавие – православие – народность» в политике Российского

государства в сфере образования и науки первой половины XIX в.: нормативно-правовое закрепление и проблемы реализации // Вестн. Пермского ун-та. Сер.: Юридические науки. 2010. № 4. С. 7–16; *Гросул В.Я.* Общественное мнение в России XIX в. С. 269–318; *Он же.* Крестьянский вопрос в общественном мнении России накануне реформы 1861 г. // Тр. ИРИ РАН. Вып. 10 / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2012. С. 71–114; *Христофоров И.А.* «Либеральный патернализм»: Крестьянский вопрос до и после 1861 г. в литературе и в действительности // Там же. С. 115–130; *Осадчук Е.И.* Историография крестьянского вопроса в царской России дореформенного периода // Актуальные проблемы современной науки. М., 2013. № 5. С. 14–17.

Отметим, что в отечественной аграрной историографии на протяжении почти всего XX столетия по идеологическим соображениям было не принято даже упоминать о наличии в дореформенной России устойчивых традиций аграрного патернализма и просветительства.

- 3699 См. также: Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия / Н.Е. Бекмаханова, М.Б. Булгаков, Л.С. Гатагова, Д.И. Исмаил-Заде, В.И. Котов, Ш.Ф. Мухамедьяров, В.В. Трепавлов, Э.П. Федосова; отв. ред. В.В. Трепавлов. М., 2003; *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003; Евразийский мир: многообразие и единство: Материалы докладов Междунар. науч.-практической конф. (11 мая 2007 г.): [в 2 т.] / редкол.: С.Г. Демченко и др. Т. 1–2. Казань, 2007; *Прохоров Г.М.* Древняя Русь как историко-культурный феномен. СПб., 2010; Образы регионов в общественном сознании и культуре России (XVII–XIX вв.) / отв. ред. В.В. Трепавлов. Тула, 2011; Российская нация: этнокультурное многообразие в гражданском единстве: Сб. материалов Всероссийской науч.-практической конф. / под ред. А.А. Амелина. Оренбург, 2011; *Воркачев С.Г.* Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре. М., 2013; *Ростова Е.Г., Шамин С.М.* Диалог культур и сравнение культур в современном поликультурном обществе и в образовательном процессе // Этнодиалоги. М., 2013. № 1 (42). С. 82–90; *Ерохина Е.А.* Единство в многообразии как методологическая доминанта в исследовании российской цивилизации // Вестн. Новосибирского гос. ун-та. Сер.: Философия. 2014. Т. 12. № 1. С. 79–84; *Лошкарева-Имгрунт С.И.* Перспективы преодоления этнокультурных неравенств в рамках российской цивилизационной идентичности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2014. № 6. Ч. 1. С. 100–103. Религия и российское многообразие; Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. М., 2013; *Чашина Ж.В.* Принцип единства многообразия в православном христианстве // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. Саранск, 2014. № 2 (26). С. 72–76; *Шубико О.С.* Открытость российской культуры как предпосылка для процесса инокультурных заимствований // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 12. Ч. 1 (50). С. 202–204.
- Отметим, что данный социокультурный подход опирается и на естественнонаучные знания. См., напр.: *Мигунова Е.С.* Лесоводство и естественные науки (ботаника, география, почвоведение). Харьков, 2000 (2-е изд.: М., 2007).

3700 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Сельскохозяйственное образование и внедрение передового опыта в крестьянские и помещичьи хозяйства России в конце XVIII – нач. XX вв.: Традиции и новации // Традиционный опыт природопользования в России / отв. ред.: Л.В. Данилова, А.К. Соколов. М., 1998. С. 238–254; *Он же.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 135–190; *Он же.* Сельскохозяйственное образование русских крестьян последней трети XVIII – конца XIX в. // Сельская Россия: Прошлое и настоящее. Вып. 3. Доклады и сообщения девятой российской науч.-практической конф. (Москва, декабрь, 2004) / отв. ред.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова. М., 2004. С. 286–289; *Он же.* Земледельческая школа Московского общества сельского хозяйства // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 827–828; *Он же.* «Земледельческий журнал» // Там же. С. 828–829; *Он же.* «Земледельческая газета» // Там же. С. 824–827. См. также материалы о наиболее авторитетных просветителях-аграрниках дореформенной эпохи: *Он же.* Бланкеннагель Егор Иванович // Там же. С. 244–245; *Он же.* Гаврилов Дмитрий Владимирович // Там же. С. 485–486; *Он же.* Голицын Дмитрий Владимирович // Там же. С. 527; *Он же.* Грачев Ефим Андреевич // Там же. С. 601–602; *Он же.* Карнович Ефим Степанович // Там же. С. 949–950; *Он же.* Лавров Иван Васильевич // Там же. С. 1202; *Он же.* Майер Франц Христианович // Там же. С. 1265–1266; *Он же.* Мерцалов Иван Антонович // Там же. С. 1332; *Он же.* Муравьев Николай Николаевич // Там же. С. 1460–1461; *Он же.* Одоевский Владимир Федорович // Там же. Т. II. С. 143–144; *Он же.* Подоба Иван Григорьевич // Там же. С. 301–302; *Он же.* Покорский-Жоравко Александр Иванович // Там же. С. 308–309; *Он же.* Полторацкий Дмитрий Маркович // Там же. С. 327–328; *Он же.* Преображенский Петр Михайлович // Там же. С. 373; *Он же.* Прокопович Петр Иванович // Там же. С. 393–395; *Он же.* Ребров Алексей Федорович // Там же. С. 495–496; *Он же.* Решетников Иван Андреевич // Там же. С. 526; *Он же.* Сабуров Иван Васильевич // Там же. С. 603; *Он же.* Стремоухов Николай Семенович // Там же. С. 798–799; *Он же.* Шишков Николай Петрович // Там же. С. 1176–1177; *Телицын В.Л.* Маслов Степан Алексеевич // Там же. Т. I. С. 1302.

3701 Как отмечает В.Я. Гросул, «русский консерватизм был ориентирован прежде всего на сохранение существующей социальной, политической и в меньшей степени экономической систем» (*Гросул В.Я.* Пять дворянских реваншей // *Гросул В.Я.* Труды по теории истории. С. 285). См. также: *Кобзарева Н.И.* Содержание концепта «консерватизм» в сознании старшего поколения русской крестьянской деревни XIX в. // Преподавание истории в школе. 2014. № 5. С. 73–76.

«Николаевская эпоха стала временем противоречивых тенденций, которые нельзя свести к попыткам тотального дирижизма, – подчеркивает К.А. Соловьев. – Это еще и время, когда высшая бюрократия чувствовала весьма ограниченные пределы эффективности действий власти» (*Соловьев К.А.* Долгий путь модерна (И.А. Христофоров. Судьба реформы. Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.)) [Рец.] // ОЗ. 2012. № 6. С. 102). См.

также: *Robinson G.T.* Rural Russia under the Old Régime. A History of the Landlord-Peasant World and a Prologue to the Peasant Revolution of 1917. N.Y., 1957. P. 37–51; *Straube S., Zeil W.* Op. cit. S. 101–118; *Гросул В.Я.* Общественное мнение в России XIX в. С. 216–268 (об общественной «оттепели» второй половины 1850-х гг.); *Мохначева М.П.* Монологи о крестьянстве и путях модернизации России в столичной газетной и журнальной периодике 1858 г. // Народ и власть: исторические источники и методы исследования. Материалы XVI науч. конф., Москва, 30–31 янв. 2004 г. / отв. ред. В.А. Муравьев. М., 2004. С. 272–275; *Таран А.Н.* Эволюция отношения общественности к частным банкам в России в первой половине XIX в. // Клио. 2006. № 3. С. 133–141; *Смирнова О.А.* «Дух капитализма» в системе общественных настроений в России первой половины XIX в. // Науч.-технические ведомости Санкт-Петербургского гос. политехнического ун-та. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 111. С. 149–154; *Dennison T.K.* The Institutional Framework of Russian Serfdom. Cambridge; N.Y., 2011.

Отмеченные выше и другие научные исследования показывают, что уже в дореформенную эпоху были сделаны значительные шаги по созданию важных предпосылок для будущей хозяйственной и социокультурной модернизации России, включая аграрную сферу.

3702 См., напр., вывод Т. Судзуки о неудаче движения по внедрению «нового земледелия», которым руководили МОСХ и ВЭО: *Судзуки Т.* Модернизирующаяся Россия и сельская община: реформы и традиция // XX в. и сельская Россия: российские и японские исследователи в проекте «История российского крестьянства в XX в.» / под ред. Хироси Окуда. Токио, 2005. С. 39.

3703 См. также: *Moon D.* The Russian Peasantry 1600–1930: The World the Peasants Made. London, 1999. P. 354–355.

3704 См. также: *Мисюров Н.Н.* Национально-патриотические концепты в общественной полемике и официальной пропаганде александровской эпохи // Вестн. Омского ун-та. 2010. № 1. С. 138–141; *Милешина Н.А.* Трансформация патриотического сознания российского дворянства в XVII–XIX столетиях // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2010. Т. 12. № 2. Ч. 1. С. 14–21.

3705 *Павлов М.* О системах хозяйства, земледелии и севооборотах // Русский земледелец. 1838. № 11. С. 23.

3706 Подробнее см.: *Мирошниченко П.Я., Мамула Г.В., Мирошниченко Н.П.* Очерки истории личности: (Крепостной – образцовый дворянин – дворянский революционер). Донецк, 1978. Деп. в ИНИОН АН СССР 25.01.1979, № 3064. С. 15–54; *Плющевский Б.Г.* Воздействие отхожих промыслов на социально-психологический склад русского крестьянства // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России. С. 173–177; *Он же.* Крестьянский отход на территории Европейской России в последние предреформенные десятилетия (1830–1850): Дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1974. С. 38–65; *Он же.* Оценка крестьянского отхода в русской экономической литературе и публицистике первой половины XIX в. // Вестн. Удмуртского ун-та. Ижевск, 2007. № 7. С. 201–210.

- 3707 См. также: *Волков В.В.* Крепостнический уклад и модернизация экономики России // Общество и власть: материалы Всерос. науч. конф. СПб., 2004. С. 20–27; *Милешина Н.А.* Предпринимательство и его роль в повседневной жизни российского провинциального дворянства конца XVIII – середины XIX столетий (на материалах губерний Центральной России) // Гуманитарные науки и образование. Саранск, 2011. № 4. С. 88–91 (как подчеркивает автор, предпринимательство способствовало и активному формированию новых, *буржуазных* ценностей в менталитете российского дворянства: Там же. С. 90).
Вместе с тем, по мнению ученых-экономистов Г.Г. Попова и А.М. Суховского, «переход России к “современному экономическому росту” мог произойти раньше на одно-два поколения, нежели это фактически случилось в 1880-е гг. Предпосылки к этому сложились уже в начале XIX в., однако перераспределение ресурсов в пользу военной промышленности и армии замедлили данный переход» (*Попов Г.Г., Суховский А.М.* Россия в первой половине XIX в. Войны и упущенные шансы модернизации // *Тетра Economicus*. Ростов-н/Д., 2011. Т. 9. № 3. С. 51).
- 3708 См. также: *Рудницкая Е.Л.* В поисках пути (начало философского осмысления судеб России) // В раздумьях о России (XIX в.) / отв. ред., сост. и авт. вступ. ст. Е.Л. Рудницкая. М., 1996. С. 42–73; *Эймонтова Р.Г.* Идеи просвещения в обновляющейся России (50–60-е гг. XIX в.). М., 1998.
- 3709 О деятельности общественных организаций в России в период правления Николая I подробнее см.: *Гросул В.Я.* Русское общество XVIII–XIX вв.: Традиции и новации. С. 242–264. См. также: *Картачев М.Д.* Политический консерватизм дворянской фронды в России в канун великих реформ 1860-х гг.: опыт исторической ретроспекции // Социальные конфликты в условиях системных трансформаций. Воронеж, 2005. С. 114–125; *Он же.* Власть и общество в России накануне освободительных реформ 1860-х гг.: Истоки конфликта // Вопросы истории славян. Вып. 9. Воронеж, 2009. С. 144–166.
- 3710 Цит. по: *Кошелев А.И.* Мои воспоминания об А.С. Хомякове // *Кошелев А.И.* Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 гг.) / изд. подгот. Т.Ф. Пирожкова. М., 2002. С. 349.
- 3711 *Мочалкин Е.П.* Польза строгой критики в разборе хозяйственных агрономических книг // ЗГ. 1848. № 3 (9 янв.). С. 24.
- 3712 См.: *Гуля А.Н.* Региональные тренды в освоении территории и ландшафтов: Автореф. дис. ... д-ра географ. наук. М., 2005; *Ващалова Т.В.* Концепция рационального природопользования и ее развитие на современном этапе // Вестн. РУДН. Сер.: Экология и безопасность жизнедеятельности. М., 2014. № 1. С. 37–46.
См. также мнение А.А. Жученко по данной проблеме: *Козлов С.А., Гребенкина З.П.* 175 лет Императорскому Московскому обществу сельского хозяйства // ОИ. 1997. № 1. С. 208. В начале XX в. этот подход получил дальнейшее развитие в трудах ведущих теоретиков МОСХ А.Н. Челинцева, А.Ф. Фортунатова и А.В. Чайнова. См. также: *Демьяненко А.Н., Дятлова Л.А.* Вопросы экономического районирования: забытые достижения // Пространственная экономика. Хабаровск, № 4. С. 71–102.

О настоятельной необходимости опоры на собственные национальные ресурсы (прежде всего на основе разработки детального механизма хозяйственного обеспечения местных продовольственных программ) в конце XX – начале XXI в. неоднократно писали ведущие российские предприниматели. См., напр.: *Паникин А.С., Олейник И.В.* Гармония прорыва: Стратегия выхода России из кризиса. М., 1996. С. 14–15. В эти же годы усиливается и внимание историков к разработке региональных отечественных проблем. См. также: *Истомина Э.Г.* Региональная история: особенности эволюции методики в постсоветский период; *Козлова Е.Ю.* Формирование региональной системы освоения достижений в сельском хозяйстве: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003.

3713 Об опоре помещиков Центральной России середины XVIII в. на традиционный земледельческий опыт см.: *Смилянская Е.Б.* Дворянское гнездо в середине XVIII в. (Тимофей Текутьев и его «Инструкция о домашнем управлении»). М., 1998. С. 21–22. См. также: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 260–267, 320–337.

3714 Подробнее см.: *Нефедова Т.Г.* Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М., 2003. С. 359; *Она же.* Основные тенденции изменения социально-экономического пространства сельской России // Изв. РАН. Сер.: География. 2012. № 3. С. 5–21; *Она же.* Пространственные контрасты сельской местности // ОЗ. 2012. № 6 (51); *Романенко И.А.* Разработка региональных систем земледелия, адаптированных к последствиям климатических изменений // Никоновские чтения. № 14. М., 2009. С. 143–145; *Пeftиев В.И.* А. де Токвиль и П.А. Сорокин: невостребованные идеи для современной России // ЯПВ. 2011. Т. 1. № 2. С. 135–136 (о концепции экономического районирования П.А. Сорокина в рамках его программы федерализации России); *Кузьмина Т.С., Митрофанова И.В.* Адаптивные системы земледелия как фактор повышения эффективности агросистем // Региональная экономика. Юг России. Волгоград, 2011. № 12. С. 540–553; *Привалов Н.Г.* Духовно-нравственные аспекты эксплуатации земли // Агропродовольственная политика России. Тюмень, 2012. № 7. С. 21–23; *Жуценко А.А.* Агроэкологическое макро-, мезо- и микро-районирование сельскохозяйственной территории // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. М., 2013. № 7. С. 9–15. См. также: *Яшина М.Л.* Биоклиматический потенциал как важнейший фактор территориального разделения труда в скотоводстве России // Вестн. Ульяновской гос. сельскохозяйств. академии. 2012. № 2. С. 135–140; *Рухович О.В., Шарый П.А., Шарая Л.С.* Оценка урожайности сельскохозяйственных культур в зависимости от условий агроландшафта // Плодородие. М., 2013. № 2. С. 45–46; *Моронова О.Г., Самылина В.Г.* Вопросы использования природно-ресурсного потенциала сельскохозяйственными предприятиями Вологодской обл. // Проблемы развития территории. Вологда, 2013. № 2 (64). С. 53–63.

3715 Указанная тенденция становится особенно рельефной при сравнении заметных, но все же локальных (недостаточно масштабных) успехов, достигнутых МОСХ и другими отечественными сельскохозяйственными обществами в первой половине XIX в., – и огромных достижений западноевропейской аграрной рационализации. См.: Обзор сельскохозяйствен-

ных учреждений в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии / сост. В. Вешняковым. СПб., 1866. С. 446–526 и др.

Между тем архаичные традиции патернализма (как «частновладельческого», так и «государственного») по-прежнему доминировали (см., напр.: *Христофоров И.А.* «Либеральный патернализм»: Крестьянский вопрос до и после 1861 г. в литературе и в действительности. С. 125). См. также об ограничении юридической свободы предпринимательской деятельности в российских городах в дореформенную эпоху: *Асфандиярова А.А.* Город и горожане в Российской империи в первой половине XIX в. URL: <http://www.mkonf.iriran.ru/papers.php?id=191> (дата обращения: 28.02.2015).

³⁷¹⁶ См.: *Новожилов А.Г.* Проблема перехода к интенсивным системам земледелия в аграрной истории средневековой России // Мавродинские чтения 2004. Актуальные проблемы историографии и исторической науки. Материалы юбилейной конференции, посвященной 70-летию исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2004. С. 276–278.

Приведем также типичное для ведущих аграрников середины XIX в. мнение, высказанное А.И. Кошелевым. Выступая противником экстенсивного характера земледелия, он подчеркивал: «Единственное средство к отвращению недородов есть утверждение нашего хозяйства на разумных началах, т. е. на вольном труде, на приложении мысли к сельскохозяйственным производствам и на введении отчетности по всем частям хозяйства» (*Кошелев А.И.* Записки по уничтожению крепостного состояния в России // *Кошелев А.И.* Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 гг.) / изд. подгот. Т.Ф. Пирожкова. С. 237). См. также о «запоздалом» зарождении экономической мысли в России XIX в.: *Пештиев В.И.* Экономическая мысль России: история и современность // ЯПВ. 2009. № 2. С. 224.

³⁷¹⁷ При этом речь шла отнюдь не об отвлеченных и оторванных от жизни морализаторских сентенциях (которые некоторые современные атеистически настроенные исследователи почему-то напрямую связывают с религиозным образованием), а о действенном воспитании учеников на основе многовековых святоотеческих православно-духовных традиций с упором на следование канонам христианской морали, что в условиях того времени было положительным явлением. См. также об особенностях крестьянского восприятия православия в дореформенную эпоху: *Введенский Р.М.* Церковь и российская деревня в первой четверти XIX в. // Наука и школа. М., 2012. № 3. С. 157–160. Примечательно, что отмеченные культурно-просветительские установки успешно возрождаются и в современной России: *Волков С.Н., Гребениченко С.Ф., Широкопад И.И.* Светское образование и православные традиции воспитания в землеустроительном вузе // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2015. № 5–6 (125). С. 58–66.

³⁷¹⁸ Подробнее см.: *Трофимов И.А., Трофимова Л.С., Яковлева Е.П.* Экологические проблемы и приоритеты рационального природопользования в сельском хозяйстве // Экология и почвы. «Почвоведение и смежные науки: методы и подходы; результаты и проблемы взаимодействия по во-

просам экологии»: Материалы XIX Всероссийской Школы. Пущино, 2014. С. 40–41; *Трофимов И.А., Трофимова Л.С., Яковлева Е.П.* Районирование кормовых угодий центрального района Европейской части России // Справочник по кормопроизводству / под ред. В.М. Косолапова, И.А. Трофимова. М., 2014. С. 682–707.

3719 См., напр., о взглядах и деятельности члена МОСХ, известного шуйского помещика-рационализатора и просветителя А.И. Чихачева (1798–1868), организовавшего в 1853 г. первую в России библиотеку для сельских жителей, в которую присылали книги даже члены императорской фамилии: *Головина Т.Н.* «Подвигом добрым подвизахся» // Краеведч. зап. Вып. 8. Иваново, 2005. С. 169–175; *Пиккеринг-Антонова К.* Кто отвечал за воспитание детей в XIX в.? Представления А.И. Чихачева о воспитании как о службе государству // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. IV: Педагогика. Психология. М., 2015. Вып. 2 (37). С. 59–71. В 2011 г. властями было принято решение о закрытии музея крестьянского и дворянского быта «Барская усадьба» в принадлежавшем дворянам Чихачевым (чья родословная ведет начало с XV в.) с. Дорожаево; усадьба перешла в собственность к ивановскому предпринимателю С. Разиной, начавшей ее реконструкцию, подробнее см.: *Головина Т.* Единственному в Ивановской обл. музею-усадьбе грозит закрытие. URL: <http://www.ug.ru/article/95> (дата обращения: 15.09.2016); Усадьба Дорожаево, Ивановская обл., Шуйский район. URL: <http://deadokey.livejournal.com/196637.html> (дата обращения: 15.09.2016).

3720 См. также: *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 344–389; *Лоскутова М.В.* Сведения о климате, почве, образе хозяйства должны быть собраны: просвещенная бюрократия, гумбольдтовская наука и местное знание в Российской империи второй четверти XIX в. // *Ab imperio*. Казань, 2012. № 4. С. 111–118; *Белов М.В.* «Славянский характер»: русские публицисты, литературные критики и путешественники первой половины XIX в. в поисках «народности» // *Диалог со временем*. М., 2012. № 39. С. 124–147.

3721 *Malina M.* Russia under Western Eyes: From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum. Cambridge, 1999; *Sandler S.* Commemorating Pushkin: Russia's Myth of a National Poet. Stanford, 2004; *Petrone K.* The Great War in Russian memory. Bloomington, 2011; *Soviet and Post-Soviet Identities* / eds. M. Bassin, C. Kelly. Cambridge, 2012; Национальная идентичность в русской культуре / под ред. С. Франклина и Э. Уиддис; пер. с англ. В.Л. Артемова. М., 2014; и др. Исключения здесь крайне редки; см., напр.: *Меттан Г.* Россия – Запад. Тысячелетняя война. От русофобии Карла Великого до кризиса на Украине. Почему нам так нравится ненавидеть Россию / пер. с франц. М., 2016. См. также: *Нарочницкая Н.А.* Россия и русские в мировой истории. М., 2005; *Жеребин А.И.* К истории идей на Западе: «Русская идея». СПб., 2010; *Кара-Мурза С.Г.* Русофобия Запада // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 1 (39). С. 6–14; *Рар А.* Россия – Запад. Кто кого? М., 2016.

3722 Подробнее см.: *Шульга В.В.* Военно-политическая деятельность Александра III: Дис. ... канд. наук; Ист. науки. М., 2010.

- 3723 Подробнее см.: *Скуратов И.В.* Социально-экономическая политика правительства по отношению к крестьянам в 1881–1904 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 1996. С. 31–33; *Тимиржанов Д.Д.* Аграрное законодательство правительства Александра III и российское крестьянство // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2011. Вып. 2. Ч. 1. С. 11–15 (ср.: *Клименко В.* Александр III: миф о «мужицком» царе // Исторический журнал. 2007. № 1. С. 30–51). См. также: *Mosse W.E.* Alexander II and the Modernization of Russia. N.Y., 1992; *Репников А.В.* Александр III (1845–1894) // Библиотека Единой России. Кн. 2: Люди. М., 2003. С. 76–110. О современных научных оценках правления и личности имп. Александра III см. также: *Полунов А.* Романовы: между историей и идеологией // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2013. С. 100–102.
- 3724 *Полунов А.* Указ. соч. С. 102.
- 3725 См., напр.: *Ковалева Т.В.* История сельской дворянской усадьбы в губерниях Центрального Черноземья (вторая половина XVIII – нач. XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004. С. 20, 22.
- 3726 *Ермолов А.С.* Современные сельскохозяйственные вопросы. Этюды из области сельского хозяйства и статистики (Москва, 1891 г.) // *Ермолов А.С.* Избр. тр. М., 1995. С. 80. Отметим в связи с этим и следующий показательный момент: А.С. Ермолов полностью согласился с выводом видного рационализатора дореформенной эпохи Н.Н. Муравьева о том, что главное отличие русского сельского хозяйства от иностранного – это **отсутствии оборотного капитала**, необходимого для перехода к вольнонаемному труду и рациональному ведению хозяйства (Там же. С. 83). См. также: *Ковалев С.Н.* Проблемы эволюции помещичьего хозяйства России в конце XIX – нач. XX вв. в работах А.С. Ермолова // Правовые и социальные исследования: Сб. науч. тр. Вып. 1. Тула, 2006. С. 49–59.
- 3727 Подробнее см.: *Громько М.М.* Мир русской деревни. М., 1991; *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи, XIX – нач. XX в. М., 2005; *Тульцева Л.А.* Божий мир православного крестьянина // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). С. 294–305; *Кузнецов С.В.* Вера и обрядность в хозяйственной деятельности русского крестьянства // Там же. С. 284–292; *Гордон А.В.* Хозяйствование на земле – основа крестьянского самосознания // Там же. С. 57–74; *Белова Е.Е.* Культурно-исторический смысл общественного призрения русских военнослужащих последней четверти XIX – нач. XX вв. (по материалам губерний Центральной промышленной области): Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2014. С. 115–175.
См. также: *Астафьев П.Е.* Национальность и общечеловеческие задачи: (К русской народной психологии) // ВФ. 1996. № 12; *Солженицын А.И.* Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни // Звезда. 1994. № 6. С. 16–20 и др.; *Сидоренко Ю.И.* Русская психология как фактор русской истории // Российская государственность: этапы становления и развития. Ч. II. Кострома, 1993. С. 18.
- 3728 Подробнее см.: *Олейников Ю.В.* Природный фактор бытия российского социума. М., 2003; и др. Вместе с тем, как отмечается в одной из работ Б.Н. Миронова, «влияние климата и вообще географической среды на

экономические и социальные явления... опосредовано и усложнено влиянием других факторов, отделить которые друг от друга и оценить точно их воздействие на общество и человека не представляется возможным. Вследствие этого всякие общие соображения на этот счет носят в значительной степени умозрительный характер и не могут быть ни обоснованы, ни проверены»: *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX вв.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 1999. С. 65. В свою очередь, Т.Г. Нефедова подчеркивает: «Бессмысленно ссылаться на *рискованность природных условий* (здесь и далее выделено автором. – С. К.). Наши природные условия не плохи и не хороши. Они такие, какие есть. Беда России не столько в суровости природы, сколько в многоземелье, слабом разделении труда и в том, что агропроизводство чрезмерно затянута в природно и демографически маргинальные районы. В XX веке эти факторы потребовали больших усилий по замещению недостающего природного потенциала. *В конце концов материально-технических (финансовых) и людских ресурсов для этого замещения не хватило*»: *Нефедова Т.Г.* Географические вариации сельского хозяйства и их возможные изменения // ОЗ. 2004. № 1 (16). С. 75.

3729 Размышляя о феномене земства, директор Института российской истории РАН Ю.А. Петров, выступая 22 мая 2014 г. на проходившей в Москве Международной научно-практической конференции «Местное самоуправление в России: К 150-летию земской реформы», отметил, что «именно благодаря формированию фигуры *земского подвижника* земская реформа приобрела широкое *общероссийское* звучание». Тем самым был также дан старт долгому, но весьма продуктивному аграрно-модернизационному процессу, связанному с реальным *объединением* усилий представителей разных сословий, заинтересованных в преобразовании как отсталого сельского хозяйства дореволюционной России, так и архаичных традиций деревенской и усадебной жизни. О.Ю. Елина в связи с этим отмечает: «И местные земства, и общества (сельскохозяйственные. – С. К.) преследовали общую цель – скорейшую модернизацию сельского хозяйства... Научно-практическая деятельность обществ оказалась в русле интересов земств, что предопределило финансовую поддержку со стороны последних» (*Елина О.Ю.* Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации России // Историко-биологические исследования. СПб., 2012. Т. 4. № 3. С. 40, 41). См. также: *Нарежный А.И., Крот М.Н.* Дискуссия о «культурном сословии» в пореформенной России // Исторические и социальные аспекты модернизации России в XIX – нач. XXI в. Ростов-н/Д.; Таганрог, 2017. С. 5–27; *Красовицкая Т.Ю.* Земство как предтеча федерализации России // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв.: Материалы XVI Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч. 1. Иваново, 2017. С. 373–379.

3730 См. также: *Федянин Д.А.* Сельскохозяйственные кризисы XIX – нач. XX вв. в странах Западной Европы, США и России // Проблемы российской истории. Вып. VI. М.; Магнитогорск, 2006. С. 140–144.

Противоречия пореформенного аграрно-промышленного развития России многие годы являются объектом пристального внимания исследователей. См., напр.: *Карагодин А.В.* Аграрный кризис конца XIX – нач. XX вв. и

- материальное положение русского пореформенного крестьянства в освещении современного западного россиеведения: новые подходы и текущие дискуссии // *Индустриализация в России: Информационный бюллетень науч. семинара*. М., 2001. № 12. С. 65–75; *Дорожкин А.Г.* Аграрное развитие России в 1861–1905 гг. и положение русского крестьянства: эволюция представлений германоязычной историографии XX в. // *Вестн. Оренбургского гос. ун-та*. 2004. № 6. С. 33–43; *Лукьянчикова М.В.* Российская модернизация второй половины XIX – нач. XX вв. в трудах современных германских русистов // *Вестн. Калужского ун-та*. 2010. № 4. С. 42–48.
- 3731 Подробнее см.: *Козлов С.А.* Аграрная рационализация Центрально-Нечерноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати). С. 138–419.
- 3732 Между тем в ряде стран Западной Европы рентабельное частновладельческое аграрное производство существовало еще в XVII в.; см., напр., о британских поместьях: *Винокурова М.В.* Мир английского манора (по земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI – нач. XVII в.). М., 2004; *Шабаетов А.Н.* Из истории хозяйственной жизни английского поместья в первой половине XVII в. (По материалам расходной книги Николаса Тоука) // *Изв. Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского*. 2011. № 23. С. 613–616; *Митрофанов В.П.* Отечественная историография становления фермерства в Англии XVI – середины XVII в. // *Изв. высших учебных заведений. Поволжский регион*. Сер.: Гуманитарные науки. Пенза, 2014. № 3 (31). С. 5–16; *Митрофанов В.П., Шабаетов А.Н.* Английские фермеры первой половины XVII в. (по материалам расходных книг и дневников) // *Новая и новейшая история*. 2016. № 3. С. 3–19.
- 3733 См., напр.: *Островский А.В.* Российская деревня на историческом перепутье. Конец XIX – нач. XX в. М., 2016. С. 167, 202–203, 331–337 и др.
- 3734 См. также: *Жаров С.Н.* История оперативно-розыскной деятельности и ее правового регулирования в России (XI – нач. XX вв.). Челябинск, 2008; *Корелин А.П.* Власть и общество в России. Век XIX-й: время ожиданий и перемен. М., 2013 (ср.: *Коновалов Ю.* XIX век: события и люди. М., 2009); *Орлов И.Б.* XIX в. в истории России: абсолютистская власть и зарождающееся гражданское общество // *Россия и Германия. Общество и государство: исторический опыт взаимодействия / пер.: Е. Кузавлева, М. Унрау; под общ. ред.: Н. Катцер, Р. Крумм, М.Ю. Урнов*. М., 2012. С. 82–102; *Николаенко П.Д.* «Предохранить... от внешних влияний и утвердить их привязанность к России» // *Политическая история России: Прошлое и современность: Исторические чтения*. «Гороховская, 2». Вып. 10. СПб., 2013. С. 5–10.
- 3735 Подробнее см.: *Гросул В.Я.* Русское общество XVIII–XIX вв.: Традиции и новации. М., 2003. С. 263–294. См. также о зарождении и развитии идеи прав личности в России в рассматриваемый период: *Туманова А.С., Киселев Р.В.* Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX – нач. XX в. М., 2011; *Белавина Е.Н.* Дискуссионные вопросы о правах личности на рубеже XIX–XX вв. в

- России // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Т. 117. № 1. С. 304–309.
- 3736 Шелохаев В.В. Ответы на десять вопросов по истории Февральской революции // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. Т. 5. СПб., 2017. С. 128–129. См. также: Соловьев К.А. Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна.
- 3737 Ср.: Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX вв.: Традиции и новации; Алексеева Е.В. Указ. соч.; Мокир Д. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / пер. с англ. М., 2014; Moon D. Op. cit. P. 323–324.
- 3738 Цит. по: Сокращенная стенограмма Междунар. науч. конф. «Менталитет и аграрное развитие России» // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). С. 369.
- 3739 См. также: Кульпин Э.С. Конфликт ментальностей в реформах России XIX – нач. XX в. // Историческая психология и социология истории. Волгоград, 2014. Т. 7. № 2. С. 132–148.
- 3740 Подробнее см.: Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. Новосибирск, 2001; Осипова Т.М. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001; Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 / пер. с англ. М., 2001; Бабашкин В.В. Россия в 1902–1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации; Он же. Закономерности и особенности российской модернизации в 1902–1935 гг.: опыт применения теоретических концепций развития крестьянских обществ: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тамбов, 2010. С. 32–36; Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009; Ковалев Д.В. Государственные аграрные преобразования и крестьянское хозяйство Подмосковья: Первая четверть XX в.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. С. 182–212; Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014; Бабашкин В.В., Никулин А.М., Шанин Т. Крестьянство и современность: крестьяноведение // Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX в. М., 2015. С. 5–25.
- 3741 См.: Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996; Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – нач. XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М., 2011; Козлов С.А. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – нач. XX в. М. РОССПЭН. 2011. 887 с. [Рец.] // ВИ. 2013. № 11. С. 172–175; Туманова А.С., Киселев Р.В. Указ. соч.
- 3742 Шанин Т. Крестьяноведение и Вы: к русскому изданию // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / пер. с англ.; сост. Т. Шанина; под ред. А.В. Гордона. М., 1992. С. 21.
См. также: Казарезов В.В. Крестьяне, власть, наука в аграрной истории России. Т. I. М., 2014; Т. II. М., 2016; Юрченков В.А., Куршева Г.А., Чернов А.В. Крестьянство в период социальных конфликтов первой четверти XX в.: реалии современного историографического осмысления // Вестн. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2016. № 1 (37). С. 93–104.

- 3743 *Люкшин Д.И.* Необоснованно списанные со счетов: российское крестьянство в политических коллизиях семнадцатого года // Вестн. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2016. № 2 (38). С. 20–30.
- 3744 См. также о значимости творческого наследия ряда входивших в состав МОСХ ученых-аграрников в области рационального молочного животноводства: *Шуварииков А.С.* История кафедры молочного дела // Изв. Тимрязевской сельскохозяйственной академии. М., 2012. № 6. С. 186–193. К сожалению, этот уникальный опыт в полном объеме так и не был востребован, что в итоге привело к серьезному отставанию России в этой важной аграрной сфере. Подробнее см.: *Даниленко А.Л.* Молочная отрасль в России и в мире // ОЗ. 2012. № 6 (51). С. 173–180; *Полунина Н.Ю.* Стратегические направления развития молочной отрасли в условиях членства в ВТО // Стратегия инновационного развития аграрных бизнес-структур в условиях членства России в ВТО. М., 2014. С. 124–125.
- 3745 *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословное общество Российской империи (XVIII – нач. XX в). М., 2010; Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – нач. XX в.; *Брэдли Дж.* Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество.
- 3746 См.: *Кошевараев А.Н.* Государство и церковь. Из истории взаимоотношений советской власти и русской православной церкви. 1917–1992. СПб., 1995; Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово», 08.08.37 – 19.10.1938 / Храм св. новомучеников и исповедников российских в Бутово. Группа увековечения памяти жертв политических репрессий / сост.: М.Б. Миндлин, К.Ф. Любимова и др. М., Бутово, 1997; *Голубцов С., протодиак.* Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917–1922 гг.: Церковно-общественные движения 1917–1918 гг. (Московская епархия и Синод). Антицерковные судебные процессы 1919–1922 гг. Лидеры и герои, мученики и исповедники. М., 1999; Православная Москва в 1917–1921 гг.: Сб. документов и материалов / публ.: В.В. Костыгов, И.В. Рыжова, И.Е. Сизоненко, С.В. Чирков. М., 2004; *Лобанов В.В.* Патриарх Тихон и Советская власть (1917–1925 гг.). М., 2008; *Лавров В.М., Лобанов В.В., Лобанова И.В., Мазырин А.В.* Иерархия Русской Православной Церкви, патриаршество и государство в революционную эпоху. М., 2008; «1917-й: Церковь и судьбы России. К 90-летию Поместного Собора и избранию Патриарха Тихона». 19–20 ноября 2007 г. М., 2008; *Струков А.В.* Общественная деятельность протоиерея Иоанна Восторгова: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; *Клименко В.А.* Москва. Церковь против Октября. 1917–1920 гг. М., 2012; *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917–1927 гг. // ВИ. 1993. № 8; Русская Православная Церковь в советское время. Материалы и документы: Сб. / сост. Штриккер Г. М., 1995. Кн. 1; *Регельсон В.* Трагедия Русской Церкви в 1917–1945 гг. М., 1996; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941 гг.: Документы и фотоматериалы / сост. Васильева О.М., 1996; История Русской Православной Церкви. Новый Патриарший период. Т. 1. СПб., 1997; Крест под молотом / сост. Петров М.Н. Великий Новгород, 2000; Черная книга комму-

низма. Преступления. Террор. Репрессии / ред. Ч. Ронсак. М., 2001; Мосс В. Православная Церковь на перепутье (1917–1999). СПб., 2001; Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви в 1900–1927 гг. СПб., 2002; Губкин О. Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 гг. СПб., 2006; Савотеева Н.В. Сельский приход Русской Православной Церкви в 1917–1922 гг.: по материалам губерний Центральной России: Дис. ... канд. ист. наук. Коломна, 2009. С. 109–155; Ианнуарий (Недачин), архимандрит. Духовенство Смоленской епархии в гонениях 1917 – начала 1919 г. М., 2013; Леонов С.В. Антицерковный террор в период Октябрьской революции сквозь призму историографии // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер.: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 2 (57). С. 38–55; Елисеев А.Л. Политика Советского государства по отношению к Русской Православной Церкви в 20–30-е гг. XX в. Науч. монография. Орел, 2015; Роккуччи А. Сталин и патриарх: Православная церковь и советская власть, 1917–1958 / пер. с итал. О.Р. Щелоковой. М., 2016.

- 3747 Подобные случаи в начале XX в. (прежде всего в 1917–1921 гг.) были далеко не единичны; см., напр.: Павел Иванович Левицкий [Некролог] // ВСХ. 1920. № 3. С. 54; Соколовский А. Памяти Н.В. Курдюмова // Там же. 1917. 3 дек. (№ 47–48). С. 15–16; Щербаков Ф. Памяти Н.В. Курдюмова // Там же. С. 16–18; Якушкин И. Памяти учителя // Там же. 1918. № 31–32. С. 22–23; Якименко М.А. История розвитку тваринництва Полтавщини XIX–XX ст. Полтава, 2007; Козлов С.А. Кравчинский Дмитрий Михайлович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. I. С. 1086–1087. См. также: Карпачев М.Д. Специалисты-аграрии столыпинского времени и крестьянская политика советской власти в 1920-е годы // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тем. сб. науч. тр. Вып. 17 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2010. С. 175–208.
- 3748 Пришвин М. Леса к «Осударевой дороге». Из дневников 1931–1952 гг. / публ. В. Круглеевской и Л. Рязановой; коммент. Я. Гришиной; послесл. Ф. Кузнецова // НН. 1990. № II (14). С. 82.
- 3749 См. также: Булдаков В.П. Революция 1917 г.: мифы, которые мы выбираем // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: История. 2017. № 1. С. 39–62; Он же. Историография российской революционности: к смене исследовательской парадигмы // Россия и Беларусь: История и культура в прошлом и настоящем. Смоленск, 2017. № 2. С. 12–33.
- 3750 В «Декларации русской идентичности», принятой 11 нояб. 2014 г. на форуме Всемирного русского народного собора в Москве, предлагается следующее определение: «Русский – это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа»: Декларация русской идентичности. URL: <http://www.verav.ru/common/message.php?table=message&num=1440> (дата обращения: 3.12.2014). Как мы убедились, аксиологические ценности российских ученых-аграрников XIX – начала XX в. отвечали всем этим нормам.

Подобной же установки придерживались и многие представители других научных дисциплин, включая экономистов; см. также: *Лачаева М.Ю.* Осознание и реализация «фактора древности» в «лаборатории» русской хозяйственной жизни: ученые и власть // *Философия хозяйства*. М., 2013. № 1 (85). С. 47–53.

- 3751 Так, согласно оценкам И.В. Киреевского, во всяком движении человека, «воспитанного в обычных преданиях православного мира, даже в самые крутые переломы жизни что-то глубоко спокойное, какая-то неискusstвенная мерность; достоинство и вместе смирение, свидетельствующее о равновесии духа, о глубине и цельности обычного самосознания». Цит. по: *Петрова М.* «Великий провидец времен минувших». К 100-летию смерти В.И. Сурикова // *Наш современник*. 2016. № 3. С. 283. Добавим, что как в повседневной, так и в творческой жизни многих российских ученых-аграрников XIX – начала XX в. отмеченная тенденция проявилась вполне определенно.
- 3752 См. также: *Чикаева Т.А.* Осмысление русской культурной идентичности как путь сохранения и развития русской нации. М., 2009; *Козина Т.Н.* Христианские архетипы в русской ментальности: Автореф. дис. ... д-ра культурологии. Саранск, 2012. Вместе с тем, в современной научной литературе высказываются и противоположные оценки; см., напр.: *Шляпентох В.Э.* Современная Россия как феодальное общество. Новый ракурс постсоветской эры. М., 2008; *Soviet and Post-Soviet Identities* / eds. M. Bassin, C. Kelly. N.Y., 2012; *Козлов С.А.* Русские люди об англичанах в XIX – нач. XX в. М., 2015. С. 135–157.
- 3753 [*Полевой Н.А.*] Речь о купеческом звании, и особенно в России, читанная на торжественном акте, после открытых испытаний в Московской, практической, коммерческой академии, июня 11 дня, 1832 г., Николаем Полевым. М., 1832. С. 13.
- 3754 Такой подход был характерен для многих деятелей российской науки и культуры конца XIX – первой четверти XX в. См.: *Смолин М.Б.* Очерки имперского пути. Неизвестные русские консерваторы второй половины XIX – первой половины XX в. М., 2000; *Он же.* Энциклопедия имперской традиции русской мысли. М., 2005; *Репников А.В.* Консервативные концепции переустройства России. М., 2007; *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. Гл. 7. О национализме // *Ильин И.А.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. М., 1993. С. 196–217; *Иванченко И.Н.* Идея религии, духа и патриотизма в образах России И.А. Ильина. Дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2007; *Усачева Ю.С.* Проблемы национализма и патриотизма в наследии Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.В. Розанова, П.Б. Струве: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. См. также: *Тарасов К.Н.* Проблема создания в России институтов народного представительства в идеологии отечественного консерватизма первой трети XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2013; *Он же.* Российский консерватизм и народное представительство (проблема создания в России институтов народного представительства в идеологии отечественного консерватизма первой трети XX в.: эволюция политической программы, 1900–1933 гг.). М., 2014; *Абрамов С.В.* Феномен национализма в русской философии // *Социально-политические науки*. М., 2016. № 2. С. 122–124. Отметим и значимость этих идейно-методоло-

гических разработок применительно к современным национальным интересам России; см., напр.: *Мухаметшина Н.С.* Трансформации национализма и «символьная элита» (российский опыт): Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2004; *Гранин Ю.Д.* Глобализация и национализм: история и современность. Социально-философский анализ: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2008; *Зорин А.Ф.* Русский национализм как социально-политический феномен постсоветского периода: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2007; *Соловей В.Д.* Несостоявшаяся революция: исторические смыслы русского национализма. М., 2011; и др. См. также о национализме как одном из ведущих факторов европейского общественного развития: *Узлародов И.М.* Новый национализм в современной Европе // Современная Европа. 2015. № 5 (65). С. 79–90.

3755 Цит. по: *Бойко Н.* О царе Салтане... Иллюстрации Билибина. URL: <http://www.proza.ru/2012/01/17/1077> (дата обращения: 26.08.2016).

3756 *Гессе Г.* Письменность и письма // *Гессе Г.* Избранное: Сб. / пер. с нем. М., 1991. С. 528–529. Напротив, доминантная установка советских властей заключалась в установлении господства над природой, которая, как отмечает П. Гэтрелл, «рассматривалась как препятствие, которое следует преодолеть, как нечто, которое должно быть преобразовано и поставлено на службу человеку», что имело крайне негативные последствия для природной среды: *Гэтрелл П.* «Бедная» Россия: Роль природного окружения и деятельности правительства в долговременной перспективе в экономической истории России // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд / отв. ред. В.А. Виноградов. М., 2001. С. 221–222. См. также: *Кагарлицкий Б.Ю., Сергеев В.Н.* История России. Миросистемный анализ. 2-е изд. М., 2014. С. 379–384. Примечательно, что сугубо рациональные (наиболее эффективные) подходы при этом были принесены в жертву идеологическим «конструкциям», что было вполне логично: после октября 1917 г. даже логика была объявлена в Советской России «вне закона» (см.: *Бажанов В.А.* История логики в России и СССР. М., 2007). См. также: *Вишневский А.Г.* Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998; *David-Fox M.* Crossing Borders: Modernity, Ideology, and Culture in Russia and the Soviet Union. Pittsburgh, 2015.

3757 См. также: *Олейников А.А.* Исторический опыт – новый объект теоретических исследований // Homo Historicus: к 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного / под ред. А.О. Чубарьяна. Кн. 1. М., 2003. С. 299–311.

3758 Подробнее см.: *Коваль Т.Б.* Тяжкое благо: христианская этика труда. Православие. Протестантизм. Католицизм. Опыт сравнительного анализа. М., 1994; *Марцева Л.М.* Труд в контексте российской цивилизации: Социально-философский аспект. Омск, 2002; *Кузнецов С.В.* Хозяйственные, религиозные и правовые традиции русских XIX – нач. XXI в. М., 2008; *Даренская В.Н.* Православный трудовой этос в русской крестьянской культуре // Вестн. славянских культур. М., 2014. Т. 33. № 3. С. 68–76; *Головановская М.К.* Обломов против Штольца: русское и европейское представление о труде // Вестн. Московского ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 1. С. 66–88. Отметим также малоизученные взгляды по этому вопросу К.Э. Циолковского, выступавшего, в частности, за постепенное законодательное ограничение величин-

- ны землевладения не только в России, но и в других странах «средней нормой в 9 гектаров на человека»: *Циолковский К.Э.* Общественные установления, их преимущества и недостатки (1919 г.) // *Циолковский К.Э.* Миражи будущего общественного устройства: Сб. ст. М., 2010. С. 49–50.
- 3759 *Москвин И.Ф.* Заметка на проект г. Жеребцова // Тр. ВЭО. 1862. № 2. Отд. 2. С. 80.
- 3760 Так, авторитетный ученый-аграрник А.А. Измаильский в 1892 г. подчеркивал: «Сельское хозяйство, прежде всего, есть дело местное; улучшение в нем главнейшим образом обуславливается борьбой с местными препятствиями, оценка которых из прекрасного далека приводит лишь к одним ошибкам» (*Измаильский А.А.* Как высохла наша степь. Предварительное сообщение о результатах исследований влажности почвы в Полтавской губ. в 1886–1893 гг. / общ. ред. акад. В.Р. Вильямса; ввод. ст. акад. В.Р. Вильямса и доц. З.С. Филипповича; биограф. очерк доц. З.С. Филипповича. М.; Л., 1937. С. 70).
- 3761 См. также: *Козлов С.А.* Проблема немецкого «ratio» и русского «авось» на страницах отечественной печати дореформенной эпохи // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 1. М., 2000. С. 165–191; *Ильина С.А.* «Авось» как характеристика русской ментальности в творчестве А.И. Куприна // Филологические науки. Вопр. теории и практики. 2010. № 1. Ч. 1. С. 136–138; *Смирнова О.А.* «Вглядывание» в «Обломова» как способ постижения национального характера представителями российской общественной мысли XIX – нач. XX в. // Клио. 2007. № 2. С. 159–164; *Никольский С.А.* Русский человек в деле и недеянии: опыт исследования И.А. Гончарова // ВФ. 2009. № 4. С. 72–84; *Недзвецкий В.А.* Илья Ильич Обломов: грани романного образа (к 200-летию со дня рождения И.А. Гончарова) // Изв. РАН. Сер. литературы и языка. 2012. Т. 71. № 3. С. 21–28; *Головановская М.К.* Обломов против Штольца: русское и европейское представление о труде // Вестн. Московского ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 1. С. 66–88.
- 3762 См. также: *Побережников И.В.* Человеческий потенциал российской имперской модернизации // Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв.: Всерос. науч. конф. с междунар. участием: Сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2015. С. 11–16.
- 3763 См.: *Смирнова Н.А.* Региональная идентичность в условиях современного российского общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2004; *Крылов М.П.* Региональная идентичность населения Европейской России // Вестн. РАН. 2009. Т. 79. № 3. С. 266–277; *Он же.* Региональная идентичность в Европейской России. М., 2010; *Назукина М.В.* Структурные уровни региональной идентичности в современной России // Регионоведение. Саранск, 2011. Т. 77. № 4. С. 13–19; *Она же.* Новые тенденции в политике идентичности на региональном уровне в России: акторы, специфика, тренды // Науч. ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. Екатеринбург, 2014. № 3. С. 137–150; *Сутиков В.Н., Тумакова К.Е.* Влияние социально-экономического положения регионов России на региональную идентичность населения // Изв. выс-

ших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза, 2011. № 3. С. 89–99; Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. М., 2013; *Герасимов А.С.* Подходы к исследованию региональной идентичности в отечественной науке // Вестн. Псковского гос. ун-та. Сер.: Естественные и физико-математические науки. 2013. № 3. С. 57–63; и др.

3764 См. также: *Бочаров А.В.* Сибирская региональная идентичность в контексте исторического сознания (по результатам контент-анализа томских СМИ) // Вестн. РУДН. Сер.: Социология. 2011. № 4. С. 93–100; *Дутчак Е.Е., Львова Э.Л., Нам И.В.* Сибирская региональная идентичность – фактор конфликта или ресурс формирования общероссийской идентичности? // Изв. Иркутского гос. ун-та. Сер.: История. 2012. № 2. Ч. 1. С. 41–44; *Давыдов С.Г.* Региональная идентичность сибирских горожан // Перспективы развития политической психологии: новые направления: Материалы Междунар. науч. конф. М., 2012. С. 258–271.

3765 Подробнее см.: *Федоров В.А.* Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. М., 1974; *Ковальченко И.Д.* Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). С. 23–134. Вместе с тем на протяжении **последних столетий** (!), невзирая на различие «власть имущих», проводилась **крайне неэффективная государственная аграрная политика** в данном регионе России. См., напр.: *Денисова Л.Н.* Деревня Российского Нечерноземья. 1960–1980-е гг. // Тр. Института российской истории РАН. Вып. 2 / отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2000. С. 426–478; *Шевельков А.И.* Сельское хозяйство Нечерноземной зоны РСФСР в условиях формирования аграрной политики государства по его развитию в 1950–1970-е гг. // Клио. 2012. № 9 (69). С. 58–61; *Они же.* Финансовая политика советского руководства в отношении Нечерноземной зоны РСФСР во второй половине XX в. // Вестн. архивиста. 2014. № 4. С. 163–178; *Горбачев О.В.* Миграция сельского населения Центрального Нечерноземья, 1945–1985 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. См. также: *Безнин М.А., Димони Т.М.* Завершение раскрестьянивания в России (вторая половина XX в.) // Россия в XX в.: Реформы и революции: в 2 т. / под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. Т. 1. М., 2002. С. 632–643; *Они же.* Капитализация в российской деревне 1930–1980-х гг. М., 2009; *Зубаревиц Н.В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М., 2010; *Михайловский И.Ю.* Социальная эволюция российской деревни (1965–1991 гг.): Историография вопроса. Советский период. Волгоград, 2013; *Елсуков М.Ю.* Направления исследований социально-экономического развития российского Нечерноземья // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: Материалы VIII Междунар. научно-практической конф. СПб., 2016. С. 35–41. Кроме того, в хозяйственном и социокультурном «отставании» Центрального Нечерноземья от других регионов страны сыграли роль и такие факторы, как специфические природные условия и характер сельского расселения (*Алексеев А.И.* Человек и природа в развитии сельской местности Нечерноземья // Региональные исследования. Смоленск, 2014. № 4. С. 81–87).

- 3766 Указанная проблема нашла подробное отражение в отечественной историографии лишь в конце XX – начале XXI в.: *Денисова Л.Н.* Сельские женщины России во второй половине XX в. // Тр. Института российской истории РАН. Вып. 6. М., 2006. С. 219–237; *Она же.* Русская крестьянка в советской и постсоветской России. М., 2011; *Безгин В.Б.* «На миру» и в семье: русская крестьянка конца XIX – нач. XX в. Тамбов, 2015; *Он же.* Социальная история российского села конца XIX – нач. XX в: гендерный аспект. Тамбов, 2016; *Мухина З.З.* Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX – нач. XX в.). СПб., 2018; и др.
- 3767 *Ганди М.* Моя жизнь / пер. с англ. М., 1969. С. 127.
- 3768 Об универсальности стремления к свободе и автономии в условиях материально обеспеченного общества (каким, отметим, невзирая на все проблемы, во многом и являлась Россия накануне Первой мировой войны) см.: *Инглхарт Р.* Модернизация и демократия // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI в. М., 2010. С. 179. См. также: *Шелухаев В.В.* Влияние революции 1917 г. на трансформацию либеральной модели преобразования России // История государства и права. 2017. № 19. С. 3–12.
- 3769 Цит. из трудов Н.М. Карамзина по: *Осетров Е.Н.* Три жизни Карамзина. М., 1985. С. 244.
- 3770 *Раков В.П.* К.П. Победоносцев в контексте политического модерна // Интеллигенция и мир. Иваново, 2004. № 1–2. С. 74–97; Константин Петрович Победоносцев: мыслитель, ученый, человек: Материалы Междунар. юбилейной науч. конф., посвященной 180-летию со дня рождения и 100-летию со дня кончины К.П. Победоносцева / отв. ред. В.В. Ведерников. СПб., 2007; *Лабанов С.С.* Идеи К.П. Победоносцева и современность (к 180-летию со дня рождения К.П. Победоносцева) // Философия и социальная динамика XXI в.: проблемы и перспективы. II Междунар. науч. конф. к 30-летию кафедры философии Омского гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского. Омск, 2007. С. 311–317; *Полунов А.Ю.* Константин Петрович Победоносцев: вехи политической биографии. М., 2010; К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010; *Суржик О.С.* Проблемы пореформенной России в духовно-нравственной концепции К.П. Победоносцева: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; *Кузнецов В.Д.* К.П. Победоносцев о духовно-религиозном воспитании учащихся России // Клио. 2014. № 7 (91). С. 143–147; и др.
- 3771 *Победоносцев К.П.* Духовная жизнь // *Победоносцев К.П.* Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 321–322.
- 3772 См. также: *Савка А.В.* Роль исторических традиций в формировании хозяйственной культуры: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. С. 23–134; *Кузнецов С.В.* Хозяйственные, религиозные и правовые традиции русских XIX – нач. XXI в. М., 2008; *Есикова М.М.* Традиции и новации в аграрной культуре России. 1880-е – нач. 1930-х гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2011.
- 3773 *Шитилов А.В.* Изнанка равенства. Воронеж, 2011. С. 37.

- 3774 «Мы должны понять, что страдания человека имеют особое значение для полноты человеческой жизни, – подчеркнул 25 сентября 2016 г. Предстоятель Русской Православной Церкви Кирилл. – Мы не можем вычислить необходимое соотношение радости и скорби в человеческой жизни, мы не можем определить, какой объем страданий необходим, чтобы человек жил, не теряя самого себя и сохраняя Богом определенное состояние души. Мы просто должны склониться перед Божественной тайной, и каждый должен о ней задуматься. ...Своим слабым умом мы можем уразуметь только некую частицу этой тайны и сказать, что без страданий и скорби, видимо, не может быть спасения и не может быть человеческого счастья. Мы счастливы лишь тогда, когда у нас есть опыт скорби. Вырвите этот опыт скорби и страданий из человеческой жизни, и человек не будет знать, что такое счастье». Цит. по: Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла после Литургии в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, в Новокосино г. Москвы. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4624346.html> (дата обращения: 14.12.2016). Примечательно, что Храм Новомучеников и Исповедников Российских на крови на территории московского ставропигиального Сретенского монастыря, построенный в целях увековечения памяти погибших за веру в годы гонений на Русскую Православную Церковь к столетию трагических событий XX в. в 2017 г., согласно изначальным замыслам его создателей, олицетворяет **победу Церкви Божией над Злом этого мира, торжества Вечной Жизни над смертью**. См. также: *Васильева О.Ю.* Образ новомучеников в истории России // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2008. № 3–4 (44–45). С. 21–88; *Ильина З.Д., Пигорева О.В.* Изучение жизни и подвига новомучеников и исповедников российских XX в. в образовательном пространстве регионов Центральной России. Курск, 2015.
- 3775 «Биографический жанр имеет будущее в нашей исторической науке и как одно из направлений исследовательской практики, и как инструмент морально-нравственного и патриотического воспитания общества, – отмечает Н.С. Борисов. – Историкам следует ясно осознать эту перспективу и осваивать новые приемы ее разработки» (*Борисов Н.С.* Отечественная традиция исторической биографии // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. IV чтения памяти акад. РАН Л.В. Милова: Материалы междунар. науч. конф. Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. М., 2015. С. 161). См. также: *Майдачевский Д.Я.* Автобиография как историко-научный источник и жанр // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2015. Т. 16. № 1. С. 137–150.
- 3776 *Волков Г.Н.* Этнопедагогика. М., 1999. С. 91.
- 3777 *Дружинин Н.М.* Воспоминания и мысли историка. М., 1979. С. 117.
- 3778 В современной научной литературе отмечается, что в научном мире традиционно преобладают ученые, относящиеся к двум «идеальным типам»: к исследователям-«отшельникам» и к публичным ученым: *Shapin S.* The Mind Is Its Own Place: Science and Solitude in Seventeenth-Century England // Science in Context. Chicago, 1991. № 4. P. 191–218; *Idem.* A Social History of Truth: Civility and Science in Seventeenth-Century England. Chicago, 1994; и др. Как свидетельствуют материалы настоящего исследования, ставшие объектами проведенного анализа ученые-аграрники

- принадлежали ко второму, гораздо более общественно-востребованному, типу исследователей.
- 3779 Горская Н.А. Борис Дмитриевич Греков. М., 1999. С. 196.
- 3780 Калугин Д.Я. Репрезентации власти в «официальной» биографии второй половины XVIII – первой половины XIX в. // НЛЮ. 2015. № 1 (131). С. 108–141; подробнее см.: *Он же*. Проза жизни. Русские биографии XVIII–XIX вв.: риторика, история, власть. СПб., 2015 (содержательный «интердисциплинарный анализ» ряда русских биографических текстов). В советский период эта традиционная социокультурная установка возродилась как в чиновничье-бюрократической, так и в научной среде; см. также: *Красильников С.А.* Феномен и природа конформизма российской интеллигенции в XX в. // Изв. Уральского гос. ун-та. Екатеринбург, 1998. № 8. С. 81–85; *Дзарасов С.С., Меньшиков С.М., Попов Г.Х.* Судьба политической экономии и ее советского классика. М., 2004; *Грегори П.* Политическая экономия сталинизма / пер. с англ. И. Кузнецова, А. Макаревича. М., 2008; *Finkel S.* On the Ideological Front: The Russian Intelligentsia and the Making of the Soviet Public Sphere. London, 2007; *Сеняевский А.С.* Трансформации российского общества в XIX–XX вв. и личностные модели поведения // Человек и личность как предмет исторического исследования. Россия (конец XIX–XX вв.): Междунар. коллоквиум. Науч. доклады. Санкт-Петербург, 7–10 июня 2010 г. СПб., 2010. С. 24–40; *Подвластная наука? Наука и Советская власть* / науч. ред.: С.С. Неретина, А.П. Огурцов. М., 2010; *Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е гг.): Коллективная монография* / отв. ред. С.А. Красильников. 2-е изд. М., 2018.
- 3781 Философ, культуролог и социолог П.С. Гуревич отмечает: «Современная цивилизация порождает миллионные массы отчужденных людей, каждый из которых воспринимает себя и свое тело как отвлеченные средства достижения собственных успехов» (*Гуревич П.* Разрушительное как тайна // Сегодня. М., 1994. 11 марта. С. 9). Подробнее см.: *Он же*. Расколотость человеческого бытия. М., 2009. См. также: *Гордон А.В.* Новое время как тип цивилизации: Научно-аналитический обзор. М., 1996; *Сото Э., де*. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / пер. с англ. М., 2001; *Панарин А.С.* Испытание глобализмом. М., 2002. С. 130 и др.; *Сорочник Л.И.* Глобальное порабощение России, или «Глобализация по-Американски». М., 2011; *Дымченко Н.Е.* Пассионарность и православие: о путях сохранения российской цивилизации в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-н/Д., 2013. № 6. С. 41–45.
- 3782 См. также: *Согомонов Ю.В., Чурилов В.А.* Российская идея успеха: Введение в гуманитарную экспертизу. Тюмень; М., 1997. С. 167–212; *Рахманкулова Д.Р.* Вещь как мера культуры человека: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2005; *Харсеева Н.В.* Духовно-нравственные основы российского предпринимательства. Краснодар, 2014; *Она же*. Духовно-нравственные основы российского предпринимательства: Социально-философский анализ: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Краснодар, 2015.
- 3783 См. также: *Хомяков Д.А.* Православие. Самодержавие. Народность. Монреаль, 1983; *Холодков В.В.* Духовные основы производственной кооперации в России в отличие от корпораций на Западе // Экономическая

история России XIX–XX вв.: современный взгляд. С. 547–563; *Перова Е.Ю.* Сакральное время русской культуры: Автореф. дис. ... канд. культурол. наук. М., 2000; *Иеромонах Георгий (Шестун)*. Православные традиции духовно-нравственного становления человека (историко-теоретические аспекты): Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2006; *Шатохина В.А.* Ментальность православного человека как способ восприятия действительности // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2009. № 1. С. 158–162; *Забавев И.В.* Основные категории хозяйственной этики современного русского православия: социологический анализ. М., 2012; *Костюк К.Н.* История социально-этической мысли в Русской Православной Церкви. СПб., 2013; *Шоломова Т.В.* Буржуазность как система ценностей и причины ее отторжения русским национальным сознанием // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). СПб., 2013. № 2 (27). С. 179–183.

3784 См. также: *Иванов А.Е.* «Ученое достоинство» в Российской империи. XVIII в. – 1917 г. // Наука, культура, менталитет России нового и новейшего времени: К 80-летию со дня рождения Владимира Дмитриевича Есакова. М., 2014. С. 128–149; *Он же.* Ученое достоинство Российской империи. XVII – нач. XX в. Подготовка и научная аттестация профессоров и преподавателей высшей школы. М., 2016.

3785 *Герцен А.И.* К старому товарищу // *Герцен А.И.* Собр. соч.: в 30 т. Т. 20. Кн. 2. М., 1959. С. 592–593.

3786 Так, Ю.М. Нагибин, анализируя жизнь и творчество С.Т. Аксакова, отмечал, что тот «не мог оставаться равнодушным к бесу подражательности Западу, овладевшему не только высшим обществом, петровской столицей, но и провинциальным дворянством, купечеством, городскими мещанами и даже зажиточным крестьянством»: *Нагибин Ю.* Аксаков // Смена. 1987. № 1436. С. 11. Подробнее см.: *Он же.* Сергей Тимофеевич Аксаков. М., 1987; *Колодина Н.А.* Проза С.Т. Аксакова: Контекст и поэтика: Дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2003. См. также выводы Я.А. Линовского в очерке 2 гл. I настоящего исследования.

3787 *Гуревич А.Я.* История историка. М.; СПб., 2011. С. 234.

3788 См. также о месте сельского хозяйства в системе современных **общественных ценностей**: *Claus J.* Der Landwirt in der Gesellschaft // Archiv der DLG. Bd. 104. Frankfurt am Main, 2010. S. 181–195.

3789 См.: *Франк С.Л.* Этика нигилизма // *Франк С.Л.* Соч. М., 1990. С. 101–105.

3790 См. также: *Шарапов С.С.* Феномен техники: сущность и ценностное измерение: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2013; *Асканова О.В., Севастьянова С.К.* Проблемы денежного обращения в духовно-нравственном контексте // Культура, история и литература Русского мира: общенациональный и региональный аспекты: Сб. ст. и материалов Всероссийской науч. конф. с междунар. участием «Человек и мир человека» / отв. ред. С.К. Севастьянова. Барнаул, 2014. С. 396–412; *Козловски П.* Теория этической экономики как культурные, этические и исторические аспекты экономической науки: экономическая этика и исторический вызов / пер. с англ. А.А. Оганесян // Terra Economicus. Ростов-н/Д., 2014. Т. 12. № 1. С. 88 (о неправомерности односторонней ориентации на ра-

ционализм в хозяйственной жизни); *Козлов С.А.* Русские люди об англичанах в XIX – нач. XX в. С. 135–218.

3791 См. также: *Смирнова О.А.* «Вглядывание» в «Обломова» как способ постижения национального характера представителями российской общественной мысли XIX – нач. XX в. // Клио. 2007. № 2. С. 159–164; *Гульбина Н.И.* Модель «экономического человека» в трактовке русских экономистов второй половины XIX – нач. XX столетия // Вестн. Томского гос. ун-та. Сер.: Экономика. 2009. № 1. С. 58–65; *Чахор Р.* Менталитет провинциального дворянства в период общественно-политических изменений второй половины XIX в. на примере литературных произведений. Вроцлав, 2013. С. 103–181; *Мокир Д.* Указ. соч.

3792 Подробнее см. «Преамбулу» к гл. III настоящего исследования. См. также: *Давыдов М.А.* Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. СПб., 2016.

3793 Ю.А. Поляков отмечал: «Октябрьская революция сделала попытку перевести страну на рельсы интенсивного развития (развивая промышленность, осуществляя механизацию сельского хозяйства). Однако и эта попытка окончилась неудачей. СССР на практике продолжал линию экстенсивного развития. Значительный рывок... был достигнут прежде всего за счет экстенсивности. Это и привело в дальнейшем к значительному отставанию СССР от передовых стран Европы, Америки, Азии и сделало нынешний кризис таким глубоким и болезненным» (*Поляков Ю.А.* Октябрь 1917 г. в контексте российской истории // Россия в XX в.: Реформы и революции: в 2 т. / под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. Т. 1. М., 2002. С. 17). Ср.: «Мобилизационный тип развития экономики... позволяет советским вождям успешно решить целый ряд задач по модернизации страны, но он же отклонил на десятилетия национальную траекторию от доминирующих мировых тенденций» (*Шестаков В.А.* Советизация России // История человечества: в 8 т. Т. VIII. Россия / под общ. ред. А.Н. Сахарова при участии А.Н. Боханова, В.А. Шестакова. М., 2003. С. 624).

«Если коллективизация была хомутом на плечах советского крестьянства, – в свою очередь, отмечает американский историк Майкл Корт, – то ее последствия, петлей на шее самой богатой природными ресурсами страны»: *Kort M.* The Soviet Colossus: History and Aftermath. Armonk (N.Y.); L; Sharpe, 2001. P. 199.

Одним из главных негативных итогов отмеченного явления стала утрата «чувства хозяина» сельским населением СССР. Примечательны выводы, сделанные В.П. Астафьевым после его посещения ГДР в 1970 г. В письме литературоведу Н.Н. Яновскому от 26 июля 1970 г. он отмечал: «Впечатлений от поездки много, еще не отстоялись, но главное наблюдение оформилось: они дисциплинированней и оттого сильнее нас в работе. Они все восстановили и живут на уровне западных немцев, а скоро будут жить лучше. Страна прибрана вся, порядок чувствуется во всем – от сельхозполей до улиц маленького городка. Нынче они собираются взять урожай 38 центнеров с га по кругу, а мы, по слухам, 13 цн. с га. Это при таком-то благоприятном лете! Многое в немце раздражает, пугает и даже злит, но много – вызывает и уважение». Цит. по: Переписка Н.Н. Яновского с В.П. Астафьевым. 1965–1972 гг. // День и ночь.

Красноярск, 2016. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2016/5/perepiska-n-n-yanovskogo-s-v-p-astafevym.html> (дата обращения: 24.12.2016). См. также: *Кознова И.Е.* XX в. в социальной памяти русского крестьянства; *Ивницкий Н.А.* Судьба раскулаченных в СССР. М., 2004; *Кротова Т.А.* Тамбовское крестьянство и власть в конце 1920-х – нач. 1930-х гг.: Монография. Тамбов, 2007. С. 138 и др.; *Козлов С.С.* От Столыпина до Горбачева: Трагический путь российской деревни. Мурманск, 2012; *Бокарев Ю.П.* Ист. традиции в хозяйственном менталитете современной российской деревни; *Марченя П.П., Разин С.Ю.* Крестьянское сознание как фактор политической истории России: о сборниках науч. проекта «Народ и власть» // НИВ. 2016. № 3 (49). С. 200–215; *Бабишкин В.В.* Русская революция в контексте крестьяноведения; *Бочаров В.В.* Земельная собственность в представлениях современных российских крестьян // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2015. Т. XVIII. № 1 (78). С. 146–162. См. также: *Hoffman D.* Peasant Metropolis: Social Identities in Moscow, 1929–1941. Ithaca, 1994; *Вишневский А.Г.* Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 418; Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: Материалы Междунар. науч. конф.

³⁷⁹⁴ См. также: *Brandenberger D.* National Bolshevism: Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity, 1931–1956. Cambridge, 2002.

«Душа – это культурная память общества», – отмечал в интервью российскому телеканалу «Культура» 18 июня 2014 г. президент Научного совета Лувра Сальваторе Сеттис. См. также: *Margalit A.* The Ethics of Memory. Cambridge, 2003. В свою очередь, согласно выводам Н.А. Бердяева, память представляет собою внутреннюю связь истории отдельной человеческой личности с историей мира, включая и национальную историю (*Бердяев Н.А.* Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства // *Бердяев Н.А.* Философия свободного духа. М., 1994. С. 67–68). Именно путем разрушения традиционной православной ментальности большевистские власти и решали задачу отторжения национальной исторической памяти; воспитания полностью уверовавшего в мифологию «победившего социализма» индивида: *Гельмонт А.М.* Чем занят день пионера и школьника. М., 1927; *Он же.* Наши дети перед лицом военной и контрреволюционной опасности. М., 1930 (ср.: *Соколов Б.* Спасите детей! О детях советской России. Прага, 1921; *Горелик А.* Воспитание в советской России: коммунистическая власть и воспитание. Б. м., 1923); *Салова Ю.Г.* «Новый человек»: Взгляд на проблему в 1920-е гг.: Учеб. пос. Ярославль, 1998; *Она же.* Политическое воспитание детей в Советской России в 1920-е гг. Ярославль, 2001; *The Voice of the People Letters from the Soviet Village 1918–1932.* См. также первую публикацию архивных материалов, посвященных молодежному сопротивлению большевизму: Демократический союз. Следственное дело. 1928–1929 гг.: Сб. документов / ред. В.К. Виноградов, В.С. Христофоров и др. М., 2010.

³⁷⁹⁵ Необходимо также учитывать уже неоднократно отмеченный в настоящем исследовании момент, а именно: **трагическое несоответствие** духовных (хозяйственно-социокультурных) установок ученых-аграрников первой

трети XX в. и близких к ним людей (как правило, рассматривавших не только хозяйственные, но и исторические общероссийские процессы сквозь призму национально-почвеннической, а отнюдь не марксистской «оптики») с постулатами коммунистической идеологии, жестко определявшими повседневное бытие после октября 1917 г. «Мои соседи по месту – это одни существа, а мои соседи во времени – другие, – отмечал тесно связанный с аграрниками-новаторами М.М. Пришвин в своем дневнике 23 сентября 1939 г. – Время – это как свобода, место – как необходимость» (*Пришвин М.М. Дневники. 1938–1939. СПб., 2010. С. 429*). Позже ту же мысль высказал в своих дневниках (опубликованных лишь посмертно) талантливый актер кино и театра, кинорежиссер Г.И. Бурков: «Государство любит стандартизировать. Государство любит всех, кто ниже его. Особенно раздражают его отдельные личности, отбивающиеся от стада. “Жить в обществе и быть свободным от него”. У меня другой счет, я живу в другом обществе: Христос, Платон, Сократ, Шиллер, Вийон, Разин, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Толстой, Булгаков, Гегель, Станиславский, Есенин, Шукшин. Мы редко встречаемся: например, я с Ш. Но это общество освобождает меня от жизни в другом обществе – в государственном. У меня другой счет времени, у меня другие отношения с людьми. ...Парадокс в том, что на всю эту идеологическую канитель тратится уйма человеческой, истинной энергии... “быть свободным от общества нельзя”. ...Уравниловка и раздражительность по поводу улучшения жизни соседа (тут же донос или воровство) – санитарная служба террора. Рэкет набрал силу стремительно, ибо это служба у нас давно отлажена: “Грабь награбленное!” – с 1917 г. клич не утихает. ...Может быть, великая тайна великой России просто в том, что Россия очень большая и растянулась как анаконда через все формации: голова в будущем давно уже, а хвост еще не прошел через рабство» (*Бурков Г.И. Хроника сердца. М., 1998. С. 56, 218*). Последняя отмеченная автором тенденция вполне объяснима: Советская власть была заинтересована прежде всего в лояльных ей и послушных исполнителях, воспитанных в духе «социалистического патернализма». О глубинных истоках такой установки подробнее см. свидетельства Г. Димитрова об откровениях И.В. Сталина 1934 г., касающихся «стадной психологии масс», его совете «большим и малым вождям» учитывать «эту стадность, чтобы управлять массами»: «Миллионные массы имеют стадную психологию. Они действуют только через своих доверенных, через своих вождей. Когда они теряют доверие к своим вождям, тогда они себя чувствуют бессильными и потерянными. Они боятся потерять своих вождей»: *Димитров Г. Дневник (9 март 1933 – 6 февруари 1949). София, 1997 [На болгарс. яз.] С. 100*. См. также: *Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. 2-е изд. М., 2010; Он же. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930. М., 2012; Он же. Революция и историческая память: российские параметры клиотравматизма // Россия и современный мир. 2008. № 2. С. 5–27; Kotkin S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. Berkeley, 1995; Фирсов Б.М. Разномыслие в СССР: 1940–1980-е гг. СПб., 2008; Сушлов И.В. Становление и эволюция инакомыслия как социокультурного феномена // Обсерватория культуры. М., 2009. № 6. С. 95–101; Архитова А.С.*

Последний «царь-избавитель»: советская мифология и фольклор 20–30 гг. XX в. // Антропологический форум. СПб., 2010. № S12. С. 1–30; Якутов М.Т. Диалектика советской идеологии: официальный атеизм и псевдохристианская духовность // Советский социокультурный проект: исторический шанс или глобальная антиутопия. X Колосницынские чтения: Материалы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2015. С. 132–135; Степанов Д.И. Проект Гражданского кодекса: от патернализма по-советски к истинному частному праву // Закон. М., 2012. № 5. С. 97–110 (о советском подходе к регулированию имущественных отношений с акцентом на патернализм); Getty J.A. Practicing Stalinism: Bolsheviks, Boyars, and the Persistence of Tradition. New Haven, 2013; Чертушцев А.В. Сталинизм как реальность крестьянской социальной утопии // Сталинизм и крестьянство: Сб. науч. ст. и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». М., 2014. С. 223–239; Иосиф Сталин как крестьянский царь: Второй международный круглый стол «Сталинизм и крестьянство»: заседание № 4 теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» // Там же. С. 615–710.

«Патернализм не ограничивался личностью Сталина, – подчеркивает также Шейла Фицпатрик. – Местные партийные руководители, стоявшие на более низких ступенях иерархии, тоже ввели его в обычай, получая и отвечая на множество смиренных просьб и ходатайств, авторы которых покорнейше звали к их отеческой милости... В официальной риторике все сильнее стала подчеркиваться покровительственная функция государства в отношении его наиболее слабых и неразвитых граждан: женщин, детей, крестьян и представителей “отсталых” народностей» (*Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е гг.: город / [пер. с англ. Л.Ю. Пантина]. 2-е изд. М., 2008. С. 23).

В свою очередь, выдающийся артист XX в. Е.П. Леонов в одном из своих последних интервью с горечью отмечал: «Мы создали доброе, хорошее общество только для одной четверти населения...» (Цит. по: «Острова». 90 лет со дня рождения Евгения Леонова. ТК «Культура», 2 сентября 2016 г.). «В Бога мы не верили, потому что нас не учили верить, или не верить, – подчеркнул он. – Мы ценности эти человечьи, я думаю, растеряли. Я теперь стал верить, ну, не в Бога. Я так переделаться быстро не могу. А в то, что выше закона может быть любовь. Выше прав – милость. Выше справедливости может быть прощение. И мне кажется, что этой формулы достаточно, чтобы не опускаться ниже человеческого уровня» (Там же). См. также: *Новохатко В.Г.* Белые вороны Политгиздата (записки завреда). URL: <http://nov18088.livejournal.com/> (дата обращения: 16.07.2016); *Никонова С.И.* Государственная политика в области идеологии и культуры в контексте советской действительности: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2009.

3796 Писатель А.И. Нежный подчеркивает: «Окончательная смерть наступает с исчезновением памяти – случись эта беда с человеком или целым народом. Наше отечество с давних пор словно бы страдает амнезией. У него отшибло память, и вместо того, чтобы благоговеть или содрогаться при упоминании некоторых имен и событий, оно склонно одним придавать

вовсе не свойственные им достоинства и добродетели, а о других делать вид, что они если и существовали, то как-то по ошибке или недосмотру» (*Нежный А.* Литраб // Звезда. 2015. № 2. С. 226).

Вместе с тем на уровне отдельных личностей, семей и даже поколений историко-культурная «связь времен», несмотря на все препятствия, зачастую сохранялась, хотя и в деформированном виде под воздействием официальной пропаганды и партийно-идеологического контроля. Великий поэт XX в. Р.Г. Гамзатов отмечал в 1980 г.: «Поколение, родившееся и воспитавшееся после революции, жило и живет тем, чтобы поддерживать огонь в родном очаге, а это значит – быть преданным судьбе и стремлениям всей страны» (*Гамзатов Р.Г.* Родной очаг. URL: <http://www.gamzatov.ru/articles/articles1.htm> (дата обращения: 24.06.2016)).

См. также: Память и беспамятство в церкви и обществе: итоги XX в.: Материалы Междунар. научно-богословской конф., Москва, 18–20 сент. 2000 г. / отв. ред.: Л. Мусина. М., 2004; *Робинсон М.А.* Судьбы академической элиты: Отечественное славяноведение (1917 – нач. 1930-х гг.). М., 2004; *Булдаков В.П.* Революция и историческая память: российские параметры клиотравматизма // Россия и современный мир. 2008. № 2 (59). С. 5–27; *Буганов А.В.* Выдающиеся личности российской истории и формирование национального самосознания // История и историки. 2007. Историографический вестн. М., 2009. С. 120–141; *Он же.* Отечественные подвижники благочестия и формирование русского национального самосознания // Тр. Института российской истории РАН. Вып. 8. М., 2009. С. 12–26; *Он же.* Личности и события истории в массовом сознании русских крестьян XIX – нач. XX вв. М., 2013 (рец.: *Рогожин Н.М.* Историческая память и самосознание русского народа // Вестн. Российской нации. 2014. Т. 6. № 6–6. С. 501–504); *Шевелев В.Н.* Историческая память как ресурс российской модернизации // Социально-гуманитарные знания. М., 2011. № 7. С. 47–52; *Святославский А.В.* Традиция памяти в православии. М., 2004; *Он же.* История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. М., 2013; *Захаров В.Н., Камынин В.Д., Чернобаев А.А., Афиани В.Ю., Телицын В.Л., Смирнова М.И., Волобуев О.В., Фукс А.Н., Орлов И.Б., Багдасарян В.Э., Тихонов В.В.* Историография истории России. М., 2013; *Шумкина Т.Г.* Проблема исторической памяти в современной российской историографии (по материалам сборника научных трудов «История и историческая память») // Вопросы всеобщей истории. Екатеринбург, 2014. Т. 16. С. 282–293; *Филюшкина Д.В.* Духовная люмпенизация российского общества: детерминирующие факторы и социальные проявления. Ростов-н/Д., 2014; *Буганов А.В., Омаров М.А.* Памятные даты российской истории, способствующие формированию российской идентичности. Пермь, 2015; *Леонтьева О.Б.* «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке // Диалог со временем. М., 2015. № 50. С. 59–96; *Кармадонов О.А.* Историческая память как социальный конъюнктор: Международный и российский опыт // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы: Материалы Всероссийской науч.-практической конф. / под общ. ред. проф. О.А. Кармадонова, О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2015. С. 315–322; *Никольский С.А.* Историческая память, общество, власть // Политическая концептология: Журнал междисциплинар-

ных исследований. Ростов-н/Д., 2015. № 3. С. 95–108; *Дьячков В.Л.* «Наши мертвые нас не оставят в беде, наши павшие – как часовые...»: книги памяти как источник в изучении социальной истории России 1860–1930-х гг. // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 2 (142). С. 120–126; Проблемы российского самосознания: историческая память народа: Материалы 12-й Всероссийской конф. Москва – Махачкала, апрель 2015 г. / отв. ред.: С.А. Никольский, М.И. Билалов. М.; Махачкала, 2015; *Ходнев А.С.* Культура памяти и публичная история // ЯПВ. 2015. № 6. С. 218–221.

³⁷⁹⁷ Подробнее см.: *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997 (2-е изд.: М., 2010); *Он же.* Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930. М., 2012; *Ланской Г.Н.* Российское крестьянство в представлениях теоретиков большевизма // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 19 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2012. С. 208–216. См. также: *Пашин В.П.* Истоки и последствия номенклатурно-селекционной работы партии большевиков // Изв. Юго-Западного гос. ун-та. Курск, 2012. № 4–1. С. 147–148 (о «люмпен-пролетарском генотипе» советской партийной номенклатуры); *Попова О.Ю.* «Враг» в структурах повседневности советского человека периода довоенного сталинизма // Тр. Института российской истории РАН. Вып. 12 / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014. С. 274–288. Российские же ученые-аграрники в своей многолетней деятельности, фактически, руководствовались **противоположным** пониманием этики, которое, пожалуй, наиболее четко выразил Б.Л. Пастернак: «Дарование учит чести и бесстрашию, потому что оно открывает, как сказочно много вносит честь в общедраматический замысел существования. Одаренный человек знает, как много выигрывает жизнь при полном и правильном освещении и как проигрывает в полутьме. ...Эта выгодная и счастливая позиция в жизни может быть и трагедией, это второстепенно» (*Пастернак Б.Л.* Письмо К.Ш. Кулиеву 25 нояб. 1948 г. // *Пастернак Б.* Биография в письмах / сост. Е.В. Пастернак, Е.Б. Пастернак. М., 2000. С. 327). См. также: *Морозова О.М.* Влияние идеологии и практики насилия на возникновение и исход революционного конфликта в России // Природа терроризма и психология человека на историческом фоне его угрозы: Материалы XXI Междунар. науч. конф., май 2007 г. СПб., 2007. С. 206–211; *Merl S.* Bauern unter Stalin: Die Formierung des sowjetischen Kolchossystems, 1930–1941. Berlin, 1990; *Нефедов С.А.* Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации. Тамбов, 2013.

³⁷⁹⁸ *Лихачев Д.С.* «Беседы прежних лет» // НН. 1993. № 26. С. 34. См. также: Конструкты национальной идентичности в русской культуре: вторая половина XIX столетия – Серебряный век: Материалы конференции, 2009 г., Тюмень / под ред. Р. Нохейль, Ф. Карл, Э. Шоре. М., 2011; *Кукушкина Е.И.* Русская интеллигенция в поисках политических смыслов. М., 2015; *Петров Ю.А.* Великая российская революция 1917 года: уроки истории // Науч. тр. ВЭО России. Т. 204. М., 2017. С. 181–191. Как отмечал историк Г.В. Вернадский, «история большевистских достижений – не устойчивый прогресс, основанный на гуманистическом либе-

рализме. Это история насильственных методов, применяемых для выполнения широкого эксперимента. Цена платы за этот эксперимент чудовищна. Два голода: 1920–1921 гг. и 1932–1933 гг. вызвали столько смертей, сколько вся Россия потеряла в Первую мировую войну и гражданскую войну вместе и, возможно, столько, сколько общие потери всех сторон в Мировой войне. В своей войне с «классовым врагом» Советское государство отняло жизни огромного количества людей, как экзекуциями, так и нуждой, которая сопровождала изгнание» (*Вернадский Г.В. Парадоксы большевизма // Новейшая история России. 2015. № 2 (13). С. 126.*)

«Непомерно высокая цена, которую заплатила Россия в XX в. за революционный эксперимент, во многом стала следствием того, что прежняя культурная – в том числе и государственная, и политическая – элита страны не справилась с исторической задачей актуализации ценностей, с переводом смыслов традиционной аксиологии патриархального общества на язык цивилизации модерна»: *Петров Ю.А. Российская революция 1917 г.: власть, общество, культура // Вестн. РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 22.* Отметим также одно из свидетельств современников: «Русское культурное общество, ныне в ужасе отшатнувшееся от антихристианского образа русской революции... мало думало об осуществлении христианской правды. Путь же, противоположный христианским заветам... ныне пройден до конца в большевизме. Но не большевики его начали. Все мы, правые и левые, его начали и по разному далеко на этом пути заходили. Зло началось у тех, которые были господами жизни, и лишь завершилось у тех, которые против них восстали»: *Духовные задачи русской эмиграции. (От редакции) // Путь. Париж, 1925. № 1. С. 4.*

³⁷⁹⁹ Подробнее см.: *Утенков А.Я. Работа большевиков среди трудового крестьянства накануне Октября. М., 1958; Смирнов А.С. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. М., 1976; Моисеева О.Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 г. М., 1967; Михеева В.И. Сопrotивление курского крестьянства политике большевиков в 1918–1933: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1998; Ильин Ю.А. Советская власть и крестьянство, октябрь 1917 – нач. 1921 г.: Дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 1999; Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1922 гг. М., 2001; Яров С.В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Западной России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999; Соколов К.И. Противостояние народа и власти в Российской провинции после Октябрьской революции (1917–1921): Дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 1999; Оситова Т.В. Крестьянский фронт в гражданской войне // Судьбы российского крестьянства / науч. ред. Н.А. Ивницкий. М., 1996. С. 90–153; Она же. Российские крестьяне в революции и гражданской войне. М., 2001; Козлов С.А. Крестьянское хозяйство Центрально-Нечерноземной России в годы Первой мировой войны // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 30 сент. – 3 окт. 2014 г.) / отв. ред.: А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М., 2014. С. 458–460; Бредихин В.Е. Крестьянское и помещичье хозяйство в России периода Первой мировой войны (1914 г. – октябрь 1917 г.) в современной отечественной историографии // Альманах*

современной науки и образования. Тамбов, 2014. № 12 (90). С. 30–35; *Оськин М.В.* Крестьянство Центральной России в годы Первой мировой войны (1914 – февр. 1917) // Изв. Саратовского ун-та. Новая сер. Сер.: История. Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 85–90; Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014. С. 902–909 (об «эскалации сельского бунтарства» с лета 1917 г.; материал подгот. В.П. Булдаковым); и др.

- ³⁸⁰⁰ *Булдаков В.П.* Рец. на: Критический словарь русской революции: 1914–1921 / сост. Э. Аактон, У.Г. Розенберг, В.Ю. Черняев. СПб.: Нестор-история, 2014. 798 с. // РИ. 2016. № 3. С. 197. См. также: *Он же.* Имперство и российская революционность: (критические заметки) // Там же. 1997. № 1. С. 52; *Кондрашин В.В.* Российская деревня в условиях Первой мировой войны и революционных потрясений 1917 г. // Русское крестьянство и Первая мировая война: Сб. науч. ст. / отв. ред. П.П. Марченя. М., 2016. С. 222–228; *Гордон А.В.* Война в крестьянском сознании: преобразование традиций // Там же. С. 106–117; *Сухова О.А.* Первая мировая война и кризис традиционной ментальности: российская деревня в 1914–1917 гг. // Там же. С. 393–398; *Хорос В.Г.* Российское крестьянство в годы беды (по дневникам М.М. Пришвина) // Там же. С. 427–450; *Токарев Н.В.* Социальные конфликты в тамбовской деревне в годы Первой мировой войны // Там же. С. 399–409; *Козлов С.А.* Крестьянское хозяйство Центрально-Нечерноземной России в годы Первой мировой войны. Завершился этот процесс уже в 1960-х гг. уничтожением крестьянского двора – главного звена всей деревенской жизни. Подробнее см.: *Безгин М.А., Димони Т.М.* Завершение раскрестьянивания в России (вторая половина XX в.); *Они же.* Российская деревня 1930–1980-х гг.: капитализация и раскрестьянивание // Проблемы новейшей истории России: Сб. ст. к 70-летию со дня рождения Г.Л. Соболева. СПб., 2005. С. 408–427; *Они же.* Аграрный строй России в 1930–1980-е гг. // Тр. ИРИ РАН. Вып. 6. М., 2006. С. 161–187. Ср. с альтернативной точкой зрения по данной проблеме: *Бокарев Ю.П.* Исторические традиции в хозяйственном менталитете современной российской деревни // Тр. ИРИ РАН. Вып. 10 / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2012. С. 142–143. См. также: Трагедия радикально-либеральной модернизации российского аграрного строя. М., 2004; *Пихоя Р.Г., Соколов А.К.* История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х – 1991 гг. М., 2008. С. 50–54; *Вербицкая О.М.* Аграрная реформа 1990-х г.: основные итоги // Тр. ГИМ. Вып. 193. Отмена крепостного права в России. 150-летие крест. реформы 1861 г.: Сб. материалов науч.-практической конф. М., 2012. С. 96–116.

- ³⁸⁰¹ «Современное человечество поистине выстрадало нормативность уважения к различиям. Особое значение она имеет для России с ее конфессиональным, этническим и цивилизационным многообразием, – подчеркивает А.В. Гордон. – Лишь признание разнородности исторических напластований обеспечивает в долгосрочной перспективе преемственность, именно последняя создает возможность успеха преобразований на путях накопления нового качества, сохранения, приумножения и реализации

бесценного человеческого потенциала. Альтернатива – изведенная дорога “великих потрясений” с упованием на “властный акт верховной воли”, подменой национального своеобразия государственным единообразием, превращением программных установок в сакрализованные идеологемы» (*Гордон А.В.* Архетипы российской власти // Куда идет Россия?: Материалы Междунар. симпозиума, 17–18 янв. 2000 г. Вып. VII. Власть, общество, личность / ред. Е.И. Заславская. М., 2000. С. 27).

³⁸⁰² См. также весьма спорное (на наш взгляд, бездоказательное) мнение о «беспрепятственном перетекании» в советскую эпоху традиционных российских понятий об Отечестве, «национальном духе» и необходимости личной жертвенности: *Petrone K.* The Great War in Russian memory. Bloomington, 2011. P. 169. Ср.: *Глебова И.И.* Революции 1917 г.: отрицание прошлого и разрыв социокультурной преемственности // Россия и современный мир. 2008. № 1. С. 97–115; *Постернак О.П.* Музейная политика России и судьба религиозного культурного наследия в 1920–1930-х гг.: По материалам Донского и Страстного монастырей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; *Марчуков А.В.* Советский патриотизм и национальная идентичность: восточнославянский аспект // Патриотизм – составляющая государственной национальной политики России: теория, практика. М., 2010. С. 59–84; «Советское наследие»: Отражение прошлого в социальных и экономических практиках современной России / под ред. Л.И. Бородкина и др. М., 2010; *Ципко А.С.* Кому и чему служит миф о «коммунистическом инстинкте» русского человека? // Наука и жизнь. 2011. № 5; *Булдаков В.П.* Революция и миф // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2012. № 9 (272). С. 107–115; *Абрамов Р.Н., Чистякова А.А.* Ностальгические репрезентации позднего советского периода в медиапроектах Л. Парфенова: по волнам коллективной памяти // Междунар. журнал исследований культуры. СПб., 2012. № 1. С. 52–58; *Меерович М.Г.* Уроки Первой мировой и советское военно-мобилизационное «народное» хозяйство // Проблемы российской истории. М.; Магнитогорск, 2013. № 1. С. 339–354 (о приращивании большевиками дореволюционного буржуазного идейного наследия). См. также: *Ассман А.* Новое недовольство мемориальной культурой / пер. с нем. Б. Хлебникова. М., 2016.

³⁸⁰³ См.: *Першин П.Н.* Землеустройство и агрономия. М., 1923. С. 3–4; *Фридолин С.П.* Исповедь агронома. М., 1925. С. 36–39. Так, П.Н. Першин подверг критике столыпинское землеустройство, обращая особое внимание на «коренное разногласие между общественностью и властью» в дореволюционной России, которое, по его мнению, «неизбежно приводило к оторванности землеустройства от агрономии» (*Першин П.Н.* Землеустройство и агрономия. С. 4). Ученый обоснованно утверждал (хотя хорошо знал реальное положение в области аграрного реформирования накануне Первой мировой войны): «Хуторизация была объявлена универсальным и единоспасительным средством преодоления аграрно-хозяйственного кризиса» (Там же. С. 3). См. также: *Батурицкий Д.А.* Аграрная политика царского правительства и Крестьянского поземельного банка. М., 1925.

³⁸⁰⁴ При этом развитие советской агрономической науки, в том числе институциональное, с 1920-х гг. во многом было обусловлено не только ее внут-

ренной и общемировой логикой и социальным контекстом, но и неохотой участвовать в решении социально-политических и идеологических задач, на что во многом и была направлена профессиональная подготовка агрономов. Как отмечал В.В. Кабанов, «возрождая в 1923 г. агрономическую службу, государство больше заботилось об их политической подготовке, нежели профессиональной» (*Кабанов В.В.* Пути и бездорожье аграрного развития России в XX в. // *ВИ.* 1993. № 2. С. 41). См. также: *Топчиева Е.В.* История оформления аграрной политики партийно-государственного руководства Советской России и СССР в 1918–1925 гг. (на материалах Воронежской губ.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2009; *Рычков А.В.* Власть и аграрная наука в Советском Союзе // *Права и свободы человека: теория, история и практика (к 20-летию отмены статьи 6 Конституции СССР):* Материалы Всерос. науч. конф. Омск, 2010. С. 198–202; *Жиромская В.Б.* Принципы формирования административно-управленческого аппарата в 1920–1930-е гг. // *Историко-культурное наследие и духовные ценности России. Программа фундаментальных исследований Президиума РАН / отв. ред.: А.П. Деревянко, А.Б. Куделин, В.А. Тишков. М., 2012. С. 324–332; Бабашкин В.В., Никулин А.М., Шанин Т.* Указ. соч.; *Козлов С.С.* Генезис аграрной политики в контексте российской государственности (1917–1991 гг.) // *Мир экономики и права.* 2011. № 4. С. 48–52. Тем самым агрономическая наука была неоправданно низведена на одну из низших ступеней «властной вертикали».

- 3805 См. также: *Наука и власть: Воспоминания ученых-гуманитариев и обществоведов / отв. ред. Г.Б. Старушенко. М., 2001; Ганелин Р.Ш.* Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940–1970-х гг. СПб., 2006; *Мегилл А.* Историческая эпистемология / пер. с англ. М. Кукарцевой, В. Кашаева, В. Тимонина. М., 2007. С. 254–255 (об угрозах, возникающих в результате идеологического подхода к историческому анализу); *Юрганов А.Л.* Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма. М., 2011; *Камерова Н.В.* Политика партии большевиков по отношению к исторической науке и кадрам историков в РСФСР – СССР в 1917–1938 гг. Краснодар, 2013; *Беленький И.Л.* Российское научно-историческое сообщество в конце XIX – начале XXI в.: публикации и исследования 1940–2010-х гг. // *Научное сообщество историков России: 20 лет перемен / под ред. Г. Бордогова. М., 2011. С. 344–478; Булдаков В.П.* Историк и иллюзии исторической памяти // *Россия и современный мир.* 2013. № 2. С. 34–47; *Он же.* Историк и миф. Перверсии современного исторического воображения // *ВФ.* 2013. № 8. С. 54–65; *Партийная организация Института истории АН СССР в идейном противостоянии с партийными инстанциями. 1966–1968 гг. / публ. подгот. Л.В. Данилова // ВИ.* 2008. № 1. С. 61–95; № 2. С. 44–83; *Шумаков В.А.* Проблема реализации личностного ресурса исследователя в научной деятельности // *Личность. Культура. Общество.* М., 2011. Т. 13. № 3. С. 239–244; *Кузнецова Т.Е., Никифоров Л.В.* Трудный путь познания истины. Рецензия на книгу В.П. Данилова «История крестьянства России в XX в. Избр. тр.: в 2 ч. (М.: РОССПЭН, 2011) // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* М., 2012. № 6. С. 141–149; *Дмитриев А.Н.* Указ. соч. С. 80–100;

- Фирсов Ф.* 34 года в Институте марксизма-ленинизма. Воспоминания историка. М., 2013. С. 440; *Согрин В.В.* Три исторические субкультуры постсоветской России // ОНС. 2013. № 3. С. 102–104 (о плюрализме в рамках научной исторической субкультуры); *Тихонов В.В.* Как «маленькие люди» творили большую историю: феномен «маленького человека» и его роль в послевоенных идеологических кампаниях в советской исторической науке // История и историки: историографический вестн. 2011–2012. М., 2013. С. 108–124; *Он же.* Историки, идеология, власть в России XX в.: Очерки. М., 2014; *Мирзеханов В.С.* Наука, знания и имперская власть: парадоксы взаимодействия // Электронный научно-образовательный журнал «История». Вып. 4 (27). Ученые, знания и власть в колониальных и континентальных империях / под ред. В.С. Мирзеханова, О.В. Окуневой, С.Б. Вольфсона. М., 2015. С. 7–10; Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX в. / сост. А.Л. Хорошкевич. М., 2015; *Дунаева Ю.В.* Историческая наука в Советской России в 1920–1930-е гг. (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. Реферативный журнал. 2015. № 3. С. 86–94.
- ³⁸⁰⁶ Подробнее см.: *Зеленин И.Е.* Первая советская программа массового освоения целинных земель (Конец 20-х – 30-е гг.) // ОИ. 1996. № 2. С. 55–70. См. также: *Вербицкая О.М.* Целинная эпопея как эпизод развития советской мобилизационной экономики // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в.: Сб. материалов II Всероссийской науч. конф. Челябинск, 2012. С. 137–151; *Алейников М.В.* Экологические последствия хозяйственной деятельности в период освоения целинных и залежных земель на Алтае // Экономическая история Сибири XX – нач. XXI в.: Материалы III Всероссийской науч. конф. / под ред. Е.В. Демчик. Т. 2. Барнаул, 2012. С. 241–247; *Рычков А.В.* Освоение целины в СССР: научный проект и его воплощение // Вестн. Гос. аграрного ун-та Северного Зауралья. Тюмень, 2013. № 1 (20). С. 89–94; *Он же.* Отведение земель под целинное освоение // Россия и Казахстан: исторический опыт сотрудничества и перспективы интеграции: Материалы II Междунар. научно-практической конф. Омск, 2015. С. 86–92.
- ³⁸⁰⁷ Так, в мае 1928 г. на заседании специальной комиссии под руководством М.И. Калинина, на котором присутствовали члены Политбюро во главе с И.В. Сталиным, ведущие члены МОСХ А.В. Чайанов и А.Г. Дояренко совместно с экономистом Н.П. Макаровым подвергли жесткой критике проект «ударных темпов строительства» крупных зернофабрик на целинных землях страны, предложив начать с научно-исследовательских работ и обратив особое внимание на отсутствие квалифицированных кадров, а также на «низкий культурный уровень крестьянства», не имеющего знаний и навыков для работы со сложной техникой. Характерно, что на вопрос И.В. Сталина «Что может помешать выполнению этой программы?» А.Г. Дояренко, хорошо понимая ограниченность человеческих сил в деле «управления природными ресурсами», смело ответил: «Природа не позволит!» Цит. по: *Москалев Б.* Голодомор. Новый взгляд на трагедию // Еженедельник–2000. М., 2008. 4–10 апр. Вып. 14 (409). С. 18. См. также:

Филатов В. Тоталитаризм и великое преобразование природы // Сознание в социокультурном измерении. М., 1990. С. 130–142.

3808

Как подчеркивает М.Ю. Лачаева, «историческая судьба нашей страны в XX в. сложилась так, что как минимум дважды обрывались нити отечественного опыта хозяйствования: в 1917–1920 гг. и в конце 1980-х» (Лачаева М.Ю. Коллективные формы исторического самопознания (подходы к изучению отечественной индустриализации) // Индустриализация в России: Информационный бюллетень науч. семинара. М., 2001. № 12. С. 51). При этом, по мнению Ю.П. Бокарева, «проблемы изучения экономической истории заключались не в отсутствии идей, а в том, что сам марксизм превращался в советских условиях в догматическое учение, в которое с конца 1920-х годов стали насаждаться принципы, не допускающие отклонения от очередных политических задач и их критики. ...Крупным недостатком работ по экономической истории России новейшего времени является унаследованный от советской историографии разрыв преемственности между дореволюционным и послереволюционными периодами в развитии отечественной экономики». Цит. по: Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / под общ. ред. А.К. Соколова. М., 2004. С. 607, 616. См. также: Там же. С. 597–605 (о российских ученых-аграрниках в 1920 – нач. 1930-х гг.); А.В. Гордеев: «Ученые экономисты-аграрники, экономисты-практики были в рабстве в рабстве у макроэкономистов» // Защита растений. М., 2007. № 12. С. 1; *Абалкин Л.И.* История российской экономической мысли и ее связь с политикой // ЭКО. Новосибирск, 2009. № 11. С. 147–154; *Кузнецов И.А.* Дискуссии об аграрном кризисе в советской политической экономии в 1920–1960-х гг. // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2015. Т. 16. № 3. С. 533–555; *Беляев Л.* Достижения и ошибки советской политэкономии // Свободная мысль. 2016. № 1 (1655). С. 75–92; *Никулин А.М.* Аграрники, власть и село: от прошлого к настоящему. М., 2014 (ср.: *Bruisch K.* Als das Dorf noch Zukunft war: Agrarismus und Expertise zwischen Zarenreich und Sowjetunion. Köln, 2014; *Она же [Бруиш К.]* Крестьянская идеология для крестьянской России: аграризм в России нач. XX в. / пер. с англ. Б.А. Максимова // Крестьяноведение: Теория. История. Современность: Учен. зап. Вып. 7 / под ред. А.М. Никулина, М.Г. Пугачевой, Т. Шанина. М., 2012. С. 142–158; *Она же.* Populismus, Profession und Politik: Agrarexperten im späten Zarenreich // Eliten im Vielvölkerreich: Imperiale Biographien in Russland und Österreich-Ungarn (1850–1918) / Hrsg. Tim Buchen und Malte Rolf. Berlin, 2015. S. 240–260).

Вместе с тем в сфере культуры преемственность потребовалась почти незамедлительно: так, «советские идеологи быстро осознали пагубность декларативного идеологического и эстетического противопоставления новой... советской литературы – и дореволюционной русской литературы, и преемственность литературы советской и литературы дореволюционной была восстановлена в рамках единой русской литературы, ведущей свою родословную от “Слова о полку Игореве”» (*Николаев Д.Д.* О типологическом единстве русской литературы двадцатого века (к постановке проблемы) // Русское зарубежье: история и современность: Сб. ст. М., 2013.

С. 155–156). В аграрной же науке сложилась принципиально иная ситуация. «Со времени сталинского разгрома русского крестьяноведения на рубеже 20-х и 30-х годов крестьянин очень быстро стал для нашего общества “Великим незнакомцем”, – отмечали в 1997 г. В.П. Данилов и Т. Шанин. – И только 70 лет спустя оно стало осознать, что плохо понимает или вовсе не понимает ни крестьянина, ни его жизнедеятельность и мировосприятие. ...Поэтому представляется очень важным, просто жизненно необходимым обращение к опыту той блестящей плеяды специалистов-крестьяноведов, которая сложилась в России конца прошлого – начала нынешнего столетия. В их трудах мы находим замечательные образцы исследовательской методики, которые сохраняют свое значение поныне...» (*Данилов В., Шанин Т. А. И. Хрящева и динамические исследования российской деревни (1920–1929 гг.) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник: 1997 / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 1997. С. 17*). См. также: *Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е гг.: деревня / пер. с англ. М., 2001; Бабашкин В.В. Современное крестьяноведение: почему «Великий незнакомец» продолжает оставаться незнакомцем? // Информационные технологии в управлении и подготовке кадров АПК. М., 2005. С. 140–143; Данилов В.П. История крестьянства России в XX в. Избр. тр.: в 2 ч. М., 2011; Асонов Н.В. Русское крестьянство и парадигма социально-политического развития России // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 6. С. 75–84; Наумова Г.Р. Историографический взгляд на исторические судьбы российского крестьянства // Вестн. Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2012. № 2. С. 22–41; Безнин М.А., Димони Т.М. Социальный протест в системе социальных отношений в российской деревне 1930–1980-х гг. // Вестн. Вологодского гос. ун-та. 2015. № 1 (5). С. 93–98; Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX в. / отв. ред. В.В. Бабашкин. М., 2015; *Вербицкая О.М. Социальные последствия советской мобилизационной экономики 1930-х гг. // Тр. ИРИ РАН. Вып. 11 / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2013. С. 185–205; Она же. Личные подсобные хозяйства в эпоху перемен (1990-е гг.) // Экономическое развитие и практика реформ. М., 2015. С. 227–261; Она же. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1982–2002 гг. М., 2017; Бабашкин В.В. Крестьяноведение и история аграрных отношений в России // Вестн. РАН. 2016. Т. 86. № 4. С. 327–335; Нефедов С.А. Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900–1940 годах. М., 2017.**

3809 См.: *Семенова А.В. Идеи Просвещения и третье сословие в России // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.): Сб. ст. / отв. ред. Л.Н. Пушкарев. М., 1994. С. 134–141; Фармер М. Рациональный выбор: теория и практика // Полис. 1994. № 3. С. 47–58; *Volin L. A Century of Russian Agriculture. From Alexander II to Khrushchev. Cambridge, 1970. P. 112–114; Russia in the European Context, 1789–1914: A Member of the Family / ed. by S.P. McCaffry and M. Melancon. N.Y., 2005; Петров Ю.А. Экономический рост, правительственная политика и внешнеэкономические обязательства России (конец XIX – нач. XX вв.) // Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар. Материалы.**

Вып. 14. М., 2001. С. 7–8; *Томпстон С.Р.* Российская внешняя торговля XIX – нач. XX в.: организация и финансирование / пер. с англ. Ю.А. Петрова. М., 2008; *Арсентьев В.М.* Экономическое развитие России в XIX – нач. XX в.: опыт применения модернизационной парадигмы // Экономическая история. Саранск, 2010. № 2. С. 10 (о соотношении промышленных и аграрных инноваций в России этого периода); *Leonard C.S.* Agrarian Reform in Russia: The Road from Serfdom. Cambridge, 2011. P. 189–205 (о развитии аграрных технологий в дореволюционной России); *Смирнова Е.М.* Концепт «Опыт» в истории русской культуры: Автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2013.

³⁸¹⁰ Несмотря на идеологические и прочие отличия, и самодержавные, и большевистские власти рассматривали именно государство главным гарантом «общественного блага». См. также о живучести этих государственно-патерналистских приоритетов: *Merl S.* Politische Kommunikation in der Diktatur: Deutschland und die Sowjetunion im Vergleich. Göttingen, 2012. S. 91–92; *Литвина С.А.* Установки на патернализм по отношению к политической власти как транскоммуникативные образования и их взаимосвязи с элементами образа социального мира в ментальности россиян: Дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2005; *Шляпентох В.Э.* Современная Россия как феодальное общество. Новый ракурс постсоветской эры. М., 2008; *Темницкий А.Л.* Социальные и культурные «скрепы» патерналистской цивилизации в России // Российское общество в современных цивилизационных процессах / под ред. В.В. Козловского, Р.Г. Браславского. СПб., 2010. С. 461–467; *Оськина О.И.* Патернализм как парадигма взаимодействия власти и общества на постсоветском пространстве // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2012. № 3. С. 79–87; *Soviet and Post-Soviet Identities* / eds. M. Bassin, C. Kelly. N.Y., 2012; и др.). См. также: *Булдаков В.П.* Кризисный ритм российской истории: к культурно-антропологическому осмыслению // Политическая концептология: Журнал междисциплинарных исследований. 2015. № 2. С. 18–52.

³⁸¹¹ Отметим, что сама система специализированных аграрных научных институтов, созданная в конце 1920-х гг., организованная в рамках ВАСХНИЛ (в настоящее время – РАСХН), базировалась на **дореволюционном организационном и научно-просветительском опыте** вначале созданного в 1837 г. Министерства земледелия, затем Министерства земледелия и государственных имуществ (с 1894 г.) и созданных на его основе учреждений. Подробнее см.: *Гончаров Н.П.* Государственная организация аграрной науки в России (к 175-летию РАСХН) // Историко-биологические исследования. СПб., 2012. Т. 4. № 3. С. 10–33; *Назаренко В.И.* Предыстория создания ВАСХНИЛ // АПК: Экономика, управление. 2009. № 9. С. 31–35. См. также: *Елина О.Ю.* От царских садов до советских полей: история сельскохозяйственных опытных учреждений, XVIII – 20-е гг. XX в.: в 2 т. Т. 2. М., 2008; *Никулин А.М.* Аграрники, власть и село: от прошлого к настоящему. М., 2014; *Книга М.Д.* Первые шаги Министерства земледелия и государственных имуществ в сфере сельскохозяйственного просвещения в Российской империи в 90-х гг. XIX в. // Вестн. Воронежского гос. аграрного ун-та. 2015. № 4 (47). С. 308–313;

Она же. Дореволюционная историография о сельскохозяйственном просвещении // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. 2015. № 1 (31). С. 150–154; *Цинцадзе Н.С.* Экологические последствия сельскохозяйственного использования природных ресурсов Европейской России в осмыслении советских ученых 1910–1930-х гг. // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 3. Ч. 4. С. 115–122.

³⁸¹² Определяющую роль при этом играли **духовно-нравственные** ориентиры **дореволюционной** отечественной интеллигенции. Позже Д.С. Лихачев охарактеризует их следующим образом: «Коллективная психология, предполагающая свободу личности, коллективная нравственность, коллективное “сверхмировоззрение”, сближающее интеллигентных людей, коллективные умственные интересы... понятия человеческой репутации, воспитанности, приличия, порядочности и многое другое, ныне полузабытое – составляли содержание этой нравственной среды» (*Лихачев Д.С.* «Беседы прежних лет» // НН. 1993. № 26. С. 38). Однако люди с подобным мировоззрением уже с конца 1920-х гг. подверглись репрессиям и физическому уничтожению. См. также: *Смирнова Т.М.* «Вычистить с корнем социально-чуждых»: Нагнетание классовой ненависти в конце 1920-х – нач. 1930-х гг. и ее влияние на повседневную жизнь советского общества. (По материалам «чисток соваппарата» Москвы и Московской обл.) // Россия в XX в. Реформы и революция. Т. 2. М., 2002. С. 187–205; *Она же.* Ужесточение социальной политики Советской власти и «классовая борьба» на уровне повседневного бытового общения. Конец 1920-х – нач. 1930-х гг. // Вестн. РУДН. Сер.: История России. 2003. № 2. С. 74–87; *Багдасарян В.Э.* Традиционализм и цивилизационная идентичность России. М., 2006; *Тишков В.А.* Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб., 2010; *Митина Н.Г.* Социальное тело марксистской утопии: рабочий и пролетарий // European Social Science Journal. М., 2014. № 3. Ч. 2. С. 31–38; *Иванов А.В.* Проблема революционного насилия в современном российском гуманитарном дискурсе // Антро. Пермь, 2014. № 2 (15). С. 95–104.

Православные духовные традиции, неразрывно связанные с идеями гуманизма, оказались **полностью невостребованными** государственным аппаратом и идеологией, что негативно сказалось на «общественном климате». См., напр., горькое признание историка В.С. Лельчука: «Особенно неприятно сознавать, что именно в советском обществе, где нас с детских лет призывали к человеколюбию, социальной справедливости, чистоте помыслов, к служению народу, гонение и ostrакизм выпадали прежде всего на долю носителей этих качеств» (*Лельчук В.С.* Уроки Городецкого (К 90-летию со дня рождения) // ОИ. 1997. № 1. С. 123). См. также: *Тихонов В.В.* Историк Е.Н. Городецкий и кампания по борьбе с «безродным космополитизмом» // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 2. С. 127–136; *Он же.* Из истории идеологических кампаний в советской исторической науке: сборник «Петр Великий» и судьба его авторов // История и историки: Историографический вестн. 2012. Т. 2009–2010. С. 118–133; *Голубев А.В.* Советское общество: жизнь в катастрофе, исторический тупик или этап в развитии? // На фронте истории Гражданской войны. М., 2008. С. 386–416; *Буббайер Ф.* Совесть, дисси-

дентство и реформы в Советской России / пер. с англ. М., 2010; *Конов Н.Е.* Память строгого режима: История и политика в России. М., 2011; *Бурштейн А.* Исторжение веры. Коммунизм // Вестн. Европы. М., 2011. № 31–32; *Uhl K.* «Oppressed and Brainwashed Soviet Subject» or «Prisoners of the Soviet Self»? Recent Conceptions of Soviet Subjectivity // Былые годы. Сочи, 2013. № 2 (28). Р. 4–10. Ситуация меняется лишь с рубежа XX–XXI вв., когда во внутренней и внешней политике начинают учитываться национальные факторы: *Бобков А.И.* Религиозный опыт и этническое самосознание в условиях кризиса национально-цивилизационной идентичности. Иркутск, 2013; *Еремин А.В.* Гл. 10. Эволюция социокультурной деятельности РПЦ в контексте глобализации // Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах. Коллективная монография / под науч. ред. Т.С. Злотниковой, Т.И. Ерохиной, Н.Н. Летиной, М.В. Новикова. Ярославль, 2013. С. 157–183; *Он же.* Историко-культурный дискурс деятельности Русской Православной Церкви в постсоветской России: Дис. ... д-ра ист. наук. Ярославль, 2014. С. 367–401. См. также: *Рыбаков С.В.* Православная интерпретация русской истории в отечественной историографии: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2007; *Асонов Н.В.* Осмысление истории России как форма идеологического противостояния // Власть. 2013. № 8. С. 181–188; *Морозов Н.М.* Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже XX–XXI вв. Кемерово, 2014; *Он же.* Современные проблемы исторического знания о российской цивилизации // ОНС. 2015. № 3. С. 114–127; *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014; *Кара-Мурза С.Г.* Национализм как идеология // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. Т. 7. № 1 (33). С. 6–13; *Шишкин В.А.* Национальный идеал как общий закон развития культуры. Барнаул, 2014; *Сидорова Л.А.* Советские историки: духовный и научный облик. М., 2017.

³⁸¹³ *Гросул В.Я.* Традиции и новации в наследовании достижений духовной культуры // Стиль наследования культур. М., 2009. С. 161. Подобный подход проявил свою эффективность не только в социокультурной, но и в аграрной сфере. См. также: *Tauger M.V.* Agriculture in World History. London; N. Y., 2011; *Кутанина Т.М.* Новое исследование о традициях и новациях в аграрном строе дореформенной России // РИ. 2004. № 6. С. 160–162; *Еремин А.В.* Социокультурная деятельность Русской Православной Церкви в контексте трансформации цивилизационного императива соборности // ЯПВ. 2014. № 3. Т. 1. С. 72–77; *Стовба А.В.* Традиция и новация в развитии современного российского общества: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2015. С. 13–15; *Руженцев С.Е.* Соотношение традиций и новаций в идеологии российского общества // Клио. 2015. № 10 (106). С. 76–81; *Никонов В.А.* Российская матрица // Современная Европа. 2015. № 2 (62). С. 9–19.

³⁸¹⁴ См. также: От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния: Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х гг.; *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России; *Он же.* Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России в пореформенный

- период (по материалам экономической печати); *Он же*. Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – нач. XX в.: по материалам экономической печати; *Amatori F., Colli A.* Business History: Complexities and Comparisons. N.Y.; London, 2011; *Грэхэм Л.* Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России / пер. с англ. М., 2014.
- 3815 См.: *Бердин А.Т.* Указ. соч.; *Кочетков В.В.* Российская элита и модернизация политической системы. М., 2013; *Андросенко Н.П.* Переосмысление консерватизма. Консерватизм как система познания // Вестн. Московского гос. гуманитарного ун-та им. М.А. Шолохова. Сер.: История и политология. 2013. № 1. С. 98–110; *Она же*. Российский консервативный транзит 2000-х гг.: от младоконсерватизма к национальной демократии // Вестн. МГОУ. Сер.: История и политические науки. 2014. № 4. С. 120–127 (ср.: *Репников А.В.* Консервативные концепции переустройства России. М., 2007); *Вапчигов В.В.* «Консервативный поворот» в образовании // Тетради по консерватизму. М., 2014. № 3. С. 190–203; *Асинов Н.В., Лазарев М.В.* Курс на консерватизм – веление времени, а не прихоть власти // Власть. 2015. № 3. С. 27–30. Ср.: *Яковенко И.Г.* Россия и модернизация в 1990-е гг. и последующий период: социально-культурное измерение. М., 2014; *Васильев А.А.* Консервативная правовая идеология России: сущность и формы проявления. М., 2015.
- 3816 См. также: *Brauch H.G., Mesjasz C., Spring U.O.* Globalization and Environmental Challenges: Reconceptualizing Security in the 21st Century. Berlin; Heidelberg; N.Y., 2008; *Смолл Г., Ворган Г.* Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета / пер. с англ. Б. Козловского. М., 2011; Глобализация как фактор социальных перемен в современном мире. М., 2012; *Пальников М.С.* Российский мультикультурализм в контексте культурной глобализации // Актуальные проблемы Европы. М., 2013. № 4. С. 193–220; *Следзевский И.В.* Мультикультурализм: хрупкий баланс между интеграцией и дезинтеграцией // ОНС. 2013. № 2. С. 123–137; *Казакова В.Н.* Процесс глобализации как угроза православному образу жизни // Вестн. Нижегородского гос. лингвистического ун-та им. Н.А. Добролюбова. 2012. № 18. С. 206–215; Куда движется век глобализации? Сб. ст. Волгоград, 2014; *Легойда В.Р.* Человек в шкуре дракона. М., 2014; *Русских Л.В.* Основные направления политики мультикультурализма в России // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. Челябинск, 2014. Т. 14. № 2. С. 85–89; *Казаринова Д.Б., Теплов А.В., Ладыгин М.С., Ягодка Н.Н.* Миграционный кризис в ЕС и переосмысление мультикультурализма. Материалы «круглого стола» сотрудников, студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов // Вестн. РУДН. Сер.: Политология. 2016. № 1. С. 99–119.
- 3817 См.: *Баддасарян В.Э.* Традиционализм и цивилизационная идентичность России. М., 2006; *Тишков В.А.* Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа; *Он же*. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М., 2013. См. также: *Федотова В.Г.* Модернизация и глобализация. М., 2001; Глобализация и локальная культура: Сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Г.И. Зверева. М., 2002; *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с

англ. М., 2004; *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М., 2004; *Ритцер Дж.* Макдональдизация общества 5 / пер. с англ. А.В. Лазарева; вступ. ст. Т.А. Дмитриева. М., 2011; *Чумаков А.Н.* Глобализация. Контуры целостного мира. М., 2011; *Панищев А.Л.* Глобализация и духовная жизнь нации в России // *Вопр. культурологии.* М., 2012. № 11. С. 58–63; *Соловьев К.А.* Кризис легитимности неolibерального подхода к изучению глобализации // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС.* СПб., 2013. Т. 9. № 2. С. 122–129; *Ильин В.И.* Креативный конюмеризм как тренд современного общества потребления // *Журнал социологии и социальной антропологии.* СПб., 2011. Т. XIV. № 5. С. 41–54; *Казаков Д.С.* Эзотерическая мифология денег в формирующемся российском обществе потребления // Там же. С. 329–337; *Якушин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э., Кара-Мурза С.Г., Деева М.А., Сафонова Ю.А.* Постиндустриализм. Опыт критического анализа. М., 2012; *Бугай Н.Ф.* Национальная политика России: трансформация, реализация, приоритеты (1990–2013 г.) // *Национальный вопрос в истории России: Сб. ст. М., 2015.* С. 255–281; *Трезуб С.В.* Цивилизационная идентичность России в условиях глобализации (социально-философский анализ): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2008; *Зарова Е.Д.* Образ «Другого» в становлении цивилизационной идентичности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2009; *Исмаилов Н.О.* Концепция справедливости. М., 2014; *Он же.* Справедливость: концептуальные основы и актуальные проблемы. М., 2016; *Критический марксизм: поколение next. Новый взгляд на отчуждение, глобализацию и Россию / под ред. Г.Ш. Аитовой, А.В. Бузгалина, Л.А. Булавки-Бузгалиной.* М., 2014; *Тощенко Ж.Т.* Новые лики современного национализма // *Современные глобальные вызовы и национальные интересы. XVI Междунар. Лихачевские науч. чтения.* СПб., 2016. С. 244–248.

См. также: *Вербицкая О.М.* Преемственность и новации в российских аграрных реформах XX в. // *Российская государственность: от истоков до современности: Материалы Междунар. науч. конф., приуроченной к 1150-летию российской государственности.* Самара, 2012. С. 418–434; *Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции Российского государства / под ред. Т.Ю. Красовицкой, В.А. Тишкова.* М., 2012; *Темницкий А.Л.* Социальные и культурные «скрепы» патерналистской цивилизации в России // *Российское общество в современных цивилизационных процессах / под ред. В.В. Козловского, Р.Г. Браславского.* СПб., 2010. С. 461–467; *Russian Cultural Anthropology After the Collapse of Communism / eds. A. Baiburin, C. Kelly, N. Vakhtin.* London; N.Y., 2012; *Безнин М.А., Т.М.* Сталинская колхозно-совхозная аграрная революция // *Современные научные исследования и инновации.* М., 2015. № 3. Ч. 3 (47). С. 52–57; *Пахомова Е.А.* Потребительский патернализм как часть общественного договора в России // *Философия права.* Ростов-н/Д., 2015. № 3 (70). С. 71–75.

³⁸¹⁸ Подробнее см.: *Модернизация в России и конфликт ценностей.* М., 1994. С. 119–146; *Пихоя Р.Г., Журавлев С.В., Соколов А.К.* История современной России. Десятилетие либеральных реформ: 1991–1999 гг. М., 2011; *Грей Дж.* Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате со-

временности. М., 2003. С. 8–10; Россия на рубеже веков. 1991–2011. М., 2011; *Волков Ю.Г.* Российская модернизация как путь развития креативного общества. Ростов-н/Д., 2011; История современной России: истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М., 2012; *Наумова Г.Р., Иванов К.В., Никонов А.В.* Две ветви власти в России и социальная политика 1990-х гг. Севастополь, 2012. См. также: *Булдаков В.П.* Модернизация и Россия. Между прогрессом и застоем? // ВФ. 2015. № 12. С. 15–26; *Барсукова С.Ю.* Земельная реформа в России в 1990–2000-е гг., или как в ходе ведомственных реорганизаций «реформировали» земельную реформу // Journal of Institutional Studies. Ростов-н/Д., 2015. Т. 7. № 2. С. 84–95.

3819 Обеспечение импортозамещения национальной экономики: инструменты и методы: Коллективная монография / под науч. ред. Е.Н. Белкиной. Ставрополь, 2015; *Тарханов О.В.* Общество и аграрная наука: проблема импортозамещения и ее возможное решение // Национальная безопасность и стратегическое планирование. СПб., 2015. № 2. Ч. 1 (10). С. 92–97; *Плахин Е.С.* Импортозамещение как основное направление повышения эффективности использования инноваций в аграрном секторе // Импортозамещение сельскохозяйственной продукции на региональном уровне: проблемы и перспективы: Материалы научно-практической конф. / сост. Е.Ю. Каблучков. Курск, 2015. С. 47–55; *Куренная В.В., Аливанова С.В., Чередниченко О.А., Рыбасова Ю.В., Айдинова А.Т., Черепухин Т.Ю.* Региональная экономика. Ставрополь, 2016; и др. Огромные проблемы в реализации новой для страны экономической стратегии связаны также с тем фактором, что за 2000–2013 гг. импорт продовольствия и сельскохозяйственной продукции в России вырос, согласно материалам Института комплексных стратегических исследований, примерно в 6 раз – с 7 до 43 млрд долларов: *Хорос В.Г.* Понимание как основа историзма: о книге «Сталинизм и крестьянство» // НИВ. 2015. № 43. С. 150.

См. также об огромных трудностях на пути использования исторического опыта российских модернизаций в условиях современной России: *Пептиев В.И., Титова Л.А.* Экономическое реформирование в России: проблемы и перспективы. Ярославль, 2004. С. 13–14 и др.; *Сенявский А.С.* Исторический опыт, который не востребован современной российской практикой // Экономическая история. Саранск, 2011. № 1. С. 27–29; *Кознова И.Е.* Региональные аспекты социокультурных процессов в современной российской деревне // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 г.: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. / отв. ред. Е.Н. Швейковская. М., 2012. № 2. С. 583–595; *Степанова Н.Е.* Маргинализация как результат изменения социокультурной ситуации в постсоветском российском обществе: Автореф. дис. ... канд. культурол. наук. Краснодар, 2000; Модернизация России. Социально-гуманитарные измерения. М., СПб., 2012; Крестьянские монологи как зеркало духовно-религиозного мира современного человека (по материалам полевых практик в Центрально-Черноземном регионе). Белгород, 2010; *Великий П.П.* Российское село. Процессы постсоветской трансформации. Саратов, 2012;

Сергеев Д.В. Социально-культурная ситуация в России нач. XXI в.: рецидивная культура, архаизация, изобретенная архаика // Мир России. 2012. Т. 21. № 3. С. 100–118; *Бызов Л.Г.* Контуры новорусской трансформации. М., 2013; *Столбов В.П.* Социология сельской жизни П.А. Сорокина // Аграрный вестн. Верхневолжья. Иваново, 2013. № 4. С. 48–54 (о значимости теоретического наследия П.А. Сорокина, касающегося роли «сельского мира» для современной цивилизации); *Бокарев Ю.П.* Теории модернизации и экономические реформы в России // История России: теоретические проблемы / отв. ред. А.С. Сеньявский. М., 2013. С. 83–120; *Сеньявский А.С.* Модернизационные концепции и их потенциал в изучении российской истории // Там же. С. 7–63; *Виноградский В.Г., Виноградская О.Я., Никулин А.М., Фадеева О.П.* Крестьянские жизненные практики. Россия, 1991–2012. Саратов, 2013 (рец.: *Бабашкин В.В.* Морально-аморальная экономика // РИ. 2015. № 4. С. 184–188); *Аяцков Д.Ф.* Евразийство как объективная потребность региона в условиях глобализации // Вестн. Поволжской академии гос. службы. Саратов, 2013. № 1. С. 4–10; *Осинов Ю.М.* По пути евразийской интеграции // Философия хозяйства. М., 2014. № 2 (92). С. 289–297; Национальное богатство регионов России: анализ, проблемы и пути решения / под ред. А.А. Куклина, А.Л. Мызина. Екатеринбург, 2013; *Ушачев И.Г.* Научное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. // АПК: Экономика, управление. 2013. № 3. С. 13–26; *Тульчев В.В., Лукин Н.Д., Ягфаров О.М.* Стратегия продовольственной и национальной безопасности России в мировом экономическом пространстве в XXI столетии. М., 2013; *Власов С.Д.* Аграрная политика Российского государства конца XX – начале XXI в.: приоритеты, проблемы, решения. Саратов, 2013; *Вегрен С., Никулин А.* Аграрные амбиции России и ее скромный сельский человеческий капитал // Экономическая политика. 2014. № 3. С. 7–35; Становление и развитие сельскохозяйственной науки в России. Выступление вице-президента РАН акад. Г.А. Романенко // Вестн. РАН. 2014. Т. 84. № 9. С. 785–787; Российское общество и вызовы времени. Кн. 2 / отв. ред.: Горшков М.К., Петухов В.В. М., 2015. С. 399–413; *Фадеева О.П.* Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / науч. ред. З.И. Калугина. Новосибирск, 2015; *Узун В.Я., Шагайда Н.И.* Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты. М., 2015; *Виноградский В.Г.* Крестьянский мир в дискурсе поколенческой печали // Социологические исследования. 2015. № 12 (380). С. 82–91; *Вегрен С., Троцук И.В.* Сельские домохозяйства в условиях российского продуктового эмбарго // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Учен. зап. Вып. 10 / отв. ред. А.М. Никулин. М., 2015. С. 234–263; *Маханько Г.В., Волохатых А.С.* Национальная продовольственная безопасность и продовольственная независимость России в условиях санкций // Политематический сетевой электронный науч. журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. 2016. № 116. С. 407–423; *Bruisch K.* The Soviet Village Revisited: Household Farming and the Changing Image of Socialism in the Late Soviet Period // Cahiers du Monde Russe. 2016. Vol. 57. N. 1. S. 81–100; *Фокин В.Я.* Социальные контрасты сельской культуры в условиях ликвидации селообразующих предприятий // Дискуссия. Екатеринбург, 2016. № 3 (66). С. 96–102; *Делягин М.Г.* Феномен

- экономических реформ: от инструмента глобальной конкуренции к элементу глобального управления // История мировой экономики. Вып. 5. Экономические теории и рыночные реформы / отв. ред. Ю.П. Бокарев. М., 2016. С. 10–32; *Козырева П.М., Смирнов А.И.* Особенности и тенденции адаптации россиян к изменяющимся условиям в постсоветский период // Россия реформирующаяся. 2016. № 14. С. 133–171.
- 3820 См. также: *Юрьев В.М.* Державность как политико-хозяйственная концепция развития славянской мегакультуры в глобализирующемся мире // Филологическая регионалистика. Тамбов, 2010. № 1–2. С. 13–23; *Морозов Н.М.* Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже XX–XXI вв. Кемерово, 2014; *Громыко М.М.* Общественное значение православной веры ученого // Традиции и современность. М., 2014. № 15. С. 3–11; *Исаев Д.П., Трапи Н.А.* Профессиональная идентичность советских историков: от идеологической телеологии к плюралистической дифференциации // История: факты и символы. Елец, 2016. № 4. С. 97–106.
- 3821 См. также: *Fitzer D.* Soviet Workers and the Collapse of Perestroika. Cambridge, 1994; *Староверов В.И., Захаров А.Н.* Либеральный передел аграрной сферы России. Б. м., 2004; *Шмелев Г.И.* Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX в. М., 2000; *Волков В.В.* Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. М., 2005; *Яковлев А.А.* Агенты модернизации. М., 2006. С. 11–166; *Димони Т.М.* Деревня Севера Европейской России в 1930–1960-е гг.: процессы социально-экономической модернизации. Вологда, 2006; *Буздалов И.Н.* Перекачка как отражение социально-экономической ущербности аграрной политики // Вопр. экономики. М., 2009. № 10. С. 121–130; *Он же.* Российское крестьянство под прессом «перекачки» // Об-во и экономика. М., 2010. № 2. С. 73–86; *Иванов Д.В.* Глэм-капитализм: логика сверхновой экономики // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. СПб., 2011. № 5. С. 11–20; *Наухацкий В.В., Денисов Ю.П.* Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины XX в.: противоречия и тенденции. Ростов-н/Д., 2009; *Leonard C.S.* Op. cit. P. 85–121 (об аграрных реформах 1991–2010 гг.); *Вербицкая О.М.* Социальные последствия советской мобилизационной экономики 1930-х гг.; *Буздалов И.Н.* Российское село и крестьянство в тисках монопольного окружения. М., 2013; *Улезько А.В., Алексеева Н.В.* Обеспечение конкурентоспособности малых форм хозяйствования аграрной сферы. Воронеж, 2015.
- 3822 Как отмечается в современной научной литературе, «политика защиты науки будет оправдана лишь тогда, когда последняя сохраняет *differentia specifica*» (*Касавин И.Т.* Философия науки: политический поворот // Вестн. РАН. Т. 85. № 12. 2015. С. 1111; подробнее см.: Там же. С. 1105–1111).
- Важную практическую значимость приобретает также оперативный доступ к новейшей информации, касающейся сельского хозяйства: *Савенко В.Г.* Формирование системы освоения инноваций в сельском хозяйстве: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2005; *Он же.* Методы совершенствования инновационной деятельности организаций сельскохозяйственного консультирования // Перспективы и пути взаимодействия науки и биз-

неса в современном обществе: сб. науч. ст. М., 2013. С. 98–107; *Тарасов А.Н.* Указ. соч.; *Муратова Л.Г.* Интеграция сайтов РАН в единое Интернет-пространство агрознаний // Никоновские чтения. № 15. 2010. С. 39–41. См. также: *Уваров С.Н.* Историческая наука в системе подготовки специалистов аграрного вуза // Науч. потенциал – аграрному производству: Материалы Всероссийской науч.-практич. конф., посвященной 450-летию вхождения Удмуртии в состав России. Ижевск, 2008. С. 293–300; *Мазур Л.Н.* Роль историко-аграрных исследований в развитии методов исторической науки // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти акад. РАН Л.В. Милова: материалы к междунар. конф. Москва, 17–19 нояб. 2011 г. М., 2011. С. 341–345; *Кащенко С.Г.* Применение современных информационных технологий в процессе изучения аграр. истории Северо-Запада России в Ленинградском-Санкт-Петербургском ун-те. Традиции научной школы А.Л. Шапиро // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 2: История. 2005. № 4. С. 144–148; *Пирумов А.А.* Информационные ресурсы по сельскому хозяйству в Интернет-пространстве // Аграр. наука. 2009. № 11. С. 31–32; *Он же.* Электронные источники в системе информационных ресурсов по сельскому хозяй-ву // Вестн. Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2009. № 5. С. 201–205; *Кондрашин В.В.* Аграрная история России XX в.: актуальность, проблемы, состояние, перспективы изучения // Вестн. Самарского гос. ун-та. 2012. № 2. Ч. 2. С. 14; *Безнин М.А., Димони Т.М.* База данных по аграрной истории Европейской России 1930–1980-х гг: опыт проектирования // Проблемы развития территории. Вологда, 2012. Т. 61. № 5. С. 118–124; *Будюкина Н.Н., Глаголева О.Е., Канищев В.В., Мизис Ю.А.* Историко-ведческий анализ исторических документов как информационного потенциала для компьютерной реконструкции русской дворянской усадьбы конца XVIII – нач. XX в. (по материалам Тамбовской и Тульской губерний) // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. 2013. Т. 117. № 1. С. 256–269; *Воронцова Е.А., Гарскова И.М.* Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: науч. исследования. М., 2013. № 5. С. 487–505; *Полуднев Е.Н., Болжунова Н.Н., Кузнецов Н.А.* Перспективы развития государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения с помощью формирования единой базы данных информационных ресурсов // Вестн. Воронежского гос. аграр. ун-та. 2013. № 3. С. 261–26; *Поздняков В.Г., Глазков М.Н., Аббакумова Н.П.* История библиотечно-информационного обеспечения сельского хоз-ва России (XVIII – середина XX в.). М., 2005; *Буздалов И.Н.* О теоретическом уровне современных исследований аграрного вопроса в России // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 3–11; *Каленов Н.Е.* Библиотека по естественным наукам РАН: настоящее и будущее // Библиосфера. Новосибирск, 2013. № 2. С. 17–21; *Аветисов М.А., Стеллецкий В.И.* Электронные библиотеки ЦНСХБ для ученых-аграрников // АПК: экономика, управление. 2017. № 10. С. 90–95.

3823 Отмеченная тенденция имеет огромное практическое значение для России и в начале XXI столетия. Продуктивному решению этой сложнейшей задачи во многом препятствуют как стереотипы современной «массовой

культуры» (см.: *Зверева В.В.* Настоящая жизнь в телевизоре: исследования современной медиаккультуры. М., 2012; *Колякова И.В., Абелева В.А.* Человек эпохи антиутопий: интерпретации сценариев в текстах массового общества // Изв. Академии управления: теория, стратегии, инновации. Самара, 2012. № 6 (13). С. 70–74), так и разнообразные политические коллизии (см., напр.: *Smith K.* Mythmaking in the New Russia: Politics and Memory in the Yeltsin Era. Ithaca, N.Y., 2002). См. также о непоследовательности в современной государственной аграрной политике России: *Барсукова С.Ю.* Аграрная политика России // ОНС. 2017. № 5. С. 31–45; *Наухацкий В.В.* Приоритеты аграрной политики СССР/России 1965–2015 гг.: актуализация истории.

3824 См.: *Кокошин А.А.* Обеспечение реального суверенитета России в современном мире // Вестн. РАН. 2014. Т. 84. № 12. С. 1090–1097; *Бугай Н.Ф.* Национальная политика России: трансформация, реализация, приоритеты; Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы: Материалы Междунар. науч. конф. М., 2015; *Абраменко А.А., Орлова Е.Б.* Санкции Запада – путь к автаркизации российской экономики // Информационное общество: современное состояние и перспективы развития. Краснодар, 2016. С. 209–213; Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. URL: <http://www.mcsx.ru> (официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации; дата обращения: 11.02.2015); *Алтухов А.И.* Возможности ускоренного импортозамещения в агропродовольственном комплексе страны // Науч. тр. Вольного экономического общества России. 2015. Т. 193. С. 209–231; *Шульмова А.А., Романченко Е.А.* Социальная ответственность аграрного бизнеса современной России: рыночные императивы и государственное стимулирование // Развитие аграрного рынка в условиях глобальных вызовов: Сб. науч. тр. / сост. Л.В. Лазько. Краснодар, 2016. С. 170–175; *Дзарасов Р.С., Журавлева Г.П., Мудрова С.В., Амирова Н.Р., Бурденко Е.В., Доценко Е.Ю., Саргина Л.В., Суркова Н.П., Шавина Е.В., Цыплаков А.В.* Российские корпорации в условиях антимонопольного регулирования. М., 2016; Отчет отделения сельскохозяйственных наук РАН о выполнении фундаментальных и поисковых научных исследований в 2015 г. М., 2016; *Буздалов И.Н.* Аграрные отношения и аграрная политика в современной России. Екатеринбург, 2016. С. 167–170; и др.; *Он же.* Главный путь преодоления системного аграрного кризиса и обретения Россией статуса мировой продовольственной державы // Никоновские чтения. № 22. 2017. С. 4–9.

3825 См. также: Россия в архитектуре глобального мира: цивилизационное измерение / Отв. ред. А.В. Смирнов. М., 2015; *Тренин Д.* Россия и мир в XXI в. М., 2015; *Попов Г.Х.* Великодержавность России XXI в. // Науч. тр. Вольного экон. общества России. 2015. Т. 196. С. 46–62); «Идеальное общество» в мечтах людей в России и в Китае. Монография / отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, Н.Е. Тихонова. М., 2016; *Гайсумов З.Х.* Стратегия партнерства России и Европейского союза на современном этапе // Вестн. Российского экон. ун-та им. Г.В. Плеханова. М., 2016. № 1 (85). С. 158–166; *Дробижнева Л.М.* На какой фазе модерни-

зации находятся Россия и ее регионы? Размышления над новой книгой // ОНС. 2017. № 6. С. 22–30; *Воронин Г.Л., Козырева П.М., Косолапов М.С., Низамова А.Э., Сивкова И.В., Смирнов А.И., Соколова С.Б., Тонис Е.И., Шестова О.А.* Социально-экономическое поведение российских домохозяйств // Вестн. Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. М., 2017. С. 6–95; *Поликарпов В.С., Кузьминов А.Н., Поликарпова В.А., Поликарпова Е.В.* Экономика Востока и Запада: методологические подходы. Ростов-н/Д., 2015; *Бусыгина И.М.* Россия: модернизация как ответ на вызовы глобализации // Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ / под ред. И.М. Бусыгиной, И.Ю. Окунева. М., 2015. С. 12–26; *Алтухов А.И.* Место и роль России в обеспечении коллективной продовольственной безопасности Евразийского экономического союза // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 2. С. 2–8; *Гатаулина Е.А.* Оценка конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции России и роль господдержки в ее повышении // Никоновские чтения. № 22. 2017. С. 37–45; *Алтухов А.И., Костяев А.И., Никонова Г.Н., Трафимов А.Г., Дибиров А.А., Трубилин А.И.* Стратегия развития аграрной сферы экономики: проблемы и пути. Краснодар, 2017; Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС: монография / [А.Ф. Серков и др.; под ред. И.Г. Ушачева]. М., 2018.

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЯХ

Вестн. МГУ – «Вестник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова»

Вестн. МГУУ – «Вестник Московского городского университета управления»

Вестн. РАН – «Вестник Российской Академии наук»

Вестн. РУДН – «Вестник Российского университета дружбы народов»

ВЖ – «Вестник животноводства»

ВИ – «Вопросы истории»

ВИЖ – «Военно-исторический журнал»

ВИЕТ – «Вопросы истории естествознания и техники»

ВСХ – «Вестник сельского хозяйства»

ВФ – «Вопросы философии»

ЖСХ – «Журнал сельского хозяйства»

ЖСХО – «Журнал сельского хозяйства и овцеводства»

ЗГ – «Земледельческая газета»

ЗЖ – «Земледельческий журнал»

Изв. РАН – «Известия Российской академии наук»

ИСССР – «История СССР»

НИВ – «Новый исторический вестник»

НЛО – «Новое литературное обозрение»

НН – «Наше наследие»

ОА – «Отечественные архивы»

ОЗ – «Отечественные записки»

ОИ – «Отечественная история»

ОНС – «Общественные науки и современность»

ПОЛИС – «Политические исследования»

РА – «Русский архив»

РГИА – Российской государственной исторической архив

РЗ – «Русский земледелец»

РИ – «Российская история»

РСХ – «Русское сельское хозяйство»

Тр. ВЭО – «Труды Императорского Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства»

Тр. МОСХ – «Труды Московского общества сельского хозяйства»

ЦГА Москвы – Центральный государственный архив г. Москвы. Отдел хранения документов до 1917 г.

ЦГАМО – Центральный государственный архив Московской обл.

ЦАДКМ – Центральный архив документальных коллекций г. Москвы

ЯПВ – «Ярославский педагогический вестник». Сер.: Гуманитарные науки

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абайханов У.И. 691
Абакумов О.Ю. 530, 620
Абалкин Л.И. 921
Абашина М.В. 824
Аббакумова Н.П. 931
Абдурахманова И.В. 749
Абовин-Егидес П.М. 883
Абрамов Я.В. 583
Абрамович С.Л. 566
Авдеев П.П. 98
Авдеева-Полевая Е.А. 6, 10, 98–109, 112–123, 487, 489, 501, 510, 511, 584–589, 592–597, 600–604, 606, 607
Аветисов М.А. 931
Авксентьев А.А. 29
Автономова Н. 572
Адаменко О.В. 691
Адамс Л. 524, 591
Азадовский М.К. 585
Азаренко Ю.А. 541
Азарова Н.И. 582
Аимин А. 707, 710, 711, 713
Айдинова А.Т. 928
Акимова О.Б. 795
Акимова Т.М. 730
Акопянц А.С. 500
Аксаков И.С. 56, 513, 556, 568, 571, 807
Аксаков С.Т. 513, 571, 909
Аксакова О.С. 571
Аксаковы 78, 547, 568
Аксенов А.И. 519, 793, 879, 886, 887
Акульшин П.В. 570, 601
Алави Г. 566
Алейников М.В. 920
Александр I, имп. 19, 24, 32, 96, 133, 164, 168, 172, 179, 238, 563, 655
Александр II, имп. 157, 158, 164, 180, 192, 324, 338, 342, 358, 359, 389, 636, 664
Александрова Р.М. 585
Алексеев А.Л. 876
Алексеев В.В. 524, 532, 591, 680, 904
Алексеев Д.Л. 536
Алексеев П. 545
Алексеева Г.В. 538
Алексеева Е.В. 524, 530, 591, 653, 727, 784, 884, 899
Алексеева Н.В. 930
Алексей Михайлович, царь 112, 811
Алексий (Лавров-Платонов А.Ф.), еписк. Можайский 174
Алексий II (Ридигер А.М.), Патриарх Московский и всея Руси 652
Алешкин П.Ф. 871
Аливанова С.В. 928
Алимджанов Б.А. 591
Алимирзаев Н.Я. 142, 599, 624
Алипов П.А. 834
Алтухов А.И. 932, 933
Альмов С.С. 589
Альмяшова Л.В. 593
Ананьич Б.В. 522, 749, 750, 828
Андреев 269
Андреев 36
Андреев А.Ю. 526, 527
Андреев В.М. 736, 747, 751, 854
Андреев В.Н. 683
Андреева В.Г. 880
Андреева Л. 797
Андреева Т.В. 516, 528, 582
Андросенко Н.П. 926
Андросов В.П. 27, 28
Аникеева А.А. 557
Анисимов Е.В. 520, 617
Анисимов К. 595
Анисимов К.В. 609
Анисков В.Т. 750
Анненков Н.И. 222, 534
Анненкова Е.И. 532

- Антипин Ф.А. 879
 Антонов М.Ф. 604
 Анучин Д.Н. 298
 Анфимов А.М. 721, 723, 736, 743
 Апраксин С.С. 132
 Апраксины 522
 Аптекарь П.А. 872
 Апухтин Г.П. 28
 Аракчеев А.А. 179, 582, 648, 649
 Араловец Н.А. 831
 Аржаных Т.Ф. 532
 Ариас де ла Канал Ф. 555
 Ариас-Кинг Ф. 555
 Арнаутов Н.Б. 589, 657, 846
 Арсентьев В.М. 552, 881, 923
 Арсентьев Н.М. 619
 Артамонов В.А. 732
 Артановский С.Н. 608, 752
 Артемов В.Л. 526, 555, 793, 895
 Артемьева Т.И. 609
 Артизов А.Н. 9, 730, 743, 766, 916
 Арутюнова Ж.М. 583
 Архангельская О.В. 542
 Архипов И. 749
 Архипов И.Л. 750
 Архипова А.С. 912
 Архипова Л.М. 644, 679, 724, 798
 Аскользина М.К. 831
 Ассман А. 918
 Астауров А.И. 29, 204, 684
 Астафьев В.П. 910
 Асташов А.Б. 746, 825
 Асташова А.Н. 642
 Астраков Н. 563
 Аурова Н.Н. 518, 520, 553, 617
 Афанасьев М.Н. 716
 Ахалкин Ю.А. 842
 Ахиезер А.С. 529, 582
 Ахметзянова М.П. 607
 Ашин Г.К. 653
 Ашмарина А.А. 807
 Аяцков Д.Ф. 686, 741, 929
- Бабайлова Г.П.** 876
 Бабашкин В.В. 749, 783, 803, 899, 911,
 919, 922, 929
- Баберовски Й. см. Baberowski J. 8, 18,
 509, 526
 Бабурин С.Н. 725
 Багдасарян В.Э. 914, 924, 926, 927
 Багмут А.А. 876
 Бажаев В.Г. 6, 10, 249, 250, 258, 308–
 310, 312–343, 352, 485, 489, 501,
 510, 511, 651, 704, 752–754, 756–
 773, 780
 Бажанов А.М. 27, 536
 Бажанов В.А. 903
 Базанов С.Н. 731, 745, 746
 Базыкина А.Ю. 775, 817
 Байгарина А.Е. 861
 Байков М.И. 253
 Байрау Д. 742
 Байрон Д.Г. 640
 Бакланов В.И. 793, 888
 Бакшеев А.И. 856
 Балабанова Т.Г. 606
 Балакин В.С. 811
 Балудев Б.П. 844
 Барабанова К.С. 578
 Баранова О.М. 583
 Барашев М.А. 570
 Баринаева Е.П. 774, 784, 798, 811, 818
 Барков Н. 64, 65, 561, 562
 Барсукова С.Ю. 928, 932
 Бартнев П.И. 172, 645
 Барулин В.С. 816
 Барыков С. 740
 Барышников Е.А. 842, 843
 Басаргина Е.Ю. 734
 Басханов М.К. 745
 Баталин Ф.А. 6, 222–238, 481, 482, 510,
 511, 691, 692–698
 Батурин Ю.М. 539, 605
 Батуринский Д.А. 618
 Баумгарт А. 556
 Бахтурина А.Ю. 526
 Безгин В.Б. 8, 506, 573, 588, 631, 650,
 654, 665, 668, 669, 686, 701, 703, 717,
 758, 770, 773, 789, 816, 883, 888, 906
 Безгубова А.А. 610
 Безнин М.А. 575, 657, 658, 659, 905,
 917, 922, 927, 931
 Безобразов Н.А. 563, 602

- Безотосный В.М. 518
Безруков Л.А. 596
Безшлеева Н.Ю. 834
Бекбаева Е.Е. 727
Беккер С. 516
Беклешов Ф. 545
Бекмаханова Н.Е. 524, 889
Беленький И.Л. 830
Беликов Т.Н. 691
Белинский В.Г. 15, 26, 39, 116, 121, 131, 222, 525, 569, 572, 607, 616, 664, 780, 884, 888, 898
Белов А.В. 611, 612
Белов А.Э. 530
Белов М.В. 895
Белова А.В. 120, 597, 603, 606
Белова Е.Е. 678, 896
Беловинский Л.В. 606
Белозоров С.Т. 740
Белоусов Н.П. 875
Белхароев Х.У. 528, 581
Беляева Ю.А. 881
Бенкендорф А.Х. 32, 530
Бердникова П.С. 112
Бердяев Н.А. 312, 341, 437, 465, 574, 650, 727, 755, 772, 847, 852, 902, 911
Березович Е.Л. 601
Березовский Н. 876
Беркутов А.А. 873
Бесс Г. 540
Бессмертный Ю.Л. 508, 529, 589, 648, 903
Бессуднова З.А. 536
Бестужев А.Ф. 537
Бехтеев А.С. 344, 345, 358, 389, 513, 774–776, 778, 785, 808
Бехтеев С.С. (младший) 343, 389, 393, 766, 809–813
Бехтеев С.С. (старший) 6, 9, 343, 344, 345–353, 355–370, 372–381, 383–395, 485, 486, 489, 497, 501, 510, 511, 554, 766, 774–778, 780, 781, 784, 785, 786, 787, 789, 790, 791, 794–798, 803–806, 807, 808, 809, 811, 812, 816, 817
Бибииков Г.Н. 530
Бий К. 556
Биккулов Н.А. 813
Биллингтон Дж.Х. 8, 26, 508, 535, 556, 763
Бильдерлинг П.А., фон 6, 258–274, 481, 510, 707, 709, 710, 711, 713, 714
Бирдцелл Л.Е. (младший) 530, 727
Бич Х. 586
Бланкеннагель Е.И. 117, 246, 251, 252, 604, 704, 890
Блесков Д.А. 701
Бло И. 794
Блок М. 554
Блументаль Ф. 733
Бобков А.И. 925
Бобкова Г.И. 546
Бобкова Н.А. 724
Бобович И.М. 263, 707, 709
Бобынин В.В. 543
Бовыкин В.И. 8, 502, 553, 672, 686, 721, 736, 737, 744, 777, 833, 882
Богданов А.П. 136, 619, 623
Богданов Е.А. 405
Богданов С.М. 558, 695, 698
Богданова О.А. 881
Богомазов Г.Г. 522, 540, 676
Богословская С.С. 700
Боде А.-Ф.К. 57, 557
Боднар Э. 517
Бойко Н. 903
Бойко П. 516
Бойко П.А. 777
Бойков В.Ф. 554
Бойцов П.С. 423
Бокарев Ю.П. 729, 745, 752, 769, 866, 873, 883, 911, 917, 921, 929, 930
Бокарева О.Б. 501
Болебрух А.Г. 538
Болотов А.Т. 16, 79, 80, 91, 92, 129, 186, 251, 570, 578, 579, 614
Болтаевский А.А. 829
Болховитинов Н.Н. 521
Большакова О.В. 520, 605, 638, 676
Бонапарт Наполеон, имп. 238, 519, 751
Бондарева Е. 810
Бордюгов Г.А. 588, 659, 735, 800, 847, 896, 919
Борисов Н.С. 907
Борисова А.В. 562, 572, 606, 611

- Борисова Л.В. 799, 836, 847, 848, 866
 Борисова Н.В. 788, 816
 Борисова Т.Ю. 830
 Боровик М.А. 839
 Бородин И.П. 235
 Бородин Л.И. 561, 716, 717, 918
 Бороздин А.К. 520
 Боропецкая О.И. 875
 Борщуква Е.Д. 733
 Боткин С.П. 237
 Бочкарев В.Н. 549
 Боффа Д. 421, 835, 856
 Браун Нейл 21, 530
 Брезганов А. 559
 Бречко Я. 590
 Бржеский Н.К. 810
 Бровченко М.И. 499, 671, 672
 Бродель Ф. 727
 Бродская И.А. 726
 Бродский Г.Е. 611
 Брок П.Ф. 157
 Бруиш К. см. Bruisch К.
 Брумфилд В. 556
 Брунст В.Э. 302, 414, 739, 740
 Бруцкус Б.Д. 84, 302, 339, 500, 507, 538,
 754, 724, 840, 870, 871, 872, 873
 Брушлинский А.В. 603
 Брэдли Дж. 8, 508, 520, 629, 666, 717,
 782, 783, 900
 Буббайер Ф. 924
 Бугай Н.Ф. 690, 927, 932
 Буганов А.В. 520, 579, 652, 680, 795,
 914
 Буганов В.И. 538, 576, 621, 879
 Будницкий О.В. 595, 796, 841
 Будюкина Н.Н. 931
 Буздалов И.Н. 602, 666, 930, 931, 932
 Букшпан П.Я. 600, 622
 Булгаков М.А. 521, 845, 912
 Булгаков М.Б. 524, 889
 Булгаков С.Н. 215, 286, 288, 688, 724–
 726
 Булгарин Ф.В. 565
 Буддаков В.П. 8, 304, 306, 361, 387, 420,
 427, 443, 495, 502, 510, 587, 644, 659,
 690, 703, 730, 736, 737, 745, 747, 748,
 749, 766, 800, 802, 803, 806, 808, 815,
 826, 835, 836, 837, 841, 846, 852, 855,
 856, 864, 866, 872, 878, 901, 912, 914,
 915, 917–919, 923, 928
 Буллит Уильям 530
 Бунин И.А. 78, 365, 390, 425, 568, 572,
 620, 690, 788, 809, 810, 813, 816, 817,
 839, 840
 Бурбанк Д. 567
 Бурков Г.И. 912
 Бурмистров К.Ю. 595
 Бурнашев А. 551
 Бурнашев В.П. 253
 Буриштейн А. 925
 Бурьшкин П.А. 643
 Буссенго Ж.Б. 40, 43, 471
 Бусыгина И.М. 933
 Бутович Я.И. 431, 512, 822, 839, 849
 Бутурлин М.Д. 173, 646
 Бухараев В.М. 869
 Бухарев В.М. 573
 Бушканец Л.Е. 200, 678, 750
 Буяров А.В. 877
 Буяров В.С. 877
 Бызов Л.Г. 929
 Быков В.Н. 820
 Быконя Г.Ф. 592
 Быстрова 423
В.Л. 684, 740
 В.Х. 742, 753, 754, 755, 761, 762, 772
 Вавилов Н.И. 235
 Вавилов С.И. 499, 539, 605, 619, 721,
 759, 821
 Вайнштейн А.Л. 873
 Валеева Н.Г. 828
 Валле Р. см. Valle R.
 Валуев П.А. 162, 195, 669, 765
 Валькова О.А. 604
 Ванн Д. 725
 Ванновский П.С. 242
 Вараксин А.В. 533, 875
 Варсанофьева В.А. 820
 Васеха М.В. 609
 Васильев А.А. 926
 Васильев В.В. 679, 752
 Васильева Л.Ф. 745

- Васильева О.Ю. 658, 900, 907
 Васильчиков В.И., кн. 694
 Васина И.И. 741
 Вахнина Е.А. 804
 Вахромеева О.Б. 605
 Вахрушев А.А. 760
 Введенский Р.М. 87, 537, 569, 575, 894
 Вебер К.К. 231, 804
 Вебер М.И. 840
 Веккерлин А. 88, 137
 Великий П.П. 928
 Велитченко Н.С. 642, 678
 Велланский Д.М. 25
 Вельяминов П.С. 844
 Венгеров С.А. 585
 Вербин А.А. 558
 Вербицкая О.М. 573, 658, 864, 917, 920,
 922, 927, 930
 Вергун Т.В. 599
 Вергунов В.А. 689
 Веременко В.А. 558, 597, 598, 605, 647,
 706, 738, 739, 775, 805
 Веремчук Л.П. 880
 Верещагина И.П. 795
 Вернадский В.И. 274, 298, 664, 714,
 735, 848, 888
 Вернадский Г.В. 371, 793, 915, 916
 Вернадский И.В. 142
 Вернер Е.И. 704
 Вернер К.А. 6, 237–257, 326, 327, 474,
 481, 482, 510, 511, 698–706, 761,
 763, 886, 887
 Верозуб Н.В. 700
 Веселая Г.А. 523
 Веселова А.Ю. 578
 Веселовский Б.Б. 415, 763, 828
 Веселовский С.Б. 303, 312, 317, 325,
 339, 342, 421, 427, 744, 753, 754, 756,
 758, 759, 761–763, 767, 771, 772,
 773, 836, 841
 Вешняков В.И. 229, 245, 267, 514, 554,
 623, 648, 702, 711, 878, 894
 Вещева О.Н. 751
 Вийон Ф. (Монкорбье де) 912
 Вилькинс И.Я. 6, 15, 76, 77, 80–97, 113,
 134, 471, 486, 510, 511, 515, 565,
 571–577, 579, 580, 584
 Вильямс В.Р. 704
 Винер В.В. 289, 714, 719, 726
 Виноградов В.К. 842
 Виноградов Г.С. 585, 604
 Виноградова Н.Д. 877
 Виола Л. 8, 509, 751
 Вислобокова Л.Н. 552
 Витовт А.А. 132, 133
 Витте С.Ю. 719, 721, 781, 789, 910
 Вихляев П.А. 401, 414, 486, 764, 769
 Вишневский А.Г. 903, 911
 Вовк В.Н. 567
 Вогау М.Г. 734
 Водовозова Е.Н. 702
 Водяникова В.В. 874
 Воинова А.Н. 168
 Война-Куринский А.А. 142
 Войно-Ясенецкий В.Ф. (Святитель
 Лука) 638
 Волков А.В. 544
 Волков В.В. 678, 789, 930
 Волков Г.Н. 491, 907
 Волков Н.В. 285, 717, 723
 Волков С.Н. 894
 Волков Ю.Г. 928
 Волков Я. 579
 Волкова Т.И. 609, 772, 773
 Волконский С.М., кн. 417, 418, 464,
 513, 733, 833, 854, 868
 Волобуев О.В. 526, 754, 914
 Володарский А.И. 878
 Володин В.В. 501, 533
 Волохатых А.С. 929
 Волошин А.И. 549, 636
 Вольнчук А.Б. 792
 Вонзблэйн М.Н. 299
 Ворган Г. 547, 926
 Воробьева Т.В. 793
 Воронин Г.Л. 933
 Воронов И.И. 527, 539, 581, 725
 Вороновы 32
 Воронцов В.А. 552
 Воронцов Р.И., гр. 885, 886
 Воронцова Е.А. 931
 Восканян С.С. 517
 Воскресенская М.А. 751
 Вострецов А.И. 771

- Вронский О.Г. 588, 671
 Врубель М.А. 237
 Выскочков Л.В. 527, 529, 582
 Вяземский Б.Л., кн. 748
 Гаврилюк И.В. 797
 Гавров С.Н. 888
 Гагарин Л.Н., кн. 159
 Гагарин С.И., кн. 132, 133, 140, 535
 Газарян Е.И. 642
 Гайдученя О.Л. 546, 585
 Гакстгаузен А., бар. 14, 29, 85, 191, 197, 514, 516, 538, 575, 579, 631, 662, 673
 Галаган С.А. 112
 Галеев Т.И. 880
 Галкин П.В. 514, 752, 754, 765, 821
 Галузо В.Н. 560
 Гальперина Б.Д. 721
 Гаман-Голутвина О.В. 517
 Ганди М. 489, 906
 Ганелин Р.Ш. 919
 Гарай В.В. 875
 Гарин Е. 877
 Гаркави О.В. 405, 431, 433, 461, 514, 822, 824, 849, 850
 Гарскова И.М. 287, 931
 Гаспаров М. 18, 524
 Гагагова Л.С. 524, 734, 889
 Гагаулина Е.А. 933
 Гатилов Э.В. 815
 Гвоздев П.П. 718
 Ге Н.Н. 405
 Гейман Р.Г. 27, 691
 Геллер М.С. 853
 Гельмонт А.М. 911
 Генкин Л.Б. 562
 Генкина Э.Б. 856, 862
 Геннади Г.Н. 585
 Герасимов А.С. 905
 Герасимов В.И. 875
 Герасимов Г.А. 531
 Герасимов И.В. 700
 Герман А.А. 734
 Герцен А.И. 25, 26, 39, 213, 396, 416, 492, 513, 534, 572, 664, 833, 909
 Гессе Г. 487, 903
 Гессен В.М. 778
 Гессен В.Ю. 810
 Ге-Тан 740, 743
 Гете И.В., фон 616, 730, 839
 Гзгзян Д.М. 652
 Гилл Р. 530
 Гилл Ф. 595
 Гильфердинг А.Ф. 556
 Гинев В.Н. 546, 686, 726, 803, 880
 Глаголева О.Е. 931
 Гладкий Ю.Н. 608
 Глазунова Т.С. 529
 Глебова И.И. 800, 810, 918
 Глинка К.Д. 298, 740
 Глинка С.Н. 167
 Глушкова В.Г. 840
 Гневушев А.М. 540
 Голицын Д.В., кн. 23–25, 37, 132, 133, 139, 178, 179, 188, 533, 535, 571, 622, 648, 890
 Голицын Н.Н. 585
 Голицын С.М., кн. 460, 863
 Голицыны 522
 Голованивская М.К. 903, 904
 Головенченко Ф. 690
 Головина Т.Н. 580, 598, 895
 Головинский П. 560
 Гололобов Е.И. 586, 865
 Голубев А.В. 520, 524, 525, 555, 556, 569, 589, 591, 596, 617, 653, 720, 729–731, 738, 867, 871, 924
 Голубин 44
 Голубинский Ф.А. 130, 615
 Голубь А.Б. 791
 Гончаров И.А. 634, 635, 673, 695, 904
 Гончаров Н.П. 697, 863, 923
 Гончарова О.М. 526, 680
 Горбачев М.С. 831
 Горбачев О.В. 905
 Горбунов Н.П. 10, 187, 204, 207, 459, 512, 537, 539, 620, 621, 623, 624, 635, 637, 650, 684, 862
 Гордеев А.В. 921
 Гордон А.В. 8, 505, 510, 528, 555, 596, 608, 630, 638, 653, 675, 703, 896, 899, 908, 917, 918
 Горелик А. 911

- Горизонтов Л.Е. 606
 Горина С.Р. 732
 Горланов Р.Л. 701
 Горностаева Л.Г. 571, 882
 Городецкий Б.П. 566
 Городецкий Е.Н. 924
 Городилов А. 608
 Городнова Л.Е. 547, 570, 812
 Горощенкова О.А. 584, 607
 Горская Н.А. 8, 491, 501, 546, 882, 908
 Горская Н.И. 197, 671, 675, 727
 Горчаков Е.А. 792
 Горький А.М. 393, 726, 814, 844, 853
 Горюшкина Н.Е. 557
 Горяинов Ф.И. 167
 Горянин А. 852
 Горянов А.В. 547, 570, 601, 621
 Госткин И.П. 574
 Готовцева Е.А. 110, 512, 597
 Гранин Ю.Д. 903
 Гранкин Ю.Ю. 524
 Грановский Т.Н. 534
 Грачев Е.А. 574, 890
 Грачева Ж.В. 656
 Грачева Ю.Е. 583
 Гребениченко С.Ф. 864, 894
 Гребенкин И.Н. 744
 Гребенкина З.П. 710, 892
 Грегори П. 8, 509, 722, 908
 Грей Дж. 927
 Греков Б.Д. 491, 501, 908
 Греч Н.И. 565
 Григоренко Д.Е. 725
 Григорьев В.Н. 239
 Грингоф И.Г. 562
 Громько М.М. 540, 566, 571, 651, 678, 882, 896, 930
 Гросул В.Я. 8, 192, 483, 502, 510, 517, 518, 520, 524, 526–528, 530, 531, 548, 563, 566, 573, 577, 602, 617, 632, 644, 666, 669, 687, 693, 715, 738, 782, 783, 793, 796, 804, 877, 878, 887, 889, 890, 891, 892, 898, 899, 925
 Гросул-Толстой А.И. 687
 Грот Я.К. 594
 Грэхэм Л. 926
 Губанов Н.А. 842
 Гудков А.А. 812
 Гуня А.Н. 892
 Гуревич А.Я. 493, 909
 Гуревич М. 286, 723
 Гуревич П.С. 847, 908
 Гурьев Д.А., гр. 133
 Гусакова О.Я. 546, 585
 Гусева В.С. 608
 Гусева О.Г. 735
 Гусятников Н.М. 96, 246
 Гущина В.Н. 678
 Гэдди К. 595, 596
 Гэтрелл П. 334, 768, 787, 903
 Давыдов 446
 Давыдов А. 691
 Давыдов А.Ю. 840, 863
 Давыдов М.А. 287, 654, 665, 670, 672, 673, 721, 728, 873, 910
 Давыдов С.Г. 846, 905
 Даев М.П. 535
 Даевы 513
 Даль В.И. 155, 556, 634
 Дальманн Д. 536
 Дамбаева В.Д. 571, 882
 Данилевский Г.П. 513, 537
 Даниленко А.Л. 875, 900
 Данилов В.П. 5, 8, 306, 465, 484, 502, 505, 506, 510, 566, 571, 602, 654, 662, 669, 749, 771, 799, 822, 838, 873, 919, 922
 Данилов-Данильян В.И. 552
 Данилова Л.В. 597, 681, 709, 712, 787, 890, 919
 Данилова С.И. 840
 Данилова Т.Н. 875
 Данин-Хавард А.К. 530
 Данькова Т.Н. 878
 Даренский В.Ю. 791
 Дашкова Е.Р., кн. 523, 535
 Дворниченко А.Ю. 578
 Де Граф Д. 725
 Де Местр, гр. 528, 608
 Десяткин А.М. 544
 Деларов Д.И. 405
 Делягин М.Г. 929

- Демидов П.Н. 602
 Демин И.Ю. 549, 636
 Демкин А.В. 523, 553, 879, 882
 Демченко А.А. 691
 Демьяненко А.Н. 772, 892
 Деникин А.И. 306, 746, 748
 Денисов В.И. 804
 Денисова Л.Н. 905, 906
 Деннингхаус В. 733, 735
 Дерюгин И.П. 498
 Джаубаева Ф.И. 606
 Джонсон К. 590
 Ди Кавур К.Б. 880
 Дибиров А.А. 933
 Дидро Д. 523, 554, 596, 653
 Димитров Г. 912
 Димони Т.М. 657, 658, 659, 905, 917,
 922, 930, 931
 Диссон Ю.А. 537
 Дмитриев А.Л. 557, 619
 Дмитриев С.С. 501, 517, 533, 540, 545,
 578, 622, 662
 Дмитриева Е.Н. 555
 Дмитриева Н.В. 538
 Добровольский В. 189, 661
 Добросмыслов И.А. 404
 Добрушина Е. 572
 Долбилов М.Д. 78, 190, 569, 591, 662
 Долгоруков В.А., кн. 164
 Долгих А.Н. 516, 566, 567, 571, 573,
 583, 616
 Долматов В. 811
 Домбаль 576
 Дорожкин А.Г. 679, 898
 Дояренко А.Г. 297, 299, 326, 333, 413,
 444, 499, 740, 741, 920
 Дробижева Л.М. 932
 Дробышев А.В. 519
 Дронов И.Е. 551
 Дружинин А.Г. 888
 Дружинин Н.М. 6, 8, 14, 17, 20, 30, 36,
 49, 139, 190, 200, 456, 472, 491, 500,
 501, 517, 518, 522, 523, 528, 533, 538,
 540, 542, 543, 550, 578, 586, 622, 662,
 673, 678, 733, 783, 860, 880, 907
 Дубина В.С. 736
 Дубов А.В. 597
 Дубровин Н. 540
 Дубровин Н.Ф. 516
 Дубровины 32
 Дубровская Е.А. 553
 Дубянский А.Н. 765
 Дударев М.И. 688, 699, 708, 710, 724,
 763, 768, 822
 Дударенок С.М. 793
 Дудина Л.А. 764, 700
 Дудина О.Ю. 717
 Дунин И.М. 875
 Дутов Н.В. 845
 Дутчак Е.Е. 905
 Дудышкин С.С. 607
 Дырышева И.Г. 519
 Дьяков Ю.Л. 659, 751
 Дьякова А.В. 810
 Дьячков В.Л. 915
 Дюм Ж.Б. 43
 Дякин В.С. 719, 769, 781
 Дятлова Л.А. 772, 892
 Евангулова О.С. 568, 812, 881
 Евгеньева Т.В. 589
 Евфросиния, преп. 165, 166, 640
 Егерев Т.А. 549, 577
 Егоров 453
 Егоров А.К. 548, 549, 655
 Егоров А.Н. 738, 805
 Егоров Б. 813
 Егоров Б.Ф. 632
 Егоров В.В. 595
 Егоров О.Г. 810
 Едемская Н.Л. 533, 544
 Езжева М.Н. 529, 777
 Екатерина II, имп. 120, 169, 523, 532,
 542, 598, 601, 642, 885, 886
 Елина О.Ю. 8, 499, 506, 528, 545, 548,
 707, 719, 720, 759, 777, 850, 897, 923
 Елисеев Ф.И. 746
 Елисеева Н.В. 572, 858
 Елистратов А.С. 764, 700
 Ельникова Л. 844
 Ельчанинов И.М. 559
 Емельянов И.В. 726
 Емельянов Ф. 690

- Емельянов Ю.В. 830
 Епифанова Л.М. 737
 Еремеев А.В. 535
 Еремин А.В. 925
 Ермаков А.В. 530
 Ермишкина О.К. 516
 Ермоленко Т.Ф. 567, 601, 666, 716, 782
 Ермолин Е.А. 751
 Ермолов А.П. 167, 639, 641
 Ермолов А.С. 230, 233, 280, 283, 352, 406, 480, 696, 824, 896
 Ерофеев Н.А. 589
 Ерохина О.В. 735
 Ерохина Т.И. 570, 789, 925
 Ерошкин Н.П. 581, 598
 Ерошкина А.Н. 547
 Ершов А.Е. 150
 Ершов Б.А. 519
 Ершов Г.П. 444, 448
 Ершова Э.Б. 751
 Есаков В.Д. 742, 909
 Есаулов И.А. 840
 Есафов В.И. 713, 714
 Есенин С.А. 912
 Есиков С.А. 8, 505, 664, 801, 802, 838, 842, 855
 Есикова М.М. 505, 664, 673, 752, 767, 906
 Есин Б.И. 564
 Ефимов А.Б. 834
 Ефимов В.Н. 846
 Ефимовичевы 173
 Ефремова О.Н. 853
 Ехлакова С.Ф. 765

Жаглова Т.М. 568, 810, 881
Жарова Е.Ю. 542
Желваков Н.А. 626
Железкин В.Г. 715
Желтова В.П. 547, 900
Жеребцов 904
Живов В. 678, 727
Жигачев А.И. 877
Жидкова Е.М. 593
Жилина Н.П. 548
Жилина Т.Н. 596

Жиркова Т.М. 747, 802
Жиров Н.А. 816
Жиромская В.Б. 690, 801, 836, 880, 919
Житенев С.Ю. 619
Жодейко Ф.А. 27, 28
Жуков 551
Жукова О.А. 568, 603, 797, 806, 807, 881
Жуковская Т.Н. 569
Жуковские 568
Жуковский В.А. 18, 102, 587, 782, 887
Журавлев А.Л. 603, 609
Журавлев В.В. 503, 686, 716, 735, 737, 741, 804, 887
Журавлев С.В. 547, 927
Журавлева В.И. 720
Жученко А.А. 892, 893

Забает И.В. 561, 909
Заблоцкий-Десятковский А.П. 56, 60, 135, 142, 151, 225, 557, 619
Завалишин А.Ю. 573
Загоровская В. 810
Зайончковский А.М. 746
Зайончковский П.А. 527, 574
Зайцева О.О. 871
Зайцева Т.А. 691
Зализняк А.А. 590
Заломановы 32
Замятин Д.Н. 590, 608
Занусси К. 655
Запорожцева О.А. 599
Зарин А.Е. 825
Зарова Е.Д. 927
Застрожнов И.А. 556
Захаров А. 739, 741
Захаров А.В. 630
Захаров А.Н. 930
Захаров В.Н. 526, 553, 558, 882, 914
Захаров И.С. 246
Захарова Л.Г. 8, 504, 548, 635, 666, 672, 679
Зверев В.В. 768, 796
Зверева Б.А. 583
Зверева В.В. 932
Зверева Г.И. 772, 926
Зверева Т.В. 725

- Звягинцева М.М. 812
 Зданович Г.Ф. 238
 Зеленин Д.К. 539
 Зеленин И.Е. 799, 920
 Зеленский В.М. 586
 Зелкова Н.Г. 876
 Зензинов В.М. 401, 416, 772
 Зима В.Ф. 854, 858
 Зимин А.А. 578
 Зими́на В.Г. 578
 Злочевский Г.Д. 568
 Змеев В. 533
 Знаков В.В. 603
 Золотарев М.В. 569
 Зонн С.В. 499, 544
 Зонтова Н.А. 876
 Зорин А.Ф. 903
 Зорин К.В. 834
 Зотов В.В. 779
 Зотова А.В. 869
 Зубанова С.Г. 834
 Зубко А.Н. 699
 Зубков К.И. 524, 591
 Зуляр Ю.А. 595
- Ианнуарий** (Недачин), архим. 659, 901
 Ибрагимова Д.Х. 724
 Иванов А.А. 732, 749, 804, 817, 822, 859
 Иванов А.Г. 859
 Иванов А.Е. 764, 788, 806, 823, 909
 Иванов М.Ф. 431, 461, 466, 849, 874
 Иванов С.Н. 858, 859
 Иванова 423
 Иванова Г.М. 830
 Иванова Н.А. 547, 550, 794, 900
 Ивановский А. 61, 559
 Ивашкевич И.Ф. 405
 Игнатович И.И. 518
 Игрицкий Ю.И. 555, 883
 Измаильский А.А. 29, 213, 220, 904
 Илизаров С.С. 539, 821
 Иллерицкая Н.В. 743
 Ильин В.В. 582
 Ильин В.И. 927
 Ильин И.А. 118, 175, 181, 196, 291, 365,
 372, 465, 589, 604, 615, 616, 646, 647,
 651, 673, 724, 727, 744, 748, 751, 752,
 782, 788, 794, 870, 871, 902
- Ильин П.В. 516
 Ильин Ю.А. 840, 916
 Ильина З.Д. 907
 Ильина С.А. 904
 Ильюхов А.А. 866
 Инглхарт Р. 906
 Иннокентий (Попов-Вениаминов И.Е.),
 митроп. Московский и Коломен-
 ский 166, 640
 Иноземцева Е.И. 592
 Иоанн (Маслов), схиархимандрит 775
 Ионов И.Н. 525
 Иоффе Г.З. 745
 Ипполитов Г.М. 830
 Исаев Д.П. 930
 Искра Л.М. 795
 Исмаил-Заде Д.И. 524, 889
 Исмаилов Н.О. 927
 Истомина Э.Г. 8, 504, 609, 893
 Исхаков С.М. 307, 749
 Ишимова И.А. 594
- Йенсен** Т.В. 813
- К.А.** 607
 К.П. 585
 Кабанов В.В. 8, 323, 499, 503, 588, 728,
 751, 762, 816, 871, 919
 Кабанов В.Д. 877
 Каблуков Н.А. 241, 759
 Каблучков Е.Ю. 928
 Кабытов П.С. 502, 748, 752, 873
 Кабытова Н.Н. 502, 504, 505, 747, 752,
 826, 873
 Кавелин К.Д. 79, 86, 514, 569, 575, 642,
 673, 678, 886
 Кавтарадзе Г.А. 581
 Кагарлицкий Б.Ю. 903
 Кагарлицкий Ю. 606
 Казаков А.Е. 731
 Казаков Д.С. 927
 Казаков М.Ф. 164
 Казакова В.Н. 926
 Казакова О.М. 590
 Казакова С.К. 673

- Казанин И.Е. 843, 847, 856, 859
 Казанцева И.А. 567
 Калашников М.В. 523
 Каленов Н.Е. 931
 Калинин 423
 Калинин А. 572
 Калинин И. 832, 845
 Калинин М.И. 920
 Калининченко А.В. 524
 Калиновский Я.Н. 40, 544
 Калишин Н.М. 877
 Калмыков С.В. 672, 736
 Каменев С.А. 626
 Каменский А.Б. 595
 Каменский Г. 512, 544, 545
 Каменский З.А. 535
 Кандаурова Т.Н. 575, 649, 709
 Канинская Г.Н. 608
 Канищев В.В. 8, 505, 551, 787, 829, 831,
 842, 854, 865, 931
 Канкрин Е.Ф., гр. 37, 60, 64, 143, 509,
 531, 559
 Капкан М.В. 593
 Капустин Б.Г. 716
 Капцов Н.А. 534
 Карагодин А.В. 679, 705, 897
 Каразин В.Н. 583
 Карамзин Н.М. 72, 94, 106, 130, 548,
 564, 580, 594, 615, 782, 906
 Кара-Мурза С.Г. 667, 807, 818, 833, 862,
 880, 895, 925, 927
 Карандашев Г.В. 748, 789
 Караулов С.А. 843
 Карачаровский В.В. 715
 Карбонье Л.Л. 132, 133
 Карвелис М.А. 536
 Карлина А.А. 574, 583
 Кармадонов О.А. 914
 Карманов Д.А. 876
 Карнович Е.С. 85, 96, 134, 136, 557, 575,
 577, 579, 618, 631, 890
 Карнышев А.Д. 603
 Карпачев М.Д. 8, 191, 367, 507, 664,
 667, 680, 789, 892, 901
 Карпенко К.Г. 531
 Карпов М.С. 405
 Каррик В.В. 814
 Касавин И.Т. 930
 Катаев И. 739, 861
 Катаева Н. 501, 533
 Катин-Ярцев Л.В. 533
 Кауфман А.А. 700
 Кахк Ю. 542, 576, 600, 708, 878
 Кац Н.Г. 829
 Кащенко С.Г. 672, 931
 Квасов О.Н. 587
 Келлер В. 871
 Кельцев С.А. 401, 822
 Кеннан Д. 530
 Керенский А.Ф. 745, 746
 Керов В.В. 502
 Кидин В.В. 498
 Килитака М. 287, 724
 Ким Ю.В. 550
 Кинг де Ариас А. 555
 Киняпина Н.С. 527, 562, 581
 Киреевские 535
 Киреевский И.В. 19, 43, 528, 545, 549,
 902
 Кирилл (Гундяев В.М.), архиеп. см.
 Кирилл (Гундяев В.М.), Патриарх
 Московский и Всея Руси
 Кирилл (Гундяев В.М.), Патриарх
 Московский и Всея Руси 171, 186,
 304, 548, 645, 660, 661, 747, 832, 907
 Кирилл I 724
 Кириллина М.В. 831
 Кириллов В.М. 735
 Кириллов И.А. 424, 839
 Кирьянов Ю.И. 733, 751, 847
 Киселев А.А. 592
 Киселев Г.С. 642
 Киселев П.Д., гр. 80, 137, 528, 538, 543,
 550, 586
 Кислякова О.А. 585
 Китанина Т.М. 8, 351, 504, 676, 705,
 706, 712, 714, 737, 742, 778, 779, 781,
 804, 827, 925
 Китгары М.Я. 160, 615, 637
 Киштымов А.Л. 534, 629, 681, 785
 Киясов С.Е. 536
 Кларк Э.Д. 524, 591
 Клейман М.Б. 832
 Клейменова Р.Н. 26, 523, 534

- Клещенко А.Д. 562
Клименко В. 896
Клименко В.А. 658, 900
Климин И.И. 8, 508, 728, 751, 795, 799, 816
Клопов А.А. 862
Клычников Ю.Ю. 599
Ключарев Ф.П. 124, 128–130, 615
Ключевский В.О. 46, 169, 191, 290, 377, 513, 518, 548, 599, 642, 662, 677, 718, 726, 796
Ключковская Л.А. 59, 558, 560, 564, 565
Клямкин И.М. 716
Клячков Е.А. 843
Книга М.Д. 539, 719, 756, 773, 923
Кнобель А. 572
Князьков С.А. 540
Кобзарева Н.И. 573, 890
Кобозева З.М. 547, 798
Ковалев Д.В. 8, 268, 507, 712, 721, 728, 736, 747–750, 752, 758, 765, 768, 769, 855, 868, 870, 899
Ковалев И.В. 813
Ковалев С.Н. 703
Ковалева Н.О. 813
Ковалева С.Ю. 583
Ковалева Т.В. 677, 896
Ковалева Т.С. 592
Коваленко Н.П. 702
Коваль Т.Б. 561, 578, 651, 903
Ковальковский А. 742
Ковальченко И.Д. 548, 554, 648, 679, 716, 717, 729, 905
Ковальчук А.В. 600, 886
Ковнир В.Н. 831
Ковтуненко М.К. 549, 636
Ковыршина О.А. 816
Кодан С.В. 525
Кожин В.Н. 236
Козина Т.Н. 817, 902
Козлов С.А. 498, 499, 501, 508, 522, 523, 525, 527, 529, 533, 536, 539, 540, 545, 547, 548, 550, 556–559, 561–564, 569–572, 574–579, 581, 582, 584, 585, 588, 597–599, 601, 602, 604, 607, 608, 613, 616, 618, 619, 621, 623, 624, 627, 631, 633, 635, 636, 642, 644, 647, 648, 650, 656, 669, 670, 672, 682, 684–686, 688, 689, 690, 692–695, 697, 698, 702, 704, 708–710, 712, 713, 715, 716, 718, 740, 742, 743, 753, 754, 756–759, 764, 766, 770, 772, 773, 782, 784, 785, 789, 793, 797, 799, 803, 811, 819, 822, 824, 826, 844, 849, 874, 878, 879, 882, 887, 888, 890, 892, 893, 895, 898, 899, 901, 902, 904–906, 910, 916, 917, 919, 925
Козлов С.С. 911, 919
Козлов Ф.Н. 853, 855
Козлова Е.Ю. 893
Козлова Н.В. 572
Козловский Б. 547, 926
Козловский В.В. 751, 784, 923, 927
Кознова И.Е. 8, 507, 510, 573, 658, 800, 802, 870, 873, 911, 928
Козовой В. 755
Козырев С.А. 875
Козырева П.М. 930, 932, 933
Кокоцов В.Н. 792
Кокорев В.А. 562, 677
Кокوشин А.А. 932
Кокурин А.И. 830
Колгушова Н.А. 870
Коллинз Р. 880
Колокольчикова Р.С. 832
Коломийцева Н. 105, 593
Колоницкий Б.И. 838
Колосов Г.А. 533
Колосова О.Ю. 599
Колчинский Э.И. 506, 515, 736, 742, 850
Кольцов А.В. 735
Кольцова В.А. 609
Колюпанов М. 534
Комиссаренко А.И. 879
Комиссаренко С.С. 881
Комов И.М. 84, 124, 574
Кондаков И.В. 570, 789
Кондратьев Н.Д. 499, 500, 523, 774
Кондрашев К.С. 726
Кондрашин В.В. 8, 500, 502, 504, 505, 508, 662, 701, 801, 841, 846, 873, 899, 916, 917, 931
Кони А.Ф. 537
Коновалов В.С. 500, 531, 663

- Коновалов Ю. 898
Констан де Ребек А.-Б. 599
Константинова Е.Ю. 843
Константинова Л.В. 535
Концевой И.А. 848
Коокуева В.В. 818
Копосов Н.Е. 925
Коппе 137, 179, 217, 649
Копылов Д.И. 543, 576
Копылова С.В. 817
Корелин А.П. 8, 503, 504, 509, 547, 667,
721, 723, 728, 736, 741, 768, 771, 781,
816, 898
Коренев А. 513, 559
Коренев А.И. 96, 620
Корнилов Л.Г. 304, 745, 746
Коробко М.Ю. 827, 875
Королева Н.Г. 8, 507, 680, 750, 807, 808
Короленко В.Г. 239, 441, 854
Короткова М.В. 517, 610, 654
Корсакова Н.Л. 528, 531
Кортес Д. 608
Косович С.С. 229, 534
Кострикова Е.Г. 731, 733, 828
Костылев А.В. 711
Костырченко Г.В. 595
Костычев П.А. 29, 230, 233, 544
Костюшко И.И. 554, 648
Костяев А.И. 933
Котельников В.Г. 261, 697, 698, 723
Котляров Н.С. 545
Котов Б.С. 734
Котов П.П. 567
Коулман А. 590
Кофод К.А. 364, 465, 724, 835, 872
Кочетков В.В. 926
Кочетков И.В. 856
Кочеткова Е.А. 628
Кочеткова Н.Д. 594, 607, 615
Кочешков Г.Н. 506, 665, 678, 826, 827
Кочиш И.И. 877
Кочув А. 110, 512, 598
Кочукова О.В. 567
Кошеваров А.Н. 900
Кошелев А.И. 21, 46, 47, 70, 83, 111,
142, 150, 151, 158, 159, 193, 194, 371,
512, 530, 534, 535, 549, 574, 598, 630,
636, 668, 783, 793, 812, 892, 894
Кошелев В.А. 547, 568
Кощиенко Г.Н. 557
Кравчинский Д.М. 901
Крайс В.В. 877
Красильников С.А. 908
Красин Л.Б. 446
Красников Г. 810
Красникова Ю.Н. 529, 530
Краснова С.В. 810
Краснопевков А.В. 534, 610
Красноперов И. 739
Красовицкая Т.Ю. 680, 858, 860, 897,
927
Кривов А.С. 818
Кривошеев Г.Ф. 746
Кривошеин А.В. 812
Кривошеин К.А. 812
Кривошеина Г.Г. 619
Кривцов Н.И. 567
Кропоткин П.А. 726
Кросс Э. 526
Крот М.Н. 602, 664, 666, 782, 897
Кругов А.И. 700
Крупеников И.А. 40, 498, 544, 706, 707
Крыжановский С.Е. 295, 735
Крылов И.А. 167
Крылов М.П. 904
Крылова Е.Н. 799
Крюков Н.А. 742
Крюкова Ю.С. 536
Крючкова О.Н. 589
Кряжев Ю.Н. 862
Кубасов А.Л. 830
Кудрявцев П.Н. 395, 469, 511, 819, 821,
827, 874, 877
Кудрявцева Т.М. 792
Кудюкина М.М. 579
Кузнецов В.М. 874
Кузнецов В.Н. 569
Кузнецов Д. 80, 570
Кузнецов Д.В. 717
Кузнецов И.А. 499, 500, 534, 541, 542,
632, 702, 753, 780, 812, 819, 921
Кузнецов С.В. 579, 611, 896, 903, 906

- Кузнецова Н.В. 834
 Кузнецова Т.Е. 851, 919
 Кузьмин А.Г. 798
 Кузьмин Н.Н. 558
 Кузьмин Н.П. 745
 Кузьмина Т.С. 893
 Кузьминов А.Н. 933
 Куклина В.В. 586
 Кукулин И.В. 591, 845
 Кукушкина Е.И. 915
 Кулачков В.В. 801, 872
 Кулешов В.И. 691
 Кулиев К.Ш. 915
 Куликов С.В. 745
 Куликова С.Г. 651, 665, 806
 Кулумбегова Л.И. 590
 Кунгуров Г. 609
 Куницкий В.А. 797
 Купина Н.А. 590, 830
 Куприянов П.С. 589, 729
 Купцова И.А. 680
 Куренная В.В. 928
 Курзин Н.Н. 876
 Курилла И.И. 530
 Курис О.В. 832
 Куркаев В.Т. 545
 Курков К.Н. 547, 725, 797, 803
 Курносова Е.В. 112
 Курода К. 831
 Курсков Н.А. 748
 Кучуков М.М. 732
 Кэмпбелл Т. 5
 Кэрролл Л. 596
 Кэрролл К. 530
 Кюстин А., де 108, 595, 608
 Кяров В.И. 832
- Лабузов В.А. 701
 Лабутина Т.Л. 605
 Лавров В.В. 810
 Лавров В.М. 677, 900
 Лавров П.Л. 571
 Лагарп Ф.-С. 527
 Лазарев Г.Г. 748
 Лайус Ю.А. 742
- Лакшин В.Я. 521
 Ланской Г.Н. 716, 722, 915
 Ланской С.С. 158
 Лапин Н.И. 716
 Лапина Н.Ю. 555, 597, 653
 Ларсен И.М. 724
 Ласвелл Г.Д. 867
 Ласки Г.Дж. 880
 Лаухина Г.В. 718
 Лачаева М.Ю. 696, 902, 921
 Ле Гофф Ж. 8, 508, 529, 887
 Лебедев А. 639
 Лебедев А., протоиерей 775
 Лебедев В.А. 822
 Лебедев В.Д. 737
 Лебедев Василий 133
 Лебедев С.В. 799
 Лебедева В.Г. 676
 Лебедева Е. 611
 Лебедева Л.А. 498
 Лебедева О.М. 874
 Лебедева О.Н. 670
 Лебедько Е.Я. 395, 468, 819, 822, 875
 Левада Ю.А. 716
 Левандовский А.А. 534
 Левин М. 566, 575
 Левин С.В. 700
 Левицкий А.П. 297, 302, 413, 438, 444, 709, 712
 Левицкий П.И. 226, 901
 Левонтина И.Б. 590
 Левшин В.А. 27, 177, 246, 535, 701
 Левыкин А.К. 9, 730, 743, 766, 916
 Легойда В.Р. 926
 Лейтес К.С. 728
 Леконцев О.Н. 868
 Лексин В.Н. 715
 Лельчук В.С. 924
 Ленин В.И. 241, 285, 394, 416, 424, 425, 439, 440, 442, 444, 451, 458, 459, 508, 666, 698, 699, 712, 718, 723, 743, 817, 836, 842, 858, 860, 862, 863, 883
 Леонов Е.П. 913
 Леонтьева О.Б. 654, 738, 811, 914
 Леонтьева Т.Г. 603, 730, 736, 747, 826
 Лер С. 522

- Лермонтов М.Ю. 18, 39, 271
 Лернер Е.Л. 779
 Лесевицкий А.В. 794
 Лескинен М.В. 524, 554, 591
 Летин В.А. 881
 Летина Н.Н. 881
 Либих Ю. фон 40, 43, 51, 65, 246, 471, 545
 Либрам Л.А. 771
 Лившин А.Я. 867
 Лизунов П.В. 737
 Лилли С.С. 545
 Линовский Я.А. 6, 27, 42–58, 134, 471, 475, 510, 511, 515, 534, 541, 544, 545, 546, 550–552, 555, 556, 557, 558, 576, 887, 909
 Линьков В.Д. 546
 Линькова Е.В. 583
 Лисицына О.И. 603
 Литвин А.Л. 690
 Литвина С.А. 716, 783, 923
 Литошенко Л.Н. 5, 401, 427, 430, 749, 799, 800, 803, 822, 836, 841, 842, 848, 899
 Литувев В.Н. 703
 Лихоманов А.В. 796
 Лихоносос В.И. 845
 Лицуков С.Д. 552
 Лобанов В.В. 658, 677, 900
 Лобанова Е.В. 474, 885
 Лобанова И.В. 900
 Ловелл С. см. Lovell S.
 Логинова Е.Г. 751
 Логунова О.С. 846
 Лозбенев И.Н. 749, 869, 870
 Локтионов Е.В. 594
 Ломов Б.Ф. 609
 Лонгинова М.А. 112
 Лор Э. 734
 Лоскутова М.В. 895
 Лубков А.В. 513, 553, 750
 Лукоянов И.В. 720, 793
 Лукьянчикова М.В. 898
 Лупашко-Стальский И.П. 723
 Лурье С.В. 590
 Лурье Ф.М. 843, 844
 Лутвинович-Тургеневы 553
 Лучинский Ю.В. 524, 591
 Любарский Г.Ю. 619
 Любимова Г.В. 595, 787, 873
 Любин В.П. 608
 Любушкина Е.Ю. 690
 Людоговский А.П. 5, 153, 202, 204, 242, 245, 702
 Люкшин Д.И. 573, 588, 746, 748, 900
 Лякшиева С.И. 553
 Лямин А.Э. 807
 Ляпишев Г.В. 516
 Лященко П.И. 521, 566
М.П. 537
 Магницкий М.Л. 32
 Мазур Л.Н. 931
 Мазуренко Д.П. 244
 Мазырин А.В. 900
 Майдачевский Д.Я. 907
 Майер Ф.Х. 97, 150, 563, 565, 572, 574, 607, 620, 890
 Майминас Е. 716
 Майофис М. 587
 Макаренко В.П. 843
 Макаров Н. 725
 Макаров Н.П. 867
 Макарова Е.А. 522, 761
 Макарова Н.В. 532
 Макеева С. 809
 Макеева У.Л. 582
 Маклаков В.А. 729
 Максимович М.А. 40
 Максимовских А.Г. 590
 Малахов В. 547
 Маликова М. 734
 Малинов А.И. 796
 Малышева Е.П. 526
 Малышкин С.А. 516
 Мальцов И.А. 37, 627
 Мамаева Т.П. 773
 Мамонтова М.К. 742
 Мамула Г.В. 566, 891
 Манн Т. 652, 730, 839
 Марасанова В.М. 516, 665, 739, 845
 Марков А.П. 716
 Мартианова И.Ю. 641

- Мархинин В.В. 534
 Марцева Л.М. 903
 Марченя П.П. 748, 766, 841, 883, 911, 917
 Марчуков А.В. 918
 Марчуков А.Н. 592
 Масанова М.Д. 603, 626, 628
 Маслов С.А. 5, 6, 10, 36, 56, 92, 111, 123–150, 152–162, 164–186, 274, 339, 401, 409, 512, 533, 535, 538, 541, 542, 544, 557, 558, 580, 584, 598–600, 610–627, 629, 631, 633–635, 637–641, 643, 645–650, 654, 655, 656, 684, 866, 879, 890
 Массон Ш. 554, 596
 Мау В.А. 703
 Маханько Г.В. 929
 Махно К.А. 834
 Махно Л.Л. 834
 Махно Л.П. 834
 Мацеевич К.А. 302, 772
 Медведев Д.А. 191, 663
 Медушевский А.Н. 88, 561, 569, 576, 724
 Меерович М.Г. 657, 918
 Мезенцев Р.В. 793
 Мезин С.А. 596, 653
 Мейендорф А.К., бар. 56, 135, 619
 Мейнин И.И. 96
 Мельникова Л.В. 518, 519, 520, 613, 614, 617
 Меньшиков М.О. 384, 513, 570, 804
 Мертваго А.П. 234, 235, 401, 696, 697, 698
 Месон Д. 172
 Меспуле М. 700
 Месяц В.К. 540, 545
 Меттан Г. 895
 Мещерский А. 719, 780
 Мещерский А.В., кн. 583
 Мещерский А.П. 512, 513, 714–716, 780
 Мизес Л., фон 459, 751, 862, 864
 Мизис Ю.А. 931
 Микрюкова Г.Ю. 561
 Микулинский С.Р. 544
 Милевский О.А. 739
 Миленко Н.Н. 688
 Милешина Н.А. 519, 594, 598, 601, 813, 818, 891, 892
 Миллер А.И. 525, 590, 608
 Миллов Л.В. 504, 505, 508, 529, 539, 540, 564, 573, 574, 575, 602, 613, 663, 672, 686, 695, 701, 703, 705, 713, 717, 729, 748, 756, 760, 763, 768, 841, 842, 870, 874, 907, 931
 Милоглова И.Н. 573, 677, 717
 Мильбах В.С. 555
 Милогина Е.Г. 547, 594, 608
 Милюков П.Н. 26, 535, 660
 Минаков А.Ю. 516, 520, 584, 594
 Минеев В.Г. 498, 544
 Минин А.А. 740
 Минин А.М. 727
 Минх А.Н. 194, 669
 Мирзоян Э.Н. 601, 820
 Мироненко С.В. 581, 582
 Миронов Б.Н. 8, 278, 504, 521, 562, 635, 668, 718, 720, 745, 785, 787, 790, 796, 878, 882, 896, 897
 Миронов Е.В. 567
 Мирошниченко Н.П. 566, 891
 Мирошниченко П. 713
 Мирошниченко П.Я. 566, 891
 Мисюров Н.Н. 519, 891
 Митрофанов А.А. 555, 596, 653
 Митрофанов В.П. 884, 898
 Митрофанов Г., протоиерей 901
 Митрофанова И.В. 893
 Мифтахова А.Н. 880
 Михайленко В.И. 692
 Михайлова Аграфена 110
 Михайлова Анна 110
 Михайлова Н.М. 513, 535
 Михайлова О.А. 590, 877
 Михайлова Т.Н. 595
 Михайловский Н.К. 571
 Михеев Н.М. 558
 Михеенков В.Е. 875
 Михель Д.В. 839
 Мишинева А.К. 571
 Мишле Ж. 833
 Модестов А.П. 340, 752, 753, 755, 762, 772
 Моисеева Л.А. 792, 793

- Моисеева О.Н. 743, 916
 Моисеенко-Доорн Т.Л. 808, 878
 Мокеев А.Б. 749
 Мокир Д. 8, 509, 530, 808, 899, 910
 Моклецова И.В. 619
 Мокшин Г.Н. 551
 Молоховец Е.И. 105, 593
 Мондэй К.Д. 8, 509, 531, 559
 Монтескье Ш. де 599
 Мордвинов Н.С., гр. 16, 30, 32, 56, 60, 63, 64, 85, 88, 135, 186, 253, 513, 522, 527, 535, 540, 557, 561, 565, 576, 609, 619, 634
 Мордвинова Н.Н. 513, 561
 Мордвиновы, гр. 539, 609, 633
 Морозан В.В. 688
 Морозов А.Г. 562, 575, 578, 740
 Морозов Б.И. 474
 Морозов Н.М. 930
 Морозов Т.С. 403
 Морозова М.А. 809
 Морозова М.Ф. 403
 Морозова Н.В. 734, 735
 Морозова О.М. 690
 Москаленко Л.Я. 88, 576
 Москвин И.Ф. 488, 904
 Мосс В. 901
 Мосякин А. 855, 856
 Мотызлей 44
 Мочалкин Е. 560
 Мочалкин Е.П. 541, 892
 Мочалова В.В. 595
 Мулява О.Д. 555
 Мунтян М.А. 725
 Муравьев А.Н. 619
 Муравьев Е.М. 812
 Муравьев М.Н. 158, 222, 224, 691
 Муравьев Н.М. 36, 158, 501, 517, 540, 542, 578, 622, 636, 880
 Муравьев Н.Н. 56, 61, 132–134, 513, 536, 557, 559, 601, 890, 896
 Муравьева О.С. 610
 Муратова Л.Г. 931
 Мусабеков Ю.С. 545
 Мусаев В.И. 748
 Мусаелян Л.А. 878
 Мусин-Пушкин А.И., гр. 550
 Мустафин А.Р. 523
 Мухамедина Ш.М. 540
 Мухина З.З. 679, 906
 Мысик А.Т. 875
 Нагибин Ю.М. 909
 Надеждин К. 739
 Надеждин Н.И. 609
 Надточий И.О. 785, 808
 Надточий О.П. 785, 808
 Назаров В.Д. 547, 686, 871
 Назаров М. 548, 854
 Назарова Г.Х. 553, 882
 Назарова Т.В. 691
 Назарова Т.П. 735
 Назукина М.В. 904
 Налимов В.В. 845
 Нарезный А.И. 538, 897
 Нарочницкая Н.А. 895
 Нарский И.В. 749, 872
 Нарциссов В.П. 540
 Нарыкова Н.М. 8, 498, 507, 639, 706, 723, 762, 773
 Наумова Г.Р. 553, 882, 922, 928
 Наухацкий В.В. 714, 715, 930, 932
 Нахимова Е.А. 519
 Нашокина М.В. 568, 569, 598, 674, 686, 703, 755, 777, 812, 837, 881
 Невоструев К.И. 556
 Невоструева А.Ф. 525
 Невярович В.К. 346, 393, 394, 501, 513, 774, 776, 795, 809, 817
 Недзвецкий В.А. 904
 Неелов Д. 569
 Нежный А.И. 913, 914
 Немировский И. 548
 Неручев М.В. 6, 202–209, 211–221, 229, 327, 396, 480, 481, 497, 501, 510–512, 539, 680–684, 686–691, 763
 Неупокоев В.И. 570
 Нефедов С.А. 530, 532, 538, 553, 562, 680, 801, 820, 871, 915, 922
 Нефедова Т.Г. 715, 864, 893, 897
 Нехамкин В.А. 572, 807, 840
 Нецунская И.Н. 699

- Нечаев С.Д. 165, 640
 Нечкина М.В. 457, 538, 861
 Нигматов В.В. 738
 Никитин А.П. 604, 644
 Никитин А.С. 818
 Никитин Н.И. 524, 530, 591, 633, 791, 793, 879
 Никитина Г.А. 868
 Никитина Т.Г. 830
 Никифоров Н.А. 545
 Николаев А.Б. 587
 Николаева И.А. 732
 Николай I, имп. 21, 29, 30, 95, 96, 527–532, 539, 542, 549, 566, 573, 581, 582, 597, 610, 615, 620, 621, 649, 892
 Николай II, имп. 483, 737, 811, 861
 Николай Николаевич Старший, вел. кн. 162
 Николашин В.П. 801, 872
 Николев Н.П. 124, 167, 168, 186, 641
 Никольский С.А. 635, 680, 695, 839, 904, 914, 915
 Никонов А.А. 195, 533, 558, 671, 707, 795
 Никонов В.А. 835, 925
 Никонова Г.Н. 933
 Никонова С.И. 913
 Никулин А.М. 5, 499, 500, 502, 505, 509, 644, 771, 768, 801, 803, 804, 833, 864, 899, 919, 921, 923, 929
 Никулин В.Н. 8, 498, 501, 507, 508, 547, 560, 582, 585, 617, 618, 635, 639, 656, 667, 668, 670, 675, 695, 699, 701, 708, 710–715, 719, 728, 743, 753, 770, 773, 787, 799, 811, 816, 888, 901, 915
 Никулина Н.Ю. 701
 Нилова О.Е. 542
 Нильсен О.М. 739
 Новиков А.А. 319, 740, 876, 877
 Новиков М.Н. 536
 Новиков Н.А. 129
 Новиков Н.В. 585, 604, 615
 Новохатко В.Г. 842, 913
 Новохатко О.В. 612, 882
 Нохрина В.А. 628, 650
 Нуралин М.В. 880
 Нэйлор Т.Х. 725
- Обнинский В.** 573, 588
 Оболенский А.П., кн. 135
 Оболенская С.В. 525
 Обухович В.В. 524
 Овечкин В.В. 866
 Огановский Н.П. 401, 752, 850
 Одарченко К.Ф. 642, 651, 678
 Одовский В.Ф., кн. 39, 144, 151, 535, 557, 625, 890
 Ойнас Д.Б. 813
 Окен Л. 24
 Окунев И.Ю. 933
 Олейник И.В. 758, 893
 Олейников А.В. 746
 Олейников Д.И. 734
 Олейников Ю.В. 787, 896
 Омельяненко П. 110, 598, 599
 Онегин Евгений 518
 Оноприенко В.И. 499
 Орехов Д.А. 877
 Орлов А.А. 533, 563
 Орлов В.И. 240
 Орлов И.Б. 660, 667, 801, 854, 856, 869, 870, 898, 914
 Орлов Ю.Ф. 845
 Осетров Е.Н. 906
 Осипов Ю.М. 542, 887, 929
 Осипова Т.В. 799, 855, 916
 Осипян Б.А. 528, 694
 Осокина Е.А. 281, 719
 Островский А.В. 8, 508, 573, 728, 798, 820, 898
 Отбоева Д.А. 731
 Отоцкий В.П. 298
 Ощепков А.Р. 554, 596, 653
- Павлов А.Т.** 535
 Павлов Д.Б. 546, 730, 764, 793, 803, 843, 880
 Павлов М.Г. 6, 22–28, 30–41, 43, 73, 113, 134, 454, 458, 471, 477, 497, 501, 510, 511, 513, 532, 533–535, 540, 541–544, 615, 875, 891
 Павлович О.В. 883
 Павловский И.В. 608
 Пайпс Р. 300, 739, 741
 Палеолог М.В. 592

- Панарин А.С. 582, 725, 908
Панга Е.В. 870
Паникин А.С. 893
Панин Д.М. 751
Панкратова О.Б. 814
Панов В.М. 88, 94, 580, 584
Пантелеев И.В. 834
Пантин И.К. 833
Панфилова Т.В. 642
Парсамов В.С. 519, 612, 614
Партаненко Т.В. 522
Парцвания В.В. 725
Пастернак Б.Л. 572, 915
Пастернак Е.Б. 915
Пастернак Е.В. 915
Пахомов С.А. 869, 870
Пахомова Л.М. 536
Пахров А.А. 520, 617
Пашин В.П. 657, 846, 915
Пекарская И.Ю. 526
Пелях М.А. 688
Пенькова Е.А. 578
Переверзев А.Я. 871
Перевойко Ж.А. 876
Первошчиков Д. 691
Перепелкин А.П. 10, 188, 512, 534, 556, 582, 610, 617, 619, 622, 632, 637, 641, 649, 650, 656, 681, 683–685, 690, 710, 823
Перес 729
Перский Н.А. 132, 133
Перхавко В.Б. 553, 572, 643, 672, 676, 749, 882
Першин П.Н. 426, 743, 840, 871, 918
Першин С.В. 577
Перышкин М.Ю. 598
Пестель П.И. 77, 549, 567
Петр I, имп. 100, 112, 459, 525, 527, 592, 599, 730, 839
Петрашкевич (Струмилин) см.
Струмилин (Струмилло-Петрашкевич) С.Г.
Петриков К.А. 886
Петров А.Н. 608
Петров А.Ю. 519, 591, 633
Петров Ф.А. 534, 612, 614
Петров Ю.А. 8, 9, 189, 296, 417, 498, 502, 507, 509, 518, 524, 532, 588, 591, 633, 643, 645, 658, 660, 665, 672, 686, 702, 722, 734, 736, 737, 738, 741, 743, 745, 747, 752, 765, 766, 777, 791, 806, 807, 823, 826, 833, 835, 836, 838, 852, 872, 889, 897, 899, 915–917, 922, 923
Петропавловский Б.И. 581
Петухов К.Ф. 529, 564, 613, 756
Пeftиев В.И. 728, 893, 894, 928
Пешехонов А.В. 735, 416
Пивоваров Ю.С. 517, 564, 580, 730
Пивоварова Ю.И. 606
Пигорева О.В. 907
Пиккеринг-Антонова К. 8, 509, 580, 895
Пиксанов Н.К. 263, 709
Пильщиков И.А. 519
Пинаев С.М. 865
Пинскер Б. 751, 862
Пирожкова Т.Ф. 513, 549, 571, 892, 894
Писанов С.С. 814
Писарев А.Е. 750
Писарькова Л.Ф. 733, 750
Питирим (Нечаев К.В.), митроп.
Волоколамский и Юрьевский 18, 527, 638, 661
Пихоя Р.Г. 547, 917, 927
Плаксин В.Н. 527, 528, 531, 544, 681, 682, 740, 773, 879
Платон (Левшин П.Г.), митроп.
Московский 146, 627
Платонов О.А. 430, 546, 578, 604, 729, 793, 822, 847, 848, 854
Плеханов Г.В. 844
Плюснин Ю.М. 566
Плющевский Б.Г. 81, 97, 566, 571, 891
Победоносцев К.П. 145, 490, 626, 631, 680, 686, 906
Побережников И.В. 524, 591, 592, 791, 904
Погодин 523
Погребинская В.А. 730
Подмазо А.А. 520, 617
Подоксенов А.М. 690, 750, 751, 815, 830, 860
Подольяко Т.Е. 816
Поздюнин Г. 539, 620

- Познер В.В. 555
Покаатов Д.В. 653
Покровский И.А. 720
Полевой К.А. 70, 98, 117, 513, 564, 603, 604
Полевой Н.А. 44, 98, 100, 117, 118, 120, 487, 503, 546, 585, 586, 603, 604, 606, 607, 902
Полевые 117, 118, 584, 585
Поликарпов В.С. 933
Поликарпова В.А. 933
Поликарпова Е.В. 933
Половинкин С.М. 725
Половцов А.А. 543
Полторацкий Д.М. 132, 252, 322, 704, 705, 890
Полунов А.Ю. 626, 680, 896, 906
Польской С.В. 567
Полюбина И.Б. 764
Поляков В.В. 876
Поляков Ю.А. 520, 796, 801, 804, 851, 910
Полякова И.П. 572
Полякова М.А. 749, 813
Пономарев А.З. 62, 560
Пономарев А.М. 566
Пономарева В.В. 537, 605
Попенченко К. 46, 548
Попов А.И. 521, 573
Попов Г.Г. 530, 892
Попов М.Н. 25, 26, 402, 456, 458
Попов С.А. 665
Попова М.С. 881
Попова О.Ю. 915
Попова Э.Д. 473
Портнов В.М. 96
Порус В.Н. 525, 678
Поршнев Б.Ф. 381, 546, 799, 814
Поршнева О.С. 731, 744
Посадский А.В. 728, 731, 748
Постников А.В. 545
Потехин В.Н. 878
Потехин Н.А. 878
Поткина И.В. 721, 867
Похлебкин В.В. 593, 630
Правилова Е.А. 885
Прейер 729
Прейсман А.Б. 640
Преображенский А.А. 15, 29, 92, 471, 520, 538, 572, 578, 602, 621, 732, 879
Преображенский П.М. 27, 36, 57, 142, 513, 541, 542, 557, 577, 600, 622, 890
Пресняков А.Е. 581, 598
Привалов Н.Г. 893
Придорогин М.И. 301, 333, 405, 433, 742
Присенко Г.П. 535
Пришвин Д.И. 816
Пришвин М.М. 262, 412, 427, 455, 458, 486, 513, 690, 750, 751, 788, 797, 815, 816, 830, 831, 843, 860, 873, 901, 912, 917
Проказин В.В. 572
Прокопович С.Н. 339, 401, 420, 439, 657, 764, 822, 871
Прокопович-Антонский А.А. 28, 172, 252, 253, 513, 536, 537, 705
Пронь Е.В. 875
Протасов А.П. 536
Протасов Л.Г. 517, 653
Прохоровы 173
Прядко И.П. 829
Пряднишников Д.Н. 5, 153, 245, 295, 297, 298, 309, 326, 333, 413, 439, 457, 498, 702, 754, 853
Пугачев Е.И. 47
Пугачева М.Г. 771, 921
Пундани В.В. 540
Путин В.В. 356, 371, 792, 794, 837
Пушкарев Л.Н. 540, 597, 636
Пушкарев С.Г. 47, 549, 567
Пушкарева И.М. 170, 642
Пушкарева Н.Л. 120, 586, 598, 606
Пушкин А.М. 132, 133
Пушкин А.С. 18, 42, 46, 77, 92, 116, 513, 520, 532, 535, 542, 548, 549, 558, 566, 567, 578, 583, 603–606, 626, 629, 634, 645, 655, 691, 758, 782, 790, 807, 887, 912
Пушкина Н.Н. 566
Пыльцина М.В. 527, 681, 682, 732, 741
Пыпин А.Н. 585
Пэйлинь Ли 932

- Рагозин Л.И. 514, 516, 575
Раевская А.Р. 754
Разин А.А. 643
Разина А.В. 568, 788
Разин С.Т. 912
Размолодин М.Л. 796
Рансом (Рансон) Д.Э. 215
Ратников К.В. 537, 705, 734
Рафикова К.В. 593
Рахилин В.К. 545
Рахматуллин М.А. 532, 542, 583
Рачинский С.А. 626, 631, 821
Ребров А.Ф. 112, 146, 154, 599, 890
Ревакина И.А. 814
Регель Р.Э. 235
Резник С. 796
Рейнгард Ф. 839
Ремнев А. 592
Репников А.В. 513, 735, 739, 749, 782,
791, 800, 811, 896, 902, 926
Репьева А.М. 549, 636
Реутович Д.А. 60, 63, 66, 73, 558–562,
564, 565
Решетников И.А. 563, 890
Реченский А.И. 613
Рибер А. 527
Рикардо Д. 396
Риттер К. 556
Ритцер Дж. 927
Робинсон М.А. 914
Рогалина Н.Л. 8, 507, 574, 706, 724, 763,
799, 840, 841, 870, 872
Рогожин Н.М. 576, 652, 793, 879,
914
Рогожина А.С. 639
Рогушина Л.Г. 587
Родзянко М.В. 294, 731, 745
Родигина Н.Н. 609
Рожков А.Ю. 861
Рожков Н.А. 304, 420, 746
Розанов В.В. 750, 815, 902
Розберг А.П. 98
Розберг М.П. 98
Розберги 606
Розен, бар. 559
Розенберг Н. 530, 727
Розенталь И.С. 744
Розенфельд М.Я. 656
Роккуччи А. 901
Романенко И. 871
Романенко И.А. 893
Романченко В.Я. 745
Романченко Е.А. 932
Романов А.М., вел. кн. 737
Романов Б.А. 719, 781
Романов Б.М. 727
Романова Е.Ф., вел. кн. 834
Романовская В.Б. 570
Романченко В.Я. 745
Ромм Ж. 595
Роскошная О.В. 754
Россохина А.В. 549
Рублев А.И. 652
Рудая Е.Н. 731, 749
Руднев М.А. 500
Рудницкая Е.Л. 535, 548, 599, 652, 686,
796, 844, 892
Рудольф Э. 600
Рудь А.С. 526
Руженцев С.Е. 925
Ружицкая И.В. 527, 531, 581
Рузанова Н.П. 834
Рузвельт П. 568
Рулье К.Ф. 39, 40, 222, 513, 543, 544,
619
Румянцев Н.П., гр. 96, 133, 179
Румянцев С.П. 133
Русинова Е.В. 879
Русских Л.В. 926
Руссо Ж.-Ж. 106
Руткевич М. 578
Рутковская Л.М. 642, 678
Рухович О.В. 893
Рыбаков С.В. 730, 925
Рыбасова Ю.В. 928
Рыжкова Н.В. 746
Рындзюнский П.Г. 53, 553, 570
Рычков П.И. 532
Рязанцев И.А. 164
Рязанцев Н.П. 840
Рянский Л.М. 91, 550, 562, 577
Рянский Р.Л. 532, 577

- Саватеев В.В. 854
 Савельев П.И. 567
 Савенко В.Г. 930
 Савинова Е.Н. 509, 749, 813, 823
 Савинова Н.В. 734
 Савка А.В. 906
 Савкина И. 606
 Савков В.В. 796
 Сагалакова Г.А. 536
 Сакс Дж.Д. 572
 Салова Ю.Г. 814, 911
 Саломатина С.А. 722, 737
 Салтыков-Щедрин М.Е. 47, 473, 669
 Самарин И.И. 96, 246, 322
 Самарин Ю.Ф. 96, 514, 582, 642, 668
 Самоделкин Я.А. 592
 Самойлов (Кауфман) Д.С. 77, 171, 311, 567, 755
 Самойлова И.В. 868
 Самуилов С.М. 609
 Самылина В.Г. 893
 Сараева Е.Л. 525, 534, 609, 833
 Сафонов А.А. 592, 868
 Сафонов Д.А. 669, 748, 814, 864
 Сахаров А.Н. 530, 579, 751, 844, 846, 847, 905, 910
 Свербеев Д.Н. 172, 645
 Свешников О.Л. 16
 Свешниковы 118
 Свиридов Н.С. 562
 Северюхин Д.Я. 855
 Севостьянов Г.Н. 730, 731, 905, 910
 Седов В.И. 749
 Седов Е.В. 552, 881
 Секиринский С.С. 519, 520, 547, 578, 598, 599, 617, 702, 738
 Селезнева А.В. 589
 Селеменова О.А. 603
 Селиверстова Н.М. 529, 532, 602, 666, 673
 Селюгина Е.Н. 680
 Семевский В.И. 521, 573, 575, 629
 Семевский М.И. 237
 Семендеева Л.А. 877
 Семененко Г.А. 771
 Семенкова Т.Г. 522, 531, 557, 619
 Семенов 44, 620
 Семенов В.П. 514, 716
 Семенов С.Т. 277, 717
 Семенов Ю.В. 556, 557
 Семенова А.В. 8, 9, 503, 520–522, 540, 542, 546, 561, 564, 572, 575, 582, 597, 601, 602, 617, 646, 879, 922
 Семенова Л. 556
 Семенова С.Г. 116, 466, 603, 873
 Семенов-Тянь-Шанский П.П. 55, 556
 Сениянская Е.С. 589, 744, 858
 Сениянский А.С. 589, 730, 801, 832, 839, 883, 908, 928, 929
 Сербов Н.И. 540
 Сергеев Д.В. 929
 Сергеев Е.Ю. 517
 Сергеев С.М. 572
 Сергеева-Клятиц А.Ю. 852
 Сергиевский Н.Н. 692, 693, 694
 Сергиенко Е.А. 603
 Сергей (Фомин В.П.), митроп. Воронежский и Борисоглебский 394
 Середа Н.В. 879
 Серков А.И. 130, 535, 536, 615, 772
 Серков А.Ф. 933
 Серова И.А. 812
 Серогодский Н.А. 643
 Сеттис С. 911
 Сидоров А.Л. 736
 Сидорова Л.А. 520, 925
 Сидоровнин Г.П. 728, 729, 816
 Силланпяя Л. 586
 Симоненко П.Ф. 593
 Синельников Б.М. 692
 Синкевич М. 845
 Скворцов А.И. 702, 812
 Скокова Л.И. 568
 Скорочкин Ю.П. 552
 Скуратов И.В. 896
 Скүтнев А.В. 579
 Слезкин П. 284, 721
 Слободин В.М. 522, 539
 Смагина Г.И. 523, 536, 648
 Смахина М.В. 523, 542, 547, 625, 880, 882, 886, 887
 Смеюха В.В. 606

- Смилянская Е.Б. 893
Смирнов А.А. 164, 638, 639
Смирнов А.И. 714, 930, 933
Смирнов А.С. 679, 743, 916
Смирнов В.Э. 547
Смирнов Н.Н. 742
Смирнова А.М. 735, 877
Смирнова Н.А. 904
Смирнова О.А. 602, 635, 651, 666, 695,
891, 904, 910
Смит А. 396
Смит Д. 536
Смит-Питер С.Д. 529
Смолин М.Б. 902
Смолл Г. 547, 926
Смурова О.В. 570, 654, 669, 712, 789
Снежков В.Н. 343, 355, 386, 387,
391, 774, 782, 798, 807, 808, 812
Снесарев А.Е. 747
Снесарев Г.П. 589, 651
Снесарева М.Г. 747
Соболев И.Г. 734
Советов А.В. 132, 148, 153, 255, 261,
582, 610, 617, 618, 620, 624, 633, 656,
706
Согомонов Ю.В. 556, 908
Соймонов М.Н. 694
Соколов А.К. 547, 597, 681, 709, 712,
769, 787, 866, 890, 917, 921,
927
Соколов А.Р. 587
Соколов Б. 911
Соколов К.И. 916
Соколов Н.В. 876
Соколов Н.С. 533
Соколова Т.А. 572
Соколовский С.В. 589
Сокольская Л.В. 605
Солженицын А.И. 171, 182, 289, 371,
555, 587, 594, 644, 652, 725, 792, 796,
896
Солиман 133
Соловей В.Д. 524, 591, 903
Соловей Т.Д. 843
Соловых А.Г. 875
Соловьев В.С. 709
Соловьев Д.Н. 746
Соловьев К.А. 736, 750, 766, 780, 804,
805, 834, 885, 890, 899, 927
Соловьев П.К. 530, 620
Соловьев С.М. 172, 645
Соловьев Я.В. 526
Солодянкина О.Ю. 610
Соломенная Т.В. 560, 582
Солоневич И.Л. 377, 796, 802
Сорокин П.А. 5, 854, 893, 929
Соссюр Н.Т. 43
Сосфенов Н.И. 534
Сото Э., де 572, 908
Сохань И.В. 593
Спасский М.Ф. 150, 691
Спендель Дж. 605
Спенс М. 572
Сперанский М.М. 133, 196, 665, 672
Сталин И.В. 267, 509, 595, 658, 659,
660, 751, 801, 869, 901, 912, 913, 920
Сталюнас Д. 591
Станкевич В.Б. 735
Станциани А. 726
Станчин И.М. 864
Старкова Л.К. 530, 620
Староверов В.И. 643, 930
Стеллецкий В.И. 931
Степанов А.И. 727
Степанов В.Л. 531, 797
Степанов К.А. 718
Степанов Ю.Г. 686
Степанова Н.Е. 928
Степун Ф.А. 382, 429, 513, 732, 800,
802, 846
Степченко В.А. 556, 568
Стерлягов А.А. 808
Стефко М.С. 594
Стиглиц Дж.Ю. 572
Стовба А.В. 925
Столбов В.П. 929
Столетов 534
Столпникова Е.М. 813
Стольпин П.А. 293, 388, 483, 507, 509,
665, 717, 721, 723, 725, 728, 729, 747,
776, 781, 788, 804, 816, 840, 842, 880,
883, 910, 911
Страхов В.В. 633, 740
Страхов И.И. 816

- Стрелецкий В.Н. 608
Стрельников В.А. 733
Стрелянов (Калабухов) П.Н. 746
Стремоухов Н.С. 111, 146, 147, 599, 890
Строганов М.В. 516, 520, 608, 617
Строганова Е. 606
Строганова С.В., гр. 110, 598
Строгановы 598
Стродс Х.П. 523, 648, 708
Струве П.Б. 87, 192, 322, 553, 576, 665, 666, 667, 719, 730, 741, 755, 761, 807, 862, 871, 902
Струмилин (Струмилло-Петрашкевич) С.Г. 204, 521, 681
Струмилин П.Г. 521
Студенский Г.А. 702
Суворов В.В. 783, 792
Суворова Л.Н. 660, 870
Суворова Н.Г. 716
Судзуки Т. 891
Суздаль М.Н. 640, 641, 656
Суздальский Симеон 101
Суздальцева Т.В. 638, 661
Сукиасян А.А. 816
Сулакшин С.С. 605, 643, 927
Сулемина О.В. 656
Сулимов С.И. 570, 808
Сумароков П. 840
Сумина Е.Л. 536
Супиков В.Н. 904
Супоницкая И.М. 538, 569
Сургучев И.Д. 690
Суржик О.С. 906
Суринов В.М. 878
Суслина Е.Н. 876
Суслов В.И. 865
Суслов И.В. 912
Суслов М.Д. 831
Сухарев А.В. 590
Сухарев С. 640
Сухих О.Е. 594
Сухова О.А. 570, 573, 588, 644, 660, 741, 864, 917
Суховский А.М. 530, 862, 892
Сушков Н.В. 537
Счастливая Г.С. 809
- Сысоева Л.Н. 812
Сысолятина Ф.Я. 876
Сычев Н.В. 878
Сычева Л.В. 876
- Тагирова Н.Ф. 686, 777
Таер см. Тээр А.Д.
Танфильев Г.И. 298, 740
Тараборин Р.С. 531
Таран А.Н. 542, 891
Тарасенко Т.В. 593
Тарасов Б. 546, 660, 880
Тарасов Б.Н. 582
Тарасов П.Г. 640
Тарвел Э. 576
Тарковский А.А. 183, 655
Тарханов О.В. 545, 884, 928
Татаренкова Н.А. 840
Твардовская В.А. 782, 799
Тейльс А. 600
Тейтель А.В. 438, 444, 682
Тейтель С.Л. 438,
Текутьев Тимофей 893
Телицын В.Л. 123, 499, 549, 587, 610, 620, 625, 645, 649, 697, 699, 726, 753, 762, 763, 822, 841, 890, 914
Терпигорев С.Н. 880
Тесля А.А. 568, 572
Тетерина В.В. 631
Тиллих П. 131, 616
Тиманова О.И. 607, 608, 625
Тимиржанов Д.Д. 896
Тимофеев Д.В. 516, 522, 655
Тимофейчев А.В. 743
Тимошенко А.И. 608
Титков А.С. 752
Тихомиров Л.А. 296, 513, 579, 739
Тихон (Белавин В.И.), Патриарх Московский и Всея Руси 182, 652, 658, 854, 855, 900
Тихонов А.А. 791
Тихонов В.В. 650, 660, 733, 836, 914, 920, 924
Тихонов Ю.А. 538, 546, 574, 578, 621, 787, 879
Тихонова А.В. 874
Тихонова Д.Н. 844

- Тихонова Е.Ю. 18, 525, 569, 572, 616, 664
Тишков В.А. 633, 643, 793, 800, 839, 919, 924, 926, 927
Токарев Н.В. 656, 748, 842, 917
Токарев С.В. 601
Токарева Н.В. 656
Токвиль А., де 472, 880, 893
Токмаков И. 600
Токмакова Т.Н. 553
Токмачев С.П. 841
Толкунова В.В. 393
Толстой А.Н., гр. 839
Толстой В.П., кн. 875
Толстой Л.Н. 491, 538, 635, 695, 720, 730, 750, 844, 912
Толстой М.В., гр. 123, 124, 159, 161, 166, 173, 176, 610, 614, 617, 637, 646, 647
Толстой Н.С., гр. 187
Толстой П.А., гр. 132, 133, 169, 188, 641
Толстой П.А., кн. 875
Толстой С.П. 778
Томсинов В.А. 548, 672
Тонис Е.И. 933
Тополянский В.Д. 514, 819, 856, 857, 858
Топчиева Е.В. 919
Торопов Ф.Г. 154, 634
Торосян Д.Р. 732
Торшин С.П. 533
Тощенко Ж.Т. 817
Травникова Е.Г. 519
Трапш Н.А. 930
Графимов А.Г. 933
Трегуб С.В. 927
Трейбша С.К. 863
Тренин Д. 932
Трепавлов В.В. 524, 591, 643, 791, 889
Тресвятский Л.А. 608
Троцкий Л.Б. 729, 845, 863
Троцук И.В. 500, 804, 929
Трошкин Е.И. 567
Трубейкой П.Н., кн. 399, 822, 875
Трубилин А.И. 933
Трубина Е.Г. 832
Трубицын Н. 604
Трухачев В.И. 876
Тулайков Н.М. 5, 302
Тульцева Л.А. 579, 650, 896
Тумакова К.Е. 904
Туманова А.С. 8, 9, 426, 502, 506, 508, 548, 717, 732, 735, 767, 821, 840, 898, 899
Тургенев И.С. 39, 473, 568, 664, 709, 881
Турнаев В.И. 554, 887
Турне Л.А. 555
Тычинина Л.В. 523
Тэер А.Д. 23, 43, 50, 72, 82, 88, 95, 135, 177, 179, 245, 246, 253, 471, 576, 647, 701
Тэри Э. 729, 816
Тюкавкин В.Г. 8, 504, 721, 728, 816, 871
Тюков Н.А. 749
Тюрмер К.Ф. 424
Тютчев Ф.И. 237
Тютюкин С.В. 720, 726, 745, 746, 814, 838, 848
Тюхина Л.Г. 731
Тяжельникова В.С. 858
Тямина С.О. 877
У
Убийко В.И. 590
Уваров С.Н. 133, 931
Уваров С.С. 888
Уварова Н.А. 644, 724
Углова Н.В. 816
Угримов А.И. 33, 148, 299, 433, 438, 540, 628, 629, 700
Узнародов И.М. 903
Узун В.Я. 929
Уиддис Э. 526, 555, 793, 895
Улезько А.В. 930
Улимбашев М.Б. 877
Улимбашева Р.А. 877
Ульянов Е.В. 723
Ульянова Г.Н. 519, 587, 638, 678, 807, 823, 896
Унгерн-Штернберг Ф. 563
Унрау М. 667, 898
Урсул А.Д. 725
Урусов Г. 828
Урусов С.Д., кн. 339, 399, 401

- Урюпин И.С. 809, 810, 813
 Урядова А.В. 802, 847, 853
 Ускова Т.Ф. 656
 Усов М.С. 565
 Усов П.С. 70, 564, 565
 Усов С.М. 6, 59–76, 113, 225, 471, 501, 510, 511, 538, 558, 560, 563–565, 598, 607
 Устинов И.А. 521
 Утенков А.Я. 743, 916
 Уткин А.И. 732, 746
 Уффельман Д. 591, 845
 Ушаков А.И. 690, 745
 Ушаков В.А. 522, 732
 Ушаков Н.М. 726
 Ушачев И.Г. 933
 Уэйре Г. 5
- Ф**абрикант А.О. 302, 332, 742
 Фадеев А.В. 518, 716
 Фадеева О.П. 929, 644, 801
 Файнштейн М.Ш. 606
 Фаминцин А.С. 297
 Фатхуллин Ю.А. 792
 Февралев С.А. 525
 Федина Н.Г. 518
 Федоров А.В. 555
 Федоров В.А. 8, 31, 489, 503, 539, 548, 575, 647, 669, 871, 905
 Федорова Н.В. 834
 Федоровский В. 740
 Федосеев Р.В. 552, 663, 881
 Федосова Э.П. 524, 589, 889
 Федотов Г.Н. 545
 Федотов Г.П. 199, 311, 312, 549, 554, 644, 677, 755, 756, 801
 Федотова А.А. 696, 741, 742
 Федотова В.Г. 653, 725, 807, 926
 Федотова О.Ю. 845
 Федюк В.П. 657, 690, 734, 745
 Федянин Д.А. 897
 Ферсман А.Е. 274
 Фет А.А. 652
 Фивейская М.Г. 522
 Фигнер В.Н. 853
 Фигуровская Н.К. 700, 702, 743, 796
- Филарет (Дроздов В.М.), митроп. Московский и Коломенский 145, 162, 163, 166, 190, 195, 638, 639, 661, 662, 669
 Филаточева О. 572
 Филд Д. 596
 Филенко В.Ф. 876
 Филимонов В.Я. 843
 Филимонова Э.Г. 579
 Филиппов М.М. 535
 Филиппович З.С. 904
 Филиппова Т.А. 734, 852
 Філіпченко Б. 691
 Фирсов Б.М. 912
 Фирсов С.Л. 626, 658
 Фирсов Ф.И. 920
 Фихте И.Г. 23
 Фицпатрик Ш. 8, 508, 510, 801, 846, 913, 922
 Фишер Г. см. Фишер фон Вальдгейм Г.И.
 Фишер Л. 179, 649
 Фишер фон Вальдгейм А.А. 235
 Фишер фон Вальдгейм Г.И. 27, 129, 133, 536, 617
 Фишер фон Вальдгейм И.Г. 536
 Фокин В.Я. 929
 Фолькерт А. 735
 Фомина Е. 881
 Фомина З.Е. 593
 Фонвизин М.А. 536
 Формозов А.А. 473, 532, 604, 880
 Фортунатов А.Ф. 5, 153, 217, 220, 308–310, 322, 324, 332, 333, 339, 454, 457, 499, 501, 533, 687–691, 753, 755, 756, 764, 771, 892
 Франк С.Л. 656, 720, 730, 731, 842, 909
 Франклин С. 526, 555, 793, 895
 Фрейман Ю.И. 31, 327, 539
 Френкин М.С. 745
 Фридман И. 572
 Фридолин С.П. 401, 432, 737, 740, 825, 918
 Фролова И.И. 554
 Фроянов И.Я. 839
 Функ Д. 586
 Фуражева Н.С. 597, 649

- Фурсов А.И. 546
 Фурсов В.Н. 551, 676
 Фурсова Е.Б. 568
- Х**айлова Н.Б. 722, 725, 806
 Хамфрис М. 572
 Хапаев В.В. 688
 Харизоменов С.А. 257, 699, 700
 Харитонов С.А. 824
 Харрис Л. 5
 Хасбулатов Р.И. 701
 Хачатуров Т.С. 764
 Хеллер К. 734
 Ходнев А.И. 584, 598
 Ходнев А.С. 915
 Хок С.Л. 529, 577, 613
 Холодков В. 578
 Холодков В.В. 561, 762, 908
 Холодный М.А. 869
 Холодов В.А. 680
 Холяев С.В. 738
 Хомутова О.Ю. 561
 Хомяков А.С. 83, 142, 145, 181, 194, 478, 574, 626, 650, 668, 892, 908
 Хорос В.Г. 928
 Хорошилова Л.Б. 537, 605
 Хорошкевич А.Л. 532, 542, 578, 920
 Хоскинг Дж. 21, 530
 Хохлов А.М. 875
 Храповицкая Е.И. 421, 422, 423
 Храповицкий В.С. 421, 423, 424
 Христианович В.Х. 310, 325, 743, 753
 Христос И. 912
 Христофоров 682
 Христофоров В.С. 514, 834, 853, 856, 859, 911
 Христофоров И.А. 8, 189, 282, 507, 526, 531, 549, 659, 665, 666, 674–676, 702, 720, 764, 778, 785, 884, 889, 890, 894
 Хромых А.С. 592
 Худушина И.Ф. 516, 535
 Хургин И. 742
 Хусаинов Ф.И. 764
- Ц**амутали А.Н. 532, 542, 581
 Царалунга В.В. 551
- Цветков В.Ж. 745
 Цветков В.С. 754
 Цветова Н.С. 751
 Цвык В.А. 751
 Цертелев А.Н., кн. 641
 Цертелев Н.А., кн. 166, 168, 170, 640, 656
 Цзинь Х. 556
 Цинцадзе Н.С. 551, 765, 773, 774, 786, 865, 924
 Циолковский К.Э. 903, 904
 Ципоруха М.И. 793
 Цирель С.В. 596
 Цовян В.Г. 827
 Цуканов С.С. 567
 Цыперович Г. 731
- Ч**ахор Р. 635, 695, 910
 Чаянов А.В. 5, 134, 153, 245, 285, 302, 334, 401, 414, 416, 499, 500, 656, 723, 724, 726, 740, 756, 763, 769, 780, 830–832, 892, 920
 Чедурова Е.М. 875
 Чеканова Э.В. 579
 Челинцев А.Н. 302, 414, 892
 Чередниченко О.А. 928
 Черенков Р.А. 570, 808
 Черепухин Т.Ю. 928
 Черепьева А.С. 118, 122, 607
 Черкасов А.А. 856
 Черкасов В.Н. 601
 Черкасский В.А., кн. 549, 887
 Чернов К.Н. 792
 Чернов Н.М. 881
 Черных Е.Л. 153, 633
 Чернышевский Н.Г. 39, 571
 Черняков Б.А. 719
 Чернявская Е.Н. 813
 Чертищев А.В. 913
 Чесноков С.В. 739
 Четверткова С.А. 810
 Чехов А.П. 659, 678, 750
 Чижикова А.С. 580, 597
 Чикаева Т.А. 555, 902
 Чикальдин В.В. 876
 Чирикова А.Е. 517
 Чистова С.М. 592, 867

- Чистова С.С. 867
 Чистяков О.В. 824
 Чистякова Е.А. 547
 Чихачев А.И. 67, 94, 144, 509, 562, 577, 580, 625, 895
 Чичерин Б.Н. 78, 331, 567, 583, 767, 807, 888
 Чубарьян А.О. 903
 Чудинов А.В. 573, 595
 Чукарев А.Г. 530, 620
 Чумаков А.Н. 927
 Чупринова Т.А. 843
 Чурилов В.А. 556, 908
 Чуркин М.К. 595, 787, 794
- Ш** – ь А. 714
 Шаббаев А.Н. 884, 898
 Шабанов В.М. 824
 Шабанова А.М. 605
 Шад И.Б. 23
 Шаклеин В.М. 590
 Шалаева Н.В. 836, 867
 Шаламов В.Т. 814
 Шанин Т. 8, 459, 484, 505, 508, 509, 566, 630, 664, 720, 723, 768, 769, 771, 825, 863, 873, 899, 919, 921, 922
 Шаповалов А.В. 536
 Шаповалов В.А. 651, 670, 673, 677, 679, 776, 777
 Шапорина Л.В. 513, 814
 Шапошников Л.Е. 574
 Шапошникова О.Б. 552, 881
 Шапхаев С.Г. 586
 Шаратов С.Ф. 195, 327, 670, 695, 714
 Шарафадина К.И. 607
 Шарая Л.С. 893
 Шарифжанов И.И. 793
 Шарова М.А. 519
 Шаронин А.Н. 875
 Шарый П.А. 893
 Шатерников М.Е. 299, 326
 Шатилов И.Н. 204, 272, 350, 512, 622, 637, 681, 682, 886
 Шатилов Н.И. 272, 512, 714, 886
 Шатковская Т.В. 743, 789
 Шатров Н.М. 130, 165–168, 640, 641
 Шаутин П.В. 688
- Шафажинская Н.Е. 834
 Шахворостовы 32
 Шахов В.В. 578, 624
 Шаховская З.А. 839
 Шаховская Н. 556
 Шаховской Д.И., кн. 53, 201, 327, 339, 401, 438, 513, 553, 679, 764
 Шаховской И.Ф. 513, 553
 Шацилло К.Ф. 737, 782
 Шацилло М.К. 722, 835
 Шведов В.Г. 792, 793
 Швейковская Е.Н. 504, 506, 675, 737, 750, 758, 788, 796, 801, 789, 928
 Швейцер А. 131, 616
 Швец Ю.П. 530
 Швидковский Д. 748
 Шевельков А.И. 527, 754, 905
 Шевхужев А.Ф. 877
 Шевцов В.В. 525
 Шевченко О. 810
 Шевырев С.П. 537, 610, 705
 Шеенко И.А. 558, 670
 Шелехов Д.П. 600
 Шеллинг Ф.В.Й. 23–26, 535
 Шелохаев В.В. 8, 459, 483, 503, 512, 514, 526, 720, 725, 726, 728, 736, 737, 739, 747, 749, 750, 764, 767, 781, 784, 804–806, 814, 828, 863, 873, 899, 906
 Шенле А. 606
 Шепелев Л.Е. 721
 Шервинская А.И. 112
 Шестаков В.А. 910
 Шестова О.А. 933
 Шеуджен А.Х. 545
 Шефлер М.Е. 851, 874
 Шикло А.Е. 585
 Шилов М.П. 597, 681
 Шипилов А.В. 547, 647, 784, 906
 Шипилов А.Д. 609
 Ширинские-Шихматовы 146, 577, 627
 Ширинский-Шихматов А.А. 579
 Ширинянец А.А. 549, 636, 678
 Широкова В.А. 878
 Широкоград И.И. 812, 894
 Шишков В.В. 592
 Шишков Н.П. 137, 142, 150, 620, 624, 675, 890

- Шишпаренок Е. 609
 Шкловский В.Б. 745
 Шлевкова Т.В. 764
 Шлецер Х. 525
 Шляпентох В.Э. 783, 902, 923
 Шмарин В.Д. 765
 Шмелев А.Д. 590
 Шмелев Г.И. 930
 Шмидт С.О. 8, 53, 501, 510, 516, 553, 709
 Шнелль Н.И. 405
 Шолохов М.А. 529, 926
 Шоре Э. 606, 915
 Шорохов А. 810
 Шостаковский В.Н. 830
 Шпагин С.А. 530
 Шпренгель Х.К. 43
 Штейнгель В.И. 29
 Шубина А.Н. 734
 Шуваловы, гр. 553, 882
 Шуваринов А.С. 875, 900
 Шукшин В.М. 912
 Шулимова А.А. 932
 Шульга В.В. 895
 Шульгин В.Н. 548, 782
 Шульгина М.В. 830
 Шульц П.А. 96
 Шульчева О.Б. 583
 Шустов К.Б. 719
 Шустов М.П. 607
 Шустрова И.Ю. 573, 588
 Шюблер 43
- Щагин** Э.М. 8, 504, 508, 729, 736, 752, 769, 816, 870
Щапов И.В. 755
Щапов Я.Н. 197, 674, 755
Щапова Ю.Л. 197, 674, 755
Щедрин О.Г. 570
Щепкин М.М. 6, 11, 12, 32, 152, 297, 395–420, 429–431, 433–440, 443–456, 458, 459, 461, 462, 465–469, 485, 486, 497, 501, 510, 511, 514, 515, 534, 539, 632, 737, 819–829, 833, 834, 850, 851, 856–859, 861, 874, 876, 877
Щепкина З.Н. 449, 453, 857
- Щербакова И.К. 795
 Щербань Н.В. 796
 Щербатов А.Г. 323, 326, 327, 401, 413, 762, 810, 827
 Щербина Ф. 5, 551
 Щеров И.П. 827
 Щигровская Г. 597
 Щупленков Н.О. 643
 Щупленков О.В. 643
 Щуровский Г.Е. 40, 544
 Щусев А.В. 165, 612
- Э.Р.** [Эрнст Рудольф] 886
Эдберг Р. 131, 616
Эйдук Д.В. 734
Эймонтова Р.Г. 652, 782, 892
Эйсмонт Н.Б. 446
Экштут С.А. 641
Элбакян Е.С. 755, 797
Энгельгардт А.Н. 83, 198, 210, 229, 233, 246, 272, 273, 574, 675, 686, 695, 713, 714, 797
Эренбург И.Г. 747
Эткинд А.М. 591, 592, 793, 845
- Югай** Г.А. 587
Юдин А.Н. 883
Юдин К.А. 835
Южаков С.Н. 558
Юм Д. 396
Юнг К.Г. 411
Юрганов А.Л. 919
Юрков И.А. 751
Юрчак А. 925
Юрчук К.И. 552, 560, 566, 618, 687, 881
Юрьев В.М. 930
Юрьев М. 512, 559
Юрьева Н.А. 112
Юхт А.И. 885
- Ягодка** Н.Н. 926
Якименко М.А. 901
Яковенко И.Г. 524, 591, 783, 926
Яковец Е.Н. 856
Яковлев А.А. 720, 930

- Яковлева Е.С. 590
 Яковцевский В.Н. 562
 Якунин В.И. 927
 Якупов М.Т. 913
 Якутин Ю.В. 523
 Якушенков С.Н. 592
 Якушенкова О.С. 592
 Якушкин И. 901
 Якушкин И.Д. 533
 Ямщиков С.В. 745
 Яновский В.С. 690
 Янсен М. 843
 Ярилов А.А. 30, 298, 303, 401, 533, 739,
 740, 744
 Яров С.В. 829, 830, 916
 Ясман З.Д. 533, 534, 539, 647
 Ясницкий А. 867
 Ясперс К. 838, 880
 Яхно О.Н. 593
 Яхшиян О.Ю. 79, 569
 Яценков Г. 539
 Ячменихин К.М. 560, 582, 648
 Яшина М.Л. 877, 893
- Allais M. 799, 841
 Amatori F. 926
- B**aberowski J. 509, 526
 Baiburin A. 547, 927
 Bakunina P. 509, 604
 Bolotenko G. 582
 Brandenberger D. 911
 Brauch H.G. 547, 926
 Brenner R. 556, 887
 Bruisch K. 8, 509, 738, 771, 803, 833,
 921, 929
 Buddeus K. 597, 653
 Buchen T. 921
 Burds J. 637, 712
- C**hambers J.D. 554, 623, 647, 878
 Claus J. 909
 Colli A. 926
 Corny F.C. 868
 Confino M. 508, 525, 673
- D**'Iribarne Ph. 887
 David S. 592
 David-Fox M. 903
Dennison T.K. 548, 891
 Dickinson S. 594
- E**isenstadt S.N. 716, 783, 888
 Ely C. 888
- F**edjuk W. см. Федюк В.П.
 Filippowa T. см. Филиппова Т.А.
 Finkel S. 908
 Fischer M. 526
 Fitzner D. 930
- G**agliardo J.G. 525, 554, 880
 Gatagowa L. см. Гагагова Л.С.
 Getty J.A. 913
 Goltz T.F. 554
 Greene D. 509, 604, 605
- H**anssen G. 554, 623, 878
 Heinzen J.W. 836
 Helme R. 525
 Heywood A. 588
 Hobbs M.E. 545
 Hoffman D. 911
 Hofstede G. 887
 Hughes J. 799
- K**elly C. 547, 783, 895, 902, 923, 827
 Kennard H.P. 555
 Klemm V. 533, 701
 Kort M. 910
 Kotilaine J. 591
 Kotkin S. 884, 912
- L**angethal E.E. 554, 623, 878
 Lawrence J. 555
 Ledeneva A. 838
 Leonard C.S. 923, 930
 Lovell S. 555
- M**alia M. 895
 Margalit A. 911

- Markova I. 838
 Mendelsohn E. 509, 530
 Merl S. 799, 915, 923
 Mesjasz C. 547, 926
 Meyer G. 533, 701
 Mingay C.E. 554, 623, 647, 878, 880
 Mjfir K.J. 590
 McCreynolds L. 680
 McCaffry S.P. 922
 Mokyr J. 727
 Moon D. 529, 637, 891, 899
 Mosse W.E. 896
- Nefedov S. см. Нефедов С.А.**
- P**els D. 846
 Perry P.J. 545
 Pesenson M.A. 751
 Petrone K. 895, 918
 Pirani S. 870
 Pipes R. 555
 Poe M.T. 885
- R**abow-Edling S. 532, 590
 Richardson C. 569
 Riha O. 526
 Roniger L. 716, 783
 Russel T. 592
- S**anborn J. 738
 Sandler S. 895
 Shapin S. 907
 Shatz M.S. 509, 530
 Schedewie F. 588
 Schr der-Lembke G. 554, 623, 878
 Skinner B. 592
 Smele J.D. 588
 Spring U.O. 547, 926
 Storella C.J. 836
 Straube S. 522, 891
- T**auger M.B. 795, 925
 Tikhomirov L. см. Тихомиров Л.А.
 Turchin P. 530
- V**akhtin N. 547, 927
 Valle R. 608
- W**ada H. 739
 Watson J.A.S. 545
 Wegren S.K. 799
 Wirtschafter E.K. 509, 530
 Woronzoff-Dashkoff A. 523
- Z**eil W. 522, 891
 Zrazhevskaja A. 509, 604

SUMMARY

S.A. Kozlow

The Russian scientists-agrarians of the XIX – early XX centuries: Historical-biographical sketches

The research is devoted to the complex analysis of scientific, economic and cultural activities of a number of leading domestic scientists-agrarians of the XIX – early XX centuries who made significant contributions to the development of the theory and practice of agriculture in pre-revolutionary Russia, agricultural rationalization and sociocultural processes of modernization: M.G. Pavlov, E.A. Avdeeva, S.A. Maslov, M.V. Neruchev, F.A. Batalin, M.M. Schepkin, etc. Special attention is paid to the analysis of the role of researchers and innovators in the rational improvement of certain branches of agriculture and the study of agrarian history, as well as their many years of dedicated work in the field of education of the Russian peasantry. The study is written based on the extensive body of published and archival sources (books and articles of scientists of agricultural, jubilee publications, memoirs and diaries, etc.), many of which are first introduced for scientific use; contains extensive scientific bibliography (3825 comments of the author).

Научное издание

«Экономическая история. Документы. Исследования. Переводы»

С.А. Козлов

**Российские ученые-аграрники XIX – начала XX в.:
Историко-биографические очерки**

*Утверждено к печати Ученым советом
Института российской истории РАН*

Ведущий редактор *Н. А. Волынчик*
Редактор *В. Г. Веденева*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Компьютерная верстка *Н. Н. Першакова*
Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*
Корректор *Е. Л. Бородина*

Л. Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 00.00.2019.
Формат 60х90/16. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 60,5.
Тираж 300 экз. Заказ №

Издательство «Политическая энциклопедия»
127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1
Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс),
8 (499) 672-03-95 (отдел реализации)